

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

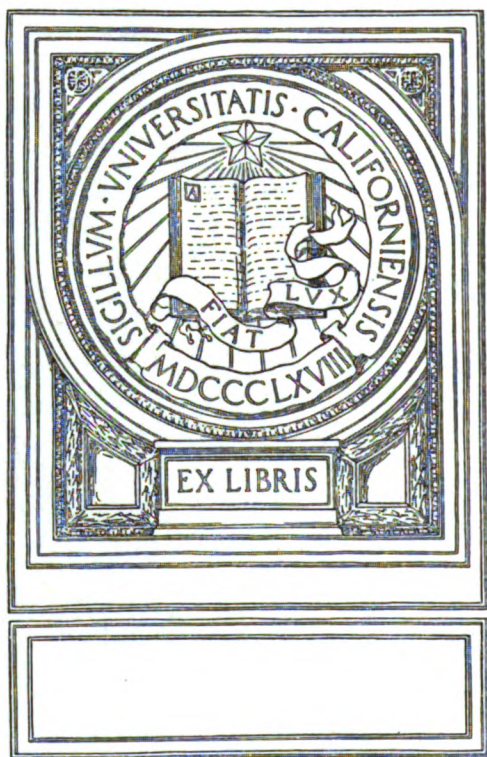
О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

UC-NRLF

QB 539 954

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

1858.

I.

СОДЕРЖАНИЕ :

I. ДѢЙСТВІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Отчетъ Общества за 1857 годъ	1
Годовое собраніе 15 января 1857 года	121

II. ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

О виноградѣ и винѣ (съ картою) Д. Чл. А. Н. БЕКЕТОВА	1
--	---

V. СМѢСЬ.

Англійская экспедиція въ Сѣверной Америкѣ	1
Докторъ Крафтъ въ Магалѣ	3
Гималай, какъ страна колонизаціи	6
Географическая долгота западнаго берега Южной Америки.	7
Замѣчаніе Поттендорфа на новѣйшее восхожденіе на Чимборазо	9

VI. ПРИЛОЖЕНІЯ.

Журналы засѣданій	1
-----------------------------	---

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

**ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.**

ВИЦЕ-ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Почетный членъ Оедоръ Петровичъ Литке.

ПОМОЩНИКЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ

Еюргъ Петровичъ Ковалевскій.

ЧЛЕНЫ СОВѢТА

Предсѣдатели Отдѣленій :

Математической географіи *С. И. Зеленый.*

Физической географіи *Г. П. Гельмерсенъ.*

Этнографіи *И. И. Срезневскій.*

Статистики *А. П. Заблоцкій.*

ПРОЧІЕ ЧЛЕНЫ :

К. М. Бэръ (Почетный Членъ).

К. С. Веселовскій.

П. И. Кеппенъ.

А. М. Князевичъ.

П. П. Мельниковъ.

А. Ф. Постельсъ.

Гр. Е. В. Путятинъ.

А. Н. Савичъ.

СЕКРЕТАРЬ

Е. И. Ламанскій (въ отсутствіи).

ИСПРАВЛЯЮЩІЙ ДОЛЖНОСТЬ СЕКРЕТАРЯ

В. П. Безобразовъ.

КАЗНАЧЕЙ

М. Д. Князевичъ.

Б. ПУБЛИК.
18189

ВѢСТНИКЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

подъ редакцію исправляющего должность Секретаря Общества

В. П. Безобразова.

1858.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

1858.

G 23
K 72
v. 22

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 14 февраля 1838 года.

Ценсоръ Д. Мацковичъ.

70 11110
11110 1110

Вр. пост. 20 Марта 1835
Инв. № 45895

Шифр

75C

I.

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

за 1857 годъ.

На основаніи § 79 Высочайше утвержденнаго Устава, Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества имѣетъ честь представить Обществу отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ и о состояніи Общества за 1857 годъ.

Послѣдній годовой отчетъ за 1856 г. представленъ былъ въ годовомъ собраніи 23 Марта 1857 г., и потому въ него вошли нѣкоторые дѣйствія Совѣта въ началѣ 1857 г.; но не смотря на то, настоящій отчетъ долженъ обнять всю дѣятельность Общества въ теченіи всего 1857 года.

Къ настоящему отчету прилагается полученный отъ Кавказскаго Отдѣла отчетъ о его дѣйствіяхъ за 1856 г., отъ Сибирскаго же Отдѣла отчета еще не получено.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Составъ и снособы Общества.

1. Измѣненія въ личномъ составѣ.

Прежде всего мы должны почтить память лицъ, которыхъ смерть похитила изъ нашей среды. Мы лишились въ 1857 году 3-хъ почетныхъ членовъ: *Кн. А. И. Чернышева, Нерсеса, Верховнаго Патріарха Католикосса Гайканскаго народа и Высокопреосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго*; 6-ти дѣйствительныхъ членовъ: *Ө. О. Максимова, Н. Г. Меллицкаго, В. А. Перовскаго, Л. А. Рафаловича, Д. М. Столновича и Л. В. Тенгоборскаго*; 5-ти членовъ - сотрудниковъ: *Л. Р. Горскаго, Н. С. Завадовскаго, Д. И. Сельчина, Г. А. Токарева и Г. И. Фролова*; 3-хъ иностранныхъ членовъ - корреспондентовъ: *Барона Редена, Б. Пертеса и Виконта Сантарела*. Многіе изъ названныхъ лицъ занимали весьма значительныя мѣста въ сферѣ общественной или ученой дѣятельности, и имена ихъ не скоро изгладятся изъ памяти современниковъ. Безъ всякаго сомнѣнія, не только разбирая утраты одного истекшаго года, но и разсматривая некрологъ многихъ минувшихъ лѣтъ, каждый изъ насъ съ особеннымъ вниманіемъ остановится на имени *Л. В. Тенгоборскаго*. Въ немъ понесена утрата, не легко замѣнимая въ кругу нашей умственной дѣятельности. Въ свое время, живымъ словомъ одного изъ нашихъ сочленовъ ⁽¹⁾, Императорское Русское Географическое Общество уже оцѣнило огромныя заслуги усопшаго. Мы оплакивали эту кончину, едва успѣвъ отдать долгъ уваженія незабвеннымъ произведеніямъ *Л. В. Тенгоборскаго*; но при этомъ, мы можемъ со справедливою радостію припомнить, что передъ самою смертію, какъ

(1) *Л. Ч. Н. В. Вернадскаго въ Обществ. Собраніи 24 Апрѣля 1857 г.*

разсказываютъ очевидцы, когда нашъ многоуважаемый Вице-Предсѣдатель лично вручалъ ему Константиновскую медаль, онъ былъ глубоко тронутъ и польщенъ полученіемъ этой высшей ученой награды Общества. За нѣсколько дней передъ своею кончиною, уже больной, онъ еще присылалъ просить исправляющаго должность Секретаря Общества доставить ему для прочтенія отзывъ конкурсной Коммиссіи о его сочиненіи. Смерть Л. В. Тенгоборскаго, печальная во всякую эпоху, особенно поразительна въ то самое время, когда въ нашемъ отечествѣ замѣтно всеобщее возбужденіе мысли и любви къ наукѣ, — когда на экономическихъ вопросахъ, въ кругу которыхъ онъ стяжалъ для себя европейскую извѣстность, сосредоточилось всеобщее, напряженное вниманіе. И въ научномъ и практическомъ разрѣшеніи этихъ вопросовъ, долго будетъ замѣтно отсутствіе Тенгоборскаго. Имя В. А. Перовскаго связано съ нашими подвигами и изслѣдованіями въ средней Азій, и никогда не забудется вмѣстѣ съ ними. Въ Н. Г. Меглицкомъ, извѣстномъ изслѣдователѣ прибайкальскаго края, наука потеряла замѣчательнаго геогноста. Въ другихъ отношеніяхъ общественной жизни не мало печальна для исторіи нашего просвѣщенія смерть Преосвященнаго Иннокентія, нашего краснорѣчивѣйшаго духовнаго проповѣдника, и также смерть Патріарха Нерсеса, одного изъ самыхъ благородныхъ и образованныхъ представителей армянскаго народа. Въ самой тѣсной связи съ трудами Тенгоборскаго была ученая дѣятельность Барона Редена. Весьма недавно Общество наше получило отъ почтеннаго ученаго, въ даръ, новый томъ его финансовой статистики. Заслуги его, какъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ статистиковъ нашего времени, особенно въ области экономической и финансовой, признаны всѣмъ образованнымъ міромъ и конечно не нуждаются въ нашихъ похвалахъ. Но мы особенно не должны забыть, что многое въ трудахъ Барона Редена, и даже цѣлое большое сочиненіе, посвящено собственно нашему отечеству. Небогатые собственными, самостоятельными, изслѣдователями нашихъ явленій, мы должны съ глубокою

признательностію вспоминать имена иностранныхъ ученыхъ, внесшихъ свой трудъ въ сокровищницу познаній о нашемъ отечествѣ. Наконецъ не забудемъ другаго дѣятеля въ европейскомъ образованномъ мірѣ, Бернгарда Пертеса; учебно-промышленныя его предпріятія были проникнуты такимъ знаніемъ дѣла и просвѣщенной мыслию, что, безъ всякаго сомнѣнія, смерть его можетъ быть справедливо названа утратою для науки. Для насъ она особенно чувствительна, ибо сношенія нашего Общества съ Географическимъ Институтомъ Пертеса значительно оживились въ послѣднее время, и покойный Б. Пертесъ имѣлъ намѣреніе принять непосредственное участіе въ изданіи изготовляемой, по предположенію Общества, генеральной карты Россіи.

Личный составъ Общества, въ тоже время, значительно увеличился поступленіемъ новыхъ членовъ:

Въ Почетные Члены въ 1857 г. избрано было 5 лицъ, а именно: бывшій Вице-Предсѣдатель Общества М. Н. Муравьевъ (23 Февраля), К. В. Чевкинъ, Л. С. Норовъ, В. В. Струве и К. М. Бэръ (23 Марта).

Въ званіи Членовъ-Соревнователей утверждены двое (').

Въ Дѣйствительные Члены избрано было 36 лицъ (').

Въ Члены Сотрудники 7 (').

(') 6 Февраля 1857 г., Графъ Э. К. Гуттенъ-Чапскій и 2 Октября В. Н. Руховишниковъ.

(') 23 Января 1857 г.: М. И. Сухомяиновъ, М. И. Касторскій, П. И. Фридбергъ, Г. Г. Григорьевъ, П. А. Сабуровъ, Я. И. Григорьевъ, Д. Л. Мордовцевъ.

27 Февраля: Г. Х. Гасфордъ, А. З. Теляковскій, П. И. Сульменевъ, И. К. Комаровъ, П. О. Семенниковъ, И. А. Бирюлевъ, А. О. Гурко, Ю. С. Рахневскій, В. Д. Полевой, И. К. Калугинъ, А. К. Киркоръ, М. П. Щепкинъ, А. Б. Фомъ-Бушенъ, Н. П. Филиповъ, И. И. Коврыгинъ, Чеканъ-Волихановъ, Ю. А. Волковъ.

23 Марта: В. К. Ульрихъ, А. О. Гринъ, А. Н. Бекетовъ.

2 Октября: О. Х. Шаули, В. В. Трубинковъ.

5 Ноября: Иннокентій Архіепископъ Камчатскій, Нилъ Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, Н. В. Буссе, К. О. Богодосскій.

4 Декабря: М. И. Куинъ, Л. П. Богдановъ, М. Ф. Раевскій.

(') 16 Января, П. А. Никитинъ.

Въ иностранные Члены-Корреспонденты, 5-го Ноября 1857 года, избранъ Густавъ Клеммъ, Директоръ Королевской Библиотеки въ Дрезденѣ.

За всѣмъ тѣмъ, въ личномъ составѣ Общества произошло уменьшеніе отъ значительнаго числа Дѣйствительныхъ Членовъ (128 человекъ), признанныхъ Совѣтомъ сложившими съ себя это званіе, на основаніи § 37, т. е. вслѣдствіе невзноса годовыхъ платежей болѣе чѣмъ за два года.

За всѣми этими измѣненіями, въ личномъ составѣ Общества къ 31-му Декабря 1857 года числилось:

Почетныхъ Членовъ	23
Членовъ-Соревнователей	11
Дѣйствительныхъ Членовъ	464
Членовъ-Сотрудниковъ	281
Иностранныхъ Почетныхъ Членовъ	5
Иностранныхъ Членовъ-Корреспондентовъ	40

2. Перемѣны по Управленію.

Съ началомъ 1857 г. составъ должностныхъ по Обществу лицъ значительно измѣнился.

Въ концѣ 1856 года, Почетный Членъ, М. Н. Муравьевъ, вслѣдствіе новыхъ служебныхъ занятій, вынужденъ былъ сложить съ себя должность Вице-Предсѣдателя, въ которой онъ, къ истиннымъ пользамъ нашего Общества, оставался въ теченіи 7-ми лѣтъ. На мѣсто его избранъ былъ, въ общемъ собраніи 23 Января, Почетный Членъ Ѳ. П. Литке.

Въ мартовскомъ годовомъ собраніи избраны были: на должность Помощника Предсѣдателя (на мѣсто Дѣйст. Чл. А. И. Левшина, сложившаго съ себя эту должность вслѣдствіе многихъ новыхъ занятій) Дѣйст. Чл. Е. П. Ковалевскій, и на должность члена Совѣта (вмѣсто выходившаго

23 Февраля, Баронъ Тизенгаузенъ.

11 Мая, Н. А. Свѣрцовъ, Ѳ. А. Гашкевичъ, Ѳ. І. Моллинь.

2 Октября, А. Е. Разгильдѣевъ.

24 Ноября, Н. К. Фонъ Зейдлицъ.

по очереди Г. П. Гельмерсена) Почетный Членъ К. М. Бэръ.

Въ теченіи 1857 г., избранъ былъ Отдѣленіемъ Физической Географіи въ званіе Предсѣдательствующаго, на мѣсто Дѣйств. Чл. А. Д. Озерскаго, сложившаго съ себя это званіе вслѣдствіе новаго служебнаго назначенія, Дѣйств. Чл. Г. П. Гельмерсенъ.

Вслѣдствіе отъѣзда Секретаря Общества, Дѣйств. Чл. Е. И. Ламанскаго, за границу, для исполненія возложенныхъ на него отъ Общества порученій, избранъ былъ Совѣтомъ для управленія должности Секретаря Дѣйств. Чл. В. П. Безобразовъ.

Въ должность Казначей вновь избранъ былъ Дѣйств. Чл. М. Д. Княжевичъ.

Обязанности Секретаря Отдѣленія Физической Географіи принялъ на себя Дѣйств. Чл. А. Б. Фонъ-Бушенъ, а Секретаря Отдѣленія Статистики—Дѣйств. Чл. В. И. Вешняковъ ⁽¹⁾.

3) Состояніе денежныхъ средствъ.

Къ 1 Декабря 1856 года состояло въ Обществѣ:

1) Неприкосновеннаго капитала . . .	7,300 р.	к.
2) Запаснаго капитала	12,714 — 24 —	

(сверхъ того въ долгу на атласъ Тверской губерніи, 1,190 р. 2½ к.)

⁽¹⁾ За всѣми этими перемѣнами составъ должностныхъ лицъ по Обществу въ настоящее время, слѣдующій:

Совѣтъ: Вице-Предсѣдатель О. П. Литке, Помощникъ Предсѣдателя Е. П. Ковалевскій, прочіе члены: К. М. Бэръ, Ю. А. Гагемейстеръ, К. С. Веселовскій, П. И. Кенпель, А. М. Княжевичъ, П. П. Мельниковъ, А. Ф. Постельсъ, Графъ Е. В. Путятинъ, Исправляющій должность Секретаря (Е. И. Ламанскаго, находящагося въ отсутствіи) В. П. Безобразовъ. Отдѣленіе Географіи Математической: Предсѣдательствующій, С. И. Зеленой. Отдѣленіе Географіи Физической: Предсѣдательствующій, Г. П. Гельмерсенъ; Помощникъ Предсѣдательств. П. П. Семеновъ, Секретарь А. Б. Фонъ-Бушенъ. Отдѣленіе Этнографіи: Предсѣдательствующій, И. И. Срезневскій, Секретарь А. И. Артемьевъ. Отдѣленіе Статистики: Предсѣдательств. А. П. Заблоцкій-Десятовскій, Помощникъ Предсѣдательств. К. С. Веселовскій, Секретарь В. И. Вешняковъ. Казначей Общества Дѣйств. Чл. М. Д. Княжевичъ.

3) Остатковъ отъ текущихъ доходовъ
1856 года, перешедшихъ въ счѣту на
1857 годъ. 4,970 — 36 $\frac{1}{4}$ —

4) Суммъ, пожертвованныхъ Обществу
для специальныхъ назначеній. 69,526 — 11 $\frac{1}{2}$ —

Итого. 94,510 — 71 $\frac{3}{4}$ —

Въ 1857 году было въ приходѣ:

1) Общихъ текущихъ доходовъ. 19,746 — 88 $\frac{3}{4}$ — (1)

2) Въ капиталъ неприкосновенный
единовременныхъ взносовъ отъ Гг. Дѣй-
ствительныхъ членовъ. 1,300 — — (2)
и отчислено процентовъ 529 — 64 —

Итого. 1829 — 64 —

3) Въ капиталъ запасный отчислено
процентовъ, остатковъ и суммы, выручае-
мой отъ продажи атласа Тверской губер-
ніи. 3,610 — 57 $\frac{1}{2}$ — (3)

4) Доходовъ въ спеціальныя капиталы,
имѣющіе свое назначеніе. 4,459 — 96 — (4)

Всего 29,647 — 6 $\frac{1}{4}$ —

Въ расходѣ:

1) На содержаніе канцеляріи, наемъ
квартиры и всѣ расходы по хозяйствен-
ной части 5,525 — 43 $\frac{1}{4}$ — (5)

1) Въ 1856 году было текущихъ доходовъ. 18,662 р. 71 $\frac{1}{2}$ к.

2) Въ 1856 году было единовременныхъ
взносовъ 500 — —

3) Въ 1856 году въ капиталъ запасный
поступило 3,644 — 13 $\frac{1}{2}$ —

4) Въ 1856 году специальныхъ доходовъ
было 11,466 — 67 —

5) Въ 1856 г. эта статья расхода составляла. 5,184 р. 72 к.

2) На библіотеку и этнографическій музей	1,533 — 13— ⁽¹⁾
3) На снаряженіе экспедицій, пособія и поощренія трудовъ.	4,639 — 25— ⁽²⁾
4) На разныя изданія и обнародованія собранныхъ свѣдѣній.	10,774 — 87— ⁽³⁾
5) Отчислено по счетамъ въ доходы изъ разныхъ капиталовъ и переведено по книгамъ	5,406 — 51½
<hr/>	
Итого. . .	27,879 — 19½— ⁽⁴⁾

За снмъ въ остаткѣ къ 1858 году

(1 Декабря 1857 года) находилось:

1) Текущихъ суммъ, перешедшихъ въ смѣту 1858 года на расходы. . . .	4,033 р. 1½ к.
2) Въ капиталѣ неприкосновенномъ .	9,051 — 75 —
3) Въ — — запасномъ	13,314 — 62¼—
(сверхъ того въ долгу на атласъ Тверской губерніи 712 р. 76 к.)	
4) Капиталовъ, имѣющихъ особое значеніе.	70,046 — 42½—
<hr/>	
Итого. . .	96,445 р. 80— ⁽⁵⁾

Въ подробномъ отчетѣ Казначая за 1857 г., нынѣ же представляемомъ Обществу, можно видѣть всѣ движенія доходовъ и расходовъ общества; здѣсь показаны только общіе итоги и будутъ упомянуты наиболѣе достойные вниманія предметы финансоваго положенія Общества.

Главная часть постояннаго прихода Общества была и въ истекшемъ году сумма (10,000 р. с.), получаемая изъ главнаго Казначейства, отъ щедротъ Монаршихъ. Отъ изданій

1) » 1856 » — — — —	1,273 » 38 .
2) » 1856 » — — — —	10,091 » 58½ .
3) » 1856 » — — — —	13,625 » 26½ .
4) » 1856 » всего расхода	34,303 » 74½ .
5) Къ 1857 » въ остаткѣ было.	94,510 » 71½ .

Общества выручено въ 1857 г. 2,538 р., цифра эта почти та-же какъ и въ прошедшихъ годахъ. Трудно надѣяться на значительное увеличеніе этой статьи дохода, хотя впрочемъ въ 1858 году должны поступить въ продажу нѣкоторыя книги, печатавшіяся въ 1857 г. и потому имѣвшія для бюджета 1857 года значеніе только въ расходѣ, а не въ приходѣ. Въ этомъ числѣ заключается XII томъ Записокъ, вышедшій въ самомъ концѣ 1857 г., III томъ Сборника Статистическихъ Свѣдѣній, расходы на который всѣ уплачены въ 1857 г., Обзоръніе Украинскихъ Ярмарокъ и другія. Вѣстникъ, при предположенномъ его развитіи, можетъ найти болѣе читателей. Но несмотря на все это, нельзя видѣть въ изданіяхъ Общества статьи дохода, способной къ существенному возрастанію. Впрочемъ Общество всегда и признавало свои изданія средствомъ для распространенія свѣдѣній, а не источникомъ дохода. Въ истекшемъ году поступило денежныхъ взносовъ отъ Дѣйствительныхъ Членовъ 4,155, сумма значительно превосходящая прежнее поступленіе этихъ взносовъ (въ 1856 г. они составляли только 3,330 р.), но не должно забывать, что въ суммѣ денежныхъ взносовъ 1857 года заключается значительная уплата недоимокъ прежнихъ лѣтъ, постоянно возраставшихъ, какъ видно изъ всѣхъ предшедшихъ отчетовъ, и что усиленное поступленіе платежей Дѣйствительныхъ Членовъ въ 1857 году произошло, безъ всякаго сомнѣнія, подъ вліяніемъ рѣшительныхъ мѣръ, къ которымъ Совѣтъ счелъ обязанностію своею прибѣгнуть, руководствуясь точными правилами Устава Общества. Уже въ отчетѣ за 1856 годъ, съ особенною настоятельностью, было указано на фактъ ежегоднаго возрастанія недоимокъ въ денежныхъ взносахъ гг. членовъ и на намѣреніе Совѣта, въ виду постоянно, въ тоже время, возрастающихъ предпріятій Общества, не оставлять на будущее время въ бездѣйствіи 37 § устава, по коему Дѣйствительный Членъ, не внесшій обязательнаго для него платежа въ теченіи двухъ лѣтъ, считается сложившимъ съ себя это званіе. Ревизіонныя Коммисіи всѣхъ годовъ (и въ томъ числѣ Коммисія 1857 г.

особенно настойчиво) обращали вниманіе совѣта на необходимость предотвратить зло недоимокъ. Въ числѣ недоимщиковъ было еще въ прошедшемъ году много лицъ, на которыхъ считались платежи за 9, 8, 7 и 6 лѣтъ. Совѣту оставалось привести въ исполненіе означенный § устава; никакихъ другихъ мѣръ взысканія онъ не могъ употребить. Потому послѣ многократныхъ письменныхъ напоминовеній всѣмъ гг. Членамъ о количествѣ состоящихъ на каждомъ изъ нихъ недоимокъ и послѣ многократныхъ письменныхъ къ нимъ вопросовъ, желаютъ ли тѣ изъ нихъ, на коихъ числятся недоимки болѣе чѣмъ за два года, оставаться въ Обществѣ, Совѣтъ призналъ, предъ наступленіемъ вакансій 1857 г., сложившими съ себя званіе Дѣйствительнаго члена всѣхъ лицъ, *отъ коихъ не было получено никакого отзыва* на означенный вопросъ, на точномъ основаніи § 37 Устава. Совѣтъ будетъ ежегодно дѣлать такое же распоряженіе, въ послѣднее свое засѣданіе, предъ наступленіемъ вакансій. Вмѣстѣ съ этимъ должно замѣтить, съ другой стороны, значительную въ 1857 г. цифру единовременныхъ взносовъ, которые съ пользою усилили собою неприкосновенный капиталъ. Наконецъ въ истекшемъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, Совѣтъ нашелъ возможность удѣлить для увеличенія запаснаго капитала болѣе 3,650 р.

Въ капиталы, имѣющіе спеціальное назначеніе, приходъ былъ въ 1857 г. не такъ значителенъ какъ въ предшедшіе года, ибо всѣ жертвователи нынѣ существующихъ капиталовъ (какъ напримѣръ капиталъ Сибирской экспедиціи и Жуковская премія) уже окончили свои взносы до прошедшаго года. Здѣсь между прочимъ слѣдуетъ обратить вниманіе на Жуковскую премію, оказавшую столь полезное вліяніе къ поощренію трудовъ по русской статистикѣ. Согласно обѣщанію жертвователя, она доставлялась въ кассу Общества въ теченіи 10 лѣтъ, изъ которыхъ 1856 г. былъ послѣдній. Если нынѣ Общество выдаетъ Жуковскую премію, то это только вслѣдствіе невыдачъ прежняго времени. Въ концѣ 1857 г. сдѣлано было впрочемъ одно новое пожертвованіе въ пользу

Общества, и именно отъ Каспійскаго торговаго товарищества на расходы по Хоросанской Экспедиціи, 3,000 р.

Общій остатокъ къ 1 Декабря 1857 г., или вся наличность денежныхъ суммъ, принадлежащихъ Обществу, не только не менѣе чѣмъ къ 1 Декабря 1856 года, но даже нѣсколько болѣе (на 2 тысячи). Хотя конечно, цѣль Общества заключается не въ сбереженіи капиталовъ, а въ полезномъ ихъ употребленіи, однако, въ настоящемъ случаѣ, это положеніе кассы есть обстоятельство благоприятное, потому что на будущее время предвидятся нѣкоторые новые расходы, которые частію упадутъ уже и на смѣту 1858 г. Такъ представляются выдачи на покрытіе издержекъ: по составляемому Географическому Словарю, по изданію Генеральной Карты Россіи и по Хоросанской Экспедиціи. Первые два расхода, особенно второй, будутъ имѣть скорѣе характеръ затраты капиталовъ, чѣмъ расхода, ибо отъ распродажи карты и словаря (и преимущественно карты) Совѣтъ ожидаетъ полнаго возвращенія употребленныхъ на нихъ суммъ. Расходы по Хоросанской Экспедиціи падутъ на счетъ Общества въ незначительномъ количествѣ, ибо главная ихъ часть обезпечена правительствомъ и частнымъ пожертвованіемъ. Слѣдуетъ замѣтить также нѣкоторое возростаніе расходовъ по хозяйственной и канцелярской части. Такой фактъ необходимо связанъ съ значительнымъ въ послѣднее время расширеніемъ круга дѣйствій и сношеній Общества; онъ не избѣженъ при всемъ стараніи Совѣта и должностныхъ лицъ избѣгать излишней переписки и формальности и упрощать, по возможности, канцелярскій порядокъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи сдѣлано въ истекшемъ году все, что можно было сдѣлать безъ водворенія запутанности и смѣшенія. Наконецъ и само число собраній Совѣта, отдѣленій и комиссій возростаетъ, а съ ними неизбѣжно и возростаніе нѣкоторыхъ расходовъ,

Что касается до упрощенія нѣкоторыхъ формальностей по казначейской части, согласно замѣчаніямъ ревизіонной комисіи, то Совѣтъ полагалъ болѣе удобнымъ приступить къ

соображеніямъ, по этому предмету, по возвращеніи въ С. Петербургъ г. Казначей Общества.

Въ заключеніе статьи о денежной части Общества, необходимо упомянуть объ обращеніи запаснаго и неприкосновеннаго капиталовъ (хранившихся въ кредитныхъ установленіяхъ) въ государственные фонды. Эту операцію Совѣтъ призналъ нужнымъ произвести въ 1857 году, вслѣдствіе пониженія процентовъ въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ съ 4 на 3. Сравнительно съ цѣною, по которой были приобрѣтены, по распоряженію Совѣта, фонды, они будутъ приносить обществу до $4\frac{1}{2}$ процентовъ въ годъ. Совѣтъ предположилъ ближе сообразить впослѣдствіи не выгодно ли будетъ поступить такъ же и съ прочими постоянными капиталами Общества.

4) Библиотека.

Библиотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и въ 1857 году обогатилась многими новыми приобрѣтеніями; средства къ тому были тѣ же какъ и въ прежнее время: пожертвованія со стороны отечественныхъ правительственныхъ учрежденій, отечественныхъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ и частныхъ лицъ (членовъ и многихъ постороннихъ), обмѣнъ изданій Общества съ отечественными и иностранными учеными учрежденіями и редакціями журналовъ и газетъ, наконецъ и покупка книгъ и картъ на собственные суммы Общества. Совѣтъ не можетъ не упомянуть съ признательностію о приношеніяхъ, безпрестанно стекающихся съ разныхъ сторонъ въ пользу библиотеки Общества (¹),

(¹) Въ 1857 году въ пожертвованіяхъ для библиотеки участвовали слѣдующіе гг. Члены: Почетные, Дѣйствительные, Сотрудники и Корреспонденты: Августѣйшій Предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Г. Г. Абихъ, В. П. Безобразовъ, В. Борисовъ, Ванъ-деръ-Маленъ, К. С. Веселовскій, Гайднгеръ, Я. П. Гарелинъ, Н. Герсенавъ, Генпертъ, В. Громовъ, Баронъ Дельвигъ, Жомаръ, М. М. Заблоцкій-Десятовскій, Н. И. Фонъ-Зейдлицъ, П. И. Ивановъ, П. И. Кеппенъ, Кетле, (особенно значительно), Н. И. Кокшаревъ, Корабѣвъ, Баронъ М. А. Корень, Л. С. Князиковъ, С. И. Ковалько, А. Я. Куперъ, О. П. Литке, Архимандритъ Макарій,

черезъ это не только облегчается развитіе библіотеки, при не- обширныхъ способахъ, которые могутъ быть удѣлены на нее изъ суммъ Общества, но часто такимъ путемъ приобрь- таются изданія, которымъ или вовсе не поступали въ продажу, или которыхъ, при печальномъ положеніи нашей книжной торговли, нельзя получить въ С. Петербургѣ.

Въ 1857 году поступило въ библіотеку Общества всего 207 печатныхъ сочиненій, присланныхъ въ даръ Обществу, а именно:

Мальтъ-Брѣнъ, А. И. Мартыновъ, В. И. Мочульскій, П. А. Мухавовъ, П. И. Небольсинъ, И. Н. Несытовъ, П. И. Новосильскій, Князь В. Ф. Одоевскій, Б. Пертесъ (особенно значительно), С. Шехановъ, Ф. И. Прянишниковъ, И. К. Разумовъ, Баронъ Редеръ, Ла Рокетъ, А. П. Рославскій-Петровскій, Сеймуръ, А. В. Семеновъ, Г. П. Сементовскій, М. А. Талызинъ, К. Н. Тихомировъ, К. К. Фойхтъ, Н. П. Фредриксъ, А. И. Штукенбергъ, Л. И. Языковъ. Равно поступили въ библіотеку подарки отъ слѣдующихъ частныхъ лицъ, гг.: А. И. Дылинскаго, Н. И. Ильинскаго, Иванова, Іеромонаха Іосафа, Калиновскаго, Костомарова, Н. Ланге, Лопатина, Лукашевича, Минлеа, Графа Н. С. Толстаго, Руссуриа.

Слѣдующія правительственныя установленія и русскія ученые общества уча- ствовали въ умноженіи библіотеки подарками:

Императорскія Общества: Археологическое, Вольно-Экономическое, Испы- тателей природы, Казанское Экономическое, Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, Академія Наукъ, Публичная Библіотека, Университеты: Казан- скій, Харьковскій, С. Петербургскій, Св. Владиміра, Высочайше утвержденная Комиссія для описанія губерній Кіевского Округа, Азіатскій Департаментъ, Департаментъ Корабельныхъ Дѣловъ, Департаментъ Сельскаго Хозяйства, Ги- дрографическій Департаментъ, Гидрографическое Отдѣленіе Штаба Главнаго Управленія Черноморскаго Флота, Министерство Императорскаго Двора, II-ое Отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества Канцелярія, Мини- стерство Финансовъ, Штабъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ.

Изъ заграницы поступили приношенія слѣдующихъ ученыхъ Обществъ: Нидерландскаго Инженернаго Института, Синоніанскаго Института, Лондон- скаго Географическаго Общества, Общества Сербской Слоvesности, Централь- ной Статистической Комиссіи и Академіи Наукъ въ Брюсселѣ (особенно значи- тельныя), Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ, Австрійскаго Геологическаго Ин- ститута, Австрійскаго Географическаго Общества, Главной Метеорологической Обсерваторіи въ Вѣнѣ, Силезскаго ученаго Общества, Общества Естество-испы- тателей въ Герлицѣ. Отъ слѣдующихъ частныхъ лицъ: гг. Коль, Кортан- беръ, Реймеръ, Г. Перецъ-Розалесъ, Рыпинскій, Сидовъ (особенно значитель- ные), Фричъ.

Отъ правительственныхъ мѣстъ и ученыхъ учреждений . 31.

— Ученыхъ обществъ русскихъ 7.

— Ученыхъ обществъ иностранныхъ (въ 98 томахъ.) 30.

— Членовъ Почетныхъ, Дѣйствительныхъ, Сотрудни-
ковъ и иностранныхъ Корреспондентовъ. 89.

— частныхъ лицъ русскихъ 29.

— частныхъ лицъ иностранцевъ. 21.

Въ покупку книгъ, періодическихъ журналовъ и картъ, Совѣтъ старался ввести возможно большую систему и последовательность, сколько это доступно при незначительности суммы, употребляемой на библіотеку изъ суммъ Общества (до 1000 р. въ годъ). Пополненіе библіотеки Общества можетъ идти теперь успѣшнѣе съ тѣхъ поръ, какъ Совѣтъ призналъ въ званіи иностраннаго Коммиссіонера Общества Лейпцигскаго книгопродавца и издателя А. Фосса; съ нимъ заведены правильныя сношенія и онъ обязался высылать въ Общество всѣ новѣйшія замѣчательнѣйшія произведенія въ области наукъ, занимающихъ Общество, тотчасъ по ихъ появленіи. Нѣкоторыя картографическія изданія были даже выписываемы въ 1857 году отъ самихъ издателей, въ числѣ многихъ экземпляровъ, для доставленія гг. членамъ Общества возможности пріобрѣсти ихъ по весьма сходнымъ заграничнымъ цѣнамъ. Всѣ періодическія изданія въ Европѣ, относящіяся къ географіи, статистикѣ и этнографіи, получаютъ нынѣ въ Обществѣ какъ для редакціи Вѣстника, такъ и для пользованія ими всѣхъ гг. членовъ. Въ выписку книгъ вводится такой порядокъ, чтобы ни одно сколько нибудь важное явленіе въ литературѣ по предметамъ занятій Общества не могло ускользнуть отъ вниманія; съ этою цѣлю въ канцеляріи Общества ведется постоянный списокъ всѣхъ новыхъ книгъ, по спеціальнымъ журналамъ и объявленіямъ. Въ прошедшемъ году приступлено было также къ пополненію дефектовъ, окончательно приведенныхъ въ извѣстность; въ этомъ отношеніи, какъ и вообще для библіотеки Общества, оказываетъ полезное свое

содѣйствіе Секретарь Общества, Е. И. Ламаиіскій, во время пребыванія своего за границею.

Въ истекшемъ году приняты также рѣшительныя мѣры къ самому устройству библіотеки. Развѣтіе ея объема и пользованія ею потребовали уже постоянныхъ занятій, для поддержанія въ ней порядка; потому и былъ въ теченіи истекшаго года назначенъ особый библіотекаръ по найму, который ежедневно находится при библіотекѣ и занимается ея устройствомъ, сохраненіемъ въ ней порядка и удовлетвореніемъ всѣхъ требованій гг. членовъ, подъ наблюденіемъ управляющаго должностъ Секретаря. При этомъ поставлено именно цѣлю привести библіотеку Общества, по возможности, въ такое положеніе, чтобы она могла служить постояннымъ пособіемъ для занятій гг. членовъ. Даже для ученыхъ работъ нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ были въ 1857 г. открыты библіотека и архивъ Общества. Для удобства подобныхъ занятій, назначены съ Апрѣля истекшаго г., на основаніи § 67 устава, опредѣленныя дни въ недѣлю, въ которые члены могутъ собираться въ квартирѣ Общества, для занятій, всякаго рода справокъ въ канцеляріи и для ученыхъ бесѣдъ.

Въ теченіи 1857 г., занятія по библіотекѣ состояли въ перевѣркѣ всѣхъ книгъ вообще, въ размѣщеніи ихъ по отдѣламъ, нумерованіи ихъ, записываніи вновь поступившихъ въ хронологическій каталогъ, составленіи вновь систематическаго каталога періодическимъ изданіямъ, а также составленіи описи недостающихъ томовъ, частей и номеровъ періодическимъ изданіямъ и наконецъ въ составленіи особаго отдѣла дублетовъ, кои будутъ продаваемы или промѣниваемы.

Списокъ дефектовъ періодическихъ изданій окончательно составленъ, и Совѣтъ распорядился о пополненіи тѣхъ изъ нихъ, которые относятся къ занятіямъ Общества. Здѣсь должно упомянуть о дѣятельности Д. Чл. В. Я. Фукса по устройству библіотеки, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ 1857 г.

Къ 1-му Декабря 1857 года по библиотекѣ Общества состояло сочиненій по отдѣламъ:

1, Путешествія	585.
2, Общая географія и топографія	537.
3, Физическая географія и естественныя науки	374.
4, Математическая Географія	106.
5, Историческая Географія	69.
6, Этнографія и Филологія	209.
7, Статистика и Политическая Экономія	488.
8, Отдѣлъ историческій	586.
9, Книги смѣшаннаго содержанія или смѣсь	483.
10, Періодическія изданія	266.
11, Законы и законовѣденіе	35

Итого 3738.

Число книгъ можно опредѣлить приблизительно слишкомъ до 7000 томовъ, выпусковъ и брошюръ.

5) Этнографическій музей.

Для нагляднаго размѣщенія богатыхъ коллекцій, привезенныхъ г. Маакомъ изъ его экспедиціи на Вилюй и на Амуръ и уступленныхъ Обществу Сибирскимъ отдѣломъ, устроены въ истекшемъ году особые шкафы; приведеніемъ въ порядокъ этихъ коллекцій и составленіемъ имъ каталога занимается въ настоящее время г. Маакъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Ученая дѣятельность Общества.

Дѣятельность Общества въ истекшемъ году слѣдовала тѣмъ же путямъ и тому же направленію, какіе указаны въ его Уставѣ, и обозначались въ теченіи болѣе 10 лѣтняго существованія Общества. Содѣйствовать въ мѣрѣ зависящихъ отъ Общества средствъ изслѣдованіямъ нашего отечества

въ области географіи, этнографіи и статистики и, въ нѣкоторой степени, облегчать распространеніе точныхъ по этимъ предметамъ свѣдѣній—такова сущность дѣятельности Общества. Для достиженія этой цѣли пользуется оно разными доступными для него способами: снаряжаетъ непосредственно отъ себя ученыя экспедиціи въ мѣстности, представляющія наиболѣе любопытныхъ явленій для науки, принимаетъ частію умственное, частію матеріальное участіе въ экспедиціяхъ и путешествіяхъ, предпринимаемыхъ другими учрежденіями и лицами. Различными общественными и учеными силами, находящимися въ его кругу, оно оказываетъ свое покровительство благимъ начинаніямъ, относящимся къ предметамъ занятій Общества и нуждающимся въ содѣйствіи. Учеными наградами и преміями Общество старается отдать должную дань публичнаго уваженія замѣчательнымъ подвигамъ, на поприщѣ изученія нашей страны и нашего народа, и поощрить благородную любовь къ этимъ занятіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Общество собираетъ нѣкоторые научныя свѣдѣнія, разбросанныя и часто недоступныя для публики; содѣйствуетъ разработкѣ ихъ, и даетъ имъ гласность, при помощи своихъ изданій. Наконецъ, при разныхъ случаяхъ, разсматривая, черезъ специальныхъ ученыхъ, сочиненія, выходящія въ Россіи, по разнымъ предметамъ, входящимъ въ его кругъ, Общество старается указывать, черезъ ученую критику, на современные выработанныя наукою методы и на современные ея требованія. Наконецъ Общество содѣйствуетъ распространенію точныхъ свѣдѣній о Россіи помощью своихъ изданій. Когда труды увѣнчались нѣкоторыми успѣхами, признанными съ повсемѣстнымъ сочувствіемъ въ кругу, нашей отечественной жизни, то слѣдуетъ только поддерживать ихъ характеръ и неуклонно продолжать начатое. Впрочемъ въ границахъ, обусловленныхъ денежными способами Общества, Совѣтъ далъ, въ истекшемъ году, развитіе нѣкоторымъ прежде задуманнымъ, но не приведеннымъ въ исполненіе предпріятіямъ, и положилъ начало нѣкоторымъ новымъ.

Чтобы ближе обозрѣть всю дѣятельность Общества, во
Т. XXII. — Отд. I.

всемъ ея объемѣ, по заведенному уже прежде порядку, будутъ разсмотрѣны отдѣльно:

- 1) Ученыя экспедиціи и путешествія.
- 2) Картографическія предпріятія.
- 3) Изданія Общества.
- 4) Труды, приготовляемые Совѣтомъ, и главнѣйшіе предметы его занятій.
- 5) Поощреніе ученыхъ трудовъ присужденіемъ премій.
- 6) Занятія Отдѣленій Общества.
- 7) Ученыя сношенія Общества, и
- 8) Частныя занятія гг. Членовъ Общества.

І. Ученыя экспедиціи и путешествія.

И въ настоящемъ отчетѣ, какъ и въ предыдущихъ, слѣдуетъ дать первое мѣсто ученой экспедиціи, снаряженной Обществомъ въ Восточную Сибирь. Истекшій годъ былъ третьимъ годомъ дѣйствій экспедиціи; но въ прошедшемъ годовомъ отчетѣ Общества были представлены только отрывочныя свѣдѣнія о занятіяхъ экспедиціи въ 1856 году, яли второмъ годѣ ея дѣйствій. Нынѣ мы уже имѣемъ передъ собою подробный отчетъ экспедиціи за 1856 годъ, представленный въ Совѣтъ главнымъ астрономомъ, предложенія его на 1857 годъ и нѣкоторыя уже полученныя отъ членовъ экспедиціи извѣстія о ихъ трудахъ въ 1857 году.

Какъ цѣль экспедиціи и направленіе ея занятій въ первомъ году дѣйствій были подробно изложены въ прежнихъ отчетахъ Общества, то мы въ настоящемъ отчетѣ прямо приступаемъ къ занятіямъ экспедиціи въ 1856 г.

Вслѣдствіе продолжительной болѣзни, главный астрономъ, г. Шварцъ, могъ приступитъ къ занятіямъ своимъ въ 1856 г. только въ іюлѣ мѣсяцѣ и долженъ былъ ограничиться въ астрономическихъ работахъ опредѣленіемъ географическаго положенія важнѣйшихъ пунктовъ Верхнеудинскаго округа Забайкальской области. Центромъ астрономическихъ работъ въ Верхнеудинскомъ округѣ былъ городъ Ново-Селенгинскъ.

географическое положеніе котораго и было опредѣлено различными способами. Съ Ново-Селенгинскомъ соединены хронометрически пять пунктовъ Верхнеудинскаго округа: Троицко-Савскъ, село Торейское, село Джиндинское, Верхнеудинскъ и Петровскій заводъ; кромѣ того опредѣлено географическое положеніе пристани Качуги, на правомъ берегу Лены. Наблюденіемъ солнечнаго затмѣнія, 17 Сентября, сдѣланнымъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ, вновь опредѣлена г. Шварцомъ долгота Иркутска.

Независимо отъ астрономическихъ наблюденій, г. Шварцъ занимался вычисленіями двухъ-лѣтнихъ, весьма тщательно произведенныхъ метеорологическихъ наблюденій (въ городѣ Селенгинскѣ) г. Члена Сотрудника Сибирскаго отдѣла, Кельберга, и изслѣдованіями образованія льда на днѣ сибирскихъ рѣкъ вообще и въ Ангартъ въ особенности. Занятія эти и чрезвычайно любопытные результаты ихъ изложены подробно г. Шварцомъ въ его отчетѣ и составляютъ весьма драгоценное приобрѣтеніе для науки. Вычисленія метеорологическихъ наблюденій г. Кельберга и собственныя личныя наблюденія г. Шварца надъ всѣми особенностями климатическихъ отношеній города Селенгинска позволили ему вывести нѣкоторыя общія заключенія относительно климата города Селенгинска и затѣмъ даже вообще климата этой части Азіи, для которой Селенгинскъ служитъ нѣкоторымъ образомъ типомъ. Изъ всѣхъ вычисленныхъ наблюденій, за 1854 и 1855 гг., оказывается средняя годовая температура г. Селенгинска — 0,0: Средняя годовая температура равняется средней температурѣ дня 24 Марта и 10 Октября.

30 Декабря наибольшій холодъ = — 20,5
и 9 Іюля — жаръ = + 15,6

По этимъ числамъ, годъ въ Селенгинскѣ раздѣляется на четыре части: отъ 24 марта по 9 іюля, всего 107 дней, температура воздуха выше нуля и постепенно возрастаетъ, отъ 9 іюля по 10 октября, всего 93 дня, она понижается

опять до 0,°0; отъ 10 октября по 30 декабря, всего 81 день, холодъ увеличивается и отъ 30 декабря по 24 марта, всего 84 дни, температура снова повышается. Въ сложности термометръ выше средней годовой температуры всего 200 дней и ниже — 165 дней. Въ этихъ числахъ, по мнѣнію г. Шварца, отличительная черта климата Восточной центральной Сибири отъ климата Европы и Западной Сибири. Известно, что въ Европѣ годъ раздѣляется среднимъ числомъ на двѣ почти равныя половины. Въ одной половинѣ температура выше средней годовой, въ другой ниже. Въ Западной Сибири повторяется тоже-самое, сколько можно судить по сдѣланнымъ до сихъ-поръ наблюденіямъ. Затѣмъ г. Шварцъ переходитъ къ наблюденіямъ надъ замерзаніемъ и вскрытіемъ Селенги, надъ выпаденіемъ дождя и снѣга, надъ направленіемъ вѣтровъ. Если выводы г. Шварца не могутъ еще служить основаніемъ для окончательнаго сужденія о климатѣ Забайкальской области и съ нею всей средней Сибири, — для этого необходимы дальнѣйшія и болѣе продолжительныя изслѣдованія; то во всякомъ случаѣ въ нихъ заключается нѣсколько твердыхъ точекъ опоры для этихъ изслѣдованій, что всегда весьма важно для науки. Такъ напримѣръ, г. Шварцъ доказываетъ, что восточная часть Забайкальской области находится подъ совершенно иными климатическими условіями чѣмъ ю. з. степная полоса, и потому по однимъ только наблюденіямъ нерчинской обсерваторіи можно бы получить весьма ошибочныя заключенія относительно климата Забайкальской области.

Изслѣдованія надъ образованіемъ льда на днѣ сибирскихъ рѣкъ не менѣе важны. Феноменъ этотъ, довольно новыій для науки, еще не былъ предметомъ точныхъ изысканій и возбудилъ много разнорѣчивыхъ догадокъ. Мы имѣемъ теперь передъ собою тщательныя и подробныя наблюденія г. Шварца надъ Ангарой, которая, по чрезвычайному разнообразію и исполинскимъ формамъ этого явленія, представляетъ, можетъ-быть, самое выгодное для его изученія средство. Кромѣ того запасъ фактовъ по этому вопросу уве-

личивается также прежде сдѣланными г. Шварцемъ наблюденіями надъ тѣми же явленіями въ р. Олекмѣ. Онъ не берется произнести окончательное сужденіе по такому сложному, по его мнѣнію, вопросу, но его изслѣдованія уже опровергаютъ собою многія теоріи, составленныя учеными и путешественниками для объясненія явленія. Главною причиною онъ выставляетъ, согласно съ мнѣніемъ г. Макъ-Кивера, лучеиспускательную способность тѣлъ; но это одно начало еще не можетъ прозвести всѣхъ видовъ явленія, безъ другихъ содѣйствующихъ силъ.

Главный астрономъ представилъ въ Совѣтъ составленную имъ карту Восточной Сибири, въ масштабѣ 250 верстъ въ дюймѣ и каталогъ всѣхъ пунктовъ, географически опредѣленныхъ въ Сибири по 1856 годъ. Назначеніе карты — показать нагляднымъ образомъ всѣ сдѣланныя въ восточной Сибири опредѣленія мѣстъ, и въ этомъ отношеніи она весьма полезна, обрисовывая степень географической извѣстности каждой части Сибири. Но дальнѣйшія изслѣдованія должны еще значительно дополнить эту карту, и только по совершенномъ окончаніи дѣйствій Сибирской Экспедиціи можно будетъ надѣяться имѣть сколько-нибудь точную карту ю. в. части Сибири. Кромѣ того составленъ г. Шварцомъ планъ г. Иркутска, въ масштабѣ 200 саж. въ дюймѣ.

Натуралистъ экспедиціи, г. Радде, совершилъ въ 1856 году путешествіе по южной части Нерчинскаго округа Забайкальской области отъ селенія Чалбуча на востокъ до Алтапскаго караула на западѣ, всего на пространствѣ 800 верстъ. Онъ выѣхалъ изъ Иркутска 1 Марта 1856 года и возвратился въ половинѣ января 1857 года. Занятія его состояли въ слѣдующемъ:

1) Въ наблюденіи въ Кулусутаевскомъ караулѣ (на с. в. концѣ озера Торей) за прилетомъ птицъ въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ и за отлетомъ ихъ въ августѣ и сентябрѣ.

2) Въ собраніи зоологическихъ и ботаническихъ коллекцій, съ изученіемъ всѣхъ важнѣйшихъ проявленій въ животномъ и

растительномъ царствѣ и съ обращеніемъ особеннаго вниманія на хозяйственную ботанику, т. е. на тѣ растенія, которыя могутъ идти въ кормъ рогатому скоту, верблюдамъ, лошадямъ и овцамъ.

3) Въ восхожденіи на отдѣляющій притоки Онона отъ притоковъ Ингоды хребетъ Чокондо, отрогъ Яблоннаго хребта, превосходящій своею высотой всѣ прочіе отроги и даже самый хребетъ.

4) Въ производствѣ астрономическихъ и метеорологическихъ наблюденій, во время всего путешествія.

Отчетъ о своемъ путешествіи г. Радде представилъ Совѣту въ видѣ обширнаго сочиненія, заключающаго въ себѣ: 1) географическое и естественно-историческое описаніе Даурскихъ степей (между 129 и 138 градусами восточной долготы отъ Ферро и 52 и 48° сѣверной широты), преимущественно въ отношеніи къ животному и растительному царству; 2) подробное описаніе Чокондо; 3) замѣтки о пограничной полосѣ Забайкальской области въ хозяйственномъ отношеніи и будущности ея при значительномъ развитіи мануфактурной промышленности и торговыхъ ея сношеній съ сопредѣльными краями. Въмѣстѣ съ этимъ сочиненіемъ, извлечение изъ котораго было сообщено къ журналѣ Общества, г. Радде представилъ три карты изслѣдованнаго имъ пространства: географическую, ботаническую и зоологическую. На нихъ весьма наглядно изображены всѣ наблюденія г. Радде. Наконецъ г. Радде доставилъ еще сѣмяна 112 видовъ растеній, переданныя Совѣтомъ въ Императорскій ботаническій садъ, и 7 листовъ сдѣланныхъ имъ рисунковъ животныхъ:

- 1) *Bos grunniens*,
- 2) *Equus hemionus*,
- 3) *Oreocincla varia*,
- 4) *Columba species*,
Oreocincla sp.
- 5) *Fringilla sp.*
Muscicapa sp.

6) *Grus* sp.7) *Canis mongolicus*.

Кромѣ того г. Радде собралъ коллекцію чучель (до 600 нумеровъ).

Труды г. Радде составляютъ, безъ сомнѣнія, важное приобрѣтеніе для естествознанія; по окончательной разработкѣ ихъ и соединеніи въ одно цѣлое всѣхъ разбросанныхъ теперь изслѣдованій его, онѣ должны значительно подвинуть впередъ свѣдѣнія о распространеніи животныхъ и растений на земной поверхности. Но преисполненный жара науки, нашъ натуралистъ не ограничился отдѣльными изысканіями надъ встрѣченными имъ ботаническими и зоологическими предметами, онъ вникъ въ общій характеръ природы посѣщенныхъ имъ мѣстностей и представилъ, въ выпуклыхъ чертахъ, полныя естественно-историческія картины Дауріи. Такія картины, имѣющія значеніе только когда въ основаніе ихъ положено научное изслѣдованіе, и когда исполненіемъ ихъ руководятъ такой талантъ и инстинктъ пониманія красотъ природы, какими вполнѣ обладаетъ г. Радде, не менѣе важны для науки, какъ и самыя наблюденія. Здѣсь подобныя произведенія тѣмъ болѣе важны, что относятся къ странѣ такъ мало извѣстной какъ Даурія. Хотя и прежде Даурія была посѣщаема учеными, Мессершмитомъ и Палласомъ, но они находились здѣсь весьма короткое время и не могли обозрѣть всего разнообразія флоры и фауны этого края. Въ описаніяхъ г. Радде нѣтъ произвола личныхъ впечатлѣній, а строгая обдуманность, только согрѣтая любовью къ природѣ.

Другому члену экспедиціи, г. Усольцову, поручены были астрономическія работы и метеорологическія наблюденія, начиная отъ Горбиченской крѣпости, черезъ среднія теченія лѣвыхъ притоковъ Шилки и Амура, до хребта Атычанъ, по долинѣ Гилюя; отсюда онъ долженъ былъ спуститься къ устью Гилюя въ Зею, перейти на Селемджу и искрестить пространство между Зеей и Селемджой, и спуститься по Зеѣ до Усть-Зейскаго поста, оконечной точки его топографичес-

кихъ работъ. Въ самомъ началѣ этихъ работъ, г. Усольцевъ былъ задержанъ болѣзною въ Нерчинскѣ; потомъ замедлили ходъ его экспедиціи отысканіе надежнаго проводника, частые и продолжительные дожди и другія затрудненія. Такимъ образомъ г. Усольцевъ не могъ исполнить всего порученія, и пространство между Зеей и Селемджой, отъ устья Гилюя внизъ, осталось не изслѣдованнымъ; не смотря на то, что его поѣздка продолжалась съ конца Апрѣля 1856 года по половину Января 1857 г., г. Усольцовъ представилъ маршрутъ всего своего пути, (перенесенный на бѣло на 12 листахъ; 13 листъ сборный), нѣсколько листовъ распросныхъ картъ и журналъ метеорологическихъ наблюденій. Маршрутъ обнимаетъ до 1,000 верстъ. Кромѣ того г. Усольцовъ успѣлъ собрать во время своего путешествія нѣсколько породъ минераловъ съ обнаженій, которыя ему случилось видѣть на пути, и около сотни видовъ растеній, весьма важныхъ, какъ единственныя данныя для сужденія о флорѣ обширнаго и пустыннаго края, имъ посѣщеннаго. Г. поручикъ Рошковъ занимался, въ теченіи лѣта 1856 года, опредѣленіемъ географическаго положенія устья Сунгари, Маріинскаго поста, Николаевска, хронометрическимъ соединеніемъ гавани Декастри съ Маріинскимъ постомъ и наблюденіями солнечнаго затмѣнія 17 Сентября. Онъ оставленъ былъ вторично зимовать въ Николаевскѣ, и составилъ весьма подробную карту нижняго теченія Амура, собравъ для этой цѣли, кромѣ собственныхъ маршрутовъ, всѣ географическія данныя, пріобрѣтенныя другими лицами. По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ Совѣтомъ, г. Рошковъ вывелъ изъ своихъ наблюденій положеніе слѣдующихъ пунктовъ на берегахъ Амура, Амурскаго лимана и Сахалина:

	широта.	долгота къ В. отъ грин.
1) Мысь Оджалъ.	49°5'49"	ч. м. с.
2) Деревня Маго	53 15 4	9 20 30 5

3)	Деревня Васи	53° 0'20"			
4)	— Мы	52 35 35			
5)	— Чомы	52 21 35			
6)	— Кади	51 52 56			
7)	— Михайловское	52 36 30	ч.	м.	с.
8)	— Тыръ	52 55 23	9	19	23 3
9)	— Чербахъ	52 59 52			
10)	— Пуиръ	53 11 44			
11)	Устьер. Иски	53 24 38			
12)	Заливъ Де-кастри	51°28' 2"	9	23	17
13)	Деревня Дуи	50 49 49	9	28	24
14)	Мысь Лазаревъ	52 13 5	9	26	11
15)	Петровское Зимовье	53 28 21	9	24	8
16)	Деревня Челмокъ	52 51 18	9	20	5
17)	— Пронге	52 50 13	9	24	44
18)	— Погоби	52 13 24	9	26	31
19)	— Лангры	53 17 29			

Прикомандированный къ экспедиціи поручикъ Орловъ долженъ былъ пройти маршрутомъ отъ Горбицы до западной вершины Олдоя, черезъ Яблонный хребетъ на Олекму, черезъ верхніе притоки Олекмы, черезъ водораздѣлъ Олекмы и Витима въ долину Витима, пересѣчь эту рѣку около устья Чуи, изслѣдовать верхнія теченія Чуи, Чаи, и Киренги и выйти къ Качугѣ на Ленѣ. Уже въ отчетѣ за прошедшій годъ сказано было, что путешествіе г. Орлова было неудачно; онъ выполнилъ только часть возложеннаго на него порученія. Къ счастью люди его и инструменты благополучно возвратились въ Иркутскъ. Результатъ поѣздки г. Орлова—маршрутная карта отъ устья рѣки Олдоя съ западной ея вершины и верхнихъ восточныхъ притоковъ Олекмы. Кромѣ того, имъ представлены въ Общество двѣ статьи: *Амурскіе Орончены*, въ ней заключаются свѣдѣнія о племенахъ, кочующихъ по лѣвымъ притокамъ и по правому берегу Амура, и *Баунтовскіе и Ангарскіе бродячіе Тунгусы*, описаніе быта Тунгусовъ на Витимскомъ нагорьѣ. Изысканіями г. Орлова меж-

ду прочимъ приведено въ ясность пространство между верховьями Алдана и Олекмы, совершенно ошибочно наносившееся на карту.

Таковы въ краткихъ чертахъ главныя дѣйствія Сибирской Экспедиціи въ 1856 году. Подробности постепенно находятъ себѣ мѣсто въ журналѣ Общества, гдѣ печатается большая часть подлинныхъ донесеній членовъ экспедицій и представленныя ими отдѣльныя статьи.

Вслѣдствіе ходатайства г. Генералъ-Губернатора Восточной Сибири и членовъ Сибирской Экспедиціи о продолженіи дѣйствій ея далѣе 1857 г., т. е. послѣдняго (третьяго) года, назначеннаго для нея по первоначальному плану, Совѣтъ подвергалъ весьма важный вопросъ этотъ неоднократно и самому тщательному своему обсужденію. Принявъ точкою отправленія своихъ сужденій первоначально начертанный планъ дѣйствій экспедиціи, цѣлю которой предназначалось изслѣдованіе собственно пространства Ю. В. Сибири, между теченіями Лены и Витима и южною окраиною Забайкальской области, Совѣтъ сообразилъ всѣ до сихъ поръ достигнутыя экспедиціею результаты, тѣ пробѣлы, которые остаются въ ея планѣ и денежныя способы Общества, коихъ должно быть достаточно не только для расходовъ настоящаго математическаго отдѣла экспедиціи, но и для физическаго, еще вовсе не снаряженнаго. Признавая необходимымъ не оставлять работъ экспедиціи не оконченными въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ онѣ уже начаты, и между тѣмъ извѣстясь, что топографъ, назначенный отъ Межеваго Корпуса на мѣсто погибшаго Смирягина, отуравился изъ Москвы не прежде какъ въ Маѣ, и потому можетъ прибыть въ Иркутскъ слишкомъ поздно, чтобъ принять участіе въ работахъ текущаго года, и за тѣмъ своевременное распредѣленіе работъ можетъ быть нарушено, Совѣтъ призналъ полезнымъ и возможнымъ продолжить работы математическаго отдѣла Сибирской Экспедиціи на лѣто 1858 года, въ теченіи котораго одинъ членъ экспедиціи могъ бы быть отраженъ на востокъ, для изслѣдованія пространства между рѣками Буреей и Зеєю; всѣ же

прочіе, въ томъ числѣ и главный астрономъ, отправясь раннею весною на западъ, занялись бы опредѣленіемъ тѣхъ пунктовъ, кои въ географическомъ отношеніи будутъ признаны болѣе важными, и къ концу лѣта собрались бы въ Томскѣ или другомъ мѣстѣ Западной Сибири, для окончательнаго слѣдованія въ С. Петербургъ. Такимъ образомъ направленные работы, не превосходя средствъ, которыми Общество можетъ располагать для этой цѣли, округлили бы и дополнили все начатое и вмѣстѣ съ тѣмъ положили бы прочное основаніе для будущихъ геодезическихъ работъ въ западной половинѣ Восточной Сибири. Главный астрономъ указывалъ Совѣту между прочимъ на рѣки Амгунъ и Горинъ, требующія изслѣдованій; Совѣтъ полагалъ не обременять этимъ изслѣдованіемъ экспедицію. Рѣки эти впадаютъ въ Амуръ вблизи нашихъ заселеній и могутъ гораздо удобнѣе быть описаны на гребныхъ судахъ и байдаркахъ изъ Николаевского порта и съ военныхъ судовъ, имѣющихъ войти въ составъ амурской флотиліи.

Гидрографическій Департаментъ Морскаго Министерства, вслѣдствіе просьбы Совѣта, снабдилъ командировъ судовъ, отправившихся лѣтомъ на Амуръ, надлежащими, по сему предмету, предписаніями и всѣми нужными для работъ средствами. Кромѣ того, Совѣтъ не нашелъ никакого препятствія продолжать пребываніе натуралиста Радде на мѣстахъ его изслѣдованій, такъ какъ эти изслѣдованія, по роду ихъ, принадлежатъ уже къ предметамъ занятій физическаго отдѣла. Что же касается до живописца Мейера, то, не имѣя никакихъ свѣдѣній о работахъ его, и вообще не ожидая, чтобы эти работы могли принести какую нибудь пользу экспедиціи въ ученомъ отношеніи, положилъ не считать его принадлежащимъ къ экспедиціи далѣе опредѣленнаго въ началѣ срока, именно трехъ лѣтъ, т. е. текущаго 1857 года.

О дѣйствіяхъ Сибирской Экспедиціи въ 1857 г. Совѣтъ еще не имѣетъ подробныхъ отчетовъ, но только нѣкоторыя отрывочныя извѣстія, полученные отъ членовъ экспедиціи. Въ 1857 г. предлежало экспедиціи сосредоточить свои силы

на астрономическія наблюденія и начертанія маршрутовъ, на пространствѣ между Леною и Яблоннымъ хребтомъ до параллели Витимской слободы. Пространство это, при нѣсколькихъ неудачныхъ и весьма печальныхъ попыткахъ, оставалось вовсе не обследованнымъ. Между тѣмъ оно заключаетъ болѣе 6,000 кв. вер., и на него было, съ самаго начала, обращено особенное вниманіе нашего Общества и экспедиціи. Силы экспедиціи уменьшились вслѣдствіе печальной смерти члена Смирягина, на мѣсто коего другой офицеръ отъ Межевого Корпуса могъ быть назначенъ только весною 1857 г. Также откомандированъ отъ состава экспедиціи офицеръ г. Орловъ. Для изслѣдованія означеннаго пространства необходимы были два путешествія: одно отъ Горбиченской крѣпости черезъ Яблонный-хребетъ на вершины Чары и на западъ черезъ вершины Чуи, Чан и Киренги на пристань Качугскую; другое по Витиму вверхъ, до устья рѣчки Бомбуйко. Первое путешествіе поручено было г. Усольцову, а второе взялъ на себя самъ главный астрономъ, г. Шварцъ. Г. поручику Рошкову надлежало окончить изслѣдованія низовья Амура, и на возвратномъ пути вверхъ по Амуру, опредѣлить положеніе нѣкоторыхъ на немъ пунктовъ. Дѣятельность натуралиста, г. Радде, обращена была на южную часть теченія Амура, или на пространство между устьемъ рѣкъ Усури и Буреи. Верхніе притоки Амура обследованы были имъ въ 1856 году, нижнее теченіе — гг. Шренкомъ и Максимовичемъ; относительно же помянутаго пространства, мы имѣемъ весьма мало наблюденій, между тѣмъ естественно-историческія его особенности представляютъ весьма много интереса какъ для науки, такъ и для промышленныхъ цѣлей. Наконецъ прапорщику Крыжину, назначенному на мѣсто погибшаго Смирягина, поручено было изслѣдованіе всей длины Киренги, весьма мало извѣстной.

Изъ донесеній г. Шварца видно, что занятія г. Усольцова шли благополучно. Начальникъ Нерчинскихъ Тунгузскихъ родовъ, князь Гантимуровъ, соревнуя ученому предпріятію, пожертвовалъ пять верховыхъ лошадей, которыя и проводилъ къ г. Усольцову.

О путешествіи главнаго астронома Совѣтъ имѣеть нѣсколь-
ко донесеній его, полученныхъ не за долго передъ составле-
ніемъ настоящаго отчета. Онъ отправился въ іюнѣ изъ Иркут-
ска въ Киренскъ. На этомъ пути ему удалось сдѣлать астро-
номическія наблюденія только въ Качугской пристани, въ
Устькутскомъ острогѣ и въ Марковскомъ селеніи. Изъ Кирен-
ска г. Шварцъ перѣхалъ въ Витимскую Слободу. На этомъ
пути г. Шварцъ опредѣлилъ географическое положеніе Спо-
лошнинской станціи. О изслѣдованіяхъ г. Шварца на самомъ
теченіи Витима, столь безплодно искушавшемъ доселѣ дѣя-
тельность экспедиціи, получены уже краткія извѣстія. Г.
Шварцъ слѣдовалъ безостановочно вверхъ по Витиму до устья
Эмалыта, праваго его притока. Здѣсь находится такъ назы-
ваемое подпорожье. Самый порогъ Дылюнь-Урана, первый изъ
трехъ большихъ Витимскихъ пороговъ, двѣ версты выше
устья Эмалыта. Здѣсь кончилось путешествіе вверхъ, ибо
люди не могли преодолѣть быстроты теченія Витима; въ
этомъ мѣстѣ дно Дылюнь-Урана сплошной камень, черезъ
который Витимъ льется водопадомъ. Здѣсь на берегу за-
мѣтны слѣды нѣкоторыхъ жилищъ промышленниковъ; но на
всемъ теченіи Витима г. Шварцъ встрѣтилъ только одного
Тунгуса, и потому не могъ получить никакихъ мѣстныхъ свѣ-
дѣній отъ жителей. На устьѣ Эмалыта г. Шварцъ опредѣ-
лилъ широту и долготу мѣста. 28 Августа, главный астро-
номъ отправился назадъ и прибылъ 14 Сентября въ Витим-
скую слободу. Результатъ этого путешествія заключается въ
маршрутной съемкѣ теченія Витима отъ устья до порога Ды-
люнь-Урана, на разстояніи 541 версты. Слѣдующія точки марш-
рута опредѣлены астрономически:

- 1) Широта и долгота устья Витима.
- 2) — — — рѣки Курюкина, праваго притока.
- 3) — — — Большой Мамы, сѣвернаго притока.
- 4) — — — Малой Мамы, лѣваго притока.
- 5) — — — Бисяхъ, лѣваго притока.
- 6) — — — точки, выше р. Бутуя.
- 7) — — — устья р. Керпи, лѣваго притока.

8) Ширина порожистаго мѣста на Витимѣ, между рѣками Керпи и Тонгусъ-Уряхъ.

9) Ширина устья р. Тонгусъ-Уряхъ.

10) Ширина и долгота устья р. Эмалыть.

Все теченіе Витима, совершенно ошибочно показанное на всѣхъ прежнихъ картахъ Сибири, можетъ теперь почестся новымъ приобрѣтеніемъ для географіи. Между прочими ошибочными показаніями прежнихъ картъ, г. Шварцъ упоминаетъ объ озерѣ Оронѣ, близъ средняго теченія Витима, съ лѣвой его стороны, котораго онъ не нашелъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно должно быть по картѣ. Кромѣ астрономическихъ и топографическихъ работъ, г. Шварцъ занялся также физическимъ изслѣдованіемъ края. Онъ собралъ коллекцію 120 минераловъ и сдѣлалъ краткое описаніе мѣстъ ихъ находженія. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ велъ метеорологическій журналъ и обратилъ особенное вниманіе на температуру водъ Витима и его притоковъ. Такой счастливый результатъ путешествія нашего главнаго астронома вполне соответствуетъ тѣмъ справедливымъ ожиданіямъ, которыя возлагали на него наука и наше Общество.

По самымъ послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ отъ г. главнаго астронома, онъ уже съѣхался въ г. Киренскъ съ г. прапорщикомъ Крыжинымъ, который въ іюлѣ отправился изъ Иркутска въ назначенное для него путешествіе. Отъ Качугской пристани г. Крыжинъ выѣхалъ на вершины Лены и Киренги; по Киренгѣ послѣдовалъ до Мартыновскаго селенія, сдѣлалъ рекогносцировку на Лену, далѣе на востокъ и потомъ поплылъ внизъ до Киренска. Результатъ его путешествія состоятъ въ маршрутной съемкѣ всего пройденнаго пространства, обнимающаго до 1000 верстъ. На этомъ маршрутѣ определены:

- 1) Пристань Качуга.
- 2) Селеніе Карамъ на Киренгѣ.
- 3) Селеніе Мартыновское.
- 4) Городъ Киренскъ.

Кромѣ того, г. Крыжинъ дѣлалъ ежедневныя метеорологи-

ческія наблюденія. Такимъ образомъ порученіе, возложенное на г. Крыжина, имъ исполнено. .

О занятіяхъ г. поручика Рашкова извѣстно, что въ началѣ марта онъ ѣздилъ на островъ Сахалинъ; онъ опредѣлялъ географическое положеніе: деревни Тыръ, деревни Вяхты, и русскаго поста близъ деревни Дуи, и потомъ Петровскаго зимовья и деревни Челмокъ. Послѣ того Рашковъ отправился въ Усть-Стрѣлочный караулъ и оставался въ Забайкальской области для опредѣленія долготы: Усть-Стрѣлочнаго караула, Шилкинскаго завода, вообще тѣхъ пунктовъ, опредѣленіе которыхъ не окончено, вслѣдствіе поспѣшности его путешествія въ 1855 году.

Натуралистъ Радде доставилъ путевой журналъ, веденный имъ во время его слѣдованія по Амуру (съ 27 Мая по 1 Августа). Путешествіе неутомимаго натуралиста, сопряженное со многими затрудненіями, и наблюденія его надъ флорой и фауной посѣщеннаго края, должны, безъ всякаго сомнѣнія, обогатить науку новыми свѣдѣніями. Описываемыя имъ подробности его изслѣдованій не могутъ представить интереса въ извлеченіи. Г. Радде, въ теченіи означеннаго времени, изслѣдовалъ мѣстность Хинъ-Ганскихъ горъ, близъ лежащіе многочисленныя острова на Амурѣ и Приуссурійскій край. Между прочимъ онъ замѣчаетъ, что хотя Приуссурійскій край лежитъ южнѣе Хинъ-Гана, но послѣдній представляетъ гораздо болѣе богатства и разнообразія растеній, чѣмъ первый.

Въ самое уже послѣднее время, предъ составленіемъ настоящаго отчета, получено донесеніе художника Мейера, входившаго въ составъ Сибирской экспедиціи, изъ Николаевска, отъ 4 Юня. Онъ препровождаетъ въ общество масляную картину (внутренность юрты), неоконченную, нѣсколько акварелей и альбомовъ съ разными эскизами. Г. Мейеръ сообщаетъ о намѣреніи своемъ отправиться на Амгунь и Зею. Въ этомъ заключаются единственныя свѣдѣнія, которыя Совѣтъ имѣетъ о г. Мейерѣ.

Въ концѣ настоящаго отчета помѣщенъ списокъ всѣхъ

пунктовъ, положеніе которыхъ опредѣлено нашею Сибирскою Экспедиціею.

Хотя всѣ свѣдѣнія здѣсь сообщенныя о работахъ математическаго отдѣла Сибирской Экспедиціи весьма отрывочны, факты завоеванные ею для науки еще весьма разрозненны, и требуютъ критики и обработки, наконецъ математическій отдѣлъ еще не закончилъ всего возложеннаго на него дѣла и передъ нимъ, вслѣдствіе отсрочки окончанія его дѣйствій, еще есть довольно времени для изслѣдованій; — оданко, не смотря на то, теперь уже положительно можно сказать, что Сибирская Экспедиція работала не даромъ. Передъ необъятнымъ пространствомъ нашихъ Азійскихъ владѣній, точки и линіи, начертанныя нашей экспедиціею, едва замѣтны при первомъ взглядѣ на карту, и много еще нужно будетъ успій будущимъ изслѣдователямъ, чтобы создать географію того края во всей ея полнотѣ. Всѣ работы экспедиціи произведены въ мѣстностяхъ почти вовсе не существовавшихъ, какъ положительные факты для образованнаго міра; теперь, то, что сдѣлано, уже, не будетъ подлежать совершенной передѣлкѣ на будущихъ картахъ, а будетъ служить твердою опорою для дальнѣйшихъ изысканій. Въ этомъ отношеніи результаты нашей экспедиціи не маловажны.

Въ связи съ дѣйствіями Сибирской Экспедиціи, находятся изслѣдованія г. Маака на Амурѣ и Вилюѣ. Въ настоящее время собранные г. Маакомъ матерьялы имъ разработаны и путешествіе на Вилюю изготовлено къ печати. По полученіи денежной суммы, назначенной отъ Сибирскаго Отдѣла на изданіе этихъ трудовъ, будетъ безотлагательно приступлено къ печатанію. Изслѣдованія г. Маака возбуждаютъ вообще въ ученомъ мірѣ любопытство и по справедливости ожидаютъ съ нетерпѣніемъ.

2) Уже въ отчетѣ за 1856 г. было сообщено о путешествіи Д. Чл. П. П. Семенова, на иждивеніи Общества, въ среднюю Азію, для личнаго изученія странъ, описаніе коихъ должно войти въ изготавливаемые г. Семеновымъ II и III т мы

перевода Риттеровой Азіи. Путешествіе это имъ нынѣ окончено и, благодаря его самоотверженію, весьма успѣшно.

Въ предшедшемъ отчетѣ были помѣщены краткія свѣдѣнія о ходѣ его изслѣдованій въ первый годъ его поѣздки; теперь мы имѣемъ извѣстія о путешествіи и главныхъ результатахъ трудовъ его въ 1857 г. Въ ожиданіи болѣе полныхъ свѣдѣній, которыя будутъ доставлены г. Семеновымъ, по возвращеніи его въ Петербургъ, здѣсь могутъ быть указаны въ бѣгломъ очеркѣ его изысканія въ 1857; письма его, въ которыхъ заключаются нѣкоторыя подробности, помѣщаются въ журналѣ Общества.

Двѣ цѣли руководили г. Семенова при исполненіи возложеннаго на него Обществомъ порученія:

1., Ознакомиться лично съ тѣми частями Азіи, которыхъ описаніе войдетъ въ составъ слѣдующихъ томовъ русскаго изданія Риттеровой Азіи, и собрать на мѣстѣ существующіе матеріалы для ихъ дополненій.

2., Изслѣдовать самостоятельно такую часть внутренней Азіи, какая окажется наиболѣе интересною.

Первая цѣль была уже достигнута, въ 1856 г., бѣглымъ проѣздомъ черезъ нѣкоторыя части Западной Сибири и Алтайскаго горнаго округа, и пребываніемъ въ городахъ Омскѣ, Барнаулѣ и Семипалатинскѣ. Для послѣдней-же онъ долженъ былъ прежде всего остановиться на выборѣ области изслѣдованія.

Ни однообразная сибирская низменность, отъ Сѣвернаго океана до Иртыша и отъ Урала до Алтая, лишенная всякаго рельефа и не представляющая, на неизмѣримомъ своемъ протяженіи, никакихъ горныхъ поднятій или выходовъ твердыхъ горныхъ породъ, ни вѣрная одному и тому же типу область Сибирскихъ Киргизовъ, отъ Иртыша до Чу и отъ Ишима до Болхаша, богатая только невысокими горными поднятіями, далеко не достигающими предѣловъ вѣчнаго снѣга, не могутъ остановить на себѣ особеннаго вниманія географа и геолога-путешественника.

Особенно интересными и вполне заслуживающими дальнѣй,

самостоятельной экспедиціи могутъ быть только-высокія горныя страны, выдающіяся за предѣлы вѣчнаго снѣга и представляющія самое большое разнообразіе рельефа геогностическаго строенія, климатовъ, орошенія и т. д. Такихъ странъ генералъ-губернаторство Западной Сибири представляетъ только двѣ: 1) ю. в. часть собственно Западной Сибири, т. е. Алтай съ Кузнецкимъ Алатау и Телецкимъ озеромъ; 2) ю. в. часть Киргизскихъ земель, т. е. Т' Янъ-Шанъ съ Джунгарскимъ и Зайлѣйскимъ Алатау (*) и оз. Иссыкъ-Кулемъ.

Т' Янъ-Шанъ и Зайлѣйскій Алатау несравненно выше Алтая. Предѣлъ вѣчнаго снѣга въ Т' Янъ-Шанѣ (подъ 42° С. Ш.) выше того же предѣла въ Алтай (подъ 51° С. Ш.) на 4000 ф., потому вся лѣстница, на которой климаты и зоны различныхъ естественныхъ произведеній наслоены одни надъ другими, несравненно полнѣе и обширнѣе въ Т' Янъ-Шанѣ, гдѣ продолжительность лѣта и рѣдкость дождей предоставляютъ путешественнику болѣе времени для наблюденій, чѣмъ краткій и дождливый лѣтній сезонъ въ холодномъ Алтай и непроходимой тайгѣ Кузнецкаго Алатау.

Наконецъ Алтай есть страна относительно хорошо изслѣдованная учеными путешественниками, какъ напр. Палласомъ, Ледебуромъ, Мейеромъ, Бунге, Гумбольдтомъ, Г. Розе, Гельмерсономъ, Геблеромъ, Чихачевымъ и др. и горными офицерами Алтайскаго округа, отъ которыхъ и впоследствии должно было бы ожидать интересныхъ мѣстныхъ наблюденій, болѣе возможныхъ для нихъ, чѣмъ для заѣзжихъ путешественниковъ.

Въ Т' Янъ-Шанѣ же и Зайлѣйскомъ Алатау не было положительно ни одного ученаго путешественника, а путешествія трехъ новѣйшихъ изслѣдователей, Карелина, Шренка и

(*) Оба Алатау, лежащіе къ ю. в. отъ Болхаша, независимы другъ отъ друга; одинъ изъ нихъ простирается отъ с. в. къ ю. з. отъ Аксуля до Шийской равнины, другой, отъ в. къ з., отдѣляетъ Илійскую долину отъ плоскогорія Илью Куля, оба переходятъ сѣвную линію. Для различія, я обозначаю ихъ характеристическими именами Джунгарскаго и Зайлѣйскаго. Первый изъ нихъ находится посреди прежней Джунгаріи.

Влангали, наиболѣе углублявшихся съ этой стороны во внутреннюю Азію, остались на с. з. склонѣ Джунгарскаго Алатау, не далѣе теченія рѣки Коксу, впадающій черезъ посредство Каратаха въ Балхашъ. Притомъ же ученые результаты двухъ первыхъ даже почти и не обнаружены, исключая ботанической части.

А потѣму при выборѣ между Алтайской и Т' Янъ-Шаньской горной страной колебаться было трудно; полный перевѣсъ научнаго интереса остается за послѣднею, и даже почтенный патріархъ науки, знаменитый А. Гумбольдтъ, въ разговорѣ съ г. Семеновымъ, въ 1853 году, указалъ ему на эту страну, какъ на болѣе всего заслуживающую самаго тщательнаго изслѣдованія. Для него весь вопросъ состоялъ только въ томъ, найдетъ ли онъ возможность проникнуть въ Т' Янъ-Шанъ и къ Иссыкъ-Кулю, а вопросъ этотъ зависѣлъ отъ степени участія и содѣйствія Генералъ-Губернатора Зап. Сибири въ экспедицію. Благодаря полному и просвѣщенному содѣйствію нашего почтеннаго сочлена Г. Х. Гасфорта, который особенно интересуется научнымъ изслѣдованіемъ Зап. Сибирскаго края, и благодаря личному самоотверженію г. Семенова, смѣлое его предпріятіе приведено было имъ въ исполненіе съ полнымъ успѣхомъ. До Санташа, горнаго прохода между Каркарою (притокомъ Или) и Тюбомъ (притокомъ Иссыкъ-Куля), г. Семеновъ не встрѣтилъ особыхъ затрудненій, но проникнуть отсюда въ сердце Небесныхъ горъ было очень не легко.

Непроходимость и опасность тропинокъ въ этой странѣ, высота и дикость горъ, кровавая вражда между Бѣгинцами и Саробагшами, главными племенами Дикокаменныхъ Киргизовъ, мятежъ малой Бухаріи противъ китайскаго правительства, движеніе значительныхъ китайскихъ отрядовъ чрезъ знаменитый проходъ ледниковъ въ Т' Янъ-Шанъ, наконецъ малочисленность конвоя, сопровождавшаго нашего путешественника, были обстоятельства не слишкомъ благопріятныя для мирныхъ изслѣдованій. Не смотря на все это, г. Семеновъ не претерпѣлъ никакихъ неудачъ, такъ что, по его сло-

вамъ, исходъ экспедиціи былъ самый счастливый. Сначала онъ направился на востокъ отъ Санташа вдоль Джиргаланской долины и Терекса, южнаго побережья Иссыкъ-Куля, и не доходя до середины его, круто повернулъ къ ю. поперечною Заукинскаго долиною чрезъ дикую горную массу Т' Янъ-Шаня до вершины знаменитаго здѣсь Заукинскаго прохода. Здѣсь достигъ онъ до покрытыхъ еще льдомъ, въ концѣ іюня, Альпійскихъ озеръ, служащихъ самымъ с. в. пунктомъ рѣчной системы Сыръ-Дарьи. Послѣ того г. Семеновъ посѣтилъ южный и сѣверный берега Иссыкъ-Куля и нѣсколько горныхъ проходовъ южной пѣппи Заилійскаго Алатау, потомъ опять направился къ Т' Янъ-Шаню на ю. в. отъ Санташа. Перейдя черезъ Кохъ-Джарскій проходъ, онъ спустился къ истокамъ Сарыджаза, главной вѣтви Мало-Бухарской Оксу.

Въ концѣ іюля, г. Семеновъ обратилъ свои изслѣдованія на самую дикую внутренность Заилійскаго Алатау и возвратился въ Вѣрное, въ срединѣ августа. Послѣ того онъ обозрѣлъ бѣгло низкіе холмы на с. отъ р. Или и южную оконечность Джунгарскаго Алатау. Въ сентябрѣ онъ посѣтилъ еще истоки Лепсы въ сѣверной оконечности Джирогарскаго Алатау, проѣхалъ линію западнаго Алакуля, изслѣдовалъ два горныхъ прохода въ Тарбагатахъ и вернулся въ Семипалатинскъ въ началѣ октября. Г. Семеновъ изслѣдовалъ до 23 горныхъ проходовъ; коллекціи его составляютъ болѣе 300 образцовъ горныхъ породъ и до 1000 различныхъ растеній. Художникъ Кошаровъ, постоянно сопровождавшій г. Семенова, оказалъ значительныя услуги экспедиціи снятіемъ видовъ природы и типовъ Киргизовъ.

Такіе подвиги многоуважаемаго сочлена нашего общають богатые плоды для науки; такими подвигами наука смѣло подвигается впередъ, и когда изслѣдованія г. Семенова будутъ окончательно обработаны имъ, со всею свойственною ему талантливостію и широкостію воззрѣнія (а на это можно вполне надѣяться), то трудъ г. Семенова будетъ въ числѣ самыхъ лучшихъ фактовъ въ лѣтописяхъ И. Р. Г. Общества.

3) Экспедиція для изслѣдованія рыболовства въ Каспійскомъ морѣ (въ снаряженіи коей Общество принимало участіе вмѣстѣ съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ) окончена уже въ началѣ 1857 года. Многочисленные и весьма разнообразные матерьялы, собранные въ эту экспедицію, обрабатывались начальникомъ ея, нашимъ Почетнымъ Членомъ К. М. Бэромъ. Съ трудами этими связаны многіе весьма обширные и сложные вопросы біологіи, физической географіи и государственнаго хозяйства; изслѣдованія многоуважаемаго академика и его соображенія, извѣстныя своею провицательностью и глубиною всему ученому міру, должны, безъ сомнѣнія, пролить на всѣ эти вопросы новый свѣтъ науки. Совѣтъ, по предложенію К. М. Бэра, положилъ приступить нынѣ же къ изданію той части трудовъ экспедиціи, которую онъ нашелъ возможнымъ передать въ распоряженіе Общества,

4) Въ 1856 г. Совѣтъ оказалъ ученое и денежное содѣйствіе молодому ученому г. Европеусу, съ жаромъ посвятившему себя изученію соплеменной ему финской народности. Съ пособіемъ отъ Общества, г. Европеусъ предпринялъ путешествіе къ отдаленнымъ предѣламъ Терскаго берега Лапландіи, для филологическихъ и археологическихъ изслѣдованій, и вмѣстѣ съ тѣмъ взялъ на себя порученіе Совѣта доставлять въ Общество географическія и этнографическія свѣденія о посѣщенныхъ имъ мѣстностяхъ. До сихъ поръ получены отъ него въ Обществѣ только нѣсколько частныхъ писемъ съ разныхъ пунктовъ его путешествія о предпринятыхъ имъ розысканіяхъ и о результатахъ, которыхъ онъ надѣется достигнуть въ разрѣшеніи историческихъ и этнологическихъ вопросовъ финской народности. Но письма эти весьма отрывочны и изъ нихъ не можетъ быть извлечено никакихъ сколько нибудь связныхъ свѣдѣній о трудахъ г. Европеуса. Здѣсь, можетъ быть, сообщено только то, что, по словамъ самого путешественника, онъ нашелъ разныя отрасли финскаго племени, отличающіяся особенными странностями нарѣчія и наводящія на разныя новыя заключенія, относительно сродства этого племени съ прочими человеческими племенами.

5) Въ прошедшемъ отчетѣ было упомянуто объ экспедиціи, отправленной отъ Кабинета Его Величества, по Высочайшему повелѣнію, для составленія топографической карты Алтайскаго горнаго округа, Общество снабдило эту экспедицію своими инструкціями, и покойный министръ удѣловъ, гр. Л. А. Перовскій, изъявилъ готовность доставить въ Общество ученыя работы экспедиціи. Совѣтъ до сихъ поръ еще не имѣетъ свѣдѣній о занятіяхъ этой экспедиціи, но безъ сомнѣнія, по мѣрѣ развитія ихъ, Обществу будутъ сообщаемы результаты, добытые для науки.

Послѣ изложенія хода экспедицій и путешествій, снаряженныхъ Обществомъ въ прежнее время, слѣдуетъ теперь перейти къ тѣмъ, кои предприняты лишь въ 1857 году.

6) Одно изъ важнѣйшихъ ученыхъ предпріятій Совѣта въ истекшемъ году есть снаряженная Обществомъ экспедиція въ Хорасанъ. Мысль объ этой экспедиціи принадлежитъ многоуважаемому сочлену, Н. В. Ханькову, который изложилъ пользу и цѣль экспедиціи въ особой запискѣ, представленной имъ Августѣйшему Предсѣдателю Общества.

Ученыя изслѣдованія Азійскаго материка тѣсно связаны съ развитіемъ на немъ европейскаго вліянія; потому, при преобладающемъ въ нихъ участіи Россіи и Англіи, они шли отъ оконечностей къ центру материка. Сибирь и Индія были первыми и главными поприщами ученыхъ изысканій въ Азіи, т. е. изысканій послѣдовательныхъ, а не отрывочныхъ. Предѣлы изслѣдованныхъ частей болѣе и болѣе сближались: съ одной стороны, сѣверная граница колоссальныхъ завоеваній Англичанъ покрылась треугольниками, окраины ихъ подверглись подробному изученію естествоиспытателей, археологовъ и лингвистовъ; съ другой стороны, подобныя же работы предпринимаемы были Русскимъ правительствомъ въ Сибири, въ Оренбургскомъ краѣ, въ Киргизскихъ степяхъ и на Кавказскомъ перешейкѣ. Западная часть Персіи, сѣверная окраина Хорасана, нѣкоторыя области Средней Азіи и Афганистанъ были посѣщаемы образованными путе-

мѣстными, были театромъ военныхъ дѣйствій, и потому, хотя не могутъ считаться странами вполне обследованными, но однако же вышли изъ круга странъ вовсе неизвѣстныхъ. Таковыми остаются, въ настоящее время, на Азійскомъ материкѣ только Китай, Японія, часть средней Азіи, граничащая съ Китаемъ, и юго-восточная часть Персіи. Относительно Китая, пробѣды пополняются отчасти трудами миссіонеровъ, русскихъ ученыхъ и богатствомъ самой Китайской литературы. Относительно же юго-восточной части Персіи, ни персидская литература, ни изслѣдованія иностранцевъ не представляютъ намъ ничего удовлетворительнаго. Мы рѣшительно ничего не знаемъ положительнаго ни о геологическихъ, ни о растительныхъ, ни о метеорологическихъ свойствахъ этой страны; мы даже не можемъ опредѣлить характера ея органической системы. И это незнаніе отзывается весьма не выгодно на общихъ выводахъ нашихъ относительно физики земли. Точно также намъ неизвѣстны промышленныя богатства этой страны, т. е., въ какой степени она заключаетъ въ себѣ новые элементы для ежедневно-усиливающагося развитія промышленнаго и торговаго духа Европы. Для этнографіи и филологіи этотъ край представляетъ истинный и непочатый кладъ. Участіе Иранскаго племени въ судьбахъ человѣчества начинаетъ сильно и весьма справедливо занимать пытливую любознательность европейскихъ ученыхъ; потому изучить эту народность въ первобытномъ ея источникѣ задача не маловажная. Но не всѣ части этого неизвѣстнаго пространства могутъ въ равной степени интересоваться насъ. Императорское Русское Географическое Общество, по направленію всей своей дѣятельности, покровительствуетъ преимущественно, кромѣ изученія странъ, входящихъ въ непосредственный составъ нашего отечества, изслѣдованію и тѣхъ, кои составляютъ естественное ихъ продолженіе. Въ этомъ смыслѣ сѣверо-восточный уголъ этого пространства для насъ гораздо болѣе любопытенъ, чѣмъ юго-западный, такъ какъ первый, по характеру своихъ естественныхъ произведеній, по своимъ климатическимъ вліяніямъ, по участию

въ судьбахъ странъ, подчиненныхъ Россіи, и по близости къ главнымъ сообщеніямъ, ведущимъ въ Россію, составляетъ первыя звенья связи, которая должна соединить сдѣланное для землевѣденія Азіи у насъ, съ тѣмъ, что сдѣлано въ этомъ отношеніи другими. Ближайшее обозначеніе предѣловъ настоящей задачи сдѣлано въ инструкціяхъ, коими снабжена экспедиція.

По соображеніи въ Совѣтѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества способовъ снаряженія экспедиціи, Совѣтъ убѣдился, что собственныхъ средствъ Общества здѣсь совершенно недостаточно, даже если расходы и не превзойдутъ приблизительно смѣты 6 т. р. сереб. въ годъ. Потому Совѣтъ полагалъ:

1., Содержаніе членовъ экспедиціи оставить на счетъ тѣхъ вѣдомствъ, отъ коихъ они будутъ откомандированы.

2., Подъемныя деньги (опредѣливъ ихъ въ размѣрахъ, установленныхъ для отдаленныхъ краевъ Россіи), выдать изъ Государственнаго Казначейства.

3., На путевыя издержки обратить пособіе изъ суммъ Общества (отъ одной до двухъ тысячъ руб.), если его будетъ недостаточно, то просить содѣйствія Азіатскаго Департамента.

Всѣ вышеизложенныя предположенія Совѣта, повергнутыя чрезъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора, удостоились Высочайшаго соизволенія. Съ глубокою признательностію къ этому новому выраженію щедраго покровительства и довѣрія къ трудамъ Общества Государя Императора, Совѣтъ приступилъ ко всѣмъ распоряженіямъ, необходимымъ для снаряженія экспедиціи. Ученыя инструкціи для нея изготóвлены были по предметамъ занятій Общества, въ отдѣленіяхъ: географіи математической, географіи физической и этнографіи⁽¹⁾; по археологической, историко-географической и естественно-исторической частямъ въ Императорской Академіи Наукъ⁽²⁾.

(1) Въ составленіи этихъ инструкцій преимущественно участвовали гг. дѣйсг. чл.: С. И. Зеленый, И. И. Срезневскій, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, П. И. Небольсинъ и П. С. Савельевъ.

(2) Въ составленіи этихъ инструкцій участвовали гг. Академики: Абытъ, Брантъ, Купферъ, Ленцъ, Рупрехтъ и Эйхвальдъ.

Замѣчательнѣйшая инструкция, составляющая по своему объему цѣлое сочиненіе, обязательно начертана нашимъ знаменитымъ геологомъ г. Абихомъ. Главное начальство и распоряженіе экспедиціею возложено было Совѣтомъ на Дѣйст. Чл. Н. В. Ханыкова, близкое знакомство котораго съ востокомъ, патриотическая преданность отечественному просвѣщенію и многостороннія познанія вполнѣ ручаются за успѣхи дѣла. Н. В. Ханыкову предоставлено было избраніе прочихъ членовъ экспедиціи, которая состоитъ нынѣ изъ слѣдующихъ лицъ: для изслѣдованій по части ботаники и въ качествѣ врача, Профессоръ Императорскаго Дерптскаго Университета Бунге, для геологическихъ изслѣдованій—Магистръ Дерптскаго Университета Гёбель и для изслѣдованій по математической и физической географіи—Преподаватель Технологическаго Института Ленцъ. Сверхъ того назначенъ въ экспедицію отъ морскаго вѣдомства Капитанъ - Лейтенантъ Ристори; отправляется для участія въ трудахъ экспедиціи, на собственный счетъ, Графъ Кейзерлингъ, и въ помощь Профессору Бунге, при предстоящихъ ему многочисленныхъ занятіяхъ, ѣдетъ съ нимъ студентъ Дерптскаго Университета Бинертъ. При такомъ личномъ составѣ экспедиціи можно надѣяться на благоприятные результаты ея предпріятій. Относительно матеріальныхъ способовъ экспедиціи, Общество значительно облегчено содѣйствіемъ Правительства ⁽³⁾, и патриотическимъ пожертвованіемъ со стороны нынѣ учрежденнаго Каспійскаго Торговаго Товарищества, давшаго на содержаніе экспедиціи, въ теченіи будущаго года, 3,000 руб. сер., о чемъ Совѣтъ имѣлъ уже счастье доводить до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора. Свѣдѣнія, которыя будутъ собраны Хорасанскою экспедиціею, находятся въ тѣсной связи съ предпріятіями Каспійскаго Товарищества, и безъ сомнѣнія, будутъ весьма для нея полезны. Промышленная компанія, которая при самомъ началѣ своей дѣятельности, даетъ такой про-

(3) Членамъ экспедиціи сокращенъ ихъ окладъ по мѣстамъ службы, даны поощренныя деньги и прогоны изъ Государ. Казначейства.

священный ей характеръ, тѣмъ самымъ уже ставитъ себя на высотѣ современныхъ экономическихъ интересовъ, ищущихъ всюду въ образованномъ мірѣ прочной для себя опоры въ наукѣ. При такомъ денежномъ пожертвованіи и при матеріальномъ содѣйствіи Правительства, Общество не выйдетъ, не смотря на обширность своего предпріятія, изъ границъ предполагаемаго Совѣтомъ расхода изъ суммъ Общества — до двухъ тысячъ рублей серебромъ (*). Совѣтъ долженъ свидѣтельствовать съ признательностію о единодушномъ и горячемъ содѣйствіи, встрѣченномъ имъ, въ настоящемъ дѣлѣ, со стороны всѣхъ вѣдомствъ и лицъ, съ коими Совѣтъ долженъ былъ войти въ сношеніе; такъ, въ откомандированіи членовъ экспедиціи и безденежномъ снабженіи ея необходимыми инструментами, особенно содѣйствовали: Министерства — Народнаго Просвѣщенія, Финансовъ, Иностранныхъ и Внутреннихъ Дѣлъ, Межевой Корпусъ, Генеральный Штабъ, Гидрографическій Департаментъ, Императорская Академія Наукъ, Императорская Николаевская Обсерваторія, Главная Физическая Обсерваторія, и др. Члены экспедиціи уже отправились въ теченіи декабря въ путь изъ Петербурга на Тифлисъ, Баку и Астрабадъ и вѣроятно скоро начнутъ свои работы.

7) Уже въ 1856 году, Совѣтъ обратилъ вниманіе на развивающіяся сношенія Общества съ иностранными учеными и обществами. Переписка съ ними не стала уже ограничиваться однимъ обмѣномъ изданій, но переходитъ въ болѣе тѣсныя сношенія. Географическому Обществу дѣлаемы были изъ за-границы предложенія объ участіи въ ученыхъ занятіяхъ, о постоянныхъ сообщеніяхъ по предметамъ его дѣятельности и вообще о скрѣпленіи взаимныхъ отношеній.

Посему Совѣтъ, уже въ концѣ 1856 г., находилъ, что, въ настоящемъ періодѣ своего развитія, Общество могло бы из-

(*) Изъ суммъ Общества выдается дополнительное содержаніе членамъ экспедиціи (крохъ начальника экспедиціи), отпущены дополнительныя подъемныя деньги и куплены нѣкоторые инструменты и книги.

включъ пользу для науки какъ изъ постоянныхъ сближеній съ заграничными обществами, такъ и изъ приватія непосредственнаго участія въ ихъ занятіяхъ по вопросамъ, относящимся къ предметамъ нашихъ изслѣдованій. Такъ напрямѣрь, по мнѣнію Совѣта, между прочимъ было желательно, чтобы Общество участвовало, по мѣрѣ возможности, на статистическихъ собраніяхъ или конгрессахъ, которыхъ уже было два, а третій предполагено было созвать въ 1857 г. въ Вѣнѣ. Кромѣ того, не мало обѣщало пользы и ближайшее изученіе самыхъ способовъ дѣйствій и устройства подобныхъ нашему обществъ за-границею.

Въ свою очередь, такое сближеніе служить и лучшимъ средствомъ къ ознакомленію иностранныхъ обществъ съ нашими трудами; къ водворенію многихъ новыхъ сношеній какъ съ тѣми учеными обществами, которые нынѣ совершенно намъ чужды, такъ и съ комиссіонерами по книжной торговлѣ, и другими лицами.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Совѣтъ полагалъ возложить на Секретаря Общества Е. И. Ламапскаго, слѣдующія порученія:

1) Быть представителемъ Общества на Статистическомъ Конгрессѣ въ Вѣнѣ.

2) Распространять, по возможности, сношенія Общества съ иностранными учеными учрежденіями по части географіи, этнографіи и статистики.

3) Собирать о нихъ полезныя для общества свѣдѣнія, какъ то: объ устройствѣ, способахъ дѣйствій и самомъ образѣ исполненія обширныхъ ученыхъ предпріятій и статистическихъ работъ.

4) Сообщать свѣдѣнія о Русскомъ Географическомъ Обществѣ и его трудахъ, прискивать для него полезныхъ сотрудниковъ, комиссіонеровъ по книжной торговлѣ и пополнять наконецъ ученыя пособія Общества выборомъ замѣчательнѣйшихъ сочиненій и картъ, недостающихъ въ библіотекѣ Общества.

Августѣйшій Предсѣдатель Общества, вполне одобривъ такое предположеніе Совѣта, ходатайствовалъ о приведеніи

онаго въ исполненіе предъ Государемъ Императоромъ, и Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволять, въ знакъ особеннаго Монаршаго вниманія къ ученымъ заслугамъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, отправить за границу, на полтора года, для ученыхъ работъ Секретаря его Кол. Сов. Ламанскаго, съ выдачею ему изъ Государственнаго Казначейства на путевыя издержки по 2,650 р. въ годъ, а всего 3,975 р. сер.

Съ глубокою признательностію къ щедротамъ Монаршимъ, Совѣтъ возложилъ на Е. И. Ламанскаго, въ изложенномъ выше смыслѣ, всѣ тѣ порученія, кои могли бы ближе связать дѣятельность Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ ученою дѣятельностію европейскаго образованнаго міра, снабдилъ его рекомендательными письмами ко всѣмъ иностраннымъ ученымъ, съ коими Общество находится въ сношеніи, и обратилъ вниманіе его на нѣкоторые вопросы, изслѣдованіе которыхъ близко нашимъ отечественнымъ интересамъ, такъ между прочимъ на изученіе внутренняго и внѣшняго механизма кредитныхъ установленій, чрезвычайно усовершенствованнаго во многихъ государствахъ Европы, и на системы народонаселенія, наиболѣе сообразныя съ требованіями науки и администраціи.

Въ Мартѣ 1857 года, Е. И. Ламанскій отправился въ путешествіе, и Совѣтъ уже имѣетъ постоянныя и весьма любопытныя отъ него донесенія о ходѣ его занятій. Извлеченія изъ этихъ донесеній сообщались въ свое время Общему Собранію и служатъ украшеніемъ Вѣстника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Изъ Петербурга нашъ многоуважаемый Секретарь направился чрезъ Варшаву въ Германію и потомъ Бельгію. Въ Сентябрѣ онъ принималъ участіе въ трудахъ Вѣнскаго Статистическаго Конгресса, какъ представитель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, вмѣстѣ съ официальнымъ представителемъ Русскаго Правительства, нашимъ почтеннымъ сочленомъ И. В. Вернадскимъ, и былъ избранъ въ должность Вице-Президента финансоваго отдѣленія Конгресса. Изъ Вѣны онъ отправился въ

Парижъ, гдѣ постоянно участвуетъ въ занятіяхъ и засѣданіяхъ Парижскаго Географическаго Общества; въ Парижѣ онъ намѣревается провести зиму и потомъ посѣтить Англію. Конечно всѣ съ живымъ удовольствіемъ прочтутъ описаніе его путешествія. Е. И. Ламанскій не оставилъ безъ вниманія ни одного ученаго учрежденія въ странахъ, чрезъ которыя проѣзжалъ, и каждое явленіе въ иностранномъ ученomъ мѣрѣ отмѣчается имъ съ тою глубоко убѣжденною любовью къ просвѣщенію, которою проникнута вся его дѣятельность. Онъ съ чрезвычайною признательностью говоритъ о сочувственномъ приѣмѣ, сдѣланномъ ему со стороны всѣхъ нашихъ иностранныхъ сочленовъ и ученыхъ, съ которыми онъ входилъ въ сношеніе, и о всеобщемъ интересѣ, возбуждаемомъ въ образованномъ мѣрѣ дѣятельностью Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и его экспедиціями въ отдаленные и не извѣстные для науки края. О томъ же самомъ свидѣтельствовалъ предъ Совѣтомъ исправляющій должность Секретаря, Дѣйствительный членъ В. П. Безобразовъ, сдѣлавшій въ теченіи ваканціоннаго времени кратковременную поѣздку въ Германію. Наконецъ Е. И. Ламанскій, и съ своей стороны, уже много содѣйствовалъ къ скрѣпленію существующихъ связей Общества съ иностранными обществами, учрежденіями и учеными и къ болѣе обширному развитію этихъ связей. Особенно удобный къ этому случай представился ему въ Вѣнѣ на 3-мъ Статистическомъ Конгрессѣ, гдѣ съѣхались представители статистики всѣхъ государствъ и всѣ, въ чрезвычайно лестныхъ выраженіяхъ, вступили въ ближайшее сношеніе съ нашимъ достойнымъ представителемъ. Иностранныя сношенія Общества найдутъ для себя мѣсто ниже въ настоящемъ отчетѣ.

Е. И. Ламанскій избранъ былъ въ званіе Члена Вѣнскаго и Парижскаго Географическихъ Обществъ.

II. КАРТОГРАФИЧЕСКІЯ ПРЕДПРИЯТІЯ ОБЩЕСТВА.

Первое мѣсто въ настоящемъ отдѣлѣ, и едва не первое въ ряду всѣхъ вообще предпріятій Общества въ 1857 г., занимаетъ

предположенное изданіе генеральной карты Россіи. Въ настоящее время живо ощущается потребность въ общей картѣ Европейской Россіи, соотвѣтствующей всѣмъ современнымъ результатамъ географическихъ изслѣдованій въ нашемъ отечествѣ; изданіе подобной карты, предпринятое не какъ книгопродавческая спекуляція, а съ соблюденіемъ условій науки и подъ наблюденіемъ опытныхъ специалистовъ—было бы необходимымъ пособіемъ и при обученіи, и при административныхъ и всякихъ практическихъ соображеніяхъ, и при ученыхъ занятіяхъ. Недостатокъ сколько нибудь удовлетворяющей требованія науки общей карты Европейской Россіи ежедневно чувствуется все болѣе и болѣе и обращается въ нѣкоторое затрудненіе для успѣховъ современной умственной и промышленной дѣятельности въ нашемъ отечествѣ. Послѣ составленія военно-дорожной и генеральной картъ, были сдѣланы новыя съемки и изысканія, притомъ первая изъ нихъ не обнимаетъ всей Европейской Россіи, а вторая, имѣетъ характеръ атласа болѣе чѣмъ карты и соотвѣтствуетъ инымъ цѣлямъ. Между тѣмъ, необходимость въ картѣ Россіи доказывается безпрестаннымъ появленіемъ новыхъ картъ, издаваемыхъ частными лицами и быстро раскупаемыхъ, не смотря на самыя грубые ихъ недостатки. Удовлетвореніе этой потребности входило бы собственно въ кругъ занятій Генеральнаго Штаба, который обладаетъ всѣми нужными къ тому матеріалами и располагаетъ огромными рабочими силами. Но какъ Генеральный Штабъ, по важности и множеству другихъ лежащихъ на немъ обязанностей, не можетъ взять на себя въ настоящее время такой работы, то оставалось предпринять ее Императорскому Русскому Географическому Обществу. Такова была мысль Совѣта въ настоящемъ дѣлѣ. Принявъ ее только въ самой сущности и предоставивъ ближайшее обсужденіе предмета специалистамъ, Совѣтъ вошелъ въ сношеніе съ Генеральнымъ Штабомъ, съ тѣмъ, чтобы пригласить его принять участіе въ предпріятіи Общества.

Генералъ Квартирмейстеръ, Баронъ Ливенъ, встрѣтилъ мысль Общества съ полнымъ сочувствіемъ и изъяснилъ полную го-

товность, со стороны Генеральнаго Штаба, содѣйствовать изда-
нію карты Россіи всѣми географическими и картографиче-
скими матеріалами и техническими способами, находящимися
въ распоряженіи Военно-Топографическаго Депо Генеральнаго
Штаба. Затѣмъ и было рѣшено предпринять составленіе и пе-
чатаніе карты совокупными силами Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества и Военно-Топографическаго Депо,
т. е. такимъ образомъ, чтобы всѣ работы по картѣ, какъ сочи-
неніе ея, такъ и техническая часть были произведены въ Военно-
Топографическомъ Депо, по указаніямъ и подѣ ученыхъ руко-
водствомъ Общества и на его издженіи (на коммерческомъ
основаніи, по вольному найму).

Совѣтъ избралъ особую комиссію изъ Членовъ, специально
знакомыхъ съ тою или другою частію предпринятаго труда,
для всесторонняго и тщательнаго обсужденія всѣхъ разно-
образныхъ подробностей составленія и изданія Генеральной
карты Россіи, всѣхъ предметовъ, которые въ нее должны
войти, и хозяйственной части предпріятія и наконецъ для
постояннаго ученаго наблюденія за ходомъ работъ, на буду-
щее время, до окончательнаго выпуска ея въ свѣтъ. Ком-
миссія эта состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдатель-
ствующій, Директоръ Военно-Топографическаго Депо, Дѣйстви-
тельный членъ И. Ф. Бларамбергъ, съ особенною любовью
принявшій все это дѣло подѣ ближайшее свое руководство
и наблюденіе, и прочіе члены: Дѣйствительные Члены Обще-
ства, С. И. Зеленый (предсѣдательствующій въ отдѣленіи
математической географіи), А. Д. Озерскій (предсѣдатель-
ствовавшій въ отдѣленіи физической географіи, нынѣ его
мѣсто заступаетъ вновь избранный въ званіе предсѣдательству-
ющаго въ отдѣленіи физической географіи, Г. П. Гельмер-
сенъ), Академики: К. С. Веселовскій (помощникъ предсѣдатель-
ствующаго въ отдѣленіи статистики), П. И. Кеппенъ, А. Н.
Савичъ и В. П. Безобразовъ. Для первоначальныхъ сужденій
Коммиссіи приглашены были также Корпуса Топографовъ
Полковникъ С. С. Тутиковъ и Капитанъ И. С. Шваревъ,
преимущественно участвующіе въ самыхъ работахъ по соста-

вленію карты. Главнѣйшіе результаты сужденій Коммиссіи, одобренныя Совѣтомъ и принятыя въ основаніе для карты, были слѣдующіе:

1. *Предѣлы и Масштабъ карты.* Имѣя въ виду помѣстить на картѣ какъ собственно Европейскую Россію, такъ и тѣ владѣнія Россійской Имперіи, которыя не могутъ быть исключены изъ карты Европейской Россіи, именно Кавказъ, положено ограничить карту: на югѣ полными очертаніями Каспійскаго моря, на сѣверѣ широтою мыса Нордкапъ, какъ пункта важнаго въ климатическомъ отношеніи и связаннаго съ русскимъ градуснымъ измѣреніемъ; съ запада границею Россіи смежно съ прусскими и австрійскими владѣніями, а съ востока очертаніемъ Оренбургской губерніи, гдѣ предѣльнымъ пунктомъ принять крѣпость Звѣрино-головскую. Такимъ образомъ карта будетъ вмѣщать въ себѣ около 35° по широтѣ и 48° по долготѣ. Опредѣливъ такіе предѣлы, можно полагать, что масштабъ $\frac{1}{1680,000}$, или 40 верстъ въ англійскомъ дюймѣ, будетъ достаточенъ, чтобы удовлетворить большей части требованій въ ученomъ отношеніи и въ отношеніи къ удобству употребленія. При такомъ масштабѣ размѣръ карты, отъ сѣверной рамки до южной, будетъ около 90, а отъ западной до восточной 75 дюймовъ. При этомъ размѣрѣ карты, и наблюдая притомъ наиболѣе приличный видъ листовъ, необходимо ее раздѣлить на 12 частей или листовъ, гдѣ каждый листъ будетъ имѣть въ длину около 25 дюймовъ, а въ ширину около 22, 5 д.

2. *Проекція для карты.* Изъ двухъ, употребляющихся нынѣ проекцій, Бонна и Гаусса, Коммиссія избрала послѣднюю, какъ представляющую наиболѣе удобствъ для предположенной карты Россіи. Желая болѣе придать точности въ отношеніи измѣренія разстояній, и принимая во вниманіе; что сѣверная часть карты въ своихъ очертаніяхъ не представляетъ ничего особо замѣчательнаго, слѣдуетъ, при исчисленіи проекцій, за нормальныя параллели, принять параллели широтъ 58° и 46° . Притомъ положено, приложить особые масштабы для

поасовъ въ 7° или 8° разности широты, на боковыхъ краяхъ рамки. Долготы должны быть означены на раикахъ отъ перваго меридіана Николаевской Главной Обсерваторіи, находящагося на 20° къ западу отъ Парижскаго меридіана. Для сличенія какихъ либо предметовъ составляемой карты съ прежде изданными, вверху каждаго листа будетъ надписана разность долготъ Пулкова отъ Парижа и отъ Гринича.

3. *Какіе предметы должны быть помѣщены на картѣ.* Необходимо помѣстить на картѣ:

1. Всѣ астрономически опредѣленные пункты.
2. Столичные, губернскіе, уѣздные и проч. города.
3. Обозначить границы губерній и уѣздовъ, не подписывая губерній, такъ какъ по большей части губернія получаетъ названіе отъ своего губернскаго города.
4. Посады и мѣстечки.
5. Мануфактурныя, промышленныя мѣста и заводы.
6. Въ мѣстахъ мало населенныхъ — почтовые станціи.
7. Дороги: желѣзныя, шоссейныя, почтовые и торговые, также проселочныя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣтится въ нихъ необходимость.
8. Рѣки судоходныя, сплавыя и другія чѣмъ-либо замѣчательныя. Каналы всѣ.
9. Озера и болота замѣчательныя.
10. Острова замѣчательные и тѣ изъ обитаемыхъ, которые, по принятому масштабу, могутъ быть нанесены на карту.
11. Горы: Уральскія, Кавказскія, Крымскія, отрасли Карпатскихъ, Финляндскія и Алаунскія.

По 4 и 5 пунктамъ Коммиссія просила члена своего П. И. Кенпена, доставить списокъ тѣхъ мѣстъ, которыя, по его мнѣнію, заслуживаютъ быть помѣщенными, и для сего предварительно избрала листъ, для котораго данныя г. Кенпенъ доставилъ въ Военно-топографическое Депо.

4. *Способъ исполненія.* Имѣя въ виду, что предполагаемая къ изданію карта должна быть доступна для общаго употребленія и главнымъ достоинствомъ имѣть точность показаній, съ возмож-

ністю скорого отыскиванія и различенія того или другого предмета, Коммиссія нашла достаточнымъ гравировать карту на мѣди; но, конечно, если средства позволяютъ, то для совершеннѣйшаго достиженія второй цѣли, т. е. для ясности карты, лучше исполнить ее новѣйшими способами печатанія — красками на мѣди или на камнѣ. Для соображенія по сему предмету и окончательнаго выбора, Коммиссія просила И. О. Бларамберга доставить образцы того и другого изъ употребляемыхъ въ Военно-Топографическомъ Депо. При исполненіи же, по составленіи очерка оригинала и по выгравированіи его слегка и сдѣланіи надписей на оттискѣ, этотъ оттискъ представленъ будетъ въ Комиссію на разсмотрѣніе.

Избраніе самаго способа отпечатанія карты окончательно еще не рѣшено: какъ хромолитографическій (на камнѣ), такъ и хромогравировальный на мѣди имѣетъ каждый, въ свою пользу, тѣ или другія достоинства отдѣлки работы. Въ настоящее время производятся въ Военно-Топографическомъ Депо опыты того и другого способа: по результатамъ этихъ опытовъ можно будетъ судить окончательно какой изъ способовъ пригоднѣе для изданія нашей карты. Коммиссія и Совѣтъ еще тщательно обсудятъ этотъ вопросъ, и при разрѣшеніи его будутъ имѣть въ виду одну изъ главнѣйшихъ своихъ цѣлей — сдѣлать карту, по дешевизнѣ, возможно болѣе доступною для публики. Впрочемъ настоящее предпріятіе, какъ и всѣ труды Общества, не можетъ имѣть другаго въ своемъ основаніи интереса, какъ общественной пользы, потому и нельзя не надѣяться, что, при такихъ условіяхъ, продажная цѣна карты будетъ доступна для всѣхъ въ ней нуждающихся. Относительно техническаго выполненія нашей карты, въ Обществѣ получены весьма любопытныя сообщенія и письма отъ знатоковъ этого дѣла: извѣстнаго картографа г. фонъ Сидова, и покойнаго Б. Пертеса. Первый обязательно вошелъ въ обсужденіе всѣхъ подробностей нашего предпріятія и сообщилъ результаты многолѣтней своей опытности въ подобныхъ трудахъ. Мнѣніе его

необходимо будетъ въ виду Совѣта при рѣшеніи вопросовъ объ изданіи карты.

Въ теченіи ваканціоннаго времени былъ уже составленъ и начертанъ пробный листъ (часть Бессарабіи) и представленъ Общему Собранію Общества. Надъ этимъ листомъ производятся опыты самаго вырѣзыванія на мѣди и на камнѣ. Работы составленія карты уже въ ходу по шести листамъ.

Въ дѣлѣ столь важномъ, рѣшившись на столь значительное пожертвованіе изъ способовъ Общества, Совѣтъ будетъ дѣйствовать съ самою крайнею осмотрительностію; каждый шагъ и каждая мѣра будутъ строго обдуманы и освѣщены всѣми учеными и умственными силами, какія только Совѣтъ можетъ призвать къ содѣйствію; Общество должно употребить всѣ зависящія отъ него усилія и средства, чтобы удовлетворить, въ настоящемъ случаѣ, справедливымъ отъ него ожиданіямъ какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и въ образованной Европѣ. Участіе со стороны Военно-Топографическаго Депо внушаетъ увѣренность, что наша попытка, какъ она ни смѣла, не будетъ не удачна.

Вмѣстѣ съ изданіемъ карты для Россіи, Совѣту остается также озаботиться о томъ, чтобы сдѣлать ее доступною для иностранной публики, живо чувствующей потребность въ хорошей картѣ Россіи. Совѣтъ уже обсуждалъ способы изданія той же карты на французскомъ языкѣ; Совѣтъ озаботится этимъ предметомъ въ наступающемъ году,—тѣмъ болѣе, что онъ имѣетъ въ виду сдѣланныя Обществу предложенія со стороны Готскаго Географическаго Института Юстуса Пертеса.

Во время сужденій объ изданіи генеральной карты Россіи, Совѣтъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что губерніи Вятская, частію Костромская и Вологодская не могутъ быть благонадежно нанесены на карту, ибо въ нихъ нѣтъ пунктовъ, опредѣленныхъ астрономически. Для устраненія такого недостатка въ картѣ, Совѣтъ входилъ по этому

предмету въ сношеніе съ Генеральнымъ Штабомъ. Г. Генераль Квартирмейстеръ Баронъ Ливенъ увѣдомилъ Совѣтъ, что, принимая живое участіе въ изданіи Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ генеральной карты Европейской Россіи,—онъ готовъ содѣйствовать Географическому Обществу и въ означенномъ обстоятельствѣ, для опредѣленія вновь астрономическихъ пунктовъ въ губерніяхъ: Вятской, частию Костромской и Вологодской, которые бы могли служить благонадежными данными при составленіи карты. Но исполненіе этого предпріятія лѣтомъ 1857 года сдѣлано быть не могло, единственно потому, что всѣ хронометры, принадлежащіе Генеральному Штабу, и болѣе 20-ти лучшихъ хронометровъ, заимствованныхъ отъ Николаевской Главной Обсерваторіи, нынѣ отправлены въ большую хронометрическую экспедицію, для точнаго опредѣленія г. Архангельска, и какъ эта экспедиція будетъ имѣть связь съ Москвою, то на пути опредѣлятся въ западной части Вологодской губерніи города: Вельскъ и Вологда, которые будутъ служить вѣрными данными, при опредѣленіи астрономическихъ точекъ въ остальной части губерніи. Относительно опредѣленія астрономическихъ пунктовъ въ Костромской губерніи, предположенная карта Россіи обезпечена, ибо въ этой губерніи, по распоряженіямъ о работахъ Генеральнаго Штаба, весною 1858 года, имѣется въ виду производить тригонометрическую съѣтъ, а потому въ теченіи лѣта можно приготовить столько вѣрныхъ данныхъ, что для составленія генеральной карты будетъ весьма достаточно. Что же касается до опредѣленія астрономическихъ точекъ въ Вятской и Восточной части Вологодской губерніи, то это предпріятіе будущимъ лѣтомъ можетъ быть выполнено обоюдными средствами Географическаго Общества и Генеральнаго Штаба.

Обширнѣйшее изъ картографическихъ предпріятій Общества—изданіе чежеваго атласа Тверской губерніи—совершенно закончено въ 1857 году отпечатаніемъ и выпускомъ въ продажу семитопографической карты Тверской губерніи, 18 верстъ въ дюймѣ (на 4 листахъ), изготовленной подъ распоряжені-

омъ завѣдывающаго исправленіемъ межевыхъ атласовъ въ Имперіи, Генералъ-Лейтенанта А. Н. Менде. Этою картою довершенъ трудъ, по своимъ первостепеннымъ достоинствамъ, исполнѣ оцѣненный и въ практической части нашей публики, и въ Европейскомъ ученомъ мірѣ. Въ теченіи 1857 года, подъ главнымъ руководствомъ А. Н. Менде, изготовлялась карта Рязанской губерніи, въ 4 верстномъ масштабѣ. По окончаніи ея можно будетъ видѣть въ какой степени и въ какомъ видѣ возможно будетъ, для способовъ Общества, продолженіе этого блистательнаго изданія, возникшаго по просвѣщенной мысли и подъ ближайшимъ покровительствомъ глубоко уважаемаго бывшаго Вице-Предсѣдателя Общества М. Н. Муравьева. Въ то же самое время продолжалось въ 1857 г. печатаніе въ типографіи Правительствующаго Сената пояснительнаго текста къ атласу Тверской губерніи, экономическихъ примѣчаній, межевыхъ вѣдомостей и алфавитовъ.

III. Изданія Общества.

Всѣ прежде начатыя изданія Общества продолжались въ 1857 году безостановочно и вмѣстѣ съ тѣмъ предприняты и новыя, изъ числа коихъ нѣкоторымъ уже положено начало. Но многія изданія, работы надъ которыми производились въ 1857 г., будутъ окончены печатаніемъ только въ началѣ 1858 г.; при этомъ не должно упускать изъ виду, что настоящій отчетъ, составленный въ началѣ Декабря 1857 г., обнимаетъ собою пространство времени гораздо меньшее, чѣмъ всѣ предыдущіе отчеты, составлявшіеся въ Мартѣ и Апрѣлѣ, послѣ истеченія годовъ, входившихъ въ отчетъ.

1) Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, издаваемый подъ редакціей Дѣйств. Чл. В. П. Бѣзобразова.

Журналъ Общества продолжалъ издаваться въ 1857 г. по той же программѣ, какъ и въ предыдущіе годы, съ тѣмъ однако значительнымъ измѣненіемъ, что подписной годъ его оконченъ къ 1858 г., такъ какъ не разъ уже замѣчено бы-

до то неудобство, что годовой выпускъ книжекъ Вѣстника начинается и оканчивается въ мартѣ слѣдующаго года. Поэтому, въ 1857., для устраненія этого неудобства, V и VI книжки Вѣстника печатались въ концѣ года, вмѣсто первой трети 1858 г., какъ бы слѣдовало по прежде заведенному порядку, и выпускъ книжекъ по новой подпискѣ на 1858 г. начнется въ январѣ этого года. И такъ за 1857 г. издано всего 8 книжекъ Вѣстника, вмѣсто 6, какъ прежде было. Такой усиленный выпускъ книжекъ Вѣстника не могъ не обременить значительнымъ образомъ трудовъ редакціи, которая должна была дѣйствовать съ особенною поспѣшностію (*). Съ 1858 г. изданіе Вѣстника войдетъ въ болѣе нормальное положеніе. Редакція употребитъ свои усилія, чтобы не отстать, въ заботливости о достоинствахъ журнала, отъ своихъ предшественниковъ, поставившихъ его своими трудами въ ряду лучшихъ ученыхъ періодическихъ изданій. Но вмѣстѣ съ

(*) Въ Вѣстникѣ за 1857 г. помѣщены слѣдующія важнѣйшія статьи.

Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и открытій, совершенныхъ въ пятилѣтіе съ 1848 на 1853 г. IV. Америка (окончаніе) К. О. Свенске.

Крымскіе Татары Г. Радде (окончаніе).

Зобъ и кретины въ Нерчинскомъ округѣ, Д. Чл. В. Я. Дерикера.

Очерки Константинополя, Д. Чл. Г. С. Дестукиса.

Суздала, оеени, или холебники, Члена сотрудника Я. П. Гарелина.

Описаніе большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ, Д. Чл. В. П. Васильева.

Обозрѣніе Украинскихъ ярмарокъ, Д. Чл. В. П. Безобразова.

Обзоръ главнѣйшихъ иностранныхъ географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ изданій за 1856 г., Д. Чл. А. Б. Фомъ-Бушена.

Путешествіе по долиנѣ рѣки Нерчи. Поручика Усольцева.

Очерки изъ быта нѣкоторыхъ Сибирскихъ инородцевъ, Д. Чл. Г. Спасскаго.

Результаты новѣйшихъ изслѣдованій и открытій въ южной Африкѣ, Д. Чл. А. Б. Фомъ-Бушена, съ приложеніемъ карты для обозрѣнія путешествій.

Алгеавтосинтетическій указатель свѣдѣній о Россіи, заключающихся въ неофициальной части губернскихъ вѣдомостей, Д. Чл. А. Пискарева.

Этнографическій взглядъ на Виленскую губ., Д. Чл. Киркора.

О прибрежныхъ жителяхъ Амура, Чл. Сотр. Герстфелда.

Обзоръ современной картографіи, г. Фомъ-Сидова.

Зимній путь по Амуру, г. Паричевскаго.

Озеро Байкалъ, г. Радде.

Подробные отчеты о путешествіяхъ членовъ Сибирской экспедиціи и многія другія статьи.

тѣмъ вводится въ изданіе Вѣстника нѣкоторое преобразованіе, обсужденное въ Совѣтѣ. вмѣсто 6 книжекъ Вѣстника будетъ выпускаемо въ 1858 г. 12 книжекъ въ годъ (отъ 7 до 10 листовъ каждая), т. е. ежемѣсячно. Это преобразованіе, при сохраненіи прежней программы, даетъ Редакціи возможность сообщать въ журналѣ свѣдѣнія болѣе современныя и свѣжія какъ о дѣйствіяхъ Общества, такъ и о всѣхъ явленіяхъ въ области наукъ, составляющихъ его содержаніе. (*)

(*) Программа Вѣстника, опубликованная на 1858 г., слѣдующая :

Отдѣлы Вѣстника остаются по прежнему.

I. Дѣйствія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Краткіе, въ математическомъ порядкѣ означаемые обзоры главнѣйшихъ работъ Общества, общіе годовые отчеты Общества и отдѣловъ его : Сибирскаго и Кавказскаго; отчеты Комиссій, избираемыхъ изъ среды Общества для обсужденія разныхъ вопросовъ и предпріятій.

II. Исслѣдованія и матеріалы, статьи, читаемыя въ обыкновенныхъ собраніяхъ Общества. Разсужденія Членовъ и постороннихъ лицъ о различныхъ предметахъ, относящихся къ географіи, этнографіи, статистикѣ, исторіи географіи и географіи исторической. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы изслѣдованія оригинальныя и самостоятельныя, преимущественно о Россіи, и также своды результатовъ новѣйшихъ изысканій въ иностранныхъ государствахъ. Собственно изученіе нашего отечества, главный предметъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, будетъ сосредоточивать на себѣ и преимущественное вниманіе Редакціи; но вслѣдствіе того постояннаго сообщенія успѣховъ науки, которое замѣчается нынѣ во всемъ современномъ образованномъ мірѣ, Вѣстникъ, по необходимости, долженъ будетъ давать у себя мѣсто и статьямъ, представляющимъ очеркъ дѣятельности какъ замѣчательныхъ иностранныхъ ученыхъ, такъ и вообще науки въ другихъ государствахъ, за болѣе или менѣе продолжительные періоды времени.

III. Извлеченія изъ иностранныхъ сочиненій. Сущности содержанія важнѣйшихъ иностранныхъ сочиненій по части географіи, любопытныхъ путешествій, новѣйшихъ изслѣдованій этнографическихъ и статистическихъ, и переводы краткихъ общеприятныхъ статей изъ иностранныхъ географическихъ и статистическихъ изданій и журналовъ. Этотъ отдѣлъ долженъ содѣйствовать удовлетворенію требованія, высказаннаго въ предъидущемъ отдѣлѣ.

IV. Библіографія. Подробные обзоры успѣховъ русской и иностранной географической, этнографической и статистической литературы, за каждый годъ. Указатели статей географическаго, этнографическаго и статистическаго содержанія, помѣщенныхъ въ журналахъ, газетахъ и губернскихъ вѣдомостяхъ. Редакція поставитъ долгомъ сообщать читателямъ, по возможности, списки всѣхъ новѣйшихъ иностранныхъ сочиненій по географіи, этнографіи статистикѣ и картѣ.

При этомъ также надо имѣть въ виду, что съ такимъ учащеніемъ выпуска Вѣстника, труды по редакціи удвоятся, обстоятельство не маловажное, когда эти труды лежатъ на Секретарѣ Общества. Отдѣлъ Этнографическихъ статей Вѣстника остается въ завѣдываніи и подъ редакціей Д. Чл., Академика М. Ѳ. Коркунова.

2) Въ 1857 г. вышелъ XII томъ записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ редакціей Д. Чл. П. И. Небольсина. Этотъ томъ (заключающій въ себѣ 448 страницъ) содержитъ слѣдующія статьи:

1) Описаніе Манчуріи, Д. Чл. В. П. Васильева. Въ этой статьѣ подробно изложены географія, этнографія и частію статистика этого края.

2) Записки о Нянгутѣ, его же. Это переводъ сочиненія одного Китайца въ XVIII столѣтіи, замѣчательнаго какъ единственное описаніе, составленное частнымъ лицомъ въ Китаѣ.

3) О достопримѣчательнѣйшихъ памятникахъ сибирскихъ древностей и сходствѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ съ великорусскими, Д. Чл. Спасскаго (съ приложеніемъ рисунковъ).

4) Постепенное распространеніе однодворческаго населенія въ Воронежской губерніи, г. Германова. Эта статья составляетъ капитальный трудъ въ ряду историко-статистическихъ свѣдѣній о народонаселеніи. Жаль только, что г. Германовъ не могъ принять въ соображеніе замѣчательное изслѣдованіе о народонаселеніи Воронежской губерніи Дѣйств. Чл. Н. И. Второва, находящееся въ тѣсной связи съ его сочиненіемъ и представленное въ Императорское Русское Географическое Общество гораздо позже, а именно въ концѣ 1857 года.

V. Географическія извѣстія и смѣсь. Извѣстія о результатахъ важнѣйшихъ экспедицій и путешествій, совершенныхъ въ Россіи и за границей. Свѣдѣнія о дѣятельности русскихъ и иностранныхъ Обществъ по предмету географіи и статистики. Некрологъ ученыхъ, оказавшихъ особенныя заслуги науки землѣдѣнія.

VI. Приложенія. Протоколы Общихъ Собраній Общества, и его Отдѣловъ Совѣта, Отдѣленій и особыхъ Коммиссій, при Обществѣ учрежденныхъ.

5) Описаніе Березовскаго края, Чл.-Сотрудника *Абрамова*.

Совѣтъ уже приступилъ къ соображеніямъ относительно изданія XIII тома Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и приготовленіямъ статей, которыя должны войти въ него (между прочимъ названный выше трудъ *Н. И. Второва*, составляющій вмѣстѣ съ фотографическими рисунками типовъ Малороссіянъ и Великороссіянъ Воронежской губерніи и картою распределенія обоихъ племенъ въ этой губерніи, — драгоценное приобрѣтеніе для отечественной этнографіи). XIII томъ Записокъ долженъ быть изданъ въ теченіе 1858 года.

3) «Записки Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», издаваемыя въ С. Петербургѣ.

Послѣ выхода, въ 1856 г., трехъ книжекъ Записокъ, порученныхъ редакціи Е. И. Ламанскаго, — продолженіе ихъ въ 1857 году приостановилось, вслѣдствіе отъѣзда г. Ламанскаго за границу. Между тѣмъ матеріалы, присланные изъ Сибирскаго Отдѣла для 4 и 5 книжекъ накопились въ значительномъ количествѣ, они просмотрѣны и приготовлены къ печатанію почтеннымъ Дѣйств. Чл. И. С. Сельскимъ, завѣдывающимъ Сибирскимъ Отдѣломъ, и Отдѣлъ просилъ Исправляющаго должность Секретаря принять на себя трудъ общей редакціи этого изданія. 4-я книжка уже началась печатаніемъ, но при многочисленныхъ занятіяхъ, лежащихъ на Секретарѣ Общества, В. П. Безобразовъ вынужденъ былъ передать редакцію здѣсь же въ Петербургѣ Чл.-Сотрудн. Н. А. Версилову, бывшему прежде на жительство въ Сибири и близко знакомому съ занятіями и дѣйствіями Сибирскаго Отдѣла.

4) *Этнографическій Сборникъ*. Вслѣдствіе введеннаго порядка предварительнаго помѣщенія статей Сборника въ Вѣстникъ, изданіе его обуславливается изданіемъ Вѣстника. Нынѣ всѣ статьи, назначенныя для 3-го выпуска Сборника, уже отпечатаны, и онъ выйдетъ въ свѣтъ подъ редакціей Академика, Дѣйств. Чл. М. А. Коркунова, въ Январѣ 1858 года. Вслѣдствіе значительнаго накопленія матеріаловъ для послѣдующихъ выпусковъ, Отдѣленіе Этнографіи уже распоря-

дилось, чтобы нѣкоторыя изъ статей прямо помѣщались въ Сборникъ, безъ предварительнаго печатанія ихъ въ Вѣстникъ; такимъ образомъ изданіе будущихъ выпусковъ Этнографическаго Сборника можетъ ускориться.

5) *Статистическій Сборникъ*. Въ теченіе 1857 г. печатался III томъ Статистическаго Сборника, редакція коего поручена Отдѣленіемъ Статистики *Дѣйств. Чл. В. П. Безобразову*. Въ началѣ 1858 г. этотъ томъ долженъ выйти въ свѣтъ. Въ него входятъ слѣдующія статьи:

1) Движеніе внѣшней торговли въ послѣднія 5-ть лѣтъ, *Дѣйств. Чл. Тернера*.

2) Составъ и движеніе народонаселенія въ Ардаговскомъ уѣздѣ, по подлиннымъ ревизскимъ сказкамъ, *Дѣйств. Чл. В. В. Трубникова*.

3) О торговлѣ чаемъ, *г. Баскина*.

4) Движеніе народонаселенія по метрическимъ свѣдѣніямъ за послѣднее время, *Дѣйств. Чл. Г. И. Кайнаша*.

5) Обзоръ результатовъ 9-й переписи сравнительно съ предыдущими, *Дѣйств. Чл. В. П. Безобразова*.

6) *Изслѣдованія о внутренней торговлѣ Россіи*. Внутренняя торговля была всегда предметомъ особенно заботливаго вниманія и для статистиковъ и для экономистовъ. Если вопросы международной или внѣшней торговли занимаютъ болѣе обширное и блестящее мѣсто въ статистической и экономической литературѣ, то это только потому, что проявленіе ея совершается въ формахъ, болѣе выпуклыхъ, болѣе удобныхъ для наблюденія, чѣмъ обороты внутренней торговли, что данныя ея, вслѣдствіе разныхъ административныхъ и государственныхъ условій, болѣе подчиняются контролю. Между тѣмъ, въ международной торговлѣ экономическія условія народностей и странъ сглаживаются, направленіе и духъ ея космополитическіе. Въ движеніи и условіяхъ внутренней торговли высказываются всѣ особенности экономического быта народа, его экономическія воззрѣнія, экономическіе предразсудки, входящіе, вмѣстѣ со всѣми другими суетвѣріями, въ типическую фizioномію народа. Изслѣдованіе

внутренней торговли особенно важно въ нашемъ отечествѣ. Ярмарки играютъ безспорно первую роль въ кругу нашей внутренней торговли. Нѣкоторыя важнѣйшія изъ нихъ, какъ Нижегородская, Ростовская, Ирбитская, были предметомъ многихъ отдѣльныхъ изслѣдованій и описаній; несравненно менѣе были обслѣдованы Украинскія ярмарки, занимающія въ общемъ своемъ оборотѣ чрезвычайно важное мѣсто въ нашей промышленной народной жизни: сюда обращена вся производительность внутреннихъ мануфактурныхъ губерній, сюда обращена вся спекуляторская дѣятельность народа, здѣсь ея приволье, ея широкій, просторный размахъ. Императорское Русское Географическое Общество справедливо обратило свое вниманіе на Украинскія ярмарки. Еще въ 1853 году, ободренное патріотическимъ содѣйствіемъ С. Петербургскаго купечества, сдѣлавшаго пожертвованіе на изученіе внутренней торговли Россіи, Общество поручило многоуважаемому своему сочлену И. С. Аксакову изслѣдованіе Украинскихъ ярмарокъ. И. С. Аксаковъ представилъ въ 1857 г. въ Общество обширное сочиненіе, обнимающее всѣ стороны ярмарочной жизни въ Украинѣ. Талантъ и наблюдательность автора, короткое знакомство его съ нашею народною жизнью, обильные матеріалы, собранные имъ въ сочиненіи, внушаютъ справедливое убѣжденіе, что трудъ его составляетъ важное приобрѣтеніе для науки, и что съ помощію его наше Общество пополняетъ еще одинъ, значительный пробѣлъ въ отечественной статистической литературѣ. Все сочиненіе раздѣлено авторомъ на три главныя части: 1) введеніе, или общій очеркъ Украинскихъ ярмарокъ, главныхъ сторонъ торгового на нихъ движенія, связи ихъ съ прочими рынками въ Россіи, характеристика торговой жизни и всѣхъ разрядовъ лицъ, принимающихъ въ ней участіе; 2) описаніе отдѣльно каждой ярмарки, съ подробнымъ указаніемъ всѣхъ цифръ, выражающихъ ея обороты; и наконецъ 3) изслѣдованіе торговли и движенія каждаго товара, или категоріи товаровъ.

Впрочемъ, сочиненіе И. С. Аксакова было уже сообщено въ бѣгломъ извлеченіи Дѣйств. Чл. В. П. Безобразова, отда-

вавшего объ немъ отчетъ въ одномъ изъ Общихъ Собраній 1857 года. Оно печаталось въ теченіе 1857 года сперва подъ редакціей Дѣйств. Чл. Тернера, а потомъ, вслѣдствіе отъѣзда его лѣтомъ за границу, взялъ на себя редакцію В. П. Безобразовъ. Болѣе половины всей книги уже окончено печатаніемъ (до 25-ти листовъ), въ началѣ 1858 года вся книга можетъ быть выпущена въ продажу.

7) Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1856 годъ составленъ былъ Секретаремъ Общества, Дѣйств. Чл. Е. И. Ламанскимъ, розданъ членамъ въ годовомъ собраніи и разосланъ къ иногороднымъ членамъ.

8) Тотъ-же отчетъ, на французскомъ языкѣ, разосланъ во всѣ иностранныя ученыя общества и учрежденія, къ иностраннымъ членамъ и ученымъ и въ редакціи главнѣйшихъ Европейскихъ журналовъ.

9) Личный составъ Общества и Отдѣловъ напечатанъ по свѣдѣніямъ, имѣвшимся къ Декабрю 1857 года.

Продолженіе изданія *Риттеровой Географіи* пріостановилось, какъ извѣстно, за отъѣздомъ Дѣйств. Чл. П. П. Семенова для изслѣдованій въ Средней Азіи. Впрочемъ такая остановка можетъ послужить только къ пользѣ изданія.

Въ отчетѣ за 1856 годъ сказано было объ отчетѣ, ожидавшемся отъ Дѣйств. Чл. И. П. Корнилова и И. Б. Ауэрбаха объ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ ими по порученію Общества въ окрестностяхъ г. Богдо и въ Астраханской губерніи. Отчетъ этотъ до сихъ поръ не представленъ въ Совѣтъ; но отъ И. П. Корнилова получена отдѣльная статья, относящаяся къ Астраханской губерніи, которая и передана на предварительное, по желанію самого г. Корнилова, разсмотрѣніе академика А. М. Бэра.

Указатель инородческихъ поселеній въ Россіи, представленный Дѣйств. Чл. П. И. Кеппеномъ, былъ переданъ Совѣтомъ въ Императорскую Академію Наукъ, изъявившую желаніе издать этотъ новыи трудъ почтеннаго нашего ученаго, такъ какъ въ настоящее время готовится Обществомъ

значительное число другихъ изданій, поглощающихъ всѣ его средства.

Нѣкоторыя другія изданія, о коихъ упоминается въ предшедшихъ отчетахъ: *каталогъ картъ Россіи, памятники Русскаго народнаго языка и памятная статистическая книжка* остаются, на нѣкоторое время, не исполненными.

IV. Труды, приготовляемые Совѣтомъ, и нѣкоторые важнѣйшіе предметы его занятій и распоряженій.

Кромѣ предпріятій Общества, уже обнаружившихся въ своемъ исполненіи, Совѣтъ (*) постоянно обращалъ свое вниманіе на тѣ средства, которыми съ наибольшимъ успѣхомъ могутъ быть достигнуты цѣли Общества и на тѣ пути, на которыхъ можетъ проявиться дальнѣйшая его дѣятельность. Хотя, безъ сомнѣнія, справедливо, съ одной стороны, что всякая дѣйствительно ученая работа можетъ быть произведена только отдѣльнымъ лицомъ, но не корпораціею, тѣмъ менѣе сколько нибудь оффиціальною, потому и успѣхи трудовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества находятся въ тѣсной зависимости отъ энергіи каждаго отдѣльнаго члена, отъ *самодѣтельности* Общества; но съ другой стороны, на обязанности Совѣта, какъ и всякаго центрального распорядителя, лежитъ, по возможности, устранять всѣ устраняемыя препятствія къ дѣятельности членовъ и напрягать свои усилія къ тому, чтобы облегчать, по возможности, для каждаго члена средства къ занятіямъ въ кругу специальныхъ предметовъ Общества. Уполномоченный довѣріемъ Общества, какъ центральный его органъ, Совѣтъ долженъ взамѣнъ того направить всѣ свои старанія къ тому, чтобы каждый Членъ могъ всегда и для всякаго своего ученаго предпріятія (разумеется по отраслямъ наукъ, занимающимъ Общество)

(*) Совѣтъ имѣлъ въ 1887 году 14 засѣданій.

свободно пользоваться содѣйствіемъ Совѣта и всѣхъ должностныхъ лицъ Общества. Такая мысль руководила дѣйствіями Совѣта и въ истекшемъ году; каждое и всякое предложеніе, со стороны членовъ Общества и даже постороннихъ лицъ, въ кругу дѣятельности Общества, было всегда обсуждаемо въ Совѣтѣ и никогда не оставалось безъ послѣдствій, хотя бы эти послѣдствія, по характеру самаго предложенія, могли состоять только въ домашнихъ сужденіяхъ. Совѣтъ, по необходимости, желаетъ подобныхъ сообщеній, и убѣжденъ въ чрезвычайно плодотворномъ влияніи ихъ на дѣятельность Общества. Можно указать на много блистательныхъ примѣровъ, даже въ жизни самаго нашего Общества, какъ вѣрная мысль, брошенная къ намъ изъ самыхъ отдаленныхъ и скромныхъ уголковъ нашего пространнаго отечества, служила началомъ къ общепользному предпріятію. Прекрасные, образцовые ученые труды присылаются къ намъ отъ совершенно неизвѣстныхъ лицъ, изъ самыхъ скромныхъ общественныхъ состояній, и дѣлаются украшеніями нашихъ изданій.

Въ 1857, какъ и въ предшедшихъ годахъ, весьма многія предположенія и вопросы обсуждались въ Совѣтѣ, не всѣ могли получить въ то же время практическое примѣненіе; другія должно было отложить или даже вовсе оставить. Здѣсь, разумѣется, будетъ рѣчь только о такихъ предпріятіяхъ, которымъ положено начало или которыя окончательно созрѣли въ мысляхъ Совѣта.

Уже въ отчетѣ за 1856 годъ было упомянуто о пробудившейся снова мысли издать Географическій Словарь Россіи. Въ 1857 г. окончательно приступлено къ этому дѣлу и, не смотря на всю его громадность, уже положено прочное начало его осуществленію. Изъ среды Общества образована особая коммиссія, которой поручено Совѣтомъ обсудить способы изданія Словаря и постоянно вести это дѣло до самаго его окончанія; коммиссія состоитъ изъ предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ: С. И. Зеленова, Г. П. Гельмерсена (прежде А. Д. Озерскаго), А. П. Заблоцкаго и И. И. Срез-

невскаго, Д. Ч. П. И. Кеппена, К. С. Веселовскаго и В. П. Безобразова и Члена-Сотрудника К. Ф. Свенске. Предсѣдательство въ комисіи и направленіе ея трудовъ принадлежать А. П. Заблоцкому. Сперва комисія подвергла окончательному разсмотрѣнію два представившіеся по предмету ея занятій вопроса: 1) что именно должно войти въ предположенный Словарь; 2) какимъ образомъ приступить къ составленію и изданію Словаря.

По первому вопросу, комиссія тщательно разсмотрѣла замѣчанія, представленныя на программу Словаря (составленную уже прежде въ Обществѣ) каждымъ изъ членовъ, и сообразно съ ними, исправила ее и представила Совѣту. Для нѣкотораго ознакомленія съ этою программю, можно назвать главные категоріи предметовъ, которыя въ ней исчислены:

Въ *географическій* словарь Россіи должны войти, въ избучномъ порядкѣ:

Горы, всѣ возможные ихъ виды. *Воды* всякаго рода, степи, тундры, болота и проч. *Рудники*. *Обитаемыя мѣста*: всѣ города, безъ исключенія, столичныя, губернскія, областныя, уѣздныя, окружныя, не штатныя и упраздненныя; портовые, горныя, военныя, владѣльческія; всѣ мѣстечки и посады, болѣе замѣчательныя околицы, слободы, села, станицы, колоніи, погосты, сугланы (сборныя мѣста для взноса податей), мѣновыя дворы, лавры и монастыри. Замѣчательныя заводы и фабрики, составляющіе сами по себѣ особыя мѣста населенія. Развалины городовъ, укрѣпленныхъ мѣстъ и другихъ замѣчательныхъ историческихъ пунктовъ и проч. *Пути сообщенія*. Административныя и другія дѣльмѣя пространства Имперіи: губернія, области, градоначальства, ханства и проч. Описаніе каждаго предмета должно быть, по возможности, кратко, но вмѣстѣ съ тѣмъ заключать въ себѣ существенныя черты описываемаго предмета.

Программа будетъ впрочемъ въ скоромъ времени напечатана въ большомъ количествѣ экземпляровъ, вмѣстѣ съ образцовыми статьями, составленными въ комисіи, и разослана во всѣ края Россіи, для собиранія по ней свѣдѣній.

По второму вопросу, комиссія пришла къ убѣжденію о необходимости составленія алфавитнаго списка всѣхъ словъ, которыя войдутъ въ словарь, съ краткимъ указаніемъ на источники. Такая работа не только чрезвычайно облегчатъ составленіе самыхъ статей, но и сама по себѣ будетъ уже приобрѣтеніе для науки. По окончаніи списка, онъ можетъ быть напечатанъ и, вмѣстѣ съ образцовыми статьями, разосланъ для приглашенія разныхъ находящихся на мѣстахъ лицъ сообщать Обществу свѣдѣнія объ извѣстныхъ имъ предметахъ.

Успѣшное составленіе подобнаго списка можно было, по единодушному и полному убѣжденію Совѣта, какъ разумѣется и всѣхъ знающихъ людей, ожидать только отъ академика П. И. Кеппена; посему Совѣтъ и обратился къ нему съ приглашеніемъ принять на себя этотъ трудъ, только для него доступный, какъ по разнообразію и точности его свѣдѣній о Россіи, такъ и по богатству собранныхъ ими матеріаловъ, единственныхъ въ своемъ родѣ. П. И. Кеппенъ, никогда не отступающій ни отъ какаго подвига самоотверженія на пользу науки, изъявилъ согласіе принять на себя трудъ составленія алфавитнаго списка. По окончаніи составленія словаря можно будетъ снестись съ лицами, занимающимися подобными работами въ Царствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, и просить ихъ доставить свѣдѣнія по географіи этихъ двухъ странъ, для включенія въ словарь. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ обратилъ вниманіе на то, что полезно было бы включеніе въ словарь объясненія нѣкоторыхъ мѣстныхъ географическихъ терминовъ.

Въ маѣ въ 1857 г., началъ свою работу П. И. Кеппенъ и велъ ее въ теченіи лѣта такъ усердно, что къ октябрю было совершенно готово болѣе 2,500 статей или именъ; всего, по приблизительному расчету, будетъ болѣе 10,000 статей. Впрочемъ эту цифру не возможно опредѣлить, и она вѣроятно разовьется въ размѣрахъ, превышающихъ настоящія ожиданія. П. И. Кеппенъ, увлекаясь любовью къ своему труду, не ограничивается однимъ простымъ обозначеніемъ именъ и

источниковъ свѣдѣній къ нимъ относящихся (т. е. литературой каждой статьи), какъ предполагалось и было ему поручено, но безпрестанно включаетъ въ свои карточки самыя свѣдѣнія о предметахъ, такъ что нѣкоторыя изъ карточекъ уже сами по себѣ имѣютъ всю полноту статей и прямо могутъ войти въ словарь. Богатство данныхъ, находящихся въ распоряженіи почтеннаго ученаго, и всѣ ученые и административныя связи, которыми онъ пользуется, придаютъ чрезвычайную цѣну его работѣ; она уже сама по себѣ есть полный ученый трудъ, такъ, что еслибы по какимъ нибудь обстоятельствамъ и не былъ составленъ самый Словарь, то уже алфавитный списокъ г. Кеппена будетъ огромнымъ приобрѣтеніемъ для ученой литературы, не только отечественной, но и общеевропейской. Если принять въ соображеніе всѣ трудности этого дѣла, то должно признать быстроту, съ которою оно подвигается въ рукахъ нашего ученаго, за необычайную.

Въ Обществѣ уже не разъ высказывалась мысль о пользѣ изданія, на одномъ изъ иностранныхъ языковъ, обзорѣнія его трудовъ, для ознакомленія съ ними европейскаго образованнаго міра, непрерывно чувствующаго надобность въ точныхъ свѣдѣніяхъ о Россіи. При нынѣшнемъ развитіи иностранныхъ сношеній Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и вообще при большомъ сближеніи промышленныхъ и умственныхъ интересовъ Россіи и западной Европы, польза подобнаго предпріятія дѣлается еще болѣе очевидною. Е. И. Ламанскій, въ письмахъ своихъ въ Общество, говорить о всеобщемъ интересѣ, возбуждаемомъ въ иностранномъ ученomъ мірѣ работами Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, о затрудненіяхъ, иногда непреодолимыхъ, встрѣчаемыхъ иностранными учеными, въ удовлетвореніе желанія ихъ постоянно слѣдить за дѣятельностію Общества, изданія коего имъ совершенно недоступны, вслѣдствіе слишкомъ мало распространеннаго въ Европѣ знакомства съ русскимъ языкомъ. При этомъ г. Ламанскій выражаетъ мысль объ изданіи на французскомъ языкѣ, доступномъ для

большей части образованнаго міра, постоянныхъ извлеченій изъ изданій Общества, хотя бы въ самомъ краткомъ видѣ. Между прочимъ Е. И. Ламанскій приводитъ сужденіе по этому предмету А. Гумбольта, говорившаго ему лично о пользѣ подобнаго изданія.

Совѣтъ, одобряя настоящую мысль, полное осуществленіе и развитіе которой потребуеъ ближайшихъ соображеній на будущее время, поручилъ пока исправляющему должность Секретаря пригласить лицо, знакомое съ занятіями Общества и съ французскимъ языкомъ, къ составленію, въ видѣ опыта, извлеченія изъ изданій Общества за 1856 и 1857 г., на французскомъ языкѣ. Когда эта работа будетъ сдѣлана, можно будетъ опредѣлить съ большею точностію какъ планъ, такъ и расходы подобнаго изданія. Потому въ настоящее время и составляется въ видѣ опыта, подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена В. П. Безобразова, обзоръ, на французскомъ языкѣ, трудовъ Общества за 1856 и 1857 г.; въ теченіи 1858 г. можно будетъ приступить къ изданію этого обзоръ.

Дѣйствительный членъ, магистръ и докторантъ по естественнымъ наукамъ, А. Н. Бекетовъ, предлагалъ Совѣту принять на себя безвозмездно, для Географическаго Общества, трудъ описанія Кавказскаго Намѣстничества въ физическомъ естественно-историческомъ, статистическомъ, этнографическомъ и историческомъ отношеніяхъ. Сочиненіе это, уже давно задуманное г. Бекетовымъ, должно бы, по его мысли, соединить въ одно гармоническое цѣлое всѣ отдѣльныя и разбросанныя изслѣдованія о Кавказѣ и представить стройную картину всѣхъ проявленій въ жизни кавказской природы и народонаселенія. Содѣйствіе со стороны Общества должно бы состоять, по желанію г. Бекетова, въ снабженіи его всѣми необходимыми матерьялами и книгами. Уважая многостороннія познанія молодаго ученаго, его рвеніе къ наукѣ и его близкое знакомство съ Кавказомъ, гдѣ онъ провелъ нѣсколько лѣтъ, Совѣтъ обратилъ самое тщательное вниманіе на его мысль, исполненіе которой весьма важно, такъ какъ мы

не имѣемъ ни одного полнаго сочиненія о Кавказѣ, и между тѣмъ весьма много специальныхъ изслѣдованій по отдѣльнымъ сторонамъ его жизни. Для разсмотрѣнія проекта г. Бекетова составлена была особая коммисія изъ Дѣйствительныхъ Членовъ: Барона А. К. Мейндорфа, Ю. Л. Гагемейстера, Э. И. Эйхвальда и В. П. Безобразова. Согласно съ заключеніемъ коммисіи, Совѣтъ пришелъ къ тому убѣжденію, что для успѣха самаго дѣла, столь обширнаго и разнообразнаго, необходимо:

1) Чтобы каждая отдѣльная часть предполагаемаго сочиненія была обработана особымъ специалистомъ.

2) Что подобный трудъ можетъ быть предпринять и совершить во всей своей полнотѣ только на Кавказѣ, гдѣ накопились многія массы мѣстныхъ свѣдѣній и гдѣ можно всегда прибѣгнуть къ повѣркѣ данныхъ, и наконецъ не иначе какъ съ содѣйствіемъ и подъ ближайшимъ покровительствомъ мѣстныхъ правительственныхъ лицъ. Съ такимъ предположеніемъ, которое вполнѣ раздѣляетъ и г. Бекетовъ, Совѣтъ вошелъ въ сношенія съ г. Намѣстникомъ Кавказскимъ, обративъ его вниманіе на изданное французскимъ правительствомъ описаніе Алжира, и рекомендовалъ, для работъ, по естественно-исторической части описанія Кавказа, Дѣйствительнаго Члена А. Н. Бекетова. Князь А. И. Барятинскій съ полнымъ сочувствіемъ отозвался на предположеніе Совѣта, и намѣревается употребить зависящія отъ него средства къ приведенію его въ исполненіе. Выѣстъ съ тѣмъ, князь А. И. Барятинскій изъявилъ желаніе поручить часть описанія Кавказа г. Бекетову, и объ этомъ производится въ настоящее время переписка.

Въ заключеніе занятій Совѣта, нельзя перейти молчаніемъ еще одинъ важный вопросъ, бывшій предметомъ его сужденій. По высоко просвѣщенной мысли Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, Совѣтъ возбудилъ въ своей средѣ и передалъ потомъ на ближайшее разсмотрѣніе Отдѣленія Этнографіи вопросъ объ учрежденіи въ Россіи этнографическаго музея. При блестящихъ примѣрахъ подобныхъ учрежденій во многихъ странахъ Европы, и при разнообразіи племенъ,

ежедневно гаснувшихъ на пространствахъ Россіи и сливающихся въ одну народность, такой вопросъ какъ нельзя болѣе современемъ. Но это дѣло весьма сложно, и каждый шагъ въ немъ долженъ быть строго обдуманъ. Совѣтъ намѣревается сосредоточить на немъ особенное вниманіе и подвергнуть его тщательному обсужденію.

V: Поощреніе ученыхъ трудовъ присужденіемъ премій.

1) *Константиновская медаль*. За истекшій годъ очередь по присужденію Константиновской медали приходилась Отдѣленіямъ Этнографіи и Статистики; но, по неимѣнію въ виду ученыхъ трудовъ за 1857 годъ, кои могли бы быть удостоены этой высшей награды, Совѣтъ перенесъ очередь означенныхъ отдѣленій на слѣдующій срокъ присужденія медали.

2) *Жуковскою преміей* Отдѣленіе Статистики, согласно заключенію избранной имъ особой комиссіи, увѣнчало *Статистическое описаніе Кіевской губерніи, изданное Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ Иваномъ Ивановичемъ Фундуклеемъ* (С.-Петербургъ 1852 г.). Это замѣчательное сочиненіе, напечатанное еще въ 1852 году, по особеннымъ обстоятельствамъ, явилось въ свѣтъ лишь въ 1856 г. и потому поступило на конкурсъ Жуковской преміи за 1856 годъ. Ученымъ исполнителемъ этого труда былъ, какъ извѣстно, покойный Д. П. Журавскій, печальную, незамѣнимую утрату котораго Общество оплакивало въ истекшемъ году.

Комиссія (*), подробно разсмотрѣвшая это сочиненіе со всѣхъ его сторонъ, представила такое заключеніе: «одного имени Д. П. Журавскаго достаточно для того, чтобы предполагать большія достоинства въ трудѣ. Тотъ, кто умѣлъ такъ вѣрно и тонко оцѣнить статистическія данныя, кто такъ высоко понималъ и оцѣнялъ теоретическія требованія науки, и такъ широко обнималъ ее, не могъ подарить насъ

(*) Комиссію составляли слѣдующіе члены: Н. В. Вернадскій, А. К. Крассовскій и В. П. Безобразовъ.

трудомъ недозрѣлымъ или неудачнымъ. Дѣйствительно, во многихъ отношеніяхъ, это трудъ образцовый. Недостатки и недомолвки, которыя легко въ немъ замѣтить, принадлежатъ не ему, какъ не ему принадлежалъ матеріалъ, находившійся въ его распоряженіи; онъ сдѣлалъ, что могъ, или лучше, что можно было сдѣлать въ его положеніи; и, во всякомъ случаѣ, то, что онъ сдѣлалъ, еще не сдѣлано было ни кѣмъ не только въ такихъ, но даже и въ подобныхъ размѣрахъ. Это не подражаніе, а трудъ самостоятельный и обдуманый. Появленіе въ нашей ученой дѣятельности человѣка, каковъ былъ Журавскій, между нашими администраторами — лица, умѣвшаго содѣйствовать составленію и изданію подобнаго труда, какъ описаніе Кіевской губерніи, могутъ намъ служить ручательствомъ того, что ожиданія наши не были напрасны. Трудъ, какого до сихъ поръ не представило ни одно статистическое отечественное учрежденіе, какой едва ли въ состояніи представить въ такой полнотѣ и въ такомъ совершенствѣ (принимая состояніе относительныхъ матеріаловъ) иностранная статистическая литература, трудъ, удовлетворяющій всѣмъ требованіямъ современной науки и отвѣчающій на всѣ вопросы, которые можно задать печатно, такой трудъ, совершенный однимъ человѣкомъ и съ ограниченными средствами, безспорно заслуживаетъ полнаго вниманія ученаго общества и, дѣлая честь отечественной литературѣ, долженъ быть удостоенъ высшей награды, какою оно въ состояніи располагать. Если ранняя смерть лишила автора возможности воспользоваться этою наградой, то осталась наследницею его правъ его жена и осталась цѣль его трудовъ и заботъ, высказанная въ его благородномъ завѣщаніи.»

Отдѣленіе Статистики, усмотрѣнію коего предоставлена выдача Жуковской преміи, опредѣлило выдать вдовѣ покойнаго Журавскаго, для употребленія, согласно его завѣщанію, весь остатокъ отъ капитала Жуковской преміи, и именно: 750. Такимъ образомъ Отдѣленіе пожелало увѣнчать трудъ незабвеннаго для науки Д. П. Журавскаго.

Отдавая полную справедливость таланту и трудолюбію по-

койнаго Д. П. Журавскаго, умѣвшаго совершить трудъ, не имѣющій равнаго въ нашей литературѣ, Совѣтъ, согласно заключенію Отдѣленія, нашелъ также справедливымъ почтить какою либо наградою и просвѣщеннаго виновника и поощрителя трудовъ Журавскаго, сочлена нашего И. И. Фундуклея, который доставилъ Журавскому матеріалъ для его труда и издалъ на собственный счетъ результаты его изслѣдованій. Посему Совѣтъ ходатайствовалъ предъ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ объ изъясненіи Дѣйствительному Члену И. И. Фундуклею особой признательности Общества отъ имени отечественной науки. Вслѣдствіе сего Его Высочество изволилъ удостоить И. И. Фундуклея рескриптомъ, въ коемъ выражено глубокое уваженіе Общества къ его подвигу.

3) *Преміи за рѣшеніе задачъ, предложенныхъ Обществомъ.*

Отдѣленіе Этнографіи получило въ 1856 году рукопись въ отвѣтъ на предложенную имъ задачу: возстановить карту Россіи по *книжъ* большаю чертежа; рукопись эта носитъ эпиграфъ:

Id quid novisti rectius ist и проч.

Это сочиненіе, по сложности задачи, было окончательно рассмотрѣно особою комиссіею, (*) избранною Отдѣленіемъ въ 1857 году. Коммисія представила подробную рецензію рукописи, которая признана вообще не вполне удовлетворительнымъ и законченнымъ отвѣтомъ на задачу.

За тѣмъ Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Отдѣленія, возобновилъ эту задачу еще на два года.

Въ приложеніяхъ къ этому отчету помѣщается полный списокъ всѣхъ лицъ, увѣнчанныхъ учеными наградами отъ Общества, со времени его основанія.

VI. Занятія Отдѣленій Общества.

Всѣ отдѣленія, по заведенному порядку, рассматривали магерьялы и статьи, поступающіе въ Общество отъ разныхъ

(*) Коммисія состояла изъ Дѣйствительныхъ Членовъ: П. С. Савельева, М. А. Коркунова и Э. И. Эйхвальда.

лицъ, и собирали мнѣнія свои о ихъ достоинствахъ и не достаткахъ и о употребленіи, которое съ наибольшею пользою для науки можетъ быть изъ нихъ сдѣлано. Кромѣ того, всякій вопросъ, возбуждаемый въ Совѣтѣ и сколько нибудь касающійся круга занятій какаго-либо Отдѣленія, былъ всегда передаваемъ, прежде разрѣшенія его въ Совѣтѣ, на предварительное обсужденіе Отдѣленій. Въ этомъ отношеніи всѣ разсужденія Совѣта находятся въ тѣсной связи съ трудами Отдѣленій; отъ дѣятельности послѣднихъ, какъ заключающихъ въ своей средѣ специалистовъ по различнымъ отраслямъ наукъ, зависитъ успѣхъ большей части предпріятій Совѣта, который потому не можетъ обойтись для достиженія своихъ цѣлей безъ самодѣятельности Отдѣленій.

Вмѣстѣ съ этимъ Отдѣленія имѣли и особые предметы дѣятельности.

1) Въ Отдѣленіяхъ Математической и Физической Географіи всѣ работы сосредоточивались преимущественно въ лицѣ ихъ Предсѣдательствующихъ и нѣкоторыхъ специальныхъ ученыхъ, такъ какъ самыя предметы этихъ Отдѣленій требуютъ болѣе личныхъ занятій, чѣмъ совокупныхъ обсужденій многихъ лицъ, и притомъ личный составъ ихъ весьма не многочисленъ.

2) Отдѣленіе Статистики въ теченіи 1857 года собиралось пять разъ: 8 Февраля, 8 Марта, 7 Мая, 23 Октября и 10 Декабря.

Занятія Отдѣленія состояли по прежнему:

1) Въ оцѣнкѣ статистическихъ трудовъ, какъ печатныхъ, составляющихъ уже достояніе литературы, такъ и рукописныхъ, приносимыхъ въ даръ Географическому Обществу многочисленными его сотрудниками.

2) Въ обсужденіи средствъ къ усовершенствованію статистической части вообще въ нашемъ отечествѣ.

Въ теченіи года на разсмотрѣніе Отдѣленія передано 30 рукописей статистическаго содержанія, изъ коихъ по 13 представлены Отдѣленію отзывы членовъ рецензентовъ; 5 статей признаны достойными печати.

Оцѣнка печатной статистической литературы 1856 года совершена, какъ прежде по поводу присужденія Жуковской преміи, которая въ нынѣшнемъ году была, къ сожалѣнію, выдана въ послѣдній разъ, такъ какъ десятилѣтній срокъ, назначенный для нея учредителемъ, Членомъ Соревнователемъ нашего Общества В. Г. Жуковымъ, истекъ въ 1856 году.

Коммиссія, избранная Отдѣленіемъ для присужденія преміи и составленная изъ Дѣйствительныхъ Членовъ: В. П. Безобразова, И. В. Вернадскаго и А. К. Красовскаго, представила подробный и весьма тщательный разборъ слѣдующихъ 8 главнѣйшихъ статистическихъ сочиненій: 1, Справочной книжки Вологодской губерніи; 2, Краткаго историческо-статистическаго обзора Екатеринославской гимназіи и подчиненныхъ ей учебныхъ заведеній, гг. Грахова и Веренбрюсова; 3, Руководства къ статистикѣ, А. Рославскаго-Петровскаго; 4, Статистическаго обзорѣнія промышленности Московской губерніи, С. Тарасова; 5, Изслѣдованія о желѣзной промышленности въ губерніяхъ Кіевскаго Учебнаго Округа, Бунге; 6, Статистическаго описанія Кіевской губерніи, сочиненіе Д. П. Журавскаго, изданное И. Фундуклеемъ; 7, О кредитныхъ слѣдкахъ въ Кіевской губерніи, Д. Г. Журавскаго; и 8, Вятской очередной выставки сельскихъ произведеній въ 1854 г.

Обсужденіе Отдѣленіемъ вопросовъ относительно вообще устройства статистической части въ Россіи, имѣло въ виду въ нынѣшнемъ году весьма близкую и практическую цѣль; ибо тѣсно связывалось съ разсмотрѣніемъ *Военно-статистическаго обзорѣнія Россійской Имперіи*, изданнаго и доставленнаго на обсужденіе Географическаго Общества, вмѣстѣ съ программой сего обзорѣнія. Отдѣленіе Статистики, на которое возложено было разсмотрѣніе этого важнаго статистическаго труда, обратило особенное, тщательное на него вниманіе и избрало изъ среды своей коммиссію (*) для разсмотрѣнія программы и поручило нѣкоторымъ членамъ, по ближайшему знакомству

(*) Коммиссія состояла изъ Дѣйствительныхъ Членовъ А. Н. Махшѣза и В. П. Безобразова.

каждаго съ тѣмъ или другимъ краемъ Россіи, разсмотрѣніе описаній отдѣльныхъ губерній (*). Отчетъ этой комиссіи и отзывы Членовъ о разныхъ частяхъ обзрѣнія наполнили собою нѣсколько засѣданій, вызвали много полезныхъ сужденій о недостаточности нашихъ официальныхъ статистическихъ матеріаловъ и подали поводъ къ предложенію со стороны нѣкоторыхъ Членовъ относительно способовъ устройства статистической части вообще. Поставивъ себѣ постоянною задачею разрабатывать этотъ важный для цѣлаго Общества вопросъ, Отдѣленіе надѣется и въ будущемъ содѣйствовать, по мѣрѣ силъ своихъ, къ достиженію этой цѣли. Рецензіи на отдѣльныя военно-статистическія описанія губерній и подробный критическій разборъ самой программы этихъ описаній, изложенные со всею безпристрастіемъ и со всею откровенностію, были препровождены Совѣтомъ въ Генеральный Штабъ. Совѣтъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, по желанію Генеральнаго Штаба, открылъ библіотеку и архивъ Общества для гг. офицеровъ, коммъ поручено нынѣ новое изданіе военной статистики.

Продолжая удѣлять часть времени въ своихъ засѣданіяхъ чтенію изслѣдованій своихъ членовъ по части статистики, Отдѣленіе можетъ указать въ нынѣшнемъ году на одинъ весьма замѣчательный трудъ, главные результаты котораго были сообщены ему въ засѣданіи 8 Февраля, именно: «о ходѣ внѣшней торговли въ 1853–1855г. подъ вліяніемъ восточной войны,» Дѣйствительнаго Члена О. Г. Тернера. Трудъ этотъ въ настоящее время печатается въ III книжкѣ издаваемого Обществомъ Статистическаго Сборника. Статистика торговли внѣшней и внутренней, какъ одна изъ наиболѣе сложныхъ частей науки, всегда обращала на себя особенное вниманіе Отдѣленія. Но какъ статистика нашей внѣшней торговли нашла себѣ уже трудолюбивыхъ и даровитыхъ изслѣдователей въ лицѣ незабвеннаго Тенгоборскаго и Членовъ нашего

(*) Члены, разсматривавшіе отдѣльныя описанія, были слѣдующіе: Е. Н. Кайшъ, П. И. Кеппенъ, А. Я. Красовскій, С. С. Лошкаревъ, П. И. Небольсинъ, А. О. Штакельбергъ и Н. С. Шуккинъ.

Общества, Г. П. Небольсина и О. Г. Тернера, то по сему Отдѣленіе обратило преимущественное вниманіе на разработку статистики нашей внутренней торговли, какъ предмета почти нетронутого отечественными статистиками. Съ этою цѣлью было поручено Дѣйствительному Члену И. С. Аксакову изслѣдовать и описать торговлю украинскихъ ярморокъ; съ этою же цѣлью Отдѣленіе положило, согласно заключенію особой избранной для сего комиссіи (*), предпринять съ будущаго года изданіе собранныхъ Обществомъ матеріаловъ для статистическаго обзорѣнія внутренней торговли, находя, что при настоящемъ состояніи нашихъ свѣдѣній и данныхъ о семъ предметѣ, систематическое обзорѣніе нашей внутренней торговли еще невозможно; изданіе же матеріаловъ, собранныхъ Обществомъ въ значительномъ каѣествѣ, можетъ снова возбудить охоту къ доставленію подобныхъ же матеріаловъ и такимъ образомъ накопить матеріалъ для будущаго изслѣдователя. Редакція и изданіе означенныхъ матеріаловъ возложены Отдѣленіемъ на Дѣйствительнаго Члена В. И. Вешнякова.

Въ средѣ Отдѣленія Статистики родилась мысль о пользѣ установленія почетныхъ наградъ, въ видѣ не большихъ медалей золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ, для выраженія признательности Общества многочисленнымъ лицамъ, несущимъ на пользу его свои посильные труды. Проектъ Отдѣленія по сему предмету находится нынѣ на разсмотрѣніи Совѣта.

Къ статистическимъ трудамъ по Обществу должно присокупить составленіе путеводителя для предположеннаго путешествія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества. Окончательнымъ составленіемъ этого путеводителя занимались Д. Ч. А. О. Штакельбергъ В. Я. Фуксъ и Купинъ. Матеріалы для него были съ чрезвычайнымъ рвеніемъ доставлены въ Об-

(*) Комиссія состояла изъ Дѣйствительныхъ членовъ: Г. П. Небольсина, В. И. Вешнякова, Я. А. Соловьева и В. П. Безобразова.

щество изъ разныхъ мѣстъ Россіи какъ членами Общества, такъ и посторонними лицами (*).

Отдѣленіе Этнографіи, въ теченіи 1857 года, имѣло 7 засѣданій: 29 Января, 11 Марта, 14 Мая, 27 Сентября, 25 Октября, 29 Ноября и 30 Декабря.

Въ этихъ засѣданіяхъ были разсматриваемы поступавшія въ Отдѣленіе статьи и обсуждаемы способы систематическаго и подробнаго изученія этнографіи Россіи.

Изъ числа статей, присланныхъ въ Отдѣленіе членами, сотрудниками и другими лицами, лучшія были передаваемы въ редакцію «Вѣстника Общества» для напечатанія; другія же поступали для обработки къ разнымъ членамъ Отдѣленія, изъ которыхъ И. И. Срезневскій, по прежнему, продолжалъ собирать свѣдѣнія о мѣстныхъ нарѣчіяхъ и матеріалы для словарей этнографическаго и народной географической терминологіи; В. В. Дерикеръ — свѣдѣнія о народныхъ леченіяхъ и мѣстныхъ болѣзняхъ; П. С. Савельевъ и П. И. Саввантовъ—объ инородцахъ; А. Н. Афонасевъ—о народныхъ преданіяхъ. Сверхъ того, Н. И. Второвъ вызвался составить изъ имѣющихся въ Отдѣленіи матеріаловъ этнографическую монографію о Воронежской губерніи; а А. Н. Пыпинъ—издавать поступающія въ Отдѣленія народныя пѣсни.

По предложеніямъ Совѣта Общества Отдѣленіе занималось:
1) Разсмотрѣніемъ записки Дѣйствительнаго Члена Н. И. Второва, объ этнографическихъ изслѣдованіяхъ въ Россіи и

(*) Доставили эти свѣдѣнія гг. И. Александровскій, П. А. Баратынскій, К. Ф. Бергштрессеръ, К. К. Бишевичъ, Вагнеръ, А. Ф. Войцехъ, А. С. Вороновъ, И. А. Ганъ, А. Г. Галь-Тредманикъ, А. Д. Горбуновъ, Я. П. Гарелинъ, Я. Д. Граховъ, А. П. Дмитрюковъ, В. И. Даль, А. Т. Жуковский, В. И. Извъковъ, А. Д. Игнатьевъ, М. В. Княжевичъ, Н. И. Костомаровъ, Кудрявцевъ, В. И. Лапшинъ, Лошкаревъ, И. Д. Лужинъ, Н. И. Михайловъ, С. С. Мельниковъ, Д. А. Мордовцовъ, Панкратьевъ, М. Пашенко, Н. В. Плескачевскій, Похвисневъ, А. П. Рославскій, Петровскій, Графъ А. Г. Строгоновъ, В. И. Сафоновичъ, Сапожниковъ, Е. С. Тимичевъ, Тюменевъ, Фабръ, Ф. К. Шварцъ, А. Я. Шатиловъ, А. Ф. Шульцъ, Э. А. Эверсманъ.

примѣненіи къ нимъ фотографіи. Особая коммиссія (изъ Д. Ч. Чл.: А. Артемьева, В. П. Безобразова, Н. И. Второва и П. И. Небольсина), по порученію Отдѣленія, опредѣлила количество издержекъ, потребныхъ на осуществленіе означеннаго предположенія, въ видѣ отдѣльной экспедиціи или въ совокупности съ другими*наряжаемыми экспедиціями; 2) составленіемъ этнографической инструкции для отправляющейся ученой экспедиціи въ Хорасанъ. Списокъ деизидератамъ Отдѣленія составленъ былъ также особою коммиссіею (изъ членовъ: Н. В. Вельяминова-Зернова, П. И. Небольсина, П. С. Савельева и Э. И. Эйхвальда); 3) обсужденіемъ проекта Дѣйствительнаго Члена К. М. Бэра о необходимости учрежденія при Географическомъ Обществѣ, или при Академіи Наукъ, особаго Этнографическаго Музея.

Коммиссія (изъ членовъ: А. Артемьева, М. А. Коркунова, П. С. Савельева и Э. И. Эйхвальда), назначенная для разсмотрѣнія отвѣта на задачу Отдѣленія: «возстановить карту Россіи по книгѣ большаго чертежа», пришла къ заключенію, что представленныя карты и рукопись, доказывая трудолюбіе автора, не удовлетворяютъ вполнѣ условіямъ задачи; а потому Отдѣленіе признало полезнымъ и необходимымъ исходатайствовать у Совѣта Общества продолженіе срока конкурса по этой задачѣ еще на два года.

Независимо отъ всего этого, Отдѣленіе продолжало начатыя предпріятія: 1, по своду извлеченій изъ сочиненій древнихъ и средневѣковыхъ писателей всѣхъ свѣдѣній о странахъ, вошедшихъ въ составъ Россійской Имперіи и 2, по составленію отдѣльныхъ монографій объ инородцахъ. Какъ дополненіе къ первому изъ этихъ трудовъ, Отдѣленіе предположило еще, по мѣрѣ средствъ и способовъ, собирать и разрабатывать старинныя русскія писцовыя и межевыя книги и другіе акты, заключающіе въ себѣ данныя о древней географіи и этнографіи Россіи.

Наконецъ къ общимъ занятіямъ всѣхъ Отдѣленій принадлежало изготовленіе статей, для чтенія въ общихъ собраніяхъ. Въ продолженіи истекшаго года прочитаны были въ

общихъ собраніяхъ (кромя сообщенія извлеченій изъ донесеній отъ Членовъ экспедицій Общества и лицъ путешествующихъ съ содѣйствіемъ отъ Общества) слѣдующія статьи: Дѣйствительнаго Члена *В. В. Дерикера* — о зобѣ и кретинизмѣ на рѣкѣ Уровѣ, по изслѣданіямъ *Чл. Сот. Кашина*; Дѣйствительнаго Члена *А. Д. Озерскаго* — о мѣсторожденіяхъ сѣры въ приволжскомъ краѣ; Дѣйствительнаго Члена *В. П. Безобразова* — о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ, по изслѣдованію Дѣйствительнаго Члена *И. С. Аксакова*; Дѣйствительнаго Члена *А. Б. фонъ Бушена* — о новѣйшихъ открытіяхъ въ южной Африкѣ; Дѣйствительнаго Члена, профессора *А. Н. Савича* — о физической географіи океановъ; и Дѣйствительнаго Члена, академика *И. И. Срезневскаго* — объ этнографическихъ изслѣдованіяхъ въ Воронежской губерніи Дѣйствительнаго Члена *Н. И. Второва*.

VII. Ученныя сношенія Общества.

1) Сношенія въ Россіи.

Совѣтъ долженъ снова, именемъ всего Общества, благодарить всѣхъ многочисленныхъ лицъ во всѣхъ краяхъ Россіи, поддерживавшихъ съ нимъ связь и обогащавшихъ своими трудами изданія Общества или собранія его матеріаловъ. Оживленное содѣйствіе предпріятіямъ Общества, отзывы на предлагаемые имъ вопросы, программы и задачи, и доставленіе статей по разнымъ предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій Общества, не прекращались и въ истекшемъ году. Такое довѣріе къ дѣятельности и начинаніемъ Общества, со стороны лицъ, принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ сферамъ нашей общественной жизни, облегчаетъ Обществу исполненіе его намѣреній и воодушевляетъ его новымъ рвеніемъ на пользу науки.

Вообще въ теченіи 1857 года доставлено было слишкомъ 200 рукописей (*).

(*) Рукописи эти доставили слѣдующія мѣста и лица: городскія думы Кіевская и Лихвинская; гг. Члены Дѣйствительные и Сотруд-

Содержаніе всѣхъ этихъ рукописей весьма разнообразно, точно также какъ характеръ и направленіе самыхъ статей, и авторовъ. Болѣе всего присылается статей по этнографіи и статистики и затѣмъ метеорологическихъ наблюдений. Всѣ поступающія статьи передаются Совѣтомъ на разсмотрѣніе Отдѣленій или членовъ, специально занимающихся тою или другою частію; такъ метеорологическія наблюденія постоянно разсматриваются Дѣйствительнымъ Членомъ, академикомъ *К. Г. Веселовскимъ*, статьи, вызванныя программой Общества по *сельской лѣтописи*, Дѣйствительнымъ Членомъ *В. С. Парошинымъ*, свѣдѣнія по статистикѣ учащихся Дѣйствительнымъ Членомъ *В. И. Вишняковымъ* и т. д.

Здѣсь мѣсто упомянуть съ особенною признательностью о замѣчательномъ рвеніи членовъ нашего духовенства къ

ники: Н. А. Абрамовъ, М. О. Арбузовъ, С. Боголюбскій, В. Борисовъ, В. П. Васильевъ, П. С. Воронцовъ, Н. И. Второвъ, Н. А. Гапъ, Я. П. Гарелинъ, В. Громовъ, М. Дмитриевъ, А. И. Дмитриковъ, К. И. Зеленецкій, А. Н. Зыряновъ, Н. И. фонъ Зейдлицъ, П. И. Ивановъ, Х. П. Козловъ, И. П. Корниловъ, К. Н. Лебедевъ, И. О. Лисицынъ, Архимандритъ Макарій, Д. И. Мацкевичъ, Машкинъ, С. С. Мельниковъ, И. Н. Михайловъ, Г. А. Мясоедовъ, Орловъ, Плехановъ, князь К. М. Радзивиллъ, А. О. Штапельбергъ, Н. С. Шуккинъ; рукописи поступили отъ слѣдующихъ частныхъ лицъ: гг. Д. Абрамовичъ, И. Н. Авинновъ, В. Агеносовъ, Алексѣевъ, Андріановъ, В. Автоновъ, Башиловъ, Белагинъ, А. Богдановъ, А. Боголюбовъ, С. Боголюбскій, Г. Брозинскій, К. Брѣнь, С. Брянцевъ, П. Бѣлавецевъ, А. Быстровъ, И. Верольскій, Н. В. Виноградовъ, Д. Войновъ, И. Волконидинъ, С. Васильевскій, Г. Геннагѣевъ, Ю. Гинтовтовъ, Г. Глаголевъ, Горленко, В. Державинъ, А. И. Дилинскій, Добрыгинъ, В. Емельяновъ, Г. Елакіевичъ, Евелентьевъ, І. Ефимьевъ, Золотницкій, А. Ивановъ, С. Казанскій, К. Кадницкій, П. Крестовъ, Корничъ, Крюковскій, П. А. Крыловъ, С. Кубеницкій, Г. Купечичъ, В. Н. Лебедевъ, М. Лебединскій, А. Лепорскій, Л. Лисевичъ, И. И. Людмиловъ, Д. Малюбинъ, К. Масловскій, Архіепископъ Михаилъ, Г. Можаровъ, А. Надеждинъ, Я. Нещатовъ, П. Никольскій, А. Няфатовъ, И. А. Новоселовъ, Ф. Окуличъ, М. Островидовъ, В. Отеланскій, Н. Пожрицкій, Пашкевичъ, Н. Поповъ, И. А. Поповъ, А. Постаповскій, Г. Потанинъ, Пономаревъ, В. Покровский, Г. Присовскій, В. Путилинъ, Г. Ребезовъ, А. Розановъ, г-нъ Руссуръ, П. Русиновъ, Г. Рышкинъ, И. Н. Савиновъ, П. Секторовъ, К. Смоленскій, Г. Спѣгиревъ, С. Смирницкій, Н. Соколовъ, М. Соловьевъ, М. Стаховичъ, О. Стандровскій, Н. О. Степановъ, О. Л. Сухольскій, Н. Тверитинъ, А. Третьяковъ, П. Успенскій, П. Фанагорскій, Фатевскій, С. Хоперскій, Г. Хрущевъ, Е. П. Шорманъ, В. Шевичъ, Черкасовъ.

участію въ занятіяхъ Общества; уже въ теченіи многихъ лѣтъ между поступающими въ Общество свѣдѣніями особенно значительное число принадлежитъ духовенству, преимущественно сельскому, неутомимо слѣдующему въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи за дѣятельностью Общества и трудолюбиво ей споспѣшествующему.

Совѣтъ уже въ истекшемъ году напечаталъ и разослалъ ко всѣмъ лицамъ, находящимся въ сношеніи съ Обществомъ, метеорологическую инструкцію, нарочно составленную для мѣстныхъ наблюденій академикомъ К. С. Веселовскимъ, и также объявленіе, съ вызовомъ сообщать Обществу статистическія свѣдѣнія о цѣнахъ на разные предметы потребления. Въ настоящее время изготавливается Отдѣленіемъ Статистики, также для распубликованія, программа вопросовъ о разныхъ свѣдѣніяхъ относительно нашего рабочаго класса.

2. Сношенія съ иностранными учеными учрежденіями и лицами.

Въ истекшемъ году особенно оживились иностранныя сообщенія Общества; этому особенно содѣйствовали ученые порученія, возложенныя Совѣтомъ на Секретаря Общества Е. И. Ламанскаго, и интересъ, сильно возбудившійся въ послѣднее время въ европейскомъ образованномъ мірѣ къ умственной и промышленной дѣятельности Россіи. Нынѣ сношенія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ иностранными географическими, статистическими и этнографическими учрежденіями и обществами и нѣкоторыми знаменитостями науки, трудящимися въ одномъ кругу знаній, уже не случайныя и преходящія, а правильныя и постоянныя (*). Со всѣми

(*) Иностранныя учрежденія и общества, съ которыми Императорское Русское Географическое Общество находится нынѣ въ постоянномъ сношеніи и взаимномъ обменѣ изданій, слѣдующія: въ Берлинѣ, Географическое Общество, статистическое бюро, въ Бреславѣ, Силезское ученое Общество, въ Висбаденѣ, Нассауское Общество естество испытателей, въ Вѣнѣ, Географическое Общество, Геологическій Институтъ, Центральная

статистическими учреждениями Европы Общество или уже вступило, или вступает въ переписку и обмѣнъ изданій. Иностранныя сношенія Общества не ограничиваются и однимъ обмѣномъ изданій, весьма полезнымъ для обогащенія библіотеки Общества, но уже переходятъ въ обмѣнъ самыхъ мыслей и предположеній и часто заключаются въ оживленной перепискѣ. Не обольщаясь сверхъ мѣры льстивыми выраженіями всеобщаго любопытства иностранцевъ къ нашимъ предпріятіямъ, будемъ однако признательны за такое вниманіе къ нашимъ посильнымъ подвигамъ со стороны обществъ людей, далеко опередившихъ насъ на поприщѣ науки и народнаго образованія, и вмѣстѣ съ тѣмъ не будемъ останавливаться въ нашихъ стремленіяхъ придать нашимъ ученымъ трудамъ ту трезвость и самостоятельность воззрѣній, ту точность и благонамѣренность въ изслѣдованіяхъ, которыя только одни остаются надолго въ лѣтописяхъ науки.

Парижское и Вѣнское Географическія Общества, съ коими Е. И. Ламанскій входилъ въ особенно тѣсныя сношенія, почитало Императорское Русское Географическое Общество особенно теплыми и лестными для Общества выраженіями своего сочувствія; Вѣнское Общество избрало Вице-Предсѣдателя Общества Ѳ. П. Литке въ свои почетные члены, а Секретаря Е. И. Ламанскаго въ званіе члена; Парижское Географическое

Метеорологическая Обсерваторія, Статистическое Отдѣленіе Министерства Торговли; въ Гамбургѣ, Биржевая Библіотека; въ Герлицѣ, Общество естествоиспытателей; въ Дрезденѣ, Статистическое бюро, Королевская библіотека; въ Готѣ, Географическій Институтъ Цертеса; во Франкфуртѣ на Майнѣ, Географическое Общество; въ Карлсруэ, Статистическое бюро; въ Прагѣ, Богемскій Народный Музей; въ Пестѣ, Мадьярская Академія; въ Падуѣ, Академія наукъ; въ Бѣлградѣ, Общество Сербской Словесности; въ Гагѣ, Статистическое Отдѣленіе Министерства Внутреннихъ дѣлъ; въ Копенгагенѣ, Статистическое Бюро, Общество Сѣверныхъ антикваріевъ; въ Лондонѣ, Королевское Географическое Общество; въ Парижѣ, Географическое Общество, въ Брюсселѣ, Академія наукъ, Центральная Статистическая Комиссія, Географическій Институтъ Ванъ-деръ Малена; въ Вашингтонѣ, Соединенскій Институтъ; въ Стокгольмѣ, Королевская Табельная Комиссія.

Общество единодушно (*par acclamation*), въ видѣ особаго извѣстія, избрало Е. И. Ламанскаго въ званіе Члена-Корреспондента.

Особенно живое сочувствіе оказано было Обществу также со стороны: знаменитаго Секретаря Бельгійской Академіи Наукъ Кетлэ, Дрезденскаго ученаго Директора королевской библіотеки Клемма, одного изъ первостепенныхъ современныхъ этнографовъ и изслѣдователей человѣческой культуры и Готскаго Географическаго Института Пертеса, также какъ и трудящагося при немъ извѣстнаго картографа г. Фонъ-Сидова. Г. Кетлэ, съ чрезвычайнымъ радушіемъ содѣйствовавшій Е. И. Ламанскому во всѣхъ его сношеніяхъ съ Европейскими статистиками въ Вѣнѣ, прислалъ въ даръ Обществу цѣлую библіотеку изданій Брюссельской Академіи Наукъ и Центральной Статистической Коммисіи; эти книги, заключающія въ себѣ много сочиненій самаго г. Кетлэ, этихъ классическихъ твореній науки, составляютъ драгоцѣнное приобрѣтеніе для библіотеки Общества. Г. Клеммъ желалъ сближенія съ Императорскимъ Русскимъ Географическомъ Обществомъ, для успѣха своихъ изысканій относительно жизни народовъ, обитающихъ въ Россіи. Общество, по предложенію исправляющаго должность Секретаря, Дѣйствительнаго члена В. П. Безобразова, свидѣтельствовавшаго, послѣ поѣздки своей въ Германію, о пламенномъ желаніи г. Клемма принять участіе въ трудахъ Общества, и также, по представленію Отдѣленія Этнографіи, избрало его въ званіе своего Члена Корреспондента. Руководствуясь указаніями Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, не оставляющаго занятія Общества своимъ милостивымъ вниманіемъ, Совѣтъ сдѣлалъ нѣкоторыя распоряженія къ содѣйствію болѣе непосредственнымъ образомъ изслѣдованіямъ г. Клемма по этнографіи нашего отечества; съ этою цѣлію составленъ списокъ предметовъ одѣянія, орудій, утвари и проч., которыя употребляются разными народами въ Россіи, и которыя г. Клеммъ желаетъ имѣть для пополненія своего этнографическаго собранія, послужившаго матерьяломъ для его исторіи *человѣческой культуры и науки о культурѣ.*

Этотъ списокъ разсылается отъ Совѣта къ иногороднымъ Членамъ Общества и къ нѣкоторымъ правительственнымъ лицамъ, съ просьбою доставленія образцовъ предметовъ. Г. Клеммъ намѣревается сообщать Обществу результаты своихъ соображеній объ этихъ предметахъ и о народностяхъ, коимъ они принадлежатъ. Такой взаимный обмѣнъ трудовъ Общества и почтеннаго ученаго обѣщаетъ быть весьма плодотворнымъ. Г. Фонъ Сидовъ прислалъ въ даръ Обществу два экземпляра своихъ замѣчательныхъ картографическихъ произведеній и между прочимъ всемірнаго атласа на русскомъ языкѣ, распространеніе коего въ нашей учебной сферѣ весьма желательно, какъ по самымъ достоинствамъ его, такъ и по чрезвычайной дешевизнѣ. Г. Сидову были сообщаемы отъ Общества нѣкоторыя замѣчанія на счетъ невѣрностей въ русскомъ текстѣ къ его картамъ; нѣкоторые изъ членовъ Общества обязательно взяли на себя даже корректуру его русскаго атласа въ отношеніи къ языку. Отъ г. Фонъ-Сидова получены письма, въ которыхъ онъ выражаетъ глубокую свою признательность, за сочувствіе и содѣйствіе Общества.

Всѣ протоколы общихъ собраній Общества переводятся черезъ нѣсколько дней послѣ самыхъ засѣданій на французскій языкъ и въ тоже время рассылаются (также какъ и годовой отчетъ на французскомъ языкѣ) ко всѣмъ иностраннымъ членамъ и корреспондентамъ Общества, ко всѣмъ иностраннымъ ученымъ учрежденіямъ, обществамъ и лицамъ, съ коими Общество находится въ сношеніи, и въ редакціи главнѣйшихъ органовъ современной Европейской періодической литературы, во всѣхъ странахъ. Эти сообщенія будутъ служить къ распространенію болѣе точныхъ свѣдѣній о географіи и статистикѣ Россіи.

Иностранныя сношенія значительно облегчены въ истекшемъ году приобрѣтеніемъ иностраннаго комиссіонера, въ лицѣ Лейпцигскаго книгопродавца-издателя *Леопольда Фосса*. Съ нимъ было заключено Е. И. Ламанскимъ особое письменное условіе, по которому онъ обязался быть посредникомъ,

для распространения и продажи за границею изданій Общества и для приобрѣтенія Обществомъ иностранныхъ книгъ и картъ. Г. Фоссъ признанъ Совѣтомъ въ званіи комиссіонера Общества и получилъ на это званіе дипломъ. Теперь вмѣсто разсылки нашихъ изданій по разнымъ странамъ, они отсылаются къ г. Фоссу, который уже препровождаетъ ихъ, по принадлежности. Съ другой стороны, и всѣ порученія къ Обществу могутъ быть направляемы чрезъ г. Фосса.

Въ заключеніе этой части отчета, Совѣтъ, съ глубокою признательностію къ щедрому покровительству Монарха, открывшему новую эпоху для отечественнаго просвѣщенія, долженъ упомянуть о Высочайшихъ наградахъ, коими, вслѣдствіе сообщенія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества г. Министру Иностранныхъ Дѣлъ и по всеподданнѣйшему докладу послѣдняго, удостоены нѣкоторые иностранные члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше пожаловать: Профессора Риттера (Иностраннаго Почетнаго члена Общества) Кавалеромъ ордена Св. Станислава 2 ст. со звѣздою; Доктора Шафарика и г. Кетла (Членовъ-Корреспондентовъ Общества) Кавалерами ордена Св. Анны 2 ст. съ алмазными украшеніями, а г. Дове (Члена Корреспондента) Кавалеромъ ордена Св. Станислава 2 ст.; Лейтенанту же Американской службы Мори (Члену-Корреспонденту) Высочайше повелѣно объявить Монаршее благоволеніе.

VIII. О частныхъ занятіяхъ нѣкоторыхъ членовъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Совѣтъ приглашалъ гг. членовъ къ сообщенію, для включенія въ общій отчетъ, свѣдѣній о частныхъ ихъ занятіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ дѣятельности Общества.

Доставленные такимъ образомъ свѣдѣнія суть нижеслѣдующія:

Членъ—Сотрудникъ Н. А. Абрамовъ составилъ и представилъ въ Императорское Русское Географическое Общество статьи: 1) О сухомъ пыльномъ туманѣ, бывшемъ въ г. Семипалатинскѣ 16, 17 и 18 числѣ Февраля 1856 года; 2) Арасанскіе минеральныя ключи въ Семипалатинской Области. Продолжалъ вести начатыя имъ 1-го Октября 1854 года метеорологическія наблюденія въ г. Семипалатинскѣ, для представленія ихъ въ Общество.

Членъ—Сотрудникъ М. Θ. Арбузовъ занимался собраніемъ различныхъ свѣдѣній по предмету статистики и этнографіи Псковской губерніи.

Членъ—Сотрудникъ А. П. Архиповъ. Занятія его заключались: 1) въ собираніи геодезическихъ и статистическихъ свѣдѣній къ составляемой имъ генеральной картѣ Ставропольской губерніи — для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, которую надѣется окончить къ 1858 году совершенно; 2) по порученію Главнаго Директора Межеваго Корпуса, составилъ генеральную карту Ставропольской губерніи съ вѣдомостью о всѣхъ владѣческихъ земляхъ и 3) собиралъ свѣдѣнія для исправленія Географическаго Алфавита и карты Кавказскаго края, по порученію Кавказскаго Отдѣла Общества. Независимо отъ объясненныхъ работъ, занимался и составленіемъ описанія изслѣдоваціи развалинъ древняго города Маджара, лежащаго на р. Кумѣ, въ Пятигорскомъ уѣздѣ. Трудъ этотъ напечатанъ въ «Старопольскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ» и приложенъ къ начерченному имъ топографическому плану, снятому, въ 1855 году.

Дѣйствительный Членъ А. П. Бекетовъ занимался составленіемъ статьи для «Вѣстника», подъ заглавіемъ: Топографія винограда и вина, преимущественно съ цѣлію опредѣлить виноградную полосу Россіи.

Дѣйствительный Членъ И. В. Вернадскій помѣстилъ нѣсколько статей и обзорѣній статистическихъ въ издаваемомъ имъ съ

1856 г., спеціально посвященномъ политической экономіи и статистикѣ, журналѣ, подъ заглавіемъ: «Экономическій указатель».

Членъ-Сотрудникъ П. Вороновъ сообщилъ Географическому Обществу, что въ истекшемъ 1857 году занятія его для Общества, или по предметамъ его, состояли въ собираніи и разработкѣ разныхъ свѣдѣній, къ мѣстности Вельскаго уѣзда относящихся, именно: свадебныхъ обрядовъ съ причитаніями и историко-статистическихъ матеріаловъ; при пособіи этихъ данныхъ, нынѣ же приступить къ описанію уѣзда въ историческомъ, географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Сверхъ того, онъ продолжаетъ вести метеорологическія наблюденія, начатыя имъ въ Сентябрѣ 1855 года.

Дѣйствительный Членъ Н. И. Второвъ занимался составленіемъ: 1) Этнографической карты Воронежской губерніи, на основаніи составленныхъ по распоряженію Воронежскаго Губернскаго Правленія подробныхъ списковъ селеній и личныхъ наблюденій, и 2) приложеній къ этой картѣ и къ составленному имъ же, во время поѣздки по Воронежской губерніи въ 1856 году, этнографическому альбому, — содержащихъ въ себѣ: а) историческій очеркъ постепеннаго заселенія Воронежскаго края, на основаніи документовъ, розысканныхъ въ старинныхъ архивахъ присутственныхъ мѣстъ Воронежской губерніи, частію уже изданныхъ имъ вмѣстѣ съ Г. Александровымъ-Дольникомъ, частію остающихся еще неизданными, б) статистико-этнографическихъ замѣчаній о настоящемъ населеніи Воронежской губерніи, на основаніи свѣдѣній, собранныхъ Воронежскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, и личныхъ наблюденій, и в) подробное объясненіе рисунковъ. Сверхъ того онъ принималъ участіе въ трудахъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета по званію Члена онаго.

Членъ-Сотрудникъ Галль-Трединникъ доставилъ въ Общество слѣдующія статьи: отъ 20 Января 1) О географическомъ положеніи г. Астрахани для торговли. 2) О Кавказскихъ винахъ. 3) О дороговизнѣ сѣстныхъ припасовъ въ г. Астрахани. 4) О селитрѣ въ Самарѣ. — Отъ 20 Января.

О топографическомъ положеніи г. Астрахани для фабричныхъ заведеній. — Отъ 3-го Марта. Объ устройствѣ пристани въ г. Саратовѣ. — Отъ 4-го Февраля: 1) О положеніи Полтавскихъ и Черниговскихъ вольныхъ крестьянъ. 2) Объ аспедныхъ доскахъ на Кавказѣ. 3) Объ откупѣ и 4) О Кавказскихъ лѣсахъ и Вятскихъ столярахъ.

Членъ-Сотрудникъ Я. Гарелинъ 1) составилъ краткое обзорѣніе промышленности Вознесенскаго посада и села Иванова, которое и послано въ Общество, отъ 20 Февраля, 2) собралъ повѣрья и суевѣрья крестьянъ Владимірской губерніи, сказаніе о двунадесять трясовицахъ, пѣсни и напѣвы волжскихъ бурлаковъ и 43 экземпляра медалей, монетъ и жетоновъ, которыя также посланы, отъ 20 Сентября, и 3) въ Вѣстникъ Общества напечаталъ статью «Суздаля, офени, или ходебщики».

Дѣйствительный Членъ А. Р. Герягросъ (Начальникъ Алтайскаго горнаго округа) намѣревается доставить въ Общество составляющуюся, по его распоряженію, карту тѣхъ округовъ Томской и Енисейской губерній, гдѣ производится золотой промыслъ, съ показаніемъ всѣхъ произведенныхъ отводовъ, мѣстъ добычи золота и опредѣленіемъ, въ особой вѣдомости, количествъ: полученнаго золота, взысканныхъ податей и проч. Вмѣстѣ съ этимъ онъ увѣдомилъ, что въ Алтайскомъ округѣ, согласно Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ 1855 году, снято экспедиціей изъ Межевыхъ Инженеровъ въ 1856 году 2500 и въ 1857 до 4,000 квадратныхъ верстъ. Участокъ, снятый въ прошломъ году, въ теченіи нынѣшняго лѣта изслѣдованъ горной партіей, и составлена Геогностическая карта, которую, по полученіи отчета, онъ доставить въ Совѣтъ Общества.

Членъ-Сотрудникъ, Священникъ Василій Громовъ, частію доставилъ въ Общество, частію намѣревается доставить слѣдующія статьи: 1) Метеорологическія и магнитныя наблюденія, производимыя имъ ежедневно въ городѣ Козьмодемьянскѣ за 1857 г. по новому стилю, и результаты сихъ наблюденій касательно земнаго магнетизма и среднихъ тем-

пературъ мѣсячныхъ. 2) Геотермометрическія наблюденія надъ корою земли, выводимыя имъ изъ ежедневныхъ наблюденій температуры родниковой и рѣчной воды. 3) Заимѣчанія періодическихъ явленій годовыхъ, и частію суточныхъ, надъ произрастеніями, по указаніямъ извѣстныхъ ученыхъ Кантрена и Кетлэ. 4) Статьи этнографическаго содержанія, заключающія въ себѣ описаніе домашняго быта инородческаго племени Чувашъ, касательно: 1) ихъ домашнихъ построекъ или надворнаго строенія, въ подробностяхъ имъ осмотреннаго, и 2) ихъ пищи въ годовые ихъ праздники и значительныя семейныя событія.

Г. С. Дестунисъ въ Отдѣленіе Этнографіи представилъ записку о переводѣ изъ греческихъ писателей отрывковъ, имѣющихъ отношеніе къ этнографіи тѣхъ мѣстъ, которыя нынѣ принадлежатъ Россіи. Записка эта внесена въ протоколъ и напечатана въ 3-й книжкѣ Вѣстника. По этому же Отдѣленію занимался г. Дестунисъ и переводомъ тѣхъ главъ Иродота, которыя относятся къ этнографіи странъ, занимаемыхъ нынѣ нашимъ отечествомъ. Онъ же представилъ въ Редакцію Географическаго Вѣстника «Очерки Константинополя», извлеченную имъ изъ монографіи о Константинополѣ Скарлата Византія (изд. въ Афинахъ въ 1851 г.) и сопровождаемую примѣчаніями, которая и была помѣщена въ №№ 1 и 2 Вѣстника. Сверхъ того, по предмету статистики просвѣщенія въ Европѣ, помѣщенъ имъ въ журналѣ Минист. Народн. Просвѣщенія (№ 6) переводъ, сдѣланный имъ съ греческаго языка, отчета о состояніи народнаго просвѣщенія въ Греціи за 1855—1856 академическій годъ, представленнаго Греческому Королю Министромъ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія. По предмету же исторической географіи, представилъ критическое разсмотрѣніе нѣкоторыхъ областей Византійской Имперіи въ XI в., которое и представилъ въ Императорское Археологическое Общество, подъ заглавіемъ: Подтверждаетъ ли Византійская исторія содержаніе Пирейской рунической надписи.

Членъ-Сотрудникъ, Старшій Учитель въ Новогрудскомъ

Дворянскомъ Училищѣ М. Дмитріевъ, занимался 1) собраніемъ этнографическихъ свѣдѣній: народномѣстныхъ пѣсень, сказокъ, разговоровъ, пословицъ и преданій. Это былъ главный родъ занятій его для Общества, соотвѣтствующій и средствамъ его, и свободному отъ классныхъ занятій времени. Изъ этой литературы народной больше всего собрано и отослано было имъ пѣсней Новогрудскихъ крестьянъ; 2) опредѣленіемъ филологическихъ особенностей языка пѣсень, во сколько позволяли ему это его занятія. Кромѣ сего, онъ имѣлъ честь послать еще въ Общество: а) «Краткое историческое обозрѣніе Новгрудка до 1270 г.», или до Литовскаго Князя Свенторога, со смертію котораго и Новогрудокъ теряетъ свое прежнее значеніе, перестаетъ быть столицею не только Литвы, но и Литовско-Русскаго Княжества. б) Нѣсколько надписей въ Новогрудскихъ церквяхъ и костелахъ: всѣ, по большей части, латинскія, изъ коихъ узнаемъ время основанія храмовъ, кто погребенъ въ нихъ и гербы нѣкоторыхъ польскихъ магнатовъ. в) Снимки съ двухъ Славянскихъ (православныхъ) образовъ, найденныхъ въ 40 верстахъ отъ Новогрудка, въ м. Городищѣ, при раскапываніи земли.

Дѣйствительный Членъ К. П. Зеленецкій, по званію Дѣйствительнаго Члена Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, занимался вмѣстѣ съ Дѣйствительнымъ Членомъ сего же Общества І. І. Михневичемъ, составленіемъ «Путеуказателя по Новороссійскому краю въ историческомъ отношеніи,» по случаю предполагавшагося посѣщенія этого края Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ, и препроводилъ въ Общество свою статью: «Записки на пути по Херсонской губерніи.»

Дѣйствительный Членъ П. Ивановъ. Занятія его въ настоящемъ 1857 году обращены были на тщательный пересмотръ древнихъ писцовыхъ книгъ разнаго наименованія, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, съ особенною цѣлію извлечь при семъ осмотрѣ находящіеся въ по-

мянутыхъ книгахъ описанія городовъ, (*) описанія, представляющія, сколько обильный, столько же и любопытный, официальный матеріалъ для древней географіи Россіи. При означенномъ осмотрѣ писцовыхъ книгъ извлечены описанія слѣдующихъ городовъ: а) Царствованія Іоанна Васильевича Грознаго: 1) Свияжка $\frac{7073}{1565}$ $\frac{7074}{1566}$ и $\frac{7075}{1567}$ годовъ, 2) Казани $\frac{7074}{1566}$ и $\frac{7075}{1567}$ г. 3) Лаишева $\frac{7076}{1568}$ г. 4) Каширы $\frac{7086}{1578}$ и $\frac{7087}{1579}$ г. и 5) Коломны $\frac{7086}{1578}$ г. б) Царствованія Ѳеодора Іоанновича: 6) Глова, 7) Изборска и 8) Порхова $\frac{7093}{1585}$ года 9) Дѣдилова, нынѣ несуществующаго, $\frac{7096}{1588}$ и $\frac{7097}{1589}$ г. в) Царствованія его же Ѳеодора Іоанновича и Бориса Годунова: 10) Можайска, 11) Острова $\frac{7104}{1596}$ $\frac{7105}{1597}$ и $\frac{7106}{1598}$ г. и 12) Пронска $\frac{7105}{1597}$ и $\frac{7106}{1598}$ годовъ. г) Царствованія Василія Шуйскаго и времени междуцарствія, послѣдовавшаго за низведеніемъ Шуйскаго (1610 г. Іюля 17) съ престола: 13) Кольскаго острога, что нынѣ городъ Кола Архангельской губерніи $\frac{7116}{1600}$ $\frac{7117}{1609}$ и $\frac{7119}{1611}$ г. и 14) Суздаля $\frac{7120}{1612}$ г). д) Царствованія Михаила Ѳеодоровича: 15) Архангельска, 16) Болхова, 17) Бѣлого-рода, 18) Венева, 19) Вѣреи, 20) Владиміра, 21) Воронежа, 22) Галича, 23) Данковского городища, 24) Ефремова, 25) Зарайска, 26) Курмыша, 27) Лебедянскаго городища, 28) Ливень, 29) Луха, 30) Михайлова, 31) Нижняго Новгорода, 32) Парфентьева, 33) Путивля, 34) Печерникова, 35) Рыльска, 36) Ростова, 37) Слободскаго, 38) Сапожковскаго городища, 39) Суздаля, 40) Тулы, 41) Устюга Великаго, 42) Хлынова, 43) Шестакова и 44) Юрьева Польскаго. е) Царствованія Алексѣя Михайловича: 45) Вязьмы, 46) Каргополи и 47) Крапивны. ж) Царствованія Ѳеодора Алексѣевича: 48) Сольвычегородска, 49) Тотмы и 50) Устюга Великаго. з) Царствованія Петра обще съ Іоанномъ, при сопровительствѣ Царевны Софіи, и частію во время его единодержавія: 51) Боровска, 52) Бѣлева, 53) Воротынска, 54) Калуги, 55) Карачева $\frac{7193}{1685}$ $\frac{7200}{1692}$ $\frac{7201}{1693}$ $\frac{7202}{1694}$ и $\frac{7203}{1695}$ г., 56) Клина, 57) Кромъ,

(*) Примѣчаніе: Описаніе уѣздовъ были составлены уже прежде сего.

58) Обояни $\frac{7200}{1692}$ $\frac{7301}{1693}$ $\frac{7202}{9694}$ $\frac{7.03}{1695}$ и $\frac{7214}{1696}$ г. 59) Ряжска, 60) Твери, 61) Тулы, 62) Торжка, 63) Тотьмы, 64) Устюга Великаго и 65) Черни.

Такимъ образомъ древнѣйшія описанія нѣкоторыхъ городовъ въ писцовыхъ книгахъ, восходя къ царствованію Іоанна Грознаго, удалены отъ настоящаго времени почти на двѣ-три столѣтія, и изъ нихъ описанія городовъ: Свіязка, Казани и Лайшева относятся почти къ эпохѣ самаго покоренія Царства Казанскаго; самыя же позднѣйшія изъ сихъ описаній, каково описаніе городовъ Карачева и Обояни, отстоятъ отъ нашего времени болѣе нежели на полтора столѣтія. Изъ сохранившихся описаній городовъ въ писцовыхъ книгахъ видно, что, до временъ, по крайней мѣрѣ Михаила Ѳеодоровича, почти всѣ города наши имѣли болѣе или менѣе важныя укрѣпленія, необходимость которыхъ условливалась тогдашнимъ состояніемъ отечества. Вообще описаніе городовъ въ писцовыхъ книгахъ идетъ въ слѣдующемъ однообразномъ порядкѣ: если городъ принадлежалъ къ числу укрѣпленныхъ, то описаніе начинается съ крѣпости (съ каменнаго города, или съ острога, или съ осыпи, если укрѣпленіе было земляное), за тѣмъ переходитъ къ посаду и слободамъ и оканчивается городскими землями; если же описывается городъ неукрѣпленный, то — съ соборной церкви въ городѣ, въ томъ же порядкѣ относительно посада, слободъ и городскихъ земель. Нужно сказать, что не всѣ описанія городовъ отличаются одинаковою подробностію описываемыхъ предметовъ; между тѣмъ, если встрѣчаются въ писцовыхъ книгахъ города, въ особенности замѣчательные въ какомъ либо современномъ описаніи отношеній, то описаніе ихъ поражаетъ своею подробностію и ясностію, такъ что, безъ особаго затрудненія, можно составить по симъ описаніямъ почти безошибочныя планы какъ тогдашнихъ крѣпостей, такъ и вообще городовъ, и не только въ общихъ чертахъ съ ихъ посадами и слободами, но и съ положеніемъ самыхъ улицъ и переулковъ, церквей и монастырей, присут-

ственныхъ мѣстъ и прочихъ казенныхъ зданій, а также торговыхъ площадей, рядовъ, лавокъ и даже обывательскихъ домовъ. Независимо отъ того, при описаніи жителей города, значатся дворы военныхъ властей и прочихъ ратныхъ людей, такъ что, вмѣстѣ съ точнымъ народонаселеніемъ городовъ, не только можно видѣть число и родъ тогдашнихъ войскъ въ укрѣпленныхъ городахъ, но и назвать по именамъ начальныхъ и ратныхъ людей.

Дѣйствительный Членъ, академикъ П. И. Кеппенъ, въ теченіи 1857 года печаталъ: 1) Обзорѣніе результатовъ 9 ревизій, на основаніи свѣдѣній, полученныхъ какъ Императорскою Академіею Наукъ, такъ и имъ самимъ изъ разныхъ правительственныхъ мѣстъ и отъ частныхъ лицъ. Этимъ сочиненіемъ начнется предпринятое Академіею изданіе статистическихъ матеріаловъ для познанія Россіи. 2) Списокъ селеній Тульской губерніи, на основаніи приходскихъ списковъ, которые, въ слѣдствіе указовъ Св. Синода, получаютъ Академіею изъ всѣхъ Духовныхъ Правленій Имперіи. Признавая нужнымъ собрать впервые полныя свѣдѣнія о всѣхъ, безъ исключенія, обитаемыхъ мѣстахъ въ государствѣ, г. Кеппенъ обратился въ Академію съ просьбою истребовать, чрезъ посредство Св. Синода и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ всѣхъ приходскихъ священниковъ полныя списки состоящихъ въ приходахъ селеній большихъ и малыхъ, съ показаніемъ при какой они находятся водѣ, сколько въ нихъ прихожанъ обоего пола, какого они племени и какого вѣдомства.

Съ этою цѣлію, по указанію Синода, Академія разослала 142,000 бланковъ по Православнымъ Епархіямъ, и сверхъ того около 29,000 таковыхъ бланковъ препроводила въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, которое отправило ихъ въ подвѣдомые ему иновѣрческіе приходы. Значительная часть этихъ бланковъ уже возвращена въ Академію Духовными Консисторіями, съ просимыми свѣдѣніями, которыя во многихъ отношеніяхъ драгоцѣнны.

На первый случай Академія опредѣлила напечатать списки селеній губерніи Тульской, обитаемой почти исклю-

чительно Русскими, съ тѣмъ, чтобы потомъ перейти къ губерніямъ, въ которыхъ находятся инородцы. Подробнѣе о семъ будетъ говорено въ предисловіи къ списку селеніямъ Тульской губерніи. По порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, г. Кеппенъ, въ теченіе этого года, приступилъ къ составленію списка статьямъ, долженствующимъ войти въ составъ Географическаго Словаря Россіи, съ указаніемъ источниковъ, которыми могли бы пользоваться составители статей и редакторы этого словаря. Къ числу предметовъ, занимавшихъ Дѣйствительнаго Члена Кеппена, принадлежитъ и поуѣздное исчисленіе пространства Россіи, производимое въ Москвѣ, по порученію Академіи, директоромъ тамошней Университетской Астрономической Обсерваторіи, съ которымъ г. Кеппенъ по этому дѣлу состоялъ и еще состоитъ въ постоянномъ сношеніи. Тутъ же, въ С. Петербургѣ, на основаніи получаемыхъ изъ Москвы результатовъ, производятся опредѣленіе степени населенности губерній и уѣздовъ.

Дѣйствительный членъ А. К. Киркоръ продолжалъ заниматься составленіемъ географическаго словаря Виленской губерніи, и уже окончилъ уѣзды Виленскій и Лидскій, съ подробнымъ поименованіемъ всѣхъ, безъ исключенія, жилыхъ мѣстъ, какъ-то: городовъ, мѣстечекъ, селъ, деревень, хуторовъ, усадебъ, постоянныхъ дворовъ и проч., съ указаніемъ географическаго положенія, числа дворовъ и жителей, разстоянія отъ губернскаго и уѣзднаго города, а также стана, достопримѣчательностей въ археологическомъ отношеніи, какъ-то: развалинъ замковъ, городищъ, кургановъ, побищъ и проч., съ историческими воспоминаніями болѣе замѣчательныхъ мѣстностей и наконецъ съ подробнымъ объясненіемъ при какой рѣкѣ или озерѣ лежитъ описываемое мѣсто, есть-ли церковь, монастырь, кладбище, фабрика, заводъ, фруктовый садъ, мельница, поромъ, мостъ и т. п. По окончаніи сего труда, онъ имѣетъ намѣреніе представить оный въ Общество.

Членъ-Сотрудникъ Колмогоровъ, въ теченіе 1857 года, со-

ставилъ и напечаталъ статьи: 1) Изъ большаго сочиненія: «Статистическое описаніе Тарскаго округа» (Тобольской губерніи) отрывки въ Журн. Министер. Внутр. Дѣлъ и въ Сѣверной Пчелѣ. 2) Въ Экономическомъ Указателѣ слѣдующія статьи: «уѣзды въ Сибири», «о причинахъ слабаго увеличенія магометанскаго населенія въ Сибири» и «торговый домъ Поповыхъ въ Сибири». 3) Въ газетѣ Золотое Руно: «объ особенностяхъ займа въ Сибири» и пр. 4) Въ Сѣверной Пчелѣ: нѣсколько словъ о Семирѣчинскомъ краѣ» и пр. и наконецъ 5) Написалъ и представилъ большую статью, полную статистическихъ данныхъ, въ редакцію Морскаго Сборника: «о заготовленіи хлѣба для казенныхъ потребностей».

Членъ-Корреспондентъ Х. П. Козловъ. Занятія его состояли: 1) въ доставленіи Обществу свѣдѣній о цѣнахъ на хлѣбъ и другія полевые произведенія съ 1796 по 1857 годъ, что напечатано также въ Экономическомъ Указателѣ, издаваемомъ г. Вернадскимъ; 2) въ помѣщеніи въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ статей по части статистики, этнографіи, экономіи хозяйства и отчасти топографіи; 3) сверхъ того занимается составленіемъ таблицы свѣдѣній о цѣнахъ на разные торговые продукты и товары за послѣдніе 60 лѣтъ, что и обѣщаетъ доставить въ Общество.

И. К. Комаровъ занимался приведеніемъ въ систематическій порядокъ собранныхъ имъ матеріаловъ: «о нахожденіи поваренной и другихъ солей въ Россіи», равно напечаталъ нѣсколько статей по части горной статистики и географіи, въ издаваемомъ подъ его редакціею Горномъ Журналѣ.

Членъ-Сотрудникъ, Священникъ А. Лукавинъ, занимался по предмету статистики составленіемъ изслѣдованія о движеніи народонаселенія въ Чердынскомъ уѣздѣ, и сверхъ того, для Пермскихъ губернскихъ вѣдомостей, написалъ продолженіе статьи: «городъ Соликамскъ въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ.»

Дѣйствительный Членъ, академикъ М. А. Коркуновъ, въ изданіи подъ его редакціей VI томъ Дополненій къ Актамъ Археографической Коммиссіи, сообщилъ между прочимъ и мно-

гіе акты, относящіеся къ географіи, этнографіи и статистики Россіи конца VIII столѣтія. Въ нихъ заключаются любопытныя свѣдѣнія о населеніи Россіи, о состояніи разныхъ промысловъ, о цѣнахъ на сѣстные припасы и вообще всякіе товары, о тогдашнихъ путяхъ сообщенія въ Восточной Сибири и наконецъ объ инородцахъ, жившихъ въ предѣлахъ Россіи.

Членъ-Сотрудникъ, архимандритъ Макаріѣ, занимался большею частію изданіемъ и приготовленіемъ къ изданію прежнихъ своихъ трудовъ по тремъ губерніямъ: Нижегородской, Новгородской и Пермской. По Нижегородской губерніи напечатаны: 1, Исторія Нижегородской Іерархіи; 2, Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губерніи, изданные отъ Императорскаго Археологическаго Общества и составляющіе X томъ записокъ этого Общества; 3, Сказаніе о жизни и чудесахъ преподобнаго Макарія, Желтоводскаго и Унженскаго Чудотворца (издан. 2.); 4, Жизнь преосвященнаго Іакова, Архіепископа Нижегородскаго и Арзамасскаго (изд. 2.). По Новгородской губерніи напечатаны: 1, Историко-статистическое описаніе Новгородскаго Архіерейскаго дома; 2, Сказаніе о жизни и трудахъ Преосвященнѣйшаго Гавріила, Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго; 3, Опись Новгородскаго Хутынскаго монастыря, составленная въ 1842 году и помѣщенная въ IX томѣ записокъ Археологическаго Общества; 4, Историко-статистическое описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря (печатается). По той же Новгородской губерніи приготовлены къ изданію: 1, Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ; 2, Указаніе на древніе церковные памятники въ Новгородской Епархіи и 3, нѣкоторыя статьи для Обществъ: Археологическаго и Московскаго Историческаго. По Пермской губерніи напечатаны: 1, Сказаніе о жизни и чудесахъ святаго праведнаго Симеона, Верхотурскаго Чудотворца; 2, Распространеніе христіанской вѣры въ предѣлахъ Пермской епархіи (въ журналѣ Минист. Народнаго Просв.) и приготовлено къ изданію обзоръ церковныхъ достопримѣчательностей въ Пермской губерніи. Кромѣ того, въ 1857

году, напечатано его сочиненіе, относящееся къ этнографіи древнихъ христіанъ и язычниковъ, подъ названіемъ: «Примѣры благочестія среди соблазновъ, или поведеніе древнихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ.»

Членъ-Сотрудникъ Машкинъ составилъ образцы простонародныхъ разговоровъ въ городѣ Обояни и его уѣздѣ и статью «Обычаи», которая представлена отъ него въ Императорское Географическое Общество.

Дѣйствительный Членъ А. Межаковъ обрабатывалъ собранные въ теченіи зимы матеріалы о рыбныхъ промыслахъ сѣверной Россіи, а съ наступленіемъ зимняго пути, предполагалъ осмотрѣть ловли въ Сороцкой губѣ, около Онеги и Архангельска, и такимъ образомъ соединить въ одно цѣлое описанія рыбныхъ промысловъ водъ Двинскаго бассейна.

Членъ-Сотрудникъ, купеческій сынъ С. Мельниковъ, въ 1857 году напечаталъ въ Казанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ: 1) Этнографическо-статистическаго содержанія статью: «Просолы и косники въ городѣ Чистополѣ и его уѣздѣ» и 2) по части географіи описательной: «село Троицкое, Сергѣево тожъ, въ Тетюшскомъ уѣздѣ, и кромѣ того, по званію Члена-Корреспондента Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, доставлены имъ въ Статистическій Комитетъ образцы мрамора, открытаго имъ близъ села Ямать, Чистопольскаго уѣзда при рѣчкѣ Кичуѣ. Сверхъ того, по берегу Камы, въ Мамадыжскомъ уѣздѣ, и на берегахъ Вятки открытъ имъ горючій шиферъ, а въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ онъ занимался статистическимъ описаніемъ всѣхъ селеній по берегамъ Волги.

Дѣйствительный Членъ Д. К. Мордовцевъ, по обязанности редактора Саратовскихъ губернскихъ вѣдомостей, напечаталъ въ неофициальной части вѣдомостей слѣдующія статьи статистическаго содержанія о Саратовской губерніи: 1) Опытъ собранія матеріаловъ для нравственной статистики Саратовской губерніи (№№ 21 — 23, 25 и 26); 2) Значеніе ярмарокъ для Саратовскаго края (№№ 10 — 14); 3) Статистическія свѣдѣнія по посаду Дубовкѣ за 1856 годъ (№№ 26—28); 4) Городъ Балашовъ (№№ 30 — 32); 5) Нѣсколько новыхъ данныхъ

относительно пути сообщенія между Сарептою и Ейскомъ (№ № 4 — 6); 6) О Сарептско-ейской желѣзной дорогѣ (№ 33) и 7.) Данные для статистическаго описанія Камышинскаго уѣзда. Это послѣднее сочиненіе еще не все отпечатано. Кромѣ того, составлена имъ статья для напечатанія въ одномъ изъ повременныхъ изданій — «о важности соединенія средняго поволжья съ центромъ Россіи и южными морями», — основанная на мѣстныхъ статистическихъ данныхъ. Занимаясь, вмѣсто дѣлопроизводителя саратовскаго губернскаго Статистическаго Комитета, веденіемъ дѣлъ Комитета, онъ приводитъ въ порядокъ мѣстныя статистическія матеріалы, для представленія въ Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Продолжалъ заниматься изслѣдованіемъ законовъ движенія народонаселенія по городу Саратову за десятилѣтіе 1846—1856 г., преимущественно въ отношенія къ вопросамъ біометрическимъ, — для представленія этого изслѣдованія, по окончаніи, Географическому Обществу.

Дѣйствительный Членъ А. Д. Озерскій, въ теченіи минувшаго лѣта, совершилъ поѣздку, для изслѣдованій по горнозаводскому дѣлу и по части геологіи, въ Печорскій край и въ Вятскую губернію.

Членъ-Сотрудникъ И. К. Разумовъ преподавалъ исторію и географію въ Московскомъ Третьемъ Кадетскомъ корпусѣ, въ Александровскомъ училищѣ ордена Св. Екатерины и въ Московскомъ Коммерческомъ училищѣ. Кромѣ того, участвовалъ въ Экономическомъ Указателѣ; помѣстилъ въ немъ разборъ промышленнаго атласа Баура, и готовитъ туда же разборъ Всеобщей Статистики Кольба и обзоръ перваго тома Шницлерова описанія Россійской Имперіи. Еще въ 1856 году онъ представилъ Географическому Обществу программу для высшаго преподаванія земле-науки въ университетахъ. Въ нынѣшнемъ году онъ началъ приводить въ исполненіе свое намѣреніе издать на русскомъ языкѣ полную систематическую книгу землевѣдѣнія. Работа началась и идетъ, продолжаясь съ средствами, возможными для частнаго человѣка.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ представилъ Обществу начальное землеописаніе, а въ октябрѣ текушаго года первый выпускъ начальной земле-науки; второй выпускъ печатается и можетъ явиться въ свѣтъ къ новому году. Онъ имѣлъ въ виду не только систематическое изложениіе, но рѣшился на попытку обработать русскую земле-научную номенклатуру. Описательное сочинениіе онъ оживилъ пояснительными картами и типажками внутри текста. Второй томъ, посвященный исключительно землеописанію въ смыслѣ науки, долженъ довершить весь трудъ.

Дѣйствительный Членъ П. С. Савельевъ принималъ участіе въ трудахъ Этнографическаго Отдѣленія и Ревизіонной Коммиссіи, помѣстивъ въ Вѣстникѣ Общества «Записки Хорунжаго Потанина о Коканскомъ Ханствѣ» и во Временникѣ Московскаго Общества Исторіи и Древностей тетрадь (1563 г.), въ ней писаны рубежи городу Полоцку и Полоцкому повѣту, съ Виленскимъ повѣтомъ и съ иными порубежными городами.

Дѣйствительнаго Члена А. Сахарова занятія по предмету географіи, этнографіи и статистики ограничивались составленіемъ подробнаго указателя статей по упомянутымъ наукамъ, появившихся въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ. Указатель этотъ напечатанъ въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ отдѣлѣ «обозрѣніе журналовъ и газетъ».

Членъ-Сотрудникъ Н. М. Сементовскій написалъ и напечаталъ сочиненіе: О ловахъ Великихъ Князей Кіевскихъ. Въ сочиненіи этомъ представляется древняя топографія Кіева и исчисляются всѣ тѣ мѣста, кои изобиловали дикими звѣрами и птицами, на коихъ Великіе Князья производили ловы. Въ этомъ же сочиненіи въ первый разъ представляются печатно образованной публикѣ рисунки фресковъ XI столѣтія, находящихся въ кіево-софійскомъ соборѣ, изображающихъ лавы Великихъ Князей или событія, относящіяся къ симъ ловамъ. Кромѣ, сего онъ занимался и занимается сочиненіемъ и изданіемъ обширнѣйшаго сочиненія о Кіевѣ и вообще о западномъ краѣ Россіи, которое имѣетъ предметомъ древнія и новѣйшія географію, этнографію, статистику и исторію сего

края. Сочиненіе это печатается и издается періодически, выпусками, подъ заглавіемъ, «галлерей кievскихъ достопримѣчательныхъ видовъ и древностей»; за 1857 г. будетъ выдано 24 тетради съ 48 рисунками.

Дѣйствительный Членъ К. И. Тихомировъ: 1) издалъ составленный изъ трудовъ его «Владимірскій Сборникъ», состоящій изъ трехъ отдѣловъ: 1) статистика и этнографія; 2) исторія и древности; и 3) старинные акты, до Владимірской губерніи относящіеся. 2) По обязанности редактора неофициальной части Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостей, онъ помѣстилъ въ нихъ: а) о началѣ Владимірскаго Великокняжества и о достопамятностяхъ во Владимірѣ Кляземскомъ; б) описаніе Стогова родины Амвросія, митрополита С. Петербургскаго; в) о промышленности жителей Меленковского уѣзда; г) писцовую книгу г. Суздаля, 1617 г.; д) виды промышленности и торговли г. Суздаля, въ началѣ XVII столѣтія и въ настоящее время. е) выписъ съ писцовыхъ книгъ уѣзда Владимірскаго 1628, 1629 и 1630 годовъ; ж) прихода-расходную тетрадь игумена Успенскаго дѣвичьяго монастыря во Владимірѣ, 1629 г., з) о торговыхъ оборотахъ на Тихвинской ярмаркѣ въ с. Холуѣ Вязниковскаго уѣзда, въ 1857 г. и), о хлѣбной промышленности г. Муромъ и к) окончилъ печатаніемъ въ вѣдомостяхъ статистическое обзорѣніе состоянія Владимірской губ., въ 1817 году. Кромѣ всего изчисленнаго помѣщалъ въ газетѣ описанія церквей и монастырей и старинные акты, доселѣ нигдѣ еще ни напечатанные. 3) По обязанности производителя работъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, занимался разсмотрѣніемъ и обработкою монографій, представленныхъ потомъ въ Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которыя уже и напечатаны въ журналѣ Министерства. Сверхъ сего, 4) составилъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, «Статистическій списокъ населенныхъ мѣстностей Владимірской губерніи», заключающій въ себѣ: названіе мѣстностей, разстояніе отъ губернскаго и уѣзднаго города становой квартиры, число дворовъ, число душъ по 8 и 9 ревизіямъ и

дѣйствительное населеніе, господствующіе виды производительной дѣятельности и особыя замѣчанія о церквяхъ, казенныхъ и общественныхъ заведеніяхъ, о курганахъ, мельницахъ, кузницахъ и т. п. Списокъ этотъ особымъ приложеніемъ издается при губернскихъ вѣдомостяхъ, по полулисту при каждомъ номерѣ неофициальной части; уѣзды Владимірскій и Суздальскій уже изданы; окончится печатаніемъ этотъ списокъ въ августѣ мѣсяцѣ 1858 г. и будетъ заключать въ себѣ до 40 печатныхъ листовъ; 5) Занимался собраніемъ и обработкою матеріаловъ для составленія статей о Владимірской губерніи для Географическаго Словаря, предпринятаго къ изданію Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ.

Дѣйствительный Членъ В. Я. Фуксъ исполнилъ, по порученію Общества, слѣдующія работы: 1) Составилъ путеводитель для путешествія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества. 2) Теперь Дѣйствительный Членъ Фуксъ занимается составленіемъ записки о расколахъ въ Россіи, долженствующей быть отдѣльнымъ прибавленіемъ къ представленной имъ части путеводителя. 3) Кромѣ этого, Дѣйствительный Членъ В. Я. Фуксъ занимался въ теченіе лѣта приведеніемъ въ порядокъ библіотеки Общества.

Дѣйствительный Членъ А. Штакельбергъ: 1) составилъ описанія городовъ Саратовской губерніи: Камышина и Балашева; 2) участвовалъ въ разсмотрѣніи составленныхъ Генеральнымъ Штабомъ военно-топографическихъ описаній губерній; 3) разсматривалъ присланную въ Общество статью о торговлѣ городовъ: Ревеля, Гапсаля и Балтійскаго порта; 4) въ составленіи половины путеводителя по нѣкоторымъ губерніямъ для Его Императорскаго Высочества, Августѣйшаго Предсѣдателя Общества; 5) былъ членомъ Коммиссіи для ревизіи дѣйствій Совѣта Общества.

Дѣйствительный Членъ Н. Шукинъ занимался составленіемъ Географическаго Словаря Восточной Сибири по тѣмъ источникамъ, какіе у него имѣются. Сверхъ того, напечаталъ въ разныхъ газетахъ и журналахъ много мелкихъ статей

касательно этнографіи Восточной Сибири, а въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ помѣстилъ статью о табаководствѣ въ Сибири и статистическое описаніе Киренскаго уѣзда, лежащаго по рѣкамъ: Ленѣ, Киренгѣ и Тунгускѣ.

Дѣйствительный Членъ Э. И. Эйхвальдъ помѣстилъ: 1) въ Экономическихъ Запискахъ, издаваемыхъ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, подробныя розысканія о первобытномъ отечествѣ и распространеніи хлѣбныхъ растений на земномъ шарѣ. Онъ изложилъ сѣверныя границы распространенія въ Россіи пшеницы, ржи, овса, риса, кукурузы и проч. хлѣбныхъ растений, и старался доказать, что они болѣе не встрѣчаются въ дикомъ состояніи и первоначально происходятъ изъ Средней Азіи, исключая кукурузу, которая происходитъ изъ Южной Америки; 2) Помѣстилъ въ Трудяхъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества статью о земляномъ хлѣбѣ, привезенномъ имъ изъ Алжиріи, гдѣ этотъ земляной поросль растетъ въ безплодной степи при подошвѣ Атласскаго хребта. Онъ равнымъ образомъ водится въ Эгалтѣ и тамъ служить, какъ и въ Алжиріи, на кормъ лошадямъ и на пищу людямъ, но прибавленіи немного пшеничной муки. Это былъ, безъ сомнѣнія, такъ называемый небесный хлѣбъ, которымъ кормилъ Моисей Израилѣтянъ при переходѣ ихъ въ обѣтованную землю, такъ какъ онъ внезапно родится во влажныхъ мѣстахъ, въ безплодныхъ степяхъ послѣ дождя, тамъ, гдѣ до этихъ поръ вовсе не было слѣдовъ его. Земляной хлѣбъ растетъ въ Южной Россіи, въ Крыму, въ Киргизской степи, но еще тамъ не употребляется на кормъ лошадямъ; 3) читалъ статью изъ древней географіи Россіи въ одномъ изъ общихъ засѣданій Географическаго Общества, о Чудскихъ могилахъ на берегу Печоры и о древностяхъ, найденныхъ въ нихъ; они состоятъ изъ хорошо отлитыхъ мѣдныхъ фигуръ разныхъ дикихъ сѣверныхъ звѣрей и птицъ, на груди которыхъ видно изображеніе человѣческаго лица, такъ что изъ этого г. сочинитель заключаетъ, что древней Чуды было извѣстно ученіе о переселеніи душъ. Мѣдныя древности

происходятъ изъ весьма отдаленныхъ временъ, потому что между ними найдены также малыя мѣдныя зеркала и мѣдныя фигуры, похожія на каменныя бабы южной и восточной Россіи. По мнѣнію г. Эйхвальда, древняя Чудь была скифскаго происхожденія, вытѣсненная все болѣе къ сѣверу славянами и являющаяся въ послѣдствіи подъ названіемъ Комановъ и Зырянъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Дѣятельность Отдѣловъ.

дѣйствія Кавказскаго отдѣла за 1856 годъ.

І. СОСТАВЪ И СПОСОБЫ ОТДѢЛА.

1. Измѣненія въ личномъ составѣ Отдѣла.

Въ теченіе 1856 года, Отдѣломъ было избрано вновь: Дѣйствительныхъ Членовъ 1 ⁽¹⁾, Членовъ-Соревнователей 2 ⁽²⁾ и Членовъ-Сотрудниковъ 2 ⁽³⁾.

Выбыли изъ Отдѣла: Дѣйствительный Членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества А. Е. Циммерманъ, по случаю оставленія Кавказа и поступленія въ вѣдѣніе самаго Общества, и кромѣ того, сочтены сложившими съ себя званіе Дѣйствительныхъ Членовъ Отдѣла: по собственному желанію, 6-ть Дѣйствительныхъ Членовъ (О. И. Краевскій, А. О. Морницъ, кн. Д. Θ. Орбеліанъ, Л. М. Серебряковъ, А. М. Фадѣевъ и Р. А. Фадѣевъ), и на основаніи § 37 Устава Общества, за невзносъ установленной денежной платы за два и болѣе года, 34 Дѣйствительныхъ Членовъ.

⁽¹⁾ Въ засѣданіи 5 мая 1856 г., Протоіерей Стефанъ Гумилевскій.

⁽²⁾ Въ засѣданіи Комитета 24 января, отставной коллежскій совѣтникъ Новосельскій и (въ засѣданіи Общаго Собранія 5 мая 1856 г.) почетный помостственный гражданскій Аршакуни.

⁽³⁾ (Въ засѣданіи Общаго Собранія 5 мая) А. Н. Рагозинъ и Д. Θ. Буйновъ.

За тѣмъ, къ 1 января 1857 г. составъ Отдѣла представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Дѣйствительныхъ Членовъ Общества, вошедшихъ въ составъ Отдѣла, по нахожденію ихъ на Кавказѣ.	9
Дѣйствительныхъ Членовъ, избранныхъ самимъ Отдѣломъ	105
Членовъ-Соревнователей	3
и Членовъ-Сотрудниковъ	12

Всего . . . 129

2. Перемены по управленію Отдѣломъ.

По управленію Отдѣломъ, въ теченіе 1856 г., произошли слѣдующія перемѣны:

По случаю полученія служебнаго назначенія въ Россіи, Членомъ Распорядительнаго Комитета М. П. Щербининымъ, и за выѣздомъ его туда изъ здѣшняго края, въ общемъ собраніи Отдѣла, 5 мая 1856 г., избранъ на его мѣсто Дѣйствительный Членъ Д. И. Кипіани и въ засѣданіи Общаго Собранія, 8 декабря, на мѣсто сложившаго съ себя должность Правителя Дѣлъ и Редактора записокъ Отдѣла, по случаю оставленія Закавказскаго края, Дѣйствительнаго Члена Е. А. Вердеревскаго, по большинству голосовъ избраны: въ Правители дѣлъ Дѣйствительный Членъ А. П. Берже и въ Редакторы записокъ: Дѣйствительные Члены М. К. Ломизе и Н. Г. Берzenовъ. Кроме того, въ засѣданіи 5 мая, на мѣсто сложившаго съ себя обязанность Казначей Отдѣла, по случаю обширныхъ занятій по службѣ, Дѣйствительнаго Члена В. Т. Бѣляева, избранъ на эту должность Казначей Канцеляріи Намѣстника и Членъ-Сотрудникъ Отдѣла, Рагозинъ, и учреждена при Канцеляріи Отдѣла новая должность писмоводителя, на которую избранъ Членъ-Сотрудникъ Д. О. Буйновъ.

За этими измѣненіями составъ Комитета Отдѣла, остается въ томъ же видѣ, какъ и въ прошломъ году.

3. Состояніе денежныхъ средствъ Отдѣла.

Въ остаткѣ къ 1 января 1856 года было:

Наличными деньгами.	1986 р. 39 к.
и билетомъ Приказа	1000 р. —

Итого . . . 2986 р. 39 к.

Къ тому, въ теченіе 1856 года поступило въ приходъ:

Пожертвовано въ пользу Отдѣла: коллеж. совѣт. Новосельскимъ и потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Аршакуни, избранными въ Члены-Соревнователи Отдѣла . . .	800 р. —
--	----------

Выручено отъ продажи экземпляровъ записокъ Отдѣла	31 р. 50 к.
---	-------------

Внесено Дѣйств. Членами по этому званію .	480 р. —
---	----------

Принято изъ Закавказской Казенной Палаты Высочайше ассигнованныхъ въ ежегодное пособие Отдѣлу	2000 р. —
---	-----------

3341 р. 50 к.

Всего, къ 1 января 1857 года съ остаточными:

Наличными	5297 р. 89 к.
Билетомъ	1000 р. —

Въ расходъ:

Выдано въ награду за четырехлѣтнее занятіе по Канцеляріи Отдѣла, чиновнику Буйнову.	100 р. —
---	----------

Употреблено на наемъ квартиры, отопленіе и освѣщеніе ея	685 р. —
---	----------

Употреблено на содержаніе Канцеляріи и наемъ сторожа.	820 р. —
---	----------

Выдано Дѣйствительному Члену Берже на расходы по составленію сравнительнаго словаря Кавказскихъ языковъ и нарѣчій. 101 р. 95 к.

Употреблено на покупку для библіотеки Отдѣла шкапа 40 р. —

Отпущены въ Дирекцію Музеума причитающіяся ей на расходы и неполученные ею за 1853, 1854 и 1855 годы 675 р. —

Кромѣ того, отпущено Правителю дѣлъ со-
держаніе на Канцелярію въ январской трети
1857 года 260 р. —

Всего. . . 2381 р. 95 к.

Затѣмъ въ остаткѣ къ 1 января 1857 г.

Наличными деньгами 2915 р. 94 к.
и билетомъ приказа 1000 р. —

Всего. . . 3915 р. 94 р.

4. Библіотека Отдѣла.

Въ теченіе 1856 г., кромѣ полученныхъ въ даръ отъ Императорскаго Географическаго Общества Записокъ его, Вѣстника на 1856 г. и Этнографической Карты Россіи, въ пользу Библіотеки ни какихъ приношеній, какъ отъ Членовъ Отдѣла, такъ и постороннихъ лицъ не было, а получены только въ обмѣнъ на записки Отдѣла, слѣдующіе журналы: Министерства Государственныхъ Имуществъ, Министерства Народнаго Просвѣщенія, Военно-Медицинскій журналъ, записки Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества, и изданія университетовъ: Казанскаго и Св. Владиміра, а также и Московскаго Общества Испытателей Природы.

Къ 1857 г., въ библіотекѣ нѣтъ отдѣльныхъ сочиненій, «305 и 631» томъ и до 32 географическихъ картъ и атласовъ.

5. *Музеумъ Отдѣла.*

Внутренній составъ Музеума, въ теченіе 1856 г., остался безъ всякихъ измѣненій, въ томъ видѣ, въ какомъ показанъ по отчету за 1855 годъ.

Дѣятельность Дирекціи Музеума.

Дѣятельность Дирекціи преимущественно была обращена: а) на болѣе точное и вѣрное распредѣленіе предметовъ, хранящихся въ Этнографическомъ и Историческомъ кабинетахъ, и б) на окончательное устройство Мюнцъ-Кабинета.

Занятія Дирекціи по этимъ предметамъ, какъ видно изъ представленнаго ею въ Отдѣлъ отчета, заключались въ слѣдующемъ:

а) *По Этнографическому и Историческому кабинетамъ.*

Въ засѣданіи 26 января 1855 г., гр. В. А. Соллогубомъ сдѣлано предложеніе о необходимости замѣнить номенклатуру предметовъ, вошедшихъ въ составъ Этнографическаго и Историческаго кабинетовъ, болѣе точными названіями, удерживая въ особенности иѣстныя; къ выполненію сего и былъ приглашенъ Дѣйствительный Членъ кн. Р. Д. Эристовъ, который принялъ на себя этотъ трудъ и, по исполненіи его, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1855 г., представилъ списокъ вещей, которыя, по его мнѣнію, подлежали къ исключенію изъ реестра музеума, какъ необъяснявшія края ни съ этнографической, ни съ исторической стороны.

По разсмотрѣніи этого списка Директоромъ Музеума И. А. Бартоломеемъ, Дирекція признала къ исключенію только нѣкоторыя вещи, а другія снова включила въ реестры Музеума, и за тѣмъ всѣ вещи внесены во вновь отпечатанные каталоги, по иѣтующейся программѣ.

и в) *Мюнцъ-Кабинетъ.*

Въ теченіе 1856 г., Дирекція Музеума занималась приведеніемъ въ систематическій порядокъ всѣхъ вообще монетъ, хранящихся въ Музеумѣ Отдѣла, производя на это необходимый расходъ изъ суммъ, въ ея вѣдѣніи состоящихъ. Полковникъ Бартоломей пожертвовалъ Мюнцъ-Кабинету всѣ инструменты, нужные для выбивки суконныхъ коробочекъ для монетъ, и выразилъ свое согласіе опредѣлить всѣ имѣющіяся въ кабинетѣ серебрянныя и золотыя монеты, а изъ мѣдныхъ, число которыхъ весьма значительно, только тѣ, которыя окажутся годными. Изъ нихъ мѣдныя монеты уже рассмотрѣны, опредѣлены и размѣщаются нынѣ въ нарочно-заказанномъ для Мюнцъ-Кабинета шкапѣ.

Относительно обогащенія Музеума, Дирекція дѣйствовала на основаніи существующей программы, опредѣляющей все, могущее войти въ составъ Музеума, увеличившагося въ послѣдніе два года слѣдующими приношеніями частныхъ лицъ:

Отъ начальника Владикавказскаго округа:

- а) Золотаго браслета (').
- б) Золотаго перстня.
- в) Двухъ слитковъ серебра.
- г) Двухъ украшеній отъ ожерелья.
- е) Четырехъ монетъ и желѣзнаго колокольчика.

Отъ Члена-Сотрудника Макинцева:

Двухъ древнихъ коробочекъ замѣчательнаго вида, изъ коихъ одна китайской, а другая индійской работы.

Отъ Члена Соревнователя К. Саррафова:

Каменной муміи съ іероглифическими надписями.

Отъ генералъ-маіора Исмаилъ Бека Куткашинскаго:

Фарфоровой чашки съ грузинскими надписями.

Отъ графа В. А. Соллогуба:

- а) Трехъ орденскихъ знаковъ Шамиля.

(') Вещи эти найдены въ развалинахъ при устьяхъ р. Валлерика, въ Чечнѣ.

б) Двухъ болей.

с) Кеманчэ.

Отъ генералъ-маіора барона Вревскаго:

а) Одинадцати орденскихъ знаковъ Шамиля.

б) Осетинскаго стула.

Отъ штабсъ-капитана князя Абамеликова:

Коллекція бабочекъ.

II. УЧЕНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДѢЛОВЪ.

Ученая дѣятельность въ 1856 году заключалась въ слѣдующемъ:

Кавказскій Отдѣлъ Географическаго Общества, имѣя въ виду отзывъ Императорской Академіи Наукъ, о начертаніи программы для изслѣдованія весьма важныхъ въ лингвистическомъ отношеніи языковъ и нарѣчій Кавказскаго края, съ цѣлью разъясненія, болѣе или менѣе научнымъ образомъ, взаимныхъ отношеній народовъ Кавказа, въ общемъ собраніи 15 февраля 1855 года, положилъ приступить къ составленію сравнительнаго словаря Кавказскихъ языковъ и нарѣчій, въ возможно полномъ видѣ, каковой трудъ и былъ возложенъ на Дѣйствительнаго Члена Отдѣла А. П. Берже. Г. Берже, для осуществленія этой во многихъ отношеніяхъ важной цѣли, прежде всего составилъ словарь изъ 2 отдѣленій, изъ коихъ въ одномъ заключаются русскія слова, а въ другомъ оставлены были пробѣлы для вписыванія соотвѣствующихъ словъ на туземныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ. Предварительный этотъ трудъ былъ отпечатанъ въ числѣ 140 экземпляровъ, въ январѣ мѣсяцѣ 1856 года.

Въ составъ этого словаря, г. Берже включено до 3000 словъ (цифра весьма значительная), въ томъ предположеніи, что чѣмъ болѣе и обширнѣе будетъ этотъ трудъ, тѣмъ ближе и точнѣе представится возможность опредѣлить основную цѣль задачи, предположенной себѣ Отдѣломъ.

За тѣмъ, г. Берже, чрезъ посредство г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, кн. В. О. Бебутова, входилъ въ сношеніе съ

начальниками разныхъ частей и районовъ края, съ просьбою доставить къ 1 числу декабря подробныя свѣдѣнія: 1) о томъ какіе языки и какія именно нарѣчія тѣхъ языковъ господствуютъ между племенами, населяющими подвѣдомственную имъ страну, и 2) о подвѣдомственныхъ служащихъ и не служащихъ лицахъ, хорошо знакомыхъ съ мѣстными языками и нарѣчіями, съ обозначеніемъ, кто въ какомъ именно языкѣ или нарѣчіи имѣетъ познанія, и съ подробнымъ указаніемъ мѣста жительства или нахожденія тѣхъ лицъ. По полученіи этихъ свѣдѣній съ указаніемъ и лицъ, были разсланы къ послѣднимъ (при циркулярныхъ письмахъ отъ г. Предсѣдательствующаго) экземпляры отпечатаннаго русскаго словаря, для снабженія онаго буквальнымъ переводомъ заключающихся въ нихъ словъ, на извѣстные каждому языки и нарѣчія, съ просьбою, по исполненіи сего, возвратить ихъ къ г. Берже, не позже 15 мая. Въ руководство при переводѣ русскаго словаря помѣщены были въ письмахъ слѣдующія условія: 1) составить, въ началѣ, по возможности, точнѣйшую и простѣйшую азбуку того языка или нарѣчія, на которые будетъ переводиться словарь, не отступая однакожъ отъ русской азбуки, и снабдивъ условными знаками лишь тѣ буквы, которыя въ произношеніи на переводномъ языкѣ нѣсколько разнятся отъ русскаго произношенія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ заимствовать даже изъ другихъ языковъ буквы, удобнѣе выражающія данныя звуки.

2) Переводъ русскихъ словъ долженъ быть точенъ, вѣренъ и не уклоняться отъ буквального ихъ значенія; что же касается до нѣкоторыхъ словъ, при переводѣ коихъ точность соблюдена быть не можетъ, то подобныя слова переводить по крайней мѣрѣ возможно близкимъ и тождественнымъ переводомъ, выражающимъ настоящій смыслъ, и въ такомъ случаѣ оговорить ихъ въ примѣчаніи или выноскѣ.

3) Въ примѣчаніи, на 3-й страницѣ словаря, обозначить, по мѣрѣ возможности, точнѣе географическое положеніе мѣстности, занимаемой народомъ или племенемъ, на языкѣ или нарѣчіе котораго будетъ переводиться словарь.

4) Особенное вниманіе обратить на поговорки, пословицы,

пѣсни, идіотизмы языка или нарѣчія, играющія важную роль при разрѣшеніи многихъ филологическихъ задачъ.

5) Хотя вкратцѣ сообщить главнѣйшія граматическія правила частей и частицъ рѣчи того или другаго языка или нарѣчія и наконецъ

6) Чтобы, сверхъ всего этого, къ словарю были приложены этнографическія данныя о народѣ, характеризующія его нравы, обычаи и религіозныя понятія и вообще замѣтки о домашнемъ его бытѣ, принимая при этомъ въ соображеніе, что подобныя свѣдѣнія, чѣмъ подробнѣе и точнѣе, тѣмъ приобрѣтають болѣе важности для науки.

Въ заключеніе г. Берже упомянулъ, что тщательное и добросовѣстное исполненіе всего выше изложеннаго послужитъ для Кавказскаго Отдѣла поводомъ изъяснить тѣмъ лицамъ искреннѣйшую признательность за благородную и во всѣхъ отношеніяхъ похвальную готовность содѣйствовать ученымъ цѣлямъ Кавказскаго Отдѣла, и что имена такихъ сотрудниковъ, кромѣ того, будутъ съ признательностію упомянуты въ предисловіи къ словарю, который со временемъ долженъ выйти въ свѣтъ и составить собою прекрасный матеріалъ для изученія Кавказскихъ языковъ и народностей.

Всего по настоящее время разослано до 70 экземпляровъ печатнаго словаря къ лицамъ, хорошо знакомымъ преимущественно съ слѣдующими языками и нарѣчіями: чеченскимъ, кабардинскимъ, осетинскимъ, нагайскимъ, абхазскимъ, убыхскимъ, адигейскимъ, абазинскимъ, карачаевскимъ, балкарскимъ, сванетскимъ, чечемскимъ, хулаискимъ, дигорскимъ, казикумыкскимъ, аварскимъ, акушинскимъ, кумыкскимъ, татскимъ, кюринскимъ, каракайчагскимъ, будугскимъ, рутульскимъ и т. д. По полученіи же обратно переведенныхъ на эти языки и нарѣчія словарей, будетъ не медленно приступлено къ приведенію въ систематически-цѣлое всѣхъ имѣющихся по этому предмету свѣдѣній и дальнѣйшей ихъ обработкѣ.

Кромѣ всего этого, дѣятельность Отдѣла, въ минувшемъ 1856 году, заключалась еще въ приведеніи въ окончательно-обработанный видъ имѣвшихся статей, преназначенныхъ къ помѣ-

щенію въ IV книжку Записокъ, которыя уже и переданы въ редакцію, учрежденную изъ Дѣйствительныхъ Членовъ М. К. Берзенова и Н. Г. Лоизе, которыми и приступлено къ печатанію ихъ въ помянутой книжкѣ, имѣющей выйти въ свѣтъ не позже октября мѣсяца 1857 года.

Прочія же дѣйствія и распоряженія Отдѣла видны изъ протоколовъ общихъ собраній и журналовъ Комитета, представленныхъ въ копіяхъ Совѣту Общества.

Оканчивая этимъ отчетъ отдѣла, нельзя не порадоваться, что не смотря на всѣ обстоятельства, происходившія отъ бывшей войны, замедлявшія въ послѣдніе годы ученую дѣятельность скромнаго Кавказскаго Отдѣла, онъ не переставалъ неуклонно стремиться къ разъ проложеннымъ цѣлямъ, на пользу науки.

Заключеніе.

Обозрѣвъ дѣятельность нашу въ минувшемъ году, Совѣтъ полагаетъ, что и этотъ годъ, какъ и всѣ предыдущіе, не прошелъ безполезно въ жизни Общества. Высоко цѣня обязанности, возложенныя на него довѣріемъ Общества, и глубоко уважая рядъ тѣхъ многихъ подвиговъ Общества на поприщѣ просвѣщенія, привлечшихъ къ нему сочувствіе и вниманіе, какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и въ иностранномъ образованномъ мірѣ,—Совѣтъ уже будетъ считать себя счастливымъ, если минувшій годъ его дѣйствій не отсталъ отъ всего прошедшаго. Но одинъ годъ времени еще не можетъ ознаменовать собою всѣхъ успѣховъ и результатовъ ученой дѣятельности; отъ будущихъ усилій будетъ зависеть довершить многія начинанія, съ благою мыслию возникшихъ въ истекшемъ году и требующихъ еще много труда и попеченій. Ободряемый Высокимъ вниманіемъ Монарха и неусыпнымъ покровительствомъ Августѣйшаго Предсѣдателя, не оставляющаго ни одного дѣйствія Общества своею высо-

копросвѣщенною и ясною мыслию, — Совѣтъ полонъ надеждъ и для будущаго.

Совѣтъ съ глубокою признательностію обращается ко всѣмъ Членамъ, облегчавшимъ своими трудами исполненіе его предпріятій, и позволяетъ себѣ надѣяться, что довѣріе и содѣйствіе всѣхъ Членовъ не покинутъ его и въ будущемъ; безъ нихъ не возможны были бы никакія его усилія на пользу Общества и науки.

КАТАЛОГЪ ПУНКТОВЪ ВЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ,

ДОЛГОТА И ШИРОТА КОИХЪ ВЫВЕДЕНА ИЗЪ АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ (*) ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

	Широта.	Долгота къ В. отъ Ферро.
1) Карауль Абагайтуевскій.	49°35'	135°33'
2) Г. Баргузинскъ	53 37	127 27,5
3) Крѣпость Горбица	53 6	136 49
4) Городъ Иркутскъ	52 16,5	121 58,5
5) Городъ Нерчинскъ	51 57	134 16
6) Нерчинскій заводъ	51 19	137 20
7) Ново-Цурухайтуевскъ	50 23	136 46
8) Усть-Стрѣлочной карауль	53 19	139 25
9) Посольское	52 1	123 55,5
10) Шилкинскій заводъ	52 33	136 21
11) Ново-Селенгинскъ	51 5,4	124 29,3
12) Крѣпость Чиндандтъ	50 34	133 11
13) Городъ Чита	52 1,5	131 10,5
14) Тункинская крѣпость	51 45	120 15,5
15) Туркинскія минеральныя воды	52 58	126 5
16) Троицкосавскъ	50 21,6	124 21
17) Верхне-Удинскъ	51 50	125 27
18) Станція Моты	52 5	121 38

(*) Здѣсь помѣщены также нѣкоторые опредѣленія г. Пешурова, сопутствовавшего гр. Путятина.

19) Култукъ.	51°43,5'	121°27'
20) Нилова пустынь.	51 41,5	119 24
21) Пароходская пристань.	51 50	122 34
22) Голоустное.	52 1	123 5
23) Устье Бугульдейхи	52 31	123 43
24) Улусъ Сарма.	53 6	124 27
25) Улусъ Онгурень.	53 38	125 13
26) Мысь Елохинъ	54 32	126 19
27) Горемыки	55 21	126 59
28) Душкачанъ.	55 50	127 28
29) Устье Томпуды	55 7	127 30,5
30) Устье Чивиркуя	53 49	127 0,5
31) Устье Баргузина.	53 26	126 47,5
32) Сѣверное устье Селенги	52 24	124 20
33) Станція Гремячинская	52 50,5	125 46,5
34) Деревня Шигаево	52 11	124 14
35) Устье Переемной	51 34,5	122 53,5
36) Станція Харамурень	51 29,5	122 6
37) Тельминская фабрика	52 42	121 26
38) Станція Шакминская.	52 8,5	130 19
39) На рѣчкѣ Часовня.	53 25,5	137 42
40) На притокѣ Амазыра	53 43	137 52
41) На рѣчкѣ Моючинѣ	54 5	137 58
42) Бухтинскій золотой приискъ.	54 14	138 2,5
43) На рѣчкѣ Нюгжа.	54 49	140 28
44) На старомъ Алданѣ	56 18,5	141 6
45) На рѣчкѣ Фурманъ.	56 38,5	140 53,5
46) На разошинѣ Алдана	56 50,5	140 46,5
47) Устье Чокчой	57 38	139 44
48) Городъ Олекминскъ	60 22,5	138 19
49) Устье Олекмы	60 22	138 35,5
50) Амгинская слобода	60 54	149 38,5
51) Усть-Майская пристань	60 25	152 9
52) Устье Алма	58 46	151 45,5
53) Урочище Нелканъ	57 39	153 51
54) Портъ Аянъ	56 28	155 53

55) Удской Острогъ	54° 30'5	152° 6'5
56) Устье Удюнона	54 6,5	149 42,5
57) Устье Купури	54 44,5	148 23
58) Инканская часовня	52 51	149 37
59) Часовня Бурейнская	50 50	150 31
60) Устье двухъ притоковъ Бурей.	51 39	151 57
61) Часовня Буруканская	53 6	153 48
62) Устье Тугура	53 46,5	154 31,5
63) На притокъ Утюнона	54 8,5	149 27,5
64) На притокъ Арчи	54 30,5	148 47,5
65) Юрта Титепа на Зеи	54 31	147 39,5
66) Устье р. Токъ	54 41	146 35
67) На р. Мунмыхаканъ	54 38,5	145 51
68) Устье р. Мунмыха	54 38	145 35
69) Устье р. Итугей въ Бранту .	54 31,5	145 6,5
70) На р. Унаха	54 33	144 47
71) На притокъ Гилюя	54 40	144 10
72) На притокъ р. Дюсь	55 25	143 40
73) На Канамъ	56	144 19
74) Село Шелопушно	51 39	135 20
75) Аргунскій острогъ	51 34	137 48
76) Устье р. Уровъ	52 12	138 31
77) Александровскій заводъ	50 55	135 43
78) Устье Илинское	50 24	131 29
79) Караулъ Кыринской	49 34	129 44,5
80) Селеніе Укыръ	52 32	129 0,5
81) Устье Улдурга	52 44	133 29
82) Селеніе Кыкыръ	53 9,5	133 32
83) На р. Куджирнъ	53 16	133 47
84) На р. Бугорихтъ	53 27	134 12,5
85) На р. Береъ	53 46,5	134 23
86) Вершина Нерчи	54 21,5	135 16
87) На р. Маректъ	53 58,5	133 54
88) На р. Ели	53 30	133 22,5
89) На Кондъ	53 18	131 23,5

90) Противъ устья Холоя, въ Витимѣ	53°12'5'	130°38'
91) На Джилиндѣ	53 39,5	129 43
92) На вершинѣ Витима	53 58,5	129 18
93) На Амурѣ, близъ устья Онона.	52 14,5	144 5
94) Устье Уесури	48 16,5	152 45,5
95) Горы Челачи	49 37	154 43
96) Маринскій постъ	51 41	157 51
97) Николаевскій постъ	53 8	158 23
98) Кальма Ава	52 58	158 20
99) 2-е устье Герина	50 44	155 24
100) На Амурѣ, противъ селенія Окой	50 26	154 42
101) Селеніе Дола	49 25	154 12
102) Селеніе Амчо	48 56,5	153 49
103) Сильджаку	48 10	151 16
104) Селеніе Лиркэ	48 0	150 34
105) Противъ устья Сунгари	47 42,5	150 13
106) На островѣ Виноградныхъ Лозъ.	47 44	149 13
107) Противъ устья Бурей	49 23	147 20
108) Близъ устья рѣки Когга	51 54	144 24
109) Змеинная гора	53 4	143 24
110) Утесъ Малая Надежда	53 11	143 13
111) Джандинское	49 56,5	125 54,5
112) Петровскій заводъ	51 16,5	126 43
113) Пристань Качуга	53 57,5	123 34,5
114) Селеніе Торей	50 31,5	122 44
115) Императорская гавань.	49 1,5	157 59,5

Кромѣ этихъ, уже вычисленныхъ опредѣленій имѣются еще 13 пунктовъ, опредѣленныхъ по долготѣ и широтѣ г. Рашковымъ въ 1855 году, во время плаванія его по Амуру; 9 пунктовъ въ Амурскомъ лиманѣ, опредѣленныхъ по долготѣ и широтѣ г. Рашковымъ 1856 году; и 5 пунктовъ по притокамъ Ольды, Гилюя и по Зеѣ, опредѣленныхъ г. Усольцовымъ въ 1856 году.

До 1857 года, въ Восточной Сибири всего опредѣлено по широтѣ и долготѣ 195 пунктовъ.

Пункты, опредѣленные по одной только координаціи.

1) Станція Лиственишная	—	122°33'5
2) На рѣкѣ Часовня	—	137 53,5
3) На Конамѣ	56°50'	—
4) На притокѣ Лашама	57 16	—
5) Устье Учуга	58 47	—
6) Устье р. Белкича	59 11	—
7) Устье р. Кюрга	64 4	—
8) Устье р. Лунха	64 8	—
9) На островѣ, выше Лунхи	64 20	—
10) На Вилюѣ, противъ Джерона . .	63 58	—
11) Г. Вилюйскъ	63 45	—
12) Озеро Нюрба	63 17	—
13) На р. Мякелда	64 17	—
14) Озеро Арбангда	65 4	—
15) На р. Кечененъ	65 36	—
16) Алданскій перевозъ на Охотскомъ трактѣ	61 53,5	—
17) Нидигейская пристань, на Алданѣ.	63 15	—
18) Батамайская стан., на Якутскомъ трактѣ	61 8	—
19) Устье р. Хадаръ	59 50,5	—
20) Верхоленскъ	54 6	—
21) На вершинѣ Цыпы	55 0	—
22) Инокентіевскій приискъ	54 56	—
23) Часовня Баунтовская	55 16	—
24) Устье р. Цыпы	55 29	—
25) На р. Витимѣ	55 43	—
26) Бродъ чрезъ Овокитъ	55 31	—
27) Ирокона	55 52	—
28) Урочище Чуро	56 16	—
29) Урочище Илючиръ	56 23	—

30) Озеро Болянтмуръ.	55° 0'	—
31) Тазъ.	54 52	—
32) Албазинъ	53 23	—
33) Устье р. Норъ.	47 2	—

Кромѣ этихъ широтъ, имѣются еще 6 широтъ на Амурѣ, определенныхъ г. Рашковымъ въ 1856 году, и

14 широтъ на притокахъ Ольдая, Гилюя и на Зее, определенныхъ г. Усольцовымъ въ 1856 году.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ И СОЧИНЕНІЙ,

УВѢНЧАННЫХЪ НАГРАДАМИ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, СО ВРЕМЕНИ ЕГО ОСНОВАНІЯ ПО 1858 ГОДЪ.

Удостоенъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ награжденіемъ золотой Конstantиновской медали за географическіе труды:

Въ 1850 году.

Дѣйствительный Членъ Э. К. *Гофманъ*, за труды по экспедиціи, совершенной подъ его начальствомъ, для изслѣдованія Урала.

Въ 1851 году.

Астрономъ Военно-Топографическаго Депо, подполковникъ *Леммъ*, за астрономическія опредѣленія широты и долготы многихъ пунктовъ въ Россіи и Азіи.

Въ 1852 году.

Дѣйствительный Членъ К. И. *Неволинъ*, за составленную имъ карту Новгородскихъ пятинь, съ пояснительнымъ текстомъ.

Въ 1853 году.

Дѣйствительный Членъ С. С. *Кутора*, за составленную имъ геогностическую карту С. Петербургской губерніи.

Въ 1854 году.

Дѣйствительный Членъ П. И. *Кеппенъ*, за составленную имъ этнографическую карту Европейской Россіи.

Въ 1855 году.

Дѣйствительный Членъ М. П. *Манганари*, за составленные имъ карты Мраморнаго моря.

Въ 1857 году.

Дѣйствительный Членъ А. В. *Тенюборскій*, за сочиненіе его о производительныхъ силахъ Россіи.

Х. Г. *Пандеръ*, за монографію объ остаткахъ рыбъ силурийскихъ формаций прибалтійскихъ губерній.

Удостоены Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ награжденіемъ учрежденной коммерціи-совѣтникомъ Жуковымъ преміи за статистическіе труды:

Въ 1848 году.

Дѣйствительный Членъ Г. П. *Неболсинъ*, за статистическое обзорѣніе вѣтшней торговли Россіи (пол. пр. въ 500 руб.).

Въ 1850 году.

Дѣйствительный Членъ К. И. *Арсеньевъ*, за сочиненіе его: «Статистическіе очерки Россіи.» (пол. пр. въ 500 руб.).

Въ 1851 году.

Дѣйствительный Членъ А. С. *Вороновъ*, за составленное имъ статистическое обзорѣніе учебныхъ заведеній С. Петербургскаго учебнаго округа, съ 1715 по 1828 г. включительно (полов. пр. 250 руб.).

Въ 1853 году.

Дѣйствительный Членъ П. И. *Кеппелъ*, за составленную имъ этнографическую карту Европейской Россіи (пол. пр. въ 500 руб.).

Н. Я. *Данилевскій*, за рукописное его сочиненіе о климатѣ Вологодской губ. (полов. пр. 250 руб.).

Дѣйствительный Членъ И. И. *Шопенъ*, за описаніе Армянской области (полов. пр. 250 руб.).

Дѣйствительный Членъ П. И. *Неболсинъ*, за сочиненіе его о торговлѣ Россіи съ среднею Азіею, (полов. пр. 250 руб.).

Въ 1855 году.

Дѣйствительный Членъ Е. И. *Ламанскій*, за статистическія изслѣдованія, напечатанныя въ II кн. Сборника статистическихъ свѣдѣній о Россіи, подъ заглавіями: «историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи, съ 1650 по 1817 г.» и «статистическій обзоръ операцій Государственныхъ

Кредитныхъ Учрежденій, съ 1817 по 1853 г. (пол. пр. въ 500 руб.).

Въ 1856 году.

Дѣйствительный Членъ А. С. *Вороновъ*, за составленное имъ историческо-статистическое обзорѣніе заведеній С. Петербургскаго учебнаго округа, съ 1829 по 1854 г., (пол. пр. въ 500 руб.).

Въ 1857 году.

Дѣйствительный Членъ Я. А. *Соловьевъ*, за изданную имъ въ 1856 г. сельско-хозяйственную статистику, Смоленской губ. (пол. пр. въ 500 руб.).

Удостоенъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ половиною преміею въ 200 руб., за разрѣшеніе задачи, предложенной Обществомъ: «составить историко-статистическое обзорѣніе неурожаевъ въ Россіи», священникъ г. Дедюхина *Словцовъ*.

ОБЩЕЕ ГОДОВОЕ СОБРАНИЕ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

15 января 1858 года.

Императорское Русское Географическое Общество имѣло, 15 января 1858 г., подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя О. П. Литке, свое годовое общее собраніе, въ коемъ присутствовало 198 Членовъ и постороннихъ посѣтителей. Въ томъ числѣ Почетные Члены: Президентъ Императорской Академіи Наукъ графъ Д. Н. Блудовъ и академикъ, К. М. Бэръ, Дѣйствительные Члены высокопреосвященные: камчатскій Иннокентій и ярославскій Нилъ.

Засѣданіе открыто было провозглашеніемъ должностей по Обществу, на кои должны производиться выборы: одного Члена Совѣта на мѣсто выходящаго нынѣ по очереди вступленія Ю. А. Гагемейстера, Казначея Общества и Членовъ Ревизіонной Коммисіи, для разсмотрѣнія, согласно установленному порядку, дѣйстви Совѣта въ 1857 году. Затѣмъ приступлено было къ выборамъ и въ концѣ засѣданія Дѣйствительными Членами, повѣрявшими счетъ голосовъ, Ю. А. Гагемейстеромъ, А. И. Артемьевымъ и М. И. Куницынымъ сообщены были результаты выбора. Большинствомъ голосовъ избранъ былъ на должность Члена Совѣта Дѣйствительный Членъ А. Н. Савичъ (35 голосовъ), за нимъ слѣдовалъ по большинству голосовъ Дѣйствительный Членъ И. О. Бларамбергъ (32 голоса); въ Члены Ревизіон-

ной Комиссіи избраны были: И. В. Вернадскій, А. И. Зеле-
ной, князь В. Ѳ. Одоевскій, Д. П. Хрущовъ, А. О. Дюгамель,
А. И. Левшинъ и Я. А. Соловьевъ; въ должность Казначея на
1858 г. избранъ былъ единогласно нынѣ занимающій эту долж-
ность М. Д. Княжевичъ.

Исправляющій должность Секретаря Дѣйствительный Членъ
В. П. Безобразовъ представилъ составленный имъ отчетъ о
дѣйствіяхъ Совѣта и о состояніи Общества за 1857 г. и во
время самаго засѣданія сообщилъ главнѣйшіе результаты этого
отчета. При этомъ было объявлено о присужденной въ нынѣш-
немъ году, въ послѣдній къ сожалѣнію разъ, Жуковской стати-
стической преміи; согласно заключенію особой Комиссіи (изъ
Дѣйствительныхъ Членовъ И. В. Вернадскаго, А. К. Красов-
скаго и В. П. Безобразова) Отдѣленіе Статистики увѣнчало
премією трудъ незабвеннаго для отечественной науки Журав-
скаго: Статистическое описаніе Кіевской губерніи, составленное
по мысли и изданное на изживеніи И. И. Фундуклея. Отзывъ
Конкурсной Комиссіи объ этомъ сочиненіи, рассмотрѣнномъ
ею во всей подробности слѣдующій: «одного имени Д. П. Жу-
равскаго достаточно для того, чтобы предполагать большія до-
стоинства въ трудѣ. Тотъ, кто умѣлъ такъ вѣрно и тонко
оцѣнить статистическія данныя, кто такъ высоко понималъ и
оцѣнялъ теоретическія требованія науки, и такъ широко обни-
малъ ее, не могъ подарить насъ трудомъ недозрѣлымъ или не-
удачнымъ. Дѣйствительно, во многихъ отношеніяхъ, этотъ
трудъ образцовый. Недостатки и недомолвки, которые легко
въ немъ замѣтить, принадлежать не ему, какъ не ему принад-
лежалъ матеріалъ, находившійся въ его распоряженіи; онъ сдѣ-
лалъ, что могъ, или лучше, что можно было сдѣлать въ его
положеніи; и во всякомъ случаѣ, то, что онъ сдѣлалъ, еще не
сдѣлано было ни кѣмъ не только въ такихъ, но даже и въ по-
добныхъ размѣрахъ. Это не подражаніе, а трудъ самостоятель-
ный и обдуманый. Появленіе въ нашей ученой дѣятельности
человѣка, каковъ былъ Журавскій, между нашими администра-
торами лица, умѣвшаго содѣйствовать составленію и изданію
подобнаго труда, какъ описаніе Кіевской губерніи, могутъ намъ
служить речательствомъ того, что ожиданія наши не были на-
прасны. Трудъ, какого до сихъ поръ не представило ни одно
статистическое отечественное учрежденіе, какой едва ли въ со-

стояніи представить въ такой полнотѣ и въ такомъ совершенствѣ (принимая состояніе относительныхъ матеріаловъ) иностранная статистическая литература, трудъ, удовлетворяющій всѣмъ требованіямъ современной науки и отвѣчающій на всѣ вопросы, которые можно задать печатно, такой трудъ, совершенный однимъ человекомъ и съ ограниченными средствами, безспорно заслуживаетъ полнаго вниманія ученаго общества, и дѣлая честь отечественной литературѣ, долженъ быть удостоенъ высшей награды, какою оно въ состояніи располагать. Если ранняя смерть лишила автора возможности воспользоваться этой наградой, то осталась наследницею его правъ его жена и осталась цѣль его трудовъ и заботъ, выраженная въ его благородномъ завѣщаніи.»

Засимъ наследникамъ Журавскаго предоставлена полная Жуковская премія, съ остатками процентовъ, накопившихся на Жуковский капиталъ, по настоящее время : всего 712 руб.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, согласно съ мнѣніемъ Отдѣленія Статистики, желалъ также отдать справедливую дань уваженія виновнику этого замѣчательнаго приобрѣтенія для отечественной науки сенатору тайному совѣтнику И. И. Фундуклею. По докладу объ этомъ Совѣта Августѣйшему Предсѣдателю Общества, Его Императорское Высочество изволилъ удостоить И. И. Фундуклея слѣдующимъ рескриптомъ :

«Иванъ Ивановичъ! Императорское Русское Географическое Общество увѣщало нынѣ по конкурсу за 1856 г. статистическою премією (Жуковскою, по имени ея основателя) статистическое описаніе Кіевской губерніи, составленное и изданное по мысли и на изживеніи вашего превосходительства. Особая Коммиссія, избранная изъ среды Общества, признала этотъ трудъ не только лучшимъ произведеніемъ нашей статистической литературы послѣдняго времени, но однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ явленій въ статистической наукѣ всего образованнаго міра. Присужденная денежная премія предоставлена Обществомъ въ распоряженіе наследниковъ покойнаго Журавскаго, совершившаго этотъ неизбѣжный трудъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества желалъ также выразить отъ имени науки, глубокую признательность и тому, коего просвѣщенной мысли и великодушной преданности

дѣлу изученія нашего отечества обязана наука такимъ важнымъ приобрѣтеніемъ. Посему имѣя себѣ въ особое удовольствіе свидѣтельствовать объ искреннемъ уваженіи Общества къ подвигу вашего превосходительства и къ тѣмъ чувствамъ, которыя одушевили васъ на пользу отечественнаго просвѣщенія и которыя такъ дороги для его успѣховъ.»

Въ этомъ же засѣданіи избраны были въ званіе Дѣйствительныхъ Членовъ Общества слѣдующія лица: вице-адмиралъ А. И. Панфиловъ (изъ 100 избирательныхъ голосовъ получилъ 99), С. И. Елагинъ (98 голосовъ), кн. В. Д. Дабыджа (89 гол.), фонъ-Штейнъ (79), Н. А. Ланге (78) и Л. М. Тангли (79).

Въ заключеніе засѣданія Дѣйствительный Членъ А. Б. фонъ-Бушенъ сдѣлалъ словесно краткій очеркъ составленной имъ статьи объ успѣхахъ географіи и картографіи въ Россіи за послѣднее время; предметъ статьи какъ нельзя лучше соотвѣтствовалъ характеру годового собранія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и былъ выслушанъ присутствовавшими съ искреннею признательностію.

THE
OF
COLUMBIA

This is a detailed historical map of the Caucasus region, oriented with North at the top. The map shows the Black Sea to the west and the Caspian Sea to the east. Major cities and locations are labeled in Russian, including Tiflis (Tbilisi), Poti, Batumi, and others. The map also depicts various mountain ranges, rivers, and administrative boundaries. A coordinate grid is overlaid on the map, with latitude and longitude lines marked. The map is titled 'КАВКАЗ' (Caucasus) at the top center.

Исходящая линия возможного распространения вынограда.

наименование.

М.Ю.М.Сид.

Myrmica

II.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

О ВІНОГРАДѢ И ВІНѢ

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СЪ ЦѢЛЮ ОПРЕДѢЛИТЬ ВІНОГРАДНУЮ ПОЛОСУ РОССІИ.

Среди знойнаго лѣта, по каменистымъ дорогамъ Закавказья, проѣзжему нерѣдко попадаются огромныя двухколесныя арбы, запряженныя паромъ или четвернею черныхъ буйволовъ. Лѣнливо подвигаются тяжелыя животныя, громко скрипятъ безобразныя колеса и оборванный возница, съ длиннымъ кинжаломъ за поясомъ, закинувъ назадъ рукава чухи, то и дѣло понукаетъ свою упряжь суковатой палкой или громаднымъ кнутомъ. На арбѣ лежатъ, вверхъ ногами, одна изъ кожаныхъ бочекъ, столь извѣстныхъ подъ именемъ *бурдюковъ*. Это цѣлая буйволиная шкура, пропитанная нефтью: она наполнена виномъ и вся дрожитъ отъ напора заключенной въ ней жидкости.

Кисловатый паръ, вмѣстѣ съ испареніями нефти, поражаетъ ваше обоняніе при приближеніи арбы; и тогда вамъ невольно представится вопросъ: что станетъ съ этимъ виномъ, палимымъ солнцемъ и нещадно болтаемымъ въ неуклюжей посудѣ? И что подумаете вы, узнавъ, что вино останется въ этомъ бурдюкѣ даже и по сдачѣ его торговцу.

Можно привыкнуть ко многому, въ томъ числѣ и къ глотанію нефти; Грузины находятъ даже пріятнымъ такъ называемый бурдючный букетъ. За немѣнѣе лучшее, мы объясняемъ это тѣмъ, что

И дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ.

Но кто же, кромѣ русскаго мужичка, найдетъ пріятность и сладость на полатяхъ курной избы? Кто будетъ пить безъ отвращенія вино съ нефтью, кромѣ закавказскаго туземца, и кого, кромѣ него, можно увѣрить, что бурдючный букетъ выше бордоскаго и бургонскаго?

Есть другой способъ храненія вина за Кавказомъ; онъ уже тѣмъ лучше бурдюка, что не придаетъ вину такого непріятнаго запаха. Молодое вино наливаютъ въ громадныя глиняныя кувшины, имѣющіе форму высокихъ урнъ; такіе кувшины, зарытые въ землю, уподобляются настоящимъ цистернамъ: для чистки ихъ стѣнокъ рабочій спускается внутрь по лѣстницѣ. Впрочемъ, чтобы дать полное понятіе о величинѣ грузинскихъ винныхъ кувшиновъ, мы скажемъ только, что нѣкоторые изъ нихъ вмѣщаютъ до пяти-сотъ ведръ!

Закавказскіе винодѣлы вообще увѣрены въ превосходствѣ этого способа сохранять вино. Здѣсь не мѣсто оспаривать такое мнѣніе; однако всякому вѣрно бросится въ глаза неудобство при доставаніи жидкости, а также вредное вліяніе окружающей земли. Лучшимъ доказательствомъ того, что просачиваніе (а слѣдовательно и обмѣнъ жидкости изъ кувшина въ почву и наоборотъ) имѣетъ мѣсто, служитъ слѣдующее обстоятельство, всѣмъ извѣстное въ Грузіи: если два кувшина, зарытые одинъ близъ другаго, наполнены виномъ разныхъ годовъ, то молодое, приходя въ броженіе, заставляетъ бродить и старое, уже давно перебродившее. По этому даже избѣгаютъ наливать въ смежныя кувшины вина разныхъ годовъ.

Вообще можно сказать, что за Кавказомъ винодѣліе не только не опередило древнихъ, но даже отстало отъ нихъ. Тѣ же бурдюки, пропитанные масломъ, употреблялись у Грековъ и у Римлянъ; древнія эпопея часто упоминаетъ о нихъ. Такъ Уллисъ, передъ отправленіемъ въ пещеру Циклоповъ, запасся мѣшкомъ изъ козлиной кожи, который Марьянъ—жрецъ Аполлона—наполнилъ ему виномъ. За 32 года до Р. Х., во время знаменитаго праздника, даннаго Птоломеемъ-Филадельфомъ, огромная посуда изъ барсовыхъ шкуръ, заключавшая въ себѣ 3,000 амфоровъ вина и влекомая на колесницѣ въ 50 футовъ длиною и 20 шириною, участвовала въ торжественномъ шествіи. Но уже со временъ баснословной древности — со времени Гомера — дорогія вина, для окончательной обработки, сливались въ деревянныя бочки. Въ

кожанныхъ сосудахъ онѣ иногда до того подвергались испаренію, что совершенно высыхали и становились твердыми какъ соль. Такъ Аристотель (за 384 г. до Р. Х.) говоритъ, что аркадійскія вина до того засыхали, что ихъ доставали изъ кожи кусками; для питья ихъ разводили горячей водой и процеживали сквозь полотно.

Глиняная посуда, употреблявшаяся древними для храненія вина, тщательно смазывалась изнутри воскомъ, а снаружи смолою. Для внутренней смазки употреблялись также жирныя вещества, съ примѣсью ароматическихъ.

Если сравнить производство вина въ древности, съ тѣмъ, что теперь дѣлаютъ въ Грузіи по этой части, то Грузія окажется до сихъ поръ какъ бы отдаленною провинціею Рима, въ которую еще не успѣло проникнуть образованіе метрополій.

Все это весьма естественно, потому что Россія — страна сѣверная — отнюдь не виноградная въ центрахъ своего образованія и администраціи, къ тому же слишкомъ недавно слившаяся со своими южными провинціями.

Однако же, прежде нежели оцѣнимъ состояніе винодѣлія въ Россіи, посмотримъ до какой степени эта отрасль промышленности согласуется съ физическими условіями нашего отечества. Для этого мы намѣрены обозрѣть сначала виноградники и винодѣліе западной Европы; чрезъ сравненіе намъ можно будетъ опредѣлить приблизительно, какъ значеніе, которое винодѣліе должно имѣть у насъ, такъ и виноградную полосу Европейской Россіи.

Начнемъ обозрѣніемъ сѣверной границы распространенія винограда, по Декандолю.

Если обращать вниманіе только на виноградники, разводимые для выдѣлки вина, то граница эта отодвинулась съ прошлаго столѣтія отъ сѣверо-запада къ юго-западу. Въ настоящее время, начиная съ запада, богатые виноградники португальскіе не переходятъ въ сырыя провинціи сѣверо-западной Испаніи, Галицію и Астурію, хотя и здѣсь нѣкоторые землевладѣльцы разводятъ небольшое количество лозъ въ горахъ, относительно не столь сырыхъ.

Въ западной Франціи послѣдняя верхняя граница находится подъ 47° 30', въ южной Бретани, или даже близъ устьевъ Луары. Отсюда граница винограда поднимается къ сѣверо-востоку и чрезъ Майенъ, Анделизъ-на-Сенъ, Компіенъ и Лаонъ, переходитъ въ

Бельгію, гдѣ она пересѣкаетъ Маасъ между Литтихомъ и Мастрихтомъ ($50^{\circ} 45'$ с. ш.).

Въ Германіи, внизъ по Рейну, повсюду тянутся прекрасныя виноградники, которые совершенно прекращаются въ Дюссельдорфѣ. На сѣверо-востокъ они доходятъ до Потсдама и даже до Берлина ($52^{\circ} 31'$ с. ш.), гдѣ впрочемъ вино уже почти негодно къ употребленію. Виноградъ воздѣлывается въ садахъ также около Данцига, въ окрестностяхъ котораго даже дѣлаютъ вино; еще занимаются этимъ около Мемеля и Кенигсберга, не доходя нѣсколькихъ верстъ до русской границы. Но такое винодѣліе можно считать только прихотью богатыхъ владѣльцевъ.

Прослѣженная нами сѣверная граница отошла однако же къ югу — какъ мы уже сказали — по всему своему протяженію отъ Луары до Потсдама. Еще сѣвернѣе попадаются и донинѣ тамъ и самыя рѣдкія виноградники; но кромѣ того достоверно извѣстно, что въ концѣ среднихъ вѣковъ и въ протекшія два или три столѣтія, виноградники были даже весьма обильны къ сѣверу отъ настоящей границы сѣвернаго ихъ распространенія. Такъ напримѣръ, несомнѣнно, что виноградъ воздѣлывался въ Англіи, это подтверждается старыми хрониками и достоверными преданіями. Въ Глочестерѣ — по сказанію Уильяма Мельмсбери — виноградъ славился своею сладостью. Хроника Стау, сообщаетъ, что виноградъ воздѣлывался не только въ Виндзорскомъ паркѣ, но и во всей остальной Англіи: въ его время была при дворѣ рукопись, въ которой между прочимъ значился счетъ издержкамъ на воздѣлываніе виноградника, находившагося въ маломъ дворцовомъ паркѣ при Ричардѣ II; также приложенъ былъ счетъ самому вину, коего часть потреблялась собственно для королевскаго дома, остальное же продавалось въ его пользу, съ уплатою десятой части этого дохода Уэльттемскому аббату, приходскому пастырю какъ стараго, такъ и новаго Виндзора.

Струттъ прилагаетъ къ своему сочиненію изображеніе стараго саксонскаго давяльнаго-пресса, а Миллеръ говоритъ, что хотя въ настоящее время въ Англіи весьма мало винограда, но въ старину онъ былъ распространенъ тамъ *повсемѣстно*. Между прочимъ это доказывается тѣмъ, что въ Англіи многія мѣста получили свои названія отъ винограда, а при монастыряхъ и аббатствахъ существуютъ акты, вводившіе ихъ во владѣніе землями, годными *подъ виноградники*. Тотъ же авторъ прибавляетъ, что онъ самъ

видѣлъ около Лондона опыты разведенія винограда; впрочемъ всѣмъ извѣстно, что и въ наше время въ южной Англіи разводятъ это растеніе, частію изъ любопытства, частію изъ прихоти. Плоды его иногда можно ѣсть, а вино не всегда дурно.

Въ сѣверо-западной Германіи также было нѣчто подобное. Мейенъ говоритъ, что, въ XIV вѣкѣ, въ Пруссію (провинцію) введенъ былъ виноградъ и довольно долго тамъ воздѣлывался. Во времена тевтонскихъ рыцарей тамъ дѣлали и вино, хотя впрочемъ до того кислое и негодное, что въ наше время, по сравненію съ винами, вывозимыми съ юга, его бы и въ ротъ не взяли. Въ старину около Кракова также существовали виноградники. Слѣдовательно вообще можно сказать, что виноградъ можетъ расти до 54° с. ш., а подъ 50° даетъ еще довольно сносное вино. Обратимся теперь къ Россіи.

Послѣдними слѣдами виноградникѣвъ, къ сѣверу, у насъ можно считать: Могилевъ — на Днѣстрѣ (48° с. ш.), Кіевъ — гдѣ виноградъ разводится только въ нѣкоторыхъ садахъ, а вино вовсе не выдѣлывается, Кременчугъ (49° с. ш.), Харьковъ (гдѣ въ Ботаническомъ саду разведены многіе сорта винограда, хорошо высѣвающіе, но вина также не дѣлаютъ), наконецъ въ Саратовѣ сдѣланы пробы разведенія винограда; слѣдовательно граница его идетъ почти подъ 54° с. ш. и соотвѣтствуетъ первой западной, лежащей подъ 54° и даже 55° с. ш. Для винодѣлія же виноградъ разводится въ Россіи только въ самой южной части, начиная за 150 верстъ отъ моря, и при Одессѣ, словомъ до 47° с. ш., т. е. тремя градусами южнѣе западно-европейской границы, а въ Бессарабіи и на Дону 48° с. ш. Чтобы рѣшить, дѣйствительно ли климатъ Россіи причиною, что винодѣліе у насъ отодвигается такъ далеко на югъ отъ сѣверо-западной границы его распространенія, разсмотримъ климатическія условія прозябанія винограда въ Западной Европѣ, причемъ коснемся также и самыхъ способовъ обработки его, равно какъ и способовъ выдѣлки вина; все это дастъ намъ возможность оцѣнить причину сравнительно низкаго качества нашихъ винъ.

Для того, чтобы виноградъ могъ, вызрѣвая вполнѣ, давать вино годное къ употребленію, по вычисленіямъ Декандоля, необходима сумма 2,900° тепла (по стоградусному термометру Цельзія), считая отъ весенняго дня, коего средняя температура 8° или 10° , и кончая послѣднимъ осеннимъ днемъ, такой же средней темпе-

ратуры. Кромя того необходимо, чтобы число дождливыхъ дней, въ послѣдніе мѣсяцы созрѣванія плодовъ, не превышало двѣнадцати. Что касается до послѣдняго обстоятельства, то южная часть нашего отечества вообще согласуется съ нимъ; относительно суммы тепла также можно надѣяться на благопріятные выводы, потому что лѣто во всей Южной Россіи жарче, нежели въ соответственныхъ ей точкахъ Западной Европы, а именно, сумма эта равна: въ Москвѣ 2,405^н, въ Одессѣ 4,015^о, въ Курскѣ 3,077^н, въ Луганѣ 4,116^н, въ Митавѣ 2,905^о, въ Тамбовѣ 2,525^о. По этому выходитъ, что сѣверная граница разведенія винограда для вина можетъ доходить (въ Митавѣ) до 56^о с. ш., понижаясь затѣмъ до 51^н с. ш. (въ Курскѣ). Но если сообразимъ, что въ Митавѣ осень весьма дождлива, весна сыра, а сумма температуры распреѣлена на слишкомъ большое количество мѣсяцевъ, то найдемъ, что Митаву нельзя считать мѣстомъ благопріятнымъ для разведенія винограда. Съ другой стороны Курскъ, повидимому, представляетъ къ тому всѣ условія: находясь въ самой срединѣ южной половины сплошнаго русскаго материка, это мѣсто пользуется климатомъ весьма сходнымъ съ другими, лежащими съ нимъ на одинаковой широтѣ; по-этому мы склонны бы были почитать 51^о с. ш. за возможную границу виноградниковъ въ Россіи; но тому препятствуютъ крайности въ температурѣ, которыя здѣсь еще весьма чувствительны: холодныя зимы, а главное — поздніе весенніе морозы и ранніе осенніе, исключаютъ отсюда воздѣлываніе винограда въ большихъ размѣрахъ.

Но зато мы въ правѣ полагать, что Харьковъ и Кіевъ лежатъ именно на сѣверной пограничной линіи распространенія виноградниковъ въ Россіи.

Обратимся къ болѣе подробному обзору виноградниковъ Западной Европы.

Важнѣйшіе изъ нихъ суть: во Франціи — бордосскіе и бургонскіе; въ средней Европѣ — рейнскіе и венгерскіе; въ южной Европѣ португальско-испанскіе и итальянскіе.

Изъ бордосскихъ винъ лучшими считаются тѣ, которыя производитъ такъ называемый *Медокъ*, т. е. клочекъ земли по лѣвому берегу Гаронны, отъ впаденія въ нее рѣчки Ялы до моря. Знаменитыя шато-лафитъ, шато-марго и сенъ-жульенъ растутъ на берегу Жиронды, т. е. въ сѣверной части Медока. Качество этихъ винъ, равно какъ и всѣхъ хорошихъ бордосскихъ, значительно

зависитъ отъ болѣе или менѣе благопріятныхъ климатическихъ условій. Не говоря уже о позднихъ всесеннихъ и раннихъ осеннихъ морозахъ (составляющихъ здѣсь исключеніе), вино всего болѣе боится осеннихъ дождей. По этому береговой климатъ Медока не всякій годъ равно благопріятенъ винодѣлію. Въ дождливыя годы, бордосскія вина значительно теряютъ своего достоинства, заключающагося главнѣйше въ букетѣ. Лучшими условіями для этихъ винъ, по замѣчаніямъ, сдѣланнымъ въ благопріятнѣйшіе годы (1811, 1815, 1831 и 1834), можно считать: сухую, ясную погоду во время созрѣванія винограда, которое тогда довершается вполне; сырую погоду передъ сборомъ плодовъ, что смягчаетъ шкурки ягодъ; и вообще время достаточно сухое, потому что тогда только вырабатывается совершенно сила вина.

Вообще Медокъ служитъ доказательствомъ того, что виноградъ болѣе любитъ сухой климатъ, нежели сырой: крайности того и другаго вредны, но крайняя сырость вреднѣе.

Почва Медока признана всѣми виноградарями и винодѣлами классически виноградною: это легкій песчаный грунтъ, съ кремнями, лежащій на глинистой подпочвѣ, окрашенной желѣзомъ въ красноватый цвѣтъ. Эта почва волнуется легкими холмами, что также весьма благопріятно виноградникамъ: они любятъ скаты, такъ что горы не только не вредягъ, но особенно нравятся имъ.

Выжимка вина въ Медокѣ не отличается особою тщательностію. Послѣ сбора винограда ягоды отдѣляютъ отъ вѣтокъ и сваливаютъ въ огромное четырехугольное вмѣстилище, устроенное на подобіе пивнаго котла. Затѣмъ на массу винограда вскакиваютъ отъ восьми до десяти босоногихъ рабочихъ, которые становятся въ два ряда другъ противъ друга и начинаютъ выдѣлывать разныя *па*, подъ звуки скрипки или кларнета. Во время выжимки вина въ каждомъ замкѣ непремѣнно встрѣчаешь странствующаго музыканта. Особое вниманіе обращается на остальные процессы винодѣлія: броженіе, кларификацію и содержаніе вина. Кромѣ того на доброту вина имѣютъ неотразимое вліяніе, порода винограда и сортировка его при выдѣлываніи. Во многихъ департаментахъ Франціи, гдѣ винодѣлы погнавшись за количествомъ вина, замѣнили благородныя, но мало плодovitыя, породы винограда, болѣе грубыми и обильными, вино вдругъ утратило всю цѣнность и не могло болѣе служить предметомъ вывоза.

Бургонское вино растетъ гораздо сѣвернѣе бордосскаго: Шабли

подъ 48° с. ш., Шамбертенъ нѣсколько южнѣе. Климатъ здѣшній, будучи менѣе подъ вліяніемъ моря нежели Медокскій, опредѣляетъ вѣроятно сумму лѣтней температуры, дѣйствующей на бургонскія лозы, выше той, которая дѣйствуетъ на бордосскія. Количество дождей въ Медокѣ также больше; но бургонскіе виноградники должны болѣе опасаться морозовъ. Тѣмъ не менѣе, большее количество тепла опредѣляетъ въ бургонскомъ большую силу, развивая въ его виноградѣ спиртовыя начала и не уничтожая притомъ его высокаго букета и пріятности.

Лино есть главная порода бургонскихъ виноградинокъ. Еще въ старину высоко цѣнили эту драгоценную лозу и опасались за уничтоженіе ея. Замѣчательно, что Іоаннъ Безстрашный, герцогъ Бургундскій, запретилъ своимъ подданнымъ, подъ опасеніемъ пени, садить въ виноградникахъ одну очень плодovitую, но грубую лозу Гаме.

Приготовленіе бургонскаго еще во многихъ отношеніяхъ не совершенно. Собранный виноградъ кладутъ прямо въ деревянные ушаты и давятъ ногами; раздавленную такимъ образомъ массу несутъ въ выходъ и сваливаютъ въ огромные чаны. По прошествіи 4 или 5 дней, винная брага, вслѣдствіе броженія, образуетъ сверху вздувшуюся кору или *шапку* (*chapeau*). Тогда три или четыре, совершенно голыхъ работника, вскакиваютъ на эту кору и начинаютъ пробивать ее ногами, перемѣшивая самую жидкость. Вскорѣ они погружаются въ массу до самыхъ плечъ и ворочаются въ ней какъ крокодилы въ грязи. При этомъ несчастные рабочіе, со всѣхъ сторонъ обдаваемые углекислымъ газомъ, едва могутъ дышать и ежеминутно усиливаются захватить свѣжаго воздуха; ноздри ихъ судорожно распираются, мертвая блѣдность покрываетъ лицо, съ котораго струится потъ.

Изъ германскихъ виноградинокъ обратимъ вниманіе только на рейнскіе: они для насъ тѣмъ интереснѣе, что лежатъ, сравнительно, съ нашими, далеко на сѣверѣ; такъ напримѣръ, знаменитый Іоганнисбергъ выше 50° с. ш.

Іоганнисбергской виноградъ растетъ на мергелѣ, образовавшемся изъ глинистаго сланца и известняка. Главная порода лозъ *рис-слинз*. Сборъ производится сколь возможно позже.

Между знаменитыми рудестеймскими, штейнбергскими, маркобрунскими и др. виноградниками, дающими столь цѣнное вино, едва уступающее іоганнисбергскому, Штейнбергъ особенно замѣча-

теленъ рациональностью и порядкомъ, какъ въ винодѣлія, такъ и въ самой обработкѣ винограда. Вообще рейнскіе виноградники превосходятъ въ этомъ отношеніи не только французскіе, но въ-рѣянно и всѣ остальные. Обратимъ вниманіе читателя на то обстоятельство, что климатъ рейнскаго винограднаго округа (Rheingau) отнюдь не жаркій и отличается отъ средне-русскаго главнѣйше легкостію зимъ. Лучшіе виноградники расположены на горныхъ скатахъ, да и весь округъ имѣетъ склонъ къ югу,

О богемскихъ виноградникахъ скажемъ только, что они насажены большею частію французскими лозами, и даютъ хотя не высокое, но хорошее вино, подъ широтою отъ 50° до 51° с. ш. и подъ 32° в. д. Здѣшній климатъ уже значительно приближается къ малороссійскому, хотя лѣто не столь жаркое. Виноградники здѣсь также расположены на скатахъ.

Одно старинное преданіе, говоритъ Равальдъ, рассказываетъ, что добрые духи ввели однажды человѣка въ обширный, древній погребъ, который былъ скрытъ обвалившеюся на него землею. Тамъ, нескончаемыми рядами стояли вѣковые бочки: давно свалились съ нихъ обручи, изъ нѣкоторыхъ выпыпадали и многія доски; но винный камень образовалъ сѣрыя стѣнки вокругъ благороднаго напитка, который хранился въ нихъ уже многіе вѣка, и сталъ прозраченъ какъ хрусталь, густъ какъ масло и желтъ какъ чистое золото. На крѣпко убитомъ полу всюду стояли несчетныя бутылки, украшенныя толстыми, сѣлоснѣжными парничками изъ плесени. Если можно гдѣ либо вообразить себѣ такой погребъ, то это только въ одной странѣ, а именно въ Венгріи! восклицаетъ Равальдъ. На югъ отъ Офена-Песта, около Тетени, можно видѣть одинъ изъ этихъ великолѣпныхъ подваловъ, отличающихся гигантскими размѣрами своими. До сихъ поръ еще въ обитаемой, или лучше сказать въ употребляемой части его, можно очень свободно помѣстить до 300,000 эймеровъ (1,371,000 ведръ) вина; что же касается до остальныхъ частей и отдѣловъ этого погреба, то врядъ ли кто либо, изъ живущихъ повнѣ, осматривалъ ихъ вполне. Сказываютъ, будто подвалъ этотъ простирается на цѣлыя мили, изворачиваясь во всѣ стороны, то вправо, то влѣво, то вверхъ, то внизъ, попеременно расширяясь и суживаясь и проходя чрезъ толщи песчаника, въ которомъ онъ выкопанъ трудомъ и терпѣніемъ. Кто хочетъ полюбоваться на бочки — великаны, тому также не долго искать ихъ: въ одномъ тирновскомъ

погребѣ есть между прочимъ бочка, содержащая 2,110 эймеровъ (10,742 ведра); а въ Баѣ, большая эстергазовская бочка еще огромнѣе.

Все это показываетъ не только высокое превосходство огневаго венгерскаго вина, но и огромное развитіе винодѣлія въ этой странѣ. Драгоценнѣйшимъ виномъ почитается токайское, которое многіе ставятъ выше всѣхъ остальныхъ винъ на свѣтѣ, «*Summum pontificem talia vina decant!*» воскликнулъ Папа Пій IV на Тріентскомъ соборѣ, подымая кубокъ, полный золотистаго токайскаго вина.

Подъ именемъ токайскаго разумѣются вообще всѣ вина, выдѣлываемыя въ верхней Венгріи, на пространствѣ около 5 квадратныхъ миль. Виноградники расположены по скатамъ холмистыхъ отроговъ Карпатъ, (называемыхъ здѣсь *Хеналлія*) въ Цемплинскомъ Комитатѣ, подъ 48° с. ш. Почва произошла отъ разрушенія трахита и порфира, и покрыта камнями. Лучшее токайское вино воздѣлывается на горѣ близъ *Торчала*. Затѣмъ слѣдуютъ виноградники Токая, Талии, Косфалуда и проч.

На зиму лозы покрываются землею, отъ которой ихъ освобождаютъ только въ мартѣ. Лѣтомъ ихъ стригутъ три раза и при послѣднемъ, вокругъ основанія каждой лозы, выкапываютъ яму, чтобы виноградъ не могъ касаться земли; потому что растеніе держутъ низко. Сборъ обыкновенно начинается въ самомъ концѣ октября, или даже въ началѣ ноября, часто при добромъ морозѣ. Поздній сборъ вообще и повсемѣстно считается здѣсь необходимою. Гроздья обыкновенно поспѣваютъ уже въ началѣ октября, по этому онѣ успѣваютъ подсыхать на корню, чему способствуютъ и ночные осенніе морозы. Ко времени сбора плоды уже приближаются къ состоянію изюма; ихъ собираютъ съ величайшимъ тщаніемъ, очищаютъ отъ гнилыхъ ягодъ и складываютъ въ чаны. Сокъ, вытекающій изъ этихъ полусухихъ ягодъ отъ собственной ихъ тяжести, называется *токайскою эссенціею* и почти не встрѣчается въ продажѣ. Сливъ эссенцію, виноградъ превращаютъ въ густую массу и смѣшиваютъ съ сокомъ другаго винограда; это смѣшеніе производится посредствомъ взбалтыванія всей жидкости вмѣстѣ.

И такъ, лучшее изъ лучшихъ винъ выдѣлывается изъ винограда, прикрываемаго на зиму землею, а собираемаго въ морозы, растущаго притомъ на довольно высокихъ холмахъ (до 250 фу-

товъ надъ уровнемъ моря), на одной широтѣ съ Екатеринославлемъ.

Не смотря на то, что винодѣліе и даже воздѣлываніе винограда въ Венгріи не весьма тщательно, и во многихъ отношеніяхъ не совершенно, промышленность эта до того развита въ томъ краю, что можетъ считаться характеристическимъ признакомъ страны. Всякій (а особливо богатые горожане и вельможи) поставляетъ себѣ въ особую славу и удовольствіе украшать свои винодѣльные заведенія. Во время сбора винограда вся страна покрывается ликующимъ народомъ. Въ богатыхъ экипажахъ и верхами аристократія спѣшитъ размѣститься по своимъ замкамъ; тащится за нею виноторговецъ въ своей бричкѣ; а деревенское населеніе со всѣхъ сторонъ стремится на работу, съ пѣснями и клякми. Прежде всего появляются цыгане, за ними разныя шутковскія шествія: разряженные поселяне пестрою толпой, со свѣхомъ и шумомъ, слѣдуютъ за толстымъ мальчишкой, который выпачканъ сокомъ краснаго винограда и представляетъ бахуса. Всевозможныя племена сходятся въ это время между собою, дружно работаютъ и пируютъ: такъ въ Токаѣ Маджіаръ садитъ виноградъ, а на сборъ являются и Нѣмецъ изъ Ципса, и Словакъ съ запада и Русскій съ сѣвера. Всякъ несетъ съ собою свои обычаи и нравы, свою пѣсню и пляску. По холмамъ и долинамъ, усаженнымъ лозами, шумно работаютъ поселяне, а въ замкахъ, въ то же время, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ царствуетъ гостепріимство, господа пируютъ и пробуютъ молодое вино. Но лишь только оно вошло въ погреба и на долгіе годы легло на покой, какъ холмы и долины пустѣютъ, и вся окрестность стихаетъ, какъ будто по мановенію волшебнаго жезла также обречена на покой.

Въ южно-европейской виноградной полосѣ первое мѣсто занимаютъ вина португальскія и испанскія. Въ нашемъ громадномъ отечествѣ есть страны, соотвѣтствующія по климату родинѣ португейна, хереса и малаги, и потому мы имѣемъ полное право сказать нѣсколько словъ о виноградникахъ этихъ краевъ.

Винодѣліе здѣсь, вообще говоря, не въ цвѣтущемъ состояніи: опорто (или портувейнъ) выжимаютъ нагіе мальчики, пляшущіе подъ музыку по грядамъ спѣлаго винограда, точно какъ въ Бургундіи; сливаютъ же многія испанскія вина и хранятъ ихъ въ кожаной или глиняной посудѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, чтобы вино не выдыхалось, наливаютъ сверхъ него нѣкоторое количество

масла. Лучшіе виноградники испанскіе находятся въ Гренадѣ, производящей малагу, и въ Севильѣ, откуда получаютъ хересь и тинто.

Климатъ южной Испаніи имѣетъ уже тропическій характеръ и природа тамошняя сходна съ сѣверо-африканской: финиковая пальма, издревле пересаженная на Пиренейскій полуостровъ, нерѣдко приноситъ плоды; кактусы и агавы, съ сочными, колючими формами, вѣчно-зеленые, цвѣтущіе померанцы — все это ясно говоритъ, что солнце здѣсь круглый годъ нагреваетъ землю, изгоняя всякое зимнее дыханіе и посылая растеніямъ громадную сумму тепла. Дѣйствительно, въ продолженіе весеннихъ, лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ, сумма эта превышаетъ 7,000°, количество чрезъ-чуръ достаточное для вызрѣванія винограда; зато онъ и даетъ здѣсь весьма обильный и почти всегда жгучій сокъ, не смотря на небрежность обработки.

Изобиліе это бывало такъ велико, — особенно въ тѣ счастливые для Испаніи годы, когда въ нее стекались сокровища со всѣхъ концовъ свѣта, — что однажды усомнились, достанетъ ли посуды, для помѣщенія всей годичной прибыли вина. Какой то великолѣпный грандъ вздумалъ тогда вырыть для вина цѣлое озеро. Дѣйствительно, озеро вырыли, обложили его плотно камнемъ и налили въ него стараго тинто, опустошивъ для этого многіе погреба. Среди озера на столбахъ возвышался островокъ съ павильономъ, украшенный цвѣтами и зеленью; по берегамъ высились померанцовые и апельсиновые деревья, раскачивая свои золотые плоды и наполняя воздухъ сладкимъ ароматомъ. Гости сѣли въ гондолы изъ драгоцѣннаго дерева и при звукахъ музыки поплыли по веселящей влагѣ, черпая ее золотыми кубками. Долго веселились благородные кавалеры и дамы, шировали въ павильонѣ, катались по драгоцѣнному озеру; наконецъ вино начало истощаться и гондолы сѣли на мель. Тогда послѣдній фейерверкъ и фонтанъ душистой воды съ островка, возвѣстили о концѣ пиршества: общество возвратилось на берегъ, представляя слугителямъ остатки вина и угощений.

Упадокъ, который въ Италіи замѣтенъ во всемъ, отразился и на винодѣліи. Не смотря на климатъ и почву въ высшей степени благопріятныя винограду, итальянскія вина, за немногими исключеніями, хороши только на мѣстѣ и не терпятъ перевозки. Въ

этомъ отношеніи онѣ сходны съ нашими закавказскими и вѣроятно отъ тѣхъ же причинъ.

Климатъ Италіи, хотя умѣреннѣе закавказскаго, однако же весьма къ нему подходитъ; но къ несчастію Италія отнюдь не есть страна, въ которой бы можно было учиться винодѣлію. Замѣтимъ, что большая часть итальянскихъ винъ очень хороши и годны къ употребленію, вскорѣ по выдѣлкѣ ихъ; причиною тому, повидимому, единственно хорошій климатъ. Знаменитое вино *Lacrymae Christi* растетъ на лавахъ Везувія, а сиракузское — на Этнѣ.

Еще ближе къ южно-русскому климату подходятъ Турція и Греція, не отличающіяся также превосходствомъ въ винодѣліи; однако вина этихъ странъ, не только не уступаютъ итальянскимъ, но даже гораздо лучше ихъ. Многія изъ нихъ сходны съ токайскими, тѣ же, которые выдѣлываются на нѣкоторыхъ островахъ, отличаются совершенно особыми качествами; таковы: кандійское и въ особенности кипрское. Лозы, производящія первое, дали начало знаменитому вину острова Мадейры, куда онѣ издавна были перевезены. Кипрское для перевозки сливается обыкновенно въ кожанную посуду.

Между не европейскими винами самое для насъ интересное есть прославленное персидское вино, растущее въ садахъ Шираза, подъ 30° с. ш. Это самые южные изъ виноградниковъ сѣвернаго полушарія. Качества этого превосходнаго вина много зависятъ отъ породы винограда, извѣстной подъ именемъ Дамасской лозы, которая тамъ чрезвычайно цѣнится. Теплый, прекрасный климатъ Ширазской долины, также не мало вліяетъ на превосходство вина. Знаменитое константское вино (на Мысѣ Доброй Надежды) выдѣлывается частію изъ лозъ, перевезенныхъ изъ Шираза.

Краткій обзоръ топографіи винограда и вина, сдѣланный нами, показываетъ, что качество вина зависитъ главнѣйше не отъ выдѣлки его, хотя нельзя отвергать и этого обстоятельства; но гораздо важнѣе выдѣлки климатъ и порода винограда. Нѣтъ сомнѣнія, что если въ Рейнскомъ округѣ, вмѣсто рислинга насадить дамасскаго и чіудадскаго винограда, то вино оказалось бы дурнымъ; также и рислингъ, перенесенный въ Гренаду и Севилью, далъ бы вино, далеко уступающее хересу, тинто и малагѣ. Задача, слѣдовательно, состоитъ въ томъ, чтобы, при выборѣ лозъ, соотнобразяться съ климатомъ.

Съ этою мыслию обратимся къ виноградникамъ и виноградной полосѣ Россіи.

Если сравнивать русское винодѣліе съ западно-европейскимъ или даже не европейскимъ, то нельзя сказать, чтобы оно у насъ процвѣтало. Если же принимать въ расчетъ только русское, то, по количеству и качеству производимаго вина, первое мѣсто занимаетъ Закавказье, затѣмъ южный берегъ Крыма и наконецъ Новороссійскій край, съ губерніями Ставропольской и Астраханской.

Климатъ названныхъ странъ несомнѣнно соединяетъ главныя условія винодѣлія; такъ, лѣто до того жарко, что сумма температуры весеннихъ, лѣтнихъ и перваго осенняго мѣсяцевъ не только равняется количеству тепла, необходимому для выработки вина, но даже превосходитъ его. Въ Одессѣ напримѣръ, это количество далеко превосходитъ 4,000°, тогда какъ для винограда требуется только 2,900°. Если же кто найдетъ возраженіе въ зимнихъ морозахъ, которые бываютъ только въ нѣкоторыхъ частяхъ Новороссійскаго края (да и то не всегда довольно сильны, чтобы убить лозу), то можно отвѣчать, что отъ нихъ легко защитить растеніе, прикрывая его на зиму землею, какъ то дѣлается въ большихъ размѣрахъ въ Венгріи и даже у насъ на Донѣ. Слѣдовательно, зимніе морозы не должно принимать въ расчетъ, при опредѣленіи климатическихъ условій винодѣлія.

Напротивъ того, поздніе весенніе и ранніе осенніе морозы имѣютъ большое вліяніе на эту отрасль промышленности: они одни въ состояніи совершенно исключить виноградъ изъ страны.

Однако, въ разсматриваемыхъ нами мѣстностяхъ, нечего опасаться этого зла; по этому климатъ ихъ благопріятенъ винодѣлію. А между тѣмъ на Кавказѣ оно находится на низкой степени развитія, тогда какъ тамъ не только климатъ, но и всѣ другія физическія условія благопріятствуютъ ему: разнообразіе почвъ, между которыми много каменистыхъ и вулканическихъ — особенно любимыхъ виноградомъ, — множество скатовъ по самымъ разнообразнымъ направленіямъ, долины, ущелья, — тутъ точно есть изъ чего выбирать.

Какая же причина тому, что русскіе пьютъ исключительно французскія и испанскія вина, что наше собственное, или потребляется на мѣстѣ не прихотливыми туземцами, или если вывозится, то болѣе для поддѣлки и фабрикаціи иностранныхъ винъ?

Какая причина тому, что только рѣдкіе вельможи имѣютъ на столахъ хорошее закавказское вино?

Дурная выдѣлка,—скажутъ многіе. Но развѣ испанскія и португальскія вина, итальянское лакриму-кристи, сиракузское, да и самыя бургонскія и токайское, не выдѣлываются еще довольно грубо? Развѣ глиняная, и даже кожаная посуда, употребляется только на Кавказѣ? И можно ли, послѣ этого, считать выдѣлку главною причиною не совершенства закавказскихъ, а въ особенности крымскихъ винъ, тогда какъ крымскія выдѣлываются, безъ сомнѣнія, лучше испанскихъ и итальянскихъ. Кавказъ, въ высшей степени, соединяетъ въ себѣ условія страны виноградной, ибо кромѣ тѣхъ климатическихъ, почвенныхъ и топографическихъ условій, о которыхъ говорено выше, Кавказъ есть отечество винограда; онъ то, по всей вѣроятности, и населилъ своими лозами большую часть Западной Европы. Здѣсь онъ одичали, встрѣчаются около изгородокъ, а иногда и просто въ лѣсу; на Кавказѣ же, гдѣ онъ растутъ въ горахъ, до высоты 3,000 ф. надъ уровнемъ моря, попадаютъ цѣлыя заросли дикаго винограда: могучія лозы придають по деревьямъ, перебрасывая свои толстые стебли съ вѣтки на вѣтку, съ одного ствола на другой, съ вершины этихъ стволовъ, густыми зелеными пологами и фестонами, ниспадають виноградныя побѣги и листья, качаясь по вѣтру и омывая нижніе края свои въ пѣнистыхъ рѣчкахъ, въ свѣтлыхъ ручьяхъ. На западѣ Закавказья самыя виноградники имѣютъ скорѣе видъ лѣсовъ, нежели садовъ.

Несомнѣнность того, что на Кавказѣ виноградъ дѣйствительно дикій, а не одичалый, какъ по ту, такъ и по другую сторону хребта, доказывается не только преданіями, но и свидѣтельствомъ многихъ ученыхъ, находившихъ дикія лозы въ такихъ отдаленныхъ и не прístupныхъ мѣстахъ, и притомъ въ такомъ множествѣ, что невозможно долѣе сомнѣваться въ справедливости этого обстоятельства.

И такъ, да не покажется страннымъ, что главною причиною неуспѣхности винодѣлія въ Россіи, мы считаемъ *неправильность въ выборѣ лозъ*. Изъ нашего бѣглаго обзора европейскихъ виноградниковъ, можно усмотрѣть, до какой степени важная мѣстность цѣнитъ свою особую породу: *пино* во Франкїи, *рисслингъ* и *Orleans-Rebe* на Рейнѣ, *дамасская лоза* въ Ширазѣ, равно цѣнны на своихъ мѣстахъ. Замѣчательно, что мадейскій

виноградъ, произшедшій изъ Кандіи (столь сходной по климату съ островомъ Мадейрою), въ настоящее время уже принялъ свои особые признаки и отличительныя черты; онъ до того приспособился къ мѣсту своего обитанія, что если бы вырыть всѣ лозы, производящія теперь знаменитую мадеру, то нѣтъ сомнѣнія, что мы, по крайней мѣрѣ на сто лѣтъ, лишились бы одного изъ любимѣйшихъ и лучшихъ винъ. Слѣдовательно, прежде всего необходимо узнать: захочетъ ли тотъ или другой сортъ винограда расти тамъ, гдѣ его садятъ. Еще мало одной репутаціи породы, нужно знать поддержится ли эта репутація по перевезеніи лозы на другое мѣсто. Тутъ тоже, что съ людьми; Негры знамениты силою своихъ мускуловъ, но попробуйте переселить ихъ на сѣверъ: сила эта исчезаетъ какъ прахъ, и русскій рабочий окажется во сто разъ слабѣе Негра. Точно такъ-же, какъ и русскій подъ тропиками вовсе не будетъ въ состояніи работать. Негры хороши подъ своими жгучими небесами, а сѣверные жители среди своихъ снѣговъ.

И такъ, вмѣсто того, чтобы заводить на южномъ берегу Крыма и за Кавказомъ новый Рейнскій округъ, новый Медокъ, или Гренаду въ миниатюрѣ, прежде всего должно обратить вниманіе на свои собственныя, домашнія средства. Вспомнимъ, что виноградъ растетъ у насъ самъ собою, что въ туземныхъ виноградникахъ есть столѣтнія лозы, а между ними есть такія, которыя даютъ вино не хуже бургонскаго и испанскаго. Если же вводить иностранныя лозы, то ввезть только тѣ, которыя растутъ въ краяхъ, совершенно сходныхъ, по климату и почвѣ, съ той страной, куда перевозятъ лозы.

За Кавказомъ есть нѣсколько знаменитыхъ винъ, которыя дѣйствительно превосходны. Таковы между прочимъ *цинондальское* — изъ кахетинскихъ, *соджовахское* — изъ имеретинно-гурійскихъ, и *аджалежское* — изъ мингрельскихъ. Качество ихъ зависитъ преимущественно отъ выбора лозъ; мнѣ извѣстно, что для приготовленія лучшаго цинондальскаго, употребляютъ только извѣстныя породы, тщательно отбираемыя и отнюдь не смѣшанныя съ другими. Для приготовленія лучшаго соджовахскаго вина, также выбираютъ самыя зрѣлыя и крупныя гроздья винограда, называемаго *джани*. Всѣхъ этихъ винъ вовсе нѣтъ въ продажѣ, отъ того ли, что недостаетъ рукъ для сортировки, или просто отъ безпечности. Остальныя, обычно-

венныя вина кавказскія, выцѣлываются изъ разныхъ породъ: бѣлыя и черныя гроздья, съ круглыми, длинными, мелкими или крупными ягодами, съ тощей и толстой шелухой, все перѣдко бросается въ одинъ чанъ, вѣтки и зерна давятся вмѣстѣ. Словомъ, нѣтъ никакого различія, все давятъ и пьютъ безъ пощады, не давъ соку даже перебродить, его употребляютъ дѣйствительно въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ выходитъ изъ давяльнаго чана. Это называютъ въ Грузіи *маджіоромъ*.

Сорты винограда извѣстны только самимъ винодѣламъ, да и то, какъ мы уже сказали, никто не заботится о сортіровкѣ. Названія сортовъ происходятъ отъ цѣнности производимаго изъ нихъ вина: если *тунга* (9 бутылокъ) вина стоитъ 2 *абаза* (40 коп. сер.), то виноградъ, изъ котораго оно сдѣлано, называется *двухъ-абазнымъ*, если *тунга* вина въ 3 *абаза*, то и виноградъ *трехъ-абазный*, и т. д.

Именно то обстоятельство, что за Кавказомъ есть свой виноградъ, дающій цинцальское, аджамежское и Джани, заставляетъ принимать, что въ тѣхъ околоскахъ, гдѣ растутъ эти породы, должно распространять ихъ преимущественно предъ остальными, какъ иностранными, такъ и туземными. Кахетія и Имеретія значительно разнятся между собою, по климату, почвѣ и топографіи. Съ другой стороны очень вѣроятно, что и для Крыма ближе и лучше принять сорта кавказскіе, нежели рейнскіе и французскіе, потому что Крымъ, во всѣхъ физическихъ отношеніяхъ, есть продолженіе Кавказа.

Но для того, чтобы распространить даже и туземные хорошіе сорта, не довольно одного общаго указанія на пользу этого распространенія: должно указать какъ на породы, такъ и на почву, топографію и проч., приличныя каждой изъ нихъ. Это дѣло не легкое: еще никто и не принимался за изученіе породъ туземныхъ кавказскихъ виноградниковъ. Въ этомъ случаѣ необходимо также и сравнительное изученіе этихъ породъ съ европейскими, потому что наши туземные сорта могутъ совпадать съ иностранными, или по крайней мѣрѣ близко съ ними сходствовать; притомъ же чрезъ сравненіе составныхъ частей сока виноградовъ и требуемыхъ лозами условій, возможно заранее судить о качествѣ того или другаго изъ туземныхъ сортовъ. Наконецъ изученіе иностранныхъ виноградовъ (съ точки зрѣнія применимости ихъ къ нашимъ мѣстностямъ) только по сравне-

нію съ туземными, и принимая въ расчетъ всѣ физическія условія, можетъ показать какіе изъ нихъ причины для переселенія и въ какой мѣрѣ превосходятъ они туземные.

Чтобы дать понятіе о трудностяхъ такого изученія, скажемъ только, что въ Дижонскомъ Ботаническомъ саду воздѣлывается болѣе 800 сортовъ винограда, а у Бобо описано 280 *главнѣйшихъ* породъ, разводимыхъ въ Германіи.

Самое раздѣленіе и наименованіе виноградовъ до того шатки, по причинѣ измѣчивости лозы и легкости перехода одного сорта въ другой, что изученіе этого предмета становится необыкновенно сложнымъ; а между тѣмъ — говоритъ Бобо — виноградарь до тѣхъ поръ будетъ находиться въ затрудненіи, пока не установится какое-нибудь общепринятое раздѣленіе, потому что безъ этого онъ всегда подверженъ опасности принять одинъ сортъ за другой, и можетъ впасть въ трудно поправимую ошибку: насадить у себя лозы не того сорта, который ему нуженъ.

Изъ всего этого выводимъ мы то заключеніе, что для рациональнаго улучшенія винодѣлія въ виноградныхъ странахъ Россіи, и въ особенности на Кавказѣ, какъ въ странѣ по преимуществу виноградной, необходимо начать съ подробнаго сравнительнаго изученія туземно-кавказскихъ сортовъ винограда, въ параллель съ иностранными.

Обратимся теперь къ странамъ, лежащимъ на сѣверъ отъ той полосы, которая въ настоящее время занята русскими виноградниками.

Мы уже замѣтили, что въ нашемъ отечествѣ винодѣльная граница значительно подалась къ югу, сравнительно съ своею западною частію. Обозрѣвая европейскіе виноградники, мы могли усмотрѣть, что вредное вліяніе зимы (котораго всего естественнѣе опасаться, даже въ той части Россіи, о которой идетъ рѣчь) можетъ быть оставлено безъ вниманія, тамъ гдѣ весенніе морозы не продолжаются слишкомъ поздно, а осенніе начинаются не очень рано. Слѣдовательно опредѣленіе сѣверной границы возможнаго распространенія винодѣлія въ Россіи, зависить отъ оцѣнки двухъ послѣднихъ обстоятельствъ.

Въ извѣстномъ сочиненіи Тенгоборскаго (*) сѣверная граница распространенія винограда въ Россіи опредѣлена слѣдующимъ образомъ. «Воздѣлываніе винограда въ Россіи простирается до 49° с. ш.; но мѣстности благопріятствующія собственно винодѣлію, не переходятъ за 48° . Къ сѣверу отъ этого градуса, по мнѣнію Палласа и Фрибе, виноградъ можетъ быть воздѣлываемъ только какъ садовый плодъ. Природною границею этой обработки считается обыкновенно въ Европейской Россіи украинская линія, простирающаяся на 268 верстъ; отъ впаденія Орла въ Днѣпръ выше Верхнеднѣпровска, вверхъ по рѣчкѣ Берестовой и по правому берегу ея до соединенія р. Береки съ Донцомъ въ нѣсколькихъ верстахъ на западъ отъ Изюма. Опытъ доказалъ, какъ говоритъ Палласъ въ своихъ запискахъ, что виноградъ можетъ расти на берегахъ Волги до Царицина, на берегахъ Дона до устья Медвѣдицы, на берегахъ Донца до Чугуева, около 40 верстъ на юго-востокъ отъ Харькова, на берегахъ Днѣпра до Кіева и на берегахъ Буга до Ольвіополя. Но чтобы производить хорошее вино, можно распространить это воздѣлываніе только на югъ отъ широты Царицина по берегамъ Дона и Донца, не далѣе какъ до впаденія въ него Лугани и на берегахъ Днѣпра до бывшей украинской линіи. Слѣдя по первой изъ этихъ линій и продолжая ее къ западу, пространство болѣе или менѣе благопріятное для воздѣлыванія винограда обнимало бы всю Бессарабію и Подольскую губернію, большую часть Кіевской, губерніи Херсонскую, Екатеринославскую, Таврическую и Ставропольскую, большую часть Астраханской и почти три четверти земли Войска Донскаго; всего пространства отъ 13,000 до 14,000 кв. геогр. миль.»

Если мы даже примемъ, что 48° с. ш. есть предѣлъ виноградниковъ въ Россіи, то и тогда останется множество странъ, не заключающихъ въ себѣ ни одного винограднаго куста, а именно вся обширная полоса между Таганрогомъ и Херсономъ, на сѣверъ отъ Азовскаго и Черпаго морей. Но, во времена Палласа, климатическія условія распространенія винограда и винодѣлія далеко не были такъ изучены, какъ въ настоящее время. Знаменитый ученый этотъ судилъ болѣе по кратковременнымъ и несовершеннымъ опытамъ, произведеннымъ въ разныхъ мѣстахъ означенной имъ

(*) О производительныхъ силахъ Россіи Л. В. Тенгоборскаго. Москва. 1855.

линія, нежели по выводамъ изъ многочисленныхъ сравнительныхъ наблюденій, которыя такъ подробно обсудилъ въ послѣднее время Альфонсъ Декандоль (*).

Мы уже сказали, что опредѣленіе линіи сѣвернаго распространенія винодѣлія зависитъ болѣе всего отъ весенней и осенней температуръ, обратимъ же вниманіе на слѣдованіе метеорологическихъ линій въ Россіи и особенно на линіи равной зимней температуръ (изохимены). Эти линіи выводятся изъ наблюденій температуръ 6 мѣсяцевъ, между которыми 3 относятся ко второй половинѣ весны и первой половинѣ осени, слѣдовательно для насъ особенно важно ихъ обсужденіе.

Изохимены въ Россіи внезапно появляются отъ самыхъ береговъ балтійскаго моря, такъ, что напримѣръ въ Петербургѣ (60° с. ш.) и Гурьевѣ (47° с. ш.), въ Либавѣ ($55^{\circ} 30'$ с. ш.) и Астрахани (46° с. ш.) зима оказывается одной и той же температуръ; но, такъ-какъ, при проведеніи изохименъ, принимались въ разчетъ 3 зимнихъ мѣсяца, не имѣющихъ никакого вліянія на виноградарство, то линіи эти, сами по себѣ, ничего не говорятъ; съ другой стороны, такъ-какъ, въ восточныхъ странахъ зимы несравненно холоднѣе нежели въ западныхъ, то очевидно, что большая часть отрицательныхъ градусовъ падаетъ здѣсь именно на 3 зимнихъ мѣсяца и конецъ осени. Первые же мѣсяцы осени и послѣдніе весны гораздо теплѣе на востокѣ нежели на западѣ. Основываясь на этомъ, мы считаемъ изохимену (-6°), проходящую надъ Гурьевымъ, предѣломъ сѣвернаго распространенія винодѣлія на востокѣ Россіи (**). Она, сама по себѣ, означаетъ довольно легкую зиму, а если принять въ соображеніе вліяніе самаго холоднаго мѣсяца и зимы вообще, то осень и весна окажутся, въ восточной части рассматриваемой линіи, совершенно благопріятными какъ для подпітія весеннихъ соковъ въ виноградной лозѣ и цвѣтенія ея, такъ и для дозрѣванія гроздьевъ. Послѣднему способствуютъ подъ конецъ даже морозы, судя по примѣру то-кайскихъ виноградниковъ.

Избранная нами изохимена (-6°) начинается на востокѣ надъ Гурьевымъ, проходитъ сѣвернѣе Эльтонскаго озера, пересѣкаетъ Волгу выше Царицина и постепенно повышается къ

(*) *Geographie Botanique raisonnée etc.* par A. De-Candolle. Paris. 1855.

(**) См. приложенную карту.

Курску, пересѣкая Медвѣдицу и Хоперь верстахъ въ 75 отъ впаденія ихъ въ Донъ. По правую сторону Дона она переходитъ 50 градусъ с. ш., а верстъ за 250 отъ Дона встрѣчается съ изотерою (равнолѣтнею линіею 16°), бѣгущею отъ сѣверной части Бессарабіи прямо на Саратовъ.

Точку, въ которой изохимена — 6° пересѣкается съ изотерою 16° считаемъ мы поворотомъ предѣльной линіи винодѣлія отъ сѣверо-западнаго направленія къ юго-западному, потому, что въ этой точкѣ температура осеннихъ мѣсяцевъ уже недостаточна для вызрѣванія винограда, она лежитъ подъ 51° с. ш. недалеко отъ Бирюча, Воронежской губерніи. Отсюда, за сѣверную границу виноградниковъ считаемъ мы изотеру 16° , которая проходитъ нѣсколько выше Харькова и Полтавы на Каменецъ-Подольскъ.

Начертанная нами линія однако же должна быть не совсѣмъ вѣрна. Можно предвидѣть, что, при болѣе точномъ вычисленіи весенней и осенней температуръ, погрѣшность окажется именно на западѣ, гдѣ предѣльная линія должна проходить сѣвернѣе, и при 51° с. ш., гдѣ она должна понижаться, ибо лѣто Подолія еще весьма жарко при теплыхъ веснахъ и осеняхъ, тогда, какъ подъ 51° с. ш. морозы кончаются довольно поздно и рано начинаются.

Производя поправку по этимъ соображеніямъ, получимъ слѣдующую предѣльную линію для возможнаго сѣвернаго распространія винодѣлія въ Россіи. При австрійской границѣ она начинается подъ 50° с. ш., затѣмъ постепенно понижается до Волги, которую проходитъ подъ Царицынымъ, далѣе слѣдуетъ прямо на Гурьевъ. Вотъ главные мѣста на ея пути: отъ Бродъ въ Галиціи направляется она на Катербургъ, Бердичевъ (Волынской губерніи), Полтаву, Старобѣльскъ (Харьковской губерніи), черезъ Пятиизбинскую станицу на Дону, далѣе на Сарепту и черезъ степь въ Гурьевъ.

Такимъ образомъ виноградная полоса Европейской Россіи занимаетъ площадь, которая, по крайней мѣрѣ, вдвое больше всей Франціи, а между тѣмъ все производство вина въ Россіи равняется только $\frac{1}{10}$ части этого производства во Франціи.

Если принять, что половина русской виноградной полосы неудобна для винограводства, а Франція вся покрыта виноградниками, чего, на самомъ дѣлѣ, далеко нѣтъ, то и тогда выхо-

дигъ, что Россія можетъ производить столько же вина сколько Франція.

Если винодѣліе у насъ дойдетъ до той степени совершенства, до которой доведено оно въ Медокѣ, тогда цѣнность ежегодно производимаго вина въ Россіи равнялась бы 412 милліонамъ франковъ или 103 милліонамъ рублей серебромъ, тогда-какъ, въ настоящее время, цѣнность эта едва превышаетъ 4 милліона съ половиною рублей, считая по возможно дорогой цѣнѣ!

Въ заключеніе скажемъ, что мы не имѣли претензіи, въ короткой статьѣ нашей, рѣшить окончательно затронутыхъ нами вопросовъ. Цѣль наша состояла единственно въ томъ, чтобы показать возможность рационально опредѣлить протяженіе и распространеніе винограднаго пояса Европейской Россіи (*).

Мы будемъ считать себя счастливыми даже и въ томъ случаѣ, если намъ удастся своею статьею познакомить читателя не спеціалиста съ климатическими условіями, опредѣляющими распространеніе винодѣлія въ Россіи, указавъ ему, въ какомъ углу нашего отечества, искать ему условій благопріятныхъ для этой отрасли народнаго хозяйства.

А. ВЕКЕТОВЪ,
Д. Чл. Общ.

(*) Весьма благодарные нашему почтенному сочлену за его любопытную статью, указывающую на одинъ изъ многихъ непочатыхъ источниковъ народнаго богатства Россіи, мы были бы весьма рады, (какъ безъ всякаго сомнѣнія и самъ авторъ), если бы статья эта вызвала замѣчанія и возраженія, со стороны лицъ, завокуемыхъ съ климатическими и почвенными условіями нашего южнаго края и готовы всегда дать имъ мѣсто въ нашемъ журналѣ.

V.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ И СМѢСЬ.

АНГЛІЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ СѢВЕРНОЙ АМЕРИКѢ. Около середины минувшаго года, со стороны Лондонскаго географическаго Общества, снаряжена была, по указанію его предсѣдателя, сэра Родерика Мурчисона, экспедиція для изслѣдованія одной еще очень мало извѣстной части Сѣверной Америки. Это страна къ сѣверу отъ недавно установленной границы, между тамошними владѣніями британскими и Соединенными Штатами, — область заключающая въ себѣ не меньше 112,000 квадратныхъ миль и простирающаяся отъ истоковъ рѣки Ассинибойны, до подошвы Каменныхъ горъ и отъ сѣвернаго рукава Саскачевана, до 49 градуса сѣверной широты.

Поводомъ къ предпріятію этой экспедиціи было слѣдующее. Одинъ изъ тѣхъ промышленниковъ, которые, по временамъ, посылаются изъ Англіи въ тамошній край, г. Паллизеръ возымѣлъ мысль изслѣдовать эту страну на свой собственный счетъ, и обратился по этому случаю къ королевскому географическому обществу съ запросомъ, не пожелаетъ ли оно воспользоваться его услугами. Въ слѣдствіе этого, Совѣтъ Общества исходатайствовалъ у правительства сумму въ 5,000 ф. стерл., и такое пособіе дало возможность значительно расширить планъ экспедиціи приобщеніемъ къ ней нѣсколькихъ лицъ, для разныхъ ученыхъ цѣлей, а именно, лейтенанта королевской артиллеріи Блэкстона, для астрономическихъ и физическихъ наблюденій; г. Буржо (Bourgeau), по части

ботаники и г. Гектора, по геологiи и зоологiи. Экспедиціи поручены были слѣдующія задачи: 1) обозрѣть воды, составляющія раздѣлъ между бассейнами Миссури и Саскачевана, а равно течение южной отрасли Саскачевана и его притоковъ; 2) изслѣдовать Каменные горы для открытія самой южной тѣсины, поперекъ къ Тихому океану, въ предѣлахъ британскихъ владѣній; 3) описать наружный видъ и источники богатства страны и 4) снять карту всего маршрута.

9 мая, г. Паллизеръ, вмѣстѣ съ своими спутниками, оставилъ Англію и, по прибытіи въ Нью-Йоркъ, направился къ Верхнему озеру, которое 11 іюня еще засталъ покрытымъ массами плывучаго льда. Такъ какъ слабыя ихъ лодки были бы сокрушены льдинами, то онъ нанялъ пароходъ для первоза ихъ, чрезъ плывучіе льды, до форта Вильяма. На слѣдующій день, онъ возобновилъ свое плаваніе на лодкахъ и дошелъ до Бѣлой Рыбной рѣки (White Fish River), гдѣ встрѣтилъ великолѣпныя виды; но плаваніе было весьма трудно. Затѣмъ онъ отправилъ двѣ лодки внизъ по рѣкѣ, съ однимъ изъ Индѣйцевъ, къ главному становью у устья Бѣлой Рыбной рѣки, съ тѣмъ чтобы обойти кругомъ къ Какабакскому водопаду, между тѣмъ какъ онъ самъ, въ сопровожденіи доктора Гектора и двухъ молодыхъ Индѣйцевъ, направился туда же чрезъ лѣса, руководствуясь компасомъ. Дорогою ему приходилось переправляться чрезъ разлившіяся рѣки, срубая деревья и переходя по нимъ не безъ нѣкоторой опасности. Они достигли водопада, коего шумъ издавѣка былъ слышенъ и служилъ имъ путеводителемъ. Съ одного высокаго пригорка они могли обозрѣвать его, во всемъ его величіи. Вышина его, по тщательномъ измѣреніи, оказалась 171 футовъ 9 дюймовъ и паденіе его, хотя и не такъ обширно, какъ паденіе Ніагары, однако, по свидѣтельству г. Паллизера, гораздо выше и величавѣе.

Дальнѣйшее слѣдованіе экспедиціи производилось на лодкахъ. Каждый день люди вставали въ 3 часа утромъ, гребли до 8 часовъ, тогда останавливались на короткое время для завтрака, продолжали плаваніе до часа по-полудни и, послѣ двухчасоваго отдыха, снова принимались за весла до 8 часовъ вечера. Судходство было часто прерываемо волоками, и въ такихъ случаяхъ имъ надлежало на своихъ плечахъ перетаскивать, съ одного мѣста на другое, лодки и всю свою поклажу. Но кромѣ того надобно было остерегаться нападеній Индѣйцевъ изъ племени Сіукоу. Колонія Индѣйцевъ на Красной рѣкѣ представляетъ собою любопытный примѣръ тому, что невозможно пособить народу, если онъ лишень самостоятельности: среди плодосной страны, эти Индѣйцы мрутъ

съ голода, изъ одной лѣности. Съ Красной рѣки г. Паллизеръ прошелъ въ Пембину, незначительному пограничному поселенію, гдѣ онъ нашелъ американскій почтовый дворъ. Послѣ зимовки въ Карлтон-Гоувъ, экспедиція предполагаетъ продолжать свой путь къ рѣкѣ Саскачевану. Лѣто 1838 года будетъ употреблено на то, чтобы пройти страну Черноногихъ и Кровавыхъ Индѣйцевъ, между сѣвернымъ и южнымъ Саскачеваномъ, и прослѣдить южный его рукавъ вверхъ до самыхъ его истоковъ, чтобы узнать не найдется ли въ этомъ направленіи какого-нибудь болѣе удобнаго перехода черезъ Каменные горы, чѣмъ на сѣверѣ. Точнѣйшее изслѣдованіе этой части хребта весьма важно, потому что нынѣ уже идетъ рѣчь о соединеніи Канады, посредствомъ желѣзной дороги, съ страной, лежащею противъ острова Ванкувера.

ДОКТОРЪ КРАПФЪ ВЪ МАКАЛѢ. Въ «Allg. Zeitung» 1857, № 307, прочли мы нижеслѣдующее любопытное извлеченіе изъ описанія путешествія (*), извѣстнаго миссіонера, доктора Крапфа вдоль береговъ южной Аравіи и восточной Африки.

5 декабря, послѣ обѣда, достигли мы важнѣйшаго приморскаго города Макалы, гдѣ и высадились на берегъ. Макала лежитъ у подошвы крутаго холма, на которомъ устроено нѣсколько маленькихъ укрѣпленій, для защиты города со стороны суши и моря. Но эти укрѣпленія находятся, повидимому, въ довольно жалкомъ положеніи. Гавань хороша и расположена въ бухтѣ, впрочемъ не очень защищенной отъ юго-западнаго вѣтра. Небольшіе суда могутъ причаливать къ самому берегу. Виднѣйшій видъ города очень красивъ. Высокіе, бѣлые каменные дома выдаются въ самое море и омываются его волнами. Улицы весьма узки и вѣроятно выстроены такимъ образомъ изъ предосторожности, для удобнѣйшаго отраженія нападений Бедуиновъ. Эти каменные дома, обитаемые знатными людьми и купцами, составляютъ лучшую часть города, въ которой имѣетъ также свое пребываніе туземный князь. Другая часть города, отстоящая отъ первой почти на 100 шаговъ, населена бѣднѣйшимъ классомъ народа и Бедуинами; она состоитъ болѣею частію изъ соломенныхъ хижинъ и образуетъ крайній конецъ города, со стороны суши. Въ этомъ мѣстѣ онъ обнесенъ стѣною, въ настоящее время полуразрушенною, такъ что Бедуины легко могутъ проникнуть въ городъ. Макала есть значительный торговый городъ, по своимъ сношеніямъ со всеми гаванями Чермнаго моря, особенно съ Моккою, Джидлою и Массовою, равно

(*) Путешествіе это совершено было въ концѣ 1843^г началѣ 1844 г.

и со всѣмъ южнымъ берегомъ; дагѣ съ Маскатомъ, Персидскимъ заливомъ и даже съ Бомбаемъ.

Англичане пользуются здѣсь большимъ уваженіемъ и даже страхомъ, съ тѣхъ поръ, какъ капитанъ Гайнсъ въ 1842 году послалъ туда военный корабль для устрашенія арабскаго князька, виновнаго въ разныхъ притѣсненіяхъ и насиліяхъ, противъ великобританскихъ подданныхъ (Баніановъ).

Когда мы сошли съ женою на берегъ, то насъ окружила толпа народа, чрезвычайно удивленная появленіемъ европейской женщины. По мѣрѣ того, какъ мы, рука объ руку, проходили по улицамъ, толпа и вмѣстѣ съ тѣмъ ея изумленіе возрастало, и послѣднее нерѣдко высказывалось въ слухъ. Такъ, одинъ Бедуинъ, съ мрачнымъ выраженіемъ лица, воскликнулъ намъ вслѣдъ: «о ты, сынъ дьявола!» Другой, забѣжавшій намъ впередъ и, повидимому, опасавшійся съ нашей стороны чего-либо худаго, вскрикнулъ умоляющимъ голосомъ: «во имя милосердаго Бога!» Третій, ставъ передъ моею женою, закричалъ: «Боже, что это за существо?» Дѣти, бѣжавшія за нами по улицамъ, кричали громко: «хорма, хорма», что значить: женщина, женщина! Мы были очень рады, достигнувъ дома Баніана Лаала-Магомела, исправлявшаго должность англійскаго агента и старавшагося оказать намъ всевозможныя услуги, чтобы снискать наше расположеніе и ходатайство о немъ предъ капитаномъ Гайнсомъ. Лаала повелъ насъ въ верхній этажъ своего дома, въ которомъ высокія окна доставляли воздуху свободный проходъ; въ нижнихъ же покояхъ, предназначенныхъ для женщинъ и выстроенныхъ на подобіе тюремъ, духота нестерпимая.

Лаала угостилъ насъ отличнымъ молокомъ, мускатными орѣхами, виноградомъ и т. п.; послѣ чего, въ сопровожденіи хозяина дома, я отправился съ поклономъ къ князю (эмиру). Домъ, занимаемый имъ, возбудилъ во мнѣ несовсѣмъ веселыя думы: я долженъ былъ блуждать по цѣлому лабиринту мрачныхъ переходовъ и этажей, изъ которыхъ мнѣ не было бы возможности убѣжать въ томъ случаѣ, если бы князь возымѣлъ противъ меня злое намѣреніе. Я не могъ безъ ужаса смотрѣть на этого человѣка, который не дагѣ какъ за годъ умертвилъ своего брата, вмѣстѣ со всѣмъ его семействомъ, и такимъ образомъ возвысился на степень Макальскаго эмира. Впрочемъ, онъ былъ въ обращеніи со мною вѣжливъ, предложилъ мнѣ стулъ, а самъ сѣлъ на полъ. Я, конечно, отказывался отъ этой чести, но это не повело ни къ чему; я долженъ былъ воспользоваться стуломъ. По видимому онъ хотѣлъ этимъ приѣмомъ произвести на меня хорошее впечатлѣніе и тѣмъ самымъ

убѣдить меня къ ходатайству за него, предъ Аденскимъ губернаторомъ. Удивительно, какъ высоко уважается въ этихъ странахъ британское имя, особенно тамъ, гдѣ Англичане дали почувствовать свою силу военными кораблями и солдатами. Европейецъ, какой бы націи онъ ни былъ, узнавшій могущество Британской власти, конечно не станетъ сожалѣть о господствѣ Великобританіи надъ иноземцами; онъ пожалѣетъ напротивъ, если бы власть эта могла когда нибудь исчезнуть, не будучи замѣнена другою, потому что, въ минуту ея прекращенія, личность и имущество путешественника будетъ находиться въ опасности отъ туземцовъ, которыхъ только страхъ къ Европейцамъ можетъ удержать въ должныхъ границахъ. Какъ скоро Черное море, Персидскій заливъ и восточные берега Африки наполнились бы арабійскими морскими разбойниками, если бы на этомъ пространствѣ прекратилось британское владычество!

Кто не посѣщалъ этихъ морей, тотъ и не знаетъ—какъ много обязана здѣсь Европа Англичанамъ; и Европейецъ, въ своемъ отечествѣ, пристрастно прокинавшій Англичанъ, будетъ очень радъ, въ минуту своего вступленія въ отдаленный востокъ, покровительству Англіи, такъ какъ тамъ очень мало знаютъ Французовъ и Американцевъ и почти вовсе неизвѣстны Нѣмцы.

По возвращеніи моемъ отъ князя, подробно распрашивавшаго меня объ отношеніяхъ Англичанъ къ Французамъ, сѣли мы у Лага обѣдать. Подавались одно за другимъ ристъ, мясо и сахарныя печенья. По захожденіи солнца, сѣдали мы вторичную прогулку по городу.

Бедуины имѣютъ съ городомъ частыя сношенія. Видъ этихъ людей почти страшенъ: два или три ножа иногда красиво и богато украшенные серебромъ, заткнуты за поясомъ; кромѣ того имѣется еще длинное копье, или сабля, иногда также ружье. Прибавимъ къ этому лице съ мрачнымъ выраженіемъ, окаймленное длинными, взъерошенными волосами, и мы составимъ себѣ вѣрный портретъ сына пустыни. Послѣ прогулки, я хотѣлъ было возвратиться на нашу лодку, но Лага упросилъ насъ у него отужинать. Но прежде нежели предложить намъ что нибудь, онъ отправился на маленькій дворикъ, у самой нашей комнатки, и началъ тамъ молиться, не соблюдая впрочемъ нисколько должнаго благоговѣнія, ибо, хотя онъ и сложилъ десять пальцевъ за уши, (заткнувъ притомъ уши большими пальцами), въ знакъ совершеннаго преданія себя божеству. «Аллахъ акбаръ, Богъ Великъ!» громко вскрикнулъ онъ, и упалъ на колѣна, повторяя тѣ же слова. Но тутъ онъ вспомнилъ, что мальчикъ еще не принесъ молока для ужина,

въ-слѣдствіе чего подползъ онъ на колѣнахъ къ стѣнѣ, выходившей на улицу, и закричалъ: «мальчикъ, принеси скорѣе молока!» Затѣмъ началъ онъ снова свои земные поклоны и показиванія. Его губы еще бормотали слова: «Аллахъ акбаръ», какъ подошедшій невольникъ сказалъ ему что-то на ухо, на что послѣдовалъ поспѣшный отвѣтъ: «хопъ» (т. е. возьми прочь). Потомъ, услышавъ плачь своего избалованнаго сынишки, онъ закричалъ внизъ по лѣстницѣ: «Эй собаки, что вы тамъ дѣлаете съ ребенкомъ?» и въ ту же минуту явился къ намъ и дружески началъ слѣдующими словами: «такъ Богу угодно, вамъ предстоитъ счастливый путь.» Этотъ разговоръ доктора Крапфа конечно даетъ не слишкомъ выгодное понятіе о прославленной набожности сыновъ Магомета.

ГИМАЛАЙ, КАКЪ СТРАНА КОЛОНИЗАЦИИ. Слѣдующее извлеченіе изъ донесенія великобританскаго резидента въ западномъ Гималаѣ, г. Годгзона, помѣщенное въ мартовской книжкѣ «Zeitschrift für Allg. Erdkunde» за 1837 годъ, безъ сомнѣнія будетъ прочтено съ интересомъ.

По мнѣнію г. Годгзона, Гималай есть гористая страна, очень способная для заселенія Европейцами, и покровительство переселенцамъ, желающимъ основать здѣсь свои колоніи, есть прямая обязанность англійскаго правительства. Въ этой странѣ, начиная отъ равнинъ до области снѣговъ, встрѣчается такое разнообразіе климата, что могутъ быть воздѣлываемы всѣ роды хлѣбныхъ растений; дома можно бы строить на высотѣ отъ 4 до 8.000 футовъ надъ поверхностью океана, потому что заразная лихорадка (jungly fever) не достигаетъ мѣстностей, лежащихъ выше 3 или 4,000 футовъ; кромѣ того, для больныхъ имѣются такіе же цѣлительные источники, какъ и въ Европѣ. На юго-востокѣ Гималая мало солнца, сильные дожди, зимою много тумановъ; но самыя горы свободны отъ, господствующихъ въ тѣхъ странахъ, лихорадокъ и заразныхъ болѣзней и климатъ вообще очень здоровъ. Бутанезы (Бутіасъ — Bhootyahs) суть крѣпкій и сильный народъ; жители Нипала часто достигаютъ до столѣтней старости. Холера, почти непрерывно свирѣпствующая уже 40 лѣтъ въ Индостанской равнинѣ, только два раза посѣтила Нипалъ и никогда не показывалась въ Даръелингѣ. Даръелингъ находится на высотѣ 6—8,000 футовъ, и климатъ тамъ очень здоровъ; Европейцы могутъ, какъ уже доказано опытами, легко выносить солнечный жаръ и работать въ полѣ цѣлый день. Почва плодородна; сверху черноземъ, глубиною отъ 2 до 5 футовъ, а подъ нимъ глина. Высоты

вѣсѣ покрыты лѣсами, состоящими изъ дубовъ, пальмъ, каштановъ, дикихъ фиговыхъ деревьевъ, вязовъ, бука, березъ, ольхи, ивъ, бузины, сосенъ и елей; незанятаго пространства едва ли остается пятидесятая часть горъ. На западномъ склонѣ Гималая, водятся большія стада овецъ и козъ, дающихъ очень тонкую шерсть; образцы этой шерсти были посылаемы въ Англію, гдѣ она продавалась по 7 и 9 пенсовъ за фунтъ. Пшеница, ячмень, рожь и овесъ рождаются хорошо, но мало сѣются, потому что Нипальцы, Лептша и Бутанезы употребляютъ въ пищу только рисъ, маисъ, просо и проч.; пшеница воздѣлывается только для приготовленія «маруа», или водки; картофель растетъ превосходно; дикая конопля покрываетъ большія пространства, также и ленъ не менѣе изобилуетъ. За 25 лѣтъ назадъ, былъ сдѣланъ опытъ разведенія чая въ Нипальской долинѣ, лежащей на высотѣ 4,000 футовъ надъ уровнемъ моря, и въ настоящее время находятся большія чайныя плантаціи въ Кумаонѣ, Курсіангѣ, по близости Дарьелинга и въ Ассамѣ.

Въ слѣдствіе этихъ преимуществъ страны, колонизація на Гималаѣ была бы мудрою правительственною мѣрою, для наилучшаго развитія этого края, и, при содѣйствіи британскаго правительства, можно надѣяться на многочисленность европейскихъ переселенцевъ. Одною изъ главныхъ побудительныхъ причинъ будетъ то, что переселенцы не будутъ принуждены ограничиться земледѣліемъ и скотоводствомъ; торговля лѣсомъ, пряными кореньями, красивыми растеніями, шкурами, рогами, гѣ (масломъ буйволовыхъ коровъ цѣнимымъ очень дорого), шелкомъ и проч. можетъ доставить обильные источники для благосостоянія. Запросъ на рога и кожи такъ великъ, что туземцы ежегодно убиваютъ тысячи буйволовыхъ коровъ, пригоняемыхъ на пастбища въ Перай и Бгоэръ. Правительство могло бы предоставить землю переселенцамъ, на правѣ безвозмезднаго пользованія, въ теченіе 5 лѣтъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ДОЛГОТА ЗАПАДНАГО БЕРЕГА ЮЖНОЙ АМЕРИКИ. Для опредѣленія географической долготы западнаго берега Южной Америки и большей части острововъ, лежащихъ въ Тихомъ океанѣ, въ основаніе принимается извѣстная географическая долгота Каллао и Валпарайзо, и потому особенно важно опредѣлить ее со всюю возможною точностію. Александръ Гумбольдтъ 9 ноября 1802 года наблюдалъ въ Каллао прохожденіе Меркурія по солнечному кругу и, по сравненію выведенныхъ результатовъ съ наблюденіями того же явленія во многихъ другихъ

мѣстахъ, разница во времени, между Парижемъ и Каллао, вышла въ 5 часовъ 18 минутъ 16 секундъ. Для Валпарайзо англійская экспедиція, подъ начальствомъ Кинга и Фипроя, опредѣлила разницу во времени, сравнительно съ Парижемъ, въ 4 часа 56 минутъ 6,6 сек.; та же экспедиція нашла разницу между Валпарайзо и Каллао, при помощи хронометрическихъ наблюдений, въ 22 мин. 8,4 сек.; отсюда выходитъ, что Каллао лежитъ западнѣе Парижа на 5 час. 18 мин. 13 сек. — результатъ, разнищійся отъ Гумбольдтова только одною секундою. Адмиралъ Биче (Beeshey), подвергнувъ наблюденія означенной экспедиціи новому вычисленію, нашелъ, что разница во времени между Валпарайзо и Парижемъ показана больше на 10,4 сек., и что она равняется 4 час. 55 мин. 56,2 сек.; слѣдовательно Каллао лежитъ западнѣе Парижа только на 5 час. 18 мин. 4,6 сек. Далѣе, изъ наблюдений Шольца въ Лимѣ, 4 мая 1832 года, надъ прохожденіемъ Меркурія, западное положеніе Каллао оказывается въ 5 час., 18 мин., 13,7 сек., если принять въ основаніе Гумбольдтовы наблюденія надъ разностью времени между Лимой и Каллао.

Изъ годового же отчета директора астрономической обсерваторіи въ Сантъ-Яго (респ. Лаплата) Карла Мѣста, за 1835 годъ, видно, что, для точнѣйшаго опредѣленія разницы во времени, для обоихъ мѣстъ былъ употребленъ вновь открытый электрическій телеграфъ, между Сантъ-Яго и Валпарайзо. Наблюденія дали въ результатъ 3 мин. 56,5 сек., что подтвердилось и точными хронометрическими наблюденіями. Крайній пунктъ въ Валпарайзо лежитъ только два шага на востокъ отъ укрѣпленія дель Розаріо, точки, къ которой относятся наблюденія Фипроя надъ долготою Валпарайзо.

Географическое положеніе обсерваторіи въ Сантъ-Яго цѣлымъ рядомъ наблюдений надъ лунными и звѣздными кульминаціями, при посредствѣ большаго находящагося въ ней меридіональнаго круга, опредѣлено съ достаточною точностью.

Между Сантъ-Яго и Гриничемъ изъ 53 наблюдений, сравнительно съ сдѣланными въ тоже время въ Гриничѣ, различіе во времени оказалось. 4 час. 42 мин. 31,5 сек.

17 наблюдений, сравнительно съ Гамбургскими, дали въ результатъ. 4 час. 42 мин. 33,2 сек.

12 наблюдений, сравнительно съ Кременстерскими. 4 час. 42 мин. 32,8 сек.

6 наблюдений, сравнительно съ Краковскими 4 час. 92 мин. 24,7 сек.

Если, по этимъ наблюдениямъ, разница во времени между Сантъ-Яго и Гриничемъ принять равнымъ 4 час. 42 мин. 32,4 сек., то по результату, данному электрическимъ телеграфомъ, разница между Валпарайзо и Гриничемъ будетъ 4 час. 46 мин. 28,9 сек., а между Валпарайзо и Парижемъ — 4 час. 55 мин. 49,5 сек., т. е. различіе во времени будетъ на 17,1 секунды меньше найденнаго Кингомъ и Фицроемъ, и слѣдовательно, на современныхъ картахъ, большая часть западнаго берега Южной Америки, на соотвѣтственную часть дуги, слишкомъ отодвинута къ западу.

ЗАМѢЧАНІЯ ПОГГЕНДОРФА НА ПОВѢЩЕННѢ ВОСХОЖДЕНІЕ НА ЧИМБОРАЗО. Въ первой книжкѣ «Вѣстника» за минувшій годъ (Отд. V, стр. 20), сообщенъ былъ заимствованный изъ *Journal des Débats*, рассказъ о восхожденіи на Чимборазо. Подвигъ этотъ, совершенный, 3 ноября 1836 года, французскимъ путешественникомъ Жюлемъ Реми, въ сопровожденіи Англичанина Бренклея, подвергся въ послѣдствіи критическимъ замѣчаніямъ извѣстнаго берлинскаго профессора Поггендорфа, въ издаваемыхъ имъ *Annalen der Physik und Chemie* (1837. Н. 3), и мы считаемъ не лишнимъ сообщить ихъ здѣсь читателямъ.

Г. Реми нашелъ точку кипѣнія воды на вершинѣ Чимборазо въ 77° 5 Ц. (при + 1°, 7 атмосферной температуры) и вычисливъ отсюда, по своей формулѣ, достигнутую имъ высоту, нашелъ послѣднюю въ 6,543 метра; выводъ этотъ близко подходитъ къ тригонометрическимъ измѣреніямъ Гумбольдта, при Riobamba пуча на плоской возвышенности Taria (2,881 метръ надъ уровнемъ моря), опредѣлившимъ высоту Чимборазо въ 6,544 м. По мнѣнію Поггендорфа, результатъ, найденный г. Реми, не заслуживаетъ однако же довѣрія, такъ какъ имъ не отмѣчены одновременныя наблюденія давленія и температуры воздуха при морскомъ уровнѣ. Желая знать какой получился бы результатъ при болѣе рациональной методѣ вычисленія, чѣмъ употребленная г. Реми, и полагая притомъ наивѣроятнѣйшія условія (данныя) задачи, онъ вычислилъ высоту Чимборазо для температуръ воздуха, при морскомъ уровнѣ, въ 27°5 и 26°5 Ц. и барометрическомъ давленіи въ 760,0 мм. По таблицамъ Реніу, точка кипѣнія воды въ 77°5 Ц. на вершинѣ соотвѣтствуетъ барометрическому давленію въ 320,20 мм. при 0°; для температуры же воздуха, найденной въ + 1°, 7 Ц., можно принять здѣсь 1°,5 Ц. Изъ этихъ данныхъ, по таблицамъ Ольтмана, получится

достигнутая г. Реми высота въ одномъ случаѣ, (для температуры воздуха въ $27^{\circ}5$ Ц.) равною 7,128 м. 2, а въ другомъ (при темп. въ $26^{\circ}5$ Ц.) = 7314 м.

По тригонометрическому же результату Гумбольдта, оказывается, что если г. Реми и достигъ на самомъ дѣлѣ вершины Чимборазо, то точку кипѣнія на ней онъ нашелъ почти на 225 ниже настоящей.

VI.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

1. ЗАСѢДАНІЕ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

23 сентября 1857 года.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя О. П. Литке, присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя Е. П. Ковалевскій, Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Этнографія И. И. Срезневскій, Географія Математической С. И. Зеленый, гг. Члены Совѣта: К. М. Бэръ, Ю. А. Гагемейстеръ, А. Ф. Постельсъ, П. П. Мельниковъ, П. И. Кеппенъ, приглашенные въ это засѣданіе Дѣйствительные Члены: И. О. Бларамбергъ, Н. В. Ханыковъ, Помощникъ Секретаря А. Б. Фонъ-Бушенъ.

Слушана переданная въ Совѣтъ отъ Августѣйшаго Предсѣдателя записка Дѣйствительнаго Члена Н. В. Ханыкова о предполагаемой имъ ученой экспедиціи въ Хорассанъ, съ предложеніемъ Его Императорскаго Высочества Совѣту обсудить способъ приведенія этого предположенія въ исполненіе.

Встрѣтивъ съ полнымъ сочувствіемъ мысль Дѣйствительнаго Члена Н. В. Ханыкова и разсмотрѣвъ сперва сущность его проекта, Совѣтъ и съ своей стороны не могъ не признать тѣхъ важныхъ послѣдствій, которыя должна имѣть ученая экспедиція въ означенный край, какъ для успѣховъ науки, такъ и для промышленности и торговли Россіи; потому сваряженіе подобной экспедиціи, безъ всякаго сомнѣнія, по мнѣнію Совѣта, весьма желательно.

Обращаясь за тѣмъ къ способамъ приведенія настоящей мысли въ исполненіе, Совѣтъ пришелъ къ убѣжденію, что собственныхъ средствъ Общества совершенно

недостаточно даже если расходы и не превзойдутъ приближительной суммы г. Ханькова (6,000 руб. сер. въ годъ). Запасный капиталъ Общества, составившійся изъ остатковъ прежнихъ годовъ, уже предназначенъ для покрытiя значительныхъ расходовъ по многимъ другимъ начатымъ предпрiятiямъ (изданiе генеральной карты Россiи и Географическаго Словаря, Статистическая экспедицiя на Волгу и мног. друг.). По всѣмъ соображенiямъ, пожертвованiе со стороны Общества никакъ не можетъ простираться далѣе 1-й до 2-хъ тысячъ руб. въ годъ. Потому Совѣтъ долженъ былъ указать на другiе источники для покрытiя расходовъ экспедицiи въ Хорассанъ.

Расходы эти (по предположенiю г. Ханькова въ 6,000 руб. въ годъ) должны состоять изъ слѣдующихъ главныхъ предметовъ: 1) содержанiе Членовъ экспедицiи; 2) подъемныя имъ деньги; 3) путевыя издержки.

Совѣтъ полагалъ бы возможнымъ распределить эти издержки слѣдующимъ образомъ:

1) Содержанiе Членовъ экспедицiи оставить на счетъ тѣхъ вѣдомствъ, отъ коихъ они будутъ откомандированы.

2) Подъемныя деньги (опредѣливъ ихъ въ размѣрахъ, установленныхъ закономъ для отдаленныхъ краевъ Имперiи), выдать, по прежнимъ примѣрамъ, изъ Государственнаго Казначейства.

3) На путевыя издержки обратить пособiе изъ суммъ Общества; если его будетъ недостаточно, то просить содѣйствiя Азiатскаго Департамента, который можетъ стать найдетъ возможнымъ удѣлить что-либо изъ своихъ суммъ.

4) Какъ свѣдѣнiя, которыя будутъ собраны экспедицею, будутъ чрезвычайно полезны для Компанiи, учрежденной для торговли на Каспiйскомъ морѣ, то предложить ей принять нѣкоторое участiе въ расходахъ экспедицiи.

При этомъ можно надѣяться, что инструментами, для экспедицiи нужными, она будетъ снабжена, кромѣ Географическаго Общества, отъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства, отъ Генеральнаго Штаба, Главной Николаевской Обсерваторiи и Главной Физической Обсерваторiи; соображенiе по этому предмету послѣдуетъ особо.

За симъ Совѣтъ полагалъ бы:

1) Представить г. министру Внутреннихъ Дѣлъ объ испрошенiи Высочайшаго соизволенiя на снаряженiе предполагаемой экспедицiи.

2) Отнестись къ г. министру Иностранныхъ Дѣлъ объ откомандированiи г. Ханькова для главнаго распоряженiя экспедицею, съ сохраненiемъ ему получаемаго содержанiя.

3) О прочихъ лицахъ, которыя примутъ участiе въ экспедицiи и выборъ которыхъ будетъ уже зависѣть отъ г. Ханькова, отнестись къ подлежащимъ вѣдомствамъ съ тѣмъ же ходатайствомъ.

4) Отнестись къ гг. генералъ-квартирмейстеру Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, директору Гидрографическаго Департамента, директору Николаевской Обсерваторiи и директору Главной Физической Обсерваторiи съ просьбою уведомить: какiе изъ необходимыхъ для экспедицiи инструментовъ могутъ быть удѣлены отъ учрежденiй, подъ ихъ вѣдомствомъ состоящихъ.

5) Просить Императорскую Академiю Наукъ о составленiи для экспедицiи инструкцiй: по археологической, историко-географической и естественно-истори-

ческой частью и поручить особой Коммиссiи изготoвить инструкцiю отъ Географическаго Общества по предметамъ его заплaтй.

Представить обо всемъ вышеизложенномъ на благоусмотрѣнiе Его Императорскаго Высочества.

— Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ книгамъ, рукописямъ, картамъ и проч., поступившимъ въ Общество въ теченiи лѣтнихъ мѣсяцевъ, т. е. со времени послѣдняго засѣданiя Совѣта. Определено: гг. приславившихъ благодарить; книги и карты сдать въ библiотеку Общества, рукописи за №№ 56, 57, 58, 60 и 61 передать въ редакцiю Записокъ Сибирскаго Отдѣла, № 59 перевести на русскiй языкъ и напечатать въ «Вѣстникѣ», а нѣмецкiй оригиналъ препроводить къ Почетному Члену К. М. Бору, для напечатанiя въ издаваемыхъ имъ «Beiträge», №№ 62, 72 передать въ редакцiю «Вѣстника», остальные рукописи передать на разсмотрѣнiе въ Отдѣленiя: Физической Географiи — №№ 63, 68, 69 и 74, Этнографiи — №№ 64, 65, 66, 72, 73, 76, 78, 80, 82, 87, 88 и 89, Статистики — №№ 67, 73 и 86, Э. И. Эйхвальду — № 84, В. В. Вельяминову-Зернову — № 70, К. С. Веселовскому — №№ 71, 83, 85, 90, В. С. Порошину — №№ 77, 79 и 81.

— Доложено представление Сибирскаго Отдѣла объ избранiи имъ въ Члены-Соревнователи, на основанiи § 34 Устава Общества, Почетнаго Гражданина В. И. Рукавишниковъ. Определено: согласно желанiю Отдѣла, признать г. Рукавишниковъ Членомъ-Соревнователемъ и выслать ему дипломъ на это званiе.

— Доложено представление Сибирскаго Отдѣла объ избранiи въ Дѣйствительные Члены Общества начальника Штаба сухопутныхъ и морскихъ войскъ въ Восточной Сибири Н. В. Буссе и управляющаго частiю Генеральнаго Штаба Корпуса-Топографовъ К. Ѳ. Бодогосскаго. Определено: зачитать имена обоихъ кандидатовъ въ ближайшемъ общемъ собранiи и за тѣмъ произвести баллотировку установленнымъ порядкомъ.

— Доложено представление Сибирскаго Отдѣла объ избранiи въ Члены-Сотрудники Отдѣла А. З. Разгильдѣева, Помощника горнаго ревизора Канской системы золотыхъ промысловъ. Определено: выслать г. Разгильдѣеву дипломъ на званiе Члена-Сотрудника.

— Доложено представление Секретаря Общества Е. И. Ламанскаго, находящагося за границею, о признанiи лейпцигскаго книгопродавца Леопольда Фосса Коммиссiонеромъ Общества, какъ для приобрѣтенiя иностранныхъ книгъ и картъ для библiотеки Общества, такъ и для распространенiя и продажи изданiй Общества. Определено: нахожда условия г. Фосса умѣренными, признать его Коммиссiонеромъ Общества и выслать ему дипломъ на это званiе.

— Доложено представление Дѣйствительныхъ Членовъ: Герсепанова и Григорьева о желанiи сардинскаго профессора, кавалера Христофора Негри, быть Членомъ-Корреспондентомъ Общества. Определено: уведомить гг. Членовъ Герсепанова и Григорьева, что на основанiи Устава, право предложенiя въ иностранные Члены-Корреспонденты, принадлежитъ исключительно Отдѣленiямъ Общества, которыя при семъ подробно должны представить объ ученыхъ заслугахъ кандидатовъ.

— Доложено письмо директора Департамента картъ въ Императорской Парижской Публичной Библiотекѣ г. Кортамбера, въ которомъ онъ проситъ объ избранiи его иностраннымъ Членомъ-Корреспондентомъ Общества. Определено: предо-

ставить Секретарю уведомить г. Кортамбера, что Совѣтъ Общества будетъ имѣть въ виду его желаніе, но что теперь нѣтъ вакансій.

— Доложено предложеніе Августѣйшаго Предсѣдателя Общества о доставленіи въ Лондонское Географическое Общество свѣдѣній объ успѣхахъ географіи въ Россіи за 1836 годъ, согласно программѣ, присланной Секретаремъ Лондонскаго Общества. Опредѣлено: просить Дѣйствительнаго Члена Фонъ-Вушсена собрать эти свѣдѣнія къ декабрю нынѣшняго года.

— Доложено предложеніе Августѣйшаго Предсѣдателя Общества объ оказаніи содѣйствія дрезденскому ученому, доктору Клемму, и объ обсужденіи его мысли касательно устройства въ Россіи Этнографическаго Музея въ обширныхъ размѣрахъ.

Касательно перваго пункта, т. е. выраженнаго г. Клеммомъ желанія пополнить свой обширный Этнографическій музей, въ Дрезденѣ, нѣкоторыми вещами (списокъ которыхъ онъ прилагаетъ), на основаніи сочиненія, изд. Миллеромъ: *Die Nationen des Russischen Reiches*, Совѣтъ положилъ: удовлетворить желаніе г. Клемма, по мѣрѣ возможности, посредствомъ сношеній съ сотрудниками Общества и мѣстными начальствами.

Касательно втораго пункта, объ учрежденіи въ Россіи Этнографическаго Музеума, просить Почетнаго Члена и Члена Совѣта К. М. Бэра сообщить Совѣту соображенія свои по сему предмету.

— Доложены Совѣту полученныя въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ донесенія главнаго астронома Сибирской экспедиціи:

1) Отъ 10 мая сего года, съ представленіемъ отчета о занятіяхъ Членовъ экспедиціи за истекшій третій годъ оной (съ 1 февраля 1836 по 1 февраля 1837 года) и принадлежащихъ къ сему отчету приложений и статей.

1) Путешествіе къ Даурійско-Монгольскимъ границамъ, г. Радде.

2) Каталогъ посылаемыхъ въ Общество сѣмянъ даурійскихъ растений, г. Радде.

3) Копія съ отчета г. инженеръ поручика Усольцева о путешествіи его къ вершинѣ Гилоя и на Зею.

4) Копія съ отчета г. инженеръ поручика Рошкова о занятіяхъ его въ лѣто 1836 года.

5) Амурскіе Орочены, статья состоящаго по арміи г. поручика Орлова.

6) Баунтовскіе и Аугарскіе бродячіе Тушгусы, статья состоящаго по арміи г. поручика Орлова.

7) Сѣмена 112 видовъ растений, переданныя г. натуралистомъ Радде.

8) Три карты, начерченныя г. натуралистомъ Радде, и принадлежащія къ отчету его о путешествіи по Дауро-Монгольскимъ степямъ, въ 1836 году.

9) Семь листовъ рисунковъ, написанныхъ натуралистомъ Радде.

10) Перенесенный на бѣло маршрутъ инженеръ поручика Усольцева на 12 листахъ и 13-й оборный листъ.

11) Планъ г. Иркутска, въ масштабѣ 200 саженъ.

2. Отъ 28 іюня, съ представленіемъ плана работъ и занятій экспедиціи на нынѣшній 1837 годъ, изъ котораго видно, что въ этомъ году работы будутъ распределены между главнымъ астрономомъ Шварцомъ, поручикомъ Усольцевымъ, выѣхавшимъ въ Нерчинскъ 15 апрѣля, г. натуралистомъ Радде, выѣхавшимъ еще 3 апрѣля въ Кяхту и Читу и оттуда на плоту внизъ по Шилкѣ и Амуру, и г. прапорщикомъ Крыжинымъ (назначеннымъ на мѣсто г. Зеленина), котораго

прибытіе въ Иркутскъ ожидается. Поручикъ Рошковъ и академикъ Мейеръ находятся еще на устьѣ Амурскаго лимана, и возвращеніе ихъ ожидается въ Иркутскъ съ первымъ пароходомъ, имѣющимъ отправиться вверхъ по Амуру.

3. Отъ 28 іюня, изъ Витимской слободы, объ отъѣздѣ главнаго астронома Шварца въ Киренскъ и намѣреніи его отправиться внизъ по Витиму, для изслѣдованія и опредѣленія положенія озера Оронъ.

4. Отъ 26 іюля, съ препровожденіемъ двухъ испорченныхъ хронометровъ, бывшихъ съ покойнымъ членомъ экспедиціи Смирягиннымъ, которые въ Обществѣ уже получены.

Опредѣлено: присланныя г. Шварцемъ матеріалы, карты и маршрутные съемки хранить при остальныхъ матеріалахъ экспедиціи въ Восточную Сибирь, а нѣкоторыя изъ нихъ помѣстить въ «Вѣстникъ», по усмотрѣнію редакціи; сѣмена, собранныя г. Радде, передать въ управленіе Ботаническаго сада.

— Доложено и принято къ свѣдѣнію письмо г. Семенова изъ укрѣпленія Вѣрнаго, на имя г. исправляющаго должность Секретаря Общества, съ уведомленіемъ объ отправленіи его для изслѣдованія Заилійскаго края Киргизской степи и о возвращеніи его въ С.-Петербургъ нынѣшнею осенью.

— Доложено и принято къ свѣдѣнію представленіе Члена-Сотрудника Р. Маака касательно хода его работъ по разработкѣ матеріаловъ Амурской экспедиціи и смѣта по изданію описанія оной, итогъ которой простирается до 2,220 руб. Определѣно: сообщить представленную г. Маакомъ смѣту въ Сибирскій Отдѣлъ съ просьбою о сообщеніи Обществу мѣръ, принятыхъ Отдѣломъ для удовлетворенія издержекъ по вышеупомянутому изданію.

— Доложены два отношенія г. генералъ-квартирмейстера относительно принятаго Обществомъ изданія генеральной карты Россіи:

1) О томъ, что, при ближайшемъ соображеніи расходовъ на изданіе генеральной карты Россіи, оказывается необходимымъ увеличить оныя противъ первоначальной смѣты приблизительно на 2,000 руб.

2) Относительно высказанной Обществомъ необходимости, для точности генеральной карты Россіи, опредѣлить астрономическія нѣкоторые пункты въ губерніяхъ: Вятской, частію Костромской и Вологодской. По этому предмету будетъ оказано со стороны Генеральнаго Штаба полное содѣйствіе, и можно надѣяться, что карта Россіи не будетъ заключать означенныхъ пробѣловъ.

Опредѣлено: увеличить смѣту по изданію генеральной карты Европейской Россіи, согласно отношенію г. генералъ-квартирмейстера, примѣрно, еще на 2,000 руб.

— Присутствовавшій въ засѣданіи, Дѣйствительный Членъ И. О. Бларамбергъ, предъявилъ Совѣту три карты, изготовленныя, согласно желанію Общества, въ Геодезическомъ Отдѣленіи Военно-Топографическаго Депо: 1-я, представляющая произведенныя до настоящаго времени астрономическія и тригонометрическія работы въ Европейской Россіи; 2-я, съ обозначеніемъ губерній, въ коихъ произведены до сихъ поръ астрономическія и тригонометрическія опредѣленія и 3-я, съ указаніемъ тѣхъ мѣстъ въ губерніяхъ, гдѣ имѣются нація-либо топографическія свѣдѣнія, могущія служить основаніемъ картографическихъ работъ.

Опредѣлено: за изготовленныя, по распоряженію генералъ-маіора Бларамберга, три карты выдать причитающіяся, согласно его отношенію, деньги 163 руб. сер.

— Доложено отношеніе генералъ-маіора Менде объ окончаніи работъ по изданію семитопографической карты Тверской губерніи, въ количествѣ 800 экземпляровъ черныхъ и 400 экземпляровъ раскрашенныхъ, съ просьбою о высылкѣ причитающихся за изготовленіе ея 746 руб. 25¼ к. сер.

Опредѣлено: удовлетворить требованіе г. Менде и отпустить семитопографическую карту Тверской губерніи въ продажу, по 1 руб. 30 коп. за черный экземпляръ.

— Доложено представленіе Дѣйствительнаго Члена Я. В. Хавыкова, слѣдующаго содержанія:

«Въ Географическомъ Обществѣ находятся три труда, которые остановились безъ окончанія и не обнародованы.

1) Карта средней Азіи, начатая мною и Болотовымъ, въ которой есть малая часть не конченная.

2) Карта Каспійскаго моря совершенно оконченная, но которую нужно исправить по новымъ свѣдѣніямъ.

3) Переводъ, сдѣланный, подъ мою руководствомъ, Толстымъ, тома географіи Риттера о Хивѣ, Бухарѣ и Кокандѣ.

4) Наконецъ, карта озера Иссыкуль, которую, по новымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Оренбурга, тоже надобно передѣлать.

Покорнѣйше прошу Совѣтъ Географическаго Общества оказать мнѣ содѣйствіе наймомъ двухъ топографовъ, для окончанія всѣхъ нужныхъ картографическихъ работъ.»

По разсмотрѣніи предложенія Дѣйствительнаго Члена Я. В. Хавыкова, Совѣтъ нашелъ:

1) Составленіе и изданіе карты средней Азіи приостановлено было по Обществу въ виду работъ, предпринятыхъ по тому же самому предмету Генеральнымъ Штабомъ, который располагаетъ въ этомъ отношеніи большими средствами, чѣмъ Общество.

2) Относительно составленія карты Каспійскаго моря представляется полезнымъ и даже необходимымъ ожидать результатовъ новѣйшихъ изслѣдованій, частію предпринятыхъ, частію предполагаемыхъ въ при-Каспійскихъ краяхъ.

3) Переводъ географіи Риттера сосредоточенъ въ распоряженіи Дѣйствительнаго Члена Семенова, который вынѣ производитъ нѣкоторые ученые изслѣдованія на самыхъ мѣстностяхъ, именно съ цѣлію успѣшнѣйшаго изданія русскаго перевода и дополненій къ нему. Потому, продолженіе этого труда можетъ быть принято не иначе какъ по возвращеніи г. Семенова въ С.-Петербургъ.

Совѣтъ, вполнѣ признавая несомнѣнную пользу всѣхъ означенныхъ выше ученыхъ работъ, также какъ и новаго изданія карты озера Иссыкуль, полагаетъ однако, что, по изложеннымъ соображеніямъ, въ настоящее время, не можетъ быть къ нимъ приступлено со стороны Общества, такъ какъ находящихся въ распоряженіи Совѣта денежныхъ способовъ едва достаточно для удовлетворенія многихъ начатыхъ въ Обществѣ не менѣе важныхъ для науки предпріятій.

Опредѣлено: сообщить объ этомъ Дѣйствительному Члену Я. В. Хавыкову, благодаря его, отъ имени Общества, за то постоянное и полезное для успѣховъ и дѣятельности участіе, которое онъ принимаетъ въ занятіяхъ Общества.

— Доложено отношеніе Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, съ предложеніемъ о принятіи участія въ сооруженіи памятника и дома

инвалидовъ въ память заслугъ покойнаго президента Общества Сельскаго Хозяйства, свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова. Опредѣлено: прочесть это отношеніе въ ближайшемъ общемъ собраніи.

СПИСОКЪ

КНИГАМЪ, РУКОПИСЯМЪ, КАРТАМЪ И ПРОЧ., ПОСТУПИВШИМЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО, СЪ 25 МАЯ ПО 23 СЕНТЯБРЯ 1857 ГОДА.

I. Книги:

Отъ Канцеляріи Министерства Финансовъ:

- 1) Archiv für wissenschaftliche Kunde w. Russland. XVI. 1, 2.

Отъ Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ:

- 2) Monographie der Fossilen Fische des Silurischen System's der Russisch-Baltischen Gouvernements v. Dr. L. G. Pander. St. P. 1836. 1 v.

Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета:

- 3) De Aeschyli Prometheus vincto, auctore Traug. Kalterfeld. Petropoli. 1856. 1 br.
- 4) Теорія мультипликатора, соч. Тита Бабчинскаго. Спб. 1856 года. 1 бр.
- 5) Общая теорія равновѣсія твердыхъ тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость, соч. И. Будаева. Спб. 1857 г. 1 бр.
- 6) Объ отношеніи супруговъ по имуществу, по древнему польскому праву, соч. В. Спасовича. Спб. 1856 г. 1 бр.
- 7) О составѣ канкринита, соч. Платона Пузыревскаго. Спб. 1857 г. 1 бр.
- 8) Эмвр-Низамъ-Эдиль-Али-Ширъ въ государственномъ и литературномъ его значеніи, соч. Михаила Никитскаго. Спб. 1856 г. 1 бр.
- 9) Годичный торжественный актъ, бывшій 8 февраля 1857 года въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ. Спб. 1857 г. 1 бр.

Отъ Императорскаго Казанскаго Университета:

- 10) Рѣчь и отчетъ, произнесенные въ торжественномъ собраніи Императорскаго Казанскаго Университета, 9 іюня 1857 г. Казань. 1857 г. 1 бр.

Отъ Штаба Главнаго Управленія Черноморскаго флота:

- 11) Маяки и знаки Средиземнаго моря, съ описаніемъ способа освѣщенія маяковъ вообще. Николаевъ. 1834 г. 1 т.
- 12) Лоція англійскаго канала. Николаевъ. 1834 г. 1 т.
- 13) Наставленіе для плаванія у береговъ Ирландіи. Николаевъ. 1833 г. 1 т.
- 14) Лоція Нѣмецкаго моря. 1 т.
- 15) Путеводитель по Севастополю. 1 т.

Отъ Смоленскаго Статистическаго Комитета:

- 16) Памятная книжка Смоленской губерніи на 1857 годъ. 1 т.

Отъ Вѣнскаго Географическаго Общества:

- 17) Mittheilungen der K. K. Geographischen Gesellschaft. Wien. 1857. 1 v.

Отъ Лондонскаго Географическаго Общества:

- 18) Proceedings of the Royal geographical Society of London. № 5 и 6.

- 19) Journal of the Royal geographical Society of London. V. XXVI.
Отъ Парижскаго Географическаго Общества:
 20) Bulletin de la Société de Géographie de Paris. 1857. 1—6.
Отъ Общества Сербской Словесности:
 21) Гласникъ Общества Сербской Словесности VIII. Бѣлградъ. 1856 г. 1 т.
Отъ Смитсонскаго Института:
 22) Norton's Literary register. 1856. New-York. 1 v.
 23) Tenth annual report of the board of regents of the Smithsonian Institution. Washington. 1856. 1 v.
Отъ Почетнаго Члена О. П. Лутке:
 24) The Character of the Russians, an detailed history of Moscow by R. Lyall. London. 1823. 1 v.
 25) Journal of a second expedition into the interior of Africa from the Bight of Benin to Soccatoo, by the late commander Clapperton, to wich is added the Journal of R. Lander from Cano to the sea-coast. London. 1829. 1 v.
Отъ Почетнаго Члена Жомара:
 26) Fragments sur divers sujets de Géographie. Paris. 1857. 1 br.
Отъ Почетнаго Члена Гайдинера:
 27) Jahrbuch der K. K. Geologischen Reichsanstalt. 1856. II.
Отъ Дѣйствительнаго Члена М. И. Талызина:
 28) Untersuchungen über die Ebbe und Fluth im Weissen Meere. 1 br.
 29) Руководство къ математической и физической географіи. Спб. 1837 года. 1 т.
Отъ Дѣйствительнаго Члена С. И. Кованько.
 30) Описаніе Харьковской губерніи. Харьковъ. 1857 г. 1 бр.
Отъ Дѣйствительнаго Члена А. И. Мартынова:
 31) Путеводитель изъ Москвы въ Троицко-Сергіевскую Лавру. Москва. 1856 г. 1 т.
Отъ Члена-Сотрудника К. Н. Тихонравова:
 32) Владимірскій Сборникъ: матеріалы для статистики, этнографіи, исторіи и археологіи Владимірской губерніи. Москва. 1857 г. 1 т.
Отъ Члена-Сотрудника архимандрита Макарія:
 33) Сказаніе о жизни и трудахъ преосвященнѣйшаго Гавріила, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго. Спб. 1857 г. 1 бр.
Отъ Члена-Сотрудника Я. П. Гарелина:
 34) Любопытный мѣсяцесловъ на 1775 годъ. Спб. 1775 г. 1 т.
 35) Очеркъ мануфактурной промышленности Владимірской губерніи, Несытова. Продол. 1 бр.
 36) Мѣсяцесловъ на 1813 годъ. Спб. 1 т.
 37) Владимірскій сборникъ: матеріалы для статистики, этнографіи, исторіи и археологіи Владимірской губерніи. Москва. 1857 г. 1 т.
Отъ Члена-Корреспондента барона Редена:
 38) Der Boden und seine Benutzung im Kaicesstaate Oestreich. Wien. 1857. 1 v.
Отъ Члена-Корреспондента Мальтъ-Брена:
 39) Aperçu d'un voyage dans les états de San-Salvador et Guatemala. Paris. 1857. 1 br.

- 40) Relation de voyage de Mr. le capitaine de Bonnemain à R'. Dâmès par M. A. Cherbonneau. Paris. 1837. 1 br.
- Отъ Члена-Корреспондента Бернарда Пертеса:*
- 41) Dr. Bahrt's Reisen in Africa. Gotha. 1857. 1. Bd.
- Отъ Члена-Корреспондента Генперта:*
- 42) Denkschrift zur Feier ihres 50 jährigen Bestehens, herausgegeben von der Schlesischen Gesellschaft für vaterländische Kultur. Breslau. 1857. 1 v.
- Отъ Члена-Корреспондента Ла-Рокетта:*
- 43) Notice biographique sur l'Amiral Sir John Franklin etc. Paris. 1837. Br.
- Отъ кавалера Л. Гейфлера:*
- 44) Untersuchungen über die Milzfarne Europa's. Wien. 1836. 1 br.
- Отъ г. Картамбера:*
- 45) Rapport sur le voyage dans la Turquie d'Europe par M. Visquenel et Notice statistique sur l'Empire Ottoman. Paris. 1857. 1 br.
- Отъ г. Коля:*
- 46) Lecture on the plan of an cartographical Depot for the history and Geography of the American Continent. 1 br.
- 47) Discriptive of those maps, charts and surveys relating to America, wich are mentioned in vol. III of Hacluyts great work. Washington. 1857. 1 br.
- Отъ г. Александра Рыпинскаго:*
- 48) Raj i Pery, Poemat s'Angillskiego przelozyl A. Rypinski. London. 1852. 1 br.
- 49) Niaczyscik, ballada bialoruska, napisal A. Rypinski. 1 br. 2 ex.
- Отъ профессора Я. Калиновскаго:*
- 50) Дерево, соч. Шихта, перевелъ Я. Калиновскій и А. Богдановъ. Москва. 1837 г. 1 т.
- Отъ г. Кадинскаго:*
- 51) Преобразование и упрощение русскаго правописанія. Спб. 1837 г. 1 бр.
- Отъ редактора Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей:*
- 52) Сборникъ малороссійскихъ пословицъ и поговорокъ, составилъ Александръ Шишанскій-Илличъ. Черниговъ. 1837 г. 1 бр.
- Отъ іеромонаха Іоасафа:*
- 53) Церковно-историческое описаніе владимірскихъ достопамятностей. Владиміръ. 1837 г. 1 т.
- Отъ капитана Иванова:*
- 54) О крымскихъ лошадяхъ. Спб. 1837 г. 1 бр.
- Отъ редактора Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей:*
- 55) Памятная книжка Кіевской губерніи на 1837 г. Кіевъ. 1837 г. 1 бр.

II. Рукописи:

Отъ Сибирскаго Отдѣла Общества:

- 56) Извлеченіе изъ письма капитана Роджерса къ г. генералъ-губернатору Восточной Сибири.
- 57) Первая поездка зимнимъ путемъ по рѣкѣ Амуру, совершенная г. Паргачевскимъ.
- 58) Путевыя записки миссіонера Аргентова въ приполярныхъ странахъ.
- 59) Ueber die Anvohner des Amurstromes, ст. Члена-Сотрудника Герстѣльда.

- 60) Святки въ Мивусанскомъ округѣ, ст. Члена-Сотрудника князя Кострова.
- 61) Празднества и забавы при-Аргунцевѣ, статья Члена-Сотрудника Кашина.
- Отъ Императорскаго Археологическаго Общества:*
- 62) О врачебномъ искусствѣ забайкальскихъ ламъ, статья высокопреосвященнаго Нила архіепископа ярославскаго.
- Отъ редакціи трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества:*
- 63) Записка о вскрытіи и замерзаніи р. Камы.
- Отъ Дѣйствительнаго Члена П. И. Иванова:*
- 64) Записка о Знаменскомъ монастырѣ, что на Варварской улицѣ, и о домѣ Романовыхъ.
- Отъ Члена-Сотрудника М. Дмитріева:*
- 65) Этнографическія свѣдѣнія о Новогрудскомъ уѣздѣ.
- Отъ Члена-Сотрудника Твердохлѣбова:*
- 66) Этнографическій взглядъ на Закавказье.
- Отъ Члена-Сотрудника А. П. Рославскаго-Петровскаго:*
- 67) Историко-статистическая записка о Харьковскомъ Университетѣ.
- Отъ Члена-Сотрудника Я. П. Гарелина:*
- 68) Сравненіе высочайшихъ на земномъ шарѣ горъ съ высотами Кавказа, изъ записки Льва Матусевича.
- 69) Описаніе Николаево-Павдинскаго чугунно-плавильнаго и желѣзо-дѣлательнаго завода.
- 70) Персія и Афганистанъ съ 1834—1847 годъ.
- Отъ Члена-Сотрудника А. Н. Зырянова:*
- 71) Метеорологическія наблюденія, произведенныя въ селѣ Иванншевскомъ, Шадринскаго уѣзда, съ декабря 1836 по июль 1857 года.
- Отъ Члена-Сотрудника Н. Н. Михайлова:*
- 72) Этнографическія свѣдѣнія о Калмыкахъ и вообще объ ивородцахъ Астраханской губерніи.
- Отъ Члена-Сотрудника учителя Машкина:*
- 73) Образцы простонародныхъ разговоровъ въ Оболяномъ уѣздѣ.
- Отъ Н. Ѳ Степанова:*
- 74) Ископаемыя, найденныя въ Кинешемскомъ уѣздѣ.
- Отъ Е. П. Шормана:*
- 75) Краткій очеркъ р. Медвѣдцы и о судоходствѣ ея.
- Отъ протоіерея М. Гриненкова:*
- 76) Словарь простонародныхъ словъ въ Новградъ-Волинскомъ уѣздѣ.
- Отъ священника П. Соколова:*
- 77) Климатическія свѣдѣнія о селѣ Новая Мазина, Мензелинскаго уѣзда.
- Отъ священника С. Брянцева:*
- 78) Разговоръ о философскомъ камнѣ.
- Отъ священника Е. Добрынина:*
- 79) Климатическія свѣдѣнія о слободѣ Кинель-Черкасской, Бугурусланскаго уѣзда.
- Отъ священника І. Енакіевича:*
- 80) Описаніе аккерманскихъ Малоросовъ.

Отъ священника П. Крестова:

- 81) Климатическія свѣдѣнія о селѣ Болхуны, Черноярскаго уѣзда.

Отъ священника В. Антонова:

- 82) Описаніе м. Тальнаго.
83) Метеорологическія наблюденія, произведенныя въ м. Макіевкахъ, Василь-
ковского уѣзда.

Отъ управляющаго Вятскою Удѣльною Конторою:

- 84) Древнія вещи, найденныя въ курганѣ близъ деревни Ананьиной, Елабуж-
скаго уѣзда.

Отъ протоіеря В. Отеланскаго:

- 85) Метеорологическія наблюденія, произведенныя въ г. Ровно.

Отъ А. А. Пекера:

- 86) Очерки Уфы.

Отъ священника Н. Попова:

- 87) О народныхъ преданіяхъ жителей Кадниковскаго уѣзда.

Отъ учителя К. Евлентьева:

- 88) Этнографическія извѣстія о Мордвахъ.

Отъ прапорщика Горленко:

- 89) Топо-этнографическое описаніе м. Царичанки, Полтавской губерніи.

Отъ священника Е. Сергеевича:

- 90) Метеорологическія наблюденія, произведенныя въ селѣ Троицкомъ, Ва-
сильскаго уѣзда.

III. Карты:

Отъ Штаба Главнаго Управленія Черноморскаго Флота:

- 91) Карта устьевъ Днѣпровскаго лимана.

Отъ Гидрографическаго Департамента:

- 92) Карта западной части острововъ Даго и Эзеля.
93) Карта восточнаго берега полуострова Кореи.
94) Карта части Савгарскаго пролива и гавани Хакодаде.

Отъ Департамента Сельскаго Хозяйства:

- 95) Хозяйственно-статистическій атласъ Россіи. Изданіе 3-е. Спб. 1857 г.

Отъ Члена-Корреспондента Бернарда Пертеса:

- 96) Stieler's Hand atlas. 1 v. in folio.
97) Spruner's Historischer Atlas. 3 vol. in folio.
98) Bach, geognostische Carte von Deutschland und der angränzenden Ländern.
1 f.

IV. Разные предметы:

Отъ Члена-Сотрудника Плеханова:

- 99) Клыки разныхъ морскихъ животныхъ.

Отъ Члена-Сотрудника Максимова:

- 100) Чудскій лукъ и стрѣлы, выкопанные изъ земли близъ селенія Усть-
Цыльмы.

2. ЗАСѢДАНІЕ СОВѢТА

9 октября 1837 года.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовали: Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ: Географіи Математической С. П. Зеленый, Географіи Физической А. Д. Озерскій, Статистики А. П. Заблоцкій, Этнографіи И. И. Срезневскій, гг. Члены Совѣта: К. М. Бэръ, Ю. А. Гагемейстеръ, П. И. Кеппенъ, А. Ф. Постельсъ, П. П. Мельниковъ, К. С. Веселовскій, исправляющій должность Секретаря Общества В. П. Безобразовъ.

Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ подарковъ. Определено: жертвователямъ изъявить благодарность Общества, книги слать въ библіотеку, рукописи подъ №№ 12, 14, 16, 17, 18, 19, 20 передать на разсмотрѣніе Отдѣленія Этнографіи, № 13 — Отдѣленія Статистики, № 21 — древнія монеты въ Императорскую Академію Наукъ, по принадлежности, а разсмотрѣніе рукописи, № 13 — взялъ на себя академикъ К. М. Бэръ.

— Доложенъ прилагаемый списокъ лицъ (гг. Кунина, Богданова и Клемма), предлагаемыхъ въ Дѣйствительные Члены и иностранные Члены-Корреспонденты. Определено: заявить имена ихъ въ первое общее собраніе и произвести выборы въ послѣдующее за тѣмъ собраніе. Въ слѣдствіе предложенія г. Вице-Предсѣдателя, Совѣтъ единогласно положилъ: предложить отъ своего имени къ выборамъ въ Дѣйствительные Члены въ первое общее собраніе преосвященнаго Иннокентія, архіепископа камчатскаго, также какъ и преосвященнаго Нила архіепископа ярославскаго и ростовскаго, предложеннаго г. Помощникомъ Предсѣдателя и Дѣйствительными Членами: А. Д. Озерскимъ и Н. С. Щукинымъ.

— Доложена справка изъ казначейскихъ книгъ о принадлежащихъ Обществу капиталахъ. Совѣтъ, имѣя въ виду, что, въ слѣдствіе пониженія процентовъ въ Государственныхъ Банковыхъ учрежденіяхъ, необходимо озаботиться болѣе выгоднымъ и болѣе обезпечивающимъ постоянно возрастающіе расходы Общества помѣщеніемъ капиталовъ, обращающихся вывъ въ Банкахъ, положилъ обратить въ государственные фонды, записавъ ихъ на имя Общества въ государственную долговую книгу, тѣ изъ капиталовъ Общества, кои не употребляются на текущіе его расходы, а именно: капиталъ, пожертвованный Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Общества на Константиновскую медаль, 5,000 руб. сер., неприкосновенный капиталъ 8,600 руб., запасный капиталъ 12,833 руб. 38 к., капиталъ, пожертвованный г. Членомъ-Соревнователемъ гр. Чапскимъ и покойнымъ Голубковымъ, 36,744 руб. 61 к. и капиталы, пожертвованные послѣднимъ на переводъ географіи Риттера и изданіе карты Азіи, 17,363 руб. 15 к., съ причитающимися по всѣмъ симъ капиталамъ процентами, всего, по исчисленію по 13 текущаго октября, до 80,543 руб. 64 к. Определено: поручить г. Казначеему Общества, а за отсутствіемъ его, Помощнику его, безъ замедленія произвести эту операцію, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Члена Совѣта Ю. А. Гагемейстера, и просить ихъ, по окончаніи операціи, доложить объ оной Совѣту и представить самыя билеты, приобрѣтенныя на имя Общества.

— Имѣя въ виду предположеніе объ отправленіи ученой экспедиціи отъ Об-

щества въ Хорассанъ, Совѣтъ положилъ: просить Отдѣленіе Математической Географіи, совокупно съ Отдѣленіемъ Физической Географіи, составить по своимъ предметамъ инструкцію для экспедиціи въ Хорассанъ, обратиться о томъ же и къ Отдѣленію Этнографіи.

— Г. Вице-Предсѣдатель выразилъ мысль о необходимости развитіи сношеній Общества съ иностранными учеными учрежденіями, обществами и лицами; эти сношенія необходимы какъ для оплодотворенія нашей отечественной дѣятельности, такъ и для возможнаго содѣйствія къ распространенію свѣдѣній о Россіи въ образованномъ мірѣ. Секретарь Общества Е. И. Ламаевскій, въ письмѣ своемъ къ г. Вице-Предсѣдателю, говорить о пользѣ подобныхъ сношеній и о чрезвычайномъ радушіи, съ которымъ многіе заграничныя учрежденія и ученые желаютъ войти въ ближайшія отношенія къ нашему Обществу. Между прочимъ онъ обращаетъ вниманіе Совѣта на бібліотеку, устроенную при Гамбургской биржѣ (Commers Bibliothek in Hambourg); съ ней можетъ быть производимъ весьма выгодный обмѣнъ нашихъ изданій на ея дублиеты. Также Е. И. упоминаетъ о желаніи г. Шницлера имѣть всѣ изданія Общества, необходимыя для его ученыхъ изслѣдованій о Россіи. Исправляющій должность Секретаря В. П. Безобразовъ, и съ своей стороны, предложилъ Совѣту войти въ сношеніе: 1) съ Высвѣденскимъ Обществомъ Естествоиспытателей, изъявившимъ ему о томъ желаніе чрезъ секретаря своего г. Кирпбаума, во время пребыванія В. П. Безобразова выѣздившимъ за границу; 2) съ Саксонскимъ Статистическимъ Бюро, занимающимъ нынѣ, подъ завѣдываніемъ г. Энгеля, одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ между статистическими учрежденіями Европы.

Совѣтъ, и съ своей стороны, единодушно призналъ пользу подобныхъ сношеній и предоставилъ г. Вице-Предсѣдателю открыть переписку и взаимный обмѣнъ изданій и дублиетовъ какъ съ означенными учрежденіями, такъ вообще со всѣми тѣми мѣстами и лицами, сношенія съ коими могутъ быть полезны.

Е. И. Ламаевскій въ письмахъ своихъ въ Общество, говорить о всеобщемъ интересѣ, возбуждаемомъ въ иностранномъ ученномъ мірѣ работами Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и затрудненіяхъ, иногда не преодолимыхъ, встречаемыхъ иностранными учеными, въ удовлетвореніи желаній ихъ постоянно слѣдить за дѣятельностію Общества, изданія коего имъ совершенно недоступны, въ свѣдѣствіе слишкомъ мало распространеннаго въ Европѣ знакомства съ русскимъ языкомъ; при этомъ онъ выражаетъ мысль объ изданіи на французскомъ языкѣ, доступномъ для большей части образованнаго міра, постоянныхъ извлеченій изъ изданій Общества, хотя бы въ самомъ краткомъ видѣ. Между прочимъ Е. И. Ламаевскій приводитъ сужденіе по этому предмету А. Гумбольдта, говорившаго ему лично о пользѣ подобнаго изданія для науки.

Совѣтъ, вполне одобряя настоящую мысль, полное осуществленіе и развитіе которой потребуетъ ближайшихъ соображеній на будущее время, поручилъ пока исправляющему должность Секретаря пригласить лице, знакомое съ языками Общества и съ французскимъ языкомъ, къ составленію, въ видѣ опыта, извлеченія изъ изданій Общества за 1836 и 1837 г. на французскомъ языкѣ. Когда эта работа будетъ сдѣлана, можно будетъ опредѣлить съ большею точностію какъ планъ, такъ и расходы подобнаго изданія.

— Доложено исправляющимъ должность Секретаря о нѣкоторыхъ вопросахъ,

подлежащихъ разрѣшенію Совѣта, относительно изданія «Вѣстника» въ будущемъ 1838 году. Вопросы эти слѣдующіе:

1) Должны ли быть произведены и именно съ 1838 года, какія либо коренныя преобразованія въ программу и порядокъ изданія «Вѣстника».

Въ этомъ отношеніи, сколько извѣстно, всѣ высказывавшіяся желанія сосредоточивались собственно на томъ, чтобы «Вѣстникъ» принялъ болѣе характеръ живой лѣтописи событій и извѣстій въ области географіи и сродственныхъ ей наукъ. Дѣйствительно «Вѣстникъ» имѣетъ въ настоящее время болѣе характеръ сборника, чѣмъ журнала, но этотъ характеръ совершенно обусловливается какъ матеріалами, находящимися въ распоряженіи редакціи, такъ и вообще всею нашею ученою литературою. Нынешніе матеріалы болѣею частью даровые. Совершенное замѣненіе ихъ компиляционными и критическими статьями потребовало бы несравненно большихъ издержекъ изданія. Цѣна литературнаго труда значительно возвысилась въ послѣдніе два года. Между тѣмъ разсчитывать на большое число подписчиковъ трудно.

За тѣмъ, если не будетъ рѣшено совершенное преобразованіе «Вѣстника», то во всякомъ случаѣ, редакція озаботится постепеннымъ пріобрѣтеніемъ къ нему, по возможности, болѣе живаго элемента ученой лѣтописи, библіографіи и извѣстій о явленіяхъ въ иностранной литературѣ и наукъ. Редакція постарается пригласить къ участию въ журналѣ болѣе специалистовъ по отдѣльнымъ частямъ.

2) Должно ли вмѣсто 6 книжекъ въ годъ издавать болѣе, и именно каждый мѣсяць по книжкѣ.

Эта мѣра значительно увеличила бы трудъ редакціи, а также нѣсколько издержки изданія. Можетъ быть она увеличила бы и число подписчиковъ, но не въ обширномъ размѣрѣ. Но во всякомъ случаѣ это измѣненіе можетъ быть сдѣлано, безъ особыхъ затрудненій, если того потребуетъ Совѣтъ.

3) Необходимо ли издать всѣ 6 книжекъ 1837 года до 1 января, т. е. перенести начало подписнаго года съ марта на январь.

Къ удовлетворенію этого требованія редакція уже приготовилась, и съ нѣкоторымъ усиленіемъ дѣятельности типографіи, остальные 3 книжки могутъ быть изданы до 1 января. Но это потребуетъ дополнительнаго ассигнованія, ибо согласно прежнему порядку, двѣ послѣднія книжки относились бы къ смѣтѣ 1838 года. Можно одну книжку издать на счетъ остатка отъ расходовъ «Вѣстника» 1837 года, а другую отнести къ 1838 году.

Опредѣлено:

1) Оставить программу «Вѣстника» на прежнихъ основаніяхъ.

2) Съ будущаго 1838 года издавать «Вѣстникъ» въ 12 книжкахъ, выходящихъ по одной каждый мѣсяць, объемомъ не менѣе 7 до 10 листовъ. Въ слѣдствіе болѣе частаго выхода «Вѣстника», онъ уже тѣмъ самымъ можетъ заключить въ себя болѣе свѣжія и современныя извѣстія о предпріятіяхъ Общества и явленіяхъ въ области науки, составляющихъ предметъ Общества.

3) Выдать всѣ слѣдующія подписчикамъ 1837 года 6 книжекъ, по возможности, въ теченіи 1837 года, и начать новый подписной годъ съ января 1838 года.

— Доложено предложеніе Августѣйшаго Предсѣдателя Общества—разсмотрѣть записку Дѣйствительнаго Члена Н. Второва, объ этнографическихъ изслѣдованіяхъ въ Россіи и о примѣненіи къ нимъ фотографіи.

Опредѣлено: передать на обсужденіе Отдѣленія Этнографіи и просить о сообра-

женіяхъ Отдѣленія относительно пользы и возможности осуществленія мысли Дѣйствительнаго Члена Второва сообщить Совѣту.

— Доложено отношеніе г. намістника кавказскаго, относительно приглашенія Дѣйствительнаго Члена А. Н. Бекетова заняться естественно-историческимъ описаніемъ Кавказа, слѣдующаго содержанія:

«Почтеннѣйшее отношеніе вашего высокопревосходительства, отъ 6 минушаго іюня, за № 838, въ коемъ изволили сообщить мнѣ о желаніи Дѣйствительнаго Члена Географическаго Общества А. Н. Бекетова пріѣхать въ здѣшній край, съ цѣлію описать его въ естественно-историческомъ, статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, я передавалъ на заключеніе Комитета Кавказскаго Отдѣла Общества.

Въ слѣдствіе этого, Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ, генералъ отъ инфантеріи, князь Бебутовъ, довелъ до свѣдѣнія моего, что хотя, по случаю предстоящаго путешествія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Николаевича, по порученію Комитета, нѣкоторыми изъ Членовъ Отдѣла и составляется описаніе Закавказскаго края въ историческомъ, статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, но, по цѣли этого описанія, естественно-историческая часть не войдетъ въ оное, а между тѣмъ описаніе Кавказа и въ этомъ послѣднемъ отношеніи было бы весьма полезно; по-этому Комитетъ, созная вполне важность такого труда и зная рекомендуемаго для этого Совѣтомъ Географическаго Общества г. Бекетова, какъ по служенію его при здѣшней губернской гимназій преподавателемъ естественныхъ наукъ, такъ и по ученымъ трудамъ его, полагаетъ, что было бы полезно осуществленіе намѣренія его пріѣхать съ объяснѣнною цѣлію на Кавказъ. Что же касается до приглашенія г. Бекетова въ здѣшній край, то представляя это моему усмотрѣнію, Комитетъ изъявляетъ готовность, въ случаѣ пріѣзда его сюда, оказывать ему всякое съ своей стороны содѣйствіе къ выполненію предполагаемаго имъ описанія.

Какъ изъ отношенія вашего высокопревосходительства не видно — на какомъ основаніи г. Бекетовъ желаетъ пріѣхать на Кавказъ, то о настоящемъ заключеніи Комитета сообщая вамъ, м. г., имѣю честь покорнѣйше просить почтить меня увѣдомленіемъ о томъ, по спросѣ г. Бекетова.

При этомъ, согласно заключенію Комитета Отдѣла, находящаго весьма полезнымъ для занятій Членовъ оная имѣть уломинаемое въ отношеніи вашего высокопревосходительства описаніе Алжира, я прошу васъ не отказать, буде возможно, въ высылкѣ въ Отдѣлъ одного экземпляра этого описанія.»

Опредѣлено:

1) Сообщить объ этомъ отношеніи князя Барятинскаго Дѣйствительному Члену А. Н. Бекетову и просить его доставить свой отзывъ Совѣту для увѣдомленія г. намістника.

2) Увѣдомить князя Барятинскаго, что Общество не имѣетъ въ своемъ распоряженіи экземпляра описанія Алжира, и потому, къ сожалѣнію, не можетъ удовлетворить его желаніе.

— Доложена записка г. бібліотекаря, Дѣйствительнаго Члена В. Я. Фукса, о занятіяхъ его по приведенію въ порядокъ бібліотеки и ея каталога и о необходимости ассигновать на устройство ея дополнительную къ смѣтному назначенію сумму 43 руб. сер.

Опредѣлено: выдать означенные сорокъ пять руб. изъ суммы, ассигнованной по смѣтѣ на непредвидимые расходы.

— Доложены записки Дѣйствительныхъ Членовъ: А. Ѳ. Штакельберга и В. Я. Фукса о расходахъ на матеріальную часть (переписку, переплеть и проч.), по составленію путеводителя для Его Высочества, Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, всего 214 руб. 90 к. сер.

Опредѣлено: выдать означенные дѣйстви четыренадцать руб. девяносто коп. изъ экстраординарной суммы.

— Доложено представленіе Коммиссіи, избранной Обществомъ для совѣщаній по составленію и изданію Географическаго Словаря Россіи. «Коммиссія, избранная Совѣтомъ для совѣщаній по составленію и изданію Географическаго Словаря Россіи, собралась на квартирѣ академика П. И. Кеппена (7 октября 1857 года), для обозрѣнія работъ по изготовленію алфавита для Словаря, и нашла, что болѣе 2,500 карточекъ, согласно программѣ, начертанной Коммиссіею, уже готовы и заключаютъ въ себѣ не только библиографическія указанія, но и свѣдѣнія, могущія прямо войти въ Словарь. Коммиссія имѣетъ честь доложить о семъ Совѣту.»

Опредѣлено: благодарить П. И. Кеппена за его дѣятельность и выдать ему, согласно заключенному съ нимъ условію (по коему онъ получаетъ изъ Общества первую тысячу рублей по изготовленіи 2,000 карточекъ), тысячу рублей сер., изъ коихъ 600 руб.—изъ суммы назначенной по смѣтѣ на расходы по Словарю, а 400 руб.—изъ суммы на вспоможеніе по ученымъ путешествіямъ и на другія пособія и работы.

— Совѣтъ, имѣя въ виду 64 § Устава, по коему Члены Совѣта, на мѣсто выходящихъ по очереди, избираются въ годовомъ общемъ собраніи, положили: заявить въ предшествующемъ годовомъ (назначенномъ нынѣ на декабрь) собраніи о выходящемъ по очереди членѣ и о предлагаемыхъ на его мѣсто кандидатахъ.

СПИСОКЪ

КНИГАМЪ, РУКОПИСЯМЪ, КАРТАМЪ И ПРОЧ., ПОСТУПИВШИМЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО, СЪ 23 СЕНТЯБРЯ ПО 9 ОКТЯБРЯ 1857 ГОДА.

I. Книги:

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы:

- 1) Bulletin de la Société Imperiale des Naturalistes à Moscou. 1857. 1 br. 8°.

Отъ Центральной Статистической Коммиссіи въ Брюссель:

- 2) Le recensement général du 31 Décembre 1856 in Belgique. 1 br. 8°.

Отъ Почетнаго Члена Ѳ. П. Литке:

- 3) Denkschrift über den unteren Lauf des Oxus. Sendschreiben an A. v. Humboldt. von Carl Zimmermann. Berlin. 1845 2 vol. in 4°.
- 4) Der Kriegsschauplatz in Inner-Asien von C. Zimmermann. Berlin. 1842. 1 vol. gr. 8°.

Отъ Дѣйствительнаго Члена В. П. Безобразова:

- 5) An die Freunde und Förderer der vaterländischen Litteratur vom Comité des Museums für böhmische Sprache und Litteratur. Prag. 1841. 1 бр. 8°.
- 6) Königliche Museen. Abtheilung der Aegyptischen Alterthümer. Berlin. 1853. 1 бр. in br. f.

Отъ Члена-Сотрудника М. П. Заблоцкаго:

- 7) Нѣсколько данныхъ, относящихся къ промышленной статистикѣ Москвы, XVIII столѣтія. 1 бр.
- 8) Что такое выраженія: рубль, рубль московскій, рубль новгородскій. 1 бр.

Отъ Члена-Корреспондента И. Разумова:

- 9) Землеописание для начинающихъ. Москва. 1857 г. 12°. 1 бр.

Отъ Г. К. Фричъ.

- 10) Beobachtungen über periodische Erscheinungen im Pflanzen-und Thierreiche. Besonderer Abdruck aus den Meteorologischen Jahrbüchern. Wien. 1834. 5 бр. in 4°.

Отъ г. Perez Rozace:

- 11) Essai sur le Chili.

II. Рукописи:

Отъ Члена-Сотрудника Мошкина:

- 12) Обычаи и обряды, соблюдаемые въ городѣ Обоинѣ (Курской губерніи).

Отъ Дѣйствительнаго Члена И. П. Корнилова:

- 13) Записки объ Астраханской губерніи.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Н. И. Второва:

- 14) Этнографическій альбомъ и этнографическая карта Воронежской губерніи и приложение къ нимъ.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Н. С. Щукина:

- 15) Сношенія Россіи съ Китаемъ.

Отъ Члена-Сотрудника М. Дмитриева:

- 16) Пѣсни Новогрудскаго и Слуцкаго уѣздовъ Минской губерніи.

Отъ священника В. Адріанова:

- 17) Филологическія замѣтки и описаніе обычаевъ въ Курганскомъ округѣ Тобольской губерніи.

Отъ Члена-Сотрудника Я. П. Гарелина:

- 18) Повѣрья и суевѣрья крестьянъ Владимірской губерніи.
- 19) Пѣсни и напѣвы волжскихъ бурлаковъ.
- 20) Сказаніе о двенадцати трисовицахъ.

Разныя вещи:

Отъ Члена-Сотрудника Я. П. Гарелина:

- 21) Сорокъ три золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ русскихъ и иностранныхъ монетъ.

Отъ Дѣйствительнаго Члена И. А. Гана:

- 22) Очеркъ Саратовской губерніи и прилегающаго къ ней поволжья, приложена карта Саратовской губерніи.

СПИСОКЪ

ЛИЦАМЪ, ПРЕДЛОЖЕННЫМЪ ВЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Кто предлагаетъ :

1) *Куникъ*, Матвій Ивановичъ, Титулярный Совѣтникъ, Членъ Рязанскаго Статистическаго Комитета. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занимался статистикою Приволжскихъ губерній, въ послѣднее же время принялъ дѣятельное участіе въ составленіи путеводителя для путешествія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества.

А. Я. Штакельбергъ.

В. П. Безобразовъ.

2) *Богдановъ*, Анатолій Петровичъ, магистрантъ Московскаго Университета, Дѣйствительный Членъ Общества: Московскаго Испытателей Природы и Россійскаго Любителей Садоводства, Дѣйствительный Членъ и ученый Секретарь Акклиматизаціи и Членъ-Корреспондентъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Г. Богдановъ, кромѣ принесенныхъ имъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу, изданныхъ отдѣльно статей: объ акклиматизаціи животныхъ и Note sur le pigment des plumes d'oiseaux, написалъ статью, помѣщенную въ Bulletin de la Société des Naturalistes 1854 г.: Sur le développement des Cyclopèdes; перевелъ, вмѣстѣ съ профессоромъ Калиновскимъ, классическое по ботаникѣ сочиненіе Шахта: «Деревъ», только что вышедшее въ переводѣ въ свѣтъ; занимался изученіемъ Воронежской губерніи въ этнографическомъ отношеніи, передалъ часть результатовъ этого изученія въ статьяхъ «Святки» (3 статьи), «Примѣты» (3 статьи) и «Пѣсни», помѣщенныхъ въ Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1850 и 1851 годы; онъ можетъ быть полезенъ Обществу вообще по зоологической географіи и общимъ свѣдѣніями по части географическаго развитія животныхъ: ежегодные отчеты объ успѣхѣхъ этой науки вѣроятно будутъ не лишними въ издаваемомъ Обществомъ журналѣ.

К. С. Веселовскій.

А. А. Люджеръ.

П. И. Кузнецовъ.

П. А. Зеленый.

3. ЗАСѢДАНІЕ СОВѢТА

28 сентября 1857 года.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя О. П. Литке, присутствовали: Помощники Предсѣдателя Е. П. Ковалевскій, предсѣдательствующіе въ Отдѣле-

ніяхъ: Статистики А. П. Заблочкинъ, Географъ Математической С. И. Зеленый, Физической А. Д. Озерскій, гг. Члены Совѣта: К. М. Бэръ, К. С. Веселовскій, Ю. А. Гагемейстеръ, П. Н. Кешенъ, А. М. Княжевичъ, А. Ф. Постельсъ, исправляющій должность Секретаря Общества В. П. Безобразовъ.

— Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ подарковъ. Определено: жертвователей благодарить; книги и карты слать въ библіотеку Общества, № 39 въ Этнографическую коллекцію; рукописи №№ 33, 38 передать на разсмотрѣніе Отдѣленія Этнографіи, №№ 34 и 35—Дѣйствительнаго Члена В. С. Порошина, № 36—Дѣйствительнаго Члена К. С. Веселовскаго, № 37—Отдѣленія Статистики. При этомъ доведены до свѣдѣнія Совѣта письма двухъ изъ означенныхъ жертвователей: гг. Непремѣннаго Секретаря Бельгійской Академіи Наукъ Кетлэ и отставнаго капитана прусской службы фонъ-Сидова, приславшихъ, какъ видно изъ списка, весьма значительное собраніе: первый—книгъ, а второй—картъ, и выражающихъ въ своихъ письмахъ особенное, лестное для Общества, сочувствіе къ его дѣятельности. Объявленіе о русскихъ учебныхъ картахъ г. Сидова, чрезвычайно полезныхъ и дешевыхъ, разослано во всѣ книжныя лавки, съ тѣмъ, что желающіе ихъ приобрести могутъ обращаться въ Общество, которое выпишетъ ихъ отъ г. Сидова и будетъ вообще стараться о распространеніи въ Россіи этого изданія всѣми зависящими отъ него средствами. Исправляющій должность Секретаря уведомилъ г. Сидова, что Общество беретъ на себя исправленіе русскаго текста относительно языка и корректуру. Совѣтъ положилъ обратиться къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ тѣмъ—не признаетъ ли онъ полезнымъ ввести учебные атласы г. Сидова въ употребленіе въ училищахъ по своему вѣдомству.

— Доложено отношеніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 20 октября 1837 года, въ коемъ онъ уведомляетъ, что предположеніе Совѣта относительно экспедицій въ Хорассанъ (въ журналѣ Совѣта 23 сентября 1837 года) удостоилось Высочайшаго соизволенія.

Съ полною признательностію къ Всмилоствѣйшему Монарху, столь щедро покровительствующему ученымъ предпріятіямъ Общества, Совѣтъ положилъ: сдѣлать относительно снаряженія экспедиціи въ Хорассанъ всѣ распоряженія, указанныя Совѣтомъ въ предыдущихъ его журналахъ. При этомъ, по предложенію г. Вице-Предсѣдателя, Совѣтъ положилъ: приобрести необходимый для наблюденій экспедиціи инструментъ — inclinatorium.

— Слушана записка Почетнаго Члена, Академика К. М. Бэра, съ учрежденіи Этнографическаго Музея.

Определено: передать записку на обсужденіе Отдѣленія Этнографіи и просить доставить Совѣту заключеніе по этому предмету, въ возможно непродолжительномъ времени.

— Доложены донесенія Совѣту Секретаря Общества изъ Парижа, отъ 19 іюня и 10 октября, объ ученыхъ занятіяхъ его за гравлицею, сношеніяхъ съ иностранными учеными и учрежденіями и предположеніяхъ къ развитію сношеній Общества.

Положено: искренно благодарить почтеннаго сочлена за его труды и попеченія о пользахъ Общества, сообщить его любопытныя донесенія, въ извлеченіи, Общему Собранію и напечатать въ Вѣстанкѣ; открыть переписку и взаимный обмѣнъ изданій со всѣми мѣстами и лицами, съ коими уже вошелъ въ сношеніе Е. И. Ламанскій, или на пользу сближенія съ коими онъ указываетъ; предложеніе его объ избраніи Протоіерея при Вѣнскомъ Посольствѣ, М. О. Раевского, въ Дѣйстви-

тельные Члены внести въ общее собраніе установленнымъ порядкомъ; что касается до предположенія Е. И. Ламанскаго объ увеличеніи, для большаго сближенія Общества съ иностранными учеными, количества иностранныхъ корреспондентовъ сверхъ числа ихъ, положеннаго уставомъ, то Совѣтъ призналъ полезнымъ ограничиться симъ числомъ, такъ какъ указанный въ этомъ отношеніи уставомъ границы необходимы, чтобы придать званію иностраннаго члена-корреспондента значеніе. За тѣмъ, Совѣтъ положилъ: благодарить иностранныхъ ученыхъ учрежденія и Общества, оказавшія благосклонное содѣйствіе Е. И. Ламанскому въ исполненіи порученій, возложенныхъ на него Обществомъ, и за лестный приемъ, оказанный ему, какъ представителю Общества. Для удовлетворенія желанія г. Ламанскаго имѣть постоянныя свѣдѣнія о ходѣ работъ Общества, необходимыя ему для сообщенія Парижскому Географическому Обществу, высылать ему, по мѣрѣ выхода, всѣ изданія Общества, изъ коихъ онъ можетъ дѣлать нужныя ему извлеченія.

— Доведены до свѣдѣнія Совѣта сообщенія Вѣнскаго Географическаго Общества объ избраніи г. Вице-Предсѣдателя Ф. П. Литке въ званіе Почетнаго Члена Общества, а Секретаря Е. И. Ламанскаго—въ званіе Члена-Корреспондента, также сообщеніе Президента Парижскаго Географическаго Общества объ избраніи Е. И. Ламанскаго въ званіе Иностраннаго Члена-Корреспондента.

— Доложенъ журналъ Отдѣленія Статистики, представившаго на разсмотрѣніе Совѣта предложеніе Дѣйствительнаго Члена Барона А. К. Мейендорфа, который обратилъ вниманіе на отсутствіе общей статистики Россіи; по мнѣнію Барона Мейендорфа, на обязанности Общества лежитъ изыскать средства къ исполненію этого труда. По мнѣнію его, цѣль эта можетъ быть достигнута лишь соединеніемъ разрозненныхъ усилій различныхъ Министерствъ. Для того Дѣйствительный Членъ баронъ А. М. Мейендорфъ полагаетъ нужнымъ просить г. Вице-Предсѣдателя Общества обратиться ко всѣмъ Министрамъ и Главноуправляющимъ и предложить имъ составленіе смѣшанной Комmissіи, изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, для обсужденія способовъ устройства статистической части въ Россіи, составленія программы статистическаго описанія Имперіи и, по мѣрѣ возможности, самаго исполненія этого плана.

По мнѣнію Барона А. К. Мейендорфа, осуществленіе этой мысли въ настоящее время составляетъ настоятельную потребность современнаго положенія статистической науки въ Россіи и можетъ быть легко достигнуто при томъ высокомъ покровительствѣ, которое, по всей вѣроятности, окажетъ этому дѣлу Августѣйшій Предсѣдатель Общества.

Совѣтъ, не отвергая пользы подобнаго совокупнаго обсужденія вопроса о единообразномъ устройствѣ статистической части въ Россіи представителями всѣхъ вѣдомствъ, вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ, что Русское Географическое Общество, по характеру своей дѣятельности, не можетъ принять на себя подобный вызовъ, который бы уже выходилъ изъ круга чисто ученыхъ, а не административныхъ, занятій Общества.

— Доложено представленіе Отдѣленія Статистики объ установленіи почетныхъ наградъ отъ Общества, въ видѣ медалей, за разныя ученые работы по Обществу.

Совѣтъ вполне одобрилъ мысль объ установленіи подобныхъ медалей, но какъ г. Вице-Предсѣдатель взялъ на себя трудъ ближе разсмотрѣть составленный

Отдѣленіемъ Статистики проектъ положенія о медаляхъ, то Совѣтомъ отложено окончательное сужденіе по этому предмету до будущаго засѣданія.

— Доложено представленіе Отдѣленія Этнографіи, которое полагаетъ возобновить задачу, предложенную отъ Общества, о книгѣ большого чертежа, еще на два года, а не извѣстнаго автора присланныхъ на эту задачу рукописи и картъ вызвать чрезъ припечатаніе во всѣхъ вѣдомостяхъ, для полученія изъ Отдѣленія рукописи и картъ, по представленію ясныхъ доказательствъ, что именно принадлежатъ ему.

Это заключеніе Отдѣленія Этнографіи утверждено Совѣтомъ.

— Доложены: письмо владѣльца Географическаго Института въ Веймарѣ Денике къ Его Императорскому Высочеству, Августѣйшему Предсѣдателю Общества, о продолженіи съ нимъ дѣла по составленію, заказанной Обществомъ его предшественнику, генеральной карты Азіи и справка изъ дѣлъ Общества по этому предмету.

Полагая необходимымъ, прежде чѣмъ возобновлять многократно возникавшія въ Совѣтѣ сужденія по этому предмету, оцѣнить достоинство самой карты, оттиски которой присланы г. Денике, Совѣтъ просилъ Предсѣдателя Отдѣленія Географіи Математической рассмотреть карту и доставить Совѣту свое заключеніе.

— Доложена записка Дѣйствительнаго Члена Н. С. Щукина о составленномъ имъ въ 1831 году описаніи торговли чаемъ и пушнымъ товаромъ, для предполагавшагося тогда изслѣдованія внутренней торговли Россіи.

Положено: передать записку на распоряженіе Отдѣленія Статистики, которое занимается дѣлами объ изслѣдованіяхъ внутренней торговли.

— Доложено письмо Дѣйствительнаго Члена О. В. Струве о двухъ находящихся на Николаевской Обсерваторіи и принадлежащихъ Обществу инструментахъ: астрономическомъ теодолитѣ и переносномъ пассажномъ инструментѣ, работы Эртеля, въ Мюнхенѣ. Дѣйствительный Членъ О. В. Струве сообщаетъ, что оба инструмента превосходно сохранились, такъ что и теперь могутъ считаться совершенно новыми. Но при всемъ томъ, оба инструмента для цѣлей Географическаго Общества не найдутъ ни какого приживенія—или весьма незначительное. Теодолитъ, по случаю введенія несравненно болѣе усовершенствованныхъ вертикальныхъ круговъ и болѣе удобнаго устройства универсальныхъ инструментовъ, мало по малу, исчезаетъ изъ употребленія для географическихъ цѣлей, а пассажный инструментъ такъ тяжелъ, что, хотя совершенно годный для употребленія въ постоянной Обсерваторіи, ни какъ не можетъ быть употребленъ для путевыхъ наблюденій. По сей причинѣ, было бы выгодно для Географическаго Общества продать оба эти инструмента, съ тѣмъ, чтобы вырученную за нихъ сумму употребить на болѣе прямыя цѣли Общества. Въ этомъ видѣ, Дѣйствительный Членъ О. В. Струве предлагаетъ уступить пассажный инструментъ строящейся нынѣ въ Кройцгадтѣ Морской Обсерваторіи, которая, по волѣ Его Высочества, Генералъ-Адмирала, снабжается инструментами, по указаніямъ Директора Николаевской Главной Обсерваторіи. По личному объясненію г. Директора Гидрографическаго Департамента, сей Департаментъ готовъ платить за означенный инструментъ полную сумму, употребленную Обществомъ на приобрѣтеніе его въ Мюнхенѣ, съ тѣмъ однако, чтобы нѣкоторые недостатки, которые оказались при рассмотрѣніи инструмента, были сперва исправлены на счетъ Общества. Для теодолита Общество, по мнѣнію г. Струве, едва ли найдетъ покупателя, который дастъ полную сумму, именно по

тому, что въ повѣйшія времена этотъ инструментъ потерялъ прежнее свое значеніе. По сей причинѣ, предложеніе одного частнаго лица, Кандидата С.-Петербургскаго Университета г. Тангли, который желаетъ приобрести этотъ инструментъ, если цѣна его не превышаетъ пяти сотъ рублей, кажется весьма выгоднымъ для Общества.

Доведя до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства о предложеніяхъ Гидрографическаго Департамента и г. Тангли, покорѣйше прошу васъ, м. г., почтить меня увѣдомленіемъ о рѣшеніи Общества въ этомъ отношеніи.

Опредѣлено: согласно предложенію Дѣйствительнаго Члена О. В. Струве, продать оба означенные инструмента: астрономическій теодолитъ—за пять сотъ руб. и пассажный инструментъ за чetyреста восемьдесятъ руб. (сумма, въ которую онъ, по справкѣ, обошелся Обществу), съ отвесеніемъ исправленія онаго на счетъ Общества.

— Доложено письмо редактора XII т. Записокъ, Дѣйствительнаго Члена П. И. Небольсина, объ окончаніи печатанія книги и о передержкѣ противъ смѣтнаго назначенія 30 руб. сер. (происшедшей отъ отпечатанія большаго числа экземпляровъ, чѣмъ предполагалось).

Опредѣлено: благодарить П. И. Небольсина за его трудъ, пустить XII т. Записокъ въ продажу по 1½ руб. сер. за экземпляръ и выдать означенные тридцать руб. изъ экстраординарной суммы.

По справкѣ оказалась передержка не въ 30 руб., а въ 113 руб. 61 к., о чемъ и будетъ доложено въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта.

— Доложено отношеніе директора Военно-Топографическаго Депо объ отпускѣ на первоначальные расходы, по составленію издаваемой Обществомъ карты Россіи, 300 руб. сер.

Опредѣлено: отпустить пока двѣсти пятьдесятъ руб. сер. изъ суммы, назначенной по смѣтѣ, на изданіе картъ.

— Доложены списокъ дефектовъ періодическихъ изданій въ бібліотекѣ Общества.

Опредѣлено: по разсмотрѣніи этого списка исправляющимъ должностъ Секретаря, поручить ему выписать частію чрезъ посредство Секретаря Е. И. Ламанскаго, частію чрезъ комиссіонера Фокса, тѣ изданія недостающихъ книгъ, кои необходимы для занятій Общества.

— Для сокращенія переписки по Канцеляріи, Совѣтъ положилъ: не разсылать на будущее время повѣстокъ на общія собранія, а печатать объявленія во всѣхъ вѣдомостяхъ столицы.

— По предложенію г. Вице-Предсѣдателя, Совѣтъ положилъ: приобрести историкъ кругъ для г. Давыдова, штатнаго смотрителя училищъ Верхнеудинскаго округа, представившаго главному астроному Сибирской экспедиціи для Общества свои метеорологическія наблюденія за 4 года.

СПИСОКЪ

КНИГАМЪ, РУКОПИСЯМЪ, КАРТАМЪ И ДРУГИМЪ ВЕЩАМЪ, ПОСТУПИВШИМЪ
ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО, СЪ 10 ПО
29 ОКТЯВРИ 1857 ГОДА.

I. Книги:

*Отъ Его Императорскаго Высочества, Августѣйшаго Предсѣдателя
Общества:*

- 1) Systematisches Verzeichniss von Büchern, Abhandlungen u s. w. die Litteratur und Geschichte der Privatunterthansverhaeltnisse betreffend von Dr. F. L. Boesigk. Dresden. 1857. Als Manuscript gedruckt. 1 br. in 4°.

Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета:

- 2) Рѣчи и отчетъ на 1857 годъ. 1 br. in 8°.

Отъ Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ:

- Японско-Русскій Словарь, составленный I. Гошкевичемъ. Спб. 1 т. in 8°.

Отъ Бельгійской Академіи Наукъ:

- 4) Mémoires des membres. tomes 10, 11, 13 à 19, 21 à 30.—19 v. in 4°.
- 5) Mémoires couronnés. tomes 12 à 28.—19 vol. in 4°.
- 6) Mémoires couronnés. tomes 1, 3 à 6.—7 vol. in 8°.
- 7) Histoire naturelle des Polypes composés d'eau douce par M. M. Dumortier et Van Beneden.
- 8) Bulletins de l'Académie Royale de Belgique. Année. 1856. 12 br. in 8°. Année. 1857. t. 1. 4 br. in 8°.
- 9) Annexe aux bulletins de 1853 et 1854.—1 vol. in 8°.
- 10) Bibliographie Académique pour l'année. 1854.—1 v. in 8°.
- 11) Maritime conference held at Bruxelles. August and Septembers. 1853. 1 vol. in 4°.

Отъ Дѣйствительнаго Члена барона Н. П. Фредерикса:

- 12) De la houille, par Mr. A. Burat. Paris. 1851. 1 v. in 8°.

Отъ Дѣйствительнаго Члена П. И. Небольсина:

- 13) Краткій очеркъ развитія торговаго пароходства въ Россіи. 1 br. in 8°.

Отъ Члена-Корреспондента Генперта.

- 14) 32-ster und 33-ster Jahresbericht der Schlesischen Gesellschaft für vaterländische Kultur. 1854. 1835.—2 br. in 4°.

Отъ Члена-Корреспондента Кетлэ:

- 15) Nouvelle table de mortalité pour la Belgique.—1 br. in 4°.
- 16) Nouvelle table de population pour la Belgique.—1 br. in 4°.
- 17) Sur les tables de mortalité et de population.—1 br. in 4°.
- 18) Recherches statistiques. Bruxelles. 1844. 1 br. in 4°.
- 19) Climat de la Belgique.—1 br. in 4°.
- 20) Résumé des observations météorologiques et magnétiques.—5 br. in 4°.
- 21) Observations des phénomènes périodiques.—15 br. in 4°.

Отъ Семена Ивановича Кованько:

- 22) Описаніе Харьковской губерніи. Харьковъ. 1837 г. 1 бр. in 8°.

Отъ Павла Михайловича Новосильскаго:

- 23) О магнитъ и земномъ магнетизмъ. Спб. 1837 г. 1 бр. in 8°.

II. Карты:

Отъ Г. Э. фонъ-Сидова:

- 24) Стѣнная карта Европы.
25) Стѣнная карта Азій.
26) Учебный атласъ.
27) Schulatlas.
28) Oro-hydrographischer Atlas.
29) Hydrographischer Atlas.
30) Orographischer Atlas.
31) Hydrotopischer Atlas.
32) Gradnetz Atlas.

III. Рукописи:

Отъ священника Павла Блавынцева:

- 33) Годовой отчетъ этнографическихъ свѣдѣній за 1836 годъ (Гжатскаго уѣзда, села Будаева).

Отъ Пермской Духовной Консисторіи:

- 34) Наблюденія климатическія въ Бродокомпанской слободѣ, священника Пономарева (Шадринскаго уѣзда, Пермской губерніи).
35) Сельско-хозяйственныя свѣдѣнія объ Ольховскомъ селѣ, священника Андрея Третьякова.

Отъ Члена-Сотрудника И. Ф. Лисицына:

- 36) Журналъ термометрическихъ наблюденій въ 1834 и 1835 годахъ, въ Тобольскѣ.

Отъ священника Іоанна Енакіевича:

- 37) Проектъ улучшенія производства народныхъ ревизій.

Отъ священника Василія Покровскаго:

- 38) Дополненіе къ этнографическому описанію села Ачки, Нижегородской губерніи Сергачскаго уѣзда.

IV. Разныя вещи:

Отъ Члена-Сотрудника А. Н. Зыркова:

- 39) Крестьянскій кокошникъ Чердынскаго уѣзда, Пермской губерніи.

4. ЗАСѢДАНІЕ СОВѢТА

24 ноября 1837 года.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя О. П. Лятке, присутствовали:
гг. Члены: П. И. Копцевъ, Ю. А. Гагемейстеръ, П. П. Мельниковъ, А. Ф.

Постельсъ, С. И. Зеленый, исправляющий должность Секретаря В. П. Безобразова.

— Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ приношений. Определено: жертвователей благодарить; книги сдать въ библіотеку, а рукописи передать на разсмотрѣніе: № 29 — Дѣйствительнаго Члена К. С. Веселовскаго, №№ 30, 31, 36, 37, 38, 41 и 44 — Отдѣленія Этнографія, №№ 34, 35 — Отдѣленія Статистики, №№ 40, 42, 43, 45 — Дѣйствительнаго Члена В. С. Порошина, въ распоряженіе редакціи «Вѣстника» — №№ 33, 39 и сдать въ библіотеку № 32.

— Доложены и приняты къ свѣдѣнію донесенія: главнаго астронома Сибирской экспедиціи, отъ 16 сентября, изъ Витимской слободы, и Дѣйствительнаго Члена П. П. Семенова, отъ 20 октября, изъ Семипалатинска.

— Закрытыми записками приступлено было къ избранію кандидатовъ на мѣсто выходящаго по очереди Члена Совѣта. Дѣйствительные Члены: И. Ф. Бларамбергъ получилъ 6 голосовъ, А. Н. Савичъ 4, А. И. Бревернъ 1 и А. Г. Тройницкій 1. За симъ, Дѣйствительные Члены Бларамбергъ и Савичъ призваны были кандидатами, для предъявленія именъ ихъ въ слѣдующее общее собраніе и выбора — въ голову.

— Доложены были предложенія къ избранію въ Дѣйствительные Члены (по прилагаемому при семъ списку) слѣдующихъ лицъ: вице-адмирала А. И. Панфилова, капитанъ-лейтенанта О. И. Елагина, князя В. Д. Дабиджа, коллежскаго ассесора Фонъ-Штейна, кандидата правъ Н. А. Ланге и окончившаго курсъ въ здѣшнемъ Университетѣ Л. М. Тангли.

Определено: предложить общему собранію избраніе всѣхъ сихъ лицъ въ Дѣйствительные Члены, предъявивъ имена ихъ въ слѣдующемъ общемъ собраніи.

— Согласно предложенію Дѣйствительнаго Члена П. И. Кеппена, Совѣтъ призналъ въ званіи Члена-Сотрудника г. Фонъ-Зейдлица, представившаго въ Общество нѣкоторые изъ своихъ ученыхъ трудовъ.

— Доложена записка Дѣйствительнаго Члена Классовскаго, который проситъ объ исключеніи его изъ числа Членовъ, въ слѣдствіе поѣздки его за границу. Определено: исключить г. Классовскаго изъ списка Членовъ.

— Доложенъ и принятъ къ свѣдѣнію журналъ Отдѣленія Физической Географіи объ избраніи въ званіе Предсѣдательствующаго Дѣйствительнаго Члена Г. П. Гельмерсена, на мѣсто А. Д. Озерскаго, сложившаго съ себя это званіе въ слѣдствіе новаго служебнаго назначенія.

— Доложено увѣдомленіе Опекунскаго Совѣта, что Константиновскій капиталъ, какъ положенный въ Сохранную казну на вѣчныя времена не можетъ быть выданъ нынѣ Обществу.

Определено: какъ капиталъ сей, согласно предположенію Совѣта, долженъ быть обращенъ въ государственные фонды, то ходатайствовать чрезъ Августѣйшаго Предсѣдателя Общества о выдачѣ Обществу капитала, положеннаго для обращенія изъ 4, а не 3 процентовъ, конихъ недостаточно было бы для покрытія, согласно мысли Августѣйшаго жертвователя, расходовъ на Константиновскую медаль.

— Доложено увѣдомленіе г. директора Военно-Топографическаго Дѣла, что 6 листовъ генеральной карты Россіи, предпринятой Обществомъ, уже розданы гг. офицерамъ для работъ.

— Доложено окончательно исправленное г. Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Статистики, А. П. Заблужимъ, объявленіе о доставленіи въ Общество свѣдѣній относительно цѣвъ на разные предметы.

Опредѣлено: согласно съ предположеніемъ Совѣта въ прошедшемъ году, напечатать означенное объявленіе и распубликовать по заведенному порядку.

— Исправляющій должность Секретаря В. П. Безобразовъ сообщалъ Совѣту, что, для исполненія возложеннаго на него Совѣтомъ порученія, онъ прискалъ лице для составленія, въ видѣ опыта, извлеченія, на французскомъ языкѣ, изъ изданій Общества за 1836 и 1837 г.; работа эта уже началась и идетъ подъ постояннымъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена В. П. Безобразова. Къ первой половинѣ будущаго года можно надѣяться издать это извлеченіе и по этому первому опыту можно будетъ судить въ какой степени полезно и возможно вообще французское изданіе отъ Общества, какъ объ этомъ многократно изъявляемо было желаніе со стороны европейскіхъ ученыхъ. Условіе, по которому приглашенное В. П. Безобразовымъ лице (состоящій при французскомъ консульствѣ г. Левино) взялось за эту работу, заключается въ 23 руб. сер. за печатный листъ извлеченія (по широтѣ 2 Отдѣла «Вѣстника»).

Совѣтъ, находя это условіе умѣреннымъ, оное утвердилъ.

— Доложена записка Дѣйствительнаго Члена Э. И. Эйхвальда о переданныхъ на его разсмотрѣніе и присланныхъ изъ Вятской Удѣльной Канторы, шести металллическихъ вещахъ изъ древняго кургана.

Опредѣлено: благодарить Дѣйствительнаго Члена Э. И. Эйхвальда за его любопытное сообщеніе и передать его, для напечатанія, въ редакцію «Вѣстника».

— Согласно желанію Дѣйствительнаго Члена В. Я. Фукса, опредѣлено: освободить его отъ принятыхъ имъ на себя обязанностей по устройству библіотеки Общества.

— Доложено Совѣту о присланныхъ изъ Правленія Закаспійскаго Торговаго Товарищества 3,000 руб. на расходы по Хорассанской экспедиціи, о всѣхъ сдѣланныхъ послѣ предыдущаго засѣданія распоряженіяхъ относительно снаряженія Хорассанской экспедиціи и о всѣхъ поступившихъ по этой экспедиціи отъ разныхъ лицъ и вѣдомствъ бумагахъ.

За тѣмъ Совѣтъ приступилъ къ обсужденію расходовъ, требующихся по экспедиціи, и, по внимательномъ соображеніи ихъ съ способами Общества, положилъ:

1) Выдать изъ суммъ Общества, избраннымъ Дѣйствительнымъ Членомъ Н. В. Ханьковымъ для участія въ экспедиціи, лицамъ прибавочныхъ къ подѣльнымъ деньгамъ, получаемымъ ими, по чину, изъ Государственнаго Казначейства, г. Гебелю 30 руб. (къ казеннымъ 430 руб.) и г. Ленцу 380 руб. (къ казеннымъ 120 руб.).

2) Производить изъ суммъ Общества годовое содержаніе Членамъ экспедиціи: г. Бунге—по 1 червонцу въ день, сверхъ получаемого имъ по мѣсту его службы оклада, и гг. Гебелю и Ленцу—каждому по 1 червонцу въ день, включая въ нихъ получаемые ими оклады (г. Гебеля 363 руб. сер. и г. Ленца 440 руб. сер.).

3) Выдать изъ суммъ Общества студенту Бивнерту, ѣдущему для содѣйствія г. Бунге, на всѣ его издержки 300 руб.

4) Выдать изъ суммъ Общества г. Ленцу на одну лошадь, для перевозки инструментовъ, прогонювъ до Баку, всего 75 руб. сер.

3) Уплатить, по требованію Дѣйствительнаго Члена Н. В. Ханькова, издержки на покупку инструментовъ, кои не могли быть пріобрѣтены безвозмездно.

6) Выдать Дѣйствительному Члену Н. В. Ханькову изъ суммъ Общества на экстраординарныя издержки во время дѣйствій экспедиціи 405 червонцевъ.

Опредѣливъ произвести всѣ сіи расходы изъ запаснаго капитала Общества, Совѣтъ предоставитъ г. Вице-Предсѣдателью ближе сообразить всѣ подробности приведенія настоящаго положенія Совѣта въ исполненіе и сдѣлать окончательныя по сему дѣлу распоряженія.

— Доложено письмо Дѣйствительнаго Члена А. Н. Бекетова объ условіяхъ, на которыхъ онъ желалъ бы отправиться на Кавказъ для его описанія.

Опредѣлено: сообщить о желаніяхъ Дѣйствительнаго Члена А. Н. Бекетова г. намѣстнику кавказскому, въ слѣдствіе его запроса.

СПИСОКЪ

КНИГАМЪ, РУКОПИСЯМЪ, КАРТАМЪ, ПОСТУПИВШИМЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО, СЪ 29 ОКТЯБРЯ ПО 23 НОЯБРЯ 1857 ГОДА.

I. Книги:

Отъ Императорскаго Археологическаго Общества:

- 1) Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества. Ч. III. 1—2. IV. 1. 3 т. въ 8°.

Отъ Императорскаго Казанскаго Университета:

- 2) Ученыя записки т. III, IV. Казань. 1856 г. 1 бр. въ 4°.

Отъ Канцеляріи Министра Финансовъ:

- 3) Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. XVI. 3.—4 br. in 8°.

Отъ Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ:

- 4) Ueber die Placodermen des devonischen Systems von Dr. Pander. Спб. 1857. 1 br. in f.

Отъ Общества Свѣрныхъ Антикваріевъ:

- 5) Mémoires. Copenhagen. 1844. 1 vol. in 8°.
- 6) Antiquités de l'Orient. Monuments runographiques. Copenhagen. 1856. 1 v. in 8°.

Отъ Почетнаго Члена Жомара:

- 7) Fragments sur divers sujets de Géographie. Paris. 1857. 1 br. in 8°.

Отъ Дѣйствительнаго Члена А. И. Штукенберга:

- 8) Статистическіе труды И. О. Штукенберга. IV—VII.

Отъ Дѣйствительнаго Члена К. С. Веселовскаго:

- 9) Нѣсколько мыслей по поводу учрежденія эмеритальной пенсіонной кассы Морскаго Вѣдомства. 1 бр. въ 8°.

Отъ Дѣйствительнаго Члена К. Н. Тихомирова:

- 10) Владимирскій Сборникъ. 1857. 1 бр. 4°.

Отъ Дѣйствительнаго Члена А. Семенова:

- 11) Статистическія свѣдѣнія о мануфактурной промышленности въ Россіи. 1857 г. 1 бр. въ 8°.

Отъ Члена-Сотрудника *И. К. Разумова*:

- 12) Общія основанія земле-науки. Москва. 1837 г. 1 бр. въ 8°.

Отъ Члена-Сотрудника *Н. М. Семётовскаго*:

- 13) Сказаніе о ловахъ великихъ князей Кіевскихъ. Спб. 1837 г. 1 бр. въ 4°.

Отъ редактора газеты *Inland*:

- 14) St. Petersburg von O. Kienitz — 1 br. in 8°.

- 15) Kurze Nachrichten ueber die evangelisch-lutherische Gemeinde in Kiew. 1 br. in 8°.

- 16) Ueber Hippophagie, von Unterberger. 1 br. in 8°.

Отъ г. *Платона Лукашевича*:

- 17) Чаромутіе или священный языкъ маговъ, открытый авторомъ. Петръ-городъ. 1846. 1 бр. въ 8°.

- 18) Примѣры всесѣтнаго славянскаго чаромутія, въ словѣ мужъ. Кіевъ. 1850. 1 бр. въ 8°.

- 19) Примѣры всесѣтнаго славянскаго чаромутія астрономическихкихъ выкладокъ. Москва. 1855. 1 бр. въ 8°.

- 20) Ключъ къ познанію значенія именъ на основаніи всесѣтнаго славянскаго чаромутія, открытый авторомъ.

- 21) Пѣваніе Острогора Строкодливца. Кіевъ. 1853. 1 бр. въ 8°.

- 22) Малороссійскія и червонорусскія народныя думы и пѣсни. Спб. 1856 г. 1 бр. въ 8°.

Отъ г. *Н. Ф. Зейдлица*:

- 23) Botanische Ergebnisse einer Reise durch das östliche Transkaukasien und den Aderbeidshan. 1856. 1 br. in 8°.

Отъ графа *Н. И. Толстаго*:

- 24) Заволжская часть Макарьевского уѣзда, Нижегородской губерніи. Москва. 1857 г. 1 бр. въ 8°.

Отъ *Н. А. Ланге*:

- 25) Взглядъ на Америку. Спб. 1857 г. 1 бр. въ 8°.

- 26) Обзоръ Австрійской имперіи. Спб. 1854. 1 бр. въ 8°.

Отъ г. *С. И. Кованько*:

- 27) Хорографія Харьковской губерніи. Харьковъ. 1857. 1 бр. въ 8°.

Отъ *Г. И. Черкасова*:

- 28) Историческій взглядъ на древнее состояніе Астраханскаго края.

П. Рукописи:

Отъ Члена-Сотрудника *А. Н. Зырянова*:

- 29) Метеорологическія наблюденія за августъ 1857 года, произведенныя въ селѣ Иванпцевскомъ, Шадринскаго уѣзда.

Отъ Члена-Сотрудника *А. И. Дмитрюкова*:

- 30) Этнографическое описаніе Рыльскаго и Суджанскаго уѣздовъ (прод.).

Отъ Члена-Сотрудника *П. С. Воронова*:

- 31) Описаніе Вельскихъ свадебныхъ обрядовъ.

Отъ Члена-Сотрудника *Я. П. Гарелина*:

- 32) Двадцать четыре писцовыя книги изъ времени отъ 1587 по 1684 годъ.

Отъ г. *Н. фонъ-Зейдлица*:

- 33) Rundreise um den Urmia See in Persien.

Отъ коллежскаго ассессора Л. Суходольскаго:

34) Описаніе Уфимскаго Успенскаго монастыря.

35) Замѣчанія о древнихъ монастыряхъ Оренбургской губерніи.

Отъ священника Михаила Иванова:

36) Этнографическое описаніе Вилейскаго уѣзда.

Отъ священника Фабіана Окулича:

37) Этнографическія свѣдѣнія о Вилейскомъ уѣздѣ.

Отъ священника Стефана Васильевскаго:

38) Этнографическія свѣдѣнія о Вилейскомъ уѣздѣ.

Отъ Г. М. Стаховича:

39) Описаніе Елецкаго уѣзда въ историческомъ, статистическомъ и этнографическомъ отношеніи.

Отъ священника Тверитина:

40) Сельско-хозяйственные свѣдѣнія о селѣ Жанскомъ, Березовскаго уѣзда.

Отъ г. И. А. Попова:

41) Пословицы и поговорки Брянскаго уѣзда (прод.).

Отъ священника Василія Путилина:

42) Климатическія наблюденія, произведенныя въ слободѣ Уризовой, Калужскаго уѣзда.

Отъ священника Емельянова:

43) Климатическія наблюденія.

Отъ неизвестнаго:

44) Малороссійскія пѣсни.

СПИСОКЪ

лицамъ, предлагаемымъ въ Дѣйствительные Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ:

1) *Панфиловъ*, Александръ Ивановичъ, вице-адмиралъ. Изъявилъ желаніе участвовать въ занятіяхъ Общества, и можетъ быть полезнымъ многими географическими свѣдѣніями, приобретенными имъ во время многолѣтнихъ морскихъ плаваній.

С. И. Зеленой.

2) *Елаинъ*, Сергій Ивановичъ, капитанъ-лейтенантъ, ученый Секретарь Морскаго Ученаго Комитета. Занимается статистикою крушеній на морѣ и изслѣдованіями убѣжищъ для избѣжанія крушеній.

В. П. Безобразовъ.

3) *Дабизжа*, князь Василій Дмитріевичъ, коллежскій ассесоръ, ученый Секретарь Высочайше учрежденной при Университетѣ Св. Владиміра Комиссіи, для описанія губерній Кіевскаго Учебнаго Округа. Занимался этнографическимъ описаніемъ сказаннаго округа, можетъ быть полезнымъ Обществу.

В. П. Безобразовъ.

Д. И. Мацкевичъ.

Т. XXII. — Отд. VI.

4 1/2

4) *Фонъ-Штейнъ*, коллежскій ассесоръ, преподаватель нѣмецкаго языка въ Николаевскомъ Воспитательномъ Домѣ. Занимаясь этнографіею Россіи и написавши объ этомъ сочиненіе, можетъ быть полезенъ Обществу.

5) *Ланге*, Николай Андреевичъ, титулярный совѣтникъ, кандидатъ правъ С.-Петербургскаго Университета. Занимаясь предметами общей географіи и статистики, онъ представилъ двѣ статьи своего сочиненія: 1) обзоръ Австрійской имперіи (1834) и 2) взглядъ на Америку 1837 года.

6) *Тамми*, Лудовигъ Матвѣевичъ, окончившій курсъ въ здѣшнемъ Университетѣ. Желаетъ быть полезнымъ Обществу своими занятіями по астрономіи и Математической Географіи.

Кто предлагаетъ:

Ю. А. Гагемейстеръ.

В. П. Безобразовъ.

А. С. Вороновъ.

Н. С. Шукинъ.

Ю. А. Гагемейстеръ.

В. П. Безобразовъ.

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

1858.

2.

СОДЕРЖАНИЕ :

I. ДѢЙСТВІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Отчетъ Коммисіи для Жуковской преміи.	123
Отчетъ Сибирскаго Отдѣла за 1856 годъ.	149

II. ИЗСЛѢДОВАНИЯ И МАТЕРІАЛЫ.

Обзоръ географическихъ работъ въ Россіи Д. Чл. А. Б. ФОНЪ-БУШЕНА	23
---	----

III. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ.

Новѣйшее путешествіе Форчуна въ Китаѣ.	1
Индія, въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ.	21

V. СМѢСЬ.

Начало и распространеніе христіанства въ Вологодской епархіи Д. Чл. П. М. САВВАНТОВА	11
Учрежденіе Вологодской епархіи. <i>Его же</i>	18
Торговля г. Юрьева-Польскаго 1684 г. Чл.-Сотр. М. БОРИСОВА	26
Открытіе Галикарнаскихъ древностей	29
О характерѣ Бедуиновъ.	32
Объ изданіи путешествія братьевъ Шрагянцвейтъ.	35

VI. ПРИЛОЖЕНІЯ.

Журналы засѣданій	31
Хромолитографическая карта Индіи.	

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

СОСТАВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

ВИЦЕ-ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Почетный членъ *Оддоръ Петровичъ Липке.*

ПОМОЩНИКЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ

Еюръ Петровичъ Ковалевскій.

ЧЛЕНЫ СОВѢТА

Предсѣдатели Отдѣленій :

Математической географіи *С. И. Зеленый.*

Физической географіи *Г. П. Гельмерсенъ.*

Этнографіи *И. И. Срезневскій.*

Статистики *А. П. Заблоцкій.*

ПРОЧІЕ ЧЛЕНЫ:

К. М. Бэръ (Почетный Членъ).

К. С. Веселовскій.

П. И. Кеппенъ.

А. М. Князевичъ.

П. П. Мельниковъ.

А. Ф. Постельсъ.

Гр. Е. В. Путятинъ.

А. Н. Савичъ.

СЕКРЕТАРЬ

Е. И. Ламанскій (въ отсутствіи).

ИСПРАВЛЯЮЩІЙ ДОЛЖНОСТЬ СЕКРЕТАРЯ

В. П. Безобразовъ.

КАЗНАЧЕЙ

М. Д. Князевичъ.

ВЪСТНИКЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

подъ редакцію исправляющаго должность Секретаря Общества

В. П. Безобразова.

1858.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОВОЛИЕТСЯ,

**съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 14 марта 1858 года.**

Ценсоръ Д. Мацневичъ.

I.

ОТЧЕТЪ КОММИССИИ

**для присужденія Жуковской преміи, по
конкурсу 1857 г., за статистическія сочи-
ненія, вышедшія въ 1856 г.**

Коммиссія, избранная Отдѣленіемъ Статистики для разсмотрѣнія статистическихъ сочиненій за 1856 г. на конкурсъ Жуковской преміи и состоящая изъ Дѣйствительныхъ Членовъ: В. П. Безобразова, И. В. Вернадскаго и А. К. Красовскаго, имѣетъ честь доложить Отдѣленію Статистики слѣдующее свое заключеніе объ означенныхъ сочиненіяхъ:

1. *Памятная книжка для Вологодской губерніи на 1856 годъ*, напечатанная по распоряженію г. начальника Вологодской губерніи, содержитъ въ себѣ, между прочимъ, очеркъ промышленности и торговли этой губерніи. Изданія подобнаго рода, составляемые въ настоящее время ежегодно во многихъ губерніяхъ, могли бы быть весьма полезны для науки. Ихъ составляютъ люди, по своему положенію имѣющіе обширныя средства собирать на мѣстѣ статистическія данныя; для нихъ доступны для всѣхъ присутственныхъ въ губерніи мѣстъ, осо-

бенно дѣла Статистическихъ Комитетовъ, которые, какъ извѣстно, состоятъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ вѣдомствамъ и званіямъ, имѣющимъ наиболѣе средствъ и удобствъ собирать свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ государственной и народной дѣятельности. Къ сожалѣнію до сихъ поръ эти изданія принесли не много пользы для науки; главная причина этому, по нашему мнѣнію, состоитъ въ отсутствіи въ нихъ опредѣленной цѣли и системы.

Подобнаго рода статистическія изданія въ губерніяхъ могутъ имѣть вообще двоякую цѣль: 1) или распространить между читателями статистическія свѣдѣнія о губерніи, или 2) обогатить науку новыми матеріалами, доступными только губернскому начальству, и новыми изслѣдованіями, произведенными на мѣстѣ. Издавая очеркъ губерніи съ первою цѣлью, необходимо издать его въ систематическомъ видѣ. Для этого необходимо воспользоваться всѣми данными, уже пріобрѣтенными для науки. Свѣдѣнія, входящія въ такой очеркъ, должны быть съ одной стороны важны для науки, то есть такія, которыя особенно характеризуютъ губернію и выражаютъ собою степень развитія въ ней разнаго рода народной дѣятельности; съ другой стороны, эти свѣдѣнія должны быть достовѣрныя, основанныя на положительныхъ, критически оцѣненныхъ источникахъ. Всѣ эти свѣдѣнія должны быть изложены въ строго-систематическомъ порядкѣ, какой въ настоящее время вообще принятъ для статистическихъ описаній государствъ, или отдѣльных ихъ частей. Образцомъ для такихъ описаній губерній можетъ служить превосходное сочиненіе г. Соловьева: «Сельско-хозяйственная статистика Смоленской губерніи».

Если, напротивъ того, цѣль изданія есть обнародованіе *новыхъ* статистическихъ матеріаловъ, собранныхъ губернскимъ начальствомъ, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать ихъ достояніемъ науки, то, издавая эти матеріалы, необходимо съ точностью обозначить источники, откуда они почерпнуты, и средства, какими они собраны. Матеріалы эти могутъ быть употреблены съ пользою для науки только послѣ критической ихъ оцѣнки. Если они приводятся голословно, безъ указанія на источники и средства, какими они получены, то они для науки совершенно бесполезны. Издавая такіе матеріалы, никогда не должно ограничи-

ваться изданіемъ ихъ за одинъ годъ, а необходимо издавать ихъ за цѣль.й рядъ годовъ, и чѣмъ больше этотъ рядъ, тѣмъ лучше.

Составленіе систематическаго статистическаго описанія губерніи дѣло весьма нелегкое. Оно требуетъ обильныхъ и достоверныхъ матеріаловъ: матеріалы эти должны быть разсмотрѣны и оцѣнены критически. Составленіе описанія по готовымъ и критически оцѣненнымъ матеріаламъ также требуетъ отъ составляющаго не мало познаній и навыка къ статистическимъ работамъ, и, вообще, дѣло это можетъ быть исполнено съ успѣхомъ только специалистомъ. По этому, намъ кажется, что губернскія начальства, вѣсто того, чтобы распоряжаться объ изданіи *статистическихъ очерковъ губерній*, сдѣлали бы гораздо лучше, если бы позаботились сперва о собираніи и издаваніи *статистическихъ матеріаловъ*. Если по какой-либо отрасли промышленности имѣется достаточное количество матеріаловъ, въ такомъ случаѣ можно приступить къ составленію отдѣльныхъ статистическихъ описаній, или монографій по этимъ частямъ промышленности. Такимъ образомъ, собирая матеріалы и обрабатывая ихъ постепенно, получится со временемъ возможность составить полный статистическій очеркъ губерніи, имѣющей и научное значеніе.

Разсматривая очеркъ промышленности Вологодской губерніи, мы видимъ, что онъ не удовлетворяетъ ни одной изъ двухъ выше изложенныхъ цѣлей. Повидимому, это есть систематическое описаніе губерніи: въ немъ говорится объ астрономическомъ положеніи, о границахъ, о поверхности, о рѣкахъ и о промышленности губерніи. Между тѣмъ о жителяхъ губерніи, о ихъ числѣ, этнографическомъ составѣ, а также о климатѣ не сказано ни слова. Можно возразить, что названіе — *очеркъ промышленности*, не даетъ права требовать отъ него этихъ свѣдѣній. Но въ такомъ случаѣ, зачѣмъ вошелъ въ него статьи о границахъ, положеніи, поверхности, о рѣкахъ губерніи? Неужели климатъ и этнографія менѣе важны для промышленности, чѣмъ границы, орографія и гидрографія? Впрочемъ и промышленность описана весьма недостаточно; напримѣръ, говоря о скотоводствѣ, авторъ сообщаетъ весьма нелюбопытныя свѣдѣнія о томъ, что въ 1855 году были испытанія въ силѣ и быстротѣ крестьянскихъ лошадей, и какія изъ этихъ лошадей пробѣжали извѣстное количе-

ство верстъ, во столько-то минутъ. Между тѣмъ о числѣ этихъ лошадей и о числѣ другихъ домашнихъ животныхъ не сказано ни слова. Не говорится даже о томъ, какіе виды домашнихъ животныхъ содержатся жителями Вологодской губерніи. Этотъ пропускъ статистическихъ свѣдѣній о домашнихъ животныхъ, которыхъ если не самое количество, то приблизительное распредѣленіе между жителями, должно же быть извѣстно губернскимъ начальствамъ, особенно поразителенъ, если сообразить, что въ концѣ очерка приложена таблица о количествѣ и о цѣнѣ убитыхъ въ губерніи звѣрей и птицъ. Если и есть возможность знать количество убитыхъ медвѣдей или соболей, то любопытно знать какимъ образомъ получено свѣдѣніе о количествѣ убитыхъ рябчиковъ или тетеревей?

Въ статьѣ о хлѣбопашествѣ показано количество посѣва и сбора хлѣба, но ничего не говорится о цѣнахъ на хлѣбъ и на другіе жизненные продукты. Между тѣмъ свѣдѣнія о цѣнахъ всего легче могутъ быть собраны губернскимъ начальствомъ, и онѣ для статистики имѣютъ даже большое значеніе.

Насъ поразило огромное число фабрикъ и заводовъ, которое показано въ очеркѣ, а именно 663. Это число объясняется тѣмъ, что къ фабрикамъ отнесены 499 смолокурень въ Вельскомъ уѣздѣ. Общая стоимость производства этихъ 499 смолокурень показана въ 9589 рублей; слѣдовательно на каждую приходится около 19 руб. въ годъ. Спрашивается, можно ли назвать фабриками такія ничтожныя заведенія? Очевидно ихъ нужно отнести къ крестьянскимъ промысламъ. Притомъ смолокурни есть и въ другихъ уѣздахъ, какъ въ Сольвычегодскомъ и Тотемскомъ; почему же въ таблицу фабрикъ попали только смолокурни Вельскаго уѣзда?

Въ Вологодской губерніи вѣроятно лѣсопилищи гораздо важнѣе чѣмъ смолокурни, такъ-какъ въ обзорѣ сказано, что ежегодно до 100,000 бревенъ распиливается на доски для «заморскаго» торгова. Между тѣмъ, въ таблицѣ фабрикъ, лѣсопиленъ мы вовсе не находимъ.

Торговля губерніи разсматривается въ двухъ мѣстахъ: при обзорѣннѣ рѣкъ, гдѣ показаны торговые обороты нѣкоторыхъ пристаней, и въ концѣ очерка, гдѣ помѣщена таблица 95 арма-

рокъ Вологодской губерніи, съ означеніемъ мѣста и времени производства ярмарокъ, а также цѣнности привозимыхъ на ярмарки и продаваемыхъ на нихъ товаровъ. Желательно знать, на какихъ источникахъ основаны эти показанія. Намъ кажется, что губернское начальство не имѣетъ никакой возможности знать даже приблизительно величину ярмарочныхъ оборотовъ. Новѣйшія статистическія изслѣдованія показали, что дѣйствительная цѣнность оборотовъ торговыхъ, на самыхъ важныхъ въ Имперіи ярмаркахъ, весьма различна отъ цѣнности, показанной въ оффиціальныхъ источникахъ. Тѣмъ менѣе можно довѣрять показаніямъ о цѣнности оборотовъ мелкихъ ярмарокъ, изъ которыхъ большая часть происходитъ при селеніяхъ и погостахъ.

2. Сочиненіе гг. Грахова и Веребрюсова, подъ названіемъ: *Краткій историко-статистическій обзоръ Екатеринославской губерніи и подчиненныхъ ей учебныхъ заведеній*, составлено по образцу «историко-статистическаго обзорѣнія учебныхъ заведеній Санктпетербургскаго учебнаго округа», г. Воронова, котораго обѣ части удостоены были отъ Географическаго Общества Жуковскихъ премій. Планъ сочиненія гг. Грахова и Веребрюсова почти совершенно такой же, какъ и сочиненіе г. Воронова. Обзоръ раздѣляется на три части: въ первой, вступительной части, разсматриваются правительственныя мѣры относительно народной образованности, предписывавшія учрежденіе гимназій; въ ней описано открытіе и состояніе главнаго народнаго училища въ Екатеринославѣ и малыхъ народныхъ училищъ, подвѣдомственныхъ главному. Во второй части разсматривается ходъ развитія общественнаго образованія въ Екатеринославской губерніи, въ періодъ отъ преобразованія главныхъ народныхъ училищъ въ гимназіи, до введенія въ дѣйствіе новаго учебнаго устава, то есть съ 1805 по 1836 годъ, такъ-какъ уставъ 1828 года вошелъ въ дѣйствіе, въ Екатеринославской губерніи, только въ 1836 году. Наконецъ, въ третьей части изложена исторія учебныхъ заведеній этой губерніи съ 1836 по 1855 годъ. Такъ же, какъ въ сочиненіи г. Воронова, изложеніе состоянія учебныхъ заведеній раздѣляется на три части: часть правительственная, учебная и хозяйственная. Наконецъ, источниками этому обзору служили законы, частью обзорѣніе г. Воронова, особенно же дѣла

Дирекціи училищъ Екатеринославской губерніи. По этому можно разсматривать разбираемое сочиненіе, какъ подражаніе сочиненію г. Воронова.

Вообще сочиненія такого рода весьма любопытны и важны для отечественной исторіи и статистики, и появленіе обзора учебныхъ заведеній Екатеринославской губерніи даетъ намъ право надѣяться, что современемъ появятся подобныя сочиненія и о другихъ губерніяхъ, или учебныхъ округахъ. Жаль только, что составители этого обзора вполне слѣдовали своему образцу, то есть сочиненію г. Воронова, а не воспользовались замѣчаніями, высказанными Коммиссіею Географическаго Общества, разбиравшею сочиненіе г. Воронова. И въ этомъ обзорѣ все изложеніе основано исключительно на письменныхъ официальныхъ актахъ; живому преданію и здѣсь нѣтъ мѣста. По-этому изложенная въ обзорѣ исторія учебныхъ заведеній есть исторія чисто выѣшняя. Мы очень хорошо узнаемъ изъ нея еѣ мѣры правительства для развитія образованности и для улучшенія состоянія учебныхъ заведеній; но какія послѣдствія имѣли эти мѣры, этого не знаемъ. Внутренняя жизнь заведеній остается для насъ вовсе неизвѣстною. Мѣры правительства конечно имѣютъ весьма важное вліяніе на состояніе учебнаго заведенія; но состояніе это всегда есть результатъ личнаго характера и педагогической дѣятельности начальниковъ и преподавателей заведенія. Изъ множества преподавателей и другихъ лицъ, трудившихся на пользу общественнаго образованія въ Екатеринославской губерніи въ теченіе болѣе полустолѣтія, неужели не было такихъ, которыхъ педагогическая дѣятельность заслуживала бы болѣе подробнаго разбора? Мы находимъ въ обзорѣ нѣкоторыя краткія свѣдѣнія объ учителяхъ и директорахъ Екатеринославской гимназіи, но свѣдѣнія эти болѣею частью относятся къ ихъ служебной каррьерѣ, а не къ педагогической дѣятельности. Въ двухъ мѣстахъ обзора авторъ ссылается на показанія лѣтописца Екатеринославскаго народнаго училища (стр. 17 и 28); но кто былъ этотъ лѣтописецъ, гдѣ находится эта лѣтопись, въ обзорѣ не сказано.

Къ числу самыхъ любопытныхъ свѣдѣній, вошедшихъ въ обзоръ, принадлежатъ свѣдѣнія о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ разными лицами, особенно дворянами, въ пользу учебныхъ заведеній. Особенно богато этими пожертвованіями царствованіе Импе-

ратора Александра I. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ періодъ, предшествовавшій введенію новаго устава, пожертвованій сдѣлано въ пользу гимназій на 193,000 руб., а въ пользу уѣздныхъ училищъ на 63,000 руб. Особенно замѣчательно пожертвованіе помѣщика, городского секретаря Бородавки, который, жертвуя все свое состояніе (47,000 руб.), *потомъ и трудомъ приобритенное, отказывается отъ всякихъ наградъ и воздацій*. Въ то же время другой помѣщикъ, майоръ Скорняковъ, жертвуетъ 25,000 руб. и кромѣ того двѣ мѣдныя пушки и два единорога, съ тѣмъ, чтобы содержать при гимназій преподавателей военныхъ наукъ. Эти факты доказываютъ въ какой сильной степени, въ то время, дворянство сочувствовало гимназіямъ и уѣзднымъ училищамъ. Къ сожалѣнію, въ томъ же періодѣ мы не видимъ такого сочувствія къ первоначальному крестьянскому образованію: правительствомъ основано съ 1812 по 1823 г. въ Екатеринославской губерніи 53 приходскія училища, но всѣ они вскорѣ были закрыты; такъ что къ 1833 году изъ нихъ не осталось ни одного. Причиною закрытія, какъ сказано въ обзорѣ, были отчасти недостатокъ достойныхъ наставниковъ, отчасти неисправность сбора съ поселянъ денегъ на содержаніе училищъ.

Въ періодѣ, послѣдовавшемъ за введеніемъ новаго устава, пожертвованія продолжаютъ, но уже въ гораздо меньшей степени. Такимъ образомъ, въ пользу гимназій пожертвованія деньгами и вещами, въ теченіе 19 лѣтъ, простираются всего на 1557 руб. Въ пользу уѣздныхъ училищъ пожертвованія значительнѣе, и простираются до 26,000 руб.; но большая часть этой суммы состоятъ изъ пожертвованій почетныхъ смотрителей, которыя, какъ извѣстно, въ нѣкоторой степени обязательны.

Въ обзорѣ есть нѣкоторыя свѣдѣнія о казенныхъ и частныхъ еврейскихъ училищахъ въ Екатеринославской губерніи. Какъ извѣстно, казеннымъ еврейскимъ училищамъ положено основаніе уже болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, но до сихъ поръ еще мало извѣстно, какіе результаты произвела эта мѣра. Очень жаль, что въ разсматриваемомъ обзорѣ находится объ нихъ такъ мало свѣдѣній. Желательно знать, напримѣръ, къ какого рода занятіямъ поступаютъ Евреи, получившіе образованіе въ казенныхъ училищахъ; многіе ли изъ нихъ продолжаютъ образованіе въ другихъ

общихъ учебныхъ заведенійхъ; производитъ ли это образованіе существенное вліяніе на ихъ народный характеръ и образъ жизни, и проч. Изъ обзора, впрочемъ, видно, что до сихъ поръ общественное образованіе Евреевъ въ казенныхъ училищахъ не получило большаго развитія: казенныхъ училищъ для Евреевъ въ Екатеринославской губерніи считается только 2, и число учащихся въ нихъ 63; между тѣмъ какъ частныхъ еврейскихъ училищъ 27 и учащихся въ нихъ 308.

Замѣчательно относительно-малое число воспитывающихся въ общественныхъ учебныхъ заведенійхъ Екатеринославской губерніи лицъ женскаго пола, — фактъ весьма неутѣшительный, впрочемъ общій всѣмъ частямъ Россіи. Если исключить училища въ нѣмецкихъ колоніяхъ, то всѣхъ лицъ женскаго пола, получающихъ образованіе въ общественныхъ учебныхъ заведенійхъ, не болѣе 357; между тѣмъ какъ лицъ мужскаго пола 3,505, то есть почти въ 10 разъ болѣе. У нѣмецкихъ же колонистовъ число посѣщающихъ училища дѣвочекъ почти равно числу мальчиковъ: первыхъ 1,957, послѣднихъ 2,195.

Въ послѣднемъ, самомъ важномъ статистическомъ выводѣ объ отношеніи числа учащихся въ казенныхъ и частныхъ заведенійхъ къ числу жителей, авторы сдѣлали весьма важную ошибку. Опредѣливъ число обучавшихся въ этихъ заведенійхъ за 1836 годъ въ 855, а за 1855 въ 8,014, авторы говорятъ:

«Число жителей Екатеринославской губерніи, по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ дирекціи училищъ: въ 1836 году до 339,500, а въ 1854 году до 405,000.

Отношеніе числа учащихся къ общему населенію губерніи: въ 1836 г. какъ 1 къ 397, въ 1854 какъ 1 къ 50» (стр. 847).

У насъ нѣтъ подъ рукою официальныхъ свѣдѣній о числѣ жителей Екатеринославской губерніи въ 1836 и 1854 годахъ; но показанія нашихъ статистиковъ, основанные на официальныхъ свѣдѣніяхъ, даютъ числа слишкомъ вдвое большія чѣмъ показано въ обзорѣ; такимъ образомъ г. Арсеньевъ опредѣляетъ число жителей Екатеринославской губерніи обоюго пола за 1846 годъ въ 925,518 (Арсеньевъ «Статистическіе очерки Россіи», стр. 156), а г. Кеппенъ за 1851 годъ въ 902,369 (Мѣсяцесловъ на 1855 годъ). По этому слѣдуетъ предполагать, что представленныя въ обзорѣ

числа 339,500 за 1836 годъ и 405,000 за 1854 годъ выражаютъ не общее число жителей, а только число жителей мужскаго пола; а между тѣмъ сравнивается съ этими числами все количество учащихъ, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола.

Ежели принять народонаселеніе Екатеринославской губерніи въ 1854 году въ 902,369 душъ, а число учащихся въ 8,014, то получимъ отношеніе числа учащихся къ числу жителей, какъ 1 къ 112, отношеніе болѣе подходящее къ общему отношенію числа учащихся къ числу жителей Имперіи, принимаемому нашими статистиками, какъ 1 къ 130 или къ 140.

Также не можемъ согласиться съ мнѣніемъ авторовъ, что съ 1836 года общее число всѣхъ учебныхъ заведеній въ Екатеринославской губерніи увеличилось болѣе чѣмъ въ семь разъ, а число учащихся увеличилось болѣе чѣмъ въ девять разъ (стр. 247). Въводъ этотъ основанъ на таблицѣ (помѣщенной на 246 стр.); по показанія таблицы намъ кажутся не совсѣмъ вѣрными. Въ ней за 1855 годъ показано училищъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ 52 и въ нихъ учащихся 4,152, а за 1836 ни училищъ, ни учащихся въ нѣмецкихъ колоніяхъ вовсе не показано. Между тѣмъ извѣстно, что и до 1836 года училища у нѣмецкихъ колонистовъ уже существовали (Журн. Мин. Гос. Имущ. 1855, Февр., стр. 74). Училищъ и учащихся за 1836 годъ не показано ни у Евреевъ, ни у казенныхъ крестьянъ, ни въ вѣдомствѣ Луганскаго завода, ни въ имѣніяхъ помѣщичьихъ; между тѣмъ вѣроятно, что по этимъ вѣдомствамъ существовали училища и въ 1836 году, что отчасти видно изъ сказаннаго на 131 стр. обзора.

3. Сочиненіе г. Киттары *Вятская очередная выставка сельскихъ произведеній въ 1854 году*, хотя собственно и не статистическаго содержанія, но для статистики весьма важно, такъ-какъ въ немъ достоинство произведеній промышленности, бывшихъ на выставкѣ, опредѣлено точными техническими способами. Посредствомъ такой только оцѣнки и можно судить о дѣйствительномъ успѣхѣ промышленности. Статистическихъ данныхъ въ сочиненіи г. Киттары весьма немного, и они не заслуживаютъ большаго довѣрія. Такимъ образомъ, напримѣръ, на стр. 114, желая опредѣлить общее число штукъ рогатаго скота и овецъ въ Вятской губерніи, авторъ беретъ извѣстное ему число этихъ животныхъ у удѣльныхъ

крестьянъ, и, изъ отношенія этого числа къ числу удѣльныхъ крестьянъ, дѣлаетъ выводъ о количествѣ рогатаго скота и овецъ во всей губерніи. Впрочемъ, самъ авторъ не придаетъ большаго значенія этимъ статистическимъ показаніямъ, и приводитъ ихъ не по всѣмъ, а только по нѣкоторымъ отраслямъ промышленности Вятской губерніи, такъ-какъ задача его состояла не въ томъ, чтобы изложить степень развитія промышленности Вятской губерніи, а только, чтобы опредѣлить достоинство представленныхъ на выставку продуктовъ. По мнѣнію автора, нынѣшняя выставка доказываетъ развитіе и улучшеніе полехозяйства Вятской губерніи (стр. 128). Очень сожалѣемъ, вмѣстѣ съ авторомъ, что за отсутствіемъ цифроваго опредѣленія достоинства продуктовъ, представленныхъ на прежнія выставки, нѣтъ возможности сдѣлать въ этомъ отношеніи положительное сравненіе и заключеніе. Нужно надѣяться, что результаты изысканій автора будутъ съ пользою употреблены при послѣдующихъ выставкахъ того же четвертаго округа. Тогда представится возможность сдѣлать вѣрное и точное сравненіе достоинствъ выставленныхъ произведеній съ произведеніями выставки 1854 года, которыхъ достоинство, съ такою математическою точностью, опредѣлено г. Киттары.

4. *Руководство къ статистикѣ*, написанное г. ординарнымъ профессоромъ Харьковскаго университета Рославскимъ-Петровскимъ, состоитъ изъ трехъ частей: теоріи статистики, исторіи статистики и сравнительно статистическаго очерка пяти первоклассныхъ европейскихъ державъ. Двѣ первыя части, какъ чисто теоретическія, на основаніи примѣчанія къ § 1 Положенія о преміи, вовсе не подлежатъ нашему разсмотрѣнію. Третья часть представляетъ самый краткій сравнительный статистическій обзоръ Великобританіи, Франціи, Австріи, Пруссіи и Россіи, умѣстившійся на 40 страничкахъ разгониистой печати. Обзоръ этотъ до такой степени кратокъ, что, напримѣръ, состояніе мануфактурной промышленности всѣхъ пяти государствъ изложено на двухъ страничкахъ. Впрочемъ, чтобы нѣсколько подробнѣе познакомить учащихся со статистикою Россіи, авторъ помѣстилъ въ концѣ сочиненія 12 примѣчаній, посвященныхъ исключительно статистикѣ Россіи. Эти примѣчанія состоятъ изъ самыхъ краткихъ извлеченій изъ сочиненія г. Тенгоборскаго, и изъ обзора дѣйствій Департамента Сельскаго Хозяй-

ства. Самостоятельный трудъ автора между ними составляетъ только 6-е Примѣчаніе, относящееся до движенія народонаселенія Россіи. Статья эта есть извлеченіе изъ статьи г. Рославскаго-Петровскаго о движеніи народонаселенія въ Россіи, помѣщенной въ 3-й книгѣ «Вѣстника Русскаго Географическаго Общества» за 1853 годъ; по-этому, на основаніи § 3 Положенія о преміи, она также не подлежитъ нашему разсмотрѣнію. Здѣсь мы только замѣтимъ, что для насъ непонятно, почему авторъ до такой степени пространно изложилъ факты, относящіеся до движенія народонаселенія въ ущербъ другимъ, гораздо важнѣйшимъ статистическимъ фактамъ. Изъ 58 страницъ, посвященныхъ исключительно статистикѣ Россіи, движеніе народонаселенія занимаетъ 41 страницу, между которыми болѣе 12 страницъ занято статистическими таблицами.

5. *Статистическое обозрѣніе промышленности Московской губерніи*, составленное Ст. Тарасовымъ. Москва. 1856 г.

Трудъ г. Тарасова заключаетъ въ себѣ бѣглый историческій очеркъ развитія фабричной промышленности въ Московской губерніи, такой же очеркъ по каждой отдѣльной отрасли этой промышленности, таблицы съ цифровыми свѣдѣніями о состояніи Московской фабричной промышленности въ 1853 году, по каждому уѣзду и каждой отрасли отдѣльно, и наконецъ карты Московской губерніи съ обозначеніемъ важнѣйшихъ промышленныхъ заведеній.

Хотя Московская губернія сама по себѣ играетъ весьма важную роль, какъ въ исторіи развитія русской фабричной промышленности, такъ и въ современномъ ея состояніи, но все-таки Московская губернія составляетъ въ этомъ отношеніи часть одного цѣлаго и не можетъ представить изслѣдователю никакихъ сколько-нибудь законченныхъ результатовъ, безъ разсмотрѣнія статистическихъ и историческихъ данныхъ во всѣхъ прочихъ частяхъ нашей промышленной полосы, находящихся съ Московской губерніею въ самой тѣсной связи. Тѣмъ не менѣе историко-статистическое преслѣдованіе фабричной промышленности въ предѣлахъ одной Московской губерніи можетъ представить значительный интересъ для науки, какъ отрывочный матеріалъ для общей исторіи и статистики промышленности въ Россіи, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы въ немъ были собраны поминныя, сколько-ви-

будь обнимающія предметы, наблюденія и достовѣрные факты на самыхъ мѣстахъ явленій и чтобы также въ собираніи и распредѣленіи такихъ данныхъ былъ соблюденъ какой-либо рациональный планъ, сообразующійся съ внутренними требованіями самаго предмета. Между тѣмъ, книга г. Тарасова никакъ не имѣетъ этого послѣдняго характера. Историческіе его очерки, какъ вообще промышленности Московской губерніи, такъ и отдѣльныхъ ея отраслей, состоятъ почти исключительно изъ общихъ воззрѣній, основанныхъ частію на нѣкоторыхъ печатныхъ сочиненіяхъ, какъ напримѣръ: «Историческое описаніе Россійской коммерціи» Михаила Чулкова 1786 г. Тенгоборскаго, «Атласъ промышленности Московской губерніи» Самоѣлова и т. д., частію на поверхностномъ обзорѣ мануфактурной выставки въ Москвѣ въ 1853 г. (и то преимущественно основанномъ на извѣстномъ обзорѣ г. Шерера), частію же наконецъ на самыхъ общеизвѣстныхъ историческихъ данныхъ. Въ оцѣнкѣ нынѣшняго состоянія промышленности Московской губерніи и разныхъ ея видовъ, авторъ ограничивается общими замѣчаніями о трудолюбіи и предпримчивости фабрикантовъ и о достоинствѣ ихъ произведеній или лучше просто ограничивается общими похвалами. Онъ нисколько не вникаетъ во внутреннія условія успѣховъ той или другой промышленности, не разыскиваетъ источниковъ сырыхъ матеріаловъ для нея необходимыхъ; не показываетъ ни расходовъ производства, ни путей сбыта; не дѣлаетъ сравненія цѣнъ произведеній въ разные эпохи и оставляетъ безъ вниманія положеніе рабочаго класса на фабрикахъ и вліяніе промышленности на окружающее народонаселеніе. Примѣромъ критической оцѣнки г. Тарасова современнаго положенія разныхъ отраслей промышленности въ Московской губерніи могутъ служить слѣдующія его слова о положеніи шелко-ткацкой промышленности.

«Извѣстнѣйшіе московскіе фабриканты, занимающіеся шелко-ткацкою промышленностію, снабдили послѣднюю мануфактурную выставку въ Москвѣ многими прекрасными шелковыми и полупелковыми издѣліями, которыя содѣйствовали богатству и украшенію оной. Замѣчательнѣйшія произведенія были слѣдующія: бархаты разноцвѣтные, разрѣзные и булавочные Соловьевыхъ, по добротности и живости красокъ; дама, рещъ и гласе Антонова, сработанные изъ шелка, размотаннаго на его фабрикѣ изъ коконовъ закавказ-

скихъ и московскихъ; атласъ, сатень-тюрокъ, гро-гро, гроденаиль и салопная матерія Залогина, по хорошей отдѣлкѣ и цѣнамъ доступнымъ потребителямъ средняго класса; атласъ Гуфона — по отличному ткачеству и живости цвѣтовъ; шелковый крепъ, фасонне, бархаты, набивныя шелковыя и сифшанныя съ шелкомъ матеріи приобрѣвшаго давно всеобщую извѣстность Ромесрора были исполнѣ совершенны, по ткачеству, цвѣтамъ, набивкѣ и рисункамъ; муаръ-антикъ, штофы, кристаллиъ, гласе, гро-гро, салопная и мебельная матеріи Крюкова отличались хорошимъ вкусомъ въ рисункахъ и работою; парча, глазеть, баркатень и штофъ Сапофинковой — достоинствомъ матеріала и изяществомъ; разноцвѣтныя и узорчатая матеріи, особенно бѣлая, штофная, Кондратовыхъ, наслѣдниковъ одного изъ старѣйшихъ фабрикантовъ — вкусомъ въ рисункахъ и прекрасною отдѣлкою; парча, глазеть и шелковыя матеріи Полякова и Замятина — превосходнымъ ткачествомъ и узорами; платки и разныя матеріи Оумичевыхъ, для средняго класса потребителей, доброкачественностію и умѣренностію цѣнъ; парча золотая, серебряная и глазеть Колокольниковъ — свѣжестью дорогаго прѣдства, совершенствомъ ткачества и отдѣлки.»

Въ этомъ родѣ отзывы встрѣчаемъ мы по каждой статьѣ; полагаемъ, что это не будетъ слишкомъ строгій приговоръ сказать, что подобныя сужденія не даютъ никакого точнаго понятія о состояніи той или другой отрасли промышленности.

Цифровыя таблицы и книги г. Тарасова имѣютъ весьма существенный недостатокъ въ томъ, что въ нихъ не показано какимъ путемъ собраны заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія. Если онѣ собраны чрезъ полицію, то позволено усумниться въ ихъ точности; но во всякомъ случаѣ слѣдовало о томъ упомянуть и критически разсмотрѣть ихъ достовѣрность, ибо здѣсь о достовѣрности не можетъ быть рѣчи. Если цифры почерпнуты изъ другаго какого-либо источника, то нужно было подробно объяснить способы ихъ собранія; это весьма важно для статистики.

Наконецъ замѣтимъ весьма важный пробѣлъ въ сочиненіи г. Тарасова; онъ вовсе упускаетъ изъ виду сельскую крестьянскую промышленность и ничего не говоритъ объ отношеніи ея собственно къ фабричнымъ заведеніямъ. Это весьма важный пробѣлъ.

6. *Изслѣдованія о желѣзной промышленности въ губерніяхъ Кіевскаго Учебнаго Округа*, статья профессора Н. Хр. Бунге составляетъ часть трудовъ Высочайше утвержденной Коммисіи для описанія губерніи этого округа и заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о добываніи руды и о выплавкѣ изъ нея чугуна и желѣза. Несмотря на маловажность этого промысла для края, его изслѣдованіе, по общему значенію предмета въ народномъ хозяйствѣ, заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Свѣдѣнія, служившія основой для выводовъ почтеннаго профессора, частію получены официальнымъ путемъ, частію добыты отъ частныхъ лицъ и повѣрены на мѣстѣ самимъ авторомъ. Печать добросовѣстности и тщательнаго изученія лежитъ на нихъ неотразимо и нельзя поэтому не поблагодарить почтеннаго изслѣдователя за его специальный трудъ.

Въ своемъ описаніи Н. Хр. Бунге касается не только настоящаго дѣйствительнаго состоянія описываемой имъ промышленности, но старается опредѣлить, на основаніи самаго названія различныхъ мѣстностей и по историческимъ указаніямъ, географическое ея распространеніе въ прежнее время. Для этого имъ въ концѣ статьи приложенъ длинный списокъ различныхъ мѣстъ пяти губерній, въ которыхъ есть основанія предполагать или существованіе руды, или ея обработку хотя бы въ прежнее время.

Современное производство описано авторомъ съ особенною подробностію, какъ производство доменное, такъ и непосредственное извлеченіе желѣза изъ руды посредствомъ лупъ и лупокъ.

Особенный интересъ этимъ изслѣдованіямъ придають сравненія съ состояніемъ этой промышленности въ другихъ мѣстахъ. Техническая и экономическая отсталость бросается въ глаза даже при бѣгломъ обзорѣ этихъ сравненій, и безъ сомнѣнія только искусственнымъ образомъ производимая высокая цѣна продукта въ состояніи вознаградить дорогое и относительно грубое его производство.

Почти вездѣ въ описываемой авторомъ мѣстности производство это основано не специалистами и въ доменныхъ печахъ ведется преимущественно барщинной работой. Лупы большею частію имѣютъ вольнонаемныхъ работниковъ, но работа въ нихъ производится почти такъ же небрежно.

Въ заключеніе приложены извлеченія изъ официальныхъ и нѣкоторыхъ частныхъ источниковъ въ формѣ таблицъ, которыя значительно облегчаютъ повѣрку и оцѣнку выводовъ, заключающихся въ текстѣ.

Свѣдѣнія большею частію относятся къ губерніямъ Кіевской и Волынской, въ сѣверныхъ частяхъ которыхъ въ настоящее время только и существуетъ эта промышленность.

Къ несчастію статья Н. Хр. Бунге не можетъ похвалиться трудомъ окончательнымъ. Вслѣдъ за этой статьей должны слѣдовать: описаніе заводовъ, занимающихся обработкою сырого матеріала, т. е. отливкою чугуна и приготовленіемъ желѣзныхъ издѣлій, а также изслѣдованія о торговлѣ желѣзомъ. Статьи эти уже обѣщаны авторомъ и должны появиться въ слѣдующемъ томѣ трудовъ; а потому мы и считаемъ наиболее приличнымъ, въ настоящее время, указавъ только на главный характеръ напечатаннаго, воздержаться отъ окончательнаго сужденія, указавъ только на это сочиненіе, какъ на долженствующее обратить на себя вниманіе, при слѣдующемъ присужденіи поощрительныхъ премій.

7. *Статистическое описаніе Кіевской губерніи*, изданное тайнымъ совѣтникомъ, сенаторомъ Иваномъ Ивановичемъ Фундуклеемъ (3 ч. Спб. 1852, въ 4-ю д. л.), не есть сочиненіе вполнѣ новое; но по особеннымъ обстоятельствамъ явилось въ продажѣ только въ настоящемъ году; а потому по всѣмъ правиламъ подлежитъ разсмотрѣнію Комиссія.

Сочиненіе это, какъ сказано въ предисловіи, главнымъ образомъ составляетъ трудъ нашего извѣстнаго статистика Д. П. Журавскаго, смерть котораго, еще недавнюю, оплакиваетъ наука. Этого одного достаточно для того, чтобы предполагать большія достоинства въ трудѣ: тотъ, кто умѣлъ такъ вѣрно и тонко оцѣнить статистическія данныя, кто такъ высоко понималъ и оцѣнилъ теоретическія требованія науки, и такъ широко обнималъ ее, не могъ подарить насъ трудомъ недозрѣлымъ. Дѣйствительно, во многихъ отношеніяхъ, это — трудъ образцовый. Недостатокъ и недомолвки, которыя легко въ немъ замѣтить, принадлежатъ не ему, какъ не ему принадлежалъ матеріалъ, нахо-

дившійся въ его распоряженіи: онъ сдѣлалъ что могъ или лучше, что можно было сдѣлать въ его положеніи; и во всякомъ случаѣ то, что онъ сдѣлалъ, еще не было сдѣлано никѣмъ не только въ такихъ, но даже и въ подобныхъ размѣрахъ. Это не подражаніе, а трудъ самостоятельный и обдуманнѣйшій, что можно видѣть изъ краткаго изложенія его содержанія. Послѣ историческаго введенія, гдѣ краткимъ образомъ разсказаны судьбы нынѣшней Кіевской губерніи, авторъ переходитъ къ изображенію ея естественнаго положенія и свойствъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ держится историческаго изложенія, которое, несмотря на свою сухость, ближе знакомитъ съ дѣломъ, нежели могъ бы это сдѣлать одинъ перечень статистическихъ цифръ и выводовъ.

Богатство свѣдѣній, сообщаемыхъ имъ съ этой стороны, позволяетъ намъ слѣдить за каждымъ событіемъ, касающимся края, за каждымъ приѣмомъ полученія о немъ данныхъ въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ. Для примѣра въ этомъ отношеніи, мы можемъ указать на работы тригонометрической и топографической съемки, въ описаніи которой онъ не упустилъ ни одной перинетіи трудовъ, ни одного участника въ нихъ.

Въ этомъ изложеніи притомъ видно близкое знакомство съ дѣломъ и перо специалиста, какимъ дѣйствительно въ этомъ отношеніи былъ Д. П. Журавскій, которому мы обязаны выполненіемъ разбираемаго нами прекраснаго труда.

Описаніе мѣстности Кіевской губерніи, основанное на тригонометрической съемкѣ, а также на непосредственномъ наблюденіи, очень подробна и отчетлива и даетъ ясное понятіе о возвышеніяхъ и низинахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о разрѣзѣ почвы. При каждой изъ такихъ формъ почвы, авторъ указываетъ на ихъ хозяйственное значеніе.

Такъ же подробно представлена имъ и вся система текучихъ водъ, за которою впрочемъ трудно слѣдить по недостаточности приложенной карты. Мы желали бы только видѣть болѣе гидрографическихъ подробностей при описаніи Днѣпра, и болѣе общихъ объясненій мѣстныхъ причинъ измѣненія русла, такъ часто въ нашихъ рѣкахъ.

Нельзя также не пожаловаться на бѣдность наблюденій какъ термометрическихъ, такъ и барометрическихъ, дающихъ спо-

собы понятія о климатѣ губерніи. Безъ всякаго сомнѣнія, причина эта заключается не въ небрежности автора, а въ недостаточности матеріаловъ, которою страдаетъ наша статистика вообще. Желательно было бы, чтобы распространеніе въ томъ краю метеорологическихъ обсерваторій, возможныхъ при Университетѣ и Гимназіяхъ, пополнило эти пробѣлы, и дало болѣе твердую основу заключеніямъ и выводамъ объ измѣненіи климата мѣстности, а примѣненіе электрическихъ телеграфовъ къ требованіямъ науки разширяло кругъ изслѣдованія.

Естественныя произведенія почвы, въ особенности изъ царства растительнаго, представлены въ возможной полнотѣ, насколько позволяли современныя изслѣдованія и изысканія членовъ Высочайше утвержденной комиссіи для описанія губерній Кіевского учебнаго округа, представившей нѣсколько прекрасныхъ трудовъ по этой части.

Но особенно подробно и отчетливо, какъ и должно было ожидать, изложены факты, касающіеся народонаселенія губерніи. Мы считаемъ не лишнимъ представить здѣсь нѣкоторые изъ его выводовъ. Въ Кіевской губерніи, ни въ одномъ уѣздѣ не приходится болѣе 2,42 десятинъ удобной земли на жителя обоого пола и не спускается ниже 1,6 десятины, принимая въ счетъ и сѣнокосную землю. Такимъ образомъ 1 десятина въ полѣ на ревизскую душу есть наибольшая возможная доля на дѣла въ губерніи.

Что касается до состава населенія, то 85 на сто принадлежитъ русскому (т. е. малороссійскому) племени; изъ остальныхъ, римско-католическому исповѣданію принадлежитъ почти вдвое менѣе лицъ въ губерніи, нежели закону еврейскому. Вся эта масса населенія, превышающая 1,585,000, имѣетъ значительныя особенности противу населенія Имперіи; сравнивъ относительное распредѣленіе сословій, мы находимъ, что въ Кіевской губерніи находится противъ средней, нормальной цифры Имперіи вчетверо болѣе дворянъ и въ два съ половиною раза болѣе лицъ средняго сословія (купцовъ, гражданъ, мѣщанъ).

Прибыль и убыль населенія представляетъ не менѣе интересныя сближенія, которыхъ мы къ несчастію должны опустить, отсылая желающихъ къ самому разбираемому нами труду. Забѣ-

тимъ только, что въ изложеніи этихъ данныхъ видно близкое знакомство автора съ результатами всеобщей статистики, выводы которой часто подтверждаются и фактами одной этой мѣстности.

Между различными данными, приведенными въ разбираемомъ нами трудѣ, насъ поразилъ между прочимъ фактъ значительнаго увеличенія судорабочихъ на главныхъ рѣкахъ губерніи: отъ 32,676 человекъ въ 1842 году, оно возвысилось въ 1845 до 85,113. Фактъ этотъ остался необъясненнымъ въ трудѣ.

Но едва ли не лучшей стороною сочиненія представляется намъ разборъ правъ и положенія сословій; изъ него мы можемъ видѣть, что въ настоящее время пользуются въ губерніи не болѣе 635 человекъ полными правами дворянскихъ выборовъ, и имъ принадлежитъ болѣе $\frac{1}{4}$ всей земли въ губерніи и болѣе 1 милліона народа.

Духовенство, занимающее второе мѣсто въ губерніи, значительно различается по вѣроисповѣданіямъ; въ православныхъ приходахъ приходится среднимъ числомъ по губерніи 1,221 человекъ обоего пола на приходъ, католиковъ 797 на каждое лице ихъ бѣлаго духовенства.

Въ купечествѣ (636 мужескаго пола христіанъ и 3,281 Еврей) замѣтно постоянное увеличеніе, равно какъ и у мѣщанъ. Обращаясь къ *помѣщичьимъ крестьянамъ*, и отдѣляя въ нихъ пахатныхъ отъ дворовыхъ, мы находимъ, что число первыхъ вмѣсто увеличенія уменьшилось послѣ ревизіи 1834 года, а на лицо находится его вслѣдствіе побѣговъ еще менѣе, нежели показывается по спискамъ. Число дворовыхъ также уменьшается.

Свободное сельское сословіе было чрезвычайно слабо до соединенія описываемой мѣстности съ Россіей. Только съ 1786 года начало оно численно увеличиваться и въ настоящее время составляетъ около 325,400 душъ обоего пола, изъ которыхъ не обезпечено собственностью до 86,000 душъ.

Еврейское населеніе, столько важное въ нашихъ западныхъ губерніяхъ, также обратило на себя особенное вниманіе покойнаго Журавскаго, изучившаго и ихъ внутреннюю исторію и ихъ настоящее положеніе. Будучи сторонникомъ обращенія Евреевъ къ земледѣлію, онъ, впрочемъ, добросовѣстно приводитъ замѣчательный фактъ постоянного уменьшенія ихъ земледѣльческихъ поселеній въ Кіевской губерніи. Съ 1,400 душъ мужескаго пола

въ 1810, Евреи земледѣльцы, постоянно умепыпаясь, дошли въ 1835 году до 543 человекъ, несмотря на *укрѣпляющее* свойство земледѣльческаго занятія. Вообще нельзя не признать въ обсужденіи этого факта вліяніе мѣстныхъ предразсудковъ, отъ которыхъ, повидимому, не остался свободенъ и самъ г. Журавскій.

Описаніе быта поселянъ, ихъ жилища, пища, одежда, прибавили также нѣсколько страницъ, не лишенныхъ интереса для этнографа, получающаго чрезъ то данныя для сравненія.

Третья глава сочиненія содержитъ въ себѣ обзоръ городовъ, мѣстечекъ, селеній и путей сообщенія между ними. Заселенныхъ мѣстъ, включая въ то число 67 хуторовъ, въ Кіевской губерніи считается 2,125, изъ которыхъ кромѣ 12 городовъ, 101 мѣстечко, въ извѣстномъ смыслѣ замѣняющія многія черты городского быта и городского значенія. На пространство всей губерніи этого рода поселеній (городовъ и мѣстечекъ) приходится 1 на 415 квадратныхъ верстъ, а селъ и деревень 1 на 23 кв. версты; изъ сихъ послѣднихъ 71 процентъ имѣетъ менѣе 100 дворовъ. Что касается до жителей, то изъ нихъ $\frac{3}{4}$ живетъ въ селеніяхъ и около $\frac{1}{10}$ въ городахъ; остальные — въ мѣстечкахъ. По дворамъ, на каждый приходится въ городахъ 5, въ мѣстечкахъ 4, въ селеніяхъ 3,64 жителей. Въ Бердичевѣ считается даже 10 человекъ на 1 дворъ — среднимъ числомъ.

Для мѣстныхъ жителей и для экономиста представляютъ много полезнаго свѣдѣнія, помѣщенные авторомъ, о городахъ, изъ которыхъ на Кіевъ, какъ и естественно, обращено особое вниманіе. Здѣсь собрано очень много хотя не систематическихъ, но драгоцѣнныхъ свѣдѣній о цѣнахъ труда и произведеній, о численномъ развитіи города, его хозяйствѣ и т. под. Всѣ эти данныя въ связи съ другими, разбросанными въ разныхъ мѣстахъ сочиненія, могутъ современемъ составить богатый матеріалъ для научныхъ сравненій и выводовъ.

Не менѣе разнообразны свѣдѣнія о Бердичевѣ, этомъ торговомъ центрѣ нашего юго-западнаго края.

Безъ всякаго сомнѣнія, далеко не всѣ данныя имѣютъ одинаковую степень достовѣрности; но, зная добросовѣстность автора и средства, находившіяся въ его распоряженіи, нельзя сомнѣваться въ томъ, что они представляютъ наиболѣе вѣроятныя изъ всѣхъ, получаемыхъ официальнымъ путемъ.

Также разсмотрѣны имъ мѣстечки по уѣздамъ. При каждомъ почти изъ нихъ указаны его прежнія судьбы и мѣстные историческія воспоминанія, столько драгоцѣнныя для людей, любящихъ свою родину.

Пути сообщенія описаны авторомъ также съ большою подробностію и при томъ не только искусственныя, но и обывательскія, торговыя и т. п., при чемъ обозначены самыя способы перевозки и даже обычай класса, посвящающаго себя этой промышленности.

Водяныя сообщенія обратили на себя особенное вниманіе составителя описанія: не только главные пути, но и различныя препятствія для передвиженія, какъ-то: мели и проч. указаны имъ довольно опредѣлительно, на сколько это допускалъ бывшій въ его распоряженіи матеріалъ.

Къ 1-му тому приложено также довольно подробное изъясненіе плана г. Кіева, приложеннаго въ концѣ выѣстъ съ картой губерніи.

2-й томъ посвященъ почти исключительно описанію земледѣльской промышленности и устройству поземельной собственности въ губерніи. Здѣсь въ чрезвычайномъ богатствѣ разсыпаны драгоцѣнныя какъ историческія, такъ и хозяйственныя свѣдѣнія: не забыты даже вредныя насѣкомыя и употребляемые жителями способы для ихъ истребленія. Видно, авторъ добросовѣстно и подробно изучалъ этотъ предметъ, и карта, представленная имъ, можетъ похвастаться полною и образцовою. Земледѣльскія орудія, сельско-хозяйственныя строенія, способъ и раздѣлка работы, состояніе отдѣльныхъ отраслей, связанныхъ съ земледѣліемъ, какъ-то: садоводства, огородничества, мѣстнаго скотоводства, съ хозяйственными расчетами, можетъ удовлетворить не только статистика, но и специалиста-агронома.

Особенно интересны и отчетливо представлены хозяйство и доходность помѣщичьихъ имѣній, при которыхъ приняты во вниманіе, кромѣ земледѣлія въ собственномъ смыслѣ, и тѣ отрасли мануфактурной промышленности, которыя встрѣчаются въ губерніи: винокуренію посвящено нѣсколько таблицъ и страницъ, очень краснорѣчивыхъ при своей видимой сухости. Вообще, Журавскій умѣетъ ввести читателя прямо въ дѣло, раскрыть предъ нимъ всѣ скрытыя пружины хозяйственнаго орга-

низма и дать чрезъ то ясное и точное понятіе о предметѣ, за-
н мательномъ въ самыхъ подробностяхъ, всегда не лишнѣхъ
для объясненія факта. Особенности губерніи, представляющіяся въ
правѣ винокуренія, инвентарномъ положеніи, арендномъ поль-
зованіи имѣніями и т. п. очерчены имъ въ полномъ ихъ объемѣ,
подробно и точно.

Мы не станемъ слѣдить за всѣмъ содержаніемъ этой замѣча-
тельной части труда нашего статистика; чтобы ознакомиться съ
нею, нужно ее изучить; но не можемъ не указать на нѣкоторые
интересные факты, особенно важные для сужденія о хозяйствѣ
края. Таковъ способъ снабженія землею, въ отдѣльныхъ участ-
кахъ, на правахъ собственности, у крестьянъ княгини Радзи-
вицъ (Радомысльскаго уѣзда), подавшій поводъ ко введенію пло-
доперемѣнной системы хозяйства (стр. 405).

Къ несчастію подобнаго рода указанія представлены очень
отрывочно, особенно при государственныхъ имуществѣхъ, воен-
ныхъ поселеніяхъ и т. п.; но въ нашихъ приговорахъ о тру-
дахъ статистическихъ мы должны всегда принимать во вниманіе
самые матеріалы, коими могъ пользоваться авторъ, и его положе-
ніе. Безцвѣтность описаній нѣкоторыхъ изъ указанныхъ нами
родовъ собственности, разумѣется, зависѣла не отъ сочинителя.
Онъ сдѣлалъ, что могъ, и употреблялъ для того всѣ возможные
средства. Не его вина, если ему открывалась возможность лучше
описать частныя имѣнія и ограничиться при нѣкоторыхъ однимъ
только описаніемъ регламентарнаго устройства.

Фабричной, заводской и мелкой промышленности, а также
торговлѣ посвящена 3-я часть разсматриваемаго нами сочи-
ненія. Между различными родами промышленности особенно
интересно слѣдить за развитіемъ свеклосахарной, играющей въ
настоящее время въ Кіевской губерніи главную роль; она со-
ставляетъ половину цѣнности всего фабричнаго производства
губерніи, какъ и половину свеклосахарнаго производства цѣлой
Имперіи. Главная выдѣлка какъ этого продукта, такъ и другихъ,
совершается въ мѣстечкахъ, и относительно наименьшая въ го-
родахъ; деревни здѣсь не представляютъ того фабричнаго ха-
рактера, какъ въ нѣкоторыхъ изъ великорусскихъ губерній.

Не смотря однако на подробное и обстоятельное описаніе какъ
хозяйственнаго, такъ и техническаго состоянія фабрикъ и заво-

довъ, эта часть вообще представляетъ менѣе интереса, по самой относительной малозначительности другихъ отраслей обработки-вающей промышленности, кромѣ свеклосахарной. По другимъ соображеніямъ, занимательнымъ представляется только описаніе Межигородской фабрики, разнообразныя судьбы которой даютъ не одинъ поводъ къ экономическимъ соображеніямъ.

Во всякомъ случаѣ, матеріалъ, собранный въ этой части Журавскимъ, имѣетъ цѣну не только для настоящаго времени, но даже и для будущихъ, могущихъ быть, изысканій о краѣ. Добросовѣстность, съ которою онъ приводитъ не только цифры и показанія, полученныя различными путями, но самыя тексты контрактовъ, условія работы, заводскіе приемы, состояніе и отношенія хозяевъ и рабочихъ, дѣлаетъ изъ его труда необходимую справочную книгу для каждаго техника и каждаго изслѣдователя мѣстности, въ какомъ бы то ни было хозяйственномъ отношеніи.

Разносторонность его описанія такъ велика, что онъ считалъ для полной картины края необходимымъ помѣстить тамъ даже описаніе сооруженія цѣпнаго моста черезъ Днѣпръ, хотя оно и не могло относиться непосредственно къ предмету его изслѣдованій.

Мелкая промышленность, по нашему мнѣнію, описана у него слабѣе: представлены общіе расчеты, которыя, нося на себѣ всю печать правдоподобія, не могутъ замѣнить ни среднихъ, ни валовыхъ цифръ о промыслѣ.

Нѣкоторые отдѣлы, впрочемъ, и въ этой статьѣ могутъ похвастаться образцами изложенія: къ такимъ смѣло можно отнести напримѣръ изложеніе великорусской плотничьей работы, и въ особенности свѣдѣнія о подрядчикахъ, и показанія о заработкахъ.

Гораздо интереснѣе, во всѣхъ отношеніяхъ, его статья о торговлѣ. Не довѣряя безусловно всей массѣ цифръ, выставленныхъ въ этомъ отдѣлѣ, тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что авторомъ собрано много опорныхъ, для разнообразныхъ статистическихъ сближеній, пунктовъ. Нѣкоторыя попытки того сдѣланы самимъ авторомъ, другихъ должно ожидать отъ новыхъ изслѣдованій; матеріалъ данъ, и при томъ въ формѣ, болѣе или менѣе обработанной, остальное должно предоставить времени.

Появленіе въ нашей ученой дѣятельности человѣка, каковъ былъ Журавскій между нашими администраторами, лица, умѣнаго содѣйствовать составленію и изданію подобнаго труда, какъ описаніе Кіевской губерніи, можетъ намъ служить ручательствомъ того, что ожиданія наши не будутъ напрасны. Трудъ, какого до сихъ поръ не представило ни одно статистическое отечественное учрежденіе, какой едва ли въ состояніи представить въ такой полнотѣ и въ такомъ совершенствѣ (принимая состояніе относительныхъ матеріаловъ) иностранная статистическая литература, трудъ, удовлетворяющій всѣмъ требованіямъ современной науки и отвѣчающій на всѣ вопросы, которые можно задать печатно, такой трудъ, совершенный однимъ человѣкомъ и съ ограниченными средствами, безспорно заслуживаетъ полного вниманія ученаго Общества и, дѣлая честь отечественной литературѣ, долженъ быть удостоенъ высшей награды, какою оно въ состояніи располагать. Если ранняя смерть лишила автора возможности воспользоваться этою наградой, то осталась наслѣдницею его правъ его жена, и осталась цѣль его трудовъ и заботъ, высказанная въ его благородномъ завѣщаніи. Коммиссія при этомъ считаетъ своимъ долгомъ представить Обществу о своемъ рѣшеніи удостоить полной Жуковской преміи классическое сочиненіе Журавскаго, предоставивъ право располагать этою суммой согласно завѣщанію автора, его душеприкащикамъ.

8. *О кредитныхъ сдѣлкахъ въ Кіевской губерніи*, статья Д. П. Журавскаго (Кіевъ 1856 г.), составляющая часть матеріаловъ для статистики частныхъ имуществъ и кредита, входящихъ какъ составная часть въ труды Коммиссіи для описанія губерній Кіевского учебнаго округа, можетъ быть разсматриваема съ одной стороны, какъ дополненіе большаго труда автора о Кіевской губерніи, съ другой — какъ образецъ подобнаго рода изслѣдованій, еще никогда не предпринимавшихся въ Россіи, хотя и очень возможныхъ. Выводы, до которыхъ онъ достигъ путемъ сравненія цифръ разныхъ кредитныхъ установленій и долговыхъ актовъ, представляютъ много интереснаго, выражая собою съ одной стороны зажиточность и состоятельность различныхъ сословій въ губерніи, съ другой относительное значеніе экономическихъ центровъ.

Все это, соединенное со здоровыми и образцовыми изложеніями

фактовъ и выводовъ о предметѣ, имѣющемъ высокій современный интересъ, и новость подобнаго рода работы, заставляеть насъ поставить этотъ трудъ, по достоинству, наряду съ разобраннымъ нами главнымъ сочиненіемъ покойнаго Д. П. Журавскаго, и отнести его, не смотря на малый объемъ, къ удостоиваемымъ полной преміи, считая его продолженіемъ описанія Кіевской губерніи. Это можетъ очисти пополнить тотъ отдѣлъ описанія, котораго по первоначальному плану автора недостаетъ для совершенной полноты его; хотя такое отсутствіе и не замѣтно въ трудѣ, если на него смотрѣть съ точки зрѣнія не официальной, но ученой статистики.

Д. И. Вернадскій.

В. Безобразовъ.

А. Красовскій.

ОТЧЕТЪ
О ДѢЙСТВІЯХЪ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ЗА 1856 ГОДЪ (*).

I. Составъ и способы Отдѣла.

а) Составъ.

Въ личномъ составѣ Отдѣла, въ теченіе 1856 года, произошли слѣдующія перемѣны:

Выбыли по случаю оставленія Восточной Сибири: 6 Дѣйствительныхъ Членовъ: Г. И. Невельской, Н. Р. Ребиндеръ, В. С. Завойко, К. Н. Григорьевъ, Д. В. Молчановъ и Б. В. Струве; 7 Членовъ-Сотрудниковъ: Л. М. Ченсновичъ, А. О. Стадлеръ, Г. Г. Пейзынъ, Н. П. Моллеръ, П. И. Кроль, князь М. С. Волконскій и А. И. Бибииковъ; скончался 1 Членъ-Сотрудникъ А. К. Носовъ.

Вновь избраны: въ Дѣйствительные Члены 1 — А. И. Заборинскій; въ Члены-Соревнователи 1 — И. О. Прейнъ и въ

(*) Отчетъ напечатанъ въ томъ видѣ, какъ онъ доставленъ изъ Отдѣла.

Члены-Сотрудники 4 — Н. И. Кашинъ, К. В. Кинастъ, Н. В. Никитинъ, А. П. Павловскій.

За происшедшими измѣненіями, въ личномъ составѣ Сибирскаго Отдѣла къ 1 января 1857 года находилось:

Дѣйствительныхъ Членовъ	10
Членовъ-Соревнователей	5
Членовъ-Сотрудниковъ	75
<hr/>	
Итого . . .	90

Изъ наличныхъ Членовъ въ Иркутскѣ жительство имѣють 37; прочіе же находятся въ различныхъ мѣстахъ Восточной Сибири.

Сибирскій Отдѣлъ въ этомъ году понесъ чувствительную потерю. 8 мая скончался Александръ Кондратьевичъ Зондгагенъ, поручикъ Корпуса Топографовъ, извѣстный по своимъ путешествіямъ въ сѣверный Виллюйскій край и долину р. Амура. Назначеніемъ этого ученаго офицера Сибирскій Отдѣлъ вполне обязанъ вниманію бывшаго Вице-Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, его высокопревосходительства Михаила Николаевича Муравьева. Г. Зондгагенъ прибылъ въ Иркутскъ въ концѣ 1852 и въ началѣ 1853 года онъ былъ посланъ для предварительнаго ознакомленія съ бассейномъ р. Виллюя и его притоками и подробнаго разузнанія пути, конемъ должна была слѣдовать учевая экспедиція, состоявшая подъ начальствомъ г. Члена-Сотрудника, кандидата Маака. Онъ съ большимъ успѣхомъ кончилъ возложенное на него порученіе и совершилъ это путешествіе въ теченіе семи мѣсяцевъ. Во время своего слѣдованія, г. Зондгагенъ снялъ карты теченія рр. Нижней Тунгуски и Виллюя и собралъ на пути много научныхъ свѣдѣній, оказавшихся весьма полезными для предстоящей поѣздки въ Виллюйскій край г. Маака. Въ слѣдующемъ 1854 году, г. Зондгагенъ сопровождалъ г. Маака въ упомянутую экспедицію и раздѣлилъ съ нимъ всѣ занятія этой многотрудной поѣздки. Г. Зондгагенъ, вмѣстѣ съ Маакомъ, перешелъ полярный кругъ, достигъ р. Оленека и послѣ тринадцати-мѣсячнаго, многотруднаго странствованія, особенно зимою, во время жестокихъ морозовъ, возвратился съ начальникомъ экспедиціи въ Иркутскъ, испытавъ на пути большія опасности и лишенія. Въ 1855 году Зондгагенъ отправился въ Амурскую ученую экспедицію. Поѣзка эта была со-

вершена въ теченіе девяти мѣсяцевъ. На возвратномъ пути, экспедиція вытерпѣла также большія затрудненія и г. Зондгагенъ, вмѣстѣ съ г. Маакомъ, былъ задержанъ въ китайскомъ городѣ Сахалинъ-ула-хотонѣ, за невозможностію слѣдовать далѣе, въ слѣдствіе наступившей зимы. По окончаніи этихъ двухъ экспедицій, собственно отъ г. Зондгагена представлены въ Сибирскій Отдѣлъ маршрутныя карты Вилюйской экспедиціи, а именно: теченіе рр. Чоны и Вилюя, отъ деревни Авкулы до устья Вилюя; отъ Верхне-Вилюйской Управы до р. Оленека и отъ озера Сюрюнды до устья рѣчки Дянгуйки; старая почтовая дорога отъ урочища Люксугунъ до г. Вилюйска; отъ сел. Сунтара до г. Олекминска; отъ Якутска до устья р. Кюрги и отъ Сунтара, по р. Кемпендикѣ, до горъ каменной соли, всего пятьдесятъ листовъ. За симъ г. Зондгагеномъ сдѣланы были карты рр. Нижней Тунгуски и Амура — 19 листовъ и планы городовъ: Якутска, Вилюйска, Олекминска, Сахалинъ-ула-хотона и древняго Албазина. Кромѣ поименованныхъ картографическихъ трудовъ, послѣ смерти г-на Зондгагена, поступили въ Отдѣлъ четыре книжки путевого журнала, веденнаго имъ во время слѣдованія по Вилюйскому краю, и три книжки путевого журнала Амурской долины. Эти послѣднія весьма важныя свѣдѣнія, равно и картографическіе труды, переданы были Отдѣломъ г. Мааку, какъ матеріалы, прямо принадлежащіе къ предпринимаемому труду изданія обѣихъ экспедицій. Въ путевыхъ журналахъ г. Зондгагена приложены типы природы и этнографическіе очерки туземцевъ рр. Амура и Вилюя и ихъ быта.

6) Состояніе денежныхъ средствъ.

Въ приходѣ:

Къ 1 января 1856 года, по книгамъ Казначей Главнаго Управленія Восточной Сибири оставалось 7,698 р. 24 ¼ к.

Принято изъ Иркутской Казенной Палаты Высочайше ассигнованное Сибирскому Отдѣлу денежное пособіе 2,000 — — —

Получены изъ Санктпетербургскаго Монастнаго Двора остальные деньги изъ суммы ¼ пуда золота, пожертвованнаго Часкомъ-Со-

ревнователемъ, Соловьевымъ, для снаряженія
ученой Амурской экспедиціи 1,794 р. 72 к.

Принято отъ гг. Дѣйствительныхъ Членовъ
ежегоднаго вноса 70 — — —

Внесено г. почетнымъ гражданиномъ П. И.
Кузнецовымъ, за избраніе его въ Члены-Со-
ревнователи 300 — — —

Получено изъ Главнаго Штаба Восточной
Сибири, за проданныхъ въ Маринскомъ по-
стѣ лошадей, сѣдла и проч., оставшихся послѣ
Амурской экспедиціи 237 — 72 —

Получено за 1 экземпляръ «Записокъ Си-
бирскаго Отдѣла» 10 — — —

Процентовъ на хранящійся въ Иркутскомъ
Приказѣ Общественнаго Приобрѣтія капиталъ
Отдѣла 113 — 76 ¼ —

Итого . 12,224 р. 45 к.

Въ расходѣ :

На содержаніе канцеляріи, жалованье слу-
жащимъ въ Отдѣлѣ и разныя хозяйственныя
издержки 950 — 57 ¼ —

На покупку книгъ и чертежныхъ матеріа-
ловъ 166 — 65 —

На прогоны и путевыя издержки лицамъ,
посылаемымъ по распоряженію Отдѣла 65 — — —

Передержанные г. Маакомъ по Вилюйской
ученой экспедиціи 304 — 10 —

По Амурской ученой экспедиціи 2,424 — 40 —

На изданіе «Записокъ Сибирскаго Отдѣла» . 1,710 — 10 —

На приобрѣтеніе у г. Маака этнографиче-
скихъ предметовъ Якутскаго края 197 — 80 —

За отпечатаніе бланковъ 11 — 47 ¼ —

За отсылку хозяйственныхъ сѣмянъ въ
Маринскій постъ 12 — 35 —

Итого . 5,842 р. 44 ¼ к.

За симъ въ остаткѣ къ 1 января 1857 года
состоятъ въ наличности. 6,382 р. ¼ —

Библіотека.

Въ послѣдній періодъ времени, ученые пособия Отдѣла значительно увеличились; нѣкоторая часть книгъ пожертвована, другая поступила отъ разныхъ ученыхъ учреждений, на обмѣнъ «Записокъ Сибирскаго Отдѣла». Вмѣстѣ съ симъ приобрѣтено самимъ Отдѣломъ нѣсколько изданій, необходимыхъ для руководства и справокъ гг. Членовъ.

Вновь поступили въ библіотеку книги и рукописи отъ гг. Члена-Сотрудника князя М. С. Волконскаго, С. П. Трубецкаго, Сультима Бадмаева, Члена-Сотрудника Версилова, Зондгагена, и Членовъ-Сотрудниковъ Пейзына и Кашина.

Къ 1 января 1857 года въ библіотекѣ Отдѣла состоитъ на лицо :

Книгъ.	1,193.
Манускриптовъ, свитковъ и архивныхъ дѣлъ	200.
Картъ, чертежей и плановъ	131
Рисунковъ, очерковъ, типовъ природы и этнографическихъ снимковъ.	113
Математическихъ и физическихъ инструментовъ	35

Музеумъ.

Ученныя экспедиціи, Амурская и Вилюйская, особенно обогатили коллекціи Музеума по всѣмъ отраслямъ естествознанія и отдѣла этнографіи. Гг. Членъ-Сотрудникъ Маакъ и его спутники представили зачателный запасъ образцовъ по части географіи, ботаники и зоологіи. Не менѣе замѣчательно приобрѣтеніе, отъ различныхъ инородцевъ обѣихъ мѣстностей, этнографическихъ предметовъ — платья, утвари, орудій промышленныхъ и всего, что касается до ихъ быта.

Отъ Членовъ-Сотрудниковъ Версилова и Клейменова были присланы въ Отдѣлъ дополнительныя коллекціи горнокаменныхъ породъ, сопровождающихъ золото на различныхъ золотопромышленныхъ системахъ Восточной Сибири; въ настоящее время, каждая изъ подобныхъ мѣстностей представляетъ отдѣльное цѣлое. Собраніе этихъ коллекцій послужило руководствомъ для гг. золотопромышленниковъ. Музеумъ Отдѣла постоянно посѣщали, для своихъ соображеній, лица, занимающіяся золотопромышленностію, гдѣ при разсматриваніи каменныхъ образцовъ имъ предла-

гались также карты и описанія системъ, составленныя гг. горными инженерами.

Для ближайшаго указанія и руководства въ золотопромышленномъ дѣлѣ, гг. Члены-Сотрудники: Клейменовъ, Родственный, Версиловъ и другіе предложили Отдѣлу собрать въ Музеумъ характеристическіе виды золота со всѣхъ системъ Восточной Сибири.

Сверхъ сего г. Клейменовъ сообщилъ Отдѣлу, что онъ изготавляетъ для Музеума модели тѣхъ машинъ золотого производства, которыя, по своему достоинству, приняты большинствомъ золотопромышленниковъ. Эти модели будутъ необходимы при разсматриваніи его атласа современныхъ золотопромышленныхъ машинъ.

Археологическое отдѣленіе Музеума также постепенно увеличивается. Въ этомъ случаѣ, мы особенно обязаны усердію нашего Члена-Соревнователя П. И. Кузнецова, который, время отъ времени, посылаетъ въ Отдѣлъ замѣчательныя могильныя вещи и другія древности аборигеновъ Минусинскаго края. Настоящая памятность этихъ предметовъ, въ совокупности, представляетъ довольно замѣчательное и рѣдкое собраніе. Членъ-Соревнователь С. О. Соловьевъ сдѣлалъ съ своей стороны предложеніе Отдѣлу, выбрать изъ этой археологической коллекціи всѣ замѣчательныя вещи, снять съ нихъ вѣрные рисунки и, приложивъ пояснительное описаніе, издать отдѣльною книжкою. Печатаніе снимковъ и текста г. Соловьевъ принимаетъ сдѣлать на свой счетъ. Въ слѣдствіе такого предложенія, Отдѣлъ особенно благодаритъ г. Соловьева за постоянное его вниманіе, и уже распорядился къ изготавленію этого изданія, которое и надѣется привести въ исполненіе въ непродолжительномъ времени.

Музеумъ постоянно посѣщали лица, не принадлежащія къ Отдѣлу, по Воскресеньямъ, Члены же и ученые путешественники пользовались этимъ ежедневно.

II. Ученая дѣятельность Отдѣла.

На первомъ планѣ всѣхъ дѣйствій Сибирскаго Отдѣла, въ періодъ 1856 года, и значительнѣе всего что Отдѣлъ успѣлъ совершить въ пользу отечественнаго землевѣдѣнія, должны стоять powerful успѣхи двухъ ученыхъ экспедицій — Амурской и Вилюйской, совершенныхъ подъ начальствомъ г. Члена-Сотрудника Маака.

Послѣ благополучнаго окончанія этихъ двухъ предпріятій, г. Маакъ представилъ въ Отдѣлъ собранные имъ матеріалы по всѣмъ отраслямъ географическаго изученія. Ученыя свѣдѣнія состоятъ изъ картъ общихъ маршрутовъ, распросныхъ картъ и плановъ городовъ, путевыхъ журналовъ, метеорологическихъ наблюденій, матеріаловъ географическихъ, статистическихъ, этнографическихъ и сельско-хозяйственныхъ. Къ многостороннимъ описаніямъ двухъ экспедицій также принадлежатъ живописныя типы природы, этнографическіе рисунки и коллекціи — географическая, зоологическая и ботаническая.

Въ засѣданіи Сибирскаго Отдѣла, 10 марта, посвященнаго собственно разсматриванію ученыхъ матеріаловъ двухъ экспедицій, г. Маакъ передалъ мысль свою, что если Сибирскій Отдѣлъ успѣлъ осуществить такія значительныя предпріятія, каковы были Вилюйская и Амурская экспедиціи, то остается еще одно необходимое условіе — это приведеніе въ порядокъ приобрѣтенныхъ имъ и его спутниками ученыхъ матеріаловъ и изданіе оныхъ въ свѣтъ, подѣ непосредственнымъ руководствомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. При этомъ г. Маакъ предъявилъ присутствующимъ, что изданіе путевыхъ записокъ экспедицій, равно картографическихъ матеріаловъ и всего что принадлежитъ къ этимъ путешествіямъ, не иначе можетъ воспослѣдовать какъ въ Петербургѣ, гдѣ для подобнаго труда, при содѣйствіи Общества, могутъ быть получены всѣ необходимыя средства. По отзыву г. Маака, обработка матеріаловъ въ Петербургѣ въ особенности необходима по предметамъ естественно-историческимъ. Собранные образцы коллекцій представляютъ такъ много новаго, что изслѣдованіе и опредѣленіе ихъ можетъ быть сдѣлано только при пособіи нашихъ ученыхъ, спеціально занимающихся отдѣломъ естественныхъ наукъ.

Мнѣніе г. Маака о необходимости изданія трудовъ экспедицій въ Санктпетербургѣ, было вполне раздѣлено Членами Сибирскаго Отдѣла, и тогда же поручено Завѣдывающему Отдѣломъ, по соглашеніи условій съ г. Маакомъ, относительно его отправления въ Петербургъ, составить для дѣйствій его тамъ особую инструкцію, отписать обо всемъ въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и просить особеннаго покровительства его въ этомъ предпріятіи.

Индѣржки на содержаніе г. Маака, во время годичнаго его

пребыванія въ Санктпетербургѣ, были опредѣлены слѣдующія. Изъ 2,000 руб. сер., оставшихся послѣ Амурской экспедиціи, положено выдать г. Мааку 1,709 руб. сер. Изъ нихъ назначено на жалованье 525, порціоны 365, на шесть лошадей прогонныхъ денегъ 613, на непредвидѣнные расходы 100 и препаранту Фурману 106.

При отправленіи г. Маака въ Петербургъ, онъ получилъ отъ Отдѣла инструкцію, въ которой было изложено все относящееся до возложеннаго на него порученія. Главное содержаніе этой инструкции состояло въ слѣдующемъ. Годичный срокъ времени, положенный для приведенія въ порядокъ матеріаловъ двухъ экспедицій, не поставлялся для него прямо обязательнымъ и если въ послѣдствіи этотъ срокъ оказался бы недостаточнымъ, въ такомъ случаѣ г. Маакъ, въ свое время, долженъ будетъ снестись съ Отдѣломъ, чрезъ посредство Общества. Денежная сумма 2,000 руб. сер., оставшаяся отъ Амурской экспедиціи, ассигнована на первый разъ, собственно для отправленія г. Маака въ Санктпетербургъ и его тамъ содержанія; что же касается до средствъ, необходимыхъ для изданія ученыхъ матеріаловъ, то по этому предмету Отдѣлъ особенно озаботится и увѣдомитъ Общество.

При разработкѣ ученыхъ матеріаловъ, Отдѣлъ выразилъ г-ну Мааку свое желаніе, напередъ привести въ порядокъ все что относится до изслѣдованій бассейна р. Амура и его прибрежьевъ, по интересу современнаго возрѣнія на эту мѣстность и потому еще, что собраніе естественныхъ произведеній амурскаго края несравненно богаче и разнообразнѣе страны, омываемой рѣкою Вилюемъ. Относительно своего представленія по этому предмету, Отдѣлъ, между прочимъ, пояснилъ, что исполненіе упомянутаго предположенія совершенно будетъ зависѣть отъ согласія Общества.

Сибирскій Отдѣлъ постоянно имѣлъ въ виду, во время экспедицій по Восточной Сибири, приобрѣтать для музея Общества образцы естественные и этнографическіе. Изъ собранныхъ г. Маакомъ разнообразныхъ коллекцій, ему вмѣнено въ обязанность, отобрать дублиеты различныхъ предметовъ, передать ихъ въ Общество.

Въ предѣлахъ дѣйствій Сибирскаго Отдѣла, по вопросу географическихъ изысканій, постоянно было обращено вниманіе на тѣ пункты сосѣдней Китайской имперіи, которые по своей

важности должно было, по возможности, пслѣдовать прежде другихъ научныхъ вопросовъ. Мысль о собраніи различныхъ матеріаловъ о Монголіи и Маньчжуріи занимала Сибирскій Отдѣлъ, съ первыхъ дней его существованія. При вниманіи къ успѣхамъ Отдѣла г. Покровителя, Н. Н. Муравьева, уже собрано много географическихъ данныхъ о бассейнѣ р. Амура и его прибрежьяхъ. Кругъ свѣдѣній о томъ же предметѣ, еще болѣе расширится при изданіи ученыхъ трудовъ г. Маака и его спутниковъ. Не смотря на недоступность Китая и на трудность проникнуть въ его сопредѣльныя къ намъ вассальныя земли, настоящая физическая экспедиція Общества и Отдѣлъ успѣли перешагнуть заветный рубежъ и собрать весьма интересныя свѣдѣнія о различныхъ мѣстахъ, равно и о современномъ состояніи ихъ обитателей. Изъ этихъ пунктовъ выѣлись въ виду, въ особенности, долина при-Аргунская съ северомъ Далай-Норомъ, положеніе и направленіе группы горныхъ вѣтвей Малаго Гентея и его гольцовъ Сохондо (Чокоңдо) и Острой Сопки, географическія данныя объ истокахъ рр. Чакоя, Селенги и Енисея, нагорная долина озера Косогола и облегающія его Чингайскія горы.

Изъ показанныхъ мѣстностей, принадлежащихъ къ малозвѣстнѣйшимъ пунктамъ Средней Азіи, Сибирскій Отдѣлъ главнѣйшее было пріобрѣсти мыслью о собраніи возможныхъ свѣдѣній о нагорной землѣ Урянховъ, сосѣдственной съ Тункинскимъ краемъ, гдѣ берутъ свое начало двѣ противоположныя системы водъ Селенги и Енисея, раздѣленной между собою цѣпью Чингайскихъ горъ. Это желаніе Сибирскаго Отдѣла было отчасти достигнуто. Нашъ ревностный Членъ-Сотрудникъ Пермикинъ, не безъ риска и затрудненій, успѣлъ проникнуть въ землю Урянховъ, въ предѣлы обширнаго оз. Косогола, куда до сего времени никто не достигалъ. Собранныя г. Пермикинымъ свѣдѣнія о неизвѣстной странѣ, хоти и не представляютъ вполне положительныхъ научныхъ свѣдѣній, но во всякомъ случаѣ онъ успѣлъ многое исполнить, согласно данной ему отъ Отдѣла инструкціи и сообщить весьма важныя данныя о возможности обозрѣнія страны въ такомъ ея объемѣ, начиная отъ восточныхъ береговъ р. Селенги до пункта выхода р. Енисея изъ Саянскихъ горъ. Обозрѣніе помѣнутыхъ мѣстъ г. Пермикинымъ невольнo возбуждало многомѣстный вопросъ о томъ, что жь эта нагорная страна принадлежала нѣкогда Россіи, и что здѣсь мы не имѣемъ положи-

тельной черты границы съ Китаемъ, которая бы ясно опредѣляла обоюдное международное право владѣнія землями. Не смотря на важность географическихъ данныхъ объ этой полосѣ, помѣщенныхъ Риттеромъ въ его землевѣдѣніи и заимствованныхъ имъ изъ китайской государственной географіи (Дацзинь-и-тхунъ-джи), свѣдѣнія г. Пермикина за всѣмъ тѣмъ имѣютъ свою полезную сторону, особенно въ отношеніи извѣстій о современномъ положеніи горныхъ инородцевъ, ихъ нравственномъ и вещественномъ бытѣ, равно степени зависимости ихъ отъ Китая, какъ народа вассальнаго и несовершенно ему подвластнаго. На берегахъ обширнаго оз. Косогола, имѣющаго значительно возвышенное положеніе надъ уровнемъ водъ байкальскихъ, г. Пермикинъ былъ весьма радушно принятъ начальникомъ (Данзиномъ) одного изъ племенъ Урянховъ. Отъ него онъ собралъ много интересныхъ географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, какъ объ его владѣніяхъ, такъ равно и объ сосѣднихъ инородцахъ. Между прочимъ, онъ узналъ о существованіи за Чингайскимъ хребтомъ, въ предѣлахъ верхнихъ источниковъ Енисея, особаго племени Дархатовъ, земли которыхъ составляютъ какъ бы монастырское управленіе, состоящее въ прямой зависимости отъ Кутухты Ургинскаго. Переговоры г. Пермикина съ Данзиномъ породили несомнѣныя надежды къ сближенію нашему съ Уряхами, въ особенности по торговымъ сношеніямъ съ инородцами. Онъ положительно узналъ, что мѣстные произведенія Урянховъ не имѣютъ почти никакого сбыта; въ южныхъ предѣлахъ этой горной страны находятся китайскіе пограничныя караулы, учрежденные для наблюденій и дѣлъ пограничныхъ съ Русскими. За черту этихъ постовъ Уряхи не смѣютъ переходить, безъ особенныхъ дозволительныхъ свѣдѣтельствъ, и поэтому, по отзывамъ ихъ, они лишены всякой возможности приобрѣтать необходимыя предметы для своей жизни. Изъ собранныхъ г. Пермикинымъ свѣдѣній видно, что они въ особенности нуждаются въ хлѣбѣ, кирпичномъ чаѣ, бумажныхъ матеріяхъ, желѣзныхъ издѣліяхъ и многихъ другихъ вещахъ первой потребности. Отъ Урянховъ, въ замѣну нашихъ товаровъ, мы можемъ получать въ значительномъ количествѣ рога-тый скотъ, яковъ, овецъ, овечью шерсть, коровье масло и различные пушные товары. Относительно торговой мѣны, Уряхи желаютъ, чтобы это обоюдополезное дѣло возникло какъ можно

скорѣе, и можно полагать, что съ ихъ стороны будутъ приняты всѣ мѣры для поддержанія этой торговли.

Изъ свѣдѣній, полученныхъ отъ г. Пермикина, въ Сибирскомъ Отдѣлѣ была составлена особая записка — объ озерѣ Косоголѣ, его нагорной долинѣ и обитающемъ тамъ племени Урянховъ. Описаніе это г. Предсѣдательствующій представилъ на благоразсмотрѣніе г. генералъ-губернатора Восточной Сибири. Его высокиспревосходительство, Н. Н. Муравьевъ изволилъ обратить полное вниманіе на дѣло, могущее привести большую пользу низшему Тункинскому краю, при сближеніи съ соседнимъ къ намъ народомъ. По указанію г. генералъ-губернатора положено, для окончательнаго разузнанія всѣхъ обстоятельствъ, относящихся до владѣній Урянхайскихъ инородцевъ, послать въ наши пограничныя мѣста одного изъ офицеровъ дѣшнаго Генеральнаго Штаба, которому поручить слѣдовать топографическое описаніе той мѣстности, такъ равно собрать свѣдѣнія и повѣрить ихъ согласно показанію, слѣзанному г. Пермикинымъ, и если, по всѣмъ даннымъ, сообщеннымъ имъ, окажется, что сближеніе наше съ Урянхами, по видамъ торговымъ, полезно для насъ, тогда мѣстное начальство, смотря по обстоятельствамъ, будетъ въ состояніи ссуществовать дѣло объ условіяхъ приграничной торговой мѣны съ Урянхами.

Послѣ обильныхъ географическихъ матеріаловъ, собранныхъ г. Маакомъ и его спутниками о бассейнѣ р. Амура, для Отдѣла оставалось еще обратить вниманіе на приобрѣтеніе вѣжкихъ свѣдѣній объ этомъ краѣ, по видамъ только что возникшей тамъ русской торговли. Для этого былъ избранъ Членъ-Сотрудникъ Сибирскаго Отдѣла, И. А. Юринскій, предположившій лично посѣтить тотъ край по торговымъ отношеніямъ. Приведеніемъ въ исполненіе этого плана Отдѣлъ въ особенности обязанъ постороннему вниманію къ нему Члена-Соревнователя П. И. Кузнецова, который взялъ на себя трудъ приготовить для г-на Юринскаго отдѣльную баржу и во время плаванія оказывать ему всякую возможность къ изслѣдованію избраннаго имъ предмета, а также во все время слѣдованія снабжать г. Юринскаго продовольствіемъ. При отправленіи его, ему дана была инструкція въ смыслѣ статистико-коммерческомъ: о ввозѣ русскихъ товаровъ въ при-Амурскій край за послѣдніе три года, о вывозѣ мѣстныхъ амурскихъ произведеній за то же время и о количествѣ иностран-

ныхъ товаровъ, проданныхъ Американцами въ устьѣ р. Амура. При этомъ г. Юринскому поручено было обстоятельно разузнать, какія статьи товарныхъ предметовъ преимущественно требуются туземными жителями р. Амура и въ какомъ количествѣ, и что мы можемъ получать на обмѣнъ нашихъ мануфактурныхъ и другихъ произведеній. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, при имѣющихся уже свѣдѣніяхъ объ изобиліи на Амурѣ пушного звѣря, улазию г. Юринскому — собрать всѣ образцы звѣринныхъ шкуръ, а равно и другія туземныя произведенія, которыя съ выгодною могутъ сбываться въ Россіи, а также собрать вѣрныя свѣдѣнія о предметахъ ввоза на р. Амуръ Маньчжурами и приобрести при этомъ образцы главнѣйшихъ маньчжурскихъ товаровъ. Кромѣ коммерческихъ данныхъ, въ инструкціи также было изложено о важности этнографическихъ воззрѣній и обстоятельномъ въ этомъ случаѣ описаніи прибрежнаго маньчжурскаго народа и всѣхъ тунгусскихъ племенъ, ихъ численности, образа жизни и проявленій нравственнаго и хозяйственнаго быта. Поѣздка г. Юринскаго не удалась, такъ-какъ онъ, къ крайнему сожалѣнію Отдѣла, на возвратномъ пути своемъ, въ зимнее время, большую часть такого длиннаго пути долженъ былъ совершить пѣшкомъ. Въ этотъ путь, г. Юринскій, съ своею малою партіею, испыталъ большія страданія отъ холодовъ и едва живымъ возвратился на свою родину, въ городъ Нерчинскъ. Болѣе полугода онъ провелъ въ болѣзненномъ состояніи; въ настоящее время есть отъ него извѣстіе, что здоровье его поправилось и онъ занимается изложеніемъ отчета о своемъ путешествіи.

Предположеніе Сибирскаго Отдѣла послать небольшую ученую партію, для описанія Минусинскаго края, можетъ также осуществиться въ скоромъ времени. Для сего предпріятія Отдѣлъ собираетъ разнаго рода свѣдѣнія, сообщаемыя Членомъ-Сотрудникомъ кн. Костровымъ для предварительнаго ознакомленія съ этою малозвѣстною страной.

Неутомимый Членъ-Сотрудникъ Сибирскаго Отдѣла, Н. И. Кашинъ постоянно занимается описаніемъ при-Аргунскаго края. Статьи его отличаются вѣрнымъ взглядомъ и большими подробностями изслѣдованій, вполне обнимающихъ географическое описаніе той мѣстности. Ему остается покончить еще нѣсколько очерковъ и интересный край южной Даурии будетъ представленъ въ цѣломъ его составѣ.

Занятія по изслѣдованіямъ археологическимъ продолжались своимъ порядкомъ. Въ этомъ отношеніи обращено вниманіе преимущественно на два края — Минусинскій и Забайкальскій. Изъ перваго, Отдѣломъ получены различныя вещи древнихъ народовъ, времени предшествовавшаго династіи Чингисъ-хана и въ періодъ оной. Относительно Забайкальской области, нынѣшнимъ лѣтомъ, производился осмотръ Баргузинскихъ степей г. Членомъ-Сотрудникомъ Давыдовымъ, оказавшимъ уже большія услуги Отдѣлу своими розысканіями.

Г. Членъ-Сотрудникъ Аносовъ, при официальныхъ занятіяхъ своихъ по предмету мѣсторожденій золота въ юго-западной части Нерчинскаго округа, по просьбѣ Отдѣла, сдѣлалъ геогностическое описаніе пройденной имъ мѣстности. Онъ составилъ особую геогностическую карту и представилъ при этомъ свои замѣтки, сдѣланныя во время его слѣдованія.

Дѣйствительный Членъ И. С. Сельскій занимался собираніемъ матеріаловъ, для составленія этнографической карты Восточной Сибири.

Членъ-Сотрудникъ А. Θ. Родственнѣй продолжалъ собирать свѣдѣнія, для составленія геогностической карты Восточной Сибири.

Членъ-Сотрудникъ И. Я. Козловъ приводитъ къ окончанію свой большой трудъ «Опытъ своднаго лингвистическаго словаря для ідиомовъ и нарѣчій народовъ, обитающихъ въ Восточной Сибири».

Художникъ Сибирскаго Отдѣла, г. Смирновъ, продолжалъ заниматься списываніемъ различныхъ типовъ природы Восточной Сибири. Лѣтомъ нынѣшняго года, онъ, по указанію Отдѣла, ѣздилъ въ Нижнеудинскій округъ и снялъ тамъ три замѣчательные вида: Уковскій водопадъ, горный коридоръ, ведущій къ нему, и одну изъ дикихъ мѣстностей Нижнеудинской тайги. Г. Смирновъ добросовѣстно окончилъ возложенный на него трудъ; представленные имъ рисунки изображаютъ весьма вѣрные снимки.

Собраніе, обработываніе и распространеніе свѣдѣній, относящихся къ землезнанію Восточной Сибири, составляли главное занятіе Сибирскаго Отдѣла. Кругъ этихъ занятій годъ отъ году увеличивается, въ слѣдствіе особеннаго вниманія г. Покровителя Отдѣла и главныхъ мѣстъ здѣшней администраціи, вполне способствующихъ посильнымъ успѣхамъ нашимъ.

Согласно положенію, всѣ распоряженія по управленію дѣлами

Сибирскаго Отдѣла производимы были Предсѣдательствующимъ онаго и Завѣдывающимъ Отдѣломъ.

Въ 1856 году всѣхъ засѣданій, общихъ и частныхъ, было 12. Изъ нихъ четыре посвящены общимъ засѣданіямъ, три частнымъ и пять отдѣльнымъ, назначеннымъ по разнымъ случаямъ.

Въ 1856 году гг. Членами Сибирскаго Отдѣла и другими лицами представлены были слѣдующія статьи:

«О пародныхъ примѣтахъ крестьянъ—старожильцовъ Минусинскаго округа», Члена-Сотрудника князя Н. А. Кострова.

«Статистическое описаніе города Минусинска», его же.

«О мѣсторожденіи каменнаго угля въ прибрежныхъ озеяхъ Байкала», Члена-Сотрудника А. О. Родственнаго.

«Метеорологическія наблюденія въ Селенгинскъ въ 1855 году», Члена-Сотрудника П. А. Кельберга.

«Обозрѣніе сельскаго хозяйства Минусинскаго округа», Члена-Сотрудника Г. Г. Пейзына.

«Географическій очеркъ при-Аргунскаго края», Члена-Сотрудника Н. И. Кашина.

«Замѣтки на пути изъ Кяхты въ Ургу», Члена-Сотрудника В. В. Гаупта.

«Описаніе Туруханскаго края», Члена-Сотрудника кн. Н. А. Кострова.

«Собраніе древнихъ якутскихъ легендъ», Члена-Сотрудника А. М. Степанова.

«Тибетская медицина», книга, переведенная съ тибетскаго языка на монгольскій агинскимъ Ламой, Сультимомъ Бадмаевымъ.

«Путевой журналъ хорунжаго Раевского, веденный отъ Николаевскаго поста, что на Амурѣ, чрезъ Удской острогъ до станціи Майлѣ, съ 17 сентября по 14 ноября 1855 года».

«Краткій обзоръ слѣдованія ученой амурской экспедиціи», Члена-Сотрудника Р. К. Маака.

«Обонъ», Члена-Сотрудника Д. П. Давыдова.

«Описаніе эндемическихъ и другихъ болѣзней, господствующихъ по рч. Урву», Члена-Сотрудника Н. И. Кашина.

«Степныя прибрежья р. Кана», Члена-Сотрудника Г. Г. Пейзына.

«Ueber die Einwohner des Amur-Stromes», Члена-Сотрудника, магистра Г. Ф. Герстфельда.

«Метеорологическія наблюденія въ Киренскѣ, съ 1848 года по 1856», г. Петрова.

«Путевыя записки отъ Николаевского поста до Удскаго острова», штурмана Шенурина.

«Объ ученой экспедиціи въ Минусинскій край», Члена-Сотрудника кн. Н. А. Кострова.

«Путевой журналъ купца Михаила Барамьгина», Дѣйствительнаго Члена Н. Д. Свербеева.

«Эндемическія болѣзни при-Аргунскаго края», Члена-Сотрудника Н. И. Кашина.

«Характеръ золотоносности Нерчинскаго округа», Члена-Сотрудника Н. П. Аносова.

«О памятникахъ и монгольскихъ остаткахъ аборигеновъ Забайкальской области», Члена-Сотрудника Д. П. Давыдова.

«О землетрясеніи въ Киренскомъ округѣ», г. Петрова.

«О нахожденіи самородной мѣди и свинцоваго блеска въ золотоносныхъ розсыпяхъ», Члена-Сотрудника Н. А. Версилова.

«Путевыя замѣтки о Нерчинскомъ округѣ», Члена-Сотрудника Н. П. Аносова.

«Поливныя каналы древнихъ жителей Забайкальской области», Члена-Сотрудника П. А. Кельберга.

«Описаніе Ирбинскаго желѣзодѣлательнаго завода», Члена-Сотрудника кн. Н. А. Кострова.

«Поѣздка по Витимской долинѣ», Члена-Сотрудника П. Э. Кларка.

«Краткое описаніе къ геогностической картѣ юго-западной части Нерчинскаго округа», Члена-Сотрудника Н. П. Аносова.

«Очеркъ озера Косогола, составленный по свѣдѣніямъ, доставленнымъ Членомъ-Сотрудникомъ Г. М. Пермикинымъ» — Дѣйствительнаго-Члена И. С. Сельскаго.

«Замѣчательныя явленія въ природѣ: ураганъ и появленіе неизвѣстнаго червя», г. исправника Иркутскаго округа Затворническаго.

«Путевыя записки о приполярной мѣстности Нижнеколымскаго края, веденныя въ 1843 году», Члена-Сотрудника, священника Андрея Аргентова.

«Вѣдомость о добычѣ золота въ Енисейскомъ округѣ въ 1856 году», Члена-Сотрудника В. В. Клейменова.

«Письмо къ начальнику физической экспедиціи Л. Э. Шварцу», натуралиста г. Раде.

«Описаніе гольца Чокондо», Члена-Сотрудника Н. П. Аносова.

«О землетрясеніяхъ въ Селенгинскѣ», Члена-Сотрудника П. А. Кельберга.

«Минеральный ключъ по р. Хылу», его же.

«Послѣдняя осада Албазина въ 1678 г.», изъ китайскихъ источниковъ и архивныхъ дѣлъ Восточной Сибири, дѣйствительнаго Члена И. С. Сельскаго.

«О началѣ и развитіи хлѣбопашества въ Якутской области», Члена-Сотрудника Д. П. Давыдова.

«Объ ученыхъ трудахъ Члена-Сотрудника П. А. Кельберга», дѣйствительнаго Члена Л. Э. Шварца.

«О народныхъ врачахъ и вообще о популярномъ леченіи болѣзней въ при-Аргунскомъ краѣ», Члена-Сотрудника Н. И. Кашина.

«Путевыя записки, веденныя во время поѣздки въ Анюйскую крѣпостцу и на островъ Ледовитаго моря Аѣ», Члена-Сотрудника, священника Андрея Аргентова.

Разборомъ представленныхъ статей занимались слѣдующія лица: дѣйствительный Членъ архимандритъ Аввакумъ, дѣйствительный Членъ И. С. Сельскій и Члены-Сотрудники: А. Ф. Родственнѣй и Н. А. Версиковъ. Кромѣ поименованныхъ лицъ, Сибирскій Отдѣлъ долгомъ почитаетъ изъяснить здѣсь свою особенную признательность начальнику «физической экспедиціи Л. Э. Шварцу, принимавшему постоянное участіе въ трудахъ Отдѣла; всѣ статьи по отдѣленію физической географіи посвящались на разсмотрѣніе г. Шварца и въ этомъ случаѣ Отдѣлъ много обязанъ ему за его ученныя указанія.

Избранный, по назначенію господина Покровителя, мѣстнымъ редакторомъ «Записокъ Сибирскаго Отдѣла», дѣйствительный Членъ И. С. Сельскій занималъ эту должность и въ настоящемъ году.

Относительно разныхъ ученыхъ вопросовъ, Сибирскій Отдѣлъ входилъ въ сношенія съ Императорскою Академіею Наукъ, Императорскимъ Кіевскимъ Университетомъ, Императорскимъ Санктпетербургскимъ Минералогическимъ Обществомъ, Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Испытателей Природы и Московскимъ Обществомъ Любителей Садоводства. Эти сношенія были весьма

полезны для Сибирскаго Отдѣла. Въ особенности одолженъ Отдѣлъ обязательнымъ вниманіемъ гг. директора Санктпетербургскаго Минералогическаго Общества, Дѣйствительнаго Члена С. С. Куторги и Секретаря Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы И. Б. Ауербаха, исполнившихъ съ большимъ усердіемъ всѣ просьбы Отдѣла, относительно опредѣленій горнокаменныхъ породъ и производства анализовъ тѣхъ предметовъ, которые должны были подлежать ихъ изслѣдованіямъ.

Сношенія Отдѣла съ Московскимъ Обществомъ Садоводства начались въ слѣдствіе просьбъ здѣшнихъ управленій о посредничествѣ для выписки различныхъ хлѣбныхъ и хозяйственныхъ сѣмянъ, необходимыхъ для нашихъ амурскихъ колоній и другихъ мѣстъ Восточной Сибири. Эти сношенія принесли много существенной пользы; большая часть сѣмянъ разсылается Сибирскимъ Отдѣломъ безвозмездно въ тѣ мѣста, которыя особенно нуждаются въ нихъ. Въ этомъ случаѣ мы очень обязаны Московскому Обществу Любителей Садоводства, оказавшему намъ большія услуги. Въ снабженіи нашихъ поселеній сѣменами принимаетъ также живое участіе Членъ-Соревнователь И. О. Пренъ, постоянно жертвующій ежегодно по 50 пудъ образцовыхъ хлѣбныхъ сѣмянъ для амурскихъ поселеній.

Высочайшія награды. — Пожертвованія. — Изъявленія признательности Общества.

Государь Императоръ, въ 7 день апрѣля, Высочайше изволилъ утвердить положеніе Сибирскаго Комитета о награжденіи Члена-Соревнователя, потомственнаго почетнаго гражданина Соловьева золотую медалью, для ношенія на шеѣ на Андреевской лентѣ, за пожертвованіе имъ въ пользу Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества полпуда золота, на издержки по снаряженію Амурской экспедиціи.

По докладу военнаго министра, Высочайше награжденъ прапорщикъ Корпуса Топографовъ Зондгагенъ чиномъ подпоручика, за оказанныя имъ услуги по Вилюйской ученой экспедиціи.

Въ слѣдствіе ходатайства Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Высочайше пожалована серебряная медаль, для ношенія на шеѣ, на Аннинской лентѣ, служащему при Отдѣлѣ препаранту Фурману, за услуги его по Вилюйской экспедиціи.

Членъ-Соревнователь П. И. Кузнецовъ сдѣлалъ пожертвованіе, — триста рублей серебромъ, на усиленіе средствъ по изданію ученыхъ матеріаловъ Амурской и Вилюйской экспедицій. За это приношеніе г. Кузнецову была изъявлена искренняя признательность Сибирскаго Отдѣла.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ послѣдній періодъ времени, по видамъ правительственнымъ, получили обширное значеніе восточный континентъ нашей Азіи, съ облегающими его морями, и приграничныя мѣста къ Японіи и Китайскому государству; на нихъ было обращено исключительное вниманіе. При настоящихъ возрѣніяхъ, вполне утѣшительныхъ, совершился цѣлый рядъ важныхъ событій, выдвинувшихъ Восточную Сибирь впередъ, и указавшихъ ей многозначительную будущность. Это благотворное развитіе самобытныхъ силъ нашей страны и ея богатствъ, открыло намъ новые, обильные источники для нашихъ изслѣдованій. Будучи глубоко проникнуты мыслію о важности послѣдствій трудовъ и усилій настоящаго мѣстнаго управленія, мы неукошительно слѣдимъ за быстрымъ ходомъ открытій, и, по мѣрѣ силъ нашихъ, будемъ передавать о Восточной Сибири все, что можетъ обогатить науку отечественнаго землевѣдѣнія.

II.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

ОБЗОРЪ

ВАЖНѢЙШИХЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ,

СОВЕРШЕННЫХЪ ВЪ РОССИИ ВЪ 1857 ГОДУ.

Исторія большей части наукъ, а въ особенности науки о земномъ шарѣ, представляетъ намъ двѣ совершенно различныя стороны. Никогда не должно смѣшивать безсвязное собраніе матеріаловъ и частныхъ данныхъ съ систематическимъ изложеніемъ всѣхъ этихъ данныхъ въ одномъ цѣломъ, дающемъ точное понятіе объ общемъ результатѣ всѣхъ собранныхъ первымъ путемъ свѣдѣній. Собираніе матеріаловъ, новыя открытія, изслѣдованіе и описаніе неизвѣстныхъ до сихъ поръ мѣстностей земнаго шара составляютъ какъ бы внѣшнюю обстановку—вещественный горизонтъ нашей науки; внутренній же смыслъ ея состоитъ въ извлеченіи изъ этихъ данныхъ общей связи всѣхъ явленій—общихъ законовъ мѣстнаго проявленія природы, въ идеѣ о земномъ недѣлимомъ. Принимая въ соображеніе обширность вещественнаго горизонта земле-науки и трудности, съ которыми со-

пряжево было собираніе матеріаловъ по всему этому обширному поприщу, на которомъ, не смотря на вѣковыя старанія изслѣдователей, до сихъ поръ еще только меньшая часть изслѣдована вполне, становится понятнымъ — отчего собственно наука о земномъ шарѣ до сихъ поръ осталась еще почти нетронутою и сдѣлалась возможною только въ послѣднее время, послѣ вѣковыхъ заблужденій и вѣковой неопредѣленности. «Землеустройство» говоритъ Муррей, въ своей исторіи путешествій въ Африкѣ, «лучше всего доказываетъ, какимъ долгимъ и труднымъ путемъ умъ человеческій, проходя мракъ неопредѣленности, достигаетъ опредѣленнаго и положительнаго знанія». И дѣйствительно, нѣтъ ни одной науки, о которой разногласіе было бы столь велико и которой основанія и значеніе были бы такъ сильно подвержены нападеніямъ. Чтобы создать науку о земномъ шарѣ, необходимо точное знаніе всего земнаго шара, мѣстнаго распредѣленія явленій на немъ; иначе она всегда останется такъ-же какъ и была—или безсвязнымъ перечнемъ фактовъ, или наукою догадокъ, отыскиваемыхъ ощупью. Вотъ почему каждый новый шагъ, сдѣланный на поприщѣ изслѣдованія земнаго шара, оставаясь внѣ самой науки, все таки имѣетъ огромное вліяніе на внутренній ея успѣхъ и развитіе. Вотъ почему, наконецъ, въ настоящее время и въ виду установленія точной научной дисциплины для географіи, важнѣе всего пополнить тѣ огромныя пробѣлы, которые остались еще невыполненными изслѣдованіями прошедшихъ вѣковъ и такимъ образомъ, на основаніи точныхъ частныхъ свѣдѣній, создать общую идею о земномъ надѣльномъ.

Обозрѣть что сдѣлала Россія для этой цѣли въ истекшемъ году—составляетъ нашу настоящую задачу.

Собираніе точныхъ матеріаловъ для географіи есть дѣло многосложное и трудное, требующее нерѣдко соединенныхъ усилій многихъ, значительныхъ средствъ и главное—времени. Разрозненные труды частныхъ лицъ, при всемъ стараніи и знаніи дѣла, рѣдко бываютъ въ состояніи дать удовлетворительный результатъ и привести къ желаемой цѣли. Большинство географическихъ работъ, составляющихъ основаніе и начало знанія земнаго шара, доступны только соединеннымъ усиліямъ многихъ. Имп. Русск. Географ. Общество есть подобное соединеніе частныхъ силъ въ одно цѣлое, для общей цѣли выполненія трудныхъ географическихъ работъ, и мы видимъ изъ его отчетовъ, что оно сдѣла-

до и какую значительную долю общаго успѣха должно приписать ему. Другихъ подобныхъ соединеній частныхъ людей, для той же прямой цѣли, въ Россіи нѣтъ, но за то Правительство приняло на себя важнѣйшую и обширнѣйшую часть работъ въ этомъ отношеніи, давая средства къ исполненію и направляя совокупныя усилія ревностныхъ частныхъ изслѣдователей и цѣлыхъ сословій.

Три учрежденія въ Россіи преимущественно имѣютъ назначеніе содѣйствовать успѣху географическихъ работъ и въ особенности работъ, имѣющихъ своимъ предметомъ непосредственное знаніе нашего отечества. Эти учрежденія суть: Генеральный Штабъ, Гидрографическій Департаментъ Морскаго Министерства и Императорская Академія наукъ.

§ 1.

Генеральному Штабу принадлежитъ задача точнаго изслѣдованія почти всей поверхности Европейской Россіи, опредѣленія ея положенія и подробнаго описанія ея поверхности, однимъ словомъ опредѣленія главныхъ элементовъ, составляющихъ основаніе географіи Россіи. На этомъ поприщѣ чины Генеральнаго Штаба трудятся уже издавна, и каждый новый годъ представляетъ результаты новые и важные. До сихъ поръ только губерніи Воронежская, Костромская, Симбирская, Вятская, Вологодская, часть Архангельской и часть Заволжскаго Края (части Казанской, Самарской и Астраханской губерній) сняты были или глазомѣрно или, не имѣя достаточнаго числа астрономически опредѣленныхъ пунктовъ, остались нетронутыми. Вся же остальная часть Россіи была измѣрена и описана съ большою или меньшею достовѣрностію. Нѣкоторыя изъ работъ Генеральнаго Штаба, предпринятія для этой цѣли, по справедливости могутъ быть поставлены въ числѣ важнѣйшихъ геодезическихъ работъ нашего времени. Вспомнимъ только о градусномъ измѣреніи между Фугленесомъ и Измаиломъ, объ измѣреніи параллели между Дибстромъ и Астраханью, о большихъ хронометрическихъ экспедиціяхъ между Москвою и Одессою, Астраханью и Казанью, между Варшавою и С.-Петербургомъ. Вспомнимъ, что трудамъ Генеральнаго Штаба мы теперь обязаны полнымъ и непрерывнымъ рядомъ треугольниковъ отъ Астрахани до Лиссабона, не говоря уже о томъ, что благодаря его же трудамъ, вся западная половина Россіи измѣрена тригонометрически, а въ большей части

восточной половины, имѣется достаточное число астрономическихъ опредѣленій, такъ что картографія Европейской Россіи почти вездѣ имѣетъ теперь твердыя и надежныя основанія.

Мы считали необходимымъ привести эти краткія указанія на прошедшую дѣятельность Военно-Топографическаго Дено, потому что безъ нихъ работы истекшаго года казались бы разрозненными, между тѣмъ какъ онѣ тѣсно связаны со всѣми предыдущими. Перейдемъ теперь къ краткому перечню геодезическихъ работъ нынѣшняго года.

I) Произведены тригонометрическія измѣренія:

a) Триангуляція Царства Польскаго окончена и составляется описаніе оной.

b) Триангуляція Курской губерніи окончена нынѣ и связана съ Харьковской губерніей. Всего опредѣлено 185 тригонометрическихъ пунктовъ.

c) Триангуляція Эстляндской губерніи тоже нынѣ окончена и опредѣлено 233 тригонометрическіе пункта.

d) Приволжское тригонометрическое измѣреніе продолжено отъ Царицына, вверхъ по Волгѣ, до Саратова и отъ Царицына по р. Сарпѣ; кромѣ того возобновленъ Кизлярскій рядъ, отъ г. Астрахани до г. Кизляра. Всего опредѣлено тригонометрическихъ пунктовъ 246.

II) Произведены астрономическія наблюденія:

Произведена большая хронометрическая экспедиція 30-ю хронометрами, отъ Пулкова до Архангельска и оттуда чрезъ Вологду до Москвы; опредѣлены географическія положенія: Архангельска, Лодейнаго поля, Каргополя, Вельска, Вологды и Новой Ладogi. Съ 30-ю хронометрами были сдѣланы два полныя путешествія, или 4 переѣзда, между Пулковымъ, Москвою и Архангельскомъ.

III) Произведены топографическія съемки:

1) Окончена военно-топографическая съемка Лифляндіи; всего снято, въ масштабѣ одна верста въ англійскомъ дюймѣ, 12,224 $\frac{1}{4}$ квадр. версты, что вмѣстѣ со съемками 1855 и 1856 годовъ составляетъ площадь всей Лифляндской губерніи 40,838 квадр. верстъ; кромѣ того снято 3 плана городовъ съ окрестностями: Аренсбурга, Риги, Чернова, въ масштабѣ 250 сажень въ дюймѣ.

2) Начата военно-топографическая съемка Харьковской гу-

берніи; всего снято 19,661 квадрат. верста, въ масштабѣ одна верста въ дюймѣ, и 4 плана городовъ съ окрестностями: Изюма, Старобѣльска, Славянска и Бѣловодска, по масштабу 250 саж. въ дюймѣ.

3) Начата военно-топографическая съемка Полтавской губерніи; снято въ теченіи лѣта 16,587 квадрат. верстѣ, въ масштабѣ одна верста въ англійскомъ дюймѣ, и семь плановъ городовъ съ окрестностями: Полтавы, Хороля, Лубенѣ, Пиратина, Переяславля, Прилукѣ и Золотоноши, по масштабу 250 сажен. въ дюймѣ.

IV) *Исправлена съемка окрестностей С.-Петербурга*; снято всего 4,000 квадрат. верстѣ.

Кромѣ того:

а) При Штабѣ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса произведена хозяйственная съемка въ земляхъ Уральскихъ войскъ; всего снято 3,211 квадратныхъ верстѣ и произведена рекогносцировка за р. Сыръ-Дарью, вдоль песковъ Кызыль-Кумъ, всего 9,600 квадрат. верстѣ.

б) При Кавказской Арміи произведены съемки края въ разныхъ масштабахъ, всего снято 11,024 квадрат. версты.

в) Наконецъ при Отдѣльномъ Сибирскомъ Корпусѣ, всего снято 23,600 квадрат. верстѣ въ Запѣльномъ краѣ и въ Восточной Сибири. Въ Забайкальской Области и по рѣкѣ Амуру съ притоками ея всего снято 26,503 квадрат. версты.

Еще остается намъ упомянуть о работахъ, предпринятыхъ соединенными средствами Генеральнаго Штаба и Межеваго вѣдомства, по составленію Межевыхъ атласовъ: Ярославской, Нижегородской и Симбирской губерній, а именно:

а) Окончена съемка Ярославской губерніи; всего снято 5,779 квадрат. верстѣ.

б) Въ Нижегородской губерніи снято 5,425 квадрат. верстѣ.

в) Въ Симбирской губерніи сняты инструментально почтовые и проселочныя дороги на протяженіи 7,551 версты, съ привязкою къ нимъ 32 астрономическихъ пунктовъ и 1,078 межъ генеральнаго и спеціального межеванія.

Изъ этого краткаго изчисленія предпринятыхъ въ 1857 году Военно Топографическимъ Депо работъ, уже видно какъ важно и необходимо его содѣйствіе успѣхамъ отечественной географіи.

Столь же замѣчательно его участіе въ дѣлѣ русской картографіи, о чемъ будетъ сказано подробнѣе въ концѣ настоящей статьи.

Перейдемъ теперь къ другому вѣдомству, оказавшему не менѣе важныя услуги географіи.

§ 2.

Работы Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства, въ отношеніи географіи Россіи, не менѣе важны, имѣя предметомъ своимъ возможно точное изслѣдованіе и описаніе водъ Россійской Имперіи и преимущественно морей, омывающихъ его берега.

Въ истекшемъ 1857 году эти работы производились преимущественно на слѣдующихъ трехъ пунктахъ: 1) Балтійскомъ морѣ, 2) Каспійскомъ морѣ и 3) Охотскомъ морѣ, островѣ Сахалинѣ и устьѣ Амура.

1) Въ Балтійскомъ морѣ работы эти состояли въ слѣдующемъ: сдѣлана топографическая съемка по берегу Курляндскому, отъ мызы Сернатенъ къ югу до деревни Эйрагенъ, всего на протяженіи около 60 верстъ, при чемъ изслѣдовано шлюпочнымъ промѣромъ пространство вдоль берега, отъ деревни Лепенъ къ югу до рѣки Остбахъ, всего до 263 квадр. верстъ.

Въ Рижскомъ заливѣ произведенъ шлюпочный промѣръ вокругъ острова Руно, по южную сторону острова Кино, на разстояніи 2—9 верстъ отъ берега, въ Перновскомъ заливѣ и вдоль Ливандскаго берега къ югу до мызы Альтсалисъ, всего на пространствѣ до 840 квадр. верстъ, при чемъ сдѣлана топографическая съемка острова Руно.

Произведенъ шлюпочный промѣръ по всей рѣкѣ Либавѣ, отъ озера до устья ея, и обслѣдованъ баръ рѣки до глубины 27 футъ. При этомъ оказалась глубина на барѣ въ ординарную воду 16 футъ, въ рѣкѣ же глубина отъ 13 до 19 футъ.

Въ Ботническомъ заливѣ производились измѣренія по южную сторону Аланда, въ бухтѣ Свиге, и ведущихъ къ ней фарватерахъ, а также между городами Улеборгомъ и Торнео. Свѣдѣнія о работахъ этихъ еще не доставлены въ Департаментъ.

Кромѣ этого въ Финляндіи производились изслѣдованія озеръ Сайменъ, Калавеси и Нессеярви, но результаты этихъ работъ еще не извѣстны.

Въ Ладожскомъ озерѣ и р. Невѣ изслѣдованъ фарватеръ при входѣ въ Неву изъ Ладожскаго озера и произведенъ промѣръ внизъ по рѣкѣ до устья Ижоры, кромѣ пороговъ, гдѣ лѣтомъ, по стремительному теченію, произвести промѣръ не было возможности. Наименьшая глубина по фарватеру изъ Ладожскаго озера въ рѣку Неву оказалась 8 футовъ, по всей же рѣкѣ Невѣ (исключая пороговъ, въ которыхъ глубина по фарватеру отъ 12 до 18 футъ, и немногихъ банокъ) глубина отъ 5 до 10 сажень.

II) Въ Каспійскомъ морѣ, для новой подробной описи Каспійскаго моря, въ 1856 году снаряжена была экспедиція подъ начальствомъ Капитанъ—Лейтенанта (нынѣ Капитана 2 ранга) Ивашинцова.

Изъ доставленныхъ имъ въ разное время донесеній видно, что въ 1857 году предполагалось продолжать работы, начатыя въ концѣ предыдущаго года, т. е. опредѣленіе астрономическихъ точекъ по берегамъ моря, а также съемки и промѣръ въ южной части Апшеронскаго полуострова. Средства для этихъ работъ были прежнія: пароходъ Куба, для перевозки хронометровъ при астрономическихъ работахъ, и баржа съ двумя наемными лодками для промѣровъ и съемочныхъ работъ. Сверхъ этого, по временамъ, командировались для промѣра одна или двѣ шлюпки отъ Бакинской станціи.

Астрономическія и промѣрные работы продолжались по возможности и въ зимнее время. Въ первой половинѣ февраля, на пароходѣ Куба сдѣлана хронометрическая связь между Баку и Астрабадомъ, а въ слѣдующіе за тѣмъ полтора мѣсяца, изъ многихъ зенитныхъ разстояній полярныхъ и около — меридіанныхъ звѣздъ, выведена точная широта Баку и сдѣлано болѣе сорока опредѣлений магнитныхъ элементовъ. Между тѣмъ шлюпочные промѣры входовъ на Бакинскій рейдъ продолжались при помощи парохода Куба и были окончены въ половинѣ апрѣля.

Въ началѣ апрѣля, пароходъ Куба былъ вытребованъ въ Астрахань и получилъ тамъ другое назначеніе, а потомъ до 20 іюня исправлялся при портѣ, такъ что астрономическія работы возобновились не прежде 22 числа того же мѣсяца, и продолжались уже безостановочно, согласно съ предложеннымъ планомъ, до половины августа. Въ этотъ промежутокъ времени сдѣлана двойная хронометрическая связь между Бирючей Косой и Баку и

опредѣлены астрономически по широтѣ, а чрезъ перевозку хронометровъ и по долготѣ, одиннадцать пунктовъ на восточномъ и западномъ берегу, именно: мысъ Тюпъ-Караганъ, Мѣловой уголъ, входъ въ Александръ-Бай, мысъ-Агысъ-Ада въ Кендерлинскомъ заливѣ, входъ въ Карабугазскій заливъ, мысъ Красноводскій, островъ Огурчинскій, островъ большой Аширъ, островъ Чечень, Бирючья коса и Тюлений островъ. Въ половинѣ августа пароходъ Куба опять потребовалъ исправленій въ котлахъ и долженъ былъ идти въ Астрахань. На обратномъ пути оттуда, 14 сентября, пароходъ этотъ, въ слѣдствіе внезапнаго шквала и дурной своей конструкции потерпѣлъ крушеніе при входѣ въ Апшеронскій проливъ. При этомъ несчастномъ случаѣ, вмѣстѣ съ помощниками начальника съемки, Лейтенантами Кошкулемъ и Симоновымъ, погибли всѣ журналы астрономическихъ работъ экспедиціи, также всѣ хронометры и другіе главные астрономическіе снаряды, стоимшіе около 8,000 р. сер. Крушеніе парохода Куба уничтожило всѣ астрономическіе труды экспедиціи, столь удачно начатые. Въ настоящее время новыя соображенія для возобновленія утраченнаго представлены уже на утвержденіе Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала.

Что же касается собственно до гидрографическихъ работъ, то онѣ продолжались по прежнему на южной части Апшеронскаго полуострова. Для этихъ работъ, въ теченіе мая и іюня, доставлены были изъ Астрахани, вновь выстроенныя тамъ, четыре шлюпки и командированы въ помощь къ назначеннымъ туда офицерамъ еще два. Начались работы съ южной части Апшеронскаго пролива, гдѣ снято было пространство около Шаховой Косы и изслѣдованы рифы, идущіе отъ нея къ югу.

Къ 15-му ноября работы достигли до Бакинскаго залива, и соединились такимъ образомъ со съемкою и промѣрами предыдущаго года.

III) Въ *Восточномъ Океанѣ* работы должны были продолжаться въ теченіи всего 1857 года, но результаты ихъ еще не извѣстны и по причинѣ огромнаго разстоянія дойдутъ до насъ вѣроятно еще не скоро. Изслѣдованія эти тѣмъ болѣе для насъ интересны, что представляютъ любопытное дополненіе и продолженіе тѣхъ ученыхъ изысканій въ Восточной Сибири и на Амурѣ, которыя Имп. Русск. Географ. Общество предприняло

нѣсколько лѣтъ тому назадъ и результаты которыхъ неоднократно уже были сообщаемы публикѣ.

Въ настоящее время офицеры, возвратившіеся на судахъ и берегомъ съ устьевъ р. Амура, составляютъ и частью уже составили описаніе и карты приамурскаго края, по съемкамъ, сдѣланнымъ въ послѣднее пятилѣтіе. Между тѣмъ получены отъ графа Путятина планы гаваней Св. Ольги и Владиміра, находящихся на корейскомъ берегу.

§ 3.

Императорская Академія наукъ почти съ самаго начала своего существованія поставила себѣ задачу изслѣдовать разныя части нашего обширнаго отечества, съ цѣлію или собиранія новыхъ данныхъ, или повѣрки старыхъ. Не смотря на специальную цѣль, съ которой подобныя путешествія отдѣльных лицъ, или даже цѣлыя экспедиціи были предпринимаемы, не смотря на разнообразность предметовъ изслѣдованія, мы можемъ смѣло сказать, что почти никогда экспедиція Императорской Академіи наукъ не оставалась безъ интереса для географіи, и почти всегда, кромѣ главныхъ результатовъ, соотвѣтствовавшихъ специальной цѣли путешествія, давала болѣе или менѣе обильные результаты для землѣвѣднія вообще и для географіи Россіи въ особенности.

Въ истекшемъ 1857 году, Академія наукъ получила окончательные результаты трехъ экспедицій, предпринятыхъ ею въ предыдущихъ годахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ отправила одну новую экспедицію. Такъ какъ плоды первыхъ трехъ путешествій, хотя и не относящихся къ 1857 году, сдѣлались вполнѣ извѣстными только въ теченія послѣдняго года, то мы считаемъ долгомъ упомянуть здѣсь о нихъ.

Первая экспедиція, совершенная академикомъ Бэромъ и снаряженная при участіи Министерства Гусударственныхъ Имуществъ и Имп. Русск. Географ. Общества, имѣла цѣлію изслѣдованіе рыболовства на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ и повела къ дальнѣйшимъ результатамъ о географіи Каспійскаго моря вообще и странъ лежащихъ между нимъ и Чернымъ моремъ. Отчеты Императорскаго Русскаго Географическаго Общества уже неоднократно упоминали о ходѣ и успѣхахъ этой экспедиціи и потому

мы считаемъ излишнимъ повторять здѣсь уже сообщенное въ прежнее время.

Вторая экспедиція совершена г. академикомъ Г. П. Гельмерсеномъ и имѣла цѣлю изслѣдованіе сѣверной части Олонецкой губерніи, для составленія точной геологической карты этой губерніи. Г. Гельмерсенъ началъ это дѣло еще въ предпроедшемъ 1856 году, а минувшій 1857 годъ почти исключительно посвятилъ подробному обозрѣнію Заонезья (полуострова, простирающагося отъ сѣвера посреди Онежскаго озера), а затѣмъ вторично посѣтилъ желѣзные рудники Вытегорскаго уѣзда и въ Петрозаводскѣ занимался весьма любопытными изслѣдованіями въ архивахъ, гдѣ нашелъ множество документовъ о состояніи горнаго дѣла въ прошедшемъ столѣтіи. Путешествіе г. Гельмерсена представляетъ тѣмъ большій интересъ, что обѣщаетъ намъ въ скоромъ времени подробную геологическую карту Олонецкой губерніи, которая составляетъ продолженіе С.-Петербургской, уже хорошо извѣстной въ геологическомъ отношеніи, благодаря десятилѣтнимъ трудамъ С. С. Куторги. Другой результатъ путешествія г. Гельмерсена заключается въ исправленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей и, вкравшихся въ карты Олонецкой губерніи.

Къ 1857 году мы относимъ также конецъ путешествія, совершеннаго, съ разрѣшенія Его Высочества Генералъ-Адмирала, г. Леопольдомъ Шрепкомъ, на устьѣ Амура и на островѣ Сахалинѣ. Работы г. Шрепка можно раздѣлить на двѣ группы:—къ первой группѣ относятся всѣ труды, совершенные имъ во время переѣзда изъ Кронштадта въ Камчатку и на устьѣ Амура, и состоящіе въ цѣломъ рядѣ наблюденій надъ температурою, степенью солености, надъ фауною Океана и надъ температурою и свойствами воздуха поѣтъ различными широтами и долготами; вторая содержитъ его изслѣдованія при-амурскаго края и острова Сахалина, въ отношеніяхъ географическомъ, естественно-историческомъ и этнографическомъ. Изслѣдованія эти простирались по рѣкѣ вверхъ, почти до ея начала, и по нѣкоторымъ притокамъ ея, напр. по Горынѣ и по Уссури. Особенно интересны его изслѣдованія племенъ обитающихъ на Амурѣ и его притокахъ, Гольдовъ, Мангровъ, Мангутовъ и въ особенности Гиляковъ, заселяющихъ устья рѣки и островъ Сахалинъ. Въ настоящее время г. Шрепкъ занимается разработкою присланныхъ имъ коллекцій и собранныхъ имъ матеріаловъ. Окончаніе его труда и обнародованіе его

конечно ожидается съ нетерпѣніемъ и вполнѣ познакомить насъ со всѣми результатами его трудовъ.

Наконецъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ прошедшаго же 1857 года, Императорская Академія наукъ снарядила и отправила зоолого-ботаническую экспедицію на Аральское море и на р. Сыръ-Дарью. Двое молодыхъ людей, уже доказавшихъ свое знаніе и свою ревность въ наукѣ, избраны Академіею для этой цѣли, это гг. Сѣверцовъ и Борщовъ. Мѣстность, подлежащая ихъ изслѣдованіямъ, въ высшей степени интересна, и такъ какъ въ географическомъ отношеніи, она далеко еще не вполнѣ извѣстна, то мы имѣемъ ожидать и отъ этой экспедиціи любопытнаго приращенія нашихъ знаній о знаменитой Туранской впадинѣ и о теченіи древняго Оксуса.

Говоря о результатахъ дѣятельности Императорской Академіи наукъ, нельзя не упомянуть также о географическихъ трудахъ г. академика Кеппена, которые, по своей обширности и по своему значенію для науки, заслуживаютъ особаго вниманія.

Признавая нужнымъ собрать впервые полныя свѣдѣнія о всѣхъ, безъ исключенія, обитаемыхъ мѣстахъ въ государствѣ, г. академикъ Кеппенъ обратился въ Академію съ просьбою истребовать, чрезъ посредство Святѣйшаго Синода и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ всѣхъ приходскихъ священниковъ полныя списки состоящихъ въ приходахъ селеній, большихъ и малыхъ, съ показаніемъ: при какой они находятся водѣ, сколько въ нихъ прихожанъ обоего пола, какого они племени и какого вѣдомства.

Съ этою цѣлю, по указанію Синода, Академія разослала 142,000 бланковъ по православнымъ епархіямъ, и сверхъ того около 29,000 таковыхъ же бланковъ препроводила въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, которое отправило ихъ въ подвѣдомственные ему инновѣрческіе приходы. Значительная часть этихъ бланковъ уже возвращается въ Академію Духовными Консисторіями, съ просимыми свѣдѣніями, которыя во многихъ отношеніяхъ драгоценны.

На первый случай Академія опредѣлила напечатать списки селеній губерніи Тульской, обитаемой почти исключительно Русскими, съ тѣмъ, чтобы потомъ перейти къ губерніямъ, въ которыхъ находятся инородцы. Всего у г. Кеппена находится въ рукахъ полныхъ свѣдѣній по 33 губерніямъ.

Къ числу предметовъ, занимавшихъ г. Кеппена въ прошедшемъ году, принадлежитъ также по-уѣздное исчисленіе пространства Россіи, производимое въ Москвѣ, по порученію Академіи, директоромъ тамошней университетской астрономической Обсерваторіи, Швейцеромъ, съ которымъ г. Кеппенъ по этому дѣлу состоялъ и еще состоитъ въ постоянныхъ сношеніяхъ. Тутъ же, въ С.-Петербургѣ, на основаніи получаемыхъ изъ Москвы результатовъ, производится опредѣленіе степени населенности губерній и уѣздовъ.

§ 4.

Если исключить изъ нашего обзора литературную дѣятельность Имп. Русск. Географ. Общества за истекшій годъ, то остается намъ только съ сожалѣніемъ сказать, что, вѣроятно, географической литературы, въ 1857 году, почти не существовало.—Типографскіе станки, увеличившіе значительно число новыхъ русскихъ книгъ, по всѣмъ другимъ отраслямъ человѣческаго знанія, произвели для географіи только небольшое число журнальныхъ статей и нѣсколько учебныхъ руководствъ, далеко не соответствующихъ современнымъ требованіямъ науки; за то картографія Россіи въ послѣднее время сдѣлала большіе успѣхи, доказательствомъ которыхъ могутъ служить нѣкоторые превосходно изданные въ Россіи картографическіе труды.—Первое мѣсто въ этомъ отношеніи, безспорно, принадлежитъ хромофотографированному атласу Тверской губерніи, составленному при участіи и ученѣмъ руководствомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, соединенными силами Межеваго вѣдомства и Генеральнаго Штаба.—Соперничать съ этимъ изданіемъ могутъ, по точности и красотѣ отдѣлки, только нѣкоторыя карты, изданныя Военно-Топографическимъ Депо, и хозяйственно-статистическій атласъ Европейской Россіи, изданный Департаментомъ Сельскаго Хозяйства. Съ одной стороны, этому быстрому успѣху содѣйствуетъ усиленная дѣятельность Военно-Топографическаго Депо, съ другой стороны—введеніе нѣкоторыхъ новыхъ приѣмовъ и усовершенствованіе технической стороны картографіи. Все это вмѣстѣ возбудило въ послѣднее время и частную дѣятельность и съ удовольствіемъ должно замѣтить, что послѣдніе годы, а въ особенности 1857 г., представляютъ намъ множество опытовъ и даже нѣсколько весьма удач-

ныхъ, которые все болѣе и болѣе позволяютъ замѣнить иностранныя карты русскими. Хотя эти опыты вообще еще и слабы и неудовлетворительны, но и это начало уже утѣшительно и общасть успѣхъ въ будущемъ.

Важѣйшую услугу въ этомъ отношеніи для публики оказало Военно-Топографическое Депо (подъ руководствомъ Генералъ-Маіора И. О. Бларамберга), которое въ прошедшемъ году испросило Высочайшее разрѣшеніе на обнародованіе многочисленныхъ картъ, атласовъ и плановъ, бывшихъ до сихъ поръ недоступными публикѣ. Такимъ образомъ многіе картографическіе труды, составлявшіе до сихъ поръ тайну, сдѣлались въ 1857 году общимъ достояніемъ науки и всякаго желающаго посвятить наукѣ свои занятія. Генеральная карта Оренбургскаго края (на 2 листахъ), генеральная карта Западной Сибири съ Киргизскою степью (на 4 листахъ), въ масштабѣ 50 верстъ въ дюймѣ, специальная карта западной части Россійской Имперіи (на 63 лист. въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ), карта театра войны въ Европейской Турціи (на 10 лист. въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ), тоже въ Азіи (на 5 лист.), нѣсколько картъ Крыма и многія другія поступили въ продажу только съ нынѣшняго года.

Что же касается до картографической дѣятельности Военно-Топографическаго Депо, собственно въ прошедшемъ году, то въ оный слѣдуетъ отнести окончаніе нѣкоторыхъ обширныхъ работъ, требовавшихъ значительнаго времени и значительнаго труда, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляющихъ и прекрасный результатъ. Таковы топографическая карта Царства Польскаго, на польскомъ языкѣ (57 лист. въ масштабѣ 3 версты въ дюймѣ), топографическая карта полуострова Крыма (на 95 лист. въ масштабѣ 1 версты въ дюймѣ), военно-топографическая карта западной части Россійской Имперіи въ масштабѣ 3 версты въ дюймѣ, еще неоконченная (до сихъ поръ губерніи: Гродненская, Минская, Волынская, Кіевская, Подольская, Херсонская, Курляндская и Бессарабская Область, всего 203 лист.), множество плановъ и проч., нѣсколько учебныхъ атласовъ (переводы Шталлера и Брюэ).

Гидрографическій Департаментъ съ своей стороны, въ 1857 году, издалъ въ свѣтъ: одинъ листъ къ атласу Балтійскаго моря, именно карту западной части острововъ Даго и Эзеля, съ описей 1844 по 1852 годъ; два листа къ атласу Восточнаго Океана: 1) карту восточнаго берега полуострова Кореи, съ описей офицера Т. ХХІІ. — Отд. ІІ.

61/2

ровъ фрегата Паллады, и 2) карту части Сапгарскаго пролива, съ планомъ порта Хакодаде; карту устьевъ Днѣпровскаго лимана, капитана Акимова (изд. при Черноморскомъ Гидрографическомъ Депо); частныя планы пристаней Гельтерма и Куйваста къ картѣ Монзунда и планъ Шапхина становища къ картѣ Лапландскаго берега. Сверхъ того исправлены перемѣнами, по новымъ свѣдѣніямъ, 93 карты.

Частныя картографическія изданія большею частію имѣли назначеніе служить учебными руководствами. Упомянемъ здѣсь о промышленной картѣ Ярославской губерніи, составленной при Ярославскомъ губернскомъ статистическомъ Комитетѣ, Павломъ Щербаковымъ, о генеральной картѣ почтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ въ Европѣ г. Лангера и наконецъ объ историко-географическихъ опытахъ г. Зуева.

ФОНЪ ВУШЕНЪ.

Д. Чл. Общ.

III.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ.

НОВЫЙ ПУТЕШЕСТВІЕ ФОРЧУНА ВЪ КИТАѢ.

A Residence among the Chinese : inland, on the coast, and at sea, by Robert Fortune. With illustrations. London. 1857. VII. и 440 стр. въ 8-ю л. 1.

Это уже третье путешествіе, совершенное въ Китаѣ извѣстнымъ ботаникомъ, г. Форчуномъ, съ чисто практическою цѣлью. Въ первый разъ онъ былъ посланъ туда, въ 1843 году, вскорѣ по заключеніи Нанкинскаго мира, для собиранія растений, отъ Общества садоводства въ Лондонѣ; во второй — онъ путешествовалъ тамъ съ 1848 по 1851 годъ, съ порученіемъ отъ Остъ - Индской компаніи — доставить, для новозаведенныхъ чайныхъ плантацій въ Гималаѣ, запасы чайныхъ растений и сѣмянъ, а равно работниковъ, опытныхъ въ разведеніи зеленого чая. Въ исходѣ 1852 года, онъ снова былъ отправленъ въ Китай съ тѣмъ, чтобы дополнить уже прежде сдѣланныя имъ коллекціи, а въ особенности набрать отличныхъ знатоковъ въ уходѣ за чернымъ чаемъ, для чайныхъ усадебъ въ Индіи. Первое его путешествіе ограничилось береговымъ странствомъ между пятью портами, открытыми для иностранной торговли; во второй разъ онъ уже предпринималъ продолжительныя странствія въ области зеленого и черного чая, а въ третій

исслѣдывалъ обширныя земли, лежащія между береговымъ краемъ и прежде имъ посѣщенными внутренними странами.

Уже изъ этого одного можно быть напередъ увѣреннымъ, что авторъ хорошо свыкъ съ Китаемъ и изучилъ эту любопытную страну лучше другихъ европейцевъ. Онъ путешествуетъ тамъ, какъ во свояси; знакомится съ людьми изъ всѣхъ сословій и, не пресѣдая никакихъ враждебныхъ цѣлей, никогда не выказывая оскорбительнаго высокомерія, а всюду охотно принаравляясь къ обычаямъ страны, нигдѣ не навлекаетъ себѣ непріязни, а напротивъ того снискиваетъ дружбу и ревностное содѣйствіе своимъ цѣлямъ. За то и описанія его исполнены жизни и занимательности и, что еще важнѣе, запечатлѣны явнымъ клеймомъ истины. Чуждый пристрастія, онъ осуждаетъ то, что считаетъ достойнымъ порицанія; но вмѣстѣ съ тѣмъ воздастъ должную дань похвалы и удивленія всему, что находитъ у Китайцевъ хорошаго или прекраснаго, и не рѣдко даже прямо отдаетъ преимущество разнымъ ихъ обычаямъ передъ бытомъ своего собственнаго отечества. Это вполнѣ благонамѣренный и добросовѣстный путешественникъ, который заставляетъ насъ полюбить и уважать Китайцевъ за многія ихъ прекрасныя свойства и ихъ древнее, далеко развитое, хотя и во многомъ совершенно противоположное европейскому, образованіе. Но изъ этого описанія также мы убѣждаемся въ томъ, что и въ Китаѣ, какъ по видимому и вездѣ, лучшая часть народонаселенія сосредоточена внутри государства, а не по краямъ его, менѣе же всего въ такихъ морскихъ портахъ, гдѣ оно уже, болѣе или менѣе, искажилось отъ чужеземнаго вліянія. Чтобы узнать Китайца, надобно отыскивать его не въ Кантонѣ, гдѣ онъ грубъ, надмѣненъ и назойливъ, а во внутреннихъ чайныхъ и мелководныхъ областяхъ, гдѣ онъ еще вполнѣ сохранилъ свой самобытный характеръ и свои народныя добродѣтели, — вѣжливость, гостепріимство, трудолюбіе и почтительность къ старшимъ.

Г. Форчунъ прибылъ, въ третій разъ, въ Китай вскорѣ послѣ того, какъ тамъ возгорѣлась междоусобная война, воздвигнутая противъ нынѣшней династіи матежинками изъ южной области Кванъ-си, подъ предводительствомъ Тайпинъ-вана. Инсургенты сперва заняли городъ Юнь-нанъ и, медленно подвигаясь къ сѣверу, дошли до рѣки Янь-це-кана (Голубой рѣки), завладѣли Ву-чаномъ, главнымъ городомъ области Ху-бей, а въ мартѣ 1853 взяли приступомъ Нанкинъ, древнюю южную столицу имперіи. По этимъ обстоятельствамъ путешествіе во внутрь страны было очень опасно, тѣмъ болѣе, что надобно было ожидать нападенія инсургентомъ на Шанхай, самый

сѣверный изъ пяти портовъ, открытыхъ торговлѣ европейцевъ, гдѣ и присталъ г. Форчунъ. Однако, не заботясь о военныхъ дѣйствіяхъ, авторъ нанялъ вѣрнаго слугу, который уже прежде сопровождалъ его въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, и главная обязанность коего состояла въ наймѣ лодокъ, потребныхъ для его странствія, и прибывъ въ Нин-по, немедленно пустился оттуда въ чайныя области. Онъ нанялъ для этого небольшой крытый яликъ, употребительный для плаванія по каналамъ въ этой части страны и управляемый могучими веслами, обращающимися около оси на носу судна. Разстояніе отъ Нин-по до конца канала и до подошвы тѣхъ горъ, къ которымъ направлялся авторъ, было отъ 15 до 17 верстъ, и какъ лодочники гребли всю ночь, то онъ достигъ гористой страны еще до разсвѣта. Уже здѣсь ему представился видъ истинно китайскаго ландшафта. Это былъ день какого-то праздника, въ честь Будды, и народъ отовсюду стекался несмѣтными толпами, обоюго пола и всякаго возраста, въ одну ближнюю пагоду или капище, на поклоненіе «невѣдомому Богу.» Съ небольшого пригорка авторъ могъ обозрѣвать всю эту оживленную сцену. Съ другой стороны передъ нимъ разстигалась обширная, плодородная долина, та самая, чрезъ которую онъ странствовалъ ночью. Она была во всѣхъ направленіяхъ изрѣзана судоходными каналами и покрыта трудолюбивымъ и счастливымъ народомъ. Какъ это происходило въ маѣ мѣсяцѣ, то рисъ уже давно былъ посѣянъ и равнина красовалась густыми купами самой живой зелени. Во всѣхъ направленіяхъ видны были водяныя колеса, нѣныя приводимыя въ движеніе людьми, а другія волами, и всѣ они изливали на рисовыя поля потоки воды, изъ разныхъ каналовъ пересѣкающихъ долину. По скатамъ холмовъ было раскинуто множество небольшихъ чайныхъ усадебъ, между тѣмъ какъ группы можжевельныхъ и другихъ темнолиственныхъ деревъ обозначали мѣста кладбищъ. Нѣсколько выше, по склонамъ горъ, почва была воздѣлана и готова къ принатію яровыхъ посѣвовъ, особенно маиса. Еще далѣе виднѣлись безплодныя вершины, покрытыя длинною травою и хворостомъ. Вездѣ по холмамъ и низовьямъ, по сторонамъ дорогъ и плетнямъ и на всякомъ не воздѣланномъ мѣстечкѣ, цвѣли въ величайшемъ изобиліи разнаго рода дикіе цвѣтки, и въ числѣ ихъ нѣсколько породъ розановъ, прекрасный весенній цвѣтокъ *Forsythia viridissima*, желтая *Azalea sinensis*, бѣлая *Amelanchier racemosa* и только что распускавшіеся *Spigaea Reevesiana* и *Glycine sinensis*. Еще было рано утромъ и солнце только что восходило изъ-за вершинъ восточныхъ горъ, роса блистала

на травѣ и на цвѣткахъ; жаворонокъ и другіе пернатые пѣвцы наполняли воздухъ своими сладкозвучными пѣснями.

Остановясь, съ разрѣшенія верховнаго жреца, на нѣсколько дней въ пагодѣ, г. Форчунъ сталъ посѣщать оттуда всѣ чайныя фермы въ ближнемъ сосѣдствѣ, для собиранія свѣдѣній относительно воздѣлыванія и приготовленія чая. То было время жатвы и туземцы, по всѣмъ склонамъ холмовъ, дѣятельно занимались сборомъ чайныхъ листьевъ. Они обыкновенно работали группами отъ 8 до 12 человекъ, т. е. женщинъ и дѣтей, подъ надзоромъ старика. Собиратели чая получаютъ плату не поденно, а смотря по количеству приносимыхъ ими хозяину листьевъ, а именно отъ 4 до 5 камней(*) за одинъ катти (**). При нѣкоторомъ навыкѣ и проворствѣ, можно одному человеку собрать отъ 30 до 40 катти, т. е. отъ 40 до 53 фунтовъ чайныхъ листьевъ, и такимъ образомъ зарабатывать въ день около 15—20 коп. сер. Плата работникамъ въ чайныхъ областяхъ Китая—отъ 2 до 3 пенса въ день (***), но сверхъ того они получаютъ отъ мытника харчи, которые обходятся около 3 или 4 пенса, такъ что вся поденная работа цѣнится отъ 6 до 7 пенса. Пища самая простая, а именно рисъ, овощи и нѣсколько рыбъ или свинины. Но бѣдные классы въ Китаѣ умѣютъ готовить свою пищу гораздо лучше, чѣмъ соотвѣтственныя имъ сословія въ Англіи. Изъ простыхъ вышеописанныхъ снадобій, китайскій работникъ готовитъ нѣсколько вкусныхъ блюдъ, дающихъ ему славный завтракъ или обѣдъ.

Окончивъ на первый разъ свои изслѣдованія въ этой части страны, г. Форчунъ простился съ своими добрыми друзьями въ пагодѣ и вернулся въ Нин-по. Отсюда онъ перенесся, также на лодкѣ, въ Це-ки (Tse-kee), очень древній городъ, верстахъ въ 15 или 17 къ с. в. отъ Нин-по, и такъ какъ ему надобно было оставаться въ сосѣдствѣ его нѣсколько времени, то, приставъ съ своею лодкою въ удобное мѣстѣ, онъ рѣшился жить въ ней вмѣсто того, чтобы остановиться въ какой либо пагодѣ или гостинницѣ. Це-ки довольно просторный городъ и служитъ мѣстопробываніемъ нѣкоторымъ изъ богатѣйшихъ лицъ этой части Китая. По вступленіи своемъ въ городъ, г. Форчунъ былъ окруженъ толпою любопытныхъ, которые осыпали его вопросами: откуда онъ прибылъ? куда идетъ? и что намѣренъ купить? — Но сколь ни докучливы были эти распросы, толпа казалась совершенно добродушною и оказывала чужому пришельцу величайшую почтительность и уваженіе. Вѣсть о его при-

(*) Камъ—желкая иѣдная монета Китайцевъ—равняется около $\frac{1}{2}$ копѣйки.

(**) Катти нѣсколько больше $1\frac{1}{4}$ фунта.

(***) Пенсъ = $2\frac{1}{2}$ коп.

бытіи скоро разнеслась по всему городу и гдѣ онъ ни проходитъ, вездѣ изъ дверей и оконъ высовывалось множества народа, любопытствовавшего взглянуть на иностранца. Около середины города, Форчунъ нашелъ отличный рынокъ, гдѣ на протяженіи съ версту все было, въ полномъ смыслѣ слова, завалено разнымъ съѣстнымъ товаромъ. Рыба, дичь, утки, свинина, разнаго рода зелень и плоды лежали по обѣимъ сторонамъ улицы, а между прочимъ также множество лагупекъ, на которыхъ я запросъ былъ, по-видимому, очень великъ. Также было выложено на продажу большое количество сырыхъ чайныхъ листьевъ, только что сощипанныхъ съ кустовъ и еще не подготовленныхъ. Всякій можетъ себѣ купить ихъ за безцѣнокъ и приготовить по своему. Улицы города Це-ки очень тѣсны и лавки не слишкомъ роскошной наружности. Богатые обыватели Це-ки получаютъ всѣ свои надобности, за исключеніемъ съѣстныхъ припасовъ, изъ большихъ городовъ, какъ-то Нин-по и Хан-чжеу.

Видъ окрестностей Це-ки отмѣнно живописенъ. Городъ лежитъ въ плоской равнинѣ и окруженъ горами, возвышающимися отъ 200 до 1000 футовъ надъ поверхностью равнины. Иныя изъ этихъ вершинъ увѣнчаны капищами, величавой архитектуры, откуда можно наслаждаться самыми очаровательными видами. Одно изъ этихъ капищъ, великолѣпнѣйшее изъ всѣхъ, находится близъ восточныхъ воротъ города. Оно соединено съ городомъ посредствомъ аллеи изъ сосновыхъ деревьевъ и широкая каменная лѣстница ведетъ отъ подошвы холма до самой его вершины, гдѣ стоитъ храмъ. Изъ верхняго его жилья, посѣтитель можетъ обозрѣвать обширное пространство ровной земли, чрезвычайно плодородной и хорошо орошенной. Глазъ его слѣдуетъ за извилинами рѣки Нин-по на нѣсколько верстъ къ западу, пока она не исчезаетъ за отдаленными холмами. Каналы, и въ числѣ ихъ нныя широкіе и глубокіе, пересекаютъ страну во всѣхъ направленіяхъ, доставляя не только обильный запасъ воды, для орошенія рисовыхъ полей, но также возможность удобнаго сообщенія и отправленія торговли посредствомъ тысячи разной величины лодокъ. Авторъ сознается, что онъ любовался этимъ зрѣлищемъ во всякое время дня и что болѣе волшебное мѣсто трудно найти на всемъ свѣтѣ.

Нижніе склоны всѣхъ горъ, около этого древняго города, покрыты деревьями и представляютъ прелестный видъ. Китайская сосна (*Pinus sinensis*), всюду раскинутая группами, достигаетъ большаго объема; кромѣ того здѣсь водятся нѣсколько породъ дуба, и въ томъ числѣ нныя всегда зеленѣющія; но всѣхъ разительнѣе камфорное дерево, которое съ суковатыми своими вѣтвями является

истиннымъ царемъ здѣшнихъ лѣсовъ. Въ числѣ деревь г. Форчунъ засталъ тутъ и орѣшникъ, котораго прежде не встрѣчалъ въ Китаѣ,—открытіе для него тѣмъ болѣе важное, что онъ давно желалъ ввести это дерево въ Гималайскихъ горахъ, въ Индіи. Всѣ попытки къ водворенію его изъ Европы были безуспѣшны: сѣмена такихъ деревь, какъ дубъ, орѣшникъ, чайный кустъ и др., удерживаютъ свою жизнѣнность только на самое короткое время послѣ ихъ сбора. По этому бесполезно псылать эти сѣмена, завернутыя въ бумагу или даже въ эрметически закупоренныхъ стеклянкахъ, изъ Европы въ Сѣверную Индію. Орѣхи, которые авторъ дотогѣ встрѣчалъ на китайскихъ рынкахъ, были, хотя и отличны для десерта, но вообще слишкомъ стары для прозавенія. Но теперь, открывъ мѣстность, гдѣ они растутъ, авторъ уже не находилъ болѣе затрудненія добывать ихъ совершенно свѣжими. Въ горахъ около Це-ки, разводятся два рода орѣховъ, одни крупныя на подобіе испанскихъ, а другіе болѣе мелкіе, но превосходныя на вкусъ. Г. Форчунъ добылъ осенью большое количество обоого сорта и, посадивъ въ ящики (Ward's cases), отправилъ въ Индію, куда они прибыли въ самомъ сохранномъ видѣ. Нынѣ они уже акклиматизированы въ горахъ Индіи и чрезъ нѣсколько лѣтъ вѣроятно появятся въ числѣ другихъ плодовъ на рынкѣ.

Самыя прекрасныя мѣста по склонамъ горъ, въ окрестностяхъ Це-ки, выбраны для кладбищъ, которыя здѣсь разбросаны повсюду. Обыкновенно могилы осынены разными соотвѣтственными деревьями, мрачною сосною, можжевельникомъ, деревомъ жизни и кипарисомъ, а иногда плакучею ивою или *Photinia glabra*, всегда зеленѣющимъ деревомъ, которое зимою покрывается пучками красныхъ ягодъ. Эти деревья разсаживаются вокругъ могилы полукругомъ, такъ что лицевая ея сторона остается открытою. Нѣкоторыя изъ гробницъ сдѣланы съ большимъ искусствомъ и въ постройкѣ ихъ обнаруживается большое разнообразіе. Въ извѣстныя времена года онѣ посѣщаются родственниками усопшихъ, которые сожигаютъ надъ могилами ладонъ и поютъ молитвы богамъ или духамъ умершихъ. Если богатый Китаецъ умираетъ вдали отъ своей родины, то тѣло его перевозится туда его родственниками, дабы прахъ его покаялся вблизи его предковъ.

Гористыя окрестности города Це-ки особенно изобилуютъ прекрасными и рѣдкими насѣкомыми, и г. Форчунъ не упустилъ этого случая, чтобы собрать рѣдчайшія изъ нихъ, для пересылки разнымъ энтомологическимъ кабинетамъ Европы. На этотъ конецъ, онъ и его люди всегда носили съ собою небольшую стеклянку, ящичекъ для храненія насѣкомыхъ и сѣтку для ихъ ловли. Это чрезъ-

мѣрно удивляло Китайцевъ и они не могли объяснить себѣ, для чего собираются наѣкомыя. Не имѣя ни малѣйшаго понятія объ изученіи энтомологіи, они смѣлились, когда авторъ объяснялъ имъ, что наѣкомыя собираются съ научною цѣлію, и болѣе смѣшныя изъ нихъ полагали, что это дѣлается для врачебныхъ цѣлей и что всѣ эти образчики назначены быть истолченными въ ступкѣ и изготовленными въ какія либо пилюли. Для приумноженія своихъ коллекцій, г. Форчунъ съ большою пользою употреблялъ дѣтей изъ ближайшихъ деревень, обѣщая имъ въ награду, за доставку какого нибудь рѣдкаго образчика, по мелкой мѣдной монетѣ.

Авторъ посѣтилъ въ городѣ Це-ки одного Китайца, который былъ подобно ему самому ревностнымъ чителемъ и собирателемъ старинныхъ произведеній искусства, какъ-то фарфоровыхъ и бронзовыхъ издѣлій, финифтей и т. п., и нашелъ у него много превосходныхъ предметовъ этого рода, между прочимъ отличныя вазы изъ фарфора, покрытыя разными изображеніями изъ золота и финифти. Но, по его замѣчанію и по сознанию самихъ Китайцевъ, эта отрасль промышленности, которою прежде столько славилась Небесная Имперія, нынѣ уже находится въ большомъ упадкѣ и между прочимъ утрачено искусство раскрашивать фарфоръ тѣми превосходными, яркими цвѣтами, какіе замѣчаются на старинныхъ вазахъ (*).

Между тѣмъ, г. Форчунъ не упускалъ изъ виду главнаго своего предмета, изученія способовъ разведенія чая и собиранія сѣмянъ чайныхъ и разныхъ плодовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ, имѣющихъ нѣкоторую цѣну для Индіи. Въ этомъ ему очень способствовалъ тамошній способъ путешествія въ лодкѣ, по каналамъ и рѣкамъ. Такимъ образомъ онъ былъ всегда, такъ сказать, у себя дома; его постель, его одежда и слуги были всегда при немъ и онъ легко могъ предпринимать изъ своей стоянки разныя экскурсіи и складывать въ лодкѣ все имъ собираемое по мѣрѣ надобности, а по окончаніи своихъ изслѣдованій въ одной мѣстности, переноситься

(*) Искусство выдѣлки фарфора, издревле извѣстное въ Китаѣ, было нѣсколько разъ утрачиваемо въ слѣдствіе переворотовъ, постигавшихъ эту страну, и потому всакій разъ снова приходилось изобрѣтать его; но оно никогда уже не достигало прежняго своего совершенства. (См. *Mémoires concernant les Chinois* IV. 466). Большая часть пышнѣйшаго фарфора выдѣлывается въ области Кян-си и главное его складочное мѣсто Нан-чанг-фу, гдѣ находятся огромныя магазины фарфоровыхъ издѣлій всякой величины, формы и доброты, отъ самыхъ большихъ вазъ, съ изображеніемъ разныхъ сценъ китайскаго быта, до тѣхъ ломкихъ, прозрачныхъ чашечекъ, которыя называются «личными скорлупами» (См. *Huc, das chinesisches Reich* II. стр. 234.) — Новѣйшіе мастера въ Китаѣ, хотя и поддѣлываютъ подъ старинныя фарфоры, однако опытный глазъ всегда различитъ поддѣлку отъ подлинника.

въ другую, со всею своею поклажей. Впрочемъ путешествіе было довольно опасно, по причинѣ митежа, свирѣпствовавшего въ разныхъ сосѣдственныхъ округахъ, и надлежало всегда быть на-готовѣ, для отраженія какого либо внезапнаго нападенія со стороны многочисленныхъ бродягъ, скитавшихся повсюду и беспокоившихъ своими грабежами мирныхъ и безобидныхъ жителей.

По мѣрѣ того, какъ подвигалось лѣто, пребываніе въ лодкѣ становилось болѣе и болѣе тягостнымъ; жары доходили до 30 и 35 градусовъ Реом. въ тѣни; и такъ надобно было подумать о переходѣ въ другую мѣстность. Авторъ рѣшился на этотъ разъ избрать своимъ пребываніемъ одно древнее буддистское капище въ Тейн-тунѣ, посреди горъ верстахъ въ 30 къ ю-в. отъ Нин-по; это мѣсто находится посреди обширной чайной страны, приобитающей съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе важности, по причинѣ большаго запроса на чай, возникшаго въ Шан-хаѣ со времени открытія этого порта иностранной торговлѣ. По прибытіи туда, авторъ остановился на жительство у одного жреца, съ которымъ уже былъ знакомъ прежде, человѣкомъ весьма умнымъ и примѣрною честности. Онъ оставлялъ у него часто вещи свои, иногда довольно цѣнныя, и былъ столько же увѣренъ въ ненарушимой ихъ сохранности, какъ будто онѣ были положены въ англійскій банкъ. У него онъ складывалъ также всѣ свои коллекціи, сдѣланныя въ этой области, до тѣхъ поръ, пока находилъ случай къ отправленію ихъ въ Шанхай, для пересылки въ Индію или Европу. И въ этотъ разъ онъ былъ радушно принятъ добрымъ жрецомъ. Занявъ у него прежнее свое помѣщеніе, онъ по утрамъ и вечерамъ дѣлалъ свои экскурсіи, а во время зноя обыкновенно оставался дома. Такимъ образомъ онъ, при содѣйствіи своего благопріятеля, успѣлъ заключить со многими изъ мызниковъ условія на счетъ доставленія ему запасовъ чайныхъ сѣмянъ къ наступающей осени, лишь только онѣ созрѣютъ. Въ короткое время всѣ мальчишки и дѣвочки въ окрестной странѣ были заняты собираніемъ для него насѣкомыхъ, раковинъ и другихъ предметовъ естественной исторіи, радуясь тому, что могли такимъ образомъ заслужить нѣсколько камей.

Мызники въ Китаѣ, по словамъ автора, составляютъ весьма почтенное сословіе; но какъ мызы ихъ (farms) очень малы, то они не такъ зажиточны, какъ фермеры въ Англіи. Каждая мыза образуетъ собою небольшую колонію, состоящую изъ какихъ либо трехъ поколѣній, т. е. дѣда, дѣтей его и внучатъ. Тутъ они живутъ въ мирѣ и согласіи между собою. Всякій, кто только способенъ къ тому, работаетъ на мызѣ, а если требуется еще болѣе

работы, то нанимаются люди со стороны. Они живутъ хорошо, одѣваются пристойно и трудолюбивы, безъ всякаго угнѣтенія. Г. Форчунъ сомнѣвается, чтобы былъ гдѣ либо болѣе счастливый народъ, какъ китайскіе мызники и поселеніе. Притомъ они очень вѣжливы и добродушны. Авторъ, принявшій себѣ за правило хорошо обращаться съ ними, былъ вездѣ ими радушно привѣтствуемъ. Онъ чувствовалъ себя въ хижинахъ этихъ мызниковъ, какъ будто у себя дома. Здѣсь и женскій полъ пользуется болѣею свободою, чѣмъ въ высшихъ сословіяхъ, и можетъ безпрепятственно говорить съ чужими; но, за всѣмъ тѣмъ, женщины очень трудолюбивы. Если чужой человѣкъ войдетъ нечаянно въ домъ, то всегда застанетъ нѣсколько женщинъ, молодыхъ и старыхъ, прилежно сидящихъ въ верандѣ за какою либо работою, одѣ за прялою, другія за шитьемъ или вышиваніемъ, а третьи по хозяйству, и если пришлецъ совершенно незнакомый иностранецъ, то всѣ поспѣшно встаютъ съ своихъ мѣстъ и исчезаютъ, опрокидывая прялки, стулья и все что ни попадаетъ имъ на дорогѣ. Такъ-то было и съ авторомъ въ первый его посѣщеніе; но въ послѣдствіи, удостовѣрившись, что онъ человѣкъ образованный, онѣ стали менѣ робкими, упрашивали его перѣдко садиться и подносили ему чашку чая изъ рукъ, и въ то время, какъ онъ пилъ чай, продолжали свою работу, смѣясь и болтая между собою, какъ будто вовсе не примѣчая чужаго.

Къ исходу августа, всѣ переговоры съ мызниками, относительно доставки сѣмянъ и растеній къ осени, были благополучно окончены. Но какъ чайныя сѣмена созрѣваютъ въ Китаѣ не прежде октября или ноября, то г. Форчунъ употребилъ два оставшіеся впереди мѣсяца на исполненіе другаго возложеннаго на него порученія, т. е. на пріисканіе и отправку въ Индію нѣсколькихъ опытныхъ воздѣлывателей чернаго чая. Это было однако не такъ-то легко. Хотя Китайцы вообще любятъ странствовать и ихъ можно найти во множествѣ на островахъ Океаніи, а съ нѣкотораго времени многія тысячи изъ нихъ поселились въ Австраліи, Калифорніи и даже Вестъ-Индіи; однако почти всѣ эти переселенцы родомъ изъ Кантонской области и изъ южнаго Фокиа (Фудзяна), и притомъ по большей части изъ приморскихъ городовъ, или ближнихъ ихъ окрестностей. Но эти люди не годились Форчуну; ему нужны были работники изъ лучшихъ областей чернаго чая, которыя всѣ лежатъ далеко внутри страны; а уроженцы этихъ областей никогда не видали моря и почти вовсе не имѣютъ понятія о чужихъ земляхъ; къ тому-же они достаютъ себѣ и на своей родинѣ хорошую плату и, слѣдовательно, мало расположены искать сча-

стія въ чужбинѣ. Два были способа къ достиженію цѣли: или итти самому въ дома такихъ людей, или дѣстать ихъ чрезъ какого либо почтеннаго Китайца, въ одномъ изъ сѣверныхъ портовъ. Трудно было полагать, чтобы иностранецъ успѣлъ преклонить такихъ людей къ оставленію своей родины, сколько ни щедры были бы его обѣщанія: Китайцы не повѣрили бы ихъ исполненію. Поэтому г. Форчунъ рѣшился прибѣгнуть ко второму способу, а именно — возвратиться на нѣсколько времени въ Шан-хай и стараться достигнуть своей цѣли посредствомъ тамошнихъ Китайцевъ.

Прибывъ въ Шан-хай, 7 сентября 1833 года, онъ засталъ этотъ городъ во власти инсургентовъ. Шайка мародеровъ, не свыше 500 челоуѣкъ, завладѣла въ этотъ самый день укрѣпленнымъ городомъ въ 200,000 жителей и предалась въ немъ грабежу, не смотря на пребываніе тамъ иностранныхъ резидентовъ, которые, къ стыду да будетъ сказано, не только ничего не сдѣлали для отвращенія удара, но еще поощряли инсургентовъ къ нападенію (стр. 123). Цѣлый годъ Шан-хай оставался во владѣніи хищниковъ, пока наконецъ войскамъ правительства удалось изгнать ихъ оттуда. Бѣдствія этой несчастной междоусобной брани авторъ вообще описываетъ самыми мрачными красками: сотни городовъ и селеній подверглись той же участи, какъ Шан-хай; жители ихъ были изгоняемы изъ своихъ домовъ огнемъ и мечемъ; во многихъ случаяхъ невинные погибали вмѣстѣ съ виновными и даже женщины и дѣти не были щадимы. Но къ счастью Китай такъ обширенъ, что пострадавшія отъ мятежа области его незначительны въ сравненіи съ остальною территоріею, оставшеюся совершенно ненарушимою. Изъ разсказовъ автора видно, что иногда, верстахъ въ двухъ или трехъ отъ такого мѣста, которое находится въ рукахъ мятежниковъ, страна совершенно спокойна и поселяне, какъ будто ни въ чемъ не бывало, занимаются воздѣлываніемъ земли. Этимъ-то обстоятельствомъ объясняется, отчего, не смотря на всѣ бѣдствія войны, иностранныя державы никогда не нуждаются въ чаѣ, шелкѣ и другихъ статьяхъ отпускнуой китайской торговли.

Окончивъ, въ началѣ октября 1833 года, свои дѣла въ Шан-хаѣ, Форчунъ отправился въ чайныя страны области Чекъ-янь (Чже-пзянь) съ тѣмъ, чтобы дополнить тамъ свои коллекціи сѣмянъ и растений для гималайскихъ усадебъ. Онъ прибылъ туда во время самой уборки чая и старые его пріатели, въ ожиданіи его, ревностно занимались этимъ дѣломъ. Въ прежнія его посѣщенія этой страны, поселяне убѣгали при видѣ его и онъ долженъ былъ собирать сѣмена самъ своими собственными людьми; но теперь

когда знакомство уже было разъ сведено, все затрудненіе состояло въ томъ, чтобы ему не приносили слишкомъ много сѣмянъ.

Избравъ свое пребываніе снова въ Темн-тунгской пагодѣ, г. Форчунъ велѣлъ чрезъ своихъ людей распустить вѣсть, что онъ былъ нарочно для покупки чайныхъ сѣмянъ и намѣренъ закупить ихъ отъ 500 до 600 катти. Съ слѣдующаго же дня, народъ во множествѣ сталъ стекаться въ капище, предлагая для продажи свой товаръ. Продавцы были главнѣйше старики, женщины и дѣти. Все время, отъ разсвѣта до сумерекъ, проходило въ отборкѣ сѣмянъ, въ торгахъ и въ ввѣшиваніи купленнаго количества. Въ этомъ дѣлѣ ему много помогалъ старинный его пріятель, жрецъ, о которомъ прежде было говорено. Въ нѣсколько дней Форчунъ дополнилъ то количество сѣмянъ, какое намѣренъ былъ вывезти изъ этой части страны. Но между тѣмъ онъ отрядилъ двоихъ изъ надежнѣйшихъ своихъ людей въ округи Му-юэнь (Моо-yuen) и Пин-шуй (Phing-shuy), съ тѣмъ чтобы и оттуда достать сѣмянъ. Му-юэнь лежитъ въ области Гуй-чжеу и славится наилучшимъ зеленымъ чаемъ, вывозимымъ оттуда въ Европу и Америку, а Пин-шуй, въ области Чже-цзянь, приобретаетъ съ каждымъ годомъ болѣе значенія по превосходнымъ своимъ чаямъ и по близости къ Шан-хаю. И дѣйствительно, изъ всѣхъ областей Китая, можетъ быть, наиболѣе выигралъ отъ открытія иностранцамъ торговли въ 5 извѣстныхъ портахъ Чже-цзянь; его чай возвысился въ цѣнѣ, и большое ихъ количество ежегодно готовится соответственно вкусу иностранцевъ и посылается въ Шан-хай, для отправки оттуда за-море.

Оба посланца Форчуна возвратились заблаговременно, успѣшно исполнивъ возложенныя на нихъ порученія. Но коллекціи его не ограничивались однимъ собираніемъ сѣмянъ чайнаго кустарника; онъ добылъ много и другихъ сѣмянъ, какъ-то, сверхъ уже вышеупомянутаго орѣшника изъ окрестностей Це-ки, сѣмяна коноплянной пальмы (hemp-palm), цѣнной по ея волокнамъ, и *Chryptomeria japonica*, отличнаго строеваго дерева, съ горъ поблизости Теинтуна; одинъ изъ его посланцевъ успѣлъ также добыть порядочный запасъ сѣмянъ плакучаго кипариса, изъ Гуй-чжеу. Всѣ эти и разныя другія полезныя и красивыя деревья и кусты нынѣ уже процвѣтаютъ на склонахъ Гиммалая, въ сѣверо-западныхъ областяхъ Индіи. Сверхъ того, г. Форчунъ доставилъ Обществу земледѣлія и садоводства въ Индію образчики: китайскаго лаковаго дерева (*Chinese varnish tree*, *Rhus* sp.), коего лакъ, впрочемъ ядовитый, употребляется въ Китаѣ для полированія столовъ и стульевъ и для изготовленія тѣхъ прекрасныхъ лакированныхъ издѣлій, которые

въ такомъ множествѣ вывозятся изъ Кантона въ чужіе края; далѣе—восковаго дерева (*wax-insect tree*, *Graxinus* sp.), рода ясени, растущаго въ изобиліи по берегамъ прудовъ и каналовъ области Чже-пзянь, на вѣтвяхъ котораго водится особое насѣкомое (*coccus pela*, *Westwood*), дающее въ изобиліи воскъ; мыльнаго дерева (*Soap-bean-tree*, *Caesalpinia* sp.), коего мясистая кора (*fleshypods*) очень употребительна въ Китаѣ въѣсто мыла и продается тамъ на каждомъ рынкѣ; зеленого индиго (*green-indigo*, *Rhamnus* sp.), которое даетъ превосходную зеленую краску; рода вайды или синильника (*Isatis indigotica*), который Форчунъ предлагаетъ назвать *Ruellia indigotica*, и который, произрастая въ большомъ изобиліи, даетъ хорошую синюю краску; растенія, дающаго знаменитую рисовую бумагу (*Aralia papyrifera*) и т. д.

Всѣ эти коллекціи сѣмянъ были хорошо высушены и уложены въ простые деревянные ящики, а большое количество растеній посажено въ особые ящики (*Ward's cases*), наполненные землею и много чайныхъ сѣмянъ, сѣмянъ орѣшника и др. было посѣяно въ землѣ, для прозябанія во время переправы въ Индію; эти образчики китайской флоры отправлены были въ Калькутту на четырехъ корабляхъ. А именно тутъ было между прочимъ не менѣе 23,892 чайныхъ растеній, и болѣе 300 орѣховыхъ деревьевъ, собранныхъ въ теченіе одного только года, и всѣ они нынѣ водворены на Гиммалаѣ.

Окончивъ свои дѣла, г. Форчунъ отправился на нѣсколько дней въ Кантонъ, съ тѣмъ, чтобы собрать тамъ возможно точныя свѣдѣнія о способѣ приготовленія душистаго чая, назначаемаго для иностранныхъ рынковъ. Уже прежде того, онъ справлялся у Китайцевъ и иностранцевъ на счетъ этого способа, исключительно свойственнаго Кантону и произвощающагося тамъ въ обширныхъ размѣрахъ; но всѣ описанія были такъ неудовлетворительны, что онъ уже отказался было отъ всякой надежды узнать его. По прибытіи въ Кантонъ, онъ услышалъ, что весь этотъ процессъ можно наблюдать въ любой день въ одной чайной факторіи на островѣ Гонанѣ. Онъ поспѣшилъ туда, въ сопровожденіи двухъ Англичанъ, хорошо знакомыхъ съ разными родами чая, отсылаемаго въ Европу и Америку, и того китаискаго купца, которому принадлежала сказанная факторія. Такимъ образомъ онъ имѣлъ самый благопріятный случай изслѣдовать этотъ любопытный предметъ. Въ составъ душистаго чая входятъ, въ разныхъ пропорціяхъ, цвѣтки разныхъ растеній, а именно: розы (по кит. *Tsing moi-qui-hwa*), разныхъ породъ жасмина *Jasminum Sambac* — по кит. *Mo-le-hwa*, и *Jasminum paniculatum* — по кит.

Sieu-hing-hwa), *Aglaia odorata*, (по кит. Lan-hwa или Yu-chu-lan), *поме-ранца* (Orange, по кит. Chang-hwa), *Gardenia florida* (кит. Pak-sa-hwa), *сливы* (Plum, double—кит. Moi-hwa) и *душистой оливы* (Olea fragrans — кит. Kwei-hwa). Почти все количество душистаго чая для иностранныхъ рынковъ готовится въ Кантонѣ. Онъ извѣстенъ у купцовъ подъ именемъ душистаго пеко (Scented Orange Pekoe) и душистаго капера (Scented Carper) и идущіе на его приготовленіе чайныя кусты растутъ въ Тан-шанѣ, въ Кантонской области. Въ Китаѣ ничто не пропадаетъ даромъ; всѣ остатки отъ фабрикаціи чая и самая чайная пыль, а равно стебельки и желтыя листья, тщательно собираются и продаются бѣднымъ за безцѣнокъ. Но кромѣ того, въ Кантонѣ изготавливается также много поддѣльнаго чая (lie teas or lie carpers), а именно изъ чайной пыли въ смѣси съ разнымъ другимъ соромъ и все это скрѣпляется клеестеромъ, состоящимъ изъ риса и воды. На счетъ же мѣстнаго — будто, съ тѣхъ поръ, какъ Остъ-Индская компанія утратила свою монополію китайской торговли, въ Англіи невозможно получить настоящій чай и будто Китайцы, со времени увеличившагося запроса на эту статью, примѣшиваютъ къ чаю листья другихъ кустовъ и растений, авторъ совершенно несогласенъ. Китайцы вообще, неспособны на такія продѣлки, а притомъ у нихъ такое изобиліе въ настоящемъ чаѣ, что они могли бы удовлетворять всѣмъ запросамъ, хотя бы они вдвое превышали нынѣшніе. Правда, есть нѣсколько негодяевъ, которые поощряютъ производство поддѣльныхъ чаевъ, скупая ихъ въ значительныхъ количествахъ, но главная масса отпускаемаго чая не подмѣшана никакими другими веществами. Если иногда и попадаются въ чайникѣ потребителя листья терновника и буковаго дерева, то эта подмѣсь гораздо вѣроятнѣе сдѣлана въ Англіи, нежели въ Китаѣ. Иностранные купцы въ Китаѣ вообще люди честные и неспособны къ такого рода подлогу; а притомъ каждый сколько нибудь значительный торговый домъ имѣетъ своего браковщика чаевъ, вполне знающаго свое дѣло и умѣющаго не только различить настоящій чай отъ поддѣльнаго, но и указать даже на ту именно мѣстность, откуда полученъ предъявленный образецъ чая.

Въ началѣ марта 1834 года, г. Форчунъ, окончивъ свои дѣла на югѣ, отправился въ портъ Фу-чоу-фу, главный городъ области Фу-дзянь (Фокіенъ), съ тѣмъ, чтобы оттуда перейти въ болѣе сѣверные порты Шан-хай и Нин-по. Цѣль же его посѣщенія Фу-чоу-фу была двоякая: во первыхъ, добыть къ осени запасъ сѣмянъ изъ округовъ наилучшаго чернаго чая около Ву-и-шана (Woo-e-shan);

во вторыхъ, нанять нѣсколько знатоковъ выдѣлки черного чая, при посредствѣ своихъ знакомыхъ въ этомъ портѣ. Впрочемъ Фу-чоу-фу, съ самаго его открытія иностранной торговлѣ въ 1843 году, не производитъ значительныхъ отпусковъ. Причина тому отчасти обширныя отмели въ устьѣ рѣки Мингъ, на которой онъ лежитъ, и быстрина самой рѣки, а отчасти то, что эта рѣка, истекая изъ голыхъ, бесплодныхъ, мало населенныхъ горъ, не ведетъ въ сердце имперіи. Этотъ портъ только ближе къ округу черного чая, лежащему на югъ отъ большаго Богійскаго хребта (Bohia mountain-range).

По достиженіи здѣсь своей цѣли, авторъ постигъ островъ Формозу, который, по его свидѣтельству, долженъ въ непродолжительномъ времени сдѣлаться весьма важнымъ, какъ по обилію своихъ произведеній, особенно риса, камфоры и, что весьма важно, каменнаго угля, такъ и по выгодности положенія вблизи Японіи (*).

Вслѣдъ за тѣмъ г. Форчунъ, перешедъ въ Шанхай, снова возвратился въ чайныя округа Чже-цзяна, съ тѣмъ, чтобы набрать новыя запасы сѣмянъ и растений для слѣдующей осени; но на этотъ разъ онъ обратилъ свое вниманіе, не на восточныя части этой области, а на среднія и западныя, которыя едва ли были изслѣдованы иностранцами. Нанявъ въ Нин-по небольшой яликъ, онъ вечеромъ направился къ одному изъ истоковъ рѣки того же имени. Страна, которою онъ проходилъ, была совершенно плоская и засѣяна рисомъ. По всей равнинѣ раскиданы, въ разныхъ направленіяхъ, купы деревьевъ и селенія очень многочисленныя. На другой день, около 4 часовъ по полудни, онъ достигъ города Нин-кан-чжоу, далѣе котораго рѣка уже перестаетъ быть судоходною, а на слѣдующее утро, оставя лодку, пустился въ путь въ ближнія горы. Почва долинъ въ этой части страны состоитъ изъ тучной глины и поля такъ воздѣланы, что представляются въ видѣ садовъ. Изъ произведеній особенно замѣчательна, растущая здѣсь и въ смежной области Кьян-си въ большомъ изобиліи, *Urtica nivea*, родъ крупной конопли, отъ 10 до 15 футовъ вышиною, изъ которой выдѣлывается, кромѣ разныхъ веревокъ, родъ ткани, извѣстной подъ именемъ *grass-cloth*. Далѣе г. Форчунъ открылъ въ этихъ горахъ очень красивую породу лиственницы или кедра, извѣстную подъ именемъ

(*) Известно, что островъ этотъ въ повѣйшее время занятъ Американцами.

Abies Kampferi (*), которую также водворилъ въ Индію. Въ окрестностяхъ города Кван-тинга, онъ встрѣтилъ лѣса бамбука изъ породы называемой у Китайцевъ Мау (Маоу), самой красивой, какую онъ гдѣ либо видѣлъ, и составляющей одну изъ главнѣйшихъ статей отпуску этой гористой страны, а также густые лѣса *Scyrtomeria*, *Cunninghamia lanceolata*, дуба, орѣшника и другихъ представителей холоднаго или умѣреннаго климата. Г. Форчунъ посѣтилъ еще разные другіе города и вездѣ народъ встрѣчалъ его съ большимъ любопытствомъ, но вмѣстѣ съ предупредительною вѣжливостью и добродушіемъ. Словами: «остановись на время, садись и пей чай», его привѣтствовали почти у каждой двери, мимо которыхъ онъ проходилъ. Иногда онъ принималъ это приглашеніе; но по большей части отклонялъ и, учтиво отблагодаривъ, продолжалъ свой путь. Поднимаясь все выше, онъ достигъ капища Цан-цинъ, лежащаго посреди горъ въ небольшой ложбинѣ, около 2,000 футовъ вышиною, въ самомъ живописномъ мѣстѣ, и окруженнаго рощами бамбука (мау-чокъ) въ смѣшеніи съ дубомъ, орѣшникомъ, китайскою сосною, японскимъ кедромъ и родомъ прекрасной лиственницы (*Abies Kämpferi*). Когда онъ вошелъ въ ограду храма, жрецы были въ себя отъ удивленія. Они никогда прежде не видали у себя иностранца, а иные изъ нихъ знали Англичанъ только по слуху; несмотря на то, они приняли его съ радушною готовностью. Вѣсть о прибытіи въ храмъ иностранца быстро распространилась въ окрестности и со всѣхъ сторонъ стекались толпы любопытныхъ взглянуть на него. Иные не могли свести съ него глазъ, а другіе смотрѣли на него съ какимъ-то страхомъ, смѣшаннымъ съ суевѣріемъ. Одинъ мальчишка, долго глядѣвшій на него, повидимому, съ большою почтительностью, разочаровалъ его, обратясь къ отцу своему съ вопросомъ: «а если я подойду къ нему, не укуситъ ли онъ меня?»

Но это завлекло бы насъ слишкомъ далеко, еслибъ мы задумали слѣдовать за путешественникомъ, во всѣхъ его отдѣльныхъ странствіяхъ; здѣсь достаточно будетъ упомянуть, что, не ограничась однимъ чайными областями, онъ пожелалъ видѣть также икоторыя изъ тѣхъ странъ, гдѣ занимаются шелководствомъ. 8 іюня 1855 года, нанявъ въ Шан-хаѣ лодку, онъ быстро понесся, вверхъ по рѣкѣ Су-чоу, въ гористый край, къ западу отъ равнины Ян-це-ляна, для посѣщенія городовъ Нан-цинъ и Гу-чоу-фу, славя-

(*) По мнѣнію г. Форчуна, это дерево занимаетъ средину между кедромъ и лиственницею, а посему Линдлей несправедливо называлъ его *Abies*.

щихся во всемъ свѣтѣ своими шелковыми издѣліями. Путь его лежалъ чрезъ равнину, нѣсколько высшую и болѣе волнообразную чѣмъ плоская окрестность Шан-хая. Страна чрезвычайно плодородна и особенно способна для воздѣлыванія китайскаго хлопчатника, а оттого хлопчатая бумага составляетъ главное ея произведеніе. Но сверхъ того, здѣсь разводятся также разныя другія замѣчательныя растенія, какъ-то: бамбукъ, употребляемый для приготовленія такъ называемой бамбуковой бумаги, индиго (*Isatis indigotica*), гонгъ-ва, родъ дикаго шафрана (*Carthamnus tinctorius*), весьма цѣнный въ Китаѣ и въ чужихъ краяхъ и употребляемый для окрашиванія шелковъ въ алый цвѣтъ, особый родъ яблони, коей плодъ, хотя и не великъ, но отменно вкусенъ, и разнаго рода дыни въ необыкновенномъ изобиліи. Миновавъ городъ Кадинъ и рядъ озеръ, связанныхъ между собою каналами, г. Форчунъ достигъ города Пин-ванъ или Бин-бонъ, на восточномъ краю большаго шелководнаго округа Китая, страны, откуда въ одномъ 1853—54 году вывезено было свыше 58,000 кипъ шелка-сырцу.

Этотъ городъ хотя и не великъ, однако весьма важенъ по своему положенію. Судоходные каналы ведутъ отъ него по всѣмъ важнѣйшимъ городамъ этой пространной и плодородной равнины и одинъ изъ этихъ каналовъ, очень широкій и красивый, простирается далеко на западъ, къ городамъ Нан-цину и Гу-чоу-фу. До сихъ поръ страна была ровная, но отсюда уже видны были въ отдаленіи горы, а именно Тун-тин-шанскіе, лежащіе на берегу Тай-гу, одного изъ величайшихъ озеръ въ Китаѣ. Страна, которою проѣзжалъ путешественникъ, была, повидимому, очень плодородна: по всѣмъ направленіямъ видѣлись усадьбы тутовыхъ деревьевъ, а въ низовьяхъ рисовыя поля. Поселане казались довольными и отправляли свою работу среди веселыхъ пѣсень. Вечеромъ 9-го числа, г. Форчунъ прибылъ въ Нан-цинъ; онъ былъ пораженъ огромнымъ количествомъ сыраго шелка, выложеннымъ здѣсь для продажи. Магазиновъ для склада его во всѣхъ главнѣйшихъ улицахъ очень много и поселане съ самаго разсвѣта прибываютъ къ нимъ, каждый для продажи своей небольшой связки шелку. По замѣчанію г. Форчуна, все огромное количество шелку въ этой области производится не большими фермами или въ обширныхъ мануфактурахъ, а напротивъ того милліонами поселанъ, изъ коихъ каждый обрабатываетъ только нѣсколько десятинъ земли. Подобно пчеламъ въ ульѣ, каждый производитъ свою долю для увеличенія общаго запаса. И это же самое относится почти ко всѣмъ произведеніямъ Небесной имперіи. Чай производится та-

кимъ же образомъ. Послѣ того какъ шелкъ скупленъ такимъ образомъ въ малыхъ количествахъ, изъ рукъ первоначальныхъ производителей, онъ поступаетъ къ браковщикамъ, которые сортируютъ его и укладываютъ въ кипы одинаковаго сорта, для домашняго потребленія или для вывоза въ чужіе края.

Нан-цинъ очень большой и богатый городъ и по мнѣнію г. Форчуна едва ли не производитъ еще обширнѣйшую торговлю шелкомъ, чѣмъ самый Гу-чоу-фу. Народъ, повидимому, очень занятъ и, судя по наружному его довольству, хорошо вознаграждается за свой трудъ. Г. Форчунъ провелъ нѣсколько дней въ окрестностяхъ Нан-цина и имѣлъ случай ближе изучить уходъ за тутовыми деревьями. Почва во всемъ этомъ округѣ крѣпкая желтая глина, хорошо перемѣшанная и утучненная разными растительными веществами; точно та-же почва, которая въ Англіи производитъ отличную пшеницу. Вся поверхность земли, прежде бывшая совершенно ровною, нынѣ пересѣчена, во всѣхъ направленіяхъ, насыпями для разведенія тутоваго дерева, которое, какъ видно, лучше преуспѣваетъ на поверхности и по склонамъ этихъ насыпей, чѣмъ на ровной землѣ. Низовья, которыя въ слѣдствіе возведенія этихъ насыпей, гораздо ниже первоначальнаго уровня равнины, употребляются для разведенія риса и другихъ хлебныхъ и иныхъ растений. И такъ тутовое дерево главнѣйше растетъ по берегамъ каналовъ, небольшихъ прудовъ и озеръ и по краямъ рисовыхъ полей, и хотя въ этой странѣ разводится очень много рису и другихъ колосовыхъ, однако она издали имѣетъ совершенно видъ обширнаго сада шелковичныхъ деревьевъ, и когда эти деревья въ полномъ цвѣтѣ, представляегь очаровательное зрѣлище. Разность тутоваго дерева въ этомъ округѣ явственно различается отъ той, которая растетъ на югѣ Китая и въ шелковичныхъ округахъ Индіи. Листья ея гораздо крупнѣе, глянцевитѣе, крѣпче и мясистѣе, чѣмъ у другихъ разновидей этого дерева, и этому обстоятельству вѣроятно должно отчасти приписать превосходное качество шелка, добываемаго въ Гу-чоу-фускомъ округѣ. Эта разность получается не изъ сѣмени, а посредствомъ прививки деревьевъ. Самый способъ собиранія листьевъ очень поучителенъ: они никогда не снимаются съ молодыхъ деревьевъ, потому что это повредило бы производительности послѣднихъ; иногда лишь съ кустовъ снимается только самое малое количество листьевъ, а прочія оставляются на вѣтвяхъ, пока они не разростутся во время лѣта.

Окончивъ обзоръіе страны около Нан-цина, г. Форчунъ продолжалъ свой путь на западъ, въ направленіи къ Гу-чоу-фу.

Нѣсколько часовъ плаванія по широкому и прекрасному каналу перенесли его къ подножію горъ, окаймляющихъ къ западу большую равнину Ян-це-кяна. По мѣрѣ приближенія къ Гу-чоу-фу, страна становится возвышеннѣе. 17 іюня онъ достигъ Гу-чоу-фу, города озеръ и столицы главной шелковичной области Китая. Онъ очень обширенъ и особенно въ серединѣ чрезвычайно населенъ; многіе магазины наполнены прекрасными и богатыми товарами, главнѣйше шелковыми. Самые жители вообще лучше одѣваются, чѣмъ въ другихъ городахъ Китая; всякая особа, выше званія простаго поденщика, ходитъ въ шелковыхъ или креповыхъ платыхъ и даже поденщики (the coolies) не лишены по крайней мѣрѣ одного шелковаго платья для праздничнаго наряда. Но и здѣсь, какъ въ Нан-цинѣ, главная торговля производится шелкомъ-сырцомъ; большая же часть шелковыхъ и креповыхъ издѣлій, употребляемыхъ въ этой части Китая, изготовляется въ мануфактурахъ ближнихъ городовъ Су-чоу и Хан-чоу. Впрочемъ красивый цвѣтистый крепъ выдѣлывается въ самомъ Гу-чоу-фу.

Г. Форчунъ провелъ цѣлую недѣлю въ прекрасныхъ окрестностяхъ Гу-чоу-фу и, во всѣхъ своихъ ежедневныхъ сношеніяхъ съ сотнями туземцевъ, не испыталъ отъ нихъ ничего кромѣ ласки и вѣжливости. За-тѣмъ онъ посѣтилъ большой монастырь Гу-шанъ, верстахъ въ 90 отъ Гу-чоу-фу, въ прекрасномъ мѣстоположеніи на рѣкѣ Лун-ке, гдѣ онъ имѣлъ случай наблюдать кормленіе шелковичныхъ червей. Милліоны этихъ маленькихъ животныхъ питались листьями тутоваго дерева въ круглыхъ рѣшетахъ, поставленныхъ одно поверхъ другаго за открытою рѣшеткою, нарочно для этого сдѣланною въ сѣняхъ монастыря. Въ одной большой залѣ этотъ процессъ происходилъ на полу устланномъ листьями. Первый способъ кормленія, т. е. въ рѣшетахъ, обыкновенно предпочитается. Если же, смотря по множеству червей, нужно кормить ихъ на полу залъ или покоевъ, то всегда напередъ стелется на немъ слой сухой соломы, чтобы предохранить червей отъ сырости. Въ обоихъ же случаяхъ наблюдается крайняя опрятность и, прежде нежели имъ даются свѣжія листья, тщательно устраняются всѣ остатки тутовыхъ стебельковъ, испражненія насѣкомыхъ и другія нечистоты. Этому дѣлу придается большая важность, потому что отъ него зависитъ чистота и здоровье червей. Сверхъ того во время кормленія червей не допускается въ эти мѣста много свѣта, и въ особенности ни малѣйшаго шума.

Эту часть страны г. Форчунъ нашелъ весьма населенною. Села и небольшіе города разсѣяны въ ней по всѣмъ направленіямъ и народъ имѣлъ ту же чистую и опрятную наружность, какъ и въ

прочихъ частяхъ шелководной области, Авторъ посѣщалъ сотни этихъ городовъ и деревень и никогда не имѣлъ причины пожаловаться на какую либо невѣжливость, со стороны кого бы то ни было.

Самая трудная часть возложеннаго на ботаника порученія состояла въ наймѣ отличныхъ работниковъ, для усадебъ англійскаго правительства на Гиммалаѣ. Но послѣ многихъ тщетныхъ усилій, одному изъ его друзей, г. Кларку, въ Фу-чоу-фу наконецъ удалось склонить къ тому 8 человекъ, уроженцевъ Фу-кяна, хорошо знакомыхъ съ способомъ выдѣлки лучшихъ чаевъ Цин-пуна и Цонгана, округовъ на южной сторонѣ Богійскаго хребта, наиболѣе славныхъ добротой своего чернаго чая. Они были отправлены изъ Хон-Кона въ Индію, вмѣстѣ съ запасомъ орудій, употребляемыхъ для приготовления чая.

По достиженіи такимъ образомъ своихъ цѣлей, ревностный ботаникъ простился съ многочисленными своими друзьями въ Сѣверномъ Китаѣ и отправился въ Кантонъ. Здѣсь онъ успѣлъ еще нанять нѣсколько человекъ, опытныхъ въ приготовленіи душистаго чая и, взявъ ихъ съ собою, на пароходѣ, 10 февраля 1836 года возвратился въ Калькутту. Оттуда онъ былъ посланъ Индійскимъ правительствомъ въ сѣверозападные области и въ Пенджабъ, для обозрѣнія тамъ разныхъ чайныхъ плантацій и донесенія о ихъ состояніи. Изъ словъ его видно, что чайныя усадьбы въ Гиммалаѣ и Пенджабѣ находятся въ весьма удовлетворительномъ состояніи и вѣроятно, въ непродолжительномъ времени, принесутъ большую пользу туземцамъ Индіи. 9 ноября г. Форчунъ оставилъ Индію и 20 декабря достигъ Соутгэмптона, послѣ отсутствія изъ Англіи ровно четырехъ лѣтъ.

Въ заключеніе своей книги, авторъ изъявляетъ надежду, что не далеко тотъ день, когда эта обширная и важная Имперія съ ея 300 милліонами жителей перестанетъ быть изолированной отъ всего остальнаго міра. Чѣмъ скорѣе воспослѣдуетъ эта перемѣна, тѣмъ лучше для Китайцевъ, а равно и для насъ самихъ. Торговля возрастетъ до такой степени, о которой даже самые смѣлые умы могутъ нынѣ составить себѣ только слабое понятіе. Богатства страны разовьются и произведенія полезныя для пищи, для ремеслъ и искусствъ, или какъ предметы роскоши, будутъ приносимы на европейскій рынокъ. Невозможно, чтобы столь огромная страна, какъ Китай, гдѣ почва богата и плодородна, климатъ благоприятенъ и людное населеніе смышлено и трудолюбиво, была способна производить только двѣ или три статьи, важныя для отпуска, какъ-то чай и шелкъ. Тамъ ихъ должно быть гораздо болѣе и онѣ

будутъ выведены на свѣтъ, если это государство вполнѣ и добросовѣстно откроется народамъ запада.»

Изъ этого самаго бѣглаго очерка каждый конечно усмотритъ, что г. Форчунъ умѣлъ употребить свое время въ пользу и что книга его принадлежитъ къ наиболѣе поучительнымъ и занимательнымъ сочиненіямъ когда либо писаннымъ о Китаѣ. Это книга практическая, какихъ именно нужно, и надобно сожалѣть только о томъ, что нѣкоторые предметы изложены въ ней слишкомъ кратко.

И Н Д І Я,

ЕЯ ТЕРРИТОРІЯ И НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ, ТУЗЕМНЫЯ ПЛЕМЕНА, ИХЪ
АЗЫКЪ, РЕЛИГІЯ, МИССИИ И АНГЛО-ИНДІЙСКОЕ ВОЙСКО.

Статья (*) К. Бема, составленная изъ официальныхъ и подлинныхъ источниковъ.

Подобно Великобританіи, которой вся территорія заключается въ двухъ небольшихъ островахъ Атлантическаго океана, Индія — «лучшій перлъ Британской Державы» — по объему своему не занимаетъ значительнаго мѣста въ ряду другихъ странъ міра. Весь передній полуостровъ Индіи составляетъ едва одну двѣнадцатую часть Азіи. Но, взглянувъ на Индію со стороны богатства ея природы и народонаселенія, мы должны сознаться, что она занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между всѣми странами нашей планеты. Въ отношеніи физическомъ, Индія является намъ отдѣльнымъ, особеннымъ міромъ: ея первозданныя горы суть именно тѣ высшія точки, до которыхъ могла только подняться земная поверхность, ея первобытные лѣса суть какъ бы первообразы тропической растительности. Не менѣе важнымъ преимуществомъ пользуется Индія въ

(*) Извлечена изъ «Mittheilungen» Петермана 1837 г. № VIII; къ этой статьѣ прилагается карта, извлеченная изъ того-же изданія.

отношеніи статистическомъ: половина ея народонаселенія превосходитъ народонаселеніе всего западнаго полушарія и значительной части восточнаго (т. е. Сѣверной, Средней и Южной Америки, Австраліи и Полинезій). Собственно въ этотъ отношеніи она уступить только Европѣ и Китаю. Потому Индія можетъ быть предметомъ достойнымъ вниманія, даже совершенно независимо отъ временныхъ и преходящихъ событій, сообщившихъ ей интересъ въ глазахъ публики.

Въ предстоящемъ очеркѣ, мы обратимъ преимущественно вниманіе на географическія и статистическія отношенія этой страны и постараемся числами дать о нихъ на сколько возможно наглядное и точное понятіе. Для вѣрнаго опредѣленія нынѣшняго состоянія дѣлъ въ Индіи, цифры составляютъ неизбѣжное и главное основаніе, на которое мы только и можемъ опереться въ нашихъ взглядахъ и сужденіяхъ. Сравнивъ, напр., число туземцевъ съ числомъ ихъ завоевателей и настоящихъ владѣтелей, т. е. числомъ живущихъ въ Индіи Европейцевъ и въ особенности англійскихъ войскъ, — увидимъ, что одинъ британскій солдатъ приходится на 2,541 жителя. Въ нашихъ образованныхъ европейскихъ государствахъ нѣтъ такой несоразмѣрной пропорціи. Въ Австріи и Франціи одинъ солдатъ приходится на 98 жителей, въ Россіи на 83, въ Пруссіи на 81, т. е. въ Пруссіи почти въ 30 разъ болѣе солдатъ, нежели въ Индіи европейскихъ воиновъ. При этой несоразмѣрности чиселъ, едва-ли нужно искать другихъ причинъ Индѣйскаго возстанія, потому что если меньшая, противъ показанной нынѣ, пропорція военной силы считается недостаточною для такихъ государствъ какъ Пруссія, Австрія, Франція и Россія, то въ Индіи, странѣ столь различныхъ племенъ и вѣроисповѣданій, военная сила, въ 25 или 30 разъ меньшая, оказывается слишкомъ слабою для утвержденія совершеннаго спокойствія. Напротивъ, надобно удивляться, какъ могла небольшая толпа Европейцевъ владычествовать въ такой странѣ, въ продолженіи 100 лѣтъ, безъ того, чтобы возникали событія, подобныя настоящимъ.

Предлежащая статья составлена по лучшимъ, повѣйшимъ источникамъ и документамъ, не находящимися въ продажѣ, особенно же по важному сочиненію «Statistical papers relating to India, printed for the Court of Directors of the East India Company, London 1853».

Во всѣхъ относящихся до Индіи сочиненіяхъ и картахъ является немаловажнымъ камнемъ преткновенія способъ написанія собственныхъ именъ, который даже въ англійскихъ сочиненіяхъ до того разнообразенъ, что встрѣчаются имена, пишущіяся одинанадцатью разными способами, напр: Bikaner, Bhicaner, Bikaneer, Bickaneer,

Bickanere, Bikkancir, Bhikanere, Beekaneeer, Beekaner, Bykaneeer, Bikanere. До сихъ поръ обозначеніе собственныхъ именъ не приведено въ одну общую, опредѣленную систему (*). Для избѣжанія подобныхъ, почти невольныхъ ошибокъ, въ настоящей статьѣ принято правописаніе, употребляемое въ официальныхъ бумагахъ Ост-Индской Компаніи, введенное писателями, какъ напр: Торнтономъ, и при томъ наиболѣе общеупотребительное (**).

1. Пространство и народонаселеніе.

Опредѣленіе числа жителей и плотности народонаселенія въ Британскихъ и зависимыхъ туземныхъ владѣніяхъ Индіи сопряжено съ немалыми затрудненіями, по совершенному почти отсутствію точныхъ и полныхъ свѣдѣній. Наиболѣе вѣрными, или по крайней мѣрѣ достаточно близкими къ истинѣ, являются числовыя опредѣленія площади территорій, основанныя на государственномъ измѣреніи Индіи. Результаты этихъ работъ будутъ представлены въ большомъ атласѣ Индіи, который будетъ заключать въ себѣ, кромѣ собственной Индіи, также островъ Цейлонъ, Бирманскую имперію и полуостровъ Малакку и составитъ 177 листовъ. Въ настоящее время, уже составлены отдѣлы обнимающіе южную Индію до параллели Бомбея, большую часть сѣверо-западныхъ провинцій, Ассамъ, сѣверо-восточныя границы Бенгаліи и отдѣльныя части средней Индіи, именно Нагпуръ, — всего 50 отдѣловъ. Въ остальной же части Индіи, площадь отдѣльныхъ областей можетъ быть опредѣлена только приблизительно, какъ напр. собственно Бенгаліи, Арракана, Пегу, Тенассерима, Пенджаба, Синда, Раджпутана, Мальвы, Гваліора и т. д.

Еще несовершеннѣе являются данныя для численнаго опредѣленія народонаселенія Индіи, потому что только въ новѣйшее

(*) Необходимость установленія одной единообразной ореографіи собственныхъ именъ для географіи и исторіи Азіи уже давно обращаетъ на себя вниманіе ученыхъ; необыкновенный произволъ въ этой области долженъ быть устраненъ, по всеобщему соглашенію, такъ-же какъ устраняется постепенно произволъ во всѣхъ другихъ сферахъ современной жизни.

(**) Еще не меньшее затрудненіе представляется въ написаніи индѣйскихъ именъ по-русски. При стараніи обозначить ихъ сообразно русскому произношенію уклоненіе отъ подлинника дѣлается еще большимъ, такъ что многія имена становятся совершенно непонятными. *Ред.*

время былъ сдѣланъ опытъ систематическаго исчисленія, далеко не удовлетворившаго здѣсь всѣмъ требованіямъ науки и такъ правильно производимаго во многихъ европейскихъ государствахъ и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Хотя въ 1846 г., по желанію Правленія Остъ-Индской Компаніи, старались, чрезъ примѣненіе болѣе вѣрныхъ методовъ народосчисленія, вновь опредѣлить массу народонаселенія въ Англійскихъ владѣніяхъ, или по крайней мѣрѣ провѣрить старыя показанія, заключающіяся въ податныхъ спискахъ, отчетахъ учебнаго управленія и другихъ документахъ; но при этомъ представилось столько затрудненій, что только въ сѣверозападныхъ провинціяхъ и нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ округахъ дошли до удовлетворительнаго результата. Новое исчисленіе, сдѣланное въ 1847 и 1848 годахъ, касается только нѣкоторыхъ областей. При этомъ многія части народонаселенія были исчислены только приблизительно. Въ отношеніи къ туземнымъ владѣніямъ, было возможно только поверхностное опредѣленіе, принимая въ основаніе количество собираемыхъ податей, или одну извѣстную мѣру народонаселенія, какъ напр. въ Гейдерабадѣ — 120 жителей на одну англійскую квадратную милю.

При такихъ обстоятельствахъ, мы должны довольствоваться только приблизительно-вѣрнымъ выводомъ изъ наиболѣе надежныхъ источниковъ. Такъ какъ одни данныя относятся къ 1840 г., а другія къ 1856 г., и нѣтъ никакого средства удостовѣриться въ степени приращенія или уменьшенія числа жителей, то невозможно достигнуть ни одинаковой точности при опредѣленіи отдѣльных частей страны, ни отнести выведенныя данныя къ одному извѣстному періоду времени. Притомъ здѣсь можетъ быть рѣчь только объ общихъ итогахъ народонаселенія, такъ какъ данныя касательно ближайшихъ опредѣленій возраста, пола, занятій, религіи и т. д. еще болѣе скудны и невѣрны. Только для нѣкоторыхъ областей, и именно только для сѣверозападныхъ провинцій, составлены въ этомъ отношеніи довольно вѣрные отчеты, хотя и они болѣею частью заключаются только въ показаніи числа Индусовъ и Магометанъ, сельскихъ обывателей и горожанъ.

Всѣ, столь различными способами, полученные результаты наилучшимъ образомъ изложены въ трудахъ Эдуарда Торнтона, у котораго, какъ у начальника статистическаго бюро Остъ-Индской компаніи въ Лондонѣ, находятся въ распоряженіи всѣ оффиціальныя документы и рукописи. Нижеслѣдующія таблицы составлены преимущественно по изданнымъ имъ «Statistical Papers relating to India. London 1833» и его «Gazetteer of the territories under the government of the East India Company and of the native States on the continent of India, London

1837. Последнее сочиненіе, исправленное изданіе его географическаго лексикона объ Индіи, вышедшаго въ 4-хъ томахъ въ 1834 г., содержитъ новѣйшія извѣстія касательно территоріи и народонаселенія Индійскихъ владѣній, но, къ сожалѣнію, не очищено отъ противорѣчащихъ данныхъ и опечатокъ, и потому имъ нужно пользоваться съ осмотрительностью. Ближайшимъ сличеніемъ прежнихъ изданій съ подробѣйшими источниками устранены здѣсь, по возможности, ошибки въ большей части случаевъ; главнѣйшія же сомнительныя показанія оговорены будутъ въ примѣчаніяхъ.

Еще слѣдуетъ замѣтить, что согласно съ упомянутыми «Statistical Papers», туземныя государства, зависимыя отъ Остъ-Индской Компаніи, раздѣлены на 3 категоріи: на состоящія въ союзныхъ отношеніяхъ и платящія субсидію, на состоящія подъ защитою Компаніи и обязанныя данью и наконецъ на состоящія подъ защитою, но свободныя отъ дани. Первыя британское правительство снабжаетъ регулярною арміею, получая за это ежегодно извѣстную сумму, которая въ особенныхъ случаяхъ можетъ быть пополнена уступкою земель. Въ земляхъ же состоящихъ подъ защитою англійскаго флага, правительство, хотя не содержитъ постоянного войска, но обороняетъ ихъ въ случаѣ войны; за что многіе изъ нихъ платятъ опредѣленную ежегодную дань, другія же освобождены отъ этой обязанности. Всѣ три рода владѣній не имѣютъ права самопроизвольной защиты и дипломатическихъ сношеній съ другими государствами; британское правительство оберегаетъ ихъ внѣшнюю безопасность и внутреннее спокойствіе и въ то-же время есть посредникъ и судья во всѣхъ несогласіяхъ, возникающихъ между правителями отдѣльныхъ владѣній, которымъ впрочемъ дозволено содержать свое собственное войско; нѣкоторые-же даже обязаны, по особымъ договорамъ, въ случаѣ войны представлять свои военныя силы въ распоряженіе британскаго правительства. Чго касается до внутренняго распоряженія дѣлами областей, то англійское правительство удержало за собою право ввести собственное управленіе, какъ скоро туземные князья окажутся виновными въ худомъ правленіи. Право это примѣнено на дѣлѣ, к. омѣ многихъ мелкихъ областей, въ Мейсурѣ съ 1834 г. и въ Кочинѣ съ 1839 г.

I. БЕНГАЛЬСКОЕ ПРЕЗИДЕНТСТВО.

Названія областей.	Площадь территорiи.		Народонасел.	Плотность населенiя.	
	въ англ. кв. м	въ нѣм. кв. м.		на 1 англ. кв. м.	на 1 нѣм. кв. м.
А) Британскія владѣнiя.					
Собственно Бенгалiя	119,466	5,638,91	36,848,981	369	6,354
Союзныя земли (Sunderbunds).	6,560	306,80	неизвѣстно	—	—
Владѣнiя по сѣверо-восточной границѣ Бенгалiи	10,395	490,65	475,950	46	970
Ассамъ.	21,805	1,029,22	710,000	33	689
Владѣнiя по юго-западной границѣ Бенгалiи.	32,895	1,552,68	2,234,456	68	1,436
Нагпуръ	76,432	3,607,66	4,650,000	61	1,288
Сѣверо-западные провинции (Дели, Мпуръ, Рохилькундъ, Агра, Аллахабадъ, Бенаресъ).	72,054	3,401,02	30,271,882	420	8,900
Области, управляемыя вице-губернаторомъ сѣверо-западныхъ провинцiй (сѣверозападное подпрезидентство)	36,131	1,705,42	2,768,183	77	1,623
Аудъ	23,738	1,102,46	2,970,000 (1)	125	2,650
Округи по сю сторону Сетледжа (Ферозпуръ, Лудiana, Умбала Кайтѣль)	4,192	197,87	1,084,712	259	5,581
Пенджабъ	73,534	3,470,88	10,435,710	142	3,006
Арраканъ	13,484	636,46	321,522	24	504
Пегу	32,300	1,524,59	570,180	18	375
Тенассеримъ	30,000	1,416,03	191,476	6	136
Сумма	552,926	26,098,65	93,533,052	169	3,582
Б) Туземныя владѣнiя.					
1) Состоящiя въ союзѣ:					
Владѣнiе Низамъ (2)	95,337	4,500	10,666,080	120	2,542

(1) Кембель (Modern India 1852) считаетъ 5 милл. жителей, не безъ основанiя, потому что Аудъ не менѣе плодороденъ, чѣмъ сѣверо-западные провинции, и даетъ доходу 1,560,000 ф. с., что трудно допустить, если вѣрить вышеприведеннымъ официальнымъ цифрамъ.

(2) Отъ Низама отошли въ 1853 году, подъ управленiе Остъ-Индской Компанiи, области: Элличпуръ, Нурнулла, Пуррайида, Нуларугъ, Мудголъ и Речуръ; неизвѣстно, впрочемъ, состоятъ ли онѣ подъ управленiемъ президентства бенгальскаго, или бомбейскаго.

Гвалиоръ	3,119	1,563,23	3,228,512	98	2,076
Индоръ (Халькоръ)	8,318	392,62	815,164	88	2,076
Сумма	136,774	6,455,87	14,709,756	108	2,278
2) Владѣнія, обязанныя даянью:					
Кучъ-Бегаръ	1,364	64,38	136,400	100	2,119
Оресса	23,105	1,090,58	1,211,907	52	1,110
Коттакъ Мегалъ	16,929	799,06	670,805	40	839
Бунделькундъ (Аджигоръ, Шпркари, Пуна, Торифутипуръ)	3,451	162,89	328,000	95	2,013
Мелкія владѣнія Мальва (Али-Могенъ)	708	33,42	69,384	98	2,076
Владѣнія Ражпуръ	94,507	4,460,82	6,653,574	71	1,494
Сѣверо-западные холмистые округи	4,712	222,41	412,517	88	1,854
Сумма	144,776	6,833,56	9,482,587	88	1,388
3) Владѣнія свободныя отъ дани:					
Мунпуръ	75,84	357,97	73,840	10	212
Коссія и Гагровскіе холмы	4,347	205,18	63,205	15	318
Сиккимъ, исключая южной части, присоединенной въ 1850 г.	1,670	77,83	61,766	37	784
Саугуръ и Нербудда	12,244	577,93	1,560,000	127	2,699
Бунделькундъ	4,931	232,75	549,300	111	2,360
Въ области сѣверо-западныхъ провинцій	4,533	213,96	1,137,550	231	5,316
Мелкія владѣнія Мальва	16,830	794,39	1,528,684	91	1,924
Владѣнія Ражпуръ	19,884	938,54	758,853	38	809
Баулпуръ	20,003	944,16	600,000	30	636
Владѣнія Сейковъ	6,746	318,42	1,005,354	149	3,157
Сумма	98,772	4,622,13	7,342,552	74	1,574
Сумма всѣхъ зависимыхъ владѣній Бенгалія	380,322	17,951,56	31,534,895	83	1,756

По счисленію, сдѣланному по картѣ Уокера, эти шесть областей вмѣстѣ обнимаютъ пространство въ 18,000 англ. кв. миль, а именно: Эличпуръ 4,234, Нурнулла 4,654, Пуррайнда 1,388, Нуддургъ 1,804, Мудголь 3,436 и Речуръ 2,576. Народонаселеніе въ нихъ, въ пропорціи къ другимъ областямъ Низама, равняется 2,171,040. И такъ въ настоящее время, собственно туземная, область Низамъ содержитъ 77,243 кв. миль и 8,495,040 жителей.

4) Независимыя владѣнія:

Нипалъ	54,500	2,572,45	1,940,000	36	754
Бутанъ	19,000	896,82	676,400 (1)	36	754
Типпера	7,632	360,24	76,320 (1)	10	212
Долпуръ	1,626	76,75	550,000	338	7,165
Сумма	82,758	3,906,26	3,242,720	39	830
Французскія владѣнія (2)	3,6	0,17	32,670	9,075	—

Все Бенгальское президентство	1,016,010	47,956,65	128,343,337	126	2,676
---	-----------	-----------	-------------	-----	-------

II. МАДРАССКОЕ ПРЕЗИДЕНТСТВО.

Британскія владѣнія	132,090	6,234,78	22,301,697	169	3,576
-------------------------------	---------	----------	------------	-----	-------

Туземныя владѣнія:

1) Состоящія въ союзѣ:

Майсуръ, Кочинъ и Траванкоръ	37,596	1,774,57	4,300,000	114	2,422
--	--------	----------	-----------	-----	-------

2) Обязанныя данью:

Джейпуръ и гористый Земиндаръ	13,041	615,55	391,230	30	636
---	--------	--------	---------	----	-----

3) Свободныя отъ дани.

Пудукотта	1,165	54,99	61,745	53	1,123
---------------------	-------	-------	--------	----	-------

Сумма независимыхъ владѣній въ мадрасскомъ президентствѣ	51,802	2,445,11	4,752,975	92	1,943
--	--------	----------	-----------	----	-------

Французскія владѣнія	188	8,87	178,559	950	20,120
--------------------------------	-----	------	---------	-----	--------

Гоа (португальское владѣніе)	1,066	50,32	313,262	294	6,224
--	-------	-------	---------	-----	-------

Все Мадрасское президентство	185,146	8,739,07	27,546,493	149	3,150
--	---------	----------	------------	-----	-------

(1) О народосчисленіи въ Бутанѣ и Типпера не имется свѣдѣній. Цифры текста выведены изъ уравненія плотности народонаселенія Бутана съ плотностью его въ Нипалѣ, немного отличною отъ населенія Сиккима и Ассамы, и плотности населенія въ Типпера съ таковою же въ сосѣдней области Мунпуръ.

(2) О переходѣ французскаго владѣнія Чандернагоръ на р. Гугли къ Остѣ-Индской Компаніи, хотя уже было давно говорено (см. Мальтъ-Брѣна — *La France illustrée*), но положительно объ этомъ до сихъ поръ еще не извѣстно, и включеніе его въ кругъ британскихъ владѣній на картѣ Индіи, въ новомъ атласѣ Киперта, можно тѣмъ болѣе считать ошибочнымъ, что въ Торнтоновыхъ извѣстіяхъ, появившихся полгода позже изданія этого атласа, Чандернагоръ показанъ еще французскимъ владѣніемъ.

III БОМБЕЙСКОЕ ПРЕЗИДЕНТСТВО.

<i>Британскія владѣнія</i>	125,065	5,903,10	11,213,867	90	1,898
<i>Туземныя владѣнія:</i>					
1) Состоящія въ союзѣ (Барода и Кочъ) . . .	11,163	526,90	826,062	74	1,568
2) Обязанныя данью . . .	33,323	1,572,88	2,335,572	70	1,483
3) Свободныя отъ даней	10,289	485,65	671,466	65	1,331
<i>Сумма независимыхъ владѣній въ президентствѣ Бомбейскомъ</i>	54,775	2,585,43	3,833,100	70	1,481
<i>Португальскія владѣнія:</i>					
Даманъ	40	1,89	6,000	150	3,178
Диу	12	0,57	4,000	333	7,061
<i>Все Бомбейское президентство</i>	179,892	8,491,08	15,056,967	84	1,773

Перечисленіе.

<i>Англо-Индійское государство, Британскія земли</i> (1).	810,081	38,236,62	127,048,616	157	3,322
<i>Зависимыя владѣнія.</i>	486,899	22,982,11	40,121,970	82	1,746
1) Союзныя	185,533	8,757,34	19,835,818	107	2,267
2) Платящія дань	191,140	9,022	12,209,389	64	1,352
3) Не платящія дань	110,226	5,202,77	8,075,763	73	1,553
<i>Независимыя владѣнія.</i>	182,758	3,906,26	3,242,720	39	830
<i>Французскія и португальскія владѣнія</i>	1,310	61,81	534,491	408	8,647
<i>Сумма (2)</i>	1,381,048	65,186,80	170,947,797	124	2,622

(1) Торитонъ полагаетъ пространство англійскихъ владѣній въ Индіи въ 782,683 англ. кв. миль, а населеніе въ 124,269,009 душъ, эта разница легко объясняется тѣмъ, что онъ не призналъ въ счетъ ни Ауда, ни другихъ мелкихъ владѣній, приобретенныхъ Остъ-Индскою Компаніею въ послѣдніе года.

(2) Въ новѣйшее время изданный отчетъ статистическаго бюро Остъ-Индской Компаніи даетъ слѣд. нѣсколько большія цифры:

Изъ вышепредставленныхъ таблицъ видно, что Англійскія владѣнія въ Индіи равняются Австріи, Пруссіи, Нидерландамъ, Бельгій, Франціи и Пиренейскому полуострову вмѣстѣ взятымъ, что составляетъ 38,700 квадрат. миль, или въ $6\frac{1}{2}$ разъ болѣе Великобританіи, занимающей 5,750 кв. миль. Независимыя туземныя владѣнія своимъ протяженіемъ превосходятъ только 100 нѣмецкими квадрат. милями территорію Франціи, Нидерландовъ, Бельгій, Сардиніи и Пиринейскаго полуострова (22,867 кв. м.). Площадь всей же Индіи составляетъ болѣе трети цѣлой Европы (182,288 кв. м.).

Въ отношеніи къ плотности народонаселенія Индіа, не уступаетъ европейскимъ державамъ; сѣверозападные же провинціи превосходятъ въ этомъ отношеніи Бельгію, населеннѣйшую страну Европы, и только немногіе округи имѣютъ, сравнительно, столь-же рѣдкое народонаселеніе, какъ и Европейская Россія. Не лишнимъ будетъ представить въ этомъ отношеніи слѣдующую сравнительную таблицу.

<i>Британскія владѣнія.</i>		<i>Европейскія государства.</i>	
	ч. д. на 1 н. кв. м.		ч. д. на 1 н. кв. м.
Сѣверо-западные провинціи .	8,900	Бельгія	8,207
Собственно Бенгальское президентство	6,536	Бауценскій округъ (Лузачія) .	6,540
Владѣнія по сю сторону Сетледжа .	5,581	Великое герцогство Гессенское .	5,590
Британскія владѣнія въ Мадраасскомъ президентствѣ	3,576	Королевство Сардинія . . .	3,583
Пенджабъ	3,006	Швейцарія	3,166
Аудъ	2,650	Ганноверское королевство . .	2,397

	Англ. кв. мили.	Жители.
Британскія владѣнія подъ управленіемъ генералъ-губернатора	246,050	23,253,972
— подъ управленіемъ бенгальскаго вице-губернатора	221,969	40,852,397
— въ сѣверо-западныхъ областяхъ	105,759	33,635,193
— подъ управленіемъ губернатора Мадрасса	132,090	22,437,297
— губернатора Бомбея	131,544	11,790,042
Итого въ британскихъ владѣніяхъ	837,412	131,990,901
Туземныя владѣнія въ Бенгальскомъ президентствѣ	515,533	38,702,206
— — — Мадраасскомъ	51,802	5,213,671
— — — Бомбейскомъ	60,375	4,460,370
Итого въ туземныхъ владѣніяхъ	627,910	48,376,247
Французскія владѣнія	188	203,887
Португальскія —	1,066	313,262
Во всей Индіи	1,466,576	180,884,297

Британскія владѣнія въ Бомбейскомъ президентствѣ	1,898	Далмація	1,888
Округи состоящіе подъ управленіемъ сѣверо-западныхъ провинцій	1,623	Европейская Турція	1,624
Ассамъ	689	— Россія	598
Пегу	375	Швеція и Норвегія	339

Зависимыя владѣнія:

Въ области сѣверо-зап. провинцій	5,316	Гессенъ-Кобургъ	5,236
Владѣнія Сейковъ	3,17	Австрія	3,142
— Низама	2,542	Ганноверское королевство	2,597
Гваліоръ и Индоръ	2,076	Мекленбургъ-Стрелицъ	2,016
Владѣнія Ражпуртовъ обязанныя данью	1,494	Испанія	1,593
Владѣнія въ Мадрасскомъ президентствѣ свободныя отъ дани	1,123	Греція	1,112
Орпесса	839	Данія	811
Баузыпуръ	636	Европейская Россія	598

Независимыя владѣнія:

Долпуръ	7,165	Саксонское королевство	7,317
Нипалъ и Бутанъ	454	Данія	811
Французскія владѣнія	20,120	Бременъ	19,214
Гоа	6,224	Санъ-Маріано	6,400

Отсюда видно, что наибольшая пропорція принадлежитъ сѣверо-западнымъ провинціямъ и пограничнымъ землямъ, потому что даже въ независимомъ Долпурѣ число жителей почти равняется народонаселенію Саксонскаго королевства. Далѣе слѣдуетъ, что Британскія владѣнія, за исключеніемъ новѣйшихъ приобрѣтеній, какъ напр. Пегу и Тенассерима, вообще отличаются наибольшею населенностью и что именно въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ стоитъ президентство Бенгальское, за-тѣмъ Мадрасское и наконецъ Бомбейское; между тѣмъ какъ изъ зависимыхъ владѣній населеннѣйшія находятся въ президентствѣ Мадрасскомъ. Туземныя владѣнія имѣютъ тѣмъ большую населенность, чѣмъ тѣснѣе связаны они съ англійскимъ правительствомъ: именно въ союзныхъ владѣніяхъ приходится на одну нѣмецкую квадратную милю 2,267 человекъ, въ свободныхъ отъ дани 1,553, въ обязанныхъ данью 1,352 и наконецъ въ независимыхъ областяхъ, за исключеніемъ Долпура, (гдѣ 754) 212. Конечно, много здѣсь зависитъ отъ физическихъ условій страны, нельзя не признать въ этомъ благотвѣльнаго вліянія правильно организованнаго управленія. Что французскія и португальскія владѣнія обладаютъ такимъ большимъ числомъ жителей, легко объясняется тѣмъ, что они большею частію,

состоятъ изъ большихъ городовъ на тѣсномъ пространствѣ и, такимъ образомъ, находятся въ одинаковыхъ условіяхъ съ вольными городами Бременомъ, Гамбургомъ и Франкфуртомъ на Майнѣ.

Что же касается до количества жителей въ городахъ, то и объ этомъ существующія данныя далеко не удовлетворительны. Съ наибольшею довѣренностью можно пользоваться цифрами народонаселенія въ городахъ сѣверо-западныхъ провинцій, относящимися главнымъ образомъ къ 1853 году; между тѣмъ какъ, для большей части остальныхъ городовъ, имѣется лишь примѣрное исчисленіе, частію за 1848 годъ, частію же за еще болѣе отдаленное время. Для многихъ городовъ цифры народонаселенія не извѣстны, даже и приблизительно. Въ нижеслѣдующей таблицѣ представленъ списокъ городовъ, имѣющихъ болѣе 5,000 жителей и притомъ находящихся въ «Торнтоновыхъ извѣстіяхъ». Географическое положеніе городовъ опредѣлено Торнтономъ по картѣ Уокера.

Г о р о д а	Ж и т е л и .	Сѣвер. шир.	Отъ Гринича вост. долг.
Абдальпуръ	6,634	25°30'	83°44'
Агра	125,262	27 10	78 5
Агуръ	30,000	23 41	76 2
Аджмиръ	23,000	26 29	74 43
Азимгуръ	13,322	26 —	83 14
Акаль	5,000	20 10	92 54
Акбарпуръ	6,330	26 22	80 —
Аллагабадъ	72,093	25 26	81 55
Аллегуни	5,383	27 33	79 45
Алльярка-Танда	5,000	25 27	68 48
Амедабадъ	130,000	23. —	72 36
Амеднугуръ	20,000	19 6	74 46
Амеднугуръ	9,000	23 34	73 1
Амедпуръ	30,000	29 10	71 21
Амети	10,000	26 8	82 2
Амрели	32,000	21 36	71 15
Амритсиръ	8—90,000	31 40	74 45
Анушагуръ	8,947	28 20	78 21
Аркотъ	53,474	12 54	79 24
Арипуръ	6,382	25 49	82 2
Арраканъ	8—10,000	20 42	93 24
Атраули	12,722	28 2	78 20
Аттаннагаръ	6,000	26 6	81 20
Аурунгабадъ	60,000	19 51	75 21

Аулпуръ	6,000	22°20'	74° 1'
Аудъ	8,000	26 47	82 11
Багавулпуръ	20,000	29 24	71 47
Багаръ	30,000	25 10	85 35
Багаръ	10,000	25 50	81 24
Багпугъ	6,494	28 56	77 7
Бадарза	5,000	26 38	82 8
Бадар а	8,000	26 28	80 30
Базантгани	6,000	26	81 20
Базода или Базанда	10,000	23 51	77 58
Балотра	7,275	25 52	72 21
Банда	33,464	25 26	80 23
Банпура	20,000	24 30	75 45
Бавтеръ	5,000	26 29	80 32
Барейли	111,332	28 23	79 28
Бевани или Бовани	29,442	28 45	76 14
Беллари	30,426	15 8	76 59
Бельджури	7,345	29 14	79 —
Бенаресъ	185,984	25 17	83 4
Биганпуръ	6,000	26 24	80 33
Бизуриуггуръ	18,000	23 40	72 33
Биканиръ	60,000	28 —	73 22
Биза	30,000	23 30	77 50
Бизан. ^а	5,206	20 9	79 —
Бимпуръ	5—6,000	32 59	74 6
Бинауръ	11,743	29 22	78 11
Биндрабанъ	19,776	27 34	77 45
Боганигуни	6,000	25 48	81 34
Бомбей	566,119	18 57	72 52
Броачъ	31,337	21 42	73 2
Будаонъ	21,369	28 2	79 11
Будгану	6,750	29 16	77 32
Бузан	12,754	27 8	78 9
Букуръ	5,000	31 35	71 1
Булваръ	7,000	20 36	72 58
Булууджогоръ или Бур- рунъ	15,005	28 24	77 56
Бурассъ	30,056	29 45	76 49
Бурдванъ	53,927	23 12	87 56
Буреа	11,920	30 9	77 25
Бурнуггуръ	12,000	23 48	72 38
Буроутъ	12,350	29 6	77 20

Бухраовъ	5,000	31°35'	71° 1'
Вазирабадъ	16,846	32 27	74 10
Веллоръ	51,500	12 55	79 11
Вингорла	5,000	15 50	73 41
Вирумганъ	17,000	23 7	72 —
Гайя	32,000	24 48	85 4
Газипуръ	38,573	25 32	83 39
Галла	10,000	25 39	68 24
Ганзи	9,112	29 6	76 3
Ганзотъ	5,000	21 32	72 50
Гатрасъ	20,504	27 36	78 9
Гаупуръ	13,598	28 44	77 51
Гейдерабадъ	200,000	17 22	78 32
Гейдерабадъ	24,000	25 22	68 28
Гисва	8,868	25 41	82 28
Гоану	6,668	29 8	76 47
Гобингунджи	5,000	25 10	89 22
Годулъ	5,840	27 53	77 26
Горикпуръ	54,529	26 42	83 23
Губли	15,000	15 20	75 13
Гугли	12,000	22 54	88 22
Гузейнпуръ	11,698	27 22	79 42
Гунго	6,260	29 46	77 20
Гунтуръ	20,000	16 18	80 30
Гура	6,000	26 22	80 32
Гуссунпуръ	11,698	27 22	79 42
Даламовъ	10,000	26 4	81 7
Даръ	100,000	22 35	75 20
Даундиакера	8—9,000	26 10	80 42
Даундугуръ	10,000	25 3	84 27
Девасъ	25,000	22 58	76 4
Дегонгъ	8,000	23 8	73 50
Дектаунъ	5,000	22 34	75 31
Дели	152,406	28 39	77 18
Деобундъ	18,638	29 41	77 44
Дера	8,000	25 49	81 37
Дера Измаилъ-Ханъ	8,000	31 50	70 58
Джагангирабадъ	10,247	28 24	78 10
Джаггернатъ	29,705	19 49	85 53
Джамбо	7,000	26 21	81 44
Джаудпуръ	150,000	26 19	73 8
Джаунпуръ	27,160	25 44	82 44

Джаура	12,000	23°38'	75° 5'
Джафарабадъ	5,680	20 53	71 21
Джегдиспуръ	5,000	25 27	84 28
Джевудъ	30,000	24 35	74 55
Джевуръ или Джевваръ	6,056	28 7	77,39
Джѣму	8,000	32 44	74 54
Джѣнагуръ	5—20—30,000	21 31	70 31
Джѣульна	17,000	19 50	75 56
Джѣмбузиръ	10,000	22 2	72 50
Джѣствѣтнагуръ	5,239	26 53	78 58
Джбалапуръ	10,000	25 52	79 52
Джбейсуръ	15,613	27 29	78 23
Джблиндеръ	40,000	31 21	75 31
Джейсъ	9,000	26 14	81 37
Дигвасъ	8,000	— —	— —
Динаджепуръ	25—30,000	25 34	88 38
Динапуръ	16,130	25 37	85 7
Долка	25,000	22 42	72 25
Дубга	7,837	28 13	78 21
Думдуга	6,500	25 41	87 11
Дурраунгара	10,000	23 —	71 25
Дуттіагъ	40—50,000	26 2	82 28
Ибраимпуръ	26,582	25 48	84 38
Икоуна	7,005	25 43	84 20
Кандля	7,062	29 19	77 20
Канпуръ	10,000	28 35	70 41
Капрайра	25—30,000	26 17	73 36
Касганджи	10,752	27 48	78 43
Катманду	50,000	27 42	85 18
Квилонъ	20,000	8 53	76 39
Кетейля	8,000	26 —	81 37
Кейрату	12,000	23 54	72 39
Кѣрила	8,064	25 33	79 52
Кѣйрпуръ	15,000	27 30	68 48
Киронъ	5,000	26 30	80 50
Колаугоду	5—6,000	10 37	76 45
Коррачи	22,227	24 51	67 2
Кѣрри	25,000	23 18	72 19
Котану	6,684	29 6	77 15
Курджа	22,147	28 15	77 55
Кунза	7,000	26 22	80 40
Кунной	16,600	27 3	79 59

Кураунду	6,325	27°24'	78° 5'
Курнуль	20,000	15 50	78 5
Кусба	7,500	25 49	87 32
Куртоль	7,972	29 14	77 19
Купурвуви	13,000	23 2	73 9
Лагоръ	95,000	31 36	74 21
Лали	5,000	31 49	72 30
Лар'она	12,000	27 30	68 10
Ларъ	5—6,000	26 10	84 2
Лейя	15,000	30 57	71 4
Лудіана	47,191	30 55	75 54
Лукимпуръ	30,000	27 19	94 3
Лубнау	300,000	26 52	81 —
Магоба	5,000	25 18	79 55
Мадрастъ	720,000	13 5	80 21
Мазулипатамъ	27,884	16 10	81 13
Мачрага	6,000	26 14	82 52
Малда	15,000	25 2	88 11
Мангалоръ	11,548	12 52	74 54
Мауда	7,571	25 41	80 10
Маунза	7,000	23 26	72 40
Майнпури	20,921	27 14	17 4
Мейсуръ	54,729	12 18	76 42
Мегумъ	5,660	28 58	76 21
Мергви	8,000	12 27	98 42
Мендигунъ	20,000	25 53	82 —
Мирпуръ	10,000	24 41	68 20
Мирзапоръ	79,526	25 6	82 38
Мирта	25,950	26 40	74 9
Миругъ	29,014	28 59	77 46
Монеръ или Манеръ	7,000	25 37	84 50
Мова	10,000	27 3	77 —
Мозуферпуръ	8,945	26 6	85 28
Мозуфурнугуръ	9,646	29 28	77 45
Монгэйръ	30,000	25 19	86 30
Морадабадъ	57,414	28 49	78 50
Моуменъ	17,042	16 30	97 42
Мугабунъ	6,968	27 25	77 49
Мугезуръ	17,500	22 11	75 39
Мугриби	5,000	24 10	68 17
Мултанъ	80,966	30 12	71 30
Мунглуръ	5,959	29 47	77 56

Мундавуръ	7,737	29°28'	78°12'
Муришдабадъ	146,963	24 12	88 17
Мутра	63,749	27 30	77 45
Нагаранау	6,000	26 34	80 50
Нагпуръ	111,231	21 10	79 10
Наинъ	10,000	26 4	81 20
На,ауль	6,000	25 43	81 40
Насси	25,000	20 —	73 47
Натпоръ	8,000	26 18	87 10
Негапатамъ	10,000	10 46	79 54
Нетауръ	7,587	29 19	78 26
Неллоръ	20,000	14 27	80 2
Неріадъ	40,000	22 40	72 55
Низампатамъ	24,646	15 55	80 44
Но	6,009	28 7	77 4
Ноли	5,000	23 3	75 23
Нозари	13,000	20 55	73 —
Нугина	14,001	29 27	78 30
Нури	5,803	25 40	84 6
Нурпуръ	8,000	32 18	75 57
Оклизиръ	7,000	21 38	73 2
Одейпуръ	15,000	24 37	73 49
Палли	50,000	25 48	73 24
Панипуръ	22,612	29 23	77 2
Патапуръ	30,000	24 12	72 23
Патна	284,132	25 35	85 15
Періапатамъ	7,500	12 21	76 9
Пизангунъ	15,740	26 26	74 30
Пилауда	5,000	26 37	76 53
Пиллибигъ	26,760	28 38	85 27
Пинатъ	7,047	26 51	78 28
Пипаръ	14,710	26 24	73 40
Пишавёръ (Пешауеръ)	53,293	34 —	71 38
Покурнъ	15,000	26 54	72 —
Повайнъ	6,071	28 4	80 10
Пондишери	25—30,000	11 56	79 54
Пулуль	6,010	28 9	77 23
Пуна	7,047	26 51	78 28
Пундерпуръ	20,000	17 40	75 24
Пупундъ	6,063	26 36	79 32
Пурнеа	50,000	25 46	87 30
Пуртабгуръ	10,000	25 54	81 59

Путтунъ	30,000	23 46'	72' 3'
Раатъ	8,616	25 36	79 38
Радунпуръ	15,000	23 50	71 30
Раеганъ	5,000	25 40	28 8
Раджамундри	15—20,000	17 —	81 50
Райкотъ	8,704	30 40	75 39
Райгуръ	12,340	26 19	74 44
Равуль-Шиндѣ	15,813	33 37	73 6
Рамнадъ	5,000	9 24	78 50
Рамнугуръ	9,490	25 16	83 5
Рева	7,000	24 31	81 21
Реймагалъ	30,000	25 1	87 50
Ріапъ	5,650	26 32	74 20
Ропуръ	7,110	30 58	76 37
Рори	8,000	27 38	68 55
Ротукъ	13,237	28 54	76 38
Рудурпуръ	5,535	26 24	83 40
Рузаре	7,228	25 50	83 56
Румалу	5,234	29 13	77 20
Русдунъ	5,000	26 22	79 44
Рутовру	5,734	29 12	77 17
Рутламъ	10,000	23 19	75 1
Рутунгуръ	5,000	28 3	74 43
Сагарунпуръ	37,968	29 58	77 36
Салемъ	19,021	11 39	78 12
Саренди	6,000	26 16	81 5
Сассерамъ	18,000	24 57	84 4
Саугуръ	50,000	23 50	78 49
Секундерабадъ	34,357	17 26	78 33
Сеогара	6,414	29 13	78 39
Серампуръ	13,000	22 46	88 24
Серингапатамъ	12,744	12 25	76 45
Сейкундарабадъ	14,843	28 27	77 46
Сѣченди	5,441	26 25	80 14
Сіану	5,841	28 37	78 9
Сіелькотъ	19,249	32 29	74 33
Сирпуръ	5,000	25 40	85 2
Сита-Мау	10,000	24 3	75 27
Симраута	8,000	26 17	81 20
Сирдана	12,481	29 9	77 40
Сомнатъ-Паттанъ	5,000	20 55	70 23
Сору	8,513	28 14	77 7

Соронъ	10,395	27°53'	78 49'
Суеспуръ	6,642	29 7	78 41
Суне	6,000	26 5	81 24
Сунпутъ	16,870	29 —	77 4
Тавой	10,000	14 7	98 18
Танганъ	8,000	26 3	81 20
Танда	6,000	26 34	82 40
Танджоръ	80,000	10 47	79 12
Танна	9,000	19 10	73 3
Татта	20—40,000	24 44	68 —
Телличерри	20,000	11 45	75 33
Тера	6,000	26 24	80 35
Тикри	9,882	29 14	77 25
Тилон	10,000	26 8	81 30
Тинневелли	20,000	8 44	77 45
Тируа	5,865	26 59	79 51
Тричинополи	30,000	10 50	78 46
Туранна	10,000	23 18	76 3
Увега или Азига	7,807	25 53	84 13
Умгунге	8,429	27 29	79 14
Умрога	72,677	28 54	78 33
Упаель	5,946	25 49	84 10
Фейзабадъ	100,000	26 47	82 10
Ферозабадъ	12,674	27 9	78 28
Фѣттипуръ-Сикри	5,949	27 6	77 44
Фирозпуръ	6,000	30 55	75 35
Фуррукабадъ	56,300	27 24	79 40
Футтуга	12,000	25 30	85 22
Шамли	11,816	29 26	77 23
Шахабадъ	10,852	30 10	76 56
Шахуръ	30,000	24 19	79 10
Шахпуръ	6—7,000	16 8	74 45
Шерготи	5,100	24 33	84 51
Шерекотъ	12,084	29 20	78 38
Шейкарпуръ	11,065	28 16	78 6
Шейкарпуръ	30,000	28 —	68 39
Шемшабадъ	6,920	27 32	79 30
Шиганпоръ	62,785	27 52	79 58
Эдуръ	10,000	23 50	73 3
Этава	23,300	26 46	79 4

2. Религія и миссія.

Народонаселеніе Индіи состоитъ, главнѣйшимъ образомъ, изъ Индусовъ и Магометанъ, изъ которыхъ первые образуютъ большую долю жителей, почти во всѣхъ частяхъ страны. Численныя отношенія обоихъ вѣроисповѣданій, вообще извѣстны только приблизительно, но въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ старались опредѣлить ихъ съ большею точностію. По Торнтону, въ нихъ считается 25,724,111 Индусовъ и 4,547,772 Магометанина, откуда слѣдуетъ что послѣдніе составляютъ около $\frac{1}{6}$ всего населенія. Чѣмъ болѣе приближаемся мы къ западу, тѣмъ болѣе встрѣчается Магометанъ; по направленію же къ востоку и югу число ихъ замѣтно уменьшается. Такъ напримѣръ, въ Пенджабѣ составляютъ они $\frac{2}{3}$ народонаселенія, въ Бавлпорѣ равнымъ образомъ большинство на ихъ сторонѣ, въ Синдѣ ихъ на-половину; въ Бенгаліи же напротивъ, между воспитанниками общественныхъ школъ, на 4,153 Индуса приходится 796 Магометанъ и 290 дѣтей другихъ вѣроисповѣданій; въ Ассамѣ Магометане составляютъ уже только $\frac{1}{3}$ народонаселенія, въ Саугурѣ и Нербудѣ отъ $\frac{1}{2}$, до $\frac{1}{3}$, равно въ Гвальорѣ $\frac{1}{10}$ и во многихъ южнѣйшихъ провинціяхъ число ихъ становится все меньше и меньше, какъ напримѣръ, въ Нагпурѣ, Гейдерабадѣ, Мейсурѣ, Кочинѣ и т. д. Кромѣ этого, во многихъ гористыхъ областяхъ и пространныхъ округахъ средней и южной Индіи, встрѣчается много различныхъ племенъ, стоящихъ на еще болѣе низкой степени образованія. По характеру и образу жизни, эти народы почти совершенные дикари; по религіознымъ обрядамъ своимъ они или замѣтнымъ образомъ удалились отъ Индусовъ, или же совершенно отъ нихъ отличны. Таковы: Билы въ Гюзератѣ и въ Кандышѣ, составляющіе во многихъ округахъ главную массу, а въ Кандышѣ $\frac{1}{3}$ народонаселенія; Гонды, которыхъ въ Нагпурѣ приходится около 21 на 143 Индуса; Коли, Конды, Сауриасы въ Ориссѣ; Кули въ Бомбейскомъ президентствѣ; Кунби, Дѣнджи, Катти, Баты, Чароны въ Гюджератѣ; Рамузи и Бердары въ Пунѣ, Гейдерабадѣ и пограничныхъ областяхъ; Пулинды, Варары, Млекасы, Сауры, Биндервары въ Гондванѣ; Нагаринъ въ Бенгаліи; Туды и другія племена на горахъ Нилгери и мн. др. Наиболѣе значительное число ихъ въ восточныхъ провинціяхъ, гдѣ, напримѣръ, Муги въ Арраканѣ составляютъ половину, равнымъ образомъ Карены и Тальяны образуютъ въ Тенассеримѣ не менѣе значительную часть народонаселенія. Вообще число Индѣйцевъ, принадлежащихъ къ этимъ различнымъ племенамъ, не включая

сюда перешедшихъ въ вѣру Индусовъ и Исламъ, полагають до 16 милліоновъ, между тѣмъ какъ число правовѣрныхъ Индусовъ простирается до 144, а Магометанъ до 10 милліоновъ. Кромѣ того въ западныхъ береговыхъ странахъ, особенно по городамъ, встрѣчаются отдѣльныя секты Парсовъ, или Гебровъ, оставшихся вѣрными религіи Зороастра также мѣстами, особенно въ юго-западныхъ прибрежныхъ округахъ, разсѣяны Евреи. Вмѣстѣ съ Европейцами и туземными христіанами, народы эти составляютъ около 1 м. душъ.

Что же касается до христіанской религіи, то здѣсь мы обратимъ преимущественное вниманіе на ея распространеніе между туземными Индійцами; предметъ этотъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что дѣло миссіонеровъ имѣло существенное вліяніе на положеніе европейскаго народонаселенія относительно туземнаго, и, по всей вѣроятности, также служило поводомъ къ послѣднимъ смутамъ въ Индіи.

Первая христіанская церковь, основанная въ Индіи, обязана своимъ началомъ сирійскимъ Христіанамъ, признающимъ антиохійскаго патріарха. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, они, повидимому, имѣли значительный успѣхъ между браминами и высшими кастами Индусовъ въ Траванкорѣ; но, въ срединѣ XVI столѣтія, появились здѣсь римско-католическіе проповѣдники и посредствомъ преслѣдованій и притѣсненій всякаго рода принудили почти половину жителей перейти въ католическую вѣру. Въ настоящее время, въ Траванкорѣ находится еще около 70.000 сирійскихъ Христіанъ, имѣющихъ коллегію въ Вераполѣ и состоящихъ подъ управленіемъ епископа.

Католики въ прежнее время были очень многочисленны въ Индіи, но, по признанію ихъ собственныхъ миссіонеровъ, число ихъ въ минувшемъ столѣтіи значительно уменьшилось. Какъ мало имѣли послѣдствій ихъ старанія объ обращеніи Индусовъ, можно заключить изъ отзыва аббата Дюбуа, прожившаго въ Мейсурѣ 32 года, въ качествѣ миссіонера. «Съ помощію туземнаго проповѣдника, говоритъ онъ, обратилъ я въ христіанство всего отъ 200 до 300 человекъ; изъ нихъ двѣ трети были паріи, или нищіе и другіе бродяги различныхъ племенъ, которые, будучи лишены всякихъ средствъ къ жизни, дѣлались христіанами изъ того, чтобы образовать какое нибудь новое общество, вступить въ бракъ, или паконецъ изъ какихъ нибудь другихъ эгоистическихъ видовъ. Между ними находились нѣкоторые, считавшіе себя одержимыми злымъ духомъ, и перешли въ христіанство увѣровавши, что послѣ крещенія нечистые духи навсегда ихъ

оставять. Со стыдомъ долженъ я признаться, что не помню ни одного случая, гдѣ бы туземецъ принялъ христіанство по собственному убѣжденію, или безъ корыстныхъ расчетовъ. Многіе изъ обращенныхъ совращались и дѣлались снова язычниками, убѣдившись, по своимъ понятіямъ, что христіанская религія не дава имъ ожидаемыхъ житейскихъ выгодъ; оставшіеся же христіанами суть самыя худшіе члены моей духовной паствы.»

Немного лучшимъ успѣхомъ вознаграждены были старанія протестантскихъ миссіонеровъ. Первый изъ нихъ, избравшій Индію поприщемъ своей духовной дѣятельности, былъ Нѣмецъ Варео-ломей Цигенбалъгъ. Подъ покровительствомъ датскаго короля, онъ отправился въ началѣ прошедшаго столѣтія въ Транквебаръ и пользовался въ послѣдствіи защитою Георга I короля англійскаго, а также и англиканскихъ епископовъ. За нимъ послѣдовали другіе лютеранскіе проповѣдники, между которыми укажемъ на почтеннаго Шварца. Этотъ замѣчательный человѣкъ приобрѣлъ себѣ уваженіе всѣхъ бывшихъ съ нимъ въ какихъ либо сношеніяхъ какъ Индусовъ, такъ и послѣдователей Магомета и Христіанъ, и при огромномъ довѣріи, которымъ онъ пользовался со стороны многихъ туземныхъ владѣтелей, какъ напримѣръ раджи Танджорскаго, Гейдербъ-Али и другихъ, онъ способствовалъ наиболѣе распро-страненію христіанства въ южной Индіи. Здѣсь, въ областяхъ лежащихъ къ югу отъ Мадраса, въ Тинивелли, Траванкорѣ и Кочинѣ, протестантскіе миссіонеры до настоящаго времени имѣли наибольшій успѣхъ, а именно въ Траванкорѣ Христіане составляютъ болѣе сильную массу народонаселенія, чѣмъ гдѣ либо въ Индіи. Единственное исключеніе представляетъ Гоа, гдѣ двѣ трети жителей римско-католическаго исповѣданія. Но не смотря на эти успѣхи протестантскихъ проповѣдниковъ, число обращенныхъ въ христіанство не велико и въ южныхъ областяхъ Индіи. Доказательствомъ этого служить то, что даже въ Тинивелли, гдѣ уже съ 1783 года образовалось въ Паламкоттѣ небольшое христіанское общество, только около 60,000 туземцевъ приняли христіанство. Въ сѣверныхъ провинціяхъ число обращенныхъ еще менѣе, такъ что общая сумма обращенныхъ, во всей Индіи, едва достигаетъ до цифры 112,000 (*). Результатъ представляется ничтожнымъ при мысли, что по всѣмъ частямъ Индіи распространено множество миссій, что въ продолженіи цѣлаго столѣтія разныя европейскія и

(*) Church Missionary Atlas 1837. Но сюда не включены христіанскіе Карены въ Перу, Тенассеримъ и Бермъ, число которыхъ доходитъ до 100,000 человѣкъ.

американскія Общества не жалѣли никакихъ трудовъ и издержекъ для достиженія своей цѣли и что въ настоящее время принятымъ дѣломъ въ Индіи до 400 проповѣдниковъ. Главная причина этихъ неудачъ заключается въ томъ, что суровыя религиозныя постановленія Индусовъ, которыхъ они держатся уже нѣсколько тысячъ лѣтъ, безъ всякаго измѣненія, обнимаютъ весь бытъ Индусовъ и имѣютъ глубокую внутреннюю связь со всѣмъ ихъ существованіемъ. Впрочемъ, нельзя отрицать и того, что христіанскіе миссіонеры въ своемъ рвеніи заходили иногда слишкомъ далеко и, вмѣсто уваженія къ христіанству, возбуждали въ прозелитахъ нерѣдко отвращеніе къ нему. Для примѣра представимъ донесенія объ этомъ Уэстмакотта, капитана бенгальской арміи (*)

«Миссіонеры, въ своемъ стремленіи распространить въ народѣ Библію, часто преступаютъ предѣлы всякой умѣренности. На Гордварскомъ рынкѣ въ 1831 году, увидѣвъ къ немалому моему удивленію множество толкованій и переводовъ Библіи въ ящикахъ пирожниковъ, я сталъ спрашивать о причинѣ столь страннаго явленія и узнать, что Индусы дозволили одному христіанскому миссіонеру помѣститься въ зданіи, гдѣ собираются богомольцы для омовенія въ Гангесѣ. Проповѣдуя о безуміи и мерзости этихъ омовеній, какъ средствъ къ очищенію отъ грѣховъ, онъ раздавалъ упомянутыя книжечки всѣмъ возвращающимся съ рѣки. Запросъ былъ такъ великъ, что проповѣдникъ едва могъ удовлетворять всѣхъ. Я остался еще нѣкоторое время, чтобы узнать объ исходѣ дѣла, и увидѣлъ, что люди поспѣшно хватали эти бумаги для заворачиванія сахарныхъ пирожковъ. Они очень весело разговаривали о стараніяхъ почтеннаго мужа въ ихъ пользу, говоря, что у него цѣлая телега такихъ книжечекъ и что каждый ящикъ въ лавкѣ пирожника набитъ ими. Многіе опытные гражданскіе и военные чиновники-индѣйской службы высказали въ парламентѣ свое рѣшительное мнѣніе, что между индѣйскими туземцами никогда не достигнуто настоящаго обращенія въ христіанство. Въ январѣ 1838 года, въ Мѣнджурѣ близъ самой Калькутты, извѣстное число туземныхъ Христіанъ обратились снова къ прежней религіи Индусовъ и открыто объявили свое отреченіе отъ христіанства. Недовольные этимъ, они силою завладѣли часовнею, въ которой прежде совершали свое богослуженіе; перенесли туда изображеніе Картика и совершили передъ нимъ религиозные обряды, по древнему обычаю Индусовъ. Это обстоятельство должно всякаго, хотя нѣсколько знакомаго съ уче-

(*) The present and future prospects of our Indian Empire. 1838.

ніемъ браминовъ, убѣдить въ томъ, что вновь обращенные никогда совершенно не оставляютъ своей древней религіи. Изъ туземцевъ, называющихъ себя христіанами, девять десятыхъ суть извѣстные пьяницы и порочные люди, или же отверженцы другихъ кастъ, не имѣвшіе собственно никакой религіи и съ радостію принявшіе новую вѣру, обѣщавшую имъ денежныя выгоды. Также не надобно забывать и того, что они первоначальнымъ отреченіемъ отъ своей древней религіи разорвали свои семейныя и родственныя связи, не находя притомъ никакого вознагражденія въ сношеніяхъ съ европейскимъ обществомъ. И такъ какъ большая часть обращенныхъ въ христіанство дѣлаются пьяницами и заимствуютъ только пороки, а не добродѣтели Европейцевъ, ихъ нравственность упадаетъ такъ глубоко, что одна мысль присоединиться къ столь негодному классу, съ потерей при этомъ самостоятельности характера, должна утѣшить всякаго порядочнаго туземца. Обращенные презируются не только Азіятцами, но и Европейцами, и едва ли можно найти примѣръ принятія ихъ въ какую нибудь службу у Европейца. Христіанскіе миссіонеры не поняли, что, для успѣха, имъ надобно снискать довѣріе и уваженіе къ себѣ и распространяемой ими религіи, и не были при этомъ достаточно знакомы съ значеніемъ мѣстныхъ обычаевъ и вредныхъ вѣрній.»

Также и правительство, какъ благи ни были его намѣренія, своимъ вмѣшательствомъ въ религіозные обряды и пренебреженіемъ къ господствующимъ взглядамъ народа заставило себя ненавидѣть не только со стороны Индусовъ, но отчасти и Магометанъ. Запрещеніе дѣтоубійства, отмѣненіе обычая жень сожигать себя на кострѣ мужа, введеніе наказаній и даже тѣлесныхъ истязаній для искорененія браминскаго фанатизма, хотя исходятъ изъ христіанской точки зрѣнія и въ высшей степени справедливы, но вмѣстѣ съ тѣмъ эти мѣры возбудили отвращеніе, и въ сущности только способствовали отчужденію Индусовъ отъ Европейцевъ. Туземцы видѣли въ нихъ только новыя нарушенія своихъ правъ и чрезъ то еще болѣе были расположены энергически защищать своихъ предковъ религію.

3. Войско.

Другой важный моментъ въ статистикѣ Индіи занимаютъ ея отношенія военныя, въ послѣднее время обратившія на себя всеобщее вниманіе.

По Торнтону вся сила арміи, расположенной въ британскихъ владѣніяхъ Индіи, доходитъ круглымъ числомъ до 290,000 солдатъ.

Изъ нихъ 30,000 человекъ королевскаго войска, состоящаго изъ однихъ Европейцевъ и 260,000 солдатъ Остъ-Индской Бомпаніи. Последніе заключаютъ въ себѣ 20,000 Европейцевъ и 240,000 туземцевъ (*). Къ этому причислить надобно еще вспомогательныя войска изъ слѣдующихъ туземныхъ владѣній, подъ начальствомъ англійскихъ офицеровъ и состоящія по договору въ распоряженіи британскаго правительства :

Гейдерабадъ	8,094
Гвалиоръ.	8,401
Мейсуръ.	4,000
Гудаератъ	3,756
Махъва.	2,265
Джаутпуръ.	1,246
Котта.	1,148
Мейваръ.	1,034
Колапуръ	907
Бупагъ	829
Савунтуарри	611

Сумма 32,311

Кромѣ того, многіе туземные владѣтели содержатъ нерегулярныя, или легкія войска всякаго рода, число которыхъ во всей Индіи простирается до 400,000 человекъ. По президентствамъ они раздѣляются такъ :

въ Бенгальскомъ	354,573
— Мадрасскомъ	2,472
— Бомбейскомъ	41,873

Сумма 398,918

Такъ какъ эти нерегулярныя войска, по силѣ договоровъ, обязаны въ извѣстныхъ случаяхъ служить пѣлямъ индобританскаго правительства, то и выходитъ, что оно имѣетъ въ своемъ распоряженіи военную силу числомъ около 720,000 человекъ. Какъ мало это количество войскъ, относительно къ массѣ народонаселенія, ясно видно изъ сравненія съ другими государствами.

Въ Пруссіи 1 солдатъ приходится на 81 жителя.

— Россіи — — — — —	83	—
— Франціи и Австріи	98	—
— Британскихъ владѣній въ Индіи	438	—

(*) Генералъ-лейтенантъ мадрасской арміи, Джонъ Бриджъ, въ своемъ сочиненіи «Индія въ сравненіи съ Европою. Лондонъ 1837 года» полагаетъ силу остъ-индской арміи въ 31,316 Европейцевъ и въ 230,904 туземца.

Если же принять въ разсчетъ только европейскія войска въ Индіи, то придется 1 солдатъ на 2,541 жителя. Поэтому здѣсь пропорція еще несообразнѣе, чѣмъ въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ одинъ солдатъ постоянного войска полагается на 1,822 жителя. Даже причисливъ къ общей суммѣ англо-индѣйскихъ военныхъ силъ союзныя и иррегулярныя войска туземныхъ владѣтелей, мы получимъ отношеніе числа войска къ массѣ народонаселенія равное 1:232. Эта несоразмѣрность не разъ возбуждала въ британскомъ правительствѣ горячіе споры и разсужденія; но финансовое положеніе Индіи до сихъ поръ препятствовало устройству инаго порядка, потому что и въ настоящемъ ея составѣ содержаніе индѣйской арміи, въ мирное время, стоитъ ежегодно около 10,000,000 фунтовъ стерлинговъ. На основаніи способности жителей носить оружіе, число туземныхъ войскъ могло бы быть значительно увеличено, потому что считая на всю Индію 13,750,000 человекъ отъ 20 до 40-лѣтняго возраста, получимъ по европейскому масштабу 1,575,000 человекъ способныхъ носить оружіе.

Показанная выше военная сила въ Индіи распадается на три отдѣльныя арміи, по одной въ каждомъ президентствѣ; но всѣ онѣ состоятъ подъ однимъ общимъ управленіемъ начальника бенгальской арміи. По Торнтону мадрасская армія состоитъ изъ 57,000, бомбейская изъ 59,000, а для бенгальскаго президентства остается затѣмъ 174,000 человекъ. Эти войска раздѣлены на 188 отрядовъ такимъ образомъ, что 128 приходится на Бенгальское президентство, 33 на Мадрасское и 27 на Бомбейское. Но дѣйствія отдѣльных армій не ограничиваются только соотвѣтствующими имъ президентствами; очень часто они назначаются по частямъ для занятія различныхъ постовъ въ другихъ президентствахъ. Такъ напримѣръ, въ Нуссирабадѣ и въ Рѣйкоттѣ расположены войска бомбейской арміи, въ Госсунгабадѣ, Кампти, Джаульѣ, Куттакѣ и Россель-Кондѣ части мадрасской, и въ Каннанорѣ рота бенгальскихъ войскъ. Большинство арміи составляютъ туземные солдаты, состоящіе почти исключительно подъ начальствомъ европейскихъ офицеровъ, потому что капитанскій чинъ есть высшая степень, до которой можетъ достигнуть туземный офицеръ въ англійской службѣ. Они почти всѣ Магометане, или Индусы, и послѣдніе въ бенгальской арміи большею частію принадлежатъ къ высшимъ кастамъ, въ мадрасской къ низшимъ, между тѣмъ какъ бомбейская армія заключаетъ въ себѣ между прочими много Кули, Бирдаровъ и другихъ еще ниже стоящихъ племенъ.

4. Языкъ и племена.

Ознакомившись изъ предыдущаго съ нѣкоторыми важнѣйшими статистическими фактами Индіи, остается еще взглянуть на племенной составъ ея народонаселенія. Если уже въ религіозномъ отношеніи, не смотря на перевѣсъ индускихъ вѣрованій, народонаселеніе Индіи представляется очень смѣшаннымъ, то въ племенномъ составѣ своемъ оно оказывается таковымъ еще болѣе, какъ это и можно было ожидать, при огромномъ протяженіи и разнообразныхъ физическихъ условіяхъ страны, равно какъ при часто повторявшихся вторженіяхъ чуждыхъ народностей. Но, вмѣстѣ съ этимъ, должно сознаться, что наши свѣдѣнія о различныхъ туземныхъ народахъ Индіи, еще довольно ограничены; происхожденіе многихъ племенъ еще не разгадано и даже ихъ настоящее расселеніе не совершенно извѣстно. Лучшимъ основаніемъ въ этомъ случаѣ можетъ служить извѣстное распространеніе какогонибудь отдѣльнаго нарѣчія, для точнѣйшаго опредѣленія чего и добыты уже въ послѣдніе годы весьма важныя данныя, хотя и здѣсь нельзя не сознаться, что остается еще исправить немало ошибокъ и разрѣшить много сомнѣній (*).

Въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ, Индія распадается на два большіе отдѣла. Первый, сѣверный, обнимаетъ нарѣчія, имѣющія основаніемъ санскритскій языкъ, или по крайней мѣрѣ, ему сродственные; второй, южный отдѣлъ, есть семейство тамульскихъ языковъ и съ ними сродственныхъ. Въ каждомъ отдѣлѣ, различаютъ еще большое число нарѣчій и говоровъ, которыхъ въ одномъ сѣверномъ насчитываютъ до 80; но какъ въ той, такъ и въ другой отрасли они могутъ быть соединены въ пять большихъ группъ:

Санскритскіе языки.

Инди (индустани).
Бенгали.
Гюджерати.
Маратти.
Уриджа, или Ориса.

Тамульскіе языки.

Телинга или Телугу.
Тамиль.
Канара.
Маладжаламъ.
Тулу.

(*) Слѣдующій краткій обзоръ языковъ, встрѣчающихся въ Индіи, заимствованъ главнѣйшимъ образомъ изъ статей журнала Географическаго Общества въ Бомбей (январь 1853 г.). Онъ въ общемъ выводѣ довольно близко сходится съ показаніемъ Берггауза (Физическій атласъ, 8-й Отдѣлъ, таблица 14 и объясненій стр. 24—38), но существенно отличается въ отношеніи отдѣльныхъ пунктовъ, какъ напримѣръ, въ опредѣленіи границъ между Маратти и Карнатака, между Гюджерати и Гиндостани.

Первый рядъ разумѣютъ обыкновенно подъ общимъ именемъ «Джауръ» (Бенгалъ), второй—подъ именемъ «Дравида», относившемся первоначально къ небольшой части Коромандельскаго берега, между 12° и 13° сѣверной широты.

Вся сѣверная Индія, вмѣстѣ съ Пенджабомъ, отъ Гималая до цѣпи Виндіа, только за исключеніемъ собственно Бенгаліи, можетъ быть разсматриваема какъ область нарѣчія «Инди»; но подъ этимъ выраженіемъ должно разумѣть общее обозначеніе многихъ различныхъ діалектовъ, а не одинъ какой-либо опредѣлительно сложившійся языкъ, въ родѣ латинскаго или французскаго. Наиболѣе выработанны нарѣчія Бриджъ-Баха (или Бригъ-Бака, какъ выговаривается на берегахъ Ганга) въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ и Пенджаби. Последнее нарѣчіе переходитъ въ нарѣчіе Мультиани, между тѣмъ какъ Джатаки далѣе на югъ есть опять испорченная форма Мультиани, а Синди и Инди суть, кажется, только (провинціальныя) мѣстныя измѣненія. На нарѣчіе Марвади и на другіе діалекты Ражпутанскіе прежде смотрѣли, какъ на самостоятельные мало сродственные между собою языки, но по новымъ изысканіямъ они признаны не болѣе, какъ измѣненными формами нарѣчія Инди, господствующаго по всему Бунделькунду. Болѣе развитое, обогащенное персидскими и арабскими словами, нарѣчіе языка Инди есть — Урду или Индустани, распространенное между Магометанами сѣверной Индіи и образовавшееся отъ сліянія различныхъ народностей, именно Магометанъ и Индусовъ въ Дели въ 1553 году, когда Акбаръ вступилъ на делійскій тронъ.

Нарѣчіе Бенгали, которымъ говорятъ въ собственной Бенгаліи, хотя сродно съ нарѣчіемъ Инди, потому что наравнѣ съ нимъ всѣ корни заимствовало отъ санскритскаго языка, но по своему болѣе совершенному развитію, заслуживаетъ названіе самостоятельнаго языка. Имъ говорятъ по крайней мѣрѣ 30 милліоновъ душъ и его предѣлы близко совпадаютъ съ границами Бенгаліи. Здѣсь мы замѣтимъ, что нарѣчіе Ассами есть особенный говоръ бенгальскаго нарѣчія.

Такимъ же образомъ и нарѣчіе Гуджерати, имѣя свою самостоятельную и характеристическую форму, можетъ быть считаемо особымъ языкомъ, хотя естественнымъ переходомъ отъ него къ нарѣчію Синди является языкъ племени Кутши, на островѣ того же имени. На сѣверѣ граничитъ оно съ Марвади, еще сѣвернѣе съ Діеза, на сѣверо-востокѣ съ нарѣчіемъ Инди въ Ражпутанѣ, на востокѣ съ Марати въ Мальвѣ и Индорѣ, а на югѣ занимаетъ онъ восточный берегъ Камбейскаго залива и

долины рѣки Нербудды до Гампа и рѣки Тапти до Нандобара. Это распространеніе нарѣчія Гюджерати по ту сторону Тапти объясняется очень просто изъ физическихъ свойствъ страны. Гюджары — превосходные земледѣльцы и ихъ родина состоитъ изъ совершенно ровной, плодородной наносной почвы, достигающей во многихъ мѣстахъ до 40 футовъ глубины. Маратты же, напротивъ, по преимуществу горцы, пастухи или воины, но плохіе земледѣльцы. Такъ какъ черноземъ Гюджерата простирается, внизъ по берегу, до Дамана при подошвѣ Колванскихъ холмовъ, то естественно, что Гюджары, умѣющіе такъ хорошо имъ пользоваться, слѣдовали его направленію, между тѣмъ какъ Маратты остались въ своихъ горахъ.

Нарѣчіе Маратти, распространенное на югѣ даѣе всѣхъ другихъ языковъ сродственныхъ съ санскритскимъ, есть единственный языкъ на западномъ берегу, перешедшій по ту сторону западныхъ Гатовъ. Причина этого заключается именно въ томъ, что Маратты уже издавна завладѣли горами и ихъ обоими склонами. Его сѣверную границу образуютъ Колванскіе холмы при Даманѣ и пѣль Сатпура, протягивающаяся на сѣверо-востокъ, параллельно Нербуддѣ. При Нандобарѣ, въ Джунгельской долинѣ рѣки Тапти, это нарѣчіе смѣшивается съ нарѣчіемъ Гюджерати. На востокъ его границы еще неопредѣленно обозначены, но имъ говорятъ въ цѣломъ Берарѣ и въ открытой части Нагпурской области. Отсюда поворачиваетъ оно на юго-западъ къ окрестностямъ Билера, мимо Биджапура и Шанкашвара къ Сидашагуру, лежащему на берегу. На самомъ югѣ, съ нарѣчіемъ Маратти граничитъ языкъ Конкани, такъ называемый племенемъ Лассовъ, который впрочемъ, кажется, есть одинъ изъ говоровъ Маратти, перемѣшанный со многими словами изъ нарѣчій Тулу и Канара и занимаетъ береговую полосу отъ Сидашагура до деревни Каліанануры при Кундапурѣ, 4 англійскія мили сѣвернѣе Угды, или Удапи.

Уриджа, или нарѣчіе Орисса, слѣдуетъ по восточной береговой полосѣ, отъ Гугли на 45 англійскихъ миль южнѣе Ганджама. На этомъ пространствѣ, хотя уже встрѣчаются слѣды нарѣчія Телинга, но Уриджа остается еще господствующимъ до означеннаго пункта; лишь въ Чикаколѣ перевѣсъ является на сторонѣ Телинга, а въ Визагапатамѣ оно есть единственное по всей равнинѣ, между тѣмъ какъ Уриджа простирается по горамъ еще южнѣе. Къ сѣверу, на западъ отъ округа Миднапуръ, оно смѣшивается съ нарѣчіемъ Бенгали и на западѣ повсемѣстно переходитъ

въ Гондское нарѣчіе, такъ что одна часть подданныхъ Соннапурскаго раджи говорить по-гондски, другая часть на языкѣ Уриджа.

Въ отношеніи къ нарѣчію Гондъ, долго оставалось не рѣшеннымъ — къ какому отдѣлу языковъ можно его причислить, но по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, кажется, оно принадлежитъ къ южному или Тамульскому семейству. Но возвышенности и низменныя равнины Гондваны еще такъ мало извѣстны и окружающія эту область нарѣчія Бенгали, Маратти, Уриджа и Телинга здѣсь такъ разнообразно сходятся, что съ точностію невозможно опредѣлить ихъ границы въ отношеніи къ гондскому.

Что касается до остатковъ первобытнаго индѣйскаго народонаселенія, какъ напримѣръ Байловъ, Мейна, Кули, встрѣчающихся еще въ сѣверной области индѣйскихъ нарѣчій, то нельзя навѣрно сказать, сохранились ли у нихъ слѣды ихъ первоначальнаго языка; впрочемъ заслуженный сэръ Джонъ Малькольмъ, извѣстный своими изслѣдованіями по части индѣйской лингвистики, утверждаетъ это положительно.

Языки, господствующіе въ Деканѣ и называемые общимъ именемъ «Дравида», всѣ принадлежатъ къ одному семейству, котораго наиболѣе развитая вѣтвь есть нарѣчіе Тамиль. Этотъ фактъ въ новѣйшее время дознанъ положительно, хотя въ началѣ и казался сомнительнымъ, потому что въ другихъ странахъ большія пространства земли, населенныя необразованными народами и не соединенныя въ одно государство, обыкновенно представляютъ большое разнообразіе и въ языкахъ. Нарѣчія Телинга и Карнатака, или Канара, имѣютъ почти всѣ корни общіе съ тамильскимъ и между собою; жители Коромандельскаго берега, говорящіе нарѣчіемъ Тамиль, могутъ быть понимаемы на противоположной сторонѣ полуострова, гдѣ туземнымъ языкомъ является нарѣчіе Маладжаламъ, и далѣе—языкъ племени Тулава опять имѣетъ большое сходство съ маладжаламскимъ. Но семейство тамильскихъ языковъ распространено не только по плодороднымъ близкимъ къ морю равнинамъ и по небольшимъ плоскимъ возвышенностямъ обѣихъ вѣтвей Гатовъ, но къ нему же принадлежитъ группа языковъ Тудасъ въ горахъ Нилгери, нарѣчіе неприступныхъ странъ Гондваны, гористыхъ мѣстъ средней Индіи и можетъ быть также языкъ жителей на скатахъ Гималая. Такимъ же образомъ, языкъ Ражмагалскихъ горцевъ, между Бенгалією и Багаромъ, богатъ словами нарѣчій Тамиль и Телинга, а племя Брагви, на горахъ Синдскихъ, говоритъ языкомъ очень сходнымъ съ Тудасъ. Отсюда можно, съ

достаточною вѣроятностью, предположить, что первоначально по всей Индіи господствовалъ одинъ языкъ, но въ слѣдствіе вторженія арійскихъ племенъ съ сѣверо-запада почти совершенно истребился по всему Индостану; остатки его удержались въ отдѣльныхъ, мало доступныхъ мѣстностяхъ и въ Деканѣ, гдѣ, съ теченіемъ времени, они распались на различныя нарѣчія.

Нарѣчіе Телинга, самое сѣверное изъ языковъ «Дравидъ», находится на восточномъ берегу озера Пуликатъ при Мадрасѣ и простирается по ту сторону Чикаоля къ Ганджаму. Внутри страны этотъ языкъ обнимаетъ большую часть низамскихъ владѣній и округи Куддапа и Беллари; среднее теченіе Годавери отдѣляетъ его отъ нарѣчія Гондъ, а граница его съ нарѣчіемъ Канара идетъ по окрестностямъ Бидера, гдѣ съ обоими этими языками граничитъ нарѣчіе Маратти.

Собственно нарѣчіе Тамильское простирается отъ озера Пуликатъ до мыса Коморина и отъ морскаго берега до западныхъ Гатовъ, такъ что къ его области принадлежитъ большая часть Барамала, Салемъ и большая часть Коимбаторской области. Въ самомъ Коимбаторѣ, напротивъ, кажется, утвердилось нарѣчіе Канара, между тѣмъ какъ, на югъ отъ него, въ проходѣ Гапа, языкъ тамильскій сходится съ маладжаламскимъ, впрочемъ не смѣшиваясь съ нимъ.

Нарѣчіе Канара, или Карнатака, почти исключительно ограничивается плоскими возвышенностями по ту сторону Гатовъ, такъ какъ династія Карнатикъ никогда не простирала своего владычества по береговой полосѣ. Оно занимаетъ пространство отъ Коимбатора на югъ до Балки, въ окрестностяхъ Бидера на сѣверѣ; его границы съ маратскимъ нарѣчіемъ довольно точно обозначилъ В. Эллиотъ, прожившій нѣсколько лѣтъ въ Дарварѣ. По его опредѣленію, предѣльная линія проходитъ по Гатамъ на западъ отъ Дарвара, Белгама и Гукаири, чрезъ Кагалъ и Курандваръ, между Келингаономъ и Пандегаономъ, чрезъ Брамапури на Бимъ и Шалапуръ, и отсюда на востокъ къ области Бидеръ. Но Харри, проѣзжая по Саттарѣ, нашелъ, что канарскимъ нарѣчіемъ говорятъ еще въ деревняхъ, лежащихъ далеко на сѣверъ отъ границы означенной Эллиотомъ и что оно, хотя и смѣшанное съ маратскимъ, простирается до Пандарпура. Къ югу канарское нарѣчіе обнимаетъ всю Мейсурскую область, до Коимбатора.

Несравненно менѣе распространены нарѣчія Маладжаламъ и Тулу. Они повсемѣстно вытѣсняются сосѣдними языками, именно тамиль-

скимъ, который въ настоящее время встрѣчается уже въ Траван-корѣ, и занимають теперь только полосу морскаго берега, отъ мыса Коморина до Калиянапуры. Границею, между Тулу на сѣверѣ и Маладжаламъ на югѣ, служитъ Нилешваръ, или рѣка Нилешвара, подъ $12^{\circ} 10'$ сѣверной широты. Съ Тулу тѣсно связано по происхожденію нарѣчіе Кодугу, которымъ говорятъ въ горахъ Кургъ.

V.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ И СМѢСЬ.

НАЧАЛО И РАСПРОСТРАНЕНІЕ ХРИСТІАНСТВА ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.
По принятіи христіанской вѣры равноапостольнымъ великимъ княземъ Владиміромъ, благотворный свѣтъ христіанства быстро началъ проникать во все области Русскія (1). Въ 990 году евангельская проповѣдь огласила слухъ Новгородцевъ, а чрезъ годъ она проникла въ предѣлы Ростовскіе (2). Около этого же времени, то есть въ концѣ X или въ началѣ XI столѣтія, положены первые начатки Христовой вѣры и въ странахъ, населенныхъ бѣлоглазою Чудью Заволоцкою (3). Такъ говоритъ древнее, переходящее изъ рода въ родъ преданіе, которымъ сближается начало христіанства въ Вологодскомъ краѣ, съ началомъ его въ Новгородѣ (4). И нѣтъ доста-

(1) Несторъ. См. Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. т. 1, стр. 81.

(2) Степ. кн., стр. 145 и 146.

(3) *Заволоцье*мъ называлась вся страна отъ Бѣлаозера до Печоры. Имя *Чуди* принадлежало первобытнымъ жителямъ земли Двинской, или выѣшней Архангельской, Вологодской, Пермской и Вятской губерній. *Бѣлоглазю Чудью* назывались собственно жители Вологодскаго края: это названіе и до сихъ поръ сохраняется въ устахъ народа.

(4) Составитель Вологодской хроники говоритъ: «по сличенію и соображенію многихъ обстоятельствъ, разсказанныхъ *лѣтописцами*, освѣщеніе Вологодскаго края свѣтомъ христіанской религіи должно отнести къ 990 годамъ по Р. Хр.». Приб. къ Вологод. Губ. Вѣд. 1838 г. № 1.

точного основанія отвергать это преданіе: извѣстно, что еще въ княженіе Владиміра, жители Печорскіе были данниками Новгородцевъ (5); а завоеваніе столь отдаленное не могло совершиться, пока не были подчинены имъ ближайшія мѣста нынѣшней Вологодской губерніи: иначе, какъ бы они могли властвовать надъ Печорою, занимающею самый отдаленный сѣверо-востокъ этой губерніи? Дѣйствительно, дремучіе лѣса Вологодскіе, изобильные дарами природы, богатою добычею съ самыхъ давнихъ временъ привлекали сюда досужихъ и промышленныхъ Новгородцевъ, которые мало по малу населяли эту страну, завладѣли ею — впрочемъ, не силою оружія, а совершенно мирнымъ образомъ, открыли здѣсь торговлю и, что для насъ важнѣе всего, принесли сюда съ собою и вѣру христіанскую. А имѣя постоянныя сношенія съ жителями Вологодскаго края и сами живя между ними, могли ли они не посѣщать первыхъ сѣмянъ святой вѣры въ душахъ сихъ грубыхъ, но простодушныхъ идолопоклонниковъ? Впрочемъ, признавая Новгородъ первымъ проводникомъ христіанства въ страну Вологодскую, должно допустить, что другой источникъ духовнаго ея просвѣщенія былъ въ Ростовѣ: ибо извѣстно исторически, что область Ростовская въ свое время также далеко простиралась въ глубь Заволочья и много разъ оспаривала у Новгородцевъ право на Бѣлоозеро, Вологду и Устюгъ — до тѣхъ поръ, пока всѣ они не вошли въ нераздѣльный составъ Московскаго царства (6). 19-го августа 1147 года пришелъ изъ Кіева на Вологду преподобный Герасимъ, постриженникъ Глушенскаго монастыря; здѣсь еще не было въ то время города, но среди дремучаго лѣса стоялъ средній посадъ (7), съ церковію Воскресенія Христова и на лѣвнвой площади былъ малый торжекъ. Преподобный нашелъ это мѣсто удобнымъ для обители и, въ полуверстѣ отъ рѣки Вологды, на ручьѣ Кайсаровѣ устроилъ монастырь въ честь Святиы Троицы. Подвизаясь болѣе тридцати лѣтъ въ своей обители, онъ плодиль и расширялъ вѣру христіанскую въ этой дикой странѣ (8). И такъ

(5) Двин. Лѣтоп. въ Труд. Вольн. Рос. Собр. т. 1, стр. 114 и слѣд.

(6) Именно въ томъ, что христіанское просвѣщеніе Вологодскаго края имѣло свой источникъ въ Ростовѣ, нѣкоторые находятъ самое естественное объясненіе, почему Бѣлоозеро, Вологда и Устюгъ, безъ сомнѣнія колоніи первоначально Новгородскія, были вепрѣки своей митрополіи и вошли въ составъ удѣла княжеской Ростовской династіи. Эпикл. Лекс. т. XII, стр. 396.

(7) Значить, по близости были еще, по крайней мѣрѣ, два посада. Но объ нихъ молчатъ лѣтописи.

(8) Списатель чудесъ преподобнаго Герасима приводитъ слѣдующее свидѣ-

въ первой половинѣ XII столѣтія, христіанство уже утвердилось въ Вологодскомъ краѣ. Но нельзя сказать, что оно было исключительнымъ, господствующимъ здѣсь и было принято всѣми; напротивъ, нужны были новые подвиги, чтобы доставить полную побѣду святой вѣрѣ. Спасо-Каменскій лѣтописецъ свидѣтельствуєтъ, что князь Бѣлозерскій Глѣбъ Васильковичъ, внукъ Ростовскаго князя Константина Всеволодовича, владѣвшій также Вологдою и Устюгомъ, во время своего путешествія съ Бѣлоозера къ Устюгу водою, около 1260 года, былъ застигнутъ на Кубенскомъ озерѣ ужасною бурей и принесенъ къ пустынному Каменному острову; на этомъ островѣ нашелъ онъ двадцати трехъ отшельниковъ, которые уже много лѣтъ жили здѣсь и занимались просвѣщеніемъ Чуди, населявшей особенно сѣверо-восточный берегъ озера: «еще бо тогда не вси пріяша святое крещеніе, но бѣ многое множество невѣрныхъ чловѣкъ вскрай Кубенскаго езера великаго по брегомъ» (9).

Въ одно время съ распространеніемъ христіанства въ Вологодскомъ краѣ, оно распространялось и въ сѣверо-восточныхъ предѣлахъ земли Двинской — въ мѣстахъ, прилежавшихъ древнему Гледену. По достовѣрнымъ историческимъ свидѣтельствамъ извѣстно, что въ XII столѣтіи Новгородцы имѣли уже монастырь на берегу Сѣверной Двины, въ самомъ поморіи (10); а судя по географическому положенію и по древности Гледена, должно допустить, что находившійся въ немъ Троицкій монастырь основанъ

тельство *старыхъ* Вологодскихъ лѣтописцевъ: «въ лѣто 6633 августа въ девятый-пядесять день, на память святаго мученика Андрея Стратилата, прииде преподобный отецъ Герасимъ отъ богоспасаемаго града Кіева, тояже веси Глушенскаго монастыря постриженникъ, къ Вологдѣ рѣкъ, еще до зачала града Вологды, на великій лѣсъ, на средній посадъ Воскресенія Христова Лѣнныя площадки малаго торжку, и созда пречестенъ монастырь во славу Святыхъ Троицы, отъ рѣки Вологды разстояіемъ за полпоприща, и оттолѣ поживе ту преподобный лѣтъ тридесять одинъ, и скончася въ лѣто 6686 году марта въ 4-й день, на память преподобнаго отца нашего Герасима, иже на Юрданѣ».

(9) См. «Сказаніе извѣстно о Каменномъ монастырѣ и о первоначальникахъ Каменнаго монастыря, отъ присвопамятнаго старца Паисія святаго Ярославова. Той собора отъ многихъ книгъ послѣ пожара Каменнаго монастыря». Ркп. въ 6-къ П. Саввантова. — *Глѣбъ Васильковичъ*, родоначальникъ князей Бѣлозерскихъ, родился въ 1236, умеръ въ 1278 году; погребенъ въ церкви Пречистыя Богородицы въ Ростовѣ.

(10) Харат. грам. Новгор. архіеп. Іоанна игум. Арханг. мон. Лукъ. — Ист. Рос. Іер. ч. III, стр. 300; см. Катал. кн. *А. Д. Черткова*, приб. 2. Москва. 1843, стр. 431.

еще ранѣе (11). Въ это время христіанское благочестіе было утверждено здѣсь такъ прочно, что при перенесеніи Гледена на мѣсто нынѣшняго Устюга, въ самомъ началѣ XIII столѣтія, однимъ изъ первыхъ дѣлъ Устюжанъ было устройство храма въ честь Нерукотвореннаго образа Христова, а вскорѣ потомъ и обители во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и Архистратига Божія Михаила (12). По-этому не удивительно, что святой Проконій, по прибытіи въ Устюгъ, нашелъ этотъ городъ украшеннымъ многими церквами, между которыми особенно возвышалась соборная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы (13). Вообще, изъ преданій и лѣтописей Устюжскихъ видно, что въ XII столѣтіи христіанство было уже господствующимъ въ Устюгѣ.

Слѣдя путемъ преданія за разселеніемъ Новгородцевъ въ Заволочѣ, мы находимъ, что около того времени, когда положено было основаніе Устюга, нѣкоторые изъ Новгородцевъ, пользуясь свободою переходить съ одного мѣста на другое, явились и на берегахъ рѣки Юга. Здѣсь, въ 27 верстахъ ниже нынѣшняго города Никольска, при впаденіи рѣчки Молоковицы, они нашли Чудское селеніе. Прекрасная мѣстность пріивила пришельцевъ, и они, построивъ молитвенный храмъ, или часовню во имя Великомученика и Побѣдоносца Георгія, поселились на лѣвой сторонѣ Юга, противъ самыхъ жилищъ Чуди, на горѣ (14). Водвореніе Новгородскихъ пришельцевъ было непріятно туземцамъ и они не замедлили напасть на новыя обиталища. Дружнымъ отпоромъ

(11) Ист. Рос. Іер. ч. III, стр. 694: Собираетель извѣстій о Вологодскихъ монастыряхъ замѣчаетъ, что Гледенскій монастырь основанъ *по крайней мѣрѣ не позже XII вѣка* и есть самый древнѣйшій въ Двинскихъ странахъ.

(12) Устюж. Лѣтоп. въ нач. Ркп. въ 6-кѣ II. Саввантова. — Опис. Велико-Устюж. Арханг. мон. Спб. 1848, стр. 6.

(13) «Житіе и жизнь св. и блж. Проконія Устюж.» Ркп. полууст., въ 4-ку, въ 6-кѣ II. Саввантова л. 20: «Дойде же блаженный Проконій великаго и славнаго града Устюга, и вииде тамо, и почи отъ путняго своего ипествія въ верхнемъ концы. Посемъ же воставъ поиде по граду, и видѣ во градѣ первозное украшеніе» Л. 23: «По семъ же блаженный Проконій изволи жителствовати у соборныя и апостольскія церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, въ паперы церковій. Соборная же церковь тогда бѣ древяна и превысока гелыми».

(14) Эта гора имѣетъ до 13 саж. высоты, врѣзывается въ рѣку и оканчивается крутыми скатами на всѣ стороны, кромѣ сѣверо-восточной, довольно отлогой. Безъ сомнѣнія, Новгородцы избрали эту мѣстность по тому, что она представляла имъ удобную зашагу въ случаѣ непріятельскихъ нападеній.

встрѣтили поселенцы враговъ многочисленныхъ, скатывали на нихъ съ горы бревна и камни, дили кипящую воду; наконецъ, когда ничто не помогало, отверзли храмъ молитвенный и предъ образомъ Побѣдоносца просили себѣ небесной помощи. Враги отступили. Чрезъ нѣсколько времени они сдѣлали новое нападеніе, столь же безуспѣшное, послѣ котораго навсегда удалились отъ этого мѣста; а нѣкоторые изъ нихъ тогда же приняли вѣру христіанскую, бывъ подвигнуты къ тому двумя чудными видѣніями, о которыхъ рассказывали по своему обращеніи. Когда число Новгородскихъ выходцевъ сюда увеличилось, тогда начали они селиться уже не на самой горѣ, а въ окрестностяхъ ея, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ часовни, которая обращена въ приходскую церковь во имя святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія (15). Такъ образовался Старогеоргіевскій Халежскій приходъ — первый на рѣкѣ Югѣ, въ нынѣшнемъ Никольскомъ уѣздѣ. Со временемъ, при увеличившемся населеніи края, возникли здѣсь одинъ за другимъ еще три Халежскіе прихода: Новогеоргіевскій, Введенскій и Христорождественскій (16).

Въ первой половинѣ XII столѣтія Новгородскій князь Святославъ

(15) Нынѣ на мѣстѣ алтаря первоначальной Старогеоргіевской перкви стоитъ небольшой памятникъ; а церковь отнесена сажень на 30 отъ прежняго мѣста, по причинѣ весенняго напора Южскихъ водъ. Въ оградѣ новой церкви до сихъ поръ видѣнъ ровъ, идущій отъ востока къ западу, онъ сдѣланъ былъ Новгородскими выходцами на отлогой сторонѣ горы, для защиты отъ нападений Чуди. Мѣстность эта извѣстна у туземцевъ подъ названіемъ *у Егорья въ полугорѣ*. Происхожденіе такого названія объясняется преданіемъ, что при первомъ нападеніи Чуди, когда Новгородцы молились въ часовнѣ, на ея кровлѣ явился воинъ, который сидѣлъ на бѣлошъ конѣ и копьемъ своимъ грозилъ осаждавшимъ. При второмъ нападеніи тотъ же воинъ съ копьемъ явился стоящимъ *въ полугорѣ*. Сии-то явленія и были причиною внезапныхъ отступленій Чуди. Мѣсто, гдѣ было Чудское селеніе, находится противъ этой горы, на правомъ берегу Юга, и донынѣ называется у туземцевъ *дворищами*. — И въ другомъ мѣстѣ Никольскаго уѣзда, также на р. Югѣ, жила Чудь и имѣла здѣсь *городокъ*, или башню, сажень въ 12 высоты и до 5 сажень въ поперечникѣ, съ нѣсколькими бойницами по бокамъ и съ одною дверью для входа. Лѣтъ за 40 предъ симъ эта башня сгорѣла отъ неизвѣстной причины. Преданіе называетъ городокъ *Осиновцемъ*; это названіе сохраняется еще и нынѣ у жителей Михайлоархангельскаго прихода въ Утмановской волости. Дѣйствительно, высокое мѣстоположеніе, окопанное съ разныхъ сторонъ рвами, указываетъ на бывший здѣсь городокъ. Объ Осиновцѣ упоминается въ лѣтописи подъ 1486 годомъ. См. Арханг. лѣтоп. изд. М. 1819 года, стр. 192 и 193.

(16) Приб. къ Вологод. Губ. Вѣд. 1843 г. № 11.

установилъ епископу Нифонту получать дань съ мѣстъ, лежащихъ по Вагѣ, Вели и Векшенгѣ (17). Этотъ уставъ о церковной дани показываетъ, что въ то время христіанство проникло и въ предѣлы нынѣшнихъ уѣздовъ Вельскаго и Тотемскаго; а по мѣрѣ распространенія Новгородскихъ владѣній, оно утверждалось и распространялось въ этой лѣсной странѣ. По народнымъ преданіямъ извѣстно, что со временъ незапамятныхъ до XIV столѣтія Новгородцы, познакомившись съ выгодами Важеской области (18), сперва искали въ ней приключеній и наживы, а потомъ и сами селились по разнымъ мѣстамъ (19). Для управленія обширною Важескою областію Новгородъ имѣлъ здѣсь своихъ посадниковъ. Изъ нихъ особенно достопамятенъ Василій Матвѣевичъ Своеземцевъ, который въ 1315 году купилъ у тамошнихъ старостъ Азики, Харитонца, Родда и Игнатца всю Вагу до Ростовскихъ межъ за 20 тысячъ бѣлокъ и 10 рублей (20); а потомки его, заботясь о благоустройствѣ своей отчины, старались утвердить и распространить въ ней христіанское благочестіе (21). По покореніи Двинской и

(17) Ист. Гос. Рос. т. II, примѣч. 267: «Урядилъ есмь азъ съ св. Софьи и написалъ Никола Князь Новгородскій Святославъ:.... на Ракулѣ три (сорочки).... у Пуите сорочекъ, у Чюдниа поisorочка.... у Вели два, у Векшенгѣ два». Первые четыре мѣста, показанныя здѣсь по уставу Святославу, находятся въ Вельскомъ, последнее въ Тотемскомъ уѣздѣ. Онсга, Пинега, Кегрела, Тойма, устье Емцы и др. въ Архангельской губерніи.

(18) Важеская область, или Вага, во время Новгородскаго владычества, составляла Заонежскую половину Обонежской пятины, или Важескую десятину. Подъ властію государей Московскихъ, она образовала Важескій уѣздъ, который въ 1613 году раздѣленъ на четверти: Шенгурскую, Верховажскую, Подвинскую и Кошненигскую. Съ 1720 года Вага называлась провинціею; такъ она означена и въ Росс. Атл. 1742 г.; но вскорѣ потомъ возвращено ей названіе уѣзда съ четвертями. Съ 1780 года этотъ уѣздъ раздѣленъ на два округа: Шенгурскій и Вельскій, а иѣкоторая часть отдѣлена къ Тотемскому и Краснорборскому округамъ. Первый изъ нихъ принадлежитъ къ Архангельской, послѣдніе три къ Вологодской губерніи.

(19) Отъ бояръ Новгородскихъ, поселившихся на Вагѣ, до сихъ поръ сохраняется названіе боярщинъ. *К. Молчан.* Опис. Арханг. губ. Спб. 1813, стр. 188.

(20) Письменная между ними сдѣлка, состоявшаяся въ 1315 году, заключается тѣмъ, что нарушитель договора обязанъ заплатить князю и посаднику 20 гривенъ золота. *М. Масн.* Историч. опис. страны Ваги, въ Сѣвери. Арх. 1827 г. ч. XXVII, стр. 15. Имена старостъ: Харитонъ, Игнатій, очевидно, христіанскія.

(21) Одинъ изъ нихъ, Василій Степановичъ Своеземцевъ, оставивъ отечественный городъ и почетное званіе стараго посадника, переселился съ семействомъ

Важеской области бояриномъ Андреемъ Албердовымъ подѣ власть великаго князя Московскаго Василія Димитріевича, въ 1397 году, присланъ былъ на Вель, для управленія и защиты ея отъ Новгородцевъ, князь Федоръ Ростовскій (22), который набралъ для своего пребыванія сего, называемое до сихъ поръ по его имени Ростовскимъ, и устроилъ здѣсь церковь (23). Отъ этой церкви въ разные времена отдѣляемы были прихожане къ устроеннымъ послѣ нея церквамъ: Христорождественской Шадринской, Воскресенской Заручевской, Богородской Никифоровской, Благовѣщенской Хозьминской и Успенской Устьподюжской (24).

Во второй же половинѣ XIV столѣтія, Устюжскій уроженецъ, постриженникъ и іеромонахъ Ростовскаго Богословскаго монастыря, Стефанъ Храпъ, обаятый божественною ревностію быть просвѣтителемъ Зырянъ, пришелъ къ нимъ на Вычегду, долгое время обращался съ ними, просвѣтилъ ихъ вѣрою Христовою и, въ 1383 году бывъ хиротонисанъ въ епископа Великой Перми, основалъ епископскую кзедру въ Устьвымѣ (25).

своимъ на Вагу и близъ своего жилища, въ 13 верстахъ отъ Шенкурска, при рр. Вагѣ и Минежкѣ, соорудилъ монастырь во имя Іоанна Богослова, въ которомъ потомъ самъ принялъ монашество съ именемъ Варлаама и скончался, въ глубокой старости, 19 іюня 1462 года. Кромѣ монастыря, онъ соорудилъ еще три церкви и снабдилъ ихъ селами, деревнями и другими угодьями. Сынъ его Иванъ Васильевичъ далъ монастырю два села на Паденгѣ. Ист. Рос. Іер. ч. III, стр. 393. — *Молч. Опис. Арханг. губ.*, стр. 189. — *Мясн. Историч. опис. Ваги*, стр. 196. — *Энцикл. Лекс.* т. IX, стр. 38.

(22) *Поли. Собр. Рус. Лѣтоп.* т. III, стр. 98—99. Здѣсь упоминается «съ Вели владычнь (Новгородскаго архіепископа) волостель Исаіа».

(23) Верстахъ въ 5 отъ нынѣшняго г. Вельска. См. стар. лѣта и церк. вѣдом. въ арх. Волог. Дух. Консисторіи.

(24) Тамъ же.

(25) Въ жизнеописаніи св. Стефана время поставленія его въ епископы опредѣляется «по Тактамышевѣ рати на другую зиму: егда Михаилъ, епископъ смоленскій, поставленъ бысть, тогда и сій съ нимъ въ едино время поставленъ быша». Въ одной лѣтописи (Царск. № 236) сказано: «въ лѣто 6892, Пиминъ митрополитъ постави епископа Михаила въ Смоленскъ, а Стефана въ Перми». О Тактамышевомъ нашествіи въ лѣтописяхъ: «въ лѣто 6890, приде царь Татарскій Тактамышъ въ силѣ велицѣ на землю Рускую, много попустиши земли Руской». *Поли. Собр. Рус. Лѣтоп.* т. III, стр. 92, 133, 232.

П. И. САВВАНТОВЪ,

Д. Чл. Общ.

УСТРОИВШІЯ ВОЛОГОДСКОЕ ЕПАРХІИ. Въ первыя времена христіанства на нашемъ сѣверѣ, вся нынѣшняя епархія Вологодская, по духовному управленію, зависѣла частію отъ Новгородской, а частію отъ Ростовской іерархій. Къ Новгородской епархіи принадлежала сѣверо-западная часть ея, отъ озера Онеги чрезъ весь Вельскій уѣздъ и далѣе, по рѣкѣ Вагѣ, до Двины (26). Новгородскіе владыки, для управленія и порядка церковнаго, присылали сюда своихъ волостелей и десятильниковъ, которые досматривали чинъ церковный, привозили и раздавали по церквамъ богослужебныя книги, рассчитывали церковныя дани и собирали ихъ въ казну Софійскую (27). Когда же число церквей въ здѣшнемъ краѣ увеличилось, тогда изъ мѣстныхъ священниковъ были назначаемы поповскіе старосты и десятники, которые вмѣстѣ съ волостелями и десятильниками, составили въ послѣдствіи особое присутствіе въ Шенкурскѣ, извѣстное подъ именемъ Важескаго Софійскаго Двора (28). Построеніе же новыхъ церквей разрѣшалось особенными грамотами самихъ владыкъ, которые, во второй половинѣ XVI столѣтія, именовались митрополитами Великоновгородскими, Великолуцкими и всего поморія (29).

Но власть Новгородскихъ владыкъ ограничивалась только дѣвою стороною Сухонскаго бассейна, или сѣверо-западною частью нынѣшней Вологодской епархіи; а вся южная и восточная часть ея, обнимающая уѣзды: Вологодскій, Кадниковскій, Тотемскій, Устюжскій, Сольвычегодскій и мѣста по рѣкѣ Югу лежащія, вмѣстѣ съ Бѣлоозеромъ и Чарондою (30), принадлежала къ епархіи Ростовской. Изъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній объ Устюжскихъ и Вологодскихъ монастырениачальникахъ и храмоздателяхъ видно, что они получали благословеніе на устройство обителей и церквей, также настоянныя, оброчныя и другія грамоты отъ Ростовскихъ владыкъ. По свидѣтельству лѣтописей, освященіе Устюжскаго Успенскаго собора въ 1290 году было совершено Ростовскимъ

(26) См. выше, примѣч. 17 и 10. Въ 1371 году «зято было изъ Ноугородскія архіепископы къ Вологодской епископы Двина, Колмогоры, Каргополь, Турчасово, Вага, и съ уѣзды; а изстари тѣ города и мѣста и уѣзды Ноугородскія архіепископы, а къ Вологодской епископы николи начередъ того не бывали». *Акт. Археогр. Эксп. т. III, № 123.*

(27) Давъ эта называлась Софійскою.

(28) *Мясн.* Историч. опис. Вага, стр. 190 и 191. По открытіи Колмогорской епархіи, Важскій Софійскій Дворъ переименованъ въ Важскій Духовный Заказъ.

(29) *Ист. Рос. Іер. ч. 1, стр. 78.*

(30) Бѣлоозеро и Чаронда находятся нынѣ въ Новгородской епархіи.

епископомъ Тарасіемъ, который чрезъ пять лѣтъ послѣ сего предпринялъ и вторичное путешествіе въ Устюгъ, но былъ остановленъ на пути Ростовскимъ княземъ Константиномъ Борисовичемъ (31). Лѣтописи указываютъ также на распоряженія Ростовскихъ архіепископовъ, Григорія и Тихона, касательно построенія въ Устюгѣ новыхъ соборныхъ церквей, въ 1397 и 1491 году (32). Изъ житія преподобнаго Діонисія Глушицкаго извѣстно, что онъ устраивалъ церкви въ Покровскомъ (1403 г.) и Собновецкомъ (1420 г.) монастыряхъ по благословенію Ростовскихъ архіепископовъ, Григорія и Діонисія Цареградца (33). Сей святитель, бывъ возведенъ на Ростовскую кафедру изъ игуменовъ Спасо-Каменскаго монастыря, поставилъ на свое мѣсто игуменомъ ученика и тамошняго постриженца своего Иларіона (34). По благословенію того же святителя и другой постриженецъ его, преподобный Александръ, построилъ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ обители Куштской (35). И Григорій Лопоть устроилъ свой монастырь на Пельшмѣ (1426 г.) по благословенію Ростовскаго же архіепископа Ефрема (36), который, около 1437 года, подвигшись обозрѣть свою обширную епархію до Великаго Устюга и даже до поморія, посѣтилъ и Покровскую лавру Діонисія Глушицкаго; совершивъ здѣсь молебное пѣніе Богоматери, онъ оставилъ памятникомъ своего посѣщенія обильную милостыню и назидательныя наставленія какъ братіи, такъ и первоначальному обители (37). Въ грамотахъ властямъ Кириллова, Орапонтова и другихъ монастырей и церквей Ростовскіе владыки писались обыкновенно архіепископами *Ростовскими, Ярославскими и Бѣлогзерскими* (38), а иногда подиѣ — *Ростовскими*,

(31) Арханг. Лѣтоп., стр. 73 и 74, см. Ист. Госуд. Рос. т. IV, прим. 182.

(32) Арханг. Лѣтоп., стр. 199 и 200, 202 и 203.— Устюж. Лѣтоп. подъ 1491 г. см. Ист. Госуд. Рос. т. VI, прим. 629.

(33) Жит. препод. Діонис. Глуш. Ркп. въ б-кѣ Вологод. Соф. соб. — Списокъ съ нея въ б-кѣ П. Саввантова, стр. 333—339.

(34) *Лавис.* Сказ. о Камен. мон.: о возведеніи на епископство игум. Діонис. Каменск. во гр. Ростовъ.

(35) Жит. препод. Алекс. Кушт. Ркп. въ б-кѣ Волог. Соф. соб.; по списку П. Саввантова, стр. 409.

(36) Жит. препод. Григ. Пельш. Тамъ же, стр. 446—448.

(37) Жит. препод. Діонис. Глуш. Тамъ же, стр. 377—383. Вѣроятно, въ это же время архіеп. Ефремъ утвердилъ и духовную грамоту (завѣщаніе) преп. Діонисія, напечат. въ Ист. Рос. Іер. ч. V, стр. 366—369.

(38) См. напр. въ Акт. Археогр. Эксп. т. I, грам. подъ №№ 40, 54, 71 и 128.

Ярославскими, Улицкими, Бѣлозерскими, Устюжскими и Моложскими (39).

По основаніи епископской кафедры въ Устьвымѣ, всѣ Зырянскія селенія, лежащія отъ Сольвычегодска по рѣкѣ Вычегдѣ, вошли въ составъ Пермской епархіи; а въ концѣ XV столѣтія приписана къ ней и Вологда (40). По этому Пермскіе епископы иногда приѣзжали жить въ Вологду и именовались *Великопермскими*, или просто *Пермскими* и *Вологодскими*, иногда *Вологодскими* и *Великопермскими*, и просто *Вологодскими* (41). Но Устюгъ и Сольвычегодскъ оставались, по прежнему, въ Ростовской епархіи. Посему то Ростовскій архіепископъ Кириллъ въ 1533 году далъ оброчную грамоту Сольвычегодской Аѳанасьевской церкви, что на кладбищѣ (42). Съ 1538 года Сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ, а съ 1563 года тамошній Введенскій монастырь начаты строеніемъ по благословенію Ростовскаго архіепископа Никандра (43). Въ 1648 году митрополитъ Ростовскій Варлаамъ свидѣтельствовалъ чудеса Богородичной иконы Одигитріи въ Сольвычегодской Воскресенской церкви и приказалъ совершать туда крестный ходъ (44). По грамотамъ сего же святителя и преемника его, митрополита Іоны,

(39) Такъ писался архіепископъ Григорій. Ист. Рос. Іер. ч. I, стр. 119. О немъ говорится въ лѣтописи: «Въ лѣто 6904, мѣсяца марта въ 14 день, Кириецъ митрополитъ постави на Москвѣ Григорія епископомъ Ростову и Ярославлю и Бѣлозеру и Угличю полю и Устюгу и Мологѣ». Типогр. Лѣтоп. изд. М. 1784 г. стр. 207.

(40) «Въ лѣто 7000.... февраля, повелѣніемъ Великого Князя Ивана Васильевича, преосвященный митрополитъ Зосима и архіепископъ Генадій Великого Новогорода и Искова придали изъ митрополіи и изъ архіепископии изъ Новгородскихъ церкви свои на Вологдѣ на посадѣ епископу Пермскому Филоею въ Пермскую епископию». Типогр. Лѣтоп. стр. 323; см. Акт. Археогр. Эксп. т. I, № 289, стр. 346.

(41) *М. Евт.* Историч. свѣд. о Волог. епар. Ркп. въ 6-й Волог. Соф. соб. — Сисл. въ 6-й П. Саввантова, стр. 2.

(42) *А. Соск.* Ист. гор. Соли-Выч. Подл. ркп. въ 6-й П. Саввантова, л. 64 на обор.

(43) Надпись на образѣ Благов. въ Сольвыч. соборѣ: «Лѣта 7066, сей образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы благословеніе Никандра, архіепископа Ростовскаго, Іованнкію Ѳедорову сыну Строганову на поставленіе соборнаго храма каменнаго и съ придѣлы, начальный образъ у Соли-Вычегодской на посадѣ». *Соск.* Ист. гор. Соли-Выч. л. 136 на обор. и 137 на обор. — Ист. Рос. Іер. ч. VI, стр. 180.

(44) Рукоп. кн. въ сей церкви и память Велико-Уст. Арханг. архим. Игнатія Сольвыч. Введен. мон. архим. Павлу отъ 16 іюля 1648 г.

построены церкви: Спасопреображенская въ Сольвычегодскѣ (1641 года), Владимирская на Бѣлой Слудѣ (1642 г.), Казанская (43) на Ергусѣ (1644 г.), Флоро и Лаврская въ Цывоверѣ (1638 г.) (46). Въ 1619 году начато въ Устюгѣ строеніе каменнаго Успенскаго собора на доходы Ростовской епархіи (47). Въ 1531 году, по повелѣнію Царя Іоанна IV Васильевича, Устюжскій Архангельскій архимандритъ отданъ былъ въ вѣдѣніе епископа Пермскаго и Вологодскаго, но въ 1623 году Царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ возвращенъ въ вѣдѣніе митрополита Ростовскаго (48). Грамматы Ростовскихъ митрополитовъ Варлаама и Іоны на устроеніе церквей Іоанновской и Варваринской въ Устюгѣ, Николаевской въ селѣ Викторовѣ, и Богородицерождественской Удимской на Бобаевѣ (49), донынѣ сохраняемыя въ сихъ церквахъ, служатъ памятниками прежней ихъ зависимости отъ владыкъ Ростовскихъ.

По устроеніи первой на Вагѣ церкви въ селѣ Ростовскомъ, она сперва находилась въ епархіальномъ управленіи епископа Ростовскаго, потомъ митрополита Новгородскаго, съ 1682 года архіепископа Холмогорскаго, съ 1740 г. епископа Архангелогородскаго, а съ 1786 г. Вологодскаго (50). Изъ грамматъ Новгородскаго митрополита Аѳонія на устроеніе церквей въ Двиницкомъ приходѣ и въ Верховажѣ (51), изъ соборнаго опредѣленія 15 мая 1675 г. (52) и изъ переписи 1678 года (53) видно, что въ XVII столѣтіи Верховажскій (нынѣшній Вельскій) уѣздъ принадлежалъ къ Новгородской

(43) Нынѣ Сергіевская, припис. къ Михаилоархангельской въ Падзерѣ.

(46) См. храмозд. грамматы въ сихъ церквахъ.

(47) Устюж. Лѣтоп. подъ 1619 г.

(48) Опис. Велико-Устюж. Арх. мон. стр. 33, 39.

(49) Храмозд. грамматы: въ Іоанновской церкви отъ 8 февраля 7164 г.; Варваринской—5 февраля 7137, 19 июня 7137, и 23 августа 7162 г.; Викторовской — 23 февраля 7149 г.; Бобаевской—7 апрѣля 7130 года. По благословенію Ростовскихъ же архіепископовъ основаны пустыни: въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ Соѣгинская (1340 г.), въ Устюжскомъ Воложская (1620) и Устьедумская (въ нач. XVII стол.). Ист. Рос. Іер. ч. VI, стр. 170; ч. III, стр. 607; ч. VI. 382.

(50) Стар. дѣла и церк. вѣдом. въ арх. Волог. Дух. Конс.

(51) Храмозд. грам. въ Верховаж. Усп. соб. и спис. съ грам. въ Двиниц. Михаилоарханг. церк.

(52) Акт. Археогр. Эксп. т. IV, № 204. Изъ ст. 8 этого опредѣленія видно, что «въ Важескомъ уѣздѣ, въ государевѣ дворцовой Усьянской волости погосты» до того времени принадлежали къ области Ростовскаго митрополита. Далѣе сказано, что «Вага и Важеской уѣздъ области Новгородской митрополита».

(53) Ист. Рос. Іер. ч. V, стр. 342.

епархіи, въ которой и находился до открытія епархіи въ Холмогорахъ.

Къ юго-востоку отъ Вологды, въ нынѣшнемъ Грязовецкомъ и Тотемскомъ уѣздахъ, рядомъ съ областію Ростовскихъ, Новгородскихъ и Вологодскихъ архіереевъ, лежали отчины *митрополитовъ*, а потомъ *патріарховъ всероссійскихъ*. Посему—то преподобные: Павелъ Обнорскій (около 1420 г.), Корнилій (1501 и 1517 г.) и Стефанъ (между 1522—1533 г.) Комельскіе устроили церкви въ своихъ пустынныхъ обителяхъ по благословенію митрополитовъ: Фотія (54), Симона, Варлаама (55) и Даніила (56). Изъ ставленой грамоты преподобнаго Корнилія (57) видно, что въ то время Комельскій гѣсъ, широко раскинувшійся по южной половѣ Вологодской страны и разсѣченный теченіемъ Нурмы и Комелы, входилъ въ составъ Костромской десятины всероссійскаго митрополита. Въ 1560 году, митрополитъ Макарій благословилъ Махрищскаго игумена Варлаама возобновить Авнежскій Троицкій монастырь и устроить церковь надъ гробами преподобныхъ Григорія и Кассіана, Авнежскихъ чудотворцевъ (58). Во второй же половинѣ XVI столѣтія, въ области всероссійскихъ митрополитовъ находились и нѣкоторые мѣста Сольвычегодскаго уѣзда: они состояли въ Кеврольской десятинѣ, къ которой приписана была даже Сольвычегодская Успенская церковь (59), на что дана ей и особенная грамота отъ митрополита Антонія (60). По грамотѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, данной патріарху Филарету 20 мая 1625 года, суду и расправѣ патріарха были подчинены, между прочимъ, монастыри и церкви въ Костромской, Пинежской, Кеврольской, Мезенской и Бѣлозерской десяти-

(54) Жит. преп. Павла Обнор. Ркп. въ 6-кѣ Волог. Соф. соб.; по списку П. Саввантова, стр. 267—270. — Благосл. грам. митрополита Фотія въ Акт. Ист. т. I. № 237 и прим. 101.

(55) Жит. преп. Корн. Ком. Ркп. въ 6-кѣ Волог. Соф. соб.; по списку П. Саввантова, стр. 73—79.

(56) Жит. преп. Стеф. Ком. Ркп. полууст. въ 6-кѣ П. Саввантова, въ 4-ку, л. 35—42.

(57) Списокъ съ этой грамоты напеч. въ Ист. Рос. Іер. ч. IV, стр. 639 и слѣд.

(58) «Бѣ бо мѣсто оное, идѣже святѣи лежаху, отъ многихъ лѣтъ Махрищскаго монастыря, но запустѣ отъ нахоженія печестивыхъ». Слово о явл. мощей преп. Григорія и Кассіана, иже на Авнезѣ, и проч. Ркп. полууст., въ 4-ку, въ 6-кѣ П. Саввантова, стр. 53—54, 58—60.

(59) Нынѣ припис. къ Сольвыч. Благовѣщ. собору.

(60) Соск. Ист. гор. Соли-Выч. л. 139 на обор.

нахъ (61), которыя въ патріаршей же области значились въ 1656 (62), 1667 (63) и слѣд. годахъ; но Московскій соборъ 1675 года постановилъ, чтобы церкви патріаршей области въ Холмогорскомъ уѣздѣ, на Пинегѣ и въ Кевролѣ были въ управленіи Новгородскихъ митрополитовъ, до поставленія особаго архіерея въ городѣ Архангельскомъ (64). Впрочемъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, предѣлы митрополичьихъ и патріаршихъ десятинь, съ совершенною подробностію указаны быть не могутъ: даже и въ свое время они представляли немалое затрудненій въ управленіи. Такъ, по просьбѣ Сольвычегодца Тарасія Игнатѣева о построении новой церкви на Старомъ городищѣ (65), митрополитъ Макарій писалъ тамошнимъ соборнымъ священнослужителямъ: «онже будетъ такъ, какъ онъ (Тарасій) билъ челомъ и сказывалъ, и церкви буди на томъ мѣстѣ холодные нѣтъ, а мѣсто наше митрополье, а не Ростовское: и вы бъ ему тое церковь поставитъ велѣли;.... а буди на томъ мѣстѣ церковь холодная есть, а то буди мѣсто архіепископа Ростовскаго, а не наше митрополье: и вы бы ему тое церковь ставить не велѣли» (66).

Въ 1658 году открыта Вятская и Великопермская епархія, къ которой приписаны Великая Пермь, Чердынь и Соликамскъ, а въ замѣнъ ихъ пожалованы въ десятину Вологодскому архіепископу,

(61) Акт. Археогр. Эксп. т. III. № 164.

(62) По патріарш. Казен. Приказу приход. кн. 7164 г. см. *Спецпр. Памяти*. Моск. древ., стр. 197—8.

(63) Акт. Археогр. Эксп. т. IV. № 153, стр. 207.

(64) Акт. Археогр. Эксп. т. IV. № 204.

(65) *Старымъ городищемъ*, иначе *Куричьимъ боромъ*, называется мѣсто, находящееся въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго Сольвычегодска, къ востоку. По свидѣтельству Сольвычегодскаго Лѣтописца, въ XIV столѣтіи на этомъ мѣстѣ стоялъ городъ Черниговъ. Напоръ Вычегды на берега Черниговскіе и пожаръ 1346 года заставили жителей переселиться на другое мѣсто, лежащее въ верстѣ отъ прежняго: такъ основанъ былъ городъ Выборгъ, который впрочемъ стоялъ недолго. Въ писцовыхъ книгахъ Сольвычегод. округа Окологородной волости, письма и мѣры Аѳ. Вельяминова да дьяка Ив. Григорьева, 7094 г. написано: «На Старомъ городищѣ, усть рѣки Черные, на Вычегдѣ, храмъ теплый св. Юанна Предтечи, да храмъ св. царей Константина и Елены; а на погостѣ двѣ келіи, а въ нихъ попь черныи да два старца..... Городъ Выборгъ на р. Вычегдѣ сметало».

(66) *Соск. Истор. гор. Соли-Выч. л. 11.*

кромя уѣздовъ Сольвычегодскаго, Устюжскаго и Тотемскаго, Бѣлоозеро, Чароидская округа и Пошехонье (67). Съ этого времени Вологодскіе архіереи стали именоваться *Вологодскими и Бѣлоозерскими*. Изъ подписи на образѣ трехъ святителей Великопермскихъ (68) и сборной памяти архіепископа Маркелла на строеніе Устьвымскихъ церквей (69) видно, что Устьвымъ принадлежалъ тогда къ Вологодской епархіи, въ которой и оставался до 1672 года; въ этомъ году онъ приписанъ уже къ Вятской, къ которой принадлежалъ только до 1682 года (70).

Еще грамматою Московскаго собора, узаконившаго въ Россіи патріаршество, положено быть епископу «на Великомъ Устюгѣ», что повторено и на соборѣ 1667 года (71); но не прежде 1682 года дѣйствительно открыта епархія Великоустюжская (72), сперва изъ уѣздовъ Устюжскаго, Сольвычегодскаго, Тотемскаго и части Никольскаго, а потомъ вскорѣ приписанъ къ ней и Яренскій уѣздъ съ Устьвымомъ. Но отчины Великопермскихъ архіереевъ въ Устюжскомъ, Сольвычегодскомъ и Яренскомъ уѣздахъ и Ибская волость на Устьвымѣ, по прежнему преемству, оставались за Вологодскими архіепископами (73). Устюжскіе архіереи именовались *Великоустюжскими и Тотемскими*.

На упомянутомъ соборѣ 1667 года предназначался особый

(67) Акт. Археогр. Эксп. т. IV. № 107. Тутъ же другая грамота Ростовскому и Ярославскому митрополиту Іоанну объ отдачѣ Вологодскому архіепископу Маркеллу церковныхъ доходовъ, уже собранныхъ за 1658 годъ въ Бѣлоозерскомъ и Чароидскомъ округахъ.

(68) Ист. Рос. Іер. ч. IV, стр. 376.

(69) Сборн. пам. въ портѣ. Археогр. Ком.: «Лѣта 7169 июня въ 3 день были челомъ великому господину преосв. Маркеллу, архіепископу Вологодскому і Бѣлоозерскому, и челобитную подали архіепископи жъ вотчимы с Выми Ереиского городка уѣзду Благовѣщенской попп Аеонасей да церковной староста Никита Аввакумовъ сынъ Третьяковъ.... И великій господинъ преосв. Маркѣлъ архіепископъ Вологодскій і Бѣлозерскій.... пожаловалъ велѣлъ имъ отпустить зборщника.... збирать въ домъ погорѣлыхъ церквей на церковное и на образное и на шипное и на разное и на всякое строение....»

(70) *М. Евт.* Слов. историч. о писат. дух. чина. Спб. 1827. Т. II, стр. 235.

(71) Собор. госуд. грам. М. 1819. Ч. II, стр. 98.—Акт. Археогр. Эксп. т. IV. № 155.

(72) Полн. Собор. Зак. т. II. № 898, сн. Акт. историч. т. V, № 75.

(73) Царск. грам. Волог. архіеп. Симону отъ 16 июня 1684 г. въ портѣ. Археогр. Ком.

епископъ и для Холмогоръ или Архангельска (74); но епархія Холмогорская дѣйствительно открыта спустя уже пятнадцать лѣтъ, то есть въ 1682 году (75); тогда же приписанъ къ ней весь нынѣшній Вельскій уѣздъ и сѣверная часть Тотемскаго. Архіереи тамошніе сперва именовались *Холмогорскими* и *Важескими*; а съ 1731 года, по перенесеніи епископской кафедрѣ въ Архангельскъ, *Архангелогородскими* и *Холмогорскими* (76). Но въ 1788 году Вельскій уѣздъ присоединенъ къ Вологодской епархіи (77).

По учрежденіи въ 1744 году Костромской епархіи (78), приписанъ къ ней Никольскій уѣздъ, бывшій до того времени въ управленіи Ростовскихъ архіереевъ; епископы наименованы *Костромскими* и *Галицкими*. Но въ 1788 году и Никольскій уѣздъ приписанъ къ Вологодской епархіи (79).

Съ 1788 года, по упраздненіи Великоустюжской епархіи, вся она и съ Зырянami присоединена къ Вологодской (80); но Бѣлозерскъ и Чароуда отошли къ Новгородской, а часть Пошехонскаго уѣзда къ Ярославской епархіи (81). Такимъ образомъ въ составъ Вологодской епархіи вошли уѣзды: Вологодскій, Грязовецкій, Кадниковскій, Тотемскій, Никольскій, Вельскій, Устюжскій, Сольвычегодскій, Яренскій и Утѣсьинскій. Епископы здѣшніе именуются *Вологодскими* и *Устюжскими*.

П. Н. САВВАНТОВЪ,

Д. Чл. Общ.

(74) Акт. Археогр. Эксп. т. IV, № 133.

(75) Полн. Собр. Зак. т. II, № 898.

(76) Ист. Рос. Іер. ч. I, стр. 22.

(77) Высоч. Указомъ 3 іюля 1787 г. на имя Яросл. и Волог. генералъ-губерн. А. П. Мельгунова, повелѣно: «монастырямъ и церквамъ въ Ярославской губерніи состоящимъ считаться въ епархіи тамошняго архіепископа, а Вологодскому наместничеству въ епархіи Вологодскаго епископа; кои же вышли изъ тѣхъ епархій въ губерніи: Костромскую, Тверскую, Новгородскую и Архангельскую, оныя причислить къ тамошнимъ епархіямъ». Полн. Собр. Зак. т. XXVIII. № 21163.

(78) Высоч. Указ. 16 іюля 1744 г.

(79) См. прилѣж. 77.

(80) Полн. Собр. т. XXIII. № 16638: Высоч. Указ. 6 мая 1788: «Устюжской епархіи не быть, а монастырь и церкви, оную составлявшія, причислить къ Вологодской епархіи, и тамошнему епископу именоваться Вологодскимъ и Устюжскимъ». Извѣстіемъ объ упраздненіи Великоустюжской епархіи оканчивается и «Лѣтописецъ о Великомъ градѣ Устюгѣ».

(81) См. прилѣж. 77.

ТАМОЖЕННАЯ КНИГА И ТОРГОВЛЯ ГОРОДА ЮРЬЕВА-ПОЛЬСКАГО ВЪ 1684 ГОДУ.
 Такъ какъ въ настоящее время обращено преимущественное вниманіе на разработку древнихъ русскихъ письменныхъ памятниковъ, а особливо относящихся до экономическихъ и статистическихъ предметовъ, то я не лишнимъ считаю сообщить свѣдѣнія о недавно найденной мною рукописи (въ 4^о 122 л.) — это «Таможенная записная книга Юрьево-польскаго посада за 1684 годъ». Жаль, что она нѣсколько попорчена отъ времени: въ ней недостаетъ нѣсколькихъ листовъ начала; но по помѣтамъ листовъ видно, что она принадлежала юрьевской таможенной избѣ, и скрѣплена внизу страницъ таможеннымъ юрьевскимъ головою Филатомъ Горяиновымъ и таможеннымъ цѣловальникомъ Яковомъ Кокушкинымъ. Сколько важна она для узнанія всякаго рода промышленности въ тогдашнее время, это показываютъ ея страницы, въ коихъ означено болѣе пяти сотъ разныхъ лицъ и до четырехъ сотъ мѣстъ, занимавшихся торговлею и разными рукодѣльями, ремеслами и промыслами, нынѣ значительно развитыми въ предѣлахъ Владимирской губерніи (*).

Въ доказательство сего считаю нужнымъ привести изъ означенной рукописи нѣсколько выписокъ, которыя нѣкоторымъ образомъ дадутъ понятіе о предметахъ издѣлія, входящихъ въ составъ торговли и ихъ цѣнности. Такъ, февраля 8 дня, въ таможенной книгѣ читаемъ: «Юрьево-польскаго посацкій человекъ, Ванифантей Ерофеевъ, явилъ литру золота венецейскаго, двѣ юфти, шесть хвостовъ бобровъ, двѣ стопы бумаги пищей, два пуда бѣлилъ, пудъ сандалу синяго, десять фунтовъ перцу, десять фунтовъ сѣры горючей, четыре фунта ладону, три фунта бакапу, фунтъ шелку чернаго, полъ-фунта гвоздики, полъ-фунта орѣшковъ чернильныхъ, полъ-фунта камеди, сто гребней роговыхъ, двѣ тысячи клею мездричнаго, шесть сотъ крестовъ мѣдныхъ, шесть дюжинъ зеркалъ, десять поминаней, фунтъ яри, двѣ тысячи триста пуговицъ оловянныхъ, двѣ тысячи иголъ, двѣ литры мишуры, десять фунтовъ крутику (краски кубовой), полъ-фунта звѣздокъ, девять сотъ пуговицъ мѣдныхъ, двѣ дюжины бѣлильницъ, дюжину *шинуурцовъ*, три дюжины наперетковъ мѣдныхъ, сорокъ портищъ *пуховъ черныхъ шерстныхъ*, двадцать прижекъ мѣдныхъ, двадцать *варварокъ мо-*

(*) Въ рукописи этой означенъ каждый мѣсяцъ и недѣля отдѣльными статьями, напримеръ всего въ февралѣ мѣсяцъ рче года въ недѣльных высылкахъ мелкаго збору и по запискамъ собрано пошлинныхъ денегъ 113 рублей 20 алтынъ.

шенныхъ, тридцать нашивокъ ременныхъ, а на тотъ товаръ положили выписи, купилъ онъ тотъ товаръ въ Ярославлѣ на двадцать на пять рублей, въ продажѣ того товару стало на двадцать на шесть рублей на десять алтынъ, прибыли у того товару рубль десять алтынъ, пошлинъ съ выписи по пяти денегъ съ рубля, съ прибыли по десяти денегъ съ рубля взято 23 алтына. Тогожъ числа Юрьевапольскаго Спиридонъ Ерофеевъ явилъ въ таможи товару 20 фунтовъ скипидару, 16 фунтовъ бумаги хлопчатой, пудъ свинцу, 15 листовъ железа бѣлаго, полъ-фунта гвоздики, 30 фунтовъ перцу, двѣсти гайтановъ шелковыхъ, пять фунтовъ бакану, двадцатеры завязски шелковыхъ, дюжину картъ, полъ-фунта сахару леденцу, 50 серегъ мѣдныхъ, десять коробковъ жестяныхъ, дюжину очковъ, 40 ножей, дюжину зеркала въ жести, полъ-пуда квасцовъ, три фунта нефти, пять фунтовъ масла деревяннаго, восемь дюжинъ зеркалъ красныхъ, двѣ дюжины зеркалъ съ *поталлю*, литру мишуры бѣлой, литру мишуры красной, 20 игольниковъ оловянныхъ, дюжину бахрамы, сорокъ чулковъ, 12 аршинъ выбойки бумажной, шесть фунтовъ сурику, три фунта пшена сарачинскаго, 40 пряжекъ мѣдныхъ, фунтъ нашатырю, десять золотниковъ купоросу *очмаю*; тогожъ числа явилъ товару Юрьевчанинъ Филимонъ Есаковъ икры бочку, сельдей бочку, изюма три пуда, три пуда меду, десять пудовъ *олеку* (*). Генваря въ 25 день голандской земли торговой иноземецъ Адольфъ Алферьевъ явилъ денегъ на покупку 420 рублей, а на тѣ деньги купилъ 3,000 пудъ пеньки, пошлинъ по десяти денегъ съ рубля. Юрьевского уѣзда, села Козьмодемьянскаго, крестьянинъ Иванъ Михайловъ явилъ товару девяносто ситъ (**), сто восемьдесятъ рогожъ, 50 шт. куля, сто *ставцовъ* деревянныхъ, а на тотъ товаръ положилъ выписи, купилъ онъ тотъ товаръ въ Шуѣ. Октября въ 4 день, Переславецъ Иванъ Петровъ явилъ 6 пудъ воску, въ продажѣ того товару стало на 24 рубля, пошлинъ по десяти денегъ съ рубля. Ярославскаго уѣзду, деревни Бакарева, крестьянинъ Микифоръ Игнатьевъ явилъ денегъ три рубля, а на тѣ деньги купилъ восемь четвертей гороху. Слободы Александровы, посадкой человекъ, Власть Никитинъ явилъ на покупку три рубля, а

(*) Олекою въ нашей сторонѣ называютъ медовые соты т. е. медъ въ сотахъ, а соты безъ меду — неочищеннымъ воскомъ.

(**) Тканье волосяныхъ ситъ и доселѣ существуетъ около Шуи, въ Мирдаской волости, въ большомъ размѣрѣ. Привозъ рогожъ, лыкъ и деревянной посуды на зимние шуйскіе базары и теперь значителенъ. В. Б.

на тѣ деньги купилъ восемь четвертей овса, три четверти ржи, одну четверть пшеницы.»

При казенныхъ пошлинахъ, взимаемыхъ съ разныхъ продуктовъ, собирались пошлины на святѣйшаго патріарха, въ домовую его казну; эти пошлины записывались въ особую книгу. Пошлина собиралась за ввозъ товаровъ въ городъ по пяти денегъ съ рубля, съ продажи тоже по пяти денегъ съ рубля; за утайку и неявку товаръ отбирался въ пользу казны. Притѣсненія бывали не рѣдки, чрезъ что торговля мало могла подвигаться впередъ; — вотъ эти пени: «Мая въ 30 день, по указу Великихъ Государей и по *уставной грамотѣ* и по новоуказнымъ статьямъ Юрьева-польскаго, у посацкаго человѣка, у Митрія Губина неявленного товару мужская рубаха, что онъ купилъ безпошлинно, купя той рубахи не явилъ и пошлинъ не платилъ и продавца не указалъ, взято на Великихъ Государей, и та рубаха продана, Юрьевского уѣзду, деревни Поѣлова, Василью Антропову, взято за нея пять алтынъ четыре деньги».

Выше я упоминалъ, что подъ каждымъ мѣсяцемъ таможенной книги подведены итоги, сколько и съ чего именно собиралось пошлинъ въ таможенную избу. Такъ съ Семенова дни, т. е. съ 1-го сентября, собрано пошлинныхъ денегъ, со ввоза и съ продажи товаровъ по десяти денегъ съ рубля: — въ *первомъ* мѣсяцѣ, сентябрѣ, собрано 128 руб. 19 алтынъ полъ-шесть денегъ; во *второмъ* мѣсяцѣ, октябрѣ, собрано 86 руб. 16 алтынъ 2 деньги; въ *третьемъ* мѣсяцѣ, въ ноябрѣ, 61 руб. 12 алтынъ 4 деньги; въ *четвертомъ* мѣсяцѣ, декабрѣ, 91 руб. 31 алтынъ 3 деньги; въ *пятомъ* мѣсяцѣ, генварѣ, 123 руб. 13 алтынъ полъ-шесть денегъ; въ *шестомъ* мѣсяцѣ, февралѣ, 113 руб. 20 алтынъ; въ *седьмомъ* мѣсяцѣ, мартѣ, 78 руб. 1 алтынъ съ полъ-деньгою; въ *восьмомъ* мѣсяцѣ, апрѣлѣ, 21 руб. 8 алтынъ; въ *девятомъ* мѣсяцѣ, майѣ, 26 руб. 20 алтынъ полъ-шесть денегъ; въ *десятомъ* мѣсяцѣ, июнѣ, 23 руб. 30 алт. 4 деньги; въ *одиннадцатомъ* мѣсяцѣ, июлѣ, 23 руб. 4 алтына 3 деньги; въ *двѣнадцатомъ* мѣсяцѣ, августѣ, 22 руб. 11 алтынъ 2 деньги. Итого *въ годовое время* собрано пошлинъ 803 рубля. По количеству собранной суммы, можно заключить, что въ посадъ Юрьевъ привозилось разныхъ съѣстныхъ и прочихъ продуктовъ и товаровъ на сумму 16,003 руб. А такъ какъ тогдашній рубль состоялъ изъ 33 алтынъ и 2 денегъ, и стоимость трехъ серебряныхъ денегъ тогдашнихъ равнялась, по вѣсу и металлу, нынѣшнему серебряному десяти копѣчнику, то шесть тогдашнихъ денегъ или одинъ алтынъ равнялись нынѣшнему 20-ти копѣчнику; такимъ образомъ древній рубль составлялъ, на теперешнія деньги, 6 рублей 70 копѣекъ серебромъ.

Суда по симъ выводамъ, торговой годовой оборотъ посада Юрьева-польскаго былъ на 107,220 руб. 10 к. серебромъ.

В. ВОРИСОВЪ,

Чл.-Сотр. Общ.

ОТКРЫТІЕ ГАЛИКАРНАССКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ. Извѣщаемъ читателей объ одномъ весьма важномъ открытіи, собственно относящемся къ археологiи, но не менѣ того соприкосновенномъ также и самой географіи. Извѣстно, что городъ Галикарнасъ, основанный на юго-западномъ берегу Малой Азіи дорійскою колоніей изъ Трезена, въ послѣдствіи времени обогатившійся своею торговлею и содѣлавшійся столицею Каріи, родина отца исторіи Геродота и нѣкоторыхъ другихъ знаменитыхъ историковъ и художниковъ, славился, между прочимъ, великолѣпнѣйшею гробницею, однимъ изъ семи чудесъ свѣта въ древности, воздвигнутою въ память одного изъ послѣднихъ царей карійскихъ, Мавзола, супругою его Артемизіею, тою самою, которая по словамъ Геродота, съ пятью принадлежавшими ей судами, принимала геройское участіе въ битвѣ при Саламинѣ, сражаясь за персидскаго царя Ксеркса. Гробница, названная по этому самому мавзолею, состояла, по описанію Плинія, изъ пирамиды въ 24 ступени, возвышавшейся на обширномъ, почти квадратномъ, основаніи, съ колоннадою изъ 26 столбовъ, каждый въ 25 локтей вышиною. Она была сооружена при содѣйствіи знатнѣйшихъ тогдашнихъ греческихъ зодчихъ и ваятелей, а именно Скопаса, Бриаксеса, Тимофея, Леохариса и Пиониса, изъ коихъ первый, какъ говорятъ, составилъ скульптуры на восточной, второй на сѣверной, третій на южной, четвертый на западной сторонѣ, а послѣдній создалъ запряженную четвернею коней колесницу, красовавшуюся на самой вершинѣ пирамиды. Городъ Галикарнасъ, заключавшій въ себѣ и кромѣ мавзолея много другихъ замѣчательныхъ зданій, какъ-то храмы Ареса, Гермеса и богини Пафосской, былъ въ послѣдствіи времени постигнутъ землетрясеніемъ и разрушенъ до такой степени, что очень мало оставалось слѣдовъ его и ученые долго не знали, на какомъ мѣстѣ онъ именно стоялъ. Сначала искали его въ развалинахъ Оканстенхеса (*); но Шпонъ и Рейхардъ впервые доказали, что онъ находится на мѣстѣ нынѣшней деревни Будруна. Въ тамошней турецкой крѣпости,

(*) Wheeler, voyage etc. 333.

двое англійскихъ путешественниковъ, Докинсъ (Dawkins) и Вудъ (Wood), около половины прошедшаго столѣтїя, нашли вставленными въ стѣнѣ разные мраморные барельефы, очевидно принадлежавшіе къ развалинамъ мавзолея, а нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя, Ричардъ Дальтонъ, художникъ, сопровождавшій лорда Кларемонта въ его путешествіи по архипелагу, снялъ съ этихъ барельефовъ нѣсколько рисунковъ (**). Послѣ нихъ Майеръ срисовалъ на мѣстѣ нѣсколько обломковъ мраморныхъ барельефовъ для сэра Р. Энслея (Ainslie) (***). Нѣкоторые изъ самыхъ обломковъ были отвезены въ Генуу и въ Лондонъ. Приобрѣтенные въ 1846 и 1847 годахъ, для Британскаго Музеума обломки найдены въ стѣнахъ Будрунской крѣпостцы и были густо заглѣплены штукатурою, и какъ они, повидимому, принадлежать къ разнымъ композиціямъ, то вѣроятно, составляли части разныхъ сторонъ мавзолея, а слѣдовательно были произведеніями различныхъ, участвовавшихъ въ его сооруженіи, художниковъ. Въ 1832 году профессоръ Дональдсонъ, посѣтивъ Будрунъ, нашелъ въ дономъ мѣстѣ обломки іоническихъ колоннъ и снялъ съ нихъ рисунки. Всѣ эти розысканія были продолжаемы нынѣшнимъ британскимъ вице-консуломъ въ Митиленѣ, г. Ньютономъ, и наконецъ увѣнчались счастливымъ успѣхомъ. Сначала онъ началъ было свои вырванія на томъ мѣстѣ, которое указано какъ пепелище мавзолея на картѣ, изготовленной для англійскаго адмиралтейства капитаномъ Спраттомъ. Но тутъ онъ не нашелъ ничего, что могло бы означать мавзолей, хотя впрочемъ вблизи онъ попалъ на нѣсколько греческихъ и римскихъ terracotta, которыя нынѣ перевезены въ Англію. Послѣ этой неудачи онъ вздумалъ производить розысканія на томъ мѣстѣ, которое было указано Дональдсономъ на 23 лѣтъ передъ симъ. Здѣсь онъ вскорѣ нашелъ торсъ всадника и сидящей женщины, величиною вдвое противъ натурального роста, также туловища семи львовъ, того же самаго стила, какъ и головы ихъ, понынѣ сохранившіеся въ крѣпостцѣ, и двѣ части фриза, отмѣнной красоты, и явно составлявшія части

(**) Они помѣщены въ приложеніи къ Dalton's Antiquities and Views in Greece and Egypt, London. 1791.

(***) См. 2-й томъ Jonian Antiquities, 1797. Эти скульптуры сдѣланы болѣе извѣстными по изображеніямъ ихъ, въ изданныхъ Энслеемъ и Майеромъ въ 1803 году, Views in Egypt, Palestine, etc., гдѣ впрочемъ сообщены только бѣглые ихъ эскизы.

тѣхъ барельефовъ, которые уже имѣются въ Британскомъ Музеумѣ. Сверхъ того найдено множество архитектурныхъ обломковъ, которые будутъ весьма важны для любителей и знатоковъ водчества. Нѣсколько позже, г. Ньютонъ открылъ греческую стѣну, которая нѣкогда составляла сѣверную часть ограды мавзолея, а вблизи ея колоссальнаго льва, вполнѣ сохранившагося, за исключеніемъ только ногъ. Далѣе отъ этого мѣста, онъ еще нашелъ гигантскаго коня, съ бронзовымъ удиломъ во рту, безспорно одного изъ тѣхъ коней колесницы, которая, какъ было выше замѣчено, по словамъ Плинія, находилась на вершинѣ пирамиды. Очевидно было, что землетрясеніе, которое впервые разрушило мавзолей, повергло колесницу и другія части изваяній за предѣлы сѣверной ограды. Здѣсь также въ послѣдствіи найдены были куски мрамора, такъ высѣченные, что они очевидно служили ступенями пирамиды, и разныя части колесъ, изъ которыхъ можно заключить, что самая колесница была, по меньшей мѣрѣ, въ 20 футовъ длиною. Часть этихъ неоцѣненныхъ остатковъ древняго искусства, отъ самаго цвѣтущаго вѣка Греціи, уже благополучно привезена въ Британскій Музеумъ, а въ скоромъ времени за ними послѣдуютъ и остальные части. Между прочимъ, въ числѣ уже доставленныхъ въ Англію предметовъ находится обломокъ блѣдно желтой алебастровой вазы съ гвоздеобразною надписью и египетскою картушкою (cartouche), которыя обѣ означены именемъ «Ксеркса, великаго царя». Такія вазы очень рѣдки и ихъ всего извѣстно только двѣ или три съ подобною надписью. Полагаютъ, и не безъ нѣкотораго вѣроятія, что эти вазы были подарены самимъ Ксерксомъ старшей Артемизин, его храброй сподвижницѣ въ Саламинской битвѣ. Свѣдѣнія объ этихъ новѣйшихъ открытіяхъ Ньютона были читаны въ собраніи королевскаго Общества литературы въ Лондонѣ, 23 ноября 1837 года и помѣщены въ извлеченіи въ Athenaeum 5 декабря того же года.

Но кромѣ Гадикарнаса, въ Каріи существовало нѣсколько другихъ городовъ, которые превосходили его красотою и богатствомъ. Такъ Милласа, бывшая еще прежде Гадикарнаса столицею Каріи, по свидѣтельству Страбона, относительно великолѣпія и множества храмовъ и другихъ общественныхъ зданій, могла равняться съ любымъ городомъ Азіи, а Стратонике, какъ Македонская колонія, была украшена многими царями великолѣпнѣйшими памятниками, и развалины обоихъ городовъ, вблизи нынѣшнихъ жалкихъ мѣстечекъ Эски-Гиссара и Мелассо, еще понынѣ свидѣтельствуютъ о ихъ древнемъ величіи. На раз-

валинахъ прекраснаго Яуса обитаетъ нѣсколько бѣдныхъ рыбаковъ, а страна и памятники Тлемесса (Tlemessus) совершенно покинуты. Какое обширное поле и какія обильныя жатвы здѣсь еще подлежатъ любителямъ науки древностей!

ПОВѢСТІИ СЪЗДАНЫ О ХАРАКТЕРѢ БЕДУИНОВЪ. Въ засѣданіи Лондонскаго Этнологическаго Общества 13—23 ноября 1857 года читаны были любопытныя замѣтки о Бедуинахъ доктора Годжкина (Hodgkin), недавно посѣтившаго Египетъ и Палестину. Онъ отзывался объ этомъ племени гораздо выгоднѣе, чѣмъ большая часть путешественниковъ. Вопреки предостереженіямъ, сдѣланнымъ ему относительно личной опасности, которой онъ подвергнется, странствуя между ними, онъ съ полнымъ довѣріемъ предавался имъ во всѣхъ своихъ сношеніяхъ съ ними и никогда не имѣлъ ни малѣйшаго повода раскаяваться въ томъ; напротивъ того, онъ былъ вездѣ встрѣчаемъ радушно и гостепріимно. Также относительно физическихъ свойствъ Бедуиновъ, онъ не совсѣмъ соглашается съ обыкновеннымъ ихъ описаніемъ у путешественниковъ; онъ нашелъ между прочимъ, что вмѣсто черныхъ, свирѣпыхъ глазъ, обыкновенно имъ приписываемыхъ, у нихъ нерѣдко встрѣчаются глаза свѣтлые и что они небольшого роста и отнюдь не крѣпкаго тѣлосложенія. Видя ихъ купавшихся въ Иорданѣ, онъ имѣлъ случай замѣтить, что они ниже ростомъ и менѣе мускулисты, чѣмъ Европейцы или Американцы. Женщины, по его наблюденіямъ, не отличаются особою красотою. Основываясь на собственномъ своемъ наблюденіи и на отзывкахъ другихъ лицъ, много путешествовавшихъ между Бедуинами, онъ считаетъ также обыкновенное мнѣніе о вѣроломномъ и хищническомъ ихъ нравѣ несправедливымъ и полагаетъ, что если путешественники терпѣли отъ нихъ, то это происходило большею частью по собственной ихъ винѣ. Г. Крейсти (Christie), также много путешествовавшій на востокѣ, подтвердилъ справедливость замѣчаній доктора Годжкина о характерѣ Бедуиновъ; относительно же физическихъ ихъ свойствъ выразилъ мнѣніе, что они весьма различны, смотря по различію племенъ этого народа. И другой путешественникъ, г. Эисвортъ (Ainsworth) равнымъ образомъ нашелъ замѣчанія доктора Годжкина на счетъ характера Арабовъ, вполне согласными съ его собственными, основанными на многолѣтнихъ сношеніяхъ съ этими кочевыми племенами. Справедливое мнѣніе объ этомъ предметѣ особенно важно въ настоящихъ обстоятельствахъ, потому что, какъ извѣстно, одною изъ главныхъ причинъ,

почему англійское правительство столь долго не рѣшалось на избраніе предложеннаго ему ближайшаго, удобнѣйшаго и болѣе быстрого пути сообщенія съ Индіею чрезъ Египетъ, именно было господствующее мнѣніе на счетъ ненадежности Арабовъ.

Еще болѣе значенія, въ вопросѣ о характерѣ Арабовъ, имѣетъ голосъ генерала Чеснея (Chesney), который, какъ извѣстно, нѣсколько лѣтъ занимался изслѣдованіемъ долинъ Евфрата и Тигра, съ цѣлью открыть новое кратчайшее сообщеніе между Англіею и Остѣ-Индіей. Въ послѣднемъ собраніи Британскаго Общества для преуспѣянія наукъ, говоря о предлагаемомъ имъ пути, онъ, изъяснился слѣдующимъ образомъ: «Главное возраженіе противъ моихъ видовъ касательно важности евфратскаго пути есть опасеніе на счетъ Арабовъ. Но я полагаю, что это затрудненіе легко можетъ быть побѣждено благоразумнымъ управленіемъ и нѣкоторою предусмотрительностью. Арабы весьма странный народъ, соединяющій въ своемъ характерѣ крайности добра и зла. Я живалъ между ними по нѣскольку лѣтъ и имѣлъ случай испытать съ ихъ стороны и то и другое: величайшую вѣрность и благонадежность во многихъ обстоятельствахъ; вѣроломство и безчестность въ другихъ. Я могъ бы привести много анекдотовъ въ объясненіе этого, еслибъ дозволяло время. Главное наше затрудненіе въ отношеніи къ нимъ основано на ихъ невѣжествѣ, разрозненномъ и иногда враждебномъ состояніи ихъ племенъ и кровавыхъ ихъ распрахъ между собою. Но я знаю изъ опыта, что эти затрудненія могутъ быть преодолены умѣренностью, тактомъ и добросовѣстностью съ нашей стороны. Въ продолженіе всей евфратской экспедиціи, мы не лишились ни одного человѣка по винѣ Арабовъ. Они перевозили для насъ большія количества ружей, пороха, аммуниціи и суммы денегъ, доходившія до 6,000 и 7,000 фунтовъ стерлинговъ, въ сопровожденіи одного только человѣка съ нашей стороны, и не было примѣра, чтобы мы потерпѣли какую-нибудь потерю. Плата за эти подряженныя доставки обыкновенно давалась имъ впередъ и въ случаѣ, если Арабы не были въ состояніи исполнить свои обязательства, деньги были намъ совѣстливо возвращаемы. Они, правда, столько же бдительны на счетъ своихъ выгодъ, какъ и другія націи, и скоро оцѣнать выгоду, которая должна произойти для нихъ отъ желѣзныхъ дорогъ, изъ правильнаго употребленія въ дѣло какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ верблюдовъ и изъ увеличенія торговли. Но на случай, если они, паче чаянія, окажутъ непріязненность, съ правительствомъ султана условлены такія мѣры, которыя легко устранить и это затрудненіе.

Притомъ не слѣдуетъ забывать, что такой отрядъ рабочихъ, какой мы должны будемъ употребить, числомъ отъ 10,000 до 12,000, уже самъ по себѣ, составитъ значительную оборону и что Ибрагимъ-паша содержалъ Арабовъ въ совершенномъ повиновеніи. Въ подкрѣпленіе моего мнѣнія, я прочту вамъ еще отзывъ одного моего пріятеля, доктора Алоизія Шпрингера, перваго изъ современныхъ оріенталистовъ, который провелъ между ними много лѣтъ. Онъ говоритъ: «Нѣсколько времени тому назадъ я получилъ письмо отъ г. Портера въ Дамаскъ, выражавшее большое безпокойство на счетъ Бедуиновъ; но ничто не можетъ быть неосновательно причины этой тревоги, потому что Бедуины самый легко-управляемый народъ въ свѣтѣ, если только обходиться съ ними благоразумно. Но если бы даже дѣла были худо ведены, какъ мы то видѣли въ Адабѣ, и еслибы Арабы оказали всякое зависящее отъ нихъ сопротивленіе, то это мало помогло бы имъ. Скоро оказалось бы, что они, не взирая на свою личную храбрость и лукавство, все-таки во многомъ похожи на дикихъ звѣрей. Никогда не было слышно объ арміи тигровъ, и такимъ же образомъ не можетъ состояться также армія Бедуиновъ, которые еще никогда не были соединены вмѣстѣ. Подобно дикимъ звѣрямъ, они явятъ отчаянное мужество, если будутъ раздражены; но такая лютость не въ силахъ устоять противъ дисциплины и спокойнаго натиска. Въ доказательство этого я ссылаюсь на то, что неподалеку отъ Мардина, посреди степи, есть нѣсколько курдскихъ деревень, которыя, не смотря на ихъ малочисленность, противятся всей власти Шаммарскаго племени и сохраняютъ свою независимость. Тотъ, кто обладаетъ Евфратомъ, располагаетъ и Бедуинами, потому что они не могутъ обойтись безъ его водъ и прочихъ средствъ. Далѣе надобно принять въ соображеніе и то, что желѣзная дорога, проходящая чрезъ плодородную страну, есть какъ бы нѣкая жила жизни. Менѣе чѣмъ въ два года, по обѣимъ ея сторонамъ, возникнутъ города и селенія и въ нихъ поселятся тысячи этихъ кочевниковъ. Но главную свою надежду на успѣхъ съ Арабами я возлагаю на постепенную постройку желѣзной дороги. Препятствія, противоположенныя евфратской экспедиціи въ 1833 году нашею египетскимъ, и воспослѣдовавшая оттого проволочка, собственно споспѣшествовали нашимъ дѣйствіямъ, потому что дали Арабамъ болѣе занятія и усилили наши сношенія съ ними. Это же самое будетъ и съ желѣзною дорогою. До самаго Алеппа Арабы не могутъ много вредить намъ; но во всякомъ случаѣ, еще задолго до того времени, когда желѣзная дорога достигнетъ этого города,

они сознають выгоды бôльшаго для нихъ занятія и будутъ готовы скорѣе содѣйствовать, чѣмъ препятствовать работамъ.

ВЗРѢСТІЕ ОЪЪ ИЗДАВАНІИ ПУТЕШЕСТВІЯ БРАТЬЕВЪ ШЛАГИНТВЕЙГЪ (*). Изъ трехъ братьевъ Шлагинтвейгъ— двое, Робертъ и Германъ, какъ извѣстно читателямъ «Вѣстника» (см. кд. VI 1837 года, Отд. V, стр. 37), уже возвратились въ Европу. Пробывъ нѣкоторое время въ Англіи, они вернулись, въ половинѣ прошлаго октября, въ Берлинъ, чтобы дѣлательно заняться обработкою своихъ наблюденій и изслѣдованій объ Остѣ-Индіи. Важное содѣйствіе въ этомъ оказано было имъ со стороны управленія Компаніи, рааръшившаго имъ перевезти въ Берлинъ всѣ рукописи, дневники, документы, этнографическія и естественно-историческія коллекціи (500 тюковъ съ предметами естественно-историческими и 30 т. съ рукописями). Сочиненіе, которое они предполагаютъ издать въ свѣтъ, на нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, будетъ собственно, не описательное повѣствованіе ихъ путешествія, но, по образцу извѣстнаго въ ученой литературѣ, труда ихъ «*Untersuchungen über die physikalische Geographie der Alpen*», представить систематическій сводъ ихъ изысканій по отдѣльнымъ отраслямъ, какъ-то: физической географіи, магнитнымъ и метеорологическимъ наблюденіямъ, гидрографіи, гипсометріи, геологіи, ботаникѣ, зоологіи и этнографіи. Особая книга будетъ посвящена топографіи полуострова, съ подробнымъ указаніемъ путей сообщенія, предназначаясь служить карманнымъ путеводителемъ и военно-дорожною книжкою. Последняя часть сочиненія, рассчитываемаго на 9 толстыхъ томовъ in-4°, будетъ содержать популярный очеркъ результатовъ путешествія, съ характеристическимъ описаніемъ физической и ландшафтной природы Индіи. Къ сочиненію предполагается приложить атласъ изъ 100 картинъ и видовъ.

Особенный интересъ и значеніе для географіи Остѣ-Индіи и нагорной Азіи представляется въ томъ, что сочинители не ограничатся видѣннымъ и наблюденнымъ ими самими, но обработаютъ въ своемъ сочиненіи и всѣ предшествующіе имъ труды и изслѣдованія объ этихъ странахъ. Поэтому оно конечно усвоить характеръ компіляціи, но такой компіляціи, которая для публики будетъ имѣть всѣ достоинства и значеніе оригинальнаго творенія, потому что результаты предшествовавшихъ ученыхъ изысканій

(*) Заимствовано изъ XI книжки «*Mittheilungen*» Петермана 1837. Т. XXII. — Отд. V.

объ Индіи лишь весьма не многимъ доступны въ Европѣ. Самыя записки ученыхъ обществъ, въ Калькуттѣ, Бомбеѣ и Мадрасѣ, принадлежатъ къ числу всего менѣе извѣстныхъ европейской публикѣ изданій; братья же Шлагинтвейтъ, благодаря обширности ихъ трехгодичнаго путешествія и официальному его характеру, были поставлены въ возможность пользоваться важнѣйшими и достовѣрнѣйшими туземными актами и источниками, никогда не выходившими изъ предѣловъ территоріи Компаніи. Такимъ образомъ, одна изъ важнѣйшихъ заслугъ этого предпріятія будетъ состоять въ представленіи критически обработаннаго результата всѣхъ повинѣ собранныхъ, но мало или вовсе неизвѣстныхъ матеріаловъ, для познанія физической природы Остѣ-Индіи.

VI.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ЗАСѢДАНІЕ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

21 декабря 1837 года.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя **Ө. П. Литке**, присутствовали :
Помощникъ Предсѣдателя **Е. П. Ковалевскій**, гг. Члены Совѣта : **К. М. Бэръ**,
Ю. А. Гагемейстеръ, **С. И. Зеленый**, **П. И. Кеппенъ**, **А. Ф. Постельсъ**, ис-
правляющій должность Секретаря **В. П. Безобразовъ**.

— Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ подарковъ, поступившихъ въ
Общество съ послѣдняго засѣданія Совѣта. Положено : жертвователей благодарить,
книги и карты сдать въ бібліотеку Общества. При этомъ Совѣтъ съ особеннымъ
вниманіемъ привѣтствовать два заключающіеся въ числѣ этихъ приношеній труда:
9 ревизія академика **П. И. Кеппена** и *о климатѣ Россіи* академика **К. С. Ве-**
селовскаго; появленіе нѣхъ, давно ожидаемое въ учебномъ мірѣ, составляетъ одинъ
изъ самыхъ отрадныхъ фактовъ въ отечественной литературѣ. Относительно ру-
кописей, опредѣлено : № 17 передать на разсмотрѣніе Отдѣленія Этнографіи, съ
тѣмъ, чтобы оно передало заключающіяся въ этомъ собраніи матеріаловъ стати-
стическія свѣдѣнія въ Отдѣленіе Статистики; №№ 32, 44, 43, 46, 49 — въ Отдѣ-
леніе Этнографіи; №№ 47 и 48 — въ Отдѣленіе Статистики; №№ 30, 42, 43
Дѣйствительному Члену **К. С. Веселовскому**; №№ 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39,
40, 41 — Дѣйствительному Члену **В. С. Порошину**; № 31 въ Отдѣленіе Финан-
совой Географіи, № 62 присоединить къ этнографическому альбому Общества;
№ 63 передать, по принадлежности, въ распоряженіе Археологическаго Общества.

Т. XXII. — Отд. VI.

— Доложенъ предлагаемый списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ Дѣйствительные Члены. Определено: гг. Левшина, Яновскаго, Тресковскаго и Протопопова заявить въ будущемъ общему собранію и предложить къ выборамъ къ послѣдующему.

— Доложены представленныя Отдѣленіемъ Этнографіи записки гг. Дѣйствительныхъ Членовъ П. С. Савельева, В. В. Вельяминова-Зернова, Э. И. Эйхвальда и П. И. Небольсина о предметахъ, на кои полезно было бы обратить вниманіе экспедиціи, снаряженной въ Хорассанъ. Определено: препроводить записки эти къ г. начальнику экспедиціи, Н. В. Ханыкову.

— Доложены соображенія Отдѣленія Этнографіи по запискѣ Дѣйствительнаго Члена Н. И. Второва, относительно примѣненія фотографіи къ этнографическимъ изслѣдованіямъ.

Признавая, согласно съ заключеніемъ Отдѣленія, пользу, которую можно ожидать для этнографическихъ изслѣдованій, отъ снятія фотографическихъ изображеній съ типовъ народностей и разныхъ принадлежностей ихъ быта въ натурѣ, Совѣтъ нашелъ одна о невозможнымъ нынѣ же приступить къ такому предпріятію отъ Общества, такъ какъ оно потребуетъ по исчисленію, сдѣланному въ Отдѣленіи Этнографіи, значительныхъ издержекъ, а всѣ способы Общества въ настоящее время распределены на продолженіе и окончаніе уже начатыхъ трудовъ. Въѣсть съ тѣмъ, Совѣтъ будетъ имѣть въ виду возникшую мысль, при снаряженіи ученыхъ экспедицій отъ Общества, на будущее время.

— Согласно предположенію Отдѣленія Этнографіи, Совѣтъ положилъ: благодарить Члена-Сотрудника А. Н. Пыпина, за изъявленное имъ желаніе завѣсть разборомъ и изданіемъ народныхъ пѣсень, хранящихся въ матеріалахъ Общества, просить его взять на себя этотъ трудъ, который по богатству присылавшихся въ Общество отъ разныхъ лицъ рукописей долженъ быть весьма полезенъ, и предоставить ему пользоваться для этого всѣми принадлежащими Обществу списками пѣсень, для полученія коихъ онъ можетъ обращаться къ г. Предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Этнографіи и къ завѣдывающему Архивомъ. Затѣмъ просить Отдѣленіе Этнографіи—передать всѣ поступающіе къ нему списки пѣсень г. Пыпину, подобно тому, какъ передаются сказки г. Афоняеву, а г. Пыпина просить, по ближайшемъ разсмотрѣніи матеріаловъ, сообщить Совѣту свое мнѣніе въ какомъ видѣ и какимъ образомъ онъ полагаетъ полезнымъ издать пѣсни.

— Доложенъ и принятъ къ свѣдѣнію журналъ Отдѣленія Статистики, коимъ определено присудить въ нынѣшнемъ году Жуковскую премію статистическому описанію Кіевской губерціи, издавшему сенаторомъ Фундуклеемъ и выдать наслѣдникамъ покойнаго Дѣйствительнаго Члена Д. П. Журавскаго, автора означеннаго сочиненія, всю находящуюся нынѣ на лицѣ сумму Жуковской преміи, съ накопившимися отъ прежнихъ лѣтъ остатками, всего 712 р. 90 коп. сер.

Вѣсть съ тѣмъ, согласно съ представленіемъ Отдѣленія, Совѣтъ положилъ: ходатайствовать предъ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ объ удостоеніи Дѣйствительнаго Члена Фундуклея особымъ рескриптомъ съ имени Его Императорскаго Высочества, для засвидѣтельствованія ему о томъ уваженіи, съ которымъ Общество смотритъ на трудъ, бывшій плодомъ его просвѣщенной мысли и его великодушнаго пожертвованія на пользу науки. Что же касается до предположенія Отдѣленія, относительно выдачи Н. И. Фундуклею почетной награды въ видѣ ме-

дали, то имѣть это въ виду, при приведеніи въ исполненіе мысли объ учрежденіи особыхъ медалей отъ Общества за ученые труды.

— Доложено представленіе Отдѣленія Статистики, предполагившаго приступить къ изданію собранныхъ въ Обществѣ свѣдѣній о внутренней торговлѣ въ видѣ матеріаловъ, употребивъ на расходы по изданію сумму, пожертвованную съ этою цѣлію С. Петербургскимъ купечествомъ, и поручить редакцію ихъ Дѣйстви- тельному Члену В. И. Вешнякову.

Опредѣлено: утвердить это представленіе и просить Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Статистики А. П. Заблоцкаго принять предполагаемое изданіе подъ свое наблюденіе и руководство.

— Доложено объ уплатѣ за инструменты и книги, кои необходимо было приобрести, изъ суммъ Общества, а также за починку принадлежащихъ Обществу инструментовъ для Хорассанской Экспедиціи, всего: 759 р. 55 к.

Опредѣлено: внести расходъ этотъ въ смѣту на новый казначейскій годъ (183 $\frac{7}{8}$ г.) и уплатить по принадлежности. За тѣмъ, какъ цынѣ всѣ расходы по Хорассанской экспедиціи приведены въ извѣстность и утверждены, то оказывается, что часть этихъ расходовъ, падающая собственно на суммы Общества (кроме 3000 р., пожертвованныхъ Каспійскимъ торговымъ товариществомъ), составляетъ 1439 р. 55 к.

— Доложено письмомъ г. Директора Военно-Топографическаго Дѣла о расходѣ, потребующемся, по приблизительному разсчету, въ теченіи 1838 г. на генеральную карту Россіи, всего 4250 р.

Опредѣлено: внести этотъ расходъ въ смѣту.

— Доложено представленіе Комисіи для составленія географическаго словаря о расходѣ, необходимомъ на этотъ предметъ въ теченіи 1838 г., всего 1800 р. с., въ томъ числѣ 1000 р. с. въ счетъ условленнаго вознагражденія П. И. Кешену и 800 р. на расходы по разнымъ вспомоgetельнымъ для него работамъ.

Опредѣлено: внести этотъ расходъ въ смѣту.

— Доложено слѣдующее представленіе Почетнаго Члена, Академика К. М. Бэра: «Я предлагаю Географическому Обществу напечатать въ совокупности и послѣдовательно мои отчеты объ изслѣдованіяхъ рыболовства на Чудскомъ озерѣ и на Каспійскомъ морѣ съ его притоками, пропустивъ то, обнаруженіе чего не общаетъ пользы, и что сдѣлалось уже излишнимъ черезъ послѣдующія изысканія. Часть этихъ отчетовъ напечатана уже, правда, въ журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, но только часть и притомъ въ 12 различныхъ томахъ. Но такъ какъ они представляютъ не мало данныхъ къ обсужденію условій рыболовства, то будучи соединены въ одинъ томъ, могутъ, полагаю я, сдѣлаться доступнѣе лицамъ, имѣющимъ дѣло съ рыболовствомъ, и принесть такимъ образомъ болѣе пользы. При этомъ легче можно ожидать къ нимъ дополненій и измѣненій. Я не имѣю надобности говорить Географическому Обществу о томъ, что публичность доставляетъ хотя и самый строгій, но за то и единственный способъ повѣрки.»

Выразивъ многоуважаемому К. М. Бэру признательность, за его желаніе по- дѣлиться съ Обществомъ результатами его любопытныхъ изслѣдованій, Совѣтъ, въ полной увѣренности, что всякій трудъ почтеннаго Академика будѣтъ драгоценнымъ приобретеніемъ для науки, положилъ: издать, передаваемые въ распоряженіе Общества, отчеты о рыболовствѣ въ видѣ отдѣльнаго тома записокъ, внести рас-

хоть на это изданіе (1000 р. с.) въ смѣту и обратиться съ просьбою къ г. Ланинскому, извѣстному въ ученомъ мірѣ своими замѣчательными естественно-историческими трудами и сопутствовавшего К. М. Бэру въ его экспедиціи, — принять на себя трудъ редакціи этой книги.

— По просьбѣ Члена-Сотрудника Р. К. Маака, Совѣтъ положилъ выдавать ему заимообразно изъ суммъ Общества жалованье, слѣдующее отъ Сибирскаго Огдѣла, съ 20 Ноября 1837 г. по 73 р. с. въ мѣсяцъ.

— Доложенъ отчетъ, представленный помощникомъ казначея о движеніи денежных суммъ Общества съ 1 декабря 1836 по 1 декабря 1837 г. Определено: просить Членовъ Совѣта А. М. Княжевича и А. Ф. Постельса обрѣзывать казначейскія книги и денежную часть Общества и сообщить Совѣту о послѣдующемъ.

— По разсмотрѣніи прихода и расхода Общества за 1837 г. и соображеніи дохода и расхода, предполагаемыхъ на 1838 годъ, утверждена прилагаемая при семъ журналъ смѣта на 1838 годъ, определено: напечатать ее вмѣстѣ съ казначейскимъ отчетомъ за 1837 годъ.

— Доложено письмомъ г. Директора главной физической Обсерваторіи Академика Кунера къ г. Вице-Предсѣдателью слѣдующаго содержанія:

«Главная физическая Обсерваторія, съ самаго сего основанія, въ 1849 году, старалась поощрять, сколько отъ нея зависѣло, метеорологическія изслѣдованія въ Россіи; было учреждено болыше количество метеорологическихъ станцій, наблюденія ихъ ежегодно печатаются въ запискахъ Обсерваторіи; но Россія такъ велика, что всего этого недостаточно для удовлетворенія требованіямъ науки и чтобы дать полное понятіе о климатологіи нашего обширнаго отечества, Императорское Русское Географическое Общество, съ своей стороны, соблаю много метеорологическихъ данныхъ, но къ сожалѣнію эти матеріалы, можетъ стать драгоцѣнныя, не могли еще быть разсмотрѣны и обработаны. Чтобы извлечь изъ нихъ полезныя результаты, нужно бы много времени и терпѣнія, а члены всякаго ученаго общества обыкновенно слишкомъ заняты посторонними обязанностями, чтобы посвятить себя подобнымъ работамъ. Потому я считаю полезнымъ для Общества предложеніе съ моей стороны передавать метеорологическія наблюденія для разсмотрѣнія и исчисленія въ завѣдываемое мною учрежденіе, съ тѣмъ условіемъ, чтобы наблюденія, такимъ образомъ исчисленныя и обработанныя, печатались на счетъ Общества, въ особомъ изданіи, которое бы раздавалось вмѣстѣ съ записками главной физической Обсерваторіи и представляло для метеорологовъ въ собраніи видъ всѣхъ наблюденія въ Россіи. — Исправленіе корректуры очень трудно и важно, а потому желательно, чтобы оно дѣлалось также на Обсерваторіи и въ ея типографіи печаталось самое изданіе, въ 600 экземплярахъ. По приблизительному разсчету, 140 листовъ въ годъ, такое изданіе обошлось бы въ 1000 р. с. въ годъ.

Совѣтъ съ признательностію выслушалъ предложеніе почтеннаго ученаго, и положилъ имѣть его въ виду на будущее время, когда способъ Общества позволить приступить къ новымъ предпріятіямъ, теперь совершенно невозможнымъ, для денежныхъ средствъ Общества.

— Доложено отношеніе Вѣнскаго метеорологическаго центрального учрежденія, при коемъ присланы въ даръ Обществу многія изданія.

Определено: благодарить.

— Доложенъ и принять къ свѣдѣнію списокъ иностранныхъ періодическихъ изданій, выписанныхъ для Общества на 1838 г.

— Доложено прошеніе въ Совѣтъ отъ вновь учрежденнаго книжнаго магазина въ Москвѣ Николая Шепкина и К^о, съ предложеніемъ услугъ.

• Определѣно: признать содержателя этого магазина Коммисіонеромъ Общества и открыть съ нимъ сношенія по продажѣ изданій Общества и по другимъ книго-продавческимъ дѣламъ Общества.

— Въ заключеніе засѣданія, исправляющій должность Секретаря, Дѣйствительный Членъ В. П. Безобразовъ просилъ Совѣтъ о сложеніи съ него обязанностей Секретаря, въ слѣдствіе новыхъ занятій, кои ему предстоятъ и съ коими для него невозможно, къ истинному для него сожалѣнію, соединить исправленія должности Секретаря.

Совѣтъ благодарилъ Дѣйствительнаго Члена В. П. Безобразова за его труды по Обществу и положилъ озаботиться избраніемъ другаго лица къ исправленію должности Секретаря, до возвращенія Е. Н. Ламапскаго изъ заграницы, въ сентябрѣ 1838 года.

СПИСОКЪ

КНИГАМЪ, РУКОПИСЯМЪ, КАРТАМЪ И Т. П. ВЕЩАМЪ, ПОСТУПИВШИМЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО, СЪ 23 НОЯБРЯ ПО 21 ДЕКАБРЯ 1857 ГОДА.

І. Книги:

Отъ Дѣйствительнаго Члена П. И. Кеннена.

- 1) 9-я Ревизія, изслѣдованія о числѣ жителей въ Россіи въ 1831 г. С. Петерб. 1837. 1 т. въ 4-ку.

Отъ Императорскаго Археологическаго Общества.

- 2) Записки Общества Т. X. 1 т. въ 8.

Отъ Императорскаго Казанскаго Университета.

- 3) Учебныя записки Университета за 1837 г. I — IV. 4 бр. въ 8.

Отъ Высочайше учрежденной Коммисіи для описанія губерній Кіевскаго Учебнаго Округа.

- 4) Программа для описанія Округа, составленная Дѣйствительными Членами Коммисіи Княземъ В. Д. Давыжею и А. Л. Метлинскимъ. Кіевъ 1834 г. 1 бр. въ 4.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы.

- 5) Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes à Moscou. 1857. № III. 1 т. въ 8.

Отъ Канцеляріи Министерства Императорскаго Двора.

- 6) Le Caucase pittoresque, сочин. Флигель-Адъютанта Князя Гагарина.

Отъ Департамента Корабельныхъ Дѣлъ, Министерства Государственныхъ Имуществъ.

- 7) Лѣсной Словарь 1843 г. I — III и 1 т. рисунковъ. 4 т. въ 8.

Отъ Департамента Сельскаго Хозяйства Государственныхъ Имуществъ.

- 8) Хозяйственно-статистическія матеріалы. Выпускъ II-й, С. Петерб. 1837 г. 1 бр. въ листъ.

Отъ Императорскаго Королевскаго Географическаго Общества въ Вѣнѣ.

- 9) Mittheilungen. 1 Jahrgang, Heft 2. Wien. 1837. 1 бр. въ 8.

- 10) Sitzungsbericht vom 1 December 1837.

Отъ Дѣйствительнаго Члена К. С. Веселовскаго.

- 11) Сочиненіе его: о климатѣ Россіи. С. Петерб. 1837 г. 1 т. въ 4.

Отъ Члена-Сотрудника архимандрита Макарія.

- 12) Сочиненія его: описаніе Новгородскаго Архіерейскаго дома. С. Петерб. 1837 г. 1 бр. въ 8.

- 13) Сказанія о жизни Св. Сүмеона. С. Петерб. 1837 г. 1 бр. въ 12 л. л.

Отъ Члена-Корреспондента Доктора Барта.

- 14) Сочиненіе его: Reisen und Entdeckungen in Africa II Th. 1837. 1 т. въ 8.

Отъ Члена-Корреспондента Полковника Кораблева.

- 15) Статья его: Notice sur les opérations géodésiques. 1 бр. въ 8.

Отъ Графа Н. С. Толстаго.

- 16) Сочиненіе его: Заволжскіе очерки. Москва 1837 г. 1 бр. въ 8.

Отъ г-на С. И. Кованько.

- 17) Сочиненіе его: описаніе Харьковской губерніи (окончаніе). Харьковъ 1837 г. 1 бр. въ 8.

II. Р у к о п и с и:

Отъ Дѣйствительнаго Члена Д. И. Мацкевича.

- 18) Историческія, статистическія и этнографическія свѣдѣнія о городахъ губерній: Черниговской, Орловской и С. Петербургской.

- 19) Историческія, статистическія и этнографическія свѣдѣнія о городахъ Калужской губерніи.

- 20) Историческія, статистич. и этнографич. свѣд. о гор. Мценскѣ.

- 21) — — — — — Орлѣ.

- 22) — — — — — Кромахъ.

- 23) — — — — — Дмитровскѣ.

- 24) — — — — — Глуховѣ.

- 25) — — — — — Батуричѣ.

- 26) — — — — — Козельцѣ.

- 27) — — — — — Нѣжинѣ.

- 28) — — — — — Житомирѣ.

- 29) — — — — — Новгородъ-Волынскѣ.

- 30) — — — — — Острогѣ.

Отъ Члена-Сотрудника А. Зырянова.

- 31) Метеорологическія наблюденія.

Отъ Члена-Сотрудника Н. А. Абрамова.

- 32) Аросаяскіе минеральныя ключи въ Семипалатинской Области.

Отъ Члена-Сотрудника Д. Орлова.

- 33) Слѣды истинныхъ преданій въ эпическо-поэтическихъ сказаніяхъ простаго русскаго народа.

Отъ Члена-Сотрудника С. Боголюбскаго.

34) Климатическія наблюденія.

Отъ священника В. Н. Лебедева.

35) Климатическія наблюденія.

Отъ священника П. Никольскаго.

36) Климатическія наблюденія.

Отъ священника Н. В. Виноградова.

37) Климатическія наблюденія.

Отъ священника І. Ефимьева.

38) Климатическія наблюденія.

Отъ священника С. Хоперскаго.

39) Климатическія наблюденія.

Отъ священника А. Попова.

40) Климатическія наблюденія.

Отъ священника І. Присовскаго.

41) Климатическія наблюденія.

Отъ г-на И. И. Людмилава.

42) Климатическія наблюденія.

Отъ священника С. Кубеницкаго.

43) Метеорологическія наблюденія.

Отъ г-на И. Н. Авинова.

44) Наблюденія о вскрытіи рѣки Оки полъ сельцомъ Васильевымъ Касимовскаго уѣзда съ 1837 по 1837 годъ.

Отъ г-на Надворнаго Совѣтника И. Н. Савинова.

45) Забѣтки о Вятскомъ краѣ.

Отъ Статскаго Совѣтника Г. О. Соколова.

46) Этнографическія свѣдѣнія о бытѣ государственныхъ крестьянъ, Тульской губерніи.

Отъ священника К. Масловскаго.

47) Этнографическое описаніе села Чигуть-Каменки Керзискаго уѣзда.

Отъ священника В. Державина.

48) Статистическія свѣдѣнія о селѣ Назойкинѣ Сенгилѣвскаго уѣзда.

Отъ г-на Прапорщика Горленко.

49) Статистическое и топографическое описаніе мѣстечка Переволочна.

Отъ неизвѣстнаго.

50) Простонародныя пѣсни.

III. КАРТЫ.

Отъ г-на капитана Прусской службы Э. фонъ-Сидова.

51) Атласы: Учебный.

52) — Орогидрографическій.

53) — Орографическій.

54) — Гидрографическій.

55) — Гидрографическій.

56) Атласъ сѣтей.

- 37) Карта стѣнная Африки.
 38) — — Сѣверной Америки.
 39) — — Южной Америки.
 60) — — Австраліи.
 61) — — Европы.
 62) — — Азии.

IV. РИСУНКИ.

Отъ 1-на инспектора Руссурма.

- 63) Изображенія къ его этнографическимъ изслѣдованіямъ.

V. МОНЕТЫ.

Отъ 1-на Н. Чукмалдика.

- 64) Четыре серебряныя монеты.

СПИСОКЪ

лицамъ, предлагаемымъ въ Дѣйствительные Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

1) *Протопоповъ*, Дмитрій Степановичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Управляющій Смоленскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, извѣстенъ своими статистическими трудами, помѣщенными въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Изъ трудовъ его по части Статистики, въ особенности замѣчательна помѣщенная въ журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ статья «о хлѣбной торговлѣ Россіи.»

2) *Тресковский*, Николай Николаевичъ, Лейтенантъ, Столоначальникъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства, перевелъ съ Англійскаго: 1) Миѣніе Англійскаго Королевскаго Общества о метеорологическихъ наблюденіяхъ по предложенію г. Мори; 2) Описаніе картъ вѣтровъ и теченій, Лейтенанта Мори. —

Сверхъ того составилъ описаніе Анемометровъ различнаго устройства и вообще занимается собираніемъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ нашими мореплавателями.

3) *Яновскій*, Борисъ Васильевичъ, Поручикъ Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, извѣстенъ своими сочиненіями этнографическаго содержанія, напечатанными въ разныхъ журналахъ.

4) *Левшинъ*, Владиміръ Дмитріевичъ, Коллежскій Секретарь, чиновникъ при Статистическомъ Комитетѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, занимается статистикою, какъ по обязанностямъ службы, такъ и частнымъ образомъ; желаетъ участвовать въ трудахъ Общества.

Кто предлагаетъ:

А. П. Заблошинъ.
 А. Ѳ. Штаксельбергъ.
 Я. А. Соколовъ.
 К. И. Ломоносовъ.

С. И. Зеленый.
 И. П. Шульгинъ.
 П. И. Кепенъ.

Н. И. Зеленый.
 Н. И. Срезневскій.
 Н. А. Божерлинъ.

А. И. Левшинъ.
 В. П. Безобразовъ.

ЗАСѢДАНІЕ СОВѢТА

13 января 1838 года.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя О. П. Литке, присутствовали: гг. Члены Совѣта: А. П. Заблоцкій, И. И. Срезневскій, Г. П. Гельмерсенъ, П. И. Кеппенъ, Ю. А. Гагемейстеръ, А. Ф. Постельсъ, Казначей М. А. Княжевичъ, исправляющій должность Секретаря В. П. Безобразовъ.

— Доложенъ предлагаемый при семъ списокъ подарковъ, поступившихъ въ Общество съ послѣдняго засѣданія Совѣта. Определено: жертвователей благодарить, книги и карту слать въ Архивъ; передать на разсмотрѣніе рукописи: № 8 Отдѣленія Статистики, №№ 9, 11, 21, 22, 24 и 28—К. С. Веселовскаго, № 10, 13, 14, 15, 20, 27 и 30—Отдѣленія Этнографіи; что же касается за тѣмъ статей, доставленныхъ по программѣ сельской агрономіи, №№ 12, 16, 17, 18, 19, 23, 26, 28 и 29—то, до полученія отвѣта на сдѣланный запросъ почтенному Сочлену В. С. Порошину, оставить при дѣлѣ Канцеляріи.

— Доложено о предлагаемыхъ въ званіе Дѣйствительныхъ Членовъ лицахъ: Есаковъ и Лавиловскій, списокъ имъ при семъ прилагается. Определено: заявить ихъ въ первомъ общемъ собраніи и предложить къ выборамъ во второй.

— Въ кандидаты для предстоющаго въ годовомъ собраніи выборовъ, на должность Казначея Общества, на 1838 годъ, избранъ съ согласія Дѣйствительный Членъ М. А. Княжевичъ.

— Доложено отзывъ Почетнаго Члена К. М. Бэра о разсматривавшейся имъ, по порученію Совѣта, статьѣ Дѣйствительнаго Члена И. П. Корнилова «Замѣтки по Астраханской губерціи». Какъ К. М. Бэръ находитъ трудъ сей удовлетворительнымъ и достойнымъ помѣщенія въ изданіяхъ Общества, то определено передать оный въ редакцію XIII т. Записокъ Общества.

— Доложены: благодарственное письмо секретаря Лондонскаго Королевскаго Географическаго Общества, отъ имени Общества, за посланныя отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества изданія, и отвѣтъ Франкфуртскаго Общества географіи и статистики, на сдѣланное со стороны Императорскаго Русскаго Географическаго Общества приглашеніе къ открытію сношеній и объѣзда изданій. Определено: отправить въ Лондонское Королевское Географическое Общество недостающія въ немъ изданія Общества и, по полученіи въ свое время посланныхъ для Общества чрезъ г. Фосса изданій, Франкфуртское Общество благодарить.

— Доложено сообщеніе г. генералъ-губернатора Западной Сибири, о собранныхъ имъ свѣдѣніяхъ относительно физическихъ свойствъ Запѣйскаго края. Определено: благодарить почтеннаго Сочлена Г. Х. Гасфорта за доставленіе этихъ интересныхъ свѣдѣній и передать самое отношеніе въ редакцію «Вѣстника».

— Слушано представленіе Отдѣленія Статистики о предлагаемомъ имъ изданіи таможенныхъ книгъ прежняго времени, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Определено: предославить Отдѣленію Статистики, по его желанію, напечатать въ видѣ опыта изготовленную уже къ

печати копію съ таможенной книги г. Вязьмы, съ употребленіемъ на этотъ предметъ денегъ изъ суммъ Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ Помощника Предсѣдателя Е. П. Ковалевскаго сообщить Совѣту свое мнѣніе, въ какой степени можетъ быть исполнено вообще предположеніе Отдѣленія о доставленіи въ Общество, для разсмотрѣнія, разбора и въ случаѣ надобности изданія, разныхъ таможенныхъ книгъ, хранящихся въ означенномъ Архивѣ.

— Совѣтъ разрѣшилъ Канцеляріи, подлѣ наблюденіемъ г. Вице-Предсѣдателя, слѣдять надлежащее распоряженіе относительно снабженія Членовъ Сибирской экспедиціи содержаніемъ, на все время, на которое продолжены Совѣтомъ дѣйствія экспедиціи.

— Доложено письмо академика Абиха съ составленнымъ имъ геологическою инструкціею для Хорассанской экспедиціи. Определено: отослать инструкцію къ г. начальнику экспедиціи, почтенному академику изъяснить глубокую признательность Общества за этотъ трудъ, равняющійся по своему объему, цѣлому сочиненію.

— Въ заключеніе засѣданія, Члены Совѣта просили Дѣйствительнаго Члена В. П. Безобразова, не слагать съ себя обязанностей Секретаря, до возвращенія изъ за границы Е. И. Ламанскаго, срокъ отпуска коего истекаетъ въ концѣ августа текущаго года. Дѣйствительный Членъ В. П. Безобразовъ, принимая въ соображеніе дѣйствительныя затрудненія, могущія произойти въ Обществѣ отъ частой перемѣны лица, исправляющаго должность Секретаря и глубоко признательный Совѣту, дѣлающему столь лестную для него честь считать его не бесполезнымъ для успѣшнаго хода занятій Общества, изъяснилъ полную свою готовность исполнить желаніе Совѣта.

СПИСОКЪ

КНИГАМЪ, РУКОПИСАМЪ И КАРТАМЪ, ПОСТУПИВШИМЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО, СЪ 22 ДЕКАБРЯ 1857 ГОДА ПО 13 ЯНВАРЯ 1858 ГОДА.

1. Книги:

Отъ *г. Министра Финансовъ*:

- 1) Государственная выѣзжая торговля въ разныхъ ея видахъ, за 1836 годъ. Спб. 1837 г. въ 4.

Отъ *Императорскаго Казанскаго Университета*:

- 2) Обзоръ преподаваній въ ономъ за 1837—1838 годъ.

Отъ *Дѣйствительнаго Члена А. И. Штукенберга*:

- 3) Статистическіе труды И. Ф. Штукенберга VIII, IX, X. Спб. 1837 и 1838. 3 бр. въ 8.

Отъ *Члена-Сотрудника А. Н. Афонасьева*:

- 4) Народныя русскія сказки. Выпускъ 3. Москва. 1837 г. 1 бр. въ 8.

Отъ *Члена-Корреспондента Казанскаго Статистическаго Комитета*

С Михайлова:

- 5) Историко-статистическое описаніе села Владимірскаго-Бусурмаова, въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ.
- 6) Описаніе села Ипаки въ томъ же уѣздѣ.
- 7) О ярмаркахъ въ томъ же уѣздѣ.

II. Рукописи:

Отъ Члена-Сотрудника О. И. Тюменева:

- 8) Свѣдѣнія о движеніи судоходства, прихода и отправки хлѣба на Рыбинской пристани.

Отъ Члена-Сотрудника А. Зырянова:

- 9) Метеорологическія наблюденія.

Отъ Члена-Сотрудника Дмитріева:

- 10) Простонародныя пѣсни Новогрудскаго уѣзда.

Отъ Члена-Сотрудника В. Громова.

- 11) Метеорологическія наблюденія.
- 12) Климатическія наблюденія.
- 13) О жилищахъ Чувашъ.
- 14) О пищѣ Чувашъ.

Отъ Члена-Сотрудника А. И. Каніевского:

- 15) Обычай, предразсудки и повѣрья Малороссовъ.

Отъ священника Абрамовича:

- 16) Сельская лѣтопись.

Отъ священника Быстрова:

- 17) Климатическія наблюденія.

Отъ Г. Сахарова:

- 18) Сельская лѣтопись.

Отъ священника Н. Филевского:

- 19) Сельская лѣтопись.
- 20) Этнографическія свѣдѣнія о слободѣ Никитовѣ, Воронежской губерніи Валуйскаго уѣзда.

Отъ священника С. Е. Кувшинскаго:

- 21) Климатическія наблюденія.

Отъ священника П. И. Кроткова:

- 22) Тоже.

Отъ священника А. Любенскаго:

- 23) Сельская лѣтопись.

Отъ священника Н. Волкова:

- 24) Метеорологическія наблюденія.

Отъ священника Калимонтова:

- 25) Тоже.

Отъ священника Масловскаго:

- 26) Климатическія свѣдѣнія.

Отъ статскаго совѣтника П. И. Густило-Корниловича:

- 27) Книга Юва, списанная на русскій языкъ.

Отъ священника О. И. Стандровскаго:

- 28) Климатическія наблюденія.

(Отъ священника Н. Вуколова:

29) сельская лѣтопись.

(Отъ священника А. Поткелыча:

30) Суевѣріе, легковѣріе и предрасудки Жмудьскаго народа.

III. Карты:

(Отъ Россійско-Американскій Компаніи:

31) Три экземпляра карты воднаго пути на р. Амурѣ.

СПИСОКЪ

лицамъ, предложеннымъ въ Дѣйствительные Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

1) *Есаковъ*, Александръ Семеновичъ, имѣетъ весьма основательныя свѣдѣнія по географіи и естественнымъ наукамъ; онъ чрезвычайно дѣятельно занимается по редакціи «Вѣстника Географическаго Общества» и желаетъ участвовать въ занятіяхъ оного.

2) *Данилевскій*, Николай Яковлевичъ, извѣстенъ замѣчательными свѣдѣніями и работами по естественнымъ наукамъ и статистикѣ; онъ сопровождаетъ академика Бѣра въ его экспедиціяхъ, принимаетъ на себя трудъ редакціи и изданія части изслѣдованій, передаваемой имъ въ распоряженіе Общества и желаетъ отдать Обществу часть своихъ собственныхъ изслѣдованій, и вообще принимать участіе въ занятіяхъ Общества.

Кто предлагаетъ:

В. П. Безобразовъ.

Ю. А. Гагемейстеръ.

А. П. Заблоцкій.

В. П. Безобразовъ.

К. М. Бэръ.

А. П. Заблоцкій.

ЗАСѢДАНІЕ ОТДѢЛЕНІЯ СТАТИСТИКИ

10 декабря 1857 года.

Присутствовали: Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи А. П. Заблоцкій и Г.г. Дѣйствительные Члены: А. И. Артемьевъ, Н. О. Бламбергъ, А. Б. Бушенъ, В. И. Вешняковъ, К. И. Домонтовичъ, Е. П. Каппель, А. С. Киндяковъ, А. К. Красовскій, С. С. Лашкаревъ, Л. М. Максимевъ, П. И. Палибинъ, Ю. С. Рахневскій, Я. А. Соловьевъ, А. Э. Теляковскій, А. Гр. Троицкій, А. О. Штакельбергъ, С. П. Щеркинъ и Н. С. Щупинъ и Членъ-Сотрудникъ М. П. Заблоцкій.

I.

По прочтеніи и одобреніи журнала предпоставляющаго засѣданія, Отдѣленіе слушало отзывъ Дѣйствительнаго Члена Я. А. Соловьева о разсмотрѣнной имъ

статьи Г. Шекера, *Очерки Уфы*, и, согласно съ этимъ отзывомъ, опредѣлено: напечатать означенную статью въ Вѣстникъ Общества, пригласивъ автора къ отдѣльной разработкѣ мѣстныхъ историческихъ и статистическихъ данныхъ Оренбургскаго края и предложивъ ему, если овъ того пожелаетъ, вступленіе въ званіе Дѣйствительнаго Члена Общества.

II.

Вновь поступившія статьи опредѣлено передать на разсмотрѣніе:

1) *Краткій обзоръ г. Остроужска и замѣчательныхъ мѣстъ въ уездѣ онаго*. — Дѣйствительному Члену Второву.

2) *Краткія замѣчанія о прежде существовавшихъ монастыряхъ въ Оренбургскомъ краѣ и описаніе Уфимскаго Успенскаго монастыря* — Дѣйствительному Члену Я. А. Соловьеву.

3) Записку Аккерманскаго священника Іоанна Енакіевича *относительно нѣкоторыхъ улучшеній въ народныхъ переписяхъ* — Дѣйствительному Члену А. Гр. Троицкому.

4) Доставленные Смоленскою консисторіею *хозяйственные свѣдѣнія священника Блаловничева о Гжатскомъ уездѣ* — Дѣйствительному Члену К. С. Веселовскому.

III.

За тѣмъ Отдѣленіе слушало докладъ Комиссіи, избранной въ предшествующее засѣданіе, для разсмотрѣнія вопроса объ употребленіи матеріаловъ, собранныхъ Обществомъ для статистическаго обзорѣнія внутренней торговли Россіи. По мнѣнію Комиссіи, при невозможности составить въ настоящее время полное систематическое обзорѣніе сей торговли на основаніи лишь собранныхъ матеріаловъ, полезно однако завѣяться, по крайней мѣрѣ, изданіемъ свода сихъ матеріаловъ, расположивъ ихъ отдѣльно по предметамъ и въ каждомъ предметѣ по алфавитному порядку губерній. Матеріаламъ симъ Комиссія полагаетъ посвятить особое изданіе, подъ заглавіемъ: *Матеріалы для статистическаго обзорѣнія внутренней торговли Россіи* и, употребивъ на это дѣло остающіяся отъ пожертвованныхъ С.-Петербургскимъ купечествомъ денегъ, приступить къ сему изданію неоглагательно. Редакцію сихъ матеріаловъ и окончательный планъ изданія Комиссія предложила поручить Секретарю Отдѣленія статистики Дѣйствительному Члену В. И. Вешнякову. Отдѣленіе, одобливъ всѣ предложенія Комиссіи, опредѣлило представить ихъ на окончательное утвержденіе Совѣта, и членамъ ея выразить благодарность за труды ихъ.

IV.

Слушана переданная въ Отдѣленіе на его распоряженіе, при выпискѣ изъ журнала засѣданія Совѣта 28 октября 1837 года, записка Дѣйствительнаго Члена Н. С. Щукина, о просимомъ имъ вознагражденіи за составленныя имъ, въ 1831 году, по порученію бывшаго редактора Обзорѣнія внутренней торговли Гр. П. Писемскаго, статьи для сего Обзорѣнія о *чайѣ и пушиномъ товарѣ*. Опредѣлено: розыскать, гдѣ находятся означенныя статьи, и за тѣмъ, напечатать ихъ въ предполагаемыхъ матеріалахъ, представить Совѣту о вознагражденіи ихъ автора.

V.

Членъ-Сотрудникъ М. П. Заблоцкій представилъ Отдѣленію снятую имъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ копию съ *таможенной книги 1. Вязьмы за 1754 г.*, снабдивъ ее объяснительнымъ предисловіемъ, и предложилъ напечатать отдѣльнымъ изданіемъ или въ Запискахъ Общества, какъ драгоценный матеріалъ для исторіи нашей внутренней торговли, и вообще для уясненія экономическаго быта нашихъ предковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, М. П. Заблоцкій предложилъ просить Министерство Иностранныхъ Дѣлъ о доставленіи въ Общество изъ Московскаго Архива и другихъ таможенныхъ книгъ, для снятія съ нихъ копии и изданія на счетъ Общества. Труды, по разсмотрѣнію и изданію сихъ драгоценныхъ историко-статистическихъ матеріаловъ, почтенный Сочленъ предлагалъ взять на себя. Отдѣленіе, выслушавъ интересныя объясненія своего сочлена объ историческомъ значеніи нашихъ древнихъ таможенныхъ книгъ, выразило полное сочувствіе къ изданію ихъ, для доставленія изслѣдователямъ экономическаго внутренняго быта нашихъ предковъ возможности имѣть точныя опоры въ своихъ розысканіяхъ. По сему опредѣлено: просить Совѣтъ Общества о содѣйствіи въ сему дѣлу. Предсѣдательствующій, съ своей стороны, выразилъ готовность лично представить Совѣту о пользѣ подобнаго дѣла и переговорить съ помощникомъ Вице-Предсѣдателя Е. П. Ковалевскимъ, которому непосредственно подчиненъ Московскій Архивъ, — не сомнѣваясь, что при просвѣщенномъ сочувствіи своемъ ко всѣмъ предпріятіямъ Общества, Е. П. Ковалевскій не откажется вытребовать для Общества просимыя таможенныя книги, и если возможно, то и реестры имъ.

VI.

Въ заключеніе, Отдѣленіе выслушало отчетъ Комиссіи изъ гг. Дѣйствительныхъ Членовъ В. П. Безобразова, И. В. Вернадскаго и А. К. Красовскаго, разсматривавшей сочиненія на Жуковскую премію. Комиссія представила подробный и весьма отчетливый разборъ восьми статистическихъ сочиненій, подлежащихъ въ нынѣшнемъ году соисканію преміи. Лучшими и вполне имѣющими право на премію признаны Комиссіею труды покойнаго Д. П. Журавскаго, «*Статистическое описаніе Кіевской губерніи*,» изданное Сенаторомъ Фундуклеемъ и «*О кредитныхъ содѣлкахъ Кіевской губерніи*.» «Если ранняя смерть, говоритъ Комиссія въ своемъ заключеніи, лишила автора возможности воспользоваться этою наградой, то осталась наследницею его правъ, его жена, и осталась пѣль его трудовъ и заботъ, высказанная въ его благородномъ завѣщаніи.» Посему Комиссія предложила удостоить полной Жуковской преміи классическое описаніе Кіевской губерніи, предоставить право располагать этою преміей согласно завѣщанію автора его душеприкащикамъ. Одобривъ такое заключеніе Комиссіи и имѣя въ виду, что въ нынѣшнемъ году присуждается послѣдняя Жуковская премія, Отдѣленіе постановило: выдать, согласно заключенію Комиссіи, душеприкащикамъ покойнаго Журавскаго, для употребленія согласно его завѣщанію, весь остатокъ отъ капитала Жуковской преміи, составляющій болѣе 700 руб. сер. Такимъ образомъ Отдѣленіе пожелало увѣчать оба разсмотрѣнныя Комиссіею сочиненія незабвеннаго для науки Д. П. Журавскаго.

Отдавая полную справедливость таланту и трудолюбію покойнаго Д. П. Журавскаго, умѣяшаго совершить трудъ, неимѣющій равнаго въ нашей литературѣ,

Совѣтъ, согласно заключенію Отдѣленія, нашелъ также справедливымъ почтить какою либо наградой и просвѣщеннаго вивовишка и поощрителя трудовъ Журавскаго, сочлена нашего Ив. Ив. Фундуклея, который доставилъ Журавскому матеріалъ для его труда и издалъ на собственный счетъ результаты его изслѣдованій. Посему Совѣтъ, во 1-хъ, ходатайствовалъ предъ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ объ изъясненіи Дѣйствительному Члену П. И. Фундуклею признательности Общества рескриптомъ отъ Его Высочества; и во 2-хъ, если будетъ приведено въ исполненіе предположеніе Совѣта объ установленіи почетныхъ наградъ въ видѣ медалей, то назначить Дѣйствительному Члену Фундуклею одну изъ таковыхъ медалей, какъ справедливую дань уваженія и признательности къ его просвѣщеннымъ заслугамъ.

УП.

Не имѣя въ нынѣшнемъ году въ виду трудовъ, которые бы могли удостоиться Константиновской медали, определено огласить присужденіе сей награды до будущаго года.

ЗАСѢДАНІЕ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

23 октября 1857 года.

Подъ предсѣдательствомъ И. И. Срезневскаго, присутствовали: Дѣйствительные Члены: А. И. Артемьевъ, В. П. Безобразовъ, А. Б. Фонтъ-Бушенъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Н. Н. Второвъ, Г. Н. Геннадіи, Я. И. Григорьевъ, В. В. Дерикеръ, Г. С. Дестуньскій, М. П. Заблоцкій-Десятовскій, М. А. Коркуновъ, П. И. Небольсинъ, В. Д. Полевой, А. Н. Шипиловъ, П. И. Саввантовъ, П. С. Савельевъ, Э. И. Эйхвальдъ, А. Г. Яновскій и Членъ-Сотрудникъ С. И. Гуляевъ, всего 19 человекъ.

По прочтеніи и подписаніи журнала засѣданія 27 сентября, слушали:

1.

Выписку изъ журнала Совѣта Общества, 16 октября № 1224, при которой препровождена на обсужденіе Отдѣленія слѣдующая записка Дѣйствительнаго Члена Н. И. Второва: «Его Императорское Высочество Президентъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, удостоивъ благосклоннаго разсмотрѣнія составленный мною, въ видѣ опыта, для Географическаго Общества, Этнографическій Альбомъ, изволилъ одобрить мысль мою о примѣненіи фотографіи къ этнографическимъ изслѣдованіямъ и выразилъ желаніе, чтобы мною составлена была записка о томъ: какимъ образомъ могутъ быть предприняты подобныя изслѣдованія и въ другихъ мѣстностяхъ. — Исполняя волю Его Императорскаго Высочества, я осмѣливаю изложить слѣдующее: 1) Этнографическія изслѣдованія должны бы быть расположены такимъ образомъ, чтобы на изученіе наждаго племени посвятили себя особыя лица, по возможности специально къ тому приготовленные. Не касаясь различныхъ племенъ, населяющихъ обширное наше государство, я ограничусь только замѣчаніемъ о великороссійскомъ племени. По моему мнѣнію, для изученія этого племени наибольшую важность пред-

составляют губернии юго-восточной полосы Россіи, и именно: Курская, Воронежская, Тамбовская, Саратовская, Самарская, потому собственно, что обитатели этихъ мѣстностей, поселившіеся здѣсь уже въ позднѣйшее время, занимааясь преимущественно хлѣбопашествомъ и, слѣдовательно, будучи наиболѣе привязаны къ мѣстамъ ихъ жительства, до сихъ поръ сохраняютъ, въ своихъ захолустьяхъ, особенности разныхъ мѣстностей, изъ которыхъ они сюда переехали. Съ этихъ то захолустій и слѣдовало бы начать изслѣдованіе великороссійскаго племени, тѣмъ болѣе, что появившіяся особенности мало-по-малу изглаживаются, а со временемъ, при распространеніи желѣзныхъ дорогъ и развитіи промышленности, безъ сомнѣнія, скоро совсѣмъ исчезнутъ. 2) Избраніе лицъ для этнографическихъ изслѣдованій, изчисленіе необходимыхъ на то издержекъ и составленіе подробной инструкции, могло бы быть предоставлено Этнографическому Отдѣленію Географическаго Общества. Для фотографическихъ же работъ я полагаю бы особенно полезнымъ употребить, между прочимъ, находящагося нынѣ въ С.-Петербургѣ (въ заведеніи художника Оже, издателя журнала «Свѣтопись») острожскаго купца Тулицова, основательно изучившаго фотографію и приобрѣвшаго уже навыкъ въ приложеніи этого искусства къ этнографическимъ изслѣдованіямъ во время поѣздки со мною по Воронежской губерніи. 3) Удобнѣйшимъ временемъ, какъ для фотографической съемки, такъ и для этнографическихъ изслѣдованій, должны считаться, разумѣется, лѣтніе мѣсяцы, начиная съ мая и по сентябрь включительно. Этнографическій Альбомъ мой, содержащій въ себѣ около 50 рисунковъ, изображающихъ поселенъ 30 мѣстностей, составилъ при поѣздкѣ моей по Воронежской губерніи, продолжавшейся менѣе четырехъ недѣль, и при томъ наибольшая часть этого времени употреблена мною была на служебныя занятія въ городахъ; отсюда легко заключить, какой богатый запасъ рисунковъ и этнографическихъ свѣдѣній можно приобрести въ теченіе пяти мѣсяцевъ, при исключительномъ занятіи этихъ предметомъ. 4) Лицамъ, которымъ будутъ поручены этнографическія изслѣдованія весьма было бы полезно, прежде отправленія въ путь, заняться разсмотрѣніемъ находящихся въ библіотекѣ Географическаго Общества матеріаловъ для этнографіи съ тѣмъ, чтобы ознакомиться хотя отчасти, съ мѣстностями, которыя будутъ подлежать ихъ наблюденію, и потомъ пополнить собранныя уже о нихъ свѣдѣнія. Лицамъ же, назначеннымъ для фотографическихъ работъ, слѣдовало бы также заблаговременно приготовить всѣ необходимыя аппараты и приспособить ихъ, какъ для перевозки, такъ и для дѣйствія ими въ пути, слѣдуя предварительно на мѣстѣ нѣсколько опытовъ. Такимъ образомъ можно было бы избѣжать многихъ неудачъ и вообще разсчитывать на лучшій успѣхъ дѣла.» — Отдѣленіе нашу, что предположеніе Дѣйствительнаго Члена Н. Н. Второва имѣетъ большую важность въ томъ отношеніи, что только съ помощію такихъ изслѣдованій, возможно положить прочное основаніе для полнаго изученія населяющихъ Россію племенъ, о которыхъ въ настоящее время имѣются лишь отрывочныя и смутныя свѣдѣнія; примѣненіе же къ этимъ изслѣдованіямъ фотографіи представляетъ ту очевидную пользу, что при посредствѣ ея, можно получать въ короткое время портреты, которые дадутъ полное понятіе и о типическихъ свойствахъ лицъ и о мельчайшихъ подробностяхъ одежды. Обращаясь за тѣмъ къ разсмотрѣнію, какимъ образомъ слѣдуетъ приступить къ этнографическимъ изслѣдованіямъ, т. е. должно ли назначить особую для сего экспедицію, или же на первый разъ возложить эти изслѣдованія на предлагаемую Волжскую экспедицію, присоединивъ

къ ней для этой цѣли фотографъ, — Отдѣленіе признало необходимымъ, для разрѣшенія этого вопроса, предварительно опредѣлить, хотя приблизительно, количество потребныхъ на осуществленіе означеннаго предположенія издержекъ, и подобійшее обсужденіе возложить на особую Коммиссію. — Вслѣдъ за этимъ и избраны были въ члены Коммиссіи В. П. Безобразовъ, Ш. И. Небольсинъ и А. П. Артемьевъ. — Къ нимъ, по общему желанію, присоединить и Н. П. Второвъ, какъ возбуждавшій своею запискою этотъ важный вопросъ.

II.

Выписку изъ журнала Совѣта Общества, отъ 16 октября № 1223, при которой Совѣтъ, препровождая записку Дѣйствительнаго Члена Н. В. Ханькова о снаряженіи ученой экспедиціи въ Хорасанъ, поручаетъ Отдѣленію составить для этой экспедиціи инструкцію по части этнографіи. — Принимая въ соображеніе съ одной стороны то, что успѣхъ и неуспѣхъ экспедиціи въ странѣ почти неизвѣстной всегда зависятъ отъ обстоятельствъ совершенно непредвидимыхъ; а съ другой, имѣя въ виду, что извѣстная опытность въ ученыхъ изслѣдованіяхъ Дѣйствительнаго Члена Н. В. Ханькова, начальника экспедиціи въ Хорасанъ, служить лучшимъ ручательствомъ въ томъ, что ни одинъ предметъ, заслуживающій вниманіе науки, не останется безъ возможно-тщательнаго обслѣдованія, — Отдѣленіе полагаетъ, что для Хорасанской Экспедиціи нельзя составлять инструкцію, которая, дѣлаясь обязательно для получившаго ее, служить въ послѣдствіи мѣриломъ успѣшности исполненія и богатства приобретенныхъ результатовъ. Въ слѣдствіе чего Отдѣленіе опредѣлило: въ исполненіе постановленія Совѣта Общества, для Хорасанской Экспедиціи предложить лишь нѣсколько деизидератъ, какія въ интересахъ Отдѣленія и вообще науки. По единогласному избранію Отдѣленія, составленіе списка такихъ деизидератъ поручено Дѣйствительнымъ Членамъ: П. С. Савельеву, В. В. Вельямину-Зернову, Э. И. Эйхвальду и П. И. Небольсину.

III.

Препровождены изъ Совѣта Общества слѣдующія статьи: 1) Словарь Вологодской губервіи, составленный Гриненковымъ; 2) Продолженіе этнографическихъ замѣчаній о Новогрудскомъ уѣздѣ, Члена-Сотрудника М. Дмитріева; 3) Разговоръ о философскомъ камнѣ (въ стихахъ), отъ священника Симеона Брянцева; 4) Мѣстечко Тальное, Васильковского уѣзда, священника Василя Антонова; 5) Аккермадскіе Малороссійяне, — священника Іоанна Енакіевича; 6) Образцы простопародныхъ разговоровъ города Обоина и его уѣзда, учителя Машкина; 7) Топо-этнографическое описаніе мѣстечка Царичанки съ окрестностями онаго, прапорщика Горленко; 8) Этнографическія извѣстія о Мордвѣ Самарской губервіи, учителя К. Евлентьева, и 9) Записка о Знаменскомъ монастырѣ, что на Варварской улицѣ въ Москвѣ и проч., отъ Дѣйствительнаго Члена П. И. Иванова. — Опредѣлено: статьи подъ №№ 3, 4, 5, 6, 7 — сдать въ архивъ для присоединенія къ прочимъ подобнаго рода; № 1 передать Дѣйствительному Члену И. И. Срезневскому для измеченій; № 2 — Дѣйствительному Члену А. Н. Пыпину для разсмотрѣнія и заключенія о достоинствахъ; № 8 — Дѣйствительному Члену П. С. Савельеву для общихъ соображеній съ прочими статьями объ иностранцахъ, обитающихъ въ Россіи; № 9, какъ заключающій въ себѣ исключительно описаніе церковныхъ древностей, препроводить въ Императорское Археологическое Общество.

IV.

Профессоръ Императорскаго Александровскаго Лицея Я. К. Гротъ, отъ имени инспектора училищъ въ городѣ Гапсаль, г. Руссвурма, препроводилъ 20 рисунковъ, изображающихъ шведскихъ поселянъ острововъ Эстляндскихъ и Лифляндскихъ. Рисунки эти составляютъ подлинники литографій, приложенныхъ къ сочиненію г. Руссвурма. Я. К. Гротъ объясняетъ при этомъ, что «г. Руссвурмъ весьма желалъ бы продолжать свои этнографическія путешествія и изслѣдованія по «Остзейскому краю, но не имѣя къ тому никакихъ средствъ, считалъ бы за особенное счастье, если бы Отдѣленіе Этнографіи признало возможнымъ назначить ему нѣкоторое пособие.» Определѣно: рисунки г. Руссвурма представить въ Совѣтъ Общества и просить его изъяснить жертвователю благодарность за его приношеніе. Что же касается до просьбы г. Руссвурма о пособіи ему, то увѣдомить Я. К. Грота, что Отдѣленіе не можетъ удовлетворить ея, такъ какъ въ распоряженіи своемъ не имѣетъ никакихъ суммъ.

V.

Письмо автора отвѣта на задачу Отдѣленія «О книгѣ Большаго Чертежа.» представляя доказательства на принадлежность ему доставленныхъ въ Общество картъ и рукописи, онъ проситъ возвратить эти труды къ нему, такъ какъ время, назначенное для объявленія результатовъ конкурса, уже прошло, а о картахъ и рукописи никакихъ объявленій и публикацій не было. — Отдѣленіе, въ засѣданіи своемъ 27 сентября 1837, выслушавъ отзывъ Комиссіи объ этихъ картахъ и рукописи, постановило: просить Совѣтъ Общества о возобновленіи задачи еще на два года, а между тѣмъ автора присланной рукописи вызвать чрезъ газеты для полученія изъ Отдѣленія этой рукописи и картъ. — Такъ какъ, съ полученіемъ настоящаго письма не предостанъ уже надобности вызывать автора, то, согласно его желанію, отправить къ нему рукопись и карты, при чемъ объяснить, что если онъ желаетъ воспользоваться замѣчаніями Комиссіи для исправленія своего труда, то они будутъ сообщены ему въ извлеченіи. О такомъ постановленіи довести Совѣту Общества и просить его вновь о продолженіи срока задачи «О книгѣ Большаго Чертежа» еще на два года.

VI.

Дѣйствительный Членъ Н. И. Второвъ обратился къ Отдѣленію съ вызовомъ разработать для него систематически и свести въ одно цѣлое всѣ этнографическія свѣдѣнія о Воронежской губерніи, поступившія въ Отдѣленіе, со времени открытія Общества. Отдѣленіе, принимая съ живѣйшею благодарностію вызовъ своего сочлена, постановило выдать, подъ его росписку, изъ архива всѣ этнографическія свѣдѣнія о Воронежской губерніи, а равно передавать въ его распоряженіе и всѣ, какія поступятъ въ Отдѣленіе въ послѣдствіи.

VII.

Дѣйствительный Членъ А. Н. Пыпинъ заявилъ Отдѣленію, что онъ намѣренъ издавать «Собраніе Русскихъ народныхъ пѣсень», а потому и проситъ выдать ему изъ архива Отдѣленія всѣ пѣсни, и выдавать тѣ, которыя будутъ присланы въ Отдѣленіе въ послѣдствіи. Отдѣленіе и этотъ вызовъ сочлена приняло съ выраженіемъ полной признательности и постановило, согласно желанію А. Н.

Пыпина, выдать подъ его росписку всѣ имѣющіяся въ архивѣ пѣсни и отсылать къ нему же поступающія вновь.

29 ноября 1857 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ Н. И. Срезневскаго, Дѣйствительные Члены: А. И. Артемьевъ, В. П. Безобразовъ, А. Б. фонъ-Бушенъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, В. И. Вешняковъ, Н. Н. Второвъ, Г. С. Дестунисъ, М. П. Заблочкинъ-Десятковский, М. А. Коркуновъ, П. И. Небольсинъ, Ф. Х. Паули, П. И. Саввантовъ, П. С. Савельевъ, Н. С. Щукинъ, А. Г. Яновскій и Членъ-Сотрудникъ С. И. Гуляевъ.

По прочтеніи и одобреніи журнала предшествовавшаго засѣданія Отдѣленія, слушали:

I.

Выписку изъ журнала Совѣта Общества, отъ 11 ноября за № 1763, при которой препровождена на обсужденіе Отдѣленія записка Почетнаго Члена К. М. Бэра «Объ учрежденіи Этнографическаго Музея въ Россіи.» Записка К. М. Бэра содержитъ въ себѣ слѣдующее:

«Едва ли гдѣ могутъ быть учреждаемы Этнографическіе Кабинеты съ такимъ успѣхомъ, какъ у насъ, гдѣ еще столько не початаго матеріала, столько народовъ, особенности которыхъ всеивеличивающая централизація еще не успѣла изгладить. Однако матеріалъ этотъ уменьшается съ каждымъ днемъ и въ скоромъ, можетъ быть, времени совершенно исчезнетъ! Такъ, напримѣръ, при открытіи Сибири упоминаются племена, которыя съ тѣхъ поръ совершенно исчезли. И въ наше время, мало по малу, вымираютъ цѣлыя племена или по крайней мѣрѣ теряютъ свои особенности. Во всякомъ случаѣ, матеріалъ, который теперь еще можетъ быть собранъ, весьма важенъ для науки, а со временемъ, съ исчезаніемъ племенъ, сдѣлается неоцѣнимымъ. Еще 11 лѣтъ тому назадъ, я выразился въ этомъ же смыслѣ въ одномъ изъ первыхъ засѣданій Географическаго Общества: «Если бы богатый человѣкъ, желая оставить прочный памятникъ своей любви къ наукѣ и въ Россіи, спросилъ меня: что ему сдѣлать для этого? я отвѣчалъ бы: «доставьте возможность изслѣдованіемъ Россіи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ составить полное этнографическое описаніе нынѣшняго населенія ея и дайте средства издать подобное описаніе. Этимъ вы оставите по себѣ сочиненіе, которое никогда не можетъ быть измѣнено и улучшено и съ которымъ будутъ справляться самыя отдаленныя потомки, подобно тому, какъ нынѣ мы ищемъ свѣдѣній въ твореніяхъ Геродота и вообще въ первыхъ литературныхъ произведеніяхъ народовъ. Если вы употребите ваши средства на розысканія по части наукъ естественныхъ, то первое за тѣмъ изслѣдованіе поглотитъ плоды вашихъ трудовъ и они останутся извѣстными только немногимъ ученымъ, по частности занятій каждаго. Съ теченіемъ времени наука будетъ дѣлиться на болѣе и болѣе частныя отрасли и тѣмъ менѣе останется лигъ, коимъ плоды вашей дѣятельности будутъ извѣстны.»

«Теперь, впрочемъ, нечего распространяться о важности этнографическихъ собраній. Она понятна всѣмъ. Живой интересъ, возбужденный, напримѣръ, част-

ныи собраніемъ г. Клемма и этнографическими музеями въ главныхъ городахъ Европы, доказываетъ всеобщую потребность въ такихъ собраніяхъ. И дѣйствительно: неужели этнографическія коллекціи важны менѣе зоологическія и т. п. Напротивъ, онѣ гораздо важнѣе, потому что быть человѣческой измѣняется, а животныя неизмѣнно остаются тѣми же какими были. А между тѣмъ, сколько собраній посвящено животному царству!»

«И такъ, не о необходимости такихъ собраній слѣдуетъ разсуждать, а о томъ,

«1) какой именно родъ собранія всего способнѣе удовлетворять нашимъ потребностямъ въ настоящемъ и будущемъ, и

«2) какимъ образомъ приступить къ учрежденію такого музея?

«1. Какую цѣль должно имѣть въ виду при учрежденіи у насъ этнографическаго собранія.

«Цѣль cadaго вообще этнографическаго собранія—изобразить наглядно бытъ какого-либо отдѣльнаго народа или нѣсколькихъ народовъ, изобразить такимъ именно образомъ, чтобы въ немъ представлялся матеріалъ, по которому могли бы быть рѣшены вопросы о происхожденіи, образѣ жизни и историческомъ развитіи народа.

«Для достиженія этой цѣли необходимо собрать:

«а) Не только одежду, но и всякую домашнюю утварь, модели домовъ, земледѣльческихъ орудій, упряжи и т. п. и наконецъ всѣ предметы увеселенія, напримѣръ, музыкальные инструменты.

«б) Возможно вѣрныя изображенія національныхъ типовъ, въ родѣ прекрасныхъ фотографическихъ изображеній, сообщенныхъ намъ Дѣйствительнымъ Членомъ Н. И. Второвымъ.

«в) Все то, что дошло до насъ отъ прошедшаго времени, памятники предковъ нашихъ и тѣхъ народовъ, которые предъ нами населяли нынѣшнюю Россію, прошли по ней или въ ней погибли. Такихъ остатковъ многое множество? Вся Русская земля покрыта курганами, которые представляютъ величайшее разнообразіе, какъ по внѣшней формѣ, такъ и по внутреннему устройству и содержанію. Многіе изъ нихъ уже разрыты; другіе разрываются, а между тѣмъ наука не приобрѣла богатыхъ результатовъ. Мы еще и доселѣ не знаемъ, въ какомъ отношеніи находится внѣшняя форма кургановъ къ ихъ внутреннему устройству и къ вещамъ, въ нихъ находящимся. Пора поставить преграды такому вандализму! Пора наконецъ разрывать и изслѣдовать курганы надлежащимъ образомъ, по правиламъ науки и ради науки! Посредствомъ специальныхъ изысканій о различіи кургановъ возможно будетъ рѣшить, не принадлежали ли они тѣмъ или другимъ загадочнымъ племенамъ, упоминаемымъ въ исторіи русской.

«Правда, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, запрещено было разрывать курганы безъ особаго дозволенія правительства; но во время моего путешествія я убѣдился, что единственнымъ послѣдствиемъ этого запрещенія была утайка вырытыхъ вещей, которыя такимъ образомъ пропадаютъ для науки. По этому необходимо собрать въ одинъ музей все, что до сихъ поръ вырыто, но необходимо и правильное разрытіе кургановъ. Вспомнимъ, напримѣръ, что въ Швеціи, гдѣ разрытія эти уже довольно долго производились специальными учеными, оказалось, что древнѣйшая исторія Скандинавіи раздѣляется на три главные періода, изъ которыхъ въ первомъ употреблялись орудія каменные; во второмъ металли-

ческія, кромѣ желѣзныхъ, и наконецъ въ третьемъ — желѣзные. Ни одинъ историческій источникъ намъ неизвѣстенъ столь глубокой древности, какъ курганы.

«Въ Мекленбургѣ долгое время древности собирались безъ всякаго порядка. Результатомъ было то, что собраніе оказалось негоднымъ. Должны были начинать изслѣдованія снова. Вторичныя изслѣдованія поведены были уже по всѣмъ правиламъ науки и сдѣлали возможнымъ въ исторіи Мекленбурга съ ясностію различать періодъ славянской, какъ отъ предшествовавшаго, такъ и отъ послѣдовавшаго времени.

«Здѣсь, однако, рождается вопросъ: нужно ли распространять собраніе на бытъ всѣхъ народовъ вообще, или ограничиваться предѣлами одной Россіи? Наше вниманіе должно быть обращено прежде всего на Россію и обитающія въ ней племена. Кому отвѣчать на вопросъ о жителяхъ Россіи, какъ не намъ! Но при этомъ нерѣдко придется справляться и о бытѣ другихъ народовъ, особенно когда дѣло коснется движенія племенъ, во время переселенія народовъ.

«И такъ назначеніе Русскаго Этнографическаго Музея будетъ: собирать все, что касается быта населяющихъ Россію племенъ, какъ древняго такъ и новаго времени; притомъ слѣдуетъ собирать и нвоземные предметы, когда они могутъ служить къ объясненію быта нашихъ племенъ.

«II. Какимъ образомъ устроить Русскій Этнографическій Музей?

«Собраніе одеждъ, домашней утвари, моделей домовъ настоящаго времени не представить никакого затрудненія. Ихъ можно будетъ получать чрезъ посредство губернаторовъ; а отъ народовъ отдаленныхъ чрезъ посредство путешественниковъ. Если только устроится публичный Музей, то, безъ сомнѣнія, многое будетъ доставлено въ него и частными лицами.

«Для полученія изображеній различныхъ національныхъ типовъ, необходимо будетъ отправить экспедицію, состоящую изъ фотографа и этнографа, изъ которыхъ послѣдній занимался бы описаніемъ племенныхъ различій, собиравъ бы матеріалы для изученія языка, пѣсни, поговорки, сказанія и т. п.

«Что касается до изслѣдованія кургановъ, то прежнее запрещеніе ихъ разрытія должно быть подтверждено и вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть предпринимаемо правильное ихъ разрытіе, по письменнымъ инструкціямъ. Такія инструкціи существуютъ уже, но могутъ быть сочиняемы и снова.

«Потребности всѣхъ этихъ задачъ, впрочемъ, возможно будетъ опредѣлить лишь тогда, когда вопросъ о помѣщеніи Музея, денежныхъ его средствахъ и управленіи имъ будетъ разрѣшенъ.

«Помѣщеніе Музея должно быть столь возможно широкое, какъ требуетъ того обширность нашего отечества. Это необходимо, если желаемъ, чтобы музей, подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, развился скоро и приобрѣлъ вниманіе всего ученаго міра, какъ внутри государства, такъ и за границею.

«Понятно, что вещи, добытыя изъ кургановъ, нельзя помѣстить рядомъ съ домашнею утварью настоящаго времени. Поэтому потребуетъ помѣщеніе съ различными отдѣленіями. Прежде всего по-этому надлежитъ отыскать или построить надлежащее помѣщеніе музею, такъ какъ, ни Географическое Общество, ни Академія Наукъ, интересующіяся болѣе всего этимъ дѣломъ, не имѣютъ въ своемъ распоряженіи удобнаго помѣщенія.

«При избраніи или постройкѣ помѣщенія необходимо имѣть въ виду самое удобное расположеніе предметовъ. Предметы настоящаго времени можно распре- дѣлять, или по родамъ и видамъ самыхъ вещей, или по племенамъ. Хотя оба способа размѣщенія равно удобны и по-этому тотъ или другой долженъ быть выбранъ, смотря по удобству помѣщенія; однако, по моему мнѣнію, слѣдуетъ отдать предпочтеніе второму, потому что при немъ легче замѣтить недостатки музея, требующіе восполненія. Собраніе же иностранныхъ вещей удобнѣе всего разставить по предметамъ, такъ какъ оно всегда останется неполнымъ. Для помѣщенія вещей отдѣльных племенъ нашего отечества, удобнѣе всего будетъ устроить рядъ нишей.

«Что касается управленія музеемъ, то прежде всего слѣдуетъ отыскать чело- вѣка, который бы, обладая нужными свѣдѣніями, все свое время могъ посвящать занятіямъ по Музею. Этнографія близко касается не только географіи, но и исто- рии и языковѣданія; по-этому управляющій музеемъ долженъ не только имѣть по означеннымъ наукамъ надлежащіе свѣдѣнія, но и быть въ состояніи зани- маться ими съ пользою. Если найдется чело-вѣкъ способный къ этому, то во всякомъ случаѣ нужно его совершенно обезпечить, такъ чтобы онъ все свое время могъ посвятить своему назначенію. Пока можно назначить временнаго смотрителя. Разумѣется, что судить о способности, или неспособности такого чело-вѣка можетъ лишь Географическое Общество или Академія Наукъ; по-сему уже видно, что музей долженъ находиться въ вѣдѣніи того или другой. Управляющій музеемъ, для ученыхъ своихъ изслѣдованій, долженъ быть снабженъ надлежащими научными пособиями. Потребности этой отчасти удовлетворяетъ библіотека Географическаго Общества. Однако по части исторіи она неполна; по-этому желательно, чтобы помѣщеніе этнографическаго музея было по возможности близки Академіи Наукъ, дабы управляющій музеемъ могъ пользоваться историческими сочиненіями изъ библіотеки Академіи Наукъ.

«Во всякомъ случаѣ желательно было бы, чтобы впредь помѣщеніе этнографи- ческаго музея служило помѣщеніемъ и Географическому Обществу.

«Въ заключеніе я осмѣливаюсь предложить, чтобы Географическое Общество на предложеніе Его Императорскаго Высочества отвѣчало нижеслѣдующимъ:

«Учрежденіе въ Россіи Этнографическаго Музея весьма желательно. Особенное значеніе, особенную важность, не только у насъ, но во всемъ просвѣщенномъ мірѣ, получило бы оно, если бы въ немъ не только собирались матеріалы быто- описанія древнихъ и новыхъ племенъ, обитавшихъ и обитающихъ въ Россіи, но выстѣ съ тѣмъ немедленно и разрабатывались. Для достиженія этой цѣли, Гео- графическое Общество обращается къ Его Императорскому Высочеству съ покорнѣйшею просьбою о содѣйствіи. На первый случай Географическое Общество проситъ Его Императорское Высочество приказать сдѣлать розысканіе, вѣтъ ли близки Академіи Наукъ зданія или помѣщенія, удобнаго для Музея, то есть состоящаго по крайней мѣрѣ изъ 3 или 6 залъ, или нельзя-ли построить таковое.»

По выслушаніи этой записки, Дѣйствительные Члены И. И. Срезневскій и П. С. Савельевъ заявили, что они представляютъ Отдѣленію свои соображенія по вопросу объ Этнографическомъ Музее.

Отдѣленіе, находя, что первостепенная важность этого предмета необходимо требуетъ многостороннихъ и тщательныхъ соображеній, постановило: рассмотреть

проект Почетнаго Члена К. М. Бера въ совокупности съ мнѣніями, какія будутъ представлены И. И. Срезневскимъ и П. С. Савельевымъ.

II.

Журналъ Комиссіи, разсматривавшей записку Дѣйствительнаго Члена Н. И. Второва объ этнографическихъ изслѣдованіяхъ въ Россіи и о примѣненіи къ нимъ фотографіи. Отдѣленіе Этнографіи, въ засѣданіи 23 октября, по выслушаніи записки Н. И. Второва, обсуждая, какимъ образомъ слѣдуетъ приступить къ этнографическимъ изслѣдованіямъ, то есть должно ли назначить особую для сего экспедицію, или же на первый разъ возложить эти изслѣдованія на предполагаемую Волжскую экспедицію, присоединивъ къ ней для этой цѣли фотографъ, признало необходимымъ, для разрѣшенія этого вопроса, предварительно опредѣлить, хотя приблизительно, количество потребныхъ на осуществленіе означеннаго предположенія издержекъ и подробнѣйшее обсужденіе возложить на особую Комиссію, членами которой были избраны Дѣйствительные Члены А. И. Артемьевъ, В. П. Безобразовъ, Н. И. Второвъ и П. И. Небольсинъ.

Комиссія, приступая къ исполненію возложеннаго на нее порученія, признала нужнымъ пригласить, въ засѣданіе свое 12 ноября, и занимавшагося съ Н. И. Второвымъ фотографическими работами острожскаго купца Тулинова, для истребованія отъ него свѣдѣній о количествѣ потребныхъ на фотографическія работы издержекъ и объ условіяхъ, на которыхъ онъ будетъ согласенъ принять на себя эти работы.

Въ слѣдствіе сего, купецъ Тулиновъ представилъ подробный расчетъ, изъ котораго видно, что по существующимъ въ Петербургѣ цѣнамъ, на покупку необходимѣйшихъ аппаратовъ нужно будетъ 700 руб. сер. или 825 руб. сер., смотря по величинѣ объектива, который признано будетъ нужнымъ приобрести, и на химическіе матеріалы, примѣрно для 300 негативныхъ и 900 позитивныхъ рисунковъ, около 575 руб. сер., а всего до 1,300 или 1,400 руб. серебр. При чемъ Тулиновъ присовокупилъ, что если эти аппараты и матеріалы будетъ возможно получить изъ-за границы безъ платежа таможенныхъ пошлинъ, подобно тому какъ получаетъ ихъ фотографическое отдѣленіе при Военно-Топографическомъ Депо, то издержки на этотъ предметъ могутъ сократиться до 1,000 руб. сер. и можетъ быть до меньшей суммы. Что же касается до вознагражденія его, Тулинова, за труды, то онъ осмѣливается только поставить въ виду Общества, что въ настоящее время, занимаясь въ частномъ фотографическомъ заведеніи, онъ получаетъ по 50 руб. сер. въ мѣсяцъ и сверхъ того квартиру и все готовое содержаніе.

Соображаясь съ этимъ предъявленіемъ купца Тулинова, Комиссія находитъ, что издержки на этнографическія изслѣдованія въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ должны простираются:

1) На покупку химическихъ матеріаловъ.	575 руб. сер.
2) На вознагражденіе фотографа, по 100 руб. въ мѣсяцъ, въ 4 мѣсяца.	400 — —
3) Работнику при фотографѣ, полагая по 25 руб. въ мѣсяцъ.	100 — —
4) Этнографу	400 — —
5) На путевые расходы, примѣрно 3,000 верстъ, полагая прогоновъ на 1,500 верстъ по 3 коп. на лошадь и на 3,500 верстъ, по 1½ коп. на лошадь, всего же на двѣ тройки до	600 — —
Всего же	2,075 — —

Если же не назначать особой экспедиции для этнографических изслѣдованій, а присоединить фотографа къ предполагаемой Волжской экспедиции, возложивъ эти изслѣдованія на лицъ, которые будутъ участвовать въ той экспедиции, то издержки, собственно по фотографической части, могутъ сократиться до 1,075 руб. сер., кромѣ одновременнаго расхода на приобретение аппаратовъ.

Отдѣленіе, изъявивъ Членамъ Комиссіи свою признательность за исполненный ими трудъ, опредѣлило:

Соображенія Комиссіи и составленный купцомъ Тулиновымъ подробный расчетъ расходовъ представить въ Совѣтъ Общества съ слѣдующимъ заключеніемъ:

Сознавая всю важность своего долга, Отдѣленіе постоянно стремилось къ возможно полному и подробному изученію племенъ, обитавшихъ и обитающихъ въ Россіи, и не разъ разсуждало о необходимости снаряженія особенныхъ этнографическихъ экспедицій. Но къ сожалѣнію и до сихъ поръ не въ состояніи было осуществить свои предположенія въ той мѣрѣ, въ какой обдумывало ихъ. Пользуясь настоящимъ случаемъ, Отдѣленіе не можетъ не выразить своимъ желаній и полагаетъ, что если не можетъ быть предпринятъ послѣдовательный рядъ особыхъ экспедицій для этнографическихъ изслѣдованій въ Россіи, то необходимо было бы, въ замѣну того, къ каждой экспедиции, снаряжаемой Обществомъ, присоединять этнографа или, по крайней мѣрѣ, снабжать каждый разъ начальниковъ экспедицій особыми инструкціями по части этнографіи. На этомъ основаніи Отдѣленіе признаетъ полезнымъ и необходимымъ осуществить предположеніе Дѣйствительнаго Члена Второва, на первый разъ, по крайней мѣрѣ, въ присоединеніи этнографа и фотографа къ снаряжаемой Волжской экспедиции.

III.

Дѣйствительные Члены П. С. Савельевъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Э. И. Эйхенвальдъ и П. И. Небольсинъ представили слѣдующія записки относительно отправляющейся экспедиции въ Хорасанъ.

1. Дѣйствительные Члены: *П. С. Савельевъ и В. В. Вельяминовъ-Зерновъ*: «Когда счастливый случай поставяетъ въ главѣ экспедиции ученаго, владеющаго полнымъ арсеналомъ науки, то странно было бы давать ему *инструкцію*, т. е. дѣлать изъ кабинетнаго уединенія наставленія, какъ и что наблюдать путешественнику, особенно въ такой странѣ, которая мало извѣстна по книгамъ и болѣе знакома самому начальнику экспедицій, чѣмъ его инструкторамъ. Опытнымъ и приготовленнымъ къ дѣлу путешественникъ самъ знаетъ дезидераты науки, а если онъ не приготовленъ къ совершенію открытій, то никакія инструкціи не сдѣлаютъ изъ него опытнаго ученаго.

Въ иностранныхъ литературахъ есть не мало руководствъ для путешественниковъ, которые учатъ, даже въ занимательной формѣ: how to observe? Въ нашемъ Географическомъ Обществѣ также была однажды рѣчь о составленіи инструкцій для путешественниковъ въ малоизвѣстныхъ странахъ (см. отчетъ о засѣданіи 29 октября 1847 года); но полезная мысль эта, какъ и много другихъ полезныхъ мыслей, еще не приведена въ исполненіе.

Подобныя инструкціи все-таки безполезны для путешественниковъ, не приготовленныхъ предварительнымъ изученіемъ; для ученыхъ же путешественниковъ, хотя уже знакомыхъ со всѣми требованіями инструкцій, онѣ служатъ кармашою,

памятную книжкою, *vade mecum*, для напоминанія ему того или другого вопроса. Вотъ назначеніе и польза инструкцій! Но, болѣе или менѣе универсальныя, по необходимости, вопросы инструкцій не всегда бываютъ удобно и легко приняты: не одно и тоже станетъ спрашивать путникъ у Эскимоса и у Туарина, у русскаго ездосѣвца и вегабита Аравіи или юрияла Чечни. Для отнѣхъ-то частныхъ примѣненій общей инструкціи и предлагаются путешественнику новыя частныя вопросы и *ria desideria*, которые могутъ навести его на ту или другую неизслѣдованную сторону страны или народа.

Въ проектѣ объ экспедиціи въ Хорасанъ, представленномъ Обществу, указана въ общей картинѣ важность изученія этого края, въ отношеніи пополненія пробѣловъ современной науки.

Въ отношеніи этнографическомъ, современныя свѣдѣнія объ этой странѣ представляютъ столько же пробѣловъ, какъ и ея карта.

Немного этнографическія извѣстія находимъ въ путешествіяхъ Форстера, Кристи, Фразера, Бериса, Конолли и повѣйшаго туриста, шахскаго генералъ-адъютанта (какъ онъ самъ себя называетъ, а дѣйствительно — французскаго унтеръ-офицера) Лафериера. Членамъ экспедиціи извѣстно, какъ эти свѣдѣнія отрывочны и не точны: имъ предстоитъ трудъ дополнить ихъ своими наблюденіями.

Начиная съ самаго пространства Хорасана, любопытно опредѣлять предѣлы его по народнымъ понятіямъ: какіе предѣлы полагаетъ народъ подосѣ, означенной этимъ именемъ? Хорасанъ, по понятіямъ сѣверныхъ жителей туркской расы (Узбековъ и Туркменовъ), заключается ли въ тѣхъ же самыхъ предѣлахъ, какъ и по понятіямъ южныхъ жителей иранскаго племени (Афгановъ)?

Возможно полное изученіе покатнѣи обнѣхъ расъ, съ этнографической и лингвистической стороны. Описаніе ихъ быта, вѣрованій и преданій. Собраніе образцовъ мѣстныхъ нарѣчій и говора, выраженныхъ алфавитомъ *Leucysa* (*Standart-alphabet*), а не арабскими буквами. Пѣсни, сказки, пословицы и поговорки. Названія урочищъ. Списокъ именъ покатнѣи, родовъ, фамилій и личныхъ не мусульманскихъ именъ. Отысканіе рукописей и древностей. Раскопка кургановъ; собраніе рѣдкихъ монетъ... Ученая добыча экспедиціи неисчислима въ странѣ почти не затронутой европейскими учеными. Членамъ экспедиціи извѣстны требованія современной науки. Отъ благоприятныхъ обстоятельствъ, направленія пути экспедиціи и времени пребыванія ея на мѣстахъ будетъ зависѣть дальнѣйшій ея успѣхъ и обиліе новыхъ матеріаловъ, которые она добудетъ для науки.

2. Дѣйствительный Членъ *Э. И. Эйхвальдъ*: «Хорасанъ составляетъ древнюю Парсію и поэтому тамъ ожидать разные памятники Массagetовъ и Скиновъ, жившихъ прежде на восточномъ берегу Каспійскаго моря и въ самой Парсіи. Извѣстно ли что жителямъ Хорасана о древнемъ устьѣ рѣки Аму-Дарья (*Oxus*, *Arahex* у Страбона и Геродота) въ Каспійскомъ морѣ?

Какой народъ почитается нынѣ за аборигеновъ Хорасана? Парсы? древніе Персіане? Гебры или огневпоклонники, атеи-га или храмъ которыхъ находился еще до нашихъ временъ въ окрестности Герата. Есть ли какіе нибудь свѣды этого храма? Разсказываютъ ли что Хорасанцы о Гебрахъ? Можетъ быть нѣкоторые изъ Гебровъ живутъ еще тамъ, въ такомъ случаѣ описать обычаи ихъ. Приносятъ ли жители Хорасана и нынѣ жертвы и какія животныя употребляютъ на жертвы? Подробное описаніе домашней и публичной жизни Хорасан-

петь. Игры народные. Праздники и святые дни, Бейрагъ, Ноурузъ. Пѣся и танцы. Свадьба и другіе религіозные обряды. Одежда; женщины любятъ румяное лицо, красные ногти, черныя брови, даже кольца въ носу (въ некоторыхъ мѣстахъ восточныхъ провинцій Афганистана).

Извѣстна ли Хорасанцамъ карточная игра и шахматная? Курятъ ли гашишъ (саппабис), какъ древніе Массагеты на восточномъ берегу Каспійскаго моря? Употребляютъ ли они опиумъ, какъ Турки и Китайцы, или не столь пристрастны къ нему?

Состояніе наукъ у нихъ вообще. Астрологія у Хорасанцевъ еще и понынѣ въ большомъ уваженіи, потому что въ Испаганѣ прежде (а можетъ быть и нынѣ) существовало училище астрономическое. Какіе грачи у нихъ? Имѣютъ ли они понятіе объ анатоміи, ботаникѣ, зоологіи, минералогіи и другихъ медицинскіихъ наукахъ? Принимаютъ ли еще и понынѣ, что въ человѣческомъ тѣлѣ находятся три главныя жилы: одна головная, другая грудная и третья брюшная?

Какой у нихъ календарь? Какимъ образомъ онъ составляется ими? Не по движению ли луны около земли? Принимаютъ ли они доселѣ, что солнце движется вокругъ земли?

Весьма интересно узнать, не находится ли въ Мазадеранѣ или въ Хорасанѣ карта Каспійскаго моря съ поперечнымъ перешейкомъ посредникъ моря, такъ что оно раздѣляется на два отдѣльныя моря, на mare Нугсанитъ и Caspium у Илливіи; я сама видѣла подобную персидскую карту, но, къ сожалѣнію, не успѣла свѣтъ съ нея копій. Она была бы весьма важна, потому что такимъ образомъ объяснились бы рассказы древнихъ о раздѣленіи Каспійскаго моря на два отдѣльные бассейна.

Главныя жители безъ сомнѣнія Таджики; какой языкъ у нихъ, чистое персидское нарѣчіе или народный языкъ «таджъ», отличающійся отъ благороднаго языка Персіевъ? Какъ называется высшій классъ народа въ городахъ и чѣмъ онъ занимается? Таджики составляютъ ли побѣжденный классъ народонаселенія? Какого они происхожденія: не древніе ли Пары или Согдіаны?

Находятся ли Арабы между жителями Хорасана, и именно съ тѣхъ поръ, когда еще владычествовали халифы? Нельзя ли ихъ узнать по бурому цвѣту лица и тѣла ихъ вообще? Есть ли кочующіе жители въ Хорасанѣ и какого они племени? Какое ихъ число? Есть ли между ними также Туркменцы, Хивинцы, Бухарцы, Киргизы? Названіе «Хазакъ» извѣстно ли имъ и что оно значитъ? Есть ли между ними также Цыганы, Армяне, Евреи, Индѣйцы, Афганцы, Турки и въ какомъ числѣ? Какой языкъ употребляютъ всѣ эти народы?

Какія самыя употребительныя ремесла въ Хорасанѣ? Какая торговля — на верблюдахъ, лошадяхъ или на лошакахъ? Описаніе хлѣбопашества — какія хлѣбныя растенія предпочтительно разводятся? также сахарный тростникъ, шафранъ, виноградъ и какія фруктовыя деревья? Занимаются ли скотоводствомъ, птицеводствомъ, рыболовствомъ, разведеніемъ шелковичныхъ червей.

Какія злоупотребленія замѣчаются въ Хорасанѣ? Грабежъ и воровство существуютъ ли еще на публичныхъ дорогахъ, какъ это прежде было? Въ какомъ состояніи находятся публичныя дороги? публичныя здания? публичныя училища? Существуютъ ли тамъ особыя медресы или collegia для обученія народнаго? Кладбища.

Быль ли Хорасанъ древняя Парсія въ тѣсномъ смыслѣ, или только Margiana и Agia? Она была всегда частью Персидскаго государства, съ которымъ перешла во владѣніе Александра Великаго, отъ чего и появились тамъ многіе рассказы объ Искендерѣ-Зулнаркайнѣ?

Состояніе войска въ Хорасанѣ. Какое жалованье производится офицерамъ и солдатамъ? Чѣмъ находится въ лучшемъ состояніи: кавалерія или пѣхота? Изъ какого званія народа принимаются солдаты и изъ какого офицеры?»

3. Дѣйствительный Членъ *П. И. Небольсинъ*: «Экспедиція, отправляющаяся въ Хорасанъ, предполагаетъ имѣть въ средѣ своей дѣателей, изъ которыхъ на одного возложены будутъ геологическія изслѣдованія страны, на другаго — статистическія ея особенности.

Повторивъ здѣсь подлинныя слова «Предложенія» объ интересѣ, возбуждаемомъ вопросами:

«въ какой степени естественныя богатства этого края могутъ служить подмогою европейской промышленности;

«въ какой степени его хлопчатая бумага, шелкъ и аптекарскіе товары могутъ быть доступны обработкѣ или продажѣ въ Европѣ;

«въ какомъ размѣрѣ край этотъ способенъ потреблять европейскія обработанныя произведенія — словомъ сказать

«какое мѣсто можно ему дать въ промышленной жизни человѣчества?»

Считаю долгомъ, по мѣрѣ своего разумѣнія, обратить вниманіе экспедиціи на слѣдующее:

А. Прежде всего надо постараться, сколь возможно, ближе и точнѣе узнать торговые обычаи страны. Для этого полагаю вообще необходимыми:

1) Уяснить себѣ понятія, какія составили себѣ мѣстные жители о народахъ и правительствахъ — русскомъ и англійскомъ.

2) Узнать какая мзла ходитъ въ краѣ о купцахъ русскихъ, англійскихъ, также объ Арияхахъ, Персіяхахъ, Бухарцахъ, объ индійскихъ торговцахъ и объ Евреяхъ.

3) Положительно узнать разницу, которую полагаетъ религія на торговые обычаи и, въ этомъ смыслѣ, дойдѣться до нормальной величины ввозной и вывозной пошлины, налагаемой на купечествующихъ въ краѣ а) сумитовъ, б) шитовъ, в) Евреевъ, г) Индѣйцевъ и д) христіанъ.

4) Узнать о мѣстахъ взиманія пошлинъ и о преувеличеніяхъ или злоупотребленіяхъ, обыкновенно испытываемыхъ торговцами отъ мѣстныхъ мелкихъ и крупныхъ властей.

5) Изслѣдовать.... какъ бы это выразиться?... манеру торговыхъ сдѣлокъ: базарныхъ или мелочныхъ и оптовыхъ.

6) Однимъ словомъ, уяснить себѣ характеристическую сторону всѣхъ торговыхъ обычаевъ, обусловливающихъ покупку и продажу между купцами разныхъ національностей.

Затѣмъ наблюденіямъ изслѣдователя должны подлежать: пути сообщенія и средства сообщенія.

Б. Пути сообщенія: а) водяныя, б) сухопутныя. При тѣхъ и другихъ необходимыя маршруты.

В. Средства сообщенія: а) верблюды, б) лошади, в) мулы, г) арбы, д) рѣчные суда.

При этомъ: а) мѣра груза, б) цѣнность провоза, в) способъ слѣдованія д) особенности найма, е) пренятывущія обстоятельства, ф) охранительныя мѣры, г) примѣрный расчетъ на данную дистанцію, б) возможность улучшеній и т. под.

Обращаясь за тѣмъ собственно къ «торговлѣ», я полагаю, что въ этомъ отношеніи, изслѣдователямъ нашимъ слѣдуетъ узнать, какія именно товарныя статьи обращаются въ странѣ, съ подраздѣленіемъ этихъ статей: а) на статьи туземнаго происхожденія и б) ввозные товары.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ нужно основательнѣе, на сколько это будетъ въ средствахъ экспедиціи, изучить изъ какихъ именно странъ и какія именно товарныя статьи ввозятся, откуда получаютъ сырыя произведенія, откуда обработанныя? и т. д.

Изъ товарныхъ статей, обратить особенное стараніе на изслѣдованіе всѣхъ (мелочныхъ даже, если только это будетъ возможно) подробностей о слѣдующихъ статьяхъ:

Хлопчатая бумага,	} и надѣія изъ нихъ.
шелкъ,	
шерсть разныхъ сортовъ и видовъ,	
мѣха и шкуры,	
индиго (ниль) и вообще всѣ красильныя вещества,	
кофе,	
моксотильныя и аптекарскія вещества.	

(Конечно, минералогическія замѣтки и собраніе слуховъ объ открытіи мѣсторожденій драгоцѣнныхъ и полудрагоцѣнныхъ металловъ и минераловъ не ускользнутъ отъ вниманія геолога экспедиціи.)

Полагаю, что для экспедиціи не представится особенныхъ неотразимыхъ затрудненій приобрести себѣ коллекцію образцовъ разныхъ торговыхъ статей. *Мѣрные* статьи можно приобрести покупкою ихъ на аршины, съ сохраненіемъ точности въ ширинѣ товара; *вѣсковыя* — приобрести на фунты или даже, въ извѣстныхъ случаяхъ, на золотники; *штучныя* же вещи, не громоздкія приобрести штуками. Безъ сомнѣнія, самое близкое, по возможности, изученіе предметовъ «мѣстной производительности» должно составлять обязанность статистика экспедиціи.

Предложеніе мое, быть можетъ, покажется нѣсколько страннымъ; но, имѣя предъ глазами обращикъ мѣстнаго хлопка, мѣстной пряжи, мѣстнаго шелка, мѣстнаго кофе, мѣстной приходящейся по вкусу потребителямъ матеріи шелковой, полушелковой, бумажной или шерстяной, зная ея нормальную величину, ея цѣну на мѣстѣ, ея провозную плату — нашъ купецъ какъ разъ сдѣлаетъ сообразить свой планъ дѣйствія съ предстоящими ему выгодами или невыгодами. У меня при этомъ въ виду не частныя интересы, не купеческія прибыли: избѣгая многоглаголанія, полагаю, что меня пойметъ всякій, кто убѣжденъ, что прошла пора побуждать ружьемъ, а настало время распространять русское вліяніе аршиномъ: торговли завоеванія прочтѣе.

Знаніе мѣстныхъ товарныхъ цѣнъ въ такихъ-то и такихъ городахъ — необходимо. За составленіе подробныхъ прейсъ-курантовъ, относящихся къ разнымъ уголкамъ изслѣдуемаго края, даже и за прѣжнее время — много, вѣроятно, будутъ экспедиціи весьма благодарны. Но къ этому нужно будетъ присовокупить и нѣсколько данныхъ касательно вѣса. Напримѣръ, товаръ X направляется изъ города А въ городъ Б на арбахъ. Нужно знать, сколько животныхъ и какихъ

именно, обыкновенно запрягается въ арбу; сколько на такую арбу грузится «штукъ» или «концевъ» такого товара; сколько въ каждомъ «концѣ» аршинъ, сколько въ немъ вѣсу; велика ли ширина; велики ли дорожныя издержки на то-то и на то-то: однимъ словомъ, всѣ эти купеческія раскладки и выкладки, дозволенные на мѣстѣ, будутъ представлять драгоценный матеріалъ, важный для статистики какъ науки, и не менѣе того весьма близкій, по интересу своему, для торговцевъ-практикантовъ.

Я увѣренъ, что, глядя на предметъ съ этой точки зрѣнія, экспедиція чрезвычайно много выиграла бы, если бы она не почувствовалась пригласить къ себѣ въ сотрудники, или вѣрнѣе въ службу, смышленнаго Ковровца или ростовскаго мѣщанина, знакомаго съ торговыми приемами, а еще того лучше — наняла бы какого нибудь закавказскаго Татарина или Персіянина для помощи собиранія въ краѣ именно купеческихъ свѣдѣній. Такой человекъ, знакомый съ парчѣями востока, былъ бы весьма полезенъ экспедиціи и для ея лингвистическихъ изслѣдованій, а привычка съ дѣтства къ торгашничеству и знакомство съ азіатскимъ воззрѣніемъ на предметы облегчить экспедиціи возможность и средства обихода съ мѣстными жителями съ цѣлю изученія ихъ промышленнаго быта.

Вотъ, въ короткихъ словахъ, все, что могъ я набросать для того, чтобы очертить ту манеру, ту систему, которой, по моему мнѣнію, экспедиціи было бы полезно придерживаться въ своихъ торгово-статистическихъ изслѣдованіяхъ.»

По выслушаніи этихъ записокъ, Дѣйствительный Членъ А. Г. Яновскій выразилъ свое мнѣніе, что въ отношеніи, исключительно этнографическомъ, ихъ слѣдуетъ исполнить слѣдующими прибавленіями:

«Желательно, чтобы экспедиція составила описанія: а) «формы и внутренности жилищъ; б) способа земледѣльческихъ работъ и орудій, употребляемыхъ при нихъ; в) повозокъ и проч.; г) списокъ названій селеній и д) рисунки наружности жителей, ихъ одежды, особенно головныхъ уборовъ, съ присоединеніемъ ихъ названій.»

Отдѣленіе, выразивъ членамъ составителямъ записокъ свою признательность за исполненный ими трудъ, постановило: представить всѣ эти записки въ Совѣтъ Общества, для соображеній съ прочими инструкціями, назначенными для Хорасанской экспедиціи.

IV.

Отношеніе Смоленской Духовной Консисторіи, отъ 16 сентября 1887 года № 6,470, при которомъ препровождена статья священника Павла Бѣлавіна: «Село Будаево Гжатскаго уѣзда.» Определено: передать статью эту въ Отдѣленіе Статистики, такъ какъ она не заключаетъ въ себѣ ничего этнографическаго.

V.

Дѣйствительный Членъ А. Г. Яновскій представилъ Отдѣленію слѣдующую записку о положеніи дѣла, по вопросу о предполагаемомъ сродствѣ Вотяковъ съ закавказскими Удинами.

«Племя Вотяковъ обитаетъ преимущественно въ Вятской губерніи, между рѣкѣ Вятки и Камы, въ уѣздахъ: Глазовскомъ, Сарапульскомъ, Елабужскомъ, Малинскомъ и частію въ Вятскомъ и Слободскомъ; тамъ ихъ болѣе 180,000 душъ мужескаго пола, да сверхъ того 3,300 душъ живутъ въ Казанской губер-

ни. Племя это прежде было многочисленнѣе и занимало болѣе пространства, но часть его обрусѣла, а часть отатарилась. Теперь сосѣдями ихъ съ одной стороны Русскіе, съ другой Черемисы, съ третьей Пермляки или Зыряне, а съ четвертой Татары. Всѣ эти племена живутъ и въ сѣбѣ съ Вотьяками, которые сами себя зовутъ *Утъ* и *Утъ-Муртъ*. Слово *муртъ* у казанскихъ Вотьяковъ значитъ «человѣкъ», а *утъ* есть собственно названіе племени, изъ коего Русскіе сдѣлали «Вотъ» и «Вотьякъ.» Татары же называютъ Вотьяковъ *Ари*, что, по изъясненію Миллера, значитъ «Украишцы.»

«Несторъ вовсе не упоминаетъ о Вотьякахъ, хотя говоритъ о ближайшихъ ихъ сосѣдяхъ — Черемисахъ и Перми, между которыми находится страна Вотьяковъ и они появляются въ лѣтописи только съ XII вѣка, когда Новгородцы стали селиться между ними.

«Была нѣкогда въ Новгородской области Волская Пятна и въ ней жило финское племя *Возь*, по фински *Watalaiset*, въ выпѣшемъ Ямбургскомъ уездѣ, но она, повидимому, не имѣетъ ничего общаго съ Вотьяками.

«Миллеръ въ своемъ описаніи швродцевъ Россіи, причисляетъ Вотьяковъ къ Финнамъ. Этого мнѣнія придерживаются и другіе ученые, въ томъ числѣ и нашъ почтенный сочленъ Э. И. Эйхвальдъ. Посему они должны бы быть выходцы изъ Средней Азіи, которая признается за родину Финновъ; но за Кавказомъ, въ Шекинскомъ округѣ Шемахинской губерніи, существуетъ еще остатокъ племени *Удовъ*. Ихъ тамъ 400 семействъ, изъ коихъ 150, исповѣдающихъ греко-грузинскую вѣру, сохранили свой языкъ и нѣкоторыя особенности; прочіе же сѣшались съ Армянами и Татарами. Всѣ они, какъ равно и *Шамш-уды*, живущіе въ Шамшадильскомъ округѣ Тифлисской губерніи, имѣютъ болѣе или менѣе ясное преданіе о переселеніи предковъ ихъ изъ Персіи.»

« По Геродоту народъ *Утіи* дѣйствительно обиталъ въ персидскихъ владѣніяхъ, близъ Краснаго моря, въ 14-й Даріевой сатрапіи, и участвовалъ въ походѣ Ксеркса на Грековъ. По армянскимъ лѣтописямъ, сей народъ составлялъ уже въ I вѣкѣ по Р. Х. главное населеніе древней Закавказской Албаніи и страны *Аранъ*, гдѣ былъ главный городъ Берда, разоренный въ X вѣкѣ Русскими. По Страбону, *Утіи* жили въ Сѣверномъ Дагестанѣ, гдѣ оставили по себѣ память въ названіи рѣчки и селенія *Удзень* (Удзена, по персидски, «страна Удовъ»). По Плинію и Птоломею они обитали въ астраханскихъ степяхъ, по обѣимъ сторонамъ Волги, и тогда рѣка Кума называлась *Удономъ*, а теперь въ степи, на востокъ отъ Волги, осталось названіе двухъ рѣчекъ *Узень*. На западъ отъ Волги, часть ихъ сѣшлась съ мордовскимъ племенемъ Ерза и составила было особое племя *Утидорисовъ*, упоминаемыхъ Плиніемъ. Потомъ, подвигаясь далѣе къ сѣверу, Уты оставили по себѣ слѣды въ названіяхъ селеній въ губерніяхъ Пензенской, Нижегородской, Самарской и Казанской. Это было первое ихъ передвиженіе, продолжавшееся, какъ видно, вѣсколько столѣтій; но въ какомъ именно вѣкѣ поселились они тамъ, гдѣ нынѣ живутъ, свѣдѣній нѣтъ. Другое переселеніе было изъ Закавказья, уже во время владычества Татаръ. У шекинскихъ *Удовъ* есть преданіе, что послѣ разоренія Тамерланомъ главнаго ихъ города *Кабалы*, гдѣ прежде собиралась громадная ярмарка, 40 т. семействъ изъ ихъ племени переселилось къ Казани и что послѣ этого уже тамъ стала собираться ярмарка. Въ Казани дѣйствительно есть Арское поле, гдѣ когда-то бывала ярмарка, а далѣе къ сѣверо-востоку есть и городъ Арскъ. Вотьячки носятъ такое же верхнее

платье съ откидными рукавами, какъ и закавказскія женщины; а въ Вятской губерніи, въ уѣздахъ Глазовскомъ, Слободскомъ и Яранскомъ нѣкоторыя селенія сходны по названіямъ съ шекинскими, есть и такія, которыя называются *Шекинскія*.

«По всѣмъ сими историческимъ и географическимъ даннымъ видно, что первоначальное отечество Вотьяковъ — Южная Персія, и что они переселились въ Россію изъ Закавказья. Но бывшимъ въ 1847 году членамъ Совѣта Географическаго Общества угодно было сдѣлать еще этнографическое сличеніе Вотьяковъ съ закавказскими Удниками. Для сего посланы были этнографическіе вопросы объ Удникахъ къ намѣстнику кавказскому кн. М. С. Воронцову и онъ въ мартѣ 1848 года отвѣчалъ, что поручилъ это дѣло людямъ извѣстнымъ по своей любознательности и знакомству съ краемъ. Писано было о томъ же и въ Кавказскій Отдѣлъ Общества; но отъ Отдѣла никакого отвѣта не получено. Собраніе же свѣдѣній о Вотьякахъ отложено было до составленія программы для описанія инородцевъ; но программа эта до сихъ поръ, кажется, не составлена. Между тѣмъ, экзархъ Грузій, митрополитъ Исидоръ, получивъ отъ священника Удинской церкви словарь, состоящій изъ 325 удинскихъ словъ и вида изъ миссіонерскихъ отчетовъ, что въ Восточной Сибири находится *Удинскій край*, называющійся такъ по протекающимъ тамъ рѣкамъ, имѣющимъ названіе *Уда*, отправилъ этотъ словарь въ Сибирскій Отдѣлъ Общества, для сличенія съ языкомъ обитающихъ въ томъ краѣ инородцевъ. Но тамъ не нашлось ни одного слова сходнаго съ удинскими. Географическое Общество, узнавъ объ этомъ, вытребовало этотъ словарь и напечатало нѣсколько экземпляровъ, разослало къ духовнымъ и свѣтскимъ начальствамъ Казанской и Вятской губерній, которыя, отиѣтивъ противъ удинскихъ словъ слова вотьянскіе, возвратили обратно, а нѣкоторые присовокупили и кое-какія свѣдѣнія о языкѣ. Всѣ эти словари и свѣдѣнія, вмѣстѣ съ грамматикой вотьянскаго языка, составленную Видеманомъ на вѣмецкомъ языкѣ, переданы были мнѣ.

«По разсмотрѣніи ихъ оказалось слѣдующее: во первыхъ, что вотьянскій языкъ дѣлится на нарѣчія. Тѣ изъ Вотьяковъ, кои живутъ въ сосѣдствѣ съ Зырянами, переняли много зырянскаго языка; а тѣ, кои ближе къ Черемисамъ — черемисскаго, къ Татарамъ — татарскаго, и отъ того Вотьяки Глазовскаго уѣзда съ трудомъ понимаютъ Вотьяковъ Сарапульскаго, Елабужскаго или Малмыжскаго уѣздовъ. Нарѣчіе казанскихъ Вотьяковъ тоже отлично. Во всѣхъ сихъ нарѣчіяхъ находятся и русскія слова. Во вторыхъ, сличеніе удинскихъ словъ съ вотьянскими производилось преимущественно въ большихъ торговыхъ селеніяхъ, гдѣ по 3 и по 4 священника и гдѣ естественно больше смѣси въ языкѣ; а не въ глухихъ мѣстахъ, гдѣ вотьянскій языкъ долженъ быть чище. За всѣмъ тѣмъ нашлось въ разныхъ нарѣчіяхъ до 20 словъ, сходныхъ съ удинскими. Въ третьихъ, изъ предисловія Видемана къ его грамматикѣ видно, что онъ составилъ ее не изъ живаго языка, а изъ переводовъ Евангелія отъ Матвіа на елабужское, а отъ Марка на глазовское нарѣчія, изъ коихъ въ первомъ болѣе татарскихъ словъ, а въ послѣднемъ зырянскихъ. Грамматика эта осталась у меня безъ употребленія, потому что за неимѣніемъ удинской грамматики не съ чѣмъ было ее сличать. Я докладывалъ Отдѣленію и представлялъ Совѣту, что, по словамъ академика Броссэ, есть въ Академіи удинская грамматика на армянскомъ языкѣ и что Броссэ изъявляетъ готовность разсмотрѣть ее и доставить о ней подробное свѣдѣніе, если Общество этого потребуетъ; но представленіе мое осталось безъ отвѣта. Потому я пред-

ставялъ, чтобы находящіеся у меня словари и грамматику передать кому нибудь изъ филологовъ, знакомому съ финнскимъ и восточными языками; но и на это не получилъ отвѣта. На семь дѣло и оставилось. А между тѣмъ изъ III книжки «Записокъ Кавказскаго Отдѣла Общества» видно, что тамъ поручено одному изъ Членовъ заняться изученіемъ тамошнихъ нарѣчій, въ число коихъ, вѣроятно, войдетъ и удинское.»

«Теперь я покорнѣйше прошу Отдѣленіе освободить меня отъ этого порученія и принять отъ меня удинско-вотьякскіе словари и грамматику Видемана, или сказать, кому передать все это.»

Отдѣленіе постановило: просить г. Предсѣдательствующаго И. И. Срезневскаго, чтобы онъ отъ имени Отдѣленія предложилъ гг. академикамъ Видеману и Шмеллеру, не угодно ли будетъ имъ, какъ занимающимся сравнительнымъ изученіемъ языковъ финнскихъ и восточныхъ, принять изъ Отдѣленія собранные матеріалы по языкамъ вотьякскому и удинскому, и въ случаѣ изъясненія ими согласія на такое предложеніе, просить ихъ сообщить въ послѣдствіи Отдѣленію результаты, къ какимъ приведетъ ихъ разсмотрѣніе сказанныхъ матеріаловъ.

VI.

Дѣйствительный Членъ А. Г. Яновскій представилъ слѣдующее:

«Имѣются въ виду переводы двухъ весьма важныхъ, для изслѣдованія о русскомъ народѣ, сочиненій, а именно: Тацитовой «Германіи» трудовъ статскаго совѣтника Бахкаловскаго и Юрнандова «De origine Gothorum et rebus gestis» трудовъ статскаго совѣтника Бошнискаго. Такъ какъ Этнографическое Отдѣленіе занимается переводами древнихъ авторовъ, относящихся до Россіи, то не угодно ли будетъ обратить вниманіе и на помянутые переводы, войдя въ сношеніе съ переводчиками, или поручить это дѣло мнѣ.»

Опредѣлено: просить А. Г. Яновскаго предварительно доставить рекомендуемые переводы въ Отдѣленіе для разсмотрѣнія.

О П Е Ч А Т К И

въ 1-й книжкѣ (за 1858 г.)

Напечатано:

Въ Отдѣлѣ I, стран. 8, стр. 4 св. 4639 р. 25 к.
10 — 27879 р. 19 $\frac{1}{2}$ к.
— — II, — 18 — 11 — Бобо
— — V, — 9 — 4 — равнымъ
5 св. и барометрическомъ
давленіи
— — VI, — 18 — 3 — 28 Сентября

В м ѣ с т о:

4472 р. 2 $\frac{1}{2}$ к.
27711 р. 97 $\frac{1}{4}$ к.
Бабо
равною
и для барометрическа-
го давленія
28 Октября.

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

1858.

3.

СОДЕРЖАНИЕ :

II. ИСЛѢДОВАНИЯ И МАТЕРІАЛЫ.

Краткій очеркъ Уральскаго рыбнаго хозяйства Д. Чл. Н. ДАНИЛЕВСКАГО.	37
Путевыя замѣтки майора Бланкеннагеля о Хивѣ въ 1793—94 г., съ прилѣчаніями Д. Чл. В. ГРИГОРЬЕВА.	87

III. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ.

О народонаселеніи Китая.	53
--------------------------	----

V. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ И СМѢСЬ.

Письмо г. Радае съ береговъ Амура.	37
Путешествіе вокругъ озера Урмій Чл.-Сотр. И. ЗЕЙДЛИЦА	49
О землетрясеніи въ Семипалатинскѣ 12 декабря 1857 г. Чл.-Сотр. И. АБРАМОВА.	70
Явленіе природы въ Балтійскомъ морѣ.	76
Замѣтки о Кривой картѣ Дона. Д. Чл. Г. ГЕННАДІИ.	78
Письмо доктора Клемма (съ рисункомъ).	79

VI. ПРИЛОЖЕНІЯ.

Журналы засѣданій.	63
--------------------	----

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

СОСТАВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВЛИКІЙ КНЯЗЬ
КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАВИЧЪ.

ВНѢ-ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Почетный членъ *Федоръ Петровичъ Липке.*

Помощникъ Предсѣдателя

Евгій Петровичъ Ковалевскій.

Члены Совета

Предсѣдатели Отдѣленій :

Математической географіи *С. Н. Зеленый.*

Физической географіи *Г. П. Гельмерсенъ.*

Этнографіи *И. И. Срезневскій.*

Статистики *А. П. Заблоцкій.*

Прочіе Члены:

К. М. Бэръ (Почетный Членъ).

К. С. Веселовскій.

П. И. Кеппенъ.

А. М. Кляжевичъ.

П. П. Мельниковъ.

А. Ф. Постельсъ.

Гр. Е. В. Путятинъ.

А. Н. Савичъ.

СЕКРЕТАРЬ

Е. И. Ламанскій (въ отсутствіи).

Исправляющій должность Секретаря

В. П. Безобразовъ.

КАЗНАЧЕЙ

М. Д. Кляжевичъ.

В Ъ С Т Н И К Ъ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЙ

подъ редакцію исправляющаго должность Секретаря Общества

В. Н. Безобразова.

1858.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 7 апрѣля 1858 года.

Ценсоръ *Д. Мацневичъ*.

II.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ УРАЛЬСКАГО РЫБНАГО ХОЗЯЙСТВА (*).

Я начну мое описаніе уральскаго рыболовства выписками изъ сочиненій двухъ знаменитыхъ членовъ Русскаго Географическаго Общества: покойнаго Надеждина и академика Бэра, помѣщенныхъ въ изданіяхъ Общества.

«Не есть ли это живая картина общинныхъ работъ, какъ онѣ производились нѣкогда по всей Руси, какъ производятся еще и нынѣ по мѣстамъ, *идь старая русская община сохранилась цѣлье*; напримѣръ въ Сибири, тоже при сѣнокосахъ; на Уралѣ, — при общественной рыбной ловлѣ.»

Надеждинъ. Записки Русскаго Географическаго Общества, кн. I и II стр. 177.

«Можно представить себѣ въ какомъ восхищеніи, видѣвъ промышленниковъ Новой Земли, я прибылъ потомъ къ поморцамъ Бѣлаго моря. Но здѣсь меня увѣрили, что тѣ же люди, столько честные, вѣрные и безкорыстные далеко на сѣверѣ, дѣлаются хит-

(*) Статья эта была читана въ собраніи Географическаго Общества 10 февраля 1858 года.

рыми и лукавыми въ сношеніяхъ съ полицейскими властями. Тамъ они почитаютъ свои обычаи необходимою, здѣсь же видятъ въ законахъ только препоны, которыя надобно обойти. Не знаю, справедливы ли жалобы Архангелогородцевъ, но они рѣзко выражаютъ разницу между *законами писанными и законами обычая*. Впрочемъ законы обычая основаны не только на *общей необходимости*, они зависятъ также отъ *природныхъ свойствъ чело-вѣка*.

Бэръ. Записки Русск. Географ. Общества, кн. I и II, стр. 80.

Оба выписанныя мною мѣста выражаютъ собою ту цѣль, которой желалъ бы достигнуть настоящею статью, т. е. представить *живую картину общинныхъ работъ при общественной рыбной ловлѣ на Уралѣ* и показать еще примѣръ разницы между *законами писанными и законами обычая*, въ подтвержденіе того, что такіе обычаи должны зависѣть отъ *природныхъ свойствъ чело-вѣка*, и ежели не могутъ даже основываться *только на общей необходимости*; то еще менѣе могутъ быть объясняемы *внѣшними* правительственными цѣлями и соображеніями и почитаться на-вязанными народу административными мѣрами. Если бы особенности экономическаго устройства уральскаго рыболовства не дѣлали изъ него явленія въ высшей степени оригинальнаго, описаніе его не представило бы, можетъ быть, довольно интереса, чтобы составить предметъ публичнаго чтенія передъ собраніемъ Географическаго Общества; не смотря на то, что рыболовство это, уже само по себѣ, составляетъ довольно значительную отрасль промышленности, доставляя *рыбнаго товара на 1,200,000 р. с., т. е. пятую долю всей цѣнности каспійскаго улова, не считая того что потребляется на мѣстѣ*.

Въ самомъ дѣлѣ, Уралъ есть единственная въ мірѣ большая рѣка, исключительно предназначенная для рыболовства, которому принесены въ жертву всѣ прочія услуги, оказываемыя чело-вѣку текущими водами. На немъ нѣтъ ни судоходства, ни сплава дѣсу (по крайней мѣрѣ ниже учуга при Уральскѣ), ни движимыхъ водою мельницъ. Во весь годъ нельзя почти увидать на немъ ни одной лодки, которая бы плыла не съ рыболовною цѣлью. Самый переѣздъ черезъ Уралъ затруднителенъ. На всемъ пространствѣ отъ учуга до моря, что составитъ около 500 верстъ по почтовой дорогѣ, устроено только одинъ мостъ у самаго Уральска, и одинъ паромъ у Гурьева — два пункта, гдѣ бываетъ значительная мѣпа съ Киргизами. Даже Гурьевскій паромъ возбуждаетъ *неодовольствие*

многихъ, которые считаютъ его вредящимъ входу рыбы въ Уралъ, потому что онъ пугаетъ ее хлопаньемъ каната объ воду. Если нужно бываетъ переправиться черезъ Уралъ съ возами, связываютъ двѣ или три бударки (небольшія лодки), настилаютъ на нихъ, вмѣсто помоста, плетень, на носу и на кормѣ каждой бударки садится по казаку съ короткими и широкими веслами — и паромъ готовъ. — Эта рѣка, предначинанная исключительно на рыболовство, представляетъ особенность еще болѣе замѣчательную. Отъ Бородинскаго форпоста, въ ста верстахъ выше Уральска, до моря; въ настоящее же время и значительная часть моря: по берегу отъ Пороховинскаго до Граннаго бугра, болѣе чѣмъ на 100 верстъ; въ глубь же до 6 и 7 саженой глубины, справа на 76, а слѣва на 88 верстъ; равно какъ и всѣ рѣки и озера лежація въ земляхъ Уральскаго войска, и внѣ этихъ земель, лежащее въ Киргизской степи, Черхальское море, съ впадающими въ него двумя рѣчками Анкатами, — составляютъ общую собственность всего Уральскаго войска. Всѣ эти воды не раздѣлены на участки между отдѣльными лицами или селеніями, а принадлежатъ всему войску съобща; такъ что казаки, живущіе въ Гурьевѣ, имѣютъ право отправляться за 500 верстъ въ Уральскъ для участія въ производимомъ, начиная оттуда, багреньи, — и дѣйствительно пользуются этимъ правомъ. Наоборотъ и живущіе въ Уральскѣ и выше могутъ спускаться для лова до самаго моря, напримѣръ во время весенняго лова, или ловить и въ самомъ морѣ весною, осенью и зимою. — Такого способа пользованія, весьма законнаго и справедливаго по отношенію къ дарамъ природы, предлагаемымъ человѣку безъ всякаго со стороны его участія въ ихъ производеніи или размноженіи, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не существуетъ кромѣ Урала. Здѣсь въ казацкомъ товариществѣ, распоряжавшемся занятою имъ странною по своему произволу, безъ всякихъ внѣшнихъ ограниченій, проявилось на совершенномъ просторѣ и въ обширѣйшихъ размѣрахъ, ничѣмъ не стѣсняемое, но ничѣмъ внѣшнимъ и не возбуждаемое, срѣдное всѣмъ славянскимъ племенамъ, стремленіе къ общинному пользованію собственностью. Но ежели такая собственность состоитъ изъ большой рѣки, на пространствѣ 600 верстъ длины, изъ участка моря тысячу въ 9 квадратныхъ верстъ, и множества мелкихъ рѣчекъ и озеръ, изъ которыхъ одно имѣетъ до 60 верстъ въ окружности; хозяинъ же ея собирательное лицо въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, — то общее

пользованіе такою собственностью, чтобы не впасть въ совершенную неурядицу, должно представлять весьма сложное, а чтобы быть еще къ тому же справедливымъ — весьма мудрое экономическое устройство, — которое, полагаю я, — уже по своей оригинальности имѣетъ нѣкоторое право на общее любопытство.

Особенности этого общиннаго хозяйства громаднѣхъ размѣровъ проявляются, какъ въ добываніи рыбы — способахъ производства рыболовства, такъ и въ способахъ распредѣленія добычи. На все это существуютъ строгія и опредѣленные правила, примѣняемыя къ мѣстнымъ и временнымъ обстоятельствамъ, и что еще рѣже всѣ эти правила строго выполняются, за исключеніемъ сравнительно немногочисленныхъ злоупотребленій, происходящихъ болѣе со стороны начальствующихъ лицъ, чѣмъ простыхъ казаковъ. Они основаны однако же не на какихъ либо положительныхъ узаконеніяхъ; — все устанавливалось здѣсь въ прежнія времена подъ вліяніемъ духа казацкаго товарищества на мірскихъ сходкахъ, такъ называемыхъ казацкихъ кругахъ, на которыхъ подобно всѣмъ прочимъ казацкимъ дѣламъ обсуживались, измѣнялись и наконецъ окончательно утверждались и ихъ рыболовныя постановленія. Такимъ образомъ установленное передавалось преданіемъ. Въ настоящее время правила, такимъ путемъ установившіяся, находятся подъ наблюденіемъ войскаваго начальства; впрочемъ и теперь по просьбамъ казаковъ они отъ времени до времени измѣняются.

Для того, чтобы понять и оцѣнить это свободное казацкое рыболовное законодательство, надо будетъ намъ, прежде его изложенія, обратить вниманіе на тѣ естественныя условія, къ которымъ должны были примѣняться казаки для составленія своего кодекса, и на исторію постепеннаго развитія уральскаго рыболовства.

Прежде всего скажемъ нѣсколько словъ о самой мѣстности, на которой происходитъ уральское рыболовство. Рѣка Уралъ, на всемъ протяженіи своемъ отъ Уральска до Гурьева, течетъ по ровной глинистой степи неширокимъ русломъ, имѣющимъ въ верхней части не болѣе 50, у Гурьева же до 80 сажень ширины. Эта степь въ южной части своей солонцевата, и поэтому единственно возможныя здѣсь отрасли промышленности: рыболовство и скотоводство. Только въ 80 верстахъ ниже Уральска, отъ Бударинскаго форпоста начинается плодородная почва, способная къ обработкѣ, и дѣйствительно обрабатываемая. Объ степени плодо-

родія почвы и распредѣленіи занятій между Уральскими казаками, смотря по мѣсту ихъ жительства, всего лучше можно будетъ судить изъ слѣдующихъ данныхъ. Собственно такъ называемая Земля Уральскихъ казаковъ въ административномъ отношеніи раздѣляется на слѣдующія части:

1) *Илецкія станицы*, отъ Мухрановскаго форпоста до Бородинскаго, на 50 верстѣ по Уралу и за Ураломъ въ Илецкомъ городкѣ.

2) *Верхняя дистанція*, отъ Бородинскаго форпоста до Уральска, по Уралу верстѣ на 107.

3) *Городъ Уральскъ* съ округомъ.

4) *Средняя дистанція*, отъ Уральска до Калмыковской крѣпости, на 257 верстѣ по Уралу.

5) *Нижняя дистанція*, отъ Красноярскаго форпоста до Гурьева городка, 220 верстѣ по Уралу.

6) *Гурьевъ городокъ* съ округомъ, по Уралу до моря верстѣ на 16.

7) *Чижинская линія*, расположенная по рѣчкамъ 1-й, 2-й и 3-й Чижи, къ ю.-з. отъ Уральска на границѣ съ Ново-Узенскимъ уѣздомъ Самарской губерніи.

8) *Внутренняя линія* по узеньямъ, на границѣ съ землями внутренней Киргизской орды.

Въ этихъ подраздѣленіяхъ земли Уральскаго войска было выслано хлѣба и содержалось скота :

	Жителей обоихъ п.	Четв. пшен., овса, проса и ячменя.	Содержалось скота: крупнаго. мелкаго.	
Въ Илецкихъ станицахъ на	10,356	8,985	26,015	15,985
— Верхней дистанціи —	12,024	8,213	22,978	6,205
— Округъ Уральскомъ —	11,138	11,914	50,137	38,160
— Средней дистанціи —	20,076	1,908	28,348	50,252
— Нижней дистанціи —	5,476	—	11,256	45,520
— Гурьевскомъ округѣ —	1,874	—	5,396	29,236
— Чижинскихъ линіяхъ —	938	1,212	3,850	4,100
— внутренней линіи —	1,534	566	11,691	37,383

Такъ что приходится на душу:

Въ Илецкихъ станицахъ	6,9	2,5	1,5
— Верхней дистанціи	5,5	1,9	0,5
— Уральскомъ округѣ	8,6	4,5	3,4
— Средней дистанціи	0,8	1,4	2,5

Въ Нижней дистанціи	—	2,1	8,3
— Гурьевскомъ округѣ	—	2,9	15,6
— Чижевскихъ линіяхъ	10,3	4,1	4,4
— внутренней линіи	2,9	7,6	24,4

Изъ нихъ всего болѣе высѣвается хлѣба на Чижевскихъ линіяхъ, въ округѣ Уральскомъ, въ верхней дистанціи и въ Илецкихъ станицахъ—(въ Чижевской линіи приходится слишкомъ по четверти ($10\frac{1}{4}$ мѣръ) на человѣка), т.е. въ сѣверной части Земли Уральскаго войска, гдѣ почва хороша; въ нижней дистанціи и въ Гурьевскомъ округѣ хлѣба не сѣется вовсе; въ средней приходится кругомъ менѣе четверика на человѣка, во внутренней же линіи менѣе 3-хъ четвериковъ, такъ что во всей нижней половинѣ этой области хлѣбопашества почти вовсе не существуетъ; за то тутъ содержится весьма много скота, такъ что во внутренней линіи, гдѣ притомъ мѣстное рыболовство по узеньямъ не очень прибыльно, и отъ куда довольно далеко отправляться на уральскіе ловы, приходится кругомъ на жителя мужскаго и женскаго пола почти 8 штукъ крупнаго и 24 штуки мелкаго скота.

На всемъ пространствѣ своего теченія, отъ Уральска до моря, принимаетъ въ себя Уралъ только 2 небольшія рѣчки съ правой стороны и ни одной съ лѣвой. За то Уралъ выпускаетъ изъ себя много рукавовъ, которые ниже съ нимъ же соединяются. Такіе рукава называются старицами, какъ бы потому, что они были нѣкогда главными руслами рѣки. Нѣкоторыя изъ этихъ старицъ имѣютъ только одно сообщеніе съ рѣкою, другіе же два: истокъ и устье. Эти послѣднія называются полуусыми старицами. Черезъ пересыханіе одного изъ соединеній съ Ураломъ обращаются онѣ въ простыя. Раздѣленіе этихъ старицъ на полуусыя и простыя имѣетъ значеніе въ правилахъ уральскаго рыболовства. Въ обыкновенномъ разговорѣ смѣшиваютъ старицы съ черными рѣчками, подъ которыми собственно должно понимать рѣки, текущія изъ степи въ Уралъ; или текущія по степи и впадающія въ озера или топи, какъ напримѣръ Анкоты и Чижи. — Теченіе Урала чрезвычайно извилисто тамъ, гдѣ онъ вдается колыномъ въ степь — берега совершенно обрывисты, но въ такомъ углѣ съ противоположнаго берега всегда образуется низменная коса, вдающаяся въ рѣку. Эти отлогія косы называются здѣсь *весками* и весьма удобны для вытягиванья неводовъ. Только этими вдающимися углами подходитъ Уралъ къ глинистой степи, на всемъ же

остальномъ пространствѣ отъ Уральска до Зеленовскаго форпоста (118 верстѣ выше Гурьева) отъ окаймленъ низменною полосою, въ нѣсколько верстѣ шириною, ежегодно заливаемою и потому покрытою богатою травянистою растительностью и лѣсомъ. Эта низменная полоса имѣетъ поверхность чрезвычайно неровную. Она вся изрѣзана ериками, рѣтвинами, котлубанями (озероидными разширеніями) и старицами, которые всѣ долго — нѣкоторыя даже постоянно, сохраняютъ воду послѣ разлитія Урала. Ниже Зеленовскаго форпоста низменная полоса не столь уже рѣзко отличается отъ остальной степи, ибо начиная съ него, въ годы сильныхъ разливовъ, вся степь на значительную ширину сливается подъ одну водную скатерть, идущую вплоть до моря. Вода эта скоро стекаетъ; будучи мелкою и занимая обширное пространство, она весьма скоро нагрѣвается солнцемъ и способствуетъ скорому нагрѣванію взморья также весьма мелкаго. Дно Урала отъ Уральска до моря, сначала песчаное, потомъ становится все болѣе и болѣе глинистымъ и иловатымъ; только верстахъ во ста выше Уральска, именно верстахъ въ 20 отъ этого города, берегъ и дно рѣки состоятъ изъ плитняка и только еще верстѣ 80 выше, по дачамъ Илецкихъ казаковъ, дно состоитъ изъ мелкаго камушника, представляя самыя удобныя мѣста, для метанія икры красною рыбою. Обстоятельство, что такое дно начинается далеко отъ устья, весьма невыгодно для распложенія въ Уралѣ самыхъ цѣнныхъ породъ каспійской рыбы.

Другая невыгода заключается въ постоянно усиливающемся обмеленіи устьевъ Урала и прилежащей къ нимъ части моря. Здѣсь не мѣсто входить въ подробное изслѣдованіе этого предмета, и я замѣчу только, что вмѣсто 19 устьевъ, которыми впадалъ Уралъ еще въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, остались теперь только 7 (изъ которыхъ два обязаны своему происхожденію недавнему раздвоенію двухъ старыхъ рукавовъ, такъ что собственно говоря изъ бывшихъ 19 осталось только 5). Чтобы показать какъ сильно обмелѣло взморье — скажу только, что мнѣ случилось купаться въ совершенно открытомъ морѣ, гдѣ уже не было видно никакихъ признаковъ берега, и вода доходила только по поясъ. Это было почти при совершенномъ безвѣтріи, т. е. при нормальномъ уровнѣ моря. И это не отмель какая нибудь — все море на большое пространство здѣсь такъ мелко.

Кромѣ Урала и моря изъ мѣстностей, на которыхъ произво-

дится рыболовство Уральскими казаками, заслуживаютъ еще вниманіе: на правой европейской, или по мѣстному названію самарской, сторонѣ оба узенья съ Камышъ-Самарскими озерами, въ которыя они впадаютъ; на лѣвой же азійской — такъ называемый бухарской — озеро извѣстное подъ именемъ Черхальскаго морца, которое чрезвычайно обильно рыбою и имѣетъ около 60 верстъ въ окружности и принимаетъ въ себя двѣ рѣчки: большую и малую Анкоту, и выпускаетъ вливающуюся въ Уралъ солянку. Въ этой Солянкѣ впрочемъ вода бываетъ только весною, и течетъ изъ морца въ Уралъ или обратно, смотря по относительной высотѣ въ нихъ уровня воды.

Въ водахъ, принадлежащихъ уральскому войску, ловятся главнѣйше слѣдующія породы рыбъ: бѣлуги, осѣтры, шипы и севрюги, составляющіе такъ называемую красную рыбу; и судаки, лещи, сазаны, называемые вмѣстѣ со всѣми остальными мелкими породами, въ противоположность красной, черною рыбою. На двухъ обстоятельствахъ въ жизни всѣхъ этихъ рыбъ основано устройство уральскаго рыболовства. Первое изъ нихъ есть весенній ходъ рыбы въ рѣки для метанія икры. Привлекаемая прѣсною водою, которая почти для всѣхъ породъ, живущихъ въ Каспійскомъ морѣ, необходима для метанія икры, онѣ стремятся весною въ рѣки. Такъ какъ къ тому побуждаетъ рыбу непреодолимая физическая потребность, пробуждающаяся для большей части каспійскихъ рыбъ весною, — идутъ онѣ въ это время массами — болѣе или менѣе многочисленными косяками, быстро слѣдующими одинъ за другимъ. Время это впрочемъ не одинаково для всѣхъ притоковъ Каспійскаго моря, и зависитъ отъ скорѣйшаго или медленнѣйшаго нагрѣванія воды. Мы уже видѣли, что въ Уралѣ и въ прилежащей къ нему части моря нагрѣваніе происходитъ очень быстро, поэтому и метаніе икры бываетъ здѣсь раньше, чѣмъ въ сосѣдственной Волгѣ. Войдя въ рѣку, каждая порода отыскиваетъ пригодныя для нея мѣста. Для черной рыбы нѣтъ недостатка въ такихъ мѣстахъ по разливамъ Урала. Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать и о красной рыбѣ. Та, которой удастся избѣгнуть направленныхъ противъ нея орудій лова, не находя въ главномъ руслѣ Урала того, что ей нужно, для выметыванія икры при благоприятныхъ обстоятельствахъ, идетъ въ разливы его — на такъ называемые наборы или прибористыя мѣста, гдѣ грунтъ твердый, много каршей, (т. е. повалившихся

деревьевъ) и еще стоящихъ на корню деревьевъ, гдѣ она можетъ тереться о шороховатую ихъ кору. Казаки, которымъ посчастливилось, во время весенняго лова, попасть на такіе набѣры, получаютъ большую добычу. Но такъ какъ и эти набѣры далеко не составляютъ мѣстъ, вполне пригодныхъ для метанія икры красною рыбою, то она и выметываетъ ее въ меньшемъ числѣ; а главное изъ выметанной икры не можетъ развиваться столько мальковъ, какъ бы при нормальныхъ условіяхъ.

Какъ бы то ни было, выметавши икру, или даже не пайдя для этого благопріятныхъ условій, рыба въ рѣкѣ не остается, а возвращается обратно въ море — свое настоящее мѣсто жительства. Слѣдовательно, что не было поймано въ это время, въ рѣкѣ или на взморьѣ спасается въ глубины моря, гдѣ вообще трудно уже поймать рыбу. Изъ рукъ же Уральцевъ она этимъ ускользаетъ совершенно, ибо они не доводятъ ни своихъ предѣловъ. На этомъ весеннемъ ходѣ рыбы основаны всѣ весеннія уральскія рыболовства, сообразуясь съ нимъ въ способахъ своего производства.

Совершенно другой характеръ имѣетъ лѣтній и осенній ходъ рыбы въ рѣки. Хотя и этотъ ходъ рыбы не составляетъ чего-либо исключительно принадлежащаго Уралу; однако же не только ни въ одномъ изъ притоковъ Каспійскаго моря, но можетъ быть и нигдѣ не имѣетъ онъ столь рѣзкаго и отличительнаго характера какъ въ этой рѣкѣ. Поэтому, я поговорю о немъ нѣсколько подробнѣе.

Цѣль его составляетъ потребность зимняго отдыха или сна. Какъ на ходѣ рыбы для метанія икры основаны всѣ виды весенняго рыболовства, такъ точно на зимнемъ отдыхѣ ея основаны всѣ виды осенняго и зимняго рыболовства. Этотъ зимній отдыхъ не проявляется нигдѣ съ такою очевидностью какъ въ Уралѣ, — потому что нигдѣ не принято человекомъ такихъ мѣръ, чтобы не мѣшать рыбѣ во время ея входа въ рѣку, и охранять ея покой. Съ конца іюля уже замѣчаютъ, что какъ красная, такъ и черная рыба начинаетъ вторично подниматься въ Уралъ. Въ это время всякій ловъ запрещенъ, чтобы не пугать входящей рыбы. Сначала она гуляетъ по рѣкѣ, но по мѣрѣ того какъ вода начинаетъ холодѣть, въ августѣ и въ сентябрѣ, останавливается на извѣстныхъ мѣстахъ для нея удобныхъ, преимущественно глубокихъ, и держится около такого избраннаго ею мѣста, далеко не отходя отъ него. Во все это время опытные казаки, особо для этого назна-

ченныя, зорко слѣдятъ за ходомъ рыбы, знаютъ каждый прошедшій мимо ихъ косякъ, и гдѣ онъ остановился. Объ этомъ передаются извѣстія съ конца въ конецъ уральской линіи, и казаки всегда могутъ приблизительно предсказать, каковы будутъ осенняя плавня и багренье. Когда рыба останавливается на извѣстныхъ мѣстахъ, сторожевые казаки наблюдаютъ въ какомъ количествѣ и какая рыба тутъ легла. Для этого смотрятъ они по зарямъ какъ рыба подымается, т. е. играетъ, выпрыгивая изъ воды. Опытность ихъ въ этомъ такъ велика, что издали, на разстояніи, на которомъ уже нельзя ясно различить формы рыбы, во время ея быстрога всплеска, — они по этому всплеску безошибочно узнаютъ не только породу, но и полъ рыбы, подобно тому какъ опытные охотники узнаютъ птицу по полету. Икрная, говорятъ они, лишь немного и тихо изъ воды приподнимается; яловая же очень быстро выскакиваетъ всѣмъ тѣломъ.

Мѣста, на которыхъ скопляется рыба, называются Уральцами *ятовьями*. На ятови, которую избираетъ для себя красная рыба, черной уже не бываеетъ и на-оборотъ. Изъ красной на ятови всего болѣе собирается осетръ, севрюга же и бѣлуги несравненно менѣе. Ятови эти извѣстны казакамъ всѣ на перечесть и имѣютъ опредѣленныя названія. Пока ятовное мѣсто еще не покрылось льдомъ, рыба часто подымается на поверхность и играетъ, особливо по утрамъ; по замерзаніи же его опускается въ глубь, но по замѣчанію казаковъ не лежитъ на днѣ, а держится въ небольшомъ отъ него разстояніи. Часто казаки, сторожащіе рыбу, послѣ покрытія ятовей льдомъ, пока его еще не занесло снѣгомъ и онъ прозраченъ, подползаютъ на животѣ къ самой ятови, стараясь разсмотрѣть рыбу. Такъ какъ на днѣ ее не видать — они сильно ударяютъ палкою по льду, отъ чего она вся поднимается къ верху, и какъ бы прислушивается къ шуму ее потревожившему, ибо поднимается обыкновенно бокомъ, какъ бы обращая ухо къ поверхности льда.

Ятовная рыба выпускаетъ изъ себя слизь, которая одѣваетъ ее тонкою оболочкою, называемою сленомъ или шубою. По мѣнѣю казаковъ рыба чрезвычайно бережетъ во всю зиму этотъ слень, который долженъ предохранять ее отъ холода, опасаясь сбить или стереть его съ себя. Этимъ объясняютъ они необыкновенную тихость и медленность ея движеній въ это время, такъ что даже, когда зацѣпятъ ее багромъ, она весьма мало бьется. Такое состоя-

ніе рыбы конечно гораздо естественнѣе объяснить ея сномъ или состояніемъ какого то оцѣпенѣнія, могущаго происходить какъ отъ холода, такъ и отъ меньшаго количества воздуха подо льдомъ, и слѣдовательно отъ слабѣйшаго дыханія. Во всякомъ случаѣ сонъ этотъ или оцѣпенѣніе не очень крѣпки, потому что черезъ нѣсколько времени, послѣ начала багренья, всегда сопровождаемаго большимъ шумомъ, рыба поднимается со дна, и начинаетъ медленно расходиться въ стороны.

Вся лежащая на ятовяхъ рыба почти совершенно вылавливается въ осеннюю плавню и въ багренье, та же, которая остается, становится весною, когда ледъ разоидется, очень бойкою и старается освободиться отъ покрывающаго ее слоя слизи — слена.

Ходъ рыбы въ Уралъ для зимняго отдыха продолжается съ іюля по конецъ сентября и вопедшая рыба остается въ рѣкѣ всю осень и зиму. Тутъ нечего слѣдовательно опасаться, чтобы эта рыба ускользнула изъ рукъ, повтому ясно, что основанная на этомъ отдыхѣ осеннія и зимнія рыболовства, должны имѣть совершенно другой характеръ, нежели весеннія, что и увидимъ ниже. Теперь же посмотримъ какимъ образомъ получили Уральцы въ свое владѣніе весь Уралъ, значительный участокъ моря и нѣкоторыя особливья льготы, имѣющія связь съ рыбною промышленностью.

Не входя въ разсмотрѣніе того, какъ и когда появились казаки на берегахъ Урала, что до настоящей нашей цѣли вовсе не касается, мы остановимся на томъ положительномъ фактѣ, что въ тридцатыхъ годахъ прошедшаго столѣтія казаки жили только въ Уральскѣ — тогдашнемъ Яицкомъ городкѣ, и въ ближайшихъ его окрестностяхъ. Вся нижняя часть теченія Урала тогда еще имъ — да и ни кому, не принадлежала. Здѣсь кочевали по лѣвой сторонѣ рѣки Киргизы, по правой Калмыки, которые другъ на друга безпрестанно нападали, и другъ друга грабили, переходя для этого разграничивающую ихъ рѣку. При самомъ же устьѣ Урала существовалъ еще за долго до этого времени Гурьевъ-городокъ, и въ четырехъ верстахъ ниже теперешняго городка, на мѣстѣ доселѣ называемомъ *брандвахтою*, былъ устроенъ казенный учугъ, отдававшійся на откупъ. Въ учугѣ этомъ первоначально были открыты съ обоихъ концовъ ворота, шириною отъ 6 до 8 сажень, но въ послѣдствіи они были уничтожены, вѣроятно откупщиками, и рыба могла проходить въ Уралъ лишь побочными

его устьями, въ то время многочисленными и глубокими. Къ этому то учугу, а не къ уральскому, относится преданіе, что рыба таѣ напирала на него весною, что должны были разгонять ее пушечными выстрѣлами, изъ опасенія, чтобы она не опрокинула всей забойки.

Казаковъ, жившихъ тогда въ яицкомъ городкѣ, было до 3000 способныхъ носить оружіе. Они охраняли лишь ту часть границы, которая примыкала къ мѣсту ихъ жительства. Главнѣйшій доходъ свой, подобно тому какъ и нынѣ, имѣли они отъ рыболовства; которое вѣроятно распространяли и нѣсколько ниже своего городка, повыше котораго тогда уже устроенъ былъ учугъ, дабы не пропускать въ верхъ рыбы лѣтняго и осенняго входа. Астраханскимъ губернаторомъ Татищевымъ поданъ былъ проектъ: поселить по Уралу, для охраненія его ниже живущъ уральскихъ казаковъ, казанскій драгунскій полкъ и подъ его прикрытіемъ, въ родѣ иррегулярнаго войска, самарскихъ и алексѣевскихъ дворянъ. Проектъ этотъ былъ утвержденъ резолюціею Кабинета отъ 21-го генв. 1739 года, но за нѣкоторыми препятствіями, рѣшеніе это нѣсколько лѣтъ не было приводимо въ исполненіе.

Казаки между тѣмъ, опасаясь, что эти новые поселенцы будутъ перелавливать на пути идущую къ нимъ рыбу, подали просьбу, въ которой обязывались построить у урочищъ Кулагина и Калмыкова яра — по крѣпости и охранять ихъ, равно какъ и всю линію вплоть до Гурьева своими силами, прося лишь, чтобъ на этомъ пространствѣ не дѣлали предполагаемыхъ заселеній, уволили ихъ отъ постороннихъ командировокъ и открыли ворота по обоимъ концамъ Гурьевскаго учуга въ 8 сажень ширины каждыя.

Какъ боялись казаки предполагаемаго поселенія драгунъ, можно видѣть изъ ихъ просьбы, въ которой они говорятъ: «отъ такого заселенія мы прійдемъ въ крайнюю нищету и разореніе и рыбные наши промыслы, отъ которыхъ все свое содержаніе и пищу имѣемъ, и службу отправляемъ, вовсе уничтожатся, ибо за такимъ поселеніемъ, рыба до нашего городка, за тѣмъ, что всегда будетъ пужана, приходитъ уже не можетъ, и отъ одного оружейнаго выстрѣла, или огнища, или кто не во время хотя одну рыбу поймаетъ — вся на низъ уходитъ». Несправедливость этихъ словъ очевидна, ибо если такое препятствіе, какъ Гурьевскій учугъ, рыбы назалъ не ворочалъ и она доходила въ достаточномъ количествѣ до Яиц-

каго городка, для того, чтобы казаки могли, по собственнымъ же словамъ, имѣть отъ рыболовства все свое пропитаніе; то какъ могла сдѣлать это несвоевременная поимка одной рыбы, одинъ выстрѣлъ или на берегу разведенный огонь. Все это выдумки, имѣвшія цѣлью отвратить предполагавшееся заселеніе, которое дѣйствительно имѣло бы пагубныя слѣдствія для казаковъ; выдумки, въ которыхъ въ послѣдствіи казаки сами себя убѣдили. Въ этомъ заключается вѣроятно начало мысли, составляющей до настоящаго времени коренное убѣжденіе Уральцевъ, хранимое какъ завѣтъ старины, которой они во всемъ такъ твердо придерживаются, что не только судоходство, но всякій малѣйшій шумъ, и даже огонь въ домахъ на берегу Урала, пугаютъ рыбу.

Тогдашній оренбургскій губернаторъ Неплюевъ, которому весь этотъ край такъ много обязанъ, вступился съ своей стороны за казаковъ, представляя, что предполагаемое заселеніе по Нижнему Уралу, совершенно бы разорило ихъ, тогда какъ, по его выраженію, «такой де сильный, легкій и исправный корпусъ разорять весьма не полезно». Снисходя къ этимъ просьбамъ, Императрица отмѣнила резолюцію бывшаго Кабинета и грамотою отъ 23 апрѣля 1743 года, пожаловала яицкое войско отвореніемъ учуга, наложивъ на него за это обязанность построить двѣ означенныя крѣпости, Каликикову и Кулагину, содержать въ нихъ по 500 человекъ гарнизону, сначала ежегодно перемѣняемаго, а потомъ тутъ совершенно населить означенное число казаковъ, и своими разъѣздами отъ Уральска до Гурьева охранять границу, недопуская до перебѣговъ, кочующихъ по берегамъ рѣки, Киргизъ и Калмыковъ.

Такимъ образомъ заселеніе нижняго Урала было для казаковъ не разширеніемъ ихъ владѣній, которое бы они считали своею выгодною, — а наложенною обязанностью, которую, правда, они сами предложили на себя принять, но только во избѣжаніе большаго зла — видѣть низовья ихъ Кормильца-Яика, доставшимися въ чужія руки. Въ слѣдствіе этого долгое время должны были казаки смотрѣть на свои низовыя крѣпости и форпосты, какъ на колоніи. Они ревниво надзирали, чтобы отъ этихъ низовыхъ жителей не происходило вреда для ихъ метрополи, ихъ коренной отчины—Яицкаго городка, и какъ увидимъ ниже сколько могли противились развитію низоваго рыболовства, особливо же морскаго. На это имѣли они отчасти и благовидные доводы, ибо морское рыболовство, устроившееся въ позднѣйшее время, уже не свобод-

нымъ путемъ обьичая и товарищескаго согласія, а подѣ вліяніемъ присутственнаго мѣста—Войсковой Канцеляріи, далеко не носить на себѣ того характера справедливости и равномѣрности въ рас-предѣленіи выгодъ, какъ рѣчное.—Подобно тому какъ во времена Неплюева жители Яицкаго городка желали лучше, чтобы низовья Урала были ничьи чѣмъ ихнія, такъ точно и теперь большинство верховыхъ жителей желало бы лучше, чтобы принадлежащій войску участокъ моря, былъ ничей чѣмъ ихній, но конечно лучше ихній чѣмъ чужой. Разселеніе казаковъ по всему Уралу послужило къ ихъ же пользѣ, конечно и морское рыболовство, давая само по себѣ значительную прибыль, будучи устроено на нѣсколько другихъ началахъ, помирило бы съ собою большинство.

Стараясь объ отвореніи Гурьевскаго учуга, Неплюевъ писалъ объ этомъ и къ Татищеву, подавшему первую мысль о поселеніи драгунъ на Уралѣ, желая и его преклонить на свою сторону. Татищевъ не только согласился съ мнѣніемъ Неплюева, но принимая въ соображеніе ничтожность выгодъ, получаемыхъ казною отъ Гурьевскаго учуга, доставившаго въ два года 1740 и 1741 только 5037 р. 66 коп., предложилъ отдать учугъ казакамъ вмѣсто жалованья, предоставивъ на ихъ пропозволъ сломать его, или содержать въ свою пользу. Казаки, понявъ всю выгоду, которую могло бы имъ доставить осуществленіе мысли Татищева, вошли объ этомъ съ новою просьбою въ Военную Коллегію. Неплюевъ поддержалъ ихъ и въ этой просьбѣ, представивъ между прочимъ резоны, что гораздо выгоднѣе будетъ совершенно отчислить Гурьевъ отъ астраханскаго вѣдомства къ оренбургскому. 25 мая 1852 года полученъ былъ указъ, удовлетворившій просьбѣ казаковъ, и 16 сентября того же года былъ заключенъ въ Камеръ-Коллегіи контрактъ съ Яицкимъ войскомъ, которымъ съ 1 января 1853 года отданъ былъ ему гурьевскій учугъ на уничтоженіе, за ежегодную плату 4,692 р. 69½ к. Эту сумму, составляющую на серебро по теперешнему курсу 1,340 р. 77 к. уральскіе казаки и доселѣ вносятъ въ казну. Въ контрактѣ не приведено причинъ почему положено Гурьевскій учугъ уничтожить, а не отдать казакамъ въ пользованіе; но можно догадываться, что это было согласіе съ желаніемъ войска. Въ этомъ же контрактѣ сказано, что по силѣ присланнаго изъ Сената указа запрещается казакамъ ловить рыбу при Гурьевѣ городкѣ и близъ онаго, гдѣ производился ловъ во время казеннаго управленія.

Это ясно доказываетъ, что въ то время, даже послѣ уничтоженія Гурьевскаго учуга, тамошняя мѣстность и берега моря, а тѣмъ болѣе самое море, казакамъ вовсе не принадлежали. Владѣніе, принадлежащее имъ теперь, частію моря казаки основываютъ на указѣ, послѣдовавшемъ отъ Государственной Камеръ-Коллегіи въ оренбургскую Губернскую канцелярію отъ 24 февраля 1758 года, но окончательно и безспорно утверждено оно за ними только указомъ отъ 23 декабря 1803 года.

Такъ какъ въ половинѣ прошедшаго столѣтія существовали еще внутреннія пошлины съ привозимыхъ товаровъ, то казаки съ вывозимой ими рыбы должны были отдавать десятую въ казну въ видѣ пошлины. Такъ какъ этотъ вывозъ значительно долженъ былъ увеличиться отъ уничтоженія Гурьевскаго учуга, для удобнѣйшаго сбора этой пошлины, вмѣнено имъ въ обязанность везти рыбу не иначе какъ на одно изъ слѣдующихъ мѣстъ: Самару, Сызрань, Батрацкую ярмарку, Сергіевскъ и Алексѣевскъ. При этомъ же была установлена новая пошлина съ соленой рыбы и икры, также десятая рыба или десятая часть по вѣсу, вмѣсто соли, «которую имъ на то соленіе покупать изъ казны было должно», но которою они безпошлинно пользовались изъ Индерскаго и Грязнаго озеръ.

Еще въ томъ же 1853 году всѣ внутреннія пошлины были уничтожены. Вскорѣ послѣ этого казаки стали просить, чтобы и сборъ съ соленой рыбы и икры отдали имъ же въ откупное содержаніе. Просьба ихъ была уважена, и съ 1 января 1759 года повелѣно отдать имъ въ откупное содержаніе сборъ, производимый съ вывозимой съ Янка соленой рыбы и икры за 5,003 р. 84 $\frac{1}{4}$ к. — сумму, которую до сихъ поръ уральское войско вноситъ въ Государственное казначейство, по нынѣшнему курсу 1,429 р. 67 к. Вмѣсто этого казеннаго сбора стали собирать въ Уральскѣ, въ общую пользу войска пошлину, по извѣстной такѣ съ каждаго пуда вывозимой соленой рыбы и икры. Сборъ этотъ отдаетъ войско въ свою очередь на откупъ, получая за это по послѣднимъ торгамъ 46,800 р. сер. Для обезпеченія этого сбора существуетъ на Уралѣ, строго выполняемое правило, по которому вся рыба и икра, какъ свѣжая такъ и соленая, должны непременно вестись во всѣ мѣста Имперіи, не иначе какъ чрезъ Уральскъ.

Такимъ образомъ къ шестидесятымъ годамъ прошедшаго сто-

лѣтія уральское войско получило въ свое владѣніе всѣ воды и вступило во всѣ права, которыя теперь имѣть.

Мнѣ остается еще сказать какіе изъ видовъ уральскаго рыболовства должно считать исконными, и какіе введены вновь, когда и по какому случаю.

Всѣ виды уральскаго рѣчнаго рыболовства имѣютъ свое начало съ давнихъ временъ, и о введеніи не осталось никакихъ свѣдѣній ни письменныхъ ни изустныхъ. Но ежели позволено мнѣ будетъ сдѣлать догадку, то по моему мнѣнію, рѣчныя неводныя рыболовства новѣе багренья и плавныхъ лововъ, потому что на нихъ позволено имѣть въ работникахъ иногороднихъ, что уже противурѣчитъ основному правилу, такъ сказать догмату Уральцевъ, что въ Уралѣ никто кромѣ природнаго казака ловить не можетъ. Сверхъ этого и самая мѣстность, на которой неводные ловы производятся, поступили въ собственность казаковъ только со времени уничтоженія Гурьевскаго учуга, и дѣйствительно въ перечисленіи уральскихъ рыболовствъ Рычковымъ, въ его Топографіи Оренбургскаго края, не упоминается еще объ этихъ неводныхъ ловахъ.

Въ 1801 году увеличеніе народонаселенія принудило завести новый рядъ форпостовъ по Узеньямъ, названный Внутреннею линіею. Съ самаго поселенія начали казаки безъ сомнѣнія ловить рыбу въ тѣхъ рѣкахъ, но безъ всякихъ правилъ, какъ и когда кто хотѣлъ. Только съ начала двадцатыхъ годовъ устроенъ и тутъ правильный ловъ, начинающійся въ опредѣленные сроки, для того, чтобы не одни живущіе на внутренней линіи, но согласно понятіямъ объ общинной собственности всѣхъ рыбныхъ водъ, имъ принадлежащихъ, — всѣ вообще казаки, буде только пожелаютъ, могли принимать въ немъ участіе.

Подобно сему приведенъ въ систему весенній ловъ въ Черхальскомъ морцѣ въ 1821 году, а зимній только въ началѣ сороковыхъ годовъ, преимущественно, съ тою цѣлью, чтобы отвлечь часть казаковъ отъ багренья. Когда вообще начался черхальскій ловъ я никакъ не могъ узнать. Вѣроятно первоначально ходили казаки на морце самовольно небольшими партіями, тѣмъ болѣе, что Киргизы не умѣли пользоваться богатымъ озеромъ, лежащимъ въ ихъ землѣ. Вообще казаки всегда завладѣвали, если только могли, тѣмъ что представляло для нихъ выгоды. Такъ еще въ 1854 году просили они дозволить имъ ловъ въ рѣкахъ,

называемыхъ Анна-Куль, лежащихъ въ Киргизской степи, болѣе чѣмъ въ 40 верстахъ отъ Урала; но Войсковая Канцелярія отвѣчала, что не имѣетъ права разрѣшить этого лова, и строжайше запретила имъ туда отправляться.

Если подѣ именемъ морскаго лова разумѣть и ловъ по Култукамъ, и вообще по побережью, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ уже производился въ прошедшемъ столѣтіи, преимущественно въ Курхайскомъ морцѣ, куда въ то время вливался еще западнѣйшій изъ рукавовъ Урала—Нарынка, и которое соединялось нѣсколькими проронами съ Богатымъ Култукомъ—заливомъ Каспійскаго моря, славившимся изобиліемъ въ немъ рыбы. До сихъ поръ существуетъ преданіе о началѣ этого лова. Раскольниковыя монахи и бѣглецы, укрывавшіеся у нихъ, жившіе по пустынному побережью моря, рассказывали какъ весною толпятся рыба въ Култукахъ, и жмется къ тѣмъ мѣстамъ берега, откуда переливается со степи прѣсная вода. Эти рассказы послужили поводомъ къ начатию тамъ лова на простыхъ бударкахъ. Только въ 1816 году просили нѣкоторые чиновники (т. е. офицеры) и казаки Войсковую Канцелярію, о дозволеніи имъ производить рыболовство въ морѣ вправо отъ Бабинской Косы. Въ причинахъ, выставленныхъ Войсковою Канцеляріей, по которымъ этотъ ловъ разрѣшается и въ правилахъ, для него установленныхъ, видны уже опасенія Уральцевъ, чтобы морской ловъ не повредилъ рѣчному. Потому строго былъ запрещенъ ловъ противъ устьевъ Урала, что и доселѣ во всей-строгости соблюдается, а также и съ лѣвой стороны оныхъ до Эмбинской — восточной грани Уральскихъ владѣній.

Уже черезъ 20 лѣтъ послѣ этого, въ 1837 году, разрѣшенъ былъ ловъ и слѣва отъ устьевъ Урала, и то потому, что Астраханскіе — вольные эмбинскіе промышленники, пользуясь тѣмъ, что сами Уральцы здѣсь не ловятъ, ставили свои сѣти въ большомъ количествѣ въ этихъ водахъ. Трудность прекратить эти облавы заставила казаковъ самихъ учредить здѣсь свой ловъ.

Но морской ловъ доставлялъ преимущественно выгоды только богатымъ казакамъ, во 1-хъ потому, что только такіе могутъ справить себѣ хорошія морскія палубныя лодки, во 2-хъ же потому, что они скупали подѣ видомъ довѣренностей права бѣдныхъ казаковъ, не имѣющихъ средствъ участвовать въ этомъ ловѣ и занимали такимъ образомъ своими сѣтями обширныя пространства

моря. Повтому, когда въ 1840 году Войсковая Канцелярія вошла съ представленіемъ къ тогдашнему оренбургскому военному губернатору генераль-адъютанту Перовскому, о введеніи осенняго лова въ морѣ, онъ, безъ сомнѣнія принимая во вниманіе понятія большинства казаковъ, его не разрѣшилъ. Но въ 1843 году Войсковая Канцелярія разрѣшила сама этотъ ловъ въ видѣ опыта, и найдя его выгоднымъ, просила новаго оренбургскаго губернатора генераль-лейтенанта Обручева, объ утвержденіи его. Но генераль Обручевъ, основываясь на томъ, что между казаками существуетъ мнѣніе, «что морской ловъ препятствуетъ входу рыбы въ Уралъ, гдѣ рыболовствуетъ все войско, въ морѣ же немногіе, и тѣ болѣе именемъ, ибо передаютъ свое право богатымъ казакамъ, которые такимъ образомъ овладѣваютъ всѣмъ богатствомъ войска», сначала не согласился на это; и сдѣлавъ Войсковой Канцеляріи вопросныя пункты о вредѣ морскаго рыболовства. Войсковая Канцелярія, приводя въ пользу своего мнѣнія, умноженіе уральскаго народонаселенія и уменьшеніе входа рыбы въ Уралъ, въ слѣдствіе обмеленія его устьевъ, отвѣчала: «что мнѣніе казаковъ о вредѣ морскаго рыболовства, какъ основанное лишь на желаніи какъ нибудь объяснить себѣ уменьшеніе рыбы въ рѣкѣ, и на предубѣжденіи противъ всего новаго, не заслуживаетъ вниманія, тѣмъ болѣе, что за нѣсколько передъ симъ лѣтъ морское рыболовство было отмѣнено, а рыбы въ Уралѣ отнюдь не умножилось, и что теперь отмѣнить морское рыболовство, существующее уже болѣе четверти столѣтія, значило бы добровольно пожертвовать выгодами войска, которое вѣроятно со временемъ должно будетъ искать средствъ къ обогащенію уже не въ Уралѣ, а въ морѣ». Только послѣ этого отвѣта былъ утвержденъ новый видъ морскаго рыболовства, такъ называемый осенній Курхай или жаркой ловъ.

Однако съ отвѣтомъ Войсковой Канцеляріи генералу Обручеву нельзя безусловно согласиться. Мнѣніе казаковъ о вредѣ, приносимомъ морскимъ рыболовствомъ — рѣчному вовсе не одно предубѣжденіе, не заслуживающее никакого вниманія. Конечно морскія рыболовства значительно увеличиваютъ собою общее количество годишняго улова, такъ что съ уничтоженіемъ его, одно рѣчное доставило бы уловъ меньшій чѣмъ то и другое вмѣстѣ. Но съ другой стороны неоспоримо также, что рѣчной ловъ значительно бы черезъ это усилился. Цѣль какъ той рыбы, которая цѣтъ

на пространствѣ моря противъ устья Урала, между обѣими линіями бакеновъ, отграничивающимъ это пространство справа и слѣва, и которая, отклоняясь отъ своего пути, попадаетъ въ передніе ряды сѣтей, разставленныхъ вдоль бакенныхъ линій; такъ и той, которая, идя съ востока, со стороны эмбинскихъ, или съ запада, со стороны Юсуповскихъ водъ, попадаетъ въ задніе ряды этихъ сѣтей — все таки Уралъ. И если конечно не вся, попадающая въ курхайскія сѣти, рыба, то по крайней мѣрѣ значительная часть ея, достигала бы своей цѣли, входила бы въ Уралъ, и увеличивала бы собою добычу съ рѣчныхъ рыболовствъ. Приведенное же, въ доказательство безвредности морскаго рыболовства для рѣчнаго, временное отмѣненіе его, не болѣе какъ уловка, или совершенное непониманіе того—чѣмъ морской ловъ можетъ вредить рѣчному. Чтобы удовлетворить голосу большинства казаковъ, возстававшихъ противъ морскаго рыболовства, былъ отмѣненъ въ видѣ опыта съ 1831 по 1835 годъ одинъ изъ его видовъ. Но какой? зимній, подледный ловъ—такъ называемый аханый, который очевидно никакого вліянія на рѣчное рыболовство имѣть не можетъ, такъ какъ въ январѣ и въ февралѣ рано еще рыбѣ подниматься въ рѣки.

И такъ курхайскія рыболовства, хотя и значительно увеличиваютъ количества годичнаго улова, приносятъ небогатому большинству скорѣе вредъ, чѣмъ пользу, уменьшая рѣчной уловъ, участіе въ которомъ каждому доступно.

Около 1816 же года установлено было и зимнее морское рыболовство — аханное, по примѣру Астраханцевъ. Если оно избѣжало неудобствъ курхайскаго, то этимъ оно обязано, какъ увидимъ ниже, самой сущности производства этого лова.

Такимъ образомъ не ранѣе 1843 года окончательно учредились всѣ виды рыболовствъ, производимыхъ въ настоящее время въ водахъ, принадлежащихъ уральскому войску.

Я не стану описывать всѣхъ уральскихъ рыболовствъ одно за другимъ, а постараюсь только представить въ сжатомъ видѣ существенное въ ихъ устройствѣ, съ двухъ точекъ зрѣнія: добыванія и распредѣленія богатства, вдаваясь лишь тамъ въ нѣкоторыя частности и подробности, гдѣ они представляютъ нѣчто характеристическое, показывая до какой тонкости часто доводили казаки свою заботливость, о возможной выгодности своего главнаго промысла, и о возможной справедливости, при распредѣленіи этихъ выгодъ.

Всѣ рыболовства, производимыя въ водахъ, принадлежащихъ уральскому войску, а ихъ съ мелкими насчитывается около 25,—могутъ быть раздѣлены на такія, желающіе участвовать въ которыхъ должны собираться къ опредѣленному времени въ назначенное мѣсто, и подъ наблюденіемъ начальника — рыболовнаго атамана—занимаются своимъ промысломъ; и на такія, во время которыхъ, каждый, оставаясь на своемъ мѣстѣ жительства, занимается своимъ ловомъ отдѣльно или собравшись въ небольшія артели. Для нихъ не назначается особнякихъ начальниковъ и вообще для ихъ производства не существуетъ столь строгихъ правилъ, какъ для первыхъ. Поэтому можно ихъ назвать свободными рыболовствами. — На первыхъ всегда строго и точно опредѣляются времена начала и окончанія лововъ, и это по слѣдующимъ причинамъ: 1) чтобы несвоевременнымъ ловомъ не помѣшать входу рыбы въ Уралъ; 2) чтобы нѣкоторые изъ казаковъ, начавъ ловъ прежде другихъ, не воспользовались лишними выгодами въ ущербъ остальнымъ, и наконецъ 3) чтобы каждый могъ заблаговременно приготовиться къ предстоящему рыболовству, и записавшись въ одно изъ нихъ, не могъ въ то же время участвовать въ другомъ, съ нимъ одновременномъ, посредствомъ своихъ рабочихъ, или передачею своего права другому казаку по довѣренности. Всѣ, сколько нибудь значительныя, рыболовства принадлежатъ къ этому разряду. Ихъ можно еще подраздѣлить на *главныя* и на *побочныя*. Главныя суть всѣ тѣ, которыя производятся въ Уралѣ или въ морѣ, побочныя же по старицамъ Урала, въ Узеньяхъ и другихъ черныхъ рѣчкахъ, въ морскихъ кулукахъ и въ Черхальскомъ морцѣ, одновременно съ главными. Доставляя также не маловажныя выгоды, они уменьшаютъ число совѣстниковъ на главныхъ рыболовствахъ. — Свободныя рыболовства, несравненно менѣе важныя, по количеству доставляемой ими добычи, производятся лишь зимою по самому Уралу и старицамъ его. Изъ нихъ стоитъ упомянуть лишь о запорныхъ ловахъ.

Главныя рыболовства, а за ними слѣдовательно и одновременныя имъ побочныя, по времени и по характеру лова, раздѣляются на три группы. Двѣ изъ нихъ соотвѣтствуютъ двукратному ходу рыбы въ Уралъ и на немъ основаны. Это рыболовства *весеннія*, куда принадлежатъ изъ главныхъ, морское — *весенній куртай* и рѣчное — *северюжья плавия*; изъ побочныхъ же — *весеннее черхальское* и *осенне-зимнія*, куда относятся изъ главныхъ, морское —

осенній курхай, рѣчныя осенняя плавня, осеннее неводное, багренье и зимнее неводное, изъ побочныхъ — осеннее и зимнее узенское и зимнее черхальское. Третій разрядъ заключаетъ въ себѣ лишь одно зимнее морское рыболовство — аханное, не имѣющее никакого отношенія къ ходу рыбы въ рѣку.

Чтобы ясно представить себѣ послѣдовательность и синхронизмъ всѣхъ этихъ рыболовствъ, должно имѣть въ виду, что побочныя рыболовства, имѣя конечно своею главною цѣлью доставить войску по возможности болѣе доходъ, установлены между прочимъ и съ тѣмъ, чтобы предотвратить чрезмѣрное скопленіе рыболововъ на главныхъ рыболовствахъ. Повтому каждое изъ нихъ современно которому нибудь изъ главныхъ, однако же одновременно эта, по различнымъ естественнымъ и экономическимъ причинамъ, не совершенная. Они иногда начинаются нѣсколько раньше и оканчиваются позже соответствующихъ имъ главныхъ.

Со вскрытіемъ отъ льда моря и Урала, начинаются весеннія рыболовства: курхай и севрюжья плавня и современное имъ весеннее черхальское. Въ началѣ іюня всякій ловъ во всѣхъ водахъ, принадлежащихъ уральскому войску, совершенно прекращается до 15 августа. 15 Августа начинаются осенне-зимнія рыболовства осеннимъ курхасемъ, за нимъ слѣдуетъ съ 28 сентября осенняя плавня съ одновременнымъ ей осеннимъ неводнымъ и осенними побочными ловами. Въ ноябрѣ всѣ эти рыболовства оканчиваются и тутъ бываетъ въ главныхъ рыболовствахъ перерывъ, болѣе или менѣе продолжительный, смотря потому, рано или поздно станетъ Уралъ, но этого промежутка почти не существуетъ между осеннимъ и зимнимъ узенскимъ ловомъ. Съ замерзаніемъ Урала начинаются багренье и зимнее неводное съ современнымъ имъ зимнимъ черхальскимъ, въ это же время начинается аханное рыболовство. Багренье и зимнее неводное оканчиваются въ первой или во второй половинѣ января, но аханное, зимнее узенское и черхальское продолжаются до 1 марта, а два послѣднія нѣсколько и того долѣе. Съ окончаніемъ осенней плавни начинаются въ различныхъ частяхъ Урала въ разныя времена, смотря по окончанію главныхъ рыболовствъ — свободные ловы, которые идутъ до послѣднихъ чиселъ марта. Изъ этого уже видно какъ систематически распределены уральскія рыболовства по времени. Эта систематичность и, смѣю сказать, разумность устройства уральскаго рыбнаго хозяйства являются въ несравненно болѣе яркомъ свѣтѣ, если вник-

нута во всю совокупность многосложныхъ его правилъ. Читая рыболовныя инструкціи В. Канцеляріи, сначала видишь только множество безсвязныхъ правилъ, въ большинствѣ которыхъ не можешь отдать себѣ никакого отчета. Прибывъ на Уралъ, уже довольно знакомый съ подробностями каспійскаго рыболовства, и прочитавъ нѣсколько описаній самаго уральскаго рыболовства, я однако же принужденъ былъ составить цѣлые листы вопросовъ и недоразумѣній о цѣли, которую могли имѣть различные пункты инструкцій. Добиваясь разрѣшенія ихъ какъ распросами у опытныхъ рыболововъ, такъ и розысканіями въ старыхъ дѣлахъ, гдѣ нѣрѣдко означены тѣ обстоятельства, изъ которыхъ возникли нѣкоторые постановленія, — я убѣдился, что изъ всѣхъ моихъ вопросныхъ пунктовъ не было почти ни одного, который не разрѣшался бы самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Краткость этого обзора едва позволитъ мнѣ представить нѣсколько примѣровъ этихъ тонкостей уральскаго рыболовнаго законодательства.

Весеннія и осенне-зимнія рѣчныя рыболовства весьма существенно отличаются между собою своимъ характеромъ, и это различіе основывается на различіи въ характерѣ весенняго и лѣтне-осенняго хода рыбы въ Уралъ. Весною рыба массами идетъ въ эту рѣку, для метанія икры, и окончивъ это, сейчасъ же возвращается въ море. По этому весенняя севрюжья плавня, такъ названная отъ преимущественнаго лова севрюги во время ея, — не медля въ одинъ пріемъ вылавливаетъ весь Уралъ, отъ Уральска до моря. Свойства русла въ верхней части этого пространства рѣки, заставляютъ перемѣнять орудія лова у Антоновскаго форпоста (219 верстъ ниже Уральска), но это дѣлается безъ малѣйшей перемѣжки, такъ что собственно тутъ два рыболовства сливаются въ одно непрерывное.

Лѣтомъ съ начала іюля до половины сентября рыба поднимается въ рѣку не такими массами какъ весною, а идетъ постепенно небольшими косяками съ тѣмъ, чтобы лечь на ятови. Найдя себѣ удобныя мѣста, она уже ихъ не покидаетъ. Тутъ слѣдовательно сплѣснуть нечего, и Уралъ вылавливается въ нѣсколько пріемовъ по частямъ, ожидая по возможности, чтобы холода придали рыбѣ и икрѣ большую цѣнность. Отъ Каленовскаго форпоста (въ 191 верстѣ отъ Уральска) до Кандауровскаго (въ 16 вер. выше Гурьева) и отъ Гурьева до моря производится осенняя плавня въ теченіи октября и начала ноября. Въ оставленномъ промежуткѣ между

Кандауровымъ и Гурьевымъ идетъ въ то же время осенній неводной ловъ, какъ болѣе удобный по мѣстности. Между тѣмъ вся верхняя часть Урала отъ Каленовскаго форпоста до Уральска остается нетронутою; до багренья рыба какъ-бы бережется тутъ въ садкѣ до времени, когда морозы придадутъ ей наибольшую цѣнность. Самое багренье раздѣляется, для своевременной доставки рыбы и икры къ Высочайшему двору и для удобства ловцовъ, часто довольно большими промежутками, на три части: презентное, малое и большое, хотя всѣ они, по способу производства и употребляемымъ орудіямъ, составляютъ одинъ и тотъ же видъ рыболовства. Тутъ замѣчается слѣдовательно совершенная противоположность севрюжьей плавнѣ. Наконецъ во время зимняго неводнаго рыболовства проходятъ еще разъ участки между Гурьевымъ и моремъ, потому что въ осеннюю плавню выловили тамъ только красную рыбу на нѣкогда знаменитой своимъ изобиліемъ — *Славушей ятови*, а черную оставили до зимы для увеличенія ея цѣнности. Вотъ почему соединяю я въ одну группу зимнія съ осенними рыболовствами, за исключеніемъ одного аханнаго. Хотя болѣе различныя между собою по способамъ производства и орудіямъ лова, тѣмъ осеннія отъ весеннихъ, они однородны потому, что основаны на лежаніи рыбы на ятовяхъ и служатъ какъ бы продолженіемъ и дополненіемъ одно другому.

И такъ весь порядокъ рыболовства на Уралѣ основанъ на естественныхъ условіяхъ жизни рыбъ; какое же отношеніе къ нимъ имѣетъ почти четырехъ-мѣсячный перерывъ рыболовства въ Уралѣ. Цѣль этого строго соблюдаемаго постановленія состоитъ главнѣйше въ томъ, чтобы дать время рыбѣ улечься на ятовяхъ, дабы потомъ легче ее выловить и при томъ въ такое время, когда она будетъ имѣть гораздо большую цѣнность, чѣмъ лѣтомъ; опасности же, что она обратно уйдетъ въ море, какъ весною, въ это время болѣе не существуетъ. Съ перваго взгляда, это запрещеніе лова въ жаркое время года можетъ показаться имѣющимъ еще болѣе достоинства, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Можетъ видѣться въ этомъ рѣдкій примѣръ предусмотрительной экономической мудрости, принимающей мѣры къ тому, чтобы источникъ богатства не оскудѣлъ въ будущемъ, и жертвующей для этого частію настоящихъ выгодъ. Можно подумать, что такое запрещеніе лова съ половины и даже съ начала іюня имѣетъ цѣлью дать рыбѣ возможность вымѣривать икру. Такое понятіе особливо легко себѣ составить,

имѣя въ виду время метанія икры красною рыбою въ Волгѣ, гдѣ оно именно происходитъ съ конца іюня по конецъ іюля. Но вспомнивъ, что красная рыба мечетъ икру въ Уралѣ гораздо ранѣе, и съ этою цѣлью въ іюлѣ уже въ рѣку не поднимается, а главное, принявъ во вниманіе, что производство рыбной ловли на севрюжьей плавнѣ, устремлено, какъ увидимъ ниже, къ тому, чтобы во возможности не пропустить ни одной рыбы, должно будетъ оставить эту лестную для предковъ нынѣшнихъ Уральцевъ мысль. Въ установленіи правила не ловить въ лѣтніе мѣсяцы, мысль о метаніи рыбою икры не имѣла ни малѣйшаго участія уже потому, что по теперешнимъ понятіямъ казаковъ, которыя они безъ сомнѣнія наследовали отъ своихъ предковъ, красная рыба хотя и мечетъ икру въ Уралѣ, но какъ бы случайно; по ихъ понятіямъ не здѣсь главное для этого мѣста, а въ морѣ по побережью. Да при томъ же, думаютъ они, и изъ выметанной въ рѣкѣ икры — мальковъ — т. е. дѣтенышей, не выходитъ, для чего будто бы нужно присутствіе солодковой воды взморья. Но если бы даже казаки имѣли ясное и вѣрное понятіе о метаніи икры красною рыбою, то и въ такомъ случаѣ упущеніе части своихъ выгодъ, съ цѣлью благопріятствовать ея размноженію, было бы съ ихъ стороны неправильнымъ экономическимъ расчетомъ, а самопожертвованіемъ, несправедливостью къ самимъ себѣ, ибо они знаютъ и знали, что эта рыба не живетъ въ Уралѣ, а только на время входитъ въ него какъ и во всѣ другія рѣки, и что слѣдовательно и выведшаяся въ Уралѣ рыба расходится по всему морю, а выросши поднимается безразлично по всѣмъ его притокамъ. Такимъ образомъ имъ не могло быть неизвѣстнымъ, что своими оберегательными и охранительными мѣрами они припесли бы пользу лишь другимъ, сами участвуя въ ней въ самой ничтожной степени, и мѣняя вѣрное на невѣрное. Этого конечно ни требовать ни ожидать отъ нихъ нельзя. И теперь введеніе охранительныхъ мѣръ, которыя бы содѣйствовали распложенію красной рыбы, лишь тогда будетъ справедливо, когда будетъ распространено на всѣ притоки Каспійскаго моря.

Оцѣнимъ лучше это запрещеніе лѣтняго лова по его дѣйствительному достоинству. Для этого достаточно сказать, что давая рыбѣ время спокойно уелчаться на ятовяхъ, оно замѣняетъ лѣтній ловъ осеннимъ и зимнимъ, и возвышаетъ цѣну на красную рыбу отъ 1 р. 25 к. за пудъ до 2 и даже до 4 и 5 рублей, смотря по-

тому, оставляютъ ли ее до осенней плавни или до багренья; на черную рыбу отъ 30 до 55 к. и до 1 р. 15 к., икры же отъ 9 и 10 р. до 14 и до 24 р. сер. Подобнаго добровольнаго откладыванія лова съ лѣта на осень и на зиму не только не существуетъ ни въ какой другой мѣстности Каспійскаго моря, но, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ невозможно при обыкновенномъ способѣ пользованія рыбными водами. Всѣми выгодами его обязаны Уральцы своему правильному пониманію преимуществъ общественнаго пользованія рѣкою. Въ самомъ дѣлѣ, владѣльцы рѣчныхъ участковъ, хотя бы и знали, что вошедшая лѣтомъ и осенью, рыба не уйдетъ уже до весны обратно въ море, все же старались бы поймать по возможности каждую рыбу, когда бы она ни проходила черезъ ихъ участокъ, ибо имъ неизвѣстно въ чьемъ участкѣ изберетъ она себѣ мѣсто для зимняго отдыха. Какое ему дѣло до того, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ цѣна ея утроится или учетверится, если она достанется другому, а не ему.

При этомъ самъ собою представляется вопросъ, такъ какъ на багренья цѣна ловимой рыбы и добываемой икры самая высокая въ году, то почему не замѣняетъ оно собою совершенно осенней плавни, или по крайней мѣрѣ, почему границъ между этими рыболовствами не проведена ниже Каленовскаго форпоста? чему нѣтъ рѣшительно никакихъ физическихъ препятствій, происходящихъ отъ измѣненія въ свойствахъ рѣки или въ образѣ лежанія рыбы на ятовяхъ. На это отвѣчать не трудно. Весьма естественно, что длинный перерывъ рыболовства лѣтомъ, продолжающійся отъ 3½ до 4-хъ мѣсяцевъ заставляеть казаковъ съ нетерпѣніемъ ожидать времени, когда имъ можно будетъ кое-что себѣ заработать на рыбѣ, тѣмъ болѣе, что осеннія цѣны на малосольную рыбу и икру довольно высоки. Кромѣ этого осенняя плавня доставляетъ много черной рыбы, которую багреньемъ поймать почти невозможно, а другими средствами на пространствѣ столь обширномъ, какъ весь Уралъ отъ Уральска до моря, весьма затруднительно. Слѣдовательно и въ этомъ отношеніи вѣрность экономическаго расчета Уральцевъ выдерживаетъ всякую критику. Что же касается до установленной границы между обоими рыболовствами, я позволю себѣ слѣдующее предположеніе, кажущееся мнѣ весьма вѣроятнымъ. Когда казаки жили въ окрестностяхъ Уральска, они не могли зимою далеко спускаться внизъ по Уралу, берега котораго были тогда совершенно пустынными; уже одинъ провозъ набагреной

рыбы съ нижнихъ частей рѣки быть бы затруднительнѣе. Вѣроятно мѣстность, гдѣ теперь Каленовской форпостъ, служила границею докуда заходили казаки во время своихъ лововъ; когда же они расселились по всему Уралу, они конечно стали и ловить по всей рѣкѣ, что гораздо удобнѣе было имъ дѣлать на лодкахъ, чѣмъ сухимъ путемъ, по причинѣ трудности доставать зимою кормъ для лошадей, при тогдашней ненаселенности всего завожскаго края. Такимъ можетъ быть образомъ Каленовскій форпостъ сталъ гранью между древнѣйшимъ уральскимъ рыболовствомъ — багреньемъ, и новѣйшимъ его распространеніемъ осеннею плавнею.

Переходя къ частностямъ устройства отдѣльныхъ рыболовствъ, я начну съ двухъ предварительныхъ мѣръ, которыми Уральцы, такъ сказать, удерживаютъ въ своей власти всякую рыбу, запершую въ ихъ воды; это 1) *охраненіе уральскихъ водъ и самаго Урала отъ постороннихъ или несовременныхъ облововъ*, чѣмъ обезпечивается морской ловъ, входъ рыбы въ Уралъ и спокойное размѣщеніе ея по ятовымъ, и 2) *уральскій учугъ*, который, хотя не имѣетъ никакого вліянія на весенній ловъ, существенно важенъ для осенняго и зимняго, собирая исключительно въ руки уральскихъ казаковъ всю рыбу, входящую въ Уралъ лѣтомъ и осенью. Для охраненія морскихъ водъ назначаются особливые смотрители изъ офицеровъ или урядниковъ, въ распоряженіи которыхъ находится 9 разъѣздныхъ лодокъ, для безпрестанныхъ разъѣздовъ по всему уральскому морскому участку, для наблюденія за тѣмъ, чтобы противъ устьевъ Урала (между косами Бабинскою справа и Дуванпою слѣва) никто не ловилъ даже въ дозволенное время; чтобы въ остальное время не ловили и въ прочихъ мѣстахъ; главное же, чтобы непринадлежащіе къ войсковому сословію не разставляли никакихъ снастей въ уральскихъ водахъ. Съ тою же цѣлью учреждены пикеты по всему морскому берегу. Въ случаѣ поимки такихъ обловщиковъ, по закону ихъ должно доставлять къ начальнику Гурьева городка, ихъ лодки со всѣмъ находящимся на нихъ конфисковать. Разъѣздные дѣйствительно строго смотрятъ за тѣмъ, чтобы Астраханцы не ловили въ уральскихъ водахъ, но съ нарушителями этого правила поступаютъ по своему. Они начинаютъ съ того, что угрожаютъ имъ доставкою къ начальству, и бьютъ до тѣхъ поръ, пока тѣ не дадутъ за себя выкупа. Тогда тотчасъ же мирятся, и обѣ враждебныя партіи, казаки и Астраханцы, вмѣстѣ пьютъ и гуляютъ. Къ начальству же представляютъ только

въ тѣхъ случаяхъ, когда въ дракѣ случится несчастье, котораго скрыть нельзя. Случается впрочемъ, что побѣдителями остаются и Астраханцы, которые тогда спокойно удаляются въ свои воды съ наловленною ими рыбою.

Для охраненія самаго Урала отъ лова въ запрещенное время и запрещенными снастями — крючьями, въ каждомъ форпостѣ назначаются, изъ отставныхъ казаковъ по найму, такъ называемые *смотрители за Ураломъ*. Они то наблюдаютъ за ходомъ рыбы по Уралу и за тѣмъ гдѣ, и примѣрно въ какомъ количествѣ она ложится на ятови.

Уральскій учугъ не составляетъ самъ по себѣ орудія лова, какъ напримѣръ волжскіе и куринскіе, ибо передъ нимъ не лежатъ ряды веревокъ съ привязанными къ нимъ крючьями. Онъ состоитъ изъ ряда свай, отстоящихъ одна отъ другой сажени на $1\frac{1}{2}$, съ привязанной къ нимъ съ наружной стороны рѣшеткою изъ круглыхъ шестовъ, около вершка въ діаметрѣ, называемою *кошакомъ*. Воротъ въ учугѣ этомъ нѣтъ никакихъ; но за то на зиму онъ совершенно разбирается и устраивается вновь не ранѣе первыхъ чиселъ іюля. Съ наступленіемъ морозовъ, въ концѣ октября или началѣ ноября, снимается кошакъ, а когда рѣка уже крѣпко замерзнетъ, выдвигаются и сваи. Не ранѣе половины іюня, когда у Уральска рѣка войдетъ уже въ свои берега, приступаютъ къ постройкѣ учуга, которая оканчивается не ранѣе первыхъ чиселъ іюля. По этому учугъ этотъ никакого вліянія на весенній ловъ не имѣетъ и не можетъ препятствовать ходу рыбъ для метанія икры. Онъ служитъ только къ тому, чтобы не пропускать, вошедшую лѣтомъ или осенью въ Уралъ, рыбу изъ той его части, которая принадлежитъ уральскому войску, чтобы она не могла внѣ ея искать себѣ ятовыхъ мѣстъ.

На всѣхъ уральскихъ рыболовствахъ могутъ участвовать всѣ казаки, служащіе и отставные, находящіеся на лицо, т. е. проживающіе въ Землѣ уральскаго войска, на нѣкоторыхъ рыболовствахъ только лично, на другихъ же и по довѣренности. Не могутъ же участвовать въ нихъ всѣ казаки, находящіеся на дѣйствительной службѣ, хотя бы и внутри Земли уральскаго войска. Чтобы это было понятно, надо знать какимъ образомъ несется служба уральскими казаками, сохранившими и въ этомъ свои древніе обычаи. Всякій казакъ, которому минетъ 18 лѣтъ, считается на службѣ, и несетъ ее 25 лѣтъ; но дѣйствительно служатъ ко-

вечно не всѣ, а лишь, сколько того требуетъ надобность. Въ это число назначаются казаки не по очереди, какъ въ другихъ казачьихъ войскахъ, а сами поступаютъ по добровольному найму. Ежели, на примѣръ, требуется на дѣйствительную службу четвертая часть всѣхъ, считающихся служащими; то трое изъ нихъ нанимаютъ четвертаго по вольнымъ цѣнамъ, причемъ берется во вниманіе трудность и вѣроятная продолжительность предстоящей службы, такъ что иные получаютъ иногда до 2,000 р. ассигнац. Такимъ образомъ одинъ исполняетъ служебную обязанность натурою, и за то получаетъ деньги съ остающихся; а эти послѣдніе несутъ свою службу деньгами, и за это пользуются выгодами отъ рыболовства. Насмка эта относится впрочемъ къ однимъ рядовымъ. Офицеры и даже урядники не могутъ пользоваться ея выгодами, и потому, если находятся на лицѣ въ войскѣ, и не удерживаются обязанностями службы, имѣютъ право участвовать во всѣхъ рыболовствахъ, при которыхъ пользуются даже по справедливости значительными преимуществами. Отставными называются тѣ, которымъ окончился 25 лѣтній срокъ, все равно были ли они или не были на дѣйствительной службѣ, они могутъ участвовать въ рыболовствахъ, но съ нѣкоторыми ограниченіями въ правахъ. Такъ на примѣръ на Курхаяхъ они выставляютъ меньшее число сѣтей чѣмъ служащіе казаки; на багреньи, для участія въ которомъ каждый долженъ имѣть билетъ — въ уральскомъ переводѣ *печатку*, — билетъ этотъ для служащихъ даровой, тогда какъ отставные должны платить за него по 3 р. сер. Изъ такимъ образомъ собираемыхъ денегъ часть — именно 4,285 р. 71¹/₂ к. (15,000 ас.) идетъ на вознагражденіе тѣхъ должностныхъ лицъ, которымъ служебныя обязанности не позволяютъ участвовать въ этомъ, какъ его нѣкогда называли, *первомъ и наилучшемъ промыслѣ — багреньи*. Общинное пользованіе такимъ образомъ составляетъ, и въ дѣйствительности, и въ понятіяхъ казаковъ, матеріальное основаніе ихъ государственныхъ повинностей, точно такъ какъ для крестьянъ земля, распредѣляемая между членами сельскихъ общинъ. Но по крайней мѣрѣ относительно казацкой общинной собственности, можно съ увѣренностью сказать, что несомая въ пользу государства повинность лишь освятила коренной исконный обычай, но конечно не вызвала его.

Чтобы представить въ краткомъ очеркѣ, всѣ особенности уральскихъ рыболовствъ, мы раздѣлимъ ихъ по тѣмъ орудіямъ,

которыми они производятся, ибо ими главнѣйше опредѣляется характеръ производства. Мы можемъ это сдѣлать, потому что предварительно изложили тотъ порядокъ, въ которомъ они слѣдуютъ одно за другимъ въ теченіи года. Такимъ образомъ получатся четыре разряда рыболовствъ 1) производимыя плавными сѣтями, 2) неводами, 3) баграми, и наконецъ 4) сплавными сѣтями.

Плавныхъ рыболовствъ два: *весеннее сеерюжье* и *осеннее плавное*. Первое производится на протяженіи всего Урала отъ Уральска до моря и въ самомъ морѣ передъ устьями Урала — единственное исключеніе въ году, когда дозволенъ ловъ въ этомъ заповѣдномъ пространствѣ дней на десять или на двѣ недѣли; второе отъ Каленовскаго (191 вер. ниже Уральска) форпоста до Кандауровскаго (16 верстъ выше Гурьева) и отъ Гурьева до моря. Эти два рыболовства, поприще которыхъ Уралъ на значительной части своей длины, въ чемъ съ ними сходствуетъ еще багренье—имѣютъ ту особенность, что производятся по рубежамъ. Для того, чтобы главная масса рыбачущаго войска, или такъ называемая *громада*, двигалась стройно и правильно, назначены границы, отъ куда и до куда можно плавать въ теченіи одного дня, и такимъ образомъ отъ рубежа къ рубежу проходится весь Уралъ. Кромѣ сохраняемаго порядка, черезъ это, никто не можетъ себя выбирать особливо выгодныхъ для лова, подмѣченныхъ имъ мѣстъ, и тѣмъ наносить прочимъ ущербъ. Къ тому же систематичность лова, доходящая въ пзвѣстныхъ случаяхъ до строгости военной дисциплины, обусловливаетъ болѣе полный выловъ рыбы, чѣмъ безпорядочный ловъ.

Эти же рѣчные рыболовства, производимыя по рубежамъ, т. е. обѣ плавни и багренье, имѣютъ еще ту особенность, что на нихъ никто не можетъ имѣть даже въ работникахъ — иногородняго, т. е. не принадлежащаго къ казацкому сословію.

Какъ вообще начало и окончаніе каждаго рыболовства въ цѣломъ строго опредѣлены, такъ и каждый день подается сигналъ, болѣею частію выстрѣломъ изъ пушки, къ началу лова съ рубежа. До этого времени всѣ бударки должны стоять на самарскомъ берегу въ линіи, и по данному знаку вталкиваются въ воду. Ловъ производится на гесенней плавнѣ отъ Антоновскаго форпоста плавными сѣтями, выше же и во время всей осенней плавни ярыгами. Плавная сѣть состоитъ изъ двухъ полотентъ, передняго болѣе рѣдкаго, которое ту же натянуто, и задняго болѣе частаго,

которое на слаби. Длина ихъ 32 сажени; за одинъ конецъ держать ее на веревкѣ, сидящій въ бударкѣ, ловецъ, другой же прикрѣпленъ къ поплавку, который поддерживаетъ верхній край сѣти на водѣ. Ярыга есть мѣшокъ изъ сѣти, спитый до половины такъ, что остаются два свободныхъ крыла, верхнее и нижнее. Ярыги не болѣе 7 сажень длиною. Веревки отъ обоихъ концовъ въ рукахъ ловцовъ, сидящихъ каждый въ своей бударкѣ. Они усиленно греблюю подвигаются впередъ, и тянутъ ярыгу какъ раскрытую пасть.

На севрюжьей плавнѣ всѣ ловятъ на пространствѣ рубежа въ разбродъ, ибо и сама рыба въ это время разбрелась по всему Уралу и разливамъ его; съ плавною сѣтью даже и невозможно сильно грести, надо только слѣдовать за теченіемъ. На первой половинѣ этой плавни, когда ловятъ ярыгами, казаки стараются правда обгонять другъ друга, въ надеждѣ, что впереди прочихъ ловъ изобильнѣе, но расчетъ этотъ не всегда вѣренъ. Такому лову, а также и теплomu времени года, не позволяющему беречь рыбу, не посоливши ее скоро, соотвѣтствуетъ и способъ продажи. Купцы пногородніе или изъ казаконъ также разсѣяны по всему берегу, и кто что поймаетъ, сейчасъ же спѣшить продать.

Совершенно другую картину представляетъ осенняя плавня. Во время ея рыба уже улеглась по ятовямъ, мѣста которыхъ напередъ извѣстны. Собственно на нихъ только и ловятъ. Поэтому для возможнаго уравниенія шансовъ улова, онъ производится съ удара. Когда бударки уже въ водѣ, рыболовный атаманъ ведетъ ихъ до нѣкотораго разстоянія отъ ятови гурьбою, такъ сказать колонною, не позволяя никому заходить впереди своей лодки. Когда начальникъ отплываетъ въ сторону, начинается перегонка. Всякій гребетъ съ величайшимъ напряженіемъ силъ. Бывали случаи, что здоровые, сильные и привычные къ работѣ казаки загребались до обморока. Здѣсь цѣль каждаго уже не просто обогнать товарищей, въ надеждѣ, довольно вѣроятной, однако нерѣдко ошибочной, что ловъ впереди другихъ будетъ обильнѣе; — а достигнуть изъ первыхъ ятови, гдѣ скопилась рыба, съ вѣрнымъ расчетомъ, какъ можно болѣе изъ нея вычерпать до прихода прочихъ. Когда одна ятовъ выловлена, на пути къ слѣдующей, казаки опять гребутъ въ перегонку, т. е. по ихъ выраженію, дѣлаютъ второй ударъ. Тутъ очевидно некогда продавать свою добычу и торговаться съ купцами, да и нечего спѣшить, холодная погода

позволяетъ сохранять рыбу не посоменною около сутокъ. Наконецъ самая усиленная работа требуетъ отдыха. Поэтому на осенней плавнѣ черезъ день назначаются дневки, во время которыхъ бываетъ базаръ для продажи пойманнаго наканунѣ.

На обѣихъ плавняхъ сзади войска или громады происходитъ другой ловъ, частію плавными же сѣтями, частію неводами, какъ для того, чтобы подобрать ускользнувшее отъ передовыхъ ловцовъ, такъ и для лова черной рыбы, которой мало попадаетъ въ плавныя сѣти, а особливо въ ярыги.

Здѣсь у мѣста будетъ сказать нѣсколько словъ объ одной изъ тѣхъ тонкостей уральскихъ рыболовныхъ постановленій, о которыхъ я упоминалъ выше.

Во время осенней плавни не положено времени, когда дневной ловъ долженъ оканчиваться; тогда какъ на собственно севрюжей плавнѣ, въ два часа по полудни, выстрѣломъ изъ пушки подается сигналъ къ прекращенію лова и къ вытаскиванію бударокъ на берегъ. Такое постановленіе сдѣлано въ пользу рыбацущихъ сзади войска. Весною рыба на ходу, и иной косякъ, боясь шума, необходимо сопровождающаго ловъ на нѣсколькихъ тысячахъ бударкахъ, не переходитъ нижняго рубежа пока продолжается ловъ; но съ прекращеніемъ его косяки эти трогаются и идутъ вверхъ. Еслибы главный ловъ продолжался до ночи, то эти косяки ускользнули бы за ночь и отъ заднихъ ловцовъ. Теперь же когда въ 2 часа задніе начнутъ свой ловъ съ верхняго рубежа, у нижняго все уже спокойно; — косяки трогаются, и случается, что задніе ловятъ успѣшнѣе переднихъ. Ничего подобнаго пѣтъ на осенней плавнѣ. Тогда ниже рубежа рыба спокойно лежитъ на ятовяхъ и поэтому заднимъ ловцамъ пѣтъ никакой выгоды, чтобы передніе рано оканчивали свой ловъ. Такихъ примѣровъ изъ однихъ отношеній главнаго лова, къ производящемуся сзади его, я могъ бы привести нѣсколько, но это заняло бы слишкомъ много времени, скажу только, что на обѣихъ плавняхъ все уставлено такъ, чтобы по возможности уравнивать для всѣхъ шансы улововъ. Здѣсь приняты во вниманіе интересы и тѣхъ, которымъ по различнымъ обстоятельствамъ нельзя участвовать въ главномъ ловѣ, и притомъ тѣмъ изъ нихъ, которые ловятъ въ верхнихъ частяхъ рѣки, гдѣ рыбы менѣе изобильно, предоставлены передъ прочими нѣкоторыя преимущества; одно изъ нихъ на примѣръ дозволеніе ловить выше Янайскихъ хуторовъ (60 вер.

ниже Уральска), во все время севрюжьей плавни, неводами, запрещенными въ это рыболовство на всемъ остальномъ пространствѣ.

При всемъ моемъ уваженіи, иные, можетъ быть, скажутъ пристрастіи, къ уральскому казачеству, а главное къ устройству ихъ рыболовства, я не могу не сказать, что Уралъ содѣйствуетъ не въ примѣръ менѣе всѣхъ прочихъ значительныхъ притоковъ Каспійскаго моря, къ поддержанію общаго запаса въ немъ красной рыбы; далеко не соответственно той долѣ, въ которой онъ участвуетъ въ общемъ выловѣ, такъ что на уральскомъ рыболовствѣ пропорціонально болѣе, чѣмъ на прочихъ, лежитъ вина уменьшенія красной рыбы въ Каспійскомъ морѣ, и вина эта исключительно падаетъ на способъ производства весенней плавни. Не смотря на отдаленность мѣстъ, удобныхъ для метанія икры красною рыбою, нѣтъ сомнѣнія, что она подымалась бы до нихъ, если бы тому не препятствовалъ способъ производства этого рыболовства. Оно производится столь стройно и систематически, что рѣдкая рыба проходитъ сквозь движущуюся, хотя и не непрерывную стѣну сѣтей. Здѣсь приняты всѣ мѣры, чтобы ни одна рыба, если возможно, не ускользнула отъ ловцовъ, чтобы вычерпать изъ Урала всю рыбу до чиста. Въ иной годъ до 2,000 и болѣе бударь, со столькими же сѣтями, дружно встрѣчаютъ всякій косякъ, поднимающійся по Уралу, и ежели въ какой нибудь части рѣки уловъ хорошъ, проходятъ тотъ рубежъ еще разъ. Рыба, ускользнувшая отъ главной массы севрюжниковъ, попадаетъ въ сѣти рыбацующихъ непосредственно въ слѣдъ за ними, или къ тѣмъ, которые ловятъ, оставаясь на своихъ форпостахъ. Наконецъ отъ Янайскихъ хуторовъ вверхъ до Уральска собираютъ уже неводами то, что могло туда проскользнуть. Это можетъ служить убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ тому, что только способъ употребленія какого-либо рыболовнаго орудія, а не оно само по себѣ, бываетъ вреднымъ для рыболовства, препятствуя ходу рыбы. Такъ невинныя плавни сѣти и ярыги въ Уралѣ гораздо полнѣе достигаютъ своей цѣли, вылавливая все что есть, чуть не до чиста, чѣмъ на примѣръ на Курѣ самые учуги, съ лежащими передъ ними, порядками столь сильно обвѣшиваемыхъ крючьевъ, ибо выше ихъ ловятся тамъ ежегодно только въ три лѣтніе мѣсяца болѣе 10,000 осетровъ и шиповъ и 55,000 севрюгъ; тогда какъ выше Уральскаго учуга налавливаютъ всей красной рыбы не болѣе 1,000 штукъ въ круглый годъ.

Однако все мое обвиненіе не походить ли скорѣе на похвалу, и я боюсь, что оно будетъ имѣть видъ реторической фигуры уступленія. Въ самомъ дѣлѣ, обвинимъ ли Уральцевъ въ невѣжествѣ, равнодушномъ къ предмету ихъ главныхъ занятій за то, что имъ не были извѣстны истинныя условія метанія икры красною рыбою, неизвѣстныя никому до изслѣдованій г. академика Бара на Каспійскомъ морѣ; или въ жадности за то, что не ввели у себя такой охранительной мѣры, которая приносила бы пользу не имъ, а прочимъ каспійскимъ рыболовамъ, — мѣру, не могущую составлять предмета частнаго рыболовнаго хозяйства, хотя бы оно производилось въ столь обширныхъ размѣрахъ какъ уральское, — а только хозяйства всего Каспійскаго моря, устройство котораго при настоящихъ условіяхъ можетъ зависѣть только отъ Правительства. Не достоинство ли въ самомъ дѣлѣ — организація лова столь правильная и систематическая, что при ней самыми обыкновенными средствами достигаются результаты, превосходящіе все, до чего достигаютъ въ другихъ мѣстахъ орудіями болѣе усовершенствованными.

Второй разрядъ рыболовствъ — ловы неводные раздѣляются на обыкновенные и подледные; изъ значительныхъ рыболовствъ къ первымъ принадлежатъ: осеннее неводное, осеннее узенское и весеннее черхальское; ко вторымъ: зимнее неводное, зимнее черхальское и ловъ въ запорныхъ старицахъ.

На всѣхъ неводныхъ ловахъ, хотя бы они производились въ самомъ Уралѣ, дозволяется имѣть работниковъ изъ иногороднихъ: простымъ казакамъ и урядникамъ, по одному; чиновникамъ же: оберъ-офицерамъ по 2, а иногда по 3, а штабъ-офицерамъ по 3, а въ иныхъ рыболовствахъ по 4.

Для пріятра обыкновенныхъ неводныхъ лововъ, мы возьмемъ — самое значительное изъ нихъ: *осеннее неводное*. Оно начинается 10-ю и оканчивается 7 днями позже осенней плавни, и производится на небольшомъ пространствѣ по Уралу, верстъ на 20 выше Гурьева. — Это, какъ бы вставка въ осеннюю плавню, учрежденная потому, что въ этомъ промежуткѣ Урала, нѣтъ ятой съ красною рыбою, черную же гораздо удобнѣе ловить неводами.

Не каждый казакъ, имѣетъ свой собственный неводъ. Нѣкоторые имѣютъ одинъ, съобща имъ принадлежащій, другіе же пристають къ хозяевамъ неводовъ, на извѣстныхъ, определенныхъ

Т. XXII. — Отд. II. 9

уральскими рыболовными постановленіями, условіяхъ. Такимъ образомъ, составляются неводныя артели.— Всѣ неводныя артели росписываются, *по пескамъ*, т. е. по отдельнымъ мѣстамъ берега, на которыхъ удобно вытягивать невода. Этихъ песковъ, здѣсь на пространствѣ осенняго неводнаго лова, болѣе 20 и всѣ они имѣютъ свои названія. Партія припедъ на свой песокъ, мечетъ жеребьи, о порядкѣ закидыванія неводовъ. Каждая артель, желая закинуть свой неводъ, какъ можно большее число разъ, торопитъ свою предшественницу, и началнику этого рыболовства строго предписано слѣдить за безостановочнымъ ходомъ неводовъ, възыскивая съ тѣхъ, которые будутъ обличены въ умышленно-медленной тягѣ. Поэтому, для большей быстроты, употребляются на этомъ рыболовствѣ невода небольшіе, и безъ такъ называемой мотни. Двое сутокъ (кромя ночей) тянутъ безостановочно, на третью дѣлается отдыхъ для посома и дѣлежа рыбы, послѣ чего переметываютъ жребій, чтобы перемѣнить порядокъ тяги, и тѣмъ по возможности для всѣхъ уравнивъ шансы улововъ.

Если рыба ускользнетъ отъ неводовъ, тянущихъ на одномъ пескѣ, она попадетъ въ руки партіи, рыбачущей на другомъ; если же пройдетъ чрезъ верхнюю или нижнюю грань всего пространства, на которомъ производится осенній неводной ловъ; то или сбѣлается добычею плавачей, или останется на долю промышленниковъ зимнимъ неводнымъ ловомъ. Но на этомъ послѣднемъ рыболовствѣ, производимомъ отъ Гурьева до моря по рукавамъ, развѣтвливаемаго съ этого городка Урала, рыба ускользнувшая въ верхъ или въ морѣ, гдѣ въ то время не производится лова, по крайней мѣрѣ неводнаго, которымъ только и можно поймать много черной рыбы, совсѣмъ бы ушла изъ рукъ казаковъ.

Въ предупрежденіе этого, и по причинѣ медленности подводной тяги, дающей рыбѣ много средствъ укрыться отъ угрожающей ей опасности, на зимнемъ неводномъ рыболовствѣ, перегораживаютъ каждый изъ 5 участковъ, на которые оно раздѣляется, по числу рукавовъ Урала, переставами на верхней и на нижней грани каждаго участка. Слѣдовательно ловъ, въ каждомъ участкѣ, производится какъ бы въ сажалкѣ, и его вылавливали бы до послѣдней рыбки, если бы она, въ небольшомъ конечно числѣ, не могла спастись, прижимаясь къ ярамъ. Всѣ рыбачущіе на немъ: казаки росписываются по участкамъ, и въ каждомъ участкѣ по неводнымъ артелямъ. Такъ какъ каждый участокъ

занимаетъ пространство въ нѣскольکو верстъ, то всѣ невода тнутся разомъ, а не по очереди. Здѣсь каждая тяга продолжается трое сутокъ денно и ночью; послѣ чего дѣлается дневка для дѣлежа добычи.

Живнѣй черхальскій ловъ замѣчательнъ огромными размѣрами употребляемыхъ на немъ неводовъ, которые, имѣя 5 сажень ширины, доходятъ до $2\frac{1}{4}$ верстъ длины. Изъ 12 неводовъ, бывшихъ на этомъ озерѣ въ 1852 году, самый большій имѣлъ 1,600, а самый меньшій 1000 маховыхъ сажень длины. Такіе невода закидываются съ середины озера, верстахъ въ 7 отъ берега, къ которому тнутся лошадыи, припряженными къ воротамъ. Въ трое сутокъ едва успѣваютъ вытягивать одинъ неводъ. — Тяга можетъ быть успѣшною лишь тамъ, гдѣ ледъ сталъ на озерѣ гладко. Весьма любопытно какъ поступаютъ при этомъ казаки: чтобы уровнять выгоды лова, сдѣлать выгоды лова для всѣхъ одинаковыми, они измѣряютъ веревками вокругъ всего озера, тѣ мѣста берега, противъ которыхъ ледъ гладокъ, и всѣ эти удобныя мѣста дѣлятъ такъ, чтобы на каждыя 100 сажень совокупной длины всѣхъ неводовъ приходилось по участку ровной длины, и мечутъ жеребій о мѣстахъ для каждаго невода.

Наконецъ надо упомянуть и о заборныхъ ловахъ потому, что они представляютъ единственное исключеніе изъ правила, что всѣ воды, принадлежащія Уральцамъ, составляютъ нераздѣльную собственность всего войска. — Во время разлива Урала, пока вода не начала еще сбывать, по всему заливному пространству имѣетъ право ловить всякій, участвующій въ главномъ или въ заднемъ севрюжемъ плавномъ рыболовствѣ, въ это время еще нельзя дѣлать никакихъ заборовъ. Полоусыя старшцы, также всегда остаются свободными отъ всякихъ заборовъ, и вылавливаются одновременно съ главною трубою Урала. Только тѣ, старшцы и вообще всякаго названія водовмѣстилища, которыя имѣютъ одно соединеніе съ Ураломъ, могутъ быть запираемы съ разрѣшенія Войсковой Канцеляріи съ того времени, какъ полая вода пойдетъ на убыль, дабы зашедшая туда рыба, не ушла обратно въ Уралъ. Эти послѣдніе раздѣляются на два разряда, одинъ составляютъ общую собственность всего войска, это по большей части старшцы, недавно перешедшія пересыканіемъ одного изъ устьевъ, изъ полуусыхъ въ заборныя; другіе же составляютъ частную собственность одного или нѣсколькихъ форпостовъ, въ дачахъ которыхъ

они находятся.—Свободныя запорныя старйцы могутъ запирасть, а слѣдовательно и ловить въ нихъ, всѣ желающіе; принадлежащіе же къ нѣкоторымъ форпостамъ могутъ запирасть лишь казаки этихъ форпостовъ. Если эти послѣдніе остаются незапертыми, то казаки каждаго форпоста, ловятъ въ участкѣ, лежащемъ въ его дачахъ, если же казаки, только одного изъ форпостовъ, которымъ сообщеа принадлежитъ старйца запрутъ ее, то одни они и могутъ ловить въ ней.

Весною, желающіе запирасть старйцы, подаютъ прошеніе въ Войсковую Канцелярію, а она извѣщаетъ объ этомъ начальниковъ тѣхъ форпостовъ, въ дачахъ которыхъ эти старйцы находятся, для объявленія всѣмъ жителямъ ихъ, чтобы желающіе участвовать въ предстоящемъ зимнемъ ловѣ, записывались не позже окончанія севрюжей плавни.

Всѣ расходы на заборы должны быть дѣлаемы съ вѣдома форпостныхъ начальниковъ, дабы устроивающіе не могли потомъ объявить ихъ стоящими дороже дѣйствительнаго.

Способы раздѣла добычи на неводныхъ ловахъ чрезвычайно разнообразны, и лучше всего высказываютъ духъ справедливости, господствующій въ уральскомъ рыболовномъ законодательствѣ; но мы отложимъ ихъ изложеніе, до того мѣста, гдѣ будемъ говорить о распредѣленіи улова между казаками на всѣхъ рыболовствахъ, а теперь будемъ продолжать говорить о различныхъ способахъ добыванія рыбы.

Багренье, составляющее исключительную особенность уральскаго рыболовства, производится подобно плавнямъ по рубежамъ, и ежедневно начинается по данному сигналу.

Все пространство ятовн, рѣдко болѣе версты длиною и въ 50 сажень шириною, въ нѣсколько минутъ изрѣзываютъ прорубями (около $\frac{1}{4}$ аршина въ діаметрѣ). Каждый казакъ, а ихъ бываетъ до 7000 и болѣе человекъ, спускаетъ въ прорубь багоръ, иногда сажень въ 10 длиною, у конца котораго навязаны гири, чтобы его не относило водою, и чтобы багоръ всегда оставался въ вертикальномъ положеніи, и слегка двигается имъ съ верху въ низъ. Рыба сама попадаетъ на багры, которыми не колютъ, а подцепляютъ ее. Такой ловъ очевидно возможенъ, только при большомъ

скопленіи рыбы въ одномъ мѣстѣ, какъ это бываетъ на ятовяхъ, и при большомъ числѣ ловцовъ, такъ чтобы при малѣйшемъ движеніи сѣ почти нельзя бы было не попасть на тотъ или на другой багоръ. Разбагривъ одну ятовъ, отправляются на слѣдующую, но уже берегомъ съ своими санями, и такъ до конца рубежа, гдѣ между тѣмъ, передъ началомъ лова разставляютъ поперегъ всего Урала переставы изъ сѣтей, чтобы рыба, ускользнувшая отъ багровъ, въ нихъ попадала. И на багреньи казаки, вѣрные своему обычаю, соединяются въ артели отъ 6 до 15 человекъ, какъ для взаимной помощи при ловѣ, когда напримѣръ посчастливится подцѣпить бѣлугу или осетра въ нѣсколько пудовъ; такъ и для уравниванія шансовъ улова, ибо артели, пойманное ими по большой части дѣлятъ поровну между своими членами, но это не обязательно.

Багренья составляетъ любимый промыселъ Уральцевъ, какъ по воспоминавіямъ прежняго, когда случалось вытаскивать изъ одной проруби до 40 рыбъ, такъ и по доступности его, даже и для самыхъ бѣдныхъ, ибо онъ не требуетъ ничего кромѣ багра, саней и нѣсколько дневнаго запаса овса для лошади; главное же потому, что тутъ, болѣе чѣмъ на всякомъ другомъ рыболовствѣ, играютъ роль счастье и случай. Это своего рода лотерея, въ которой счастливому удастся иногда въ четверть часа получить до сотни рублей.

Раздѣленіе багренья на большое и малое, изъ которыхъ первое продолжается обыкновенно 5 дней, а второе 8, съ промежуткомъ 10 дней между ними, существуетъ единственно въ уваженіе трудности поднять нужное на все время количество хлѣба и овса. Что касается до презентнаго багренья, продолжающагося всего одинъ день, и производящагося на одной, или въ случаѣ малаго улова, на нѣсколькихъ ближайшихъ къ Уральску ятовяхъ, для доставленія рыбы и икры, къ Высочайшему Двору, то это старинный обычай, ведущій свое начало съ первыхъ временъ заселенія казаками Урала, какъ бы въ знакъ ихъ подданства, московскому царю.

Къ послѣднему разряду рыболовствъ — производимому плавными сѣтями принадлежатъ только морскіе лова: два курхайскихъ, весенній и осенній, и подледный аханний.

Такъ какъ ловъ въ морѣ, противъ устьевъ Урала, строго запрещенъ, какъ могущій препятствовать входу рыбы въ рѣку;

то для производства морскихъ рыболовствъ назначаются грани, такъ называемыя бакенныя линіи, справа и слѣва уральскихъ устьевъ, означаемыя кольями, а на большой глубинѣ пловучими знаками — бакенами. Между этими линіями остается заповѣдное пространство верстъ въ 70 или 80 шириною. На аханномъ ловѣ эти линіи между собою сближаются и заповѣдное пространство суживается. Кромѣ этихъ двухъ линій проводится еще третья вдоль западной границы уральскихъ морскихъ водъ.

Эти три линіи составляютъ три участка, на которыхъ росписываются казаки, желающіе участвовать въ курхайскихъ ловахъ. Вдоль этихъ линій выставляются ставныя сѣти въ три ряда, образующія какъ бы три параллельныя стѣны, впрочемъ не сплошныя, ибо между каждыми двумя сѣтями остается промежутокъ, приблизительно въ сажень. Сама же ставная курхайская сѣть имѣетъ отъ 10 до 12 сажень въ длину, и отъ 2 до 2½ аршинъ въ ширину. Они прикрѣпляются ко дну кольями. Число сѣтей, которое казакъ имѣетъ право выставить, различно по чинамъ, и потому служащій онъ или отставной, и измѣняется отъ 9 до 48 (т. е. отъ 3 до 16 въ линію). Самое большое число сѣтей именно 80, имѣютъ право выставять рыболовные атаманы — т. е. начальники участковъ, — помощники же ихъ 40.

Росписавшись по участкамъ, казаки соединяются въ артели. Число лицъ, составляющихъ артель, ограничено такъ, чтобы въ совокупности они имѣли право, на выставку не болѣе 100 сѣтей, или что тоже самое занимали бы не болѣе 450 сажень въ линію. Такъ какъ не всѣ мѣста равно удобны, то мечутъ жеребы для размѣщенія артелей, которыя и выставляютъ свои сѣти въ порядкѣ, доставшихся имъ, номеровъ. Жеребы называются полными, если достанутся полнымъ артелямъ, т. е. имѣющимъ право на выставку 100 сѣтей, неполными, если достанутся меньшимъ артелямъ, и одиночными, если ихъ получаютъ казаки, не принадлежавшіе ни къ какой артели, что впрочемъ весьма рѣдко случается. Отъ этого жеребьеваго порядка освобождены лишь начальники участковъ и ихъ помощники, которые выбираютъ себѣ мѣста по желанію. Мѣста эти конечно самыя лучшія, и такъ постоянны, что составляютъ какъ бы живыя урочища, слѣдующія между казаками подъ именемъ *атаманскихъ мѣстъ*. Вообще же хорошими мѣстами считаются ближайшія къ берегу, — какъ по большому улову, такъ и потому, что для лова на малой глубинѣ не

нужно имѣть дорого-стоящихъ, большихъ и исправныхъ лодокъ. Можетъ случиться, что артелямъ, получившимъ послѣдніе нумера, не достанетъ уже мѣста въ бакенныхъ линіяхъ; тогда они идутъ на такъ называемыя вольныя воды, т. е. въ пространства сзади бакенныхъ линій. (Линія вдоль западной границы уральскихъ владѣній, по невыгодности въ ней лова, въ послѣдніе годы не выбивалась и причислялась къ вольнымъ водамъ). Туда же идутъ и получившіе мѣста на бакенныхъ линіяхъ, но уже на большей глубинѣ, для лова на которой не имѣютъ пригодныхъ лодокъ, наконецъ въ вольныхъ водахъ доводятъ и получившіе хорошія мѣста въ бакенныхъ линіяхъ, но имѣющие много лишнихъ сѣтей и лодокъ, которыя желаютъ употребить въ дѣло; ибо въ этихъ водахъ число выставляемыхъ сѣтей и направленіе ихъ совершенно произвольны, — и на курхайскихъ ловахъ число работниковъ, даже изъ иногороднихъ, не ограничено.

Повидимому и на этомъ рыболовствѣ, все очень хорошо устроено, но вникнувъ въ дѣло откроется, что оно представляетъ обширнѣйшее поле для злоупотребленій и что интересы большинства тутъ принесены въ жертву немногимъ богатымъ казакамъ.

1) Участные начальники выставляютъ въ нѣсколько разъ большее число сѣтей чѣмъ то, на которое имѣютъ право. На багреньи и на осенней плавнѣ такихъ злоупотребленій не замѣчается, потому что по самому устройству этихъ рыболовствъ они невозможны. Начальники ихъ пользуются только рыбою, попадающею въ переставы или ряды крючьевъ, разставленныхъ у нижняго рубежа, какъ это имъ дозволено, и больше ничѣмъ.

2) Артели, составляемыя казаками, бываютъ двухъ родовъ: одни истинно-товарищескія въ видахъ взаимной выгоды своихъ членовъ, какъ напримѣръ потому, что нѣсколько казаковъ имѣютъ одну общую морскую лодку и т. п. Другія же суть, такъ сказать, артели номинальныя, составляемыя богатыми казаками, чтобы, подъ видомъ ихъ, занять своими собственными сѣтями какъ можно большее пространство вдоль бакеновъ. Они нанимаютъ себѣ бѣдныхъ казаковъ въ работники, составляя съ ними какъ бы товарищество, въ которомъ однако въ сущности одинъ полномастный хозяинъ, прочіе же получаютъ не долю изъ добычи, а уговорную плату; или они скупаютъ у казаковъ, имѣющихъ право участвовать въ ловѣ, но не желающихъ этого, или неимѣющихъ

на это средствъ, довѣренности, которыми они имъ поручаютъ ловить за себя.

О разнѣрахъ, въ которыхъ производился этотъ ловъ по довѣренностямъ, можно судить изъ слѣдующаго примѣра: въ 1849 году въ 1 участкѣ весенняго Курхая на 325 дѣйствительно участвовавшихъ казаковъ было 265, участвовавшихъ по довѣренностямъ и передавшихъ такимъ образомъ въ руки немногихъ богатыхъ, по крайней мѣрѣ 1,590 сѣтей, или болѣе 14 верстъ пространства вдоль бакенной линіи.

На это можно возразить, что за бѣда если богатые напихаютъ бѣдныхъ въ работники. Бѣда въ томъ, — что значить бѣдные поставлены по устройству этого рыболовства въ такое положеніе, что не имѣютъ возможности иначе пользоваться своимъ общиннымъ достояніемъ, какъ въ видѣ заработной платы, чего не бываетъ, какъ видѣли и скоро еще подробнѣе увидимъ, ни на одномъ изъ прочихъ рыболовствъ.

3) Богатый казакъ, хозяинъ многихъ номинальных артелей, имѣетъ много шансовъ получить одинъ или нѣсколько хорошихъ номеровъ; получивъ ихъ, онъ приписываетъ на нихъ полныя жеребья и переводитъ своихъ довѣрителей или работниковъ, тогда какъ по правилу артели должны имѣть опредѣленный составъ, еще до метанія жеребьевъ. Понятно, что этимъ отнимается много хорошаго мѣста у прочихъ.

4) Ресурсъ вольныхъ водъ, какъ бы вовсе не существуетъ, для бѣдныхъ, которые въ немъ наиболѣе нуждаются, ибо получивъ жеребья на глуби, поневолѣ должны туда отправляться. Такъ какъ рыба въ этихъ водахъ не идетъ столь густо, какъ у бакенныхъ линій, то въ нихъ выгодно ловить, выставя лишь длинный рядъ сѣтей, число которыхъ здѣсь не ограничено, на что бѣдные не имѣютъ средствъ. Къ тому же богатые, имѣя большія лодки, могутъ своими сѣтными порядками перехватывать рыбу, на пути къ побережью, такъ что рыбацущимъ на небольшихъ лодкахъ, приходится ловить въ пространствѣ окруженномъ со всѣхъ сторонъ рядами ставныхъ сѣтей. Это всего очевиднѣе доказывается слѣдующимъ примѣромъ: въ теченіи 5 лѣтъ, и въ тѣхъ участкахъ, за которые у меня есть всѣ нужныя для подобныхъ выводовъ данныя, ловили въ вольныхъ водахъ 31 казакъ, выставя каждый по 518 сѣтей. — Въ 1848 году въ ловѣ по бакенамъ лѣвой стороны участвовало 177 казаковъ. Они получили кругомъ на чело-

вѣка по 2 штуки толстой красной рыбы (т. е. бѣлуги, осетра или шипа), по 19 севрюгъ и почти по 30 ф. икры; тогда какъ въ вольныхъ водахъ, 17 казаковъ добыли кругомъ почти по 13 шт. толстой красной рыбы, по 132 севрюги и по $4\frac{1}{4}$ пуда икры, несмотря на то, что уловъ, приходящійся на каждую сѣть, былъ вдвое менѣе чѣмъ по бакенамъ.

Прибавимъ къ этому, что хотя курхайскія рыболовства значительно увеличиваютъ общую массу годичныхъ улововъ рыбы, они однако значительно уменьшаютъ собственно рѣчные лова, ибо въ сѣти курхайщиковъ попадаетъ много рыбы, которая безъ этого вошла бы въ Уралъ, гдѣ рыболовство въ равной степени доступно каждому.

Изъ всего сказаннаго, конечно не слѣдуетъ желать уничтоженія курхайскихъ лововъ. Ихъ нужно только устроить на основаніяхъ болѣе справедливыхъ и болѣе согласныхъ съ характеромъ общиннаго владѣнія водами, примѣняясь по возможности къ правиламъ, установленнымъ для разныхъ видовъ рыболовства рѣчнаго. — Здѣсь будетъ не у мѣста проектъ такого улучшенія; — не у мѣста можетъ быть и самый длинный обвинительный актъ, противъ Курхая; но я рѣшился на него потому, что онъ всего ближе ведетъ къ моей цѣли — показать разницу, существующую между ловами, учрежденіе которыхъ относится ко времени, когда всѣ правила устанавливались и развивались чисто обычнымъ путемъ, на основаніи коренныхъ, всѣми раздѣляемыхъ понятій о пользованіи общественною собственностію, сообразно выгодамъ большинства; отъ лововъ, возникшихъ недавно, но по своей сущности требовавшихъ новыхъ постановленій, которыхъ нельзя было скалкировать съ болѣе древнихъ лововъ.

При этомъ я долженъ добавить, что по моему искреннему убѣжденію, при установленіи правилъ Курхая, не имѣлось въ виду намѣренно покровительствовать немногимъ богатымъ на счетъ большинства. Это сдѣлалось невольно, само собою, вслѣдствіе измѣненій въ самомъ способѣ казацкаго рыболовнаго законодательства.

Другой видъ морскаго рыболовства—есть подледный ловъ аханами,—тоже ставными или правильнѣе висячими сѣтями, ибо они висятъ въ водѣ длинными порядками на перекладинахъ, опирающихся на края прорубей. Для него существуютъ почти тѣ же постановленія, какъ и для Курхаевъ, и между тѣмъ оно не представляетъ ни одного изъ ихъ неудобствъ. 1) Оно нисколько не

вредить рѣчнымъ ловамъ, потому что въ январѣ и въ февралѣ, когда оно производится, рыбѣ еще рано подниматься въ рѣки.

2) Бакенныя линіи не имѣютъ тутъ никакого значенія, ибо выгодный ловъ начинается за 4-хъ саженою глубиною, преимущественно же на 6 и 7 саженой, гдѣ каждому полный просторъ къ выставкѣ желаемого числа сѣтей. 3) Для этого рыболовства нужны только сани, лошадь, нѣсколько десятковъ ахановъ, самыхъ дешевыхъ изъ всѣхъ сѣтей, и запасъ овса для лошадей; а главное—привычка къ лишеніямъ, отважность и находчивость, капиталы, въ которыхъ. Уральцы не имѣютъ недостатка. 4) Число рабочихъ тутъ ограничено соответственно чинамъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ, нельзя составлять большихъ номинативныхъ артелей, ибо каждый, имѣя возможность ловить на себя, приставая къ дѣйствительнымъ товарищескимъ артелямъ, не пойдетъ въ работники изъ-за заработной платы. Какъ для верховыхъ казаковъ багренье, такъ для низовыхъ и въ особенности для Гурьевцевъ это любимое рыболовство, несмотря на грозящія на немъ опасности, можетъ быть даже по причинѣ этихъ самыхъ опасностей.

Съ конца декабря или съ января, отправляются казаки на саняхъ въ морѣ, гдѣ проводятъ около двухъ мѣсяцевъ на льду, изрѣдка пріѣзжая въ Гурьевъ для склада добычи и закупки продовольствія себѣ и лошадямъ. Хотя и среди зимы случается, что льдины съ живущими и рыбачущими на нихъ казаками, откалываются отъ сплошной массы прибрежнаго льда и носятся по морю, но опасности этого рода становятся значительными только съ приближеніемъ весны. По нѣскольку недѣль носятся тогда аханщики по морю, такъ что у нихъ выходятъ иногда сѣстные припасы. Тогда рѣжутъ лошадей, чтобы ихъ мясомъ прокормить по крайней мѣрѣ рабочихъ изъ Киргизъ, сами же рѣшаются его ѣсть только въ послѣдней крайности, считая нечистымъ.

Замѣтя, что льдина, носящая ихъ, подтаивая все болѣе и болѣе, грозитъ распасться, они надуваютъ лошадиныя шкуры, снятыя черезъ шею по отрѣзаніи головы, дѣлаютъ изъ нихъ бурдюки, прикрѣпляютъ ихъ къ своимъ санямъ, изъ оглобей дѣлаютъ весла, и на этихъ особаго рода судахъ предоставляютъ судьбу свою морю. Такимъ образомъ бѣгствуящихъ аханщиковъ обыкновенно прибываетъ къ какому либо берегу, или ихъ принимаютъ встрѣчные Астраханцы, плывшіе на амбискій ловъ. Жизнь ахан-

щиковъ на льду и опасности, которымъ они подвергаются, весьма живо и вѣрно описаны г. Желѣзновымъ въ статьѣ «Картины аханнаго рыболовства», помѣщенной въ 9 № Москвитина за 1854 годъ. Я слышалъ изъ устъ самихъ бѣдствовавшихъ подтвержденію часто изумляющихъ случаевъ, тамъ описанныхъ.

Если изъ всего доселѣ сказаннаго мы бы захотѣли опредѣлить характеристическую черту уральскаго рыбнаго хозяйства, относительно добыванія предлагаемаго природою богатства; то я полагаю, что мы могли бы опредѣлить ее такъ: достиженіе наивозможно большаго улова при наивозможно легчайшихъ орудствахъ, и по возможности въ такое время года, когда добываемый продуктъ имѣетъ наибольшую цѣнность. Слѣдовательно наивозможно полнѣйшее пользованіе дарами природы, то именно, что должно составлять стремленіе всякаго разумнаго хозяйства, если оно ограничивается пользованіемъ, предлагаемымъ природою, не заботясь о сбереженіи и увеличеніи ея производительныхъ силъ. Я надѣюсь, что мнѣ прежде удалось уже показать, почему эта забота вовсе не могла входить въ расчеты и соображенія Уральцевъ.

Въ самомъ дѣлѣ Уральцами приняты всѣ предосторожности, часто даже преувеличенныя, чтобы рыба находилась въ Уралѣ, до поры до времени, полное приволье и совершенные тишину и покой. Въ морѣ же противъ устьевъ Урала существуетъ заповѣдное пространство, на которомъ никогда ея не ловятъ и гдѣ ей совершенно свободный ходъ. Однимъ словомъ все сдѣлано, чтобы болѣе входило рыбы въ Уралъ, гдѣ поймать ее и легче, и дешевле, и доступнѣе каждому, чѣмъ въ морѣ. И дѣйствительно все, что войдетъ въ него, вылавливается въ два срока почти до чиста. Весною, когда медлить нельзя, она почти вся перехватывается на пути севрюжниками. Въ это время рыба, правда, дешева, да дѣлать нечего — лова отложить нельзя. Что не вошло въ рѣку вылавливается по возможности въ морѣ, вправо и влево отъ ея устьевъ. Осенью и зимою Уралъ исподоволь, въ нѣсколько пріемовъ, вылавливается въ другой разъ; что осталось въ морѣ попадаетъ въ аханы. Такимъ образомъ Уралъ составляетъ какъ бы громадный вентерь, крылья котораго побережья моря и ряды сѣтей вдоль бакенныхъ линий. Что въ этотъ вентерь вошло уже почти не возвращается, а составляетъ вѣрную добычу казачковъ. Уралъ въ отношеніи къ морю тоже, что запорная старница въ отношеніи къ нему. Весною, при большой водѣ, когда рыбѣ

свободный входъ и выходъ, вылавливаютъ по старицамъ что могутъ, но какъ только спадаетъ вода и открывается возможность отрѣзать рыбѣ отступление, дѣлаютъ запоры. Такъ и въ Уралѣ, гдѣ мѣсто запоровъ занимаютъ строгое охраненіе его толщины и собственный инстинктъ рыбы. Все лѣто остается въ старицахъ, какъ и въ Уралѣ, рыба нетронутаю и вылавливается зимою. И такъ Уралцы вполне достигаютъ цѣлей, которыя мы обозначили, какъ характеристическую черту ихъ рыбнаго хозяйства: 1) вылавливать наивозможно большее количество рыбы — два раза въ году вычерпывая почти всю рыбу изъ Урала; 2) вылавливать ее самыми легкими, дешевыми и каждому доступными средствами — покровительствуя рѣчному лову охраненіемъ рѣчныхъ устьевъ; наконецъ 3) оставлять по возможности рыбу какъ бы въ садкѣ до того времени, когда она получитъ наибольшую цѣнность — запрещая лѣтній ловъ.

Обратимся теперь ко второй точкѣ зрѣнія на устройство уральскаго рыбнаго хозяйства, на распредѣленіе добычи, получаемой отъ рыбныхъ промысловъ.

На рыболовствахъ плавныхъ, багреномъ и аханномъ собственно печего говорить о распредѣленіи добычи; тутъ всякій беретъ на свою долю, что поймаешь. И для этихъ рыболовствъ это самый лучший способъ, ибо на нихъ употребляются самыя дешевыя орудія лова: багоръ, бударка съ недорогою плавною сѣтью или арыгою, или нѣсколько еще дешевѣйшихъ ахановъ, что все по своей цѣнѣ доступно самому бѣдному. Слѣдовательно каждый и беретъ себѣ изъ предлагаемаго природою долю, соотвѣтствующую его отважности, искусству, неутомимости въ работѣ или счастью, а между тѣмъ личное стараніе поощрено, не убито какою-нибудь искусственною уравнилельною комбинаціею, что весьма важно въ такихъ занятіяхъ, гдѣ каждое лицо можетъ составлять такъ сказать промышленную единицу, не имѣющую нужды въ посторонней помощи. Только тамъ, гдѣ элементъ счастья и случайности слишкомъ преобладаетъ, какъ на примѣръ, въ багреньи, для ослабленія его введены артели, составляющія въ этомъ случаѣ, такъ сказать, примѣненіе начала среднихъ величинъ. Во всѣхъ этихъ рыболовствахъ богатство имѣетъ весьма мало значенія, ибо въ названныхъ рѣчныхъ рыболовствахъ всякое участіе рабочихъ не войсковаго ссловія строго запрещено; на аханномъ же ловѣ хотя и дозволено, но очень ограничено; наемъ

же работниковъ изъ казаковъ на всѣ эти рыболовства затруднителенъ, ибо всякій изъ нихъ имѣетъ не только право, но и возможность участвовать въ нихъ самостоятельно. И опять это совершенно разумно и законно, ибо на какомъ основаніи давало бы богатство право черпать большую долю изъ общаго достоянія, только потому, что оно существуетъ, хотя вовсе не содѣйствуетъ увеличенію добычи, да и нѣтъ нужды въ его содѣйствіи.

Совершенно другое дѣло въ тѣхъ рыболовствахъ, гдѣ орудія лова стоятъ сравнительно дорого, такъ-что не каждый можетъ ихъ имѣть. Тамъ справедливо, чтобы доставляющіе своими издержками всему войску средства къ лову, получали за это и большую долю въ добычѣ. Таковы всѣ неводные ловы, ибо неводъ стоитъ не дешево, на черхальскомъ зимнемъ ловѣ, напримѣръ, до 1,000 руб. сер. На этихъ рыболовствахъ къ тому же промышленная единица не отдѣльнѣе лице, а неводная артель, поэтому тутъ и совершенно нинѣ правила дѣлежа улововъ. Мы разсмотримъ главнѣйшія ихъ видоизмѣненія по различнымъ рыболовствамъ.

На осеннемъ неводномъ ловѣ, что какимъ неводомъ вытянуто, то и принадлежитъ приписанной къ нему артели, тянувшей его, и раздѣляется по паямъ между ея членами. Хозяинъ получаетъ за свой неводъ пять паявъ, каждый изъ простыхъ казаковъ за работу по пая, слѣдовательно и хозяинъ, если онъ работалъ, какъ всегда бываетъ. Офицеры, лично участвующіе въ тягѣ, получаютъ: сберъ-офицеры по два, штабъ-офицеры по три пая. Наконецъ на каждого вногороднаго работника также полагается по пая, который получаетъ за него, нанимавшій его, хозяинъ. Вообще на всѣхъ неводныхъ ловахъ офицеры имѣютъ значительныя преимущества, получая лишніе пая за личное участіе, и за вногородныхъ работниковъ, которыхъ могутъ нанимать въ большемъ числѣ, чѣмъ простые казаки. Это постановленіе совершенно справедливо, потому что офицеры, какъ мы видѣли, несутъ службу, не получая за нее денежнаго вознагражденія отъ войска. На осеннемъ неводномъ ловѣ существуетъ постановленіе, что неводная артель не можетъ состоять меньше, чѣмъ изъ шести чловѣкъ — еще одна изъ тѣхъ тонкостей, о которыхъ я говорилъ. Причина тому слѣдующая. Такъ-какъ никому не запрещается имѣть по нѣскольку неводовъ, что, при ограниченіи числа вногородныхъ работниковъ, не имѣетъ для прочихъ казаковъ ника-

кихъ вредныхъ послѣдствій, ибо ихъ должны тянуть казаки же изъ пасевъ; то такому хозяину нѣсколькихъ неводовъ, которые должны тянуться послѣдовательно, въ порядкѣ доставшихся имъ жеребьевъ, а не вдругъ, весьма выгодно имѣть какъ можно меньше приписныхъ изъ пасевъ казаковъ къ каждому неводу; а самъ послѣднимъ выгодно быть товарищами у такого хозяина, получая пай съ каждой тяги, даже съ нѣкоторою уступкою въ пользу его изъ своей доли. Это было бы, однако же, невыгодно для большинства, такъ-какъ многіе черезъ это вовсе не могли бы участвовать въ ловѣ.

Правило, что каждая неводная артель беретъ то, что сама наловила, не имѣетъ на этомъ рыболовствѣ никакихъ неудобствъ, потому что всѣмъ полная свобода приписываться къ какому угодно песку, черезъ что на болѣе уловистый, приписывается больше артелей, и каждой приходится рѣже тянуть и наоборотъ; къ тому же жеребьевый порядокъ измѣняется послѣ каждой дневки.

На зимнемъ неводномъ ловѣ дѣлается добычи совершенно иной. Здѣсь ловъ въ каждомъ участкѣ производится съобща, т. е. каждый неводъ ловитъ не на себя, а складываютъ весь уловъ въ общія кучи, называемыя *урсами*. Такъ-какъ здѣсь ловъ идетъ всѣми неводами вдругъ въ запертомъ пространствѣ, куда рыба изъ другихъ участковъ зайти не можетъ, то неводъ, получившій невыгодное мѣсто, былъ бы въ большомъ убыткѣ передъ другими. Дѣлается урсовъ по паямъ отличается лишь тѣмъ, что хозяева неводовъ получаютъ здѣсь по шести пасевъ, вмѣсто пяти, потому что зимніе невода стоятъ дороже осеннихъ; офицерамъ лично участвующимъ полагается здѣсь безъ различія чиновъ по два пая. На неводъ не должно быть приписано менѣе 14 человекъ.

На весеннемъ Черхальскомъ ловѣ, производимомъ лишь на небольшомъ пространствѣ озера, не болѣе какъ верстъ на 15 по берегу, пойманная рыба сейчасъ же солится, и черезъ нѣсколько дней тяги свозятся въ одно мѣсто и раздѣляется на равныя кучи по числу тянувшихся неводовъ. Такъ какъ ихъ однако совершенно уравнивать нельзя, то одинъ изъ казаковъ отбираетъ у хозяевъ артелей шапки, и перемѣшавъ ихъ, кладетъ по шапкѣ на каждую кучу, чья шапка, того и куча. Каждая же куча дѣлится по паямъ, такъ что за каждыя 100 сажень невода получаетъ хозяинъ пять пасевъ. Прочія правила дѣлаются тѣ же, что и на зим-

немъ неводномъ. При этомъ надо замѣтить, что какъ невода, здѣсь употребляемые, очень длинны, то принадлежатъ обыкновенно вѣсколькимъ хозяевамъ, и приходящіеся имъ на долю пай распредѣляются въ пропорціи пяти паевъ на 100 сажень. Это еще въ большей степени относится къ зимнему Черхальскому лову.

На этомъ послѣднемъ дѣлежъ происходитъ отдѣльно въ каждой неводной артели, ибо по обширности пространства, занимаемаго промышленниками вокругъ всего озера, было бы затруднительно соединять уловъ въ одну кучу. Здѣсь на каждыя 100 сажень длины и пять сажень ширины невода полагается хозяевамъ по шести паевъ, на части же меньшія — по расчету, потому что зимою невода подвергаются большой опасности зацѣпиться за льдины, и оборваться. Прочія правила тѣ же, что и на зимнемъ неводномъ. Казаки расписываются по неводамъ такъ, чтобы приблизительно на одинаковую длину невода пришлось ихъ по ровну.

На узеньяхъ, гдѣ по различному свойству рѣчекъ и озеръ употребляются и невода различной длины и ширины, вознагражденіе хозяевъ ихъ предоставлено взаимному соглашенію между членами артелей.

Запорные ловы представляютъ слѣдующія замѣчательныя особенности: передъ началомъ лова запорщики объявляютъ о своихъ расходахъ на устройство запоровъ и окрауливаніе водъ, и получаютъ немедленно, приходящуюся имъ за то, сумму со всѣхъ участниковъ въ ловъ по уравнительной раскладкѣ, т. е. не по числу лицъ, а по числу паевъ, на которые каждый имѣетъ право лично, за рабочихъ и за невода. Такимъ образомъ, если бы въ запорной старицѣ и вовсе не оказалось рыбы, то запорщики все же получаютъ обратно свои издержки, и потому казаки, имѣющіе денежные средства, ничѣмъ не рискуя, не удерживаются страхомъ убытка отъ устройства запоровъ, и безболзненно могутъ, такъ сказать, ссужать войско на расходы для общепользной цѣли. Впрочемъ, иногда запорщики, предвидя хорошій уловъ, сами отступаютъ отъ этихъ правилъ, требуя лишь извѣстнаго числа паевъ въ вознагражденіе за свои издержки. При дѣлежѣ полагается хозяевамъ неводовъ по 5 паевъ, прочимъ же, какъ при зимнемъ неводномъ. Въ каждой старицѣ не дозволяется тунуть болѣе чѣмъ 4-мя неводами, дабы излишнимъ числомъ неводовъ, противъ дѣйствительной въ нихъ потребности, не уве-

личить чрезъ мѣру числа паевъ, приходящихся на невода, въ ущербъ прочимъ казакамъ-работникамъ.

Такимъ образомъ при всѣхъ неводныхъ ловахъ, полагается известное число паевъ, сверхъ приходящихся каждому за его трудъ при тягѣ, въ вознагражденіе тому, кто сдѣлалъ полезнымъ для всѣхъ издержки на неводъ. Однако приняты мѣры, чтобы вознагражденіе это не было слишкомъ стѣснительно для большинства.

Опредѣленіе наибольшаго числа неводовъ, при ловѣ въ запорныхъ сатрицахъ, или назначеніе наименьшаго числа рабочихъ при неводѣ, на осеннемъ неводномъ и другихъ ловахъ полагаютъ границу числу или величинѣ паевъ, приходящихся на долю хозяйства неводовъ, съ тѣмъ, чтобы пай эти могли доставаться большому числу казаковъ-работниковъ, участвующихъ въ ловѣ однимъ своимъ трудомъ. Такимъ образомъ богатство допускается здѣсь къ пользованію изъ общественнаго источника лишь по мѣрѣ той пользы, которую оно приноситъ цѣлому казацкому сословію, общему и нераздѣльному владѣльцу всѣхъ уральскихъ водъ. Непримѣненіе этого принципа къ курхайскимъ ловамъ, гдѣ всякій можетъ брать изъ общаго достоянія, сколько дозволяютъ его денежные средства, какъ бы изъ своей частной собственности, нисколько, или почти не прилагая ихъ къ выгодамъ общимъ, дѣлаетъ изъ этихъ рыболовствъ совершенное исключеніе изъ общаго экономическаго устройства уральскаго рыбнаго хозяйства. Несмотря на это единственное исключеніе, кажется мнѣ, что я въ правѣ буду однако сказать, что характеристическую черту этого хозяйства, относительно распредѣленія улововъ, все-таки составляетъ возможно — равномерное пользованіе выгодами рыболовства, всѣми казаками, съ отдачею нѣкоторыхъ преимуществъ тѣмъ, которые несутъ государственную службу; и что равномерность эта достигается различными способами, смотря по различію въ самыхъ способахъ производства рыболовствъ, не полагая на всѣхъ стѣснительнаго уровня, но давая просторъ личнымъ усиліямъ каждого.

Хотя мы далеко еще не изчерпали нашего предмета, я полагаю однако же, что сказаннаго довольно, чтобы составить себѣ довольно опредѣленное и ясное понятіе объ общинномъ уральскомъ хозяйствѣ, признать его самобытность, и несомнѣнными экономическія достоинства. Въ заключеніе представимъ нѣсколько

статистическихъ фактовъ, которые намъ покажутъ степень значительности уральской рыбной промышленности.

Въ пятидесятыхъ годахъ, изъ уральскихъ водъ добывалось, или, правильнѣе сказать, доставлялось торговлѣ, ибо количество рыбы, потребляемое на мѣстѣ, неизвѣстно, до 140,000 пудовъ красной рыбы, отъ 800,000 до 900,000 пудовъ черной, около 14,500 пудовъ икры и до 300 пудовъ клею.

Въ послѣднее время, количество добываемой черпой рыбы весьма усилилось, что должно приписать большому вниманію, обращенному на ловъ ея, въ слѣдствіе сильнаго уменьшенія въ уловахъ красной рыбы, которые во второй половинѣ тридцатыхъ годовъ, доходили до 270,000 пудовъ рыбы и до 33,000 пудовъ икры въ годъ; за то черной рыбы ловилось тогда не болѣе, какъ отъ 500,000 до 600,000 пудовъ.

Общее число уральскаго населенія въ 1855 году, состояло изъ 34,779 мужчинъ и 36,219 женщннъ. Но въ это число включены казаки станицъ Илецкихъ и Сакмарскихъ и Башкирскаго отдѣленія, которые не имѣютъ права на участіе въ общественной уральской рыбной ловлѣ. Считая только пользующихся этимъ правомъ, будемъ имѣть для 1855 года 25,497 лицъ мужскаго пола. Въ 1847 году ихъ было 23,139. Изъ этого числа дѣйствительно участвовало въ рыбной ловлѣ, хотя бы въ которомъ нибудь одномъ промыслѣ, отъ 6,589 человекъ въ 1854 году (когда война вызвала большое число казаковъ на дѣйствительную службу), до 13,168 человекъ въ 1852 году. Средняя цѣнность улова за трехлѣтіе отъ 1851 по 1853 годъ составляетъ около 1,150,000 р. сер., доходившая въ 1852 году до 1,200,000.

Принимая въ расчетъ возвышеніе цѣнъ въ послѣднее время, мы найдемъ, что цѣнность улововъ въ послѣдніе годы не уменьшилась сравнительно съ цѣпностью ихъ 20 лѣтъ тому назадъ, ибо въ 1836 году она составляла 1,170,000 руб. сер. Но такъ какъ народонаселеніе увеличилось съ тѣхъ поръ на цѣлую треть, то на долю каждаго казака приходится теперь меньшій доходъ, который въ трехлѣтіе отъ 1851 по 1853 составлялъ однако же, на казака вообще 47 руб. 82 коп. сер., на дѣйствительно участвовавшего въ ловѣ 115 руб. 64 коп. Доходъ весьма значительный, если примемъ во вниманіе, что онъ получается только съ избытка рыбы, поступающей въ продажу, не считая того, что потребляется на мѣстѣ; что кромѣ рыболовства

казаки получаютъ немаловажныя выгоды одни отъ хлѣбопашества, другіе отъ обширнаго скотоводства, а нѣкоторые и отъ перепродажи скота, покупаемаго у Киргизъ; наконецъ, что расходы на рыболовство весьма незначительны, ибо каждый казакъ по большей части самъ и хозяинъ и работникъ. По самому щедрому разсчету они составятъ не болѣе 175,000 р. сер. въ годъ, такъ что чистаго дохода отъ рыболовствъ въ пользу войска остается до 1,000,000 р. сер., — не считая 46,800 р., поступающихъ въ Войсковую Канцелярію. Изъ этихъ чиселъ видно къ какой значительной отрасли промышленности примѣнено Уральцами само-бытно ими выработанное начало общиннаго пользованія. Замѣчу еще, что начало это господствуетъ у нихъ и во всѣхъ прочихъ отрасляхъ ихъ экономической дѣятельности, въ сѣнокошеніи, въ пользованіи лугами и пастбищами и въ земледѣльствѣ, хотя конечно въ другихъ видахъ чѣмъ для рыболовства. Но такъ какъ предметы эти не были мною спеціально изучены, то я не могу о нихъ говорить, и ограничиваюсь сказаннымъ о рыболовствѣ.

Н. ДАНИЛЕВСКИЙ,
Д. Чл. Общ.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ

МАІОРА БЛАНКЕНПАГЕЛЯ О ХИВѢ

въ 1793—94 гг. (1).

Съ примѣчаніями Дѣйствительнаго Члена В. В. Григорьева.

1793 года 5 октября, пріѣхалъ я въ Хиву, пробывъ въ дорогѣ, изъ Оренбурга чрезъ Киргизскія степи, 35 дней. Квартиру отвели мнѣ неподалеку отъ города, въ домѣ обведенномъ высокою стѣною; у воротъ приставили караулъ, съ повелѣніемъ не выпускать ни меня, ни людей моихъ; особливо же смотрѣть, дабы никто изъ находящихся тамъ въ неволѣ россійскихъ подданныхъ не приходилъ ко мнѣ.

На другой день поутру призвали меня, для осмотра глазь Фазиль-бія (2); я не мало смутился, нашедъ его вовсе слѣпымъ; одинъ глазъ совершенно вытекъ, а другой наполненъ застарѣлою темною водою, такъ что зрѣніе оному едва ли доставить можно и чрезъ самую счастливую операцію.

Когда слѣпой бій у меня спросилъ—какого я мнѣнія о глазахъ его, я сказалъ ему не обвинялъ всю правду, которая одна-кожъ сильно ему не понравилась; но какъ, между прочимъ, услышалъ онъ отъ меня, что зараждающіяся только темныя

воды можно иногда лѣкарствами развести, то и потребовалъ онъ повелительно, чтобы я употребилъ сіи лѣкарства.

Не видя ни малѣйшей надежды къ излеченію, отказался я отъ того; однакожь всѣ мои отговорки ни къ чему не послужили; день ото дня приступали ко мнѣ съ усильнѣйшими того требованіями, — надобно было покориться; я сталъ давать слѣпому бѣо лѣкарства.

Отъ того времени, около двухъ недѣль было все спокойно, но вдругъ всѣ лица ко мнѣ перемѣнились. По прошествіи нѣсколькихъ дней, двое русскихъ невольниковъ, нашедъ случай добратся до меня, объявили мнѣ, что жизнь моя въ крайней опасности; что тамошніе разславили, что я не лѣкаръ, а присланный для развѣдыванія ихъ земли; что всѣ оказываютъ неудовольствіе, для чего къ нимъ допускаютъ Русскихъ: что посему собирався многократно совѣтъ и къ оному приглашались всѣ градоначальники.

Два дня спустя, извѣщенъ я отъ тѣхъ же невольниковъ, что къ совѣту предложено меня, безъ всякихъ околпчностей, отправить на тотъ свѣтъ; что, однако же, противорѣчатъ сему первосвященникъ — Кази (3), и начальники городовъ Угрэнца и Ганги (4); что, по многихъ словопреніяхъ, наконецъ положено меня немедленно отправить обратно въ Россію и на пути коварно лишить жизни.

На другой день провѣдалъ я, отъ приходившихъ ко мнѣ Хивинцевъ, что приказано дѣлать нужное къ моему отъѣзду приготовленіе (5). Въ семъ положеніи призвалъ я къ себѣ одного изъ довѣренныхъ слѣпаго бѣа и велѣлъ сказать ему и всѣмъ чиновникамъ, что о всѣхъ злыхъ ихъ умыслахъ въ разсужденіи меня я знаю, но не понимаю, какъ они осмѣлились покуситься на столь безразсудное предпріятіе, и вѣдали бы они, что самая малѣйшая неспріятность, какая окажется мнѣ у нихъ, и въ обратномъ пути моемъ, жесточайше отъ пославшіа меня могущественнѣйшіа Императрицы накажется.

Черезъ два дня не получилъ я ни малѣйшаго извѣстія, а на третій извѣстили меня, что караульнымъ у воротъ данъ приказъ пропускать всѣхъ въ квартиру мою безъ задержанія; и какъ въ тотъ же день привели ко мнѣ нѣкоторыхъ приведенныхъ мною изъ Оренбурга лошадей, то и приказалъ я все приготовить къ отъѣзду.

На другой день послалъ спросить слѣпаго бѣа о доставленіи

случая мнѣ лично съ нимъ объясниться, и получилъ въ отвѣтъ, что онъ самъ ко мнѣ будетъ. По прошествіи трехъ дней, прибылъ онъ ко мнѣ; я повторилъ все, что чрезъ повѣреннаго ему и сотоварищамъ его наказывалъ, совѣтуя осторожнѣе и почтительнѣе обходиться впредъ съ сильною Россійскою державою, и что для предупрежденія непріятныхъ слѣдствій, и приведенія въ забвеніе всего, стараться чрезъ посла о списаніи дружбы и покровительства Россійскаго двора; по нѣкоторыхъ хвастливыхъ выраженіяхъ съ его и нѣсколькихъ укоризнахъ съ моей стороны, стали мы получше изъясняться, такъ что онъ мнѣ наконецъ предложилъ, по причинѣ ненастнаго времени, провести у нихъ зиму, одобрялъ мой совѣтъ объ отправленіи посла въ Санктпетербургъ; условясь обо всемъ, разстались мы, повидавшему, какъ друзья.

Хотя въ разсужденіи моего отправленія на тотъ свѣтъ и были сопротивленія со стороны нѣкоторыхъ городонаачальниковъ, но я, однако, спасеніемъ моимъ обязанъ наиболѣе воспоминанію слѣдующаго въ Хивѣ происшествія.

Лѣтъ за 50 назадъ, персидскій Шахъ Надыръ отправилъ въ Хиву посла со свитою, въ тридцати человѣкахъ состоящую; Хивинцы, дабы не обнаружилось настоящее ихъ состояніе, умертвили посла и всю его свиту.

Прогнѣванный злодѣйствомъ таковымъ, шахъ вошелъ самъ съ войскомъ въ Хиву, хивинское войско разбилъ и хана Иласа и болѣе тридцати человѣкъ главныхъ чиновниковъ хивинскихъ повѣлѣлъ живыхъ закопать въ землю; въ числѣ коней былъ Ешметъ бій, отецъ Фазиль бія и дѣдъ владѣющаго инака; побѣдитель выгналъ Осбековъ изъ Хивы и далъ сему краю другаго хана изъ роду Киргизцовъ.

Сей новый ханъ владѣлъ по смерти шаха Надыра. По кончинѣ же сего, разбѣжавшіеся Осбеки, возвратясь, выпали его и призвали къ себѣ другаго хана изъ Бухаріи; но и сего однако же вскорѣ умертвивъ, выбрали на его мѣсто другаго, изъ поколѣнія каракалпацкихъ хановъ; съ ними послѣдними ханами поступали они по своей волѣ (6).

Сіе мщеніе шахово, въ критическомъ моемъ положеніи, приводитъ я имъ на память, и что, въ случаѣ подобнаго со мною поступка, должны они ожидать гораздо большаго возмездія; сіе ихъ, такъ сказать, оубразумило и спасло меня.

Черезъ нѣсколько дней, послѣ помянутого моего съ Фазиль-біемъ переговоровъ, пріѣхалъ ко мнѣ больной-старикъ, тамошній вельможа; болѣзнь его была застарѣлая водяная; сначала представилъ я ему всю важность болѣзни и трудность излѣченія ея, но онъ на то сказалъ, что я непременно обязанъ его вылѣчить, а въ противномъ случаѣ, по справедливости, признанъ буду не за лѣкаря, а за лазутчика, — должно было покориться. Лѣкарства мои, по счастью, такое произвели дѣйствіе, что черезъ три недѣли увѣрялъ онъ меня и всѣхъ, что онъ совершенно уже здоровъ.

Излѣченіе сіе надѣлало много шума и подало поводъ всѣмъ другимъ больнымъ искать моей помощи; приходило ихъ ко мнѣ множество, такъ что съ половины декабря по исходъ февраля, покуда стало у меня лѣкарствъ, каждый день имѣлъ я отъ сорока до пятидесяти посѣщеній.

Чрезвычайное счастье помогло мнѣ вылѣчить болѣе трехъ сотъ человѣкъ, а какъ ничего не бралъ я за лѣченіе, то сіе доставило мнѣ нѣкоторыхъ друзей, сколько варвары оными могутъ быть. Чѣмъ пользуясь, имѣлъ я возможность собрать свѣдѣнія о землѣ, однако не иначе, какъ черезъ тамошнихъ російскихъ невольниковъ; изъ нихъ вывезъ въ Россію 13 человѣкъ.

Когда полагалъ я, что въ разсужденіи медицины довольно оправдался, то и потребовалъ, чтобы меня извѣстили, кого со мною въ посланцы назначаютъ. Запросъ сей причиною былъ раз-
ныхъ совѣщаній, однакожъ за двѣ недѣли до отъѣзда моего назначенъ былъ посланцемъ Ейвасъ-Муххаметь-біи.

Сему посланцу препоручено исходатайствовать глазнаго оператора, уменьшеніе пошлинъ въ Астрахани, возвращеніе конфискованныхъ въ Астрахани около тысячи червонныхъ и позволеніе вывести нѣсколько тысячъ пудовъ желѣза; а напротивъ того обѣщать все, что Ея Императорское Величество потребовать соизволитъ.

При семъ должещъ я замѣтить, что Хивинцамъ нельзя ни въ чемъ вѣрить. Вѣроломства у нихъ обыкновенны, въ разсужденіи же христіанъ почитаютъ то и за богоугодное еще дѣло. А какъ притомъ ежедневно должно у нихъ опасаться внутреннихъ безпокойствъ, то во время оныхъ все приходитъ въ такое замѣшательство, что вельзя и думать о сдержаніи учиненныхъ ими обязательствъ и договоровъ (7).

За десять дней до отъѣзда моего изъ Хивы, принесены были

мнѣ подарки; они состояли въ кафтанѣ, кушакѣ, шапкѣ, лошади и девяносто червонныхъ; да для переводчика и всѣхъ прочихъ людей по кафтану. Надѣясь, что все для дороги моей приготовлено, употребилъ я данныя мнѣ девяносто червонныхъ на выкупъ двухъ невольниковъ, но съ крайнимъ удивленіемъ узналъ, что ни какъ болѣе издержекъ для меня дѣлать они не намѣрены, — съ тѣмъ и отправился.

По прибытіи моемъ въ Хиву, начальствующіе раздѣлили по себѣ приведенныхъ мною семнадцать лошадей, для выкормленія, какъ говорили, оныхъ до моего отъѣзда; но изъ нихъ я получилъ только одну, а на мѣсто другихъ дали мнѣ тамошнихъ сельскихъ.

Чувствованія чести никогда не обременяли души хивинской, о семъ я въ бытность мою у нихъ имѣлъ случай удостовѣриться (8).

О заложеніи города и крѣпости на мангислатскихъ берегахъ, для обезпеченія торговли, не могъ я предложить хивинскому правительству — во первыхъ потому, что хивинскіе Асбеки ничто столько не опасаются, какъ приближенія Россіянъ; а во вторыхъ потому, что они въ Мангислакѣ власти и вліянія имѣютъ менѣе нежели мы (9).

Но вскорѣ по отвореніи ко мнѣ свободнаго входа, познакомился съ двумя трухменскими начальниками изъ Мангислака; въ разговорахъ моихъ съ ними не пропускалъ я случая, чтобы не представить имъ выгоды отъ ближайшей ихъ связи съ Россією; они приводили ко мнѣ потомъ и другихъ пріѣзжавшихъ въ Хиву начальниковъ, которые всѣ согласно меня увѣряли, что если на обратномъ пути въ Россію на Мангислакѣ ѣхать я могу, то они намѣрены отправить со мною посланцевъ съ прошеніемъ къ Ея Императорскому Величеству о принятіи ихъ въ Россійское подданство, и что въ доказательство ихъ вѣрности согласятся охотно на построеніе у нихъ города и крѣпости и на взятіе отъ нихъ аманатовъ (10).

Отправленіе на Мангислакѣ не было подвержено затрудненію, и 12 марта выѣхалъ я съ караваномъ изъ Хивы; но по прибытіи моемъ въ первыя кибитки мангислатскихъ Трухменцевъ, узналъ, что не задолго предъ тѣмъ, произошли великіе между двумя поколѣніями раздоры, которые готовились оружіемъ рѣшить; и потому спѣшилъ я перебраться на корабль, который за нѣсколько дней прибылъ на Кединскую косу.

Тутъ я пробылъ еще десять дней, для того что увѣрили меня о скоромъ окончаніи помянутой ссоры, когда они и назначать посланцевъ; однакожь не могли того долѣе держаться, принужденъ былъ отправиться безъ нихъ.

Что магистратскіе Трухменцы дѣйствительно желаютъ вступить въ руссійское подданство и имѣть на своемъ берегу городъ и крѣпость, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, потому что подъ покровительствомъ Россіи избавятся они отъ безпрестанныхъ угнетеній и страха, причиняемыхъ имъ Киргизцами, предъ коими они весьма беспильны; а въ построенномъ въ ихъ землѣ городѣ удобнѣе имъ будетъ доставать для себя хлѣбъ, который они получаютъ пышъ изъ Астрахани, съ великими затрудненіями (11).

Киргизская Меньшая Орда, между Оренбургомъ и Аральскимъ озеромъ находящаяся, народъ кочевой; сила у нихъ все рѣшается; наисильнѣйшій не только бываетъ правъ, но въ большее еще тѣмъ приходитъ уваженіе; кто изъ нихъ оказалъ болѣе грабежей, тотъ получаетъ почетное названіе батыря, слово означающее богатыря. У нихъ нѣтъ другога уваженія; самъ ханъ ихъ ничего не значить и подданные поступаютъ съ нимъ, какъ кто къ нему расположенъ. Все что человѣку льститъ на семъ свѣтѣ—честь, уваженіе и благосостояніе, почитается у нихъ въ однихъ грабежахъ и воровствахъ (12).

Караваны, которые должны проходить ихъ степи, отъ ихъ необузданности всегда подвержены бываютъ опасности быть ограбленными; избавляются же отъ сего, кто на удачу, наймомъ нѣсколькихъ изъ сильнѣйшихъ ихъ родовъ, которые берутъ подъ свое охраненіе опыте (13).

Сія же необузданность ихъ причиною, что они воровски вторгаются въ границы наши, плѣнять людей, отгоняютъ скотъ, и проч. (14).

Средства, употребляемые нынѣ къ удержанію ихъ отъ грабительства и ко внушенію въ нихъ мысли о могуществѣ Россіи, яко то: ласковость, кротость, великодушіе, какъ такіа добродѣтели, которыя вовсе имъ неизвѣстны, суть недостаточны, меньше же еще подарки, которые имъ даются (15).

Они, хвастаясь сими подарками, приписываютъ ихъ одному страху, который будто бы они на насъ наводятъ своими набѣгами; приѣзжающіе изъ нихъ въ Хлыу и Бухарію точно такъ сіе разглашаютъ и, въ доказательство что они не союзники Россіи,

меньше же еще подданные ей, представляютъ приводимыхъ ими къ нимъ ежегодно на продажу, больше или меньше, плѣнныхъ Россіанъ.

И такъ, для обузданія ихъ и внушенія о могуществѣ Россіи, потребны совсѣмъ другія средства, именно же: правосудіе, сопряженное съ благоразумною строгостію (16). Когда они зимою собираются на кочевья, то легко къ нимъ подойти можно и наказать ихъ какъ угодно.

Хивинское владѣніе границами своими имѣетъ: съ сѣверной стороны Аральское озеро, съ восточной—горы и песчанья степи, лежащія между Хивою и Бухарією, съ южной—песчанья степи, между Хивою и Трухменцами, а къ западной—каменистую степь, между Хивою и Мангислакомъ.

Западный берегъ Аральскаго озера, мимо котораго я проѣзжалъ изъ Оренбурга, лежитъ отъ Каспійскаго моря гораздо далѣе, нежели показано на данной мнѣ картѣ; также и устье рѣки Аминъ-Дары, впадающей въ оное озеро.

Сомнительно, чтобы когда нибудь былъ истокъ изъ Аральскаго озера въ Каспійское море, какъ-то на данной мнѣ картѣ показано; положеніе земли тому противорѣчитъ (17); однакожъ впадалъ въ Каспійское море рукавъ рѣки Аминъ—Дары, котораго постель, какъ по дорогѣ въ Хиву, такъ и на обратномъ пути моемъ, я самъ ясно видѣлъ и переѣзжалъ (18).

Мѣсто гдѣ рукавъ сей протекаетъ изъ рѣки Аминъ-Дары и гдѣ его Осбеки платиною заклали, лежитъ отъ города Хивы въ тридцати-пяти верстахъ (19).

Утверждаютъ, что рукавъ сей рѣки Аминъ-Дары впадалъ въ заливъ Каспійскаго моря, называемый Карабугатскій и который вдается далеко въ землю со стороны Хивы, отъ которой онъ не далѣе какъ на семь дней караванной ѣзды. По свѣдѣніямъ, которыя я по сей части въ Астрахани приобрѣлъ, и послѣдней исправленной картѣ Каспійскаго моря, которую я получилъ отъ г. флота-бригадира Ахматова, явствуетъ, что сей заливъ только при устьѣ извѣстенъ и что оный доселѣ никто внутри не изслѣдовалъ и на карту не снялъ (20).

Земля по обѣимъ сторонамъ Аминъ-Дары была прежде обитаема и въ четверо больше заселена, нежели нынѣ; цѣлые города и села, гораздо лучшаго построенія, нежели нынѣшніе, стоятъ пустыни.

По словеснымъ преданіямъ, земля сія была угнетаема отъ многихъ непріятелей; множество жителей побито и разбѣяно, но съ оныхъ поръ какъ Осбеки заклали два истока рѣки Аминъ-Дарьи, послѣдніе жители тѣхъ видимыхъ пустыхъ городовъ и селъ оставили оныя, по недостатку воды, и покорились совершенно Осбекамъ.

Лѣвый только берегъ по рѣкѣ заселенъ Хивинцами; на правомъ постоянныхъ жилищъ нынѣ тамъ вовсе нѣтъ.

Вся земля, нынѣшними жителями больше или меньше заселенная, простирается въ длину не болѣе какъ на 250, а въ ширину отъ 25 до 40 верстъ.

Отъ устья рѣки Аминъ-Дарьи въ верхъ по теченію ея нынѣ заселенныя мѣста, такъ называемыя городами, лежатъ одно за другимъ, въ большемъ или меньшемъ разстояніи отъ рѣки, слѣдующимъ порядкомъ: Конратъ, Мангутъ, Хаджелъ, Капчакъ, Гурлемъ, Амбаръ, Чагадай, Шабатъ, Югуръ, Кетъ, Ургенцъ, Хива, Гапга, Газарисъ и Пильнекъ (21). Хива есть столица и пребываніе ничего незначащаго хана и всѣхъ знатнѣйшихъ родовъ.

Всѣ сіи города, по большей части, укрѣплены глиняною стѣною, весьма дурной работы. Сколько ни слабо такое укрѣпленіе, однакожъ оно довольно для тамошнихъ народовъ, не имѣющихъ артиллеріи; а впрочемъ ни одна изъ сихъ крѣпостей противъ трехъ или четырехъ пушекъ 12-ти фунтовыхъ и одного дня оборониться не можетъ, развѣ бы жители захотѣли погребстись подъ развалинами, но до сего никогда не дойдетъ, потому что нѣтъ народа въ свѣтѣ, который бы столько привязанъ былъ къ жизни какъ Хивинцы.

Лѣтомъ имѣютъ Хивинцы мало опасности отъ внѣшнихъ непріятелей; жары безводныхъ, песчаныхъ и каменистыхъ степей, со всѣхъ сторонъ ихъ окружающихъ, охраняютъ ихъ отъ набѣговъ; по съ октября мѣсяца, когда начинаются холоды и дожди, наполняющіе водою высохшіе колодцы и низменные мѣста, тогда и всю зиму пребываютъ Хивинцы въ непрерывныхъ безпокойствахъ отъ Трухменцевъ и прочихъ.

Вообще, число населяющихъ Хивинскую землю не можно положить болѣе какъ до ста тысячъ душъ, изъ которыхъ: Осбековъ 45, Сартовъ 15, Каракалпаковъ 10 и Юмутовъ 5 или 6 тысячъ; а прочіе плѣнные певольники (22). Во время часто бы-

вающихъ здѣсь междоусобій, все за оружіе принимаются; число, однако же, могущихъ носить оружіе, какъ изъ общихъ сборищъ ихъ, каково было и въ прошломъ году, увѣриться можно, полагается не болѣе какъ отъ двѣнадцати до пятнадцати тысячъ. изъ конхъ пѣхоты, вооруженной огнестрѣльнымъ оружіемъ, которое у нихъ безъ замковъ, а съ фитилями, не болѣе двухъ тысячъ; прочіе выѣзжаютъ на лошадяхъ, имѣя одни луки и стрѣлы, а другіе пики и сабли; лучшими изъ нихъ воинами почитаются Іомуты, по нихъ Каракалпаки, а по нихъ Осбеки; Сарты же изъ всехъ худшими.

Сарты, нынѣшніе подданные Осбековъ, суть древніе жители сея земли и находятся въ великомъ отъ нихъ угнетеніи; но не смотря на то что платятъ они гораздо болѣе всехъ другихъ податей, налагаемыхъ на нихъ по произволению Осбековъ, однакожь они, яко болѣе занимающіеся торговлею и вообще рачительнѣе другихъ въ промыслахъ, богаче прочихъ жителей.

Осбеки происходятъ изъ окрестностей Иртыша; они, по словеснымъ преданіямъ, подъ предводительствомъ бека, грабили сначала Бухарцевъ и Хивинцевъ, потомъ поселились они въ сей землѣ и, мало по малу, овладѣли всею областію.

Хивинскіе Осбеки раздѣляются на разные роды, которые одни съ другимъ находятся въ непрестанной враждѣ; многочислѣннѣйшій изъ нихъ есть Конратскій, который нынѣ имѣетъ въ рукахъ верховную власть; Инакъ онаго управляетъ хивинскимъ народомъ съ большимъ или меньшимъ могуществомъ (23); владѣющій нынѣ имѣетъ совѣтъ, безъ коего онъ ничего не можетъ предпринять.

Знатный или богатый Хивинецъ, коль скоро подаетъ какой-либо поводъ къ подозрѣнію себя—лишается жизни, и не прежде узнаетъ о жребіи своемъ, какъ въ ту минуту, когда его умерщвляютъ; а въ такомъ случаѣ, по большей части, и его родственники и друзья равной съ нимъ подвергаются участи; убійцы раздѣляютъ между собою наслѣдство умерщвляемыхъ.

Всякой живетъ тамъ въ недовѣрчивости и при первой вѣсти о себѣ, справедливой или несправедливой, принимается для спасенія своего за оружіе: по началу ссоры не должно уже помышлять о примиреніи, потому что договоры у Хивинцевъ никогда не содержатся (24).

Іомуты, изъ рода Трухменцовъ, народъ кочевой, населяютъ часть земли лежащей близъ Каспійскаго моря на границахъ Пер-

си; въ окрестностяхъ Астрабага; они разбойничаютъ болѣе всѣхъ другихъ Трухменцовъ; они дѣлаютъ воровскіе набѣги въ Персію, а равно сему поступаютъ они съ Бухарцами, Хивинцами, Киргизцами и другими одпородцами ихъ.

Лѣтъ за тридцать назидъ, отецъ нынѣ владѣющаго инака, захватя верховную власть въ Хивѣ, съ помощію сихъ Іомутовъ, уступилъ имъ лежащій въ сорока верстахъ отъ Хивы городъ Амбаръ съ его окрестностями; съ тѣхъ поръ живетъ въ Хивинской области около 6,000 Іомутовъ обоего пола; Іомуты, какъ сказано, почитаются за лучшихъ тамошнихъ воиновъ; но лучший изъ ихъ воиновъ не можетъ сравниться съ послѣднимъ изъ нашихъ казаковъ (25).

Каракалпаки обитали прежде по обомъ берегамъ Сыртъ-Дарыи, но съ тѣхъ поръ какъ Киргизцы, въ бывшихъ между ими войнахъ, истребили большую часть Каракалпаковъ, перешли остальные къ Хивѣ, отдали своего хана Осбекамъ и живутъ съ того времени подъ покровительствъ мъ Хивинцевъ; они имѣютъ только мѣстами селенія; большая же часть ведетъ жизнь кочевую (26).

Хивинскій ханъ въ правительствѣ значить меньше всѣхъ; три раза въ годъ показывается онъ народу, окруженный тѣми, которые дѣлами правятъ; въ прочее же время сидитъ взаперти подъ строгимъ присмотромъ (27). Въ придворномъ его содержаніи не соблюдается даже благопристойности, и нерѣдко въ самомъ необходимомъ претерпѣваетъ нужду (28).

Хивинскіе невольники суть русскіе и персидскіе подданные; русскіихъ обоего пола число простирается до двухъ, а персидскихъ болѣе двадцати тысячъ. Киргизцы плѣнныхъ Россіянъ продаютъ на хивинскихъ и бухарскихъ базарахъ: мужчинъ — отъ 40 до 50, а женщинъ — отъ 50 до 100 червонныхъ тамошнихъ (29).

Персіянъ плѣняютъ три трухменскія поколѣнія: Іомуты, Теки и Сальырцы, и продаютъ въ Хиву или Бухарію. Всѣхъ сихъ невольниковъ содержатъ они жестоко; три только праздника въ году дозволяютъ имъ праздновать, во всѣ же прочіе дни должны они отправлять весьма тягостныя работы; господинъ ихъ можетъ убить, безъ малѣйшаго отвѣта.

Много изъ русскіихъ подданныхъ Татаръ, по большой же части изъ взятыхъ въ солдаты, къ нимъ убѣгаютъ, и живутъ въ Хивѣ и Бухаріи; изъ сихъ послѣднихъ нѣсколько находятся у

Киргизцовъ и зная мѣстоположеніе рѣки Урала, дѣлаются вожатыми Киргизцамъ, вкрадывающимся въ російскія границы. Побѣги изъ солдатъ и рекрутъ татарскихъ можно бы было отвратить, если бы они не оставялись при границахъ, а удаляемы были во внутрь Россіи (30).

Въ Хивинской области, какъ прежде, такъ и нынѣ заселенной, земля, исключая нѣкоторыхъ песчаныхъ мѣстъ, состоитъ вся изъ плодородной мелкой глины; но какъ во все лѣто нѣтъ почти дождя, то весь бы край былъ вовсе безплоденъ, если бы тамъ не протекала такая рѣка, какова есть Амичъ-Дарья, которая, по причинѣ быстрого теченія своего, даетъ жителямъ способъ, посредствомъ насыпей, проводить на поверхности земной широкіе протоки.

Три или четыре города вмѣстѣ имѣютъ изъ таковыхъ протоковъ главный; потомъ каждый городъ съ своимъ околоткомъ имѣетъ особый протокъ, и наконецъ каждое село и каждый владѣлецъ земли имѣютъ малые свои протоки (31).

Полевые работы затруднительны, потому что тамошніе народы не имѣютъ удобныхъ къ тому орудій; однако, какъ бы то ни было, приносятъ тамошніе поля чрезвычайно обильную жатву.

Поля по большей части обрабатываются невольниками. Одинъ изъ нихъ успѣваетъ столько, что не токмо большое семейство полевыми плодами можетъ проовольствоваться, но немалую часть и продавать оныхъ. Такимъ образомъ, несмотря на малое число людей, употребляемыхъ на обработываніе земель, въ сравненіи жителей, имѣются тамъ въ изобиліи полевые плоды и во множествѣ продаются оныя сосѣднимъ народамъ, Киргизцамъ и Тухменцамъ.

Въ Хивѣ разводятъ слѣдующіе полевые плоды въ обильномъ количествѣ: сарачинское пшено и паче пшеницу, жугарь (*) и просо; въ меньшемъ количествѣ — льняное сѣмя, ячмень, горохъ, бобы и чечевицу; множество хлопчатой бумаги, табаку и кун-

(*) Растеніе, имѣющее великое сходство съ сахарнымъ тростникомъ; когда оно достигаетъ надлежащей мѣры, вырастаетъ на верхушкѣ голосека въ два кулака величиною, на подобіе винограда, составленная изъ бѣлыхъ зернышекъ величиною въ крупную дробь; сіе растеніе полезно для жителей: зернышки служатъ вмѣсто овса для лошадей и крупы для людей, листья для корма скота, а тростникъ жгутъ вмѣсто дровъ (32).

же (*). Изъ огородныхъ растений родятся въ изобиліи: дыни разнаго рода, арбузы, морковь, лукъ и рѣдка; изъ овощей: персики, абрикосы, яблоки, груши, сливы, шелковица и разнаго рода виноградъ. Сѣно получается засѣваніемъ дятлины, которую до пяти разъ въ лѣто косятъ.

Всякіе плоды, которые хивинскому климату свойственны, очень хороши и родятся, какъ сказано, обильно, если не будетъ недостатка въ водѣ; безъ поливки же и самыя большія деревья засыхаютъ. Родъ ольхи составляетъ тамъ весь строевой лѣсъ; ее сажаютъ и нѣсколько разъ въ лѣто подобно-же наводняютъ (33).

Хивинцы держатъ не болѣе скота, сколько имъ необходимо нужно; лошади и бараны покупаются у Киргизцовъ и Тухменцовъ.

Аральское озеро весьма обильно рыбою и хотя для ловли оной нѣтъ у Хивинцевъ надлежащихъ снастей, однакожь рыбу во всякое время можно купить дешево.

Въ Хивѣ воздухъ и вода весьма хороши и здоровы; хивинская земля снабжена изобильно всѣмъ, что нужно къ сохраненію человѣческой жизни; но касательно до хивинскихъ жителей, то можетъ быть въ цѣломъ свѣтъ нѣтъ народа столь порочнаго, какъ они: вѣроломство у нихъ обыкновенно и обманъ не постыденъ; въ корыстолюбіи они ненасытимы и, стремясь удовольствовать страсть сію, не имѣютъ ничего священнаго, — словомъ чувствованія чести никогда не обременяли души хивинской (34).

Хива особливо изобилуетъ богатыми золотыми и серебряными рудами; удостовѣреніе какое я объ этомъ имѣю есть, между прочимъ, слѣдующее.

Россіянинъ, по имени Максимъ, бывъ невольникомъ въ Хивѣ, котораго привезъ съ собою въ С.-Петербургъ, увѣряетъ, что онъ былъ коротко знакомъ съ принадлежащимъ бухарскому казію невольникомъ, по имени Ивановъ, который ему открылся, что онъ, по согласію съ своимъ господиномъ, тайно изъ доставаемыхъ золотыхъ и серебряныхъ рудъ извлекаетъ металлы и дѣлаетъ изъ оныхъ повелѣнныя ему деньги, и что онъ своему господину казію вырабатываетъ въ годъ положенное на него

(*) Сѣмя изъ котораго выдавливается вкусное масло, употребляемое знатными и простолюдиными вмѣсто коровьяго.

число — по триста червонныхъ, а прочее собственно для себя; что впослѣдствіи онъ, Максимъ, часто помогалъ Ивану въ работѣ: въ толченіи рудъ, въ смываніи мелкихъ земляныхъ частицъ и въ сплавленіи сихъ металловъ; что видѣлъ у него немалое число выплавленными имъ золотыхъ и серебряныхъ слитковъ и былъ при работѣ его, когда онъ дѣлалъ изъ сихъ металловъ деньги; что онъ, Максимъ, самъ былъ въ рудникахъ, которые въ старину хивинскіе Сарты обрабатывали, и находилъ множество неизчерпаемыхъ рудныхъ глыбъ, подобныхъ во всемъ тѣмъ, которые у Ивана видѣлъ; что, впрочемъ, хотя и строго запрещено разрабатывать хивинскіе рудники, однако же корысть отваживаетъ нѣкоторыхъ тайно добывать изъ нихъ руды и необработанныя отвозить въ Бухарію, гдѣ продаютъ оныя лучше всякаго товара.

Максимъ сей, болѣе 20 лѣтъ находясь въ Хивѣ, многими опытами удостовѣрился о сихъ сокрываемыхъ въ землѣ богатствахъ; а для сего и старался я уговорить его выѣхать со мною въ Россію, на что онъ сначала не соглашался, опасаясь, что его не отпустить обратно въ Хиву, гдѣ у него жена и дѣти въ неволѣ; однакожъ, по обѣщанію моему, что исходатайствую ему паспортъ въ оба пути и деньги, назначенныя Ея Императорскимъ Влѣячествомъ на выкупъ невольниковъ, согласился на мое предложеніе, котораго я и привезъ съ собою въ С.-Петербургъ.

Ейвасъ Мухамметъ-бай, пріѣхавшій со мною посланцемъ, по случаю разговора со мною, увѣрялъ меня, что въ ихъ землѣ есть много богатыхъ и неизчерпаемыхъ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ, изъ которыхъ въ старину получали великія богатства; но что Осбеки, опасаясь, чтобъ не дошло то до свѣдѣнія Россіянъ, запретили работы сіи и смертно наказываютъ за малѣйшее нарушеніе того запрещенія. Потомъ спрашивалъ онъ меня, какимъ способомъ удобнѣе отдѣлать золото отъ рудъ. Разговаривали мы съ нимъ нерѣдко о сей же матеріи и онъ описывалъ мнѣ самыя тѣ рудники, о которыхъ упоминалъ Максимъ.

Горы, такими сокровищами изобилующія, простираются отъ Аральскаго озера, вдоль по Хивинской землѣ, къ Бухаріи; тѣ изъ нихъ, гдѣ въ старину Сарты работали, лежатъ отъ рѣки Аминъ-Дарья въ 40 верстахъ.

Если то справедливо, какъ и вѣроятно, что я въ разсужденіи тамошнихъ рудниковъ развѣдалъ, то можно почестъ Хиву за по-

вую Перу, и, слѣдовательно, колько бы желательно было, чтобы сіи песимѣтныя сокровища, лежащія въ землѣ въ тунѣ, обращены были въ пользу Россіи. Коль ни довольно и одного сего къ побужденію насъ—не упустить подающагося случая ко овладѣнію Хивію, но выгоды отъ того не ограничиваются симъ однимъ: овладѣніе Хивію отворитъ намъ, такъ сказать, ворота къ распространенію торговли не въ одной сей части Азіи, но до самыхъ Индій; сколько же сіе удобно и возможно, ниже упомянется.

Земля извѣстная подъ названіемъ Великой Бухаріи есть, по большей части, бесплодна, гориста и пуста; въ ней заселены только однѣ плодородныя и водою обильныя земли, и таковыхъ заселенныхъ земель, взявъ въ сравненіе пространства бесплодныхъ и необитаемыхъ, весьма мало. Сія заселенная участки Великой Бухаріи подвластны не одному, но разнымъ, другъ отъ друга независящимъ владѣльцамъ.

Въ тамошней странѣ, называемой Бухарское Владѣніе, со всѣми отъ него зависящими городами и селами, не составляетъ почти трехъ сотъ верстъ въ длину и ста пятидесяти въ ширину; бухарскій ханъ находится въ такомъ же зависящемъ, невольномъ и бѣдномъ состояніи отъ аталыка или, какъ нынѣ называютъ, веллама, какъ и хивинскій отъ илака.

Изъ Бухаріи ходятъ безпрестанно караваны въ Кабулъ и далѣе въ Индію; дорога, какъ увѣряли меня, неподвержена великимъ опасностямъ; караваны изъ Бухаріи до Индій доходятъ меньше нежели въ тридцать дней.

Индійскіе товары свозятся Бухарцами въ Кашкаръ, или Малую Бухарію, гдѣ получаютъ въ уплату за оныя товары, по большей части, серебро въ слиткахъ. Караванный путь изъ Бухаріи до сей Малой Бухаріи продолжается тридцать дней и сказываютъ, что въ прохожденіи пути сего ни какой нѣтъ опасности.

Сія Малая Бухаріа извѣстна въ Хивѣ и Бухаріи подъ именемъ Кашкара: прежде владѣлъ и тамъ родъ Осбековъ; но природные жители, будучи отъ нихъ притѣснены, просили, тому назадъ около 20 лѣтъ, покровительства у Китайцевъ, съ помощію которыхъ они и прогнали Осбековъ; съ тѣхъ поръ паходятся они подъ покровительствомъ Китайцевъ (35).

Въ Хивѣ всегда происходящія междоусобія, нашія и грабежи, содержатъ всѣхъ вообще въ непрерывномъ страхѣ, и нѣтъ одного дня, который бы могли они провести въ безопасности; а сіе при-

чиною, что жителямъ и въ мысль не приходятъ выгоды жизненныя; во всемъ краю нѣтъ въ домахъ ихъ не только мебели, ни даже окна и печи; вся посуда состоитъ у нихъ въ чугунныхъ котлахъ, глиняныхъ мискахъ и въ маломъ количествѣ, и то не у каждаго, полуженой мѣдной.

Представя такую жизнь, удобно заключить можно, за какое бы благодѣіе принять они могли отъ Россіи то, ежели бы избавила ихъ отъ столь бѣдственнаго состоянія.

Когда бы могъ возстановиться въ оной порядокъ, спокойствіе и обезопаситься каждаго собственность, то всѣ разбѣжавшіе Сарты могли возвратиться въ отечество свое; тогда бы Хива заселилась по-прежнему, произвела, между прочимъ, множество шелку; а хлопчатой бумаги столько, что могла бы одна продовольствовать ея всю почти Россію.

Изъ 20,000 персидскихъ невольниковъ, находящихся нынѣ въ Хивѣ, которые, по большей части, доселѣ поля тамошнія обрабатываютъ, немногіе бы пожелали возвратиться въ отечество съ земель, которыя бы имъ были отведены; одна нятая часть подати для правительства составила бы великіе доходы. Сколько же бы они благоденствовали, когда нынѣ, берущіе на откупъ земля, даютъ владѣльцамъ оныхъ, отъ получаемыхъ съ тѣхъ земель доходовъ, цѣлую половину.

Хивинцы и Бухарцы отъ торговли въ Россіи получаютъ, за вычетомъ всѣхъ издержекъ, чистой прибыти отъ каждой поѣздки болѣе ста процентовъ, а потому купцы тамошніе, которые въ Россію выѣзжаютъ, очень недовольны, если къ нимъ пріѣзжаютъ російскіе подданные для закупки ихъ произведеній и товаровъ; для отчужденія російскихъ купцовъ отъ торговли въ ихъ землѣ, причиняли имъ всевозможныя притѣсненія.

Предъ симъ торговали въ Хивѣ и Бухаріи изъ російскихъ подданныхъ: Россіяне, Армяне и Татары; нынѣ ѣздить туда одни только Татары, которые, по согласію съ тамошними купцами, старались и тѣхъ и другихъ отдалить. Если хивинскій купецъ захочетъ російскаго купца въ большіе ввести хлопоты, то подговариваетъ одного изъ нашихъ Татаръ, чтобы онъ объявилъ Россіянина лазутчикомъ, и жизнь его тогда подвергается крайней опасности.

Посланные отъ насъ въ Хиву и Бухарію, для развѣдыванія, Татары сами себя выдавали тамъ за лазутчиковъ, равно какъ и

тѣ, которые тамъ торгуютъ; они принимаются тогда ласково, дарятся и уступается имъ пошлина; а сіе для того, дабы возвратиться въ Россію, открывали и описывали Хиву и Бухарію государствами сильнѣйшими, хотя на самомъ дѣлѣ они и ничего не значать.

Хивинцы и Бухарцы нынѣ привозятъ въ Оренбургъ и Астрахань ежегодно товаровъ; — когда избавятся на проѣздѣ своемъ отъ грабежей Киргизцевъ, — по цѣнѣ на два миллиона, или около того; а нашихъ товаровъ вывозятъ меньше нежели на одинъ миллионъ.

Сіа несоразмѣрность привоза противъ вывоза товаровъ главнѣйше отъ того происходитъ, что, при нынѣшнемъ положеніи и образѣ жизни тамошнихъ народовъ, пребываютъ они въ безпрестанной взаимной другъ отъ друга опасности, а сіа опасность запрещаетъ имъ и думать о товарахъ къ удовольствію служащихъ; для чего они и не вымѣниваютъ таковыхъ товаровъ, а вымѣниваютъ только такіе, которые на необходимыя потребности имъ нужны; но сихъ послѣднихъ не болѣе имъ надобно, какъ на миллионъ или меньше. И такъ, на остающуюся сумму товаровъ вымѣниваютъ они наличныя золотыя и серебряныя деньги во всякой монетѣ; укрыть же отъ правительства вывозъ ихъ находятъ они великую удобность, чрезъ надежныхъ себѣ Киргизцевъ, и сего то рода Бухарцы охотиѣ пріѣзжаютъ въ Оренбургъ, нежели въ Астрахань, ибо провезти тайно не такъ удобно на корабляхъ, какъ сухопутно.

Отъ таковой же несоразмѣрности привозимыхъ къ намъ ихъ товаровъ и произведеній, противъ вывозимыхъ отъ насъ, происходитъ и униженіе цѣнъ нашихъ товаровъ; предъ симъ, можно было за чугунный котелъ взять пудъ хлѣбчатой бумаги, а нынѣ и за пять котловъ столько получить не можно; и проч.

Зло сіе умножается годъ отъ году, къ великому государственному убытку (36).

Но когда удобно будетъ нашимъ купцамъ съ товарами своими самими ѣздить къ нимъ, тогда послѣдуетъ все противное, и изъ малѣйшихъ выгодъ нашихъ будетъ то, что сей миллионъ рублей, вывозимый изъ Россіи наличными деньгами, останется будетъ ежегодно въ нашу прибыль; но до сего дойти посредствомъ договоровъ былъ бы трудъ тщетный и невозможный; и нѣтъ къ сему другого способа, какъ овладѣніе Хивою (37).

Выше показано какое удостовѣреніе собралъ я о богатыхъ и неисчерпаемыхъ хивинскихъ золотыхъ и серебряныхъ рудникахъ (38). Сіа великія сокровища, въ разсужденіи ихъ обработыванія и провозу, несравненно дешевле обходиться намъ будутъ, нежели перувианскія для Гиппаніи.

Рукаву рѣки Аминъ-Даръи, впадавшему прежде въ Каспійское море и загражденному Осбеками плотиною, дать прежній токъ можно, какъ увѣрили меня, въ 30 дней, употребя на работу сію не болѣе 500 человекъ (39); рукавъ сей, по открытіи своемъ, доставитъ торговлѣ нашей величайшія выгоды; посредствомъ онаго, съ малыми издержками доставлять могутъ изъ Астрахани всякіе товары въ Хиву, а изъ оныхъ въ Бухарію и въ Бадакшанъ, который городъ близъ Индіи (40).

Астрахань будетъ тогда почитаться изъ первѣйшихъ торговыхъ городовъ, а Хива, изъ презрѣннаго мѣста, содѣлается средоточіемъ и складочнымъ мѣстомъ азіатской торговли; тогда всѣхъ окружающихъ оную владѣній и народовъ безопасность жизни и собственности, при свободѣ торговли, привлечетъ туда отовсюду множество торгующихъ.

Хивинцы и окрестные народы, пользуясь тѣмъ, ощутятъ пріятность таковыя свободы и съ нею сопряженнаго вкуса къ товарамъ и вещамъ, къ удовольствіямъ служащимъ; нынѣ же они такового имѣть не могутъ и не смѣютъ.

Тогда мы получать будемъ изъ первыхъ рукъ не токмо тамошнія, но и индійскія произведенія и товары.

Хлопчатая бумага, которой мы столько вывозить можемъ, сколько захотимъ, распространитъ наши бумажныя фабрики, и современемъ можемъ мы сами дѣлать все тѣ товары какія вырабатываютъ изъ оной Индія и Европа (41).

Все сіи богатыя отрасли торговли зависятъ отъ обладанія Хивою, и сіе тѣмъ должно быть для насъ важнѣе, что для овладѣнія сею новою Перою (sic), нѣтъ нужды вооружать флота, посылать большія войска, употреблять великія издержки и проливать кровь; словомъ — овладѣніе Хивою не будетъ стоить намъ почти ничего, а сіе паче доставитъ Россіи великія сокровища и, что лестнѣе, доставитъ народамъ тамошнимъ безмятежіе и спокойствіе.

Хотя бы столь же удобно было овладѣть и Бухаріею, по сіе на первой случай излишне; владѣніе сіе, отстоящее отъ Хивы на 300 только верстъ, не можетъ тогда ни въ чемъ препятствовать

намъ, и согласится на все, чего бы отъ оной не потребовала Россія; въ безопасности пути нашемъ караванномъ до Кабула могла бы и долженствовала отвѣчать Бухарія.

Овлaдѣніемъ Хивы и приведеніемъ Киргизцевъ въ болѣшую зависимость можно довести ихъ до того, чтобы употреблять ихъ съ пользою и въ службу, такъ какъ Башкирцевъ нашихъ (42).

Главнѣйшее затрудненіе въ овладѣніи Хивинскою областю состоитъ въ томъ, чтобы туда пробраться; но естли надлежащія мѣры приняты будутъ, то проходъ туда сдѣлается весьма удобнымъ.

Я осмѣливаюсь утвердительно сказать, что съ пятью тысячами человѣкъ можно, безъ затрудненія, взять всѣ хивинскія владѣнія, хотябъ Осбеки и прочіе народы и стали въ томъ препятствовать; но, для вѣщей безопасности и къ лучшему всѣхъ тамошнихъ странъ въ спокойствіи и тишинѣ удержанію, можно бы туда переселить еще нѣсколько тысячъ казаковъ, а послѣ того уже нечего будетъ опасаться (43).

Кромѣ вышеупомянутыхъ пяти тысячъ человѣкъ войска и казаковъ, найдется нѣсколько тысячъ руссійскихъ подданныхъ, находящихся въ полону, и болѣе двадцати тысячъ персидскихъ невольниковъ, кои всѣ Россіи преданы будутъ и тѣломъ и душою (44).

На выкупъ изъ полону тамошнихъ руссійскихъ подданныхъ понадобилась бы сумма превосходнѣе той, во что можетъ стать самое овладѣніе Хивою.

Доходами Хивинскими можно содержать войска тысячъ десять.

Не изчисляя подробно всѣхъ величайшихъ выгодъ отъ завладѣнія Хивою, полагаю:

1) Что меньшая Киргизкасацкая орда, между Оренбургомъ и Аральскимъ озеромъ находящаяся, могла бы быть совершенно покорна Россіи (45).

2) Что пріобрѣтеніемъ Хивы и въ теперешнемъ положеніи торговли, которое есть только тѣнь того состоянія, до какого она доведена быть можетъ, — Россія выиграла бы ежегодно до милліона рублей, которая сумма нынѣ наличными деньгами изъ государства выходитъ (46).

3) Что, по овладѣніи Хивою, можетъ установленъ быть торгъ прямо съ Индією (47).

4) Что пріобрѣтеніемъ Хивы были бы освобождены изъ плѣну нѣсколько тысячъ руссійскихъ подданныхъ (48), и

5) Что буде извѣстія о хивинскихъ бо атыхъ рудникахъ золотыхъ и серебрянныхъ, какъ выше сказано, саухимъ дѣломъ подтвердятся (49), то какой бы источникъ богатства доставило Россіи овладѣніе Хивою!

При семъ нужно мнѣ еще примѣтить, что теперешнее наше государство по Каспійскому морю подвержено не малымъ опасностямъ и неудобствамъ, кои однако отвращены быть могутъ.

Въ устьѣ Волги, такъ какъ и далѣе отъ онаго въ Каспійское море, глубина воды бываетъ часто менѣе двухъ сажень, почему въ Астрахани строятъ особливо плоскія суда; напротивъ того море въ Персіи чрезвычайно глубоко и многія суда, по причинѣ плоскаго ихъ построенія, пропадаютъ въ семъ неспокойномъ морѣ.

Воздухъ въ Персіи, а особливо въ Астрабатѣ, Мазандеранѣ, Гилянѣ и Зинзильѣ, гдѣ главнѣйшій торгъ съ нашей стороны производится, въ лѣтнее время такъ вреденъ для нашихъ мореходцевъ, что не однажды случалось, что во время лѣтняго плаванія къ вышепомянутымъ мѣстамъ, половина изъ находившихся на судахъ людей умирала.

Поелику Волга покрыта зимою льдомъ, такъ же какъ и нашъ берегъ Каспійскаго моря, то судоходство между Астраханью и Персією, въ сіе время, совсѣмъ пресѣкается, и ходятъ наши суда только однажды въ годъ въ Персію, выѣзжая осенью изъ Астрахани и возвращаясь назадъ всеюю изъ Персіи; въ оба годовыя времена бываютъ великія бури, чрезъ что извозъ товаровъ по Каспійскому морю, въ сравненіи другихъ морей, весьма дорого становится. Въ 1794 году платили, за извозъ товаровъ изъ Персіи, болѣе двухъ рублей съ пуда. Но естли бы мы имѣли пристань на Каспійскомъ морѣ, и именно на берегу мангислакомъ, гдѣ глубина Каспійскаго моря начинается, тогда астраханскіе купцы строили бы, лучше въ водѣ идти могущія, суда, кои бы могли имѣть свое пристанище въ гаванѣ мангислакомской, дабы оттуда, чрезъ всю зиму, можно было ходить судами въ разныя мѣста Персіи (50), поелику между Мангислакомъ и Персією путь зимою по болѣе части открытъ для судоходства.

Между Астраханью и Мангислакомъ, гдѣ судоходство, по причинѣ не глубокой воды, столь же безопасно какъ и по Волгѣ, можно уже было бы, весною и чрезъ цѣлое лѣто, привозить и отвозить всякіе товары на мелкихъ судахъ.

Тогда великія и въ водѣ глубоко идущія суда, могли бы, на

пути въ Персію, противиться бурямъ и волнамъ, не опасаясь мелей, находящихся около Астрахани. Во время моего прибытія изъ Мангислака въ устья Волги, нашелъ я нѣсколько судовъ на мели сѣвшихъ.

Если Астраханскими купеческими судами можно будетъ въ годъ нѣсколько разъ ходить въ Персію, то сіе не только бы весьма уменьшило цѣну съ извоза товаровъ, но и произвело бы еще больше обращенія въ торговлѣ (51).

ПРИМЪЧАНІЯ.

(1) О личности и обстоятельствах жизни майора Бланкеннагеля, до послышки его въ Хиву и по возвращеніи оттуда, не имѣю я никакихъ свѣдѣній. Касательно же повода къ означенной послышкѣ, плодомъ коей остались предложенныя «Защѣтки», то изъ архивнаго дѣла Оренбургской Пограничной Коммиссіи подъ № 293 видно слѣдующее :

20 апрѣля 1793 года прибыли въ Орскъ изъ Хивинскихъ владѣній, вмѣстѣ съ пришедшимъ оттуда небольшимъ купеческимъ караваномъ, Хивинцы Искендеръ Аллабердіевъ и Рахимбай Достмуратовъ съ четырьмя при нихъ служителями. По прѣѣздѣ изъ Орска въ Оренбургъ, Хивинцы эти объявили, что присланы они «Хивинской области отъ ханскаго въ дѣлахъ совѣтника Аязъ-бека къ главному пограничному начальству оренбургскому съ листомъ». Въ «листѣ» этомъ, Аязъ-бекъ, извѣщая намѣстника Уфимскаго генералъ-поручика Пеутлинга, что дядя его, Аязя, Мухаммедъ-Фазылъ бій ослѣпъ, просилъ для излѣченія его отъ слѣпоты прислать, во изъявленіе дружества, искуснаго лѣкаря, такъ-какъ до слуха его, Аязя, дошло, что въ Россіи есть такіе искусные лѣкаря, которые могутъ оказать помощь въ подобномъ случаѣ. Пеутлингъ довелъ объ этомъ немедленно до свѣдѣній Императрицы. Въ Петербургѣ, должно быть, весьма рады были случаю послать въ Хиву умнаго и наблюдательнаго человѣка, который бы могъ на мѣстѣ собрать достовѣрныя свѣдѣнія объ этой, тогда малоизвѣстной, странѣ; почему именнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, отъ 14 іюля 1793 года, Пеутлингъ былъ увѣдомленъ, что, снисходя на просьбу Аязъ-бека, посылается въ Хиву майоръ Бланкеннагель, «многими опытами доназавшій искусство свое во врачеваніи глазъ»; а вслѣдъ за тѣмъ, въ началѣ августа, прибылъ въ Оренбургъ и самъ Бланкеннагель.

Майору-медику этому лавы были, должно полагать, весьма важныя секретныя порученія; но въ чемъ заключались они, кромѣ того, о чемъ самъ онъ упоминаетъ, неизвѣстно. Содержаніе ему назначено было по 200 руб. сер. въ мѣсяцъ, и содержаніе это выдавао за годъ впередъ. Для сопровожденія его назначены были переводчикъ оренбургскаго Пограничнаго Суда, Холмогоровъ, цырюльникъ изъ оренбургскаго гарнизона и восемь человѣкъ казаковъ оренбургскаго войска. Упряжныя лошади подъ коляску Бланкеннагеля и телеги съ провiantомъ, равно-какъ верховыя для него и двухъ его слугъ, куплены были насчетъ казны. Замѣтимъ при этомъ, что содержаніе Бланкеннагеля вѣрно было выдать монетою, а какъ ея не находилось въ наличности при Экспедиціи Пограничныхъ Дѣлъ, то за разѣмъ 1,600 ассигнаціонныхъ рублей на серебряные заплачено было 720 руб-

лей, то есть по 43 коп. за развѣтъ одного дубля. Августа 30, Бланкеннагель со свитою его сданъ былъ хивинскимъ посланцамъ, письменно обязавшихся доставить его въ Хиву и оттуда въ Оренбургъ въ цѣлости и безопасности, и того же числа выступилъ съ ними въ путь, сопровождаемый, сверхъ того для обезпеченія благополучнаго слѣдованія Киргизскою степью, посланнымъ отъ хана Ирали Агымъ-Султаномъ съ товарищами.

(2) Въ «Пояснительной запискѣ къ картѣ Аральскаго моря и проч.», помѣщенной въ V томѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Я. В. Ханыковъ, упоминая о посылкѣ Бланкеннагеля въ Хиву, называетъ Фазиль-бія ханомъ хивинскимъ (стр. 327 и 276). Это ошибочно. Фазиль-біи ханомъ въ Хивѣ никогда не былъ; до слѣпоты своей онъ былъ лишь правителемъ ханства съ титуломъ *ивака*, послѣдовавъ это званіе по смерти старшаго брата своего Мухаммедъ-Эминъ-Бека; когда же ослѣпъ, то званіе это перешло къ племяннику его, упомянутому выше Авязъ-Беку. Ханомъ въ Хивѣ былъ въ это время, или, вѣрнѣе сказать, носилъ только титулъ Хивинскаго хана — Абульгази сынъ Канпа, изъ рода Кайсацкихъ или, какъ сказано въ упомянутомъ архивномъ дѣлѣ Пограничной Комиссіи, Каракалпацкихъ хановъ. Отношенія, существовавшія между ханами и *иваками* объясняетъ ниже самъ Бланкеннагель.

(3) Титуломъ *казы* облачается первое духовное лице въ ханствѣ, заглавливающее отправленіемъ правосудія.

(4) То-есть городовъ *Ургенджа* и *Ханки*. И тотъ и другой, сосѣдніе между собою, лежатъ въ 30 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Хивы.

(5) Подтвержденіемъ изложеннаго — о желаніи Хивинцевъ выпроводить отъ себя Бланкеннагеля — служитъ, сохранившееся въ дѣлѣ о посылкѣ его, письмо въ оренбургскую Экспедицію Пограничныхъ Дѣлъ отъ киргизскаго султана Ишима сына Нуралиева, писанное въ декабрѣ 1793 года. Приводимъ его въ современномъ переводѣ. «Назадъ тому два дни, Хивинской области изъ города Урганыча, пріѣхалъ сюда торговый человѣкъ, отъ котораго увѣдомился я, что господинъ майора Бланкеннагеля Фазиль-бекъ, не вида глазами своимъ никакой пользы, возвратилъ черезъ айракинскихъ Турхменцевъ, и 32 дни тому уже какъ онъ прямо къ Гурьеву городку отправленъ. Думать надобно, что онъ, господинъ Бланкеннагель, скоро прибудетъ, коего я и ожидаю. Однако въ точность дошелъ я, что въ возвращеніи его Бланкеннагеля начальствующимъ въ Урганычъ *ивакомъ* есть нечто тайное: ибо весь народъ тужитъ, что пріѣздъ его, господина Бланкеннагеля, въ нхъ область видится имъ притчиннымъ гибѣли нхъ, потому наипаче, что до пріѣзду его господина Бланкеннагеля двое раза было у нихъ землетрясеніе, да по пріѣздѣ еще одинъ разъ; каковаго знаменія никогда у нихъ не бывало, кромѣ одного раза, когда еще сей городъ Урганычъ былъ на прежнемъ ево мѣстѣ, послѣ чего, какъ по преданію народному извѣстно, приходившимъ туда китайскимъ многими войскомъ оной городъ завоеванъ. Каковаго жребія и нынѣ чрезъ оныя знаменія быть весьма опасаются; чего ради и упомянутого господина Бланкеннагеля, какъ видно, тотчасъ возвратить разсудили». — Бланкеннагель оставилъ Хиву къ веснѣ 1794 года; но для Киргизовъ, какъ и нынѣ водятся, достаточно было слуха, что его хотятъ выпроводить изъ Хивы, чтобы по степи разнеслась молва, что онъ посланъ уже и ѣдетъ.

(6) По «Исторіи Надиръ-шаха», написанной Мегдъ-ханомъ Мазандерани, послы съ предложеніемъ о покорности Надиръ-шаху посланы были къ хаву хи-

высшему Ильбарсу (а не Илвасу, какъ пишетъ ошибочно Бланкеннагель) и отъ хана бухарскаго Абуль-Фенза и отъ самого шаха, во время пребыванія послѣдняго въ городѣ Чарджу на Аму-Дарьѣ; Ильбарсъ велѣлъ умертвить и тѣхъ и другихъ, за что, по взятіи крѣпости Ханки, гдѣ онъ защищался до послѣдней крайности, Надиръ-шахъ и казнилъ Ильбарса вмѣстѣ съ 20 сообщниками убійства посланъ. Узбековъ изъ Хивы Надиръ не выгонялъ, и ханомъ тамъ, по словамъ того же историка, посадилъ одного изъ потомковъ Чингисовыхъ, родственника хану бухарскому Абуль-Фензу, по имени Тагира, который ничего общаго съ Киргизами не имѣлъ (см. *Geschichte des Nadir-Schah, von mirsa Mohammed Mahadi Khan Masanderani. Greifswald. 1773. S. 335—336*). Ханъ изъ Киргизовъ дѣйствительно былъ въ Хивѣ въ Надирово время, но не Надиромъ былъ онъ посаженъ на ханство. Изъ разсказовъ чиновниковъ русскихъ, Гладышева и Муравина, находившихся тамъ въ концѣ 1740 года, мы знаемъ, что угрожаемые нашествіемъ Надиръ-шаха, Хивинцы призвали къ себѣ на помощь хана Меньшой Киргизской Орды Абуль-Ханра, и пока Надиръ стоялъ съ арміею своею подъ Ханки, провозгласили Абуль-Ханра ханомъ въ Хивѣ. Абуль-Ханръ, поддавшись Россіи, объявилъ Хивинское владѣніе подручнымъ Императрицѣ Всероссійской, и думая остановить этакъ завоеваніе онаго Надиръ-шахомъ, съ извѣщеніемъ о подданствѣ Россіи послалъ къ шаху одного изъ находившихся при немъ помѣнутыхъ русскихъ чиновниковъ, но потомъ, опасаясь какъ бы Хивинцы не выдали самого его Надиру, ѣхалъ изъ Хивы, послѣ чего уже Надиръ, должно быть, и возвелъ на престолъ ханскій помѣнутаго выше Тагира. (См. *Географическія Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1831 годъ, стр. 329—332 и 393—399*). Этого Тагира Хивинцы, вскорѣ по улаченіи Надира, умертвили, и на ханство къ себѣ призвали сына Абуль-Ханрова Нурали-султана; но и Нурали, сдѣлавъ что персидское войско двинулось для наказанія въроломныхъ Хивинцевъ, съ повелѣніемъ отъ шаха поставить ханомъ въ Хивѣ сына названнаго имъ Ильбарса, также поспѣшилъ оставить берега Аму, и впоследствии, по смерти отца, утвержденъ былъ отъ нашего правительства ханомъ въ Меньшой Киргизской Ордѣ (тамъ же, стр. 347—348 и *Девятина* *Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ и степей*, Спб. 1832, часть II, стр. 147—148). Далѣе извѣстно положительно только то, что въ 1730 годахъ ханомъ въ Хивѣ былъ Канпъ, сынъ Батыр-султана изъ рода киргизъ-кайсацкихъ хановъ, а во время Бланкеннагеля, какъ уже выше упомянуто, сынъ этого Канпа по имени Абулгази.

(7) Это замѣчаніе Бланкеннагеля совершенно вѣрно и въ приложеніи къ настоящему времени.

(8) И въ этомъ согласится съ Бланкеннагелемъ всякій, кто имѣлъ дѣло съ Хивинцами.

(9) Старинная мысль объ утвержденіи владычества нашего надъ Туркменами и обезпеченіи торговли съ Хивою чрезъ Астрахань возведеніемъ крѣпости на Мангышлацкомъ полуостровѣ, осуществлена была наконецъ въ 1843 году построеніемъ тамъ Новопетровскаго укрѣпленія. Но, къ сожалѣнію, торговля съ Хивою нисколько отъ того не развилась; кочевья же Туркменовъ находятся въ такомъ далекомъ отъ укрѣпленія разстояніи, что гарнизонъ онаго не можетъ имѣть на нихъ никакого вліянія.

(10) Общанія такого рода старшины Туркменскіе давали веразъ и многократно даже принимали присягу на подданство Россіи (См. *Записки Императоре*

скаго Русскаго Географическаго Общества, книжка IV, стр. 96—103); но все это не привело до сихъ поръ ни къ чему для насъ полезному. Въ принятіи подданства кочевые Азіатцы видятъ только средство выманить подарки, и готовы обещать за это все, что угодно, не считаясь себя обязанными исполнить на-дѣль хотя что-либо изъ обещаннаго. Подобнымъ обещаніямъ съ ихъ стороны вѣрять и придавать этимъ обещаніямъ какое-либо значеніе, только тѣ, которые не знаютъ Азію ни изъ книгъ, ни по собственному опыту.

(11) Въ нынѣшнее время между Туркменами и Киргизами Каспійскаго прибрежья существуютъ другія отношенія. По разнымъ причинамъ, теперь скорѣе Киргизы боятся Туркменъ, нежели Туркмены Киргизовъ.

(12) Такъ дѣйствительно было во времена Бланкеннагеля, да тѣ-же повѣстія царятъ и теперь въ киргизскихъ родахъ, отдаленныхъ отъ Оренбургской линіи, каковы Адаевцы, Чумичли-Табынцы, Чиклины. Въ особенности вѣрно замѣчаніе о безсиліи хановъ. Правительство наше поняло наконецъ, что существованіе хановъ въ степи служить только поводомъ къ проискамъ и волненіямъ, почему въ 1824 году и упразднено было ханское достоинство въ Меньшой Киргизской Ордѣ.

(13) Разграбленіе Киргизами купеческихъ каравановъ, въ предѣлахъ нашей степи, давно уже перешло въ область воспоминанія. Теперь Ордынцы преслѣдуются строго даже за воровство въ караванахъ.

(14) Теперь уже болѣе 20 лѣтъ, какъ не слышно ни объ одномъ случаѣ похищенія Киргизами съ линіи какого либо изъ ея обитателей, а прежніе отгоны скота вооруженною рукою обратились въ мелкое ковокрадство.

(15) Дѣйствительно, пока начальство оренбургское держалось охуждаемой Бланкеннагелемъ системы управленія, до тѣхъ поръ спокойствіе и благосостояніе Зауральской степи ни на шагъ не подвигались, а линія Оренбургская постоянно подвергалась хищническимъ набѣгамъ Киргизовъ.

(16) Этою-то рекомендуемою Бланкеннагелемъ разумною строгостію, въ соединеніи съ правосудіемъ и нѣкоторыми административными мѣрами, каковы: уничтоженіе ханскаго достоинства, учрежденіе мѣстнаго въ степи изъ туземцевъ начальства русскаго выбора, введеніе кибиточной подати, пособіе въ суровыя и продолжительныя зимы хлѣбомъ и деньгами, возведеніе внутри степи укрѣпленій съ русскими гарнизонами и т. д. и доведена Зауральская степь въ теченіе 30 послѣднихъ лѣтъ до той степени покорности, внутренней тишины и относительнаго благосостоянія, на которой нынѣ находится. Замѣчательно, что Бланкеннагель въ теченіе одного мѣсяца пребыванія въ степи повѣлъ ее лучше, нежели множество администраторовъ, десятки годовъ имѣвшихъ дѣло съ Киргизами.

(17) Въ объясненіе этого не излишне сказать, что на нѣкоторыхъ картахъ Арало-Каспійскаго бассейна, обратившихся у насъ въ прошломъ столѣтіи, Аральское море представлено соединяющимся съ Каспійскимъ посредствомъ узкаго протока, огибающаго южную оконечность Усть-Урта и вливающагося въ Бахланскій заливъ. Такова, напримѣръ, карта Дубровина, составленная по мнѣнію Эйхвальда въ 1832 году и приложенная къ его путешествію по Каспійскому морю. Существовалъ ли когда этотъ протокъ, или причиною появленія его на картахъ былъ слухъ о прежнемъ впаденіи Аму-Дарьи въ Каспійское море, мы не будемъ рассуждать здѣсь. Замѣтимъ только, что объ этомъ протокѣ, или рѣкѣ текущей изъ Аральскаго въ Каспійское море упоминаетъ и Давидъ Рукминъ, видѣвшій

её будто бы въ 1753 году собственными глазами (См. Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1839 годъ, книжка 12, стр. 378), и что соображая настоящее даже положеніе Айбузарскаго залива Аральскаго моря съ одной, и Кайдаккаго залива Каспійскаго моря съ другой стороны Усть-Уртскаго плоскогорья, можно, весьма естественно, притти къ заключенію, что нѣкогда южная оконечность этого плоскогорья омывалась соединенными водами Аральскаго и Каспійскаго морей. Въ степяхъ Средней Азіи всѣ водныя мѣстности усыхаютъ, можно сказать, на глазахъ нашихъ, съ такою быстротою, что нѣтъ предположенія о водныхъ здѣсь протонахъ прежняго времени, которому нельзя было бы дать вѣроятія.

(18) Вопросъ о прежнемъ теченіи Аму-Дарьи въ Каспійское море, однимъ или всѣми руками, сколько ни писано уже объ этомъ предметѣ, до сихъ поръ, по мнѣнію моему, не только не приведенъ въ ясность, но даже и разобрать не былъ съ надлежащею точностью, не смотря на связанныя съ нимъ имена Гумбольдта, Сенювскаго, Циммермана и т. д. Надо собственными глазами видѣть мѣстность Арало-Каспійскаго бассейна для того, чтобы убѣдиться, что она не имѣетъ ничего сходнаго съ другими странами міра, и что здѣсь вполне возможно и допустимо многое, что въ отношеніи ко всякому другому краю должно казаться нелѣпостію. — Аминъ-Дарью называетъ Блакеннагель — Аму-Дарью, слѣдую тогдашнему произношенію Русскихъ, которые заимствовали его у Киргизовъ, иногда и теперь называющихъ такъ эту рѣку.

(19) По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ Оренбургѣ покойнымъ Генсомъ, ложбину прежняго теченія Аму-Дарьи въ Каспій можно видѣть еще и теперь между напалами Казаватъ, Шеватъ, Ермыль и Клычбай (см. *Nachrichten ueber Chiwa, Boshara, Chokand u. s. w. St.-Petersburg. 1839. S. 5*). Обыкновенно же старымъ русломъ Аму-Дарьи считаютъ каналъ Саркраукъ или Чаркраукъ, выходящую изъ теперешняго Лауданскаго рукава Аму, и тутъ дѣйствительно доселѣ существуетъ плотина, удерживающая воды Аму отъ дальнѣйшаго теченія по руслу этой канавы, мѣстами занесенной пескомъ; но во время сильнаго половодія вода прорываетъ нѣрѣдкую плотину и течетъ въ направленіи къ юго-западу на нѣсколько дней пути, пока не поглотится пескомъ. (См. *Basiner's Reise durch die Kirgisensteppe nach Chiwa. St. Petersburg. 1848. S. 103*; и *Данилевскаго* Описаніе Хивинскаго Ханства, въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, книжка V, стр. 43 и 87—88).

(20) Карабогазскій заливъ Каспійскаго моря не былъ осмотрѣн и описанъ даже долгое время послѣ Блакеннагеля. Ходилъ слухъ, что въ немъ есть пучина, поглощающая воду Каспійскаго моря. Въ первый разъ осмотрѣнъ онъ былъ въ 1836 году Карелинымъ и Бларамбергомъ; первая же опись съ промѣрами произведена была здѣсь въ 1847 году лейтенантомъ Жеребцовымъ на пароходѣ «Волга». (См. Записки Гидрографическаго Департамента, томъ V, стр. 168—189, и т. VI, стр. 81—91).

(21) Перечисленные города называются правильнѣе: Конгратъ, Мангытъ, Ходжа-или, Кипчакъ, Гурлянь, Джагатай, Шахъ-абалъ, Уйгуръ, Катъ, Ургенджъ, Ханки, Гезаръ-асъ и Питнякъ.

(22) Сто тысячъ душъ жителей въ Хивинской землѣ считалъ Блакеннагель, должно полагать, по русскому обычаю, то есть одного мужескаго пола. Въ такомъ случаѣ предположительное изчисленіе его будетъ подходить весьма близко

и къ счету Муравьева и къ счету Данилевскаго, принимая въ соображеніе время, когда каждый изъ нихъ былъ въ Хивѣ, и то что въ изчисленіе Бланкенбагеля не введены ни невольники изъ Персіанъ и Русскихъ, ни кочующіе въ предѣлахъ ханства Киргизы. Въ 1842 году, народонаселеніе ханства опредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

	по Данилевскому :	по Бланкенбагу :
Сарты	20,000	отъ 20,000 до 26,000 семействъ.
Узбековъ	18,000	— 18,000 — 23,000 —
Персіанъ свободныхъ	8,000	— 8,000 — 7,000 —
— рабовъ	10,000	— 10,000 — 13,000 —
Ямшидовъ	7,000	7,000 7,000 —
Каракалпакъ	8,000	— 8,000 — 10,000 —
Туркменовъ	8,000	— 8,000 — 7,000 —
Киргизовъ	800	— 800 — 600 —
Итого	73,800	отъ 73,800 до 93,600 семействъ.

(23) См. объ этомъ выше, прим. 27.

(24) Навлучшимъ комментариемъ къ этимъ словамъ Бланкенбагеля могутъ служить событія въ Хивѣ 1835 и 1836 годовъ. Въ теченіе этого времени сдѣялось тамъ семь хановъ, одинъ другаго истреблявшихъ, а именно: Мохаммедъ-Эмиръ, убитый Персіянами подъ Серахсомъ; племянникъ его Тангри-Куль, убитый Абдуллахъ-бекомъ; двоюродный братъ Абдуллахъ-бекъ, убитый Туркменами; братъ Абдуллаха Кутлу-Мурадъ и Дзарликъ-ханъ изъ Каракалпакъ, убитые властвующимъ сыномъ Сейидъ-Мухаммедомъ; наконецъ Ата-Мурадъ, провозглашенный Туркменами въ одно время съ Кутлу-Мурадомъ и продолжающій еще оспаривать престолъ у Сейидъ-Мухаммеда.

(25) Юмуды эти, или правильнѣе Юмуды, были и продолжаютъ оставаться главною причиною послѣднихъ смутеній въ Хивинскомъ ханствѣ. Изъ ненависти къ Узбекамъ за прежнія притѣсненія, они, вспомоствуемые другими туркменскими родами, страшно разорили набѣгами своими оазадную часть хивинскаго оазиса. Лучшія свѣдѣнія о Туркменахъ собраны были до сихъ поръ барономъ К. Боде, и изданы имъ на англійскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Очерки Туркменской земли и восточнаго побережья Каспійскаго моря». Полный переводъ этого сочиненія на русскій языкъ помѣщенъ въ июльской — сентябрской книгѣ «Отечественныхъ Записокъ» за 1856 годъ; независимо отъ сего, подробныя извѣстія относительно двухъ только поколѣній, Юмудовъ и Гоклановъ, напечатаны самимъ Боде во второй книгѣ «Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, стр. 203—233.

(26) Въ слѣдствіе политическихъ волненій въ Хивинскомъ ханствѣ и потомъ безжоримцы весною 1837 года, значительное число Каракалпакъ выселилось отсюда въ бухарскіе предѣлы и до 700 семействъ причисляло къ намъ на Сыръ-Дарью.

(27) Порядокъ вещей въ Хивѣ, описываемый Бланкенбагелемъ, какъ ни странно онъ кажется, есть явленіе повторявшееся неоднократно въ Средней Азій, въ слѣдствіе господствующихъ тамъ понятій о ханскомъ достоинствѣ. Но какъ въ Европѣ подобныя отношенія существовали только между *rois fainéans* династій Меровинговъ и ихъ *maîtres du palais*, о чемъ не вспоминали писавшіе о хивинскихъ дѣлахъ, незнакомые въ то же время и съ исторіею Азій, то означен-

ный порядокъ не только не былъ выясненъ доселѣ надлежащимъ образомъ, но и подалъ поводъ ко многимъ ошибкамъ въ изложеніи исторіи престолонаслія въ Хивѣ. Дѣло въ томъ, что въ Средней Азіи питается глубокое уваженіе къ наслѣдственности верховной власти въ тѣхъ династіяхъ, которыя однажды достигли ее. Человѣкъ «черной кости» долженъ обладать огромною рѣшимостью, чтобы присвоить себѣ титулъ верховнаго повелителя страны своей или народа; а какъ дѣйствительная власть всегда и вездѣ приобѣтается, помимо происхожденія, личными качествами, то антагонизмъ между правами на власть, наслѣдственными и личными, вошло тамъ, можно сказать, въ обычай примирять тѣмъ, что лицамъ династій, имѣющей наслѣдственное право на верховную власть, предоставляется только титулъ и другія наружныя приважденности верховнаго правителя, дѣйствительное же управленіе переходитъ въ руки того, кто сумѣетъ захватить его. При этомъ, захватившій власть передаетъ ее перѣдко сыну, брату, племяннику своему, отъ которыхъ идетъ она въ третье поколѣніе, и т. д., въ слѣдствіе чего являются въ странѣ одновременно двѣ династіи: одна титулованная и безвластная, другая безъ титула, но фактически властвующая. Существованіе этого явленія замѣчается съ глубокой древности. Таково происхожденіе и отношеніе духовнаго и свѣтскаго императоровъ (*дайри* и *кубо*) въ Японіи, начавшіяся съ XII столѣтія и продолжающіяся донынѣ, въ теченіе 700 лѣтъ непрерывно. Таковы отношенія между Хаканомъ и его намѣстникомъ у Хазаръ волжскихъ, описанныя арабскими путешественниками X-го и существовавшія по крайней мѣрѣ съ VII столѣтія. Не приводя другихъ примѣровъ скажемъ, что и въ Хивѣ отношенія между ханомъ и тѣми, «которые дѣлами правятъ», замѣченные Бланкеннагелемъ въ концѣ XVIII вѣка, существовали тамъ уже издавна. Завоевавъ Хареизмъ, кочевые Узбеки раздѣлили города ея между своими родами и правителемъ каждаго города сдѣлалось старшее лицо почетнѣйшей семьи въ каждомъ родѣ, а первенствующимъ въ этомъ аристократическомъ правленіи — старшее лицо почетнѣйшей семьи въ сильнѣйшемъ передѣ другими Конгратскомъ родѣ, присвоившее себѣ управленіе главнымъ городомъ страны, Хивою. Всѣ инаки — титулъ старѣйшинъ-родоначальниковъ — управляли страной сообща, подъ предводительствомъ конгратскаго инака Хивы, престолъ же ханскій предоставлялъ былъ при этомъ, безо всякой власти, кому либо изъ многочисленныхъ потомковъ Чингисъ-хана, которыхъ Узбеки добывали себѣ отъ Каракалпакъ и Киргизъ-Кайсаковъ, или изъ Бухаріи. Такимъ образомъ, инакомъ Хивы, или первымъ лицомъ въ землѣ Хивинской, былъ при Бланкеннагелѣ Авязь-бекъ, который достоинство инака принималъ отъ дяди своего Фазиль-бека, тогда какъ Фазиль наслѣдовалъ его послѣ старшаго брата своего Мухаммедъ-Эминъ-бека, а этотъ принималъ его отъ отца Ишъ-Мухаммедъ-бека (*Ешметъ* Бланкеннагеля), и такъ далѣе вверхъ. Ханами же хивинскими были или считались между тѣмъ современники Бланкеннагелевъ Абуль-гази сынъ Канповъ, отецъ его Кампъ сынъ Батырь-Султана, Нурали-Султанъ сынъ киргизскаго хана Абуль-Хавра, самъ этотъ Абуль-Хайръ, а передъ нимъ Ильбарсъ или Юлбарсъ, казненный Надиръ-шахомъ; Ширгази, коварно погубившій нашего Бековича (въ 1717 г.); Эренгъ и Ядыгаръ, эсермерные предшественники Ширгази; Халжи-Мухаммедъ, посольство коего къ Петру Великому было поводомъ экспедиціи Бековича; Арабъ-Мухаммедъ, при комъ Хива считалась уже въ подданствѣ Россіи; Шахнѣзъ, пер-

вый изъ хивинскихъ хановъ, принявшій это подданство въ 1700 году; и т. д. вверхъ.

Но вскорѣ послѣ посѣщенія Хивы Бланкеннагелемъ, описанное имъ устройство правленія въ ней измѣнилось. Сынъ Авіазъ-янака, Ильтезеръ, покровлялъ существованіе почетныхъ хановъ и не только присвоилъ себѣ ханскій титулъ, но положилъ начало истребленію янакского федерализма, которое потомъ братьямъ его Мухаммедъ-Рахимомъ было dokonчено съ утвержденіемъ въ Хивѣ деспотическаго единовластія, каковое по смерти послѣдняго перешло къ сыну его Аллахъ-Кули, а отъ сего къ сыновьямъ его Рахимъ-Кули и Мухаммедъ-Эмишу. Съ гибелью послѣдняго въ 1833 году въ стычкѣ съ Туркменами и Персіянами подъ Серахсомъ, начались въ ханствѣ междоусобія, о которыхъ упомянуто выше, не прекратившіяся еще совершенно и съ восшествіемъ на престолъ властвующаго нынѣ Сеидъ-Мухаммедъ-хана.

(28) Каково было житіе этихъ жалкихъ Чингизидовъ, можно заключать изъ слѣдующаго разсказа одного русскаго плѣнника, долго жившаго въ Хивѣ при ханскомъ дворѣ, о домашнемъ бытѣ такихъ полновластныхъ уже хановъ, какими были Мухаммедъ-Рахимъ и Аллахъ-Кули. «Скотину и лошадей кормятъ въ Хивѣ плохо, по бѣдности въ кормахъ; даже и ханскіе аргамаки стоятъ по суткамъ безъ корму. И чего аргамаки, коли и женамъ своимъ ханъ отпускаетъ хлѣбъ на вѣсъ.... многія изъ ханскихъ женъ посылаютъ остатки отъ плова своего на базаръ, и покупаютъ на вырученную копѣйку шелкъ и другія мелочи.... Чай пьютъ въ цѣломъ дворцѣ одинъ только ханъ, да и то калмыцкій, кирпичный, и изрѣдка только другой; раза два въ недѣлю пьютъ онъ чай съ сахаромъ. Ханскимъ женамъ и дѣтямъ чаю не даютъ никогда. И т. д. (См. Разсказъ *Федора Грушина*, въ «Литературныхъ Прибавленіяхъ» къ Русскому Империалу, за 1838 годъ).

(29) Всѣ Русскіе, находившіеся у Хивинцевъ въ неволѣ къ 1840 году, были тогда, какъ извѣстно, по требованію нашего правительства посланы ханомъ Аллахъ-Кули въ Россію. Съ тѣхъ поръ вѣтъ болѣе въ Хивинскихъ владѣніяхъ невольниковъ изъ Русскихъ, какъ потому, что Хивинцы боятся покупать ихъ, такъ и потому что прекратились захваты русскихъ людей Киргизами и съ Каспійскаго моря и съ Оренбургской линіи; а если и есть самое незначительное число, то либо изъ бѣглыхъ, либо изъ перепроданныхъ Бухарцами.

(30) Въ настоящее время солдатъ и казаковъ изъ Магометанъ воспрещено посылать въ гарнизоны Сыръ-Дарьинской линіи.

(31) Протоками называется Бланкеннагель каналы и кававы, отведенные изъ Аму-Дарьи для орошенія водою ея пашенъ и садовъ. Любопытныя подробности объ этомъ предметѣ можно найти у Гейса, Данилевскаго и Базинера, въ цитированныхъ выше сочиненіяхъ.

(32) *Жуаръ*, правильнѣе *джуара*, есть *Holcus Sorghum*, то самое сахарное сорго, о которомъ толковали у насъ такъ много въ послѣднее время. Оно растетъ и на Сыръ-Дарьѣ, въ нашихъ предѣлахъ, почему могло бы быть разводимо тамъ съ пользою въ большихъ размѣрахъ.

(33) Олюхою называется Бланкеннагель вѣроятно *турангу*, *populus diversifolia*; но кромѣ туранги растетъ въ ханствѣ и тополь пирамидальный и два рода вяза, называемые *нарванъ* и *караманъ*, не говоря уже о саксаульникѣ, мѣстами со-

ставляющіе цѣлыя лѣса. Гребеншикъ (*Tamarix gallica*), хотя и кустарникъ, достигаетъ также нѣрѣдко размѣровъ дерева.

(34) Очень живо и вѣрно очерчены современные намъ Хивинцы въ «Замѣткахъ проѣзжаго» (Спб. 1854), *П. И. Небольсина*, который рисовалъ свои портреты съ хивинскаго посольства, пріѣзжавшаго къ намъ въ 1849 году. См. главу IX, стр. 200—239.

(35) Малая Бухарія прежнихъ географовъ, которую принято нынѣ называть китайскимъ Туркестаномъ, завоевана Китайцами въ 1760 годахъ; почему надлежало сказать, что страна эта находится подъ владычествомъ, а не подъ покровительствомъ Китайцевъ. И притомъ Узбековъ никто не выгонялъ отсюда, а изгнаны были властвовавшіе тамъ передъ Китайцами Джунгары, или западные Монголы, по нашему Калмыки.

(36) Читая описываемое Бланкеннагелемъ положеніе торговли нашей съ Бухарою и Хивою въ концѣ прошлаго вѣка, думаешь, что онъ говоритъ не о томъ, чему прошло 70 лѣтъ, а о настоящемъ времени: невыгодное для насъ положеніе этой торговли нисколько не измѣнилось съ тѣхъ поръ, если еще не ухудшилось. См. «Очерки торговли Россіи съ Среднею Азіею *П. И. Небольсина*. Спб. 1855. Введение; и мой разборъ этого сочиненія въ 25 присужденіи Демидовскихъ наградъ, стр. 176—181.

(37) Это мнѣніе Бланкеннагеля, въ особенности о невозможности дипломатическихъ переговоровъ и договоровъ всякаго рода съ такими невѣжественными и вѣроломными дикарями, каковы Бухарцы и Хивинцы, раздѣляютъ многіе знакомые близко съ Среднею Азіею.

(38) Въ этомъ отношеніи Бланкеннагель, кажется, ошибся и сильно ошибся, потому что повѣрилъ не своимъ глазамъ, а чужимъ разсказамъ. Въ горахъ Шейхъ-Джейли, окаймляющихъ правый берегъ Аму-Дарьи, отъ канала Ильтезеръ-хана почти до параллели города Ходжа-или, можетъ быть дѣйствительно добываютъ или добывали по дощинамъ розсыпное золото, но вовсе не въ такомъ количествѣ, чтобы мѣстность эту можно было почесть, какъ сдѣлалъ нашъ путешественникъ, за новое Перу.

(39) Мы принадлежимъ къ тѣмъ, которые думаютъ, что вѣтъ никакихъ естественныхъ невозможностей, къ обращенію части водъ Аму-Дарьи, по прежнему руслу ея, въ Каспійское море; или что прежде, чѣмъ отвергать рѣшительно эту возможность, должно произвести тщательную рекогносцировку и нивелировку степнаго пространства между Аму-Дарьею и Каспійскимъ моремъ. Петръ Великій нашелъ возможнымъ осуществить подобное предпріятіе въ началѣ XVIII вѣка, когда средства Россіи вдесятеро уступали нынѣшнимъ; и не будь Бековичъ такимъ простакомъ, какимъ показалъ себя вначалѣ, и такимъ трусомъ, какимъ явился, попавшись въ западню къ Хивинцамъ, вопросъ былъ бы давно уже рѣшенъ. Въ отрядѣ Бековича имѣлось до 3,000 человекъ регулярнаго и иррегулярнаго войска съ артиллеріею. Отряда такой силы, подъ командою опытнаго и рѣшительнаго начальника, было бы и теперь достаточно для прикрытія работъ по рекогносцировкѣ и нивелировкѣ означеннаго пространства. Отъ Балхаскаго залива до Хивы будетъ по прямой линіи не болѣе 500 верстъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при снаряженіи экспедиціи съ помянутаю цѣлю, нашлись бы частныя лица, которые принявъ на себя значительную долю издержекъ, потребныхъ на предпріятіе.

(40) Бедехтанъ конечно не далекъ отъ Индіи, но Бланкеннагелю не было извѣстно, что его отдѣляютъ отъ нея нѣсколько высочайшихъ горныхъ хребтовъ, черезъ которые нѣтъ почти никакихъ дорогъ. При открытіи Аму-Дарьи для нашего судоходства, торговля съ Индіею должна была бы идти черезъ Балхъ и Кабуль.

(41) Эта цѣль уже достигнута хотя другимъ, менѣе выгоднымъ и менѣе рациональнымъ, путемъ.

(42) Это еще не испробовано, но Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства въ такомъ уже положеніи, что ничто не мѣшаетъ приступить къ осуществленію мысли Бланкеннагеля, которая, быть можетъ, и имѣется въ виду тѣхъ, до кого это касается.

(43) Есть и другія, простые и на знаніи мѣстности основывающіяся, средства держать въ покорности народонаселеніе тивинскаго оазиса.

(44) Русскихъ невольниковъ, какъ уже сказано, нѣтъ болѣе въ Хивѣ; изъ Персіи найдется около половины, которые пожелаютъ, быть можетъ, возвратиться на родину: удерживать ихъ было бы безчеловѣчно. Вообще же на преданность Магометанъ христіанскому правительству, кто бы ни были они — сунни или шиі — полагаться неважело. Одни только норманскіе герцоги Сициліи умѣли привязать къ себѣ мусульманское населеніе этого острова, такъ что оно предано было имъ тѣломъ и душою; но мы не знаемъ, къ сожалѣнію, какими средствами они этого достигли. Да притомъ должно сказать, что сицилійскіе Мусульмане были, болѣею частію, Арабы по происхожденію, арабское же племя, несмотря на то, что исламизмъ обязанъ ему своимъ распространеніемъ, отличается наименьшимъ фанатизмомъ между всѣми племенами, исповѣдующими ученіе «последняго пророка».

(45) Это соображеніе имѣетъ значеніе и въ настоящее время: Хива, прямо или косвенно, принимала участіе во всѣхъ смутахъ, волновавшихъ доселѣ степь, занимаемую Меньшою Кайсакою ордою.

(46) Этого можно достигнуть и безъ овладѣнія Хивою.

(47) Это будетъ зависѣть отъ множества обстоятельствъ, о которыхъ мы не станемъ распространяться.

(48) Это обстоятельство не можетъ уже входить въ соображенія настоящаго времени.

(49) О несостоятельности надеждъ этого рода упомянуто уже въ примѣчаніи 38.

(50) Построеніе на Мангышлакѣ пристани и укрѣпленія не оправдало, къ сожалѣнію, надеждъ Бланкеннагеля.

(51) Предложенныя «Замѣчанія» Бланкеннагеля, плоть побѣдки его въ Хиву, были уже напечатаны, около сорока лѣтъ тому, въ одномъ изъ русскихъ журналовъ, кажется «Соревнователѣ Просвѣщенія и Благотворенія». Но рѣдкости теперь этого журнала, я счелъ не лишнимъ издать вновь дѣльный трудъ нашего путешественника, не смотря на 70 лѣтнее его существованіе; нѣжюшій еще современнѣйшій интересъ, не говоря уже объ историческомъ; такихъ наблюдательныхъ и проинпательныхъ странствователей, какъ Бланкеннагель, немного у насъ; съ своей стороны, я счелъ долгомъ почтить трудъ его посильнымъ комментариемъ на пользу читателей мало знакомыхъ съ Среднею Азіею.

В. ГРИГОРЬЕВЪ,
Д. Чл. Общ.

Оренбургъ.
Въ январѣ 1838 года.

III.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ.

О НАРОДОНАСЕЛЕНІИ КИТАЯ.

Нерѣдко выражаемо было сомнѣніе на счетъ достовѣрности огромной цифры китайскаго народонаселенія и у европейскихъ географовъ замѣтно въ этомъ отношеніи большое разногласіе. А между тѣмъ въ Китаѣ, чрезъ каждые три года, производится перепись народа (*) и, отъ времени до времени, предпринимаются официальные ревизіи, при томъ же всѣ новѣйшіе путешественники, сколько нибудь проникавшіе во внутрь страны, единогласно подтверждаютъ необыкновенную ея населенность.

Въ мартовской книжкѣ Лондонскаго статистическаго Общества 1857 года, было помѣщено письмо англійскаго уполномоченнаго въ Китаѣ Сэра Джона Боуринга къ главному регистратору въ Лондонѣ, Джорджу Грагаму, которое входитъ въ нѣкоторыя подробности по этому вопросу, получившему особенное значеніе при современныхъ политическихъ обстоятельствахъ Китая, и безъ сомнѣнія не безынтересному для нашихъ читателей. — Въ этой надеждѣ сообщаемъ здѣсь самое письмо Сэра Боуринга (изъ Хон-

(*) См. Статистическое описаніе Китайской имперіи отъ Лапинъ. 1842. томъ II. стр. 92.

Кона отъ 13 іюля 1855 года) и нѣкоторые дополнительные къ нему свѣдѣнія.

Я желалъ бы имѣть возможность доставить вамъ удовлетворительный отвѣтъ на ваши вопросы относительно настоящаго народонаселенія Китая.

Со времянь Кіа-Кинга, 43 года тому назадъ, не было произведено оффиціального счисленія народа. Результатъ этой ревизіи, показавшій все число жителей Китая въ 362,447,183, былъ подвергаемъ большому сомнѣнію. Но по мѣрѣ того, какъ мы точнѣе знакомимся съ этою страной, возрастаетъ наше убѣжденіе въ приближительной вѣрности этой оффиціальной цифры, и мы можемъ съ нѣкоторою достовѣрностью положить нынѣшнее населеніе Китайской Имперіи въ 330—400 милліоновъ душъ (**).

Въ англійскомъ переводѣ Китайской Исторіи отца Альвареса Семедо, напечатанномъ въ Лондонѣ въ 1635 году, сказано:

«Это царство такъ многолюдно, что я, проживъ въ немъ 22 года, былъ не менѣе удивленъ множествомъ его жителей при моемъ отбытіи оттуда, какъ и въ началѣ. Говоря безъ всякаго преувеличиванія, не только въ городахъ, мѣстечкахъ и публичныхъ мѣстахъ, но и по большимъ дорогамъ тамъ бываетъ такое стеченіе народа, какъ въ Европѣ во время какого либо праздника.»

Самое надежное средство узнать истину, состоитъ въ заключеніи объ общемъ на основаніи частныхъ, о неизвѣстномъ на основаніи извѣстнаго, и я не упустилъ ни одного случая, въ сношеніяхъ моихъ съ Китайцами, чтобы добыть, если не вѣрныя, то по крайней мѣрѣ приблизительныя свѣдѣнія о статистикѣ страны. Можно не обинуясь утверждать, что въ пяти портахъ и ихъ округахъ, къ которымъ намъ открытъ доступъ, народонаселеніе такъ многочисленно, что даетъ гораздо высшее понятіе объ общемъ числѣ жителей всей имперіи, чѣмъ показано въ оффиціальной ревизіи. Нѣсколько лѣтъ тому, я имѣлъ случай говорить объ этомъ предметѣ съ однимъ мандариномъ въ Нинпо, которому была поручена народная перепись въ томъ округѣ. Нинпо едвали можетъ похвастаться прогрессивнымъ мѣстомъ, — онъ наименѣе преуспѣваетъ изъ пяти договорныхъ портовъ; но я вообще нашелъ, что дѣйствительное населеніе гораздо значительнѣе оффиціальныхъ оцѣнокъ.

Притомъ слѣдуетъ замѣтить, что если мы примемъ поверхность 18-ти областей Китая въ 1,348,870 (англ.) кв. миль, то, согласно

(**) Последнюю цифру, какъ извѣстно, принималъ за наиболѣе достовѣрную отецъ Іакинвъ. Во столько же оцѣниваетъ населеніе Средняго Имперіи извѣстный англійскій статистикъ, Монтгомери Мартинъ въ своемъ сочиненіи о Китаѣ.

съ численіемъ 1812 года, на одну кв. милю приходилось бы 268 жителей, что гораздо меньше населенія самыхъ многочисленныхъ странъ Европы.

Сообразно съ древнимъ обычаемъ, народонаселеніе Китая группируется въ четыре разряда: 1) ученые (учащіеся), 2) земледѣльцы, 3) ремесленники, 4) купцы. Но есть многочисленный классъ жителей, которые считаются какъ бы изверженцами общества, какъ то: актеры, записные игроки, нищіе, преступники, ссыльные и проч., и они вѣроятно вовсе не входятъ въ народную перепись. И надобно полагать, что, въ болѣе отдаленныхъ сельскихъ областяхъ, производящія перепись лица довольствуются только показаніемъ примѣрнаго числа наиболѣе доступныхъ и лучше населенныхъ мѣстностей.

Очевиднымъ доказательствомъ преизбытка народонаселенія можетъ служить постоянный отливъ переселенія изъ Китая, при совершенномъ отсутствіи эмиграціи въ Китай. Ибо, хотя сказанное переселеніе почти исключительно ограничивается двумя только областями, а именно Квантуномъ и Фокіеномъ, которые вмѣстѣ имѣютъ отъ 34 до 35 милліоновъ жителей, однако я полагаю, что изъ однихъ этихъ областей живетъ въ чужихъ краяхъ отъ 2 до 3 милліоновъ душъ. Въ Сіамскомъ королевствѣ считается по крайней мѣрѣ 1½ милліона Китайцевъ, и въ томъ числѣ 220,000 въ одной столицѣ (Банкокѣ). На всѣхъ островахъ Индѣйскаго архипелага ихъ поселилось множество; на одномъ островѣ Явѣ по вѣрному счету 136,000. Кохин-хина наполнена Китайцами. Въ Хон-Конгѣ рѣдко проходитъ день, чтобы не отправлялись два или три судна съ китайскими переселенцами въ Калифорнію и въ другія мѣста. Большое ихъ число идетъ въ Австралію, на Филиппинскіе, Сандвичскіе острова, къ западнымъ берегамъ Средней и Южной Америки, а нѣкоторые даже проложили себѣ путь въ Британскую Индію. Переселеніе въ Британскую Восточную Индію значительно, а еще больше въ Гавану. Въ Сингапурѣ ежегодно прибываетъ ихъ среднимъ числомъ до 10,000 и около 2,000 каждый годъ возвращается въ Китай (*).

Но къ этому переселенію за море присоединяется еще значительная эмиграція сухимъ путемъ въ Манчжурію и Тибетъ, и надобно присовокупить, что большіе и плодородные острова Формоза и Гаинанъ главнѣйше были приобретены отъ туземцевъ послѣдовательными нашествіями китайскихъ переселенцевъ. И все это были мужчины, потому что на 10,000 человекъ едва приходится одна женщина: отчего вѣроятно и произошла незначительная об-

(*) См. Journal of the Indian Archipelago, томъ II стр. 286.

щественная цѣнность ребенка женскаго пола. И за всѣмъ тѣмъ этотъ безпрестанный отливъ народа, по видимому, ни мало не уменьшаетъ итога его въ самой странѣ.

Другимъ (но конечно менѣе прямымъ?) доказательствомъ преизбыточной населенности Китая, можно принять большое множество лицъ, живущихъ тамъ рыбною ловлею, ибо земледѣіе пользуется въ Китаѣ большимъ почетомъ и хлѣбопашецъ, въ тамошней общественной іерархіи, занимаетъ мѣсто непосредственно послѣ ученаго. Полагаютъ, что около $\frac{1}{4}$ доли населенія питается рыболовствомъ. Сотни тысячъ лодокъ тѣснятся вдоль по всему берегу Китая, — нѣмъ дѣйствуя общинами, а другія, независимо и особнякомъ. Нѣтъ (почти?) ни одного способа рыбной ловли, который бы не былъ съ успѣхомъ производимъ въ Китаѣ; — тамъ можно найти всякаго рода сѣти, отъ самыхъ обширныхъ снастей, раскидываемыхъ на нѣсколько верстъ, до самаго маленькаго невода въ рукахъ дитяти; тамъ ловятъ рыбу днемъ и ночью, при лунномъ свѣтѣ, при огнѣ факеловъ и въ совершенной темнотѣ; — ловятъ въ судахъ всякой величины, и въ такихъ которыя не удаляются отъ берега, и въ такихъ которыя по цѣлымъ недѣлямъ борются съ буйными волнами моря, — ловятъ посредствомъ птицъ и водолазовъ, на удочку, корзинами и всевозможными уловками и хитростями. Тамъ нѣтъ рѣки, которая не была бы запружена, съ тѣмъ, чтобы пособить рыбаку въ его дѣлѣ. Тамъ нѣтъ ни одного озера, ни одного пруда, которые не были бы наполнены рыбою. Участокъ воды столько же цѣнится, какъ плодородное поле, и озера и пруды не только доставляютъ большія количества рыбы, но и множество питательныхъ корнейевъ и сѣмянъ, которыя изобильно потребляются народомъ.

Огромное рѣчное населеніе Китая, которое только и живетъ на судахъ, которое тамъ рождается и воспитывается, тамъ вступаетъ въ бракъ, выводитъ свои семейства и умираетъ, которое, однимъ словомъ, начинается и оканчивается свое бытіе на водѣ, показываетъ до какой степени перенаселена страна. Въ одномъ городѣ Кантонѣ считается 300,000 человекъ, живущихъ на поверхности воды. Чрезвычайное разнообразіе судовъ, находимыхъ на китайскихъ водахъ, никогда не было надлежащимъ образомъ описано и эти суда всякаго вида и употребленія заключаютъ въ себѣ неизчислимое множество народа, который можно называть земноводнымъ, если не прямо воднымъ.

И не только вода и суша наполнены людьми, но нѣмныя изъ нихъ сверхъ того пребываютъ на искусственныхъ пловучихъ островахъ посреди озеръ съ садами и домами, устроенными на связанныхъ

между собою бревнахъ, на которыхъ они воздѣлываютъ все, что нужно для дневнаго ихъ пропитанія. У нихъ есть свои живность и свои овощи, свои цвѣты для украшенія, свои домашніе боги для защиты и поклоненія.

Во всѣхъ частяхъ Китая, къ которымъ намъ открытъ доступъ, мы не только находимъ, что каждая пядень земли, способная что либо производить, воздѣлана; но еще, что отъ цѣнности земли и избытка работы, воздѣлываніе болѣе походитъ на садоводство, чѣмъ на земледѣліе. Склоны горъ, по естественной своей отлогости часто нигуда не годные, обращены въ пользу посредствомъ нѣсколькихъ рядовъ искусственныхъ террасъ. Всякій клочекъ земли, хотя бы не больше нѣсколькихъ футовъ въ длину и ширину, употребленъ въ дѣло, а чтобы еще болѣе увеличить его пользу, прилагается всевозможная забота для собиранія всякихъ веществъ, способныхъ служить къ его удобренію.

Попеченіе о почвѣ съ тою цѣлю, чтобы сдѣлать ее не только производительною, но и плодородною до крайней возможности, вмѣняется даже въ обязанность гражданину. Одинъ изъ наиболѣе чтимыхъ мудрецовъ Китайскихъ, Юн-чунъ, говоритъ: «да не будетъ въ странѣ ни одного неводѣланнаго мѣста, — а въ городѣ ни одного не занятаго дѣломъ человѣка»; а 4-е правило священнаго наказа Кан-хи, который всякое 1-е и 15-е число каждаго мѣсяца читается во всей имперіи, въ присутствіи всѣхъ чиновниковъ государства, гласитъ слѣдующее: «да занимаетъ хлѣбопашество первое мѣсто, а вмѣстѣ съ нимъ уходъ за тутовымъ деревомъ, для того, чтобы никогда не было недостатка въ пищѣ и одеждѣ». Шинъ-Нунъ, имя одного изъ древнѣйшихъ и наиболѣе чтимыхъ государей китайскихъ, означаетъ «божественный пахарь».

Искусство дренажа и орошенія полей, способъ сохраненія, приготовленія и приложенія навоза въ многоразличнѣйшихъ видахъ, метода оплодотворенія сѣмянъ, — однимъ словомъ всѣ потребности китайскаго земледѣлія въ высокой степени заслуживаютъ вниманія и всѣ свидѣлствуютъ о несоотвѣтственномъ отношеніи производительности почвы къ потребленію народа (*).

Прибавимъ къ тому, что Китайцы отнюдь не разборчивы въ пищу: они ѣдятъ все, что только само по себѣ питательно. Собаки, а особенно щенята, обыкновенно продаются какъ съестной предметъ и я самъ въ мясныхъ лавкахъ видалъ большихъ собакъ, развѣшенныхъ съ ихъ потрохами на ряду съ свиньями и

(*) Отличная статья о Китайскомъ земледѣліи помѣщена въ Chinese Repository, томъ III стр. 121—27.

козани. Китаецъ не гнушается даже крысами и мышами, а равно насекомъ обезьянъ и змѣй. Морскія улитки составляютъ особое дорогое лакомство, котораго никогда не забываютъ на отборномъ обѣдѣ, равно какъ и птичьи гнѣзда, если хотятъ оказать гостю особенную почесть. Не высиженные утки и цыплята почитаются лакомымъ блюдомъ. Китайцы не пренебрегаютъ даже припасами, уже нѣсколько попорченными: они не бросаютъ гнилыхъ яицъ и рыба тѣмъ для нихъ пріятнѣе, если чѣмъ сильнѣе запахъ, способнѣе служащій какъ бы приправою къ рисовому ихъ блюду.

Какъ пища Китайцевъ по большей части проста, груба и не дорого обходится, такъ и напитки ихъ очень дешевы; хмельныя и крепкія пиять мало употребляются и пьянство между Китаичами весьма рѣдко. Общепародный ихъ напитокъ — чай, и хотя употребляемый большинствомъ стоитъ отъ 7 до 14 к. сер. фунтъ, однако у нихъ есть и болѣе дешевый сортъ, особенно употребительный въ такихъ мѣстностяхъ, которыя отдалены отъ чайныхъ округовъ. — Какъ въ ѣдѣ такъ и въ питьѣ, Китаецъ воздерженъ и довольствуется двумя трапезами: поутру около 10 часовъ рисъ и въ 5 часовъ пополудни то-же самое блюдо. Единственная статья, отъ которой воздерживается Китаецъ, — это молоко, предразсудокъ тѣмъ болѣе странный, что страна уже столько времени состоитъ подъ вліяніемъ Татаръ; но я никогда не видалъ и не слыхалъ о маслѣ, сливкахъ, молокѣ или сывороткѣ, подаваемыхъ на столъ у природныхъ Китайцевъ.

Другое обстоятельство, не мало содѣйствующее умноженію народонаселенія въ Китаѣ, — это забота родителей о раннемъ бракосочетаніи ихъ дѣтей. Едва дитя родилось въ высшихъ сословіяхъ общества, какъ уже вопросъ о будущемъ его женихѣ, или невѣстѣ, становится предметомъ частыхъ совѣщаній. Тамъ есть особый обширный классъ сватовъ и свахъ, конхъ ремесло состоитъ въ предварительномъ устройствѣ брачныхъ дѣлъ. Пропорція безбрачныхъ лицъ къ брачнымъ очень не велика. Великій хлопочетъ о томъ, чтобы споспѣшествовать заключенію брака. Мысль о свадьбѣ занимаетъ не только умы молодыхъ людей, но и пожилыхъ и старыхъ. Свадьба составляетъ важное событіе въ жизни мужчины или женщины и въ Китаѣ сопряжена съ гораздо большимъ числомъ предварительныхъ переговоровъ, переписокъ, посѣщеній, и сдѣлокъ, чѣмъ въ какой либо другой странѣ свѣта.

Всѣ привычки народа, его преданія, поученія мудрецовъ, все клонится къ размноженію народонаселенія. Бездѣтный бракъ считается за несчастіе.

Вмѣстѣ съ этимъ письмъ мѣ, Боурингъ препроводилъ къ главному

регистратору въ Лондонѣ еще слѣдующее письмо д-ра Вильямса, очень долго пребывавшаго въ Китаѣ.

«Относительно вопроса о народонаселеніи Китая я не могу сообщить вамъ ничего новаго и особенно важнаго. Нынѣшній императоръ, Гіен-фунъ, безъ сомнѣнія, оказалъ бы большую услугу статистикѣ своей страны, если бы велѣлъ предпринять общую ре-визію, какъ то сдѣлалъ его дѣдъ 43 года тому назадъ.

Всѣ посѣщенія городовъ и деревень Кантонской области, сдѣланныя нами, со времени начатія непріязненныхъ отношеній, скорѣе подкрѣпили, нежели ослабили нашу вѣру въ справедливость показаній послѣдней ревизіи. Большіе города, какъ то Ших-лунъ, Кю-Канъ, Кинчу, Фух-шанъ, Син-цюнъ и другіе найдены нами даже болѣе многочисленными, чѣмъ можно было судить по показаніямъ Китайцевъ. Фухшанъ занимаетъ скорѣе болѣе, нежели менѣе пространства, чѣмъ Кантонъ. Въ Син-цюнѣ считается полмилліона жителей. Перечень деревень, изчисленныхъ г-мъ Боннеемъ (Bonney) вы найдете въ «Anglo-Chinese Calendars for 1852 and 1853». Немного странъ въ свѣтѣ такъ часто населены, какъ дельта Жемчужной рѣки, въ Кваншанскомъ округѣ, составляющемъ около девятой доли всей (Кантонской) области. Онъ, безъ сомнѣнія, населенъе всякой другой части этой провинціи, и если бы всѣ ея части были такъ населены, то весь итогъ ея населенія составлялъ бы не 19 милліоновъ, какъ нынѣ считается, а около 30 милліоновъ душъ.

Впрочемъ, по самой сущности дѣла, невозможности съ нашей стороны производить точныя личныя розысканія и продолжительности времени, протекшаго съ послѣдней ревизіи, главная регистра-тура должна довольствоваться приблизительною оцѣнкою. Мнѣ не остается прибавить здѣсь никакихъ спеціальныхъ данныхъ по этому предмету. Но если бы я могъ столько же довѣрять истинѣ китайскихъ историческихъ и политическихъ показаній, какъ статисти-ческимъ, то я цѣнилъ бы ихъ гораздо болѣе, нежели цѣню нынѣ.

Къ вышеприведеннымъ письмамъ приложены были двѣ слѣдующія таблицы:

Т а б л и ц а 1.

Царствование Императоровъ:	Но Р. Х.	Народо-населеніе.	Источники, откуда по-черпнуты эти свѣдѣнія:
1. Хунву 26 годъ.	1393	60,545,811	Зерцало исторіи.—Chinese Repository, томъ X. стр. 156.
2. Хунчи 4 —	1492	53,281,58	
3. Ванлей 6 —	1579	60,692,856	
4. Шунхи 18 —	1662	21,068,600	Общая статистика импе-рин. — Medhurst's China стр. 53.
5. Канги 6 —	1668	25,386,209	
6. " 49 —	1710	23,312,200	

7.	.	40	—	1710	27,241,129	И-тун-чи, статистическое сочинение. — Morrison's View of China.
8.	.	50	—	1711	28,603,746	Общая статистика империи. — Chinese Repository томъ I. стр. 359.
9.	Кіен-лунъ	1	—	1736	125,046,243	Mémoires sur les Chinois.
10.	.	8	—	1743	157,343,975	tomе VI — приводимыя у Грозье (Grosier) и де-Гини: Voyages à Peking томъ III, стр. 72.
11.	.	8	—	1743	149,332,730	Les Missionnaires—Де-Гинь, томъ III стр. 67.
12.	.	8	—	1743	150,265,475	
13.	.	18	—	1753	103,050,060	Общая статистика. — Chinese Repository, томъ I, стр. 359.
14.	.	25	—	1760	143,125,225	И-тун-чи, статистическое сочинение. — Morrison, View of China.
15.	.	25	—	1760	233,916,477	Mémoires sur les Chinois томъ VI. De Guignes томъ III. стр. 72.
16.	.	26	—	1761	205,293,053	Atterstain: Grosier: De Guignes томъ III. стр. 57.
17.	.	27	—	1762	198,614,553	
18.	.	55	—	1790	155,249,897	Изъ Берлина въ Chinese Repository томъ I. стр. 361.
19.	.	57	—	1792	307,467,200	Общая статистика. — Докторъ Моррисонъ. Anglo-Chin: Col: Report, 1829.
20.	.	57	—	1792	333,000,000	Показаніе лорда Макартнея, — Статистика—Chinese Repository томъ I. стр. 359.
21.	Кіа-кинь	17	—	1812	362,447,183	

Приведенные здѣсь изъ двухъ англійскихъ источниковъ доводы въ пользу густой населенности Китая подтверждается также свидѣтельствомъ другаго новѣйшаго путешественника, имѣвшаго случай видѣть въ некоторыхъ изъ внутреннихъ частей имперіи, обыкновенно недоступныхъ иностранцамъ. Французскій миссіонеръ Гюль, въ своемъ сочиненіи о Китаѣ, изъясняется по этому поводу слѣдующимъ образомъ (*).

Народонаселеніе Китая было предметомъ продолжительныхъ споровъ между европейскими писателями, которые не были въ состояніи опредѣлить его въ точности. А между тѣмъ Китайцы съ большимъ раченіемъ ведутъ статистическіе перечни числу жителей въ

(*) Das Chinesische Reich von Hue. Leipzig 1836. II томъ стр. 62 и сл.

О б л а с т и .	численіе въ 92 года Макарт- ней).	Послѣднее счисленіе 1812 года.	Доходы въ таѣлахъ около 8 р. сереб. каж- дый.
Чили (Чжи-ли (*)) . .	3,000,000	27,990,871	3,942,000
Шаутинъ (Шань-дунъ)	4,000,000	28,958,764	6,344,000
Шанси (Сань-си) . .	7,000,000	14,004,210	6,313,000
Гонанъ (Хэнанъ) . .	5,000,000	23,037,171	5,651,000
Кяису (Цзян-су) . .	2,000,000	37,843,501	11,733,000
Нганвуй (Ань-хой) . .	1,000,000	34,168,059	3,744,000
Кянси (Цзянь-си) . .	3,000,000	23,046,999	5,856,000
Чекианъ (Чже-цзянь) .	1,000,000	26,256,784	2,344,000
Фукианъ (Фу-цзянь) .	5,000,000	14,777,410	2,091,000
Гупе (Ху-бей) . . .	5,000,000	27,370,098	1,095,000
Гунанъ (Ху-нанъ) . .	3,000,000	18,652,507	3,042,000
Шенси (Шань-си) . .	3,000,000	10,207,256	563,000
Канзу (Гань-су) . . .	2,000,000	15,193,125	968,000
Шехуанъ (Сычуанъ) .	7,000,000	21,435,678	2,193,000
Квантонъ (Гуан-дунъ) .	1,000,000	19,174,030	794,000
Квансе (Гуан-си) . . .	3,000,000	7,313,893	183,000
Квейхау (Гуй-чжеу) .	3,000,000	5,288,219	432,000
Юннанъ (Юнь-нанъ) .	3,000,000	5,561,320	—
Шинкинъ	—	2,167,286	—
	13,000,000	362,447,183	58,100,000

(*) Въ скобкахъ помѣдомъ Китаѣ; первыя же на-
званія употребител

имперіи. Населеніе каждой области, по числу семействъ и податныхъ недѣлимыхъ, вносится въ спеціальныя списки, содержаніе которыхъ вкратцѣ обнародывается въ сводахъ законовъ. Но въ новѣйшее время способъ этого внесенія нѣсколько измѣнился, и многочисленныя сословія неподатныхъ лицъ были вовсе обойдены при ревизіи. Отъ этого—то происходятъ замѣтныя различія, которыя мы находимъ въ перечняхъ китайскаго народонаселенія. Три главныя счисленія показывали слѣдующіе результаты:

Въ 1743 году по показанію патера Амюта . . .	150,265,475.
— 1761 — — — — — Галлерштейна.	198,214,552.
— 1794 — — — — — лорда Макартнея . .	333,000,000.

Новѣйшія донесенія изъ свода законовъ Маньчжурской династіи достигаютъ цифры 361,000,000. Не обладая потребными неточностями для подтвержденія этого вывода, мы однако полагаемъ, что послѣднее число довольно вѣрно, сколько ни кажется преувеличеннымъ.

При обыкновенномъ способѣ путешествія въ Китаѣ, можно легко составить себѣ совершенно противоположныя понятія о его народонаселеніи. Тотъ, наприм., кто сухимъ путемъ пройдетъ южныя области, можетъ подумать, что страна менѣе населена, чѣмъ полагаютъ обыкновенно: деревни не такъ многочисленны и не столь значительны, попадаетса много неводѣланыхъ пространствъ, иногда даже подумаешь, что путешествуешь въ степяхъ Монголіи; но если проѣхать эти же самыя области по каналамъ и вдоль порѣкамъ, то видъ страны вовсе измѣняется. Часто попадаются города милліона въ 2 и 3 жителей; по всѣмъ сторонамъ видны только большія деревни, почти непрерывно примыкающія одна къ другой; народонаселеніе возрастаетъ все болѣе и болѣе и вовсе не постигаешь, откуда берутся средства для пропитанія этихъ несметныхъ массъ, коихъ жилища, повидимому, покрываютъ собою всю почву. При видѣ этихъ истинныхъ муравейниковъ людей, почти неловѣваемъ, не гораздо ли ниже настоящаго числа выше приведенная цифра 361 милліонъ.

Такую дивную населенность Срединной имперіи Гюкъ приписываетъ разнымъ причинамъ, а именно, между прочимъ, всеобщему обычаю, вмѣняющему родителямъ въ обязанность заботиться о бракосочетаніи дѣтей, частымъ усыновленіямъ подкрѣпляющимъ собою семейную жизнь и размножающимъ родню, возвращенію собственности къ родовой семьѣ въ случаѣ лишенія дочерей наслѣдства, неизмѣнности податей, взимаемыхъ съ поземельнаго владѣнія и лишь косвенно падающихъ на купца и ремесленника, политикѣ сопрягать дворянство только съ извѣстными званіями, въ

слѣдствіе чего оно не дѣлается наслѣдственнымъ, весьма умѣренному образу жизни всѣхъ сословіи общества; но главнѣе всего глубокому миру, которымъ наслаждалась имперія болѣе двухъ столѣтій.

Объ огромномъ населеніи городовъ Китая Гюкь даетъ намъ нѣкоторое понятіе въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія (*):

У-чанъ-фу былъ намъ уже давно извѣстенъ. Въ первомъ году нашего прибытія въ Китай, мы имѣли случай посѣтить этотъ большой городъ, одно изъ важнѣйшихъ торговыхъ мѣстъ Китая по своему положенію въ средоточіи имперіи и на берегу Голубой рѣки, которая приводитъ его въ сообщеніе со всѣми областями. Мы видѣли, что наспротивъ У-чанъ-фу лежитъ Ган-янъ. Другой огромный городъ, Ган-кеу лежитъ еще ближе, а именно у устья рѣки, впадающей въ Ян-це-кянъ почти подъ самыми стѣнами У-чанъ-фу. Эти три города, отдѣляемые одинъ отъ другаго какъ бы проливами, вмѣстѣ образуя треугольникъ, составляютъ собою такъ сказать сердце, сообщающее всему Китаю огромную его торговую дѣятельность. Въ этихъ трехъ городахъ, образующихъ собою какъ бы одинъ только городъ, считается около осьми милліоновъ жителей. И тутъ, замѣчаетъ Гюкь въ другомъ мѣстѣ (**), можетъ быть даже и не включено еще населеніе барокъ, которыхъ, по его словамъ, въ одномъ Ган-кеу онъ видѣлъ столько, что онѣ, въ буквальномъ смыслѣ слова, образуютъ цѣлый лѣсъ мачтъ. — Передъ этимъ тройственнымъ городомъ, стало быть, исчезаютъ самый Парижъ и Лондонъ (***).

(*) Нис, das chinesische Reich. 1856. II томъ стр. 71.

(**) Томъ II стр. 93.

(***) Отецъ Іакинѣвъ, къ сожалѣнію, въ своемъ статистическомъ описаніи Китайской Имперіи не приводитъ народонаселеніе городовъ. У него сказано только: «У-чанъ-фу есть главный въ губерніи (Ху-бэй-шенъ) городъ, въ которомъ имѣютъ пребываніе генералъ-губернаторъ, управляющій губерніями Ху-бэй и Ху-нань и губернаторъ и губерніскіа присутственныя мѣста. Также о важности этого города относительно торговли ничего не сказано.

V.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ И СМѢСЬ.

ПИСЬМО Г. РАДДЕ, ЧЛЕНА-ПРИРОДНИКА СИБИРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Ко всѣмъ моимъ друзьямъ, пріятелямъ и знакомымъ на родинѣ и въ Петербургѣ.

Въ верхней половинѣ хребта Хингъ-ганъ. Въ моемъ вновь построенномъ, но еще не совсѣмъ отдѣланномъ замкѣ. Астрономическое опредѣленіе мѣстности еще неизвѣстно; примѣрно подъ 47° сѣв. шир. и 147° долг. 9/10 сентября 1857 года.

Осень. Постоянно сильныя сѣверо-западные вѣтры; ночи холодныя, но безъ изморози. Съ полуночи до 9 часовъ утра густѣйшій туманъ покрываетъ всѣ окрестности.

Сегодня начинаю рядъ сообщеній, не зная какъ и когда ихъ отправлю. Воспользовавшись, недѣли три тому назадъ, отплытіемъ парохода «Амуръ», шедшимъ вверхъ по теченію рѣки, я отправилъ въ Иркутскъ и Санктпетербургъ отчетъ Географическому Обществу и нѣкоторыя письма, не терпѣвшія отлагательства. Я бы охотно тогда же послалъ моимъ друзьямъ нижеслѣдующее, если бы возможно было имѣть всегда въ готовности столь пространныя письма; но до сегодня мнѣ не доставало для письма покоя, ибо я занятъ былъ не только приведеніемъ въ порядокъ моихъ коллекцій, но и распоряженіями по случаю прибли-

женія зимы и лишь теперь могу спокойно заняться въ моемъ замкѣ разсказомъ о моихъ походахъ и о настоящей жизни.

Прежде всего скажу нѣсколько словъ о настоящемъ. Изъ того, что я выше далъ моему домику пышное названіе «замокъ», вы конечно уже замѣтили, что я въ довольно веселомъ расположеніи духа и что ни уединеніе, ни болѣзнь, которую я недѣлю тому назадъ схватилъ въ слѣдствіе простуды, ни наконецъ нѣкоторыя неизбѣжныя неудовольствія съ людьми, не испортили моего юмора; ибо деревья все еще покрыты зеленью и небо ясно, хотя вся природа уже сильно обнаруживаетъ приближеніе осени. Но въ величественной лѣсно-гористой странѣ, гдѣ господствуютъ лиственные лѣса, осень имѣетъ такую прелесть, что я предпочитаю ее даже тихой лѣтней природѣ. Намъ нѣтъ надобности далеко идти, чтобы познакомиться съ лѣсами Хингъ-гана; пойдемте со мною, оставимте покуда мою комнату, въ которой топится китайская печь, и выйдемте за дверь.

Ширина Амура не превышаетъ здѣсь 300 сажень; здѣсь нѣтъ многочисленныхъ острововъ, характеризующихъ эту рѣку выше и ниже Хингъ-гана. Вола чиста и теченіе быстрое; пучина за пучиной и волны равномерно несутся къ морю. На лѣвомъ берегу, возвышающемся до 3 сажень и окаймленномъ густымъ и вязкомъ, замѣчаемъ мы рѣдкую во многихъ мѣстахъ лѣсъ изъ различныхъ породъ деревьевъ. Ясень (особаго рода), илемъ и дубъ, отчасти липа (*Tilia parvifolia et argentea*), а также изолированныя пробковые деревья (*Phyllodendron amurense*) составляютъ главнѣйшія породы лѣсовъ, восхищающихъ взоръ величественными оттѣнками желтого, красного и зеленого цвѣтовъ. На оконечностяхъ этой береговой полосы, простирающейся отъ 2 до 3 верстъ во внутрь страны и около 6 верстъ внизъ по теченію рѣки, проходятъ высокіе, крутые горные обрывы, примыкающіе внутри страны къ возвышенностямъ, которыя едва ли превышаютъ 500' надъ Амуромъ.

Всѣ возвышенности достаточно покрыты величавымъ смѣшаннымъ лѣсомъ; лишь кое-гдѣ проглядываетъ свободное мѣсто сквозь роскошную зелень дубовыхъ рощъ, превосходно произрастающихъ на возвышенностяхъ. Коническія темнозеленыя верхушки японскихъ сибирскихъ кедровъ, попадающихся здѣсь всегда лишь изолированно, возвышаются надъ куполообразнымъ сводомъ лиственного лѣса, а вблизи ихъ *Populus tremula*, съ своимъ сѣробѣловатымъ стволомъ и блѣднозелеными листьями, производитъ удивительные эффекты. Лѣтомъ взоръ не проникаетъ сквозь густую зелень прибрежнаго лѣса; что между вѣтвями живетъ, то спасается даже отъ хищныхъ взоровъ собирающаго орнитолога. Поэтому-то

я скоро пересталъ заниматься птичьими породами въ это время года, и лишь съ недѣлю, когда нѣкоторыя деревья стали обнажаться отъ листьевъ, сталъ я съ ружьемъ въ рукахъ бродить ежедневно по окрестностямъ моего жилища. Въ лѣсахъ моей родины можно съ удовольствіемъ прогуливаться даже и тамъ, гдѣ нѣтъ ни дороги, ни тропинки; между кустарниками, папоротниками и ивною травою пробираешься довольно скоро, валежникъ же усердно убирается бѣднымъ народомъ, чтобы зимою насладиться тепленькою хатою. Здѣсь же дѣло иное. Природа, въ полной дѣйственной силѣ, произвела такую роскошную растительность, что лишь съ большимъ трудомъ можно пробраться между этими кустами и кустарниками, и если наконецъ удастся преодолѣть преграды живыхъ растений, то трупы умершихъ, перешедшихъ отчасти уже въ гниль, поставляютъ новыя преграды путнику, который благодаритъ Бога, если попадетъ на избитую стезю медвѣдя, и можетъ слѣдовать по ней съ удобствомъ. Здѣсь, близъ моего жилища, видите вы начало этой непроницаемой растительной чащи. Вдоль твердыхъ изсохшихъ стволовъ кустарныхъ породъ *Rhamnus* плотно и высоко вьется *Maximoviczia amurensis* (1), красныя ягоды которой только что теперь созрѣли; тутъ же нѣсколько группъ *Acer Ginnala*, вышиною до 10' и множество въ ширину выющихся кустовъ *Panax sessiliflorum*, обращающихъ на себя вниманіе какъ листьями, имѣющими форму пяти пальцевъ, такъ и черными плодами, приросшими къ стеблямъ, по нѣскольку вмѣстѣ; назадъ закрученныя большія иглы этого растенія задѣваютъ платье, если не принять предосторожности, подобно туземцамъ, закутавшись въ замшу. Едва слѣлавши двадцать шаговъ въ этой дичи, чтобы приблизиться къ изсохшему дереву, съ верхушки котораго слышится чириканіе небольшой стаи породы *Bombucilla* (2), и мы уже совершенно запутались въ дикомъ виноградѣ; но какое великолѣпіе: эта красноватая выющаяся зелень обхватила все вокругъ. Далѣе прекрасное, также выющееся растеніе *Aconitum* покрыло *Sacaliae*, *Cimicifugae* и *Adenophorae*, за-

(1) *Maximoviczia*, растеніе открытое года два назадъ г. Максимовичемъ, путешественникомъ Императорскаго Ботаническаго сада; ягоды этого растенія остры и кислы; кора имѣетъ сильный ароматъ.

(2) Широкая красная поперечная повязка на хвостѣ, равно какъ и того же цвѣта подхвостныя перья и кайма вишневаго цвѣта на длиннѣйшихъ верхнихъ покровныхъ перьяхъ крыльевъ отличаютъ эту прекрасную породу. Помяну только одну породу *Bombucilla* (кромя *Garrula*), которая попадаетъ въ Сѣверной Америкѣ.

путавши ихъ въ клубокъ. Тоже дѣлають иногда красивая порода *Glossocomia* (3) или различныя породы *Clematis*. Эта роскошная прибрежная растительность, между которой, кромѣ выющихся растеній, и папоротники играютъ значительную роль, служить типическою формою для Хингганскаго (Ching-gan) хребта; она принадлежитъ ему исключительно, ибо по мѣрѣ удаленія отъ него внизъ по теченію рѣки, хотя роскошь флоры и не совсѣмъ исчезаетъ, однакожъ заграждающія путь выющіяся растенія становятся рѣже, и только *Clematis* не оставляетъ натуральныхъ луговъ покрытыхъ *Calamagrostis*, встрѣчаемыхъ повсюду отъ оконечностей Хингъ-гана до Уссури. *Calamagrostis* же во многихъ мѣстахъ выше человѣческаго роста; часто присоединяется къ нимъ родъ *Arundo*, корни котораго, раздѣленные множествомъ суставцевъ на равныя колѣнпа, выдаются изъ подъ глинисто-песчанаго обрывистаго берега, достигающаго нерѣдко трехъ сажень. Изъ кустарниковъ, *Spiraea salicifolia* встрѣчается во множествѣ повсюду, какъ между прибрежною растительностію Хингъ-гана, такъ и на лугахъ и островахъ Амура. Таволги избѣгаютъ только тѣнистаго мрака высокихъ лѣсовъ внутри горъ.

Понедѣльникъ, 9 сентября. Дожливая погода. Охотники мои, отправившись третьяго дня на оленя, до сихъ поръ еще не возвратились домой, что меня беспокоитъ. Они взяли съ собою только небольшой хлѣбъ, и хотѣли быть дома уже вчера послѣ обѣда. Можетъ быть собака отыскала имъ дичь. Можетъ быть они и заблудились, какъ это уже разъ случилось. Лишь бы имъ не пришлось имѣть дѣло съ тиграми. Эти господа рыщутъ здѣсь довольно часто. Охотно я бы уже вчера отправилъ письмо мое, но я цѣлый день лежалъ, закутавшись въ шубу и шерстяныя одѣяла, такъ какъ снова появился сильнѣйшій ревматизмъ. Замокъ мой все еще кажется довольно сыръ, что столько же непріятно для здоровья, какъ и для сохраненія коллекцій. Уже съ мѣсяцъ, какъ я долженъ бороться съ плѣсенью, которая хотя и рѣдко появляется на чешуекрылыхъ, но требуетъ однакожъ частаго и тщательнаго осмотра. Къ счастью у меня есть хлороформъ для промывки поврежденныхъ насѣкомыхъ.

Сегодня ночью случилось большое несчастье. Я посадилъ въ особую просторную клітку два живые экземпляра звѣрей; при-

(3) Я не думаю, чтобы я ошибался въ опредѣленіи; хотя въ этомъ случаѣ не имѣю здѣсь для чтенія ничего кромѣ *Bulletin de la Classe Physico-mathématique* № 14 и 15 Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ.

надлежащія къ породѣ барсуковъ (4). Одно изъ этихъ животныхъ совершенно ручное и играетъ какъ котенокъ, если имѣешь время съ нимъ позабавиться; другое же мы только-что поймали прошедшую ночь. Собака наша отыскала его близъ нашего жилища, разбудивъ насъ своимъ лаемъ; сначала мы слышали только тихій вой. Воображеніе пришло на помощь моимъ людямъ: они бормотали что-то о тигрѣ и другихъ чудовищахъ, которыхъ будто бы поймала наша добрая собака. Между тѣмъ каждый наскоро вооружился въ потемкахъ, и мы поспѣшили къ тому мѣсту, гдѣ оказался звѣрь. Его схватили живаго, и посадили въ клетку. Это было старое, тучное животное. Сегодняшнюю же ночь оно сбѣжало. Всѣ розыски остаются безъ успѣха, ибо бдительный нашъ полиціе-мейстеръ также отправился на оленью охоту, гдѣ онъ вѣроятно кое-что захватитъ. Появленіе этого животнаго въ Хингъ-ганѣ служить въ географическомъ отношеніи, доказательствомъ какъ далеко оно водится на западѣ. За тѣмъ я опять принимаюсь за нить моихъ разсказовъ, и возвращаюсь къ растительному міру Хингъ-гана.

Кромѣ вышесказанныхъ растений — травъ и кустарниковъ, — дѣлающихъ часто побережье Хингъ-гана непроходимымъ, мы остается еще упомянуть о растеніи, которое проникаетъ далеко на западъ (5), именно *Menispermum dahuricum*, и которое повсюду въ Хингъ-ганѣ находится въ одинаковомъ изобиліи, какъ на островахъ, такъ и на лугахъ и плоскомъ берегу. Только тамъ, гдѣ на болѣе плоскомъ побережьи Хингъ-гана мѣстность болотиста или иногда попадаются небольшія озера, существенно измѣняется флора. Въ этихъ интересныхъ мѣстахъ растительность все болѣе и болѣе напоминаетъ сѣверъ, и мы имѣемъ случаи видѣть здѣсь подлѣ *Andromeda*, голубику (*Vaccinium uliginosum*), а на нѣкоторыхъ возвышенныхъ мѣстахъ даже кусты *Alnabetula*. Растенія эти тѣмъ болѣе поражаютъ васъ, что глазъ уже совершенно отвыкъ отъ этихъ сибирскихъ типовъ, и привыкъ встрѣчать только виноградныя лозы и болѣе южныя формы. По-

(4) Опредѣлить это животное мы теперь невозможно. У меня нѣтъ съ собою никакихъ пособій. Мы извѣстно только то, что эта порода имѣетъ отдаленное сходство съ енотомъ, попадающимся въ Японіи.

(5) Въ прошедшемъ году набрали *Menispermum dahuricum* на среднемъ Аргунѣ у Чальбучи близъ Нерчинскаго завода. Здѣсь на Чальбучѣ впервые попадаютъ въ Восточной Сибири *Evonymus*, *Quercus*, *Corylus* и даже нѣкоторыя кустарныя породы *Phyllanthus*, о произрастаніи которыхъ, по крайней мѣрѣ *Phyllanthus* и *Evonymus*, въ здѣшнихъ мѣстахъ, сколько мы извѣстно, доселѣ не знали.

добно тому какъ въ флорѣ мѣстами встрѣчаемъ рядомъ противоположности сѣвера и юга, то-же замѣчаемъ и въ фаунѣ. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ водится лось (6), рыщетъ и тигръ, который имѣетъ здѣсь *постоянное* пребываніе, и можетъ называться весьма обыкновеннымъ. Такъ какъ я коснулся тигра, то хочу поговорить объ немъ нѣсколько обстоятельнѣе. Отправившись, въ первыхъ числахъ августа (стар. ст.), отъ Уссури вверхъ по теченію рѣки и достигнувъ нижнихъ оконечностей Хингъ-гана, мы вездѣ по обоимъ берегамъ Амура очень часто замѣчали свѣжіе слѣды тигра; огромныя лапы его были слегка вдавлены въ твердый песокъ большей части бухтъ. Въ 25 верстахъ ниже моего жилища слѣды эти находились всегда, за-то очень рѣдко попадались слѣды другихъ дикихъ животныхъ, въ особенности серны, чему безъ сомнѣнія причиною хищность тигровъ. Отправившаяся отсюда, въ послѣднихъ числахъ іюля, вверхъ по теченію рѣки, небольшая команда казаковъ замѣтила подъ вечеръ огромнаго звѣря, плывшаго къ нимъ съ противоположнаго берега. Не зная, что за гость такъ смѣло къ нимъ пробирается, двое изъ этихъ молодцовъ взяли свои заряженные ружья, небольшого калибра, назначенныя для охоты за бѣлками; сверхъ того вооружились они еще шестомъ и багромъ, нахолившимися у нихъ въ лодкѣ. Между тѣмъ тигръ подошелъ къ берегу въ 10 саженахъ отъ лодки, и кажется былъ очень голоденъ, ибо, не останавливаясь, шелъ на охотниковъ. Но тутъ раздались выстрѣлы; тигръ сдѣлалъ два огромные прыжка, достигъ берега, высотой въ нѣсколько сажень и исчезъ въ высокой травѣ. Изумленные казаки спрашивали другъ друга, что это за странный звѣрь; за-тѣмъ, заваривши чай, отправились изъ любопытства отыскивать въ высокой травѣ слѣдъ, который оставилъ за собой подстрѣленный тигръ. Тутъ, въ нѣсколькихъ саженахъ, нашли они его убитымъ. Что за чудные егеря! Ружье, которымъ они совершили этотъ подвигъ, стоитъ 4 руб. сер. (на заводѣ вѣроятно, только 2 руб.). Небольшая пуля, величиною едва съ горошину, раздробила переднюю лопатку, и попала тигру прямо въ сердце. Я купилъ шкуру и сохранилъ черепъ; остальная часть скелета слишкомъ пострадала. Впрочемъ, кажется, что мнѣ и людямъ моимъ достанется еще зимою повозиться съ тиграми, ибо еще сегодня, быв-

(6) Лось не вездѣ попадаетъ на Хингъ-ганъ. Крайними предѣлами пребыванія сѣвернаго оленя служатъ низовья Шилки (подробности эти оставлю до будущаго раза).

шіе у меня Золоты (7), съ которыми я разговаривалъ о разныхъ звѣрахъ, сказывали мнѣ, что въ супротивъ лежащихъ горахъ (на китайской сторонѣ), постоянно водится множество тигровъ, которые зимою переходятъ рѣку и похищаютъ лошадей, у охотящихся здѣсь въ то время Золотовъ. Они совѣтовали мнѣ заблаговременно припрятать мою лошадь и неоднократно повторяли, что я лѣтомъ вѣрно увижу тигровъ. Этимъ былъ бы я совершенно доволенъ, если бы только зналъ, что можно счастливо отдѣлаться отъ нихъ; ибо стрѣляешь, но не всякій выстрѣлъ попадаетъ въ цѣль. Золоты, которыхъ я приглашалъ охотиться вмѣстѣ за тиграми, общаи мнѣ порядочную плату, отказали въ своемъ содѣйствіи. Они убиваютъ только того тигра, который похитить у нихъ лошадь; они боятся этого страшнаго душегубца, но я доселѣ не замѣтилъ однакожъ, чтобы они чествовали его, какъ-то дѣлаютъ Гольды, живущіе далѣе внизъ.

Вечеромъ, 10 часовъ. Оба мои охотника только что вернулись, принеся съ собою медвѣдя. Сегодня съ вечера они видѣли ихъ не менѣе 15 штукъ, но труслили. Мы подождемъ еще недѣлку; тогда мишка уляжется спать, и намъ тѣмъ удобнѣе будетъ нарушить его покой.

10 сентября, вечеромъ. Внутри высокихъ лѣсовъ растительность совсѣмъ иная, чѣмъ на побережьи Хингъ-гана. Хотя я въ іюлѣ мѣсяцѣ проникнулъ въ глубину лѣсовъ, не далѣе 13 верстъ на сѣверъ отъ моего жилища, однакожъ и этой экскурсіи было достаточно, чтобы дать мнѣ понять разницу между обѣими флорами. На берегахъ Амура самая почва была непроходима, а здѣсь препятствіе встрѣчается на саженной высотѣ, такъ какъ кустарники съ ихъ густою зеленью не позволяютъ путнику сообразить — гдѣ онъ находится и куда идетъ, между тѣмъ какъ погамъ полная свобода, ибо лишь тощая растительность травы скудно покрываетъ черноземную почву. Только въ плодородныхъ долинахъ опять не знаешь куда идти, и приходится придерживаться слѣдовъ звѣрей, если хочешь пробраться далѣе. Въ этихъ долинахъ есть кустарники, которые доселѣ не попадались мнѣ на берегу, какъ-то: сирень и барбарисъ, кромѣ того *Philadelphus*, *Hedera senticosa* и *Trochostigma kalomikla* (8). Это послѣднее особаго рода ра-

(7) Народъ монгольскаго племени, который живетъ въ Хингъ-ганѣ въ селеніи (единицѣ) на рѣкѣ Бирн, верстахъ въ 13—15 выше моего жилища, и исключительно занимается звѣроловствомъ.

(8) Также родъ *Tiliacaea*, найденной г. Максимовичемъ, но которой еще не находили въ Хингъ-ганѣ.

стеніе составляетъ, по образу своего прозябанія, настоящую середину между вьющимся растеніемъ и свободно растущимъ кустарникомъ. Часто оно съ своими длинными прутьеобразными вѣтвями такъ плотно ложится на сосѣднія деревья или кустарники, что ихъ нельзя распутать; одиночные овальные плоды на длинныхъ стебелькамъ висятъ внизъ, и на оконечностяхъ ихъ видны безчисленные остатки *устыицъ* (stygma). Когда я въ концѣ августа, у устьевъ Уссури (верстахъ въ 500 на востокъ отъ моего жилища въ Шингъ-ганѣ) взоселъ на прибрежныя горы на китайской сторонѣ (называемой Хѣцьеря или Хѣцьеръ), растеніе это (kalomikta) было во многихъ мѣстахъ главнымъ препятствіемъ, не дозволявшимъ мнѣ проникать въ густой и часто болотистый дѣсь. Какъ это растеніе, такъ и виноградная лоза замѣтны близъ самыхъ вершинъ здѣшнихъ горъ; это тѣмъ замѣчательнѣе, что горы Хѣцьеръ съ этой стороны къ сѣверу открыты, а у подошвы ихъ земля, еще послѣ середины августа, замерзаетъ на нѣсколько сажень глубины, въ чемъ я убѣдился, осматривая вновь начатыя земляныя работы (устройство землянокъ на зиму).

Если внутри Хингъ-гана (за исключеніемъ долинъ), флора травъ гораздо слабѣе чѣмъ даже на берегахъ Амура, за-то деревья достигаютъ такой силы, какой никогда не замѣчается по прибрежью. Поразительно напримѣръ различіе между даурскою березою (*Betula dahurica*) и монгольскимъ дубомъ (*Quercus mongolica*), если сличать ихъ по обѣимъ мѣстностямъ. Тѣ-же породы на берегу узловатыя, почти недорослыя, большею частию сухоствольныя (какъ-то дубъ), верстахъ въ 6—7 во внутрь страны являютъ стройными, крѣпкими деревьями вышиною въ 60—70'. Черная береза перемѣняетъ здѣсь совершенно свою наружность: стройный прямой стволъ раздѣляется въ горахъ большею частью на два ствола, между тѣмъ какъ на берегу, развѣтвляясь на множество кривыхъ и узловатыхъ сучьевъ, принимаетъ вѣтчеобразную форму, напоминающую старую березу моей родины. Столь же изумительны, по вышинѣ и объему, *Fraxinus* и *Tilia argentea*; ясенъ вышеозначенной величины, который два человѣка не могутъ обхватить, хотя рѣдко, однакожь попадается.

Напротивъ пробковое дерево Амура (*Phellodendron*), а также осина, кажется, свойственны лишь прибрежью; обѣ породы достигаютъ на Хингъ-ганѣ лишь незначительной вышины (около 30 и не выше 40). Пробковое дерево, кора котораго весьма крѣпка и никогда, какъ это почти всегда бываетъ у *Quercus guber*, не изрѣзана безчисленными жилами, было бы несомнѣннымъ сокровищемъ въ будущемъ, если бы ростъ его былъ быстрѣе, а пробко-

вый слой толще. Самое толстое дерево, которое я здѣсь видѣлъ, имѣетъ въ поперечникѣ въ нижней части ствола 9", а кора едва ли будетъ толще дюйма. Впрочемъ, кора этого пробкового дерева, не говоря уже о плотности, несравненно превосходнѣйшаго качества чѣмъ кора дуба; она отличается необыкновенною упругостію и мягкостію. Дерево это, кажется, рѣдко цвѣтетъ; доселѣ нашелъ я только одинъ экземпляръ съ плодами и поэтому остается мнѣ много дѣла для будущей весны. Вообще, во всѣхъ отношеніяхъ, я много разсчитываю на будущій годъ. Въ нынѣшнемъ же году, кромѣ хлопотъ и потери времени, въ слѣдствіе поѣздки на Уссури, я слишкомъ занятъ распоряженіями для зимовки; что оставалось свободнаго времени надобно было употребить болѣе на изученіе ближайшихъ мѣстностей, чѣмъ на составленіе коллекцій. Люди, какіе у меня есть для помощи, требуютъ постояннаго надзора и даже тогда дѣло идетъ медленно и не безъ поучканій. Прежде всего будутъ у меня, будущимъ лѣтомъ, двѣ печи для сушенія, которыхъ не доставало въ нынѣшнемъ году и которыя совершенно необходимы въ густыхъ лѣсахъ, гдѣ изобиліе атмосферной влаги является злѣйшимъ врагомъ собирателя.

Возвратимся въ домъ мой, который находится на лѣвомъ берегу Амура, возвышающемся здѣсь до трехъ сажень. Домъ этотъ, выстроенный по образцу европейскихъ замковъ, имѣетъ обширный подвальный этажъ (souterrain), по той простой причинѣ, что для постройки стѣнъ и потолка имѣлъ я въ распоряженіи своемъ всего 40 бревенъ строеваго лѣса, т. е. тѣ самыя бревна, на которыхъ прибылъ сюда съ моими людьми и пожитками. Тутъ нечего шутить. Мы строили по функу и шнуру, а всѣ щели законопатили мхомъ. Мы всѣ гордимся этимъ великолѣпнымъ строеніемъ, хотя стиль его нѣсколько простъ и даже страдаетъ готическою неуклюжестью; за всѣмъ тѣмъ однакожъ, какъ соорудители этого монументальнаго зданія, мы не могли себѣ отказать въ удовольствіи глубоко втиснуть въ глину нашей хлѣбной печи имена наши, чтобы они лишь съ нею исчезли. Мохъ главнѣйшее подспорье, которымъ Сибирякъ затыкаетъ всякія ненужныя отверстія своихъ жилищъ. Если онъ далъ слишкомъ большую волю своему топору, не соображаясь съ мѣрою, и его спрашиваютъ, зачѣмъ онъ не употребилъ пилы, долота и струга, то онъ смѣется и отвѣчаетъ: ничего баринъ, въ лѣсу здѣсь моху довольно. При постройкѣ нашей не было недостатка и въ этихъ инструментахъ; я ихъ взялъ съ собою, но люди наши рѣдко ими пользовались. Не безъ отвращенія видишь, какъ они не имѣютъ никакого интереса къ самымъ полезнѣйшимъ вещамъ; они все остаются при

старомъ и Богъ знаетъ,* что ихъ можетъ когда-либо вывинуть изъ этой всякому прогрессу неблагопріятствующей привычки. Казакъ мой Бородино, — единственный которымъ я совершенно доволенъ, составляетъ въ этомъ отношеніи пріятное исключеніе; человѣкъ этотъ знаетъ любое ремесло. За все, что попадаетъ въ руки, принимается онъ какъ слѣдуетъ, и часто даже, когда мѣрять, говорить о градусахъ!!! Откуда взялъ онъ это, родившись близъ Гоби и всю свою жизнь не выдавши ничего, кромѣ безлюдной степи? Когда во время бури, настигшей насъ въ поѣздку на Уссури, я правилъ рулемъ и натагивалъ паруса, онъ закричалъ мнѣ ученымъ тономъ: «баринъ (9) еще 6 градусовъ направо».

Домъ мой расположенъ фронтомъ параллельно берегу Амура, почти по направленію отъ сѣвера къ югу; южную половину я занимаю самъ. Комната съ небольшимъ въ 3 квадратныя сажени, — вотъ пространство, которымъ могу располагать* для себя и моихъ коллекцій. Въ этой комнатѣ находится великолѣпная хлѣбная печь, о которой я упомянулъ выше. Мы сдѣлали ее изъ глины и намъ нечего опасаться, чтобы она разрушилась зимою. Вдоль всей восточной стѣны я поставилъ плоскую китайскую печь, на одной сторонѣ ея моя постель, а на другой я теперь сижу и пишу это письмо. Такая китайская печь прекрасная вещь и скоро строится. Мы устроили ее въ два дня, приготовивши напередъ кирпичъ, а для покрышки нашли по близости сланцевый плитнякъ. На полуденной открытой сторонѣ моего дома два окна; каждое изъ шести стеколъ. Стекло это слѣдовало бы привезти въ Европу, чтобы показать, какъ вообще дурно можно выдѣлывать стекло. За всѣмъ тѣмъ стекло въ 6 дюймовъ стоитъ 20 коп. сер. Подъ этими окнами находится мой письменный столъ. Одна половина его назначена для письма, а другая для препаратовъ. Выше, между окнами, на полкѣ стоитъ нѣсколько книгъ, которыя я привезъ съ собою. Кромѣ «Zoographie» Палласа, «Flora altaica et rossica» Ледебуръ, «Synopsis» Коха и нѣкоторыхъ другихъ сочиненій по естественной исторіи, у меня здѣсь, какъ и вездѣ, куда я доселѣ ни ѣзжалъ, Фаустъ Гете и стихотворенія Шиллера, которыя всякій разъ перечитываю съ удовольствіемъ. На другихъ полкахъ, которыя придѣланы сколь возможно выше ко всѣмъ стѣнамъ, находятся отчасти собранныя мною коллекціи, отчасти такіе припасы,

(9) «Баринъ» — слово, которымъ сибиряки титулуютъ начальниковъ, если они съ ними въ постоянныхъ сношеніяхъ и на дружеской ногѣ. Въ дѣлахъ это звучитъ лучше чѣмъ «ваше благородіе».

которые могут испортиться от сырости, какъ-то: сахаръ, чай, моя аптека, нѣсколько сушеныхъ овощей, крахмалъ, табакъ и разнаго рода товары, назначенные для подарковъ туземцамъ, чтобы вывѣдать отъ нихъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о мѣстностяхъ и проч. Насѣкомыя мои находятся въ 10 ящикахъ (отъ нынѣшняго лѣта только тѣ, которыя были наколоты свѣжими); они состоятъ преимущественно изъ чешуекрылыхъ, коихъ я наловилъ 900 экземпляровъ. Между ними находятся превосходнѣйшіе виды *Limenites*; около 13. Съ появленіемъ дуба, съ которымъ кажется связано ихъ развитіе, мы находили здѣсь вездѣ множество породъ этихъ насѣкомыхъ, между тѣмъ какъ доселѣ онѣ попадались въ Восточной Сибири лишь въ небольшомъ числѣ; при чемъ долженъ замѣтить, что изъ 13 видовъ 2 или 3 можетъ быть принадлежать къ близкимъ сроднымъ родамъ. Жуки наколоты лишь въ числѣ 500 экземпляровъ (10). Одинъ изъ ящиковъ наполненъ ими, а также переполнотокрылыми, двухкрылыми и пр. Для того, кто знаетъ прекрасныхъ жужелицъ *Daurip*, стоитъ мнѣ только написать здѣсь нѣсколько названій и присовокупить нѣсколько чиселъ, чтобы порадовать его: у меня около 60 экземпляровъ *Carabus smaragdinus*, отъ 10 до 12 экземпляровъ *C. imperialis*, 5 экземпляровъ прекрасной формы и цвѣта, вѣроятно новый видъ. Кромѣ того слишкомъ 100 экземпляровъ *C. Burnaschewii* и отъ 3 до 4 видовъ, которыхъ я не знаю. Всего же имѣю я до 15 видовъ *Carabus* изъ Восточной Сибири. Пѣвуны (*Cicindela*), коихъ я нашелъ 3—4 вида на островахъ Амура, отличны, за исключеніемъ одного вида, отъ тѣхъ которые водятся въ Селенгинскомъ и Кяхтинскомъ краѣ и мнѣ также не знакомы; къ этому слѣдуетъ еще экземпляръ *Cicindela*, который я нашелъ вверхъ отъ Хингъ-гана, на крутомъ глинистомъ берегу Амура, и который отличенъ отъ *C. sylvatica*, хотя и похожъ на него. Но болѣе всего радуетъ меня то, что прекрасныя бабочки *Apollo* въ коллекции моей обогатились въ нынѣшнемъ году 3 или 2 видами, такъ что, кромѣ *Dorites Apollo* и *Nomion*, у меня есть еще четыре вида, изъ которыхъ одинъ мнѣ извѣстенъ, но названіе коего я забылъ. Надѣюсь также, что между родами *Hipparchia* и *Melitaea* окажется много желаемого и новаго; *Colias*

(10 Все остальное находится еще въ спиртѣ. Если я въ прошедшее лѣто исключительно занимался собираніемъ насѣкомыхъ, то я тѣмъ не менѣе и въ этомъ отношеніи сильно рассчитываю на будущую весну, собственно время обѣщающее наибольшую добычу.

аюгеа везу съ собою 50 свѣжихъ экземпляровъ (11). Все хорошо, если только пѣсень не испортитъ мнѣ радости.

Пятница, 13 сентября. Дождь идетъ съ полуночи. Только дубъ и *Populus tremula* еще покрыты зеленью. Все остальное сильно обнажается. Вчера въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ моего жилища плылъ тигръ чрезъ Амуръ, котораго замѣтили когда онъ уже былъ близъ берега; онъ скрылся.

И такъ я надѣюсь, сколько позволяютъ обстоятельства, спокойно перезимовать здѣсь, въ Хингъ-ганѣ. Одно, что меня беспокоитъ — это сырость нашей квартиры и кажется я принужденъ буду уложить наши коллекціи въ холодномъ мѣстѣ. Мяса и рыбы у насъ довольно, а хлѣба, который мы сами печемъ, имѣемъ на 9 мѣсяцевъ. Муки я закупилъ столько, что ея должно было бы хватить на цѣлый годъ; но люди мои съ такою жадностію бросаются на свѣжій хлѣбъ, что кажется мнѣ придется въ послѣдствіи еще прикупить. Въ дичи всякаго рода нѣтъ недостатка. Отправляясь, недѣли три тому назадъ, по обыкновенію на наши самоловы, вмѣстѣ съ моимъ Тунгусомъ, замѣтили мы чернаго звѣря, плившаго къ намъ съ противоположной стороны. Живо выскочили мы изъ лодки на берегъ и спрятались за кустарникомъ. «Баринъ, медвѣдь плыветъ», сказалъ мнѣ Тунгусъ, «стрѣлять ли намъ или нѣтъ? У насъ нѣтъ ни копыя, ни топора.» «Разумѣется стрѣлять, отвѣчалъ я ему, ты сперва, изъ винтовки; дай мнѣ двѣ пули, чтобы вложить ихъ на дробь моего двуствольнаго ружья». Между тѣмъ звѣрь приблизился къ берегу; но это былъ не медвѣдь, а огромный кабанъ, который такъ пыхтѣлъ, что намъ слышалось какъ будто онъ близехонекъ. «Гмъ, подумалъ я, онъ усталъ и поэтому прежде всего станетъ спихивать съ себя воду на берегъ, и тогда намъ удобно будетъ попасть въ него». Но это была большая ошибка; едва кабанъ былъ на сушѣ, какъ двумя прыжками хватилъ въ кустъ. Въ то же время раздался выстрѣлъ. «Ну баринъ», закричалъ мой Тунгусъ, «вотъ опять мы только увидѣли дикаго звѣря; отчего вы не хотѣли, чтобы я выстрѣлилъ, когда онъ былъ еще въ водѣ?» На это мнѣ нечего было отвѣчать, потому что я былъ виноватъ. Но едва сдѣлавши шага два впередъ, мы замѣтили кабана убитаго на повалѣ у куста, и съ радостью бросились на него. Ипопался же жирный паренъ. Онъ вѣсилъ съ внутренностями 10 пудъ. Мы получили изъ

(11) *Caturpinea* я еще не имѣю съ Амура, но за то небольшого красиваго *Sphinx*; равно какъ и нѣсколько *Noctua geometra*, также множество порождъ *Hesperia* и проч.

него пудъ жиру и почти до 9 пудовъ отличнаго мяса, ибо кабаны здѣсь чрезвычайно вкусны. Они лѣтомъ ѣдятъ корневыя шишки лиліи, а осенью отправляются для корма въ дубовыя и орѣховыя рощи. Сернь мы также стрѣляемъ, а сегодня мнѣ бы хотѣлось съ моими двумя охотниками отправиться на охоту за оленями, если только не помѣшаетъ дождь. Рябчиковъ здѣсь также множество, и они довольно ручны. Кромѣ того Амуръ доставляетъ намъ почти ежедневно одного или двухъ осетровъ или маленькихъ калугъ (*Acipenser orientalis*). Къ сожалѣнію мы не имѣемъ счастья съ большими рыбами послѣдняго рода. Таковой осетръ (иногда вѣсъ его доходитъ до 25 пудъ) (*), ушелъ совсѣмъ съ неведомъ и съ якоремъ, а однажды они оборвали намъ всѣ крючки. Рыбы вѣсомъ въ пудъ и два часто попадались и недавно вытащили мы изъ воды осетра, изъ котораго получили четыре фунта свѣжей икры (13). Съ недѣлю мы ничего не ловимъ, потому что зимою рыба уходитъ въ глубину рѣки, гдѣ слабое теченіе, живя тамъ вся сообщая. Отыскать такое мѣсто, представляется намъ еще задачею. Ловля большою сѣтью, которую я привезъ съ собою, также покуда отложена на три недѣли. Тогда лишь, полагаю, будетъ стоить заняться ловлею и приготовить запасы какъ для коллекціи, такъ и на зиму.

13 (23) сентября, вечеромъ. Полковникъ Ушаковъ, прибывшій сюда, предлагаетъ мнѣ взять съ собою это письмо и я тѣмъ охотнѣе пользуюсь этимъ предложеніемъ, что не знаю когда представится, другой такой случай. Что касается отдѣльных писемъ къ моимъ знакомымъ, а также къ моимъ братьямъ и сестрамъ, то изъ нихъ ни одно еще не готово. Я прошу благосклоннаго снисхожденія и обещаю скоро отправить ихъ. Покуда посылаю усерднѣйшій поклонъ съ просьбою сохранить обо мнѣ и на будущее время добрую память. Въ особенности клянусь моимъ братьямъ и сестрамъ, которыхъ цѣлую. И такъ съ Богомъ.

Дождь и дурная погода продолжаются.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ ОЗЕРА УРМІИ ЧЛЕНА-СОТРУДНИКА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА НИКОЛАЯ ЗИДНИЦА. Сентябрь 1856 года приближался къ концу. Въ продолженіи первыхъ теплыхъ дней этого мѣсяца, я успѣлъ совершить вторую поѣздку въ Сэгандскія горы (лежація къ югу отъ Тавриза, и возвышающіяся на 12,000

(12) Даже въ Оновѣ еще время отъ времени попадаются большія калуги.

(13) Осенью лишь рѣдко попадаются самки осетровъ съ зрѣлою икрою.

англ. футовъ надъ поверхностью моря). Остальная часть мѣсяца протекла въ частыхъ посѣщеніяхъ обширныхъ ломокъ каменной соли, лежащихъ между отрогами горной цѣпи Савелланъ при р. Аджичаѣ, равно какъ и тѣхъ, которыя находятся на правомъ берегу Кызыль-Узена, у южной границы Азербейджана. Снѣгъ уже началъ покрывать вершины горъ, окружающихъ Тавризъ, и даже на плоской возвышенности, гдѣ лежитъ этотъ городъ, наступала осень съ ея холодными вѣтрами и дождями.

Мнѣ хотѣлось однако же, въ заключеніе моего почти двух-годовалнаго путешествія по Закавказью и Персіи, взглянуть поближе на озеро Урмію, которое я видѣлъ два раза, но только издали. Однажды между Софіаномъ и Тавризомъ, на огромномъ разстояніи оно мелькало передо мною, среди совершенно плоской равнины. Въ другой разъ, я въ восхищеніи любовался съ вершины Сэгэнда ясными очертаніями его восточнаго и южнаго берега, острововъ, и впадающихъ въ него съ юга рукавовъ рѣки Джагату.

Подъ опасеніемъ нарисовать печальную и мало привлекательную картину, по причинѣ осенняго колорита мѣстности, я рѣшаюсь представить обзоръ ея по замѣткамъ, писаннымъ во время самаго путешествія.

30 сентября въ сопровожденіи двухъ татарскихъ слугъ и двухъ чарвадаровъ, т. е. проводниковъ вьючныхъ и верховыхъ лошадей, нанятыхъ у нихъ же на все продолженіе поѣздки, я оставилъ Тавризъ съ малою надеждою объѣхать все озеро, ибо мнѣ представляли трудность и опасность проѣзда съ такимъ малымъ конвоемъ по южному и западному берегамъ его, обитаемымъ Курдами.

Наша дорога шла долго между высокими глиняными стѣнами большихъ садовъ предмѣстія, тѣсно примыкающихъ другъ къ другу. Чѣмъ болѣе удалялись мы отъ центра города, окруженнаго полуразрушенными глиняными стѣнами, тѣмъ большими разстояніями раздѣлялись сады другъ отъ друга, такъ что черезъ полчаса ѣзды намъ встрѣчались они только изрѣдка, совершенно разсѣянные и уединенные. За-тѣмъ вступили мы на плоскую, изсохшую соляную равнину, которую пересекаетъ рѣка Аджичай (т. е. горькая рѣка), несущая свои скудные, соленые воды въ Урмійское озеро. Густыя массы облаковъ на сумрачномъ небѣ скрывали отъ нашихъ взоровъ высокія цѣпи Сэгэндскихъ горъ и покрывали на сѣверѣ вершины Акдага, побѣлѣвшія отъ недавно выпавшаго снѣга; между тѣмъ какъ съ правой стороны ясно видимыя предгорья ихъ рѣзко отдѣлялись своимъ пестрымъ — то краснымъ, то сѣрымъ и голубымъ цвѣтомъ отъ широко разлив-

шагоса зеленого моря садовъ Тавриза. Этотъ видъ заставлялъ меня неравъ оборачиваться назадъ, чтобъ полюбоваться чуднымъ ландшафтомъ. Нашъ путь пролегалъ у подошвы послѣдней низкой террасы Сэгэнда, разширившейся на верху въ пространную плоскость, а на своихъ сѣрыхъ скатахъ украшенной насажденіями тополей въ ихъ осенней одеждѣ, и сѣро-зеленыхъ такъ называемыхъ дикихъ маслинъ (*Elaeagnus*).

Не доѣзжая рѣки Серди-Руда (холодная рѣка), почти въ двухъ форсагахъ (*) отъ центра города Тавриза, дорога перерѣзывается однимъ изъ отроговъ упомянутой низкой террасы Сэгэнда. Послѣ переѣзда черезъ эту узкую незначительную возвышенность, взоръ останавливается на миловидной картинѣ большаго селенія Серди-Рудъ съ его многочисленными, красивыми фруктовыми садами, надъ которыми возвышается холмъ, увѣнчанный развалинами глиняныхъ стѣнъ небольшой древней крѣпости. Такъ какъ я оставилъ Тавризъ уже послѣ обѣда, то уже здѣсь остановился на ночлегъ, послѣ перваго короткаго перехода.

Ясный день, хотя утро было и холодно, улыбнулось намъ 1 октября и представилъ великолѣпную панораму лежащей предъ нами мѣстности. Оставивъ за собою длинный рядъ сердирудскихъ садовъ, увидѣли мы передъ собою горную цѣпь Шаги, круто поднимающуюся надъ горизонтальною равниною, на полуостровѣ того же имени. Это былъ длинный утесистый хребетъ съ зубчатыми скалистыми вершинами, лишенный теперь всякой лѣсной растительности, о которомъ Керъ Портеръ упоминаетъ въ описаніе своего путешествія. За этимъ гористымъ полуостровомъ блистали въ большой дали вершины длиннаго ряда Курдистанскихъ альпъ, образующихъ своимъ меридіональнымъ протяженіемъ границу Азербейджана съ сосѣдною провинціею, турецкимъ Курдистаномъ. Эти интересныя, почти нетронутыя естественными альпы были теперь подъ покрываломъ глубокой зимы, и тѣмъ обнаруживали, что, благодаря своей значительной высотѣ, онѣ сохраняютъ нѣсколько снѣга даже среди лѣта. Надъ Урмійскимъ озеромъ, отличавшимся отъ окружающей его низменной равнины только отблескомъ солнечныхъ лучей, возвышались гористые острова этого обширнаго внутренняго бассейна. Нѣкоторыя высокія вершины Мипаудага и Акдага, ограничивавшія нашъ гори-

(*) Фарсагъ—персидское названіе, заимѣемое иногда татарскими Агаджъ — означать въ этихъ областяхъ Персіи, мѣру равную 7 русскимъ верстахъ, или одной нѣмецкой милѣ.

зонтъ съ сѣвера, облеченныя при сырой и холодной погодѣ вчерашняго дня густыми массами облаковъ, показались теперь, при совершенно ясномъ небѣ, покрытыми только-что выпавшимъ снѣгомъ. Между тѣмъ какъ рядъ зеленыхъ полосъ, тянувшихся вдоль основанія ихъ, состоящаго изъ сѣраго галня, обозначалъ сады хорошо обработанныхъ селеній плодородныхъ магаловъ (волостей) Гюней и Чабыстеръ, на сѣверномъ берегу Урмѣн. Также вершины Сэгэндскихъ горъ, скрытыя вчера отъ нашихъ взоровъ, явились сегодня въ своей новой зимней одеждѣ. Проѣхавъ около двухъ фарсаговъ, остановились мы на нѣкоторое время въ караван-сараѣ Хаджи-Миръ-Абулъ-Хассанъ, новомъ просторномъ зданіи, построенномъ на большой соляной равнинѣ, близъ Сэгэндской цѣпи. Здѣсь вмѣсто отдѣльно расположенныхъ маленькихъ деревень, встрѣчавшихся намъ, въ продолженіи всего пути, по скату крайней низкой террасы Сэгэндскихъ горъ, открылся прекрасный видъ на широкую долину, образуемую раступившимися здѣсь низкими предгоріями. Это была обработанная долина Узку, вся наполненная садами примыкающихъ другъ къ другу селеній. Надъ нею возвышались покрытыя недавно выпавшимъ снѣгомъ Сэгэндскія горы, между которыми рѣзко отличался отъ прочихъ Суландагъ своею высотой и широкою, срѣзанною верхушкою своего, почти совершенно одиноко, выдающагося конуса. Едва успѣли мы проѣхать около одного фарсага, какъ, оглябая передніе отроги Сэгэндской горной системы, уже были въ виду Дихкаргана, представившагося передъ нами еще издали, въ длинномъ зеленомъ поясѣ своихъ безчисленныхъ садовъ, расположенныхъ при подошвѣ горъ, которыя, обступая городъ широкимъ полукругомъ, въ Туардагъ и Каflanку достигаютъ до высоты довольно значительныхъ конусовъ. Ближе къ намъ, съ лѣва примыкали къ нимъ низкія, полуразрушившіяся террасы изъ известняка и песчаника, около которыхъ выстроена изъ глины деревня Мамаганъ, едва различимая отъ живописныхъ формъ окружающихъ ее вывѣтрившихся скалъ.

Долго ѣхали мы по каменистой дорогѣ при подошвѣ горъ, приближаясь верѣдко къ краю низкой равнины, которая приблизительно черезъ 12 лѣтніе періоды затопляется водами Урмѣн на разстояніе фарсага или болѣе, и тогда полуостровъ Шаги дѣлается островомъ. И теперь еще эта мѣстность, перерѣзываемая рѣкою Аджичай, была мѣстами влажна и сохраняла въ своихъ соляныхъ топяхъ слѣды большого количества воды, сбѣгающей сюда въ зимнее время съ сосѣднихъ горъ, между тѣмъ какъ совершенная горизонтальность пустынной, лишенной всякой растительности почвы ясно указывала на опустошительное дѣйствіе наводненій

соленой воды Урмійскаго озера. Если смотрѣть въ большой дали, съ обширной равнины, простирающейся на югъ отъ Шишевана до дельты Джагату (на южномъ берегу этого большого внутренняго бассейна), на гористый полуостровъ Шаги, то часто бывающій здѣсь миражъ представляетъ его отдѣленнымъ отъ твердой земли широкимъ рукавомъ озера.

Длинный, постепенно склоняющійся къ озеру горный хребетъ, у подошвы котораго тянется множество деревень съ обширными садами и виноградниками, почти смежныхъ съ Дихкарганомъ, скрываетъ отъ этого живописнаго городка видъ на не слишкомъ отдаленное озеро Урмю. Благосостояніе и любовь къ порядку жителей, главный доходъ которыхъ состоитъ въ извѣстномъ винѣ изъ ихъ собственныхъ виноградниковъ, выказываются на каждомъ шагѣ въ ихъ миловидномъ городкѣ. Великолѣпные орѣшники, *celtis*'а и туовыя деревья, то покрываютъ своею тѣнью домики обывателей, построенные изъ кирпича и глины, то украшаютъ собою, находящіяся среди города, кладбища на небольшихъ чистенькихъ площадкахъ, на которыхъ маленькіе, стоймя поставленные могильные камни высѣчены изъ прекраснаго, просвѣчивающаго туземнаго мрамора.

По показаніямъ туземцевъ, предстояло намъ проѣхать 2 октября до Шишевана 6 фарсаговъ, т. е. столько же какъ отъ Серди-Руда до Дихкаргана, хотя это пространство мнѣ показалось значительное вчерашняго перехода, вѣроятно, въ слѣдствіе постоянного восхожденія и спуска съ горъ, хотя и невысокихъ. Оставивъ за собою Дихкарганъ, мы скоро достигли горъ, гдѣ, приблизительно послѣ полфарсага пути, встрѣтили у самаго края дороги минеральный источникъ съ красно-бурымъ осадкомъ воды, температура которой была въ + 18° R. Надъ этимъ ключемъ былъ устроенъ маленькій каменный домикъ для удобства больныхъ, приходящихъ въ немъ искать исцѣленія отъ своихъ болѣзней. Этотъ ключъ вытекаетъ у подошвы высокихъ горъ изъ площадки, состоящей изъ бѣлаго полупрозрачнаго известняка, немного выдающагося выпуклымъ слоемъ изъ подъ земли и повидимому происшедшаго, подобно мрамору знаменитыхъ тамошнихъ ломокъ, на который очень похожъ, изъ осадковъ известковыхъ ключей.

Проѣхавъ отъ источника около 1 или 1½ фарсаговъ, по безплоднымъ холмамъ, мы очутились на склонѣ горы, вдающейся въ озеро, съ котораго намъ открылся великолѣпный видъ. Близко отъ насъ, справа, тянулись безчисленныя кучи набросанныхъ камней, окружающіе мраморныя ломки. Передъ нами поднималась высокая горная гряда, ограничивающая маленькую совершенно плоскую

равнину и своимъ выступомъ въ озеро образующая небольшую бухту, свѣтлосинія блестящая поверхность которой была окружена бѣлоснѣжною каймою соли. За нею подымались высокіе острова Урмійскаго озера, состоящіе изъ бѣлаго третичнаго камня, а надъ нами, по ту сторону огромнаго воднаго бассейна, рисовались на голубомъ небѣ снѣговія вершины Курдистанскихъ горъ. Спустившись съ горы, на которой мы наслаждались этимъ великолѣпнымъ зрѣлищемъ, въ маленькую равнину, лежавшую у нашихъ ногъ, свернули мы направо съ дороги къ берегу озера Урмъ, и прошли нѣсколько сотъ шаговъ вдоль подошвы горы, чтобы достигнуть вытекающихъ изъ нея источниковъ, отлагающихъ осадокъ мрамора.

У подножія этого мыса находится множество плоскозакругленныхъ холмиковъ, замѣтныхъ еще издали по бѣлому цвѣту ихъ вершинъ и скатовъ, и обязанныхъ своимъ происхожденіемъ известковой водѣ, которая вытекаетъ изъ ихъ куполообразныхъ вершинъ, чистая и прозрачная, образуя множество пузырей, и частью оставляетъ уже наверху известковую кору, частью же сбѣгаетъ съ ихъ скатовъ, отлагая тотъ же бѣлоснѣжный осадокъ. Температуру воды на одномъ изъ этихъ холмовъ, напоминающихъ своимъ вѣнчаннымъ видомъ грязные вулканы у Сальянъ и Баку, измерилъ я въ 11¼ градусахъ Реомюра. Стоя на такомъ известковомъ холмѣ, слышишь глухой гулъ, нѣсколько похожій на замѣчаемый, хотя и въ неудачномъ еще совершенно окрѣпнуть. Иногда слышенъ также подъ ногами трескъ тонкой известковой коры. Недалеко отъ этихъ небольшихъ холмовъ, ниже ихъ, находятся ямы, частью заключающія въ себѣ горизонтально лежащіе мраморные слои, если образованіе этого известняка уже далеко подвинулось, частью же наполненной водою, которая просачивается изъ земли, отдѣлая множество пузырей. Онѣ окружены, какъ мы уже выше замѣтили, обломками желто-коричневаго известняка, который при ломкѣ мрамора откалываютъ съ его поверхности, и, какъ бесполезный, отбрасываютъ въ сторону.

Въ лужахъ воды, насыщенной известью, изобильно росли кустики фангъ, которые, будучи вынуты изъ воды, высыхая покрывались толстою известковою корою. На известковыхъ пластахъ большихъ ямъ, по краямъ этой окаменяющей жидкости, росла порода осеки и нѣсколько сложнорѣзныхъ; а по низкимъ сухимъ мраморнымъ стѣнамъ произрастала своеобразная, очень мелко развѣтвленная порода крестоцѣтныхъ, съ бѣлыми цвѣтами на сухихъ гладкихъ вѣтвяхъ. Однимъ изъ упомянутыхъ мною ключей былъ проведенъ изъ ямы, въ которой такимъ образомъ мраморъ осаж-

дается не только естественнымъ путемъ, изъ воды просачивающейся съ ихъ дна, но образуется еще изъ искусственно проведенной туда окаменяющей жидкости: Плиты добываемаго здѣсь мрамора, известнаго на востокъ подъ именемъ Балгми, часто видѣннаго мною на могильныхъ памятникахъ въ Тавризѣ и Диккарганѣ, а позже и въ самой Урміи — просѣчиваются въ плитахъ, имѣющихъ до фута толщины, свойство придающее ему не мало красоты.

Покинувъ эти каменоломни, мы должны были сдѣлать въ этотъ день еще около 2 или 3 фарсаговъ по совершенно пустыннымъ горамъ, состоящимъ изъ утесовъ глинистаго или тальковаго сланца, которые, образуя куполовидныя вершины, на поверхности распадаются на мелкіе и тонкіе осколки. Наконецъ, пройдя нѣсколько незначительныхъ равнинъ, заключенныхъ въ горахъ, мы спустились съ предгорій Сегандской системы, въ послѣдній разъ пересѣкавшихъ намъ путь, на огромную равнину, по которой мы скоро достигли деревни Шишеванъ, расположенной у сѣверной окраины ея.

Эта деревня, протягивающаяся съ своими обширными садами на нѣсколько верстъ длинною линіею по равнинѣ почти до самаго озера Урміи, видимо пользуется полнымъ благосостояніемъ, которымъ съ одной стороны она обязана своимъ богатымъ виноградникамъ, фруктовымъ садамъ и нивамъ, съ другой же судоходству по озеру, по которому перевозятся желѣзо и другіе предметы торговли въ большой и богатый городъ Урмію и его плодородныя окрестности. Селеніе Шишеванъ есть обыкновенное мѣсто жительства его владѣтеля Шахъ-Задѣ Меликъ Кассимъ Мирзы (сына Фетъ Али Шаха), въ зимней резиденціи котораго я нашелъ хорошій пріемъ и ночлегъ, во время отсутствія принца, которому былъ рекомендованъ.

На слѣдующій день, 3 октября, оставилъ я Шишеванъ съ цѣлю посѣтить Шахъ-Задѣ Меликъ Касимъ Мирзу, въ его временномъ мѣстопребываніи Эмирабадѣ въ дельтѣ Джагату и, если бы нашелъ возможнымъ, объѣхать по этой кратчайшей дорогѣ кругомъ озера Урміи. Предстоявшая мнѣ на этотъ день дорога въ 8 фарсаговъ или географическихъ миль, шла небольшою дугою вокругъ юго-восточнаго залива озера къ югу, — длинный путь по странѣ болѣею частью пустынной. Въ деревнѣ Шишеванъ мы переходили черезъ Калачай и долго ѣхали между рядами изрѣдка прерывающихся полей и виноградниковъ, окружающихъ дома какъ этой такъ и почти смежныхъ съ нею деревень Аджапширъ, Нѣрбинъ и многихъ другихъ. Наша дорога шла не даѣе какъ въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ трудно доступнаго низменнаго берега озера. Оставивъ позади насъ эти деревни, увидѣли мы передъ собою на

юго-востокѣ прекрасные ряды садовъ, деревень Бинабъ и Карачубухъ, которыя должны были оставить влѣвъ, чтобы такимъ сокращеніемъ пути достигнуть Эмирабада еще до вечера. Широкая рѣка, или скорѣе разливъ озера Урмйнъ, въ голубой поверхности котораго ясно отражались во всей красотѣ деревья названныхъ мною мѣстностей, казалось, отдаляло меня отъ Бинаба и принуждало дѣлать неожиданный длинный объѣздъ — такъ поразителенъ былъ этотъ обманъ. Впрочемъ, проводники мои, хорошо знакомые со страной, его часто видали, такъ что при сдѣланномъ мною вопросѣ тотчасъ же вывели меня изъ заблужденія. Еще болѣе убѣдился я въ томъ, что видѣнное мною зрѣлище было слѣдствіе миража, когда, спустя нѣсколько времени, я взглянулъ назадъ на Шишеванъ и увидѣлъ, что его сады и группы деревъ также были отдѣлены отъ меня широкимъ протокомъ, въ которомъ они отражались. Я считалъ Урмійское озеро не вдалекѣ отъ себя, вправо отъ дороги, по которой ѣхалъ, и изумился, увидавъ возвышающіеся надъ его поверхностью шемъ многихъ верблюдовъ, что и убѣдило меня въ значительномъ разстояніи этого озера, и дало мнѣ вмѣстѣ съ тѣмъ понятіе объ обыкновенности и красотѣ описаннаго явленія, въ этой странѣ.

Теперь мы поѣхали по обширной равнинѣ, то поросшей разными солянками (*Salsolaceae*), часто окрашенными въ яркій красный цвѣтъ, то на значительныхъ пространствахъ обнаженной отъ всякой растительности. Эти безжизненные полосы стройны были изрѣзаны множествомъ, въ видѣ многоугольниковъ перестѣкающихся, трещинъ, происшедшихъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей (при ясной погодѣ еще и теперь грѣвшихъ) на почву, весной заливаемую водою. Переѣхавши чрезъ нынѣ незначительную рѣчку Софичай, вытекающую изъ Сэгэндскихъ горъ подобно Афицаю, который онъ принимаетъ въ себя недалеко за Бинабомъ, оставили мы этотъ городокъ влѣво отъ себя, какъ и лежащій за нимъ болѣе значительный, много разъ описанный городъ Марагъ, красиво расположенный при подошвѣ Сэгэндскихъ горъ. Отроги этого хребта возвышались сзади насъ надъ Шишеваномъ и, отступая все далѣе отъ берега озера, огибали широкою дугою обширную равнину, нынѣ ограничиваемую. Изъ этой же горной системы беретъ свое начало Мюрдичай, который въ началѣ течетъ къ югу, потомъ, сдѣлавъ довольно крутой поворотъ къ сѣверо-западу, наливается непосредственно въ юго-восточный заливъ озера. Болотистый и совершенно недоступный южный берегъ этого обширнаго водоема, объѣздъ котораго мы начали, переправившись черезъ названную рѣку, длиннѣе чѣмъ его обозначаютъ на всѣхъ нашихъ картахъ, на кото-

рыкъ эта мѣстность совершенно вѣрно изображается, и простирается въ довольно прямомъ направленіи съ востока на западъ. Только на обѣихъ оконечностяхъ этого берега находится по маленькой бухтѣ, болотистые же острова, лежащіе между многочисленными рукавами Джагату, нѣсколько вдаются въ озеро (*).

На нашемъ пути встрѣчалось намъ много деревень, и нѣкоторые изъ нихъ мы проѣзжали. Безъ большого труда переправились мы въ бродъ чрезъ Каракубы и Аджикубы, два рукава Джагату, затопляющіе весною низменную равнину на большое пространство и представляющіе тѣмъ почти непродолимое препятствіе путешественнику. Оба отдѣляются отъ главной рѣки при деревнѣ Каравиравъ (нѣсколько выше нашей дороги), самомъ южномъ пунктѣ, до котораго достигали Русскіе въ послѣднюю Персидскую войну. Слѣды построенныхъ ими землянокъ сохранились до сихъ поръ, по словамъ моихъ проводниковъ, поблизости этой деревни. Столь же малыя трудности для переѣзда, какъ и выше названная нами рѣка, представилъ намъ Джагату, значительно широкій, но въ то время года удобный для переѣзда на лошадяхъ. Но эта же рѣка весною выступаетъ изъ высоко возвышающихся надъ ея уровнемъ глинистыхъ береговъ и такъ далеко разливается по плоской равнинѣ, что тогда съ трудомъ переправляются чрезъ нее на, лежащемъ въ мою бытность безъ употребленія, плоту. Близъ ея лѣваго берега, отъ котораго начинается страна Міан-ду-абъ («между двухъ водъ»), ограниченная рѣками Джагату и Тетави, лежитъ Эмирабадъ, настоящая лѣтняя резиденція Шахъ-Задѣ Меликъ Кассимъ Мирзы.

Этотъ владѣтель, страдавшій въ то время сильными припадками подагры, что ему, впрочемъ, не воспрепятствовало въ первый же вечеръ доставить мнѣ удовольствіе продолжительной и интересной бесѣды, намѣренъ въ скоромъ времени выстроить здѣсь, вмѣсто бѣднаго и не слишкомъ обширнаго глинянаго строенія, лѣтній дворецъ, которому онъ хотѣлъ придать значительную высоту, по случаю частыхъ и не совершенно безопасныхъ наводненій. Садъ съ богатыми и обширными насажденіями деревьевъ, между которыми старательно разводятся различныя европейскіе огородные овощи, уже теперь украшаетъ это мѣсто среди безлѣсной равнины, и дѣ-

(*) Изданіе отличной карты Адербейджана, составленной Н. В. Ханьковымъ на основаніи собственныхъ съемокъ, отсрочено авторомъ по случаю Хорасанской экспедиціи. На ней и эта интересная мѣстность изображена отлично и представляется географич. въ совершенно новомъ видѣ.

даетъ его удобнымъ для основанія здѣсь его мѣстопробыванія. Близъ Эмирабада, на плоской дельтѣ Джагату, возвышаются многіе отдѣльно лежащіе скалистые холмы, на одномъ изъ которыхъ, лежащемъ болѣе къ западу, находится списанная Рауглисономъ гвоздеобразная надпись, примѣчательная особенно тѣмъ, что она самая сѣверная изъ всѣхъ подобныхъ надписей.

Спустившись отъ Эмирабада по лѣвому берегу Джагату, и проѣхавши чрезъ кустарникъ жидовинника или гребенника (Tamarix), покрытый въ началѣ лѣта мелкими бѣлыми цвѣтами, достигаешь, сдѣлавъ около Фарсага, до небольшой деревни Чаллукъ, давшей названіе всему магалу (округу), принадлежащему Шахъ-Заде Меликъ Кассимъ Мирзѣ. Отсюда до устья рѣки, остается еще 2 $\frac{1}{2}$ Фарсага. Это совершенно болотистая страна, гдѣ водятся большіе стада кабановъ и по которой только иногда проходятъ партіи Курдовъ.

Отдохнувъ день въ Эмирабадѣ, частью приводя въ порядокъ собранныя мною до сихъ поръ растенія и путевыя замѣтки, частью пользуясь занимательнымъ разговоромъ Шахъ-Заде, бѣгло, хотя и не совершенно безошибочно, говорившемъ по-французски, 5 октября оставилъ я его гостепріимный домъ и отправился по дорогѣ въ Соучъ-Булагъ, главный пунктъ Курдовъ племени Микри, лежащій въ разстояніи 5 Фарсаговъ. Черезъ нѣсколько минутъ ѣзды отъ Эмирабада, переправившись мы въ деревнѣ Гассиль-Кубы чрезъ небольшой того же имени рукавъ Джагату, отчего также и лѣтнее жилище принца часто называется Гассиль-Кубы, вмѣсто Эмирабада. На нашемъ пути, ведущемъ къ юго-западу, тянулись въ недалекомъ разстояніи нѣскольکو цѣпи Курдиستانскихъ горъ, между тѣмъ какъ съ юго-востока и востока ограничивалась обширная равнина, образующая дельту Джагату, отдаленными горами. Направо, а вскорѣ уже и позади насъ, ясно видѣлись Сэгандскія горы, вершины которыхъ были покрыты снѣгомъ. Теперь намъ нужно было переѣзжать чрезъ многочисленные рукава, или природныя каналы Джагату, не причинявшіе намъ, впрочемъ, теперь никакой задержки, потому что они должны были отдавать большую часть своей воды полямъ этой пространной равнины, для производства на ней пшеницы, хлопчатой бумаги, клещевины, дынь и арбузовъ — главнаго богатства этой страны. Такъ ѣхали мы около двухъ часовъ: то полями, съ которыхъ недавно сжали пшеницу, то мимо хлопчатобумажныхъ плантацій, раздѣленныхъ по тамонному обычаю правильно рассаженнымъ клещевинникомъ, то мимо густыхъ тростниковъ, и переправившись чрезъ Тетави, составляющій границу Курдистана, достигли подошвы горъ. Эти горы начинаются многими пологими холмами, одиноко возвышающимися

надъ равниною, подобно видѣннымъ уже нами на сѣверо-востоки отъ Эмирабада, и лежащему къ западу отъ него уединенно поднимающемуся холму Таштепѣ, замѣчательному по открытію на немъ Раулинсономъ гвоздеобразной надписи. Здѣсь впервые увидѣли мы деревни, населенныя Курдами, которыхъ жалкія, грязныя, въ половину врытыя въ землю глиняныя жилища, съ плоскими соломенными и тростниковыми кровлями, были лишены всякаго украшенія — деревьями и садами. Скоро мы вступили въ широкую долину, ровная поверхность которой была ограничена пологими горными хребтами изъ свѣтлаго камня. Ширина ея постепенно уменьшалась до Соучъ-Булага. Сначала проѣхали мы въ этой долині по невоздѣланной почвѣ, на которой безпрепятственно росли солянки, полосами же, по краямъ широкой дороги, и высокіе тростники. Потомъ проѣзжали мы мимо хорошо обработанныхъ полей, на которыхъ много работниковъ, разсѣянныхъ на большомъ пространствѣ, были заняты сборомъ, большею частію уже допнувшихъ, плодниковъ хлопчатой бумаги. Мы встрѣтили здѣсь многихъ курдскихъ всадниковъ, хорошо одѣтыхъ и вооруженныхъ большею частію кривыми саблями и длинными копьями, а также кинжалами и ружьями; одинъ изъ нихъ былъ даже въ стальной кольчугѣ. Всѣ эти воинственные фигуры почтительно и ласково кланялись путешественнику, одѣтому для безопасности по-европейски.

Чѣмъ болѣе приближались мы къ Соучъ-Булагу, тѣмъ лучше срошенною и обработанною казалась намъ эта очень стужившаяся долина, по которой протекали три рѣчки. Изъ нихъ самая значительная называется, какъ и самый городъ, Соучъ или Соукъ-Булагомъ, что значитъ холодный ключъ. Изъ той большая часть ея вода проводится посредствомъ канавъ на поля, и тогда рѣка терлется въ небольшомъ озерцѣ; между тѣмъ какъ весною она достигаетъ до озера Урмін. Не доѣзжая одного фарсага до города, мы свернули налѣво, къ востоку, на нѣсколько сотъ сажень отъ дороги, чтобы посѣтить, находящіяся въ пологомъ горномъ хребтѣ, пещеры, извѣстныя въ народѣ подъ именемъ Кѣшки-Фергадъ, т. е. бесѣдка миѣчскаго героя Фергада. Высоко на желтой известковой стѣнѣ, въ которой находились слѣды окаменѣвшихъ коралловъ, большая поверхность скалы была гладко вытесана и въ ней высѣченъ глубокій гротъ, потолокъ котораго поддерживается четырьмя, попарно другъ за другомъ стоящими, цилиндрическими колоннами изъ той же горной породы. Я не влезалъ въ этотъ гротъ, къ которому не проложено никакой дороги, но слышать отъ Курда, услужливо вызвавшагося на это смѣлое предпріятіе, которое онъ исподнигъ, карабкаясь босыми ногами по крутому утесу, что тамъ

находятся три небольшихъ круглыхъ водоема, бывшихъ тогда пустынями. Подковникъ Раулинсонъ, открывшій въ западной Азій много гвоздеобразныхъ надписей, въ 1839 году посѣтилъ также и эту страну и сдѣланныя имъ въ ней занимательныя географическія открытія помѣщены въ прибавленіи къ 9 тому Риттеровой географіи. Раулинсонъ, подозрѣвавшій царскую гробницу въ этой постройкѣ, высѣченной изъ легко обрабатываемаго камня, вѣроятно просто по капризу знатнаго старшины какого нибудь курдскаго племени (въ пользу чего говоритъ народное названіе его—бесѣдка Фергада), — велѣлъ себя поднять по гладко обтесанной стѣнѣ на веревкахъ. Этотъ гротъ находится между деревнями Андеркачъ и Кумкала, изъ которыхъ первую Риттеръ, удерживая англійское правописаніе, называетъ Inderkush — названіе перешедшее въ этой, для окрестныхъ Курдовъ совершенно незнакомой формѣ, на прекрасную впрочемъ, карту Киперта.

Продолжая нашъ прежній путь, мы ѣхали по узкой обработанной долинѣ, въ которой съ небольшими промежутками слѣдовали, одни за другими, многія деревни съ красивыми садами до близлежащаго города. Приближаясь къ Соучъ-Булагу, куда я уже раньше послалъ, одного изъ моихъ проводниковъ съ рекомендательнымъ письмомъ отъ Шахъ-Задѣ Меликъ Кассимъ Мирзы къ правителю города Меджидъ-Хану, я удивился богатому виду отряда воиновъ, которые въ своихъ живописныхъ одеждахъ и чалмахъ, опираясь на длинныя копья, стояли на склонѣ холма подлѣ своихъ многочисленныхъ лошадей. При моемъ появленіи весь отрядъ, подлѣ предводительствомъ младшаго брата губернатора и многихъ другихъ привѣтствовавшихъ меня начальниковъ, двинулся, чтобы сопровождать меня по городу до обширнаго, построеннаго изъ глины дворца правителя.

Здѣсь нашелъ я приготовленный для меня обширный прохладный залъ, устланный коврами, съ двумя сломанными креслами — предметами роскоши, выносимыми изъ кладовыхъ для приѣма Европейцевъ — на которыхъ должны были занять мѣста главные лица послѣдовавшей сцены. Вскорѣ явился и мой хозяинъ, некрасивый персидскій костюмъ котораго не слишкомъ гармонировалъ съ живописными одеждами сопровождавшихъ его курдскихъ начальниковъ. Меджидъ-Ханъ сѣлъ со мною въ глубинѣ зала, у короткой стѣны на креслахъ, а его младшій братъ, не имѣвшій права сидѣть въ его присутствіи, сталъ подлѣ насъ, потомъ стали и сѣли, смотря по важности чина, начальники Курдовъ вдоль длинныхъ стѣнъ зала; между тѣмъ какъ у противоположной двери тѣснились толпы любопытной прислуги. Головы этихъ Курдовъ различнаго состоянія

покрывали извѣстныя красныя турецкія фески, которыя были обернуты большими пестрыми платками съ тонкими полосками чернаго, краснаго и бѣлаго цвѣта, называемыми Фятѣ. По довольно широкому верхнему платью, называемому аввѣ, похожему на арабскій бурнусъ, я могъ различить племена, къ которымъ принадлежали лица этого многочисленнаго собранія. Большая часть его, принадлежала къ племени Микри, имѣла верхнее платье съ бѣлыми и коричневыми полосами, между тѣмъ какъ одинъ молодой красивый воинъ, на котораго мнѣ указали какъ на одного изъ старшинъ Бильбасовъ, носилъ одноцвѣтную бѣлую одежду. Всему обществу подавали переслащенный настой дурнаго чая, которымъ въ слѣдствіе его дешевизны наводняютъ Англичане всѣ страны, лежащія за Кавказомъ, приготовленный при посредствѣ самовара, привезеннаго, какъ я узналъ, изъ Тулы чрезъ Астрахань въ Курдистанъ. Затѣмъ слѣдовали чашечки горькаго кофе, а тѣмъ изъ гостей, которые не курили доморощеннаго табаку изъ короткихъ чубуковъ по турецкому обычаю, какъ то охотно дѣлаютъ Курды — кальяны съ ширазскимъ табакомъ. Прежде нежели Меджидъ-Ханъ съ своею свитою меня оставилъ, было мнѣ принесено нѣсколько подносовъ изъ бѣлой жести, съ множествомъ дынь и арбузовъ, и на одномъ изъ нихъ нѣсколько глиняныхъ блюдецекъ, съ различными сортами прекраснѣйшаго винограда. Изъ различныхъ кушаній подавнаго мнѣ вечеромъ ужина, наиболѣе привлекли мое вниманіе маринованныя молодые стебли, растущаго около Соучъ-Булага, зонтичнаго растенія бивезе (по-курдски биезе), которое здѣсь часто ѣдятъ. Я полагаю, что не долженъ оставить неупомянутымъ того, что Меджидъ-Ханъ, самъ по происхожденію Курдъ изъ племени Микри, получившій губернаторское достоинство отъ персидскаго правительства, — своимъ лицомъ, изрытымъ оспою подобно тому какъ и у многихъ сопровождавшихъ его Курдовъ, служить доказательствомъ силы и обыкновенности этой болѣзни въ этомъ народѣ.

5 октября, послѣ того какъ утромъ еще разъ былъ посѣщенъ Меджидъ-Ханомъ, я оставилъ Соучъ-Булагъ. Сейчасъ за городомъ, недалеко простирающимся въ этомъ направленіи, переправились мы чрезъ рѣку Соучъ-Булагъ и вступили, повернувъ на западъ, въ широкую аллею, изъ такъ называемыхъ по-русски дикихъ маслинъ (*Elaeagnus*), смѣнявшихся орѣховыми деревьями и розовыми кустами, по сторонамъ которой тянулись виноградники и сады селенія. За-тѣмъ выѣхали мы въ чистое поле и любовались прекраснымъ видомъ города съ его чистенькими домиками и окрестными садами, послѣ чего поднялись въ долину, окруженную пологими хребтами известковыхъ горъ, которая насъ довольно круто

вела къ горному проходу, куда достигли черезъ $\frac{1}{2}$ фарсага отъ города. Отсюда открылась подъ нами другая долина, въ которой лежала почти у нашихъ ногъ деревня Карэзэ, окруженная деревьями и полями, засаженными хлопчатую бумагою. Мы спустились немного по скату горы, чтобы снова подняться по долинѣ до высоты горнаго прохода, котораго достигли черезъ $\frac{3}{4}$ часа ѣзды. Отсюда мы долго съѣзжали внизъ, по узкой мало наклонной долинѣ, на пологихъ краяхъ которой всякая растительность уже высохла. Еще далѣе къ низу эта, въ началѣ очень узкая, долина разширилась мало по малу, давая тѣмъ мѣсто для нѣсколькихъ небольшихъ полей, на которыхъ воздѣлывались упомянутыя уже растенія афганской страны. Черезъ $1\frac{3}{4}$ часа ѣзды мы достигли широкаго, и уже совершенно плоскаго, хорошо обработаннаго устья долины, гдѣ лежить деревня Магметъ-Шахъ, населенная еще Курдами изъ племени Микри. Этою и еще другою одноименною деревнею, лежащею въ боковой долинѣ, влѣво отъ дороги, начинается страна Солдузъ и открывается видъ на пространную равнину, ограниченную на дальнемъ западѣ и юго-западѣ высокою горною цѣпью и наполненную многочисленными деревьями, окруженными прекрасно зеленѣющими деревьями. Почти 2 часа ѣхалъ я по этой котловинѣ, слѣлавъ около двухъ фарсаговъ, прежде нежели достигнулъ той изъ солдузскихъ деревень, которая казалась большею и лучшею изъ нихъ и гдѣ жилъ Кассимъ-Ханъ, начальникъ этой страны. Эта обширная равнина, по словамъ ея начальника, включаетъ въ себѣ болѣе 90 деревень, что служитъ доказательствомъ плодородія ея влажной почвы. Большія пространства этой совершенно плоской мѣстности поросли тростникомъ, другія заняты посѣвами пшеницы и риса, для орошенія которыхъ служатъ многочисленныя канавы, обязанныя своимъ происхожденіемъ рѣкѣ Гедаръ. Эта рѣка вытекаетъ изъ близлежащаго Курдистанскаго хребта — изъ горы Келе-Шинъ, которая ясно была видна отсюда, покрытая на небольшой части своей вышины недавно выпавшимъ снѣгомъ. Черезъ эти горы, считаютъ отъ Солдуза до курдскаго города Эривандюзъ (не Ровандузъ) 18 фарсаговъ, пространство, которое, говорятъ, можно бы было пройти въ два дня. Жители Солдузскаго округа частью Курды изъ племени Микри, но большинство ихъ — Каранавахи, — татарское племя, обитавшее до вкоренія Эривани Пасевиичемъ у Гокчинскаго озера и въ Памбакскихъ горахъ, странѣ принадлежащей теперь Россіи и населенной преимущественно Армянами. Отъ Соучъ-Булага до Солдуза слѣтали мы 5 фарсаговъ.

На слѣдующій день, 7 октября, отправились мы въ Дашахъ-Тъ, лежащій въ 6 фарсагахъ отъ Солдуза. Дорога эта весьма пріятна

по разнообразію и красотѣ видовъ. Около часу предстояло намъ еще ѣхать по болотистой равнинѣ, перерѣзанной безчисленными канавками, чтобы достигнуть перваго низкаго предгорья, отдѣляющагося отъ главной массы горъ и вдающагося въ равнину, со всѣхъ сторонъ окруженную ими. Къ западу, равно какъ и къ сѣверу, гдѣ эти горы отдѣляютъ равнину отъ озера Урмія, онѣ ниже, нежели въ другихъ направленіяхъ. На юго-западѣ возвышается красивая сѣговая цѣпь Курдистанскихъ пограничныхъ горъ, съ ихъ высочайшими вершинами Ипересомъ и Келешиномъ. Изъ послѣдней, какъ мы уже сказали выше, вытекаетъ рѣка Гедаръ, столь обильно орошающая своими водами эту равнину. Мысль, что эта совершенно плоская, болотистая равнина съ плодородною аллювiallyю почвою была прежде дномъ озера, воды котораго стекли въ озеро Урмію, въ слѣдствіе какого нибудь переворота земли, родилась у меня при первомъ взглядѣ на эту мѣстность. Еще болѣе утвердилъ меня въ этомъ мнѣніи низменный солончакъ, частію совершенно лишенный растительности, частію скудно поросшій солянками, разстилавшійся въ сѣверо-западномъ углу равнины, у подошвы замыкающей ее горной цѣпи. Около полудня мы по этой солончаковой почвѣ, послѣ чего переправились чрезъ одну низкую горную цѣпь. Наконецъ, въ разстояніи почти двухъ фарсаговъ отъ Солдуза, мы достигли пологого горнаго прохода, открывшаго намъ великолѣпное зрѣлище на лежащее у нашихъ ногъ озеро, Урмію. Медленно спускался съ горъ, направлялись мы къ нему. Изъ свѣтлой синевы сверкающей на солнцѣ поверхности озера круто возвышались многочисленные большіе острова — любимое мѣсто охоты Шахъ-Заде Меликъ-Кассимъ Мирзы, исключительнаго владѣтеля озера, наслѣдовавшаго имъ отъ предковъ съ матерней стороны, изъ династїи Астаридовъ, независимо властвовавшей надъ государствомъ въ окрестностяхъ озера Урмія. Н. В. Ханыковъ, русскій генеральный консулъ въ Тавризѣ, какъ единственный Европейецъ, посѣтившій до сихъ поръ эти острова, на вѣрное не замедлитъ обнародовать свѣдѣнія имъ тамъ интересные наблюденія, которыя, впрочемъ, составляютъ малую часть его обширныхъ свѣдѣній объ Азербейджанѣ и сосѣднихъ странахъ Западной Азіи. До сихъ поръ острова эти, по ложнымъ показаніямъ Монтейса (Monteith), будто бы посѣтившаго и измѣрившаго ихъ, были всѣ совершенно не вѣрно названы, и обозначены на картѣ протягивающимися въ меридіональномъ направленіи, тогда какъ въ дѣйствительности главные острова идутъ съ запада на востокъ. Надъ этою замѣчательною группою острововъ, поросшихъ нѣсколь-

кими кустарниками (*)—что въ пустынномъ Азербейджанѣ можетъ считаться рѣдкостью — и населенныхъ, кромѣ разныхъ куриныхъ породъ, безчисленными муфлонами (дикими горными баранами, *ovis orientalis*), видѣлась на горизонтѣ цѣпь Сэгандскихъ горъ; между тѣмъ какъ на западѣ выдавался тамъ и сямъ, изъ за предгорій, возвышающихся на нѣскольго тысячъ футовъ, высокій хребетъ Курдистанскихъ пограничныхъ альповъ. На сѣверѣ ограничивался горизонтъ, кромѣ этихъ гористыхъ острововъ, горнымъ хребтомъ поднимающимся надъ равниною, между городомъ Урміею и соименнымъ ему озеромъ.

Отъ этого горнаго прохода ѣхали мы внизъ, около получаса, по легкому склону горы, и достигли такимъ образомъ берега озера. Но скоро должны были мы еще разъ перебраться чрезъ отрогъ предгорій Курдистанской цѣпи, отграничивающій Суллузскій округъ отъ Урмійскаго. Подобнымъ образомъ переѣзжали мы нѣсколько разъ небольшія равнины, а за тѣмъ опять переправлялись черезъ невысокіе хребты. Между ними увидали мы въ узкой, открытой со стороны озера долині, простиравшейся довольно далеко по направленію къ высокимъ горамъ, деревню Балыстанъ съ садами, окружавшими небольшую стоявшую на вершинѣ холма крѣпостцу. Многія другія обширныя селенія, окруженные пріятною зеленью, мимо которыхъ пролегалъ нашъ путь, также какъ и Балыстанъ населены татарскимъ племенемъ Карапаховъ, съ которыми мы познакомились уже въ Салдузѣ. Ими же населена лежащая по свѣтло-сѣрому скату горъ Курдистанской системы деревня Дашагылъ, которою мы на этотъ день закончили наше путешествіе.

Отъ деревни Дашагылъ, въ которой также отдыхалъ Керъ Портеръ, во время его зимней поѣзд. и къ озеру Урміи въ 1819 году, долженъ былъ я 8 октября также сдѣлать 6 фарсаговъ, чтобы достигнуть города Урміи. Въ этотъ день, одинъ изъ пріятнѣйшихъ и разнообразнѣйшихъ въ теченіи всего этого путешествія, дорога шла сначала вблизи озера, постоянно остававшаяся у меня въ виду: — то по небольшимъ поросшимъ тростникомъ равнинамъ, то черезъ довольно высокіе отроги горъ, вдавшіеся въ озеро, украшенные деревьями съ окружающею ихъ зеленью садовъ. Въ этой мѣстности, лишь весною украшенной растительностью, росли теперь только ароматическая порода полыни (*Artemisia*) и колючій полукустарникъ — *Noëa spinosissima*, внизу на низменномъ прибрежѣ

(*) По описанію принца Меликъ Кассимъ Мирзы я полагаю, что эти кустарники состоятъ изъ вида семейства *Terebenthaceae* (*Pistacia mulica*), доставляющаго смолу, извѣстную подъ именемъ сакизъ, и изъ высокой породы можжевельника.

уступавшіе мѣсто красно-бурому коюру разнообразнѣйшихъ солянокъ. Послѣ изслѣдованія этой своеобразной флоры, предпринялъ я тщетную попытку достигнуть воды голубаго озера, близъ-сть котораго уже обнаруживалась сильнымъ запахомъ, какъ бы отъ гніющихъ устрицъ. Его окружаютъ сначала сѣрая, потомъ сѣро-фіолетовая и наконецъ черная полосы ила, содержащаго въ себѣ соль. Къ нимъ примыкаетъ широкая бѣлоснѣжная кайма соли, которая, обрамливая синій водоемъ, совершенно напоминаетъ собою вновь образующійся ледъ на нашихъ сѣверныхъ водахъ. Надъ голубымъ верхагомъ озера ясно рисовались, при свѣтломъ осеннемъ небѣ, снѣжностѣрые, высокіе острова, а налѣво возвышалась надъ береговыми грядками цѣнь Курдистанскихъ горъ. Передній планъ занимали безчисленныя деревни богатаго Урмійскаго округа, которыхъ сады достаточно смѣнялись виноградниками и нивами, чтобы не поместить однообразнаго впечатлѣнія картины непрерывнаго фруктоваго сада. Я не могу привести здѣсь названій всѣхъ проѣзженныхъ мною, или лежащихъ вправо и влево отъ дороги деревень, потому что и небольшой выборъ изъ нихъ переполняетъ уже наши спеціальныя карты, а простой списокъ ихъ именъ, сдѣланный по приказанію губернатора Урміи, Шахъ-Задѣ Меликъ Кассимъ Мирзы, и находящійся въ рукахъ Н. В. Ханькова, составляетъ уже толстую тетрадь. Я упомяну лишь о большой сирійской деревнѣ Гѣктана, въ которой американскіе миссіонеры основали школу и церковь для несторианскихъ христіанъ. Во время проѣзда мимо этой деревни, лежащей около Фарсага къ югу отъ Урміи, присоединился къ моему обществу молодой, полугероупейски и чисто одѣтый Сиріецъ, который, слѣдуя по одной съ нами дорогѣ, заговаривалъ сначала съ моими людьми на татарскомъ языкѣ, а затѣмъ обратился ко мнѣ по-англійски и сообщилъ мнѣ много интересныхъ свѣдѣній о безкорыстной дѣятельности его покровителей, американскихъ миссіонеровъ. Проѣзжая такимъ образомъ по обильно орошенной и хорошо обработанной равнинѣ, все болѣе и болѣе разширявшейся, я достигъ до полей, на которыхъ воздѣлывается характеризующій Урмію табакъ съ красными цвѣтами — и переѣхалъ по прекрасному кирпичному мосту чрезъ Шахерчай, или городскую рѣку. Эта рѣка, вытекающая подобно Бариандузчаю, переѣзданному нами въ началѣ перехода, изъ Курдистанскихъ альповъ, доставляетъ береговой равнинѣ большое количество прекрасной воды, превращающей ее въ превосходно обработанный садъ.

Урмія, гдѣ я остановился у Шахъ-Задѣ Меликъ Мансуръ Мирзы, брата моего привѣтливаго хозяина въ Эмирабадѣ, лучший городъ

во всемъ Азербейджанѣ. Въ его прочно устроенныхъ кирпичныхъ стѣнахъ насчитываютъ до 25,000 жителей, и онъ отличается къ своей выгодѣ отъ Таврива болѣе широкими улицами и многочисленными красивыми площадями, занятыми кладбищами и великолѣпными чинарами — украшеніе, котораго совершенно недостаетъ Тавриву. Вскорѣ по моемъ прибытіи въ эту столицу, достойную райскаго участка, средоточіе котораго она составляетъ, принцъ ввелъ ко мнѣ человека, который, радуясь прибытію Европейца, поспѣшилъ къ нему. Это былъ г. Рейтъ (Wright), докторъ американской миссіи при несторіанскихъ христіанахъ.

На слѣдующій день Шахъ-Заде Меликъ Мансуръ Мирза водилъ меня по своему дому и саду и показывалъ своихъ многочисленныхъ лошадей, между которыми было нѣсколько жеребцовъ арабской породы. Загнѣвъ въ 11 часовъ послѣдовали мы всѣ вмѣстѣ обязательному приглашенію г. Рейта по-англійски отзавтракать съ его любезнымъ семействомъ. Въ домѣ доктора, убранномъ съ англо-американскимъ комфортомъ, познакомился я съ г. Перкинсомъ, старшимъ членомъ американской миссіи и съ заведовавшимъ типографіею заведеніемъ, въ которой печатаются все библія и другіе сочиненія духовнаго содержанія на новомъ и старомъ сирійскихъ языкахъ (*). Вскорѣ послѣ этого семейнаго завтрака, единственнаго, на которомъ я присутствовалъ въ продолженіи всего моего пребыванія въ Персін, г. Перкинсъ предложилъ доктору Рейту, принцу и мнѣ посѣтить Сеиръ, одно изъ мѣстопребываній миссіи, отстоящее отъ города на $1\frac{1}{2}$ фарсага. Мы поѣхали въ красивомъ экипажѣ, привезенномъ сюда изъ Америки чрезъ Требизондъ. При сырой и холодной погодѣ, проѣхали мы чрезъ поля Урмійской равнины и, поднимаясь постепенно чрезъ сирійскую деревню Гайдерлю, достигли расположенной на высокой горѣ, около 4,000 футовъ надъ уровнемъ Урмія, деревни Сеиръ, гдѣ снабженные всевозможнымъ комфортомъ жилища миссіонеровъ вполне вознаградили насъ за неспріятность погоды. Это главный пунктъ американской миссіи при несторіанскихъ христіанахъ, къ которымъ достойные члены этого снабженнаго богатыми средствами общества предпринимаютъ постоянныя поѣздки по окрестностямъ Урмія и въ отдаленныя страны днѣхъ Курдистанскихъ горъ, чтобы наставлять ихъ въ истинахъ христіанства и научить земледѣлію и ремесламъ.

(*) Новый и старый загнѣвъ въ двухъ большихъ томахъ, напечатанныхъ и переплетенныхъ въ Урмія, были мнѣ подарены докторомъ Рейтомъ отъ имени американской миссіи и переданы имъ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Эта миссія, дѣйствующая въ Азербейджанѣ уже съ прошлаго столѣтія и находящая себѣ большую опору въ безденежно предлагаемой ею медицинской помощи, заслужила, своимъ истинно безкорыстнымъ, христіанскимъ образомъ дѣйствія, уваженіе и признательность даже со стороны Магометанъ, такъ что жизнь ихъ только нѣрѣдка омрачается поступками, внушаемыми завистью къ благосостоянію, котораго достигли Нестеріане прилежаніемъ и любовью къ шорядку. Къ сожалѣнію узнать я о подобномъ примѣрѣ вскорѣ по прибытіи моемъ въ Тавризъ, куда обратились азербейджанскіе миссіонеры, прося защиты русскаго генеральнаго консулата.

10 октября послѣ обѣда, оставилъ я прекрасный городъ Урмію, въ которомъ провелъ много пріятныхъ часовъ въ радушномъ обществѣ миссіонеровъ. Мой хозяинъ Шахъ-Задѣ Меликъ Манеуръ Мирза, давшій мнѣ на два дня конвой изъ 4 персидскихъ всадниковъ, подъ начальствомъ Мамет-агибея (сотника), самъ провожалъ меня, красуясь на прекрасномъ арабскомъ конѣ, далеко по городу, и не прежде какъ за городскими воротами простился со мною. Сначала намъ путь велъ по узкой высокой земліной насыпи, устроенной вѣрояно по причинѣ непроходимой грязи, господствующей позднюю осенью и весною въ этой общино орошаемой водоемъ равнинѣ. Затѣмъ ѣхали мы, мимо хорошихъ воздѣланныхъ полей, по прекрасной широкой дорогѣ, пересѣцаемой однако часто канавами, въ которыхъ дожди уже размягчили вязкую глину. Хотя облава и постоянный мелкій дождь совершенно лишали насъ вида на великолѣпныя Курдианскія снѣговыя горы, и по большей части даже скрывали отъ насъ вершины высоннихъ горъ, здѣсь уже весьма близко подходящихъ къ дорогѣ, но за-то безчисленныя деревни, постоянно насъ окружавшія со всехъ сторонъ, представляли прекрасную непрерывно мѣняющуюся картину. Мы оставили вѣravo высокій Бузодагъ, круто поднимавшійся изъ низкой, обработанной равнины, чтобы столь же круто спуститься къ близкой поверхности озера. Нотомъ мы проѣхали чрезъ виноградные сады Гердабада, пересѣченные съ прекрасными кустами деревьевъ; чрезъ расположенное при небольшой рѣчкѣ, извѣстное въ странѣ своимъ прекраснымъ рисомъ, мѣстечко Шикермезъ, и перѣехали тотчасъ за деревнею Чанкаралю на большому, неусѣбъ построенному, еще въ древнія времена, кирпичному мосту чрезъ довольно значительную рѣку Намишай. Въ отдаленной на три сарсага отъ Урміи деревнѣ Сатанъ, я нашелъ для ночлега толщенную хижину, въ чемъ, при совершенно промочившей платьѣ и холодной погодѣ, крайне нуждаюсь.

11 октября рано утромъ, покинулъ я мой ночлегъ и при проливномъ дождѣ ѣхалъ по плодородной Урмійской равнинѣ, которая скоро значительно суживается большою и крутою горою Кызъ-Калâ, примыкающею къ высокому хребту. Долго ѣхали мы у подошвы этой горы, гдѣ расположены красивыя деревни, какъ наприимѣръ, Ханагѣ и Имамкандъ, между тѣмъ какъ по направленію къ озеру, надъ которымъ ясно возвышался гористый полуостровъ Шахи, очень скоро уже прекращались многочисленные прекрасно обработанныя поля и деревни, уступая мѣсто низменной полосѣ земли, поросшей солянками, и незамѣтно переходящей въ своеобразную болотистую окраину озера, которая здѣсь была ниже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ побережья, видѣнныхъ мною. Здѣсь лежить на очень удобномъ мѣстѣ, ограниченная съ одной стороны высокою горою Кызъ-Калâ, съ другой близкимъ озеромъ, жалкая глиняная набушка, служащая подъ именемъ Дефтеръ-Ханѣ таможеню, въ которой мимопроходящіе караваны, съ бумажными тканями и сухими плодами, должны вносить пошлину, большею частію совершенно произвольно взимаемую. Не будучи въ ней задержаны, поѣхали мы далѣе и, примѣрно черезъ часъ, проѣхали деревню Кюлюнджи, тлеущую подобно Куши (которую, удалившись въ сѣверо-западномъ направленіи отъ озера, мы оставили отъ себя вправо) вдоль подошвы горной цѣпи, замыкающей съ сѣвера Урмійскую равнину, и отграничивающей это, населенное по большей части Татарами, ханство отъ округа Салмазъ, жители котораго Несторіане и Армяне. Эти вулканическія горы, вершины которыхъ Бейдаги и Шахъ-Севентъ возвышаются на нѣсколько тысячъ футовъ надъ поверхностью озера, и такимъ образомъ достигаютъ высоты надъ уровнемъ моря, на которой въ швейцарскихъ альпахъ, почти уже начинается снѣжная линія, образуютъ широкій мысъ, вдающийся сѣвернѣе полуострова Шахи, подобно ему, въ озеро и тѣмъ значительно его суживающій. По этимъ горамъ должны были мы сдѣлать около 2 фарсаговъ, чтобы достигнуть деревни Исцы-су. Это мрачная пустынная мѣстность, гдѣ, надъ измелеченными вывѣтриваніемъ обломками горъ, торчали какъ иглы безчисленныя группы зазубренныхъ скалъ. Кусты изъ родовъ Ephedra, Daphne, Atraphaxis и Astragalus (отдѣленія Tragacanthus), служащіе топливомъ для близъ-лежащихъ деревень, составляли вмѣстѣ съ колючими кустами чертополоха (Eupragium) скудное украшеніе этой пустынной страны. Нашъ ночлегъ — деревня Исцы-су (т. е. горячіе источники), отстоящая отъ Саатли на 6 фарсаговъ, принадлежитъ Шахъ-Задѣ Меликъ Мансуръ Мирѣ и населена Курдами, прилежно занимающимися земледѣліемъ. Здѣсь отпущенъ

я данный мнѣ въ Урміи конвой, необходимости котораго я вовсе не видѣлъ.

По широкой долинѣ, мало но постоянно понижающееся дно которой орошается небольшою рѣчкою, ѣхали мы 12 октября, въ направленіи къ сѣверо-востоку, болѣе одного фарсага, между дикими вулканическаго происхожденія обрывами. Вправо отъ насъ выдавались изъ хребта — горы Бейдагъ и Шахъ-Севентъ, между тѣмъ какъ слѣва господствовалъ надъ другою параллельною цѣпью Суратъ. При выходѣ изъ этой долины лежитъ деревня Кюрткеранъ и близъ нея незначительныя развалины какого-то, по словамъ моихъ проводниковъ, древняго города. За нею простиралось плодоносное, оживленное стадами пастбище, на которомъ были раскинуты, нѣсколькими маленькими группами, черныя войлочные палатки кочующихъ Курдовъ. Слева видѣлись многочисленные, окруженныя зеленою деревнею плодороднаго Салмазскаго округа, котораго не слишкомъ отдаленный главный городъ мы, впрочемъ, не могли посѣтить. Близко отъ насъ, вправо лежалъ низменный берегъ озера Урміи, въ половину закрытый небольшими, отдѣльно поднимающимися съ равнины холмами. Это былъ небольшой заливъ, ограниченный съ юга гористымъ мысомъ, на которомъ много деревень, извѣстныхъ въ сово ушности подъ именемъ Карабага (чернаго сада). Надъ упомянутою выше равниною возвышались на сѣверѣ высокія горы (съ главною ихъ вершиною Каратапа), отдѣляющія Хойскій отъ Салмазскаго округа, а съ запада, въ болѣе меридіональномъ направленіи, протягивались покрытыя снѣгомъ Курдистанскіе альпы, обозначавшіе близкую границу Турціи. За плодородными дугами, вкормъ послѣдовало пространство, сдѣлавшееся отъ бывшихъ дождей совершенно топкимъ, поросшее только одними солянками. Ее смѣнилъ въ свою очередь обширный кустарникъ, состоящій изъ жидовника — пріятная перемѣна въ безлѣсномъ Азербейджанѣ. Среди этого кустарника, расположена деревня Кентерлы, единственная чрезъ которую намъ пришлось проѣзжать въ этотъ день на разстояніи цѣлыхъ восьми фарсаговъ, хотя мы и проѣзжали не вдалекѣ много многихъ селеній. Низменная равнина, поросшая солянками, съ которой круто поднимаются многіе небольшіе холмы, привела насъ къ бѣдой глиняной мазанкѣ—таможнѣ, построенной у самой подошвы Мишаудагской цѣпи, близъ болотистаго берега озера Урміи. Отсюда должны мы были повернуть къ сѣверо-востоку, удаляясь отъ озера, между тѣмъ какъ кратчайшая береговая дорога, сдѣлавшаяся непроходимой отъ осеннихъ дождей, къ сожалѣнію напрасно меня манила къ себѣ необитаемъ ярко окрашен-

ныхъ солинокъ. У самой подошвы крутого ската Мишаудага, ѣздили мы теперь по почтовой и караванной дорогѣ, ведущей изъ Хой въ Тавризъ. Деревни за деревнею, окруженныя садами, слѣдовали вѣтви отъ насъ, составляя едва перерывающуюся полосу—фарсага въ три длиною. Они расположены по многочисленнымъ широкимъ, но не глубокимъ долинамъ Мишаудага, слонъ котораго казались приподнятыми со стороны озера. Безчисленные ручьи, обязанные происхожденіемъ близкимъ горамъ, пересекаютъ эту мѣстность и дѣлаютъ ее труднопроходимую. Наконецъ послѣ 8 фарсаговъ пути, непріятнаго отъ постоянного дождя и дурной дороги, достигли мы деревни Тоссуджъ, часто посѣщаемой станціи на караванной дорогѣ, ведущей чрезъ Хой, Эрзерумъ и Требизондъ въ Константинополь. Въ ней много базаровъ и простирающихся каравансараявъ. Она расположена у подошвы горы Алмазъ, котораго близкая вершина только-что покрывалась вновь выпавшимъ снѣгомъ.

Въ два дня, 13 и 14 октября, проѣхалъ я оставшіеся мнѣ еще до Тавриза 13 фарсаговъ. На этомъ пути, не смотря на осеннюю погоду, мнѣ безпрестанно встрѣчались большіе караваны, лошади которыхъ, мѣрно и ровно ступая подъ звонъ бубенчиковъ, оставляли въ вязкой глиняной дорогѣ, пролегающей по тавризской плоской возвышенности, глубокія борозды, такъ что наши лошади съ трудомъ подвигались впередъ и часто спотыкались и падали. Не найдя въ Тавризѣ, по причинѣ свирѣпствовавшей тамъ холеры, русскаго генеральнаго консульства, не переѣхавшаго еще въ городъ съ лѣтней дачи, я отпустилъ нанятыхъ мною на время поѣздки кругомъ озера Урміи проводниковъ, и на почтовыхъ лошадяхъ, еще за-свѣтло, доѣхалъ до лѣтняго мѣстопробыванія нашего генеральнаго консула — лежащаго въ красивомъ мѣстоположеніи, при подошвѣ Сегандскихъ горъ, мѣстечка Негметъ-Абада. Тамъ пріятное общество образованныхъ соотечественниковъ и хорошій выборъ новыхъ журналовъ и газетъ доставили мнѣ вновь въ полной мѣрѣ наслажденіе европейскою жизнію.

О ЗЕМЛЕТРЯСЕНІИ, ВЪЗНИКШЕМЪ ВЪ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ. Въ минувшемъ 1857 году 12 декабря ст. ст., во 2 чаеу пополудни, въ разныхъ мѣстахъ Семипалатинской области было землетрясеніе. Объ извѣстномъ порядкѣ его слѣдованія, привожу слѣдствія изъ полученныхъ официальныхъ донесеній, съ нѣкоторыми моими дополненіями.

Землетрясеніе шло полосой съ юго-востока на сѣверо-западъ, держась восточнѣе. Гдѣ оно началось—опредѣлительно неизвѣстно, потому что начало его видъ русскаго владынія, въ тѣхъ мѣстно

отяхъ Китайской Имперіи, съ которыми Киргизы Семипалатинской области не имѣютъ сношенія. Въ предѣлы нашей области землетрясеніе вошло чрезъ озеро Нортъ-Зайсанъ, лежащее между $47^{\circ} 60'$ и 48° и $30'$ с. ш. и между 101° и $102^{\circ} 50'$ в. д., въ Хобдинской провинціи Китайской Имперіи. На Нортъ-Зайсанъ было 12 декабря столь сильное колебаніе, что отолетѣвшій и укрѣпившійся ледъ (1) во многихъ мѣстахъ озера растрескался во всю толщину, съ громкими, подобно выстрѣламъ изъ орудій, звуками, и изъ трещинъ выступила вода. Крестьяне, добывавшіе тамъ рыбу, были объаты ужасомъ.

Землетрясеніе было и дажѣ Нортъ-Зайсана на юго-востокѣ, и полагаютъ, что оно началось въ области Урумци, по-китайски Дя-хуа-джеу, Китайской Дчунгаріи, приблизительно на широтѣ 44° и долготѣ 108° : тамъ находятся вулканы.

Въ городѣ Аягузѣ, Семипалатинской области, находящемся подъ $47^{\circ} 50' 8''$ с. ш. и $97^{\circ} 42' 36''$ в. д., землетрясенія не было, вѣроятно оттого, что полоса его миновала географическую долготу мѣстности этого города и окружныхъ мѣстъ, держась восточнѣе.

Въ городѣ Кокбектаѣ, подъ $48^{\circ} 45' 23''$ с. ш. и $100^{\circ} 4' 47''$ в. д. (2), землетрясеніе было противъ прочихъ, лежащихъ къ сѣверо-западу мѣстъ, ранѣе и сильнѣе и продолжалось около 5 секундъ. Тамъ сперва слышенъ былъ подземный гулъ, потомъ послѣдовало столь сильное колебаніе земли, что трещали стѣны домовъ, падали со стѣнъ иконы и растворялись двери; жители, объаты ужасомъ, выбѣжали изъ домовъ; особенныхъ вредныхъ послѣдствій однако не было.

Потомъ было землетрясеніе довольно сильное на Аркатскомъ пикетѣ, лежащемъ отъ города Аягуза на сѣверъ въ 123 верстахъ; отъ этого пикета на сѣверо-западъ до города Семипалатинска $147\frac{1}{2}$ версты.

Въ Бухтарминскомъ укрѣпленіи, подъ $49^{\circ} 36' 12''$ с. ш. и $101^{\circ} 13' 30''$ в. д. (3), землетрясеніе въ сравненіи съ кокбектинскимъ было нѣсколько слабѣе.

Въ городѣ Устькаменогорскѣ, подъ $49^{\circ} 56' 48''$ с. ш. и $100^{\circ} 18' 18''$ в. д. (4), землетрясеніе началось въ 40 минутъ 2 часа попо-

(1) Ледъ на Нортъ-Зайсанъ становится между 20 и 23 октября. См. статью «Озеро Нортъ-Зайсанъ съ его окрестностями», «Вѣстникъ» Т. XVIII. Отд. II, стр. 214.

(2) По опредѣленію Федорова.

(3) Федоровъ лунн. кульмина. 1834 года.

Гумбольдъ хронол. 1839 г.

(4) По опредѣленію тѣхъ же ученыхъ и тѣми же способами.

лудни и продолжалось около 10 секундъ. Ему предшествовалъ подземный гулъ секундъ за пять. Колебаніе земли сначала было слабѣе, потомъ сильнѣе, до того, что въ домахъ дѣлался трескъ, а также въ перемычкахъ и стеклахъ оконъ. Издѣсь жители, объятыя ужасомъ, выбѣжали изъ домовъ.

На пути между вышесказанными населенными мѣстами и къ Семипалатинску, въ казачьихъ станицахъ и другихъ русскихъ селеніяхъ и киргизскихъ аулахъ также было землетрясеніе.

Въ городѣ Семипалатинскѣ, подѣ 50° 24' 23" с. ш. и 97° 55' 33" в. д. (5), землетрясеніе было въ 45 минутъ 2 часа пополудни; началось подземнымъ гуломъ и продолжалось до 5 секундъ. Дома, мебель и прочія вещи тряслись, посуда въ шкафахъ звенѣла, лампадки предъ иконами качались. Здѣсь, какъ въ вышеупомянутыхъ мѣстностяхъ, колебаніе земли было не во всѣхъ мѣстахъ и домахъ города и не вездѣ въ одинаковой степени. Изъ двухъ смежныхъ домовъ въ одномъ было, въ другомъ нѣтъ, или въ одномъ сильнѣе, въ другомъ слабѣе, и потомъ далѣе опять сильнѣе. Въ этомъ отношеніи оно было нѣсколько подобно землетрясенію 30 ноября 1731 года въ Пекинѣ, о которомъ Дюгальдъ свидѣтельствуетъ, что оно: «имѣло въ себѣ нѣчто странное, ибо въ пройденной имъ линіи было неравно: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно произвело великія опустошенія, и какъ будто перекидываясь, оставляло промежутки, гдѣ почти вовсе не было чувствуемо, далѣе же опять дѣйствовало съ новою силою; чѣмъ тверже былъ грунтъ земли, тѣмъ сильнѣе было дѣйствіе землетрясенія (6)».

При этомъ подземномъ дѣйствіи природы, въ воздухѣ Семипалатинска не произошло никакой рѣзкой перемѣны.

12 декабря (ст. ст.)

	Барометръ при 13 $\frac{1}{4}$	Температ. вѣзд.	Небо.	Вѣтры.
Въ 6 час. утр.	602,98	—10,5	звѣздно	ю.-в. ум.
— 1 $\frac{1}{4}$ ч. пополу.	603,29	6,0	солнце и облака	ю.-в. ум.
— 2 — —	603,06	6,7	облачно	ю.-в. ум.
— 10 — вечера	602,98	12,5	—	ю.-в. ум.

Гдѣ кончилось землетрясеніе я не имѣю свѣдѣній, такъ какъ оно вышло изъ границы нашей области, но извѣстно, что оно было въ Змѣиногогорскомъ рудникѣ Томской губерніи, подѣ 51° 9' 18" с. ш. и 99° 59' 58" в. д.

(5) Гумбольдтъ лунн. разстоян. 1829 года.

Ганстеенъ — — 1829 —

(6) Географическое, историческое, хронологическое, политическое и физическое описаніе Китайской Имперіи, переводъ съ французскаго.

Волкановъ нѣтъ собственно въ Киргизской степи Семипалатинской области; но далѣе къ юго-востоку, откуда шло землетрясеніе, къ Китайской Дчунгаріи, прилежащей на югъ большому, покрытому снѣгомъ хребту Тянь-шану, есть волканы. Въ этомъ хребтѣ, лежащемъ между 41° и 43° с. ш. (7), который ученые полагаютъ главнымъ гнѣздомъ вулканической тамъ дѣятельности, вулканическія явленія обыкновенны. Тамъ далѣе къ востоку, на южной покатости этого хребта, извѣстенъ вулканъ Го-чеу или Тюрпанъ, лежащій въ географической широтѣ 43° и долготѣ 108°. По словамъ китайскихъ писателей, изъ него постоянно идетъ дымъ столбомъ; а въ сумракѣ онъ свѣтитъ какъ факелъ. Около 30 миль къ западу отъ Тюрпана или Го-чеу, у подошвы величественной Богда-бы, находится большое Урумцѣйское жерло. Къ сѣверу отъ Тянь-шаня, близъ Урумци, есть пространство болѣе десяти миль въ окружности, покрытое летучимъ пепломъ. Если бросить туда какую нибудь вещь, тотчасъ появится пламя и вещь сгораетъ въ одно мгновеніе. Если бросить камень, то поднимается черный дымъ. Зимой тамъ не можетъ быть снѣгу. Птицы не смѣютъ пролетать надъ этимъ мѣстомъ, которое обыкновенно зовутъ *огненнымъ*.

На межѣ Илійскаго округа съ Урумцѣйскимъ, существуетъ пропасть миль на девять въ окружности. Это мѣсто извѣстно подъ именемъ *Пепельной ямы* и покрывается нашатырными испареніями. Къ западу отъ Урумци, идетъ горный песчаный хребетъ, весьма обильный каменнымъ углемъ.

Въ 28 миляхъ къ востоку отъ озера Иссыкъ-Куля (теплое озеро), которое никогда не замерзаетъ, замѣчательны горы Пешань (Бѣлая) и Агіе (Огненная). Первая называется по бѣлому цвѣту вершины, покрытой солью, пемзой и вулканическимъ пепломъ. По разсказамъ Бухарцевъ, которые привозятъ нашатырную соль въ Сибирь, ея такъ много собирается въ окрестностяхъ, что жители часто платятъ ею дань богдохану. Последняя безпрестанно извергаетъ дымъ и пламя. Поверхность лавы, когда она остынетъ и окрѣпнетъ, покрывается нашатырной солью, употребляемою жителями въ лѣкарства (8).

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ отъ жителей Семипалатинской области, извѣстно, что землетрясенія были: въ Семипалатинскѣ—одно назадъ тому болѣе 50 лѣтъ, зимою, отъ котораго растреска-

(7) Humboldt Central-Asien. Uebers. Томъ 1.

(8) «Жизнописи. путешеств. по Азіи», составленное на французскомъ языкѣ, подъ руководствомъ Émile (Eugène).

лась земля, другое въ 1847 году; въ 1844 и потомъ еще два раза. въ заповѣданные два года, въ Кокбектахъ; въ 1856 году 31 октября въ городѣ Копатѣ, по направленію съ сѣвера на югъ и продолжалось около 5 секундъ, вредныхъ послѣдствій не произошло (9). Но обстоятельныхъ свѣдѣній о направленіи, длителѣ и широтѣ полосы этихъ землетрясеній въ Семипалатинской области, не сохранилось.

Къ свѣдѣніямъ о землетрясеніи, бывшемъ въ Семипалатинской области, считаю не лишнимъ привести нѣсколько данныхъ о землетрясеніяхъ въ Западной и Восточной Сибири. Въ 1849 году 17 января, было землетрясеніе въ городѣ Ишимѣ Тобольской губерніи. Въ 9 часовъ 53 минуты утра два подземные глухіе гула, подобные сильному вѣтру, пронеслись внезапно одинъ за другимъ, въ направленіи съ с.-з. на ю.-в. и окончились какъ-бы отдаленнымъ залпомъ изъ орудій; при этомъ земля заколебалась и находящіеся въ городѣ зданія и двѣ каменные церкви потряслись, такъ что стѣны, полы и потолки задрожали. Въ это время въ соборной церкви, при довольно многочисленномъ стеченіи народа, отпраздновалась литургія. Присутствовавшіе видятъ, что большое церковное паникадило и лампы предъ алтаремъ вдругъ закачались, у лѣваго клироса образъ Святителя Николая, поставленный на деревянномъ подножіи, то подается впередъ, то отходитъ назадъ; свѣчи, теплившіеся предъ нимъ, посыпались одна за другою на полъ; сводъ церкви трещитъ и лопается. Сбѣжаты ужасомъ, всѣ бросились къ дверямъ, чтобы спастись бѣгствомъ отъ грозящей гибели. Но совершавшій богослуженіе протоіерей съ мужественнымъ спокойствіемъ останавливаетъ бѣгущихъ, проситъ ихъ остаться въ храмѣ, продолжать молитву и надѣяться на милосердіе Божіе. Народъ послушался; служеніе продолжалось, не прерываясь до конца. Церковь осталась цѣлою, впрочемъ съ трещинами въ верхнемъ этажѣ, посрединѣ арки, перевязанной желѣзными связями, на окнахъ сѣверной стороны сверху сводовъ и въ алтарѣ нижней церкви, вдоль по своду, подлѣ арки. Изъ собора, въ нѣкоторыхъ домахъ также оказались незначительныя поврежденія; въ окнахъ раскололись стекла, изъ шкафовъ попадала посуда. Изъ лошадей, бывшихъ въ это время на рынкѣ, многія падали на колѣни, а возы тряслись. Жители вообще выбѣжали изъ домовъ на улицу. Между тѣмъ въ селеніяхъ, расположенныхъ близъ города и рѣки Ишима, замѣчено было только незначительное потрясеніе домовъ

(9) Журн. Минист. Внутр. Дѣлъ, январь 1857 года.

и прочихъ строеній и едва слышный трескъ въ стѣнахъ, безъ всякаго ихъ поврежденія. Землетрясеніе продолжалось полминуты (10).

Въ Восточной Сибири землетрясенія бывають часто; между прочимъ въ Иркутскѣ почти ежегодно, а иногда и нѣсколько разъ въ годъ. Одно землетрясеніе было тамъ 21 января 1723 года; самое же сильное въ маѣ 1742 года, сдѣлавшее значительное поврежденіе въ двухъ бывшихъ тогда каменныхъ церквахъ: съ одной изъ нихъ упалъ желѣзный шатеръ, а въ большей части домовъ свалились трубы.

Въ 1768 году землетрясеніе замѣчено дважды, сперва утромъ въ 4 часа, 18 марта; потомъ въ 2 часа пополудни, 5 августа.

Въ 1769 году — утромъ около 8 часовъ, 13 октября, дважды слышался ударъ и послѣдній былъ довольно сильный.

Въ 1771 году, въ половинѣ 10 часа, 28 іюля чувствовали два удара, одинъ легкій, другой чрезвычайно сильный. Въ то же время слышанъ былъ ударъ по р. Ангартъ до Балаганска, также по рѣкѣ Иркуту и троекратный сильный въ Прорвѣ. Въ тотъ же день въ 11 часу, въ Селенгинскѣ чувствовали нѣкоторое дрожаніе и потомъ сильный ударъ, который стихнулъ, не доходя до Кяхты.

Чтобы имѣть понятіе—какъ часто повторяются эти подземныя проявленія въ Иркутскѣ, прилагаются свѣдѣнія за 12 лѣтъ:

1828	года 26 апрѣля,	въ 7 ч. утра.
—	— 5 августа,	— 7 — вечера.
—	— 23 октября,	— 12 — 17 м. ночи.
1829	— 24 февраля,	— 5 — 40 — утра (11).
—	— 27 —	около 3 часа утра.
1830	— 28 мая,	— 6 — —
—	— 30 октября,	— 9 — вечера.
1831	— 4 января,	въ 11 — —
1832	— 31 марта,	— 7 — утра.
1833	— 12 іюля,	— 1 — ночи.
1834	землетрясенія не было.	
1835	— 2 іюня,	въ 7 — 21 м. утра.
—	— того же числа,	— 8 — вечера.
—	— 18 сентября,	— 2 — 30 м. пополудни.
—	— 20 октября,	около 12 ч. ночи.

(10) Сѣверн. Пчел. 1849 г. № 57.

(11) Оно обнимало большое пространство; грозно продолжилось въ пограничномъ Туранскомъ караулѣ, за Тунною, и прошло въ Монголію.

1836 — 8 января, въ 5 часовъ и 52 м. утра.

1837 — 13 мая, — 11 — 12 м. ночи.

1838 — землетрясенія не было.

1839 — 6 августа, въ 8 ч. утра, сдѣлало множество трещинъ во всѣхъ почти каменныхъ домахъ и разрушило нѣсколько печныхъ трубъ. Того же года 27 сентября около 5 часовъ утра (12).

Кромѣ сего извѣстно, что въ Камчаткѣ, гдѣ начиная отъ Олюторскаго мыса, считается 17 вулканическихъ погасшихъ, дымящихся или возгарающихся горъ, 23 октября 1737 года отъ землетрясенія развалились жилища Камчадаловъ, печи въ Нижнекамчатскѣ разрушились, колокола звонили, церковь разшаталась и такая тревога продолжалась до весны 1738 года. Толбачинская гора, гдѣ съ сорокъ успокоившаяся, въ декабрѣ 1738 года произвела по окрестностямъ сильное колебаніе, и въ началѣ 1739 года выкинула огненный шарикъ, выжегшій гдѣ окрестныхъ горъ, потомъ покрыла мѣстность пепломъ, верстъ на 50 во всѣ стороны. Авачинская сопка, издавна курившаяся и по временамъ воспламенявшаяся, въ 1737 году сильно пылала не болѣе сутокъ и выбросила тучу пепла. Съ октября сдѣлалось землетрясеніе, разрушившее дома и юрты (13).

Н. АВРАМОВЪ.

Чл. Собр. Общ.

6 февраля 1858 года,
г. Семипалатинскъ.

ЯВЛЕНІЕ ПРИРОДЫ ВЪ БАЛТИЙСКОМЪ МОРѢ. Пятаго февраля читано было въ отдѣленіи естественной исторіи эстляндскаго литературнаго общества донесеніе господина Бріанкура, изъ Кертеля на островѣ Даго, отъ 24 января 1858 года, заслуживающее извѣстности, какъ потому, что оно относится до замѣчательнаго явленія природы, такъ и потому, что въ основательномъ сужденіи своемъ, авторъ, на сколько ему неизвѣстны наблюденія, произведенныя на другихъ сосѣднихъ прибрежныхъ пунктахъ, не безъ правдоподобія приписываетъ явленіе колебанію морскаго дна.

Вотъ изложеніе фактовъ, заключающихся въ донесеніи, съ изключеніемъ изъ онаго всего того, что собственно не относится до дѣла.

«Около 6 часовъ вечера 2 (14) января 1858 года задуть сильный

(12) Изъ свѣдѣній бывшаго директора Иркутской гимназіи С. С. Шуккина, который велъ землетрясенія записку съ 1829 по 1840 годъ.

(13) Историч. Обзоръ Сибири П. А. Словцова. Т. I. 539—540

вѣтеръ съ NNW; термометръ показывалъ — 2°, 4. Ночью, перешедъ къ W, вѣтеръ превратился въ штормъ (Sturm), который къ 8 часамъ утра слѣдующаго дня (3) (15 января) задулъ отъ SW, при дождѣ. Термометръ показывалъ + 1, 5°. Вмѣстѣ съ необильнымъ и по временамъ только шедшимъ дождемъ шли, утромъ, снѣгъ и мелкій градъ. Въ два часа и десять минутъ пополудни, при температурѣ + 2° и когда снѣгъ, градъ, дождь и изморозь ватемняли атмосферу, а порывистый вѣтеръ дулъ отъ WSW, морская вода хлынула въ снабжающій водою суконную фабрику ручей Кертель, подняла уровень его на 2 парижскихъ фута и 11 дюймовъ, держалась на этой высотѣ до двухъ часовъ двѣнадцати минутъ и потомъ отступила, при чемъ ручей возвратился къ тогдашнему своему нормальному уровню. (Въ тѣ дни вода въ ручьѣ стояла почти на крайнемъ высшемъ уровнѣ.) Прибыль и убыль воды продолжались всего 9 минутъ.

Въ два часа двадцать шесть минутъ хлынула другая волна, съ еще бѣльшею быстротою нежели первая, причемъ вода въ ручьѣ поднялась до трехъ футовъ и четырехъ дюймовъ. Въ два часа сорокъ одну минуту вода пришла опять въ нормальное положеніе. Съ прежнею силою дувшій вѣтеръ сперва перешелъ опять на NNW, а потомъ стихъ постепенно въ теченіи ночи и послѣдовавшаго дня. Другихъ примѣчательныхъ явленій не было, ни въ воздухѣ ни на землѣ, и кто не присутствовалъ при описанномъ повышеніи и пониженіи воды, тотъ не могъ предполагать чего либо необыкновеннаго.

Далѣе г. Бріанкуръ говоритъ: «я былъ почти готовъ думать, что описанное мною явленіе было чисто мѣстное и произошло отъ смерча, но вскорѣ я узналъ въ слѣдствіе учиненныхъ запросовъ, что въ Тифенгафенѣ случилось явленіе еще болѣе замѣчательное, ибо тамъ вода поднялась почти на четыре фута и волною сорвало и выкинуло на берегъ стоявшее на якорѣ небольшое судно. На Гогенгольмѣ вода также дважды хлынула на берегъ на три и четыре фута (*), какъ кажется одновременно съ явленіемъ замѣченнымъ въ Кертелѣ. Съ юга и юго-запада острова Даго мною не получено достовѣрныхъ свѣдѣній, которыя я бы могъ представить Обществу».

За симъ г. Бріанкуръ просилъ Общество о сообщеніи ему свѣдѣній, какія оно получитъ о семъ явленіи природы. Но такъ какъ

(*) Въ текстѣ сказано «zu Hohenholm überströmte das Wasser gechfalls das Gestade bis zu 3—4 Fuss»; а потому неизвѣстно, берегъ ли былъ залитъ на 3—4 ф., или эти цифры означаютъ высоту хлынувшихъ на берегъ волнъ. (Прим. перев.).

до сихъ поръ изъ прибалтійскихъ провинцій никакихъ извѣстій по этому предмету въ Обществѣ не имѣется, то оно проситъ о благосклонномъ сообщеніи наблюденій, состоящихъ въ связи съ описанными выше явленіями.

(Rigasche Zeitung № 42).

ЗАМѢТКА О КРЮЙСОВОЙ КАРТѢ ДОНА. Въ «Вѣстникѣ» Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ VI книгѣ 1836 года (Отд. IV, стр. 47—56) было сообщено М. II. Полуденскимъ подробное описаніе атласа рѣки Дона, сдѣланнаго Крюйсомъ и гравированнаго въ Амстердамѣ около 1704 года. Хотя М. II. Полуденскій имѣлъ въ виду два экземпляра этого атласа, находящіеся въ Москвѣ, но вѣроятно въ обоихъ недоставало перваго заглавнаго листа и въ статьѣ его сообщенъ только второй, впрочемъ главный, титулъ. Въ двухъ экземплярахъ этой карты, принадлежащихъ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ, этотъ первый заглавный листъ, или фронтисписъ, сохранился и мы передаемъ его здѣсь, въ дополненіе къ извѣстію, сообщенному М. II. Полуденскимъ.

Naw-keurige Afbeelding van de Rivier Don of Tanais, de Azowsche Zee of Paulus Maeotis en Pontus Euxinus, of Swarte Zee, zynde daar by gevoegdt. Een afbeelding der doorgraving, om den Don, door de Rivier Ilafla te by leyden in de Wolga, meest door eygen Ondervindinge van de Heer Cornelius Cruys vice Admiral der Zeemagten zyner Grootmagtigste Czaarsche Maiestejt.

Прилѣжное описаніе рѣки Дону или Тананса Азовскаго моря или Езера Меотскаго поита Эуксинскаго или Чернаго моря. при семъ приложено изображеніе пркопа воеже Плавлу в'вести камышенкою рекою в'Волгу или вастраханскую рѣку яжебъ тѣмъ илавлискимъ наводненіемъ в водити и здаду илавою и камышенкою рѣками в'великую рѣку Волгу корабли и протчие водныи суды о болішиа части собственнымъ изобрѣтаннемъ гд-на Корнелиа Креиса надъ Его Самодержавнѣйшаго црскаго Величества морскими силами вице-адмирала.

Подъ этимъ заглавіемъ гравированное изображеніе Петра Великаго, въ ростъ, съ аллегорическими атрибутами, съ мечемъ въ одной рукѣ и съ короною въ другой. Надъ нимъ орелъ въ щитѣ. Внизу еще слѣдующія строки:

Amsterdam By Hendrick Doncker, Bock Caert en Kunstverkooper, imde Nieuw burgh Steegh int Stuur mans geretschap met Privilege.

Вамстердамѣ оу Гендрика Дункера книгъ чѣртежныхъ художествъ (sic) продавца Винбурской улицѣ Вкормчемъ орудій спривилею.

Сообщ. Г. ГЕННАДИ.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ. *Письмо директора Королевской Публичной Библиотеки въ Дрезденъ, доктора Густава Клемма, къ исправляющему должность Секретаря Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Дѣйствительному Члену В. П. Безобразову 22 (10) февраля 1858 года (съ рисункомъ).* «Недавно получена здѣсь, препровожденная вами въ королевскую библиотеку, богатая посылка, за которую изъявляю вамъ искреннѣйшую мою признательность. Не менѣе благодаренъ я за доставленіе отчетовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и великолѣпнаго сочиненія о сѣверномъ Уралѣ. Къ внимательному изученію этого труда я приступилъ немедленно, по окончаніи, занимающей меня въ настоящее время, моей книги «die Frauen», которая въ скорости будетъ готова къ печати, но пока еще поглощаетъ всѣ мои досуги. Поэтому я успѣлъ лишь полюбоваться названнымъ сочиненіемъ и нахожу изображенія въ немъ, какъ физіономіи, такъ и утвари полярныхъ народовъ, вполне совершенными.

«Племена эти, какъ и собраты ихъ въ Америкѣ и вообще вся массивная раса сѣвернаго умѣреннаго и полярнаго поясовъ, скоро вовсе исчезнутъ съ лица земли, и поэтому-то важно добыть какъ можно болѣе памятниковъ ихъ быта, чтобы сохранить ихъ для будущихъ изслѣдователей. Поэтому также должны мы съ признательностью обращаться ко всѣмъ трудамъ, способствующимъ этому дѣлу.

«Въ 1835 году, когда я писалъ мое «руководство къ наукѣ германскихъ древностей», я напечаталъ рядъ вопросовъ, для разсылки во всѣ края Германіи; вопросы эти были перепечатаны во многихъ газетахъ, а потомъ я и самъ снова помѣстилъ ихъ въ введеніи помнутаго сочиненія.

«Въ послѣдствіи такіе же запросы, касательно памятниковъ среднихъ вѣковъ, изданы были королевскимъ саксонскимъ Обществомъ древностей, для разсылки ко всѣмъ отечественнымъ духовнымъ лицамъ. Дѣло это увѣнчалось полнымъ успѣхомъ и послужило къ основанію музея отечественныхъ древностей въ большомъ дрезденскомъ саду.

«Можетъ быть Императорское Русское Географическое Общество и съ своей стороны нашло бы полезнымъ разослать подобныя запросные пункты.

«Посылаю вамъ при семъ рисунокъ бронзоваго *жертвеннаго ножа*, за 25 лѣтъ тому назадъ, найденнаго докторомъ Фидлеромъ близъ Нерчинска, въ могилѣ обложенной камнями. Изображеніе это въ настоящую величину. (См. на прилож. рис. фиг. 1). Плоская рукоятка оканчивается бараньей головою и на каждой сторонѣ ея

высѣчены фигуры, явно напоминающія тѣ бронзовые идолы, которые такъ часто попадаются на этрускихъ древностяхъ. Подобный идолъ, изъ моей коллекціи, представленъ въ настоящую величину въ фиг. 2. Тотъ-же идолъ встрѣчается и на плащахъ тунгусскихъ шамановъ, частью изображенный красками, частью же вырѣзанный изъ жести. Даже самыя лоскутные идолы *оюны* (*Lappengötzen*) этого племени имѣютъ въ сущности тотъ-же видъ. Наконецъ и на Дунаѣ, въ Баваріи, отрываемы были тѣ-же идолы, выкованные изъ желѣза, въ 2 и 2½ фута длиною.

Конечно не можетъ быть и рѣчи о связи или сношеніяхъ между Этруріею и Сибирью; но и въ этомъ случаѣ подтверждается законъ, что сходныя степени культуры (цивилизаціи), при одинаковыхъ условіяхъ, выражаются и сходными явленіями.

Покорнѣйше прошу васъ, доложивъ Обществу это сообщеніе, предложить вопросъ: не было ли гдѣ нибудь найдено въ Имперіи подобное описанному орудіе? Форма его напоминаетъ арабскіе ножи, каковыя обыкновенны также въ Испаніи. (*)

(*) Редакція «Вѣстника» приглашаетъ всѣхъ имѣющихъ какія либо свѣдѣнія въ отвѣтъ на вопросъ г. Клемма, доставлять таковыя свѣдѣнія въ Императорское Русское Географическое Общество, которое безотлагательно сообщитъ ихъ г. Клемму.

VI.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

10 февраля 1838 года.

Императорское Русское Географическое Общество имѣло 10 февраля 1838 года пятое послѣ канicularнаго времени общее собраніе.

Подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Предсѣдателя Общества, присутствовало 71 Дѣйствительныхъ Членовъ, Членовъ-Сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей. Въ томъ числѣ Почетные Члены: О. П. Литке (Вице-Предсѣдатель) и К. М. Бэръ.

Исправляющій должность Секретаря, Дѣйствительный Членъ В. П. Безобразовъ сообщилъ главнѣйшія распоряженія Совѣта за послѣднее время. Еще въ 1837 году, возникла въ Обществѣ мысль объ учрежденіи особыхъ наградъ за ученые труды и исполненіе порученій Общества, въ видѣ *медалей*, раздаваемыхъ отъ Общества. Нынѣ Совѣтъ окончательно обсудилъ это предположеніе и составилъ проектъ положенія о такихъ медаляхъ: *золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ*, кои въ отличіе отъ Константиновской медали, высшей ученой награды Общества, будутъ именоваться *малыми*. На учрежденіе этихъ медалей и приведеніе въ исполненіе начертаннаго проекта будетъ, въ установленномъ порядкѣ, испрашено разрѣшеніе правительства. Согласно предложенію Отдѣленія Статистики предположено изданіе, въ средѣ Отдѣленія, таможенныхъ книгъ прежняго времени, какъ весьма важнаго матеріала для исторической статистики внутренней торговли Россіи. Два Члена Совѣта, А. М. Княжевичъ и А. Ф. Постельсъ, ревизовавшіе, согласно

Т. XXII. — Отд. VI. 71/.

Уставу, денежные суммы и казначейскія книги Общества, засвидѣтельствовали предъ Совѣтомъ о цѣлости всѣхъ суммъ и совершенномъ порядкѣ веденія книгъ. Совѣтъ приступилъ къ заготовленію XIII тома Записокъ Общества и поручилъ редакцію его Дѣйствительному Члену, В. В. Вельяминову-Зернову.

Большая часть этого засѣданія посвящена была чтенію Н. Я. Данилевскаго, сообщившаго, въ краткомъ очеркѣ, изслѣдованія свои относительно рыболовства на р. Уралѣ, произведенныя имъ во время экспедиціи академика К. М. Бэра, въ 1836 году. Г. Данилевскій умѣлъ, въ краткомъ обзорѣ, сгруппировать всѣ разнообразныя факты естественно-историческіе, экономическіе и административныя, относящіеся къ его предмету и сосредоточилъ вниманіе слушателей преимущественно на внутреннемъ экономическомъ бытѣ Уральскаго казачества и весьма любопытномъ обширномъ устройствѣ общиннаго владѣнія ихъ и пользованія рыбными ловлями. Интересъ чтенія, постоянно поддерживаемый множествомъ весьма важныхъ экономическихъ вопросовъ, затронутыхъ авторомъ, богатствомъ новыхъ данныхъ, самостоятельно собранныхъ и обработанныхъ имъ, и наконецъ необыкновенною талантливостью изложенія, оладѣлъ всѣми присутствовавшими; по окончаніи чтенія, г. Данилевскій былъ встрѣченъ всеобщими изъявленіями признательности за удовольствіе, доставленное его чтеніемъ. Статья г. Данилевскаго, прочтенная имъ въ сокращенномъ видѣ, украситъ собою страницы одного изъ ближайшихъ номеровъ «Вѣстника» Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Въ теченіи засѣданія были избраны въ званіе Дѣйствительныхъ Членовъ: Н. Я. Данилевскій, А. С. Есаковъ, Д. С. Протопоповъ, Н. Н. Тресковскій, Б. В. Яновскій и В. Д. Левинъ, въ тожъ числѣ первые двое избраны были единогласно.

ЗАСѢДАНІЕ СОВѢТА

3 февраля 1858 года.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя Ф. П. Литке, присутствовали гг. Члены: К. М. Бэръ, А. Ф. Постельсъ, С. И. Зеленой, Г. И. Гельмерсенъ, П. И. Кеппелъ, А. Н. Савичъ, исправляющій должность Секретаря В. И. Безобразовъ.

— Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ подарковъ, поступившихъ въ Общество со времени послѣдняго засѣданія Совѣта. Определено: жертвователей благодарить, книги сдать въ бібліотеку, рукописи передать на разсмотрѣніе: №№ 10, 12, 13 и 14 — Отдѣленія Статистики, №№ 21, 24 — Отдѣленія Этнографіи, № 9 — сдать въ архивъ, № 11 — въ редакцію «Вѣстника», что касается остальныхъ рукописей, заключающихъ въ себѣ сельскую лѣтопись, то до получения отвѣта отъ Дѣйствительнаго Члена В. С. Порошина оставить ихъ при дѣлахъ Канцеляріи.

— Определено: заявить въ будущемъ общемъ собраніи и предложить къ выборамъ въ послѣдующемъ въ званіе Дѣйствительнаго Члена капитана Генеральнаго Штаба С. С. Рихневскаго.

— Г. Вице-Председатель сообщил составленный имъ, по порученію Совѣта и на основаніи общихъ началъ, предложенныхъ Отдѣленіемъ Статистики и уже обсужденныхъ Совѣтомъ, проектъ положенія *малой медали*, которую предполагается учредить для раздачи отъ Общества въ видѣ наградъ и поощреній.

Награды за ученые работы и подвиги на поприщѣ науки, раздаваемые нынѣ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, суть слѣдующія: 1) *Константиновская медаль*; 2) *денежныя преміи*, назначаемыя за сочиненія представленные на задачи, предлагаемыя Обществомъ; 3) *денежныя вознагражденія* какъ за труды, совершенные по порученію Общества, такъ и за статьи, заказанныя для его изданій. 4) *Письменные изъясненія благодарности*. Между тѣмъ, при настоящемъ развитіи дѣятельности Общества и его обширныхъ сношеніяхъ, безпрестанно привлекающихъ къ его дѣламъ новые многочисленные труды, весьма часто приносятся, на пользу Общества и науки, труды, коимъ весьма желательно было бы отдать достойную дань уваженія и поощренія, и кои, въ то же время, не подходятъ, по характеру своему, подъ условія существующихъ нынѣ наградъ Общества. Такого рода труды и услуги бываютъ, напримѣръ, сочиненія имѣющія большія ученые достоинства, но не такой первостепенной важности, которая давала бы имъ право на высшую награду — Константиновскую медаль; составленіе ученыхъ инструкцій для снаряжаемыхъ отъ Общества экспедицій; обширныя рецензіи и критическія работы, поручаемыя Обществомъ при обсужденіи сочиненій, поступающихъ на конкурсъ, постоянное и дѣтельное сообщеніе Обществу свѣдѣній и наблюденій по какому либо предмету, разработка матеріаловъ по порученію Общества, ревностное участіе въ ученыхъ путешествіяхъ и экспедиціяхъ, приношенія въ даръ Обществу значительныхъ художественныхъ произведеній, вообще исполненіе разныхъ порученій отъ Общества, и проч. Всѣ подобныя труды не заключаютъ въ себѣ условій, требуемыхъ высшею наградой Общества (Константиновскою медалью), такъ-же какъ и специальными программами премій на задачи; они не могутъ быть также вознаграждаемы денежными выдачами и вмѣстѣ съ тѣмъ заслуживаютъ гораздо большаго поощренія, чѣмъ письменныя изъясненія благодарности, рассылаемыя отъ Общества въ большомъ количествѣ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, полагая бы испросить разрѣшеніе правительства на учрежденіи *малой медали* и, разсмотрѣвъ во всей подробности и дополнивъ составленный проектъ положенія объ этой медали, Совѣтъ поручилъ г. Вице-Предсѣдателя представить о семъ Августѣйшему Предсѣдателю и войти съ ходатайствомъ къ правительству въ установленномъ порядкѣ.

— Доложенъ и принятъ къ свѣдѣнію актъ двухъ Членовъ Совѣта: А. М. Княжевича и А. Ф. Постельса, свидѣтельствовавшихъ казначейскія книги и суммы Общества.

— Доложено о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи относительно выдачи, изъ Опекунскаго Совѣта въ распоряженіе Общества Константиновскаго капитала. Определено: просить Казначея Общества купить на весь капиталъ, т. е. 5,000 руб. сер. государственныхъ фондовъ того займа, который онъ признаетъ наиболее выгоднымъ и удобнымъ для Общества и перевести фонды на имя Общества въ установленномъ порядкѣ.

— Дѣйствительный Членъ П. И. Кешевъ обратилъ вниманіе Совѣта на рѣшительные и многолѣтніе труды Члена-Сотрудника К. Θ. Свенске, безвозмездно пожертвовавшаго Обществу обширныя работы и, между прочимъ, обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій съ 1848 по 1853 годъ.

Совѣтъ единодушно проникнутый благодарностію къ почтенымъ трудамъ многоуважаемаго Сочлена К. Θ. Свенске, въ теченіи столькихъ лѣтъ, наполнявшаго своими сочиненіями изданія Общества и, съ такимъ самоотверженіемъ на пользу науки, отказывавшагося отъ всякаго за нихъ вознагражденія, выразилъ свое искреннее сожалѣніе, что въ настоящее время Совѣтъ не располагаетъ никакими средствами, чтобы отдать К. Θ. Свенске должную дань признательности Общества. При этомъ Совѣтъ положилъ предоставить въ пользу автора всѣ отдѣльные экземпляры, остающіеся въ Обществѣ, отъ его сочиненія «Обзора путешествій и открытій.»

Вмѣстѣ съ этимъ опредѣлено: просить К. Θ. Свенске принять на себя трудъ составленія обзора всей дѣятельности и изданій Общества, со времени его основанія до сихъ поръ и сообщить Совѣту, на какихъ условіяхъ денежнаго вознагражденія онъ желаетъ принять на себя этотъ трудъ.

— Опредѣлено: приступить къ приготовленію изданія XIII т. Записокъ Общества, для коего уже имѣются нѣкоторые матеріалы и просить Дѣйствительнаго Члена В. В. Вельяминова-Зернова принять на себя редакцію этого тома.

— Опредѣлено: отвѣтное сочиненіе священника Словцова на задачу Общества, историко-статистическое обозрѣніе неурожаевъ въ Россіи, помѣстить въ III томѣ Сборника статистическихъ свѣдѣній о Россіи.

— По предложенію г. Помощника Вице-Предсѣдателя, Е. П. Ковалевскаго, Совѣтъ положилъ: выразить письменно г. Леселсу, распорядителю работъ по изысканіямъ къ прорытію канала черезъ Суэзскій перешеекъ, сочувствіе Общества къ его неутомимымъ трудамъ и благимъ предначертаніямъ къ усиленію всемірной промышленности и просвѣщенія.

— Доложены отвѣты отъ Мадьярской Академіи Наукъ и отъ Императорской Падуанской Академіи, на приглашенія Общества вступить въ сношенія и обмѣнъ изданій. Обѣ Академіи изъявляютъ и съ своей стороны подобное желаніе и первая изъ нихъ препроводила въ Общество нѣсколько своихъ изданій.

— Доложено письмо иностраннаго Члена-Корреспондента Клемма, изъявляющаго свою признательность за избраніе и готовность участвовать въ занятіяхъ Общества.

СПИСОКЪ

КНИГАМЪ И РУКОПИСЯМЪ, ПОСТУПИВШИМЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО, СЪ 13 ЯНВАРЯ ПО 4 ФЕВРАЛЯ 1858 ГОДА.

I. Книги:

Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета:

1) Объявленіе о публичномъ преподаваніи наукъ въ ономъ. Сиб. 1837 года 1 бр. въ 8.

Отъ Берлинскаго Статистическаго Бюро:

2) Statist. Tabellen. 2 T.

Отъ Кавказскаго Отдѣла Общества:

3) IV книжка Записокъ Отдѣла, 10 экземпляровъ.

Отъ Дѣйствительнаго Члена А. И. Штукенберга:

4) Статистическія замѣтки о промыслахъ и путяхъ сообщенія въ Московской губерніи. 1 брош. въ 8.

Отъ Члена-Сотрудника архимандрита Макарія.

5) Примѣры благочестія среди соблазновъ, или поведенія древнихъ христіанъ. Спб. 1838 г. 1 бр. въ 8.

Отъ Члена-Корреспондента Мальте-Брѣна:

6) La France Illustrée. 4 v.

Отъ академика А. А. Фуніна:

7) Рѣчи сказанныя при погребеніи ординарнаго академика, главнаго редактора и правителя дѣлъ Археографической Коммиссіи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. А. Коркунова. Спб. 1838 г. 1 бр. въ 8.

Отъ Н. И. Тарасенко-Отрѣшкова:

8) Индія и ея отношенія къ Россіи.

II. Р у к о п и с и:

Отъ Члена-Сотрудника В. Борисова:

9) Шесть писцовыхъ выписей XVII вѣка.

10) Таможенная книга и торговля города Юрьева-польскаго.

Отъ Члена-Сотрудника Н. А. Абрамова:

11) О землетрясеніи бывшемъ 12 декабря минувшаго года въ Семипалатинской области.

Отъ Члена-Сотрудника А. И. Дмитрюкова:

12) Село Макарія-Турпихъ бывшее помѣстье князя Д. М. Пожарскаго.

Отъ прапорщика Гарленко:

13) Описаніе мѣстечка Решеталовки.

Отъ коллежскаго совѣтника Н. Н. Флеровскаго:

14) Роспись о цѣнахъ по доставкѣ водою металловъ Уральскихъ Горныхъ Заводовъ.

Отъ священника В. Антонова:

15) Климатическія наблюденія за мѣсяцъ июль.

16) — — — — августъ.

17) — — — — сентябрь.

18) — — — — октябрь.

19) — — — — ноябрь.

20) — — — — декабрь.

21) Описаніе деревни Сушаны.

Отъ генералъ-маіора Федорова:

22) Сельская лѣтопись.

Отъ священника І. В. Глазалева:

23) Сельская лѣтопись.

24) Рѣчь на Рождество Христово.

Отъ священника Н. Веселовскаго:

25) Метеорологическія наблюденія и сельская лѣтопись.

Отъ священника Д. П. Войнова:

26) Метеорологическія наблюденія и сельская лѣтопись.

Отъ священника П. Русинова:

27) Сельская лѣтопись.

СПИСОКЪ

ЛИЦАМЪ, ПРЕДЛОЖЕННЫМЪ ВЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Кто предлагаетъ:

Рахневскій, Станиславъ Семеновичъ, капитанъ Генеральнаго Штаба, можетъ быть полезенъ Обществу отличными свѣдѣніями по части картографіи и вообще геодезіи.

А. Н. Савичъ.
А. К. Красовскій.
Ю. С. Рахневскій.

ЗАСѢДАНІЕ СОВѢТА

21 февраля 1858 года.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя Ф. П. Литке, присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя Е. П. Ковалевскій, гг. Члены Совѣта: С. И. Зеленой, Г. П. Гельмерсенъ, И. И. Срезневскій, А. П. Заблоцкій, К. М. Бэръ, П. И. Кешпентъ, П. П. Мельниковъ, А. Ф. Постельсъ, А. Н. Савичъ, исправляющій должность Секретаря В. П. Безобразовъ.

— Доложенъ прилагаемый списокъ приношеній, поступившихъ послѣ предыдущаго засѣданія. Определено: жертвователей благодарить, книги и карты сдать въ бібліотеку Общества, рукописи, составленныя по программѣ сельской лѣтописи, оставить при дѣлахъ Канцеляріи и просить Дѣйствительнаго Члена В. С. Порошина сообщить Совѣту свое мнѣніе, какое онъ полагаетъ можетъ быть сдѣлано наиболѣе полезное употребленіе изъ этихъ матеріаловъ и въ какой степени желательное продолженіе накопленія оныхъ; остальные за тѣмъ рукописи передать на разсмотрѣніе: №№ 4, 5, 6 — Отдѣленія Этнографіи, № 11 — Отдѣленія Статистики и №№ 9, 10, 13, 15 — академика К. С. Веселовскаго.

— Доложены предложенія къ избранію въ Дѣйствительные Члены Общества лицъ, означенныхъ въ прилагаемомъ списокѣ. Определено: заявить ихъ въ будущемъ общему собранію и предложить къ выборамъ въ послѣдующемъ.

— Павелъ Михайловичъ Новосильскій, извѣстный многими трудами въ области географіи, приславшій въ даръ Обществу многія свои сочиненія и желающій, по удостовѣренію исправляющаго должность Секретаря, заниматься и исполнять порученія въ кругу Общества, признавъ Совѣтомъ въ званіи Члена-Сотрудника; за тѣмъ и положено препроводить къ нему дипломъ на это званіе.

— Доложено письмо Члена Совѣта К. С. Веселовскаго, ходатайствующаго о сложении съ него этого званія въ слѣдствіе многочисленныхъ занятій, сопряженныхъ съ новою его должностію непремѣннаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ.

Опредѣлено: выразить К. С. Веселовскому искреннее сожалѣніе Совѣта, что онъ лишается его полезнаго участія въ своихъ занятіяхъ и предложить кандидатами на должность Члена Совѣта, избранныхъ по большинству голосовъ, Я. А. Соловьева и П. С. Савельева.

— Слушано отношеніе г. генералъ-квартирмейстера, отъ 8 февраля (№ 292), въ коемъ онъ уведомляетъ о предполагаемой Генеральнымъ Штабомъ, совокупно съ Обществомъ, на текущій годъ, хронометрической экспедиціи въ Вятскую и Вологодскую губерніи и о суммѣ издержекъ (3,000 руб. сер.), которая, по соображеніямъ Генеральнаго Штаба, должна упадать на счетъ Общества.

Для тщательнаго обсужденія этого предположенія, Совѣтъ долженъ былъ обратиться къ перепискѣ, производившейся въ 1837 году между Генеральнымъ Штабомъ и Обществомъ и давшей, согласно изъясненію барона Ливена, поводъ къ изложенному выше предположенію Генеральнаго Штаба. Желая обезпечить вѣрность генеральной карты Россіи, изготовляемой совокупными средствами Военно-Топографическаго Депо и Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Совѣтъ полагалъ необходимымъ опредѣлить астрономически нѣкоторые пункты въ Вятской и Вологодской губерніяхъ, весьма бѣдныхъ опредѣленіями географическаго положенія мѣстъ, а потому весьма неблагонадежно наносимыхъ нынѣ на карты. Въ слѣдствіе сего Совѣтъ и поручилъ Вице-Предсѣдателю обратиться къ генералъ-квартирмейстеру, съ просьбою оказать зависящее содѣйствіе Генеральнаго Штаба къ опредѣленію *этихъ нѣкоторыхъ пунктовъ*, необходимыхъ для благонадежности предпринятой карты Россіи; въ такомъ дѣлѣ Общество изъясняло готовность принять и съ своей стороны участіе. Баронъ Ливень обязательно сообщилъ (отъ 10 июня № 1138), что мысль Совѣта можетъ быть приведена въ исполненіе въ 1838 году, обоюдными средствами Генеральнаго Штаба и Общества.

Изъ настоящаго отношенія барона Ливена (отъ 8 февраля № 292) Совѣтъ усматриваетъ, что Генеральный Штабъ предпринимаетъ полную хронометрическую экспедицію въ Вятскую и Вологодскую губерніи, что эта экспедиція должна опредѣлять до 100 пунктовъ и что, сообразно съ этою цѣлью, числены и необходимы для экспедиціи средства—личный составъ, запасъ инструментовъ и вся снѣда, въ коей Географическое Общество приглашается къ участию на 3,000 руб. сер.

Обсуждая цѣль и характеръ настоящаго предположенія Генеральнаго Штаба, Совѣтъ нашелъ, что планъ его далеко отходитъ отъ первоначальной мысли Общества, желавшаго лишь опредѣленія нѣкоторыхъ пунктовъ въ Вятской и Вологодской губерніяхъ, необходимыхъ для благонадежности издаваемой нынѣ генеральной карты Россіи, и что начертанная Генеральнымъ Штабомъ хронометрическая экспедиція совершенно превосходитъ какъ потребность Общества, нуждавшагося, при маломъ масштабѣ карты, лишь въ весьма небольшомъ числѣ опредѣленій въ означенныхъ губерніяхъ (до 10), такъ и денежныя способности Общества, которое изчисляло всю сумму необходимую для такого предпріятія, согласно первоначальной мысли.

чаемымъ видамъ Совѣта, приблизительно отъ 1,500 руб. до 2,000 руб., что для каждаго вѣдомства составило бы не болѣе 1,000 руб. сер.

О всемъ вышеизложенномъ Совѣтъ поручилъ г. Вице-Предсѣдателю довести до свѣдѣнія г. генералъ-квартирмейстера, въ отвѣтъ на отношеніе его, отъ 8 февраля № 292.

— Слушанъ журналъ Коммиссіи, учрежденной для изданія генеральной карты Россіи, 15 февраля, слѣдующаго содержанія:

Коммиссія положила:

1) Итъя въ виду, что точность, ясность и чистота должны быть главными достоинствами технической отдѣлки карты — гравировать карту на мѣди.

2) Въ изображеніи горъ принять систему Лемана.

3) Изобразить горы: Уральскія, Кавказскія, Крымскія, Карпатскія и Финляндскія.

4) Всѣ возвышенныя пункты, уже опредѣленные, означить цифрами футовъ высотъ надъ уровнемъ моря.

5) Желая распространенія картъ за границей, Коммиссія полагала бы снестись съ Готскимъ Институтомъ, въ свѣдѣствіе его предложенія о предоставленіи ему права изданія съ содѣйствіемъ отъ Общества, но съ тѣмъ, чтобы это содѣйствіе не стояло никакихъ издержекъ Обществу.

Опредѣлено: утвердить исполнѣ заключеніе Коммиссіи и сообщить его въ руководство Военно-Топографическому Депо.

— Доложено письмо г. главнаго астронома Сибирской экспедиціи Шварца къ г. Вице-Предсѣдателю съ изложеніемъ нѣкоторыхъ подробностей о дѣйствіяхъ экспедиціи въ 1837 году.

Опредѣлено: передать письмо въ редакцію «Вѣстника».

— Доложено отношеніе Одесской Городской Публичной Библіотеки, которая проситъ о безсрочномъ пожертвованіи въ пользу библіотеки изданій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ 1834 года.

Опредѣлено: въ видахъ общественной пользы удовлетворить этой просьбѣ.

— Доложено и принято къ свѣдѣнію письмо Дѣйствительнаго Члена А. Н. Пыпина, сообщающаго, что въ свѣдѣствіе отъѣзда за границу, онъ не можетъ взять на себя изданія русскихъ пѣсень, принадлежащихъ Обществу.

— Доложено и принято къ свѣдѣнію письмо Члена-Сотрудника К. Θ. Свенске къ исправляющему должность Секретаря, въ коемъ онъ увѣдомляетъ, что не можетъ принять на себя предложеннаго ему Совѣтомъ труда составленія 10-лѣтняго обзора дѣятельности Общества и рекомендуетъ для этой цѣли другое лицо.

Какъ Совѣтъ имѣлъ для означенной работы въ виду именно К. Θ. Свенске, то и положено пока оставить настоящее дѣло безъ послѣдствій.

— По предложенію исправляющаго должность Секретаря, опредѣлено: высылать «Вѣстникъ» безвозмездно (кромя лицъ нынѣ пользующихся этимъ правомъ) всѣмъ Членамъ-Соревнователямъ: г. Кокореву, учредителю торговаго товарищества на Каспійскомъ морѣ, сдѣлавшаго пожертвованіе въ пользу Хорасанской экспедиціи, высокопреосвященному митрополиту Григорію, архіепископамъ: Нилу Ярославскому и Ростовскому, Иннокентію — камчатскому, намѣстнику Кавказскому и генералъ-губернаторамъ Восточной и Западной Сибири. Въѣстъ съ тѣмъ нѣкоторые

Члены Совѣта выразили мысль, что полезно было бы высылать «Вѣстникъ» тѣмъ лицамъ, кои наиболѣе обогащаютъ изданія Общества своими статьями и затѣмъ Совѣтъ предоставилъ редакціи «Вѣстника» входить по сему предмету съ представленіями.

— Доложено и принято къ свѣдѣнію письмо геттингенскаго профессора г. Ваппеуса, занимающагося статистикою и издавашаго много сочиненій по этому предмету, съ коимъ Общество вошло въ сношеніе и который высылаетъ въ Общество многія свои изданія.

— Доложено письмо Члена-Корреспондента, дрезденскаго ученаго Клемма къ исправляющему должность Секретаря Общества о его этнографическихъ розыскахъ.

Опредѣлено: помѣстить любопытное письмо г. Клемма въ «Вѣстникъ».

СПИСОКЪ

КНИГАМЪ, РУКОПИСАМЪ И ПРОЧ., ПОСТУПИВШИМЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО, СЪ 4 ПО 21 ФЕВРАЛЯ 1858 ГОДА.

I. Книги:

Отъ Дѣйствительнаго Члена Д. И. Мацкевича:

- 1) Описаніе Ростовскаго Спасско-Яковлевскаго-Димитріева монастыря. Спб. 1849 года.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Н. Н. Анненкова:

- 2) Простонародныя названія русскихъ растений. Москва. 1858 г. 1 т. въ 8°.

Отъ П. М. Новосильскаго:

- 3) Метеорологія и ея будущіе успѣхи. Спб. 1857 г. 1 бр. въ 8°.
- 4) О внутреннемъ устройствѣ земнаго шара. Спб. 1857 г. 1 бр. въ 8°.

II. Рукописи

Отъ Члена-Сотрудника Дмитріева:

- 5) Народныя пѣсни.

Отъ Члена-Сотрудника Г. Пейзына:

- 6) Этнографическіе очерки Енисейской губерніи.
- 7) Записка о Восточной Сибири.

Отъ священника М. Соловьева:

- 8) Сельская лѣтопись.

Отъ священника Варжанскаго:

- 9) Сельская лѣтопись.

Отъ священника Лисевича:

- 10) Климатическія наблюденія.

Отъ священника Боголюбова:

- 11) Климатическія наблюденія.

Отъ священника Левичаго:

- 12) Роспись пошлинамъ взимаемымъ въ 1563 году на Волыни.
- 13) Метеорологическія и статистическія свѣдѣнія о Царствѣ Польскомъ. Т. XXII. — Отд. VI. 8½.

Отъ учителя Полтавской Семинаріи Н. Козальскаго:

14) Климатическія наблюденія.

Отъ священника А. Розанова:

15) Сельская лѣтопись.

Отъ Г. А. Крылова-Вуколовича:

Метеорологическія наблюденія.

III. КАРТЫ.

Отъ Гидрографическаго Отдѣленія Главнаго Управленія Черноморскаго Вѣдомства:

17) Карта Таганрогскаго залива (въ двухъ экземплярахъ).

18) Планъ острова Кеерсъ (въ 2 экземплярахъ).

19) Таблица маяковъ и знаковъ Азовскаго и Чернаго морей (въ 2 экземплярахъ). 2 бр.

СПИСОКЪ

ЛИЦАМЪ, ПРЕДЛАГАЕМЫМЪ ВЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Кто предлагаетъ:

Г. П. Гельмерсенъ.

В. П. Безобразовъ.

И. И. Срезневскій.

1) Версильовъ, Николай Андреевичъ, подполковникъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Членъ-Сотрудникъ Сибирскаго Отдѣла. Доставилъ въ Отдѣлъ статьи: 1) Путевый журналъ, веденный во время путешествія его къ вершинамъ р. Витима; 2) О нахожденіи самородной мѣди и свинцоваго блеска въ золотовосныхъ розсыпяхъ (напечатана въ «Вѣстникѣ» Общества); 3) Отзывъ о статьѣ Члена-Сотрудника Аносова: «характеръ золотосности въ Нерчинскомъ округѣ (напечатанъ въ «Вѣстникѣ» Отдѣла); 4) Отзывъ о геогностической коллекціи, собранной г. Маакомъ во время Амурской экспедиціи (напечатанъ въ «Вѣстникѣ» Отдѣла); 5) О соединеніи Ангара съ Енисеемъ; 6) описаніе примковъ лазореваго камня въ прибайкальскихъ горахъ (напечатана въ «Вѣстникѣ» Сибирскаго Отдѣла). Сверхъ того въ бытность его въ Иркутскѣ, занимался опредѣленіемъ горныхъ породъ и минераловъ, поступавшихъ въ Музеумъ Отдѣла; въ настоящее же время въ Петербургѣ подъ его, вмѣстѣ съ г. Сельскимъ, редакціею, напечатана IV книжка «Вѣстника» Сибирскаго Отдѣла. Въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года Членъ-Сотрудникъ Версильовъ отправляется въ Западную Сибирь (въ дѣлствій Сибирскаго Отдѣла), гдѣ будетъ продолжать трудиться для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

2) Аничковъ, подполковникъ, профессоръ Военной Академіи, занимается военною статистикою и желаетъ принять участіе въ дѣлѣ Общества.

А. П. Савичъ.

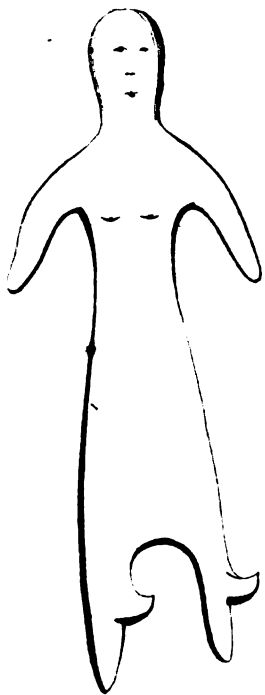
В. П. Безобразовъ.

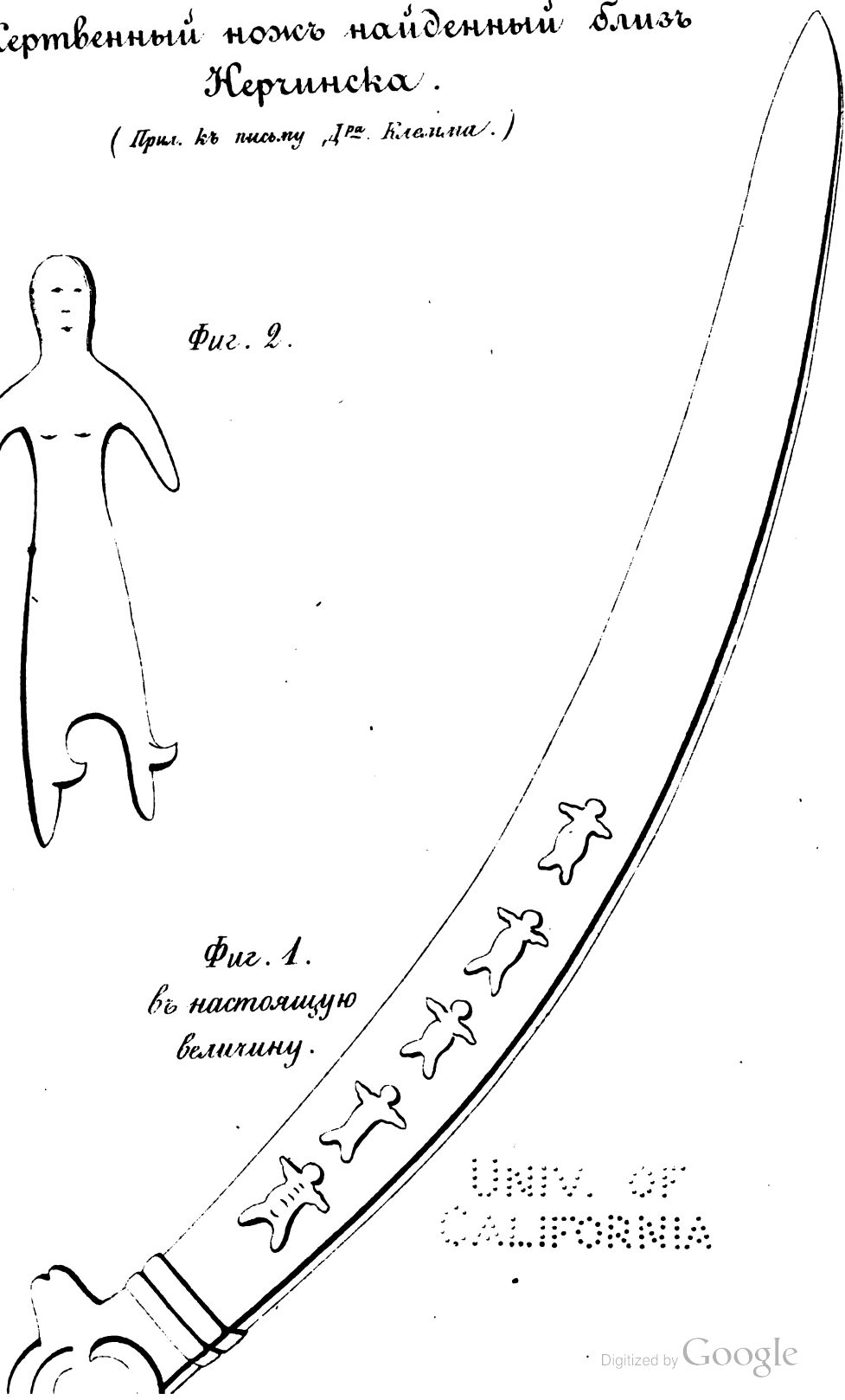
Жертвенный ножъ найденный близъ Нергунска.

(Прил. къ письму Д^{ра} Клейна.)

Фиг. 2.

Фиг. 1.
въ настоящую
величину.

UNIV. OF
CALIFORNIA

THE
UNIVERSITY OF CHICAGO
PRESS
CHICAGO, ILLINOIS

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

1858.

4.

СОДЕРЖАНИЕ :

II. ИЗСЛѢДОВАНИЯ И МАТЕРІАЛЫ.

Лауро-Монгольская граница Забайкалья Г. РАДДЕ.	117
Путешествіе на вершины р. Гялюя и на р. Зею, лѣтомъ въ 1836 году, поручика УСОЛЬЦОВА	143

III. ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ.

Арктическая экспедиція доктора ЭЭНА.	63
--	----

V. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ И СМѢСЬ.

Выписки изъ писемъ Г. Радде къ г. академику П. И. Кенпелу.	81
Путешествіе Баярда Тайлора на Нордкапъ	83
Письмо генеральнаго консула въ Египтѣ къ помощнику Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества	91
Вскрытіе р. Оки въ Касимовскомъ уѣздѣ Пермской губерніи.	93
Изданія Военно-Топографическаго Депо (со сборною таблицей военно-топографической карты Россіи	94

VI. ПРИЛОЖЕНІЯ.

Журналы засѣданій.	1
----------------------------	---

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

СОСТАВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

ВИЦЕ-ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Почетный членъ *Федоръ Петровичъ Литке.*

ПОМОЩНИКЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ

Евгій Петровичъ Ковалевскій.

ЧЛЕНЫ СОВѢТА

Предсѣдатели Отдѣленій :

Математической географіи *С. И. Зеленый.*

Физической географіи *Г. П. Гельмерсенъ.*

Этнографіи *И. И. Срезневскій.*

Статистики *А. П. Заблоцкій.*

ПРОЧІЕ ЧЛЕНЫ :

К. М. Бэръ (Почетный Членъ).

К. С. Веселовскій.

П. И. Кеппенъ.

А. М. Князевичъ.

П. П. Мельниковъ.

А. Ф. Постельсъ.

Гр. Е. В. Путятинъ.

А. Н. Савичъ.

СЕКРЕТАРЬ

Е. И. Ламанскій (въ отсутствіи).

ИСПРАВЛЯЮЩІЙ ДОЛЖНОСТЬ СЕКРЕТАРЯ

В. П. Безобразовъ.

КАЗНАЧЕЙ

М. Д. Князевичъ.

ВЪСТНИКЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАННЫЙ

подъ редакцію исправляющаго должность Секретаря Общества

В. П. Безобразова.

1858.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

**съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 3 мая 1858 года.**

Ценсоръ Д. Мацкевичъ.

II.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

ДАУРО-МОНГОЛЬСКАЯ ГРАНИЦА ЗАБАЙКАЛЯ.

I.

Очеркъ высокихъ даурскихъ степей въ географическомъ и физическомъ отношеніяхъ.

Если разумѣть подъ словомъ «степь» обширную безлѣсную, маловодную равнину, безъ всякихъ значительныхъ естественныхъ возвышенностей, то названіе это, по крайней мѣрѣ въ полномъ его значеніи, нельзя приложить къ мѣстностямъ, описанію которыхъ посвящены нижеслѣдующія страницы. Въ научномъ представленіи этого края, по отношенію формы его поверхности, слѣдовало бы признать его за высокую страну, перерѣзанную многими кряжами обнаженныхъ горъ, въ коей долины и плоскія низменности,—то, будучи сильно солонцеваты, питаютъ исключительную флору маревыхъ (*Chenopodeae*), то, принимая въ себя приточныя воды отъ мелкихъ источниковъ и атмосферическихъ осадковъ, въ видѣ снѣга и дождя, образуютъ безчисленныя мел-

кія, мутныя, иловатыя озерца, лишь изрѣдка содержащія негодную къ употребленію воду, обыкновеннѣе же наполненныя насыщенными соляными и щелочными растворами. Но человѣкъ обыкновенный, не вникающій ни въ наружное устройство земной поверхности, ни въ, еще болѣе важныя для него, свойства питающей его почвы, видитъ одну лишь противоположность условій, побуждающую его называть извѣстную страну степью, — именно противоположность поверхности лѣсистой къ поверхности обнаженной, безлѣсной. Представляетъ ли послѣдняя пространство ровное, или волнисто-возвышенное — онъ, въ обоихъ случаяхъ, безразлично назоветъ ее степью, и развѣ только, въ отличіе двухъ смежныхъ мѣстностей, обозначитъ гористую, пустынную полосу качественнымъ «высокая» степь.

Мѣстность Дауриі на монгольской границѣ въ отношеніи какъ абсолютной высоты, такъ и топографическаго характера, не можетъ быть даже приблизительно сравнена съ настоящею степью; равно нельзя провести параллели и между химическими свойствами ихъ пахатныхъ слоевъ. И дѣйствительно, между тѣмъ какъ во многихъ странахъ, какъ напр. въ обширныхъ оренбургскихъ, таврическихъ и даже бессарабскихъ степяхъ, столь благоприятный земледѣлію черноземный слой проникаетъ почву на 2 и 3 ф. глубины, — въ безлѣсныхъ долинахъ плоской возвышенности пограничной Дауриі перегной нѣтъ вовсе, да и самый грунтъ земли, на всей поверхности этихъ обширныхъ странъ, въ теченіе многихъ столѣтій, уже потому не могъ значительно измѣниться, что здѣсь повсемѣстно возвышенности, а нерѣдко и долины, устьяны трудно или вовсе не вѣвѣтривающимися кремнистыми и лашмовыми породами, и къ тому же сухость воздуха, недостатокъ снѣга и дождей существенно препятствуютъ скорому размельченію крѣпкихъ каменныхъ массъ.

Дальнѣйшее изложеніе покажетъ, что, не говоря уже объ особенномъ впечатлѣніи, лежащемъ на всей органической природѣ страны, и самый матеріальный и нравственный бытъ ея малочисленнаго населенія сложился подъ вліяніемъ помянутыхъ физическихъ условій. Большая часть этихъ пустынныхъ мѣстностей, совершенно неспособныхъ къ воздѣлыванію зерновыхъ хлѣбовъ, подобно обитаемому пространству южнѣе лежащей Гоби, кажется предназначена самою природою для кочевой жизни дикаго, сусѣ-

вѣрнаго Монгола, который, не стѣняясь постояннымъ жилищемъ, жится на своемъ быстромъ конѣ по необозримой равнинѣ.

Что касается до географическаго положенія, то пограничныя даурскія степи занимаютъ узкую полосу между $130^{\circ} 30'$ и 137° в. д. отъ о. Ферро; главное протяженіе ихъ отъ запада на востокъ и лишь въ нѣкоторыхъ частяхъ пересѣкаются онѣ параллелью 50° сѣв. широты. Если считать степями собственно только безлѣсныя возвышенности, то границу русско-даурскихъ степей слѣдуетъ провести на югъ отъ пограничнаго караула Нижній-Улхунъ, потому что, идущія далѣе на западъ, береговья Ононскія горы всюду покрыты густымъ лѣсомъ; на востокъ же отъ названнаго караула, между Акинскомъ и Могойтусемъ, по правому берегу Онона, тянется высокоствольный лѣсъ, господствующая порода коего сосна, въ нѣсколькихъ верстахъ восточнѣе Могойтуса, вдругъ исчезаетъ, смѣняясь мелкимъ березнякомъ, вплоть до самаго Кубухая.

Такимъ образомъ степная область переступаетъ Ононъ только при Нижнемъ-Улхунѣ, занимая и на лѣвомъ его берегу небольшую, но хорошо орошенную безчисленными ручейками полосу земли.

Въ своемъ восточномъ протяженіи, параллельно теченію Онона, степь замыкается съ сѣвера не этою рѣкою, а чрезвычайно густымъ лѣсомъ, простирающимся между рѣкою и пустынею, мѣстами верстъ на 15 въ ширину. Этотъ лѣсъ замѣчателенъ и по историческимъ воспоминаніямъ о мѣстѣ пребыванія Чингисъ-хана, и въ ботанико-географическомъ отношеніи, образуя естественную границу между рѣкою и степью, столько же замѣчательную своимъ незначительнымъ протяженіемъ въ ширину, сколько и рѣзкимъ отграниченіемъ къ югу. Чѣмъ далѣе на востокъ, внизъ по Онону, тѣмъ лѣсъ становится все рѣже и рѣже, и наконецъ совершенно прекращается въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка, встрѣтивъ выступающіе съ запада отроги Адончолонскихъ горъ, дѣлаетъ крутой поворотъ на сѣверъ; далѣе по этому направленію съ меньшимъ паденіемъ, нѣрѣдко стѣсненная между гранитныхъ щекъ, протекаетъ рѣка по лѣсной, или чаще поросшей кустарникомъ мѣстности, до сліянія съ Шилкою.

На рубежѣ помянутаго сосноваго лѣса, тянется къ югу пограничная степь, уже въ этомъ мѣстѣ (т. е. начиная отъ стараго

Чинданскаго укрѣпленія до р. Ульдзы) имѣющая около 80 верстъ ширины, а далѣе разширяющаяся еще болѣе. Также и бѣгущая съ сѣверо-востока рѣчка, Ононская Борза (*), приближающаяся подъ 134° къ разступившимся южнымъ возвышенностямъ Адончолонскихъ горъ и далѣе, поворотивъ на сѣверъ, послѣ 30 верстъ теченія, соединяющаяся съ Онономъ (при Усть-Борзинской партіи), принадлежитъ своимъ среднимъ западнымъ теченіемъ къ степному пространству. Равнымъ образомъ, сюда же относятся болѣе отлогіе южные склоны Адончолонскихъ горъ, которыхъ однѣ только вершины поросли низкимъ березнякомъ, встрѣчающимся часто сплошь по всему сѣверному склону горъ (**). Восточнѣе же, почти на меридіанѣ Цаган-олуя (134° 53'), съ востока и сѣвера тянутся два ряда лѣсистыхъ возвышенностей, пересѣкающихся въ самомъ западномъ предгорьи Буко-Хада, гдѣ и оканчивается восточная вѣтвь. Идущія отъ этого узда къ югу, обнаженные возвышенности, по мѣрѣ дальнѣйшаго протяженія, все болѣе и болѣе разширяются и образуютъ, ближе къ границѣ, лѣсистую плоскую возвышенность Алтанганъ, названную такъ по имени одной изъ главныхъ ея долинъ.

Вышеупомянутыя горы, оканчивающіяся въ Буко-Хадѣ, образуютъ своимъ, сначала восточнымъ, а потомъ сѣверо-восточнымъ, протяженіемъ водораздѣлъ между притоками Онона и Аргуни; съ сѣверной стороны его вытекаетъ р. Газимуръ. Плоская же возвышенность Алтанганъ лежитъ между двумя системами соленыхъ водъ; бассейны западные имѣютъ своего наибольшаго представи-

(*) Рѣчка эта названа Ононская Борза, въ отличіе отъ трехъ ручьевъ Борза, впадающихъ въ Аргунь.

(**) Лѣсная или кустарная растительность встрѣчается въ Дауріи постоянно только по сѣверному склону горъ и это зависитъ отъ двухъ причинъ. Первая та, что южные склоны гораздо суше сѣверныхъ, сохраняющихъ влажность почвы долѣе и тѣмъ способствующихъ растительности; между тѣмъ какъ на южной сторонѣ лѣтомъ большая часть растений засыхаетъ. Вторая причина заключается въ томъ, что на сѣверной сторонѣ весенніе степные пожары потухаютъ ранѣе, нежели на противоположной, оттого что на первой солнце постепенно и позже уничтожаетъ сѣнга, между тѣмъ какъ послѣдняя, уже съ конца февраля, свободна отъ сѣнга и высыхая предоставляетъ полную свободу разрушительному пламени послѣдующихъ пожаровъ. Въ этомъ краю границы кустарной и лѣсной растительности полагается не суровость зимы, а единственно сухость почвы и лѣтній зной.

тедя въ озерѣ Тарей-норѣ, а къ восточнымъ принадлежать Убудукъ, Цаган-норѣ, Хара-норѣ и мн. др. Въ степной области, разширяющейся здѣсь все болѣе и болѣе (отъ Цаган-олуя до Абагайтуй свыше 100 верстѣ), находятся высочайшіе пункты этой мѣстности. Принявъ по моему барометрическому измѣренію высоту Цаган-олуя въ 2,711 англійскихъ футовъ, для горнаго прохода въ Соктуй нужно будетъ прибавить еще 500. Одна только, самая большая и широкая изъ находимыхъ въ пограничныхъ степяхъ, на русской сторонѣ, долинѣ перерѣзываетъ плато Алтанганъ съ востока на западъ и продолжается по ту сторону горъ, съ западной ихъ стороны (*). Эта долина Урулунгуйскаго ручья, которая тянется, верстѣ на 150—170, по направленію къ Аргуню и оканчивается тамъ у Ново-Цурухайтуйскаго караула. Ручей Урулунгуй, въ своемъ нижнемъ теченіи, медленно струится по извилистому руслу, по краямъ котораго впервые попадаютъ мѣстами кусты ивѣ, предвѣстники болѣе роскошной растительности, чѣмъ встрѣчаемая въ степи. Мѣстность же между Урулунгуемъ, Аргунью и плоскогоріемъ Алтанганъ далѣе къ югу теряетъ все болѣе и болѣе своей растительности; на границѣ у Абагайтуй пересѣкается она параллелью 40° 35' и въ этомъ мѣстѣ такъ бѣдна и пустынна, что уже по одному этому, не говоря о топографическихъ условіяхъ, можно считать ее за крайній сѣверо-восточный конецъ Гоби, достигающей, какъ извѣстно, до озеръ Буир-норъ и Далай.

Лишь вдоль самаго побережья Аргуни тянутся широкія, свѣтло-зеленыя, заросшія тростникомъ низменности, среди голой, скалистой пустыни, коей однообразныя формы и характеръ растительности наконецъ прерываются ручьемъ Урулунгуемъ у Ново-Цурухайтуй. Далѣе внизъ отъ устья этой рѣчки, Аргунская долина принимаетъ уже иной видъ и самая рѣка, поворачивая къ сѣверо-востоку, замѣтно суживается и течетъ быстрее. Здѣсь также показывается черноземная почва долинъ съ ея разнообразною флорой, такъ что Урулунгуй можно считать не только предѣльною чертою для высокихъ даурскихъ степей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣзкою естественною границею самой растительности.

(*) Долина Урулунгуй вѣроятно начинается поблизости Китайской границы, на западъ отъ площади Алтанганъ.

Къ сѣверу отъ Урулунгуй начинается область металлических залежей Нерчинскаго горнаго округа, совершенно отличная и по растительности, которая ниже, въ Аргунской долинь, богата разнообразнѣйшими формами, но всего роскошнѣе представляется у с. Чалбучи. Здѣсь-то впервые попадаются, видѣ не видные въ цѣлой Сибири, монгольскіе дубы, *Corylus heterophylla* и *Betula dahurica*. Наконецъ при довольно густомъ населеніи страна эа мѣстами очень благоприятна для воздѣлыванія хлѣбныхъ растений, но, по причинѣ множества перерѣзывающихъ ее горъ, менѣе удобна для скотоводства, чѣмъ открытыя степи.

Выражая въ немногихъ словахъ вышеописанныя границы высокихъ даурскихъ степей, скажемъ, что: съ сѣвера служатъ имъ предѣломъ, тянуційся по правому берегу Онона, сосновый лѣсъ, Оновская Борза и Адончолонскія горы, далѣе возвышенности верховьевъ Газимура и Урулунгуйскій ручей, — на юго-востоѣ Аргунь и наконецъ на югѣ проведенная въ 1727 году китайская граница; западный же уголъ степи замыкается лѣсами, растущими по правому берегу Онона.

Вся эта страна, занимающая площадь въ 380 квад. миль, достигаетъ въ своихъ низшихъ пунктахъ (Кулуссутаевскій караулъ на озерѣ Барынь-Тарей) абсолютной высоты 2,200', а высшими точками почти до 3,000' (англ.). Многочисленныя горныя цѣпи, рѣдко впрочемъ разчлененныя на отдѣльно стоящія горы, пересекаютъ ее въ различныхъ направленіяхъ, заключаая собою широкія долины съ солонцеватою почвою, въ которыхъ часто встрѣчаются скопленія вывѣтрившихся глауберовою соли и соды, и напротивъ весьма рѣдки водные бассейны. Если гдѣ и встрѣчаются послѣдніе, то они никогда не достигаютъ значительной глубины, болѣею же частію такъ мелки и ровны, что послѣ безснѣжной зимы и въ жаркое лѣто совершенно высыхаютъ и часто остаются въ такомъ видѣ въ теченіе многихъ лѣтъ. Разительнѣйшій примѣръ тому представляетъ большое озеро Барынь-Тарей, на югѣ отъ пограничнаго Кулуссутаевскаго караула, которое Паласъ нашелъ въ 1772 году высохшимъ; съ того времени оно вновь наполнилось водою, пять лѣтъ тому назадъ совершенно уже испарившеюся, такъ что нынѣ осталось только сухое солонцеватое, илистое дно, широко растрескавшееся отъ палящихъ лучей лѣтнаго солнца. За исключеніемъ нѣсколь-

нихъ ручейковъ, наполняющихся обыкновенно только весеннею стѣжною водою и большую часть года остающихся совершенно сухими, встрѣчаются здѣсь лишь немногія родниковыя болота. Такия болота находятся нерѣдко поблизости соленыхъ озеръ, но часто также, не имѣя никакого истока, сами собою изсыкаютъ, при чемъ въ зимнее время тонкія ихъ окрестности, отъ напора будущей снизу воды, вытѣсь со своимъ ледянымъ покровомъ поднимаются на нѣсколько сажень вышины. Въ такихъ мѣстахъ ледъ держится до глубокаго лѣта, и еще въ концѣ іюня на прѣноводномъ болотѣ, близъ Кулуссутаевского караула, на краю Тарейскаго озера, случилось мнѣ видѣть ледяныя глыбы толщиной въ 1', накрытыя, какъ бы шапкою, такимъ-же толстымъ слоемъ земли, сильно поросшей тростникомъ.

При такомъ недостаткѣ воды и высокомъ положеніи этихъ мѣстностей, понятно, что и самый воздухъ долженъ быть въ нихъ чрезвычайно сухой. Притомъ-же къ югу отъ этой пограничной полосы простирается огромная пустыня, а съ сѣверной стороны дождевыя тучи притягиваются густымъ лѣсомъ и, слѣдуя по высотамъ, съ избыткомъ заливаются въ лѣистой области Нерчинскаго Округа; между тѣмъ какъ верстъ 10—20 южнѣе, по цѣлымъ мѣсяцамъ, не выпадаетъ ни капли дождя или росы. Примѣры такого неравенства въ распредѣленіи атмосферическихъ осадковъ, я имѣлъ случай замѣтить въ началѣ и концѣ іюня въ д. Цаган-олуѣ: въ то время какъ въ лѣсахъ, отстоящихъ только на 7 верстъ къ сѣверу, около полудня были ежедневно сильнѣйшія бури и дожди, постоянно мѣшавшія моимъ экскурсіямъ, 5 верстъ южнѣ этой деревни сосыхала гречиха, а въ пограничномъ Соктуйскомъ караулѣ (60 верстъ южнѣе), равно какъ въ Ключевскомъ и въ Чиндаиномъ (50 верстъ на западъ) уже съ половины мая не было вовсе дождя. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не имѣется почти никакихъ наблюденій о состояніи влажности атмосферы и количествѣ осадковъ въ этой возвышенной странѣ, — наблюденій, которыя были бы тѣмъ болѣе важны, что изъ нихъ и ближайшаго ознакомленія съ химическими свойствами почвы, можно бы вывести положительныя заключенія — о большей или меньшей способности этой страны къ земледѣлію. Между тѣмъ мы видимъ, что уже съ давнихъ поръ и донинѣ въ пограничныхъ населеніяхъ, съ большою настойчивостію, повторяютъ ежегодно

едва ли не совершенно безполезные опыты воздѣлыванія хлѣбныхъ растений. — По всей вѣроятности, нигдѣ въ обширныхъ, отдаленныхъ странахъ Россіи подъ этою широтою не представляется столько совмѣстныхъ неблагопріятныхъ для земледѣлія условий, какъ въ пограничныхъ степяхъ Даурія, и очень сомнительно, чтобы и при усиленномъ трудѣ и примѣненіи лучшихъ системъ обработки, возможно было достигнуть здѣсь постоянныхъ, хотя бы только посредственныхъ урожаевъ. Мало того, если уже съ одной стороны недостатокъ дождя, безснѣжныя зимы, высокое положеніе и обусловливаемые имъ ранніе осенніе холода чрезвычайно препятствуютъ земледѣлію, то съ другой — и самое свойство почвы представляетъ къ тому еще большія трудности, преодолѣть которыя могутъ развѣ только китайское, чрезвычайно густое населеніе и китайское трудолюбіе.

Самый грунтъ этихъ мѣстъ двоякаго рода: большая часть степей и въ особенности всѣ горныя цѣпи какъ-бы устланы кремнистыми, яшмовыми и халцедоновыми камнями, глубоко залегающими въ крѣпкомъ глинистомъ пескѣ и образующими также и верхній почвенный слой, не представляющій даже и слѣдовъ плодородной земли, но напротивъ во всѣхъ углубленіяхъ пропитанный солью и потому удобный лишь для провѣрстанія маревыхъ и нѣкоторыхъ другихъ соляныхъ растений. Вѣсть съ тѣмъ и климатъ нисколько не благопріятенъ разведенію какихъ бы то ни было растений. Суровыя безснѣжныя зимы препятствуютъ воздѣлыванію озимей, а ранніе осенніе морозы вредятъ обыкновенно овощамъ и препятствуютъ обработкѣ пара. Поэтому здѣсь повсюду сѣютъ только яровое и гречу, которыя, въ слѣдствіе бездождія въ маѣ и іюнѣ, большею частію погибаютъ, такъ какъ при рѣдкомъ всходѣ и слабомъ ростѣ, не выше отъ 1 фута отъ земли, они не могутъ дать корню лѣтомъ никакой тѣни. Какъ рѣдкое исключеніе, за рядомъ сухихъ годовъ слѣдуетъ иногда снѣжная зима, которая хотя и благопріятствуетъ полеводству, но за-то своею продолжительностью очень вредитъ стадамъ, въ такомъ случаѣ нерѣдко совершенно погибающимъ отъ недостатка корма. При обыкновенныхъ климатическихъ условіяхъ, недостатокъ въ снѣгѣ есть главное препятствіе для ихъ благополучной перезимовки, такъ что при замерзаніи немногихъ источниковъ прѣсной воды животныя страдаютъ гораздо болѣе отъ жады, чѣмъ

отъ голода, и уже съ 1 половины до конца декабря часто до такой степени изнуряются, что и при достаточномъ кормѣ не переживаютъ 2-й половины мѣсяца.

II.

Замѣтки о пограничной полосѣ Забайкальской области въ хозяйственномъ отношеніи.

Представленнымъ выше очеркомъ разнородныхъ физическихъ условій Забайкальской пограничной полосы возбуждается самъ собою вопросъ — на сколько воспользовался человекъ не одинаково распределенными, на этомъ обширномъ пространствѣ, дарами природы; какія выгоды успѣлъ онъ извлечь изъ почвы и на сколько послѣднія могутъ быть увеличены примѣненіемъ улучшенныхъ способовъ. Вопросъ этотъ, съ каждымъ годомъ, приобретаетъ все болѣе и болѣе важности относительно Восточной Сибири, такъ какъ для пространнаго материка восточной Азіи открылся наконецъ великій рѣчной путь, задачей котораго будетъ — доставить всемірной торговлѣ возможность, съ меньшимъ, противъ прежняго, трудомъ проникнуть въ самое сердце неизвѣданной глуши. Торговлѣ и промышленности, землѣдѣлію и общей образованности предстоитъ совершенный переворотъ, когда исполнинская рѣка, подобно бьющейся артеріи, мѣрнымъ движеніемъ оживитъ организмъ страны, которая безъ нея должна страдать различными недугами, по причинѣ медленности обращенія своихъ основныхъ началъ. Гдѣ до сихъ поръ суетѣрный язычникъ, идя по слѣдамъ соболя, проникалъ во мракъ безвѣстной дичи; гдѣ дикарь, находясь въ постоянной борьбѣ съ природою и почти не чувствуя нужды, прозябалъ въ своей жалкой жизни, или же гдѣ вялый туземецъ, въ беззаботномъ равнодушіи на счетъ будущаго, работалъ лишь на столько, чтобъ не умереть съ голода, — тамъ можно ожидать, современемъ, отраднаго зрѣлища дѣятельной жизни и благотворнаго вліянія конкуренціи. Эту новую эпоху откроетъ торговля на Амурѣ. Охотничья и бродячая жизнь удалится тогда въ крайніе предѣлы страны. На мѣсто охотника выступитъ мирный землѣдѣлецъ, который вниманіемъ и тру-

домъ скоро научится пользоваться дарами природы, не истощая ея силъ, но съумѣетъ еще увеличить ея производительность. «Пушная страна» Сибири должна исчезнуть, мѣсто ея займутъ цвѣтушія поля земледѣльца, а вмѣсто дымныхъ юртъ, — жилищъ нищеты, мы увидимъ мастерскія трудолюбивыхъ ремесленниковъ, перерабатывающихъ сырыя произведенія страны и пускающихъ ихъ въ торговлю.

Поэтому лишними будутъ здѣсь нѣкоторыя указанія на условія, которыя могутъ имѣть въ будущемъ особенное значеніе для экономическихъ интересовъ Восточной Сибири, а также на мѣры, которыя, судя по настоящему положенію, могли бы содѣйствовать развитію производства разнообразныхъ естественныхъ продуктовъ страны. Хотя нижеслѣдующія замѣтки, ближайшимъ образомъ, относятся только до той части Даурін, которую я обследовалъ въ этомъ (1856) году, но онѣ могутъ, болѣе или менѣе, быть приложены и ко многимъ другимъ странамъ, въ особенности же къ южной части восточной Сибири, и потому, не смотря на ихъ неполноту, заслуживаютъ кажется снисходительнаго вниманія. Я коснусь здѣсь ближайшимъ образомъ обоихъ нижнихъ изъ шести растительныхъ поясовъ Даурін (*). Оба они, очень

(*) Для объясненія этого мѣста необходимо привести здѣсь выписку изъ 2-й главы нѣмецкой рукописи г. Радде (См. Вѣстникъ ин. V 1837. Отд. I, стр. 92), содержащей описаніе восхожденія на хребетъ Чокондо. Глава эта, отличающаяся, какъ и всѣ очерки ученаго путешественника, помимо высокаго интереса въ чисто научномъ отношеніи, яркимъ изображеніемъ чокондской природы, не имѣетъ однако же прямого отношенія къ главному предмету содержанія двухъ остальныхъ главъ, in extenso сообщаемыхъ въ текстѣ. По этому мы рѣшились опустить ее вовсе, будучи притомъ принужденны держаться въ извѣстныхъ границахъ, чтобы соблюсти нѣкоторую соразмѣрность между отдѣлами нашего изданія.

«Горный кряжъ, высочайшій пунктъ котораго есть гора Сохондо (какъ пишетъ г. Радде согласно съ произношеніемъ Тунгусовъ, — по русски же Чокондо) не составляетъ продолженія Яблоннаго хребта, но отдѣляется отъ самой южной, въ предѣлахъ Россіи, части его въ видѣ особаго отрога и главное направленіе свое имѣетъ отъ З. къ В. Въ дальнѣйшемъ протяженіи, постепенно понижаясь, онъ мало по малу совершенно исчезаетъ въ направленіи къ С.-В., образуя водораздѣлъ между притоками Онона и Ингоды и подобно большей части горныхъ цѣпей Восточной Сибири чрезвычайно обилуетъ источниками. — Въ отношеніи внѣшняго очертанія онъ также сходенъ съ прочими горами Забайкалья, удерживая общую имъ характеристическую тупокопическую форму вершинъ; такъ что и въ немъ находимъ

различны въ свойствахъ почвы и флорѣ, и соответственно этому и въ сельскохозяйственномъ отношеніи имѣютъ совершенно отличное другъ отъ друга значеніе. Низшая область и всѣ степныя мѣста удобны только для скотоводства; нижеальпійская же область напротивъ кажется исключительно предназначена для земледѣлія. Земли лежація выше могутъ, какъ въ настоящемъ такъ и въ ближайшемъ будущемъ, оставаться невоздѣланными, доставляя строевой лѣсъ и считаясь охотнымъ угольемъ Туйгусовъ. Наконецъ лишь грядущимъ поколѣніямъ придется озаботиться осушкою и обработкою моховыхъ болотъ, при настоящемъ же отношеніи населенности къ пространству страны болота эти можно оставить вовсе безъ вниманія.

1. *Скотоводство.* Даурскія высокія степи, равно какъ и лишенные чернозема широкія долины гористыхъ мѣстностей (отъ 2,000' до наибольшей высоты въ 3,500'), во многихъ отношеніяхъ удобны для скотоводства, но въ нѣкоторыхъ представляютъ однако же къ тому и затрудненія, которыя могутъ быть устранены рациональнымъ уходомъ и заботливостію. Препятствія эти, отчасти уже указанныя выше, заключаются преимущественно въ недостаткѣ воды лѣтомъ и въ безснѣжьи и буряхъ зимою. Что же касается до количества корма, то въ нѣкоторые сырые года его бываетъ слишкомъ достаточно, не потому впрочемъ, чтобы растительность въ

ездѣ при подошвѣ главныхъ горныхъ массъ, а шерѣдко и начиная отъ самой поверхности равнины, то изолированныя, то сгущенныя вмѣстѣ гранитовыя конусы.

Найденныя г. Радде, при восхожденіи на этотъ хребетъ, зоны растительности представлены имъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

«1) Нижняя область *почвы долинъ лишенной перегноя* (Region des humuslosen Thalbodens), по свойствамъ грунта и флорѣ представляетъ ближайшее сходство съ высокими даурскими степями и достигаетъ высоты 3,500 англійскихъ футовъ.

«2) *Нижеальпійская область* (Subalpine Region) простирается до 4,500'.

«3) Область *моховыхъ болотъ и брусничныхъ* (R. der Moossümpfe und Vaccinien) прелѣзъ на высотѣ 5,217'.

«4) Область *древовиднаго сибирскаго кедра* (R. der baumartigen Zierbelfichte), достигающая высоты 6,700'.

«5) Область *кустарнаго сибирскаго кедра* (R. der strauchartigen Zierbelfichte) — у подошги самой горы, и наконецъ

«6) Область *Альпійская* (alpine Region) — прелѣзъ высоты 8,259'».

Отъ Редакціи.

степяхъ была изобильна, а оттого что численность головъ скота, абсолютно хотя и довольно значительная, въ отношеніи къ огромному пространству лауро-монгольскихъ степей (18,600 кв. верстъ = 380 кв. миляхъ) чрезвычайно мала.

Вотъ нѣкоторые свѣдѣнія для приблизительнаго разсчета. Самыя зажиточныя поселенцы пограничныхъ карауловъ имѣютъ нерѣдко болѣе 1,000 лошадей, отъ 600 до 800 головъ рогатаго скота и до 3,000 овецъ. Въ бѣднѣйшихъ же по скотоводству пограничныхъ постахъ степи, наиболѣе достаточные хозяева имѣютъ только 50 лошадей, столько же рогатаго скота и около 500 овецъ. Изъ сравненій, которыя я имѣлъ случай дѣлать на мѣстѣ, выходитъ, что общая наличность скота въ каждомъ пограничномъ караулѣ равняется приблизительно утроенному числу головъ, принадлежащихъ достаточнѣйшему въ немъ хозяину. По этимъ соображеніямъ можно будетъ вывести изъ слѣдующей таблицы количество скота на всемъ пространствѣ 1,940,000 десятинъ (*).

Ч и с л о г о л о в ъ .
Лошад. Рогат. Овецъ.
скота.

Новый Пурухайтуй	300	250	1,500.
Старый Пурухайтуй	200	150	1,000.
Дурдовскъ.	100	80	500.
Кайлазутуй	100	80	500.
Абагайтуй	150	70	400.

(*) Большая часть приводимыхъ здѣсь числовыхъ показаній были мною отобраны, во время проѣзда, отъ казачьихъ старшинъ. Въ объясненіе вышеприведеннаго правила, что для полученія наличности скота въ каждомъ караулѣ — нужно утроить увеличатъ число животныхъ богатѣйшаго хозяина, замѣчу, что наприкладъ въ Кулусутаевскомъ караулѣ кромѣ богатаго урядника Пишкарева живетъ еще отставной унтеръ-офицеръ Кузнецовъ, и оба они владѣютъ почти равнымъ числомъ животныхъ. На остальныхъ поселенцевъ (около 30 семействъ) приходится не болѣе одной трети общаго числа головъ, такъ что оба упомянутые хозяева отдаютъ ежегодно въ наймы бѣднѣйшимъ Тунгусамъ и казакамъ 1 или 2 лошадей. Уже достаточными считаются тѣ, которые владѣютъ 30—50 лошадьми и такихъ поселенцевъ въ названномъ караулѣ не болѣе пяти; остальные имѣютъ 6—10 лошадей и соразбѣрное тому число рогатой скотины. Овцы же имѣются только у наиболѣе зажиточныхъ. Отсюда видно, что приведенныя числа скорѣе выше чѣмъ ниже дѣйствительной наличности скота.

Соктуй	200	150	600.
Паган-олуй	300	200	800.
Ключевской	250	250	500.
Чиндѣнскій караулъ	1,100	400	3,000.
Старое укрѣпленіе Чиндѣнскъ	300	150	800.
Новое укрѣпленіе Чиндѣнскъ	300	150	800.
Кулусутай	1,200	600	3,500.
Ехораль	50	50	300.
Сазуче	300	150	1,500.
Кубухай	300	150	1,500.
Дурулгуй	320	150	1,500.
Курангінскъ	50	50	400.
Нараянъ	1,000	500	2,000.
Нижне-Улхунъ	1,000	500	2,000.
	7,500	4,080	23,100.

Къ этому нужно еще прибавить стада, содержимыя жителями Могойтуя и Акшинска въ окрестныхъ степяхъ и вольными Бура-тами по нижнему теченію рѣки Онон-Борзы, что вмѣстѣ составитъ до 8,000 лошадей, 5,000 головъ крупнаго рогатаго скота и 2,500 овецъ. Наконецъ, утроивъ эти послѣднія числа, получимъ для описываемой мѣстности всего, примѣрно, 24,000 лошадей, 5,000 г. рогатаго скота и 75,000 овецъ.

Разсмотримъ каждое изъ этихъ чиселъ отдѣльно. Поразительно малымъ является число овецъ какъ относительно всей площади страны, такъ и въ сравненіи съ числомъ рогатаго скота и лошадей. Несоразмѣрность эта объясняется только тѣмъ, что потребление сырыхъ продуктовъ, получаемыхъ отъ овцеводства, въ этихъ странахъ было очень незначительно, такъ что и небольшія стада могли его удовлетворить. Какое же значеніе имѣетъ нынѣ овца между домашними животными въ монгольско-даурскихъ степяхъ и какъ великъ отпускъ отсюда произведеній овцеводства?

Торговля шерстью совершенно незначительна; сало и мясо идутъ на домашній обиходъ хозяина, а дубленыхъ овчинъ отъ старыхъ животныхъ недостаточно даже на потребности немногочисленнаго населенія, такъ какъ Монголы промѣниваютъ ихъ намъ. Единственный продуктъ мѣстнаго овцеводства, поступавшій въ торговлю съ Китайцами, были мерлушки, но и тѣ въ послѣдніе года очень

упали въ цѣнѣ. Для фабрикъ, выдѣлывающихъ только грубое солдатское сукно, достаточно уже шерсти производимой въ Байкальскомъ и Селенгинскомъ краѣ. Обработка шерсти въ пограничныхъ степяхъ чрезвычайно проста и даже груба. Изъ нея приготавливаютъ преимущественно войлочные одѣяла въ каждомъ хозяйствѣ и въ каждой юртѣ, на сколько нужно для домашнего обихода; незначительное же количество ее идетъ на пряжу, изъ которой ткуть или вяжутъ плохое, рѣдкое сукно. Правильнаго ежегоднаго, постояннаго дохода отъ шерсти до сихъ поръ не получается, исключенія же такъ рѣдки, что въ общей оцѣнкѣ производительности не заслуживаютъ никакого вниманія. Всего же менѣе служить къ чести мѣстнаго поселенія способъ пользованія саломъ. Мыла, этого необходимѣйшаго предмета потребленія во всякомъ опротивѣнномъ хозяйствѣ, здѣсь никто не умѣетъ варить; купцы привозятъ сюда совершенно негодныя фабричныя произведенія и продаютъ ихъ за дорогую цѣну; свѣчи же дѣлаются такъ худо, что при ихъ свѣтѣ невозможно работать. Также о продажѣ сала никто и не думаетъ.

Все это должно измѣниться, какъ скоро съ открытіемъ торговли на Амурѣ возникнетъ спросъ на предметы вывоза. Въ настоящее время, большая часть здѣшнихъ жителей вовсе не заботится о стрижкѣ овецъ; обыкновенно оставляютъ шерсть на овцѣ до тѣхъ поръ, пока она, въ концѣ іюня, не начнетъ выгѣзывать сама собою и когда кожа уже покрывается молодымъ подшерсткомъ; въ ту пору остатки руна буквально выщипываются руками. Лишь самые достаточные казаки производятъ одинъ разъ въ году стрижку овецъ ножницами.

Число овецъ въ русско-даурскихъ высокихъ степяхъ, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, могло бы увеличиться въ 25 разъ противъ настоящаго и къ этому не представится конечно никакихъ препятствій относительно достаточнаго запаса корма, потому что, если судить по богатымъ экономіямъ вдоль береговъ Чернаго и Азовскаго морей, гдѣ въ лучшемъ хозяйствѣ приходится на десятину одна овца, то на границахъ Дауріи и Монголіи могли бы продовольствоваться около 2,000,000 овецъ. Въ сбытѣ полученныхъ сырыхъ произведеній, при установившихся разѣ на Амурѣ торговыхъ сношеніяхъ, безъ сомнѣнія, затрудненія не будетъ, и если на французскія и англійскія фабрики шерсть достав-

лается изъ Новой Голландіи и съ мыса Доброй Надежды, то почему бы не могла она, при меньшихъ издержкахъ провоза водою, доставляться отсюда въ сѣвероамериканскія мастерскія. Природа этой возвышенной пограничной полосы, во многихъ отношеніяхъ, представляетъ для овцеводства даже болѣе выгодныя условія, чѣмъ южныя равнины европейской Россіи, и хотя конечно нельзя отвергать, что суровость климата есть важная помѣха, особенно въ пору ягненія, однако можно думать, что устраненіе этого препятствія доступно усиліямъ и старанію человѣка. Къ благопріятнымъ условіямъ природы описываемаго края относятся въ особенности, во первыхъ, обиліе вывѣтривающейся соли, способствующей, какъ извѣстно, овцеводству, и, во вторыхъ, отсутствіе растений вредныхъ или самому животному, или шерсти. Изъ столь страшныхъ въ понтійскихъ степяхъ видовъ иголки *Stipa*, здѣсь попадаются только *S. sibirica* Lam. и *capillata* Linn., собственно же ковыля *S. pennata* нѣтъ вовсе, а что еще важнѣе нигдѣ не видать *Medicago minima*, стручки которой такъ вредны шерсти овецъ въ южной Россіи. Къ неблагопріятнымъ условіямъ страны относятся снѣжныя метели, недостатокъ воды и по временамъ обильныя снѣгомъ зимы; должно впрочемъ припомнить, что недостатки эти общи всѣмъ степнымъ пространствамъ и что, не смотря на то, на черноморскихъ равнинахъ овцеводство производится съ полнымъ успѣхомъ вездѣ, гдѣ заботливые хозяева стараются отвратить вредныя вліянія природы, и нѣтъ сомнѣнія, что, слѣдуя во всемъ похвальному примѣру черноморскихъ овцеводовъ, можно и въ даурскихъ степяхъ достигнуть, если и не лучшихъ, то во всякомъ случаѣ, одинаковыхъ результатовъ.

Конечно нельзя безъ надзора довѣрить стада дикому, чуждому состраданія Монголу, или Буряту, который развѣ только устроитъ загородку, для защиты овецъ отъ зимнихъ метелей. При столь безпечномъ уходѣ, онѣ не менѣе гибнутъ и въ южной Россіи, гдѣ развитію скотоводства способствовало главнѣйше не приобрѣтеніе многочисленныхъ стадъ, а именно постройка хорошихъ зимнихъ хлѣбовъ. На возраженіе же, что здѣсь нѣтъ, какъ на берегахъ Чернаго моря, вязкой черной земли, доставляющей дешевый матеріалъ, изъ котораго съ незначительнымъ трудомъ въ нѣсколько недѣль можно соорудить большую постройку, можно съ полнымъ убѣжденіемъ отвѣчать, что подобнаго рода землянки нисколько не со-

отвѣтствуютъ настоящей цѣли. Меннониты въ Молочной колоніи болѣе удалены отъ лѣсовъ, нежели жители высокихъ даурскихъ степей, гдѣ большая часть поселеній находится въ виду хорошихъ лѣсовъ на сѣверѣ, и только южному углу Даурии, при Абагайтутѣ, представляется въ этомъ случаѣ особенное затрудненіе, по отдаленности строеваго лѣса. Между тѣмъ нѣмецкіе колонисты при Азовскомъ морѣ, въ теченіи какихъ нибудь 60 лѣтъ, превратили голую степь въ цвѣтущія поселенія и упорнымъ трудомъ, бережливостью, доброю волею и неуклоннымъ преслѣдованіемъ задуманной цѣли достигли результатовъ, поражающихъ каждого наблюдателя. Если, по этому, въ скотоводствѣ и земледѣліи даурскаго края незамѣтно донинѣ успѣха и обѣ эти отрасли народнаго хозяйства, за отсутствіемъ внѣшней торговли, ограничены тѣснымъ кругомъ мѣстнаго потребленія, то одно открытіе торговли на Амурѣ все-таки не будетъ еще въ состояніи сообщить имъ быстрое развитіе; для этого необходимо, чтобы и самые жители оставили свое безпечное довольство, можно бы сказать лѣность, и сознавъ наконецъ свою собственную пользу, поставили себѣ ближайшею цѣлью жизни не теплый уголъ за печкою, а усиленный трудъ и неутомимую дѣятельность.

Не входя однако же въ ближайшее разсмотрѣніе характера и быта мѣстнаго населенія, возвратимся опять къ овцамъ, благосостояніе которыхъ, по ихъ отношенію къ человѣку, заслуживаетъ полнаго нашего вниманія, и которыя притомъ безропотно допускаютъ надъ собою критику.

Простая даурская овца росла русскою и относится къ породѣ курдючныхъ; цвѣтъ ея шерсти то пестрый, то черныи, и рѣдко чисто бѣлый. У Монголовъ же, напротивъ, чрезвычайно рѣдки черныя овцы и по этому—то на китайской сторонѣ встрѣчаются только бѣлыя войлочные юрты. Шерсть груба и не очень курчава. Кромѣ этихъ овецъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, одною петербургскою компаніею испытано было разведеніе мериносовъ; но тонкорунное овцеводство было вскорѣ оставлено, какъ не свойственное мѣстнымъ условіямъ и остатки цѣнныхъ животныхъ перешли въ частныя руки, при чемъ нѣсколько сотъ овецъ куплены были купцомъ Истоминымъ, въ Акшинскѣ. Нельзя не пожалѣть, что разведеніе мериносовъ съ перваго же раза было ведено такъ

неуспѣшно, потому что этотъ неудачный опытъ отбилъ отъ мѣстныхъ жителей всякую охоту къ полезному дѣлу.

Само собою понятно, что нѣжная испанская овца требуетъ болѣе рачительнаго ухода, чѣмъ огрубѣвшая даурская; при одинаковой же безопасности, какъ для одной такъ и для другой породы, конечно и не можетъ быть иного результата, какъ тотъ — что чужеземная тонкорунная овца болѣе будетъ страдать и скорѣе погибнетъ, чѣмъ туземная простая. Доказательствомъ же того, что природа представляетъ всѣ условія, необходимыя для успѣшнаго разведенія мериносовъ даже на горахъ, гдѣ главнѣйше чувствительнъ недостатокъ соли, служатъ стада купца Истомина, который смотритъ за ними самъ и выписалъ нѣмецкаго овчара. Доходъ отъ шерсти испанскихъ овецъ, получаемый имъ, хотя въ настоящее время и не превышаетъ 50 коп. сер. съ овцы, но причина этого заключается въ томъ, что сбытъ его тонкой шерсти возможенъ только на фабрики, выдѣлывающія грубое солдатское сукно изъ простой шерсти; фабрики же эти, само собою разумѣется, не могутъ давать высшихъ цѣнъ, не будучи въ состояніи ни готовить тончайшія сукна, ни соперничать въ цѣнѣ съ привознымъ русскимъ товаромъ; цѣна же ихъ грубыхъ произведеній (90 коп. сер. за аршинъ) слишкомъ ничтожна, чтобъ употреблять на нихъ тонкую шерсть. Во всякомъ случаѣ, даже и этотъ малый доходъ представляетъ уже значительное преимущество, сравнительно съ прибылью отъ простыхъ овецъ пограничной полосы, которыя, какъ уже замѣчено выше, не исключая даже мерлушекъ, идутъ на потребности самихъ хозяевъ. Среднимъ числомъ Истоминъ полагаетъ годовой доходъ отъ матки вмѣстѣ съ ягненкомъ въ 1 руб. сер. При удобнѣйшемъ же сбытѣ шерсти, который не преминетъ установиться съ открытіемъ торговли на Амурѣ, безъ сомнѣнія и здѣсь, какъ вообще во всѣхъ степныхъ странахъ, овца займетъ значительнѣйшее мѣсто между домашними животными, и тогда, мало-по-малу, само собою утратится ложное мнѣніе, что естественныя условія страны ставятъ непреодолимые препятствія водворенію здѣсь тонкоруннаго овцеводства.

Что же касается до скотоводства и коневодства, то на первое время они могутъ остаться на той же степени развитія, на которой находятся нынѣ. Хотя конечно со временемъ и увеличится запросъ именно на крупный рогатый скотъ, но, при настоящей численности степнаго народонаселенія, едва ли будетъ возможно

заготовленіе запасовъ сѣна на зиму, достаточныхъ для большаго противъ нынѣшняго числа головъ, тѣмъ болѣе, что доказано опытомъ, что если послѣ ряда легкихъ зимъ наступаетъ одна суровая, то изъ цѣлаго стада остается лишь нѣсколько животныхъ. Но за-то давно уже слѣдовало бы открыть торговлю и не однѣми сухими кожами, сбываемыми въ Кяхту и на границу, по цѣнѣ 1 руб. сер. за штуку. Мясо изъ казацкихъ карауловъ въ продажу не поступаетъ; Иркутскъ снабжается имъ въ достаточномъ количествѣ изъ окрестностей южнаго Байкала и въ особенности Селенгинска; казаки же, по преимуществу плотоядные, потребляютъ всѣ свои мясные запасы сами. Употребленіе молока на приготовленіе сыра и масла столь несовершенно, что по-истинѣ жалъ видѣть, какую малую выгоду получаютъ здѣсь отъ обоихъ продуктовъ. У богатаго урядника Пишкарёва, въ Кулусутаевскомъ караулѣ, во все лѣто стояло около 120 сосудовъ молока, изъ которыхъ въ каждомъ содержалось 2—2¼ кварты. Что же дѣлалось изъ этого огромнаго количества молока въ теченіе полугода и какой былъ отсюда полученъ барышъ? На первый вопросъ отвѣчать легко, на второй еще легче: изъ этого запаса ничего не было продано и только, два раза въ недѣлю, на кухонныхъ печахъ можно было видѣть разложенный для просушки творогъ, покрытый въ буквальномъ смыслѣ тысячами мухъ. Свѣжаго, чисто приготовленнаго масла у казаковъ я не находилъ почти вовсе, и всѣ вообще молочные скопы держатся такъ грязно и небрежно, что нужна большая доля рѣшимости, чтобы ихъ отвѣдать. При всемъ томъ, въ этихъ мѣстностяхъ можно бы получать хорошую выручку отъ сыра и масла. За пудъ дурнаго русскаго масла въ Иркутскѣ платятъ отъ 5½ до 6 руб. сер.; фунтъ свѣжаго сливочнаго масла стоитъ 30—35 коп.; а отличный сыръ, приготовленный въ первый разъ въ 1856 году однимъ Полякомъ, въ окрестностяхъ Петровскаго завода, и единственный недостатокъ котораго состоялъ въ томъ, что онъ по своей молодости былъ подверженъ скорой порчѣ, продавался, изъ первыхъ рукъ, по 50 коп. сер. за фунтъ. Особенно желательно было бы развитіе сыродѣлія въ гористыхъ мѣстностяхъ, высокое положеніе которыхъ и обуславливаемая имъ богатая ниже-альпійская растительность сообщаютъ молоку превосходныя качества. Къ сожалѣнію, въ разговорахъ съ жителями, какъ объ этомъ предметѣ, такъ и обо всемъ, что касается успѣха и усовершенствованія въ ихъ бытѣ, слышались постоянно одни и тѣ же

возраженія: «мы этого не умѣемъ», или «это не для нашего брата; уже наши дѣды такъ жили, проживемъ и мы». Благодаря Бога, кое-гдѣ встрѣчаются правда рѣдкія исключенія, подтверждающія старую истину, что прилежаніе и трудъ и здѣсь, какъ и вездѣ, вознаграждаются благосостояніемъ и довольствомъ. Можетъ быть со временемъ, когда нужда сдѣлается настоятельною, а выгоды покажутся еще очевиднѣе, масса народа пойдетъ и здѣсь по пути, которымъ только и можно достигнуть благосостоянія народонаселенія и страны. Можетъ быть тогда исчезнутъ старые предразсудки, привычки и косность, и примѣръ отдѣльныхъ, способныхъ людей возбудитъ дѣятельность и въ остальныхъ.

Верблюды, встрѣчающіеся въ пограничныхъ степяхъ довольно часто, но исключительно у Бурятъ, слабѣе нежели на югѣ Россіи. Въ этихъ возвышенныхъ мѣстахъ, какъ и на черноморскихъ равнинахъ, онъ живетъ подъ открытымъ небомъ зимою и лѣтомъ и слабость его происходитъ главнымъ образомъ отъ суровости климата. Для Монголовъ и Бурятъ онъ служитъ вьючнымъ животнымъ, на которомъ они, странствуя съ мѣста на мѣсто, перетаскиваютъ свои юрты. Изъ шерсти его приготовляются грубые сукна, на фабрикахъ по сю сторону Байкала.

Говоря о скотоводствѣ, слѣдуетъ еще указать на одинъ болѣе общенитересный предметъ, который хотя и не имѣетъ нынѣ значенія для даурскихъ степей, но современемъ можетъ сдѣлаться весьма важнымъ для хозяевъ лѣсистыхъ горныхъ странъ и въ особенности ниже-альпійской полосы, равно какъ и многихъ мѣстностей европейской Россіи. Это растенія пригодныя на кормъ скоту, разведеніе коихъ заслуживаетъ особеннаго вниманія и поощренія.

По свойству бесплодной почвы, въ степяхъ Даурии конечно не можетъ быть и рѣчи о посѣвѣ и жатвѣ какого бы то ни было растенія въ большихъ размѣрахъ. Сухой воздухъ, рѣдкіе дожди, каменистая, лишенная перегной почва препятствуютъ здѣсь успѣшному земледѣію. Природа даритъ здѣсь человека, безъ всякаго его содѣйствія, обширными лугами *Elymus*; выростаніе же новыхъ отпрысковъ изъ стелющагося корня вострца, *E. pseudo-agropyrum*, указываетъ на естественный способъ, размноженія свойственнаго степямъ бесплодной пограничной полосы, растенія. Виды *Elymus* высокихъ степей могли бы быть усвоены береговымъ дюнамъ европейскихъ морей, гдѣ уже имѣется представитель этого рода въ

E. ageraticus, и послужили бы, подобно послѣднему, къ укрѣпленію сыпучихъ песковъ.

За-то для будущаго времени, при бѣдности Забайкалья видами клевера, обильно растущій, вездѣ гдѣ только есть достаточная влага и черноземъ, сибирскій эспарцетъ, *Hedysarum sibiricum*, можетъ доставить превосходный кормъ, особенно когла молодъ; разводить же его, какъ многолѣтнее растеніе, можно бы подобно настоящему эспарцету. Лошади равно какъ и рогатый скотъ особенно любятъ головки этого злака, остающагося мягкимъ до самаго времени образованія стручковъ, и по-этому, одинаково пригоднаго для подножнаго корма и на сѣно. На сѣно можно однако же снимать его не болѣе двухъ разъ въ лѣто, потому что раннія, холодныя ночи (уже въ концѣ августа) не могутъ не вредить 2 отавѣ. *Trifolium lupinaster* Linn. въ футъ вышиною гораздо древенистѣе, особенно въ нижней части и потому не годится въ употребленіе. Также и, встрѣчающійся часто въ нижне-альпійской полосѣ, видъ *Rhosa* могъ бы быть употребленъ со временемъ какъ кормовое растеніе и было бы желательно произвести опыты акклиматизаціею обоихъ этихъ растений въ низменныхъ равнинахъ южной Россіи и введенія ихъ въ тамошнее полеводство. Достаточное количество ихъ сѣмянъ могло бы легко быть собрано въ странахъ, лежащихъ по ту стороны Байкала.

2. *Земледѣліе*. Какъ уже замѣчено было выше, по самому свойству почвы Дауріи область прибыльнаго полеводства стѣснена въ предѣлахъ нижне-альпійской полосы. Вездѣ гдѣ пахатныя угодья лежатъ выше или ниже этой границы хлѣбъ уже не родится, и потому всѣ заботы и старанія усвоить колосовые хлѣба степному хозяйству кажется совершенно бесполезны. По крайней мѣрѣ, хлѣба постоянно не удаются на пространствахъ отъ пограничнаго Кулусутаевского до Новаго Цурухайтуйскаго караула, въ мѣстахъ же по Онону, на всемъ теченіи его между Агинскою и пограничною степями, урожаи самыя скудныя. Благопріятными для полеводства можно считать лишь пространство отъ Магайтуйа вверхъ по Онону, и отъ стараго укрѣпленія Чинданска внизъ по рѣкѣ; сюда же могутъ быть отнесены и всѣ мѣста, лежація по Аргуни, ниже Новаго Цурухайтуя.

Казакъ пограничныхъ карауловъ, въ безлѣсныхъ и маловодныхъ высокихъ степяхъ, по приказанію начальства производятъ ежегодныя посѣвы, но всѣ ихъ труды такъ мало имѣютъ успѣха,

что они принуждены вымѣнивать необходимый для обихода хлѣбъ въ Куралыгінскѣ, Магайтуѣ и Акшынскѣ, получая въ хорошіе годы за 1 пудъ соли 2 и $2\frac{1}{2}$ пуда зерна. Осенью 1856 года, пудъ ржи продавался по 10 коп. сер.; но бывали голодные годы, въ которые хлѣбъ доходилъ до неслыханной цѣны 5 руб. ассиг. При надлежащей предусмотрительности и порядкѣ, не трудно было бы предотвратить такое зло, такъ какъ въ настоящее время имѣются уже общественныя запасныя хлѣбныя магазины; положеніе же бѣднѣйшихъ поселенцевъ, и въ хорошіе годы едва могущихъ удовлетворить самымъ нужнѣйшимъ потребностямъ, въ такихъ непредвидимыхъ обстоятельствахъ доходить до крайности и конечно заслуживаетъ заботливаго вниманія. Хотя начальствомъ и предписано всѣмъ безъ исключенія поселенцамъ пограничныхъ карауловъ заниматься земледѣліемъ; однако, въ этомъ случаѣ, справедливо бы было сдѣлать нѣкоторое послабленіе, въ пользу обитателей наиболѣе бесплодныхъ частей степи, гдѣ и почва и климатъ совершенно неблагоприятны полеводству.

О причинахъ такого неплодородія уже сказано выше, здѣсь же остается еще прибавить нѣсколько словъ о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ возможенъ успѣшный трудъ земледѣльца. Качество почвы и обиліе дождей въ нижне-альпійской полосѣ благоприятствуютъ произрастанію, какъ дикихъ растений, такъ и огородныхъ и хлѣбныхъ злаковъ; но и здѣсь представляется много препятствій, отвратить которыя не во власти человека. Созрѣванію овощей и колосовыхъ хлѣбовъ нерѣдко вредятъ ранніе морозы, отъ которыхъ часто страдаютъ урожаи и въ болѣе теплыхъ мѣстностяхъ около р. Селенги. Далѣе градъ и проливные дожди иногда совершенно уничтожаютъ посѣвы. Поразительнѣйшій примѣръ тому видѣлъ я 26 іюля ст. ст. 1856 г., въ пограничномъ караулѣ Алтанскѣ. Градъ, продолжавшійся не долѣе 9—10 минутъ, превратилъ въ это короткое время лѣтній ландшафтъ въ совершенно голую зимнюю картину. Градовая полоса, направлявшаяся прямо отъ запада къ востоку, занимала 70 — 80 сажень въ ширину. Неповрежденными остались только 30 десятинъ засѣянаго поля, лежавшіе внѣ градовой линіи; 120—130 были опустошены почти совершенно. Вся зелень, обѣщавшая обильную жатву, была совершенно побита. Слѣды этой внезапной бури, поднявшейся къ западу отъ Чокондо, были замѣтны на дажекомъ разстояніи; градовая полоса оставила предѣлы

русскихъ владѣній на востокъ отъ Алтанска. Лѣса, чрезъ которые она направилась, совершенно лишились листьевъ, даже жесткія иглы хвойныхъ деревъ не могли выдержать ударовъ градинъ. Верхушки бальзамическихъ тополей, высохшія на старыхъ стволахъ, были лишены своей коры и бѣлая древесина осталась наружу; и даже гибкіе ивовые прутья лежали переломленными на землѣ. Градины были большею частью величиною съ лѣсной орѣхъ, рѣже попадались съ голубиное яйцо. Табакъ и капуста погибли окончательно; въ широкой Алтанской долинѣ земля была устлана побитыми всходами картофеля и даже травы.

Другое затрудненіе, которому впрочемъ можно помочь, заключается въ томъ, что казаки, занятые своими служебными обязанностями, не могутъ весною вспахать и засеять во-время свои поля. Ихъ ежегодные маневры, совершаемые всѣми вмѣстѣ въ окрестностяхъ Цурухайтуя, продолжаются обыкновенно отъ 15 мая до 15 іюня, такъ что посѣвъ проса въ Цаган-олуѣ и Абагайтуйѣ засталъ я уже послѣ 15 іюня. Потомъ наступаетъ важное время сѣвкокоса, которое, по недостатку рабочихъ рукъ, нерѣдко продолжается до 10 сентября, и только въ ту пору приступаютъ къ обработкѣ пароваго, окончанію которой обыкновенно препятствуютъ морозы.

Средній урожай хлѣба, въ лучшихъ мѣстахъ, даетъ самъ-семь и самъ-восемь. Греча, самое урожайное изъ воздѣлываемыхъ степныхъ растений, даетъ здѣсь отъ 15 до 20 зеренъ, а на болѣе низкихъ возвышенностяхъ, въ защищенныхъ мѣстахъ на мягкой почвѣ (напр. въ Куралгинскѣ), въ хорошіе года даже 25. Въ 1856 году гречиха въ округѣ Тарей вся посохла; тоже случилось и съ колосовыми. Одинъ только хозяинъ собралъ въ Кулусутаѣ немного яровой пшеницы. Воздѣлыванію же озимыхъ препятствуютъ постоянныя безсніжныя и суровыя зимы. И овощи тоже, смотря по мѣстностямъ, удаются не одинаково. Такъ напримѣръ дыни и арбузы не дозрѣваютъ въ с. Тарей, не смотря на дѣйствіе знойныхъ лучей солнца, между тѣмъ какъ, въ долинѣ Онона и особенно вблизи стараго укрѣпленія Чинданска, оба плода получаютъ превосходныхъ качествъ. Равнымъ образомъ, огурцы поспѣваютъ всего лучше въ долинѣ Аргуни и Онона. Даже на Нерчинскомъ заводѣ, отстоящемъ только на 12 верстѣ отъ берега Аргуни, названные овощи не получаютъ хорошаго качества. За-то жители Аргунской долины имѣютъ ихъ въ изобиліи и сбываютъ очень

дешево въ помянутыхъ мѣстахъ. Также между дикорастущими растеніями встрѣчается много примѣровъ, доказывающихъ что раствореніе воздуха въ долинахъ Онона и Аргуни наиболѣе благоприятно созрѣванію плодовъ; такимъ образомъ *Iris ruthenica* и *dichotoma*, равно какъ разные роды лилій, вообще недозрѣвающие на сухихъ степныхъ возвышенностяхъ, на Аргуни напротивъ даютъ обильныя сѣмена. Главнѣйшая причина этому, должно полагать, заключается въ томъ, что масса водяныхъ испареній атмосферы значительнѣе въ рѣчной долинѣ, чѣмъ въ безводныхъ степяхъ. Въ другихъ мѣстностяхъ воздѣлыванію огородныхъ и полевыхъ растений препятствуетъ значительное возвышеніе надъ уровнемъ моря. Такимъ образомъ яровыя поля пограничнаго караула Букукунъ встрѣчаются впервые лишь тамъ, гдѣ одноименная долина значительно расширяется на русской границѣ и нижнеальпійская зона постепенно исчезаетъ въ полосѣ лишенной перегноя. Чтобы судить о томъ, до какой степени на такой высотѣ (3,600') запаздываетъ цвѣтеніе и созрѣваніе зелени и колосовыхъ, привожу здѣсь слѣдующія данныя:

Пограничный караулъ Букукунъ.

Іюля 5 по старому стилю. Земляника (*Fragaria vesca*) имѣетъ еще мало плодовъ.

- 10 картофель начинаетъ цвѣсти.
- 18 черн. смородина (*Ribes nigrum*) имѣетъ нѣсколько зрѣлыхъ ягодъ.
- 20 сѣнокосъ только что начинается.
- 20 цвѣтетъ раувер *Somniferum*.
- 20 мамура (*rubus arcticus*) начинаетъ поспѣвать.
- 20 первое цвѣтеніе огурцовъ.
- 20 табакъ вишиною только $1\frac{1}{4}$ фута, листья въ ладонь.
- 20 капуста завязываетъ кочни, картофельныя шишки величиною съ лѣсной орѣхъ.

Въ послѣдней трети августа, здѣсь обыкновенно начинаютъ жать хлѣбъ; гречихи же почти не сѣютъ вовсе.

Такъ какъ далѣе отъ Букукуна я уже не вдавался болѣе въ горы, то и не могу рѣшить, удобны ли для земледѣлія и огородничества западныя высокія пограничныя горы; но уже въ Букукунѣ я замѣтилъ, что нижняя область растительности, т. е. широкія, не черноземныя долины, встрѣчается лишь на монгольской сто-

ронѣ; зона же моховыхъ болотъ и брусничныхъ, уже начиная отъ этого селенія, постепенно вытѣсняется ниже-альпійскую полосу, которая въ полномъ развитіи встрѣчается въ нижней Букувской долинѣ.

Подобно тому какъ обработка шерсти въ даурскихъ степяхъ неудовлетворительна, такъ точно же несовершенна и перелѣвка хлѣбныхъ зеренъ; за-тѣмъ остается еще вкратцѣ упомянуть о томъ, какимъ образомъ здѣсь производится размоль. Начиная отъ Нерчинскаго завода до Букукуна, т. е. на протяженіи 780 верстъ, нѣтъ ни одной порядочной мельницы. Вѣтряныя же мельницы вообще въ Сибири уже не встрѣчаются далѣе Барабинской степи, гдѣ онѣ строятся на манеръ татарскихъ, на высокихъ помостахъ изъ балоковъ. Только въ Акшинскѣ, назадъ тому три года, выше названный купецъ Истоминъ выстроилъ мельницу съ двойнымъ ходомъ, для снабженія амурской экспедиціи крупю и мукою. Продукты эти сплавлялись отъ Акшинска на Шилкинскій заводъ, гдѣ и продавались казнѣ. У Малороссовъ, поселившихся на верхней Ингодѣ, общеупотребительныя въ пограничной мѣстности ручныя мельницы замѣнены довольно хорошими водяными; но большая часть казаковъ мелютъ зерно способомъ хотя и чрезвычайно простымъ, но за-то и очень медленнымъ. Снарядъ ихъ состоитъ изъ двухъ камней, изъ которыхъ нижній укрѣпленъ неподвижно, а верхній вертится рукою человѣка на перпендикулярной оси. Такая мельница простотою своего устройства напоминаетъ младенческіе опыты человѣческой изобрѣтательности; время тратимое въ большей части хозяйствъ на изготовленіе дурной муки, могло бы несравненно выгоднѣе быть употреблено на другія занятія, если бы только подумали примѣнить въ свою пользу даровыя силы природы. Во многихъ домахъ, утренніе и вечерніе часы исключительно посвящены на размоль необходимаго количества муки, и только поздно ночью, когда все уже спитъ, отворяется люкъ подполья и бѣлая отъ пыли хозяйка, выдѣзаетъ изъ подземельной мастерской, съ полнымъ лукошкомъ муки, а на слѣдующій день, съ ранняго утра, опять тревожатъ вапъ сонъ весною трескотнею той же ручной мельницы.

Въ этомъ отношеніи нѣкоторый успѣхъ уже замѣчается, въ обильныхъ ручьяхъ мѣстностяхъ, на такъ называемой *матовкѣ*, постановка которой требуетъ не болѣе трехъ часовъ времени; при сообразно цѣли устроенной запрудѣ, достаточно самаго незначи-

тельного ручейка для того, чтобъ въ сутки смолоть этимъ простымъ сварядомъ отъ 5 до 8 пудъ грубой муки. Мутовка слагается изъ перпендикулярно утвержденной оси, нижняя оконечность которой обращается въ гнѣздѣ выточенномъ въ камнѣ, верхняя же пропущена чрезъ тонкую поперечную перекладину, подпирающую въ то же время мельничную кровлю. Сверху камня, въ который упирается нижняя часть оси, придѣлываютъ 12—15 топкихъ досчечекъ, около 8 дюймовъ длины и 3 д. ширины, такимъ образомъ, что онѣ стоятъ въ видѣ колесныхъ ступицъ разширенной въ этомъ мѣстѣ части оси. Эти досчечки (лопасти) принимаютъ на себя бѣгушій потокъ ручья и, въ случаѣ его достаточной силы, начинаютъ вращаться; движеніе сообщается такимъ образомъ и самой оси. Мельницы эти отличаются слѣдовательно горизонтальнымъ положеніемъ двигателяго колеса. Верхній камень прикрѣпленъ наглухо къ оси, а нижній лежитъ неподвижно (*). Во всей этой постройкѣ не видно ни кусочка желѣза.

Вообще при недостаткѣ желѣза въ описываемой пограничной полосѣ Сибири, поразительно и достойно удивленія, какъ жители этого края могли соорудить даже и тѣ постройки, какія у нихъ нынѣ имѣются. У богатыхъ казаковъ видны зеркала, каждое рублей въ 600 ассиг.; четыре такихъ почти излшнихъ предмета висѣли въ одной комнатѣ, но въ томъ-же самомъ хозяйствѣ нельзя было отыскать иголки, и когда хозяинъ послалъ своихъ людей въ лѣсъ за дровами, то сперва нужно было попросить у сосѣдей топора. Въ Кулусутаев-

(*) Кромѣ мутовокъ, чаще находимыхъ въ гористыхъ мѣстностяхъ, степные казаки устраируютъ еще иногда другой родъ простыхъ мельницъ, движимыхъ лошадиною силою. Устройство ихъ въ главныхъ чертахъ слѣдующее: къ горизонтальному большому колесу, сажени въ 3 и 3½, въ діаметрѣ, придѣлано крѣпкое дышло (рукоятъ), къ которому припрягается лошадь и которое выступаетъ на вѣсколю футовъ за ободъ; колесо это вращается на очень крѣпкой оси, пропущенной сверху и съ низу въ деревянныя балки, утвержденныя на веряхъ и связанныя посредствомъ поперечныхъ перекладинъ (брусевъ) съ центромъ колеса, для большей устойчивости и крѣпости всего механизма. На окружности колеса, лежитъ кожаный плоскій ремешъ, который перекрещивается и обвиваетъ рукоятку (какъ въ маховомъ колесѣ тонарнаго станка въ уменьшенномъ видѣ), сообщаящую движеніе жернову. Иногда употребляютъ также зубчатое колесо, и въ этомъ случаѣ рукоятка мельничной оси снабжается четырьмя перами. Жернова же помѣщаются сверху подъ особою крышею. Такая мельница стоитъ отъ 60 до 150 руб. асс. и мелетъ въ 12 часовъ 20 пудъ пшеничной муки низшаго разбора.

скомъ караулѣ выковывается въ годъ, по большей мѣрѣ, 3—4 пуда желѣза; тамошній кузнецъ, совершенно слѣпой Тунгусъ, подобно Цыганамъ имѣетъ свою мастерскую подъ открытымъ небомъ и съ однимъ молоткомъ на наковальнѣ выдѣлываетъ все то, что умѣетъ, а именно дюжины двѣ скобокъ, плохія иголки и въ крайнихъ случаяхъ колесныя шины. Во всѣхъ острыхъ и рѣжущихъ инструментахъ, въ здѣшней странѣ, чувствуется такой недостатокъ, что рѣдко видишь самонужнѣйшіе предметы этого рода. Спрашивается—какимъ образомъ можетъ масса народонаселенія сдѣлать какіе бы то ни было успѣхи, когда нѣтъ у нея къ тому самого необходимого средства: топоръ замѣняетъ здѣсь всѣ другія орудія. Какъ маловажнымъ ни кажется, съ перваго взгляда, скудость въ этой странѣ издѣльнаго желѣза, однакоже недостатокъ этотъ глубоко отзывается на всемъ, чѣмъ обуславливаются успѣхи общественнаго благосостоянія: количество вырабатываемаго желѣза въ настоящее время можетъ конечно служить довольно вѣрнымъ мѣриломъ степени цивилизаціи данной страны.

Г. РАДДЕ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

КЪ ВЕРШИНѢ Р. ГИЛЮЯ И НА Р. ЗЕЮ, ЛѢТОМЪ 1856 ГОДА,
ПОРУЧИКА УСОЛЬЦОВА.

Исходнымъ пунктомъ моего путешествія былъ Усть-Стрѣлочный караулъ, а снаряженіе сдѣлано въ г. Нерчинскѣ. Заготовленные здѣсь съѣстные припасы, вмѣстѣ съ другими вещами и инструментами, а также съ пріобрѣтенными отъ разныхъ лицъ лошадьми, припавлены были въ Усть-Стрѣлочный караулъ 10 іюня.

Г. поручикъ Орловъ, отправившійся изъ Горбицы за три дня до моего выѣзда изъ оной, взялъ на себя трудъ найти мнѣ проводника изъ Ороченъ, кочевавшихъ по Амуру, въ 60 верстахъ отъ караула. На третій день прибылъ проводникъ; это былъ старшина Нинаганскаго рода, Григорій Николаевъ, который одинъ оказался надежнымъ проводникомъ и зналъ мѣстность до хребта Атычанъ; далѣе же оставалась одна неясная надежда на встрѣчу съ Ороченами. Между тѣмъ какъ я ожидалъ проводника, въ Усть-Стрѣлочный караулъ прибылъ военный генералъ-губернаторъ Забайкальской области и наказный атаманъ, генералъ-маіоръ Корсаковъ. Считаю долгомъ заявить, что его внимательному участію

я въ особенности обязанъ тѣмъ, что проводникъ Григорій сопутствовалъ мнѣ до конца моего путешествія и былъ полезенъ и въ то время, когда мы шли безъ проводника.

14 іюня я оставилъ Усть-Стрѣлочный караулъ и сплылъ внизъ по Амуру 12 верстъ до устья р. Монгалей. Отсюда я предпринялъ вьючный путь. Отрядъ мой состоялъ изъ проводника, солдата, который былъ при мнѣ еще въ первомъ путешествіи, двухъ казаковъ, урядника и вольнонаемнаго конюха, который также былъ и переводчикомъ съ тунгусскаго языка. Въ это время у насъ было 16 вьючныхъ лошадей и 7 верховыхъ.

Первоначальное направленіе пути было на р. Ольдой, въ то мѣсто, гдѣ онъ раздѣляется на двѣ вѣтви: лѣвую по направленію къ сѣверо-западу, и правую къ сѣверо-востоку. Въ этомъ пунктѣ я съ г. Орловымъ условился сойтись. Онъ съ этого мѣста долженъ былъ направить путь по западной вѣтви рѣки, а мнѣ предстояло слѣдовать по сѣверо-восточной. По маршруту разстоянія до раздѣла 175 верстъ, которыя можно было бы пройти въ 9 дней, тѣмъ болѣе, что до Ольдой звѣропромышленниками проложена тропинка. Но обстоятельства разстроили этотъ планъ; еще съ выѣзда изъ Горбошцы начались ненастья, и въ слѣдствіе этого, не говоря уже о мѣстахъ топкихъ, каждая рѣчка представляла препятствіе, такъ что это малое пространство мы прошли въ теченіи мѣсяца.

На этомъ пути мы пересѣкли слѣдующія большія рѣчки: Амазаръ, Урманъ, Уруси и три вѣтви р. Омутной; каждую изъ нихъ мы пересѣкали на плотяхъ. Во время остановокъ, въ особенности тѣхъ, которыя случались отъ разлитія рѣчекъ, мнѣ удалось опредѣлить—большимъ кругомъ Пистора поправку хронометра, по соотвѣтствующимъ высотамъ солнца, широту по меридіональнымъ и склоненіе магнитной стрѣлки, — въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) 15 (27) іюня на р. Монгалей, въ трехъ верстахъ отъ Амура, 2) 20 іюня (2 іюля) на р. Амазарѣ, 3) 24 іюня (6 іюля) на р. Урманѣ, 4) 2 (14) и 4 (16) іюля на р. Халамѣ.

По прибытіи на Ольдой, я уже не засталъ г. поручика Орлова. Желая опредѣлить широту и долготу этого мѣста, я пробылъ тутъ трое сутокъ, но, къ сожалѣнію, мнѣ удалось опредѣлить 8 (20) іюля только одну широту по высотамъ солнца, по-

правку хронометра по соотвѣтствующимъ высотамъ и склоненію магнитной стрѣлки. На опредѣленіе же долготы туманныя и дождливыя ночи мало подавали надежды. Такимъ образомъ, 10 іюля я снялся съ бивуака и, переплывъ Ольдой, направился вверхъ по восточному его притоку. Отойдя 15 верстъ, погода, сверхъ всякаго ожиданія, перемѣнилась къ лучшему; ночь была ясная и я того же числа успѣлъ сдѣлать универсальнымъ инструментомъ опредѣленіе поправки хронометра, по высотамъ звѣздъ: α Bootes въ западномъ вертикалѣ и α Andromedae въ восточномъ, а для широты наблюдать α Aquilae въ меридіанѣ и Polaris. На слѣдующій день 11 (23) іюля, большимъ кругомъ Пистора я взялъ разстояніе луны отъ солнца, для опредѣленія поправки хронометра — соотвѣтствующія высоты солнца, для широты — меридіональныя и склоненіе магнитной стрѣлки.

По окончаніи наблюденій мы снялись съ табора и продолжали слѣдовать къ вершинѣ Ольдоя.

Характеръ мѣстности видимо сталъ измѣняться: богатая при-Амурская луговая растительность исчезла совершенно. Густо разросшійся, мелкорослый листвякъ сдѣлался преобладающимъ. Между тѣмъ, отдѣльными купами или въ смѣси, появились березнякъ, ель и кустарники, и изрѣдка, на крѣпкихъ мѣстахъ, сосна; почвою ихъ всюду были моховыя топкія мѣста. Но и здѣсь и въ твердыхъ мѣстахъ по лѣсу, мѣстами, горнокаменная порода выступала мелкимъ щебнемъ и крупными обломками. Словомъ мѣстность переходила въ дикую бесплодную пустыню.

Только одно изобиліе бѣлки привлекаетъ въ эти мѣста дикихъ Ороченъ, которые одни своимъ присутствіемъ оживляютъ безмолвную пустыню; да и то, какъ сами сознаются, они боятся этихъ мѣстъ и быстро проходятъ ихъ, когда не заняты бѣлковымъ промысломъ. Съ приближеніемъ къ вершинѣ Ольдоя замѣтно повышеніе мѣстности; хребты становятся выше, круче и во многихъ мѣстахъ, по сторонамъ, рѣзко выказываются высокія обнаженныя сопки-гольцы. Кормъ для лошадей мы могли найти только въ падяхъ боковыхъ рѣчекъ, да, кое-гдѣ, узкими полосами, по берегамъ Ольдоя, а потому и переѣзды наши не могли зависѣть отъ нашего произвола; мы останавливались тамъ, гдѣ былъ хорошій кормъ для лошадей.

21 іюля мы достигли вершины Ольдой, и, переваливъ невысокій хребетъ, вступили въ верховья р. Танды. На пути отъ того пункта, гдѣ была опредѣлена широта и долгота, мнѣ удалось сдѣлать наблюденія еще въ двухъ мѣстахъ: 1) 15 (27) іюля на р. Безымянной, близъ устья ея въ Ольдой, и 20 іюля (1 августа) при вершинѣ Ольдой. Въ обоихъ пунктахъ опредѣлены поправка хронометра по соответствующимъ —, широта же по меридіональнымъ высотамъ солнца и склоненіе магнитной стрѣлки.

Слѣдуя далѣе верстъ 120 долиною р. Танды и оставивъ устье ея въ 10 верстахъ, мы выѣхали на Гилую и верстъ 47 слѣдовали вверхъ теченія, а потомъ, оставивъ его въ сторонѣ, пересѣкли большія рѣчки въ него впадающія: Анамунганъ, Джубкохивъ и р. безъ названія; потомъ снова приблизились къ западной вершинѣ Гилою, которая у туземцевъ извѣстна подъ именемъ Олгонгро. Направляясь вверхъ по теченію, сначала правымъ берегомъ, а потомъ переѣхавъ его, остановились наконецъ 17 августа, въ 10 верстахъ отъ Атычана. Олгонгро удался въ лѣвую сторону, гдѣ онъ огибаетъ западное предгоріе хребта.

Нелишнимъ считаю сказать нѣсколько словъ о характерѣ пройденной мѣстности, потому что это имѣло вліяніе на то затруднительное положеніе наше, до котораго мы были доведены по достиженіи Атычана.

Съ самаго перевала, мы уже вступили въ болотистую долину Танды. Здѣсь же и началось отсутствіе всякой луговой растительности; непрерывная цѣпь горъ, лощинъ, загромождена чащею лѣса и лѣсными кустарными растеніями. Мѣстами эта чаща такъ непроницаема, что идти по ней можно не иначе, какъ прорубая дорогу топоромъ. Маленькія рѣчки, въ особенности по Гилою, встрѣчаются въ весьма близкомъ другъ отъ друга разстояніи. Приближаясь къ нимъ, еще за версту можно угадать ихъ присутствіе, потому что, лишь только начнется спускъ съ возвышенности, тотчасъ являются топкія, сперва моховыя мѣста; съ приближеніемъ же къ рѣчкѣ мохъ смѣняется кочковатымъ болотомъ, въ которомъ, хотя и не глубоко, повсюду есть вода, служащая источникомъ рѣчки, которая наконецъ является и сама, шириною не болѣе двухъ сажень, но въ обрывистыхъ топкихъ кочкахъ и обсажена чащею кустарника. Безполезно искать здѣсь

удобнаго мѣста для переѣзда: вездѣ одинакая топь, а за нею тотъ-же характеръ—подъемъ на высоту, спускъ и снова рѣчка. Лѣсъ же не перемежается ни одною поляною, онъ только изрѣдка рѣдѣетъ и еще въ мѣстахъ, гдѣ огонь ходилъ по лѣсу и разрѣдилъ его, тамъ на обгорѣлой землѣ пробивается мелкая и рѣдкая кормовая трава; а то всюду, не только по склонамъ, но и на вершинахъ водораздѣловъ, мочажины изъ краснаго и желтаго моха. Долина же Гилоя располагается по склонамъ отлогихъ береговыхъ хребтовъ и вся состоитъ изъ цѣльныхъ мочажинъ, на которыхъ только мѣстами есть рѣдкій листякъ. Такія мѣста туземцы называютъ *уалами*. Путешествіе по этой мѣстности было причиною, что у насъ погибло 7 лошадей, а остальные были сильно изнурены. При переправѣ же рѣчекъ нельзя было предпринять никакихъ мѣръ, чтобы облегчить переѣздъ; лошади вязли въ грязи и падали въ воду до того, что погружали и выюки. Оттого сухари, съ каждымъ днемъ, все болѣе и болѣе портились и гнили; а между тѣмъ, чтобы высушить ихъ, весьма рѣдко случались ясные дни. Такимъ образомъ по достиженіи Атычана, у насъ оставалось всего только 7 пудовъ сухарей, и то уже въ половину испорченныхъ, да нѣсколько кирпичей чая.

Послѣ астрономическаго наблюденія на вершинѣ Ольдоя, мнѣ удалось опредѣлить еще въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) 24 іюля (5 августа) при устьѣ р. Усланъ, впадающей въ Танды, склоненіе магнитной стрѣлки, поправку хронометра по соотвѣтствующимъ высотамъ солнца, широту по меридіональнымъ и взять разстояніе луны отъ солнца; ночью же— поправку хронометра по высотамъ звѣзд α Bootes въ западномъ вертикалѣ и α Aquilae въ восточномъ и широту по наблюденіямъ α Aquilae въ меридіанѣ и Polaris; 2) 29 іюля (10 августа) на р. безъ имени— поправку хронометра по соотвѣтствующимъ, а широту по меридіональнымъ высотамъ солнца и склоненіе магнитной стрѣлки; 3) 12 (24) августа, близъ устья р. Джубкохинъ, поправку хронометра по абсолютнымъ высотамъ, широту по меридіональнымъ высотамъ солнца и склоненіе магнитной стрѣлки; 4) 17 (29) августа въ 10 верстахъ отъ Атычана, поправку хронометра по соотвѣтствующимъ, широту по меридіональнымъ высотамъ солнца и склоненіе магнитной стрѣлки. Опредѣленіе же долготы не было возможно, потому что луна была въ новолуніи. Оставаться же и ждать благопріятствую-

такого времени, при нашемъ затруднительномъ положеніи, было бы опасно.

Какъ ни сильно было желаніе взойти на хребетъ Атычанъ и барометрически опредѣлить его высоту, но разлившіяся въ долинахъ рѣчки, которыя раздѣляли насъ отъ самаго хребта, не допустили пробраться къ его подошвѣ ни на лошадяхъ, ни пѣшкомъ. Я долженъ былъ довольствоваться обозрѣніемъ издали. Направленіе его отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. Двѣ крайнія сопки рѣзко окаймляютъ хребетъ; отъ нихъ покатою сливаются съ невысокими горами Яблоннаго хребта. Разстояніе между этими сопками 5 верстъ. Въ промежуткѣ между ними, есть нѣсколько другихъ сопкокъ различной высоты, соединяющихся узкими и глубокими лощинами. Форма сопкокъ большею частью пирамидальная; отъ самой подошвы начинается крутой склонъ, мѣстами прерываемый небольшими террасами; чѣмъ ближе къ вершинѣ, тѣмъ онъ круче, а подъ самой вершиной скалисты. Тамъ виднѣются гранитныя массы или въ видѣ стѣнъ, или нависшія, кое-гдѣ виднѣются глубокія трещины и впадины. У подножія хребта, въ лощинахъ и террасахъ еще есть, отдѣльными деревьями, лѣсъ и кустарники, но къ вершинѣ хребетъ обнаженъ. Разстояніе Атычана отъ устья р. Монгаей 550 верстъ по маршруту.

18 августа, оставивъ Атычанъ, мы направились къ восточной вершинѣ Гилюя и 20 достигли ея. Разстояніе отъ западной 40 верстъ. Въ этомъ мѣстѣ, въ тотъ же день, сдѣлано опредѣленіе времени по соответствующимъ, широты по меридіональнымъ высотамъ солнца и склоненія магнитной стрѣлки.

Для продолженія пути проводникъ сообщилъ мнѣ планъ путешествія, состоящій въ томъ, что онъ полагалъ идти къ верховьямъ рѣчекъ Джалтулы, впадающей въ Гилую, Бряды и Иликана, а потомъ, слѣдуя по Джалтулѣ, добраться до Гилюя и далѣе, если окажется возможнымъ, водою по Гилую до Зея. Но такъ какъ мѣстность ему лично не знакома, то могло быть, что мы попали бы или въ Бряду, впадающую въ Зею, или въ Иликанъ, текущій въ Бряду. Поэтому оставивъ Гилую, мы направились вверхъ по рѣчкѣ Кудули и добрались до водораздѣла. Здѣсь я убѣдился, что сомнѣнія проводника были основательны: ошибка въ избраніи Джалтулы была возможна, потому что водо-

раздѣльный хребетъ отлогъ, покрытъ мелкимъ листвякомъ и березникомъ и состоитъ изъ мочажинъ, изъ которыхъ во всѣ стороны расходились верховья рѣчекъ. Вдали, и въ особенности къ юго-западу, мѣстность была закрыта; только на востокъ показывался обнаженный хребетъ, который, какъ потомъ уже узнали, находился въ верхнемъ теченіи Бряды; верховья рѣчекъ Джалтулы и Иликана имѣли одно направленіе къ юго-востоку. Мы избрали правые источники. Слѣдуя по нимъ, наконецъ, встрѣтили Ороченъ. Эта встрѣча была совершенно случайная. Переправляясь чрезъ одну болотистую рѣчку, проводникъ замѣтилъ слѣды оленей; внимательно разсмотрѣвъ ихъ, онъ убѣдился, что вблизи должны быть Ороченны, которые за три дня передъ нами убили звѣря и мясо перевозили въ юрты. Это насъ до крайности обрадовало: я надѣялся отъ нихъ имѣть проводника и къ тому же въ этотъ вечеръ мы уже рѣшались колоть лошадь, потому что сухари были испорчены и только оставалось нѣсколько фунтовъ муки и масла. Направляясь по слѣду, къ вечеру, мы достигли до юртъ. Появленіе наше изумило Ороченъ. Жаль только, что они не были одного рода съ моимъ проводникомъ; то были Ороченны, кочующіе въ Якутской области, а заходили на Гилую для мѣшовой торговли съ здѣшними Ороченами и возвращались въ Якутскъ. Я успѣлъ только купить у нихъ двухъ маленькихъ оленей; но никакими средствами не было возможно уговорить ихъ, чтобы они сопровождали меня до Зеи; они только рассказали какимъ путемъ нужно слѣдовать. Мѣсто, гдѣ мы находились, было дѣйствительно на вершинѣ Джалтулы, но Ороченны отговорили слѣдовать по ней, потому что нижнее теченіе Гилоя порожиисто, а берега скалисты и трудно-проходимы на лошадяхъ. Въ этомъ мѣстѣ я пробылъ двое сутокъ и успѣлъ сдѣлать астрономическія наблюденія: 25 августа (6 сентября) большимъ кругомъ Пистора опредѣленіе времени и широты по высотамъ солнца и звѣздъ α Bootes въ западномъ вертикалѣ и α Andromedæ въ восточномъ и α Aquilæ въ меридіанѣ и Polaris.

Въ продолженіи этихъ двухъ сутокъ, я почти безъ выходно былъ въ юртахъ Ороченъ и все, что можно было подмѣтить въ ихъ быту и распросить, я не упустилъ изъ виду. 27 августа мы растащились съ Ороченами и направились чрезъ вершины рѣчекъ Галюккона, Дуласамы и чрезъ Джалтулу вступили въ вершину р.

Ики. Слѣдуя по ней 20 верстъ, перевалили въ верхнее теченіе Иликона и 2 (14) сентября я остановился, чтобы воспользоваться погодою, благопріятствовавшей наблюденію и въ ту же ночь сдѣлалъ опредѣленіе поправки хронометра, по высотамъ звѣздъ α Bootes и α Aquilæ въ меридіанѣ и Polaris, а для опредѣленія долготы взялъ разстояніе луны отъ α Aquilæ и α Argietis.

Въ этомъ мѣстѣ у насъ былъ послѣдній ужинъ изъ оленьяго мяса. Тяжело было на-завтра, подниматься съ табора: каждаго тяготила мысль, что остается одно средство ѣсть лошадей.

Утромъ, предъ отправленіемъ, я осмотрѣлъ ихъ и едва могъ подавить въ себѣ тяжелыя опасенія за будущее, такъ онѣ были тощи, изнурены и мало подавали надежды дотащиться до Зеи. Много словъ нужно было, чтобы въ моихъ спутникахъ подавить уныніе; а къ тому же, ѣсть лошадей они считали за величайшій грѣхъ. Къ счастью, что ни въ одномъ изъ нихъ я не замѣтилъ упадка духа, только новость подобнаго испытанія, съ перваго раза, поразила ихъ. Я же внутренно былъ приговоренъ ко всему и рассчитывалъ, что лошадей достанетъ на долго, да притомъ же, имѣя порохъ и свинецъ, въ мѣсу еще не такъ скоро можно подвергнуться голодной смерти, хотя, правда, до сихъ поръ еще всѣ наши промыслы были неудачны. Увѣренія мои, что до Зеи оставалось не болѣе 50 верстъ и что тамъ мы встрѣтимъ Манегровъ, а по возвращеніи въ свои мѣста, священникъ молитвою и постомъ сложить съ насъ такой грѣхъ, успокоили на первое время моихъ спутниковъ. За тѣмъ, хотя и съ вынужденнымъ и притворнымъ веселіемъ, но безъ унынія, пошли мы впередъ по теченію Иликана.

Описаніе всѣхъ личныѣхъ испытаній и внутреннихъ ощущеній я оставляю въ моемъ дневникѣ, а здѣсь считаю лишнимъ позволить себѣ говорить объ нихъ. Но для тѣхъ, кто знакомъ уже съ таежною жизнью, кому приходилось извѣдать подобное, не будетъ новымъ мой разсказъ; я только присовокуплю, что мысль о безнадѣжности въ спасеніи, невольно, сама собою, прокрадывалась, но что-то необъяснимое подавляло это грустное настроеніе духа и побуждало къ терпѣнію и хладнокровію. Одно, что тревожило меня, такъ это безъотрадное убѣжденіе въ томъ, что отъ Зеи невозможно будетъ идти прямымъ путемъ на Се-

днджу, а придется измѣнить планъ моего путешествія; тяжело было также видѣть физическія мученія моихъ спутниковъ: дѣйствительно они мучились въ полномъ значеніи слова; у меня, въ этомъ случаѣ, было много внутреннихъ утѣшеній, непонятныхъ для нихъ, а ихъ ничего не подстрекало, и ничто не могло ободрять.

Возвращаюсь къ моему путешествію. Путь мой былъ по Иликану. Долина этой рѣчки раскидывалась по отлогостямъ береговыхъ хребтовъ, вся состоя изъ мочажинъ краснаго моха. Коегдѣ, на небольшія пространства, она суживалась, подошедшими къ самому руслу рѣчки, горами, до того что текла въ утесистыхъ берегахъ. Высокихъ горъ не встрѣчалось; на всемъ пространствѣ мы только разъ перешли хребетъ Домбуко. Вообще вся мѣстность, для бѣлаго взгляда, казалось составляла одну непрерывную вершину высокаго хребта; только на юго-западѣ выказывались вдали, обнаженные сопки Гилюя, покрытыя снѣгомъ.

Пройдя 117 верстъ, мы замѣтили, что направленіе Иликана видимо удаляется къ востоку, и зная что онъ впадетъ въ Бранду, мы оставили его долгу и держали путь къ юго-западу, имѣя въ виду гомецъ Тукориндо, находящійся близъ устья Гилюя. Слѣдуя далѣе близость р. Зен сдѣлалась замѣтнѣе, потому что хребты исчезли совершенно и мѣстность все болѣе понижалась къ югу; появились большими площадями луга съ высокою травой, обширныя озера, таловый, ивовый и березовый кустарники. Накопецъ 12 сентября, мы неожиданно вышли къ берегу Зен. Еще за версту мы ее замѣтили, но такъ какъ до этого мѣста мы шли чрезъ озера, то и ее приняли тоже за длинное озеро, а одинаковое свойство мѣстности за рѣкою еще болѣе убѣдило въ этомъ. Радость при видѣ рѣки была въ полной мѣрѣ, потому что на ней основывались многія наши надежды. Разстояніе отъ Атычана до Зен 318 верстъ.

Обнимая путь мой общимъ взглядомъ, я не могу сказать, чтобы вся пройденная мѣстность была недоступною для путешествія. Если бы не было такого продолжительнаго ненастья, то топкія мѣста не были бы такъ глубоки и самыя рѣчки оставались бы возможными для перѣзда, исключая боль-

шихъ: Амазара, Уруси, Ольдоя и Гилюя, въ которыхъ только при верховьяхъ возможно переѣзжать бродовъ. Путешествіе на лошадяхъ встрѣтило бы только то затрудненіе, что не вездѣ нашлся бы хорошій кормъ для лошадей; за-то путешествіе на оленяхъ рѣдко гдѣ бы затруднилось; но для нашего сложнаго путешествія два рода Ороченъ, кочующіе при Шилкѣ и Амурѣ, не въ состояніи были бы доставить потребное число оленей, потому что самый богатый изъ нихъ имѣетъ не болѣе 10 головъ.

Поэтому, не медля временемъ, мы на другой же день приступили къ постройкѣ плота. Къ счастью нашему мы пришли въ то мѣсто гдѣ, единственно на далекомъ теченіи Зеи внизъ и вверхъ, была небольшая площадь сосноваго лѣса, годнаго для постройки плота.

Въ это время у насъ оставалось 12 лошадей, и я все еще не терялъ надежды идти на Селинджу, потому что лошади могли поправиться въ то время, когда будетъ строиться плотъ. Но вышло на-оборотъ, они съ каждымъ днемъ видимо сохли, а продолжавшіеся дожди, по временамъ и снѣгъ, при худомъ кормѣ, окончательно сдѣлали ихъ неспособными къ продолженію путешествія. Вотъ единственная причина, по которой я долженъ былъ отказаться отъ ревностнаго желанія продолжать свои изслѣдованія за рѣку. Трудность путешествія и недостатокъ пищи никогда не были бы въ состояніи загладить мнѣ путь и остановить тамъ, гдѣ желаніе жертвовать собою было въ разгарѣ, и я чувствовалъ, что еще въ силахъ былъ преодолѣть многое. У меня все еще оставалась, хотя и сомнительная, надежда на встрѣчу съ Манеграми, при участіи которыхъ я могъ бы исполнить мое намѣреніе.

Для безопаснаго плаванія, мы построили два плота, изъ которыхъ на одномъ могли бы помѣститься лошади, а на другомъ вещи и оба вмѣстѣ составили одинъ паромъ. Эта постройка длилась до 21 сентября. Тѣмъ временемъ я успѣлъ сдѣлать слѣдующія астрономическія наблюденія: 18 (30) сентября большимъ кругомъ Пистора опредѣленіе поправки хронометра и широты по высотамъ солнца и склоненіе магнитной стрѣлки; того же числа универсальнымъ инструментомъ — опредѣленіе поправки хронометра по высотамъ звѣзд α Aquilae въ западномъ вертикалѣ и

α Andromedæ въ восточномъ, а широту по наблюденіямъ α Aquilæ въ меридіанъ и Polaris; 20 сентября (2 октября) опредѣленіе — поправки хронометра и широты по высотамъ солнца и склоненіе магнитной стрѣлки, и того же числа кругомъ Пистора опредѣленіе поправки хронометра по высотамъ α Aquilæ и α Andromedæ, а широты по высотамъ α Aquilæ и Polaris. 21 сентября утромъ мы нагрузили плотъ. Лошадей оставалось только 10. Послѣ полудня отвалили отъ берега. Ширина Зеи въ этомъ мѣстѣ 300 саженъ, быстрота теченія $4\frac{1}{2}$ версты въ часъ.

Слѣдуя излучинами рѣки 32 версты, мы видѣли по обоимъ берегамъ необозримые дуга и только съ этого мѣста, съ обѣихъ сторонъ, стали подходить хребты, которые, приблизившись къ рѣкѣ, сначала на правомъ, а потомъ вскорѣ и на лѣвомъ берегу, стиснули рѣку и дали ей теченіе въ узкомъ ущельи. Теченіе сдѣлалось быстрѣе; у береговъ и въ срединѣ появились камни, они обозначились періодическими всплесками воды, и чѣмъ далѣе плыли, тѣмъ болѣе ихъ обозначалось; а наконецъ, рѣка во всю ширину заволновалась, во многихъ мѣстахъ камни высывались изъ воды и вода пѣнясь, съ шумомъ билась объ нихъ. Плотъ несло съ чрезвычайною быстротою. Мы ожидали порога. Глаза не отрывались отъ воды и мы едва успѣвали увертываться отъ камней, которые на каждомъ шагѣ угрожали разорвать плотъ на части. Такъ промчались мы мимо такого-же горнаго ущелья, въ которомъ стремился Гилюй, и я едва могъ примѣтить на правомъ берегу Зеи, а на лѣвомъ Гилюя, на крутой и высокой сопкѣ малевкій каменный курганъ, который и есть китайскій пограничный знакъ. Еще 22 версты мы плыли такими же мѣстами, встрѣтивъ на пути съ лѣвой стороны рѣчку Алгаю, а на правой Барамаканъ и Илачумру. Вслѣдъ за ними горы круто отклонились вправо и влѣво, и передъ нами открылась широкая долина, покрытая высокою тучною травою; рѣка раздвинулась и теченіе сдѣлалось тихо, такъ тихо, что долгое время казалось, будто плотъ нашъ стоитъ на мѣстѣ. Въ послѣдствіи подобное теченіе мы встрѣчали очень часто. На другой день, 24 сентября, на правомъ берегу, при устьѣ рѣчки Мокчи, была первая наша встрѣча съ Тунгусами-Манеграми. Берестяная юрта ихъ стояла на самомъ берегу и мы видѣли ее издали, но они, замѣтивъ насъ, разбѣжались, и потомъ уже, когда мы болѣе часу сидѣли въ юртѣ и безъ

прерывно кричали, ободряя ихъ, они рѣшились приблизиться. Какъ ни обрадовала меня эта встрѣча, но все таки заранѣе задуманный мною планъ не удался. Манегръ, хотя и имѣлъ лошадей, но ни за какіе подарки не рѣшался вести на Селинджу, увѣряя, что чрезъ это, если узнать ихъ начальство, онъ и все семейство лишатся жизни. Онъ однако не отказался плыть съ нами до встрѣчи съ другими Манеграми. Часа чрезъ два мы оставили берегъ.

Въ полномъ журналѣ моего путешествія я буду подробнѣе говорить какъ о всѣхъ встрѣчахъ съ этими туземцами, такъ вообще, и о плаваніи моемъ по Зеѣ. Здѣсь же, избѣгая этихъ подробностей, я считаю обязанностью упоминать только о тѣхъ случаяхъ, которые были особенно важны и имѣли вліяніе на наше путешествіе.

Манегръ сопровождалъ насъ до р. Умлекана, вливающагося въ Зею съ лѣвой стороны. Здѣсь встрѣгил и радушно припяти насъ другіе Манегры. Они не были такъ дики, какъ первые ихъ однородцы, и это вѣроятно потому, что подплывая къ юртамъ, Манегръ трубилъ въ деревянный рогъ. До этого мѣста, мы проплыли мимо рѣчекъ съ правой стороны: Уръ и Шингалъ, которыя, какъ и Умлеканъ, исторически замѣчательны по первымъ путешествіямъ отважной дружины Пояркова. Эти Манегры также были непреклонны на мои предложенія. Они охотно соглашались сопутствовать по рѣкѣ, и такимъ образомъ мы плыли до самой Селинджи, какъ бы подъ присмотромъ, встрѣчая каждый день по нѣскольکو семействъ. Они кочевали по берегамъ, подстерегая переправы дикихъ козъ, промысломъ конхъ они исключительно занимались въ это время.

На устьѣ Умлекава мы были 28 сентября. Отсюда плаваніе наше стало все болѣе и болѣе затрудняться: начались сильныя вѣтры и ледъ, появившійся еще 25 ч., теперь все болѣе и болѣе усиливался. Онъ рѣдѣлъ и исчезалъ только въ то время, когда стихали вѣтры и какъ это болѣею частью случалось ночью, то мы принуждены были пробѣгать большія разстоянія только въ теченіи ночи; между тѣмъ какъ днемъ у насъ была непрерывная борьба съ вѣтромъ и шугою. Свѣтъ луны позволялъ слѣдить за направленіемъ рѣки и видовымъ исполненіемъ окрестныхъ мѣстъ.

Такъ въ сопровожденіи Манегровъ мы плыли до 1 октября. Въ эту ночь, когда Манегры ушли на ближайшія озера охотиться за лягушками, я успѣлъ воспользоваться ясною погодою и сдѣлать астрономическія наблюденія. Мѣсто наблюденія было въ 4 верст. отъ утесистаго острова, раздѣляющаго Зею на два узкіе протока, изъ коихъ лѣвый Манетрами и заплывающими сюда Маньчжурами считается опаснымъ для плаванія. Поправка хронометра определена по высотамъ звѣзд α Andromedae и α Aquilae; широта по наблюденіямъ α Aquilae въ меридіанѣ и Polaris. Кромѣ этого, для опредѣленія долготы взято разстояніе луны отъ α Aquilae и Aldebaran.

Отъ устья Умлекана до этого мѣста мы проплыли 247 верстъ, и на этомъ пространствѣ встрѣтили рѣчки — съ правой стороны: Уланга и 7 другихъ, имена которыхъ Манегры намъ не сказали, а съ лѣвой широкую рѣку Дебъ. 2 октября мы оставили мѣсто наблюденія. Слѣдуя съ тѣми же затрудненіями, какъ и прежде, мы проплыли мимо рѣчекъ: съ правой Ивуръ, Ломогдо, Хабайканъ и двѣ безъ названія, а слѣва: Дабкуръ, Громка и Oiö; наконецъ, 3 октября достигли мы до устья рѣки Селинджи, восточнаго притока Зеи. Она вливается въ Зею нѣсколькими притоками, образуя большую дельту, состоящую изъ нѣсколькихъ низменныхъ острововъ, покрытыхъ густымъ тальникомъ. Они заслоняютъ собою устье этой огромной рѣки и мы не могли бы замѣтить ее, еслибъ намъ не указалъ Манегръ. Такимъ образомъ могло случиться то, что ея не замѣтилъ и Полярковъ, когда плылъ по Зеѣ, потому что въ его отпискѣ ничего не упоминается объ этой рѣкѣ. Разливъ Зеи съ островами устья Селинджи, верстъ на 5, имѣетъ чрезвычайно тихое теченіе. Навѣрно и Селинджа спокойна въ своемъ нижнемъ теченіи. Въ этомъ мѣстѣ я былъ окруженъ толпою Манегровъ; трудно было перечестъ ихъ; здѣсь былъ сборный пунктъ цѣлаго рода, подъ начальствомъ Дзангина (старшины) и двухъ Ковановъ (ихъ помощниковъ). Они съ этого мѣста отправлялись для бѣлковаго и соболинаго промысловъ, къ верхнему теченію Селинджи. Пользуясь ласковымъ и гостепріимнымъ ихъ пріемомъ, я повелъ разговоръ объ Селинджѣ и ея окрестныхъ мѣстахъ. Но трудно было согласить ихъ показанія: многія были сходны, но многія и противорѣчивы и, какъ кажется, они опасались дать истинныя свѣдѣнія, потому что не понима-

новили ни одной рѣки. Среднее изъ всѣхъ свѣдѣній состоитъ въ слѣдующемъ: Селинджа такая же большая рѣка, какъ и Зея, и такъ же глубока; теченіе ея на низу тихо и только съ середины она быстрое. Течетъ прямо, не съ такими кулуками, какъ Зея и Шилькаръ (Амуръ). Изъ большихъ рѣчекъ, Манегры особенно упоминали объ одной, которая отъ устья была дна на два съ половиною верховой ѣзды и вливалась въ Селинджу съ правой стороны. Кромѣ нея есть много другихъ маленькихъ рѣчекъ, но при вершинѣ она не такъ вѣтвиста, какъ Зея. Течетъ очень далеко, столько же сколько и Зея отъ устья Гилуя до вершины. До большой рѣки и еще на недалекомъ пространствѣ вверхъ по ней и по Селинджѣ есть обширные луга, въ которыхъ Манегры пускаютъ своихъ лошадей на весну и лѣто. Хребты, хотя и есть, но невысокія; а съ приближеніемъ къ верховью являются горы, которыхъ однако же можно встрѣтить и въ среднемъ теченіи. Въ вершины рѣки Манегры рѣдко заходятъ, а большею частью держатся въ нижнемъ и среднемъ теченіи, а также въ пространствѣ между Зеею, нижнимъ теченіемъ рѣки Депа и вышеупомянутой большой рѣки. Изъ этого можно кажется заключить, что только на этомъ пространствѣ и есть луговая растительность, удобная для пастбы лошадей; а далѣе вверхъ по этимъ рѣкамъ хребты, лѣса и болота вѣрно лишены богатой растительности.

Отъ устья Селинджи характеръ прибрежной мѣстности рѣко измѣняется: до сихъ поръ рѣка пробѣгала небольшія совершенно открытыя пространства, она или была сжата утесами, или горы являлись попеременно то на одномъ, то на другомъ берегу; но приближаясь къ Селинджѣ, горы отходили въ сторону, и, сначала, на правомъ берегу потянулись по направленію р. Хабайкана, а потомъ вскорѣ и на лѣвомъ они отходили къ востоку и терялись въ долину Селинджи. На вершинахъ горъ и кое-гдѣ по небольшимъ склонамъ видѣлся рѣдкій лѣсъ: сосна, ель, лиственникъ и береза; но здѣсь на обоихъ берегахъ открывалась безгорная и безлѣсная долина. Густая и высокая трава, перемеживаясь съ кустарниками дикой розы, покрываетъ необозримое пространство; въ низменныхъ мѣстахъ кроются болота, въ которыхъ залегаютъ озера. Такъ протекаетъ Зея 107 верстъ. Отсюда цѣль горъ съ правой стороны стала постепенно приближаться къ рѣкѣ, и наконецъ, составила утесистый берегъ. Это была первая гряда горъ,

унижающихся въ Зею, которыя въ интересномъ донесеніи Милованова (*) названы бѣлыми горами. Онѣ состоятъ изъ мергеля, лежащаго на глинистомъ сланцѣ.

Версть на 9 горы эти идутъ у самаго русла рѣки, потомъ отходятъ нѣсколько въ сторону, образуя между рѣкою неширокую долину, снова подходятъ къ рѣкѣ, а потомъ, еще превратившись версты на три, составляютъ третій выступъ, который тянется версты на двѣ. Противъ конца втораго выступа, раскинуто нѣсколько низменныхъ острововъ, между которыми скрывается устье рѣки Томи. Далѣе гряда горъ, отойдя отъ русла рѣки, тянется по ея теченію, образуя богатую луговую долину. Версть на 60 отъ устья Томи, на вершинахъ горъ праваго берега и кое-гдѣ по сѣверу видѣется лѣсъ, но далѣе онъ постепенно исчезаетъ. Горы то подходятъ къ рѣкѣ, то удаляются, и какъ они, такъ и самая долина, покрыты подножною травою. Дальнія ихъ цѣпи теряются издали и также лишены древесной растительности, только на ровныхъ и склонахъ, кое-гдѣ, видѣются отдѣльныя деревья. Можно быть, что за этими горами скрываются обширныя долины, способныя для хлѣбопашества и населенія. Долина лѣваго берега не прекращается; кое-гдѣ, однакоже, видѣются близъ берега холмы, да въ отдаленіи невысокія и отлогія горы. Берега повсюду низменные, составляя невысокій яръ. Грунтъ земли суглинистый, иловато-песчаный, но мѣстами залегаетъ черноземъ, образуя иногда пластъ въ полъаршина толщины. Мнѣ кажется, что на этихъ тучныхъ равнинахъ могли бы водвориться въ обширныхъ размѣрахъ хлѣбопашество и скотоводство и основаться большія поселенія. Но до сихъ поръ никто еще не извлекъ изъ нихъ пользы; онѣ остаются неоживленными трудомъ человека и только одинъ Миловановъ восхищался богатствами разнообразной растительной природы этихъ мѣстъ. Разливъ Зеи при устьѣ Томи едва ли не шире мѣста впаденія Селинджи. Я не могъ перечестъ острововъ, они загромодили собою и устье и Зею, такъ что мы долгое время путались между ними. Теченіе же, въ особенности у бѣлыхъ горъ, такъ тихо, что намъ казалось будто плоть двигался вверхъ рѣки.

(*) Въ 1881 г. сынъ боярский Миловановъ былъ посланъ воеводою Воеводинскъ для обстоятельнаго изслѣдованія долины р. Зеи.

Мы промывали это мѣсто 6 октября. Въ эту ночь у насъ пропала послѣдняя лошадь. Казаки, сопровождавшие меня и очень малолѣтства уже привыкшіе къ лошади, увидали, что лошадь гибла оттого, что во время плаванія ѣла такую траву, которая въ низменнѣйшихъ берегахъ рѣки была затоплена водою. На слѣдующій день мы плыли уже на одномъ плотѣ; но и тутъ не легко было бороться съ шугою; огромныя массы льда швыряли на плотъ и мы съ большими усиліями пробивались между льдинами, иногда увлекаемые скопившеюся массою льда.

Такъ плыли мы до 8 октября, держась преимущественно лѣваго берега. Этотъ день былъ послѣднимъ днемъ нашего плаванія. Еще съ утра дулъ порывистый вѣтеръ, который позднѣе вечеромъ перешелъ въ самый сильный. Плывши въ это время ближе къ лѣвому берегу, мы съ величайшимъ трудомъ могли приблизиться къ нему. Во всю ночь сильная буря не переставала свирѣпствовать; глыбы льда все болѣе и болѣе увеличивались. Къ утру плотъ уже былъ затертъ льдомъ; во всю ширину рѣки носились льдины, мѣстами они уже остановились. Весь этотъ день я пробылъ на берегу, надѣясь, что когда утихнетъ вѣтеръ, рѣка немного освободится отъ льда; но ожиданіе было напрасно, — дѣйствительное плаваніе сдѣлалось рѣшительно невозможнымъ, даже не было средствъ попасть на правый берегъ. До этого мѣста отъ устья Гилоя мы проплыли 808 верстъ. У насъ оставалась еще половина лошади; три человека могли бы продовольствоваться ею въ теченіи восьми сутокъ. Поэтому я раздѣлилъ отрядъ на двѣ части. Вещи были спесены на берегъ и скрыты въ лошадѣ. Трое осталось на мѣстѣ, а я, взявъ трехъ другихъ, отправился открывать маньчжурскую деревню. Оставшимся людямъ я приказалъ ждать меня въ продолженіи 10 сутокъ, и если бы я не возвратился къ нимъ, или невозможно было подать мнѣ помощи, то они должны, уничтоживъ слѣды своего табора, направиться по моимъ слѣдамъ.

На третью сутки мы достигли до первой маньчжурской деревни, находящейся отъ мѣста остановки въ 60 верстахъ. Здѣсь встретили насъ двое Маньчжуръ и отвели въ сборный домъ, куда вскорѣ собралась вся деревня.

Первымъ дѣломъ для меня было озаботиться о людяхъ, оставшихся на таборѣ, и я убѣждалъ Маньчжуръ дать съѣстныхъ при-

насонъ и лошадей, за которыя предлагалъ вознагражденіе. Расспросы и совѣщанія, касательно того, что съ нами дѣлать, продолжались во всю ночь. Просьба моя вывести людей осталась безъ отвѣта. Маньчжурѣ распорядились по своему произволу; на слѣдующій день трое изъ нихъ, въ сопровожденіи одного изъ моихъ казаковъ, повезли 30 фун. *буды* (просо), а насъ подъ присмотромъ рѣшили препроводить въ г. Сахалин-уда-Хотонъ и слать тамъ въ распоряженіе начальства. Въ послѣднюю деревню, находящуюся противъ города, насъ привезли 15 октября и везли всегда ночью, а въ продолженіи дня Маньчжурѣ находили предлогъ задерживать въ деревнѣ. Только въ этой послѣдней я могъ положительно узнать о существованіи нашего Усть-Зейскаго караула (поста). На просьбы мои переправить меня къ казакамъ, змущающимъ въ этомъ постѣ, Маньчжурѣ остались непреклонны, и 16 ч. вечеромъ, когда шуга на Амурѣ была не такъ густа, они переправились за рѣку и привезли насъ въ городъ. Здѣсь помѣстили насъ въ общественномъ домѣ, а чрезъ полчаса повели къ допросу. Когда мы вошли въ присутственную комнату, тамъ уже сидѣли трое чиновниковъ и нѣсколько человекъ писцовъ; одинъ изъ нихъ Гусайда (помощникъ Амбана) приступалъ къ допросу, который начался вопросами: кто мы, и зачѣмъ появились въ тѣхъ мѣстахъ, которыя составляютъ ихъ владѣніе. Затѣмъ слѣдующіе вопросы относились до моихъ занятій, путешествія и т. п., предлагая самыя обывчивыя вопросы, иногда повторяя одинъ и тотъ же по нѣскольку разъ. Я старался, по возможности, отвѣчать короче, избѣгая длинныхъ объясненій, прибавивъ, что если бы я не былъ застигнутъ подобнымъ несчастіемъ, то не беспокоилъ бы ихъ, но такъ какъ теперь уже поставленъ въ эту необходимость, то и надѣюсь на дружественное расположеніе ихъ къ Русскимъ. По окончаніи допроса, меня представили Амбану, который принялъ весьма любезно и, не входя въ длинныя объясненія, а только выслушавъ донесенія Гусайды, распорядился, чтобы отправить насъ въ Усть-Зейскій постъ, а людямъ, оставленнымъ на паромѣ, доставить пищу. Чрезъ полчаса насъ вывели изъ города, а на другой день 17 октября я былъ уже въ кругу нашихъ казаковъ. Командующій постомъ, на другой же день отрядилъ 15 человекъ, для подаванія помощи остальнымъ людямъ моего отряда. Но такъ какъ ледъ еще не совсѣмъ укрѣпился, то казаки не могли попасть на ту сторону рѣки.

29 октября Маньчжуры, сверхъ всякаго ожиданія, привезли къ намъ мои вещи, инструменты и людей.

Въ продолженіи времени пребыванія моего въ Зейскомъ постѣ, я успѣлъ сдѣлать слѣдующія астрономическія наблюденія: 30 октября (11 ноября кругомъ Пистора взялъ разстояніе луны отъ Юпитера, α Aquilae и Сатурна по высотамъ звѣздъ α Lygae и α Aurigae; 31 октября (12 ноября) — склоненіе магнитной стрѣлки и универсальнымъ инструментомъ опредѣленіе поправки хронометра по высотамъ звѣздъ α Aquilae и α Andromedae и широты по наблюденіямъ α Pegasi и Polaris.

Такъ какъ въ это время изъ поста снаряжалась почта въ Забайкальскую область, то это доставило мнѣ случай слѣдовать вверхъ по Амуру безъ всякихъ затрудненій. 4 ноября я оставилъ постъ и 8 декабря достигъ до Усть-Стрѣлочнаго караула. По прибытіи въ область, болѣзнь помѣшала мнѣ быстро слѣдовать далѣе, а потому въ Иркутскъ я прибылъ только 12 января.

III.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ.

АРКТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ Д-РА КЭНА

ДЛЯ ОТЫСКАНІЯ СЭРА ДЖОНА ФРАНКЛИНА.

Arctic Explorations: the second Grinnell Expedition in search of Sir John Franklin, 1853, 54, 55, by Elisha Kent Kane, M. D., U. S. N, illustrated by upwards of 300 engravings from sketches by the author. vol. I. 464. vol. II. 467 pp.. Philadelphia 1857.

Одно изъ замѣчательнѣйшихъ путешествій новѣйшаго времени есть, безъ всякаго сомнѣнія, вторая арктическая экспедиція, предпринятая, со стороны Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, докторомъ Каномъ изъ участія къ судьбѣ, безъ вѣсти пропавшаго въ льдистыхъ областяхъ сѣвера, англійскаго мореходца.

Въ то время, когда англійскія экспедиціи отыскивали Франклина въ болѣе южныхъ широтахъ арктическаго пояса и одна изъ нихъ дѣйствительно нашла можетъ быть послѣдніе его слѣды въ широтѣ ниже 70°, докторъ Канъ возымѣлъ смѣлую мысль искать его на глубочайшемъ сѣверѣ.

Планъ его экспедиціи основывался на слѣдующихъ предположеніяхъ. (*)

(*) Замѣчательно сходство этого плана съ тѣмъ, который предлагалъ сѣверный арктическій путешественникъ, адмиралъ Ф. П. Врангель. Предполагая
Т. XXII. — Отд. III.

Судя по вышиной горъ, идущихъ въ Гренландіи далеко на сѣверъ, почти безъ всякаго пониженія, верстъ на 1630, слѣдовало заключить, что эта цѣпь простирается еще гораздо далѣе въ этомъ направленіи и что Гренландія подходитъ къ полюсу, ближе всякой другой извѣстной страны. А какъ вѣроятно было, что Франклинъ искалъ пути къ Полярному морю, существованіе котораго уже тогда подозрѣвалось опытными моряками, то можно было надѣяться достигнуть этого моря и отыскать слѣды пропавшаго, направляясь прямо къ сѣверу вдоль по твердой землѣ Гренландіи, и избѣгая такимъ образомъ ненадежнаго странствія по льду; тѣмъ болѣе, что на этомъ пути можно полагаться, съ одной стороны, на содѣйствіе Эскимосовъ, осѣдлыхъ далеко къ сѣверу на западномъ берегу Гренландіи, а съ другой — на поддержку путешественниковъ животною пищею.

И такъ экспедиція должна была подниматься вверхъ, Басовымъ заливомъ, до самаго крайняго его сѣвернаго предѣла, а потомъ, направляясь къ полюсу доколѣ то возможно на шлюпкахъ или нартахъ, обозрѣвать берега, не окажутся ли какіе либо слѣды пропавшаго экипажа.

Въ самомъ составѣ экспедиціи обнаруживалась самонадѣльная отвага ея главы. Небольшой, впрочемъ уже испытанный въ арктическихъ плаваніяхъ и отличный на ходу бригъ, Advance, въ 144 тонны вмѣстимости, съ 5 ботами, экипажъ изъ 18 человѣкъ, со включеніемъ самого начальника, врача доктора Гейса (Hayes) и астронома Августа Зонтага изъ Альтоны, нѣсколько отборныхъ книгъ и инструментовъ, нѣсколько досокъ для постройки жилья на палубѣ судна, нѣсколько палатокъ изъ напиканнаго каучукомъ холста, самый скудный гардеробъ теплой шерстяной одежды, достаточное количество ножей, иглокъ и другихъ предметовъ для обихода, и запасъ провизіи, скоро оказавшійся слишкомъ умереннымъ для такого путешествія, — вотъ все ея снаряженіе.

также, что вдоль по западному берегу Гренландіи можно ближе всего подойти къ полюсу, или даже достигнуть его, онъ совѣтовалъ экспедиціонному судну зимовать близъ самаго сѣвернаго селенія Эскимосовъ и отсюда, по замерзаніи воды осенью, предпринимать на нартахъ рекогносцировки на сѣверъ въ Зундъ Смиа и далѣе, для складки запасовъ гдѣ либо на широтѣ 79°, а потомъ передвинуться на это мѣсто и къ началу марта основать другую складку еще на 2° сѣверѣ. Отсюда отправиться въ теченіи марта по льду въ меридіанномъ направленіи далѣе къ сѣверу, оставивъ часть людей и собакъ у послѣдней складки. Уже одна мысль этихъ неизвѣстныхъ странъ, по замѣчанію Ф. П. Врангеля, привнесла бы чужую новую науку. (См. Записки Русскаго Геогр. Общ. кн. II. 1847 стр. 26.)

30 мая 1853 бригъ снялся съ якоря въ Нью-Йоркѣ и по 18 дневномъ плаваніи достигъ Сѣнть-Джонса въ Нью-Фондлендѣ, а нѣсколько дней спустя Баффинова залива и 1 іюля прибылъ въ Фискернесъ (Fiskernes) на берегу Гренландіи, радостно привѣтствуемый всѣмъ тамошнимъ населеніемъ. Это мѣсто есть самое здоровое по своему климату во всей Гренландіи и особенно славится своею трескою, которая продается здѣсь во всѣхъ возможныхъ видахъ, свѣжая, соленая и вяленая. Здѣсь нанятъ былъ главнѣйше для кормленія собакъ свѣжею провизіей, но вмѣстѣ и для травли дикихъ звѣрей, молодой Эскимось, Гансъ Христіанъ, опытный въ метаніи дротика. 10 іюля достигнуто было селеніе Суккеркоппенъ, у подошвы отдѣльнаго пика Суккеркопа (сахарная голова), возвышающагося изъ моря тысячи на 3 футовъ, въ самомъ живописномъ положеніи изъ всѣхъ датскихъ колоній на здѣшнемъ берегу. Это мѣсто есть главная складка оленьихъ шкуръ, которыя очень дорого цѣнятся по своей легкости и теплотѣ мѣха. И докторъ Кэнъ также запасся ими для своего экипажа. Обогнувъ 16 числа мысъ Свартегукъ и закупивъ вдоль берега у туземцевъ потребное количество собакъ, бригъ коснулся Уперनावика, Кингатока, Кеттля и Ютлика, крайняго предѣла датской колонизаціи, и потомъ заставъ прямо на сѣверъ, мимо Баффиновыхъ и Утиныхъ острововъ (Duck-islands), 27 іюля вступилъ въ Мельвилевъ заливъ.

Вопреки обычаю китолововъ—держаться во время плаванія чрезъ Мельвилевъ заливъ вдоль береговъ, (*) Кэнъ, принимая въ соображеніе, что въ это время года береговой ледъ уже взломанъ и слѣдовательно это плаваніе было бы сопряжено съ большими трудностями и задержками, рѣшился направить свой курсъ къ западу, пока не будетъ остановленъ сплошнымъ льдомъ, и обогнуть (to double) Мельвилевъ заливъ внѣшнимъ путемъ. Это дѣйствительно удалось ему, хотя конечно не безъ большаго труда и опасности, потому что приходилось то прицѣпляться къ громаднымъ ледянымъ горамъ, чтобы не быть увлечену къ югу плывучими льдинами, то

(*) Этому обычаю Кэнъ приписываетъ большую часть бѣдствій и проволочекъ, столь часто сопряженныхъ съ арктическимъ плаваніемъ. Не соображаясь съ тѣмъ, каково время года и крѣпокъ ли еще ледъ или уже разломанъ, суда слѣдуютъ въ августѣ тѣмъ же самымъ трактомъ, какъ китоловы въ іюнѣ, и именно изгибаютъ залива, въ надеждѣ что ледъ у береговъ еще крѣпокъ; между тѣмъ какъ онъ уже за мѣсяцъ передъ тѣмъ тронулся и суда застреваютъ въ цѣлый лабиринтъ плывучихъ льдинъ. Такъ и Advance во второе свое лѣто подлѣ командою де Таверна былъ захваченъ льдами, тогда какъ Albert подлѣ командою Форсита (Forsyth) счастливо прошелъ, взявъ свой курсъ на западъ.

бережно пробираться узкими ходами во льду (leads or lane's). Такимъ образомъ бригъ 5 августа выбрался въ сѣверныя воды и, миновавъ острова Вольстенгольма и Саундерса, на слѣдующій день увидѣлъ передъ собою мысы Александра и Изабеллы, у самаго входа въ зундъ или проливъ Смита. На небольшомъ острову, Littleton Island, воздвигнутъ былъ сигнальный курганъ (a cairn) и вблизи его, въ удобномъ мѣстѣ, сложены первые запасы провизіи вмѣстѣ съ лодкою. Здѣсь же найдены были слѣды Эскимосовъ, — хижины, нѣсколько могилъ и западней для ловли лисицъ, повидимому уже давно оставленные.

8 августа стали показываться первые льды съ сѣвера и надобно было подумать о присканіи себѣ убѣжища, чтобы не быть увлечену льдинами на югъ. Оно нашлось въ небольшой гавани, названной въ послѣдствіи Refuge Harbor. Здѣсь судно было задержано три дня, но 13 августа Кэнъ, опасаясь что быстро усилившаяся стужа воспрепятствуетъ ему проникнуть далѣе, рѣшился, во чтобы то ни стало, углубиться въ льды, а чтобы не быть унесену ими, прикрѣпился къ ледяной горѣ. Положеніе было весьма опасно. Крутой и возвышавшійся отъ 800 — 1200 футовъ берегъ материка былъ окруженъ непрерывнымъ ледянымъ поясомъ, отъ 3 до 40 аршинъ шириною и около 18 футовъ толщиною, и ледъ этотъ былъ такъ крѣпокъ, что противился дѣйствию лѣтнаго солнца. Съ другой стороны, пловучій или сплошной ледъ снаружи былъ совершенно непроницаемъ. Въ этомъ положеніи, не имѣя другаго выбора, какъ только идти впередъ или вовсе отказаться отъ всякаго дальнѣйшаго розысканія, Кэнъ рѣшился воспользоваться небольшимъ промежуткомъ, происходившимъ въ извѣстное время прилива между сплошнымъ льдомъ и берегомъ, чтобы по возможности пройти имъ впередъ; онъ полагался на испытанную прочность своего судна и на бодрый духъ и преданность своего экипажа.

Между тѣмъ зима приближалась съ каждымъ днемъ: свѣжій ледъ образовывался съ такою быстротою, что судно, очевидно, должно было скоро быть имъ захвачено. Съ другой стороны взгроможденіе льдинъ къ востоку препятствовало всякой попыткѣ пройти далѣе. Этотъ ледъ былъ массивнѣе, чѣмъ гдѣ либо прежде видѣнный Кэнъ, и громоздился на берегу болѣе въ видѣ горъ, чѣмъ простыхъ льдинъ или торосовъ. За исключеніемъ ледяныхъ горъ, видѣнныхъ адмираломъ Врангелемъ на сѣверномъ берегу Азіи, никогда не было описываемо подобнаго накопленія льдовъ. Всѣ успѣха пробраться впередъ оканчивались неудачею. Что должны были выносить смѣлые моряки отъ бури и отъ качки, при такихъ обстоятельствахъ, надобно подробно прочесть въ самой книгѣ. и

нельзя не удивляться вмѣстѣ съ авторомъ мужеству и хладнокровію его малочисленной дружины. «Если буйство льдовъ во время бури, уже въ одномъ воображеніи, наводитъ на насъ мысль объ опасности», говоритъ докторъ Кэнъ, «то въ этомъ страшномъ плаваніи потеря канатовъ, утрата якорей, внезапное разрушеніе бѣверковъ (stoven bulwarks) и прибой льдовъ на самую пагубу были искушеніемъ для самыхъ опытныхъ арктическихъ пловцевъ. Всѣ—офицеры и матросы дѣйствовали заодно. При каждомъ угрожавшемъ столкновеніи съ береговыми льдами, дѣлаемы были усилія выкидывать канаты и верѣдко съ крайнею опасностью жизни. Г. Бонсалъ едва избѣгъ гибели, вскочивъ на пловучую льдину, а четверо изъ матросовъ были вдругъ увлечены льдами и могли быть спасены не прежде, какъ уже по минованіи бури».

Однако, сколь ни крѣпокъ духомъ былъ экипажъ, продолжительный недостатокъ отдыха, быстрое приближеніе зимы, а болѣе всего медленное подвиганіе впередъ потрясли его бодрость и даже о наружилось мнѣніе въ пользу перехода на югъ. Въ такомъ положеніи дѣлъ, Кэнъ счелъ за нужное созвать общій совѣтъ для выслушанія мнѣній своихъ спутниковъ. Всѣ, за исключеніемъ одного только г. Брукса, перваго лейтенанта, были убѣждены въ невозможности слѣдовать далѣе къ сѣверу и подали голосъ возвратиться къ югу, на зимовку. Не раздѣляя этого мнѣнія и твердо рѣшившись продолжать путь къ сѣверу, доколѣ то позволятъ стихіи, Кэнъ объяснилъ имъ сколь важно занять такую позицію, откуда можно было бы производить дальнѣйшія развѣдки на нартахъ и что та ой пунктъ можетъ быть достигнутъ только продолженіемъ усилій. Посему онъ настаивалъ на томъ, чтобы пробираться до сѣвернаго мыса залива. Тамъ онъ надѣялся рекогносцировкой опредѣлить наилучшій пунктъ, откуда можно будетъ производить весенніе поиски, и по близости того мѣста полагалъ укрыть свой бригъ на зиму. Всѣ приняли это рѣшеніе единогласно и не медля приступили къ его выполненію. Каждый поочередно, не исключая самого Кэна, снова сталъ работать за кабестаномъ и среди веселыхъ пѣсень небольшой бригъ живо мчался впередъ. 29 августа онъ достигъ широты 78° 43' не безъ нѣкоторыхъ утратъ, какъ то нѣсколько канатовъ и лучшаго изъ своихъ якорей, но въ сущности невредимо.

Дошедъ до этого пункта, Кэнъ вознамѣрился съ небольшою партіею пуститься по ледяному поясу, тянувшемуся вдоль берега, чтобы рѣшить личнымъ осмотромъ, гдѣ остановиться на зиму. И такъ предоставивъ начальство надъ бригомъ г. Ольсену, онъ съ семью людьми, добровольно на то вызвавшимися,

предпринялъ опасный свой путь, таща за собою легчайшую изъ своихъ шлюпокъ, накрытую парусиною вмѣсто палатки и небожнія сани, разобранныя на части. Шлюпка пригодилась только самое короткое время и уже спустя менѣе сутокъ, послѣ начатія похода, пришлось оставить ее подъ прикрытіемъ большого тороса и продолжать путь на саняхъ, нагруженныхъ только самонужнѣйшимъ скарбомъ. Дорога шла по ледяной каймѣ, примыкавшей къ основанію скалъ болѣе 1000 футовъ вышиною, мѣстами навислыхъ надъ ихъ головами, и нерѣдко была совершенно завалена обломками камней, свалившихся со скалъ, или прерываема потоками воды, образовавшими на своемъ пути крутыя извилистыя впадины. Въ такихъ случаяхъ имъ приходилось осторожно переносить сани на плечахъ, бродя чрезъ воду весьма низкой температуры. Ночи они проводили на снѣжныхъ сугробахъ подъ навѣсомъ скалъ.

1-го сентября партія достигла другой бухты, нѣсколько меньшей той, въ которой оставленъ былъ бригъ. Скалы известняка уже не висѣли болѣе надъ ихъ головою, а вмѣсто нихъ открылся мелкій заливцеъ (a low fiord) и глетчеръ заградилъ имъ путь поперекъ него. Пересѣчь этотъ ледникъ стоило немалого труда, потому что стѣны его были круты и, поскользнувшись, люди неминуемо упали бы въ воду; притомъ обувь ихъ была съ гладкою подошвою. Однако съ помощью веревокъ они перебрались благополучно; но должны были носить поклажу на своей спинѣ. Г. Бруксъ, самый дюжій изъ нихъ, взялъ на свою долю переноску теодолита, около 1½ пуда вѣсомъ, въ футлярѣ изъ красного дерева.

Не смотря на крайнюю утомительность этого перехода, дѣлаемы были разныя наблюденія и средняя высота берега найдена 1300 футовъ. Такъ какъ надлежало слѣдовать за всѣми извилинами берега, то странствіе подвигалось медленно и спустя пять дней оказалось, что они прошли не болѣе 60 верстъ отъ брига. Наконецъ надобно было вовсе покинуть сани и продолжать слѣдованіе пѣшкомъ, неся съ собою, кромѣ инструментовъ, только провизію вяленаго мяса (remmiscan). — Съ такою поклажею странствіе шло вдвое скорѣе и 4 сентября путешественники удобно прошли такимъ образомъ 36 верстъ. На слѣдующій день, они были остановлены другою бухтою, гораздо большею, чѣмъ всѣ дотогѣ встрѣченныя ими въ зундѣ Смита. Она была совершенно открыта, въ разительной противоположности съ внѣшними льдами, — явленіе, котораго они сначала не могли понять, но которое объяснилось тѣмъ, что изъ глубины залива протекала широкая и шумная рѣка. Этотъ потокъ живой воды, вѣроятно самый большой въ сѣверной Гренландіи, былъ около устья своего болѣе версты шириною, а во время

прилива разливался на $4\frac{1}{2}$ версты. Канъ прозвалъ его рѣкою Мари Минтурны (Marij Minturn River), по имени сестры г. Гриннелла. По берегамъ его растительность была разнообразна и особенно пышнота.

Перешедъ рѣку въ бродъ, путешественники около 10 верстъ дальше подъ $78^{\circ} 82'$ широты и $78^{\circ} 41'$ западной долготы достигли выдающагося мыса. Въ этомъ мѣстѣ Канъ оставилъ 4 изъ своихъ спутниковъ, а съ тремя остальными направился далѣе и, послѣ труднѣйшаго дневнаго перехода, вошелъ на одинъ мысъ, возвышавшійся около 1,100 футовъ надъ поверхностью воды. Отсюда онъ могъ оборѣть пространство моря до широты 80° . Все было покрыто льдомъ. Островъ, названный на картѣ капитана Ингльвилла Луи Наполеономъ, оказался оптическимъ обманомъ и это не мудрено, потому что льды имѣютъ большое сходство съ землею (*).

Здѣсь Канъ убѣдился, что ни одно изъ видѣнныхъ имъ мѣстъ не соединитъ въ себѣ столько удобства для зимней гавани, какъ то, гдѣ былъ оставленъ бригъ. И такъ, по возвращеніи къ нему, онъ немедленно отдалъ приказаніе стягиваться въ заливъ, называвшій въ послѣдствіи Rensselaer Harbor, и тутъ-то бригъ, въ защищеніи отъ вѣтренныхъ льдовъ мѣстѣ, бросилъ якорь, — чтобы болѣе не выходить оттуда.

Между тѣмъ стужа уже наставала. 10 сентября бригъ былъ весь обложенъ льдомъ и надобно было принять всѣ мѣры для устройства да зиму, тѣмъ болѣе, что съ мѣсяца спустя солнце скрывается въ горизонтъ краю на цѣлую треть года. Прежде всего, на небольшомъ островкѣ (Buller Island) устроена была кладовая и туда перенесена съ судна провизія. Тамъ же вблизи помѣщены были собаки въ особыхъ конуркахъ; но имъ поочередно позволялось также пребываніе на суднѣ. На палубѣ брига изъ досокъ сложенъ былъ домъ и приняты надлежащія мѣры для его отопленія и вентилациі, а равно для соблюденія порядка и возможной опрятности. Потомъ устроены были три небольшія обсерваторіи, астрономическая, магнетическая и метеорологическая. Наблюденія на нихъ производились съ большимъ тщаніемъ и между прочимъ надъ температурою воздуха ежедневно. Изъ нихъ оказывается, что средняя температура зимовья (*), подъ $78^{\circ} 37'$ сѣверной широты, двумя гра-

(*) На приложенной къ книгѣ картѣ Луи Наполеона възвышается одинъ изъ мысовъ земли Гриннелла.

(*) Любопытно сравнить климатъ этого зимовья, почти совпадающаго съ самымъ сѣвернымъ обиталищемъ Эскимосовъ въ Гренландіи, съ континентальнымъ клима-

дусами ниже чѣмъ на островѣ Мельвила, по показанію Парри. Положеніе астрономической обсерваторіи было опредѣлено тщательнымъ рядомъ астрономическихъ наблюденій, обстоятельство важное, потому что всѣ дальнѣйшія съемки были отнесены къ этому пункту и тѣмъ самымъ получили надлежащую точность.

Немедленно по окончаніи этихъ приготовленій на зиму, приступлено было къ развѣздамъ на нартахъ. Сначала сдѣланы были, въ разныхъ мѣстахъ къ сѣверу, склады провіанта для облегченія дальнѣйшихъ развѣдокъ весною и такимъ образомъ партіи прошли болѣе 1,200 верстъ. Самый дальній и наибольшій изъ этихъ складовъ (800 фунтовъ пеммикану) сложенъ былъ на небольшомъ островѣ, подъ 79° 12' с. ш. и 63° 25' в. д.

Во время этихъ поѣздокъ одна изъ партій, состоявшая изъ гг. Мак-Гари и Бонсаля, встрѣтила огромный глетчеръ, который внезапно прервалъ дальнѣйшій ихъ путь вдоль Гренландскаго берега. Однако же они еще пытались проникнуть нѣсколько далѣе къ сѣверу по узкому ледяному краю, вдоль самой подошвы глетчера, который безпрестанно низвергалъ обломки своихъ ледяныхъ громадъ, засоряя ихъ путь и принуждая ихъ, съ большимъ трудомъ и осторожностью, перебираться со своими санями черезъ разбросанные осколки.

Не легкое дѣло было сохранить бодрость духа, среди непрерывной ночи арктической зимы. Для разсѣянія тоски, Кэпъ придумалъ разные развлеченія, между прочимъ издавать газету, и 24 ноября вышелъ въ этой глубокой широтѣ, гдѣ стынеть и самый спиртъ, первый ея номеръ подъ названіемъ «the Ice blink» (ледяной отблескъ). Но скоро положеніе ихъ еще болѣе затруднилось обща-руженіемъ между ними болѣзней, цынги и рода судороги въ суставахъ. Последняя распространилась и на собакъ и, не смотря на всю заботливость и попеченія экипажа, экспедиція лишилась въ скоромъ времени 57 изъ нихъ, такъ что ихъ осталось отъ всей стаи въ живыхъ не болѣе трехъ. Эта потеря была чрезвычайно чувствительна, потому что она во многомъ помѣшала исполненію первоначальнаго плана экспедиціи. Надлежало вовсе измѣнить систему операцій и построить между прочимъ гораздо меньшія нарты, приспособленныя къ уменьшенному количеству упряжи.

томъ Сибири. Средняя температура лѣта въ Якутскѣ + 58° 3, а зимы — 36° 6; средняя же температура лѣта въ зимовьѣ Кэна + 33° 0, а зимы — 29° 6; по Фаренгейту, и такъ зима въ Якутскѣ подъ 62° 2' суровѣе, чѣмъ въ западной Гренландіи подъ 78° 37', но за-то лѣто значительно теплѣе.

Въ началѣ марта мѣсяца, возвратилось солнце и вѣтъ его снова воодушевилъ изнуренную холодомъ и болѣзнями дружинѣ. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ прибылъ къ нимъ зимовью небольшою отрядъ Эскимосовъ, которые еще не видали бѣлыхъ. Они были очень рослы и крѣпки сложеніемъ, такъ что иной изъ нихъ, по выраженію Кэна, былъ въ силахъ одинъ сладить съ любимымъ бѣлымъ медвѣдемъ или моржемъ. Единственное ихъ оружіе состояло изъ ножей, которые они скрывали въ своихъ сапогахъ и изъ дро-тиковъ, сдѣланныхъ изъ кости съ стальнымъ остриемъ. Металла для этихъ оружій они добывали мѣною у другихъ болѣ южныхъ племенъ Гренландіи. Въ ихъ обхожденіи не замѣтно было ни малѣйшей робости, но впрочемъ они вели себя дружелюбно, промѣняли лишній свой запасъ моржей и четырехъ изъ своихъ собакъ на иголки, бусы и нѣкоторыя другія вещи и даже соглашались заключить съ Кэномъ нѣкоторые условія о подаваніи другъ другу взаимной помощи. Однако, за всѣмъ тѣмъ, ихъ надлежало остерегаться, потому что они были весьма склонны къ воровству. Кэну обходился съ ними со всевозможною кротостью и дозволялъ имъ посѣщать бригъ, но, въ слѣдствіе нѣкоторыхъ случившихся покражъ, объявилъ имъ съ большою твердостью, что впредь никто изъ нихъ не будетъ опять принимать на бригъ, пока они не возвратятъ всѣхъ пропавшихъ вещей.

Лишь только состояніе экипажа стало немного поправляться, возобновлены были поѣздки на нартахъ. Одна изъ нихъ была предпринята 27 апрѣля самимъ докторомъ Кэномъ, въ сопровожденіи гг. Мак-Гари и Бонсеаля, для ближайшаго изслѣдованія открытаго послѣдними двумя глетчерами. Берегъ, которымъ они слѣдовали, былъ чрезвычайно живописенъ. Онъ изрѣзанъ четырьмя большими бухтами, которыя сообщаются съ глубокими губами (фюрдами), получающими свою воду отъ потоковъ изъ внутреннихъ ледяныхъ пространствъ (ice-fields). Къ сторонѣ моря бухты оканчиваются крутыми мысами отъ 800—1,400 футовъ вышиною. Скалы столь разнообразны, что не нужно слишкомъ пылаго воображенія, чтобы представить себѣ, при видѣ ихъ, развалины величавыхъ архитектурныхъ зданій. Этотъ видъ берега продолжается отъ самаго зимовья экспедиціи, до начала большаго глетчера; но самая живописная его часть и всей сѣверной Гренландіи вообще есть протяженіе берега, отъ мыса Джорджа Росселя до бухты Далласа. Красный песчаникъ составляетъ здѣсь пріятную противоположность съ бѣлизною льдовъ, придавалъ угрюмому арктическому ландшафту теплый оттѣнокъ болѣ южныхъ странъ. Въ одномъ мѣстѣ, путешественникамъ представилось подобіе замка съ

грома башнями, а въ другомъ, нѣсколько далѣе 79° сѣверной широты, они увидѣли одинокую колонну въ 480 футовъ вышиною, десятичную изъ камня самою природою съ такимъ совершенствомъ, какъ будто она была назначена для украшенія какой либо площади — но гораздо величественнѣе Вандомской колонны, потому что она возвышалась на пьедесталѣ въ 280 футовъ вышины. Канъ далъ этой замѣчательной игрѣ природы названіе Теннуэвс монументі, въ честь американскаго поэта, особенно славящагося изображеніемъ дикой и пустынной природы.

Дальнѣйшее слѣдованіе въ эту поѣзду было остановлено вышеупомянутымъ громаднымъ глетчеромъ, который простирается отъ 78° 12' сѣверной широты и 64° 20' западной долготы прямо къ сѣверу верстъ на 120, отъ 300 до 500 футовъ вышиною, почти отвѣсно, а нидѣ уступами, опираясь на неизмѣримое ледяное море (mer de glace) внутренней Гренландіи. Канъ далъ ему имя Гумбольтова глетчера. Онъ впервые увидѣлъ его въ прекрасный ледный день и снялъ съ него нѣсколько видовъ, но откровенно признается, что не въ состояніи дать, хотя бы приблизительное, понятіе о его величавости. Это, по его счастливому выраженію, могучій хрустальный мостъ, соединяющій между собою два материка—Америки и Гренландіи, потому что Гренландія, хотя окончательно и окажется можетъ быть островомъ, по своей толщѣ имѣетъ характеръ вполне континентальный. Длина ея, отъ мыса Прощанія (Cape Farewell) до Гумбольтова глетчера болѣе 1,800 верстъ, т. е. только 600 верстъ меньше протяженія Австраліи отъ самаго сѣвернаго до самаго южнаго ея мыса. Происхожденіе этого огромнаго глетчера Канъ приписываетъ существованію внутри Гренландіи обширнаго ледянаго моря, ежегодно вбирающаго въ себя, кромѣ всѣхъ осадковъ атмосферы, воды огромныхъ покрытыхъ снѣгомъ горъ. Эти потоки, образуящіе собою многочисленныя ледяныя каскады, устремляются въ Атлантическое и Гренландское моря, ища себѣ выхода въ каждомъ фіордѣ и въ каждой ложицѣ. На сѣверѣ же они съ усугубленною силою изливаются въ неизвѣстныя арктическія пространства, могучимъ оледенѣлымъ теченіемъ. Это противоположная сторона большой рѣчной системы арктической Азіи и Америки, съ тою только разницею, что въ Гренландіи нѣтъ льдовъ и каждая влажная частица образовалась въ предѣлахъ полярнаго круга, а посему обратилась въ ледъ. Это плотная, подвижная, полутвердая масса, подавляющая въ своемъ теченіи острова и утесы и съ непреодолимою силою пролагающая себѣ путь, чрезъ ледяную кору встрѣчнаго моря.

Докторъ Канъ предполагалъ продлить свою поѣзду до іюня

мѣсяца, съ намѣреніемъ достигнуть крайняго сѣвернаго предѣла Гренландіи, но онъ при этомъ не рассчиталъ своихъ силъ. Отправясь уже въ путь большой, онъ, а вмѣстѣ съ нимъ и его спутники дорогою еще болѣе занемогли отъ трудности путешествія и суровости климата. Трое изъ нихъ временно ослѣпли отъ бѣлизны снѣга, двое сдѣлались неспособными къ работѣ при перевозѣ сани, и самъ Кэпъ, во время наблюденія широты, былъ схваченъ внезапнымъ судорожнымъ припадкомъ, того же рода, какимъ эскимажъ страдалъ въ продолженіе минувшей зимы, и впалъ въ безсмысленность, такъ что его надобно было везти на саняхъ. Къ довершенію бѣды, бѣлые медвѣди разорили одинъ изъ ихъ складовъ провизіи, сложенныхъ для облегченія путешествія, не смотря на то, что боченки съ провіантомъ были покрыты громадными камнями, свалка которыхъ требовало силы трехъ чело-вѣкъ. Боченокъ съ водкою былъ разобранъ такъ, что отъ него не осталось ни одной щепки. И такъ поневолѣ надобно было воротиться, не исполнивъ преднамѣреннаго. 14 мая партія достигла брига, гдѣ здоровье Кэпа стало поправляться, но весьма медленно.

Между тѣмъ, оставленный при брига Эскимось Гансъ успѣлъ застрѣлить двухъ оленей (Tukuk) и этотъ запасъ свѣжей дичи немало послужилъ къ восстановленію силъ больного эскимажъ. Въ первыхъ числахъ мая, возвратились также нѣкоторые изъ перелетныхъ птицъ, которыя оставили эти берега 4 ноября, и снова наполнили воздухъ своимъ пріятнымъ щебетаніемъ. Также во множествѣ стали показываться тюлени, конхъ мясу, особенно сани, Кэпъ отдаетъ преимущество передъ оленьимъ.

Прерваніе путешествія, отъ встрѣчи большого глетчера и отъ истребленія припасовъ медвѣдями, оставило пробѣлъ въ изслѣдованіи сѣверныхъ береговъ Гренландіи. Для пополненія его Кэпъ отрядилъ доктора Гейса (Hayes), который одинъ изъ всего экипажа еще уцѣлѣлъ отъ болѣзней. Поручивъ ему небольшую парту, свору собакъ и лучшаго своего возничаго Вильяма Годорея, онъ наказалъ ему переправиться черезъ Смитовъ проливъ къ мысу Сабинъ (Cape Sabine) капитана Инглѣильда. Докторъ Гейсъ оставилъ брига 20 мая и возвратился 1 іюня. Какъ онъ, такъ и его спутники были истощены отъ этого короткаго странствія и едва не ослѣпли отъ отраженія снѣга. Проѣхавъ нѣсколько десятковъ верстъ, они 22 мая встрѣтили рядъ торосовъ, отъ 20 до 30 футовъ и болѣе вышиною, тянувшійся почти параллельно берегу, и, послѣ тщетныхъ усилій проложить себѣ путь чрезъ эту преграду, были вынуждены расположиться тутъ для ночлега. Слѣдующіе три

для были проведены въ отысканіи прохода чрезъ эти взгроможденные льды, и лишь 27 числа, ровно недѣлю спустя по отбытіи ихъ отъ зимовья, они успѣли достигнуть противоположнаго берега, хотя прямое разстояніе не превышало 135 верстъ. Такое необыкновенное накопленіе торосовъ Канъ приписываетъ постепенному передвиженію льдовъ съ Гумбольдтова глетчера. Мѣстами невозможно было подвигаться впередъ безъ помощи собакъ; но главное затрудненіе заключалось въ слѣпотѣ, поразившей доктора Гейса до такой степени, что онъ нѣсколько времени не могъ пользоваться своимъ секстантомъ. Докторъ Гейсъ прослѣдилъ берегъ къ сѣверу до мыса прозваннаго имъ Cape Fitzgerald, и охотно продолжалъ бы свою развѣдку въ этомъ направленіи, потому что путь къ сѣверу былъ здѣсь свободенъ отъ торосовъ; но провизія была почти на исходѣ (*) и собаки были истощены. Опредѣливъ еще нѣсколько пунктовъ и между прочимъ положеніе мыса Сабина, и давъ собакамъ время для отдыха, онъ направился обратно къ бригу, котораго и достигъ 1 іюня. Во все это странствованіе, онъ почти вовсе не встрѣтилъ животной жизни, только кое-гдѣ слѣды медвѣдей и лисицъ. Нѣсколько тюленей замѣчено было на льду, но они слишкомъ пугливы, чтобы можно было къ нимъ приблизиться.

Немедленно по возвращеніи этой партіи, отряжены были двѣ другія: одна состоявшая изъ четырехъ лицъ, Мак-Гари, Бонсалъ, Гиккея и Рилей, на сѣверъ для изслѣдованія восточнаго берега звука Смита и Гумбольдтова глетчера, а другая, — изъ Вильяма Мортонъ и Эскимоса Ганса, на сѣверо-западъ, для отысканія новаго канала, въ существованіи котораго Канъ не сомнѣвался, судя по нѣкоторымъ догадкамъ.

Первая партія отправилась въ путь 3 іюня. Послѣ 12 дневнаго странствія она достигла большаго глетчера. Подойти къ нему близко было невозможно, по причинѣ большаго накопленія ледяныхъ горъ и громадныхъ торосовъ, перемежавшихся съ полыньями. По-этому Бонсалъ и Мак-Гари, остановившись на острову въ разстояніи около 200 ярдовъ (аршинъ) отъ ледяной стѣны, отсюда лучше могли наблюдать глетчеръ, чѣмъ на немъ самомъ. Оказалось, что глетчеръ постепенно покрываетъ землю слоемъ льда отъ 20 до 30 футовъ толщиною, въ видѣ послѣдовательныхъ рядовъ и отдѣльных громадъ, до самаго берега; здѣсь же, подвигаясь еще далѣе, раскинутъ широкими льдинами, чрезъ которыя скользятъ и

(*) Гейсъ замѣчаетъ въ своемъ рапортѣ: если бы я обладалъ волшебною, я отдалъ бы ее за 50 фунтовъ выденнаго мяса (repmiscu):

опускаются въ воду новыя льдины; сперва остающіеся неподвижными, но потомъ, въ свою очередь, сдвигаемыя съ своего мѣста другими льдами до глубины достаточной для того, чтобы плавать на водѣ и тогда уже теченіемъ уносимыя въ море. Сверху глетчеръ сначала мало наклоненъ, далѣе же во внутрь страны, повидимому, достигаетъ вышины отъ 600—700 футовъ; но масса снѣга, которымъ онъ покрытъ, и глубокія пади на его поверхности препятствуютъ странствованію по немъ. Бонсаль снялъ любопытныя виды глетчера, объясняющіе скатываніе и низверженіе съ него ледяныхъ лавинъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ привезъ съ собою рядъ многочисленныхъ наблюденій, сдѣланныхъ посредствомъ хронометра и секстанта и вполне соотвѣтствовавшихъ наблюденіямъ, произведеннымъ Зонтагомъ и самимъ Каномъ. Но и онъ также не избѣгъ временной слѣпоты и со всею своею партіей едва не подвергся опасности быть растерзаннымъ во время сна бѣлымъ медвѣдемъ, влѣзшимъ ночью въ ихъ палатку. Только присутствіе духа одного изъ его спутниковъ, Геккея, спасло ихъ отъ неминуемой гибели. Прорѣзавъ палатку ножомъ, онъ выскочилъ изъ нея, схватилъ багоръ и нанесъ имъ столь сильный ударъ по мордѣ медвѣдя, что онъ отшатнулся отъ него; въ это самое мгновеніе, быстро поднявъ одно изъ оставленныхъ внѣ палатки на саняхъ ружей, онъ передалъ его Бонсалу, который удачнымъ выстрѣломъ повергъ страшнаго звѣря на землю. Партія Бонсала возвратилась къ судну 26 іюня.

Всѣхъ важнѣе была развѣдка Мортонъ. Онъ оставилъ бригъ 4 іюня и, взявъ съ собою эскимосскаго охотника Ганса съ своєю собакой, 15 іюня достигъ большаго глетчера. За-тѣмъ онъ направился къ сѣверу, почти параллельно съ глетчеромъ, въ разстояніи отъ него около $7\frac{1}{2}$ — $10\frac{1}{2}$ верстъ. Ледъ былъ свободенъ отъ торосовъ, но покрытъ глубокимъ снѣгомъ, чрезъ который имъ приходилось идти по самое колѣно. Въ одномъ мѣстѣ трещина позволила ему измѣрить толщину льда, которая найдена въ 7 футовъ и 5 дюймовъ. Нѣсколько далѣе снѣгъ былъ уже тверже и можно было пользоваться нартою; собаки везли ихъ со скоростью 6 верстъ въ часъ, пока они достигли середины залива, названнаго въ послѣдствіи Пибоди. Тутъ они были остановлены градою ледяныхъ горъ, посреди которыхъ очень трудно было пробраться, потому что мѣстами приходилось переправляться черезъ воду или дѣлать чрезъ нее мостики изъ льдинъ, взгроможденныхъ торосами по краямъ трещинъ. 19 іюня Мортонъ взошелъ на одну гору, съ тѣмъ чтобы выбрать себѣ лучшую дорогу. Оттуда онъ увидѣлъ передъ собою, вдали за горами, обширную бѣлѣвшуюся равнину, въ кото-

рой скоро узналъ глетчеръ, видимый далеко во внутрь страны. Это было уже близко къ сѣверному его концу. Онъ, повидимому, былъ покрытъ камнями и землею, изъ которыхъ нѣтъ выдавались огромные утесы. Вышина берега была около 400 футовъ, а глетчеръ нѣсколько ниже. Потомъ, обогнувъ мысъ, они 21 июня пошли въ открытый каналъ, которому въ послѣдствіи дано имя Кеннеди (Kennedy Channel). Погода была тихая и поверхность воды совершенно гладка. Гансъ едва вѣрилъ глазамъ своимъ, да и самъ Мортонъ сознается, что не повѣрилъ бы существованію здѣсь открытой воды, если бы не видѣлъ птицъ, летавшихъ надъ нею въ большомъ множествѣ. Ледъ окаймлялъ устье пролива въ видѣ подковы. Сначала Мортонъ намѣревался пройтись вверхъ въ проливъ по льду, но онъ былъ остановленъ водою, поэтому, возвратясь къ безопасному береговому льду, онъ направился къ мысу на восточной сторонѣ канала. Весьма трудно было обогнуть мысъ, потому что ледъ у его подошвы былъ смытъ почти всею и скалы были очень круты. По минованіи мыса, берегъ представляется и глазамъ путешественниковъ представилась обширная равнина, пересѣкаемая волнистыми холмами. Стаи гусей спускались изъ долины къ берегу и на открытой водѣ видно было множество утокъ. Также гагары и кайры были въ большомъ количествѣ и такъ бойки, что приближались на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ къ путешественникамъ. Высоко надъ ихъ головою носились большія птицы, которыхъ они приняли за сѣрыхъ чаекъ. Далѣе они увидѣли бѣлыхъ чаекъ и пр. Оживленное зрѣлище и крики этихъ птицъ сопровождали ихъ на всемъ дальнѣйшемъ ихъ пути къ сѣверу. Нѣкоторые изъ нихъ спасались отъ другой какой-то болѣе крупной птицы, которая была неизвѣстна Мортону. Нигдѣ они не видали такого множества птицъ вмѣстѣ, какъ здѣсь; вода въ собственномъ смыслѣ слова чернѣлась отъ кайръ (dovekies) и утесы были ими усыпаны.

Нѣсколько далѣе проливъ сталъ немного суживаться, но потомъ опять расширился; на восточномъ берегу въ одной изъ бухтъ аккила оставалось нѣсколько льду, гдѣ грѣлись на солнцѣ нерпы и тюлени (netsik and ussuk). Впрочемъ, каналъ былъ вездѣ открытъ и можно было бы безъ труда проплыть его на фрегатѣ; плыль флотъ такихъ судовъ, какъ бригъ экспедиціи, могъ бы удобно пройти къ сѣверу. Вѣтеръ сильно дулъ съ сѣвера плыль трое сутокъ, иногда шкваломъ, и приносилъ съ собою столько влаги, что верхи горъ покрывались густыми туманными облаками; но во все это время не было пригнуто вѣтромъ ни малѣйшей льдины. 22 июня, пройдя по крайней мѣрѣ верстъ 60 вверхъ по ка-

мизу, они нашли, что онъ поворачивается къ сѣверу и былъ около 62', верстъ шириною. Между тѣмъ береговая ледъ становился все хуже, да хуже; но они все-таки продолжали свой путь далѣе, пока не достигли входа въ заливъ, откуда къ сѣверу еще видѣлись мысъ и два лежащіе противъ него острова. Но берегамъ этого залива, названнаго по имени Ласайотта, растительность была еще болѣе развита, и, несмотря на раннее время года, Гакслъ уже могъ распознавать нѣкоторые изъ цвѣтковъ своей родины. Вскорѣ за-тѣмъ они встрѣтили медвѣдя-самку съ медвѣжьими. Они застрѣлили ихъ обонхъ и сняли шкуру съ большого медвѣдя, а мясо его отдали на съѣденіе своимъ собакамъ; молодого же медвѣдя упряжи въ удобеннѣе мѣстѣ, на запасъ для обратнаго своего пути. За-тѣмъ они продолжали странствіе далѣе въ надеждѣ достигнуть мыса, къ сѣверу отъ нихъ. Но это было чрезвычайно трудно. По приближеніи къ мысу версты на 1½, берегового льда не было вовсе и волны прямо ударили о мысъ. Вѣтеръ нѣсколько приутихъ, но все еще дулъ съ сѣвера и теченіе было очень быстро, около 4 или 5 узловъ въ часъ. Скалы были здѣсь очень высоки: въ нѣкоторомъ отдаленіи онѣ назались около 2,000 футовъ вышиною. Далѣе идти впередъ было совершенно невозможно и Мортонъ долженъ былъ прекратить свое слѣдованіе къ крайней своей досадѣ, потому что еще съ часъ пути, — и онъ обогнулъ бы мысъ. Онъ еще вошелъ на одинъ пригорекъ берега, около 500 футовъ вышиною, и оттуда не видно было ни малѣйшей льдинки. Море, сколько онъ могъ разглядѣть, было открыто, вѣтеръ дулъ прямо съ сѣвера и волны ударили о берегъ правильными рядами. Небо къ сѣверо-западу было покрыто дождевыми тучами. Здѣсь уже не видно было никакихъ другихъ птицъ, кромѣ морскихъ. Однѣхъ чадокъ — четыре породы: бѣлая чайка гнѣздящаяся въ утесахъ надъ его головою, серебристая чайка (*Larus argentatus*) летала по морю; чайка три-перстка (*Larus tridactylus*) на легу ловила рыбу изъ воды, а по близости береговъ носились простые чайки. Кромѣ того также много бурныхъ птицъ, питающихся исключительно морскими кормомъ, — акалефами. Утокъ же вовсе не было замѣтно.

Видя совершенную невозможность обогнуть мысъ, Мортонъ 28 июня предпринялъ обратный путь свой. Мысъ, въ виду котораго онъ остановился, онъ прозвалъ по имени Кана, но потомъ переименовалъ мысомъ Конституціи; всего справедливѣе было бы, кажется, назвать его мысомъ Мортонъ. Два острова противъ этого мыса прозваны по имени Франклина и его спутника Кровиера. Къ западу берегъ еще можно было прослѣдить взорами верстъ на 7½ и еще далѣе видѣлся высокій горный кракъ съ округленнымъ

вершинами. Самой отдаленной вершинѣ, которую Мортонъ могъ разглядѣть, онъ далъ имя сэръ Эдуардъ Парри, а самому краю горъ, съ которымъ она связана, — имя леди Франклинъ. Онѣ на своему очертанію были похожи на горы Шпидбергена и, вѣроятно, возвышаются такъ же, какъ и послѣднія, до 2,500 футовъ. Всей же странѣ, къ сѣверу отъ Гумбольдтова глетчера, дано было въ послѣдствіи имя Вашингтоніи. Возвратный путь Мортонъ продолжался 9 дней и онъ прибылъ къ бригу 4 іюля, бывъ въ отсутствіи ровно одинъ мѣсяцъ.

Естественно что рассказъ Мортонъ о видѣнномъ имъ открытѣ морѣ, посреди обширныхъ ледяныхъ равнинъ глубокаго сѣвера, долженъ былъ возбудить въ его сподвижникахъ живѣйшее любопытство и не было ни одного изъ нихъ, который не горѣлъ бы желаніемъ имѣть средства къ плаванію по его таинственнымъ водамъ. Но судьбѣ не было угодно исполнить это желаніе.

Исъявляя свое сомнѣніе на счетъ большей части открытія, сдѣланныхъ со временъ Баренца въ 1596 году, относительно неизмерзающаго моря близъ полюса (*), докторъ Кэпъ считалъ, что видѣнная Мортонъ вода дѣйствительно полярное море, но первыхъ потому, что она съ возвышенія 580 футовъ являлась совершенно открытою, свободною отъ льда и имѣющею регулярный приливъ, а во вторыхъ по умѣренности тамошняго климата.

Раавѣдка Мортонъ была послѣднимъ важнымъ изслѣдованіемъ экспедиціи. Съ тѣхъ поръ главныя ея дѣйствія были обращены на забавленіе себя отъ опаснаго положенія. Лѣто было на исхождѣ, а льды вокругъ брига еще не трогались я, на всемъ видимомъ пространствѣ, оставались неподвижными въ направленіи къ Баффинуу заливу. Въ такомъ положеніи дѣлъ, Кэпъ рѣшился на попытку пробраться къ острову Бичея, гдѣ онъ надѣялся застать эскадру сэръ Эдуарда Бельчера и получить отъ него помощь. Онъ открылъ это намѣреніе своимъ сопутникамъ и всѣ изъявили готовность слѣдовать за нимъ. Онъ выбралъ 5 изъ наибо-

(*) Нѣкоторыя изъ этихъ открытій были опровергнуты послѣдовавшими разисканіями. Такъ въ 1851 году капитанъ Пенни провозгласилъ море въ зундѣ Веллингтона, а въ 1854 году сэръ Эдуардъ Бельчеръ оставилъ въ немъ замерзшія свои суда. Капитанъ Ингльфильдъ въ 1852 году думалъ видѣть открытое Полярное море тамъ, гдѣ въ слѣдующемъ году Кэпъ былъ остановленъ въ своемъ плаваніи льдами. Впрочемъ Кэпу, при изданіи его книги, еще не вполнѣ извѣстны были открытія Бельчеровой эскадры, которая здѣсь имѣютъ особенный вѣсъ, указывая на почти несомнѣнное существованіе Полярнаго моря, къ сѣверу отъ группы острововъ Парри.

дво амуровыхъ, а именно Мак-Гари, Мортонъ, Ригель, Гиккелъ и Джиммозъ Ганса и взявъ съ собою старую китоловную лодку въ 22 фута длины, 6½ ширины и 2 фута 6 дюймовъ глубины, пустился въ путь 12 июля. Предпріятіе было явно отчаянное — въ такомъ утломъ суднѣ плыть по столь бурному и льдистому морю, какъ Баффиновъ заливъ и аулъ Ланкастера, и притомъ еще съ экипажемъ, на половину больнымъ и почти безъ всякой провизіи. Въ слѣдствіе истребленія ихъ запасовъ бѣлыми медвѣдями, они могли взять съ собою только 150 фунтовъ свинины. Лодка была перевезена на саняхъ до открытой воды, и плаваніе началось. Къ сѣверу, приближаясь къ небольшому острову (Littleton Island), увидѣли еще нѣсколько утокъ и гагаръ и это возбуждало въ докторѣ Канѣ мысль, что, слѣдя за ихъ полетомъ, онъ достигнетъ ихъ гнѣздилища. И дѣйствительно, такимъ образомъ шлюпы скоро прибыли къ группѣ утесистыхъ острововъ, превозблотившихъ сказанною дичью. Одинъ изъ нихъ, который они назвали Гагачьимъ островомъ (Eider Island), былъ такъ густо населенъ ею, что почти нельзя было сдѣлать шагу, не наступивъ на гнѣздо. Въ нѣсколько часовъ они убили изъ винтовокъ и камнями болѣе 200 птицъ. Наполнивъ ими 4 большіе мѣшка и сложивъ остальную часть для запаса подъ скалою, они предприняли плаваніе по Баффинову заливу. Тутъ они были застигнуты страшною бурей, и если бы не имѣли въ своей средѣ весьма опытнаго гребца, Мак-Гари, бывшаго китолова, то погибли бы неминуемо: въ продолженіе 22 часовъ онъ ни на минуту не покидалъ веселъ. Но едва буря утихла, какъ предстоялъ новый трудъ: пробираться чрезъ сплошной ледъ, отдѣлявшій ихъ отъ болѣе южныхъ частей залива. Среди этихъ усилій, уже достаточныхъ для того, чтобы утомить и самыхъ дюжихъ гребцовъ, въ лодкѣ сдѣлалась течь и надлежало выкачивать ее каждый часъ. Естественно, что въ такомъ положеніи нечего было и думать о снѣ. Наконецъ 31 июля, въ разстояніи около 15 верстъ отъ мыса Парри, они были остановлены непроницаемыми льдами. Это было въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Ингльфильдъ, за два года передъ тѣмъ, встрѣтилъ окрытую воду. Всѣ попытки отыскать гдѣ либо проходъ были тщетны. Плотная ледяная масса простиралась отъ аула Джонса до острова Гаклюйта. Въ виду этого неожиданнаго препятствія ничего не оставалось дѣлать, какъ только воротиться; съ величайшимъ трудомъ достигли они брига.

Надежда на избавленіе была очень слаба и надобно было свыкнуться съ мыслью пров. сти вторую зиму во льдахъ. Но сколь различны были приготовленія ко второй зимовкѣ отъ первой! Физическія силы всего отряда были значительно ослаблены, сред-

ства его уменьшились. Почти весь запас каменного угля истощился; тюленьяго жира, добытаго во время лѣта, оставалось не болѣе 50 галлоновъ, запасъ провіанта убавился почти на половину и отнюдь не былъ такого свойства, чтобы отвратить зиму. Надобно было принять весь образъ жизни Эскимосовъ: окружить себя стѣнами изъ моху, жечь лампы, одѣваться изъ мѣха и питаться сырымъ мясомъ моржей и медвѣдей. Оставалась единственная надежда, поддержать такимъ образомъ силы экипажа до слѣдующей весны и тогда уже сдѣлать попытку — пробраться на лодкахъ до датскихъ колоній. Но между тѣмъ, уныніе экипажа стало усиливаться и, опасаясь чтобы оно не сдѣлалось всеобщимъ, Канъ 23 августа созвалъ совѣтъ, на которомъ предложимъ, не желаютъ ли сдѣлать попытку пройти на югъ къ датскимъ колоніямъ, предоставивъ имъ 24 часа на размышленіе. Восемью, а именно Бруксъ, Мак-Гарн, Вильсонъ, Гудселлоу, Мортонъ, Ольсенъ, Гиней и Гансъ объявили свое рѣшеніе оставаться при бригаѣ. Прочимъ 9 роздана была часть оставшейся провизіи и они отправились 28 числа — попытать своего счастья, взявъ съ собою письменное удостовѣреніе въ томъ, что будутъ приняты по-братски въ случаѣ если обстоятельства заставятъ ихъ вернуться. Но уже спустя нѣсколько дней одинъ изъ нихъ, Рилей, возвратился, да и прочіе также послѣ трехмѣсячнаго скитанія, предпочли снова прибѣгнуть къ своему бригу.

Удаленіе почти половины сподвижниковъ не могло содѣйствовать къ облегченію участи оставшихся, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ находились въ безпомощномъ состояніи и зима угрожала имъ темною, нескончаемою своею ночью и крайнею скудостью средствъ къ пропитанію. Но не смотря на то, Канъ рѣшился, во что бы то ни стало, поддерживать прежній порядокъ жизни: распредѣленіе занятій, религіозныя упражненія, вахты, даже самыя наблюденія по ученой части, все шло своимъ прежнимъ, обычнымъ порядкомъ. Ближайшею его заботою было воспользоваться тѣми уроками, которые онъ получилъ отъ Эскимосовъ. Онъ изучилъ ихъ тщательно и нашелъ, что образъ жизни ихъ, за исключеніемъ неопрятности и нѣкоторыхъ дурныхъ привычекъ, наиболѣе соответствовалъ тому положенію, въ какомъ онъ находился самъ съ своими сподвижниками. Дневникъ его даетъ объ этомъ подробный отчетъ. Первымъ его дѣломъ было собрать по возможности болѣе моху и дерну, для того чтобы ими законопатить свой квартир-декъ. Какъ извѣстные непроводники теплоты эти вещества отлично предохраняютъ отъ холода. Затѣмъ надобно было озаботиться приумноженіемъ количества свѣтлой

принималъ, потому что почти весь запасъ дичи былъ истощенъ. Вспушивъ эскимосскою остроугою и длинными лыжами, докторъ Канъ вѣстѣ съ Гансомъ на нартѣ, запряженной 5 собаками, отправился на ловлю тюленей и, по гладкому какъ зеркало льду, дѣйствительно достигъ открытой воды, гдѣ во множествѣ водились нерпы. Но ледъ на краю этой полыньи былъ до того слабъ, что они провалились чрезъ него и еще могъ почтеть себя счастливымъ, что ему удалось спастись, вѣстѣ съ своимъ спутникомъ и собаками, но съ утратою саней, ружья, лыжъ и всей прочей утвари. Къ счастью, вскорѣ потомъ явилось на брѣгъ нѣсколько Эскимосовъ, изъ недалежнаго селенія Итага (Etah), и Канъ успѣлъ заключить съ ними договоръ, въ слѣдствіе котораго они обязались доставлять экипажу свѣжее мясо, сушить и продавать имъ своихъ собакъ и указывать имъ мѣсто нахожденія дичи, а Канъ, съ своей стороны, обѣщалъ не наносить имъ никакого вреда колдовствомъ, стрѣлять за нихъ на охотѣ, радушно принимать ихъ на суднѣ и промѣнивать имъ все нужное, на свѣжее мясо моршей и тюленей. Этотъ договоръ, формально ратификованный со стороны экспедиціи Мортонемъ и Гансомъ, а со стороны Эскимосовъ полнымъ собраніемъ Итагскаго народа, хотя и не былъ подтвержденъ клятвою, но ни разу не былъ нарушенъ и этому-то счастливому обстоятельству экспедиція была обязана своимъ сохраненіемъ. Съ тѣхъ поръ установились постоянныя сношенія между экипажемъ и Эскимосами; они стали вѣстѣ ходить на травли по льду, поровну дѣлились какъ своими собаками, такъ и добычею своихъ ловлей и вообще сдружились между собою. — Не станемъ ядѣе входить въ подробности этого образа жизни экспедиціи, въ продолженіе второй ея зимовки. Весьма любопытное описаніе этихъ, отчасти чрезвычайно опасныхъ травлей за медвѣдями, волками, моржами, бѣлыми лисицами, зайцами, и сношеній съ Эскимосами и т. д. можно прочесть въ самой книгѣ.

Хотя эта помощь со стороны Эскимосовъ и облегчила нѣсколько участь заключенныхъ во льду плѣнниковъ, однакоже она не могла заставить ихъ забыть всей тягости арктической зимы. Съ исхода октября, они снова нашли себя погруженными въ непрерывный мракъ; все рѣже и рѣже становились травли и самыя сношенія съ Эскимосами, а вѣстѣ съ тѣмъ сократились также и средства къ добычанію свѣжихъ припасовъ. Последніе остатки каменнаго угля были сожжены и къ прочимъ ужасамъ ихъ положенія присоединилось еще то, что всѣ были поражены цынтою, такъ что одно время докторъ Канъ и г. Бовераль были единственными, которые еще могли шевелиться и на нихъ посему пала вся обя-

важность содержания судна въ порядкѣ и дождавшіеся боязни. Целомыслие ихъ дошло до самой крайности и имъ поддерживалась только мысль о скоромъ возвращеніи весны. Къ счастью санинструкторъ Кэпъ ни на минуту не терялъ бодрости духа.

21 февраля снова показалось солнце, а съ некуда маршъ изъ зимнихъ стали появляться также моржи. Съ употребленіемъ тонка и съ употребленіемъ сыраго мороженого моржевого мяса, которое они вытѣсняли у эскимосовъ на иглки, куски желѣза и пр., много по малу исчезла цынга. Но когда настала весна и съ нею не имѣлось никакой надежды на избавленіе судна, тогда сообразилъ изъ нихъ намѣвъ покинуть его и обратиться на лодкахъ къ югу. Однако снаряженіе въ путь требовало еще довольно времени: надобно было построять нѣсколько саней, приготовить разную теплую одежду и сдѣлать нѣкоторые запасы. При этомъ же докторъ Кэпъ не хотѣлъ оставить области льда и снѣговъ, не сдѣлать еще одной попытки посылить дальніе берега канала. Взявъ съ собою Мортона, охъ на легкой партѣ съ шаромъ собакъ, въ началѣ мая, предпринявъ послѣднюю свою реконгносцировку страны изъ сѣвера, но скоро убѣдился въ безполезности этого усилія и принужденъ былъ возвратиться.

Наконецъ все было готово къ отступленію и 20 мая, торжественно простясь съ своими бриггомъ, и оставивъ на видномъ мѣстѣ дощину о причинахъ, побудившихъ ихъ къ такому дѣйствію, эскимажъ предпринялъ трудный путь свой. Три, еще оставшіеся въ наличности лодки, — прочія были сожжены на топливо, — были накрыты парусиной и доставлены на длинные сани. Въ нихъ были сложены всѣ запасы: 150 фунтовъ санины, 600 фунтовъ хлѣба и 100 фунтовъ масныхъ сухарей и тѣ изъ инструментовъ, которые можно было взять съ собою. Вся коллекція естественныхъ предметовъ была оставлена и только сохранены дичиины экспедиціи. Кромѣ того четвертыя сани, снаряженные собаками, назначены были для переноса больныхъ, изъ числа которыхъ четверо вовсе не могли шевелиться. Самъ докторъ Кэпъ принялъ на себя заботу о переносѣ больныхъ, а поставленнымъ на пологихъ лодкахъ были тащимы по льду люди, подъ начальствомъ лейтенанта Брукса. Этотъ трудъ имъ предстоялъ на разстояніи 525 верстъ, т. е. до достиженія открытаго моря. Странствіе шло чрезвычайно медленно, по причинѣ слабости эскимажъ. Въ первую недѣлю пройдено не болѣе 22½ верстъ, потомъ совершалось около 6 верстъ въ день; но въ послѣдствіи, пользуясь вѣтромъ и подиая на лодкѣ парусъ, они поплыли по льду нѣсколько быстрее. Такимъ образомъ прошелъ цѣлый мѣсяцъ, когда они достигли мыса Александра, начи-

ная откуда море уже было открыто. 19 іюня они начали свое плаваніе въ лодкахъ. Плаваніе это было очень трудно и опасно, потому что имъ приходилось бороться не только съ сильными вѣтрами и встрѣчными льдами, но вскорѣ также и съ голодомъ. Къ счастью въ то время, когда положеніе ихъ дошло до самой крайности и уже готовились было заколотъ своихъ собакъ, они встрѣтили тюленя, плывавшего имъ на встрѣчу на льдинѣ; застрѣливъ его они могли утолить свой голодъ. Для два спустя имъ удалось застрѣлить еще втораго тюленя и съ тѣхъ поръ у нихъ уже не было недостатка въ пищѣ. Для полдничанія и на время ночи, они приставали къ берегу и докторъ Кэнь строго наблюдалъ за тѣмъ, чтобы экипажъ не прежде снова принимался за весла, какъ подкрѣпивъ свои силы и совершивъ свою молитву. Этому обстоятельству онъ главнѣйше приписываетъ конечное свое спасеніе. 21 іюля онъ прибылъ къ мысу Іоркъ и оттуда пересѣкъ заливъ Мельвила, слѣдуя вдоль самаго края береговыхъ льдовъ, а наконецъ 6 августа, спустя 83 дня по оставленіи брига, достигъ конца своихъ испытаній, датскаго селенія Уперनावика. Переправясь 11 августа въ Годгавенъ, инспекторатъ датскихъ колоній въ Гренландіи, онъ уже готовъ былъ сѣсть на датское судно, отправлявшееся въ Англію, намѣреваясь оттуда возвратиться въ свое отечество, какъ узналъ о прибытіи американскаго парохода. То было судно, отправленное изъ Нью-Йорка для его отысканія. Оно поднималось въ зунды Джонса и Смита и узнавъ отъ Эскимосовъ о возвращеніи доктора Кэна на югъ, поспѣшило въ Годгавенъ, чтобы тамъ застать его. Оригинальна была ихъ встрѣча. «Одинъ офицеръ», такъ рассказываетъ докторъ Кэнь, «кого я всегда буду помнить какъ любезнаго друга, капитанъ Гартстенъ (Hartstene), спросилъ маленькаго чловѣка въ разодранной фланелевой рубашкѣ: «это ли докторъ Кэнь?» и на отвѣтъ «да!» — паруса были спущены нашими соотечественниками и радостные клики привѣтствовали насъ въ родномъ кругу.» — Этими словами авторъ оканчиваетъ дневникъ своего путешествія.

Докторъ Кэнь предполагалъ совершить еще третье путешествіе въ арктическія страны, для продолженія тамъ своихъ открытій и, между прочимъ, намѣренъ былъ склонить Эскимосовъ глубокаго сѣвера Гренландіи переселиться въ датскія колоніи, на южномъ берегу этой страны, гдѣ участь ихъ была бы болѣе обезпечена; однако ему не было суждено привести въ исполненіе этотъ планъ. Здоровье его было сильно потрясено почти неимоверными трудами и лишеніями двухъ послѣднихъ зимовокъ среди льдовъ. Употребивъ послѣднія свои силы на приведеніе къ концу описанія

своего путешествія, онъ надѣялся снова возстановить ихъ въ прекрасномъ климатѣ острова Кубы. Но онъ уже носилъ въ своей груди зародышъ губительной болѣзни, которая вскорѣ положила преждевременный конецъ его дѣятельной жизни.

Во всякомъ случаѣ, за нимъ останется незабвенная заслуга—что онъ далѣе проникъ къ сѣверному полюсу, чѣмъ кто либо изъ его предшественниковъ, за исключеніемъ сэра Эдуарда Парри, открывъ на глубочайшемъ сѣверѣ новыя земли и моря и оставивъ намъ въ описаніи своего путешествія памятникъ, свидѣтельствующій какъ объ обширныхъ его познаніяхъ, такъ и о необыкновенной его настойчивости и находчивости въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ.

Намъ остается еще прибавить здѣсь, что изданіе этого путешествія вполне соответствуетъ его важности. Разныя приложенія по части астрономіи, топографіи, метеорологіи и пр. возвышаютъ ученое его достоинство, а расточенныя щедрою рукою, превосходно исполненныя Гамильтономъ по эскизамъ самого автора, отчасти гравированныя на стали, отчасти вырѣзанныя на деревѣ, изображенія и небольшая карта служатъ къ существенному поясненію текста.

V.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ И СМѢСЬ.

ВЫПИСКИ ИЗЪ ПИСЕМЪ Г. РАДДЕ КЪ Г. АКАДЕМИКУ КИРПИНУ. 29 сентября (9 октября). «....Что касается до меня, то я здоровъ и преисполненъ лучшихъ надеждъ. Пусть зима наступаетъ какъ ей угодно: я сижу въ моемъ домѣ, среди лѣсовъ, и властвую съ истинно державнымъ величіемъ надъ дикими животными Хингъ-Гана, моими подданными. Хотя къ новому году сахаръ мой отлагается, однакожъ это ничего не значитъ, пока сама жизнь еще сладка и нѣтъ недостатка въ вещахъ болѣе необходимыхъ. Въ запасѣ есть около 20 пудъ соленой дичи; кромѣ того стрѣляемъ оленей, серъ, кабановъ, которые заготавливаются въ прокъ, такъ что можно даже подѣлиться съ проѣзжими. Картофеля набрано лишь два пуда и хотя это мало для нѣмецкаго желудка, однакожъ достаточно для праздничныхъ и воскресныхъ дней. Рѣпу которую я сѣялъ и подававшій большія надежды крестъ-салатъ поѣли проклятые черви. Въ великолѣпной же печкѣ нашей происходятъ чудеса: я варю въ ней русскій борщъ и русскую кашу.

И такъ пусть наступаетъ страшная зима съ ея льдомъ и снѣгомъ. Сердце преисполнено жару, а для головы даже и тогда, когда природа видимо отдыхаетъ, найдется довольно матеріалу для наблюденія, чтобы не предаться праздности и опасному бездѣйствію, которое скоро переходитъ въ вредную лѣнь. Дай Богъ

только, чтобы я почаще получалъ письма. Въ такомъ одиночествѣ письмо изъ дальнихъ странъ много значитъ, ибо служить сильнымъ поощреніемъ къ терпѣнію и новымъ предпріятіямъ.

Необыкновенно быстро, по крайней мѣрѣ въ нынѣшнюю осень, природа перемѣнила свою одежду. Еще 1½ или 2 недѣли тому назадъ, лѣса красовались въ своемъ чудномъ осеннемъ убранствѣ; теперь все голо и взору открывается далекій просторъ тамъ, гдѣ еще недавно тщетно пытадся проникнуть сквозь чащу лѣсовъ. По настоящему здѣсь не можетъ быть рѣчи объ осени, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ она бываетъ въ Европѣ подъ одинаковыми градусами широты. Во Флорѣ и Фаунѣ сходятся противоположности юга и сѣвера и такъ-же встрѣчаются, кажется, крайности лѣта и зимы. Уже теперь прилетѣли на зиму сѣверныя птицы и я застрѣлилъ вчера первый экземпляръ *Passer roseus* и *Pyrrhula longicauda*.

Если все пойдетъ такъ, какъ я предполагаю, то останусь здѣсь еще 14 мѣсяцевъ. Судя по всему тому, что я доселѣ видѣлъ, нельзя и думать о благонадежномъ возвращеніи на пароходѣ въ концѣ лѣта, ибо слишкомъ часто случается сѣсть на мель и плыть на лодкѣ вверхъ по теченію рѣки, рискуя быть въ заключеніе захвачену льдомъ. Какъ, при такихъ условіяхъ, сохранить безъ значительнаго ущерба, съ большимъ трудомъ собранныя, коллекціи? Я предпочитаю отправиться отсюда зимою (1 ноября) на 4 саняхъ, каждая въ одну лошадь, и ѣхать шагомъ; такимъ образомъ доѣду я до Иркутска около середины января, а оттуда воспользуюсь еще зимнимъ путемъ, чтобы добраться до Томска или даже до Казани; такъ что въ маѣ 1859 года надѣюсь быть въ Петербургѣ.

8 (20) октябр. Завтра отправлюсь на охоту съ моими двумя охотниками до 1 (12) ноября, и при этомъ надѣюсь еще сдѣлать нѣкоторые наблюденія надъ распространеніемъ различныхъ породъ лиственнаго лѣса въ нижнемъ Хингъ-Ганѣ и вообще, покуда еще позволяетъ погода и отсутствіе снѣга, проникнуть глубже въ горы.

Списокъ японскимъ растеніямъ, который вы изволили сообщить мнѣ, находится въ цѣлости въ моемъ портфель; но я сомнѣваюсь найти здѣсь хотя одно изъ этихъ весьма южныхъ растеній. Лишь теперь, по обнаженіи лиственныхъ лѣсовъ, замѣчаю я какъ распространены хвойныя породы; именно, сколько я знаю Хингъ-Ганъ, по лѣвой сторонѣ встрѣчается лишь *Pinus Sembra*, между

тѣмъ какъ на правомъ берегу мнѣ извѣстно одно мѣсто, гдѣ можно растеть и *Pinus sylvestris*. За всѣмъ тѣмъ, достовѣрно, какъ я уже писалъ прежде, что преобладаетъ здѣсь лиственный лѣсъ.

Мой образъ жизни все тотъ же. Я охочусь, пишу и смотрю на Амуръ. — не протѣкаетъ ли кто нибудь въ столь позднее время года. Сегодня пришелъ ко мнѣ мой старый знакомый Золонъ съ женою и ребенкомъ; ему понадобилось свинцу, и я подарилъ ему разныхъ бездѣлицъ: колечекъ, нѣсколько тряпья и проч., что дронзелаго большую радость. Этотъ бѣдный народъ страшно угнетенъ маньчжурскими чиновниками, на что мнѣ сегодня жаловался мой дикій пріятель, говоря между прочимъ, что если я хочу, чтобы онъ приносилъ зимою для обмѣна разные звѣринныя шкуры, то это должно дѣлаться тайкомъ, ибо иначе чиновники отнимутъ у него товаръ. Касательно *Canis alpinus* я имѣю звѣринныя свѣдѣнія и почти увѣренъ, что животное, которое въ Тунгусскихъ горахъ (юго-западномъ углѣ Байкала) называется дикою соборкою и о которомъ упоминаетъ Адамсъ, то-же самое что альпійскій волкъ, въ слѣдствіе чего предѣлъ распространенія этого рѣдкаго звѣря долженъ значительно отодвинуться на западъ.

Охотившись третьяго дня за бѣлками съ моими охотниками, верстахъ въ 4—5 отъ моего дома, мы наткнулись на тигрицу съ дѣтенышами; но собака наша заблаговременно предупредила насъ, войдя со слѣда, и когда она близливо приближалась къ берлогѣ, тигрица подняла странный тихій ревъ. Съ нами были винтовки самаго малаго калибра, а у меня самого лишь простое ружье; поэтому мы сочли благоразумнѣе не трогать столь опаснаго звѣря.

29 октября (12 ноября). Амуръ покрылся льдомъ при 17° Р. и сильномъ сѣверо-сѣверо-западномъ вѣтрѣ.

Я намѣревался вторично отправиться въ глушь на болѣе продолжительное время, потому что вчера пришли сюда охотиться 10 казаковъ съ устьевъ Бурей, но я отказался отъ моего намѣренія, отчасти по причинѣ непріятной погоды (17° при сильномъ сѣверо-сѣверо-западномъ вѣтрѣ чувствительнѣе чѣмъ 25° при безвѣтріи), а отчасти потому, что вскорѣ ожидаю нѣсколькихъ Золоновъ, съ которыми намѣреваюсь отправиться во внутрь Хингъ-Гана (по сѣверо-восточному направленію) можетъ быть на цѣлый мѣсяцъ и мнѣ особенно желательно узнать отъ Золоновъ названія горныхъ хребтовъ, долинъ, ручьевъ и проч., для того чтобы и въ топографическомъ отношеніи собрать свѣдѣнія, которыя будутъ совершенно новы. Кромѣ того обнаженіе лѣсовъ много облегчаетъ

изученіе составляющихъ ихъ древесныхъ породъ, и такимъ образомъ можетъ быть мнѣ удастся, при этомъ случаѣ, сдѣлать нѣкоторые удачныя наблюденія надъ распространеніемъ къ сѣверу лиственныхъ и хвойныхъ породъ. По всѣмъ сдѣланнымъ мною доселѣ наблюденіямъ, мнѣ кажется довольно достовѣрнымъ, что лиственные породы должны вскорѣ достигнуть своего крайняго предѣла на сѣверѣ; это предположеніе однакожъ требуетъ подтвержденія.

При этой экскурсіи я навѣрно встрѣчу нѣкоторыхъ рѣдкихъ звѣрей и птицъ. Такъ напримѣръ *Canis alpinus*, котораго Золотыя называютъ джержюль, водится небольшими стадами въ глубинѣ горъ; этими же мѣстами ограничивается пребываніе соболя и рыси. Недѣли три назадъ, мнѣ удалось самому убить весьма большой и прекрасной породы куницу (*Mustela*), о которой я сообщилъ подробное донесеніе г. академику Брандту; если это красивое животное не желтая японская куница (*Mustela luteola japonica*), то оно можетъ составить новую породу. Это, какъ и многое другое что мнѣ теперь вовсе незнакомо, или въ опредѣленіи коего затрудняюсь, должно рѣшить будущее.

Сегодня чрезъ годъ я буду готовъ оставить мое пребываніе въ Хингъ-Ганѣ; я предпочитаю совершить мою поѣздку зимою по различнымъ, весьма важнымъ причинамъ; въ особенности же потому, что въ это время коллекціи не подвергаются порчѣ отъ сырости. Если все пойдетъ такъ, какъ я теперь предполагаю, то надѣюсь быть у васъ въ апрѣлѣ или въ маѣ; чему я очень радуюсь.

Предѣлы распространенія различныхъ растений (деревъ) по Амуру, какъ они нынѣ опредѣляются, часто весьма невѣрны, что иначе и быть не можетъ, если скоро проѣзжаешь по столь огромному пространству. Одинъ изъ важнѣйшихъ, доселѣ мною замѣченныхъ фактовъ, то что *Aralia mandschurica* въ Хингъ-Ганѣ по крайней мѣрѣ столь же часто попадается, какъ на Уссури. Мнѣ доселѣ извѣстно 5-6 мѣстностей, гдѣ это замѣчательное дерево произрастаетъ небольшими группами.

Я приготовилъ письмо для отправки въ Николаевскъ (Амуръ), въ которомъ прошу одного изъ моихъ знакомыхъ, докт. Ш., собрать для меня возможно-подробныя свѣдѣнія о тамошней торговлѣ соболями и о томъ откуда и въ какомъ количествѣ звѣрки эти привозятся ежегодно въ Кизи и Николаевскъ; вѣроятно Л. Шренкъ уже привезъ съ собою данныя объ этомъ предметѣ. Въ настоящее время тѣмъ любопытнѣе узнать такъ сказать статистику

этого драгоценнаго пушнаго звѣря , что по прошествіи многихъ лѣтъ , когда и здѣсь (какъ должно предполагать) истребится соболь , возможно будетъ сличать итоги ежегодныхъ добычъ.

.... Какого теперь въ Тавридѣ — увы! эти мрачныя, задумчивыя кипарисы, кустарники лавра (*Laurus*) и толокнянки (*Arbutus*) остаются ненаглядными въ моей памяти. То была чудная весна, которую я тамъ прожилъ съ пустымъ карманомъ и веселымъ духомъ. Это случается тольکو разъ въ жизни, и съ грустію вспоминается о такая жизнь уже миновала.

ПУТЕШЕСТВІЕ БАЙРДА ТАЙЛОРА НА НОРДКАПЪ (въ июль и августъ 1857 года).
Нижеслѣдующія интересныя извлеченія, изъ описанія недавняго путешествія Байрда Тайлора къ полярнымъ странамъ, заимствованы изъ послѣдняго нумера «Mittheilungen» Петермана, за 1857 г.

Нордкапъ и Гольштромъ. Утромъ 26 июля 1857 года мы находились въ узкомъ проходѣ, между материкомъ и островомъ Магерой, образуемымъ своимъ сѣвернымъ концомъ мысъ Нордкапъ. По обѣимъ сторонамъ пролива высились крутые берега — пустынные, голыя скалы, кое-гдѣ поросшія мохомъ или низкою травою, съ ущеліями отъ вершины до моря наполненными снѣгомъ. Незамѣтно было ни дерева, ни кустарника, ни слѣда человѣческаго жилища; однообразная равнина водъ не оживлялась видомъ ни одного паруса рыбацѣй лодки и только крики нѣсколькихъ чаекъ, кружившихся надъ утесами, нарушали всеобщую тишину. У восточнаго выхода изъ пролива, увидѣли мы на юго-восточномъ концѣ острова лодку, плывшую въ селеніе Кельвикъ, заслоенное отъ нашихъ взоровъ выдающимся здѣсь мысомъ. Мѣсто это посѣтилъ еще въ 1807 г. Леопольдъ фонъ Бухъ и описаніе его осталось доселѣ вполне вѣрнымъ. Здѣсь — гдѣ половина жителей дѣлается жертвою цынги, гдѣ духовныя лица изъ южной Норвегіи не переживаютъ и одного года, гдѣ не растетъ ни одно дерево, не дозрѣваетъ ни одно садовое растеніе, гдѣ наконецъ ужасныя бури со всѣхъ концовъ Ледовитаго моря истребляютъ послѣдній слабый признакъ жизни — человѣкъ, какъ бы наперекоръ всѣмъ законамъ природы, одинъ только упорно отстаиваетъ свое существованіе, будучи, правда, чудеснымъ образомъ обезпеченъ Провидѣніемъ въ самонужнѣйшихъ потребностяхъ — пищѣ и топливѣ. Море и фіорды кишатъ рыбами, доставляющими ему не только пищу, но и деньги; между тѣмъ какъ загадочный Гольштромъ, пройдя 3.000 англ. миль, чрезъ весь Атлантическій океанъ, и терлась

идѣсь въ борьбѣ съ полярнымъ моремъ, выбрасываеь на берегъ для топлива богатую добычу тропическихъ лѣсовъ. Не удивительно ли, что на бѣдномъ очагѣ арктическаго рыбака пылають гангскія пальмы, гондураское красное дерево и роскошныя стволы съ береговъ Амазонской рѣки и Ориноко?

Жизотная жизни на крайнемъ свѣсѣ Европы. У конца мыса, отдѣляющаго фюрдъ Порзангеръ отъ Лахскаго, показались еще болѣе крутыя, какъ бы искусственно расколотыя скалы. Огромныя, сорвавшіяся съ вершины массы окаймляли дно пропасти, представлявшей правильныя арки глубокихъ пещеръ и служившей крѣпостью ириадамъ чаекъ. Насупротивъ мыса возвышалась скала Свѣргольтъ-Клубъ, походившая на огромную разрушенную крѣпость. Гладкія стѣны ея покоились на трехъ огромныхъ сводахъ, отбѣившихъ основанія коней подпирались особыми наклонными утесами, въ видѣ контрфорсовъ; валь мѣстами еще сохранился въ цѣлости, мѣстами же провалился и казалось будто въ разсѣливахъ и трещинахъ колоссальныхъ каменныхъ массъ замѣтны были слѣды разбившихъ ихъ ядеръ и бомбъ. Тысячи бѣлыхъ чаекъ, предавшихся сну, сидѣли всюду по краямъ и выступамъ скалъ; но мы уже готовились возмутить ихъ покой: съ парохода грохнула пушка, направленная на самый большой сводъ скалы и вся крѣпость потряслась оглушительнымъ воплемъ, столь дикимъ, пронзительнымъ и неопредѣленнымъ, что до сихъ поръ онъ звучитъ еще въ моихъ ушахъ. За крикомъ послѣдовалъ шумъ на подобіе бури въ лѣсу и бѣлое облако, какъ дымъ отвѣтнаго выстрѣла, поднялось изъ пустаго ущелья и въ одну секунду воздухъ наполнился птицами, такъ густо, какъ лежатъ на землѣ осенніе листья и огласился далеко раздававшимися криками. Другой выстрѣлъ, сопровождавшійся вторымъ возгласомъ и вторымъ отвѣтнымъ взрывомъ птицъ изъ другаго ущелья, почти совершенно затемнилъ воздухъ. Вѣрно было не менѣе 50,000 птицъ, кружившихся и кричавшихъ надъ нашими головами, между тѣмъ, какъ столько же сидѣло снаружи скалы и кричало изъ глубины ущелья. Никогда еще не доводилось мнѣ присутствовать на подобномъ indignation meeting, но, какъ и на многихъ другихъ мною видѣнныхъ, и здѣсь настоящая минута дѣйствовать миновала, прежде чѣмъ рѣшились подумать о томъ, что дѣлать.

Полуночное солнце. Было уже 11 часосъ ночи, когда мы обогнули Свѣргольтъ, пылавшій какъ раскаленная руда, и обратнымъ тучи кружащихся птицъ сверкали золотомъ на ночномъ солнцѣ,

жизнь осенних листьев березъ. Далеко на сѣверѣ сіяло солнце, въ своемъ шафранномъ ложѣ, надъ живымъ горизонтомъ арктическаго моря. Надъ нимъ разстилались ослѣпительныя оранжевыя облака, а еще выше на небѣ, гдѣ свѣтло-желтый цвѣтъ отъ блѣдно-розоваго переходилъ къ голубому, висѣла легкая пелена тумана, едва окрашенная прозрачными лучами пурпура и золота. Море, подернутое выбью myriadъ прыгающихъ, сверкающихъ, измѣчивыхъ мелкихъ волнъ, походило на матовую ткань аспиднаго цвѣта, испещренную оранжевыми и свѣтло-желтыми нитями. Воздухъ былъ проникнутъ и наполненъ какимъ-то вѣжнымъ, таинственнымъ огнемъ и даже лаворовое небо на югѣ какъ будто просвѣчивало сквозь золотой флеръ. Крайнія массы этого глубоко изрѣзаннаго берега — мысы Лахскаго и Норлангерскаго фюрдовъ и оконечность острова Магерое лежали кругомъ насъ въ разныхъ разстояніяхъ, но скалистое чело ихъ было одинаково обито какимъ-то чуднымъ сіяніемъ. Далеко на сѣверо-востокѣ, лежалъ Нординъ — крайній сѣверный пунктъ европейскаго материка, сверкая розовымъ цвѣтомъ въ блѣдной дали, а ровно въ полночь, открылся намъ на западѣ Нордкапъ, длинная пурпуровая гряда спалъ, отвѣсно поднимающаяся на 900 футовъ надъ уровнемъ полярнаго моря. Между этихъ двухъ великолѣпныхъ мысовъ сіяло на небѣ полуденное солнце; его нѣсколько померкшіе лучи обливали насъ чуднымъ свѣтомъ въ такой часъ дня, которому нѣтъ названія, потому что это ни время заката, ни время восхода солнца, а время совмѣстной прелести и очарованія того и другаго — именно въ ту самую минуту, когда оно, въ полномъ разгарѣ и блескѣ полудня, свѣтитъ надъ островами Тихаго океана.

Варангеръ фюрдъ; границы Россіи и Норвегіи. На слѣдующій день, миновавъ укрѣпленіе Вардегусъ, вошли мы въ Варангеръ фюрдъ. Здѣсь норвежскій берегъ былъ низокъ и не представлялъ уже вовсе прежняго дикаго вида; однако же и тутъ не замѣтно было никакой растительности, кромѣ скудной бурой травы. Противоположный русскій берегъ, въ разстояніи около 25—30 миль, состоялъ изъ высокихъ, своеобразныхъ горъ, которыя въ зрительную трубку казались мѣстами, поросшими лѣсомъ. Варангъ-фюрдъ, съ которымъ съ нѣкотораго времени связаны столь важныя политическіе интересы, углубляется въ юго-западномъ направленіи на 70 миль въ внутрь материка; пограничная же линія между Россіею и Норвегіею касается его южной части почти на половинѣ разстоянія отъ устья, такъ что три четверти его водъ и даже болѣе принад-

лежать Норвегіи. Но, кромѣ этой политической границы, существуетъ еще другой удивительный рубежъ. Именно послѣднія воды Гольштрёма, омывающія Нордкапъ и предохраняющія сѣверныя фіорды Финмаркена круглый годъ отъ замерзанія, теряются на восточномъ побережьи уже у входа въ Варангеръ-фіордъ, гдѣ начинается поясъ сплошнаго льда, запирающаго гавани сѣвернаго берега Россіи въ продолженіе цѣлаго полугода; этотъ переходъ отъ открытаго моря къ ледяной поверхности поразителенъ своею внезапностью.

Жизнь подъ полярными широтами; Лапландцы и ихъ нравы. Около 10 часовъ достигли мы Вадзее, составляющаго предѣлъ парохднаго сообщенія. Наше намѣреніе было взять здѣсь лодку и на ней ѣхать до Ниборга на концѣ фіорда, отсюда же сухимъ путемъ достигнуть до рѣки Тана и, слѣдуя по ея теченію, еще застать въ фіордѣ Тана пароходъ. Но мы уже запоздали и вѣтеръ былъ слабъ; притомъ, услышавъ отъ другихъ подтвержденіе въ сомнительномъ успѣхѣ нашего предпріятія по недостатку времени, мы, хотя неохотно, сошли на берегъ, съ цѣлю провести тамъ день. Вадзее есть мѣстечко съ 800 жителей, съ неглубокою, но безопасною гаванью, оживленною рыболовными лодками и судами русскихъ торговцевъ съ Бѣлаго моря. Оно расположено на скатѣ обнаженной горы безъ деревьевъ и кустарниковъ, даже безъ клочка сколько нибудь замѣтной травы. Единственный ароматъ, приносимый здѣсь лѣтомъ — запахъ сушеной рыбы. Въ огородахъ, расположенныхъ въ сосѣдствѣ двухъ-трехъ домовъ, я замѣтилъ нѣсколько жалкихъ отростковъ рѣпки и картофеля, осмѣлившихся подняться надъ землею, впрочемъ безъ всякой надежды разцвѣсти. Еще въ началѣ іюня снѣгъ покрывалъ улицы на 4 фута вышины; обѣщая снова явиться чрезъ 6 недѣль. Послѣ обѣда я отправился гулять и набросалъ эскизъ мѣстности, но вѣтеръ былъ такъ холоденъ, что полузамерзши поспѣшилъ я возвратиться въ квартиру, занятую нами въ домѣ хлѣбника, по имени Аасъ. Въ нашу комнату мы должны были проходить чрезъ покои, занимаемые его семействомъ, чрезъ кухню и мастерскія, а изъ нашихъ оконъ намъ открылся видъ на противолежащій кабакъ, изъ котораго полупьяные Лапландцы съ удивительною поспѣшностью выбирались одинъ за другимъ. Этотъ мѣсяцъ былъ временемъ лапландскихъ свадѣбъ и мѣстечко изобиловало молодыми парами, пришедшими съ родственниками и друзьями въ ихъ лучшихъ одеждахъ. Съ содѣйствіемъ почтмейстера я добылъ двухъ женщинъ и ребенка.

чтобы снять съ нихъ портреты. Онѣ были въ парадныхъ платьяхъ и въ углахъ ихъ широкаго рта выражалось неизмѣненное довольство. Ихъ дѣтняя одежда состоитъ изъ длиннаго со складками верхняго платья изъ свѣтло-зеленаго сукна, обшитаго у шеи и на рукахъ пурпуровою и желтою лентами и оригинальной шапки на подобіе шлема, но съ болѣе широкимъ и плоскимъ гребнемъ, закругленнымъ напередѣ. Шапка также изъ красной матеріи съ желтою и голубою обшивкою. Въ этихъ Лапландцахъ я нашелъ тѣ же физическія особенности, какія у жителей Каутокейно — свѣжій, розовый цвѣтъ лица, близко подходящій къ свѣтло-коричневому, свѣтлые, голубые глаза, темные волосы, крѣпкія скулы и необыкновенной ширины ротъ. Они немного ниже средняго роста. Замѣтимъ еще, что всѣ Лапландцы были пьяны. Здѣсь допускаютъ этихъ бѣдныхъ людей открыто и безъ всякаго стыда, напиваться на столько, на сколько позволяютъ имъ деньги и потому, при свободѣ пользоваться этимъ способомъ отравленія, не удивительно, что народъ вымираетъ.

Арктическое лѣто; вліяніе вѣчнаго дня. Вчера (31 іюля) мы прибыли въ Гаммерфестъ и заняли наши старыя квартиры. Въ прошедшую ночь, въ первый разъ послѣ 8 дней, солнце скрылось за горизонтомъ на столько однако же, чтобы дневной свѣтъ могъ смѣниться настоящимъ мракомъ ночи. Меня уже утомилъ этотъ безконечный дневной свѣтъ и я охотно промѣнялъ бы великолѣпіе арктической ночи на усыпанный звѣздами ночной мракъ моей родины. Съ отсутствіемъ ночи мы потеряли счетъ времени. Спать нѣтъ, но чувствуется утомленіе, а послѣ восьми часоваго покоя, при солнечномъ свѣтѣ, просыпаешься еще утомленнѣе. Кромѣ того здѣсь сонъ неправиленъ и не безъ прерывовъ; мѣсто естественнаго, ночнаго успокоенія силъ заступаетъ рядъ короткихъ отдохновеній, которыя будучи разсѣяны въ періодъ 24 часовъ, приводятъ человека въ безпокойное и непріятное состояніе. Одинъ гаммерфестскій купецъ, часто ѣздившій на Шпицбергенъ, сообщилъ мнѣ, что подъ широтсю 80° онъ никогда не могъ опредѣлить дня и ночи, и что поваръ былъ тогда единственнымъ человекомъ, отъ котораго можно было это узнать. Сначала этотъ непрерывный солнечный свѣтъ кажется очень удобнымъ. Здѣсь не нужно смѣшивать окончить дневной трудъ засвѣтло, потому что день не смѣняется ночью. Свѣтъ не проходитъ вмѣстѣ со временемъ, можно читать и писать постоянно, не-зачѣмъ торопиться, потому что нельзя опоздать и самая житейская забота какъ будто

дѣлается менѣе тягостною. Но чрезъ нѣсколько времени захочется перестать думать, наблюдать, работать и даже забавляться; адѣсь нѣтъ вынужденнаго покоя, приносимаго тмою, нѣтъ того сладкаго одиночества, въ которомъ заключается вся освѣжительная сила сна. Ложась въ постель при полномъ свѣтѣ и каждый разъ когда отворены глаза, какъ будто слышится голосъ «встань!». При видѣ жонкѣ спутниковъ иногда крѣпко спавшихъ, мнѣ приходила мысль, что тутъ что-то не въ порядкѣ; мнѣ казалось, что они или напѣли, или же подверглись какому нибудь сверхъестественному вліянію. Конечно это сѣверное лѣто имѣетъ также свои преимущества, представившіяся мнѣ почему-то съ смѣшной стороны. Сколькимъ порокамъ, развивающимся въ обманчивомъ мракѣ ночи, должна положить предѣлъ дѣйствительность дневнаго сіянія! При блескѣ солнца не будетъ тайный убійца преслѣдовать жертвы, воръ не такъ смѣло отважится на преступленіе и не найдетъ себѣ преступная любовь удобнаго часа для свиданія. Въ отношеніяхъ какъ физическомъ, такъ и нравственномъ, безопасность сопутника свѣта, опасность — мрака.... но все-таки предпочитаешь и мракъ и опасность.

Гаммерфестъ, самый сѣверный городъ земнаго шара. Посѣтивъ это мѣсто назадъ, я считалъ его самымъ печальнымъ мѣстомъ въ мірѣ, но сравнительно съ тѣмъ, что мы видѣли послѣ, онъ представляетъ почти пріятный уголокъ земли. Сегодня зайдя къ одному купцу, я съ удовольствіемъ замѣтилъ въ одномъ изъ сосѣднихъ садовъ довольно уродивую ясень, вышиною около 8 футовъ. «О, у насъ адѣсь довольно деревьевъ — сказали онъ мнѣ довольно гордо — а тамъ въ долинѣ вы увидите цѣлый лѣсъ». Понскавъ нѣсколько, я нашелъ этотъ лѣсъ; деревья были около 6 футовъ вышины и нѣкоторые толщиною въ руку. На площадкѣ, перелѣ домомъ купца, дежала толпа пьяныхъ Лапландцевъ, удовлетворившихъ себя въ вою скверною водкою изъ привилегированнаго кабака. Русскіе матросы съ Бѣлаго моря пользовались также этою привилегією и мы слышали часто ихъ нѣсни и брань, раздававшіеся на палубѣ ихъ судовъ. Длинная улица крытыхъ дерномъ бѣлинокъ, о жителяхъ которыхъ можно сказать, что они прежде смерти сходятъ въ могилы, ведетъ вдоль берега залива къ ряду подмостковъ, отъ которыхъ пахло сушеною трескою. Пройдя ихъ, можно гзобратъся по камнямъ и утесамъ на небольшое, покрытое низкою травой возвышеніе, на которомъ поставленъ столбъ — памятникъ измѣренія широты, обнявшаго дугу меридіана въ

28° 20', отъ Дуная до полярнаго моря и промышленнаго привоза отъ австрійскихъ, русскихъ и шведскихъ въ 1816—1852 годахъ. Столбъ означаетъ крайнюю сѣверную точку линіи и стоитъ надъ 70° 40' 1,3' сѣв. широты. Онъ сдѣланъ просто изъ полурваннаго краснаго гранита на шалестатѣ изъ сѣраго же гранита, съ бронзовымъ шаромъ на вершинѣ, представляющимъ неопределенный очеркъ частей свѣта.

Быстрое развитіе растительности въ арктическомъ лѣтѣ. На возвратномъ пути въ Дронгтеймъ, вдоль берега, меня особенно поразило развитіе растительности въ продолженіе скоротечнаго лѣта. На Лааоденскихъ островахъ цвѣлъ картофель и посѣвали рожь и ячмень; во многихъ мѣстахъ трава была скошена и положена для просушки на козлахъ, зелень лѣсовъ и луговъ была темна и сочна, подобно зелени южныхъ странъ. Благодаря этой скорости прорастанія и цвѣтенія, здѣсь могутъ быть съ успѣхомъ разводимы все не слишкомъ нѣжные роды садовыхъ растений. Г. Томасъ сообщилъ мнѣ, что его горохъ и бобы въ Каагюрдѣ (70° сѣв. широты) вырастаютъ въ сутки на три дюйма и что, послѣдніе шестью недѣлями позже, они все-таки посѣваются къ тому же времени, какъ и въ Христіаніи. Е. Томасъ разводитъ тамъ даже превосходную цвѣтную капусту.

ВѢСТЬ ГЕНЕРАЛЬНАГО КОНСУЛА ВЪ ГЕНТѢ Н. А. ГИРСА ВЪ ВОЗВРАЩЕНІИ ПРЕСЛАВНАГО ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА (объ открытіи древняго христіанскаго храма въ Александріи). Мѣсяца два тому назадъ открыли въ Александріи, совершенно случайнымъ образомъ, скелетъ древняго христіанскаго храма. Такъ какъ это открытіе можетъ повести къ весьма любопытнымъ и важнымъ изысканіямъ, то я считаю долгомъ сообщить объ этомъ нѣкоторые свѣдѣнія:

Почти близъ самаго канала Махмуды и неподалеку отъ тамъ называемой Помпеевой колонны, Арабы добывая камень, на находящемся тамъ холмѣ, открыли высѣченную въ скалѣ галерею, которая привела ихъ спускомъ въ довольно пространную гробовообразную камеру съ нишами, стѣны которой исписаны изображеніями святыхъ. Осмотрѣвъ эту замѣчательную и много, служившую, какъ оказывается, для гробницъ, и надъ которою видны слѣды обширнаго храма, совершенно обрушеннаго, я посѣтилъ обратиться къ Сандъ-пашѣ съ ходатайствомъ о предоставленіи патриарху Іерусею мѣста, на которомъ сдѣлано открытіе, дабы его близость могла замануть дальнѣйшими на ономъ изысканіями.

Хотя папа не рѣшился сдѣлать эту уступку, подѣ тѣмъ предложеньемъ, что ему неизвѣстно кому принадлежитъ означенное мѣсто, однако, по требованію моему, онъ приказалъ немедленно прекратить на томъ мѣстѣ каменоломенные работы и назначилъ инженера для правильнаго откапыванія этого христіанскаго памятника древнихъ временъ. Вице-король, какъ я могъ замѣтить, полагаетъ, что на этомъ мѣстѣ могутъ быть найдены какія либо сокровища, а потому и изъявилъ желаніе производить работы на свой счетъ. Не смотря на это, я выразилъ ему благодарность за таковую услугу, оказываемую христіанству, и присовокупилъ, что не сомнѣваюсь, что по окончаніи работъ, онъ сочтетъ справедливымъ отдать отысканный склепъ въ распоряженіе греческаго патріарха. Уклончивый отвѣтъ папы нисколько не измѣняетъ надежды моей въ успѣхъ этого дѣла; но на первый разъ я счелъ полезнымъ не слишкомъ настаивать, дабы не повредить производству работъ, которыя при нерасположеніи правительства и мусульманскомъ фанатизмѣ жителей, встрѣтили бы большія затрудненія. Въ настоящее время, при всей медленности работъ, успѣли очистить гипотеку на довольно большомъ пространствѣ. До сихъ поръ нельзя еще опредѣлить, къ какому времени должно отнести существованіе сего христіанскаго храма. Между данными, которыя могутъ служить для такового опредѣленія, находится обломокъ надгробнаго камня іерарха Игнатія, скончавшагося въ 1044 году. Простая надпись не указываетъ — должно ли считать эти года отъ Рождества Христова или по принятой въ Египтѣ христіанами Діоклициановской эрѣ (*Père des martyrs*), начавшейся, какъ извѣстно, съ 284 года по Р. Х.

Настоящее открытіе представляетъ конечно много вопросовъ на разрѣшеніе археологовъ и за объясненіе ихъ я не беру, но при этомъ случаѣ не могу не припомнить замѣчательныхъ соображеній А. П. Норова (въ Путешествіи его по Египту и Нубіи) о мѣстности гдѣ сдѣлано нынѣ открытіе. Говоря о знаменитомъ капищѣ Сераписа, *обращенномъ при Θεодосіи Великомъ въ христіанскій храмъ*, А. П. Норовъ полагаетъ, что согласно описанію Созомена, капище сіе находилось близъ Помпеевой колонны. Открытый нынѣ склепъ въ весьма недалекомъ разстояніи отъ этой колонны, а надъ склепомъ находимъ мы постоянно явные слѣды огромнаго храма, какъ-то мозаическіе полы и множество обломковъ порфира, алебаstra и другихъ дорогихъ камней.

Если производящіеся нынѣ работы, которыя впрочемъ весьма затруднительны, поведутъ къ болѣе полнымъ и опредѣленнымъ

открытіямъ, то я полагаю бы весьма полезнымъ поручить ихъ руководству опытнаго русскаго археолога, на что можно будетъ, какъ я полагаю, получить разрѣшеніе Саидъ-паши. Если французскимъ и англійскимъ археологамъ предоставляютъ свободно откапывать всѣ египетскія древности, то почему бы не попытаться нашимъ археологамъ заняться настоящимъ изслѣдованіемъ, столь важнымъ для восточной церкви. Въ случаѣ же, если открытіе ограничится упоминаемымъ выше склепомъ, то я полагаю бы предоставить его въ распоряженіе блаженнаго патріарха Іеросея.

PS. Въ настоящее время находится здѣсь пансіонеръ Императорской Академіи Художествъ, архитекторъ Брюловъ, къ которому я обращусь, по возвращеніи его изъ Верхняго Египта, съ просьбою осмотрѣть и подробно описать сдѣланное открытіе.

ВСКРЫТІЕ Р. ОКИ ВЪ КАСИМОВСКОМЪ УѢЗДѢ. Касимовскій помѣщикъ Ив. Ник. Авиновъ доставилъ Императорскому Русскому Географическому Обществу слѣдующія, сдѣланныя имъ наблюденія о времени вскрытія р. Оки ниже города Касимова, примѣрно въ 12 верстахъ, у селца Васильева:

Въ 1837 году	Ока	вскрылась	6 апрѣля.
— 1838 — — —	—	—	10 —
— 1839 — — —	—	—	20 —
— 1840 — — —	—	—	14 —
— 1841 — — —	—	—	9 —
— 1842 — — —	—	—	5 —
— 1843 — — —	—	—	28 марта.
— 1844 — — —	—	—	11 апрѣля.
— 1845 — — —	—	—	8 —
— 1846 — — —	—	—	30 марта.
— 1847 — — —	—	—	6 апрѣля.
— 1848 — — —	—	—	30 марта.
— 1849 — — —	—	—	15 апрѣля.
— 1850 — — —	—	—	16 —
— 1851 — — —	—	—	30 марта.
— 1852 — — —	—	—	14 апрѣля.
— 1853 — — —	—	—	5 —
— 1854 — — —	—	—	12 —
— 1855 — — —	—	—	25 марта.
— 1856 — — —	—	—	13 апрѣля.
— 1857 — — —	—	—	22 марта.

Изъ этихъ данныхъ оказывается среднимъ днемъ вскрытія 7 апрѣля.

Ока, въ г. Орлѣ, по выводамъ академика К. Веселовскаго (О климатѣ Россіи, прилож. стр. 258), вскрывается среднимъ счетомъ 23 марта. Изъ этого оказывается, что здѣсь она вскрывается двумя недѣлями ранѣе, чѣмъ въ Касимовѣ, лежащемъ и сѣвернѣе и юго-восточнѣе Орла.

Москва-рѣка, въ Москвѣ, по выводамъ того же автора, вскрывается 1 апрѣля, т. е. шестью днями ранѣе Оки въ Касимовѣ; это есть слѣдствіе болѣе западнаго положенія Москвы-рѣки.

ИЗДАНИЕ ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПО. Въ числѣ пособій для точнаго познанія Россіи, которыми подарилъ насъ 1857 годъ, занимають алма не первое мѣсто, вдругъ въ большемъ числѣ, поступившія въ продажу военно-топографическія карты западной части Имперіи, приготовленныя въ трехверстномъ (въ дюймѣ) масштабѣ.

Въ апрѣлѣ 1845 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе предположенія объ изготовленіи и изданіи особыми листами, по нѣмъ отдѣлки ихъ, военно-топографической карты Россіи, въ показанномъ выше масштабѣ. Исполненіе работъ должно было идти отъ западныхъ предѣловъ Имперіи къ востоку. Каждый листъ долженъ былъ имѣть въ длину 23, а въ ширину $16\frac{1}{2}$ дюймовъ, обнимая пространство въ $3,415\frac{1}{2}$ кв. верстъ; а какъ европейская Россія, по исчисленіямъ Военно-Топографическаго Депо, занимает $\frac{4}{5}$ милліоновъ кв. верстъ, то для нея одной уже потребуется 1,300 листовъ.

Объявленіе объ этомъ важномъ для науки предпріятіи было помѣщено въ 147 номерѣ Русскаго Инвалида 1847 года, и не могло не обратить на себя вниманіе иностранныхъ ученыхъ, конечно не менѣ насъ слѣдующихъ за тѣмъ, что къ распространенію знаній предпринимается и исполняется въ Россіи. Это доказываетъ, напечатанная объ этой картѣ въ томъ же 1847 году, статья въ изданіи доктора Фрориша объ успѣхахъ по части географіи и естественной исторіи (*).

(*) Ueber die Karte des Kaiserl.-Russischen Depots; въ Dr. L. Fr. v. Froriep's Fortschritte der Geographie und Naturgeschichte 1847, August, № 36 (№ 6 des III Bandes), Sp. 176 f.

Такъ предъ глазами просвѣщенной Европы мелькнулъ лучъ надежды, что и Россія вступаетъ въ число державъ, открывающихъ свои сокровищницы на пользу общую. Но карта эта тогда не поступила въ продажу, а съ 1847 по 1857 годъ мы были обрадованы изданіемъ разныхъ новыхъ, до Россіи относящихся картъ, между которыми отличаются :

1) Семитопографическая карта Новгородской губерціи 1847 года на 15 листахъ (7 р. 50 к.).

2) Топографическая карта окрестностей г. Москвы 1848 г. на 6 листахъ (4 р.).

3) Генеральная карта Западной Сибири съ Киргизскою Стенью, гравированная въ 1848 году (50 верстъ въ дюймѣ) и непереведенная въ 1853 и 1855 годахъ. Она поступила въ продажу въ 1853 году, на 4 листахъ.

4) Генеральная карта Оренбургскаго края и частей Хивинскаго и Бухарскаго владѣній, 1854 года (50 верстъ въ дюймѣ), 2 листа (3 р.), и

5) Планы городовъ Одессы, Варшавы, Петергофа, Риги, Кіева, Нарвы, Севастополя, Пекина и другихъ.

Въ Россіи, заботящіеся о ближайшемъ познаніи отечества, такъ въ себѣ желаніе видѣть выпущенныя въ свѣтъ карты, существованіе которыхъ было извѣстно только по статьѣ «Русскаго Инвалида» и по запискамъ Военно-Топографическаго Депо. Иностранцы же, еще въ началѣ минувшаго (1857) года вспоминали объ нихъ въ своихъ сочиненіяхъ (*).

При 2-й книжкѣ 1857 года замѣчательнаго Петерманова изданія, явилась небольшая карта средней Европы, показывающая какія пространства разныхъ государствъ до того обследованы, что объ нихъ уже, на основаніи тригонометрическихъ работъ, изготовлены спеціальныя карты (**). Больно было видѣть, что подобно Венгріи всѣ владѣнія, состоящія подъ скипетромъ Царя Русскаго, оставались пробѣломъ, между тѣмъ какъ для восточной Пруссіи карты уже имѣются, а для Галиціи также отчасти уже готовы.

(*) Такъ напримѣръ *фонъ-Смолетъ* говоритъ объ нихъ въ 1-й книжкѣ Петерманова изданія 1857 года. См. «Вѣстникъ» V кн. за 1857 г. III отд., стр. 2.

(**) Karte von Central-Europa, zur Uebersicht des Standpunktes der grösseren Landes-Aufnahmen, zu Anfang des J. 1857. Gez. von A. Petermann. Оливъ листъ въ 4.

Между тѣмъ мы знаемъ, что послѣ первыхъ опытовъ тригонометрическаго измѣренія въ Россіи, сдѣланныхъ покойнымъ *Панскеромъ* въ 1809 и 1810 годахъ, совокупно съ гг. *Теннеромъ* и *Ивановымъ* (*), систематическое производство такихъ работъ началось съ 1816 года, именно въ Виленской губерніи. Съ того времени по нынѣ прошло слишкомъ 40 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ накопились богатые для картографіи матеріалы.

Не мѣсто здѣсь говорить о постепенномъ ходѣ геодезическихъ работъ, произведенныхъ въ вѣдѣніи Министерствъ Военнаго и Народнаго Просвѣщенія, равно и Русскаго Географическаго Общества; излишне начислять достоинства и недостатки картъ, которыми мы донынѣ могли пользоваться; — скажемъ съ восторгомъ о томъ, что заставило насъ приняться за перо, дабы поздравить всѣхъ просвѣщенныхъ Русскихъ съ появленіемъ картъ, представляющихъ возможность ближе ознакомиться съ топографіею нашего отечества.

Благоговѣя предъ новымъ знакомъ милости Монарха, даровавшаго доступъ къ этому источнику землевѣдѣніи Россіи, изчислимъ изготовленные въ трехверстномъ масштабѣ (на мѣли) карты, которыя предъ симъ въ продажѣ не бывали, теперь же продаются въ книжномъ магазинѣ Военно-Топографическаго Депо, на углу Невскаго Проспекта и Адмиралтейской Площади, въ зданіи Главнаго Штаба :

Карта Царства Польскаго на 57 листахъ.

- Бессарабской области, снятая съ 1820 по 1829 г., на 29 листахъ, исправл. въ 1853 году.
- Волынской губерніи, сн. съ 1838 по 1848 г. на 32 листахъ.
- Гродненской губерніи, сн. съ 1827 по 1838 г., на 22 лист.
- Киевской губерніи сн. съ 1847 по 1850 г., на 25 лист.
- Курляндской губерніи, сн. съ 1827 по 1831 г., на 19 лист., исправл. съ 1852 по 1854 г.
- Минской губерніи, сн. съ 1831 по 1841 г., на 41 лист.

(*) См. О. О. Максимова «Обзоръ тригонометрическихъ работъ въ Россіи», въ V кн. Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (Спб. 1851. 8), с. 137. Въ 1810 году вмѣстѣ съ *Панскеромъ* занимались капитанъ (нынѣ генералъ-лейтенантъ) *Теннеръ* и поручикъ *Ивановъ*. Первый опытъ (въ 1809 г.) былъ сдѣланъ *Панскеромъ* съ гг. *Теннеромъ* и подпоручикомъ *Достоимъ*.

- Подольской губерніи , св. съ 1841 по 1848 г. , на 23 лист.
- Херсонской губерніи , св. съ 1850 по 1853 г. , на 32 листахъ.

Въ трехверстномъ же масштабѣ гравирована на мѣди и издана также карта Земли Войска Донскаго на 63 листахъ ; при чемъ, однакожъ , сколько извѣстно, не могли быть приняты во вниманіе географическія опредѣленія мѣстъ , произведенныя полковникомъ Леммомъ.

Всѣ 320 листовъ продаются вмѣстѣ и отдѣльно , по рублю серебромъ полный листъ , какъ видно изъ только-что отпечатаннаго *Каталога картъ, плановъ, атласовъ, медалей, эстамповъ, книгъ и геодезическихъ инструментовъ, составленныхъ, гравированныхъ и изданныхъ въ Военно-Топографическомъ Дѣпо Главнаго Штаба Е.іо Императорскаго Величества* (Санктпетербургъ 1858 г. въ 8-ю д. л. 21 стр., съ приложеніемъ 27 сборныхъ листовъ (*).

На прилагаемой при семъ сборной таблицѣ военно-топографической карты Россіи, заштрихованы всѣ пространства уже вошедшія въ составъ трехверстной карты. Таблица эта особенно важна для тѣхъ, которые намѣреваются приобрести какіе-либо отдѣльные листы этой карты; ибо въ такомъ случаѣ достаточно поименовать только тѣ числа, которыми соотвѣтствуютъ сверху (арабскими числами) и съ боку (римскими) требуемому листу (т. е. находятся надъ нимъ вверху и противъ него съ боку.

Что уже выгравированы, въ трехверстномъ же масштабѣ, карты губерній Могилевской, Ковенской и Виленской и что гравируются карты губерній Витебской, Смоленской, Тверской, Московской, Калужской, Тульской, Черниговской, Екатеринославской и Полуострова Таврическаго — это Россія впервые узнала изъ недавно здѣсь въ Санктпетербургѣ полученной 12-й книжки Петерманнова изданія истекшаго года. Справедливость этого извѣстія подтверждается на 4-й страницѣ каталога.

Не наше дѣло впадать въ подробное разсмотрѣніе новыхъ для насъ картъ ; мы желали бы только , чтобы эти карты поступали въ продажу не иначе, какъ съ вѣрно раскрашенными границами губерній и уѣздовъ , и чтобы на всѣхъ листахъ , рѣчки и ручьи были показаны одинаково явственно, отличаясь отъ дорогъ

(*) Каталогъ продается въ книжной лавкѣ Военно-Топографическаго Дѣпо , по 50 коп. сереб. экземпляръ.

и дощину (такъ называемыхъ балокъ). Свидѣтельствомъ богатства и полноты показаній этихъ картъ могутъ служить листы Херсонской губерніи, на которыхъ означены не только корчмы (постоялые дворы) и степные колодцы, но и многочисленныя, по всему пространству разбѣяныя могилы или курганы, при которыхъ нерѣдко приписаны и существующія для нихъ въ народѣ названія.

..

T. XXII. — Ота. VI.

VI.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

10 марта 1858 года.

Подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, Императорское Русское Географическое Общество имѣло свое 6 послѣ ваканціоннаго времени общее собраніе. Въ ономъ присутствовало 112 Членовъ и постороннихъ посѣтителей; въ томъ числѣ Почетные Члены: Ѳ. П. Литке, графъ Д. Н. Блудовъ, К. М. Бэръ и Помощникъ Предсѣдателя Е. П. Ковалевскій.

Исправляющій должность Секретаря, Дѣйствительный Членъ В. П. Безобразовъ сообщалъ о ходѣ работъ, и предпріятій Общества послѣ предшествовавшаго общаго собранія. Отъ главнаго астронома Сибирской экспедиціи, г. Шварца, получено два дописанія изъ Иркутска, отъ 17 и 27 января. Прежде представленія полнаго отчета о дѣйствіяхъ экспедиціи за 1857 годъ, еще не оконченнаго, онъ излагаетъ нѣкоторыя подробности о занятіяхъ Членовъ экспедиціи въ этомъ году и соображенія свои о трудахъ, предстоящихъ экспедиціи въ текущемъ году. При этомъ г. Шварцъ представилъ составленную имъ, на основаніи данныхъ доселѣ собранныхъ экспедиціею и проверенныхъ, карту бассейна Витима. На этой картѣ можно отличить мѣстности: 1) опредѣленныя прежними изслѣдователями, 2) Членами экспедиціи и 3) до сихъ поръ остающіяся неизвѣстными для науки. Особенно бѣдными въ географическихъ опредѣленіяхъ являются здѣсь два пространства: во первыхъ между Леною, нижнимъ Витимомъ и нагорьемъ сѣвернаго прибрежья

сѣверной Ангары, и во вторыхъ между Цыпою и Витимомъ, или долина Ама-
лата, притока Витима. Для благонадежнаго нанесенія на карту перваго изъ
названныхъ пространствъ нѣтъ никакихъ географическихъ матеріаловъ, ни въ
распоряженіи Членовъ экспедиціи, ни Отдѣленія Генеральнаго Штаба Восточной
Сибіри. Для втораго пространства, бывшаго печальнымъ поприщемъ изслѣдованій
покойнаго Смиригина, есть нѣсколько маршрутовъ, еще необработанныхъ, въ
томъ числѣ и маршрутъ Смиригина, который частію уже возстановленъ г. Швар-
цемъ отъ поврежденій; съ помощью этихъ маршрутовъ очерки означенной обла-
сти, по мнѣнію г. главнаго астронома, достаточно обезпечены. Изслѣдованіе
пространства между Леною, среднимъ Витимомъ и сѣверной Ангарой г. Шварцъ
полагаетъ возложить на Члена экспедиціи Усольцова, который долженъ начать
его съ ранней весной, взявъ исходнымъ пунктомъ своимъ р. Киренгъ, направиться
къ верховьямъ р. Керпи, притока Витима, и потомъ перейти къ югу, къ сѣверной
Ангартъ, и черезъ водораздѣлъ между нею и бассейнами Лены и Витима. По-
слѣдняя мѣстность должна обратить на себя особенное вниманіе г. Усольцова, ибо
весьма любопытно узнать каково различіе геологическихъ формаций, по обѣ стороны
этого важнаго водораздѣла. Въ послѣдствіи путешественникъ нашъ долженъ будетъ
уже осенью, смотря по обстоятельствамъ, обратить свои розысканія къ сѣверу,
къ Ленѣ и Витиму. Три пункта будутъ подлежать астрономическимъ опредѣле-
ніямъ: 1) точка отправленія на Киренгъ, 2) верховья Керпи и 3) верховья Чум.
Во все продолженіе своей поѣздки г. Усольцовъ будетъ дѣлать наблюденія и
надъ физическими свойствами страны. Онъ можетъ также дополнить маршрутъ
веденный г. Шварцемъ въ 1857 году (во время его поѣздки на Витимъ) отъ
Киренска до Витима, по теченію Лены. Затѣмъ къ западу отъ Иркутска:
южная часть Нижнеудинскаго округа, Минусинскій округъ и долина южной
Ангары займутъ прочихъ Членовъ экспедиціи. Г. Рашковъ долженъ будетъ
спуститься изъ Иркутска къ Ангартъ до Енисейска и потомъ подняться по Енисею
до Красноярска и опредѣлять астрономически, на своемъ пути отъ 3 до 4 пун-
ктовъ. Исполненіе этого порученія будетъ весьма важно, ибо да всемъ теченію
Ангары, между Иркутскомъ и Енисейскомъ, нѣтъ ни одного астрономически
опредѣленнаго пункта. Г. Рашковъ долженъ будетъ также сдѣлать во время
своего путешествія нѣкоторыя развѣдки минераловъ, въ особенности мѣсторож-
деній мѣди. Другой Членъ экспедиціи, г. Крыжина, отправится въ южную часть
Нижнеудинскаго округа и потомъ перейдетъ къ сѣверо-западу до Каиска. Для
этой мѣстности уже имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія, собранныя гг. Богодоскинъ и
Турбинъ, дѣлавшими рекогносцировки по порученію г. генералъ-губернатора.
Здѣсь представляется особенно важнымъ измѣреніе нѣкоторыхъ высотъ Саянскихъ
горъ, до сихъ поръ вовсе неизслѣдованныхъ. Минусинскій округъ предоставляетъ
г. главный астрономъ для самаго себя. Простирая свои изслѣдованія къ юго-
востоку, на водораздѣлъ между Удою и Каномъ, г. Шварцъ свяжетъ свой
маршрутъ съ маршрутомъ г. Крыжина; онъ постарается узнать здѣсь о путяхъ,
ведущихъ къ верховьямъ Енисея, и проникнуть какъ можно далѣе въ этомъ на-
правленіи; потомъ спустится по Енисею назадъ до Нижнеудинска и оттуда
отправится въ Ачинскъ, гдѣ онъ надѣется соединиться со всѣми Членами экспе-
диціи. Г. Шварцъ намѣревается обратить особенное вниманіе свое на геологи-
ческія формации и собрать образцы минераловъ, которые могутъ служить полез-

ными матеріалами для предпринятых Обществом работ по переводу и дополненію географіи Азіи Раттера.

Коммиссія, учрежденная для изданія генеральной карты Россіи (подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Члена И. О. Бларамберга, изъ Дѣйствительныхъ Членовъ: К. С. Веселовскаго, Г. П. Гельмерсена, Ш. М. Кеппена, А. Н. Савича, С. И. Зеленаго и В. П. Безобразова) собирается для обсужденія разныхъ вопросовъ, возникающихъ по мѣрѣ развитія въ Военно-Топографическомъ Депо работъ по составленію карты. Нынѣ Коммиссія рѣшила: 1) гравировать карту на мѣди, такъ какъ этимъ способомъ печатанія наилучше могутъ быть достигнуты ясность, чистота и точность во всѣхъ изображеніяхъ карты. 2) Въ черченіи горъ принять систему Лемана. 3) Граничитья нанесеніемъ на карту горъ: Уральскихъ, Кавказскихъ, Крымскихъ, Карпатскихъ и Финляндскихъ, такъ какъ прочія возвышенности научнымъ образомъ не опредѣлены. 4) Всѣ измѣренныя пункты въ Россіи означить цифрами, опредѣляющими ихъ высоту надъ уровнемъ моря. 5) Въ слѣдствіе предложенія, сдѣланнаго Географическимъ Институтомъ Пертеса въ Готѣ, относительно изданія карты съ латинскими буквами, предоставить ему право изданія, съ зависящимъ содѣйствіемъ отъ Общества, но такимъ образомъ, чтобы это содѣйствіе не стоило Обществу никакихъ издержекъ.

Печатаніе обширнаго статистическаго труда Дѣйствительнаго Члена И. С. Аксакова «Исслѣдованіе торговли на Украинскихъ ярмаркахъ» нынѣ ускорено и продолжается подъ его личнымъ руководствомъ.

Отпечатана и вышла въ свѣтъ IV книжка Записокъ Сибирскаго Отдѣла, подъ редакціей Дѣйствительнаго Члена И. В. Сельскаго и Н. А. Версилова. V книжка также должна въ скоромъ времени быть окончена печатаніемъ.

«Вѣстникъ» Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, запоздавшій своимъ выходомъ, въ слѣдствіе двухъ лишнихъ книжекъ, кои были изданы за 1857 годъ, нынѣ уже вышелъ въ свѣтъ; № 1 розданъ подписчикамъ, № 2 оконченъ печатаніемъ, а съ 3 № начнется постоянный и правильный выходъ книжекъ ежемѣсячно, въ серединѣ каждаго мѣсяца.

Въ этомъ засѣданіи заявлены были имена двухъ кандидатовъ Дѣйствительныхъ Членовъ Я. А. Соловьева и П. С. Савельева, предлагаемыхъ Совѣтомъ на должность Члена Совѣта, на мѣсто академика К. С. Веселювскаго, сложившаго съ себя это званіе, въ слѣдствіе многочисленныхъ занятій по должности Непременнаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ.

Избранъ былъ въ званіе Дѣйствительнаго Члена С. С. Рахневскій.

Большая часть засѣданія посвящена была слушанію любопытнаго отчета Дѣйствительнаго Члена П. П. Семенова, возвратившагося изъ путешествія, предпринятаго имъ съ содѣйствіемъ Общества въ Среднюю Азію. Прежде нежели огромный запасъ драгоцѣнныхъ наблюденій, собранныхъ П. П. Семеновымъ, во время его экспедиціи, будетъ имъ разработанъ и сдѣлается всеобщимъ достояніемъ науки, неутомимый путешественникъ хотѣлъ удовлетворить справедливымъ и нетерпѣливымъ ожиданіямъ Общества сообщеніемъ хотя нѣкоторыхъ извѣстій о его изслѣдованіяхъ. Г. Семеновъ избралъ предметомъ своего сообщенія свою первую поѣздку на Тянь-шань, или Небесный хребетъ, до верховьевъ системы р. Якарта или

Сырѣ-Ларин. Живой, исполненный жара любви къ науки разсказъ молодого ученаго о разнообразныхъ картинахъ природы посѣщеннаго имъ края, о нѣкоторыхъ эпизодическихъ подробностяхъ его путешествія и о многихъ превозможденных имъ затрудненіяхъ, произвели глубокое впечатлѣніе на слушателей, покрывшихъ окончаніе его рѣчи громкими рукоплесканіями.

Гг. присутствующимъ Членамъ розданъ былъ отчетъ о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла, за 1836 годъ, полученный изъ Иркутска и отпечатанный въ С.-Петербурѣ.

ЗАСѢДАНІЕ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

20 декабря 1857 года.

Подъ предсѣдательствомъ И. И. Срезневскаго, присутствовали: Дѣйствительные Члены: А. И. Артемьевъ, В. П. Безобразовъ, А. Б. фонъ-Бушенъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, В. И. Вешняковъ, Я. И. Григорьевъ, В. В. Дерникеръ, Г. С. Дестунисъ, М. П. Заблоцкій-Десятовскій, М. А. Коркуновъ, В. И. Любичъ-Романовичъ, Преосв. Нилъ Архіеп. Ярославскій, Ф. Х. Паули, В. Д. Полевой, А. Н. Пылинъ, П. П. Саввантовъ, П. С. Савельевъ, М. И. Сухомлиновъ, В. Я. Фуксъ, И. П. Шопенъ, Н. С. Щукинъ, А. Г. Яновскій, — и Члены-Сотрудники: Архимандритъ Макарій и С. П. Гуляевъ. — Всего 24 человека.

По прочтеніи и одобреніи журнала предшествовавшаго засѣданія Отдѣленія, слушали:

I.

Мнѣнія Дѣйствительныхъ Членовъ: И. И. Срезневскаго и П. С. Савельева по возбужденному въ Обществѣ вопросу объ устройствѣ Этнографическаго Музея:

1. *И. И. Срезневскаго*: «Устройство Этнографическаго Музея при нашемъ Географическомъ обществѣ, давно задуманное и отчасти начатое, безъ сомнѣнія, близко сердцу каждаго изъ насъ, а потому и новое предложеніе Совѣта Общества не можетъ не быть принято всѣми нами съ одинаково теплымъ сочувствіемъ. На этомъ сочувствіи къ дѣлу обществу опираю надежду, что и моя мысль о Музее будетъ удостоена вниманія.

Научная любознательность, не позволяющая живовать никакого частнаго, самаго мелочнаго вопроса, если онъ, хотя бы только стороною, касается главнаго дѣла, не можетъ ограничить и работы этнографическія въ предѣлахъ тѣсныхъ. Съ вопросами о бытѣ и обычаяхъ народныхъ связаны вопросы о его физиологическихъ особенностяхъ, устройствѣ тѣла, физіогноміи, характерѣ, способностяхъ, наклонностяхъ, болѣзняхъ и т. д., а равно и вопросы о языкѣ народа въ его строѣ и составѣ, о народной словесности и письменности, объ образованности народа и знаніяхъ имъ усвоенныхъ, и проч. Вопросы эти, сами по себѣ, представляютъ изслѣдователю поле очень обширное, едва обозримое, а между тѣмъ весь кругъ этнографическихъ изслѣдованій ими одними не опредѣляется. Съ одной

стороны, этнографу нужно проникнуть въ минувшія судьбы народа и всего, отъ чего онъ зависѣли, узнать древности, особенно древности быта и обычаевъ народа; съ другой — узнать землю, на которой жилъ и живетъ народъ, ея положеніе и производительность, и все что остается въ ней и на пей отъ временъ минувшихъ. А такъ какъ, ни одинъ народъ не можетъ быть разсматриваемъ отдѣльно, такъ какъ успѣхъ выводовъ о немъ зависитъ отъ умѣнья сравнивать его съ другими народами, то вотъ этнографу представляется еще болѣе обширное поле наблюденій — о другихъ народахъ еще живущихъ и уже отжившихъ, о ихъ бытѣ и обычаяхъ, о ихъ судьбахъ и пр., на сколько это нужно для этнографическихкихъ соображеній объ изучаемомъ народѣ. Нѣтъ конца соображеніямъ, нѣтъ конца и матеріаламъ, для нихъ необходимымъ.

Все это такъ; но слѣдуетъ ли изъ этого, что все, что понадобится узнать или изслѣдовать этнографу, входитъ непосредственно въ кругъ этнографіи, какъ особенной отрасли знанія? Для пользы же этнографіи надобно желать, чтобы она, связываясь съ другими знаніями, не разрушала ихъ отдѣльности, не выключала ихъ въ свою собственную область, какъ данницы одной великой своей монархіи, чтобы ограничивала себя въ своихъ особенныхъ опредѣленныхъ границахъ, только пользуясь тѣмъ, что въ нихъ.

Главный предметъ этнографіи — народъ, племя: то что преимущественно, непосредственно отличаетъ народъ отъ народа, племя отъ племени, входитъ преимущественно, непосредственно, въ кругъ ея особенныхъ наблюденій:

- особенности тѣлосложенія, характера, способностей народа,
- особенности языка его,
- особенности народнаго быта,
- особенности обычаевъ —

вотъ что преимущественно, непосредственно изслѣдуетъ этнографъ. Всѣмъ другимъ онъ пользуется со стороны — отъ антрополога, филолога археолога и т. д.

Если же это такъ, то въ свой Музей этнографъ имѣетъ право вносить, какъ главное, непосредственно важное, въ немъ одномъ имѣющее право на мѣсто, только то, въ чемъ выражаются вышеозначенныя особенности народа, предоставляя все другое — другимъ Музеямъ.

На этомъ основаніи, мнѣ кажется, въ Этнографическій Музей должны быть допущены только:

- а) Слѣпки и рисунки народныхъ типовъ.
- б) Модели и рисунки жилищъ, подлинники, модели и рисунки одежды, орудіи и пр.
- в) Рисунки обрядовъ, праздниковъ, игръ и пр.
- г) Собранія письменныя всего, что не можетъ быть сохраняемо въ подлинникѣ, въ снимкѣ или въ рисункѣ.

Нашъ Этнографическій Музей не можетъ, кажется, ограничиваться матеріалами объ одномъ русскомъ народѣ; въ немъ должны быть собраны матеріалы о всѣхъ народахъ, живущихъ въ Россіи. Распределение предметовъ должно быть по народамъ; а въ каждомъ понародномъ отдѣлѣ въ систематическомъ порядкѣ, общемъ для всѣхъ.

Всякаго рода древности, если и могут имѣть мѣсто въ этомъ Музеѣ, то только случайно, а не какъ главное: ихъ особенное мѣсто не тутъ, а въ Музеѣ археологическомъ.

При такомъ ограниченіи состава Музея, легче домогаться его обогащенія всѣмъ важнымъ, легче сладить съ удобствомъ помѣщенія и съ устройствомъ надзора, легче найти для него достойнаго хранителя.

Какъ бы то ни было, начиная дѣло правильнаго устройства Этнографическаго Музея, въ какихъ бы то ни было границахъ, надобно будетъ, кажется,

— прежде всего составить подробную программу предметовъ Музея,

— потомъ распредѣлить по этой программѣ предметы, уже находящіеся въ собственности Общества,

— за тѣмъ разослать программу всюду, куда найдется нужнымъ, съ приглашеніемъ доставлять вклады въ Музей (при этомъ не мѣшаетъ обозначить, по мѣстностямъ, чего недостаетъ Музею).

Все это предполагаетъ устройство помѣщенія и избраніе хранителя. О помѣщеніи заботъ, на первый разъ, немного: оно, до времени, можетъ быть и невелико. Другое дѣло — выборъ хранителя. Хранитель долженъ слѣдить за цѣлостію, приобрѣтеніями и чуждами Музея, слѣдовательно долженъ быть человѣкъ знающій, энергическій и необремененный другими занятіями, слѣдовательно обеспеченный. Найти такого хранителя едва ли не самая тяжелая доля въ дѣлѣ устройства Музея.

2. П. С. Савельева. «Мысль о необходимости учрежденія Русскаго Этнографическаго Музея вторично высказана въ Географическомъ Обществѣ тѣмъ же славнымъ ученымъ, который такъ краснорѣчиво высказалъ ее впервые, въ первый годъ учрежденія Общества. И въ первый разъ, всѣ сочувствовали идѣѣ, всѣ признавали вѣрность ея, рукоплескали ей, — а при всемъ томъ она не получила осуществленія въ теченіе болѣе десяти лѣтъ и осталась плесій, которую нужно было повторить во второе десятилѣтіе. Такъ еще неподавлены мы на самыя благія начинанія, клонящіяся къ пользѣ науки и къ славѣ русскаго имени! Неужели мысль о Русскомъ народномъ Музеѣ не осуществится и нынѣ?»

Ученый Предсѣдатель Этнографическаго Отдѣленія присоединилъ свой голосъ къ предложенію г. Бэра. И. И. Срезневскій не считалъ нужнымъ повторять основную мысль о пользѣ и необходимости учрежденія Музея, потому что никто въ ней и не сомнѣвается; онъ обратилъ свое вниманіе на объемъ, содержаніе и помѣщеніе Музея, относительно чего расходится во мнѣніи съ г. Бэромъ. К. М. Бэръ полагаетъ, что «въ Этнографическій Музей должно войти все, что касается до быта населяющихъ Россію племенъ, какъ *древняго, такъ и новаго времени*.» И. И. Срезневскій, напротивъ того, ограничиваетъ, какъ самую этнографію, такъ и предметы Музея, одною *современностью*; древности и старина народнаго быта, по его мнѣнію, должны быть отнесены къ другимъ наукамъ и поступать въ другія собранія, а не этнографическое. Такимъ образомъ, въ своей ограниченной сферѣ современности, Этнографическій Музей, по мысли И. И. Срезневскаго, не потребуетъ обширнаго помѣщенія и можетъ быть пока помѣщенъ въ настоящей квартирѣ Географическаго Общества; тогда какъ музей, по проекту

г. Бара, долженъ имѣть особое, какъ можно болѣе обширное помѣщеніе, достойное и соотвѣтственное обширности великой Имперіи, но требующее большихъ денежныхъ средствъ, источникъ которыхъ, въ настоящее время, отыскать трудно.

Да позволено будетъ мнѣ также высказать нѣсколько соображеній относительно устройства Русскаго Этнографическаго Музея.

Здѣсь представляются два вопроса — теоретическій и практический: 1) теоретическій — о содержаніи этнографіи какъ науки и, въ слѣдствіе того, о предметахъ, долженствующихъ войти въ Этнографическій Музей; 2) практический — о средствахъ къ устройству и о помѣщеніи Музея.

Этнографія — наука юная и понятія о предѣлахъ ея еще не установились; поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что разные ученые различно понимаютъ ея содержаніе. До тѣхъ поръ, пока сфера новой науки не будетъ опредѣлена общепринятыми, неварушимыми границами, весьма естественно разширять или сжимать ея содержаніе и предѣлы, смотря съ той или другой индивидуальной точки зрѣнія, и тѣмъ болѣе, что это наука составная, такъ сказать поднаука (какъ часть землѣдѣнія и антропологіи), мозаичныя части которой взяты притомъ изъ физиологіи, лингвистики, исторіи, словесности и археологіи, но спаиваются одною общою идеей — приложеніемъ этихъ наукъ къ изученію народовъ и племенъ человѣчества, преимущественно съ бытовой ихъ стороны. Изученіе одной только современности, т. е. одного момента жизни народной, не составитъ собою *всей* науки, которая не можетъ, въ наше время, считаться полною безъ *историческаго и сравнительнаго* изученія; наука о современномъ бытѣ народа можетъ составить особый отдѣлъ, или часть науки этнографіи; но это не *вся* этнографія. Этнографія, въ этомъ тѣсномъ смыслѣ, будетъ относиться къ этнографіи какъ наукѣ точно такъ, какъ прежняя или даже и нынѣшняя учебная географія къ землѣдѣнію по идеѣ Риттера, или какъ статистика ит. Збювскаго и Арсеньева къ нынѣшней идеѣ статистики: въ ней будетъ недоставать историческаго и сравнительнаго элемента, безъ которыхъ этнографія теряетъ свое научное значеніе. Она, говорите вы, займется *особенностями* извѣстнаго народа. Но какъ же вы rozpoзнаете самыя эти *особенности*, не имѣя, для *сравненія*, ихъ *отличій* по вѣкамъ и народамъ? Да и гдѣ же начало *современности*? Почему одежда пронской бабы допущена уже въ нашъ Музей, а не допустится въ него одежда ея прабабки, если эта одежда не современнаго покроя? Куда дѣтъ утварь прежнихъ вѣковъ, если она отыщется, не столь древнюю, чтобы ее принять въ археологическій музей, и отвергаемую этнографическимъ музеемъ, потому что она несовершенная? Вы допускаете слѣпки и рисунки современныхъ типовъ, а отвергнете старыя памятники съ изображеніемъ тѣхъ же типовъ?...

Чѣмъ шире идея науки, тѣмъ она плодотворнѣе и нечего опасаться обширности послѣдней, лишь бы не было допущено въ нее безсистемности этой confusi, которой страшился Баконъ пуше, чѣмъ ошибокъ, говоря въ своихъ афоризмахъ: *Citius emergit veritas ex errore quam ex confusione*.

Поэтому я и принимаю этнографію въ обширѣйшемъ ея объемѣ, какъ науку о племенныхъ и народныхъ отличіяхъ и особенностяхъ человѣчества. Она можетъ быть подраздѣлена на частныя отдѣлы по племенамъ, народамъ и странамъ, но не должна ограничиваться современностью, которая лишь завершаетъ ее; по-

этому, согласно съ К. М. Бэрѣмъ, я признаю существенною частью этнографіи и памятники прежняго быта народнаго, безъ которыхъ необъяснимъ бытъ настоящихъ.

Распространяясь о курганахъ, столь обильныхъ въ Россіи, которые могутъ доставить любопытные матеріалы о бытѣ народовъ миновавшихъ или слившихся съ господствующимъ теперь народонаселеніемъ, К. М. Бэръ порицаетъ при этомъ способъ, какимъ производились у насъ доселѣ разрытія этихъ кургановъ. Справедливость требуетъ однакожъ замѣтить, что порицаніе это должно быть отнесено преимущественно къ раскопкамъ, производимымъ любителями на частныхъ земляхъ. Разрытія же, произведенныя отъ Правительства въ послѣднее пяти, или шестилѣтіе, не потеряны для науки, хотя результаты ихъ еще не обнародованы (кромя отчета о раскопкахъ 1833 года, великодѣшно намечатаннаго въ «Извлеченіи изъ всеподданнѣйшаго Отчета объ археологическихъ разысканіяхъ въ Россіи» Сиб. 1833, in 4°).

Этнографическій Музей, соотвѣтственно изложенному нами понятію объ этнографіи, долженъ заключать въ себѣ систематическое собраніе памятниковъ быта народнаго *всѣхъ* вѣковъ, странъ и народовъ, расположенное по предметамъ съ подраздѣленіемъ по народностямъ и вѣкамъ. Но какъ полное осуществленіе всемірно-этнографическаго музея еще невозможно въ настоящее время, когда только что начали собирать матеріалы этнографическіе, то надлежитъ предварительно приступить къ устройству музеевъ частныхъ по странамъ и народамъ, довольствуясь *пока* мѣстными и другими матеріалами, какіе есть подъ рукою, *но никакъ не теряя изъ виду универсальнаго назначенія музея*. При всей универсальности предметовъ, допускаемыхъ въ музеи, въ нихъ всегда, по обилію мѣстныхъ матеріаловъ, будетъ *преобладать* элементъ мѣстный, *отечественный*. Такимъ образомъ Этнографическій Музей въ Россіи будетъ по преимуществу *Россійскій*, т. е. будетъ состоять изъ памятниковъ быта народовъ, обитающихъ въ Россіи, а между этими памятниками будетъ преобладать отдѣлъ *Русскій*, какъ господствующаго племени; но въ немъ должно быть мѣсто и для бытовыхъ памятниковъ *всѣхъ* другихъ народовъ земнаго шара. Дублиеты мѣстныхъ памятниковъ послужать для обмѣна на памятники другихъ странъ. Только при возможной *полнотѣ* Музея достигнута будетъ его научная цѣль и онъ представить ученымъ возможность изучать, по этнографическимъ памятникамъ, преимство и видоизмѣненія бытовыхъ формъ человѣчества.

Не надобно полагать, чтобы Этнографическій Музей, *на первый разъ*, потребовалъ обширнаго помѣщенія: все зависитъ отъ экономическаго развитія вещей. Разумѣется, если надѣлать вдругъ десятки великолѣпныхъ чучелъ въ родѣ тѣхъ, какія поставлены въ залѣ нашихъ заведеній, да устроить великолѣпные шкафы и витрины, и размѣнять вещи живописно, на показъ, — то потребуются и много мѣста и много издержекъ. Но въ этомъ не настоятъ покуда *важности*; для ученаго удобства нужно только, чтобы вещи были размѣщены систематически и имѣлась бы имъ обстоятельная опись, съ указаніемъ мѣста находки или происхожденія вещи и описаніемъ ея. Вмѣсто витринъ, могутъ быть сдѣланы глухіе шкафы съ выдвигаемыми ящиками, наподобіе нумизматическихъ; болѣе громоздкія вещи можно располагать на полкахъ. Два, три такихъ шкапа могутъ

вмѣщать въ себя довольно значительный музей. Известно, что знаменитая коллекція Клемма помѣщается въ скромномъ его кабинетѣ. Музей сѣверныхъ древностей въ Копенгагенѣ въ продолженіи шестнадцати лѣтъ помѣщался въ одной комнатѣ университетской бібліотеки. Пройдетъ лѣтъ десять, если не болѣе, прежде чѣмъ добыча ученыхъ экспедицій и частныхъ путешествій значительно приумножитъ запасъ нашего Этнографическаго Музея; тогда и нужно будетъ подумать о болѣе обширномъ помѣщеніи, а между тѣмъ можно и постѣсниться, да продолжать собирать.

Древности и старинныя вещи тѣмъ необходимѣе должны быть допущены въ нашъ Музей, что у насъ нѣтъ для нихъ другаго хранилища. Отвергнувъ ихъ ради тѣсноты помѣщенія, мы принесемъ въ жертву квартирѣ пользы науки. И безъ того уже погало не мало изъ нашей старины отъ нашего нералія? Найденныя въ нашихъ курганахъ вещи хранятся въ ящикахъ при начальствѣ археологическихъ розысканій, и почти потеряны для науки, за неимѣніемъ учрежденія, гдѣ бы онѣ могли быть помѣщены. Только немногіе *избранные* предметы поступаютъ изъ нихъ на выставку въ Эрмитажный Музей и Московскую Оружейную Палату, гдѣ они теряютъ свое научное значеніе, будучи оторваны отъ цѣлаго ряда однородныхъ находокъ. Пригомъ же грубыя и неблагороднаго металла издѣлія, какъ бы они ни были важны для археологій и этнографіи, не принимаются въ эти два древлехранилища, гдѣ имъ и мѣста нѣтъ среди произведеній древняго и средневѣковаго искусства и утвари царской и боярской. Археологическое Общество до сихъ поръ (вѣроятно, по недостаточности своихъ средствъ), не образовало еще у себя Музея. Такимъ образомъ, желѣзные, мѣдные, костяныя и глиняныя издѣлія нашихъ предковъ, найденныя въ землѣ, до сихъ поръ теряются по неимѣнію для нихъ хранилища. Неужели отвергнуть ихъ и Этнографическій Музей?

Не распространяясь о предметахъ, какіе должны войти въ составъ Этнографическаго Музея, потому что главные отдѣлы ихъ уже поименованы въ запискахъ К. М. Бара и И. И. Срезневскаго и должны быть подробнѣе изчислены въ будущей этнографической программѣ, я позволю себѣ коснуться здѣсь только двухъ предметовъ, не упомянутыхъ въ этихъ двухъ запискахъ нашихъ почтенныхъ этнографовъ. Это — черепа и монеты.

Черепъ, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ для опредѣленія по нимъ семей человѣчества, должны быть необходимо принадлежностью Этнографическаго Музея. И въ настоящее время можно уже составить изъ нихъ порядочную коллекцію: до ста череповъ вырыто мною изъ чудскихъ могилъ Владимірской и Ярославской губерній; онѣ хранятся доселѣ при начальствѣ археографическихъ розысканій, съ означеніемъ, гдѣ и съ какими вещами онѣ найдены. Опредѣленіе ихъ можетъ привести къ опредѣленію племени, къ которому принадлежали обитатели названныхъ губерній IX и X вѣка. Недавно найденъ въ Екатеринославской губерніи, въ скифской царской могилѣ, древній черепъ — можетъ быть скифскаго царя времени героическихъ — драгоцѣнная находка для этнографа! Рядомъ съ скифскимъ черепомъ, должны быть въ музеѣ и черепа киммерійскихъ макрокефаловъ изъ керченскихъ кургановъ, черепа изъ чудскихъ копей Сибири, и шовѣншіе, съ означеніемъ происхожденія каждаго.

Монеты также должны имѣть мѣсто въ Этнографическомъ Музее — не какъ предметъ нумизматики, которая распредѣляетъ ихъ по народамъ, царствамъ или династіямъ, стараясь достигнуть полнаго, безпромежуточнаго ряда въ каждомъ отдѣлѣ монетъ, — а какъ предметъ, относящійся къ торговому быту народа, и какъ украшеніе одеждъ. Въ Этнографическомъ Музее могутъ находиться только монеты, найденныя вмѣстѣ съ другими вещами и которыя могутъ служить къ опредѣленію вѣка послѣднихъ. Монеты, неизвѣстно гдѣ и съ какими вещами найденныя, не могутъ быть допущены въ Этнографическій Музей, потому что не имѣютъ связи съ этнографическими вопросами. Для этнографа еще интереснѣе подлинные монеты грубыхъ подражаній имъ, выбитыя народами для мѣстнаго обихода или же для прикрасы: таковы поддѣлки поволжскихъ инородцевъ IX и X вѣка подъ монеты саманидскія, подражанія русскимъ серебрянымъ денежникамъ, выбитыя Мордванами, и т. п. (Эти поддѣлки находятъ болѣею частью съ приделанными ушками или проволочкой, для ношенія на одеждѣ или на монистахъ).

Въ заключеніе считаю не лишнимъ представить общіе мои выводы объ устройствѣ Этнографическаго Музея.

1) Русский Этнографическій Музей долженъ заключать въ себѣ систематическое собраніе памятниковъ народнаго быта всѣхъ странъ и вѣковъ, преимущественно же народа русскаго и народовъ въ Россіи обитавшихъ и обитающихъ.

2) Учрежденіе такого Музея, тѣмъ необходимѣе, что многіе памятники народнаго быта исчезаютъ у насъ постепенно, за неимѣніемъ для нихъ хранилища.

3) Учрежденіе въ Россіи Этнографическаго Музея, въ обширномъ размѣрѣ, составитъ эпоху для науки и новую славу для Россіи и ея правительства.

4) Русский Этнографическій Музей, по обилію предметовъ, долженъ будетъ имѣть особое обширное помѣщеніе, — предположительно отъ 13 до 20 комнатъ средней величины. (Копенгагенскій Музей сѣверныхъ древностей, состоящій только изъ 13,000 №№, занимаетъ 12 комнатъ).

5) Такъ какъ матеріалы Музея не могутъ быть собраны вдругъ, а будутъ собираемы постепенно, по крайней мѣрѣ гдѣ десять, прежде чѣмъ составятъ значительное собраніе, то они могутъ пока храниться въ квартирѣ Географическаго Общества. Въ теченіе этого десятилѣтія (если правительство утвердитъ планъ основанія Этнографическаго Музея) могутъ отпущаться исподоволь суммы на Музей, которыя на одиннадцатый годъ составятъ уже достаточную сумму для постройки зданія и устройства Музея.

6) Чтобы подвинуть дѣло собиранія матеріаловъ для Этнографическаго Музея надлежитъ: а) составить и напечатать программу съ возможно полнымъ изчисленіемъ предметовъ, долженствующихъ войти въ составъ Музея; б) издать описъ имѣющихся уже, какъ въ Географическомъ Обществѣ, такъ и при Академіи Наукъ, этнографическимъ предметамъ, съ указаніемъ главнѣйшихъ деизидератъ (эту, постепенно пополняемую опись, полезно было бы перепечатывать ежегодно), и с) обратиться съ просьбою о содѣйствіи къ усердію всѣхъ любителей науки.

По выслушаніи сего, Отдѣленіе, изъявивъ свою признательность Н. Н. Срезневскому и П. С. Савѣльеву, постановило: представить ихъ мнѣнія въ Совѣтъ

Общества и довести вмѣстѣ съ тѣмъ до его свѣдѣнія, что Отдѣленіе, — по особой важности и многосложности вопроса объ устройствѣ Этнографическаго Музея, — признаетъ необходимымъ образовать въ средѣ своей особую Коммиссію, для начертанія программы предметовъ, долженствующихъ войти въ Этнографическій Музей.

II.

Отзывъ Дѣйствительнаго Члена М. А. Коркунова о проектѣ задачи, составленной Дѣйствительнымъ Членомъ А. Г. Яновскимъ.

«Задача г. Яновскаго формулирована въ слѣдующемъ вопросѣ: Кто дѣйствительно были Варяго-Руссы, основатели Русскаго государства, и какъ объяснять тѣ обстоятельства, кои, по сказанію лѣтописца Нестора, были причиною этого событія?»

«При рѣшеніи этой задачи проектомъ г. Яновскаго требрется: 1) разобрать критически, во всей подробности, мнѣніе о скандинавскомъ происхожденіи Руси; 2) указать на составъ и происхожденіе русскаго населенія сѣверной Россіи, гдѣ совершилось основаніе Русскаго государства; 3) объяснить, кто были заморскіе Варяги и какая могла быть причина платимой имъ дани; 4) объяснить причины добровольнаго соединенія Чуди и Славянъ для составленія одного государства, и 5) указать кто были варяго-русскіе князья и откуда они прибыли съ своею Русью.»

«Надъ рѣшеніемъ, изложенныхъ въ проектѣ задачи, вопросовъ трудились многіе изъ русскихъ ученыхъ, и только въ послѣднее время споры о Варяго-Руссахъ прекратились въ нашей литературѣ. Лица постороннія, не участвовавшія въ спорахъ, и большая часть ученыхъ, по прежнему, остаются на сторонѣ скандинавскаго происхожденія Руси; но г. Яновскій считаетъ это мнѣніе вовсе несогласнымъ съ этнографіею русскаго народа, а во многомъ и съ самою лѣтописью Нестора и причину этого несогласія полагаетъ въ томъ, что заключенія ученыхъ, основанныя на однихъ книжныхъ извѣстіяхъ, не были сліченны съ мѣстностями и народными бытомъ.»

«Это замѣчаніе г. Яновскаго даетъ поводъ думать, что онъ находитъ необходимымъ произвести этнографическія изслѣдованія во всѣхъ мѣстахъ, откуда могли быть призваны, по сказанію лѣтописей, и гдѣ поселились и жили въ Россіи Варяго-Руссы.»

«Съ важностію подобныхъ изслѣдованій для науки, кажется, нельзя не согласиться, и снаряженіе экспедиціи въ указанные мѣста можетъ быть дѣломъ весьма полезнымъ. Относительно же предлагаемой г. Яновскимъ задачи, должно замѣтить, что она очень обширна и потому не можетъ быть рѣшена въ назначаемый для нея срокъ, т. е. въ теченіе одного года. Кромѣ того, задача эта отстраняетъ отъ участія въ ея рѣшеніи послѣдователей скандинавскаго происхожденія Руси, такъ какъ это мнѣніе положительно отвергается въ задачѣ.»

«Авторъ проекта задачи, г. Яновскій, самъ былъ въ Швеціи и въ сѣверной Пруссіи и знакомъ съ мѣстами, гдѣ дѣйствовали Варяго-Руссы въ Россіи; весьма желательно, чтобы результаты его этнографическихъ изслѣдованій были сообщены имъ Русскому Географическому Обществу.

— Отдѣленіе, вполне соглашаясь съ мнѣніемъ М. А. Коркунова, что такая задача слишкомъ обширна, чтобы возможно было рѣшить ее въ теченіе одного года, къ 1 января 1839 года, а равно, принимая въ соображеніе и то обстоятельство, что А. Г. Яновскій, по собственному его заявленію, занимается собираніемъ данныхъ по этому вопросу болѣе 20 лѣтъ, — опредѣлило, что предложить такую задачу оно не считаетъ возможнымъ; но съ тѣмъ вмѣстѣ, желая, чтобы результаты многолѣтнихъ изысканій г. Яновскаго не оставались долѣе въ неизвѣстности, положило: просить его сообщить ихъ Отдѣленію по крайней мѣрѣ въ общемъ очеркѣ, дабы въ послѣдствіи можно было разрабатывать ихъ подробно въ частностяхъ.

3 февраля 1858 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ И. И. Срезневскаго, Почетный Членъ К. М. Бѣръ, Дѣйствительные Члены: А. И. Артемьевъ, В. П. Безобразовъ, В. И. Вешняковъ, В. В. Дерикеръ, М. Д. Княжевичъ, П. И. Небольсинъ, В. Д. Полевой, Н. И. Саввантовъ, Н. С. Савельевъ, В. Я. Фуксъ, Н. С. Щукинъ, Э. И. Эйхвальдъ, А. Г. Яновскій, всего 14 человекъ.

По выслушаніи и одобреніи журнала предшествовавшаго засѣданія, слушали:

I.

Выписку изъ журнала Совѣта Общества, отъ 17 января № 77, которою Совѣтъ объявляетъ благодарность Дѣйствительному Члену А. Н. Пышину за изъявленное имъ желаніе издавать, хранящіяся въ матеріалахъ Общества, народныя пѣсни, а вмѣстѣ съ тѣмъ просить сообщить Совѣту свое мнѣніе, въ какомъ видѣ и какимъ образомъ г. Пышинъ полагаетъ полезнымъ издать пѣсни. — При этомъ Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи объявилъ, что А. Н. Пышинъ недавно отправился за границу и предъ своимъ отъѣздомъ просилъ, не признаетъ ли Отдѣленіе возможнымъ передавать пѣсни кандидату Московскаго Университета, г. Якушкину, который давно занимался собираніемъ народныхъ русскихъ пѣсень и съ этою цѣлію совершилъ путешествіе по Россіи, а въ настоящее время предпринимаетъ изданіе пѣсень, собранныхъ покойнымъ И. В. Кирѣевскимъ, и изъявилъ желаніе принять на себя разсмотрѣніе и изданіе пѣсень, находящихся въ матеріалахъ Общества, если только получить согласіе Общества. — Отдѣленіе постановило: просить И. И. Срезневскаго снестись съ г. Якушкинымъ, не угодно ли будетъ ему принять на себя званіе Дѣйствительнаго Члена или Члена-Сотрудника Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить свое мнѣніе — въ какомъ видѣ и какимъ образомъ онъ будетъ издавать пѣсни, принадлежащія Отдѣленію.

II.

Отношенія г. Секретаря Совѣта Общества:

1 и 2, отъ 9 и 23 января, при которыхъ препровождены слѣдующія статьи:
а) *Н. Воронова*, Свадебные обряды города Вельска; б) *Петкевича*, суевѣрія

Жмудьскаго народа; в) Загадки и поговорки, собранныя въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи; г) Слѣщ. *Василія Покровскаго*, о Сергачскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи; д) Члена Сотрудника *Дмитрюкова*, домашній бытъ жителей Рыльскаго и Суджискаго уѣздовъ Курской губерніи; е) Слѣщ. *Михаила Иванова*, о южной части Вилейскаго уѣзда Вилевской губерніи; ж) Бѣлорусскія сказки и загадки; з) Слѣщ. *С. Василевскаго*, нѣкоторые обряды жителей Вилейскаго уѣзда Вилевской губерніи; и) пословицы и поговорки, собранныя въ Орловской губерніи; i) *Ивана Савина*, Забѣтки о Вятскомъ краѣ; к) Слѣщ. *Константина Масловскаго*, село Чуишъ-Каменка Керевскаго уѣзда Пензенской губерніи; л) Діак. *В. Орлова*, слѣды истинныхъ преданій въ эпическо-поэтическихъ сказаніяхъ Русскаго народа; м) Бѣлорусскія пѣсни и сказки; н) Слѣщ. *Никол. Филевскаго*, слобода Никитовка, Валуйскаго уѣзда Воронежской губерніи; о) Св. *Вас. Громова*, о строеніяхъ и пищѣ Чуванъ; п) *Акима Каніевскаго*, обычаи и предразсудки Малороссійцевъ; р) *П. Гоствило-Корниловича*, Книга Юва, списанная на русскій языкъ. — По рассмотрѣніи этихъ присылокъ, постановлено: 1) статьи г. Дмитрюкова «О Рыльскомъ и Суджискомъ уѣздахъ» и г. Савина «Забѣтки о Вятскомъ краѣ» передать въ Редакцію Вѣстника Общества; 2) Преложеніе Книги Юва, слѣдующее г. Гоствило-Корниловичемъ, сдать въ бібліотеку Общества; 3) Бѣлорусскія сказки — лит. ж и м — препроводить къ Члену-Сотруднику А. Н. Аванасеву; 4) статью Филевскаго «Слобода Никитовка» передать Дѣйствительному Члену Н. И. Второву, составляющему сводъ всѣхъ свѣдѣній о Воронежской губерніи; 5) статью Громова «О пищѣ Чуванъ» передать Дѣйствительному Члену П. С. Савельеву, занимающемуся обработкою матеріаловъ объ ино-родцахъ; 6) статью Г. Воронова «О городѣ Вельскѣ», принявъ рассмотреть Дѣйствительный Членъ Н. С. Щуккинъ; а статью Петкевича «О Жмудьскомъ народѣ» взялся разобрать Дѣйствительный Членъ В. Д. Полевой; 7) всѣ остальные статьи хранить въ архивѣ Отдѣленія вмѣстѣ съ прочими подобными.

3) Отъ 20 января, — которымъ проситъ Гг. Члены Отдѣленія Этнографіи, по возможности, не задерживать на будущее время разсматриваемыхъ ими рукописей, по порученію Отдѣленія; такъ какъ многія изъ постороннихъ лицъ, доставляя въ Общество статьи свои и не вида ихъ напечатанными въ изданіяхъ Общества и не зная отзыва о нихъ Отдѣленія, обращаются въ Общество съ просьбами объ обратной ихъ высылкѣ. — Определено: Поручить Секретарю Отдѣленія сообщить объ этомъ всѣмъ Гг. Членамъ Отдѣленія и тѣмъ изъ нихъ, у кого находятся въ разсмотрѣніи статьи, покорнѣйше проситъ возвратитъ ихъ въ Отдѣленіе къ 1-му мая непремѣнно, вмѣстѣ съ своими отзывами.

4) Отъ 21 января, о скорѣйшемъ назначеніи, на мѣсто умершаго Дѣйствительнаго Члена М. А. Коркунова, новаго редактора для «Этнографическаго Сборника» и Этнографическаго Отдѣла въ Вѣстникъ, такъ какъ за этимъ останавливается выпускъ 3 книжки «Сборника» и крайне затрудняется Редакція Вѣстника. — Определено: уѣдому г. Секретаря Совѣта Общества, что обязанности редактора по этнографической части приняла на себя Дѣйствительные Члены Э. И. Эйхвальдъ и П. С. Савельевъ, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ поручено и докончить изданіе начатаго покойнымъ М. А. Коркуновымъ 3 тома «Сборника».

III.

Отдѣленіе, обращаясь къ важному вопросу объ устройствѣ Этнографическаго Музея, разсуждало: 1) о необходимости, на первый разъ, составить полную и подробную опись имѣющихся въ настоящее время въ Обществѣ всѣхъ этнографическихъ предметовъ, дабы чрезъ это привести въ извѣстность степень богатства и важнѣйшихъ пробѣловъ этихъ коллекцій; 2) о составленіи программы предметовъ, подлежащихъ войти въ составъ Музея, и 3) о денежныхъ средствахъ, какія признавались бы необходимыми для первоначальнаго устройства, а потомъ и для постояннаго пополненія Музея. — При этомъ Дѣйствительный Членъ, Э. И. Эйхвальдъ, заявилъ Отдѣленію, что составленіе желаемой описи всѣхъ имѣющихся въ Обществѣ этнографическихъ предметовъ принимаетъ онъ на себя безвозмездно и точно такъ-же безвозмездно готовъ, на первое время, быть хранителемъ Музея, если только онъ устроится. — Для составленія программы, Отдѣленіе признало за лучшее — образовать особую Коммиссію, въ которую и избрало Членами: К. М. Бера, П. С. Савельева, Н. М. Срезневскаго, Э. И. Эйхвальда и А. Г. Яновскаго. — Что же касается до опредѣленія количества суммы, необходимой на первоначальное устройство и пополненіе Музея, то Отдѣленіе пришло къ заключенію, что эта сумма никакъ не можетъ быть менѣе 1000 р. въ годъ. — Опредѣлено: записать объ этомъ въ журналъ, а между тѣмъ просить Э. И. Эйхвальда, согласно съ сдѣланнымъ имъ вызовомъ приступить къ составленію описи безотлагательно времени, потому что она будетъ необходима и для соображеній Коммиссіи, имѣющей начертать программу предметовъ, какіе должны войти въ составъ Музея. Для усиленнѣйшаго хода дѣла по составленію описи, пригласить особаго писца.

КАТАЛОГЪ

КАРТЪ, ПЛАНОВЪ, АТЛАСОВЪ, МЕДАЛЕЙ, ЭСТАМПОВЪ, КНИГЪ, ГЕОДЕЗИЧЕСКИХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ,

продающихся въ книжномъ магазинѣ онаго Депо, на углу Невскаго проспекта и Адмиралтейской площади, въ зданіи Главнаго Штаба.

Условія за укупорку и пересылку.

1) Карты, планы и картины, сложенные въ $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{8}$ долю листа, смотря по величинѣ, заклеенные въ большихъ конвертахъ, равно и книги въ конвертахъ, пересылаются бесплатно. 2) Для покупателей, желающихъ имѣть карты и проч. несогнутыя, неизмятыя, листы наворачиваются на деревянную круглую скалку и обшиваются клеенкою. За укупорку каждого отдѣльнаго свертка числомъ: отъ 1 до 10 листовъ 40 коп., отъ 10 до 30 листовъ — 60 коп., отъ 30 до 50 листовъ — 1 руб. сер.

№

Заглавіе и содержаніе изданій.

ЦѢНА
на сер.
Р. К.

I. КАРТЫ ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ И СЕМИТОПОГРАФИЧЕСКІЯ.

1. Военно-топографическая карта Европейской Россіи, съ подробною ситуаціею, гравировается съ 1846 года ежегодно. Масш. 3 версты въ англ. д., умен. противъ натуры $\frac{1}{126,000}$ — —

Карта эта составляется изъ лучшихъ инструментальныхъ и топографическихъ съемокъ, основанныхъ на астрономически и тригонометрически определенныхъ пунктахъ. Нынѣ поступили въ продажу этой карты слѣдующія губерніи:

а) Курляндская, на 19 лист., снята съ 1827 по 1831 годъ, исправлена съ 1852 по 1854 годъ	19	—
б) Гродненская, на 22 лист., снята съ 1827 по 1838 годъ.	22	—
в) Минская, на 41 лист., снята съ 1831 по 1841 годъ.	41	—
г) Волынская, на 32 лист., снята съ 1838 по 1848 г.	32	—
е) Подольская, на 23 лист., снята съ 1841 по 1848 г.	23	—
г) Кіевская, на 25 лист., снята съ 1847 по 1850 годъ.	25	—
г) Херсонская, на 32 лист., снята съ 1850 по 1853 г.	32	—
б) Бессарабская область, на 29 лист., снята съ 1820 по 1829 годъ, исправлена въ 1853 году	29	—
Каждый листъ отдѣльно.	1	—
и) Земля Войска Донскаго на 63 лист., снята въ 1821 году, гравирована въ 1853 году (безъ ситуаціи)	31	50
За листъ.	—	50

При семъ прилагается сборный листъ всей карты № 1 и особо по губерніямъ:

№ 1а, 1б, 1с, 1д, 1е, 1г, 1и и 1и.

Примѣч. Гравированіе той же карты Россіи продолжается; въ скоромъ времени поступятъ въ продажу губерніи: Виленская 18 листовъ, Ковенская 21 листъ и Могилевская 25 листовъ. Въ слѣдующихъ годахъ будутъ окончены: Витебская, Смоленская, Калужская, Тульская, Черниговская, Екатеринославская, Тверская и Московская.

2. Топографическая карта Царства Польскаго (Topograficzna karta Krolewstwa Polskiego), 1839 г., на 57 лист., большого формата, на польскомъ языкѣ, составлена изъ инструментальныхъ съемокъ, основанныхъ на пунктахъ, определенныхъ астрономическими способами, съ ситуаціею 37 —
Сборный листъ № 2.
За листъ. 1 —
3. Семитопографическая карта окрестностей С.-Петербурга, 1845 года, 5 больш. и 7 мал. листовъ, составлена изъ инструментальной съемки, основанной на

- тригонометрических пунктахъ (съ ситуаціею). Сборный листъ № 3. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 2 версты, уменьшена противъ натуры въ $1/84,000$ 4 —
4. Топографическая карта части С.-Петербургской губерніи, 1834 года, 24 листа, составлен. изъ инструментальной съемки, основанной на тригонометрическихъ данныхъ, хромофотографированная 4 красками (съ ситуаціею). Карта эта будетъ продолжена до Нарвы, Шлиссельбурга и Выборгской губерніи. Сборный листъ № 4. Масшт. въ одномъ англ. дюйм. 1 верста, уменьшена противъ натуры въ $1/42,000$ 24 —
За листъ 1 —
5. Топографическая карта С.-Петербургской губерніи, 1834 года, на 8 лист., составлена изъ инструментальной съемки, основанной на тригонометрическихъ пунктахъ (безъ ситуаціи). Сборный листъ № 5. Масшт. въ одномъ англ. дюйм. 5 верстъ, уменьшена противъ натуры въ $1/210,000$ 4 —
За листъ — 50
6. Топографическая карта окрестностей г. Москвы, 1848 года, 6 лист., составлена изъ инструментальной съемки, основанной на тригонометрическихъ пунктахъ (безъ ситуаціи) и исправлена въ 1856 году. Сборный листъ № 6. Масшт. въ одномъ англ. дюйм. 1 верста, уменьшена противъ натуры въ $1/42,000$ 4 —
За листъ — 75
7. Топографическая карта полуострова Крыма, 89 листовъ больш. форм., составлена изъ инструментальной съемки 1835—1840 г., основанной на тригонометрическихъ пунктахъ, литографированная въ 1855 году (съ ситуаціею). Сборный листъ № 7. Масшт. въ одномъ англ. дюйм. 1 верста, уменьшена противъ натуры въ $1/42,000$ 60 —
За листъ 1 —
8. Топографическая карта Минской губерніи, 1846 года, 20 лист. больш. форм., составлена изъ инструментальной съемки, основанной на тригонометрическихъ пунктахъ (безъ ситуаціи). Сборный листъ № 8. Масшт. въ одномъ англійск. дюймѣ 5 верстъ, уменьшена противъ натуры въ $1/210,000$ 18 —
За листъ — 75
9. Топографическая карта Виленской губерніи, 1836

- года, 8 листов больш. форм., составлена из инструментальной съемки, основанной на тригонометрических пунктах (безъ ситуациі). Масшт. въ одномъ англійск. дюймѣ 5 верстъ, уменьшена противъ натуры въ 1/210,000 6 —
 За листъ . . . — 75
10. Топографическая карта Виленской и Ковенской губерній, 1843 года, 11 листов больш. форм., составлена из инструментальной съемки, основанной на тригонометрических пунктах (безъ ситуациі). Сборный листъ № 10. Масшт. въ одномъ англійск. дюймѣ 5 верстъ, уменьшена противъ натуры въ 1/210,000 8 —
 За листъ . . . — 75
11. Топографическая карта части Вольни и Подоліи, снята съ 1825 по 1827 годъ, 28 листов больш. форм., составлена из полу-инструментальныхъ и глазоѣрныхъ съемокъ (безъ ситуациі). Сборный листъ № 11. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 3 версты, уменьшена противъ натуры въ 1/126,000. 14 —
 За листъ . . . — 50
12. Топографическая карта Гродненской губерніи 1841 года, на 8 лист. больш. форм., составлена из инструментальной съемки, основанной на тригонометрических пунктах (безъ ситуациі). Сборный листъ № 12. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 5 верстъ, уменьшена противъ натуры въ 1/210,000 6 —
 За листъ . . . — 73
13. Военно-топографическая карта полуострова Крыма, 1816 года, на 10 лист., составлена из полуинструментальной и глазоѣрной съемокъ, основанныхъ на астрономически определенныхъ пунктахъ (съ ситуациею). Сборный листъ № 13. Масшт. въ одномъ англ. дюйм. 4 версты, уменьшена противъ натуры въ 1/168,000 5 —
 За листъ . . . — 50
14. Топографическая карта полуострова Крыма, 1842 года, на 8 лист. больш. форм., составлена из инструментальной съемки, на основаніи геодезически определенныхъ пунктовъ (съ ситуациею). Сборный листъ № 14. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 5 верстъ, уменьшена противъ натуры въ 1/210,000. 6 —
 За листъ . . . — 75

15. Семитопографическая карта Новгородской губернии, составлена изъ полуинструментальной съемки, на основаніи тригонометрически опредѣленныхъ пунктовъ 1847 года, на 15 лист. больш. форм. (безъ ситуаціи). Сборный листъ № 15. Масшт. въ одномъ англійск. дюймѣ 5 верстъ, уменьшена противъ натуры въ $1/210,000$ 7 50
 За листъ. — 50
16. Семитопографическая карта Царства Польскаго, 1820 года, на 34 лист. мал. форм., составлена изъ полуинструментальныхъ и глазомерныхъ межевыхъ съемокъ и реконсоцировокъ, на основаніи немногихъ астрономическихъ пунктовъ (безъ ситуаціи). Сборный листъ № 16. Масшт. въ одномъ англійск. дюймѣ 6 верстъ, уменьшена противъ натуры въ $1/252,000$ 10 —
 За листъ. — 30
17. Топографическая карта окрестностей г. Вильны, на польскомъ языкѣ, 1820 года, 1 листъ бол. форм., составлена изъ инструментальной съемки (съ ситуаціею). Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 1 верста, уменьшена противъ натуры въ $1/42,000$ — 50
18. Топографическая карта окрестностей Краснаго села, 1834 года, на 5 листахъ средняго формата, составлена изъ инструментальной съемки, хромофотографированная двумя красками (съ ситуаціею). Масшт. въ одномъ англійск. дюймѣ 200 сажень, уменьшена противъ натуры въ $1/16,800$ 5 —
 За листъ. 1 —
19. Семитопографическая карта Лифляндіи, на нѣмецкомъ языкѣ, 1839 года, 6 листовъ, составлена на основаніи астрономическихъ и тригонометрическихъ пунктовъ; на картѣ означены экономическія и топографическія подробности. Масшт. въ одномъ англійск. дюймѣ $4\frac{1}{2}$ версты, уменьшена противъ натуры въ $1/189,000$ 4 —
 За листъ. — 75
20. Карта Малой Азіи, составленная полковникомъ Вронченко въ 1832 и 1835 годахъ, по глазомерной съемкѣ дорогъ и астрономическимъ опредѣленіямъ широтъ и долготъ, на 2 листахъ (съ ситуаціею). Масшт. въ одномъ англійск. дюймѣ 20 верстъ, уменьшена противъ натуры въ $1/1,050,000$ 2 —
21. Маршрутная карта княжества Молдавіи, составлен-

- ная въ 1853 году, на 1 листѣ (литографированная). Масштабъ въ одномъ англійск. дюймѣ 25 верстъ, уменьшена противъ натуры въ $1/1,050,000$ — 30
22. Маршрутная карта княжества Валахія, составленная въ 1853 году, на 1 листѣ (литографированная). Масштабъ въ одномъ англійск. дюймѣ 25 верстъ, уменьшена противъ натуры въ $1/1,050,000$ — 40

II. Карты подробныя.

1. Специальная карта западной части Россійской Имперіи, 1840 года, 63 лист. больш. форм., составлена частью изъ инструментальныхъ съемокъ, основанныхъ на тригонометрическихъ пунктахъ, частью изъ межевыхъ съемокъ и обзорѣній, на основаніи астрономически определенныхъ пунктовъ. Кромѣ ситуациіи и лѣсовъ, всѣ другія топографическія подробности означены съ возможною точностію условными знаками. Масшт. въ одномъ англійск. дюймѣ 10 верстъ, уменьшена противъ натуры въ $1/420,000$ 60 —
Сборный листъ Отд. II, № 1.
За листъ. 1 —
2. Подробная карта Россійской Имперіи и близлежащихъ граничныхъ владѣній, 114 лист. средн. форм., 1815 года. Масшт. въ одномъ англійск. дюймѣ 20 верстъ, уменьшена противъ натуры въ $1/840,000$ 22 80
За листъ. — 20
3. Карта Царства Польскаго, служащая продолженіемъ подробной карты Россіи 1816 года, 6 лист. средн. форм. Масшт. въ одномъ англійск. дюймѣ 20 верстъ, уменьшена противъ натуры въ $1/840,000$ 1 20
За листъ. 20
4. Военно-дорожная карта западной части Россіи и граничныхъ земель, исправл. 1856 года, 8 лист. (безъ ситуациіи), включаетъ пространство къ сѣверу до г. Мезени и Торнео, къ востоку до Самары и Астрахани, къ югу до Тифлиса и Константинополя и къ западу до Бѣлграда, Офена, Познани и Карлсброны. Сборный листъ Отд. III, № 4. Масшт. въ одномъ англійск. дюймѣ 40 верстъ, уменьшена противъ натуры въ $1/1,680,000$ 6 —
За листъ. — 75
5. Карта возвышеній точекъ градуснаго измѣренія и

- главныхъ пунктовъ Валдайскихъ горъ, надъ горизон-
томъ Балтійскаго и Чернаго морей, въ планѣ и про-
филѣ, составлена подъ руководствомъ генералъ-лей-
тенанта Тучкова, 1850 года, дополн. подъ начал.
генералъ-маіора Бларамберга 1857 года, 3 листа.
Масшт. въ одномъ англійск. дюймѣ 40 верстъ, умень-
шена противъ природы въ $1/1,680,000$ 2 —
6. Карта театра войны въ Европейской Турціи, 10 лист.
больш. форм. и 1 клапанъ, составлена изъ полу-
инструментальныхъ и глазомѣрныхъ съемокъ Бес-
сарабим, полуинструментальныхъ и глазомѣрныхъ
съемокъ Молдавіи, Валахія и Бабадагской области,
съ 1826 по 1832 г. (безъ ситуаціи). Сборный листъ
Отд. II, № 6. Масштабъ въ одномъ англ. дюймѣ
40 верстъ, уменьшена противъ природы въ $1/420,000$. 10 —
За листъ. 1 —
7. Карта театра войны въ Азіи, веденной съ 1826 по
1830 годъ, составлена изъ полуинструментальныхъ и
глазомѣрныхъ съемокъ и обзорѣй, на основаніи
астрономическихъ пунктовъ, и гравирована въ 1841
году при Военно-Топографическомъ Депо (безъ си-
туаціи), 4 листа больш. форм. Масш. въ одномъ
англійск. дюймѣ 20 верстъ, уменьшена противъ на-
туры въ $1/840,000$ 2 —
За листъ. — 50
8. Карта Ладожскаго озера, составл. около 1820 года,
1 листъ больш. форм. Означена глубина озера, какъ
на морскихъ картахъ. Масшт. въ одномъ англійск.
дюймѣ 10 верстъ, уменьшена противъ природы въ
 $1/420,000$ — 30
9. Карта Таврическаго полуострова съ древними наиме-
нованіями греческихъ, генуэзскихъ и татарскихъ
писателей, на трехъ листахъ больш. форм., состав-
лена и гравирована около 1820 года. Масшт. въ
одномъ англійскомъ дюймѣ 25 верстъ, уменьшена
противъ природы въ $1/1,050,000$ — 60
За листъ. — 20
10. Карта окрестностей Константинополя и пролива, сня-
тая въ 1833 году, на 6 лист. (съ ситуаціею). Масшт.
въ одномъ англійскомъ дюймѣ 1 верста, уменьшена
противъ природы въ $1/42,000$ 3 —
11. Карта Дарданельскаго пролива, глазомѣрно снятая

- въ 1833 году, на 6 лист. (съ ситуаціею). Масшт. въ одномъ англійск. дюймѣ 2 версты, уменьшена противъ натуры въ $1/84,000$ 1 50
12. Карта окрестностей Никомедіи, составлена изъ разныхъ свѣдѣній и обозрѣній и гравирована въ 1835 году, на 1 листѣ (съ ситуаціею). Масшт. въ одномъ англійскомъ дюймѣ 5 верстъ, уменьшена противъ натуры въ $1/120,000$ — 50

III. Генеральныя карты и атласы всѣхъ частей свѣта и отдѣльно государствъ и областей.

1. Учебный географическій атласъ, состоящій изъ 30 раскрашенныхъ картъ, 1842 г., составленъ изъ атласа Штилера, малаго формата 3 —
2. Атласъ всѣхъ пяти частей свѣта, исправ. 1844 г. 32 лист. бол. форм., составленъ изъ атласа Брюэ; каждая часть свѣта въ 2-хъ масштабахъ, маломъ на 1 лист. и болѣе подробномъ на 4-хъ листахъ . . . 8 50
За листъ . . . — 25
3. Карта Восточнаго и Западнаго Полушарій, 1831 г., 4 лис. больш. форм., составлена изъ карты Брюэ . 2 25
За листъ . . . — 50
4. Учебная географическая карта Европы, составленная Колоколовымъ, 1839 г., 1 лист. бол. форм., грав. (съ ситуаціею). Масшт. въ 1 англ. д. 20 верстъ, уменьшена противъ натуры въ $1/840,000$ 1 —
5. Географическій атласъ всей Россійской Имперіи, 1829 г., составленъ Падышевымъ, частью изъ межевыхъ съемокъ, а частью изъ топографическихъ. Состоитъ изъ отдѣльныхъ картъ по губерніямъ, на французскомъ и русскомъ языкахъ, 83 листа средняго форм., разныхъ масштабовъ отъ 20 до 50 верстъ въ 1 дюймѣ. Въ этомъ атласѣ заключаются всѣ владѣнія Россіи въ Европѣ, Азій и Америкѣ 10 —
За листъ . . . — 15
6. Генеральная карта всей Азіятской Россіи, исправленная 1844 г., 2 листа большаго форм. и 1 клапанъ. Масшт. въ одномъ англійск. дюймѣ 170 верстъ, уменьшена противъ натуры въ $1/7,140,000$ 1 50
7. Генеральная карта Великаго Княжества Финляндскаго, 1847 г., 2 листа средняго формата. Масштабъ въ

- одномъ англійск. дюйм. 15 верстѣ, уменьшена противъ натуры въ $1/630,000$ 1 —
8. Генеральная карта полуострова Крыма, 1847 г., 1 листъ бол. форм. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 15 верстѣ, уменьшена противъ натуры въ $1/630,000$. — 50
9. Генеральная карта Западной Сибири съ Киргизскою Степью, 1855 г., 4 лист. больш. форм. и 1 клапанъ. Масшт. въ одномъ англійск. дюймѣ 50 верстѣ, уменьшена противъ натуры въ $1/210,000$ 5 —
10. Генеральная карта Оренбургскаго края и частей Хивинскаго и Бухарскаго владѣній, 1854 г., 2 листа. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 50 верстѣ, уменьшена противъ натуры въ $1/2,100,000$ 3 —
11. Карта Индiи съ ея политическими раздѣленiями, на 1 лист., литографированная въ 1857 г., въ Военно-Топографическомъ Депо, исправленная въ 1857 г. по лучшимъ и новѣйшимъ картамъ Остъ-Индской Компанiи. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 120 верстѣ, уменьшена противъ натуры въ $1/5,040,000$ 1 —

IV. Топографическіе планы городовъ и сраженій.

1. Планъ С.-Петербурга, на 2-хъ лист., 1840 г., съ изъясненіемъ на русскомъ и французскомъ языкахъ, исправленъ въ 1851 году. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 200 сажень, уменьшенъ противъ натуры въ $1/16,800$ 2 —
2. Планъ С.-Петербурга, выпукло оттиснутый въ Парижѣ на 1 листѣ, съ изъясненіемъ. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 200 сажень, уменьшенъ противъ натуры въ $1/16,800$ 2 —
3. Планъ С.-Петербурга по эпохамъ постепеннаго устройства 1700, 1705, 1725, 1736, 1777, 1799 и 1840 г., на 8 больш. лист., съ изъясненіемъ каждаго плана въ особыхъ книжкахъ на русскомъ и французскомъ языкахъ. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 400 сажень, уменьшенъ противъ натуры въ $1/33,600$ 2 —
Особо каждый листъ — 25
4. Подробный планъ С.-Петербурга во время царствованiя Императрицы Елисаветы Петровны, соч. Трускотъ, на 9 листахъ. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 100 сажень, уменьшенъ противъ натуры въ $1/8,400$ 1 —

5. Планъ г. Петергофа и Александрии, на 1 листѣ, съ изъясненіемъ, 1842 г. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 100 сажень, уменьшенъ противъ натуры въ $1/8,400$ — 50
6. Планъ г. Павловска, на 1 лист., 1842 г., съ изъясненіемъ. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 100 сажень, уменьшенъ противъ натуры въ $1/8,400$ — 50
7. Планъ г. Царскаго села, на 1 лист., съ изъясненіемъ, 1843 г. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 200 сажень уменьшенъ противъ натуры въ $1/16,800$ — 50
8. Планъ окрестностей Царголова, на 1 листѣ, литографиров. 1847 г. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 200 сажень, уменьшенъ противъ натуры въ $1/16,800$ — 50
9. Планъ Москвы, на 2 лист., съ изъясненіемъ на русскомъ и французскомъ языкахъ, 1841 г., испр. въ 1851 г. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 200 сажень, уменьшенъ противъ натуры въ $1/16,800$ 2 —
10. Планъ Варшавы, на 1 листѣ, съ изъясненіемъ на русскомъ и французскомъ языкахъ, 1842 г. Масшт. въ одномъ англ. дюйм. 200 сажень, уменьшенъ противъ натуры въ $1/16,800$ — 50
11. Планъ г. Одессы, на 1 листѣ, 1853 г. Масшт. въ одномъ англ. дюйм. 250 сажень, уменьшенъ противъ натуры въ $1/21,000$ 1 —
12. Планъ г. Риги, на 1 листѣ. съ изъясненіемъ на рус., франц. и нѣмецкомъ языкахъ, 1843 г. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 100 сажень, уменьшенъ противъ натуры въ $1/8,400$ — 50
13. Планъ г. Твери, съ изъясненіемъ, на 1 лист., 1845 г. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 200 сажень, уменьшенъ противъ натуры въ $1/16,800$ — 50
14. Планъ г. Тифлиса, съ изъясненіемъ на 1 листѣ 1844 г. Масшт., въ одномъ англійск. дюйм. 100 сажень, уменьшенъ противъ натуры въ $1/8,400$ 1 —
15. Планъ г. Нижняго-Новгорода, съ изъясненіемъ, на 1 листѣ, 1845 г. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 100 сажень, уменьшенъ противъ натуры въ $1/8,400$ 1 —
16. Планъ г. Ярославля съ изъясненіемъ, на 1 листѣ, 1846 г. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 200 сажень, уменьшенъ противъ натуры въ $1/16,800$ — 50
17. Планъ г. Новгорода, съ изъясненіемъ, на 1 листѣ,

	1846 г. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 100 сажень, уменьшень противъ натуры въ $1/8,400$. . .	— 75
18.	Планъ г. Кіева, съ изъясненіемъ, на 2 лист., 1846 г. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 200 сажень, уменьшень противъ натуры въ $1/16,800$. . .	1 —
19.	Планъ г. Севастополя съ окрестностями, 1855 г., на 1 листѣ. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 1 верста, уменьшень противъ натуры въ $1/42,000$. . .	1 —
20.	Планъ г. Нарвы 1848 г., хромолитографія, на 1 листѣ. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 200 сажень, уменьшень противъ натуры въ $1/16,800$. . .	1 —
21.	Планъ г. Пекина съ окрестностями, на 2 листахъ, 1848 г., снятъ инструментально (хромолитограф.). Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 1 верста, уменьшень противъ натуры въ $1/42,000$. . .	2 —
22.	Планъ лагеря при Князьемъ Дворѣ съ окрестностями, Новгородской Губерніи, на 6 листахъ. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 250 сажень, уменьшень противъ натуры въ $1/21,000$. . .	4 —
23.	Планъ окрестностей Константинополя, главом. снят въ 1827 г., на 4 лист. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 5 верстъ, уменьшень противъ натуры въ $1/21000$. . .	2 —
24.	Такой же планъ исправленъ въ 1853 году, на одномъ листѣ съ ситуаціею. Масшт. въ одномъ англ. дюйм. 1 верста, уменьшень противъ натуры въ $1/42,000$. . .	1 —
25.	Планъ Константинопольскаго Пролива, на 2 листахъ. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 1 верста, уменьшень противъ натуры въ $1/42,000$. . .	1 —
26.	Планъ осады г. Смоленска въ 1634 г. польскою арміею, 16 лист., составленъ въ то время на латинскомъ языкѣ. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 200 сажень, уменьшень противъ натуры въ $1/16,800$. . .	1 60
27.	Планъ сраженія при Полтавѣ, между російскою арміею, подъ предводительствомъ Его Величества Царя Петра I, и шведскою арміею, подъ начальствомъ Короля Карла XII, 27-го іюня 1709 г., на 2 листахъ. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 150 сажень, уменьшень противъ натуры въ $1/12,600$. . .	— 50
28.	Планъ сраженія при Пултускѣ, декабря 14 дня 1806 г.	— 40
29.	Планъ позиціи при с. Бородинѣ, на 1 л.	— 30

30.	Планъ сраженія при с. Бородинѣ, бывшаго 26 августа 1812 г., на 2 лис., 1838 г.	1 —
31.	Планъ сраженія при рѣкѣ Чернишѣ, между войсками русскими и французскими, въ 1812 г. октябрю 6-го дня.	— 50
32.	Планъ сраженія при Кутымѣ, 17-го августа 1818 г. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 250 сажень, уменьшенъ противъ натуры въ 1/42,000	— 50
33.	Топограф. планъ г. Пиримъ съ окрестностями. Масшт. въ одномъ англійск. дюймѣ одна верста, уменьшенъ противъ натуры въ 1/24,000	— 50
34.	Планъ сраженія при Бельзалиансѣ 6 (18) іюня 1815 г. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 150 сажень, уменьшенъ противъ натуры 1/12,600	— 40
35.	Планъ сраженія при г. Елисаветополѣ, 13 сентября 1826 г., 2 листа. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 400 сажень, уменьшенъ противъ натуры въ 1/33,600	— 50
36.	Планъ сраженія при Кулевчѣ, мая 30 дня 1829 г., на 3 листахъ. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 200 сажень, уменьшенъ противъ натуры въ 1/16,800	— 60
37.	Планъ осады крѣпости Силистріи въ 1829 г., на 2 листахъ. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 125 сажень уменьшенъ, противъ натуры въ 1/10,500	— 50
38.	Всеобщій сравнительный масштабъ	— 50
39.	Подробный планъ столичнаго г. С.-Петербурга 1828 г., на 24 листахъ, со сборною таблицей. Масшт. въ одномъ англійск. дюйм. 50 сажень, уменьшенъ противъ натуры въ 1/42,000	6 —
	Особо каждый листъ	— 25

V. М е д а л и:

1.	Вычеканенныя въ царствованіе Государи Императора Николая I, четыре тетради, въ коихъ на 26 листахъ изображено 90 медалей, каждая съ двухъ сторонъ. Гравированы посредствомъ особеннаго механизма	6 —
	За каждую тетрадь	1 50

VI. Э с т а м п ы:

1.	Изображеніе баталіи между частію войскъ русскихъ, которыя были тогда въ присутствіи команды Его Царскаго Величества и свѣйскихъ, подъ коман-
----	--

- дою генерала Графа Ливенгаупта, при деревнѣ Лесной, 18 сентября 1708 г., гравировано около 1712 г. . . . — 30
2. Изображеніе преславной баталіи между войскъ російскихъ и свѣйскихъ, въ присутствіи высокой команды надъ російскими войсками Его Царскаго Величества Всероссийскаго Петра I, надъ свѣйскими Его Королевскаго Величества Карла XII, учинившейся не подалеку отъ Полтавы, іюня въ 27-й день 1709 г., гравировано около 1712 года. . . . — 30
3. Изображеніе конечнаго разрушенія шведской арміи отъ російскаго войска послѣ главной полтавской баталіи, случившагося не подалеку отъ Переволочны, гдѣ она безъ всякаго сопротивленія ружья свои положила, состоящая въ 18,000 предъ нашими 9,000 больше, іюня въ 30 день 1709 г., гравиров. около 1712 г. . . . — 30
4. Изображеніе морской баталіи между російскою галерною авангардіею, которою командовалъ корабельный Шаутъ-Бейнахтъ, и шведскою эскадрою подъ командою Шаутъ-Бейнахта Эрнъ-Шильта, случившейся у Гангута 27 іюля 1714 г., гравиров. около 1718 г. . . . — 30
5. Изображеніе баталіи, одержанной російскимъ войскомъ, подъ командою Генералъ-Аншефа Графа Салтыкова надъ прусскою арміею подъ командою генерала Ведела при деревнѣ Пальцигѣ, 1759 г. іюля 12 дня, гравиров. около 1760 г. . . . — 30
6. Переходъ черезъ р. Нѣманъ 12-го іюня 1812 г. и начало войны 1812, 1813 и 1814 годовъ. . . . 1 —
7. Молебствіе въ Парижѣ, въ день Воскресенія Господня 10-го апрѣля 1814 г. и окончаніе войны 1812, 1813 и 1814 г. . . . 1 —

Литографированныя картины, изображающія сраженія:

8. При Кульмѣ — 25
9. — Маломъ Ярославцѣ — 25
10. — Лейпцигѣ — 25
11. — Лейпцигѣ — 25
12. — Фершампенуазѣ — 25
13. — Бриенѣ — 25
14. Эстампъ, изображающій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича (нынѣ благо-

	получно Царствующаго Государя Императора) съ товарищами	— 30
15.	Эстампъ, изображающій Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя (въ Божѣ почившаго) и Государыню съ Его Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ, и сидящихъ въ ботѣ.	— 30
16.	Эстампъ, представляющій памятникъ, воздвигнутый на азіатскомъ берегу Босфора, въ ознаменованіе пребыванія на ономъ российскихъ войскъ въ 1833 году.	— 20
17.	Портретъ Императрицы Екатерины II.	— 30

VII. Книги:

1.	Записки Военно-Топографическаго Дено, 18-ть большихъ томовъ, каждый по	1 50
2.	Отдѣльно (изъ 13 тома) географическія положенія мѣстъ и высотъ Россійской Имперіи	1 —
3.	Военная исторія походовъ Россіи въ XVIII столѣтія, въ 4-хъ томахъ, съ 24-мя картами и планами, соч. Полковника Бутурлина, переведена г.-м. Хатовымъ.	5 —
4.	Исторія второй половины польской войны 1831 г., съ 14-ю планами и картами, на французскомъ и русскомъ языкахъ, составлена г.-м. Окуновымъ	2 —
5.	Воинскій уставъ на российскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, 1796 г.	— 40
6.	Руководство къ астрономическому опредѣленію географической долготы и широты, г. Шуберта, на нѣмецкомъ языкѣ, 1818 г.	— 70
7.	Описаніе объ употребленіи пассажнаго инструмента, соч. профессора Василія Струве, на нѣмецкомъ языкѣ.	— 50
8.	Краткое начертаніе военнаго искусства или новый аналитическій обзоръ главныхъ стратегій, высшей тактики и военной политики. соч. г.-а. Барона Жюмьни, 2 ч. 1840 г.	1 50

Сверхъ того, состоятъ въ продажѣ на коммисіи:

1. Руководство для исчисленія тригонометрической съемки и работъ Военно-Топографическаго Дено, съ принадлежащими къ онымъ таблицами, соч. для офицеровъ Корпуса Топографовъ г.-м. Шубертомъ. Ц. 2 руб. 90 к., за пересылку 75 к. сер.

2. О ситуациіи или руководство къ правильному изображенію земной поверхности на топографическихъ картахъ и планахъ,

извлеч. изъ сочин. Лемма, А. Б., съ чертежами. Ц. 3 руб. за пересылку 40 к.

3. Общая карта золотыхъ промысловъ Восточной Сибири съ прибавленіемъ, въ увеличенномъ масштабѣ, картъ важнѣйшихъ золотоносныхъ округовъ или системъ енисейскихъ губерній, соч. г.-м. Гельмерсеномъ, 1845 года. Ц. 2 руб. серебромъ.

Учебныя пособія для заведеній: Военно-Учебныхъ, вѣдомства Министерства Просвѣщенія, духовныхъ и женскихъ учебныхъ заведеній, состоящихъ подъ покровительствомъ Императрицы Маріи, изданія подполковника Воицина.

1. Генеральная карта Европейской Россіи съ Закавказскимъ краемъ и пограничными государствами Европы и Азіи, на 17 бол. листахъ, посвящена Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу, — 10 руб.

2. Географическій атласъ Россійской Имперіи, составленный на основаніи Высочайше утвержденного наставленія, на 20 листахъ, посвященъ благополучно нынѣ царствующему Государю Императору, — 1 руб. 50 к.

3. Генеральная карта Европейской Россіи безъ подписей (нѣмая). на 4 большихъ листахъ, — 5 руб.

Глобусы:

4. Земной (или небесный) на станкѣ краснаго дерева, съ мѣднымъ меридіаномъ и компасомъ, — 26 руб.

5. Таковые же безъ компаса, — 23 руб.

6. Таковые же на станкахъ чернаго дерева, съ мѣднымъ меридіаномъ и компасомъ — 22 руб.

7. Таковые же безъ компаса — 19 руб.

8. Малый глобусъ (земной или небесный), съ мѣднымъ меридіаномъ, на станкѣ чернаго дерева, съ компасомъ — 18 руб.

9. Таковые же безъ компаса 15 руб.

10. Описаніе къ глобусамъ — 75 к.

За укупорку каждого глобуса 1 руб. 50 к.

Примѣч. 1) Большой глобусъ, безъ мѣднаго меридіана и горизонта на одномъ пьедесталѣ — 12 руб.

2) Малый глобусъ того же устройства — 9 руб.

3) За пересылку глобусовъ въ другіе города слѣдуетъ прилагать за большіе за 80 фун., а малые за 40 фунт.

4) Въ казенныхъ заведеніяхъ глобусы отправляются чрезъ посредство ихъ начальствъ и потому они за пересылку по почтѣ ничего не платятъ.

*Учебныя пособія для Военно-Учебныхъ Заведеній, изданія поручиковъ
Алексѣева и Семенова:*

1. Учебный географическій атласъ всѣхъ пяти частей свѣта, составлен. въ 1849 г. Ц. 3 руб., за пересылку 75 к.

2. Почтовая карта Европейской и Азіатской Россіи, съ назначеніемъ станцій и числа верстъ, на 4 лист., 1847 года, составл. поручикомъ Семеновымъ. Ц. 3 руб., за пересылку 50 к.

Геодезическіе инструменты:

1. Алидада съ зрительною трубою или кипрегель, съ микрометрическимъ движеніемъ, масштабомъ и уровнемъ; въ трубѣ стекло ахроматическое; ящикъ соснового выкрашеннаго дерева 30 —
2. Алидада съ діоптрами, того же устройства; ящикъ сосновый крашеный 10 —
3. Астролябія съ простыми діоптрами, въ поперечникѣ 10 дюймовъ, съ деревяннымъ треножникомъ, въ ящикѣ красного дерева 40 —
4. Буссоль малая обыкновенная, въ діаметрѣ 3 дюйма, съ высеребреннымъ градуснымъ кольцомъ, въ ящикѣ красного дерева. 2 85
5. Буссоль (Шмалькальдера) отражательная съ высеребреннымъ лимбомъ, съ винтомъ для привинчиванія буссоли на палку; въ ящикѣ красного дерева и въ кожаномъ чехлѣ, съ чрезплечнымъ ремнемъ 8 —
6. Буссоль такая же, но только безъ серебрянаго лимба, а съ картушкою, подклеенною слюдою. 7 —
7. Готовальня большая, въ ящикѣ красного дерева, внутри оклеенномъ бархатомъ; въ ней должно находиться: 2 большихъ циркуля (изъ коихъ 1 съ рейсфедеромъ и карандашною трубкою), 1 малый, 1 рейсфедеръ, 1 вставное колѣно, 1 транспортиръ, имѣющій въ радиусѣ 3 дюйма, съ мѣднымъ масштабомъ, 1 деревянная линѣйка и 2 треугольника. 9 —
8. Готовальня большая со всею принадлежностію и съ кронциркулемъ 10 —
9. Готовальня малая, въ ящикѣ обтянутомъ черною кожею, въ ней должно находиться: 1 циркуль съ отверткою и 1 рейсфедеръ 2 50
10. Доска мензульная изъ осинового дерева, величиною въ квадратный аршинъ 4 —

11. Искусственный магнитъ въ видѣ подковы, въ ящикѣ
краснаго дерева. 2 —
12. Лента мѣрительная, длиною въ 10 сажень, раздѣлен-
ная на вершки и дюймы, въ чехлѣ изъ черной
кожи. 5 —
13. Линѣйка и треугольникъ изъ латуни; линѣйка, дли-
ною 9 дюймовъ 2 50
14. Линѣйка желѣзная, длиною 2½ фута, въ сосновомъ
крашеномъ ящикѣ 5 —
15. Линѣйка желѣзная, длиною въ полусажень, въ кра-
шеномъ сосновомъ ящикѣ 8 —
16. Линѣйка зеркальная (нетто), въ ящикѣ краснаго де-
рева 12 —
17. Линѣйка желѣзная, длиною въ 2 аршина, въ сосно-
вомъ крашеномъ ящикѣ 8 50
18. Масштабъ мѣдный, съ прямолинейнымъ на оборотѣ
транспортиромъ, въ чехлѣ 1 50
19. Менаула новой конструкции, съ кипрегелемъ, кругомъ
высотъ, съ устройствомъ дистанцъ-мессера, съ хро-
матическимъ стекломъ въ трубѣ, масштабомъ, уров-
немъ и доскою квадратною, величиною стороны въ
24 дюйма, штативомъ краснаго дерева, въ ящикѣ
сосноваго выкрашеннаго дерева, съ замкомъ и руч-
ками. 65 —
20. Менаула съ алидадою, уровнемъ, масштабомъ, план-
шетною доскою, бока коей въ 24 дюйма, малою го-
товальнею и штативомъ краснаго дерева, въ ящикѣ
сосноваго дерева, крашеномъ, съ замкомъ и руч-
ками. 45 —
21. Микроскопъ ручной (лупа), въ оправѣ изъ пальмо-
ваго дерева 1 50
22. Нивелирный инструментъ съ зрительною трубою,
длинною въ 15 дюймовъ, со всѣмъ нужнымъ прибо-
ромъ, въ ящикѣ краснаго дерева, съ замкомъ и руч-
кою, штативъ краснаго дерева, къ нему и визирная
складная рейка 45 —
23. Мѣдная полусажень, раздѣленная на 42 дюйма, а
крайній дюймъ чрезъ трансверсаль-линіи на 100 ча-
стей, два рычажныхъ циркуля, той же длины, съ
микрометреннымъ движеніемъ, рейсфедерами и ка-
рандашными трубочками, рычагъ изъ краснаго де-

	рева; полусаженъ и оба циркуля уложены въ ящикъ краснаго дерева, съ замкомъ и крючками	35	—
24.	Одометръ, въ кожаномъ чехлѣ съ ремнями къ колесу экипажа; одометръ и банка его изъ мѣди	15	—
25.	Одометръ другой конструкціи, въ ящикѣ изъ лаки- рованной жести, также въ чехлѣ съ ремнями, для укрѣпленія онаго къ колесу экипажа	15	—
26.	Рейсфедедь обыкновенный съ стальными губками. . .	—	80
27.	Рейка съ діоптрою, вышиною 4 аршина, изъ крас- наго дерева, складная, для нивелированія	8	—
28.	Рекрутская мѣра деревянная, съ ящикомъ по образцу 1842 года	28	—
29.	Рефлекторъ (Дугласа) съ серебрянымъ дѣленіемъ, въ ящикѣ краснаго дерева	20	60
30.	Секстантъ карманный, въ видѣ табакерки, съ дѣле- ніемъ на серебрѣ отъ минуты до минуты, съ зри- тельною трубою и въ ящикѣ краснаго дерева . . .	20	—
31.	Секстантъ, имѣющій въ радіусѣ 6 дюймовъ, съ дѣ- леніемъ на серебрѣ, въ ящикѣ краснаго дерева . .	25	—
32.	Транспортиръ круговой, въ поперечникѣ 6 дюймовъ, съ алидадою и луною, съ дѣленіемъ на серебрѣ отъ минуты до минуты, въ ящикѣ краснаго дерева.	15	—
33.	Транспортиръ круговой безъ алидады, въ попереч- никѣ 6 дюймовъ, съ дѣленіемъ на мѣди отъ 30 до 30 минуть.	3	—
34.	Транспортиръ полукруглый, въ поперечникѣ 6 дюй- мовъ, съ дѣленіемъ на мѣди отъ 30 до 30 минутъ .	2	—
35.	Угольникъ желѣзный, коего каждая сторона длиною въ 15 дюймовъ, въ сосновомъ крашеномъ ящикѣ. .	4	—
36.	Циркуль пропорціональный, съ микрометрическимъ движеніемъ	4	—
37.	Циркуль пропорціональный, безъ микрометрическаго движенія	3	—
38.	Циркуль обыкновенный	1	—
39.	Цѣпь размѣрная желѣзная, длиною 10 сажень, каж- дое колѣно величиною одинъ футъ	5	—
40.	Шагомѣръ	10	—
41.	Зеркальный экеръ, въ ящикѣ краснаго дерева . . .	3	—

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

I. ДѢЙСТВІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА:

	СТРАН.
1) Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1837 годъ	1
2) Отчетъ о дѣйствіяхъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1836 годъ	101
3) Общее годовое собраніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 13 января 1837 года	121
4) Отчетъ Коммисіи для присужденія Жуковской преміи по конкурсу 1837 года за статистическія сочиненія, вышедшія въ 1836 году. . .	123
5) Отчетъ о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1836 годъ	149

II. ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ:

1) О виноградѣ и винѣ (съ картою) Дѣйствительнаго Члена А. Н. БЕКЕТОВА	1
2) Обзоръ важнѣйшихъ географическихъ работъ въ Россіи. Дѣйствительнаго Члена А. Б. ФОНЪ-БУШЕНА	23
3) Краткій очеркъ Уральскаго рыбнаго хозяйства. Дѣйствительнаго Члена Н. Я. ДАНИЛЕВСКАГО.	37
4) Путевыя замѣтки маіора Бланкеннагеля о Хивѣ въ 1793—94 г., съ прилѣчаніями. Дѣйствительнаго Члена В. В. ГРИГОРЬЕВА	87
5) Дауро-Монгольская граница Забайкалья. Г. РАДДЕ	117
6) Путешествіе на вершины р. Гилуя и на р. Зею лѣтомъ 1836 года. Поручика УСОЛЬЦОВА	143

III. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ :

	СТРАН.
1) Новѣйшее путешествіе Форчуна въ Китаѣ	1
2) Индія, въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ (съ картою).	21
3) О народонаселеніи Китая.	33
4) Арктическая экспедиція доктора Кена для отысканія сѣра Лжона Франклина	63

V. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ И СМѢСЬ :

1) Англійская экспедиція въ Сѣверной Америкѣ	1
2) Докторъ Крапфъ въ Макаѣ.	3
3) Гималай, какъ страна колонизаціи.	6
4) Географическая долгота западнаго берега Южной Америки.	7
5) Замѣчаніе Поггендорфа на новѣйшее восхожденіе на Чимборазо.	9
6) Начало и распространеніе христіанства въ Вологодской епархіи. Дѣйстви- тельнаго Члена П. Н. САВВАНТОВА	11
7) Учрежденіе Вологодской епархіи. (Его же)	18
8) Торговля г. Юрьева-Польскаго въ 1684 г. Члена-Сотрудника В. БОРИ- СОВА	26
9) Открытіе Галикарнасскихъ древностей.	29
10) О характерѣ Бедуиновъ	32
11) Объ изданіи путешествія братьевъ Шлагинтейтъ.	33
12) Письмо г. Радде съ береговъ Амура	37
13) Путешествіе вокругъ озера Урміи. Члена-Сотрудника Н. ЗЕЙДЛИЦА.	49
14) О землетрясеніи въ Семипалатинской области 12 декабря 1837 года. Члена-Сотрудника Н. АБРАМОВА.	70
15) Явленіе природы въ Балтійскомъ морѣ	76
16) Замѣтки о Крюйсовой картѣ Дона. Дѣйствительнаго Члена Г. ГЕННАДИ.	78
17) Письмо доктора Клемма (съ рисункомъ)	79
18) Выписки изъ писемъ Г. Радде къ г. академику П. И. Кепу пу	81
19) Путешествіе Баярда Тайлора на Нордкапъ.	85
20) Письмо генеральнаго консула въ Египтѣ Н. К. Гирса къ помощнику Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.	91
21) Вскрытія рѣки Оки въ Касимовскомъ уѣздѣ Пермской губерніи.	93
22) Изданія Военно-Топографическаго Депо (со сборною таблицей военно- топографической карты Россіи.	94

VI. ПРИЛОЖЕНІЯ :

1) Засѣданіе Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 23 сентября 1837 года	1
Списокъ книгъ, рукописей, картъ и проч., поступившихъ въ Канцелярію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ 23 мая по 23 сентября 1837 года	7
2) Засѣданіе Совѣта 9 октября 1837 года.	12

Списокъ книгамъ, рукописямъ, картамъ и проч., поступившимъ въ Канцелярію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ 23 сентября по 9 октября 1837 года	16
Списокъ лицамъ, предложеннымъ въ Дѣйствительные Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.	18
3) Засѣданіе Совѣта 28 октября 1837 года.	—
Списокъ книгамъ, рукописямъ, картамъ и проч., поступившимъ въ Канцелярію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества съ 9 по 28 октября 1837 года.	23
4) Засѣданіе Совѣта 24 ноября 1837 года.	24
Списокъ книгамъ, рукописямъ, картамъ и проч., поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 28 октября по 24 ноября 1837 года.	27
Списокъ лицамъ предложеннымъ въ Дѣйствительные Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества	29
5) Засѣданіе Совѣта 21 декабря 1837 года.	31
Списокъ книгамъ, рукописямъ, картамъ и проч., поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 23 ноября по 21 декабря 1837 года	33
Списокъ лицамъ предложеннымъ въ Дѣйствительные Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества	38
6) Засѣданіе Совѣта 13 января 1838 года	39
Списокъ книгамъ, рукописямъ, картамъ и проч., поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 21 декабря 1837 года по 13 января 1838 года	40
Списокъ лицамъ предложеннымъ въ Дѣйствительные Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества	42
7) Засѣданіе Отдѣленія Статистики 10 декабря 1837 года.	—
8) Засѣданіе Отдѣленія Этнографіи 23 октября 1837 года.	43
9) Засѣданіе Отдѣленія Этнографіи 29 ноября 1837 года	49
10) Общее собраніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 10 февраля 1838 года	63
11) Засѣданіе Совѣта 5 февраля 1838 года	64
Списокъ книгамъ и рукописямъ, поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 13 января по 4 февраля 1838 года	69
Списокъ лицамъ предложеннымъ въ Дѣйствительные Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.	68
12) Засѣданіе Совѣта 21 февраля 1838 года	—
Списокъ книгамъ, рукописямъ и картамъ поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 5 по 21 февраля 1838 года	71
Списокъ лицамъ предлагаемымъ въ Дѣйствительные Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.	72

13) Общее собраніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 10 марта 1838 года	73
14) Засѣданіе Отдѣленія Этнографіи 20 декабря 1837 года.	76
15) Засѣданіе Отдѣленія Этнографіи 3 февраля 1838 года	84
Каталогъ картъ, плановъ, атласовъ, медалей, астамповъ, книгъ и геодезиче- скихъ инструментовъ составленныхъ, гравированныхъ и изготовленныхъ въ Военно-Топографическомъ Депу Главнаго Штаба Его Императорскаго Вели- чества	1

Карта распространенія винограда въ Европейской Россіи (прилож. къ стр.. 20, II Отд.).

Хромофотографическая карта Индіи (прилож. къ стр. 21, Отд. III).

Рисунокъ изображающій жертвенный ножъ, найденный близъ Нерчинска (прилож. къ 79 стр. V Отд.).

Сборная таблица военно-топографической карты Россіи (прилож. къ стр. 94, V Отдѣла).

**UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY
BERKELEY**

**Return to desk from which borrowed.
This book is DUE on the last date stamped below.**

20 Jan '53 RL
JAN 27 1953 LU

LD 21-100m-7,'52 (A2528s16)476

